

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

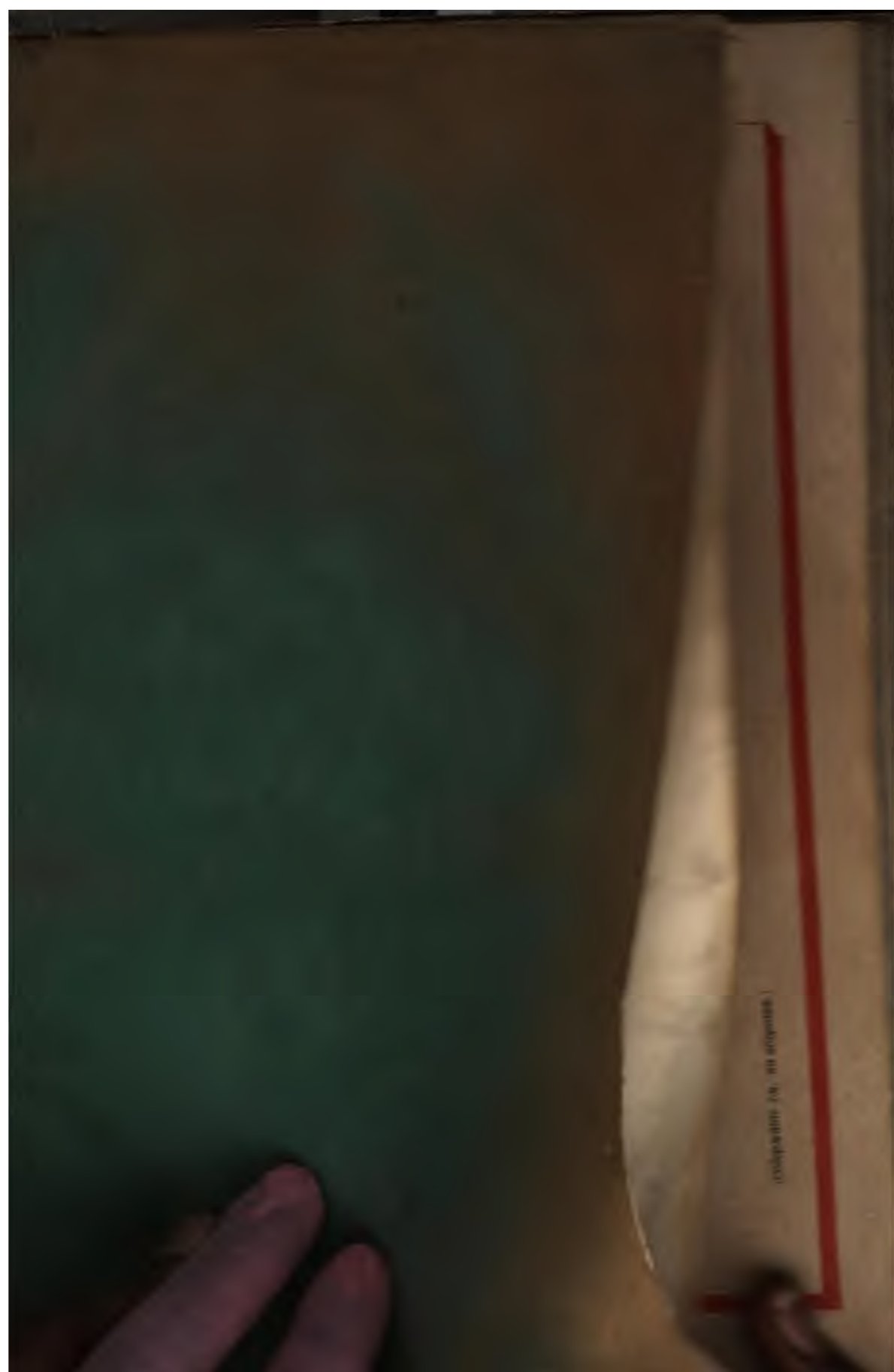
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

7р.

Никогодов.

РУССКІЙ АРХИВЪ.

ПОСВЯЩЕННЫЙ

ИЗУЧЕНІЮ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА

въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.

ИЗДАНЪ ПРИ ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ

Петромъ Бартепевымъ.

1864

ГОДЪ ВТОРОЙ.

(1864).

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

(съ перемѣн.)

СЪ РИСУНКОМЪ.

МОСКВА.

1866.

(Содержаніе см. на оборотѣ.)

СОДЕРЖАНІЕ РУССКАГО АРХИВА

1864 ГОДА.

(ГОДЪ ВТОРОЙ)

- Путеводитель по Чертковской библиотекѣ.
Притчи св. Кирилла-философа, учителя Славянскаго. *С. А. Соболевскаго.*
О притчахъ св. Кирилла. *О. П. Коларя.*
«Образъ Ангела-хранителя съ похожденіями» и «Вѣтеръ» два отрывка изъ Русской символической поэмы. *гр. А. С. Уварова.*
Аника-воинъ, замѣтка *И. В. Бѣльева.*
Еще объ Аникѣ-воинѣ. *Ф. П. Фортунатова.*
Для исторіи народнаго театра. «Аника-воинъ и Смерть», представленіе, разыгрываемое фабричными работниками, съ предисловіемъ *А. А. Котляревскаго.*
Русское письмо (epistola) XVII вѣка.
Челобитная протопопа *Аввакума* царю *Алексѣю Михайловичу.*
Посланія протопопа *Аввакума* къ боярынямъ *Феодорѣ Морозовой*, княгинѣ *Евдокіи Урусовой* и *Маріи Даниловой.*
Три старообрядческія стихотворенія.
Подлинныя черты изъ исторіи старообрядческихъ кладбищъ.
Подлинныя черты и случаи изъ исторіи раскола (1792—1807): бумаги кн. *Прозоровскаго*, *Архарова* и *гр. П. П. Салтыкова.*
Безпечальный монастырь (Легенда о Петрѣ великомъ) *А. Раменскаго.*
✓ Письма *П. А. Толстаго* изъ Турціи къ брату его *Азовскому губернатору П. А. Толстому.* 1703.
Новые матеріалы для исторіи царствованія *Екатерины I-й* (1725). Подлинное дѣло *Новгородскаго архіепископа Феодосія Яновскаго.*
Жалоба *Лубенскихъ козаковъ* *Петру II* на ихъ *мѣловника Маркова.* 1727 года.
✓ *Абрамъ Петровичъ Ганибалъ* арабъ *Петра Великаго).* *М. П. Лонгинова.*
Письмо пугача *Мира* къ *Флорентинскому герцогу.*
Допросы, сдѣланные фельдмаршалу *Миниху*, *гр. Остерману* и *гр. Головкину*, и отвѣты ихъ, при воцареніи *Елизаветы Петровны.* 1712.
Убожество православныхъ церквей въ Польшѣ 1760 года.
Къ исторіи Семилѣтней войны. Записка *Прусскаго пастора Теге.*
Письма *гр. М. Л. Воронцова* къ *Н. П. Шувалову.*
Первые пособія *Екатерины II.*
О видахъ добра. (Замѣтки *Екатерины II* и *гр. А. С. Строганова).*
Записка *Екатерины II* къ ея духовнику *Н. П. Панфилову* о графиняхъ *Ефимовскихъ.*
Образчики рѣшеній *Екатерины II* на всеподданнѣйшія просьбы. 1788 года.
Труды *Екатерины II* по составленію сравнительнаго словаря.
Изъ бумагъ *Николая Петровича Архарова* (1775—1812.) 105 писемъ къ *Екатеринѣ II-й*, *Николаю Александровичу*, кн. *А. А. Вяземскаго*, *М. П. Волконскаго*, *П. П. Елатина*, *гр. А. А. Безбородки* и *П. А. Остермана*, съ біографическимъ предисловіемъ и примѣчаніями.
Письма (104) имп. *Екатерины II* къ кн. *П. П. Салтыкову* (1763—1796), въ томъ числѣ инструкція, какъ обращаться съ *цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ* и письмо къ нему послѣднему по вступленіи его въ совершеннолѣтіе, съ предисловіемъ и примѣчаніями.
Матеріалы для исторіи *Морейской экспедиціи* 1770. а. Два рескрипта *Спиридову*, б) Письмо *гр. Орлова* къ *Спиридову*, в) Письмо *Спиридова* къ *Екатеринѣ II.*
Два доселѣ неизвѣстныхъ письма изъ переписки *Вольтера* съ *гр. А. П. Шуваловымъ.*
Письмо *Екатерины II* къ кн. *Потемкину* о кн. *Зубовѣ.* 1789 года.
Изъ писемъ *В. С. Попова* къ императору *Александру I* о *Екатеринѣ II.*
Черты изъ жизни кн. *Е. Р. Дашковой* письма ея и къ ней, ея хозяйственныя распоряженія ссылка и пр.:
Записка о масонствѣ. *П. П. Елатина.*

РУССКІЙ АРХИВЪ

.ГОДЪ ВТОРОЙ.

9 $\frac{8}{2}$

РУССКІЙ ЯРХИВЪ.

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛИОТЕКѢ

ПЕТРОМЪ БАРТЕНЕВЫМЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ

(1864)

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

(БЕЗЪ ПЕРЕМѢНЪ).

СЪ РИСУНКОМЪ.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ ЗАХАРЬЕВСКАГО ИНСТИТУТА (А. МАМОНТОВЪ), АРМЯНСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, № 11.

1866.

Мк. 101

STANDARD

STACKS

DK1
1860
1860

Supplément)

ОПИСАНІЕ ПАТРІАРШЕЙ БИБЛІОТЕКИ 1718 ГОДА.

Въ чтеніяхъ общества исторіи и древностей російскихъ, 1847 года, № 6, напечатана В. М. Ундольскимъ: Опись книгамъ, взятыхъ въ Патріаршую ризную казну, составленная 1675 года монахомъ Евиміемъ и іеродіакономъ Іакинѣомъ, и роспись книгъ, взятыхъ въ Патріаршій разрядъ и пр. Какъ необходимое дополненіе къ этой описи и къ прекрасному обзорѣнію патріаршей библіотеки, составленному пр. Саввою, печатаемъ здѣтъ опись Патріаршей библіотеки 1718 года, сохранивъ въ точности правописаніе подлинника. Намъ неизвѣстно, кѣмъ и по какому случаю составлена эта опись; она не сохранилась въ Патріаршей библіотекѣ, иначе была бы указана въ обзорѣніи пр. Саввы.

Рукопись писана скорописью, разными почерками, на простой бумагѣ, въ листъ, на 54 листахъ и принадлежать Д. Д. Благово, прекрасная библіотека котораго находится въ Московской губерніи, Дмитровскаго уѣзда, въ селѣ Горкахъ.

Опись 1675 года оканчивается 551 номеромъ, опись же 1718 года, кромѣ нѣкоторыхъ подробностей, до 525 номера сходна съ первой. Эти подробности, заключающіяся въ означеніи годовъ и въ наружномъ описаніи книгъ, заставили насъ напечатать опись 1718 года вполнѣ, присоединивъ къ ней, для большаго ознакомленія съ книгами, ссылки на нѣкоторыя библиографическія сочиненія, въ которыхъ мы нашли еще болѣе подробныя свѣденія объ упоминаемыхъ книгахъ или рукописяхъ.

Патріаршая библіотека такъ драгоценна для насъ и значеніе ея такъ было велико, особенно въ патріаршество Никона, что любопытно прослѣдить по описямъ за постепенными приращеніями тѣхъ сокровищъ, которыя въ ней были и которыя сохранились до насъ.

М. Полуденскій.

КОПИЯ

С РОСПИСИ КНИГАМЪ, КОТОРЫЕ ОБРѢТАЮТСЯ В ПАТРИАРШЕЙ РИЗНИЦЕ.

КАТАЛОГЪ ИЛИ РОСПИСЬ

КНИГАМЪ ПО ИМЯНОМЪ РАЗНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ ПО АЛФАВИТУ.

А.

1. Аѳонасія аѳонскаго, житіе, писменная, харатейная, греческая, в полдестъ; в конце написано 1469 году и того по нынѣшней 718 годъ 248 лѣтъ.

2. Аѳонасіяжъ великаго, на Елліны и арианы, греческая, писменная, въ полдестъ.

3. Аѳонасіяжъ великаго, греческая, писменнаяжъ въ дестъ, Ксиропотамскаго монастыря, числомъ 6.

4. Аѳонасія Патріарха, писменная, греческая, в полдестъ.

5. Александра травліана, писменная, греческая, въ дестъ.

6. Апостолъ *отракосъ*, печатной, греческой, в полдестъ, в конце пишетъ 1578 году, и того 139 лѣтъ.

7. Апостолъ *столкованіе* мз, словенской, писменной, харатейной, в дестъ; в конце писано 6728 году, августа, и того 497 лѣтъ ⁽¹⁾.

8. Апостолъ греческой, толковой, харатейной, в дестъ.

9. Апостолъ толковой, харатейной, писменной, греческой, въ малую дестъ.

⁽¹⁾ См. № 95 печат. Катал. Синод. Библ. Москва. 1855 г. и г. Буслая. Матер. для истор. письмен. 1855 г. изданные къ Юбилею Московск. универс.

10, 11. Апостоловъ *толковыхъ* две книги, писменные, греческие, харатейные, в десть; лѣтъ нѣтъ.

12. Апостолъ *толковой*, славенскі, писанъ на бумаге, закреплень рукою святѣйшаго Никона патрiарха.

13. Аристидъ, книга печатная, греческая, в десть, подъ числомъ 18; въ лѣто 1515-го печатана и того 202 лѣта.

14, 15, 16. Аристованъ, греческой, две книги печатаны 1547 году, в десть, и того 170 лѣтъ; аристоанъ писмянной, в полдесть ⁽²⁾.

17, 18. Аристотелевы две книги, греческве, печатные, в полдесть.

19, 20, 21, 22. Аристотелевыжъ, четыре книги греко латинские, печатные, в десть.

23. Книга аристотелева, печатная, греческая, в десть.

24. Аристотель, печатная, в десть, греческая, в тетратехъ.

25. Арсения Момемвасіскаго, греческая, писменная, в десть.

26. Алваръ латинской, печатной, в четверть.

27. Алфавитъ, писменной, греческой, харатейной, в полдесть малую.

28. Аммоиа философа, греческая, писменная, в десть; Ватопедскаго монастыря.

29. Андрѣя Критскаго, писменная, греческая, харатейная, в десть, лѣтъ нетъ.

30. Апостолъ, греческой, писменной, харатейной, толковой, в малую десть.

31. Апостольская деяния и послання, в полдесть, греческой, писменной, харатейной.

32. Апостолъ *отракозъ* писменной, харатейной, в десть, у задней доски пишеть 7033 году и того 192 лѣта.

33. Апостолъ з деянии, греческой, писменной, в малую десть, у задней доски пишеть 7055-го году и того 170 лѣтъ.

34. Аратова книга, писменная, греческая, в полдесть, *астрономская*, Ватопедскаго монастыря, безъ конца, лѣтъ нетъ.

35. Аристида философа, книга греческая, харатейная, писменная, в малую десть, лѣтъ нѣтъ.

⁽²⁾ *Comediae novem, cum commentariis antiquis. Basileae. in offic. Froben. 1547. fol.* Не смотря на заглавіе въ этомъ изданіи одиннадцать комедій. См. Graesse. *Trésor des livres rares.* 1859.

36, 37. Аристотелевы две книги, греческия, писменные, в десть.

38, 39. Аристотелевы две книги, писменные, греческия, в полдесть.

40. Аристотеля *физика*, греческая, в десть, писменная ⁽³⁾.

Б.

41. Библия, греческая, в десть, 1545 г., печатная, в конце книги сея напечатано и того 172 лѣта ⁽⁴⁾.

42. Библия, писменная, греческая, в десть, конецъ ея Премудрости Соломоновы; безъ лѣтъ; Ставроникитскаго монастыря, Аѳонъ горы ⁽⁵⁾.

43. Библия, печатная полская, *Вуйкова*, в десть, в доскахъ, ветха, безъ начала.

44. Библия, печатная, немецкая, в четверть, в доскахъ, безъ конца, 1640 году, в начале книги напечатано и того 77 лѣтъ.

45. Библия, *толковая*, отъ переселения авраамова до переселения вавилонскаго, писмянная, харатейная, греческая, в десть, бѣзъ лѣтъ.

46. Библия *толковая* различныхъ толковниковъ, писменная, греческая, харатейная, в малую десть, безъ лѣтъ.

В.

47. Варлаама и Юасафа царевича Индійскихъ *житиѣ*, греческая, харатейная, в полдесть, бѣзъ лѣтъ.

48. Василия великаго, книга греческая, печатная в десть, 1535 году печатана и того 182 лѣта ⁽⁶⁾.

49. Василияжъ великаго, книга *разныхъ словъ*, писменная, харатейная, греческая, в десть, безъ лѣтъ.

⁽³⁾ 1494 года. См. описан. Патр. библ. архив. Саввы. 1858 г. стр. 47. № 7.

⁽⁴⁾ Базельское изданіе, перепечатанное съ Альдинскаго 1518 года. См. Brunet. *Manuel du libraire.* 1860.

⁽⁵⁾ См. указат. Греч. рукоп. Патриар. Библиотеки Пр. Саввы. 1858 г. стр. 49. б. № 30.

⁽⁶⁾ *Opera quaedam: Tractatus et hieorum, regula de virginitate, contra Eunomium, sermones, et epistolae, quae omnia diligenter recognita—nunc primum graece impressa sunt. Venetiis, per Stephanum de Sabio. 1535. fol.* Изданіе довольно редкое и хорошее. См. Brunet. *Manuel du Libraire.* 1860.

50. **Василияжъ великого**, книга *о селѣтѣхъ души*, греческая, харатейная, в десть, 1531 году, писанная, и того 186 лѣтъ ⁽⁷⁾.

51. **Василияжъ великого толкование на псалмы**, книга писменная, харатейная, греческая, в десть, безъ конца и бѣзъ лѣтъ.

52. **Василияжъ великого**, греческая, харатейная, в десть, *на Евномия*, Иверскаго монастыря, число 9, безъ лѣтъ ⁽⁸⁾.

53. **Василияжъ великого**, *толкование на екса псалмы*, греческая, харатейная, в малую десть, бѣзъ лѣтъ.

54. **Василияжъ великого**, *толкование на псалмы*, греческая, писменная, харатейная, в малую десть, безъ лѣтъ.

55. **Василияжъ великого**, *толкование на Исаию Пророка*, харатейная, писменная, в десть, писана на александрийской бумагѣ, бѣзъ лѣтъ.

56. **Василияжъ великого**, *Шестодневъ*, харатейная, писменная, греческая, в десть, безъ лѣтъ.

57. **Василия нового**, книга писменная, греческая, в полдесть, безъ лѣтъ.

58. **Вопросы и отвѣты разныхъ учителей о Божествѣ**, писменная, харатейная, греческая, в полдесть, ветхи, безъ начала и конца, безъ лѣтъ.

59. **Варлаама и Иоасафа царевича индѣйскихъ**, харатѣйная, греческая, в полдесть, безъ лѣтъ.

60. **Варсононія святаго**, греческая, в полдесть, Ксиропотамова монастыря, число 2, ветха, вся безъ лѣтъ.

61. **Василия великого**, харатейная, греческая, в полдесть, Пантократорова монастыря, безъ лѣтъ.

62. **Василия великого**, греческая, харатейная, в малую десть, писанная, *на псалмы*; Иверскаго монастыря, безъ конца и безъ лѣтъ.

63. **Василияжъ великого**, две книги, *толкования на псалмы*, греческая, харатейная, в десть, ветхи, 1466 лѣта и того 251 лѣто.

64. а другая безъ лѣтъ разные *словеса* в себѣ имать.

⁽⁷⁾ См. указат. греч. рукоп. Патриар. библ. Пр. Саввы. 1858 года. стр. 53. № 23.

⁽⁸⁾ Тамъ-же. стр. 53. № 23.

65, 66. **Василияжъ великого** две книги *о постническомъ*, харатейные, греческие, в малую десть, одна ветха, одна безъ лѣтъ и другая писана 6388 лѣта и того 837 лѣтъ.

67. **Феодора философа и прочихъ философовъ на владычки праздники**, греческая, харатейная, в десть, ветха.

68. **Василияжъ великого**, *о постническомъ*, писменная, греческая, харатейная, в полдесть, вся безъ лѣтъ.

69. **Василия нового**, книга писменная, греческая, в полдесть, ветха, числомъ 105, Иверскаго монастыря, безъ лѣтъ.

Г.

70, 71, 72. **Галина** две книги, писмо греческое, в полдесть, третия евожъ писменная, великая, в десть, в доскахъ, полныя, бѣзъ лѣтъ.

73, 74. **Гейваръ мѣсяцъ**, две книги, писменные, греческия, в полдесть, одна харатейная, другая на бумагѣ, писана в лѣто 7037, в Адрианополи и того 188 лѣтъ.

75. **Георгія**, Епископа никомидійскаго, книга греческая, харатейная, в полдесть, ветха, безъ начала и конца и безъ лѣтъ.

76. **Григорія Богослова**, *о Божествѣ*, греческая, бумажная, в десть, писана 6867 лѣта, индикта 12 и того 358 лѣтъ.

77. **Григоріяжъ Богослова**, книга печатная, греческая, в десть, печатана 1550 году и того 167 лѣтъ ⁽⁹⁾.

78. **Григоріяжъ Богослова**, книга писменная, харатейная, греческая, в десть, Иверскаго монастыря, безъ лѣтъ.

79. **Григорія Кессарія**, брата Григоріева Богослова, книга харатейная, греческая, писменная, в малую десть, Иверскаго монастыря, безъ лѣтъ.

80. **Григоріяжъ Богослова**, книга греческая, писменная, в полдесть, Ватопедскаго монастыря, ветха, безъ начала и конца и безъ лѣтъ.

81. **Григорія**, архиепископа Тавроменискаго, *блгословы*, в полдесть, греческая,

⁽⁹⁾ Это первое изданіе его сочиненій, напечатано въ Базелѣ, въ двухъ частяхъ, одна для греческаго текста, другая для латинскаго перевода. См. *Vrinet*.

подъ числомъ 82, Ивѣрскаго монастыря, безъ конца и безъ лѣтъ ⁽¹⁰⁾.

82. Генварь мѣсяцъ, *жития разныхъ святыхъ*, в дѣсть, греческая, хоратейная, бѣзь лѣтъ.

83. Григория Нисскаго, книга *толкованія на Песни Песней*, в полдѣсть, греческая, харатейная, безъ конца и безъ лѣтъ ⁽¹¹⁾.

84, 85, 86. Григорияжъ Нисскаго, три книги, печатныхъ, в дѣсть, греко-латинские 1638 году и того 79 лѣтъ ⁽¹²⁾.

87. Григорияжъ Нисскаго, книга *ни надписания псалмовъ*, греческая, в полдѣсть, Иверскаго монастыря, ветха, писменная, безъ лѣтъ.

88. Григория Поламы, на *Варламову ересь*, греческая, писменная, в полдѣсть, ветха, вся безъ лѣтъ.

89. Григория Селунскаго, книга, в полдѣсть, и Геннадия, Патриарха царя-града и прочихъ *словеса*, писменная, греческая, безъ лѣтъ.

90. Григория Синайскаго, *житие*, книга греческая, писменная, в полдѣсть, бѣзь лѣтъ.

91. *Грешныхъ спасеніе*, книга, в полдѣсть, греческая, печатная, 1641 году и того 76 лѣтъ.

92. *Грамматика или Лексиконъ толковой Шкивора Григорьева*, в полдѣсть, греческая, писменная, Иверскаго монастыря, числомъ 40, бѣзь лѣтъ.

93. Григория Богослова книга писменная, в дѣсть, велика, харатейная, начала нѣтъ, а у конца, по некоему жъ подписанию, в конце 7071 году снѣ книга бысть писана и того 154 лѣта.

94. Григория Богослова, книга писменная, харатейная, греческая, в полдѣсть, бѣзь лѣтъ.

95, 96. Григория Богослова, две книги, писменные, греческие, в дѣсть, одна харатейная, а другая гораздо ветха, безъ лѣтъ.

97, 98. Григория Богослова, две книги, толковые, писменные, в дѣсть, хара-

тейные, греческие, безъ конца и безъ лѣтъ, другая 6847 лѣта писана и того 378 лѣтъ.

99. Григория Богослова, книга писменная, в дѣсть, харатейная, греческая, безъ лѣтъ.

100. Григория Богослова, книга писменная, въ дѣсть, а в ней 16 *словъ*, безъ лѣтъ.

101. Григория Богослова, книга, *толкованія на святую пасху*, писменная, харатейная, греческая, в дѣсть безъ лѣтъ.

102. Григория Богослова, книга греческая, харатейная, в дѣсть, начала нѣтъ, а в конце доска бѣзь лѣтъ.

103. Григория Богослова, книга греческая, писменная, в полдѣсть, безъ начала и бѣзь лѣтъ.

104. Григория Богослова, книга греческая, харатейная, слова начальные прописаны золотомъ, в дѣсть, съ начала и въ конце листовъ нѣтъ, бѣзь лѣтъ.

105. Григория Богослова, книга греческая, харатейная, писменная, в дѣсть, Хиландарскаго монастыря, безъ начала и безъ лѣтъ.

106. Григория Богослова, книга харатейная, греческая, в дѣсть, Ватопедскаго монастыря, безъ конца и безъ лѣтъ.

107. Григория Богослова, книга греческая, в дѣсть, бумажная, вся писменная.

108. Григория Богослова, книга греческая, харатейная, писменная, в дѣсть, Иверскаго монастыря, безъ лѣтъ.

109. Григория Фессалонитскаго, греческая, писменная, в дѣсть, Лавригискаго монастыря, начало есть, конца и лѣтъ нѣтъ.

110. Григория Богослова Назианскаго, книга харатейная, писменная, в дѣсть, греческая, на ней чеканные слова, прописывана золотомъ, безъ досокъ, сначала заstopица, конца и лѣтъ нѣтъ.

111. Григория Нисскаго, книга греческая, харатейная, в дѣсть, писменная, Домаскинова Козмѣ Маіумскому безъ лѣтъ.

Д.

112. *Дамаскинова* книга, греческая, харатейная, в дѣсть, доски ветхи, безъ лѣтъ.

113. *Декабрь* мѣсяцъ, Минѣя Четья, по 14 числомъ, греческая, харатейная, в дѣсть 6600 году писана и того 625 лѣтъ.

⁽¹⁰⁾ См. Опис. Патр. библ. Ар. Саввы 1858 г. стр. 63. № 287.

⁽¹¹⁾ См. Ар. Саввы. Опис. патр. библ. стр. 66. № 288.

⁽¹²⁾ Это парижское изданіе сочиненія Григорія Нисскаго, *scriptibus aegid. Morelli*. См. Brunet.

114. Декабрь же мѣсяцъ, писанъ на бумаге, греческая, в полдѣсть, монастыря Дорсарского, безъ лѣтъ.

115. Димосфенъ, книга печатная, греко-латинская, в дѣсть, 1604 году печатана и того 113 лѣтъ⁽¹³⁾.

116. Дорофѣя, книга харатейная, греческая, писменная, в малую дѣсть, подъ числомъ 16, бѣзъ лѣтъ.

117. Дорофѣя, книга писменная, греческая, харатейная, в полдѣсть, вѣтъха, безъ лѣтъ.

118. Послание Домоскиново Козме Маиумскому, подъ 66 числомъ, въ нейже и о православной вѣре, харатейная, греческая, бѣзъ лѣтъ.

119. Домоскинова, книга греческая, харатейная, в полдѣсть, безъ лѣтъ.

120. Декабрь мѣсяцъ, минѣя-четья, харатейная, в дѣсть, греческая, бѣзъ лѣтъ.

121. Нева Многострадалного, толковая, словенская, в дѣсть, писана в лѣто 6920 и того 305 лѣтъ.

122. Димосфенъ, книга писменная, греческая, в дѣсть, безъ лѣтъ.

123. Дионисия Арсенагита, писменная, харатейная, в дѣсть, подъ числомъ 16, греческая, бѣзъ лѣтъ.

124. Деонисияжъ Арсенагита, книга греческая, харатейная, в дѣсть, Иверского монастыря, подъ числомъ 63, безъ лѣтъ.

125. Деонисияжъ Арсенагита, книга харатейная, греческая, в полдѣсть, подъ числомъ 27, вѣтъха, вся безъ лѣтъ.]

126. Декабрь, Минѣя мѣсячная, в дѣсть, харатейная, греческая, начальные слова прописаны золотомъ, в доскахъ черныхъ, которая была писана во азѣ подъ аристофановою книгою безъ лѣтъ.

Е.

127. Епифанія Книрскаго, житіе и иныхъ святыхъ, греческая, в дѣсть, печатана 1544 году і того 173 лѣта⁽¹⁴⁾.

⁽¹³⁾ Demosthenis et Aeschinis opera, cum utriusque auctoris vita et Ulpiani commentariis, novisque scholiis: annotationibus illustravit et var. lect. addidit Hier. Wolfius (gr. et lat.). Francofurti. 1604. in fol. См. Brunet.

⁽¹⁴⁾ Divi Epiphani episcopi Constantiae Cypri, contra octoginta haereses opus eximium; liber an-

128. Евангеліе греческое, печатное, въ осмушку, 1613 году і того 84 лѣта.

129. Евангеліе писменное, на греческомъ языкѣ, харатейная, в дѣсть, безъ лѣтъ.

130. Евангеліе толковое на Евангелиста Матѣя, греческое, писменное, в полдѣсть, подъ числомъ 47, 7014 году, і того 211 лѣтъ.

131. Евангеліе толковое, харатейное, в дѣсть, писменное, греческое, безъ лѣтъ.

132. Евангеліе толковое Ксифилина, Патриарха Константина полскаго, писменное, греческое, в дѣсть, безъ лѣтъ.

133. Евѣимія, монаха Знавина, книга писменная, греческая, в дѣсть, безъ лѣтъ.

134. Евсевія Кесарійскаго, церковная повесть, харатейная, въ дѣсть, греческая, вся безъ лѣтъ.

135, 136. Евсевія Памфилова, кесарійскаго Епископа, двѣ книги греколатинския, в дѣсть, 1628 году печатаны, і того 89 лѣтъ⁽¹⁵⁾.

137. Евстаѣя, Архiepiscopa Селунскаго, книга на Омира, греческая, въ дѣсть, 1542 году печатана і того 175 лѣтъ⁽¹⁶⁾.

138. Еорема Сирина, книга харатейная, греческая, в дѣсть, безъ начала и безъ досокъ і безъ лѣтъ.

139, 140. Еорема Сирина, двѣ книги, писанные, харатейные, одна в дѣсть, а дру-

coratus, omnem de fide christiana doctrinam complectens; contra octoginta hereses operis a se conscripti summa; libellus de ponderibus et mensuris, omnia graece conscripta, nunc quo primum in lucem edita. Basileae. (Jo Hervagius. 1544.) in fol. Это первое изданіе нѣкоторыхъ сочиненій Епифанія. См. Brunet.

⁽¹⁵⁾ Eusebii Pamphili Praeparatio evangelica. (gr. et lat.) Fr. Vigerus recensuit, latine vertit, notis illustravit. De demonstratione evangelica libri X. gr. et lat. (interprete Donato Veronensi), quibus accessere nondum hactenus editi nec visi contra Marcellum libri duo; de ecclesiastica theologia libri tres, et liber contra Hieroclem gr. et lat. omnia studio R. M. (Rich. Montacutii) latine facta, notis illustrata et indicibus locupletata. Parisiis: Mich. Sonnius. 1628. 2 vol. in fol. Это одно изъ лучшихъ изданій сочиненій Евсевія. См. Brunet.

⁽¹⁶⁾ Eustathii, archiepisc. thessalonicensis, commentarii in Homeri Iliadem et Odysseam, gr. edidit N. Majoranus, cum indice Math. Devarii. Romae Ant. Bladus. 1542—1550. 4 vol. in fol. Это первое изданіе этого сочиненія и хорошо сохранившіеся экземпляры рѣдки и цѣнны. См. Brunet.

205. Златаустого книга *Беседы на Евангелие*, писменная, харатейная, греческая, въ десть, отъ беседы 46, назади пишеть 7022 лѣта вся и того 203 лѣта.

206. Златаустого книга на *святую четыредесятицу*, писменная, в десть, греческая, вся безъ лѣтъ.

207. Златаустогожъ книга, на *святую же четыредесятицу*, харатейная, писменная, греческая, в десть, вся безъ лѣтъ.

208. Златаустого книга харатейная, греческая, в десть, по обрезу написана *Шестоднезъ*, вся безъ лѣтъ.

209. Златаустогожъ книга *толкование на Иоанна Евангелиста*, писменная, греческая, харатейная, въ десть, безъ конца и безъ лѣтъ.

210. Златаустого книга *толкование на Евангелиста Матѣя*, греческая, харатейная, въ десть, безъ конца и безъ лѣтъ.

211, 212. Златаустого книга *толкование на Евангелиста Матѣя*, харатейная, в десть, греческая, другая таковаяжъ безъ лѣтъ.

213, 214. Златаустого книга *истолкование на Евангелиста Матѣя*, двѣ книги, харатейныя, греческіе, в десть, обѣ в малую, безъ лѣтъ.

215. Златаустого книга на *Матѣя Евангелиста*, греческая, харатейная, в десть, вся безъ лѣтъ.

216. Златаустого книга отъ *беседы 43*, харатейная, в десть, греческая, вся безъ лѣтъ.

217. Златаустого книга *толкование на Иоанна Евангелиста*, харатейная, в десть, греческая, вся безъ лѣтъ.

218. Златаустого книга отъ *Авраама*, харатейная, греческая, вся безъ лѣтъ.

219. Златаустого книга, на *пятьдесятый псаломъ*, писменная, харатейная, въ десть, греческая, безъ конца и безъ лѣтъ.

220. Златаустовы *Беседы на Иоанна Евангелиста*, отъ 58 слова, в нейже и *Шестоднезъ Василия Великаго*, харатейная, числомъ 18, греческая, безъ конца и безъ лѣтъ.

221. Златаустого, книга харатейная, въ десть, на *святую четыредесятицу*, греческая, полудоски нижней вѣтъ, вся безъ лѣтъ.

222. Златаустого книга *различная слова*, харатейная, в десть, греческая, безъ конца и безъ лѣтъ.

223. Златаустого книга, велика, харатейная, в десть, греческая, первое слово писано о *пикствѣ*, вся безъ лѣтъ.

224. Златаустого книга, *Соборникъ*, писменная, харатейная, въ десть, греческая, вся безъ лѣтъ.

225, 226. Златаустого двѣ книги, *толкование*, одна на *пророка Исаия*, харатейная, греческая, в десть, безъ конца и безъ лѣтъ, а другая харатейнаяжъ, греческая, по подписи *жития разныхъ святыхъ*.

227, 228. Златаустовыжъ две книги о *терпении и долготерпении* харатейныя, въ десть, первая 6966 году и того 259 лѣтъ, а другая вся безъ лѣтъ.

229. Златаустого книга о *священствѣ*, писменная, греческая, харатейная, въ десть, ветха, вся безъ лѣтъ.

230. *Зонара Иоанна*, книга греческая, писменная, в полдесть, Ватопецкого монастыря, ветха, безъ лѣтъ.

231. Златаустого книга *Беседы на Евангелие*, писменная, харатейная, в десть, отъ беседы 46, греческая, вся безъ лѣтъ.

И.

232. *Продота философа* книга, в нейже *Плутархъ* греческая, печатная, въ десть, 1560 году печатана и того 157 лѣтъ.

233. *Продоть*, книга греко-латинская, печатная, в десть, 1608 году печатана и того 109 лѣтъ⁽²¹⁾.

234. *Исаака Сиринна*, книга толковая, писменная, греческая, в полдесть, бумажная, вся безъ лѣтъ.

235. *Исаакажъ Сиринна*, книга в полдесть, писмо бѣлорусское, бумажная, безъ лѣтъ.

236. *Исаака Сиринна*, книга писменная, греческая, в малую десть, Иверского монастыря, подъ числомъ 75, вся безъ лѣтъ.

237. *Иснода философа*, книга греческая, писменная, харатейная, в малую десть, вся безъ лѣтъ.

⁽²¹⁾ Это франкфуртское изданіе Геродота, изданное Юнгерманномъ. См. объ немъ подробно въ *Trésor des livres rares et précieux. par Graesse. T. III, 1862. pag. 255.*

238. *Исходовы дѣла и дни*, книга греческая, харатейная, писменная, въ десть, подѣ числомъ 156, вся безъ лѣтъ.

239. *Іоаниника*, Иеремонаха Картана, книга печатная, греческая, въ четверть, ветха, 1566 году печатана, і того 151 лѣто.

240. *Иосифа* монаха, книга греческая, писменная, в полдесть, подѣ числомъ 91, вся безъ лѣтъ.

241. *Иосифа* мниха, книга писменная (неразобрано) *лавиэны*, греческая, в полдесть, Иверского монастыря, подѣ числомъ 124, вся безъ лѣтъ.

242. *Иулия*, Полидевского Коммоду Кесаря, *о имѣнахъ*, греческая, печатная, в десть, вся безъ лѣтъ.

243. *Ираклиа* царя, по ярлыку писменная черезъ строку черниломъ и кинноваремъ, в полдесть, Иверского монастыря, безъ лѣтъ.

244. *Исаака* Сирина, книга греческая, харатейная, въ малую полдесть, Иверского монастыря, числомъ 96, безъ конца и безъ лѣтъ.

245. Книга *Исаака* Сирина, греческая, писменная, в полдесть, вся въ 6863 лѣто писана, у задней доски подписано и того 352 лѣта.

246. *Иснота философа*, книга греческая, писменная, в полдесть малу, харатейная, вся безъ лѣтъ.

247. *Исихѣя* Презвитера, книга греческая, писменная, в полдесть, Ватопецкого монастыря, ветха, безъ конца и безъ лѣтъ.

248. *Иоанна* Домаскина, *о вѣре*, писменная, греческая, в полдесть 6991 году писана и того 234 лѣта.

249. Тогожь, книга писменная, греческая, в полдесть, 7074 лѣта писана и того 151 лѣто.

250. *Иоанна* Кантакузина, *о священствѣ и о дѣйствѣ*, греческая, писменная, в десть, бумажная, вся безъ лѣтъ.

251. *Иоанна* писателя *лъствицы*, книга греческая, вся безъ лѣтъ.

252. *Инократа* Философа, книга писменная, греческая, в полдесть, в началѣ царя Александра Македонского, вся безъ лѣтъ.

253. *Иова праведного*, книга толковая, писменная, греческая, харатейная, в десть, вся безъ лѣтъ.

254. *Иосифа* Еврейна, книга греческая, писменная, в десть, безъ конца и безъ лѣтъ.

К.

255, 256. *Каленинъ*, 2 книги печатныя, латинскія, в десть, одна в бѣлой кожи, в лѣто 1647 печатана, в Лугдуніи и того 70 лѣтъ, а другая, в доскахъ оболочена кожей, с жуки и з застѣжки, в лѣто 1599 печатана и того 118 лѣтъ ⁽²²⁾.

257. *Калиста* Ксанфонула, книга греческая, писменная, в полдесть, бумажная, вся безъ лѣтъ.

258. *Канонъ* толковый, *Андрѣя* Кривцаго, книга писменная, греческая, в десть, бумажная, вся безъ лѣтъ.

259. *Каноиничекъ* латинскіи, печатный, в осмушку, по обрѣзу золоченъ, 1644 году печатана и того 73 лѣта.

260. *Нисонта*, преподобнаго Лавровского монастыря, подѣ числомъ 61, корень ветхъ, 6634 году писана и того 591 лѣто.

261. *Катона* римскаго, *двоестроиче*, книга писменная, греческая, в полдесть, подѣ числомъ 126, бумажная вся, 7118 году писана и того 107 лѣтъ.

262. *Катона* римскаго, книга писменная с кинаваремъ, греческая, в полдесть, Иверского монастыря, числомъ 139, бумажная, в лѣто 7143 писана и того 82 лѣта. В ней у задней доски написано: *родися Христосъ в лѣто 5506 в среду, в которой день соудалъ солнце*.

263. *Конкорданциа*, книга греческая, печатная, в десть, *на новый заветъ*, неполна сначала, безъ конца и безъ лѣтъ.

264. *Кормчая* книга писменная, греческая, в десть, Иверскаго монастыря, подѣ числомъ 70, безъ начала и безъ лѣтъ.

265, 266. *Козмографіи* две книги, печатать немецкая, въ десть, съ чертежами печатными, 1638 году печатана, і того 79 лѣтъ.

267. *Коприана* Карфагенскаго, Епископа, книга греколатинская, печатная, въ десть, вся 1643 году печатана і того 74 лѣта.

268, 269, 270, 271, 272, 273, 274. *Кирила* Александрийскаго семь книгъ, греколатинскія, печатныя, печатаны в лѣто 1638,

⁽²²⁾ *Calpinus Ambrosius. Septem linguarum Calpinus h. e. Lexicon latinum variarum linguarum interpretatione adjecta. Lugd. Prost. 1647. См. Graesse. Tresor des livres rares. T. II. 1861.*

353. *Навсияния*, книга писменная, греческая, в десь, безъ лѣтъ.

354. *Петра Дамаскина*, книга писменная, греческая, в полдсть, Пантократорова монастыря, безъ лѣтъ.

355. *Никдара Алинина*, книга печатная, греческая, в полдсть, печатана 1542 лѣта, и того 175 лѣтъ. ⁽²⁶⁾

356, 357. *Плутарха* 2 книги печатныя, греко-латинския, в десь, печатаны 1620 году и того 97 лѣтъ. ⁽²⁷⁾

358. *Повести и словеса святыхъ отцъ*, бѣлоруская, писменная, в десь.

359. *Послания различная*, греческая, харатейная, писменная, в полдсть, Иверскаго монастыря, подъ числомъ 128, писана 1487 году и того 230 лѣтъ.

360. *Правила, седми соборовъ, толкование*, греческое, писменное, в десь, безъ лѣтъ.

361. *Правило*, харатейное, писменное, славенское, въ десь, безъ конца.

362. *Прокопия, на книгу Исаи Пророка*, печатная, греколатинская, въ десь, 1580 лѣта и того 137 лѣтъ.

363. *Прологъ греческой, харатейной*, в полдсть, Сентября мѣсяца по Декабрь, Ватопецкаго монастыря, безъ лѣтъ.

364. *Прологъ*, с апреля мѣсяца, писменной, словенской, харатейной, в десь, безъ начала и безъ конца.

365. *Прологъ*, Сентября мѣсяца, харатейной, писменной, славенской, в десь.

366. *Потребникъ* печатной, московской, печатанъ во 165 году и того 60 лѣтъ.

367. *Патерикъ греческой, писменной, харатейной* в полдсть, Пантократорова монастыря, безъ лѣтъ.

368. *Патерикъ Свитской, греческой, харатейной*, в малую десь, подъ числомъ 48, 6805 году и того 420 лѣтъ.

369, 370. *Патерика свитского* 2 книги, въ десь малую, единъ харатейной, писменной, безъ лѣтъ, другой писменной-же 7039 году, подписанъ у задней доски и того 180 лѣтъ.

⁽²⁶⁾ *Pindarus Olympia. gr. cum Schol. gr. Francofurti. P. Brubacchius. 1542. pet. in. 4. Sm. Brunet.*

⁽²⁷⁾ Изданіе напечатанное во Франкфуртѣ.

371. *Плутарха Философа*, книга греческая, писменная, в полдсть, бумажная, вся безъ лѣтъ.

372. *Тогожъ*, книга греческая, писменная, харатейная, въ полдсть, безъ конца и безъ лѣтъ.

373. *Тогожъ Философа*, книга греческая, писменная, харатейная, в малую десь, подъ числомъ 50-я, безъ конца и безъ лѣтъ.

374. *Полидоръ*, писменная, греческая, въ полдсть, безъ конца и безъ лѣтъ.

375. *Правило святыхъ апостолъ и святыхъ отцъ*, в четверть, греческая, писменная, харатейная.

376. *Правильная книга* греческая, харатейная, в полдсть, Ксиропотамова монастыря, подъ числомъ 30, безъ начала и конца и безъ лѣтъ.

377. *Правила святыхъ отцъ*, писменное, харатейное, греческое, в десь, безъ лѣтъ.

378. *Правилажъ святыхъ отцъ*, греческое, харатейное, в полдсть, вся безъ лѣтъ.

379. *Притчи Соломоны*, греческая, харатейная, в десь, числомъ 4, Дионисиева монастыря, вся безъ лѣтъ.

380. *Притчи Соломоны*, писмо греческое, харатейная, в полдсть, вся безъ лѣтъ.

381. *Пѣсней божественныхъ*, книга харатейная, греческая, в полдсть, Дионисиева монастыря, числомъ 1, в лѣто 7849 писана, и того 376 лѣтъ.

382. *Пѣсни троичны с молитвами*, писменная, греческая, в полдсть, на бумагѣ, Пантократорова монастыря, вся безъ лѣтъ.

Р.

383. *Рисхарда, на Маомеа*, греческая, писменная, в полдсть, безъ лѣтъ. ⁽²⁸⁾

384. *Риторика*, писменная, греческая, в полдсть, безъ лѣтъ.

С.

385. *Сентябрь Миней-четья*, харатейная, греческая, в десь, отъ 11 числа.

386. *Сентябрь Миней-четья*, харатейная, греческая, в десь, отъ 1 числа до послѣдняго, числомъ 29, вся безъ лѣтъ.

⁽²⁸⁾ См. опис. патр. библ. архим. Саввы. 1858 г. стр. 125. № 360.

387. *Словеса различных святых*, писменная, на бумаге, греческая, в полдестъ, вся без лѣтъ.

388. *Служебникъ* словенской, бумажной, обложенъ дорогами, в полдестъ, писанъ уставомъ, 7169 году подписана и того 56 лѣтъ.

389. *Служебникъ* харатейной, писмо Киприяна митрополита, в четверть, 6914 лѣта подписано у задней доски, и того 311 лѣтъ. ⁽²⁹⁾

390. *Служебникъ*, писменной, словенской, харатейной, в малую полдестъ, в лѣто 6821 подписана и того 404 лѣта.

391. *Служебникъ* Римскаго костела, печатной, в дестъ, 1621 лѣта печатанъ и того 105 лѣтъ.

392. *Служебникъ* словенской, писменной уставомъ, в полдестъ, бумажной, Иосифова монастыря Волокаламскаго, без лѣтъ.

393. *Служебникъ* словенской, писаной уставомъ, харатейной, Иоанна Новгородскаго чудотворца, писанъ 6694 лѣта и того 531 лѣто.

394. *Стобелъ*, книга печатная, греко-латинская, в полдестъ.

395. *Стравония, о земли писаниі*, греческая, писменная, в дестъ.

396. *Страникъ*, книга печатная, в дестъ, на латинскомъ языкѣ, Николая Родивила, въ 1614 лѣто печатана и того 103 лѣта ⁽³⁰⁾.

397. *Страникъ*, на полскомъ языкѣ, печатная, в полдестъ, в лѣто 1654 печатана и того 63 лѣта.

398, 399. *Словенскія 2 книги Руоъ*, писана уставомъ и в лицахъ, а другая книга печать немецкая, с обраспы аптекарскаго строения.

400. *Симеона* новаго Богослова, книга греческая, писменная, в малую дестъ, без лѣтъ.

401. *Симеона* Селунскаго, греческая, писменная, в четверть, числомъ 45, вся без лѣтъ.

402. *Синодикъ соборной на Варламма*

⁽²⁹⁾ Тамъ же. стр. 251. № 604.

⁽³⁰⁾ *Radziwilius (Nicolaus christophorus, princeps) Jerosolymitana peregrinatio, ex polonico sermone in latinum translata a Th. Tretero, nunc varia aucta et correctius in lucem edita. Antverpiae. ex officin. Plantin. 1614. fol. См. Brunet.*

и Анкидина, писменная, греческая, в дестъ, без лѣтъ.

403. *Мѣрило праведное*, словенское, на бумаге писана уставомъ. заставица на первомъ листѣ и начальные слова писаны золотомъ, 7095 году писана и того 130 лѣтъ ⁽³¹⁾.

404. *Сундъ*, лексиконъ греческой, печатной, в дестъ.

405, 406. *Сентябрь*, Миней-четья, двѣ книги греческия, харатейныя в дестъ, вся без лѣтъ.

407. *Сентябрь, Октябрь, Ноябрь* Златоуста житія разныхъ святыхъ, греческая, харатейная, ветхи, без конца и без лѣтъ.

408. *Сентябрь* Миней-четья, греческая, писменная, в дестъ, вся без лѣтъ.

409. *О святѣй Троице о вѣрь и Меѳодіи Царскою, о временихъ и житіе Андрея Юродиваго и мѣтопись греческихъ царей*, писменная, словенская, вся 6853 лѣта писана и того 372 лѣта.

410. *Словеса различныхъ скицкихъ отецъ*, писменная, в дестъ, греческая, харатейная, с начала прописана золотомъ, вся 6511 году писана, и того 714 лѣтъ.

411, 412. *Словеса различныхъ святыхъ отецъ*, писменная, греческая, в малую дестъ, числомъ 23, другая таковажъ, вся без лѣтъ, ветхихъ, в томъ числѣ одна харатейная.

413. *Соборникъ* греческой, харатейная, в дестъ 6982 году подписана с начала, и того 243 лѣта.

414. *Соборникъ*, писменной, харатейной, в дестъ, 7169 году подписана, и того 56 лѣтъ.

415. *Соборникъ*, книга греческая, писменная, харатейная в дестъ, без конца и без лѣтъ.

416. *Соборникъ разныхъ святыхъ отецъ*, писменная, греческая, в полдестъ, без лѣтъ.

417, 418, 419. *Совокупилъ*, три книги греческия, писанныя, в полдестъ, единая числомъ 130, другая числомъ 31, третия числомъ 126.

420. *Стихи святыхъ отецъ*, греческая, писменная, в полдестъ, вся без лѣтъ.

421. *Симеона новаго*, Богослова, греческая, писменная, в дестъ, харатейная без лѣтъ.

⁽³¹⁾ См. опис. патр. библ. архим. Саввы. 1858 г. стр. 212 № 524.

494. Григория Синаита, в полдесть, словенская, писана уставомъ, бѣзъ лѣтъ.

495. Послание к Козмѣ Майумскому, писанная полууставомъ в полдесть.

496. Сотница, в полдесть, на хартѣ, писана старымъ словенскимъ писмомъ, бѣзъ лѣтъ.

497. Часть Галлѣи, скорописная, в дѣсть, безъ лѣтъ.

498. Исаака Сирина, словенская, писана уставомъ, в дѣсть, бѣзъ лѣтъ.

499. Патерикъ скитской, словенской, полууставомъ писана, в дѣсть, безъ начала и бѣзъ лѣтъ.

500. Коричая, словенская, харатейная, в дѣсть, бѣзъ конца и бѣзъ лѣтъ.

501. Лѣтописецъ, писанъ уставомъ, в дѣсть, бѣзъ лѣтъ.

502. Часть Италиі, в дѣсть, писана словенскимъ уставомъ, бѣзъ лѣтъ.

503. Шестодневъ, Василия великого, словенская, писана уставомъ, в дѣсть, безъ начала и бѣзъ лѣтъ.

504. Евангелие, немецкое, с лицы, печатное, в дѣсть, ветхо, 1561 гѣта и того 156 лѣтъ.

505. Требникъ, греческой, писменной, на бумаге, в полдесть, бѣзъ лѣтъ.

506. Максима Грека, печатная, словенская, в полдесть, бѣзъ лѣтъ.

507. Пчела, писменная, уставомъ, словенская, в полдесть, бѣзъ лѣтъ.

508. Патерикъ синайской, харатейной, славенской, писменной, в полдесть, бѣзъ лѣтъ.

509. Максима Грека, печатная, в полдесть, на латыни, безъ лѣтъ⁽³³⁾.

510. Аристотель, скорописная, руская, в полдесть, бѣзъ лѣтъ.

511. Зерцало духовное, писано словенски, полууставомъ, в полдесть, писано 1645 году и того 72 гѣта⁽³⁴⁾.

512. Шестодневъ, словенской, Василия великого, в малую дѣсть, писано полууставомъ, безъ начала и бѣзъ лѣтъ.

513. Феодорита, ветха, писменная, в полдесть, бѣзъ лѣтъ.

⁽³³⁾ Напечатано въ Почаевѣ. 1618 года. См. Сопиковъ. Опытъ Россій. Библ. т. 1, № 640.
⁽³⁴⁾ См. Описание Патр. библ. архим. Саввы. 1858 г. стр. 181, № 429.

514. Іоанна Дамаскина 4 книги, о вѣре, харатейная, словенская, в дѣсть, писана старымъ уставомъ, бѣзъ лѣтъ.

515. Стросельная и рудознатная, немецкая, печатная, с обрасками 1629 гѣта печатана и того 88 лѣтъ.

Книги, которые прежь сего были на Пверскомъ подворье.

516. Дионисия Ареопагита, греко-латинская, печатная, в дѣсть, 1634 году и того 83 гѣта⁽³⁵⁾.

517, 518. Василия великого, на двое расплетены, 2 части, 1638 гѣта.

519, 520. Афанасия великого, двѣ книги, томы.

521. Теофилактово толкование на апостолъ, греко-латинская, печатная.

522. Конкорданция печатная, греческая, в дѣсть.

523. Хронология греческая, в полдесть, печатная.

524, 525. Икумѣния, греколатинская, двѣ книги, в дѣсть, одной печати.

526. Иосифа Евреина, греческая, печатная, в дѣсть.

527. Григория Неокисариского, в нейже и Макария Египетскаго и Василия, Епископа Селевѣйского и Дионисия архиепископа Александрийскаго, греко-латинская, печатная, в дѣсть.

528. Кирилла Александрийскаго, пятой томъ, двѣ части, греколатинская, печатная, в дѣсть.

529. Теофилакта, архиепископа болгарскаго, греко-латинская, печатная, в дѣсть, толкъ на 4 Евангелисты.

530. Златоустава печатная, греческая, в дѣсть, на псалмы толкование.

531. Иоанна Лествичника, греколатинская, печатная, в дѣсть.

532. Хронографъ отъ начала дней бытия, славенская, переводная с посолскаго языка.

⁽³⁵⁾ *Dionysius areopagita. Opera s. Dion. Ar. c. scholiis S. Maximi et paraphrasi Pachymerae a Balth. Corderio soc. jesu lat. interpretata et notis theol. ill. Antwerp. et off. Plantin. Balth. Moreti. 1634, fol. См. Graesse. Trésor des livres rares. T. II, p. 399.*

533. Генеалогия или родословная, письменная, руская, в дѣсть, сначала писана откуду произыде корень благочестивыхъ царей росискихъ, в ней же книга *Пчела* и книга *Георгія Писиды* и иные слова многихъ святыхъ, писана в лѣто 7131 и того 94 лѣта.

534. Хронографъ глаголемы *Палея*, рукописаннаяжъ полууставомъ, в дѣсть писана 6682 лѣта и того 539 лѣтъ.

535. *Евагрія Епископа*, книга рукописанная, славенская, о святѣмъ *Паикратіи Тавроменискомъ*, в дѣсть, бѣзъ лѣтъ.

536, 537. Григорія, архиепископа Селунского, двѣ книги славенскія, рукописанныя уставомъ, о *вѣрѣ і на латинѣ*, бѣзъ лѣтъ обѣ.

538. *Иоанна милостиваго житіе*, в нейже *вопросы Аѳонасія александрскаго*, писана уставомъ, в дѣсть, писана 6856 году и того 369 лѣтъ.

539. *Требникъ* славенской, рукописанной полууставомъ, в нейже и *правила святыхъ отецъ и святыхъ апостолъ*, в дѣсть, бѣзъ лѣтъ.

540. *Псалтырь* толковая, рукописная полууставомъ, славенская, переводъ *Максима Грека*, десять кафизмъ с начала по 11 кафизму, в дѣсть, бѣзъ лѣтъ.

541. *Катихисисъ* письменной, руской, в полдѣсть, безъ лѣтъ.

542. *Перло мнооценное Кирилла Транквилиона*, в полдѣсть, печатное, печатана 1646 году, и того 71 лѣто ⁽³⁶⁾.

543. *Грамматика* даря *Константина*, въ нейже и *ерълыки ордонскихъ царей*, в полдѣсть, руская, писанная, бѣзъ лѣтъ.

544. *Иосифа Флавія*, Еврейна, рукописная, руская, о *плененіи Іерусалимскомъ*, бѣзъ лѣтъ.

545. *Кирилла Іерусалимскаго*, печатная, руская с польскимъ языкомъ, начала и конца нѣтъ, в четверть. ⁽³⁷⁾

546. *Никифора Талачанова*, о *посольствѣ в Меретинскую землю*, книга рукописная, в полдѣсть. ⁽³⁸⁾

⁽³⁶⁾ Изданіе напечатанное въ Черниговѣ. См. *Описаніе старопечат. книгъ библіотеки Г. О. А. Толстова*. 1829, № 104.

⁽³⁷⁾ 1596 года, о *антихристѣ*. См. *опис. библ. Гр. О. А. Толстова*. № 35.

⁽³⁸⁾ 1650 года. См. *Описаніе Патр. библ. архим. Саввы*. 1858 г. стр. 257. № 541.

547. *Степенная росиская*, писана уставомъ, в дѣсть, бѣзъ летъ.

548. Три тетради греческия, рукописныя *Аѳонасія Пателярія*, Патриарха Константинопольскаго, о *святѣй литургіи*, в полдѣсть, бѣзъ лѣтъ.

549. *Арменопулъ*, славенская, правизная книга, писана уставомъ, в дѣсть.

550. *Матѣевы правила*, книга писана скорописью, славенская, в дѣсть, бѣзъ лѣтъ.

551. *Георгія Кореція*, письменная, переведена со еллино-греческаго языка на латынской, в полдѣсть, писана 7185 году и того 40 лѣтъ.

552. Книга письменная, скорописью, *Описанія разныхъ монастырей книгъ*, 161 году и того 64 лѣта, в дѣсть.

553. *Октонхъ львовской*, печатной, славенской, въ переплете, в дѣсть, печать 7147 году, и того 78 лѣтъ.

554. *Апѳологіи львовской*, печатной, печати 7159 году и того 66 лѣтъ.

555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564. *Соборовъ вселенскихъ*, греколатинскихъ десять книгъ, в дѣсть, печатаны в Лютецы, 1636 году.

565. *Требникъ*, печатной, греческой, в полдѣсть, печатанъ 1613 году, и того 104 лѣта.

566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574. *Златоустовыхъ*, греколатинскихъ печатныхъ, в дѣсть, 9 книгъ, в томъ числѣ 1-я томъ, а в ней написано с начала образъ *Іоанна Златоустаго* внизу, с подписаніемъ славенскимъ, 2-я томъ же *беседы* евожъ на *Бытію*, а по нынѣшнему осмотру *беседы* евожъ на *дѣяніе Апостолъ*; 3-я томъ на *псалмы і на Ісаію Пророка*; 4-я *беседы на Евангелиста Матвѣя*; 5-я *беседы на Евангелиста Іоанна*; 6-я *беседы к римляномъ и коринѣяномъ*; 7-я *беседы к галатомъ*, і *Андрѣя Критскаго на апокалипсисъ*, да 2 евожъ *Златоустовы*.

Во 190 году взято изъ разныхъ монастырей книгъ разныхъ на обличеніе раскольниковъ.

575. *Служебникъ*, харатейной, в дѣсть, письменной, в ней подписано *священноинокъ Шарфурія*, число 9, в большую в полдѣсть, в доскахъ, вѣтъ, бѣзъ лѣтъ.

1864. Р. Арх. (2)

631. Въ 14 книге листовъ 209, ея же начало: *Осмотрится ли въ себя бывъ брате*, въ полдестъ, въ коже бѣлой.

632. Въ 15 книге листовъ 471, ея же начало: *предобрая убо вооа омы рече, сия книга есть Мелетиева бывшаю патриарха Александрискою*, въ коже, въ полдестъ.

633. Въ 16-й книге листовъ 407, ея же начало: *іже въ сенодикъ прилежащсмъ проклятие*; въ малую дестъ, въ коже красной.

634. Въ 17-й книге листовъ 550, въ которой хотя начала нѣтъ, абаче тако начинается: *імянустся чиновная сложивши си есть доиматическое всеоружие*, въ малую дестъ, въ доскахъ кожаныхъ.

635. Въ 18-й книге напечатано Григория Паламий Георгия Схолярія, печатная, в полдестъ, въ коже бѣлой.

219 книгъ греческихъ печатныхъ, которые въ прошломъ во 194-мъ году взяты у Еромонаха Тимоѣя, а въ 202 году по указу святѣйшаго Патриарха тѣ книги изъ домовые казны присланы въ ризную казну, а сколько какихъ книгъ и то писано ниже сего.

Въ Дестъ.

636. Книга Дниодора Сикизінскаго.

637. Книга Инократа врача.

638. Книга Днионисія Аликарнасія.

639, 640. Книга Платона философа: книга новая философія Тирца Фронгисія, греко-латинская.

641. Книга Пчела.

642. Книга Туркогреція.

643. Книга Лукьяново разслаблѣство.

644. Книга писанія Елпацкаго.

645. Книга Октай на осмъ гласовъ.

Въ Полдестъ.

646. Книга Каноны Богородицы.

647. Книга Есхили Творца.

648. Книга Пифагора глаголемая золотая.

649. Книга Хронографъ.

650. Книга Макарія іеромонаха, писанная.

651. Книга Аристотели камодіи.

652. Книга Рай Симсона Метафраста.

653. Книга Послання разныхъ философовъ.

654. Книга Агапіта диакона, житія святыхъ отецъ.

655. Книга Клавдія Нтоломей.

656. Четырнадцать книгъ Апостоловъ.

657. Книга Арифметика.

658. Книга Осодорита Епископа.

659, 660. Книга Избраніе посолства, книга Пиндара.

661. Книга Никифора Калиста.

662. Книга грѣшныхъ спасеніе.

663. Книга Димосеетъ, въ малую полдестъ.

664. Книга Новосокращеніе.

Въ Четверть.

665. Пятдесятъ девять Псалтырей, въ томъ числѣ одна в осмушку.

666. Пятнадцать книгъ Часослововъ.

667. Тритцать три Октай.

668. Шесть грамматикъ, въ томъ числѣ одна греколатинская.

669. Книга Омиръ творецъ.

670. Книга Архія на четири подвига.

671. Книга Аристотеля.

672. Книга Сооклея.

673. Книга Афеонія и Ермогена риторика.

674. Книга Аммонія о пяти властехъ.

675. Книга Арсенія, архиепископа монемвасійскаго, толкованія.

676. Книга Галина врача.

677. Книга Евангеліе со апостолами.

678. Книга Исократова посланія вся.

679. Книга Есонтъ.

680. Книга Описаніе Іерусалима і о немъ святыхъ мѣстъ.

681. Книга Есонъ разумный (есть выше подъ 679 числомъ).

682. Книга Мужества Михаила воеводы.

683. Пятдесятъ Вечерей (отданы на печатной дворъ).

1700-го, Маня въ день, бывшей ризничей Боголѣвъ у перенеси объявилъ съверхъ прежней перенеси книгъ.

684. Двѣ книги писанныя полууставомъ, в томъ числѣ одна Апокалипсисъ съ толкованіемъ въ липохъ, въ ней же Житіе

Андрѣя Христа ради уродиваго цариградскаго і житіе Василия Нового и видѣніе о страшномъ судѣ, въ доскахъ, по обрѣзу золочена.

685. Книга *Великое зеркало*, въ доскахъ черныхъ, зъ застѣжки мѣдными, по обрѣзу напыскано.

686, 687. Двѣ книги харатейныхъ, греческихъ, письменныхъ, в дѣсть болшую, обѣ подписаны *Василія великаго о постнической*, у обѣихъ доски ветхи, по полдоски у книги нѣтъ.

688. *Евангеліе* славенское, въ полдѣсть, писаное уставомъ, в оболочке зеленой бархатной ветхой, на верхней доске средина да три Евангелиста свинцовые, на исподней доскѣ пять жуковъ зъ застѣжки мѣдными.

689. Книга писаная гречески, на александрийской бумагѣ, по переводу *Николая Семёнова*, еллиногречески глаголемая *собрание Моисеева закона*, въ доскахъ саеянныхъ черныхъ, по обрѣзу золочена.

690. Книга блаженного *Феодорита* Епископа, *о церковной історіи*, в дѣсть, въ бѣлой кожѣ, печатная.

691. Книга *Пчела*, въ дѣсть, въ бѣлой же кожѣ, печатная.

692. Книга греколатинская, *Исторія собора Олоренскою*, въ дѣсть, въ доскахъ кожаныхъ, печатная.

693. Книга греческая *Мелетія* Сирига *на калвины і люторы*, въ дѣсть, въ доскахъ коженыхъ черныхъ, печатная.

694. Книга греколатинская *Толкованіе законовъ Константина Армепонула*, въ полдѣсть, въ греческомъ кожаномъ переплете, печатная.

695. Книга греколатинская *Опредѣленіе всѣхъ сущихъ*, въ полдѣсть, въ кожѣ бѣлой, печатная, а по нынѣшнему осмотру книга греколатинская *Молитвословъ*, въ дѣсть, в кожѣ бѣлой, печатана 1647 году.

696. Книга греческая *Арифметикъ*, въ полдѣсть, въ бумагѣ.

Книжки въ сундуке.

697. Книга *Слова азбучныя* словенския, фряская, да *о пасхалиі* и *о антихристѣ* на азбучныхъ словахъ, писана полууста-

вомъ на александрийской бумагѣ, в доскахъ, обочена черною кожою.

698. Книга *Всѣхъ вѣры*, писана полууставомъ скорописнымъ, красными словами, въ болшую дѣсть, въ переплетѣ.

Въ дѣсть письменныхъ

699. Книга *Римологикъ* или стихословъ *Симеона Полоцкого*, писана уставомъ съ прописными красными словами 187 году і того 38 лѣтъ, въ переплетѣ.

700. Книга *Нослания грамотъ отъ благодѣтелей царей і святѣйшихъ патриарховъ и православныхъ патриарховъ и иныхъ грамотъ и писемъ*, писана уставомъ, въ переплетѣ, въ бѣлой коже.

701. Книга *Іоасава* царевича, съ лицы, въ пей межъ строкъ прописки и черныя, въ переплетѣ, в доскахъ.

702. Книга *Вирши*, писаны латинскимъ языкомъ и по бѣлоруски, ветха, в кожаныхъ доскахъ.

703. Книга *Привѣтствованіе на господскія и иные празники* и иные рѣчи, съ начала писаны скорописью, а достальные всѣ уставомъ, въ бѣлой коже.

704. Книга *Жезлъ правленія* и иные разныя собранія, писана по бѣлоруски и по полски, черныя, въ бѣлой кожѣ.

705. Книга *Дниисія* ареопагитскаго, писана полууставомъ, въ переплетѣ, обочена чернымъ саеяномъ.

706. Книга *Вертоградъ многоцвѣтный* *Симеона Полоцкого*, 186 году і того 39 лѣтъ, писана уставомъ, въ переплетѣ, въ доскахъ, обочена чернымъ саеяномъ. ⁽⁴⁵⁾

707. Книги *Собранныя вирши о поздравленіи і надѣробныя*, черныя, писана бѣлорускимъ писмомъ, въ бѣлой паргаминой кожѣ.

708. Книга *Метры на пришествіе великаго Государя Царя Алексѣя Михайловича всеа Россіи во градъ Полоцкъ* во 164 году, въ бѣломъ паргаминѣ.

709. Книга *О происхожденіи святаго духа и о иныхъ святыхъ вещехъ*, писана уставомъ, в бѣлой кожѣ.

⁽⁴⁵⁾ См. *Описаніе Патр. библ. архим. Саввы* 1858 г. стр. 244.

710. Книга *Грамоты всякие образцовые*, писана бѣлоруски и по полски, въ переплетѣ, въ черныхъ кожаныхъ доскахъ.

711. Книга въ малую дѣсть *Лексиконъ богословскій*, печатная, латинская, въ переплетѣ, въ паргаментной коже.

Въ Поддѣсть.

712, 713. Двѣ книги Симеона Полоцкого, названа *Обѣдъ*, одна писана бѣлоруски скорописью, а другая уставомъ, въ переплетѣ, въ кожаныхъ доскахъ.

714, 715. Двѣ книги евожъ Симеона Полоцкого, названная *Вечеря*, писаны бѣлоруски и полууставомъ, по руски черные, в переплетѣ, одна въ красной, а другая в черной кожѣ.

716. Книга писаны *Виршы* о всякихъ разныхъ дѣлахъ, писана бѣлоруски, в переплетѣ, въ красной кожѣ.

717. Книга *Риторика* практика, латинская, писменная, в черной кожѣ.

718. Книга *О святомъ душѣ* и о иныхъ святыхъ вещахъ разныхъ, писана бѣлоруски, въ бѣлой кожѣ.

719. Книга *Псалтирь на виршахъ* черная, писана бѣлоруски, в красной кожѣ.

720. Книга в началѣ *О іконѣ пресвятыя богородицы Владимерския*, о иныхъ иконахъ, писана уставомъ и скорописью, черная, въ бѣлой кожѣ.

721. Книга *Богословіи*, писана на полскомъ языкѣ, въ переплетѣ, въ доскахъ.

722. Книга *Епистоли* патриарховъ и протчихъ духовныхъ, писана бѣлоруски, в кожаныхъ доскахъ.

723. Книга *Переводы и писма Симеона Полоцкого*, писана бѣлоруски, въ кожаныхъ черныхъ доскахъ.

724. Книга *Пастырского попеченія*, переводъ Симеона Полоцкого 179 году і того 46 лѣтъ, писана скорописью, въ кожаныхъ зеленыхъ доскахъ сабянныхъ. ⁽⁴⁶⁾

725. Книга *Вънецъ вѣры*, въ тетрахъ, писана полууставомъ, а в ней 31 тетрадь.

⁽⁴⁶⁾ См. указат. *Патріаршей библ. архим. Саавы*. 1858 г. стр. 164. № 663.

Въ Четверть.

726. Книга *Грамматика* славенская, Мелетія Смотринского, печатная, выходу 1619 году, въ доскахъ, і того 97 лѣтъ. ⁽⁴⁷⁾

727. Книга *Кронование пресвятыя Богородицы*, печатная, полская, въ бѣлой кожѣ.

728. Книга *размышление* латинского учителя Августина, печать полская, въ бѣлой кожѣ.

729. Книга *О наслажденіи пресвятыя Богородицы*, полской печати, въ бѣлой кожѣ.

730. Книга *О наслѣдованіи Иисуса Христа*, печать полская, въ бѣлой кожѣ.

731. Книга *Огородокъ духовной*, полской печати, в переплетѣ, в красной кожѣ.

732, 733, 734. Три книги *Исторіи Гавриила Вуцелина*, латинской печати, въ переплетѣ, въ кожаныхъ бѣлыхъ доскахъ.

735. Книга *всѣа Богословіи истинны*, латинская, печатная, въ бѣломъ паргаментѣ.

1700-го Мая въ 5 день, по указу великого господина Святѣйшаго киръ Адриана, архиепископа московскаго и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патриарха, въ ево святѣйшаго патриарха домовою ризной казны келейныя остаточныя книги блаженныя памяти святѣйшаго Иоакима Патриарха, которые остались за расходомъ, также и подносныя киевскія печатныя книги, которые подношены прежнимъ святѣйшимъ патриархомъ, тѣ книги нынѣ всѣ пересмотрены и переписаны, а сколько какихъ келейныхъ и подносныхъ киевскихъ книгъ и то писано въ сихъ книгахъ ниже сего порознь.

Келейныхъ книгъ святѣйшаго Иоакима Патриарха.

Евангеліе на престольное, печатано на александрийской бумагѣ, въ доскахъ, по обрѣзу золочена, выходу 186 году і того 39 лѣтъ, а на томъ евангеліи съ начала по листомъ подписано: 186 году, что то Евангеліе святѣйшии патриархъ далъ по родителямъ своимъ въ Лужецкой монастырь, что въ Можайску і в прошломъ 1700 году по указу святѣйшаго патриарха то евангеліе отдано въ лужецкой монастырь архимандриту Іеву.

⁽⁴⁷⁾ Напечатана въ Евю. См. *Сопиковъ. Опытъ Рос. Библ. т. 4. № 221.*

В Десть.

Книга **Требникъ** киевской **Истра Могилы** печатной.

736. Книга **Часословъ** большой и с мѣсепословомъ, въ красномъ сафьянѣ.

737. Книга **Псалтирь** на вершахъ, въ черномъ сафьянѣ, по обрѣзу золочена.

738. Книга **Григория**, папы римского, писана уставомъ, а начальные слова прописаны золотомъ, оболочена краснымъ бархатомъ, по обрѣзу золочена.

739. Книга **Минѣя** обща, въ десть, киевской печати, в бѣлыхъ золоченыхъ доскахъ, по обрѣзу золочена, выходу 188 году и того 37 лѣтъ.

740. Книга **Василія великого**, острожской печати, въ доскахъ, въ красной коже, выходу 7102 году і того 123 лѣта ⁽⁴⁸⁾.

741. Книга **Московская история**, писана скорописью, въ красныхъ доскахъ.

742. Книга **О полководцахъ**, писана скорописью, въ черныхъ доскахъ, по обрѣзу золочена.

743, 744. Двѣ книги въ кожаныхъ красныхъ доскахъ, одна полской печати, а другая сербословенская.

Въ Поддесть.

745. Четыре **Псалтири**, по обрѣзу золочены, въ красномъ сафьянѣ.

746. Двѣ по обрѣзу золочены, въ красномъ сафьянѣ, **Примологи**.

747. Книга **Чинъ божественныхъ литургій архиерейскаго служения**, выходу 1777 году, и того 48 лѣтъ, въ красномъ сафьянѣ, по обрѣзу золочена.

748. Книга **Акафисты**, киевской печати, выходу 185 году, въ черномъ сафьянѣ, по обрѣзу золочена, и того 40 лѣтъ.

749. Книга **Молебного пѣнія во время брани**, въ красной коже, выходу 186 году и того 39 лѣтъ.

750. Две книги **Увѣтъ духовной**, въ красныхъ кожахъ, по обрѣзу золочены.

⁽⁴⁸⁾ См. № 193. *Сопикова. Опытъ Россійской Библиографіи*. Т. 1-й. Книга о постничествѣ.

751. Книга **Рай мысленный**, въ черномъ сафьянѣ, выходу 1666 году, и того 39 лѣтъ. ⁽⁴⁹⁾

752. Книга **Новое небо**, писана полууставомъ, въ черномъ сафьянѣ.

753, 754. Две книги **Слово благодарственное**, въ кожаныхъ алыхъ доскахъ.

755. Книга **Учение Переомъ**, писана уставомъ, въ кожаныхъ доскахъ.

756. Книга **Поучение о благоговѣнномъ стояніи**, въ красныхъ доскахъ, по обрѣзу золочена.

757. Книга преподобнаго **Исакия**, писана уставомъ, въ сафьянныхъ лазоревыхъ, по обрѣзу золочена.

758. Книга **Отвѣтъ соловецкаго монастыря**, писана уставомъ, въ красныхъ доскахъ.

759. Книга **О крестномъ знаменіи**, писана скорописью, въ зеленыхъ сафьянныхъ доскахъ.

760. Книга **Житіе Симеона устюжскаго**, писана уставомъ, въ красныхъ доскахъ.

761. Книга **Послание Димитрія Грека**, въ сафьянныхъ лазоревыхъ доскахъ.

762. Книга **О службѣ святительской**, писана уставомъ, въ красныхъ доскахъ.

763. Книга **Катихизисъ**, бѣлорусская печать, въ кожаныхъ ветхихъ доскахъ.

764. Книга **Посифа Волоцкаго**, писана скорописью, оболочена прхою.

765. Книга **Служба и житіе Варлаама Пиннежскаго**, писана полууставомъ въ бумажныхъ доскахъ.

766. Книга **О священстве**, въ красномъ сафьянѣ, по обрѣзу золочена.

767. Книга **Святцы указныя слова**, писана уставомъ, въ бѣлыхъ доскахъ.

768. Книга **Иоанникия**, архимандрита черниговскаго, киевской печати, выходу 1686 году и того 31 лѣто, въ красныхъ доскахъ.

769. Двѣ книги полской печати одна **Животы святыхъ**, а другая **Лутія**, въ красномъ сафьянѣ, по обрѣзу золочены.

⁽⁴⁹⁾ См. *Описание стар. книгъ славян. библ.* Г. О. А. Толстова. № 122. Рай мысленнаго извѣстна только одно изданіе 1659 года.

Въ Четверть.

770. Двѣ Псалтири, одна по обрѣзу золочена.

771. Четыре Часослова, въ красномъ сафьяне, по обрѣзу золочены.

772. Книга О православней вѣрѣ.

773. Книга Тейстаментъ московского выходу 188 году и того 37 лѣтъ⁽⁵⁰⁾, в доскахъ.

774. Книга Соборное изложение, писана мѣлкимъ уставомъ, въ черныхъ доскахъ.

775. Книга въ малую четверть Аввы Дорофея, писана мѣлкимъ уставомъ, въ черныхъ доскахъ.

776. Книга острожской печати О нисхожденіи святаго духа отъ Отца единого, печати 7097 году и того 128 лѣтъ, въ красныхъ доскахъ.

777. Книга Грамматика грекословенская, печатная, в бумажныхъ доскахъ.⁽⁵¹⁾

Подносимыхъ киевскихъ книгъ въ десть.

778. Шесть книгъ Миръ съ Богомъ, въ томъ числѣ, четыре книги облочены краснымъ, а двѣ чернымъ сафьяномъ.

В Подесть.

779. Три Псалтири, въ доскахъ, двѣ въ черной, а одна въ бѣлой коже.

780. Двѣ книги Акаѳисты, въ доскахъ, облочены чернымъ сафьяномъ.

781. 150 тетрадей О Иуде предатели.

782. 10 тетрадей Выкладу о церкви.

⁽⁵⁰⁾ См. Сопикова. Т. 1. № 1433.

⁽⁵¹⁾ Львовское изданіе 1591 года. См. Сопикова. Опытъ рос. Библ. Т. 1. № 225, и Описаніе старопечат. книгъ славян. библ. Г. О. А. Толстова. № 27.

Въ Четверть.

783. Десять Требниковъ, въ доскахъ, облочены кожою красною.

784. Пять книгъ Псалтири и Часословы и Мѣсцословы и прочія различныя молитвы и каноны, въ доскахъ, двѣ въ красной, а три въ черной коже.

785. Двѣ Азбуки въ малую четверть, въ переплете, въ доскахъ.

786. Четыре Канонника, в осмушку, въ доскахъ, въ красной коже.

787. Тритцать тетрадей Каноны Ваи и Пасцы, въ осмушку.

Книги, которые послѣ святѣйшаго Адриана Патриарха отданы въ ризницу.

788. Книга Описаніе всею свѣта, въ цѣлой листъ александрийской бумаги, писана мѣлкимъ писмомъ съ печатными лицами.

789. Библия большая въ лицахъ.

790. Двѣ книги въ подесть, одна сначала печатная О седми тайнахъ и нныя многне вещи приписаны и Странникъ и о Иеросалимѣ, метнымъ писмомъ.

791. О седми тайнахъ и нныя вещи.

792. Книга Хрисмогнотъ, по обрѣзу золочена, писана полууставомъ.

793. Книга Степенная, писана скорописью.

794. Книга Зборица, писана уставомъ (нѣтъ).

795. Книга Вѣнецъ вѣры, писана уставомъ, по обрѣзу золочена.

796. Книга Зерцало великое, писана скорописью, по обрѣзу золочена.

797. Книга Степенная, писана метнымъ писмомъ.

798. Книга греческая, Поставленіе Нова Патриарха, писменвая, въ десть, в коже красной.

799. Книга нѣмецкая, въ болшую десть, въ бѣлой кожѣ.

УКАЗАТЕЛЬ КЪ ЗАПИСКАМЪ ХРАПОВИЦКАГО.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ,

УПОМИНАЕМЫХЪ СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЕМЪ ЕКАТЕРИНЫ II-Ѣ А. В. ХРАПОВИЦКИМЪ,

ВЪ ЕГО ПАМЯТНЫХЪ ЗАПИСКАХЪ (1782—1793).

Приложеніе къ Русскому Архиву 1864 года.

Абдуль-Гамидъ 190.	Апраксинъ, Ст. Ст. 220.
Александра Павловна, в. кн. 32.	Апухинъ, 91.
Александръ Невскій, св. 250, 251, 255, 285.	Аранда, гр. 160.
Александръ Павловичъ, в. к. 27, 99, 206, 237, 281, 287.	Аренбергъ, пр. 261.
Алексиано, контръ-адм. 71.	Армфельдтъ, гр. Густ. Мавр. 72, 86, 87, 93—95, 105, 159, 228, 229, 238—9.
Алексѣва, М. Степ. 89.	Арндтъ, 6, 7, 15, 16, 49.
Алексѣвъ, Ив. Алексѣв. 292.	Арнстъ, 111.
Алексѣвъ, Лар. Спир. 45, 48, 62, 125, 134, 266.	Артуа, гр. см. Дартуа.
Алексѣвъ, Петръ, протоіер. 65.	Архаровъ, Н. П. 34, 52, 74, 110, 178, 202, 212, 225, 231, 235, 266, 267, 274.
Алексѣй Петровичъ, царев. 37.	Асининъ, 57.
Алживіадъ 201, 216, 217.	Ахиллесъ, 273.
Алопеусъ, Макс. Макс. 244.	
Алѣерова 51.	Бабарыкинъ, П. И. 43, 65, 152, 197.
Алькоранъ 61, 116, 211.	Багрѣвъ, 125.
Амалія, принцесса 276.	Баденская, прин-сса, 292.
Ангальтъ, гр. О. Е. 18, 21, 30, 69, 71, 125, 139.	Баденъ-Дурлахъ, прин-ссы, 278.
Ангальтъ Бернбургскій, принцъ, 147, 154, 209, 220, 221, 259.	Байковъ, 220, 221.
Ангулемъ, 158.	Бакунинъ, П. В. 60.
Анна Іоанновна, импер. 43, 54, 94, 162, 231, 233, 235.	Бакѣвъ, 163.
Анненковъ, Абр. Ив. 52.	Балкъ Полева, Марѳа Вас. 192.
Апраксина, Вѣра Никол. 29.	Балкъ Полевъ, Петръ, 192.
Апраксина, гр. А. П. 21.	Баранова 158.
Апраксинъ, гр. П. О. 19, 21.	Бароци 261.
Апраксинъ, 26.	Бартеневъ 52.
Апраксинъ, гр. Матвѣй О. 48, 255.	Барятинская, кн. А. И. 271.
	Барятинскій, кн. О. С. 28, 234, 265, 271.
	Бассевичъ 264.
	Бассомпьеръ 158.
	Бастидонова 262, 264.

- Бауръ 41, 42.
 Бахметьевъ, А. Н. 185.
 Бееръ 39, 132.
 Безбородко, гр. А. А. 8, 12, 13, 16, 29, 33, 36, 41—43, 50, 55, 57, 59—64, 72, 75, 78, 83, 84, 87—91, 93, 94, 96, 97, 100, 101, 105, 107, 110, 125—129, 133, 134, 136, 140, 150, 159, 167, 171, 172, 176, 180, 18, —184, 186, 188, 197, 199, 201, 206, 213, 218, 219, 221, 224, 226—230, 236, 237, 239—243, 247, 252, 253, 256, 257, 260, 261, 263—265, 267, 268—270, 274, 275, 278, 279, 283, 289, 290.
 Беклешовъ, Ал—ръ Андр. 260.
 Беллардъ, 200.
 Бельмонти, прин-сса 160.
 Бенкендорфъ, 151.
 Бергманъ, Ѳед. 111, 194, 221, 286.
 Бергъ 77, 81, 177.
 Берлантъ 81.
 Бернулли 200.
 Бернсдорфъ 82, 105, 106, 108, 112, 114, 121, 125, 126, 131, 135, 139, 144, 151, 155, 173, 176, 181, 187, 228.
 Бессель, 21.
 Бестужевъ, гр. А. П. 8, 33, 231.
 Бестужевы 177.
 Бецкій, И. И. 18, 22, 57.
 Бибииковъ, А. А. 203.
 Бибииковъ, А. И. 293.
 Бибииковъ, В. И. 14.
 Бибииковъ, П. А. 118.
 Билингсъ 178.
 Бингъ 168.
 Биронъ, герц. Петръ 59, 71.
 Бишингъ 53, 135.
 Біянкинъ 42.
 Блэкстонъ, 27, 34, 35.
 Блокъ 251.
 Боболинскій 257.
 Бобринскій, гр. А. Г. 279.
 Богдановичъ, Ип. Ѳ. 34.
 Бокъ 292, 293.
 Болемани 104, 105.
 Болтинъ, И. Н. 292.
 Бомбель, бар. 248, 251, 254.
 Бонъ 81.
 Бороздинъ 84.
 Борхъ, гр. 158.
 Боуръ, 85, 146, 205, 216.
 Бразинскій, Х. Е. 7, 8.
 Браницкая, гр. А. В. 60, 249, 284, 292.
 Браницкій, гр. 163.
 Бретель 200.
 Бригонци, Іос. 190.
 Бриль, гр. 28.
 Бріеннь, 39, 105.
 Бровнъ, 169, 272.
 Броунъ, гр. Ю. Ю. 80, 82, 86, 101, 136, 164, 216, 219, 230, 240, 269, 275.
 Брунsvикъ, герц. 278.
 Брюсъ, графиня Е. Я. 196.
 Брюсъ, гр. Я. А. 19, 26, 38, 49, 60, 70, 73, 88, 92, 104, 119, 127, 156, 173, 196, 204, 236, 256, 286.
 Брячаниновъ, 126.
 Буало, 211.
 Буксгевденъ, Ѳед. Ѳед. 224.
 Булгарисъ, Евг. 255.
 Булгаковъ, Я. И. 13, 38, 57, 84, 146, 149, 157, 162, 181, 188, 190, 205, 214.
 Бульи, 250.
 Буртингъ, лордъ, 208.
 Бутурлинъ, гр. Д. П. 213.
 Бутурлинъ, Н. И. 26.
 Бухвостовъ, 53.
 Бушъ, 36.
 Вадковскій, Ѳ. Ѳ. 204.
 Ваза, Густавъ, 190.
 Ваксель, Вас. Сав. 232.
 Валлійскій, принцъ, 158, 173, 175.
 Ванжуръ, бар. 99, 107, 116, 199.
 Васильевъ, А. И. 212, 220, 230, 251, 255, 263—265, 270, 271, 288, 289.
 Васильевъ Матвѣй, 51.
 Вахтмейстеръ, 77, 80, 81, 85, 87, 100, 108, 113.
 Вахтмейстеры, 109.
 Вейдемейеръ, И. А. 67, 118, 134, 141, 142.
 Вейнгольцъ, Леонора, 152.
 Вейсенгофъ, 158.
 Вейтбрехтъ, 23, 34, 148, 158.
 Веніаминъ, архіеп. 10.
 Веражъ, 203.
 Вилларъ, 229.
 Виллеруа, 158.
 Виллисъ, 182, 186.
 Вильде, г-жа, 18, 137.

Виртембергская, прин-сса, 17, 18, 66, 87, 110, 111, 112, 119, 137.
 Виртембергскій принцъ, Карлъ Александръ, 40, 248.
 Виртембергскій, принцъ, Фридр. 110
 Вистъ, Лог. Ив. 246, 248.
 Витвортъ, 105, 136, 142, 245.
 Вельгорскій, гр. Ю. М. 44.
 Владиміръ 1-й, 29.
 Владиміръ Мономахъ 218.
 Владиміръ Рюриковичъ, кн. 255.
 Владиміръ Юрьевичъ, кн. 245.
 Волковъ, Апол. 71.
 Волконскій, кн. М. Н. 56.
 Волконскій, кн. Серг. Абр. 147.
 Вольдемаръ I, 255.
 Вольтеръ, 116, 238, 247, 250.
 Вороновъ, капит. 98, 102.
 Воронцовъ, гр. А. Р. 38, 59, 188, 214, 251, 264, 279, 292.
 Воронцовъ, гр. Р. Л. 214.
 Воронцовъ, гр. С. Р. 112, 127, 140—144, 159, 166, 167, 169, 171, 173, 174, 241, 243, 247.
 Воссъ, дѣвица, 189.
 Врангель, Анд. Ив. 64, 84, 101, 139.
 Вѣра Борисовна, 33.
 Вяземская, кн. А. А. 133.
 Вяземская, княж. Е. А. 155.
 Вяземская, княг. Е. Н. 155, 207, 216, 249, 286.
 Вяземская, княж. П. А. 211.
 Вяземскій, кн. А. А. 5, 9, 10, 15, 16, 49, 55, 99, 117, 140, 142, 143, 146, 166, 167, 173, 175, 176, 179, 183, 185, 187, 188, 207, 212, 213, 216, 252, 265, 270, 271, 275, 280, 281, 284.
 Гавріилъ, митр. 63, 84, 285.
 Гагаринъ, кн. Гавр. Петр. 85.
 Гагаринъ, кн. Серг. 184.
 Гайльсъ (Hayles), 155.
 Гальвестъ, 131.
 Гарновскій, 118, 199.
 Гаррисъ, 114, 120, 129.
 Гассанъ-Паша, 212.
 Гастферь, 93, 105, 107, 120, 159.
 Гваренги, 28, 128, 134, 210, 259.
 Гельбигъ, 208.
 Гендриховъ, гр. 28.

Генрихъ, принцъ Прусс. 140, 152, 284.
 Генрихъ IV, 207, 250, 273.
 Георгъ III, 55, 112, 117, 120, 131, 135, 138—142, 144, 154, 156, 157, 162, 163, 169, 174—176, 180—182, 184, 186, 190, 209.
 Герадъ, 5, 99.
 Гербештейнъ, 95.
 Герцбергъ, 41, 98, 119, 121, 126, 129, 140, 144, 146, 147, 151, 162, 174, 181, 228, 247.
 Геско, 159.
 Гессенскіе, принцы, 106, 123, 125, 126, 131, 180, 199, 200, 240.
 Гинцель, 86, 87, 79, 92, 93, 134, 136, 139, 177, 182, 186.
 Глембицкій-Юзефовичъ, 158.
 Глѣбовъ, А. И. 47, 91, 275.
 Гогартъ, 145.
 Голенищевъ-Кутузовъ, М. Л. 100, 279.
 Голицына, кн. Д. А. 23.
 Голицынъ, кн. 277.
 Голицынъ, кн. А. М. 85, 138, 179, 184, 227, 249.
 Голицынъ, кн. Д. М. 79, 149, 158.
 Голицынъ, кн. С. О. 26.
 Голицыны, кн. 216.
 Голостѣновъ, 91.
 Гольцъ, 245.
 Гольштейнъ-Бекъ, прин-сса, 271.
 Гомъ, 3.
 Горація, 26.
 Гордтъ, гр. 186.
 Горичъ, 147.
 Грабовская, 176.
 Гранкинъ, 150.
 Грейгъ, 36, 61, 64, 66, 68, 70, 71, 74, 84, 86—89, 91, 92, 97—99, 101—103, 105, 107, 108, 112, 113, 116—119, 130, 153, 177, 198.
 Гренвиль, лордъ, 284.
 Гриммъ, 45, 58, 77, 115, 151, 184, 202, 207, 243, 250.
 Гроссъ 162.
 Гудовичъ, гр. И. В. 271, 281.
 Гуріа 131.
 Густовъ III, 60, 63, 64, 66—76, 79, 81, 83, 86—96, 98—101, 103—117, 121, 123, 124, 126, 127, 130, 131, 135, 139, 146, 150, 151, 159—161, 175.

- 177, 178, 180—182, 184, 190, 191, 200, 202, 203, 209, 210, 219—223, 227—229, 231, 237—239, 241—243, 245—247, 250, 251, 253—255, 263, 264.
- Густавъ IV, 264.
- Гутаковскій 158.
- Гюсъ, 183.
- Давіа, 230.
- Давыдовъ 84—87.
- Даль, Герм. Юр. 154.
- Дамасъ, гр. Рожеръ, 185.
- Дарлевиль 205.
- Дарлишль, лордъ, 190.
- Дартуа, гр. 250, 279, 283—285, 287.
- Дашкова, кн. Е. Р. 6. 27, 44, 51, 62, 94, 124, 127, 128, 164, 165, 186, 187, 200, 203, 268.
- Дашкова, кн. (младшая) 51.
- Дашковъ, кн. П. М. 20, 187.
- Дезинъ (фонъ), Вил. Петр. 69, 72, 81—83, 89, 91, 92, 96, 97, 103, 107, 111, 116, 123, 134—136, 151, 153, 180.
- Дезинъ (фонъ), Март. Петр. 82.
- Делинь, пр. 25, 30, 42, 61, 124, 128, 141, 147, 211, 229, 244, 277, 278.
- Делицынъ 179.
- Дельпи 183.
- Демосеенъ 243, 249, 266.
- Денина, абб. 176, 184—186.
- Денисовъ, гр. О. П. 84, 128, 185, 186, 201, 221.
- Державина, Е. Я. 141.
- Державинъ, Г. Р. 141, 197, 198, 200, 201, 258, 260, 262, 264—266, 274, 280, 290.
- Де Родриго 227.
- Дешень 47.
- Дипъ 188, 199.
- Дмитревскій, Н. А. 47, 123, 232.
- Дмитріева-Мамонова, гр. А. И. 13.
- Дмитріевъ-Мамоновъ, гр. А. М. 11—13, 21, 24, 25, 28, 30, 32, 36, 44, 45, 47, 48, 50, 51, 56—58, 60, 61, 64—66, 69, 70, 81, 82, 91, 99—103, 106, 107, 109, 111, 114—117, 122, 128, 131, 135, 136, 138—140, 144, 145, 147, 150, 151, 154, 168, 171—173, 178, 179, 185, 189, 195—197, 198, 204, 211, 225, 240, 249.
- Дмитріевъ-Мамоновъ, М. В. 12, 13, 163, 173, 197, 220, 265.
- Дмитріевъ-Мамоновы 218.
- Долговъ 34.
- Долгоруковъ, кн. В. В. 154, 260.
- Долгоруковъ кн. Ю. В. 32, 184, 288.
- Долгоруковы, князья 60, 216.
- Дороей, архим. 20.
- Доссаръ 158.
- Друцкая-Соколинская, кн. Е. Б. 20, 150.
- Дурново, Н. Д. 259.
- Дьякова Е. А. 112.
- Дюбоскъ 232.
- Дюмурье 284, 285.
- Евгеній Булгарисъ 255.
- Евгеній, принцъ 162, 229.
- Евреиновъ 157, 158.
- Егергорнъ 88, 90, 91, 94, 96, 98, 135, 136, 138, 159.
- Екатерина I, 37, 38, 94.
- Екатерина II, на всѣхъ страницахъ.
- Екатерина Павловна, в. княж. 61, 63, 69.
- Елагинъ, И. П. 53, 56, 129, 130, 286.
- Елена Павловна, в. княж. 218.
- Елизавета Алексѣевна, имп. 276, 277, 281, 287.
- Елизавета Петровна 12, 15, 43, 52, 62, 94, 124, 135, 162, 225, 231, 235.
- Елизавета, королева. 173.
- Елизавета, эрцгерц. 218.
- Елманова, 264.
- Елымовъ, кн. 203.
- Еналѣевъ 50.
- Ериксонъ, 34.
- Ермоловъ, А. П. 11.
- Еропкинъ, П. Д. 25, 27, 29, 35, 65, 80, 85, 87, 168, 194.
- Естрадъ 158.
- Ефимьевъ 207.
- Женненъ 158.
- Жегулинъ, 112.
- Женсть, 228.
- Жерве, 93, 94.
- Жонесъ, Поль, см. Поль Жонесъ.
- Жюльенъ 117.
- Заборовскій, Н. А. 37, 50, 61, 79, 80, 193.
- Завадовскій, гр. П. В. 11, 12, 14, 29, 38, 54, 114, 170, 188, 264, 279.

Загряжская, Н. К. 26, 169.
 Зайцовъ 197.
 Зановичи, гр. 291.
 Захарій, мон. 168.
 Захаровъ, И. С. 148, 154, 197.
 Зиновьевъ 163, 171.
 Зирфилъ 207.
 Зоя 206.
 Зоричъ, С. Г. 291.
 Зотовъ, З. К. 53, 64, 65, 100, 145, 170, 172, 173, 195, 196, 240, 241, 258, 261, 267, 283—285, 289.
 Zubovъ, гр. А. Н. 206, 216, 218.
 Zubovъ, гр. В. А. 236, 241, 268.
 Zubovъ, гр. Д. А. 210, 211.
 Zubovъ, гр. Н. А. 207, 286.
 Zubovъ, гр. П. А. 195—198, 204, 205, 208, 217, 237, 252—254, 257, 259, 263, 264, 266, 268—270, 274, 275, 278, 280, 283, 285, 290—292.
 Зюдерманландскій герц. 69, 76, 89, 95, 98, 102, 103, 105, 117, 138, 151, 159, 191, 228, 268.
 Иванчинъ-Писаревъ 25.
 Ивинскій 52.
 Игельстромъ, бар. О. А. 9, 80, 210, 213, 215, 220, 228, 229, 231, 242, 279.
 Иловайскій 31.
 Ильинъ 257.
 Ираклій 12.
 Іевлевъ 20.
 Іозефовичъ Глембицкій 158.
 Іорискій, герц. 175.
 Іосифъ II, 34, 66, 76, 84, 91, 92, 101, 102, 104, 116, 117, 130, 138, 139, 147, 149, 156, 158, 161, 169, 171, 186, 188, 200, 201, 209, 213, 214, 215, 218, 219, 221, 259.
 Кабардинскіе, кн. 218.
 Калифалъ 7.
 Калиосторо 8, 276.
 Калонъ 28.
 Каменскій, гр. М. О. 161, 168, 224, 252—254.
 Кампенгаузенъ, бар. П. Б. 124.
 Кантакузина, кн. 275.
 Карадыгинъ 170.

Карлъ Александръ Виртембергскій 248.
 Карлъ I, 209.
 Карлъ V, 43.
 Карлъ X, см. Дартуа.
 Карлъ XII, 158.
 Карлъ XIII, см. Зюдерманландскій герц.
 Карлъ, герцогъ Зюдерманландскій см. Зюдерманландскій.
 Карлъ, принцъ Гессенскій 137, 147.
 Кармартенъ, лордъ 105, 139.
 Карнѣевъ 6, 7.
 Каролина 233.
 Кастри 40.
 Кауницъ, кн. 92, 102, 130, 174, 234, 256.
 Каховскій, В. В. 112, 253, 254, 256, 265, 267—269, 279, 289.
 Кацаревъ, Н. И. 63.
 Кашкинъ, Ар. Петр. 258, 264.
 Кашкинъ, Евг. Петр. 95, 273.
 Кейтъ 133.
 Келлеръ 115, 121, 127, 129, 138, 139, 146, 155, 169, 177, 180.
 Кенигъ 51, 52, 178.
 Кингстонъ, герцогиня, 215.
 Клементъ 249.
 Клингспарре 159.
 Клинтъ 159.
 Кноррингъ, Богд. 199, 286.
 Кобенцель, гр. 22, 23, 25, 39, 64, 83, 102, 112, 123, 124, 128, 133, 142, 147, 148, 168, 175, 218, 248, 258.
 Кобургъ, принцъ 104, 114, 207, 209, 211, 216.
 Когорнъ, 176.
 Козловъ, Г. Н. 188.
 Козловъ, Н. С. 125, 257.
 Козляиновъ, Т. Г. 81, 116, 117, 119, 122, 123, 136, 153, 175, 180, 191, 197, 199, 201, 202.
 Козминъ 110.
 Коковцовъ 78, 79.
 Колокольцовъ, О. М. 53, 91.
 Колоредо 186.
 Колычевъ, С. А. 129, 222, 289.
 Комненъ 216.
 Конде, пр. 200.
 Коновницынъ, П. П. 54, 274.
 Кононовъ 152.
 Константинъ Павловичъ, в. кн. 22, 37, 63, 66, 168, 187, 208, 237, 273, 279.
 Коріоланъ 217.

Коробейниковъ 266.
 Корсаковъ 29, 71, 221.
 Корфъ, г-жа 244.
 Костюрины 43.
 Кохъ, О. И. 109, 115, 118, 119, 125, 128, 132, 134, 139, 141, 142, 153.
 Кречетниковъ, М. Н. 157, 164—166, 249, 268, 284, 287, 288.
 Криднеръ, бар. А. И. 82, 111, 112, 114, 127, 132, 137, 144, 147, 159, 163, 173, 175, 180.
 Кромвель 213.
 Крузе, А. И. 199, 222, 223, 225, 228, 231.
 Крюкъ 153, 189.
 Кузминъ 219.
 Кулябка 20.
 Куницкій 21.
 Куракинъ, кн. Ал—ъ Бор. 118, 119, 184, 267, 286.
 Курбскій, кн. 255.
 Кутузовъ, Мих. Лар. 100, 279.
 Кушелева 24, 25.
 Кюстинъ 278.
 Ладыженскій, Н. А. 57.
 Лазаревъ 189.
 Ламбъ 106, 120.
 Ландозъ 160.
 Ланской, А. Д. 5, 10, 185.
 Лассей 81, 133, 152, 156, 219.
 Лаудонъ 208, 211.
 Лафайетъ 200, 201, 206.
 Леберехтъ, Е. А. 15.
 Левашовъ, В. И. 14, 29, 52, 76, 79, 85, 86, 203, 211, 284, 285.
 Ледіардъ, Дж. 46.
 Леманъ, Г. А. 81.
 Леонстеть, гр. 159.
 Леонъ 206.
 Леопольдъ II, 130, 186, 219, 228, 247, 250, 264, 278, 286.
 Ливентъ, Ш. К. 23.
 Лидерсъ 128, 129, 131, 132, 179.
 Лиліенгорнъ 203.
 Лобановъ-Ростовскій, кн. 86.
 Логинова 136.
 Логиновъ 129, 131.
 Ломоносовъ 26, 123.
 Лопухина, Анна 51.
 Лопухинъ, Абр. Ст. 51.

Лопухинъ, И. В. 272.
 Лопухинъ, П. В. 54, 267.
 Лошкаревъ 249, 250.
 Лудвигъ 194.
 Лужковъ, А. И. 24, 205, 216.
 Луиза, принцесса 276, 277, 281.
 Лукезини, марк. 155, 159, 169, 175, 214.
 Лукинъ, В. И. 136.
 Львовъ, С. 27.
 Людовикъ XIV, 207, 209, 211, 229, 273.
 Людовикъ XVI, 47, 106, 109, 117, 161, 200, 206, 207, 244, 245, 248, 251, 272, 273, 277, 281—283, 288.
 Люцернъ, марк. 192.
 Мавринъ, С. И. 15, 37, 131, 179, 212, 217, 238, 240.
 Маврокордато 85.
 Макаровъ 81.
 Мальмсбюри, лордъ 114, 120, 129.
 Мальтицъ, бар—сса Марг. 145.
 Мальтицъ, бар. 182.
 Мамонова }
 Мамоновъ } см. Дмитріевъ-Мамоновъ и пр.
 Мамоновы }
 Мансуровъ, П. Д. 19, 211.
 Марія Антуанета 105, 200, 207, 244, 282, 284.
 Марія Павловна, в. кн. 7, 62, 271.
 Марія Терезія 4, 94, 259, 270, 282.
 Марія Федоровна, имп. 18, 61, 71, 87, 97, 98, 101, 218, 235, 240, 248, 270, 271.
 Марковъ, гр. А. И. 52, 88, 158, 246, 263, 268—270, 279, 291, 292.
 Марковъ, Ир. И. 259, 268.
 Мартинисты 6.
 Мартиній 123, 144, 151, 158, 236.
 Масю 251.
 Матрена Даниловна 231.
 Матюшкина, гр. А. А. 23.
 Матюшкина, гр. С. Д. 44.
 Махмутъ-паша 45, 46, 48, 84.
 Машковы 179.
 Медвѣдевъ 61.
 Мейерфельдъ 177, 186.
 Мелинъ, гр. Б. П. 176.
 Мелинъ, графиня, 176, 182, 190.
 Мелиссино, П. И. 233.

Меншиковъ, кн. А. Д. 90, 94.
 Мерсъ, 288.
 Местмахеръ, бар. И. И. 59.
 Мещерская, кн. 273.
 Мещерскій, 221.
 Миліоти 277, 278.
 Миллеръ, 227.
 Милорадовичъ, гр. А. 158.
 Милютинъ, 262.
 Минихъ, гр. Б. Х. 162.
 Минихъ, гр. сынъ, 21.
 Мирабо, гр. 189.
 Михайлова, 236.
 Михельсонъ, И. И. 16, 53, 56, 65, 70, 72, 73, 78, 82, 86, 87, 193, 194.
 Мольеръ, 133.
 Монгомери, 102, 159.
 Монморенъ, гр. 109, 130, 150, 160, 192.
 Мономахъ, 218.
 Монтекуули, 172.
 Монтескью, 278.
 Монтлюкъ, 158.
 Моренгеймъ, 61.
 Мордвиновъ, А. С. 45.
 Мордвиновъ, гр. Н. П. 71, 189, 279.
 Мочениго, гр. 262.
 Муловскій, 84, 202.
 Мункъ, 239.
 Муравьевъ, Н. Е. 56.
 Мурузіева, 216.
 Муръе, 278.
 Мусинъ-Пушкинъ, А. В. 180.
 Мусинъ-Пушкинъ, А. И. 255, 286.
 Мусинъ-Пушкинъ, гр. В. П. 38, 66, 67, 70—72, 74, 76, 78—81, 84—88, 90, 92, 94, 97, 99, 100, 103, 105—107, 110, 117, 118, 136, 138, 150, 153, 156, 159, 178, 183, 185, 190, 193, 194, 197, 198, 202, 205, 206, 209, 215, 216, 276.
 Мустафа, султанъ, 190.
 Мятлевъ, П. В. 57, 275, 276.
 Нарыковъ, И. А. 47.
 Нарушевичъ, 26.
 Нарышкина, А. Н. 23, 62, 195—197, 244.
 Нарышкина, М. П. 192, 287.
 Нарышкинъ, А. А. 121, 124, 165, 167, 171, 285.
 Нарышкинъ, Л. А. 6, 11, 13, 44, 114, 207.

Нарышкины, 256.
 Наталья Алексѣевна, в. кн. 276, 285.
 Нассау—Зигенъ, пр. 71, 125, 144, 155, 188, 189, 193, 197—199, 202, 203, 205, 206, 209, 220, 222—227, 244, 248, 250, 251, 253, 254, 260, 266, 268, 278.
 Науендорфъ, 151.
 Неккеръ, 105, 106, 161, 200.
 Неклюдовъ, П. В. 273.
 Нелидова, К. И. 269.
 Неплюевъ, И. И. 273.
 Неплюевъ, И. Н. 273, 286.
 Неплюевъ, С. А. 20.
 Неранчичъ, Д. Г. 68.
 Несвицкій, кн. 26.
 Нессельродъ, гр. В. 89, 91, 96, 123, 124, 126, 127, 137, 140, 146, 151, 156, 159, 161, 169, 175, 199.
 Несторъ, преп. 243.
 Нижегородова, 182.
 Никодимъ, архіеп. 84.
 Новиковъ, Н. И. 121, 266—268, 270, 272, 276, 288.
 Новосильцовъ, П. М. 12, 165, 212, 216, 236, 264, 289, 292, 293.
 Нолькенъ, бар. 65, 69, 70, 81, 112, 113, 169.
 Нумзенъ, 108, 132, 141, 180, 221.
 Обиньякъ, абб. 205, 207.
 Огинскій, 207.
 Одинцовъ, 81.
 Ольга Павловна, в. кн. 270, 271, 291.
 Ониксъ, 280.
 Орлеанскій, герц. 44, 209, 228, 277.
 Орловъ, кн. Г. Г. 9, 55, 62, 63, 106, 135, 141, 161, 162.
 Орловъ, Г. Н. 134—137.
 Орловъ, гр. И. Г. 256.
 Орловъ, гр. Ѳ. Г. 42, 46.
 Орловъ-Чесменскій, гр. А. Г. 9, 33, 42, 43, 51, 62, 80, 134, 152, 198, 227, 256.
 Остенъ-Сакенъ, бар. I. Б. 127, 208.
 Остерманъ, гр. И. А. 10, 87, 88, 90, 91, 93—99, 102, 105, 106, 108—110, 115, 116, 118, 121, 123, 124, 131, 132, 134, 138, 142, 146, 157, 161, 164—166, 171, 179, 181, 187, 194, 207, 228, 243, 254—256, 258, 264, 289.

- Оттеръ, бар. 159.
Офренъ, 120, 183.
- Павелъ, архим. 33.
Павелъ Петровичъ, 22, 24, 61, 71, 73, 88, 92, 97, 98, 102, 105, 108, 109, 132, 156, 168, 169, 197, 213, 233, 240, 258, 262, 267, 186, 290.
Павловъ, 200.
Паленъ, бар. П. А. 232, 237, 239, 245, 246.
Палласъ, 154.
Панинъ, гр. П. И. 16, 55, 186.
Панинъ, гр. Н. И. 3, 9, 62, 95, 119, 184, 291.
Панфиловъ, И. И. 17.
Парфеньевъ, А. И. 49, 50.
Пассекова, Н. А. 15, 41, 43.
Пассекъ, П. Б. 19, 158, 277.
Перекусихина, М. С. 35, 43, 75, 76, 141, 158, 197.
Перекусихинъ, В. С. 119, 138, 141.
Пересвѣтovy, 179.
Перронъ, кард. 158.
Персеваль, 183.
Петровичъ, 79.
Петровъ, 166, 205.
Петръ Алексѣевъ, протоіер. 65.
Петеръ I, 30, 72, 75, 79, 94, 135, 156, 157, 177, 184, 191, 201, 235, 261, 277.
Петръ II, 94.
Пеутлингъ, А. А. 254, 288.
Пизани, Николай, 270.
Пиглеръ, 90.
Пикъ, 183.
Пиль, И. А. 53, 383.
Писторъ 178, 180, 183.
Питтъ, 112, 121, 138, 154, 159, 173 — 175, 184, 186, 213, 241, 242, 247, 266, 279.
Платонъ, 272.
Платонъ, митроп. 33, 59, 254, 255, 258, 272.
Плутархъ, 216, 217.
Повалишинъ, Ил. В. 72, 83, 92, 97, 103, 111, 116, 137, 177, 225, 228.
Поливанова, 211.
Поль-Жонестъ, 58, 61, 68, 71, 125, 176, 209.
Польманъ, I. П. 18, 66, 87, 110, 119, 137, 139.
- Полѣновъ, А. Я. 52, 55.
Понсъ, марк. 160.
Понятовскій, кн. Юсифъ 23, 268.
Понятовскій, кн. Стан. 23.
Поповъ, В. С. 14, 31, 51, 128, 131, 132, 179, 212, 253, 257, 259—261, 263, 265, 266, 269, 274, 276, 277, 279, 282, 283, 288—292.
Портландъ, 159, 163, 208, 241.
Потемкинъ, А. Я. 150.
Потемкинъ, М. С. 14, 179, 252, 257—259, 265.
Потемкинъ, гр. П. С. 11, 12.
Потемкинъ Таврическій, кн. Г. А. 7, 9, 12, 13, 15, 18, 24, 25, 29, 31, 34, 36, 37, 39, 41, 51, 54, 55, 57, 61—64, 68, 77, 78, 80, 83, 86, 93, 100, 110, 111, 113, 118, 125, 126, 128, 129, 137, 140, 146, 147, 153, 154, 156, 166, 167, 170, 171, 176, 178, 183, 184, 188, 189, 191, 193, 195, 197, 199, 204, 205, 208, 209, 212, 214—220, 229, 235, 239—242, 244, 247—254, 256, 257, 259—261, 263, 265, 270, 272, 276, 277, 284, 292.
Потоцкій, гр. 263, 283.
Прево, 69.
Престонъ, 201.
Притль Стодартъ, 222, 223.
Прозоровскій, кн. А. А. 140, 221, 222, 254, 256, 257, 266, 267, 271, 272, 281, 292.
Протасовъ, А. Я. 17.
Пугачевъ, 67, 74, 112, 227, 281.
Пуговишниковъ 194.
Пуртонъ, банк. 55.
Путятинъ 188.
Пушкинъ, см. Мусинъ Пушкинъ.
Пущинъ, П. И. 44, 81, 122.
- Радзивилова, 53.
Радзивилъ, кн. 56.
Радищевъ, А. Н. 226, 227, 229.
Разумовская, гр. Ел. Бир. 21.
Разумовская, гр. Ел. И. 280.
Разумовскій, гр. А. Г. 52, 231, 280.
Разумовскій, гр. Анд. К. 64, 69, 74, 82, 89, 96, 103, 110.
Разумовскій, гр. К. Г. 56, 90.
Ракитинъ, 43.
Расинъ, 229, 243.

- Рахмановъ, 153, 154, 159.
 Рафаель, 48.
 Ребиндеръ, В. М. 22, 93.
 Резваго, 194.
 Рейнегсъ, 250.
 Репнинъ, кн. Н. В. 19, 151, 193, 195, 209, 245, 247, 276, 292.
 Репнинъ, кн. П. И. 22.
 Рець, кард. 213.
 Ржевскій, А. А. 208, 210.
 Ржеусскій, Север. 263, 283.
 Рибасъ, О. М. 68, 71, 179, 249, 250, 273, 279.
 Рибопьеръ, А. И. 240.
 Римскій Корсаковъ, А. М. 189.
 Ричардсонъ, 205, 211.
 Роберти, Фр. Я. 218.
 Роганъ, 7, 10.
 Роговиковы, 220, 266.
 Родриго, де, 227.
 Рожерсонъ, И. С. 16, 41, 77, 92, 116, 121, 149, 251.
 Розладины, 179.
 Ромбергъ, 21.
 Росси, г-жа. 158, 183.
 Рубцовы, 179.
 Руднева, 129, 131.
 Румянцева, гр. М. А. 23, 29, 60.
 Румянцевъ, гр. Н. П. 129, 279, 280, 283.
 Румянцевъ-Задунайскій, гр. П. А. 9, 20—22, 28, 33, 41, 43, 46, 48, 55, 56, 58, 64, 67, 89, 92, 97, 103, 104, 108, 114, 117, 119, 128, 131, 132, 144, 147, 158, 166—168, 176, 186, 187, 191, 209, 218, 239.
 Румянцевъ, гр. С. П. 70, 85, 89, 119, 120.
 Руничъ, 203.
 Русановъ, 276, 277.
 Рылѣвъ, Н. И. 22, 65, 104, 111, 129, 131, 132, 152, 177, 213, 226, 232, 235, 236.
 Сажъ, 183.
 Сазоновъ, 194.
 Сакенъ, бар. Остенъ, I. Б. 127, 208.
 Саксонскій, курф. 247, 278.
 Салтыкова, гр. 23.
 Салтыковъ, гр. И. П. 91, 168, 176, 187, 193, 219, 222—225, 227, 230, 231, 258.
 Салтыковъ, кн. Н. И. 19, 36, 38, 65, 78, 97, 102, 156, 212, 216, 219, 237, 238, 268, 271, 276, 277.
 Самборскій, А. А. 63.
 Самойловъ, гр. А. Н. 147, 154, 249, 250, 260, 265, 275, 278, 279, 284, 286, 289, 291, 292.
 Сандунова, Е. С. 217, 239.
 Сандуновъ, 236.
 Саншесъ де Брито, 152.
 Сапега, 163.
 Сарти, 205, 232.
 Сафоновъ, 96, 97.
 Сегюръ, гр. 24, 25, 27, 28, 30, 37, 40, 83, 84, 86, 92, 96, 108, 109, 124, 142, 144, 146, 147, 153, 157, 158, 160, 163, 168, 181, 182, 185, 186, 200, 201, 207, 228.
 Селимъ Гирей, 204.
 Селимъ III, 190, 192.
 Сенакъ де Меланъ, 242—244, 288.
 Сень-Жерменъ, 8.
 Сень-Приестъ, гр. Ф. Э. 168, 248, 288.
 Сень-Сафуренъ, 100, 102, 105, 106, 111, 118, 126, 135, 139, 190, 200.
 Сера Каприоли, герц. 133.
 Сердюковъ, И. М. 274.
 Сердюковъ, М. И. 5, 274.
 Сиверсъ, 52, 279, 289.
 Сидней, 3.
 Сильвестръ, еп. 51.
 Симолинъ, И. М. 65, 117, 150, 160, 171, 192, 230, 243, 246, 264.
 Сирекуръ, гр. 43.
 Скавронская, гр. 33.
 Скоропадская, 20.
 Слизовъ, 221.
 Смирновъ, 238.
 Смолетъ, 148.
 Соймоновъ, П. А. 15, 39, 51, 61, 67, 120, 122, 170, 172, 175, 179, 199, 217, 234, 237, 240, 241, 281.
 Соколинская, кн. Е. Б. 20, 150.
 Соколовскій, 59.
 Соколовъ, В. 8.
 Сологубъ, гр. Н. Л. 22.
 Спиридовъ, 182, 183, 192.
 Сплини, 104.
 Спренгпортенъ, бар. Е. М. 64, 68, 75, 79, 83, 86, 88, 90, 93, 94—98, 105, 107, 1864. Р. Арх. (3)

- 109, 120, 122, 123, 131, 135, 136, 138, 140, 142, 144, 152, 156, 157, 179, 183, 193, 228, 242.
 Стадіонъ, 148, 191, 203.
 Стапельбергъ, гр. О. М. 22, 72, 98, 103, 112, 120, 123, 130, 145, 146, 155, 158, 159, 164, 166, 167, 202, 244, 269.
 Станиславъ, Августъ, 27, 28, 57, 98, 123, 126—130, 155, 164, 263, 267, 269.
 Стволы, 152.
 Стегельманъ, 244.
 Стедингъ, 194, 231, 232, 238, 248.
 Стейнбокъ, гр. Понтусъ, 112.
 Стиернемьдъ, 51, 52.
 Стольбергъ, гр. 200.
 Стормондъ, лордъ, 159, 194.
 Стрекаловъ, С. О. 18, 22, 29, 38, 45, 94, 95, 113, 117, 120, 122, 134, 152, 170, 175, 217, 243, 255, 269, 276, 292.
 Строгановъ, гр. А. С. 230, 277.
 Строгановъ, гр. П. А. 230.
 Ступишинъ, 154.
 Стутергеймъ, 208.
 Суворова, гр. Н. А. 239.
 Суворовъ, гр. А. В. 26, 42, 93, 101, 144, 168, 207—209, 211, 239—241, 257, 279.
 Сумароковъ, Панк. П. 21.
 Сутерландъ, банк. 63, 105, 117, 140, 157, 159, 162, 242, 243, 251, 262—264, 290.
 Сухаревъ, Д. О. 49, 52, 55.
 Сухтеленъ, бар. П. К. 153, 199.
 Сушковъ, М. 271.
 Сюренъ, балли де, 123.
 Талызинъ, П. О. 281.
 Тацитъ, 26.
 Тевей, 6, 13.
 Тайльсъ, 157, 158.
 Текелій, П. А. 125.
 Текутьевъ, 189.
 Теплицкая, М. Д. 171.
 Терскій, А. И. 50, 60, 113, 129, 131, 179, 203, 213, 266, 273, 274.
 Терскій, сынъ, 203, 204.
 Тибъкинъ, 289, 292.
 Тигерстегъ, 159.
 Тизегеръ, 209.
 Тиманъ, 251.
 Титъ Ливій, 67.
 Токаревъ, А. К. 35, 264.
 Толстой, 32.
 Толстой, гр. Д. А. 155.
 Толстой, гр. Н. А. 271.
 Тонусъ, бар. 213.
 Тревенингъ, 86, 113, 119, 123, 206, 209, 226.
 Трегубовъ, 218.
 Третьяковскій, 123.
 Трошинскій, Д. П. 239, 240, 252, 255, 263, 290.
 Трубецкой, кн. Д. Ю. 33.
 Трубецкой, кн. Н. Ю. 135.
 Трубецкой, кн. Н. Н. 270, 272.
 Труссонъ, 161.
 Тургеневъ, И. П. 272, 276.
 Турчаниновъ П. И. 51, 62, 169, 178, 179, 191, 203, 206, 209, 220, 222, 226, 239, 241, 258, 267, 279, 286, 289.
 Туре, 251.
 Тутолминъ, Т. И. 79, 83, 86, 96, 97.
 Тюльпинъ, П. М. 8, 203, 236, 280, 286.
 Тюрби, гр. 248.
 Убри, 277.
 Уваровъ, С. О. 111, 116.
 Уранова, Е. С. 217, 236.
 Ушаковъ, А. 16.
 Ушаковъ, О. О. 248, 249.
 Фабій, 69.
 Фабриціанъ, 194.
 Фалькенеръ, 242—245.
 Фалькенштейнъ, гр. 29—32.
 Фалъевъ, 292.
 Фаминцынъ, С. А. 27, 33.
 Фастъ, 202.
 Фастъ, 183.
 Ферзенъ, бар. И. Е. 53, 171, 175, 180.
 Ферморъ, гр-ня, 53, 112.
 Философовъ, 52.
 Фильдингъ, 210.
 Финкенштейнъ Герцбергъ, 139.
 Фитингофъ, 75, 108, 141, 197.
 Фицъ-Гербертъ, 22, 24, 30, 50, 211.
 Фіала, 183.
 Флорида Бланка, гр. 160, 171.

Флоридоръ, 183.
 Фоксъ, 118, 138, 143, 154, 159, 163, 166, 171, 174, 241, 243, 249, 251, 266, 273.
 Фонъ Дезинъ, см. Дезинъ.
 Фось, 20.
 Фразеръ, 105, 142.
 Франклинъ, 3, 227.
 Франкъ, 239.
 Френе Канай, 158.
 Фридерика Баденъ-Дурлахская, 276, 277.
 Фридерика Прусская, 12.
 Фридрихъ, бар. 251.
 Фридрихъ П-й, 31, 117, 120, 151, 152, 162, 163, 165, 174, 176, 181, 183, 184.
 Фридрихъ Вильгельмъ П-й, 11, 12, 20, 42, 85, 87, 92, 98, 112, 121, 122, 124, 126, 128, 133, 136, 138, 139, 149, 156, 161, 164, 173—175, 177, 180, 181, 187, 189, 200, 218, 220, 227, 228, 238, 240, 247, 249, 250, 266, 278, 284.
 Фридрихъ Вильгельмъ III, 28.
 Фуа, Поль де, 158.
 Ханьковъ, 170.
 Хвостовъ, Д. И. 17.
 Хотянъ, 101.
 Хорватъ, Осипъ, 289.
 Храповицкіе, Юрьичи, 40.
 Храповицкий, гр. М. В. 271.
 Храповицкий, Плат. 19.
 Храповицкий, П. В. 7, 14.
 Храповицкий, С. Ю. 19, 210.
 Христина, королева, 52, 73.
 Цезырскій, 203, 204.
 Циммерманъ, 24, 49, 61, 77, 139, 151, 161, 202, 207, 237, 238, 243, 247, 250.
 Цеперонъ, 249, 266.
 Цблнеръ, 208.
 Челышовъ, 195.
 Чернышева, гр. Е. И. 204.
 Чернышевъ, гр. Г. И. 260.
 Чернышовъ, гр. З. Г. 9, 55, 268.
 Чернышевъ, гр. И. Г. 22, 24, 62, 63, 75, 77, 80, 81, 84, 88, 100, 102, 104, 106, 116, 119, 132, 153, 181, 183, 191, 209, 215, 252, 281.

Чертковъ, В. А. 67, 140.
 Чертковъ, Евгр. А. 190, 203, 204, 255.
 Чесменскій, А. А. 33, 142.
 Чимароза, 58.
 Чинати, 278.
 Чичаговъ, В. Я. 65, 175, 180, 182, 196, 197, 200—204, 209, 221—227, 241.
 Чичеринъ, Н. И. 56.
 Чулковъ, 257.
 Чулковъ, 282.
 Шагинъ-Гирей, 4, 25.
 Шаль, 125.
 Шатоневъ, 227.
 Шаховская, кн. Варв. А. 261.
 Шаховская, кн. Е. Б. 261.
 Шаховскій, кн. 211.
 Шверинъ, 169.
 Шедель, 256.
 Шейхъ-Мансуръ, 244.
 Шелеховъ, Г. И. 59, 178.
 Шереметевъ, Вас. С. 273, 286.
 Шереметевъ, гр. Н. П. 143, 155, 187.
 Шереметевъ, гр. П. Б. 33, 80, 142.
 Шериданъ, 41, 118.
 Шешуковъ, Н. И. 196, 197.
 Шишковскій, С. И. 41, 43, 49, 50, 53, 133, 188, 226, 227, 246, 266, 267, 272, 274.
 Шкурина, Н. В. 225.
 Шлафъ, 74, 75, 83, 88, 108, 118, 142.
 Шмитъ, С. 227, 228.
 Шпильманъ, 256.
 Шредеръ, 276.
 Шуазель-Гуфье, гр. 84, 162, 181, 182, 186, 188, 238, 247, 288.
 Шувалова, гр. Е. П. 269, 276.
 Шуваловъ, гр. А. П. 12, 38, 48, 51, 54, 61, 114, 128, 187, 188.
 Шуваловъ, И. И. 29, 167, 181, 207.
 Шуваловъ, гр. П. И. 133, 135, 184.
 Шудьцъ, бар. 199, 200.
 Шушеринъ, акт. 47.
 Щербатова, кн. 22.
 Щербатова, кн. Д. О. 195—197.
 Щербатова, кн. Н. П. 287.
 Щербатовъ, кн. М. М. 255.
 Щербинина, 169.

Щербинина, Н. М. 150, 187, 268.
Щербининъ, Андр. Евд. 150.

Юніусъ Брутусъ, 256.
Юсуповъ, кн. Н. Б. 15, 90, 188, 239—
241, 265, 275.

Ягужинская, гр. А. П. 21.
Якобій, И. В. 49, 50, 56, 57, 66, 67,
91, 111, 188.
Яковлевъ, Алексѣй, 205, 266.
Яковлевъ, Андр. Як. 63.
Яковичъ, де Миріево, О. И. 210, 233.
Ярославовъ, 273, 274.

Федоровъ, Никита, 286.
Феофанъ, еписк. 20.

Эйлеръ, 200.
Эйнгельмъ, 159.
Элисъ, 24.
Элотъ, 101, 111, 112, 114, 116, 121—
123, 126, 131, 139, 147.
Эльмптъ, бар. 104, 168, 172.
Эльфинстонъ, 81.
Эминъ, Н. О. 260.
Энгельгардтъ, Т. В. 14.
Эстатъ, бар. 176.
Эстергази, гр. 249, 265, 270.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

къ

БИБЛІОГРАФИЧЕСКИМЪ ЗАПИСКАМЪ.

Библіографическія Записки выходили въ Москвѣ, по два раза въ мѣсяць, въ 1858, 1859 и 1861 годахъ, и составляютъ три большіе тома (въ два столбца) въ 4-ю. Въ нихъ помѣщено много важныхъ и занимательныхъ памятниковъ Исторіи и Словесности, и потому нижеслѣдующій указатель къ нимъ будетъ полезенъ для нашихъ ученыхъ и людей, занимающихся Русскою стариною. Римская цифра означаетъ томъ, арабская—столбецъ.

Ааронъ. I. 154.	Актова. II. 449.
Абакумовъ. II. 303.	Александра Павловна (в. к.). III. 102.
Абель (Б.). I. 545.	Александра Ѳедоровна (имп.). I. 264, 266
Аблесимовъ (А. А.). III. 102, 609, 619, 631.	Александръ (архим.). II. 183.
Абулгази-Багадуръ-ханъ. III. 360.	Александръ Невскій. II. 123.
Авва Дорофей. II. 280.	Александръ I. I. 16, 46, 180, 261, 263,
Аввакумъ. III. 231.	380, 654. II. 47, 173, 176, 296, 299,
Августъ II. II. 190.	301, 419, 541, 584. III. 23.
Аверинъ (П. И.). I. 517.	Александръ II. I. 613. II. 190.
Авраамій Палицынъ. I. 56.	Алексѣевъ. III. 316.
Аврамій. III. 129—131.	Алексѣевъ (И. А.). II. 590. III. 235—240,
Аврамовъ. I. 531.	396—399.
Ададуновъ. III. 356.	Алексѣй Михайловичъ (царь). I. 25, 27,
Адамъ. I. 56.	370, 371. II. 35, 36, 46, 386. III. 133—
Адамъ Бременскій. I. 56.	137, 363.
Аделунгъ. I. 29, 56, 77, 704. II. 84—86, 188.	Алексѣй Петровичъ (царев.). I. 27. II. 363,
Адеркасъ. I. 47.	367, 477, 480, 641—646. III. 373,
Адлеръ. II. 182.	Алерсъ. II. 100.
Адно. II. 268.	Аллибонъ. I. 189—191.
Азеліо (марк. д'). III. 604.	Алмазовъ. II. 59.
Айвазовскій. 56	Алчевскій. III. 568.
Айцема (Л. фонъ). III. 361.	Альбрехтъ. II. 75.
Аксаковъ (И. С.). I. 514, 642. II. 532. III. 317.	Амбодикъ. I. 29.
Аксаковъ (Б. С.). I. 284. II. 30, 31. III. 478.	Амвросій (архіеп. Внатеринослав.). II. 248.
Аксаковъ (С. Т.). I. 94, 238—242, 611,	Амвросій (архіеп. Москов.—Зертисъ-Камен-
612. II. 55, 112, 416, 610. III. 117, 449.	скій). I. 489—491.

- Амвросій (митр. Сараевскій). II. 638, 639.
 Аммонъ (И). I. 321. II. 126. III. 59.
 Аменлохій. II. 576.
 Анастасій. II. 240.
 Андре. II. 268.
 Андреевъ. III. 568.
 Андреевъ (Г.). III. 313.
 Андреевъ (Н.). I. 751.
 Андреевъ (Т.). III. 435—437.
 Андрониковъ. II. 31, 317.
 Андрыюсъ (А.). II. 62.
 Анигинъ (Θ.). III. 438—440.
 Аничковъ (Д. С.). I. 29.
 Анна Іоанновна (имп.). I. 227, 228, 555, 556, 608, 624, 708. II. 57, 138, 139, 550, 579, 580. III. 40, 41.
 Анна Петровна (Голшт.). I. 708, 717, 719, 721.
 Анненковъ (Н.). I. 192.
 Анненковъ (П. В.). I. 115, 121.
 Анненскій (А.). II. 531.
 Анстетъ (Б.). I. 294.
 Антоній (викар. Одесск.). III. 506.
 Антоній (епископ. Старор.). II. 245.
 Ануфрій. III. 310.
 Аноимъ. II. 637.
 Апполосъ. II. 247, 248.
 Апраксина (А. П.). II. 6.
 Апраксинъ (А. М.). II. 272.
 Апраксинъ (гр. М. Θ.). I. 432.
 Апраксинъ (гр. Θ. М.). I. 722, 724, 725. II. 272.
 Араго (Ф.). II. 352.
 Аракчеевъ (гр. А. А.). I. 261, 266.
 Арандаренко. I. 272—276. III. 290, 291, 357.
 Араповъ. I. 481, 482. II. 7.
 Аргамаковъ. II. 3.
 Аргамаковъ (Ф. И.). II. 3, 5.
 Аренбергъ. II. 587.
 Арендтъ (Н. Θ.). II. 556—558. III. 117.
 Аржеуцкій. II. 399.
 Арина. I. 100, 102, 103.
 Арндъ. I. 501.
 Арндтъ (I.). III. 36, 42—45.
 Арнольди (Л. И.). II. 20.
 Арну. II. 544.
 Арсеній Эласонской. I. 76—81.
 Артемьевъ. II. 202, 329.
 Артемьевъ (С.). III. 433, 434.
 Артуа (гр. Ж.). II. 590.
 Архангельскій (Б. П.). III. 246.
 Архаровъ. II. 436.
 Архаровъ (И. П.). I. 174, 176.
 Аршеневскій. I. 29.
 Аскоченскій. II. 501.
 Асмусъ (Г. М.). III. 118.
 Асторъ. I. 222, 223, 747.
 Аткинсонъ (I. A.). III. 362—365.
 Аткинсонъ (Θ. В.). I. 217, 218.
 Ахматова. II. 496.
 Ашеръ. I. 60—62.
 Ашъ (бар.). I. 29.
 Аѳанасій (арх. Астрах.). III. 505.
 Аѳанасій (еп. Рост.). I. 233.
 Аѳанасій (митр. Иконійскій). II. 281.
 Аѳанасій (митр. Кіев.). I. 763, 766.
 Аѳанасьевъ (А. Н.). I. 31, 53—55, 93, 161—181, 514, 577, 579—581, 592—603, 614—634, 659—671. II. 19, 80, 221, 284, 340, 449—476, 512, 513. III. 95, 633—643.
 Аѳанацковичъ. II. 637—641.
 Аѳиногенъ. II. 637.
 Бабстъ. II. 447, 670.
 Бабушкинъ (Θ. П.). III. 229, 440, 441.
 Баггеръ. I. 126.
 Баговутъ. II. 298.
 Багратіонъ (вн-г-ня Е. П.). I. 294—299.
 Багратіонъ (вн. П. И.). I. 194. II. 48, 298.
 Багрянскій (М. И.). I. 29, 177, 179, 653.
 Баженовъ. I. 175.
 Базень. I. 30.
 Базили (К. М.). I. 120—122. II. 350.
 Байеръ. I. 30.
 Байковъ (И.). I. 267.
 Байронъ. II. 319.
 Бакеръ. I. 204—206.
 Баккаревичъ (М.). III. 105.
 Бакмейстеръ. III. 609.
 Бакунинъ. III. 203.
 Балашевичъ (А. Θ.). II. 126, 501, 530.
 Балашова (А. А.). I. 262.
 Балашовъ (А. Д.). II. 597.
 Балліонъ. II. 631.
 Балчужный (А. Я.). III. 306, 307.
 Банзаровъ. III. 244.
 Банксъ. III. 371.
 Бантышъ-Каменскій (Н. Н.). II. 262, 277.
 Барановичъ (Л.). I. 29.
 Барановъ. II. 180.
 Барантъ. II. 374.

- Баратынский (Е. А.). I. 10, 12, 14, 15, 30, 99, 102, 105, 109, 193, 200, 237, 637. II. 143, 288, 632—634. III. 63, 384.
 Барбера (Г.). III. 565.
 Барберини (Р.). I. 188.
 Бареццо-Барецци. I. 188. II. 84—86.
 Барклай де Толли. II. 296.
 Барковъ (И.). II. 343, 449, 455. III. 618, 630.
 Барской (В. — Бѣляевъ-Плаки-Альбовъ — Григоровичъ). II. 273—282.
 Бартеневъ. II. 9.
 Бартеневъ (П. И.). I. 279—283. II. 485. III. 386.
 Бартеневъ (Ю. Н.). I. 535. III. 251.
 Барышниковъ. II. 429.
 Басарабъ (М.). I. 250—258.
 Бастъ (Ф.). III. 78.
 Баторій (Стефанъ). I. 279.
 Батюшковъ (Б. Н.). I. 10, 12, 14, 30. II. 298, 423, 424. III. 633—643.
 Баумбахъ (Е.). II. 53.
 Баутинъ (И.). II. 29.
 Бахметевъ (Ю. А.). II. 53.
 Бахтеяровъ (Я. П.). III. 347.
 Башерахтъ. I. 29.
 Башиловъ. I. 30. III. 521, 522.
 Башуцкій. II. 318.
 Безбородко (кн. А. А.). I. 140, 176, 420, 428—430, 535, 539, 540, 729, 770. II. 350, 580, 581, 583, 584, 586, 588 — 590. III. 203.
 Безбородко (гр. А. Г.). II. 350.
 Безобразовъ (В. П.). II. 119, 534.
 Безобразовъ (губ.). III. 228.
 Безпаловъ (Г. А.). III. 70.
 Безсоновъ (П. А.). I. 643. II. 667. III. 478.
 Бейдляръ (Я. М.). III. 415.
 Бекетовъ (П. П.). I. 180. III. 542.
 Беккарій. II. 435.
 Беккеръ (П.). I. 703.
 Беклешовъ. I. 517.
 Беклешовъ (А. А.). II. 587.
 Белкуръ. II. 268.
 Беллеръ. III. 567.
 Белмонти. I. 419—435, 451—460.
 Бель. II. 227, 228, 233.
 Бемъ (Яковъ). I. 129—137.
 Бенардаки (Н. Д.). I. 242—246, 638—640, 702. II. 61.
 Бендль. II. 89, 90, 95, 116, 254, 663.
 Бенедиктовъ. I. 30, 64.
 Бенингсенъ. II. 296.
 Беницкий (А.). II. 410.
 Бенкендорфъ (гр. А. Х.). II. 622. III. 257—260.
 Бенкендорфъ (гр. К. Х.). I. 544.
 Беньевскій (гр. А.). II. 412, 413.
 Бергеръ. I. 729.
 Бергманъ. I. 637.
 Бергъ (Б. I.). II. 89.
 Беренниковъ. I. 30.
 Березинъ (И. Н.). II. 576.
 Берзеновъ (П.). I. 91.
 Бернаръ. I. 127, 436. III. 498.
 Бернгарди (Т.). I. 637.
 Берсеновъ. III. 539.
 Бертранъ. II. 268.
 Берхгольцъ. I. 321. II. 126. III. 59.
 Беръ. I. 29, 498. III. 671.
 Бестужева (гр. А. Г.). I. 729.
 Бестужевъ (А. А.). I. 10, 15, 30, 98, 103, 105, 266, 446. III. 384.
 Бестужевъ (Марлинскій). II. 664.
 Бестужевъ (М. А.). III. 219.
 Бестужевъ (Н. А.). I. 266.
 Бестужевъ-Рюминъ (М.). I. 721.
 Бестужевъ-Рюминъ (гр. А. П.). II. 206, 584. III. 193.
 Бетанкуръ. I. 30.
 Беттихеръ (Т.). II. 531.
 Бехтерюнце. I. 440.
 Беций (И. И.). I. 423, 424, 729.
 Биберштейнъ. I. 30.
 Бибиновъ. I. 720, 721.
 Бибиновъ (А. А.). I. 294.
 Бибиновъ (А. И.). II. 181, 286, 482—484, 486, 489.
 Бибиновъ (В.). III. 618, 630.
 Билевичъ. I. 122.
 Билингсъ. II. 581.
 Билярскій (П. С.). I. 160.
 Бингеймъ. I. 649.
 Бинда. III. 565.
 Биронъ (герц. Е. И.). III. 41, 167, 169, 192—194, 202.
 Бируковъ. I. 44, 106.
 Бистромъ (Е. И.). III. 456.
 Битюговскій (Д.). III. 338, 339.
 Біанки. I. 330.
 Бланкъ (Б. К.). II. 307.
 Блекъ. III. 375.

- Блокъ. II. 60, 505.
 Блудовъ (гр. Д. Н.). I. 265. II. 495.
 Блужъ (К. Л.). I. 578.
 Боборыкинъ. III. 323, 324.
 Богдановичъ (г. м.). II. 668. III. 318.
 Богдановичъ (И. О.). I. 30. III. 108, 194—199, 619, 631.
 Богдановскій (А.). II. 223.
 Богдановъ. III. 243.
 Богданъ Хмѣльницкій, см. Хмѣльницкій.
 Бѣгородскій (С. О.). II. 660.
 Богушевичъ (Ю.). I. 242—246, 638—640, 702. II. 61.
 Боденштедтъ (Ф.). II. 51, 91, 92, 95, 348.
 Бодянский (О. М.). I. 128, 707. II. 534.
 Бове. I. 125.
 Бокачю II. 333, 334.
 Болдаковъ. II. 314.
 Болдыревъ (А. В.). III. 11.
 Болеславъ Вияторъ. II. 287.
 Болотовъ. III. 81.
 Болотовъ (А. Т.). III. 110.
 Болтинъ. I. 114, 504.
 Болховитиновъ (см. Евгеній митр.).
 Большаковъ (Т. О.). II. 35, 36.
 Бонами. III. 537.
 Бопланъ. III. 377.
 Борецкій. II. 178.
 Борисовъ (Андрей). III. 240, 297—299.
 Борисовъ (В. А.). 225, 230, 257—262, 289, 321, 410.
 Борноволокъ. II. 248.
 Бороздина (Е. К.). III. 194, 571—573.
 Бороздинъ. II. 302.
 Бороздинъ (К. М.). III. 194, 571—573.
 Бороздна (И. П.). II. 646.
 Борятинской (Ф. В.). II. 281.
 Боскардусъ. II. 85.
 Ботеро-Бенескій (I.). II. 202.
 Ботта. II. 254. III. 566.
 Бочелла (Ц.). II. 87, 95.
 Брандейсъ. II. 118.
 Бранкевичъ (М.). III. 105.
 Брантъ (фонъ). I. 743, 745.
 Братановскій (С.). II. 240.
 Браунъ I. 204. III. 343, 515—518.
 Бревенъ (К.). III. 193.
 Брокгаузъ. II. 307.
 Брокгаузъ (Ф.). I. 638.
 Броневскій. I. 4.
 Броссе (П. Ф.). II. 660.
 Брюловъ (К. П.). II. 285.
 Брюнетъ. I. 124. III. 55—59.
 Брюсъ (гр.). I. 30, 174.
 Брянскій. II. 621.
 Брянчаниновъ (О.). III. 66.
 Бубновъ (И.). III. 129—131.
 Будаева II. 28.
 Будбергъ (б.). I. 325.
 Будри. II. 136, 137.
 Бужинскій, см. Гавріилъ.
 Булгаковъ (А. Я.). I. 291—306, 323—331, 547—551. III. 1, 3, 4.
 Булгаковъ (К. Я.). I. 294—306.
 Булгаковъ (Я. И.). I. 323, 324.
 Булгаринъ (О. В.). I. 30, 42, 44, 75, 76, 103, 106, 109, 260, 480. II. 178, 621—623, 633. III. 118, 599, 600.
 Буле. III. 369.
 Буличъ. II. 450, 517.
 Бунина (А. П.). III. 447, 448.
 Бунашевъ (В.). I. 128.
 Бунашевъ (С.). II. 534.
 Бурхартъ (А.). I. 56.
 Бурцовъ. I. 478.
 Буслаевъ. II. 333.
 Буслаевъ (О. И.). II. 124, 224. III. 94, 223—226.
 Буссе (Л.). II. 501.
 Буссе (Ф.). III. 243.
 Буссе (О. И.). III. 119.
 Буссенго. II. 570, 571.
 Будковъ (П. Г.). II. 192, 660, 661.
 Бутурлина (гр. М. Р.). I. 734.
 Бутурлинъ. III. 99.
 Бутурлинъ (Д. П.). I. 30.
 Бухвостовъ (И.). III. 78, 79.
 Буше-де-Пертесъ. II. 576.
 Быковская (А. И.). I. 554.
 Бычковъ (А. О.). III. 548.
 Быстровъ. I. 57, 58.
 Бѣляевъ (С. И.). II. 193—195.
 Бѣгичевъ (С. Н.). I. 481.
 Бѣлаго (Г. И.). II. 63.
 Бѣликовъ (Н.). III. 43.
 Бѣликовъ (П. Е.). III. 119.
 Бѣлинскій (В. Г.). I. 638. II. 112, 223, 351, 512, 575, 669, 671. III. 60.
 Бѣлявскій (Ф. О.). III. 119.
 Бюксбаумъ. I. 30.

- Бюле. I. 30.
 Бургеръ. I. 650.
 Бюшингъ. I. 30. II. 277.
 Вахтангъ. I. 724, 725.
 Валберхова. II. 621.
 Валентинелли. III. 23—25.
 Валицкий (А. О.). II. 646.
 Валуевъ (П. С.). 19—23.
 Вальгаузенъ (Л. Я.). 36—46.
 Вальтухъ. II. 50.
 Ванъ-Претъ. I. 126.
 Ванька Каинъ. II. 24—28, 96.
 Варламъ (архим.). I. 767.
 Варламъ (еп. Перм.). I. 233.
 Варлаамъ Лашевскій (іером.). I. 484.
 Варлаамъ (архіеп.). I. 78.
 Варлаамъ (митр. Ростов.). II. 29.
 Варнгагенъ фонъ-Энзе. I. 240—242.
 Вареоламей Любарскій (еп. Вятск.). II. 337.
 Василий IV. II. 61.
 Василий Алексѣвичъ. II. 5.
 Василий Михайловичъ. I. 185.
 Васильчиковъ (кн.). III. 350.
 Васильевъ (В. П.). II. 576.
 Васильевъ (гр.). I. 140.
 Васильевъ (И.). III. 401, 402.
 Васильевъ (К. В.). I. 517.
 Васильевъ (Павелъ). II. 638.
 Васильевъ (Ө.). III. 238, 263, 268, 437, 438.
 Вассианъ. I. 356.
 Веберъ (Г.). II. 575. III. 261.
 Вебетеръ. II. 127, 128.
 Вейде. I. 729.
 Вейде (А.). II. 272.
 Вейсенбергъ (гр.). I. 125.
 Вейссъ. III. 349.
 Вельяминовъ-Зерновъ (В. В.). II. 576.
 Вельяшева-Волинцева. I. 689.
 Вельяшевъ-Волинцевъ (Д.). III. 115.
 Вендтъ (Р.). I. 545.
 Веніаминъ (іером.). II. 77.
 Вербицкий (А. А.). III. 120.
 Вердеревскій (Е. А.). III. 296, 297.
 Веревкинъ. II. 450, 510.
 Веревкинъ (М.). II. 261.
 Верещинскій. см. Іосифъ (еп. Кіевскій).
 Верковичъ (С. И.). III. 279.
 Вернадскій (И. В.). I. 737.
 Верньо. I. 24.
 Вертильякъ (Н.). I. 703.
 Вершинскій (Д. С.). II. 646.
 Веръ (Т. А.). I. 249—258.
 Веселаго. II. 631.
 Веселовскій (И. П.). II. 206.
 Вешняковъ. II. 274.
 Вигель (Ф. Ф.). I. 322. III. 11, 17.
 Видертъ. II. 55.
 Викторинъ (архим.). III. 243.
 Викторъ-Эммануилъ I. I. 303.
 Викуловъ (Данило). III. 260, 269—271.
 Вильгельмъ (принцъ прусск.). I. 266, 267.
 Вишамовъ (Г. И.). II. 594.
 Виленевъ (Е.). I. 217.
 Вильдермутъ (Ф.). II. 53.
 Вилькенсонъ (Дж. А.). III. 375.
 Вильсонъ (Р.). III. 377, 378.
 Виньоли (Джіов.). II. 113.
 Виртъ (М.). III. 415.
 Висковатовъ. II. 508.
 Висковатовъ (А. В.). II. 646, 647.
 Висковатый. II. 302.
 Витгенштейнъ (кн.). I. 707. II. 297, 414.
 Вихманъ. I. 640.
 Вишневскій. II. 574.
 Віардо (Л.). II. 117.
 Віельгорскій. II. 557.
 Владиміръ II. (в. к.). II. 239.
 Владиславлевъ. II. 299.
 Владиславъ (кор. Пол.). I. 272—279.
 Воейкова. I. 47.
 Воейкова (А. А.). I. 260, 264.
 Воейковъ (А. Ө.). I. 6, 42, 43, 103, 108, 259—272, 306, 446. 580. II. 179, 292, 424.
 Воейковъ (В. Р.). II. 28.
 Волкова (А. А.). II. 419.
 Волковъ (А. А.). I. 329. III. 78, 621, 633.
 Волковъ (Ю. А.). III. 541.
 Волковъ (Ө.). III. 616, 628, 629.
 Волконскій (кн.). II. 100.
 Волконскій (кн. М. Н.). II. 180. III. 44, 45.
 Волконскій (кн. Ө. Ө.). II. 476, 477.
 Волоцкой. I. 607, 608.
 Волчковъ. I. 229, 235.
 Волинской (А. П.). I. 707. II. 396. III. 322.
 Вольтеръ. I. 434. II. 60, 233, 258—260, 449. III. 537.
 Вольсофъ (В.). II. 117.
 Вольфъ. II. 36.
 Вольфъ (іез.). II. 570.

- Вольфъ (И. Ф.). II. 536, 539.
 Вонлярлярскій (В. А.). II. 663.
 Воробей (И.). II. 643.
 Вороновъ (А.). II. 61.
 Воронцова. II. 73.
 Воронцовъ. III. 568.
 Воронцовъ (гр. А. Р.). I. 730, 732, 734, 735.
 Воронцовъ (гр. И. Л.). II. 13.
 Воронцовъ (гр. М. И.). II. 206.
 Воронцовъ (кн. М. С.). I. 40, 41, 138. II. 189, 553, 554. III. 386.
 Воронцовъ-Вельяминовъ. II. 96.
 Воронцовъ-Вельяминовъ (Н.). II. 63, 530.
 Воронинъ. II. 209.
 Востоковъ (А. Х.). I. 353—357. II. 172, 302, 420, 421.
 Вразъ (Станко). II. 253, 272.
 Вріенній (Н.). I. 700.
 Вронченко. II. 420.
 Вронченко (М. П.). III. 82.
 Всеволодовъ. I. 55—60, 638.
 Всеволожскіе. II. 146.
 Всеволожскій (В. А.). III. 449.
 Всеволожскій (Н. В.). I. 7, 11, 48, 104, 105, 112.
 Второвъ (Н. И.). I. 553, 587, 589. II. 287.
 Вукотиничъ. II. 272.
 Вульфъ (А.). II. 88, 91, 92.
 Вульфъ. I. 97.
 Выговскій. III. 226.
 Вызинскій. III. 62.
 Вышатиный (М. И.). III. 270.
 Вяземская (кн. В.). I. 45.
 Вяземскій (кн.). II. 577. III. 203.
 Вяземскій (кн. А. А.). I. 460, 535 — 539. II. 577. III. 203, 520.
 Вяземскій (кн. Н. К.). II. 643, 644.
 Вяземскій (кн. П. А.). I. 41, 44, 101, 107, 108, 197, 322, 480, 703, 752. II. 2, 17, 18, 87, 91, 142, 307, 322, 340, 425, 557, 610. III. 17.
 Гаага. I. 550.
 Гавриленко. I. 272—276.
 Гавріилъ (архим.). III. 457.
 Гавріилъ Бужинскій (митр.). I. 233, 617, 651, 652. II. 245, 246. III. 236, 506.
 Гагаринъ (іез.). I. 637. III. 8—11.
 Гагаринъ (кн. Г. И.). I. 294.
 Гагаринъ (кн. П. Г.). I. 303.
 Гаевскій (В. П.). 287, 294—297.
 Гаїи (мгум.). III. 227.
 Гакстгаузенъ (бар. А.). II. 32.
 Галанинъ (И.). I. 58.
 Галаховъ (А. Д.). I. 387—407, 689—691. II. 377.
 Галилей. III. 537.
 Галичь. I. 554, 555.
 Галсанъ Гомбоевъ (лама). II. 576.
 Гамалѣя (С. И.). I. 133—137, 171, 179, 180, 646. II. 79—84.
 Гаммершмидтъ. II. 504.
 Гаммершмидтъ (А.). II. 283.
 Ганвей. II. 627—629.
 Ганнибалъ (А. П.). I. 729.
 Ганнибалъ (О. А.). II. 142, 143.
 Ганъ (У.). III. 446.
 Ганья. I. 125.
 Гарани (дѣв. Н.). II. 343.
 Гарденинъ. II. 128.
 Гаринтонъ (лордъ). II. 552.
 Гарнеръ. II. 127.
 Гаррисъ (Джонъ). III. 370.
 Гартунгъ. II. 151.
 Гасферъ. II. 580.
 Гашуковъ (Н. А.). III. 120.
 Гаяринъ. III. 345.
 Гваньини. III. 369, 370.
 Гваріентъ. II. 361.
 Гедонъ (еп.). III. 609, 613, 625, 626.
 Гедонъ Слоимскій (іером.). I. 484.
 Гейзе (П.). I. 239, 240.
 Гейлбергъ (бар-нса). II. 10.
 Гейлманъ (А.). I. 439.
 Геймъ. I. 656. II. 262.
 Гейне (В.). II. 188.
 Гейнингъ. III. 270.
 Гейротъ. II. 534.
 Гейсмаръ. II. 135.
 Геккернъ (бар. де). I. 606.
 Гелбигъ. I. 729.
 Гемпель (Х. Ф.). III. 192—194.
 Генкель (В.). I. 768. III. 542.
 Геннади (Г. Н.). I. 81—88, 184, 185, 353, 354, 372 — 378, 384, 385, 498—508, 604, 688, 751. II. 49, 87, 115, 193, 253, 273, 342, 646—662, 672. III. 100, 294—297, 315.
 Генрихъ III. (кор. Франц.). II. 202.
 Генрихъ IV (кор. Франц.). II. 86, 202.
 Генцъ. I. 295.
 Георгіевскій (А.). II. 223.

- Гераковъ (Т. В.). II. 421.
 Гербель (Н. В.). I. 22—25, 113—123, 145—154, 160, 491—494, 700. II. 351, 448, 672. III. 487, 488, 563, 564.
 Герберштейнъ (бар. С.). III. 370.
 Геренъ (Léon Guérin). I. 286, 637.
 Гёрингъ (Е.). II. 115.
 Германъ (мон. раскол.). III. 314.
 Гернгроссъ (А. О.). II. 309.
 Геро. II. 93.
 Геронтий (Бѣлориницк. наст.). II. 638.
 Герсегоновъ (Н.). II. 32.
 Гилдебрандтъ (И. О.). III. 120.
 Гилдебрандтъ (А. И.). III. 345.
 Гилфердингъ (А. О.). II. 666.
 Гилценъ (I. А.). III. 371.
 Гильдъ. I. 745, 746.
 Гинкуловъ. II. 273.
 Гифрей (Г.). III. 499.
 Главинскій (И.). III. 243.
 Глазуновъ. I. 585.
 Глинка (С. Н.). I. 7, 15, 16, 584. II. 310—312, 419. III. 516, 520.
 Глинскій (Н.). III. 541.
 Глотовъ (И.). III. 318.
 Глышчинскій. III. 412.
 Глѣбовъ (А. И.). I. 535, 536.
 Глѣбовъ (С.). III. 620, 632.
 Гнѣдичъ (Н. И.). I. 5, 16, 48, 100, 101, 104, 105, 260, 553, 554. II. 185, 623, 627.
 Говорскій (Б. А.). III. 606.
 Гоголь (Н. В.). I. 75, 76, 115—123, 195, 196, 415, 444, 491—492, 495, 611, 612, 613, 637, 675, 680. II. 97—112, 117, 220, 263—268, 288, 303—305, 320, 350, 351, 375, 544. III. 17, 324—330, 414.
 Годуновъ (Борисъ). I. 28, 78, 79, 513, 514, 736. II. 61. Его жена. II. 85.
 Годуновъ (Д. И.). III. 473.
 Годуновъ (И. И.). III. 473.
 Годуновъ (О. Б.). II. 85, 224.
 Гольдштейнъ. III. 541.
 Голицына (Е.). I. 546.
 Голицына-Суворова. I. 108.
 Голицынъ (кн. А. А.). I. 329.
 Голицынъ (кн. Августинъ). I. 25—27, 53, 54, 76, 77, 80, 370—372, 546. II. 84, 85, 188, 569.
 Голицынъ (кн. Алексѣй). I. 433. III. 321—324.
 Голицынъ (кн. А. М.). II. 13.
 Голицынъ (кн. А. Н.). I. 262, 535, 551.
 Голицынъ (кн. Б. А.). II. 478.
 Голицынъ (кн. В. В.). II. 362.
 Голицынъ (кн. Д. В.). I. 266.
 Голицынъ (кн. Д. М. чл. верх. тайн. сов.). I. 722, 724, 725. II. 272, 365.
 Голицынъ (кн. Д. М.). III. 319—324.
 Голицынъ (кн. М. М.). II. 365, 430.
 Голицынъ (кн. Н. Б.). I. 496, 497. II. 54, 93, 94.
 Голицынъ (кн. Н. Н.). I. 496, 729—735.
 Голицынъ (кн. П.). II. 272.
 Голицынъ (кн. П. А.). I. 329.
 Голицынъ (кн. П. М.). II. 485, 667. III. 78, 79.
 Голицынъ (кн. С. П.). I. 247, 248.
 Голицынъ (кн. О. Н.). III. 607.
 Голицынскій. III. 379.
 Головинскій. III. 412.
 Головинъ (И.). II. 349, 544, 663.
 Головинъ (И. генер.-адмир.). II. 272, 644, 645. III. 322.
 Головинъ (гр. Н.). I. 721, 727. III. 78, 79.
 Головкинъ (гр. А.). I. 727. III. 194.
 Головкинъ (гр. Г. И.). I. 39, 711, 712, 724, 728. II. 272.
 Головкинъ (гр. И.). I. 727.
 Головкинъ (гр. Ю. А.). I. 294, 295. II. 235.
 Головинъ. II. 423.
 Голохвастовъ. II. 302, 303.
 Гольшанская (кн. Н. Ю.). III. 458.
 Голять-Гримовскій (Е.). I. 735, 736.
 Гонзалесъ. II. 570.
 Гончарова. III. 599.
 Гончаровъ (И.). I. 352. II. 574.
 Гордонъ (Я.). III. 415—417.
 Гордѣенко (Е. С.). III. 214.
 Горленко (еп. Бѣлгор.). I. 233.
 Горневъ (Е.). I. 673.
 Горскій. I. 673, 702. II. 631.
 Горскій (Серг.). I. 705, 706.
 Горскій (Степ.). I. 705.
 Горчаковъ. I. 518.
 Горчаковъ (кн.). I. 217.
 Готье. II. 590—604.
 Готье (Т.). III. 478.
 Гохгольцеръ. I. 727.
 Градениго (Амвр.). I. 78.
 Граевскій. II. 534.

- Грамматинъ (А. О.). II. 289—303, 325.
 Грамматинъ (Н. О.). II. 225, 230, 257—263, 289—303, 321—326, 410—415, 417—427.
 Грангилльйо (А.). II. 349.
 Грановскій (Т. Н.). III. 18.
 Граціанскій. II. 233, 234.
 Гребенна (Е. П.). I. 145—154, 492—494. II. 116. 350.
 Гребенна (Н. П.). I. 493.
 Гренвилъ (Т.). I. 126.
 Грени (гр. I.). II. 544.
 Грессе (I. Г. О.). I. 285, 286.
 Гречина, см. Михайлъ.
 Гречулевичъ (В. В.). II. 669.
 Гречъ (Н. И.). I. 4, 5, 45, 109, 260, 704. II. 178, 417—420, 426, 427, 556. III. 605.
 Грибоѣдовъ (А. С.). I. 64, 106, 480—482, II. 193—195, 285, 512, 610, 621—623. III. 7, 384, 387—394, 599—600.
 Григорій (митр. Новг. и Пет.). I. 246.
 Григорій Талицкій. III. 262.
 Григорій XIII (папа). II. 85.
 Григоровичъ. II. 544.
 Григоровичъ (В.). II. 663. III. 244.
 Григоровичъ (Д.). II. 416, 512.
 Григоровъ (П. А.). II. 111.
 Григорьевъ. II. 621.
 Григорьевъ (А.). II. 529.
 Григорьевъ (В. В.). I. 284.
 Григорьевъ (И.). I. 725.
 Григорьевъ (М.). III. 404, 405.
 Григорьевъ (Я.). I. 94.
 Гришка Разстрига, см. Лжедмитрій.
 Гродцискій (С.). II. 85.
 Гроза (А. П.). II. 350.
 Гроосъ (К. Т.). II. 188.
 Гротъ (Я. К.). I. 246, 703. II. 495. III. 194—199, 222, 447—454.
 Гроціусъ (Гуго). I. 617.
 Грубберъ. II. 10.
 Грузинцовъ (А.). II. 419.
 Губеръ (Э. И.). I. 160. II. 666. III. 59.
 Гудимъ (Е. В.). I. 492—494.
 Гудрикъ. II. 127.
 Гундучи. II. 84.
 Густавъ III (кор. Шв.). II. 183.
 Гусятниковы. II. 429.
 Гутенбергъ (I.). I. 123—127, 436—443.
 Гутенбергъ (Э.). I. 437.
 Гутъ. I. 114.
 Гюге. III. 564.
 Гюйссень (бар.). II. 645.
 Давилла (Г. К.). II. 202.
 Давыдовъ (Д. В.). I. 193—198, 248, 481. 544, 552—553, 576, 577. II. 256. III. 11—15, 61, 552—555.
 Давыдовъ (Д. Д.). I. 248, 552, 577.
 Давыдовъ (Д. В.). I. 552.
 Даль. I. 730, 733, 734.
 Даль (В. И.). II. 558. III. 387.
 Дамаскинъ. II. 248.
 Дандоло (Г.). II. 195—220.
 Данзасъ. II. 556—558.
 Данилевскій (А. С.). I. 116. 119, 122, 123.
 Даниловъ. III. 101.
 Даниловъ (В.). III. 312.
 Данченко. I. 121.
 Дарембергъ. I. 287.
 Дашкова (кн. Е. Р.). I. 30, 181, 499, 501, 504, 506, 538, 730, 732—735. III. 67, 373, 620, 632.
 Дашковскій (Е. Ф.). II. 88, 95.
 Дашковъ. II. 263.
 Дашковъ (Д. В.). I. 270. II. 257—263, 291—295, 302, 424.
 Дашковъ (П. М.). II. 591, 597.
 Девіеръ (гр. А. Э.). I. 590. II. 272.
 Делаво. II. 54, 71, 95, 116.
 Делаacroеръ. II. 548.
 Делатръ. II. 87, 88, 95.
 Делиль. II. 546, 548.
 Делль Орта. III. 564.
 Дельвиго (б-са С. М.). III. 287.
 Дельвиго (б.). I. 5, 10—16, 44, 47, 48, 97, 100—110, 200, 201. II. 148—149, 634. III. 287, 288.
 Деляновъ. III. 574.
 Дементьевъ (В. А.). II. 125.
 Демидовъ. I. 663. III. 169.
 Демидовъ (А. Н.). I. 31.
 Демидовъ (Н. Н.). I. 31.
 Демидовъ (П. Г.). I. 31.
 Демидовъ (П. Н.). II. 154.
 Денисовъ (А.). I. 49—52. III. 229—232, 260—271.
 Денисовъ (С.) III. 229—232, 266, 267, 427—431.
 Деренемениль. I. 287.
 Державинъ (Г. Р.). I. 23, 31, 109, 139—141,

- 182—184, 538. II. 94, 180, 181, 231, 288, 302, 322, 323, 326—332, 418, 420, 431, 481, 510—512, 528, 583, III. 105, 191, 194, 222, 369, 520—524, 607, 608.
- Державинъ (И. С.). II. 329—332.
- Дериверъ (В.). III. 541.
- Дершау (Ө.). II. 531.
- Десятовъ. II. 300, 301, 417.
- Дефонтеъ II. 258.
- Джанспоридони Дусмани. II. 201.
- Дзедушинскій (гр. В.). II. 320.
- Дзирне (Ф.). II. 531.
- Дзюбинскій (К.). I. 702.
- Дзялынскій. II. 190.
- Дябдинъ (Т.). I. 126.
- Дивова (Е. П.). I. 734.
- Дивовъ (А. И.). I. 734.
- Дидеро. III. 537.
- Дидло. I. 15.
- Дидо (Ф.). I. 436—443.
- Диссертъ (I.). II. 502.
- Дмитревскій (И.). II. 522. III. 617, 629.
- Дмитріевъ II. 317.
- Дмитріевъ (И. И.). I. 31, 173, 180, 581. II. 94, 180, 285, 288, 294—296, 300—303, 307, 326, 482, 495. III. 104, 106, 114.
- Дмитріевъ (М. А.). I. 101, 445, 482. II. 115, 610.
- Дмитріевъ (Ө.). II. 225.
- Дмитрій Ростовскій. I. 69. II. 28.
- Дмитрій Съченовъ. I. 233.
- Дмитрій царевичъ. III. 53.
- Доброклонскій (С.). II. 188.
- Добротворскій (В.). III. 541.
- Доброхотовъ (В. И.). I. 378.
- Догель. III. 369.
- Долговъ (А.). III. 96.
- Долгорукіе (князья) II. 165. III. 202.
- Долгорукій (кн. В. В.). I. 709, 727.
- Долгорукій (кн. В. М.). II. 400.
- Долгорукій (кн. В. П.). III. 43.
- Долгорукій (кн. И. Д.). I. 31. II. 164.
- Долгорукій (кн. И. М.). III. 131.
- Долгорукій (кн. П. Д.). I. 31.
- Долгорукій (кн. Ю. А.). I. 27.
- Долгорукій (кн. Я. Ө.). II. 272, 365, 479.
- Долинскій (И. Г.). II. 243.
- Доль. II. 343.
- Домашневъ. III. 621, 632, 633.
- Домонтовичъ (К.). II. 152.
- Доничъ (А.). II. 273.
- Донощенко (О.). III. 290, 292.
- Донской. II. 69, 450.
- Дорохова (М.). I. 678.
- Дорсеваль (г-жа). III. 549, 550.
- Дрансе (г-жа). I. 702.
- Дритценъ (А.). I. 439.
- Дрызловъ. II. 290.
- Дубровскій (П. П.). I. 155, 156. II. 6. III. 601—603, 660—664.
- Дуве. I. 125.
- Дудышкинъ (С. С.). II. 512, 635, 636, III. 82—94, 96, 564.
- Дурнова (М. С.). II. 621—623.
- Душинскій. II. 349.
- Дюбрюксъ (П.). I. 703.
- Дюма (А.). II. 573.
- Дюпонъ. II. 49, 91, 95.
- Дюпре-де-Сенъ-Моръ (Е.). II. 115.
- Дюронель. I. 558.
- Дюриотъ. I. 305.
- Дядинъ. III. 341.
- Евгеній Булгаръ. II. 113.
- Евгеній, митр. Кіевск. I. 66, 516, 759. II. 7, 65—79, 195, 246—249, 277. III. 35, 609.
- Евгеновъ. II. 232.
- Евлентьевъ. III. 282, 315.
- Евреинновъ. II. 430.
- Евсевичъ. II. 29.
- Евстафьевъ (А. Г.). I. 212—215. III. 369.
- Егоровъ (В.). I. 559.
- Егоровъ (П.). 180.
- Ежова. II. 146.
- Езовскій (М.). III. 416.
- Екатерина I. I. 531. 532, 708—712, 720—729. II. 366, 367, 580. III. 59, 372.
- Екатерина II. I. 139—141, 173, 174, 177, 294, 419—435, 451—460, 498—508, 528—530, 535—541, 544, 653, 729—734, 744, 745, 753. II. 12, 18, 61, 62, 112—115, 131, 136, 139, 142, 164, 176, 179—182, 240, 242, 301, 339—340, 385—408, 427, 484, 486, 494, 520, 539, 577—590, 662, 664, 667, III. 71, 78, 79, 107—111, 351—353, 357, 365, 366, 373, 502, 511—515, 520, 601. Ея мать. I. 539, 540.
- Елагинъ. I. 712, 728. II. 528.
- Елагинъ (В. Н.). II. 223.

- Елагинъ (И.). III. 615, 627.
 Елагинъ (И. П.). I. 168, 419—435, 753.
 II 3—6, 451—460. III. 548—550.
 Елагинъ (Н. А.). I. 352, 445.
 Елисавета Алексѣевна, имп., I. 266, 268.
 II. 411.
 Елисавета Петр., имп., I. 198, 199, 434,
 540, 708, 713—721, II. 179, 206, 354,
 435, 443, 579, 580. III. 43, 354, 372,
 518—519.
 Елманова. I. 140.
 Елчаниновъ (Б.). III. 617, 629.
 Ельманъ (Ф.). I. 768.
 Ельснеръ (А.). II. 51, 92, 93.
 Ельчинъ. II. 484.
 Емельяновъ. (В.). III. 310—312.
 Енакиевъ. (В.). I. 768.
 Енно. II. 17.
 Епифаній. II. 637.
 Ермакъ. III. 515—518.
 Ермоловъ. I. 729.
 Ермоловъ (А. П.). I. 3, 112. II. 88, 140.
 III. 318, 553.
 Ермоловъ (М.). I. 704, 705, II. 117.
 Еропкинь. I. 198.
 Еропкинь (А. М.). II. 436.
 Ершовъ (А.). II. 124.
 Ершъ (И. О.). III. 400, 401.
 Ефимовичъ. II. 135.
 Ефреъмъ. II. 29.
 Ешевскій. I. 161, 163, II. 438.
 Жадовская (Е.). II. 664.
 Жандръ. II. 193, 222.
 Желѣзниковъ (В.). II. 280, 281.
 Желѣзниковъ (Я.). I. 157—159. II. 280,
 281.
 Желѣзновъ (I.). II. 57, 60.
 Желтухинъ (А.). I. 96.
 Жеребцовъ (Н.). I. 578, 705. II. 122, 349.
 Жермъ (Е.). III. 349.
 Жеславская (кн. К. И.). III. 457—467.
 Жефаровичъ (Х.). II. 279.
 Жиль. II. 662.
 Жирардъ-де-Преоноъ. I. 125.
 Жихаревъ. III. 18.
 Жихаревъ. (С. П.) II. 668.
 Жомини. II. 135.
 Жоховъ. III. 251.
 Жоховъ. (М. О.) III. 220.
 Жуковский (А.). I. 699. II. 508.
 Жуковский (В. А.) I. 10—14, 45—47, 75,
 98, 102, 104, 106, 108, 197, 198, 201—
 203, 260, 270, 547—551, 581, 613,
 675—687. II. 49, 53, 87, 97, 99, 101,
 103, 110, 116, 142, 169, 228, 231, 285,
 288, 293, 299—303, 322, 418, 424,
 426, 542, 543, 547. III. 1—4, 33, 104,
 257—260, 386—387. Его жена. I. 680,
 685—687. Его дочь. I. 679.
 Жуковский (П. В.) I. 679, 680.
 Жуковъ (А. М.) III. 302—304.
 Жуковъ. (М.) III. 101.
 Жюльевуръ (П.) II. 49, 95, 117.
 Заблоцкий. II. 403.
 Заблоцкий (А.). II. 152.
 Заблоцкий (М.). I. 407, 408.
 Заблоцкий-Десятовскій (М. П.). II. 427, 534,
 647.
 Забѣлинъ. III. 216.
 Забѣлинъ (И. Е.). I. 555. II. 46, 238, 286.
 III. 133—137, 165—170, 319.
 Завадовскій (гр. П. В.) II. 541. III. 521.
 Завьяловъ. I. 517.
 Завязкинъ. II. 298, 301.
 Загоскинъ (М.). II. 670.
 Загоскинъ (М. Н.). I. 541.
 II. 308, 610. III. 552—555.
 Загряжская (Н. К.). I. 551. II. 139.
 Заикинъ. I. 111.
 Зайцевскій (А. Я.). III. 303, 304.
 Закревскій (гр. А. А.). III. 605.
 Залезскій. II. 313.
 Залусскій. III. 374.
 Залуцкий (гр.) I. 126.
 Залѣскій (Б.). II. 59, 502.
 Заляшовскій. III. 374.
 Запасникъ (А.). III. 376.
 Запольскій (И.). II. 570.
 Засядко. I. 260.
 Затрапезный (И.). II. 430.
 Захаровъ (М.). II. 667.
 Зеленецкій (К. П.). I. 137—139. II. 648.
 Зеленый (А. С.). III. 244.
 Зеленый (С. И.). II. 534.
 Златовратскій. II. 315.
 Злобинъ. II. 180.
 Зогравскій (П.). III. 279.
 Золотницкій (В.). III. 619, 631.
 Золотовъ (В.). III. 242, 243.
 Зоричъ. I. 729. II. 138.

- Зотовъ. П. 581, 589, 590.
 Зубковъ. П. 429.
 Зубовъ. I. 140.
 Зубовъ (А. Н.). П. 583.
 Зубовъ (гр. П. А.). П. 131, 528, 583, 586, 589, 590. III. 353. 520—524.
 Зубовы. I. 729.
 Зыряновъ (А. Н.). III. 217, 218.
 Ибрагимъ-паша. I. 709.
 Иваницкий. П. 579.
 Иванишевъ. I. 706. П. 447.
 Ивановскій. III. 378.
 Ивановъ. П. 505. III. 414.
 Ивановъ (Ал. А.). П. 98—100.
 Ивановъ (Андр. А.). П. 100, 101, 351.
 Ивановъ (Г.). III. 330—333.
 Ивановъ (Е.). I. 564.
 Ивановъ (И.). П. 29. III. 402—3.
 Ивановъ (К.). III. 404.
 Ивановъ (П.). I. 320.
 Ивановъ (П. И.). I. 284.
 Ивановъ (О. И.). I. 24.
 Иверсенъ. I. 769. П. 530.
 Ивличъ (гр-ня Е. М.). I. 48, 100.
 Игнатовичъ (А.). П. 507.
 Игорь Святосл. П. 239.
 Измайловъ (А. Е.). I. 103, 160, 515, 516, П. 292, 293, 296, 297, 300, 410—415, 417—427.
 Измайловъ (В.). П. 230.
 Иконниковъ. П. 313.
 Илличевскій. I. 200.
 Иловайскій (Д.). I. 608.
 Ильдомскій (Н. А.). III. 506.
 Ильинской (А.). П. 192, 506.
 Ильинъ. I. 689. П. 423, 424.
 Инзовъ (И. И.). I. 2, 40, 43.
 Иннокентій. П. 245, 246, 265, 267, 661, 662. III. 67.
 Иноземцевъ (О.). I. 96.
 Ирина (царица). I. 80.
 Иреней. III. 67.
 Исаевъ. I. 583, 586.
 Истомина. I. 15. П. 146.
 Иеремія. I. 76—80.
 Иеронимъ. П. 320.
 Иеросей. I. 78—80.
 Иоакимъ. III. 226.
 Иоанновъ (А.). П. 637. III. 263.
 Иоаннъ Антоновичъ (имп.). П. 138, 139, 435.
 Иоаннъ Вишенскій. I. 276—278.
 Иоаннъ Казимиръ (кор. Польск.). П. 190.
 Иоаннъ III. П. 61. 254. 350.
 Иоаннъ IV. I. 705. П. 61, 85, 177, 178, 477. III. 516.
 Ювіусъ (П.). III. 371.
 Ювъ, митр. Кіевск. I. 250.
 Ювъ, митр. Моск. I. 78—80.
 Ювъ, митр. Новг. III. 266.
 Юна. П. 29.
 Юрданъ. III. 82.
 Юсифъ Верещинскій. I. 279.
 Юсифъ П. I. 294.
 Юхеръ (А.). I. 385, 386.
 Кавелинъ. П. 424.
 Каверинъ (П. Н.). I. 582.
 Казначеевы. I. 271.
 Кайзеръ. I. 729.
 Кайсарова (В.). П. 90.
 Калайдовичъ. (К. О.) I. 580. III. 550—552.
 Калачовъ (Н. В.). I. 671. П. 303.
 Каленовъ (В.). П. 532.
 Калиновскій (Д. И.). П. 667.
 Калиновскій (Я.). П. 509.
 Калонъ (А. де). III. 537.
 Калошинъ (С.). П. 59. III. 317.
 Калутинъ (И. К.). I. 157—159, 762—767. П. 97, 280, 281, 317.
 Камбекъ (Л. О.). III. 120.
 Каменевъ (Г. П.). III. 116.
 Каменогорскій. П. 410.
 Каменская. III. 620. 632.
 Каменскій (гр.). П. 586.
 Камковъ. П. 631.
 Камынинъ (Л. И.). П. 13.
 Кандейль (Ю.). I. 24.
 Каницъ. I. 739—745.
 Канкринъ (Г.). I. 30.
 Канкринъ (Ф.). I. 30.
 Кантемиръ (кн-ня А.). III. 319.
 Кантемиръ (кн. А. Д.). I. 30. 65—74, 81—88, 446, 447, 531—535, 596—603, 610, 614—634, 659—671. П. 545—553. III. 115.
 Кантемиръ (кн. К.). III. 319.
 Капеллини. I. 296, 297.
 Капельманъ. П. 533.
 Капнистъ (В. В.). П. 47, 48.
 Капустинъ. П. 382.
 Карабановъ (П. М.). П. 298, 301, 414, 419.

- Каравеловъ (Д.). Ш. 277—280.
 Каразинъ (В.). I. 586.
 Карамзинъ (Н. М.). I. 10, 14, 16. 99, 163, 166, 170, 173, 178, 270, 550, 579—592, 707. II. 67, 159, 160, 177, 285, 308, 309, 412, 540. III. 102, 109, 113, 114.
 Карамзины. I. 98. 260.
 Каратаевъ (И. П.). III. 673
 Каратыгинъ. I. 23. III. 598—600.
 Каратыгины. II. 621.
 Каринъ. (А.) III. 619, 631.
 Карлейль. I. 370. III. 363
 Карловичъ, П. 642. 645.
 Карлъ IX, кор. Фр. II. 202.
 Карлъ XII, кор. Шв. II. 366.
 Карлъ-Фридрихъ, гер. Голшт. I. 708, 709, 712, 720, 721.
 Карновичъ. (Е. П.). III. 414.
 Каро. III. 7.
 Каровинъ (С.). III. 543—548.
 Каролина (кор-ва Сард.). I. 302—304.
 Карповъ (В. Н.). II. 222.
 Каръ. II. 180
 Касаткинъ (В. И.). I. 189—191, 643.
 Кассисъ. I. 727.
 Кастеринъ. II. 280.
 Кастрень. I. 638.
 Катенинъ (П. А.). I. 6, 10, 481. II. 193. III. 7, 385, 598—600.
 Катремеръ. I. 191, 192.
 Каченовскій (Д.). III. 202.
 Каченовскій (М. Т.) I. 101, 104, 656. II. 30, 78, 225—230, 259, 260, 302, 427.
 Качковский (Б. Г.) II. 350.
 Кашкинъ. II. 128.
 Кейзерлингъ (Б.). III. 166.
 Кемтцъ (Д. Ф.). II. 507.
 Кенъ. II. 127.
 Кераръ. II. 273.
 Керигъ (г-жа). II. 511.
 Кершенъ. III. 413.
 Кетчеръ (Н. Х.). I. 23, 444.
 Кизименко. I. 276.
 Киллиантъ. II. 19.
 Кильдюшевскій (П. Н.). II. 648, 649.
 Кингстонъ (В.). I. 637.
 Киннамъ (I.). II. 222.
 Кипренскій. II. 307.
 Киприанъ. I. 276.
 Кириловъ. III. 168, 169.
 Киркоръ (А. К.). II. 190
 Кирѣевскій (Н. В.). I. 495. III. 16.
 Кирѣевскій (П. В.). I. 543, 613. III. 95.
 Киселевъ (П. Д.). I. 11, 196, 197.
 Кисель (А.). I. 273, 276.
 Киттары (М. Я.). I. 96. II. 30, 416, 501, 510.
 Китлицъ (Ф. Г.). I. 637.
 Кичеевъ (П. Г.). II. 125.
 Кишенскій. I. 729.
 Кіентъ-Лонгъ, импер. Кит. I. 223, 224.
 Клемъ (Б.). II. 643.
 Клемневъ. I. 736.
 Климентъ XIV, папа. II. 202, 203.
 Клокачевъ (С.). II. 272.
 Клостерманъ (Т.). II. 12, 14.
 Ключаревъ (Ө. П.). II. 591. 600—604.
 Кноррингъ (К.). II. 116.
 Княжнинъ (Я. Б.). I. 591. II. 6, 169, 522, 526. Его сынъ. II. 7.
 Князевъ (А.). I. 673.
 Кобеко (Д.). I. 604—606. III. 101—116, 674.
 Кобенцель (гр.). I. 139.
 Кожинъ I. 739.
 Козаковский (I. К.). II. 319.
 Козицкий (Г. В.). I. 419—435, 451—460. III. 616. 628.
 Козловскій. II. 5.
 Козловскій (П. Б.). I. 303.
 Козловскій (кн. Ө.). III. 617, 629.
 Козловъ. I. 100 101. II. 146.
 Козодавлевъ (О. П.). II. 251, 413, 540. III. 605.
 Кокоревъ. II. 57.
 Кокоревъ (И. Т.). II. 125.
 Кокоскинъ (Ө. Ө.). II. 610.
 Кокуевъ (П. И.). III. 540.
 Колачовъ. III. 169.
 Колбасинъ. I. 579.
 Кологривова (Е. М.). I. 551.
 Колодкинъ. II. 324.
 Колокольниковъ (В. Я.). I. 650—652.
 Колосова. I. 48.
 Кольцовъ (А. В.). I. 160, 554, 555. II. 668, 669. III. 497.
 Кольчугинъ. II. 600—604.
 Комаровскій (гр.). I. 266.
 Комаровъ (М.). II. 24—28.
 Комаровы. I. 121.
 Комнинъ (I.). II. 222.

- Кошкинъ (М.). II. 222.
 Кондратовичъ (А.). I. 227.
 Кондратовичъ (Е. А.). I. 225—236. II. 196.
 Кондратовичъ (Л.). II. 287, III. 62.
 Кони (Ф.). III. 101.
 Конисскій. I. 272.
 Коновницынъ. II. 589.
 Коновницынъ (гр. Н. И.). I. 443.
 Коновницынъ (гр. П. П.). I. 443, 444.
 Кононовичъ (С.). I. 272—276.
 Кононовъ. II. 580.
 Кононовъ (А. А.). II. 305—312.
 Константинъ Никол. вел. кн. I. 613.
 Константинъ Павловичъ цесаревичъ. II. 578—585, 589.
 Коншинъ. III. 384—386.
 Кошгъ. I. 680, 685.
 Копьевичъ или
 Копьевскій (И.). III. 37.
 Копьевъ. II. 643.
 Копѣвичковъ. III. 568.
 Корбъ (I. Г.). III. 361, 572.
 Корвенскій епископъ. I. 539.
 Корвинъ (М.). I. 125.
 Корде (Ш-та). II. 138. III. 498.
 Кореневъ (Н.). II. 670.
 Коркуновъ (М. А.). I. 160. II. 649.
 Корниловичъ (А.). I. 25. II. 272.
 Корниловъ (В. А.). II. 222.
 Коростовцевъ. I. 554.
 Корсакова (М. И.). I. 112.
 Корсаковъ. I. 729.
 Корсини (М. А.). III. 121.
 Кортоневичъ (Г.). III. 289—294.
 Корѣъ. I. 228, 233, 235.
 Корѣъ (б. М. А.). I. 319. II. 155, 285. III. 414, 574, 674.
 Корѣмъ. I. 7.
 Коршъ (В. О.). II. 575. III. 61.
 Коршъ (Е. О.). I. 96. II. 533, 575. III. 61.
 Корибутова (Р. М.). III. 207.
 Костеръ (Л.). I. 436—443.
 Костогоровъ. II. 424.
 Костомаровъ. I. 272, 273. III. 223—225.
 Костомаровъ (Н. И.). II. 124, 320. III. 94. 95.
 Костровъ. II. 171.
 Ботальницкій (А.). III. 116.
 Ботляревскій. II. 146.
 Ботляревскій (И. П.). II. 285.
 Ботляревскій (П. С.). II. 88.
 Бохановскій (Я.). II. 333.
 Бочубей (В. И.). III. 605.
 Бочубей (гр-ня). II. 136.
 Бочубей (гр.). II. 136.
 Бошанскій. II. 146, 148.
 Бошелевъ (А. И.). I. 192. III. 572—574.
 Бояловичъ (М.). II. 124.
 Краевскій (А. А.). I. 513. II. 62. III. 564.
 Красинскій (гр. В.). III. 603.
 Красноглазовъ. I. 517.
 Красовской. I. 44. II. 314.
 Красовской (А. И.). I. 378, 379, 603, 604.
 Красовъ (В. И.). II. 667, 668.
 Крашенинниковъ (С. П.). III. 356.
 Крейсъ. II. 272.
 Кремеръ. I. 443.
 Кремлевъ. III. 243.
 Креппинъ (В.). II. 529, 672.
 Кренивъ (Н.). III. 129—131.
 Крешевъ (И. П.). III. 121.
 Кроллъ. III. 367—369.
 Кромеръ (М.). III. 366, 367.
 Кронебергъ (А.). I. 557.
 Кропоткинъ. I. 728.
 Кропотовъ. II. 4.
 Крузе (К.). III. 78.
 Крузіусъ. III. 515—518.
 Круповичъ (М.). II. 190.
 Крыловъ (А. И.). III. 304—306.
 Крыловъ (И. А.). I. 260. II. 57, 86, 87, 288, 352, 419, 423. III. 34, 35, 101, 453, 673.
 Кряжевъ (В. С.). II. 305, 306, 590—604.
 Кубальскій (Н.). II. 348.
 Кубекъ (Я. П.). II. 254.
 Кудрявцевъ (П. Н.). II. 649, 650. III. 59.
 Кузинъ (Е. Л.). III. 340.
 Кузнецовъ (С. М.). II. 593, 603.
 Кузьминъ. I. 425, 429.
 Кузьминъ (С. М.). III. 79, 80.
 Кузьминъ (О.). III. 267.
 Кукольникъ. I. 195.
 Кукольникъ (В. Г.). II. 350.
 Кукольникъ (Н. В.). I. 120, 491.
 Кулишъ (П. А.). I. 75, 700. II. 60, 97, 110—112, 220, 303, 319, 320, 351.
 Кульманъ. I. 70, 129, 131.
 Кунштъ (Я. Х.). III. 415—417.
 Купріяновъ (И. К.). I. 594.
 Купферъ (А. Ф.). II. 155.

- Куракинъ (кн. А. Б.). I. 34—37, 301, 302, 654. II. 131. III. 255—257, 322, 607, 608.
 Курбскій (кн. А. М.). I. 355—466, 705, 706.
 Курочкинъ (В.). I. 64, 608. II. 505, 669.
 Кутайсовъ. I. 729.
 Кутузовъ (А. М.). I. 646. II. 540.
 Кутузовъ (кн. М. И.). II. 296, 299, 323, 414, 421.
 Кутузовъ (П. И.). I. 655. II. 296, 323.
 Кушакевичъ. I. 122.
 Кушелевъ-Безбородко (гр. Г. А.). I. 115, 700. II. 318, 350, 529. III. 94, 101.
 Кушниковъ (С. С.). II. 591.
 Кюстинъ (марк. де). I. 704.
 Кюхельбекеръ (В. К.). I. 5, 10, 12, 16, 44, 48, 99, 102, 237, 266. III. 101, 288.
 Лабзинъ (А. О.). I. 70, 131—137, 644—647, 650. II. 324. III. 109, 112.
 Лабуле (Е.). III. 499.
 Лавиль (П.). II. 571.
 Лавицкий (А.). II. 85.
 Лаговскій (П. Е.). III. 220.
 Ладиміръ (І.). II. 544.
 Лажечниковъ (И. И.). I. 64, 482. II. 663.
 Лазаревскій (А.). I. 182—184, 321. II. 224. III. 71, 99, 598, 599.
 Лазаревъ (И. Л.). II. 429.
 Лазарони (Л.). II. 343.
 Лайкевичъ (П. Н.). III. 444.
 Лакіеръ (А.). II. 189.
 Лаксъ (А.). I. 642. II. 506.
 Ламанскій. II. 534.
 Ламанскій (В.). II. 512.
 Ламанскій (Е.). I. 218. II. 501.
 Ламбертусъ. I. 540.
 Ламбинъ. II. 672.
 Ламбиня. I. 126.
 Ландграфъ. I. 649.
 Ланжакъ. III. 549.
 Ланской. I. 729.
 Ланчинскій. I. 710, 711, 727. II. 551.
 Лао (Ф.). III. 565.
 Ласковскій (О.). II. 318.
 Латневъ (Н.). III. 78.
 Лаугенъ. I. 544, 545.
 Лафатеръ. I. 703, 704.
 Лебедевъ. I. 229, 235, 544, 770.
 Лебедевъ (Н.). I. 699. II. 509.
 Лебедевъ (П.). I. 419—421.
 Лебрюнъ. II. 19.
 Левенвольдъ. I. 228.
 Левенстернъ. I. 770.
 Левицкий (Ц.). III. 473.
 Левшинъ (О. О.). II. 26.
 Лейхтенбергскій принцъ. II. 99.
 Лекеръ (Л.). III. 377.
 Леманъ. II. 31.
 Лемоннье (Ф.). III. 565.
 Леонидовъ (А.). III. 78, 79.
 Леонтьевъ (Н.). III. 619, 631.
 Лепехинъ. II. 243.
 Лермонтовъ (М. Ю.). I. 182, 544, 634—636, 769. II. 19, 20, 22, 51, 117, 287, 288, 371—384, 512, 635, 636, 663, III. 19, 82—94, 96, 296, 487—497, 556—564, 643—658.
 Лероа. III. 515.
 Лесиновскій. II. 295.
 Лессингъ. II. 125.
 Лестангъ. II. 551.
 Лестокъ. I. 729.
 Лесортъ. I. 729. III. 131, 368, 369.
 Лешковъ (В.). I. 641, 642.
 Лжедмитрій. I. 188, 189. II. 19, 24, 84—86, 224, 477.
 Ливень (гр-ня). I. 638.
 Лизакевичъ. I. 303.
 Лиловъ (А.). I. 94.
 Линаръ (Р. Ф.). III. 371.
 Линде (С. Б.). III. 551, 552.
 Линъ (принцъ де). I. 294—300, 507.
 Липковскій (Л. І.). II. 350.
 Липпертъ (Р.). II. 50, 51, 89—92, 95.
 Литвинскій (М.). III. 358.
 Литовъ (С. И.). I. 249.
 Лобановъ. I. 43, 44.
 Лобановъ (М. Е.). II. 420.
 Лобановъ (П.). III. 598.
 Логиновъ. II. 429.
 Локателли. II. 546, 548.
 Локателли (гр. Ф.). II. 547—553.
 Ломновскій (П. Е.). III. 121.
 Ломоносовъ (М. В.). I. 64, 92, 230, 485—488, II. 165, 166, 170, 171, 214, 249, 333, 345—348, 449, 451, 455, 456—459, 461—476, 513—516, 520—523, 526, III. 355, 356, 515—518, 611, 612, 623, 624.
 Лонгиновъ (М. Н.). I. 22—25, 161, 162,

- 186, 187, 287—290, 322, 481, 494—496, 498—508, 535—542, 589—592, 729, 752—754, II. 60, 185, 223, 309, 377, 423, 543, 553—555, 602—611. III. 11—18, 373, 381, 553—555.
- Лопухина (Евдокия). III. 372.
- Лопухина (М. Е.). I. 643.
- Лопухина (Н. О.). I. 729.
- Лопухинъ. III. 44, 45.
- Лопухинъ (кн.). I. 180. II. 82.
- Лопухинъ (И. В.). I. 170, 171, 176—180, 551, 645—648, 650—654, 658. III. 60.
- Лопухинъ (Илар.). I. 371.
- Лопухинъ (П. В.). I. 654. II. 588, 589. III. 131.
- Лопухинъ (С.). III. 78, 79.
- Лоундесъ. I. 191.
- Луговскій (Н.). I. 641. II. 223.
- Лудольфъ. III. 371.
- Лука Конашевичъ, архіеп. Бѣлгор. I. 233.
- Лукашевичъ (П.). I. 122. III. 292.
- Лукезиня. I. 323, 324.
- Лукинъ. I. 519, 520. II. 429.
- Лукинъ (В.). I. 689, 691. III. 617, 618, 629, 630.
- Лунинъ (А. М.). II. 536, 590—604.
- Лыковъ (кн. М. И.). II. 445.
- Львовскій. II. 534.
- Львовъ. II. 249.
- Львовъ (кн.). II. 112, 303.
- Львовъ (Н. М.). I. 737. II. 62, 509.
- Львовы. II. 436.
- Львовъ (В. Д.). II. 94, 95.
- Любичъ-Романовичъ (В. И.). I. 492.
- Любопытный (П. А.). III. 227—241, 260—271, 297—314, 330—340, 395—410, 418—444.
- Людвигъ XIV, кор. фр. II. 386.
- Лютеротъ (Г.). I. 545.
- Люценко (Е.). III. 101.
- Липуновъ (С.). III. 415—417.
- Лясковскій (Н.). II. 507.
- Маакъ (Р.). II. 573.
- Магазинеръ (М. Я.). II. 650.
- Маевъ. I. 306.
- Мажелланъ. II. 412.
- Мазаровичъ. II. 195.
- Мазепа. II. 88. III. 457.
- Майковъ (А. А.). III. 67.
- Майковъ (А. Н.). I. 64, 284.
- Майковъ (В. И.). I. 454. III. 614, 627.
- Майковъ (В. Н.). I. 95.
- Майковъ (Я. А.). см. Розовъ.
- Майковъ (Л.). I. 200—203.
- Макарий, архим. I. 62.
- Макаровъ. I. 543.
- Макаровъ (А.). I. 708, 710, 712, 722—726. II. 272.
- Макаровъ (Г.). II. 334.
- Макаровъ (М. Н.). I. 498—508.
- Макаровъ (П. И.). I. 517.
- Маггованъ. III. 170, 171.
- Макиавелли. II. 202.
- Мак-карти. I. 124, 125, 127.
- Маколей. III. 62.
- Максимиліанъ, имп. I. 439.
- Максимовичъ. I. 544. II. 333.
- Максимовичъ (Л.). II. 590—604.
- Максимовичъ (М.). II. 286, 531. III. 96.
- Максимовъ. II. 63.
- Максимовъ (В. С.). II. 338.
- Максимовъ (Н.). II. 63, 530.
- Максимовъ (С.). II. 668.
- Максимъ грекъ. I. 184—185, 356.
- Малебраншъ. I. 508.
- Малиновскій. I. 104.
- Малиновскій (А. О.). I. 709—722. II. 307.
- Малиновскій (Н. И.). II. 190.
- Малліа. I. 295.
- Малыхинъ. III. 541.
- Малышевъ (И. А.). III. 497.
- Мальгинъ (Т. С.). II. 243, 244.
- Мальцовъ. I. 516.
- Мамоновъ (гр. А. М.). I. 729. II. 578—580.
- Мамоновъ (М. В.). II. 581—584.
- Мандренъ. II. 24.
- Мангбевъ (А. И.). I. 33—40, 603—4.
- Мансуровъ. I. 7. II. 483.
- Мануцій (Альдъ). I. 184, 185.
- Мануцій младшій. I. 184, 185.
- Мануцій (Павель). I. 184, 185.
- Манфредини. II. 343.
- Мапчини (Л.). II. 50.
- Манштейнъ. III. 372.
- Маратъ. II. 136, 137.
- Марешъ. III. 363.
- Маржеретъ. III. 377.
- Мариво. II. 268.
- Маринъ. II. 421.

- Маріана, принц. Бевернская. I. 539, 540.
 Маріоти. II. 546, 548.
 Марія Беатрикса, эрцгерц. I. 303.
 Марія Никол., вел. кн-ня. I. 613.
 Марія Павл., вел. кн-ня. I. 265.
 Марія Оедор., импер. I. 265, 266, 654, 703, 704. II. 536—539, 591—604.
 Маркевичъ. II. 288.
 Марковичи (П. и А.). III. 292.
 Марковичъ (Я.). II. 668.
 Марковъ (Н.). III. 405.
 Мариѣ. II. 94, 633.
 Мартосъ. II. 297—302.
 Мартыновъ. I. 206—212, II. 133.
 Мартыновъ (А.). I. 701.
 Мартыновъ (И.). I. 759.
 Мартыновъ (П. П.). III. 448.
 Марюель. I. 123.
 Марѳа Посадница. II. 177, 178.
 Масленниковъ. II. 261—263.
 Масловъ (А.). I. 711, 723, 726.
 Масловъ (М. М.). I. 517.
 Масловъ (С.). II. 510.
 Масса (И.). III. 53, 54.
 Массовъ. II. 10.
 Массонъ. I. 506.
 Матвѣй, свящ. I. 115. II. 103.
 Матвѣевъ. II. 358.
 Матвѣевъ (Д.). III. 336—338.
 Матвѣевъ (С. Е.). I. 268—270. III. 432, 433.
 Матвѣевы. II. 429.
 Матусевичъ (гр.). I. 265.
 Матюшкинъ. I. 104, 712, 728, 729.
 Маховъ. III. 500.
 Мацкевичъ (Д. И.). III. 121.
 Медденъ. I. 539, 540.
 Медоксъ. II. 7, 8.
 Межовъ (В. И.). III. 172—176, 515—537.
 Мей (И.). II. 590—604.
 Мейербергъ (А.). II. 176, 188.
 Мейеръ. II. 531.
 Мекленбургъ (Ф. А.). I. 545.
 Мелединъ. III. 206—211.
 Мелессино (И. И.). I. 739—745. III. 78, 79.
 Мелессино (П. И.). III. 191.
 Мельгуновъ (А. П.). I. 177.
 Мельниковъ (П. И.). I. 609. II. 529.
 Мельниковъ (С.). II. 665.
 Менарь (Ф.). II. 348.
 Меншиковъ (кн. А. Д.). I. 708, 709, 712, 722—725, 729, 749. II. 272, 510, 580, 644, 645.
 Меньковъ. II. 508.
 Меньшовъ. III. 345.
 Мерзляковъ (А. О.). I. 518. II. 94, 230, 306, 321. III. 488.
 Мериме (П.). II. 95, 117.
 Меринскій (А.). I. 749—751. II. 374, 377, 635, 636.
 Мерялинъ. III. 603.
 Меркулевъ. III. 324.
 Мерсье. I. 126.
 Мертваго (Д. Б.). II. 55.
 Мессіери (Г.). II. 343.
 Местръ (гр. Ж. де). II. 544.
 Метастазіо. III. 537.
 Метелкинъ (І.). III. 474.
 Мешуковъ (З. Д.). II. 480.
 Мещерскій (кн.). II. 49.
 Мещерскій (А. П.). II. 651.
 Меѳодій, еписк. Тульск. II. 242, 243.
 Мизко (Н. Д.). I. 288.
 Миклошичъ. III. 377.
 Милико (І.). II. 343.
 Миллеръ. II. 451.
 Миллеръ (Г. Ф.). I. 230, 235, 236. III. 515—518.
 Миллеръ (И.). III. 78, 79.
 Миллеръ (Б. В.). II. 112.
 Миллеръ (Ф.). III. 54.
 Миллеръ (О. Б.). I. 700, 738. II. 505, 665.
 Милоновъ (М. В.). I. 6, 640. II. 226, 227, 232—236, 289—303, 412, 413, 418—422, 425.
 Милорадовичъ (Г.). I. 443, 444. II. 666.
 Милорадовичъ (гр. М. А.). I. 265. III. 456.
 Милорадовъ (А.). II. 638.
 Милославскій. I. 27.
 Милославскій (М. Б.). III. 131.
 Милюковъ (А.). I. 63.
 Милютинъ. I. 140.
 Милютинъ (Д. А.). II. 31.
 Минихъ (гр. Б. Х.). III. 41, 192—194.
 Его сынъ. II. 548.
 Минуть. II. 534.
 Минцловъ (Р. И.). I. 141—144, 286, 382—384, 416—418, 703—704. II. 52, 53, 95, 349. III. 670.
 Минъ (А.). III. 62.

Минъ (Г.). I. 96.
 Мирковичъ (Д. Г. В.). III. 279.
 Миновичъ. I. 753. II. 436. III. 202.
 Митчелъ. II. 574. III. 62.
 Михайловъ (М. Л.). I. 64, 284, 494. II. 672. III. 609, 633.
 Михаловъ (Петръ), смотри Петръ I.
 Михаилъ Гречина, еписк. Киевск. III. 349.
 Михаилъ Павл., вел. кн. I. 260, 266, 267.
 Михаилъ Рагоза, митр. Киевск. I. 80, 278. III. 579—581.
 Михаилъ Черниговскій, вел. кн. II. 123.
 Михаилъ Оедоровичъ, царь. II. 19, 33, 34, 319, 350.
 Михельсонъ. II. 484.
 Михно. I. 382.
 Мицкевичъ. I. 641. II. 20, 21, 88, 191, 223, 604, 605.
 Миеховъ (М.). III. 372.
 Мишевъ (Марина). II. 224.
 Мовиньонъ. II. 572.
 Мокрицкий. I. 121.
 Мокрицкий (А. Н.). II. 351.
 Молини. III. 375.
 Моллеръ (Е.). II. 223.
 Молчановъ. I. 5.
 Монбрюнъ. II. 48.
 Монмере. I. 287.
 Монье (Ф.). II. 87.
 Моно (Ф.). I. 697.
 Монтанелли. III. 374.
 Монти (марк.). II. 551.
 Моравскій (С.). II. 47.
 Моранъ (г-нъ и г-жа.). I. 304, 305.
 Мордвиновъ. I. 519. II. 146, 159, 288, 589.
 Мордвиновъ (Н. С.). I. 382.
 Мордовцевъ (Д.). II. 534.
 Мордовцевъ (Л.). II. 320.
 Морелле (А.). II. 32.
 Морковъ (А. И.). II. 585, 590.
 Моро (Е.). I. 637.
 Моро-де-Жонессъ (А.). I. 351.
 Моро-де-ла-Мельтьеръ. II. 55.
 Морозовъ. II. 296.
 Морошкинъ. I. 543.
 Морошкинъ (Ө. Л.). I. 379, 380.
 Москвитинъ (И. И.). III. 395.
 Мотонисъ (И. И.). I. 422, 456.
 Мочаловъ. I. 23.
 Мочениго. I. 139, 140.

Мсеръ-Мсерьянцъ. II. 531. III. 317.
 Муравьевы (Е. и Б. Ө.). I. 260, 678—680.
 Муравьевъ. II. 91, 93, 524, 525.
 Муравьевъ (А. Н.). II. 61, 222, 285.
 Муравьевъ (М. Н.). I. 580, 655.
 Муравьевъ (Н. Н.). I. 217.
 Муравьевъ (С.). I. 247.
 Мусинъ-Пушкинъ (гр.). II. 584.
 Мусинъ-Пушкинъ (гр. А. И.). II. 238.
 Мусинъ-Пушкинъ (гр. В. А.). II. 140.
 Мусинъ-Пушкинъ (гр. И. А.). II. 29.
 Муфель. II. 484.
 Мухоминъ (И. А.). III. 413.
 Мъщаниновъ. II. 429.
 Мюрать. II. 298.
 Нагой (А.). II. 477.
 Надеждинъ (Н. И.). I. 20, 75, 284, 541—544, 638. II. 136. III. 11, 15.
 Назарьянцъ. I. 128.
 Наполеонъ I, I. 569, 576.
 Нарановичъ (П. А.). II. 651.
 Нартовъ (А.). II. 450. III. 620, 632.
 Нарышкинъ (А. В.). III. 107, 108, 616, 628.
 Нарышкинъ (А. И.). II. 643, 644.
 Нарышкинъ (А. Л.). I. 506. III. 67.
 Нарышкинъ (Д. В.). I. 329.
 Нарышкинъ (И. В.). I. 329.
 Нарышкинъ (Б. А.). I. 264.
 Нарышкинъ (Л. А.). III. 67, 107, 108.
 Нарышкинъ (Л. К.). III. 131.
 Нарышкинъ (С.). III. 616, 628.
 Нарышкины. II. 358, 432.
 Нассау, принцъ. II. 10.
 Наталья Алекс., вел. кн-ня. I. 531, 721.
 Наумовъ (Д. А.). I. 259, 481.
 Нащокинъ. I. 47.
 Небольсинъ. II. 533. III. 21, 23.
 Неваховичъ. II. 413.
 Невзоровъ (М. И.). I. 517, 643—659, 770. II. 81, 125, 419.
 Неволинъ (К. А.). I. 638. II. 415.
 Невоструевъ. I. 702.
 Невъровъ. II. 314.
 Негрескулъ (В.). II. 377.
 Нейгебауеръ (М.). II. 641—646.
 Нейфельдъ. III. 349.
 Неклюдовъ. II. 385—394, 428.
 Некрасовъ (Н. А.). II. 62, 287, 666.
 Нелединскій (С.). II. 272.

- Пелединскій-Меленскій (Ю. А.). I. 580. II. 60, 94.
 Нелюбинъ (А. П.). II. 651.
 Неммертъ (П.). III. 123.
 Неофитъ, іером. III. 261, 268—270.
 Неплюевъ. II. 274. III. 523.
 Непокойчицкій (А.). II. 127.
 Нерехотскій. II. 324.
 Нестеровъ (А.). I. 248.
 Несторъ, лѣтопис. III. 377.
 Никитенко (А. В.). I. 246, II. 534.
 Никитинъ (А.). II. 128, 314, 652, 653.
 Никитинъ (Н.). I. 192.
 Николаевъ (А.). II. 534.
 Николай I. I. 266, 613. II. 105, 106, 121, 135, 136, 304, 305, 622. III. 258, 259.
 Николай (С.). III. 446.
 Николевъ (Н. П.). III. 111.
 Николина. III. 566.
 Никольской (А.). II. 244.
 Никольской (В.). II. 350.
 Никольской (П. А.). II. 410, 422.
 Никоцъ, патріархъ. I. 27. II. 282. III. 261, 262, 271.
 Нилскій. III. 243.
 Нистремъ (Б.). II. 185.
 Ницъ (К. Э.). III. 416.
 Ніель. II. 32.
 Новаковичъ (С.). II. 339, 340.
 Новаковский (В.). I. 92.
 Новикова (В.). II. 82.
 Новиковъ (А. И.). II. 80, 81.
 Новиковъ (Н. И.). I. 132, 135, 161—181, 280—281, 499—501, 517, 581, 653. II. 60, 79—84, 195, 204, 536—540, 588—590. III. 68—71, 542, 609, 674.
 Новосильцева. II. 136.
 Новосильцевъ. I. 140. II. 590.
 Новосильцевъ (Н. Н.). I. 580.
 Ноель. II. 412.
 Ностурелль (О.). I. 251, 258.
 Нумерсъ (В.). III. 125.
 Оболенскій (кн. Е. П.). III. 417.
 Оболенскій (кн. М. А.). I. 33—36, 155, 156, 188, 357, 528, 603, 604, 707—729. II. 19, 84, 85, 545—553, 641—646. III. 192—194.
 Оболенскій (кн. М. А. пом. Курбскаго). I. 357.
 Оболонскій (А.). I. 445. II. 528.
 Обольяниновъ (П. Х.). I. 654, 655.
 Образцовъ. III. 412.
 Обрѣзовъ (А. М.). II. 13.
 Оверъ (А. И.). II. 575.
 Овошниковъ. I. 7.
 Огаревъ (Н. П.). III. 674.
 Огинскій. I. 498.
 Огрызко. I. 445. II. 532.
 Одоевскій (кн. А. И.). II. 383. III. 132, 356.
 Одынецъ (А. Э.). II. 288.
 Оже. I. 93. II. 32, 282, 509.
 Ожеро. III. 554.
 Озерова (А. П.). I. 282.
 Озеровъ. II. 425. III. 447.
 Окороковъ. I. 520.
 Олай Великій. III. 372.
 Оларіусъ I. 188. III. 373.
 Олегъ, вел. кн. II. 30, 31.
 Олельченко (О.). III. 292.
 Оленинъ. II. 419.
 Олескевичъ (г-жа К.). II. 117.
 Олсуфьевъ (А. В.). II. 18. II. 340.
 Олсуфьевъ (С. А.). II. 540.
 Ольденбургскій принцъ. II. 418.
 Онушкевичъ. I. 273.
 Опицъ (О.). II. 663.
 Оранскій принцъ. I. 266.
 Орбеліани (кн-ня). I. 702.
 Орбинскій. III. 243.
 Орлова. III. 9.
 Орловъ. II. 400, 577.
 Орловъ (гр. А. Г.). II. 139, 181, 182, 576. III. 514, 519.
 Орловъ (гр. А. О.). I. 266.
 Орловъ (гр. В. Г.). II. 540.
 Орловъ (Г. Н.). III. 502.
 Орловъ (М. О.). I. 5, 13, 14. III. 18.
 Орловъ (О. Г.). II. 182.
 Орловы (гр.). I. 729.
 Основьяненко (Г.). I. 700. II. 60.
 Остерманъ (гр. А. И.). I. 713—720, 722, 725. II. 545—553. III. 41, 165, 192—194.
 Остерманъ (гр. И. А.). I. 729. III. 203.
 Остолоповъ (Н. О.). II. 298, 414, 418, 425, 482, 489.
 Островскій. III. 44.
 Островскій (А.). II. 318.
 Остроменскій (Ф.). II. 507.

- Отрепьевъ, см. Лжедмитрій.
Отрошковичъ (П.). III. 321.
- Панаевъ (В. И.). I. 15, 99. III. 122.
Панаевъ (И. И.). II. 62.
Панинъ (гр. Н. И.). I. 754 II. 17, 200, 201, 286, 577, 590. III. 203, 514.
Панинъ (гр. Н. П.). II. 255—257.
Панинъ (гр. П. И.). II. 11—14, 400. III. 255.
Панкратовъ. III. 213.
Парменъ, келейн. II. 29.
Паскевичъ (гр.). I. 112. II. 135, 136.
Пассекъ (В.). III. 101.
Пастуховъ (М.). III. 78, 79.
Паули. III. 671.
Паульсонъ. III. 243.
Пашкевичъ. III. 67.
Пашковы. II. 146.
Пашенко (И. Г.). I. 116, 119—123.
Пезаровіусъ. II. 421.
Павелъ, архимандр. III. 44.
Павелъ, еписк. Владим. I. 233.
Павелъ, еписк. Волож. III. 271.
Павелъ, еписк. Костр. III. 474.
Павелъ I, импер. I. 175 178, 179, 653—665, 704, 734, 745, 754. II. 47, 48, 80, 81, 248, 538, 540, 544. III. 607.
Павлова (Б.). II. 54.
Павловъ (М. Г.). I. 18, 544.
Павловъ (Н. Ф.). II. 117, 669.
Павлюкъ (Б. П.). I. 272—276.
Паданъ. II. 272.
Падуровъ. II. 179, 181.
Палаузовъ (С. Н.). II. 125.
Паленъ. II. 135.
Паленъ (бар.). II. 585.
Паленъ (гр.). II. 48.
Палибинъ. II. 300.
Палицынъ (А.). II. 250.
Палчиковскій. I. 278.
Пекарскій (П. П.). I. 483—491, 528—535. II. 672. III. 65—68.
Пеланъ д'Анже (П.). I. 544. II. 375.
Пеликанъ. II. 534.
Пельгржимовскій, см. Голять.
Пельскій. II. 94.
Перевязка. I. 272—276.
Перевяссскій. I. 595, 702, 752—754. II. 1, 3, 6, 7, 14, 16.
Перовошиковъ (Д. М.). I. 544. II. 352.
Пермскій (М.). III. 620, 621, 632.
Пермскіе. I. 260, 270.
Перовъ. III. 139.
Перри. II. 188.
Перу. II. 268.
Петерсенъ. II. 503.
Петинъ (И. А.). II. 298.
Петрижицкій. I. 272—276.
Петровъ. I. 517, 519, 759.
Петровъ (А. А.). I. 173. II. 223.
Петровъ (В. П.). I. 528—530. II. 605—608.
Петровъ (С.). III. 431, 432.
Петровъ (Т.). III. 434, 435.
Петръ I, имп. I. 31, 32, 68, 319, 373, 748—749. II. 28, 79, 122, 129, 130, 165, 169, 182, 190 272 (Михайловъ), 332, 353—371, 386, 388—394, 428, 445, 477—480, 579. III. 36—38, 99, 129—131, 262, 270, 368—371, 415—417, 522, 544—548.
Петръ II, имп. I. 373, 531, 708, 709, 713, 718. II. 165. III. 38.
Петръ III, имп. II. 139. III. 601.
Петръ могила, митр. Киевск. III. 357.
Петщомльдъ. II. 535.
Пиллеръ (А. А.). I. 306, 324—331.
Пироговъ (Н. И.). I. 706. II. 223.
Писаревъ (А. И.). II. 6, 9, 609—620.
Писаревъ (Н. Иванчинъ-). III. 116.
Писаревъ (С.). II. 195.
Писаревъ (Я. В.). I. 641.
Писаренко (В. З.). I. 137.
Писемскій (А.). I. 769.
Питиримъ, еп. Нижегород. III. 261.
Питтъ. II. 581.
Плаксинъ (В. Т.). II. 635, 636.
Плантій (Я.). III. 415.
Платеръ (гр. Б.). III. 504.
Платовъ. II. 48.
Платонъ, митр. моск. I. 169, 174, 175, 232—234. II. 246, 248, 285. III. 513, 614, 626.
Плетневъ (П. А.). I. 12, 13, 43, 48, 75, 97, 100—111, 123, 246. II. 86, 142, 352. III. 287, 384.
Плещеева (Н. О.). I. 260.
Плещеевъ. I. 114.
Плещеевъ (А. Н.). I. 673.

- Плещеевъ (М. И.). III. 103.
 Повалишинъ (А. В.). I. 566.
 Погичъ-Загорскій (гр.). III. 16.
 Погодинъ (М. П.). I. 195, 196, 543. II. 57, 75, 112, 136, 177, 185, 668. III. 450.
 Погорскій (А.). I. 609.
 Погооскій (А.). II. 530. III. 244, 254.
 Подшиваловъ (В. С.). I. 173, 591, 592. III. 104, 107.
 Поздѣевъ (О. А.). I. 643—659, 770.
 Позняковъ П. 268.
 Покровскій (Ө. Г.). II. 228, 235. III. 112.
 Полевой (К.). I. 480.
 Полевой (Н. А.). I. 21, 75, 103, 108, 186, 306. II. 117, 179, 256, 610, 633.
 Полежаевъ (А.). I. 283, 416. II. 223, 634, 635. III. 435.
 Полетина (М. И.). II. 593.
 Поликарповъ. II. 210, 213.
 Полиновскій. II. 632.
 Политковская (М.). II. 319.
 Полозовъ (Н.). I. 513.
 Полонскій (Я. П.). I. 700. II. 529.
 Полторацкій (С. Д.). I. 212 — 215, 291 — 293, 580, 688. II. 49, 60, 307, 369, 574, 609.
 Полуденскій (М. П.). I. 76 — 81, 182. II. 11, 48, 86, 282, 536, 590—604. III. 53, 54.
 Полуденскій (С. П.). I. 353.
 Поль (С.). I. 699. II. 529.
 Полѣновъ (В. А.). III. 674.
 Полѣновъ (Д. В.). I. 62. II. 486, 495, 576. III. 194.
 Пономаревъ. I. 516, 759.
 Понятовскій. I. 729. II. 399.
 Попка (И.). II. 190.
 Поповичъ (Милошъ). II. 253.
 Поповскій. I. 489 — 491.
 Поповскій (И.). I. 594.
 Поповскій (Н. Н.). III. 609, 614, 626.
 Поповъ. I. 140. II. 314, 514, 586, 589, 590.
 Поповъ (А. Н.). I. 25, 27. II. 576.
 Поповъ (В. М.). II. 325. III. 605.
 Поповъ (М.). III. 609, 621, 622, 633.
 Поповъ (Н.). II. 204. III. 222.
 Поповъ (Н. А.). I. 706.
 Поповъ (Н. И.). I. 231.
 Порри. II. 151.
 Поробникова. (Ө. I.) II. 334, 335.
 Порошинъ (С.). I. 754.
 Порри. I. 286. II. 91.
 Посошковъ (И.). I. 69. III. 129 — 131.
 Посошковъ (Р.). III. 129 — 131.
 Поссевиный. II. 84, 85.
 Потаповъ. I. 265.
 Поте (Ж.). II. 544.
 Потемкинъ (кн. Г. А.). I. 140, 155, 156, 162, 732, 734. II. 131, 137—139, 276, 493, 577—580, 586, 589, 667. III. 203, 351, 521, 548 — 550.
 Потемкинъ (П. С.). I. 735. II. 183.
 Потемкинъ (С. П.). II. 653.
 Потоцкій. I. 275, 276. II. 587.
 Потей, еп. Луцкій. I. 278.
 Походяшинъ (Г. М.). I. 171, 175, 178, 648. II. 430.
 Похвисневъ (И.). II. 507.
 Поццо-ди-Борго. I. 294.
 Поши (гр.). III. 202.
 Прево. II. 261.
 Приклонскій (М. В.). II. 3.
 Прозоровскій (кн.). I. 176 — 178. II. 588, 589.
 Прокоповичъ (г-жа М. Н.). I. 122.
 Прокоповичъ. I. 491.
 Прокоповичъ (В. Я.). I. 122.
 Прокоповичъ (Н. Н.). I. 122.
 Прокоповичъ (Н. Я.). I. 115—123, 380, 444.
 Прокоповичъ-Антонскій (А. А.). II. 228, 296.
 Прокофьевъ (П.). III. 267, 405, 406.
 Протасова (Е. М.). III. 386.
 Протасовъ (А. П.). I. 132, 134.
 Протопоповъ. II. 65, 66.
 Протопоповъ (В. М.). I. 755 — 762.
 Прусиновскій. II. 288.
 Прянишниковъ (Ө. И.). I. 679, '83.
 Пташный. III. 323.
 Пугачевъ (Е.). I. 372, 707. II. 116, 118, 180—183, 400, 436, 437, 482—484. III. 202.
 Пуле (М. де). III. 318, 497.
 Путиловъ (Н.). II. 504.
 Путтини (В.). II. 343.
 Путятинъ, священ. II. 101.
 Пуфендорфъ (С.). I. 617.
 Пушкина. I. 113, 114.
 Пушкина (А. Л.). I. 47, 100.

- Пушкина (Е. А.). I. 1.
 Пушкина (Н. Н.). I. 75. II. 557. III. 599.
 Пушкина (О. С.). I. 7, 11, 46—48, 100, 105, 108—114.
 Пушкинъ (А.). I. 215, 316.
 Пушкинъ (А. С.). I. 1—16, 40—48, 64, 75, 76, 97—114, 137—139, 187, 200—203, 266, 286, 307—318, 331—351, 366—370, 372, 414—416, 480—482, 494—497, 508, 513, 545, 546, 551, 604—606, 635, 688, 704, 729, 749—751. II. 18, 49—55, 59, 60, 64, 87—95, 115—118, 129—148, 161—185, 251—254, 272—273, 288, 303—310, 340, 375, 377, 511, 553—559, 604, 605, 663, 666. III. 6—13, 16, 96, 100, 257—260, 272—277, 287—289, 294, 297, 383—387, 583—600, 658—660.
 Пушкинъ (В. Л.). II. 54, 288, 306—309.
 Пушкинъ (Л. С.). I. 1—16, 40—48, 97—114. III. 383—386.
 Пушкинъ I. (С. Л.). 11, 12, 41, 42, 113, 114.
 Пушина (Н. Д.). II. 3.
 Пушинъ (И. И.). I. 114. II. 148, 251—253, 511. III. 122.
 Понистеръ. I. 437—443.
 Пыпинъ (А.). I. 49—52. II. 338.
 Пѣшневскій. III. 228.
 Понъ. I. 127.
 Рабусъ (К. И.). I. 738.
 Радакъ (А.). III. 415.
 Радзивиллъ. II. 180.
 Радичевъ (А. Н.). I. 176, 518, 729—735. II. 161—176, 540—542, 584. III. 110.
 Раевская (А. Н.). I. 104, 109—111.
 Раевская (Е. Н.). I. 45, 48.
 Раевскій I. (Н.). 2—4, 11, 112.
 Раевскій (Н. Н.). I. 2, 4, 43, 44, 507.
 Разинъ (А.). I. 95. II. 496. III. 244.
 Разинъ (Стенька). I. 25—27, II. 320.
 Разумовскій (гр. А. Г.). I. 729. II. 276.
 Разумовскій (гр. А. К.). I. 300, 453, 655, 657. III. 549.
 Разумовскій (гр. К. Г.). I. 177, 729. II. 139, 213, 579, 584.
 Рантъ. I. 41.
 Раковецъ. II. 272.
 Раковскій. III. 278, 280.
 Растрелли (гр.). I. 620.
 Раупахъ. I. 422.
 Рахманновъ (И. Г.). I. 281.
 Рачинскій (С. А.). I. 182, 238—242, 634.
 Рачъ. III. 191.
 Рашель I. 514.
 Резанцовъ (А. А.). II. 335.
 Резанцовъ (А. К.). II. 335.
 Рей (Н.). II. 333.
 Реймонъ (В.). III. 539.
 Рейнеле (М. О.). III. 122.
 Рейтернъ II. 103.
 Рейсфелъ (К. Ф.). I. 545.
 Реценштейнъ (И.). III. 78, 79.
 Реми. II. 507.
 Рендаръ. II. 260.
 Репей (Л.). II. 92, 93.
 Ржевскій (А.). III. 616, 628.
 Ржевускій (гр.). II. 284, 587.
 Ривьеръ (В.). II. 84.
 Ригменъ III. 416.
 Ридерштадъ. I. 544.
 Ридеръ. II. 226, 227.
 Ризничъ (г-жа А.). I. 138.
 Рижскій (И.). II. 244.
 Рикордъ (г-жа). I. 554.
 Рикордъ (П. И.). I. 554.
 Рись (гр. К. де). III. 564.
 Риттеръ (К.). II. 664. III. 82.
 Ришъ (Г.). I. 439.
 Рихтеръ II. 74.
 Робеспьеръ II. 136.
 Роговинова (Е. И.). II. 11.
 Роговиковъ (С.). III. 79.
 Роговиковы. II. 430.
 Рогожинъ (И. Д.). II. 13.
 Родзянко (А.). I. 41. II. 185. III. 385.
 Родіоновъ (А.). III. 301—302.
 Розановъ (О. Ф.). I. 517, 756. II. 65—72.
 Розе. I. 191.
 Розенгеймъ (М.). I. 769.
 Розовъ (И. А.). III. 65—68, 109.
 Рокиджіани (А.). II. 90.
 Рокотовъ. I. 48, 97.
 Ролленъ. II. 244.
 Романовъ (А.). III. 413.
 Ростовскій (кн. А. И. Буйносовъ). III. 226.
 Ростопчина. I. 64, 160. II. 20, 653, 665.
 Ростопчинъ (гр. О. В.). I. 295. II. 48. III. 19—23.
 Роштинъ. I. 123.

Рубановскій (М. К.). II. 540.
 Рубанъ (В. Г.). II. 276, 277. III. 112.
 Рубини II. 254.
 Рубцовъ (Н. И.). III. 412.
 Рудаковскій. III. 165.
 Рудневъ (Е.). III. 129—131.
 Рукавишниковъ (Д.). I. 157 — 159. II. 279—281.
 Рулье (К. Ф.). II. 653, 654.
 Румянцевъ. I. 028.
 Румянцевъ (гр.). I. 299; 325.
 Румянцевъ (А. И.). I. 34, 35, 38, 625.
 Румянцевъ (гр. Н.). II. I. 299, 325. II. 623—627. III. 361.
 Румянцевъ (гр. П. А.). I. 528, 529, II. 181, 391, 400, 486, 493, 577, 578, 581, 587.
 Румянцевъ (гр. С. П.). I. 582?
 Руссе. III. 372.
 Руссо (Ж. Ж.). II. 259. III. 537.
 Руссовъ. II. 67, 68.
 Рутенбергъ. II. 664.
 Рыбушкинъ. II. 632.
 Рыжиковъ (С. И.). II. 13.
 Рылѣвъ. II. 580, 584.
 Рылѣвъ (К. О.). I. 13—16, 44, 98, 105, 269. III. 384.
 Рычковъ II. 179.
 Рѣдкинъ (П.). II. 351, 511. III. 59.
 Рѣпнинъ (кн. Н. И.). I. 727.
 Рѣпнинъ (кн. М. П.). II. 477.
 Рѣпнины II. 478.
 Рюминъ (Г.). II. 663.
 Рябовъ (Н.). II. 84.

Сабининъ (Д.). II. 116.
 Саблуковъ III. 361.
 Саблуковъ. (А. А.). I. 380, 381.
 Сабурова (В. П.). I. 590.
 Сабуровъ. I. 47, 48. III. 7.
 Сабуровъ (И. В.) I. 590.
 Савалтовичъ, см. Кононовичъ,
 Савла, архим. I. 610.
 Савельевъ (П. В.). I. 541—544. III. 122.
 Савельевъ (П. С.). I. 284. II. 576.
 Савичъ II. 510.
 Сагайдачный (П. К.). III. 209, 291.
 Садерландъ Эдвардъ. III. 378.
 Сазоновъ. II. 54.
 Салпъ-Гирей, ханъ Крыма II. 400.
 Саленъ. II. 79.

Сакмейеръ. III. 472.
 Сала (Г. А.). I. 637.
 Сальковъ (А. А.). I. 281.
 Сальковъ (П. А.). I. 281.
 Сальтъ-Кирбургъ, принцъ Е. II. 348.
 Салари (Р.). III. 565.
 Самаринъ (С. Квашинъ). II. 507.
 Самойловъ (А.). III. 300, 301.
 Самойловъ (гр.). III. 7.
 Самойловъ (гр. А. Н.). I. 538. II. 590.
 Самуилъ, митр. II. 245.
 Сандунова (Е. С.). III. 447.
 Сандуновъ (Н. Н.). I. 23. II. 230—236.
 Сандуновъ (С. Н.). III. 144—160, 175 — 190, 447—454.
 Сандуновы. II. 418.
 Санковскій (В.). III. 620, 632.
 Санто-Микели де ла Кюза. II. 202.
 Сапѣга (Л.). I. 735, 736.
 Сапѣлкинъ (В. А.). II. 448.
 Сарафановъ. II. 73, 74.
 Сатлеръ. II. 556.
 Сафоновъ II. 508.
 Сафоновы. II. 436.
 Сахаровъ. II. 28, 338.
 Сведенборгъ III. 17.
 Свербѣвъ (Д. Н.). III. 16.
 Свидзинскій (К.). III. 603.
 Свиньинъ. II. 3.
 Свистуновъ (П. С.). II. 250. III. 615, 627.
 Свѣжскій (Д.). III. 60.
 Свѣтогорскій (А.). II. 233, 325.
 Свѣчина (С. П.). III. 123.
 Свѣчинъ (Н.). II. 182.
 Свѣшниковъ. I. 584—587.
 Святковидъ. II. 190.
 Святогорская (Н. А.). II. 232.
 Севастьяновъ (П. И.). I. 287. II. 667. III. 574.
 Севрюгинъ. I. 122.
 Сегюръ (гр.). I. 507, 508. II. 580.
 Сезена (А.). II. 62.
 Сейделеръ (А.). III. 78, 79.
 Селинъ. III. 504—510.
 Селивановская (Е. А.). I. 581.
 Селивановскій (Н. С.). I. 515—527, 735. II. 49, 75, 78.
 Селивановскій (С. I.). I. 109, 515—520, 581—587, 755—762. II. 65—79.
 Селивановъ (И.). II. 61.

Селлий. I. 56.
 Семенова. I. 12. II. 193.
 Семеновъ. II. 128.
 Семеновъ (А.). II. 416.
 Семеновъ (П.). II. 664.
 Семеновъ (П. Н.). III. 447—457.
 Сементовскій (Н.). II. 283, 504.
 Сенверсъ. II. 268.
 Сенковская (А. А.). II. 254—256. III. 124.
 Сенковский (Н. А.). I. 737.
 Сенковский (О. И.). I. 160, 195, 283, 284, 638, 706. II. 254, 384, 654, 655. III. 556.
 Сень-Жюльенъ (Ж.). II. 55.
 Сень-При. II. 580.
 Сень-Флоранъ. I. 110.
 Сениявинъ (адм.). I. 29, 5309.
 Сениявинъ (И. Г.). I. 42.
 Серафимъ, митр. Моск. II. 325.
 Серафимъ, митр. Новг. II. 118, 121.
 Сергіевскій (Н.). II. 671.
 Сергій, Радонежскій чудотв. II. 123, 230.
 Сергѣевъ (А.). III. 307—310.
 Серу. II. 268.
 Серчевскій (Е. П.). I. 64, 480, 482.
 Сеславинъ. III. 554.
 Сибирскій (кн. А.). I. 703.
 Сиверсъ (гр. Я. Е.). I. 425, 429, 578.
 Сигизмундъ-Августъ, кор. Польск. II. 124.
 Сигизмундъ III, кор. Польск. I. 735.
 Сикардъ. III. 566.
 Сикорскій (А.). II. 115.
 Силонъ (Г. И.). I. 528—530.
 Сильвестръ, патр. Антиох. II. 274.
 Сильвестръ Кулябка, еп. Петерб. I. 233.
 Сильви. III. 604.
 Сильвио Пеликко. II. 147.
 Симаконъ (Н.). II. 377.
 Симановскій I. 123.
 Симеонъ, царь Казанск. II. 24.
 Симеонъ Симоновичъ, архим. II. 277—280.
 Симолинъ. I. 156. II. 584, 585.
 Симоновъ (И. М.). I. 638.
 Симонъ, архіеп. Пск. II. 276.
 Симонъ (И. Ф.). I. 545.
 Ситниковъ. I. 517, 526.
 Сичкаревъ. III. 620, 632.
 Скворцовъ. (П.). III. 78, 79.
 Скиданъ. I. 275, 276.
 Скотниковъ (Е. О.). II. 19.
 Сочковъ (Г. Л.). III. 332—336.

Скуратовъ (Малюта). II. 477.
 Сленинъ (И. В.). I. 10, 13—15, 100, 110, 584.
 Слюнка (М.). III. 357.
 Словцовъ (П. А.). III. 524—534.
 Смирдинъ (А. А.). I. 92, 160, 481, 768. II. 29, 496, 562.
 Смирдинъ (А. Ф.). I. 160. II. 222, 223, 622.
 Смирнова (А. О.). I. 182. II. 376.
 Смирновъ I. 481. II. 96. III. 105.
 Смирновъ. (С.). I. 96.
 Смирновъ (Ст.). II. 230.
 Смитъ (А.). I. 56.
 Смотрицкій. II. 336.
 Снегиревъ (И. М.). I. 343, 701. II. 318.
 Соболевскій (С. А.). I. 1, 2, 81. II. 278, 279. III. 58.
 Соболюшкинъ (В.). II. 415, 663.
 Соймоновъ. I. 505.
 Сокальскій (Н.). II. 501, 533.
 Соковнинъ (В.). III. 131.
 Соковнинъ (С. М.). III. 386, 387.
 Соковнины. III. 97—99.
 Соколовъ. II. 522, 523.
 Соколовъ (А. П.). II. 655, 656.
 Соколовъ (Д.). II. 507.
 Соколовъ (И.). I. 503.
 Соколовъ (И. И.). I. 566, 567, 571, 572.
 Соколовъ (Н.). II. 507.
 Соларъ. I. 123, 124.
 Солдатенковъ (К. Т.). II. 31, 223, 254. III. 381.
 Солещій. III. 568.
 Соллогубъ (гр.). III. 537.
 Соллогубъ (гр. В. А.). II. 376.
 Соловьевъ (С.). I. 272—279, 352, 513, 706. II. 254, 319, 349, 668. III. 60, 129—131.
 Соломонъ. II. 320.
 Солтыкова (М. Я.). II. 5.
 Солтыкова (кн-ня Н. Ю.). I. 295, 497, 556.
 Солтыкова (княжна Е. А.). I. 496, 497.
 Солтыковъ (А.). II. 272.
 Солтыковъ (А. М.). III. 80.
 Солтыковъ (Б. М.). III. 71, 78—80.
 Солтыковъ (В.). III. 322.
 Солтыковъ (М. А.). II. 307, 308.
 Солтыковъ (Н. И.). II. 584.
 Солтыковъ (гр. П. С.). I. 419—435, 453—460, 556. II. 298, 400.

- Солтыковъ (гр. С. А.). I. 533, 556. III. 165—170, 319—324.
 Солтыковъ (кн. А. Н.). I. 497.
 Солтыковъ (кн. Н. И.). I. 497.
 Солтыковъ (кн. С. А.). II. 432.
 Сошовъ (О.). I. 266. II. 179.
 Сонцовъ (Д. П.). I. 700.
 Сонцовы. I. 100.
 Сопиковъ (В. С.). I. 205, 517, 756—760. II. 25, 195, 277—281, 340—342, 481, 482. III. 550—552.
 Соре (Ф.). II. 576.
 Сотеби (С.). II. 348.
 Софія Алексѣевна, царевна. II. 361, 363.
 Сохацкій, I. 591, 592.
 Спасскій (Г.). I. 703.
 Спасскій (И. Т.). II. 555—559.
 Спасскій (М. О.). III. 124.
 Сперанскій (гр. М. М.). I. 265. II. 285. III. 115, 317, 524—534, 605, 674.
 Спенсеръ. I. 126.
 Спиридовъ. III. 213—215.
 Спиридовъ (М. Г.). I. 654.
 Сплавскій (И.). III. 415—417.
 Спотъ (И.). II. 570.
 Спренгпортенъ. II. 580.
 Срезневскій (И. И.). I. 578. II. 116, 534, 574, 576.
 Стааль (Б. Г.). I. 353.
 Ставицкій (С.). I. 767.
 Сталь-Гошптейнъ (г-жа). I. 294.
 Станкевичъ (Н. В.). I. 93.
 Станюковичъ (А.). II. 534.
 Старкей (Я. Э.). III. 415.
 Стасовъ. II. 36.
 Стволовъ. II. 580.
 Степановъ. I. 708.
 Степановъ (В.). I. 710, 723—729.
 Степановъ (Н.). I. 608. II. 505.
 Стефанъ (Б.). II. 116.
 Стефанъ Пермскій. II. 123.
 Стефанъ Яворскій. I. 599. III. 236, 262.
 Стефинъ. I. 122.
 Стогъ (А. Д.). III. 605.
 Столыпинъ (А. Д.). III. 471.
 Стоюнинъ (В.). 699. II. 529.
 Стояновъ-Бурмовъ. III. 278.
 Страховъ (П. И.). I. 173.
 Стрекаловъ. I. 39.
 Строевъ (П. М.). II. 77.
 Строевъ (С.). I. 206—212.
 Строганова (гр-ня). II. 418.
 Строганова (гр-ня Е. П.). I. 589, 591.
 Строгановъ (бар. С. Г.). I. 226.
 Строгановъ (гр. А. С.). I. 591. III. 78, 79.
 Строгановы. III. 169.
 Строкинъ (А. Н.). I. 160.
 Строчинскій (Л.). III. 537.
 Струве. II. 672.
 Струйскій (Д. Ю.). I. 283.
 Струйскій (Н. Е.). I. 281—283.
 Струйскій (Н. П.). I. 283.
 Струковъ (Д.). I. 96.
 Стрѣшневъ (И.). II. 272.
 Стрюйсъ (Я. Я.). I. 25.
 Студитскій (Ө.). III. 242, 243.
 Стурдза (кн. А. С.). I. 545. II. 263—268.
 Суворовъ (кн. А. В.). I. 194, 196. II. 31, 135, 139, 181, 411, 589. III. 101.
 Сукинъ (Ф.). II. 456—459.
 Сулима. I. 273—276.
 Сумароковъ (А. П.). I. 26, 419—435, 451—460, 485—488, 770. II. 3, 60, 170, 171, 196, 250, 333, 334, 449, 450, 454, 455, 470, 476, 513, 516—523, 526. III. 97—99, 514, 518—520, 612, 613, 624, 625.
 Сумароковъ (П. И.). II. 244.
 Сумароковъ (Панкр.). II. 244.
 Сутерландъ. I. 140, II. 579.
 Сухаревъ (П. И.). I. 595.
 Сухомлиновъ. III. 102.
 Сушкова (Е. А.). II. 376.
 Сушковъ (Н. В.). I. 321, 322. III. 15—17.
 Сырокомля, см. Кондратовичъ.
 Сѣверинъ. I. 98.
 Сѣчихинъ (И.). III. 111.
 Талызинъ (И. Л.). III. 520.
 Таппе. I. 640.
 Тардиѳ-де-Мелло. II. 50, 91.
 Татищевъ (В. Н.). I. 198—200, 225, 226, 228, 235. II. 57, 113, 627—629. III. 165—170, 222.
 Татищевъ (Д. П.). I. 299, 301, 327.
 Татищевъ (Е. В.). I. 199, 200.
 Татищевъ (И. И.). II. 76.
 Татищевъ (П. А.). I. 169.
 Татищевъ (Р. Е.). I. 198—200.
 Таубертъ (I.). I. 229, 235, 236. II. 196, 218. III. 355, 356, 615, 616, 627, 628.

- Таушинъ (бар. Б.). III. 375.
 Теве (А.). I. 371. 372.
 Тезуаръ (гр. Э.). II. 195, 201, 202.
 Тепловъ (В. Г.). I. 229, 236. II. 5, 196.
 217, 218. III. 515—518.
 Тепловъ (Г. Н.). I. 489, 729. III. 79.
 Терещенко (А.). III. 227, 289 — 294. III.
 357—349, 457—467.
 Терлецкій. I. 278.
 Терскій. II. 289.
 Тессингъ. III. 37.
 Тильковский (А.). III. 373.
 Тимаевъ (М. М.). III. 125.
 Тимковский (И.). III. 116.
 Тимофеевъ (К.). II. 639.
 Титовъ (М.). III. 384—386.
 Титовъ. II. 262.
 Титцъ (Ф.). II. 53, 117.
 Тихонравовъ (Н. С.). I. 65—69, 162, 225—
 227, 237. II. 55, 341, 506, 542. III.
 227, 609.
 Тихонъ. III. 245.
 Тихонъ, архіеп. Астрах. II. 246.
 Тодорскій (С.). III. 35, 36, 43.
 Толстая (гр-ня А. Г.). III. 216.
 Толстой. I. 13, 110.
 Толстой (Л. Н.). III. 378.
 Толстой (П.). II. 272.
 Толстой (гр. об. полицм.). I. 432—434.
 Толстой (гр. П. Ал.). I. 266.
 Толстой (гр. П. Андр.). I. 722 — 725. II.
 272.
 Толстой (гр. О.). I. 106.
 Толстые. II. 361, 362.
 Толь (гр. К. Ф.). I. 637.
 Томаъ (О. П.). I. 638.
 Томиленко (В.). I. 274—276.
 Томиловъ. III. 523.
 Томсоръ (Г.). II. 627.
 Требстъ. II. 116.
 Тредьяковский (В. К.). I. 235, 454, 483—
 485, 555, 556. II. 171, 196, 197, 209—
 217, 249, 333, 434, 451, 455, 457, 459,
 463—476, 513—520, 524. III. 105, 355,
 356, 361, 515—518, 609—611, 623.
 Тремель (П.). I. 436.
 Трескинъ (А. И.). I. 584.
 Трикетти (гр.). III. 202.
 Тропольская (Т. М.). II. 523.
 Троицкій (А.). II. 503.
 Тронсонъ (I. М.). II. 662.
 Трошинскій (Д. П.). I. 262. II. 586.
 Трубецкой (кн. В. П.). II. 540, 541.
 Трубецкой (кн. Н. Н.). I. 177—179, 653.
 II. 588, 589.
 Трубецкой (кн. П. Н.). I. 177—179, 591. *
 Трубецкой (кн. Ю. Ю.). I. 749.
 Трусовъ (Г.). I. 700.
 Трясила (Т.). I. 272—276.
 Тулпинъ III. 502.
 Туманскій (В.). I. 41. III. 385.
 Тунъ (гр.). II. 10.
 Тургеневъ. I. 43. II. 293, 300, 303.
 Тургеневъ (А. И.). I. 43, 98, 550, 551,
 581. II. 293, 300, 303, 421, 557.
 Тургеневъ (И. П.). I. 171, 173, 177, 646,
 653, 655. III. 43—45.
 Тургеневъ (И. С.). I. 218. II. 319, 320,
 349, 512. III. 61.
 Тургеневъ (Н. И.). I. 551.
 Тургеневы. I. 14, 260. II. 589.
 Турчанинова II. 308.
 Турчанинова. (А. А.). I. 734.
 Турчаниновъ I. 139, 734, 735. II. 430.
 Тыртовъ (Д. П.). III. 412.
 Тышкевичъ (гр. Е. П.). II. 190.
 Тьерри (А.). I. 673.
 Тютчевъ. I. 678, 685.
 Уалькеръ III. 362—365.
 Уатсъ. I. 191.
 Уваровъ (гр. А. С.). I. 320. II. 275. III. 444.
 Уваровъ (гр. С. С.). I. 291—299, 497, 623.
 Угловъ (В. Н.). II. 189.
 Уиллугби. III. 370.
 Улыбышевъ (А. Д.). II. 656.
 Ульманъ (В. П.). II. 568.
 Ульрика, принцесса. II. 60.
 Ундольскій (В. М.). II. 280. III. 227.
 Урсо. I. 122.
 Урускій (гр. С.). II. 223.
 Урусовъ (кн.). II. 435.
 Усовъ (С. М.). III. 125.
 Устинья Петр. лжеимпер. II. 183.
 Устряловъ (Н.). I. 319, 706. II. 224. III. 60.
 Утинъ. II. 224.
 Уткинъ I. 106.
 Уткинъ (В. С.). I. 561.
 Ушакова (В. П.). III. 33—35.
 Ушакова (Е. Н.). II. 184.

- Ушаковъ (Н.). I. 699. II. 302.
 Ушаковъ (О. В.). II. 540.
 Ушаковы I. 265.
 Ушинскій III. 244.
- Фавале. III. 564.
 Фалконетъ. I. 424.
 Фалькенштейнъ. I. 126.
 Фальтинъ (А.). II. 531.
 Фелькнеръ (Х. Ф.). I. 504.
 Фельтъ. III. 603.
 Фенелонъ. II. 147.
 Фигнеръ. III. 552—555.
 Филаретъ, архіеп. Тверск. II. 325.
 Филаретъ, архіеп. Харьк. I. 513.
 Филаретъ, архіеп. Черниг. II. 671, 672.
 III. 203—205.
 Филаретъ, митр. Киевск. II. 656, 657.
 Филимоновъ (В. С.). II. 657, 658.
 Филимоновъ (Г.). II. 192.
 Филиповъ (И.). III. 395, 396, 403.
 Филоновъ (А.). II. 668.
 Фитцъ-Гербертъ. I. 507, 508.
 Фишеръ (I. Е.). I. 31. III. 515—518.
 Фишеръ фонъ Вальдгеймъ. I. 31.
 Флейшманъ (Е. Ф.). I. 353.
 Флемингъ. II. 666.
 Флери. II. 546.
 Флетчеръ I. 513. III. 370.
 Фогель (А.). III. 243.
 Фоксъ. II. 581.
 Фонвизинъ. II. 9.
 Фонвизинъ (Д. И.). I. 387—407, 489, 689—
 696, 702, 703, 752—754. II. 1—19,
 147, 176, 255—257, 340—342, 431,
 526. III. 353, 609, 618, 630.
 Фонвизинъ (г-жа Е. И.). II. 11—14.
 Фонвизинъ (М. А.). II. 3, 17.
 Фонвизинъ (П. И.). II. 4, 8, 12. III. 618, 630.
 Форбрихеръ (А. Ф.). II. 507.
 Фоссъ (А.). I. 90, 126.
 Францискъ, эрцгерц. I. 303.
 Францискъ II. кор. Фр. II. 202.
 Фрейманъ. II. 179.
 Фрейтагъ (О. Ф.). III. 124.
 Френъ. I. 31.
 Фридрихъ II, кор. Пр. II. 113.
 Фридрихъ IV, кор. Пр. II. 449.
 Фриле (I.). I. 437.
 Фролова-Багрѣва (Е. М.). I. 381, 546. II. 285.
- Фроловъ (Н. Г.). I. 246. II. 561. III. 61, 571.
 Фуксъ (В. Я.). III. 254.
 Фурнье. II. 32, 349.
 Фустъ (I.). I. 123, 125, 438—443.
 Фюзи (г-жа.). II. 268.
 Хабаровъ (кн.). II. 477.
 Хамамджіевы. III. 279.
 Ханъ (М.). II. 496.
 Ханыковъ (Д. Н.). III. 95.
 Харичковъ. III. 414.
 Харловъ. II. 179.
 Хвостова (А. П.). I. 587, 590.
 Хвостовъ (гр. Д. И.). I. 30, 196. II. 238,
 294, 322, 410, 422—425.
 Хвоцинскій. III. 215.
 Хемницеръ. I. 30.
 Хераскова III. 619, 620, 622.
 Хераскова (Е. В.). I. 588, 590.
 Хераскова (Е. П.). I. 588, 590.
 Хераскова (С. П.). I. 388.
 Херасковъ. I. 287—290, 454. II. 171, 526.
 III. 353.
 Херасковъ (А. М.). I. 589. II. 3.
 Херасковъ (М. М.). I. 287—290, 454, 588,
 590. II. 171, 526, 542, 543. III. 353.
 614, 626.
 Херасковъ (П. М.). I. 587—590.
 Херасковъ (Р. П.). I. 588, 589.
 Хилкова (гр-ня П. А.). III. 33—35.
 Хилковъ (кн. А. Я.). I. 33—40.
 Хитрова. III. 226, 227.
 Хитровъ (Б. М.). III. 226, 227.
 Хитровъ (I. М.). III. 226.
 Хлопуша. II. 180.
 Хлѣбниковъ. II. 429.
 Хмѣльницкій (Б.). II. 124, 287. III. 357, 359.
 Хмѣльницкій (Н. И.). I. 30, 102, 689. II.
 309, 310. III. 449.
 Хованскіе. II. 362.
 Хованскій (кн. В.). III. 78, 79.
 Хованскій (кн. Г. А.). I. 589—592. II. 60.
 Хованскій (кн. И. А.). I. 590.
 Хованскій (кн. П.). III. 78, 79.
 Ходаковскій (З. Я.). I. 580.
 Холинъ (Я. В.). III. 441—444.
 Хома (Л. К. И.). III. 290, 292.
 Хомяковъ (А. С.). I. 30, 195, 687. II. 53.
 III. 63, 478.
 Храповицкая (М.). III. 101.

- Храповицкий (А. В.). I. 139 — 141, 176, 501, 503, 505 — 507. II. 577 — 590. III. 109.
- Храповицкий (М. В.). I. 373—378. III. 456.
- Христиани (В. Х.). I. 381, 382.
- Худобашевъ (А.). II. 352.
- Худяковъ (И. А.). III. 95.
- Худяченко (А.). III. 292.
- Хюйзенъ. III. 372.
- Цанковъ (Д.). III. 278.
- Царскій (И. Н.). II. 275, 280, 281.
- Цвѣтковъ (М. Н.). III. 605.
- Цвѣтковъ (Я.). I. 559.
- Целль (У.). I. 442.
- Целлярій. II. 211, 213.
- Цимзентъ (В.). II. 503.
- Циммерманъ. I. 502, 503. II. 100.
- Циціановъ (П. Д.). II. 88.
- Цуриковъ. II. 54.
- Чаадаевъ (П. Я.). I. 98, 322. III. 1—18.
- Чавчавадзе (кн-ня). I. 702.
- Чагинъ (А. О.). II. 293, 396, 298, 300.
- Чалмерсъ. I. 190.
- Чамберсъ. I. 191.
- Челановскій. II. 90, 254.
- Челищевъ. II. 541.
- Чемодуровъ. II. 290.
- Ченслоръ. III. 370.
- Чередѣевъ. II. 543.
- Черенинъ. III. 282—285.
- Черкасовъ (И. А.). II. 443.
- Черкаскій, III. 165.
- Черкаскій (кн. А.). II. 272.
- Черкасовъ (бар.). III. 539.
- Чернышевъ (И. Л.). II. 179—182.
- Чернышевъ (Г. П.). II. 272.
- Чернышевъ (кн. А.). II. 87.
- Чернышевъ (гр. З. Г.). I. 169. II. 83, 577.
- Чернышевъ (Н.). II. 416, 531.
- Черскій (С.). III. 369.
- Чертковъ (А. Д.). II. 27, 658, 659, 670, 671. III. 674.
- Чертковъ (А. Н.). I. 554, 555.
- Чертковъ (Г. А.). II. 670, 671.
- Чижовъ (О. В.). I. 320. II. 670.
- Чинти. I. 451—460.
- Чириковъ (А. П.). III. 356, 357.
- Чихачевъ (П.). III. 80—82.
- Чичаговъ. II. 584.
- Чичеринъ (Б.). I. 641, 672.
- Чичеринъ (Н. И.). I. 432.
- Чиампи. II. 50, 83.
- Чианпи (М. А.). II. 85.
- Чоглокова (М. С.). I. 536.
- Чужбинскій (А. С.). I. 641. II. 20, 351.
- Чулковъ. II. 522, 523.
- Чулковъ (В. И.). I. 421. III. 519.
- Чулковъ (М. Д.). I. 729. II. 18, 341. III. 609, 621, 633.
- Шаликовъ (кн. П. И.). I. 100. II. 165, 307, 308.
- Шалиль-Есенди. III. 366.
- Шамиль. I. 702.
- Шапошниковъ. I. 517.
- Шараве. III. 537.
- Шарлеманъ (И.). I. 637.
- Шарлотта, принц. Брауншвейгъ Вольфенбюттельская—супруга царевича Алексѣя Петровича. III. 202.
- Шарриеръ (Е.). II. 350, 544.
- Шателе (С.). I. 352.
- Шатровъ. II. 94.
- Шафарикъ. I. 249.
- Шафировъ (П. П.). I. 729. II. 272.
- Шаховская (В.). II. 587.
- Шаховской (кн. А. И.). I. 227.
- Шаховской (кн. А. А.). I. 13. II. 55, 145, 306—309, 410, 610.
- Шахъ. II. 195.
- Шванвичъ (А. М.). II. 181, 182. его сынъ II. 181, 182.
- Швановичъ. II. 297.
- Шварцъ (И. Е.). I. 132—137, 166, 168, 170, 171, 646. II. 60.
- Шевалье (П.). II. 572.
- Шевиньи. II. 546, 551.
- Шевыревъ (С. П.). I. 543. II. 101, 104, 122—124, 125, 451, 473, 667.
- Шегренъ. I. 638.
- Шейдтъ. III. 472.
- Шенинъ. III. 131.
- Шекспиръ (В.). II. 233.
- Шелеховъ. II. 582.
- Шемаевъ. II. 313.
- Шемакинъ. III. 521, 524.
- Шеннешо. II. 17.
- Шепелевъ. II. 667.

- Шепелевъ (Д. В.). III. 322.
 Шереметева (Н. Н.). I. 611—613, 675—687. II. 106—110.
 Шереметевскій (А.). III. 250.
 Шереметевъ (гр. Б. П.). III. 365, 432, 479, 569, 570.
 Шерръ (I.). II. 91.
 Шестаковъ (С. Д.). II. 377, 659.
 Шестуновъ. I. 673.
 Шетарди (марк. де-ла). III. 202.
 Шеферъ (I.). I. 123, 125, 438—443.
 Шеферъ (II.). I. 438—443.
 Шешковскій (С. И.). I. 177, 651—653, 730, 734, 735. II. 80, 579, 584, 585, 588, 589.
 Шидловскій (И.). II. 288.
 Шилеръ. II. 125, 448.
 Шиллингъ фонъ Канштадтъ. I. 640.
 Шимановскій (М.). II. 115.
 Широковъ (П.). I. 768. II. 504.
 Ширяевъ. II. 74.
 Шихматовъ (кн. С.). II. 412, 419.
 Шишанскій-Иличъ (А. В.). III. 125.
 Шишкина (А. Е.). I. 521—524.
 Шишкина (Е. О.). I. 520.
 Шишкинъ (О.). I. 485, 521.
 Шишковъ (А. С.). I. 45, 97, 488. II. 227, 228. III. 449, 605.
 Шіановъ. III. 554.
 Школарій. I. 455.
 Шлецеръ (К.). II. 664.
 Шмидтъ (Г. Л.). II. 95.
 Шмитъ (Ф.). II. 31.
 Шнейдеръ (М.). II. 54.
 Шнитцлеръ. III. 501.
 Шолоховъ (А. К.). III. 285.
 Шопенъ (I. М.). II. 92, 93.
 Шпилевская (Н.). II. 223.
 Шредеръ (бар.). I. 176.
 Шредеръ (А. А.). I. 324, 325.
 Шрейдеръ (К.). I. 95. II. 501.
 Штакенбергъ (г-жа). II. 313.
 Штаръ (А.). III. 498.
 Штегельманъ. III. 43.
 Штелинъ. III. 515—518.
 Штилеръ (А. В.). II. 664.
 Штиллингъ (Ю.). III. 17.
 Шторхъ. III. 551.
 Штрубъ. III. 515—518.
 Штуценбергъ (И. О.). II. 352.
 Штуцинъ. II. 481.
 Шубертъ (Т. Ф.). I. 219.
 Шуваловъ. III. 553, 554.
 Шуваловъ (А. И.). III. 354.
 Шуваловъ (И. И.). I. 425, 488—491, 653, 729. II. 345. III. 67, 352—355, 373, 607.
 Шуваловъ (И. М.). I. 39. III. 354.
 Шуваловъ (гр. А. П.). I. 30, 433, 453. II. 577.
 Шуваловъ (гр. П. И.). I. 536.
 Шувъ. III. 350.
 Шульгинъ (В.). III. 96.
 Шульцъ. II. 664.
 Шумахеръ. I. 231. II. 196, 212, 217. III. 356.
 Шумской. I. 431.
 Шушеринъ (И. К.). III. 108.
 Шаповъ (А.). II. 349, 668.
 Шелкаловъ (А.). I. 78, 80.
 Шелканъ. III. 444.
 Шепкинъ (М. П.). II. 351, 429.
 Шепкинъ (М. С.). II. 55.
 Щепкинъ (Н. М.). II. 31, 223, 254, 318, 561.
 Щербатова (княжна). II. 582.
 Щербатовъ (кн.). II. 181, 272, 483—486.
 Щербатовъ (кн. Д. О.). II. 476, 477.
 Щербатовъ (кн. И. А.). II. 477.
 Щербатовъ (кн. М. М.). I. 30, 407—414. II. 353—371, 385—409, 427—446, 476—480.
 Щербатовъ (кн. С.). II. 477.
 Щербатовъ (кн. Ю. О.). II. 477.
 Щербачевъ (Г.). I. 445. II. 528.
 Щировскій. II. 85.
 Эдельсонъ. II. 59, 125.
 Эзовъ (Г. А.). II. 384.
 Эйлеръ. II. 138, 139.
 Экартсгаузенъ. III. 17.
 Экзархъ (А.). III. 278.
 Эллеро. III. 498.
 Эллисъ. II. 191. III. 62.
 Эминъ (Н.). II. 450, 516, 517, 587.
 Эминъ (Ф. А.). III. 104.
 Энгельгардтъ (А.). II. 507.
 Энгельманъ (А.). II. 575, 659, 660.
 Энгельманъ (В.). I. 216, 217.
 Энкинсонъ. III. 370.
 Эпинусъ. I. 743.
 Эрбенъ (К. Я.). III. 538.
 Эристовъ (кн. Д. А.). II. 660. III. 288.

- Эристовъ (кн. Р.). I. 91.
Эстергази (кн.). I. 295.
Эше. II. 96.
Эшенбургъ. II. 230.
- Юнкъ (А. фонъ.). II. 416. 504, 531.
Юргевичъ. III. 350.
Юрьевъ. I. 7.
Юрьевъ (И.). I. 711. 726.
Юрьевъ (И. Ю.). II. 206.
Юсуповъ (кн.). III. 523.
Юцевичъ (Л. А.). II. 115.
- Ягеллъ. II. 124.
Ягужинскій. (П.) I. 722, 729. II. 272.
Язвицкій. II. 411.
Языкова (Е. П.). I. 613.
Языковъ. I. 710. II. 358. III. 550.
Языковъ (А. М.). II. 160.
Языковъ (Н. М.). I. 47, 91, 193, 196, 447—450, 611—613, 675. II. 57, 97, 106, 107, 110, 288, 664. III. 17.
Языковъ (П. М.). I. 611, 613. II. 160.
Яковлевъ. II. 410. III. 19—23.
Яковлевъ (А.). III. 241.
Яковлевъ (В. Е.). II. 377.
Яковлевъ (Г.). III. 312—313.
Яковлевъ (М. Л.). III. 287—289.
Яковлевъ (С.). II. 344.
Яковъ, протопопъ. II. 347.
Якубовичъ (А. И.). I. 552, 553. III. 7.
Якушкина. I. 676.
Якушкинъ. II. 57.
Якушкинъ (Е.). II. 253.
Якушкинъ (И. Д.). I. 676, 677, 683, 684.
Яневичъ-Яневскій (К.). II. 511. III. 59.
Янковичъ-де Миріево (О. И.). II. 61. 62.
Яновъ (С. Н.). II. 541.
Яньковъ. II. 347.
Ярославъ Владим., вел. кн. II. 239.
Яценковъ (Г. М.). II. 427. III. 605.
- Өанденбургъ. I. 37.
Өедоровичъ (К. С.). III. 292.
Өедоровскій II. 96.
Өедоровъ (Л.). III. 269.
Өедоръ Алексѣевичъ, Царь. I. 480.
Өедоръ Андреевичъ. I. 118.
Өедоръ Ивановичъ, царь. I. 79. II. 61.
Өедоръ, священнодіаконъ. II. 281.
- Өедостѣвъ (Е.). III. 263, 339, 340.
Өеодосій, архіеп. Новгор. I. 748, 749.
Өеохтистъ Мочульскій, архим. II. 276.
Өеофилактъ. III. 236.
Өеофилактъ, архіеп. Болг. III. 464.
Өеофанъ, патр. Іерусал. II. 61.
Өеофанъ Прокоповичъ. I. 66, 69, 228, 235, 593—596. II. 246, 623—627. III. 36, 38, 609, 610, 622.
Өеофилъ Кроликъ, архим. I. 596, 597, 603.
Өома Красный. II. 629.
- А... I. 46, 47.
А. А. С—нъ. II. 373, 374.
А. Б. III. 418.
А. В. Б—въ. III. 255.
А. И. В. I. 104.
А. К. II. 122.
А. К. П—въ. I. 525, 526.
Александръ Николаевичъ. III. 522.
А. Н. I. 48.
А. П. I. 613.
А. П. Е... III. 7.
гр. А. П. Т***. II. 102.
А. Р. III. 581, 582.
Б. I. 112. 270.
В... I. 98, 102, 108, 110.
гр. В. I. 115.
В.—I. 115.
Василій А. П. 3, 4.
В. В. II. 339.
В. В. Э. I. 100.
В. Г. III. 359—374.
В. И. К—въ. I. 9.
В. К— I. 43.
Г... I. 118, 262.
Г. Г. I. 62, 88 — 93, 159, 160. III. 82, 172 — 176, 199 — 201, 203, 206, 243, 535—537, 665—670.
Григорій Книжникъ. I. 55—60. II. 27, 28.
Д. Н—въ. I. 436—443.
Е. III. 674.
кн. Е. А. В—а. I. 259—272.
Е. И. Я—нъ. I. 675, 678, II. 97.
кн. Е. М. Б... ъ. I. 330.
Е. Я. I. 307 — 318, 331 — 346.
Е. Я—нъ. III. 68—70.
Ж... I. 118.
З... I. 105.
И. А. I. 31—32.

- И. М—въ. I. 17—22, 346—351, 366—369, 477, 478. II. 318, 384, 559—566, 632—636. III. 479 — 487.
 гр. И. П. Т***. II. 97.
 И. С. I. 613.
 Б... I. 6, 580. II. 133.
 Б—въ. I. 657.
 Б. В. О. I. 48.
 Кор.... I. 561.
 К. Р. III. 417.
 А. О. Р. III. 581, 582.
 К. О. Р—въ. III. 585, 586.
 вн. Л— I. 115.
 М... I. 506.
 Марко Вовчокъ. II. 319, III. 61.
 вн. М—въ. I. 270.
 М. И. Ж. III. 5, 6.
 М. И. М—а. III. 132.
 М. И. М. А. III. 417.
 Мишель Н. II. 116.
 М. Н... I. 546.
 М. П. I. 370—372, 739—745. II. 48. III. 170, 171.
 М. П—йя. III. 137—144, 161—164, 578.
 М. П. Л—ва. II. 384—386.
 М У. II. 541.
 Н. П. 541.
 Н... I. 262.
 Н. А. Е—въ. I. 613.
 Н. В. Б—въ. III. 581.
 Ник. Ив. I. 114.
 Н. И. П. I. 179—181.
 Н. М. П. 566—569.
 Н. Н. I. 444—447. II. 104, 495.
 Н. Н—въ. II. 268.
 Н. Ц. II. 329.
 Н. П. Т—ъ. II. 111.
 Н. С—въ. III. 227—241.
 Н. Ч. III. 417, 418.
 О. В. П.... III. 387.
 гр. Ож.....ая. II. 148.
 Олс***. II. 99.
 О. О. I. 576.
 Е. I. 657.
 гр. П. I. 329—331.
 вн. П. А. Х... I. 330.
 П. Б—въ. II. 375.
 П. Е. П. 637—641. III. 82—94, 272 — 277, 387—394, 658—660.
 П. Ефр. I. 447—450. III. 488—497, 556—563, 583—597, 643—658.
 П. Р. П. 448.
 П—ъ. II. 129.
 Р. I. 495, 496.
 Р. Р. I. 283, 284.
 С. I. 103.
 С***. II. 101.
 вн. С. В. Г—въ. II. 4.
 вн. С. Г. Г. I. 494—496.
 Семенъ Григорьевичъ. I. 566.
 С—йя. II. 136.
 С. П—въ. I. 129—137. II. 28.
 С. П. III—въ. II. 110.
 Т. II. 6.
 У.... I. 76.
 Ф. П. М..ж..йя. I. 329—331.
 Х. III. 670.
 —ъ. С. III. 1—18. III. 55—59, 660—664.
 Ю. И. Б—въ. II. 324.
 Я...а. I. 103.
 Я—въ III. 674.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ, УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ РУССКОМЪ АРХИВѢ 1864 ГОДА.

Абакумовъ П. Т. 137.	Аника воинъ 67 и д.	Баженовъ 384—386.
Абертышовъ Архипъ 124.	Анисія, св. 45.	Бакунинъ 760.
Аввакумъ прот. 83 и д.	Анна, импер. 232, 236, 240—	Барантъ, гр. 987.
Августинъ, архіеп. 800.	272, 464.	Баратынскій Е. А. 1056.
Августъ III. 478.	Анна правител. 236—272.	1103 и д.
Азанчевская Е. 433.	Анна Павловна 884.	Барейтская, маргр. 512.
Азанчевскій М. М. 433.	Анна Ѳеодоровна 676.	Барклай Ив. 417.
Азаритій 256.	Аполонъ 36.	Бартепевъ П. И. 881. 1169.
Азбукина Е. П. 898.	Апостоль Д. П. 209.	Бартепевъ Ю. Н. 1058.
Азбукина Н. А. 898.	Апраксинъ гр. Ѳ. М. 184.	Барыковъ 795.
Азбукинъ В. А. 898.	Апраксинъ П. Ѳ. 424.	Барятинскій кн. Ѳ. С. 402.
Аксаковъ А. Т. 1032.	Аракчеевъ, гр. А. А. 859.	706.
Аксаковъ Е. С. 1068.	Араповъ П. Н. 1083.	Барятинскій кн. Я. 669.
Аладинъ Е. В. 1069.	Аргенхольцъ 282.	Баскаковъ Е. 113.
Албрехтъ 242.	Арендтъ 984 и д.	Баскаковъ М. 403.
Александра Павловна 643.	Аркасъ 881.	Басковъ П. 841.
Александръ Павловичъ 422.	Арнольди В. Д. 1043.	Бастидонова Е. Я. 761.
468—477. 497—542. 570.	Арнольди Л. И. 1043.	Батюшкова 428.
631—786. 860. 861. 886,	Арсеній архіеп. 272. 613 и д.	Батюшковъ Е. Н. 894. 931.
975.	Арсеньева Е. С. 876.	Батюшковъ П. Н. 974.
Александръ Николаевичъ. 877.	Арсеньевъ 580.	Беарде Делабей 784.
Александръ іерод. 205.	Арсеньевъ И. Д. 494.	Бегеръ Ѳ. Ѳ. 1083.
Алексѣевъ Илья 429.	Ароъ 544—546.	Бееръ 668.
Алексѣй Михайловичъ. 41.	Ахматевъ М. 158.	Безаки 949.
Алибей 557.	Архарова М. И. 423.	Безбородко, гр. А. А. 411,
Аливанъ Гусейнъ паша 149.	Архаровъ И. П. 128, 421,	418. 633. 640. 678. 720.
Аллеръ С. Н. 1069.	422. 689. 706. 719.	Безсоновъ П. А. 873.
Альбини 803.	Архаровъ Н. П. 420—476.	Бекаделли Ѳ. 841.
Амвросій архіеп. 409.	631. 647 и д.	Беккерсъ Л. А. 1094.
Амвросій іером. 613. 617.	Арцибашевъ 1000.	Беклешовъ А. А. 141.
622.	Аршеневскій П. Я. 138.	Бекъ 501. 515.
Амвросій Подобѣдовъ 117—		Беличъ 550.
121. 663.	Бабарыкинъ Л. И. 666—670.	Бенкендорфъ, гр. А. Х. 497,
Андрей Боголюбскій 55.	Бабичевъ А. К. 1001.	967 и д. 989.
Андріановъ А. 124.	Багратионъ кн. П. И. 785.	Бенкендорфъ гр. К. Х. 799.

- Бенкендорфъ С. И. 497.
 Берви 1101.
 Беренклау 249.
 Бертъе 800 и д. 826.
 Берхманъ И. 417.
 Бессьеръ 830.
 Бестужевъ Рюминъ А. Д. 839.
 Бестужевъ Рюминъ гр. А. П. 237—272, 337.
 Бестужевъ Рюминъ гр. М. П. 340 и д.
 Бехтѣевъ 342 и д.
 Бибилова А. А. 569.
 Бибиловъ А. А. 570.
 Бибиловъ А. И. 569.
 Бибиловъ В. 403.
 Биронъ герц. 225, 236, 252, 253, 260, 271.
 Биронъ К. 244.
 Блошкинъ 627.
 Блудовъ гр. Д. Н. 249. 894. 895. 1165.
 Бобринскій гр. А. Г. 630. 727.
 Богарне Евг. 811. 830.
 Богдановъ М. Г. 1070.
 Боголюбовъ 978.
 Боголюбовъ Ф. П. 705.
 Боде А. 1084.
 Болло, абб. 491.
 Болотовъ А. Т. 630—781.
 Болотовъ М. П. 228.
 Болтинъ 186 и др.
 Бонами 888.
 Боргъ 962.
 Борисовъ В. А. 1094.
 Борисъ Годуновъ 41.
 Борнъ Н. 841.
 Бородинъ В. 840.
 Борщовъ 414.
 Боткинъ В. П. 1033.
 Ботта марк. 397.
 Бочкинъ 468.
 Бракенъ, бар. 471.
 Браницкая, гр. А. В. 507.
 Браницкій гр. А. К. 507.
 Браницкій гр. В. К. 507. 511.
 Браницкі гр. Кс. 507. 515. 517. 521.
 Бревернъ 269, 272.
 Бредихинъ 181.
 Бредихинъ С. 403.
 Бретель 376.
 Бріонъ Ф. 840.
 Броневскій С. 785.
 Брюсъ, гр. Я. А. 386, 437. 454, 466. 498. 578.
 Брянчаниновъ А. С. 781.
 Будбергъ 541.
 Будри 953.
 Букильонъ 945.
 Буксгевденъ 470.
 Булгакова М. И. 605.
 Булгаковъ А. Я. 786 и д. 989.
 Булгаковъ И. М. 608. 802 и д.
 Булгаковъ Я. И. 418. 604—613.
 Булгаръ, гр. 871.
 Булгаринъ О. В. 1003. 1020.
 Булгаръ Евг. 497.
 Бунге Х. Г. 1070.
 Буржуа И. 840.
 Бурмалаки 864.
 Бутурлинъ 259.
 Бутурлинъ П. А. 367, 375.
 Бухаровъ 949.
 Бушотъ Іос. 841.
 Бѣлавинъ 843.
 Бѣлинскій В. Г. 1055.
 Бѣляевъ И. 579.
 Бѣляевъ И. Д. 613.
 Бѣляевъ Ил. В. 70.
 Быковский Д. 415.
 Вадковская Е. О. 976.
 Вадковскій О. И. 402.
 Валентиніанъ 45.
 Валеровъ 882.
 Валицкій 461.
 Валье 415.
 Вальховскій В. Д. 959.
 Вандамъ 811.
 Вартенслебенъ 354.
 Васильевъ, гр. А. И. 639.
 Васильчикова А. И. 422.
 Васильчиковъ, кн. В. И. 877.
 Васильчиковъ, кн. И. В. 871.
 Вахтмейстеръ 465.
 Вейтбрехтъ 612.
 Велланскій Д. М. 994.
 Вельяшевъ Волинцевъ И. 566.
 Веніаминъ, іером. 205.
 Веревкинъ М. И. 450, 451.
 Верещагинъ Арс. 613—629.
 Вернадская М. Н. 1071.
 Верстовскій А. Н. 1001.
 Весневскій В. К. 1071.
 Вечесловъ 139.
 Вешняковъ 270.
 Вигель Ф. Ф. 336. 1008.
 Визаръ И. 841.
 Визаръ Л. 842.
 Викторъ 829.
 Вилламовъ 885.
 Вильковский 612.
 Вильеръ 790.
 Вильямсъ 340 и д.
 Винкеръ 460.
 Виноградовъ В. 842.
 Виноградскій Н. И. 1102.
 Винтерфельдъ 355.
 Винценгероде 797.
 Виртембергская, пр. 511.
 Виртембергскій, пр. Фр. 512.
 Виртембергскій, пр. 535.
 Витгенштейнъ гр. 800.
 Вителіанъ М. 45.
 Вицманъ 940.
 Віельгорскій гр. М. Ю. 1033.
 Віельгорскій гр. Ю. М. 641.
 Владиміръ арх. 625.
 Воейкова А. А. 894.
 Воейковъ А. О. 894. 917. 927. 943. 1023.
 Воейковъ А-И 427.
 Возницынъ 427.
 Воиновъ, Іоаннъ, 619. 627.
 Волковъ Гр. 403.
 Волковъ Д. В. 365.
 Волковъ М. С. 1012 и д.
 Волковъ Ю. А. 1094.
 Волковъ О. 403.
 Волоцкій кн. И. Б. 43, 45.
 Волоцкій кн. С. И. 43.
 Волхонская кн. З. А. 1094.
 Волхонскій кн. М. Н. 402, 424.
 Волхонскій кн. П. А. 791.
 Волхонскій кн. С. Г. 972.
 Волинскій 105.

- Вольтеръ 344 и д. 561—568. Ганнибалы, 221—232.
 Вольфъ 342 и д. Гаспаря, 940.
 Воронцова гр. А. Б. 336, Гастонъ, I. 235.
 386 и др. Гауеншильдъ, 949, 954.
 Воронцовъ гр. А. Р. 379, 440. Гацфельдъ, 291.
 Воронцовъ гр. М. Л. 336— Гваданыи марк. 397.
 400. Гебель А. 842.
 Воронцовъ кн. М. С. 1059. Гейнъ, 254.
 Воронцовъ гр. Р. Л. 354, Гельбигъ, 223.
 381. Гельманъ, 799.
 Востокъ А. Х. 1102. Гендельманъ, 256.
 Врангель 465. 533. Генингеръ Ѳ. И. 386.
 Врангель К. 418. Геннади Г. Н. 1068.
 Врангель О. 416. Герберъ, 274.
 Всеволожскій Вс. 403. Германъ Л. Л. 1085.
 Всеволожскій Ил. 403. Герингроссъ Ѳ. 414.
 Всеволожскій С. 403. Герстнеръ, Ф. А. 1013.
 Всеволоцкий Г. 427. Гессе, 706.
 Вуть 459. Гессъ де Кальве, 1000.
 Вырубовъ П. 403. Гессенъ Филиппстальскій пр.
 Вяземская кн. В. Ѳ. 1007. 534.
 Вяземская кн. Е. Н. 460. Гика кн-я, 412.
 Вяземскій кн. А. А. 425, 428, Гижицкій, 950.
 433, 464. Гиляревъ А. П. 843.
 Вяземскій кн. П. А. 894, 931, Гиляровъ-Платоновъ Н. П.
 974, 981, 1005 и д. 843.
 Вязмитиновъ 888. Глазуновъ И. 581.
 Гавриловъ И. 414. Глинка М. И. 1032 и д.
 Гавриль, архим. 613—618, Глуховцовъ, 413.
 1071. Глѣбовъ, 251, 394, 395.
 Гавриль, архіеп. 663. 1094. Глѣбовъ А. И. 364.
 Гавриль Бужинскій 173. Гоголь Н. В. 1005, 1030 и
 Гавриль, митр. 767. д. 1065.
 Гавриль, патр. 147. Годейнъ П. 579.
 Гагаринъ, кн. А. В. 500. Голинищевъ Кутузовъ гр.
 Гагарина кн. 1006. П. В. 871.
 Гагаринъ кн. С. В. 408, 641. Голиковъ И. 413.
 Гагаринъ кн. С. С. 641. Голицынъ кн. А. М. 377, 481.
 Гагманъ, 412, 882. Голицынъ кн. А. Н. 588, 996,
 Гаевскій С. Ѳ. 1095. 1060.
 Гайворонскій, 414. Голицынъ кн. Б. В. 354.
 Галаховъ, 412. Голицынъ кн. Д. А. 385, 388,
 Галаховъ П. А. 871. 394.
 Галдановъ В. 841. Голицынъ кн. Д. В. 791.
 Галла Плакидія, 45. Голицынъ кн. Ив. 414, 516.
 Гамель I. X. 1084. Голицынъ кн. И. Ѳ. 661.
 Гаменъ, 415. Голицынъ кн. М. А. 1071.
 Ганнибалъ А. П. 218—232. Голицынъ кн. П. 403.
 Ганнибалъ И. А. 554. Голоцунъ кн. П. М. 423.
 Головачовъ С. 205.
- Головина гр. 412, 413.
 Головинъ, 413.
 Головинъ П. М. 1096.
 Головинъ гр. 259.
 Головинъ гр. Ѳ. А. 155.
 Головкинъ гр. 176, 184, 240,
 256, 262, 414.
 Головкинъ гр. Ю. А. 1114.
 Гольдштейнъ 1045.
 Гонорій 45.
 Гончаровъ, 423.
 Гонашинъ, 845.
 Горбатовская М. 413.
 Горбуновъ, 412.
 Горголи С. И. 1096.
 Горецкая Н. 414.
 Горностаевъ А. М. 1096.
 Горностаевъ М. 412.
 Горнъ гр. 377.
 Горскинъ, 742.
 Горчаковъ кн. А. М. 948.
 Гошманъ А. Л. 947, 955.
 Граматинъ Н. Ѳ. 1116.
 Грапкинъ Б. 413.
 Гратъ, 412.
 Гребенка Е. П. 1015.
 Грейгъ С. К. 465, 549.
 Грековъ Н. П. 967.
 Гречъ Н. И. 951, 1003, 1020.
 Грибоѣдовъ, 429.
 Грибоѣдовъ А. С. 998—1003,
 1038.
 Григорій митр. 1072.
 Григорьевъ 131, 606.
 Гриневъ Е. В. 898.
 Грипневъ И. Н. 898, 909.
 Грипковъ, 412.
 Гросъ, 354, 367.
 Гротъ Я. К. 144, 338, 1065.
 Грузинская кн. Д. 413.
 Грузинцовъ А. Н. 412.
 Губаревъ, 910.
 Гудимъ М. 412.
 Гудовичъ гр. А. В. 661.
 Гуленковъ, 412.
 Гуричь, 799.
 Гурьевъ гр. Д. А. 861.
 Гурьевъ И. 427.
 Гурьевъ И. П. 386, 387.
 Гурьевъ П. 427.

- Гурьевъ П. В. 103.
 Гурьевъ С. 427.
 Густавъ IV, 462.
 Гусятниковъ С. 450.
 Гутуевъ, 414.
- Даву, 800 и д. 827.
 Давыдовъ, 882.
 Давыдовъ В. Л. 972.
 Давыдовъ П. П. 863.
 Давыдовъ С. 434.
 Дакушевскій А. М. 1072.
 Даламбергъ, 344.
 Данилевскій Г. П. 1043, 1043.
 Данилова М. Г. 90.
 Даниловъ, 131.
 Даниловъ А. П. 92.
 Данзасъ Б. К. 989.
 Даноровичъ Хр. 840.
 Дантесъ, 982.
 Даревскій, 231, 266.
 Дашкова кн. Е. Р. 360, 379, 404, 571—586, 723, 760.
 Дашковъ Д. В. 871, 894.
 Дашковъ кн. П. М. 582.
 Дворжакъ К. Л. 1072.
 Дебрины, 259, 417.
 Девьеръ А. М. 180.
 Дегенингъ, 668.
 Делингъ пр. 517.
 Дельвицъ бар. А. А. 964 и д. 991.
 Демонти марк. 262.
 Денкоглу П. Н. 1173.
 Депуле, М. О. 1056.
 Державина Е. Я. 761.
 Державинъ Г. Р. 761 и д.
 Дерфельтъ, 378.
 Диринъ С. Н. 980.
 Дмитріевъ И. И. 1162.
 Дмитріевъ М. А. 1164.
 Добролюбовъ Н. А. 1085.
 Докучаева 433.
 Долгомостьевъ 1064.
 Долгорукая кн. А. А. 528.
 Долгорукая кн. А. М. 410.
 Долгорукая кн. Е. А. 520.
 Долгоруки кн. 424.
 Долгорукий кн. В. Л. 227.
 Долгорукий кн. П. М. 791.
 Долгорукий кн. П. П. 670, 691.
- Долгорукий кн. Ю. В. 499, 519, 526, 538, 540.
 Дольстъ, 951.
 Дона гр. 303.
 Дондуковъ-Корсаковъ 960.
 Дороховъ, 788.
 Досноей архим. 272.
 Дро Гр. 841.
 Дроновъ П. 840.
 Дубровинъ 411.
 Дубянский Зах. 403.
 Дубянский М. 403.
 Дугласъ гр. 343 и д.
 Дуловъ И. 428.
 Дунаевъ Д. 418.
 Дурасовъ 796.
 Дурнова 412.
 Дурново М. С. 1000.
 Дурново О. 416.
 Дюлонъ Я. 839.
- Еврейновъ А-й 404.
 Еврейновъ П. 1042.
 Евстафій Могиленскій 272.
 Евфразіи 1043.
 Егоровъ П. 124.
 Екатерина I 160—207, 236, 271.
 Екатерина II. 104—106, 112, 114, 116, 117, 349, 401—587, 630—781.
 Екатерина Павловна 449, 834.
 Елагинъ Д. 433.
 Елагинъ П. П. 586—604.
 Елагины 1006.
 Елена Павловна в. к. 500.
 Елена Павловна 987.
 Ели 602.
 Елизавета Алексѣевна 676.
 Елизавета Петровна 236—272, 288, 336—400, 463.
 Елмановъ 555.
 Елпидифоръ, арх. 1073.
 Еонъ, 344.
 Енинковъ 249.
 Ергольской 411.
 Ермолаевъ П. 841.
 Ермоловъ А. П. 1002.
 Ермоловъ П. А. 768.
 Ерошкинъ А-й. 404.
- Еропкингъ П. 427.
 Еропкингъ П. Д. 112—116, 450, 527, 577.
 Есаковъ С. С. 962.
 Естергази гр. Н. 344 и д.
 Естко 417.
 Етопъ 416.
 Ефимовскій гр. А. М. 408.
 Ефимовскій гр. П. А. 408.
 Ефимовскія, гр. 407.
 Ефремъ Сиринъ 44.
- Жерени, марк. 397.
 Жерми 397.
 Жеромъ П. 842.
 Жилингъ Н. 579.
 Жинзифовъ Р. Н. 1173.
 Жихаревъ П. С. 1073.
 Жуковский В. А. 884—946, 967, 983 и д. 1005—1022 и д. 1039.
- Завадовскій гр. П. В. 729.
 Загряжскій 796.
 Залетовъ С. 842.
 Захаровъ П. С. 1120.
 Зерновъ Н. Е. 1096.
 Зильбергарнингъ 141.
 Зиновьевъ Н. В. 873.
 Золотухинъ 670.
 Зонтагъ А. П. 888.
 Зубовъ А. Н. 105.
 Зубовъ гр. В. А. 689, 756.
 Зубовъ гр. П. А. 689.
 Зубовъ кн. П. А. 117, 127, 534, 535, 631, 634 и д. 688 и д.
 Зыковъ 259.
- Иваненко 411.
 Ивановъ 465.
 Ивановъ Митроф. 124.
 Ивановъ П. 442.
 Игельстромъ 354.
 Игнатъевъ 879.
 Игнатъевъ А. П. 696, 768.
 Игнатъевъ В. Г. 1085.
 Изенбекъ К. О. 1073.
 Измаилова 417.
 Измаиловъ А. Е. 1004.

- Измаиловъ В. В. 961.
 Измаиловъ М. Л. 722.
 Измаиловъ М. М. 431, 691.
 Ивкуль 260.
 Илѣодоръ, арх. 1073.
 Илличевскій А. Д. 946—966.
 Иловайскій Д. И. 126, 141.
 582.
 Ивановъ И. 113.
 Ильинъ Митроф. 125.
 Иннокентій Нечаевъ 663.
 Иринеи 1074.
 Иродіонъ, іером. 625.
 Исидоръ, прот. 664.
 Исленьева А. П. 571.
 Иеронимъ Бонап. 811.
 Іоаннъ Алексѣевичъ 166.
 Іоаннъ Антоновичъ 236, 238.
 Іоаннъ IV. 40, 162.
 Іосафъ, еп. 433.
 Іосифъ П. 490, 521, 525.
 Кавелинъ 940.
 Кавелинъ о. Леон. 1167.
 Казинъ 124.
 Кайдановъ И. К. 954.
 Кайзерлингъ гр. 478.
 Калининъ 450.
 Калининъ, патр. 147.
 Каллистъ, св. 45.
 Калмыковъ П. Д. 1074.
 Камеке, гр-ня 412, 414.
 Каменскій гр. М. Ѳ. 536.
 Каналетто 574.
 Канкринъ 467.
 Канкринъ гр. 467. 1014.
 Каннингъ 866.
 Кантемиръ 230. 499. 871.
 Кантъ 862.
 Канъопій 267.
 Капнистъ В. 251.
 Караджичъ В. С. 1169.
 Караджичъ Д. 1172.
 Караджичъ Е. С. 1170.
 Каракичо 415.
 Карамзина Е. А. 986.
 Карамзинъ А. Н. 1030.
 Карамзинъ Н. М. 422. 901, 976.
 Каратыгинъ В. А. 1035 и д.
 Карлъ пр. Саксонскій 288, 366.
 Карлъ Фридрихъ Голштинскій 203, 238.
 Карташевъ Ѳ. 158.
 Карцовъ 954.
 Катонъ 487.
 Кауницъ 346.
 Кауоманъ Андж. 574.
 Кашкинъ 375.
 Кашкинъ Д. А. 1054.
 Кашкинъ Е. П. 667.
 Квандтъ 314.
 Кейтъ 376.
 Келлеръ А. 840.
 Кизиветтеръ 1036.
 Кирѣвская А. П. 896, 909, 929.
 Кирѣвская М. В. 929.
 Кирѣвскій И. В. 896, 903, 929, 1006.
 Кирѣвскій П. В. 896, 903, 929.
 Кіерульѡвъ Е. А. 455, 456, 467.
 Классенъ Е. И. 1097.
 Клерфельдъ 463.
 Климычъ С. 843.
 Клипинъ 411.
 Клифортъ 391.
 Книперъ 411.
 Ковылинъ И. А. 430.
 Кожевниковъ 605.
 Кожинъ 417.
 Козловъ 470.
 Козловъ И. И. 1111 и д.
 Козловъ И. 840.
 Козловъ П. М. 691.
 Козма Индикопловъ 50, 56, 58.
 Коларъ О. И. 29.
 Коленкуръ 974.
 Колеминъ В. Д. 158.
 Колычовъ С. С. 635.
 Колышкинъ Н. 427.
 Кольцовъ А. В. 1024—1029, 1045—1056.
 Кольчугинъ Гр. 840.
 Колюбакинъ П. В. 585.
 Комаковскій А. 842.
 Комаржевскій 493.
 Кондондъ 164.
 Кондратій 425.
 Коногоровъ 445.
 Константинъ вел. 531.
 Константинъ Павловичъ 497—542, 676.
 Конюховъ А. 842.
 Коняевъ 558, 840.
 Копитаръ 1171.
 Коробкинъ 139.
 Коробовъ П. 840.
 Корсакова 804.
 Корсаковъ А. С. 1097.
 Корсаковъ В. С. 407.
 Корсаковъ Н. А. 960.
 Корѡъ Н. А. 313, 368, 386.
 Корѡъ б. М. А. 947.
 Костенковъ 882.
 Костылевъ 540.
 Костюшко 665.
 Котлубицкій 641.
 Котляревскій А. А. 77.
 Кочубей А. П-на 784.
 Кочубей гр. В. П. 274. 784, 976.
 Кошанскій Н. Ѳ. 952.
 Кошелевъ 541.
 Краевскій А. А. 421. 1008, 1011.
 Крахотинъ А-ъ 429.
 Кречетниковъ 246.
 Кречетниковъ М. Н. 666.
 Кривцовъ Н. И. 972 и д.
 Кривцовъ П. И. 1030.
 Кривцовъ С. И. 976.
 Крокъ 470.
 Крокъ Н. 839.
 Кропотова М. 428.
 Крутицкій А. 840.
 Крыжановскій М. 434.
 Крюгеръ 1037.
 Кузминъ Д. 585.
 Кузминъ С. М. 407.
 Куницынъ А. П. 863 и д. 954.
 Кунявскій С. 153.
 Куракинъ кн. А-ъ Б. 638, 722.

- Куракинъ кн. А-й Б. 422. 638, 771.
 Кустъ К. 840.
 Куторга С. С. 1085.
 Кутузовъ П. И. 1120.
 Кутузовъ кн. М. Л. 785 и д.
 Кушелева Е. Д. 500, 510.
 Бюхельбекеръ В. К. 962, 993.
 Лавровъ 423.
 Лагарпъ 505, 511.
 Лазаревскій 1167.
 Лакруа П. 842.
 Лалансъ Е. 841.
 Ламакинъ 417.
 Ламсдорфъ 541.
 Ланская Авд. Д. 500.
 Ланской А. Д. 414, 500.
 Ланской Н. 416.
 Лаппа 665.
 Ласанъ К. 841.
 Ласунскій М. 403.
 Лаудонъ 375.
 Лашиналь 367.
 Левашовъ В. И. 650.
 Левашовъ И. М. 871.
 Левенвольдъ гр. 256, 266.
 Левендалъ 249, 251.
 Левенштерн 497.
 Левольдинъ 240.
 Ленскій Д. Т. 1075.
 Леонидъ о. 1167.
 Леонтій 1167.
 Лермонтовъ М. Ю. 1041—1045.
 Лессепсъ 796.
 Лессій 244, 264—266.
 Лестокъ гр. 241, 337.
 Лефевръ 830.
 Ливень кн-я Ш. К. 504, 508, 532, 537, 884.
 Ливень кн. 976.
 Ливены 266.
 Литта гр. 131.
 Лишинъ А. И. 1102.
 Лобковъ 64, 376.
 Лобойко И. Н. 1086.
 Лоде 470.
 Лодыгинъ Н. И. 1027.
 Локателли 392.
 Ломоносовъ Г. Г. 785.
 Ломоносовъ М. В. 338, 384, 385.
 Лонгиновъ М. Н. 232, 409, 569.
 Лопиталь марк. 354 и д. 400.
 Лопухинъ А. И. 666.
 Лопухинъ И. В. 141.
 Лопухинъ кн. П. В. 117—119.
 Лопухинъ С. А. 791.
 Лорисъ-Меликовъ И. Д. 422.
 Лоренцо, аб. 398.
 Лоренцъ Фр. 1087.
 Лугининъ И. М. 127, 425.
 Лужковъ А. И. 501, 503.
 Лукманъ К. 465.
 Лукьяновъ І. 1167.
 Лукьяновъ Я. А. 1075.
 Лунинъ 182.
 Лунинъ А. М. 260.
 Лунинъ М. К. 260.
 Любрасъ 254.
 Людовикъ XV, 420.
 Людовикъ XVIII. 975.
 Люцероде 988.
 Львовъ Н. А. 445.
 Ляпуновъ 755.
 Лярская А. А. 528.
 Мавринъ С. И. 464, 539.
 Магницкій М. Л. 861—868.
 Мазепа И. С. 153, 159.
 Майеръ Ф. Х. 1076.
 Макарій митр. 40.
 Макаровъ 450.
 Магдональдъ 827.
 Максимовичъ И. П. 1087.
 Малиновская А. П. 860.
 Малиновскій А. О. 860.
 Малиновскій И. В. 966.
 Маловъ И. 584.
 Малыхинъ П. В. 1045.
 Мамоновъ гр. А. М. 105, 503, 506, 528.
 Мамоновъ М. В. 105.
 Манштейнъ 238.
 Марія Александровна 873.
 Марія Павловна 444.
 Марія Ѳедоровна 124, 482—542, 676, 705, 872, 884 и д.
 Марія Терезія 235.
 Маркевичъ Н. А. 1076.
 Марковичъ А. 208.
 Марковъ А. 208—217.
 Марковъ И. 217.
 Марковъ И. И. 536.
 Марковъ Я. 211, 217.
 Маркфферсонъ 397.
 Маркъ М. 841.
 Мармонъ 831.
 Мартини 864.
 Мартыновъ 394.
 Мартыновъ А. И. 958.
 Масальскій кн. 159.
 Масальскій К. П. 1087.
 Массена 827.
 Матвѣевъ Е. 125.
 Матвѣевъ П. 110.
 Мей Л. А. 1098.
 Мельниковъ П. И. 90.
 Менгенъ б. 240, 256, 258.
 Менгенъ Юл. 240, 256.
 Менъе Е. 839.
 Меньшиковъ кн. А. Д. 224.
 Меньшиковъ кн. сынъ 411.
 Меньшиковъ кн. А. С. 876.
 Меркъ 383.
 Мерманъ Е. 840.
 Мерсанъ П. 841.
 Мессельеръ 282.
 Миклашевскій 502.
 Миллеръ 610.
 Миллеръ К. А. 455, 456, 467.
 Миллеръ Іог. 1000.
 Милоновъ М. В. 1114 и д.
 Милорадовичъ А. Г. 784.
 Милорадовичъ Г. А. 784.
 Милорадовичъ Г. П. 784.
 Милорадовичъ гр. М. А. 789 и д.
 Милошъ 1171.
 Милюковъ 845 и д.
 Мининъ Н. Г. 1088.
 Минихъ-Фельдм. 222, 235—272.
 Минихъ братъ 266.
 Минихъ гр. Х. С. 410, 418.
 Мира П. 232.
 Мироновъ И. 842.
 Митрофанъ архим. 274.
 Митусовъ С. П. 690.
 Митусовы 427.

- Муханловъ С. 1088.
 Муханловъ Ѳ. 125.
 Мухантъ Павловичъ 871. 884.
 Мнишекъ 515.
 Мойеръ И. Ф. 858.
 Мойеръ М. А-на 905.
 Монсей 830.
 Монтемаръ 233.
 Монтионъ гр. 838.
 Монфоконъ 51.
 Морозова А. И. 90.
 Морозова Ѳ. П. 90.
 Морозовъ Адр. 618.
 Морозовъ Б. И. 98.
 Морозовъ Г. И. 90.
 Морозовъ И. Г. 98.
 Мортъе 800. 830.
 Муравьевъ 541.
 Муравьевъ А. Н. 898.
 Муравьевъ М. Н. 879.
 Муравьевъ Н. Н. 898.
 Муравьевы 1002.
 Муратори 45.
 Мусинъ Пушкинъ гр. А. И. 104.
 Мусинъ Пушкинъ гр. В. П. 403, 466. 494 и д. 533.
 Мюрать 787 и д.
 Надеждинъ Н. И. 426, 1058.
 Намцадзе 841.
 Наполеонъ 785—853, 974.
 Нартовъ А. А. 759.
 Нарышкина А. Н. 535.
 Нарышкина П. В. 500.
 Нарышкинъ А. А. 440.
 Нарышкинъ А. Л. 861.
 Нарышкинъ Л. А. 536, 781.
 Насѣкинъ 983.
 Нахоткинъ Пав. 840.
 Нахоткинъ Петръ 839.
 Ней 797, 828.
 Неклюдова С. П. 872.
 Неклюдовъ П. В. 871.
 Нелединскій-Мелецкій Ю. А. 141. 885, 891.
 Нелидова Е. И. 884.
 Неплюевъ И. И. 267—269.
 Несвицкій кн. И. 403.
 Нечаевъ П. 841.
 Нечаевъ С. Д. 1077.
 Никитинъ И. С. 1088.
 Николаевъ И. 842.
 Николай Павловичъ 676, 872, 877, 884 и д. 969 и д. 982—990.
 Никонова С. 407.
 Новиковъ Н. И. 117, 128, 424, 438. 591, 604—613, 664.
 Новосильскій П. М. 1098.
 Нордбергъ И. 792 и д.
 Носова 790.
 Носковъ М. А. 1098.
 Нумсенъ 467.
 Нюландеръ 1066.
 Оберъ 790.
 Оболяниновъ П. Х. 129.
 Обуховъ 623.
 Обуховъ И. 403.
 Овсянниковъ В. 165 и д.
 Одолевская кн. О. С. 1034 и д.
 Одолевскій кн. В. Ѳ. 994—1041.
 Окенъ 995.
 Окуневъ А. И. 1077.
 Оленинъ 799.
 Оленинъ А. Н. 887.
 Олсуфьевъ А. В. 183.
 Олсуфьевъ В. Д. 197.
 Олсуфьевъ М. Д. 183.
 Ольхинъ Ил. 950, 951.
 Ордынскій Б. И. 1089.
 Оржитскій 951.
 Оригенъ 60.
 Орловъ А. А. 1018.
 Орловъ кн. А. Ѳ. 875.
 Орловъ гр. А. Г. 421. 544—561, 717.
 Орловъ В. И. 1077.
 Орловъ Г. Н. 467.
 Орловъ кн. Г. Г. 402, 421. 625, 728.
 Орловъ М. Ѳ. 972.
 Орловъ кн. Н. А. 876.
 Орловъ гр. Ѳ. Г. 403. 547 и д.
 Орловы 421, 436.
 Орѣховъ В. 427.
 Осиповъ Г. М. 133, 450.
 Осиповъ Лавр. 797.
 Остейнъ гр. 249.
 Остерманъ. гр. Анна В. 436.
 Остерманъ гр. А. И. 236—272.
 Остерманъ гр. И. А. 343, 455. 640.
 Остерманъ Ѳ. А. 435.
 Остроградскій М. В. 1089.
 Охлебнинъ 605.
 Павелъ архим. 617.
 Павелъ Петровичъ 101, 117—123, 422, 468—477. 482—542. 630—781.
 Палицынъ И. Б. 775.
 Паль П. 840.
 Пальчиковъ Ф. 190, 197.
 Панаевъ И. И. 980, 1098.
 Папгалъ Н. 531.
 Панинъ гр. Н. И. 402, 490, 494, 588.
 Панинъ гр. П. И. 336.
 Панфиловъ Н. И. 407.
 Паскевичъ 605.
 Паскевичъ гр. И. Ѳ. 971.
 Пассекъ В. Б. 427.
 Пассоньеръ 395.
 Пастелье 398.
 Патрикѣевъ 428.
 Пекарскій П. П. 219.
 Пельсы 391.
 Перекусихина М. С. 509.
 Переплетчиковъ И. 842.
 Пестель Б. 607.
 Петровъ 251, 415. 605.
 Петровъ А. П. 1045.
 Петровъ М. 272.
 Петръ Нѣгушъ 1172.
 Петръ I. 106—111, 141—207, 220, 249, 258.
 Петръ II, 207.
 Петръ III, 337. 732, 761.
 Пироговъ Н. И. 877.
 Пирожниковы 132.
 Писаревъ А. А. 999.
 Питиримъ, арх. 110.
 Піотровскій И. А. 1098.

- Платоновъ П. С. 1077.
 Платонъ 36. 994.
 Платонъ митр. 116. 618—629. 699. 789.
 Плаутинъ 877.
 Плетневъ П. А. 1030 и д. 1065.
 Плещеева А. И. 910.
 Плещеевъ А. А. 897, 907.
 Плещеевъ Г. А. 910.
 Плещеевъ С. И. 641.
 Плещеевы 888.
 Плюшаръ 1023.
 Погодинъ М. П. 853. 870. 1007.
 Погодинъ, Петръ 834.
 Позняковъ И. 841.
 Полевой Н. А. 1037.
 Полторацкій Б. К. 873.
 Подунинъ 417.
 Понятовскій кн. 261, 349. 812.
 Понятовскій Стан. 479.
 Поповъ В. Н. 125.
 Поповъ В. С. 536. 570. 692. 782.
 Поповъ Н. А. 144.
 Поспѣловъ В. 181.
 Поспѣловъ И. 841.
 Посниковъ 375.
 Постниковъ И. З. 423.
 Потемкинъ Амвр. 613. 617. 622.
 Потемкинъ кн. Г. А. 403, 423, 466. 499. 504. 520. 530. 534. 535. 614. 692.
 Похвисневъ М. 403.
 Прасе 367.
 Прево А. 840.
 Приклонская М. И. 605.
 Приклонскій В. А. 605.
 Прозоровскій кн. А. А. 104—117, 128. 581.
 Простоквашинъ Е. С. 765.
 Протасова Е. А. 894.
 Протасовъ А. 500. 515. 539.
 Протасовъ Гр. 402.
 Протасовы 898.
 Протасьевъ О. 209, 212.
 Протопопова М. А. 1090.
 Протопоповъ Н. П. 1090.
 Протопоповъ Д. С. 1066.
 Протопоповъ И. 174.
 Протопоповъ Л. О. 664.
 Прудниковъ К. 418.
 Пугачовъ 423.
 Пузыревъ Ф. 842.
 Путиловъ А. 580.
 Путята Н. В. 1057.
 Путятинъ 106.
 Пушкина М. А. 232.
 Пушкина Н. Н. 982. 989.
 Пушкинъ А. С. 219. 958—990. 995. 1004—1024.
 Пушкинъ М. 450.
 Равинскій Д. А. 63.
 Радзивилъ-кн. 479.
 Радингъ 259.
 Раджицкій И. Т. 1090.
 Раевская С. К. 968.
 Раевскій Н. Н. 968.
 Раевскій Н. Н. сынъ 972.
 Раевскіе 968.
 Разумовская гр. Е. К. 424.
 Разумовскій кн. Ан. К. 858.
 Разумовскій гр. К. Г. 389. 390 и др. 402, 424.
 Райковскій А. И. 1078.
 Раменскій А. 141.
 Рамбахъ 292.
 Распопова 877.
 Растопчина гр. Е. П. 834. 1024. 1037 и д.
 Растопчинъ гр. О. В. 787 и д. 834.
 Ратниковъ Н. 842.
 Рахманиновъ И. 560.
 Рашетъ 949.
 Ребиндеръ 417.
 Ребровъ А. О. 1099.
 Рейсъ 313.
 Реми Фр. 841.
 Репнина, княж. В. Н. 977.
 Репнинъ кн. Н. В. 588.
 Репнинъ Н. Г. 977.
 Ржевскій А-ъ 403.
 Ржевускій 1002.
 Рибопьеръ И. С. 568. 569.
 Рялицкій И. В. 1091.
 Робе Фр. 842.
 Розень, б. Е. О. 1078.
 Ромадинъ Ег. 841.
 Романовскій 949.
 Романовъ В. В. 884.
 Романовъ В. П. 881.
 Рославлевъ А. 403.
 Рославлевъ Н. 403.
 Россетъ А. О. 1065.
 Ростовцовъ Я. И. 1078.
 Ротари 311.
 Рубинъ М. 466.
 Рулье 365 и д.
 Румянцевъ гр. А. И. 249, 269.
 Румянцевъ гр. П. А. 249. 557. 693.
 Руничъ 101.
 Руситцкій 253.
 Русло К. 841.
 Рылѣевъ 446, 464.
 Рязановъ 960.
 Сава 516.
 Савеловъ А. Т. 110.
 Савельевъ А. С. 1078.
 Савельевъ П. С. 1058.
 Сазоновъ Н. И. 1099.
 Сажень 500. 515. 541.
 Саковнина М. 411, 417.
 Салтыкова М. П. 580.
 Салтыкова гр. Н. В. 499.
 Салтыковъ 454, 466, 467.
 Салтыковъ гр. И. П. 117, 123, 128.
 Салтыковъ кн. Н. И. 477—542. 568. 765.
 Салтыковъ П. 532.
 Салтыковъ гр. П. С. 115.
 Самаринъ 376.
 Самаринъ О. В. 871.
 Самаринъ Ю. О. 875.
 Самойловъ гр. А. Н. 633. 680. 770.
 Саншесъ 386. 396.
 Сапѣга гр. 339, 342.
 Сарданапаль 721.
 Сартинъ 420.
 Сафоновъ С. В. 1099.

- Сахаровъ И. П. 1009 и д. Стефенсъ 865.
 Сациперовъ 577. Стрекаловъ С. Ѳ. 456, 467.
 Свѣчина М. Н. 898. 505. 526
 Свѣчина С. П. 891. Строгановъ гр. А. С. 365.
 Свѣчинъ 944. и др. 385, 404.
 Свѣшниковъ Лог. 411. Строгановъ гр. Г. А. 805.
 Себастьяни 787 и д. 989.
 Себастьянъ Бахъ 1000. Строгановъ гр. С. Г. 407
 Селивановъ Кондр. 425. Строевъ В. М. 1099.
 Сельскій И. С. 1091. Стройновскій, гр. В. 782.
 Семеновъ 577. Стрѣшневъ В. 435.
 Семеновъ Ѳ. А. 1079. Ступишинъ И. В. 403.
 Сенковский О. И. 1009 и д. Суворовъ кн. А. В. 537.
 1020. Суворовъ В. И. 333.
 Серапионъ митр. 619. Сулимовскій 250.
 Сергій игуменъ 99. Сулинъ М. 147.
 Серебрянскій 1052 и д. Супоневъ 871.
 Сиверсъ гр. Я. Е. 504. 616. Сурмина М. И. 382.
 Сиверсъ гр. 882. Суровцовъ Г. С. 1079.
 Симаричи, марк. 463. Сухотинъ С. М. 983.
 Симолинъ 386, 388. Сушковъ В. 435.
 Скавронскій гр. П. М. 396. Сушковъ Н. В. 436.
 397, 408. Сушковъ А. 842.
 Скарятинъ А. Ѳ. 410. Талызинъ 633.
 Скоропадская 211. Тамара 531.
 Скоропадскій 208, 214. Танскій 250, 251.
 Сладковскій Р. 1120. Тараканова 421.
 Смирнова А. О. 1031. 1040. Тарасій игум. 101.
 Сниткинъ А. П. 1079. Тарсуковъ 539. 542
 Собіесскій Я. 562. Татааринова 784.
 Соболевскій С. А. 16. 410. Татаариновъ М. С. 779.
 982. 1006. Татищевъ Н. А. 670.
 Собољщиковъ В. И. 1168. Теге паст. 274 и д.
 Соймоновъ П. А. 411. 759. Тепловъ Г. Н. 404.
 Соколовъ Д. В. 1091. Терпугинъ В. 841.
 Соколовъ М. А. 873. Терскій А. И. 411. 775.
 Соловьевъ М. В. 1091. Тизенгаузенъ И. А. 640.
 Сольмсъ 256. Тимковскій И. О. 948.
 Сорокинъ А. 413. Тироль 882
 Сосницкій 1037. Тихонъ 625 и д.
 Сперанскій гр. М. М. 120. Тобинъ Э. К. 1080.
 Спиридовъ Г. А. 542—561. Тоблеръ 897.
 Спиридоновъ Ѳ. 132. Токаревы 897.
 Ставровскій А. И. 207, 274. Токе 339 и д.
 570. Толстая М. М. 148.
 Станиславъ Августъ 518. 561. Толстой гр. И. А. 144—160.
 574. Толстой гр. Е. Н. 542.
 Станиславъ Лещинскій 260— Толстой гр. П. А. 144—160,
 262. 167.
 Степановъ 460. 605.
- Толстой гр. 526. 957.
 Толстые 540.
 Толь Ѳ. 579.
 Трошинскій Д. П. 639.
 Трубецкіе кн. 272. 609. 665.
 Тьеръ 1014
 Туманскій 605.
 Туманскій В. И. 1080.
 Туненъ 1014.
 Тургеневъ А. И. 884 и д. 989.
 Тургеневъ Н. И. 892.
 Тургеневъ С. И. 892.
 Турчаниновъ П. И. 460, 467.
 508. 513.
 Тутолминъ 800.
 Тутолминъ Т. И. 538.
 Тучновъ А. П. 871.
 Тютчева Е. Л. 436.
- Уваровъ гр. А. С. 41. 983.
 Уваровъ гр. С. С. 504. 885
 и д. 949. 954. 978.
 Уваровъ Ѳ. П. 966.
 Угла 881.
 Удино 833.
 Унгернъ б. 533
 Унгернъ-Штернбергъ, б. К.
 К. 661.
 Успенскій Г. П. 1000.
 Уткинъ Н. И. 887.
 Ушаковъ майоръ 107, 205, 272.
 Ушаковъ Е. Г. 841.
- Фаберъ Д. 840
 Фенинъ А. 246. 251, 262.
 Ферморъ, гр-ня 335.
 Ферморъ гр. 251. 259, 276—
 323, 366. 369.
 Фесслеръ 949.
 Филаретовъ С. В. 1173.
 Филиппъ митр. 161 и др.
 Фирстенбергъ, гр. 463.
 Фицгербертъ 510. 511.
 Фишеръ А. А. 1091.
 Фишеръ ф. Вальдгеймъ Г. И. 3.
 Фіалкинъ 895
 Флейтбургъ 465.
 Флетчеръ 40.

Фовицкий И. М. 1065.
 Фонъ Деянъ 469.
 Фортъ 533.
 Фортунатовъ О. Н. 72. 781.
 Форъ 888. 892.
 Фоссъ 43.
 Фракманъ О. 839.
 Францъ Степанъ, 235.
 Френзель 533.
 Фридрихъ П. 255, 293, 303,
 320, 355, 369. 482. 512.
 576. 693.
 Фроловъ Багрѣвъ, 311.
 Фуссъ А. Н. 950.
 Фуссъ В. П. 946.
 Фуссъ Н. И. 957.
 Фуссъ П. Н. 946—966.

Хабалеровъ 412.
 Халчинскій О. Л. 1080.
 Ханьковъ Я. В. 1100.
 Хвостова А. В. 875.
 Хвостовъ Д. В. 875.
 Херасковъ М. М. 609. 760.
 Херасковы 609.
 Хитрова Е. О. 458.
 Хитрова Н. О. 458.
 Хитровъ Н. О. 458.
 Хитровъ О. 403. 458.
 Хмыровъ 421.
 Ходневъ И. 579.
 Ховенъ Р. И. 1003.
 Хомяковъ А. С. 869. 874 и д.
 1081.
 Хомяковъ С. А. 870.
 Хотинскій 386.
 Храповицкіе 436.
 Храповицкий А. В. 639.
 Хризосхуль 269, 270.
 Христовскій 541.

Цербстская пр. 369.
 Цетлеръ С. 416.
 Цуриковъ 413.

Чарторижскій кн. 261.
 Челищевъ И. С. 615.
 Чериковъ К. Р. 139.
 Черкасова, б. Е. И. 898. 907.
 —915

Черкасова, б. М. А. 898.
 Черкасовъ б. П. И. 898.
 Черкасская, кн. Н. А. 410.
 Черкасскій кн. А. М. 266.
 Черкасскій кн. Н. А. 410.
 Черничъ Юг. 841.
 Чернышовъ, кн. А. И. 875.
 Чернышовъ гр. Г. И. 567.
 Чернышовъ гр. З. Г. 116.
 Чернышовъ гр. З. Г. 116.
 294, 302, 303, 375, 423.
 488. 733.
 Чернышовъ гр. И. Г. 360 и д.
 Чернышовъ Кругликовъ гр.
 423.
 Чертковъ А. Д. 2.
 Чертковъ Г. А. 4.
 Чертковъ Евграфъ 402.
 Чеховичъ В. П. 1100.
 Чижовъ О. В. 1013.
 Чирковъ 694.
 Чичеринъ Н. И. 426.
 Чіампи С. З.
 Чоглоковъ 365.
 Чулковъ 456. 687.

Шаевъ И. 840.
 Шагъ 293, 302, 303.
 Шалме 790
 Шалфеевъ П. И. 1100.
 Шамшевъ П. А. 1121.
 Шаппъ, аб. 568.
 Шараповъ О. К. 64.
 Шаргородская Ек. 404.
 Шаховской кн. А. А. 894.
 996 и д.
 Шафонскій А. Ф. 116.
 Шварцъ 433. 434. 950.
 Шеберхъ Х. Р. 221.
 Шевченко Т. Г. 1092.
 Шеллингъ 994.
 Шеметовъ В. 128. 840.
 Шеншина В. П. 871.
 Шеншина Е. С. 875.
 Шеншинъ В. Н. 870.
 Шеншинъ Н. В. 868—881.
 Шепелевъ П. А. 423.
 Шереметевъ гр. Н. П. 640. 706.
 Шеръ С. Д. 1093.
 Шкарлатъ А. 149.

Шкарлатъ Н. 146.
 Шкуринъ В. 404.
 Шметау гр-ня, 414.
 Шмидтъ А. 802.
 Шноръ 604. 608.
 Шпилевскій П. М. 1093.
 Шпревичъ, 1000.
 Штапельбергъ, гр. 489.
 Штанниковъ И. 842.
 Штегельманъ, 728.
 Штейнгель б. В. И. 1101.
 Штейнъ 370.
 Штеричи 955.
 Штофель 247, 309.
 Шуазель 568.
 Шубинскій С. Н. 272.
 Шувалова гр. Е. П. 537.
 Шуваловъ гр. 242.
 Шуваловъ гр. А. П. 561—568.
 Шуваловъ И. И. 336—400.
 Шуваловъ гр. П. И. 317. 347.
 Шумовъ, 882.
 Шютцъ П. Я. 1082.

Щеглеевъ С. С. 1102.
 Щегловитовъ 241.
 Щепинъ Ростовскій кн. 870.
 Щербakovъ А. 578.
 Щербачевъ И. 842.
 Щербинина, Н. М. 585.
 Щокотовъ М. 842.

Юганъ 85. 851.
 Юматовъ 293, 306.
 Юмъ 574. 902.
 Юровъ 220.
 Юсуповъ кн. 187.
 Юсуповъ кн. Н. Б. 760.
 Юсупъ-паша 146.
 Юхотниковъ Ю. В. 1093.
 Юшкова, А. П. 888 и д.

Ягужинская гр. А. П. 425.
 Ягужинская гр. М. П. 409.
 Ягужинская гр. П. П. 409.
 Ягужинскій гр. П. И. 187.
 200, 254.
 Якимовъ В. 1004.

Якимовъ Н. 243.
Яковлевъ 793.
Яковлевъ С. 398.
Яковлевскій Н. Я. 1093.
Ямесь Е. 416.
Яснопольскій 533.
Федоритскій Хр. 840.

Федоровъ А-я, 124.
Федоровъ Д. 124.
Феодосій Яновскій 160—207.
Феофанъ Прокоп. 162 и др.
Феофанъ игум. 274.
Феофанъ 193.
Феофилактъ арх. 176 и др.

Эверсманъ Э. А. 1082.
Эйлеръ 259.
Эйлеръ 958.
Экъ О. 380.
Эльфинстонъ 542.
Энгельбахъ 1034. 1001.
Энгельгардъ В. П. 963.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано.			Читай.
стр. 177	строка 9	снизу	Прокопичъ
» 205	» 2	сверху	Александро
» 259	» 12	»	Алексѣемъ
» 283	» 13	снизу	Елизаветъ
» 286	» 2	»	Павара
» 401	» 11	»	служекіе
» —	» 24	»	доступной
» 421	» 29	»	Атхаровъ
» 465	» 3	сверху	Грейтъ
» 490	» 22	»	границю
» —	» 23	»	облегчить
» 510	» 15	снизу	хвятилъ
» 531	» 2	»	Панганъ
» 557	» 23	»	кеммерцію
» 622	» 16	»	multum
» —	» 23	»	quidpiam
» 629	» 21	»	magnijducis
» 665	» 10	сверху	Костюшко
» 736	» 16	»	вторымъ
» 879	» 17	»	Щеншина

СОДЕРЖАНІЕ РУССКАГО АРХИВА

1864 ГОДА.

(ГОДЪ ВТОРОЙ)

Путеводитель по Чертковской библіотекѣ.
 Притчи св. Кирилла-философа, учителя Славянскаго. *С. А. Соболевскаго.*
 О притчахъ св. Кирилла. *О. Н. Коларя.*
 «Образъ Ангела-хранителя съ похождениями» и «Вѣтеръ» два отрывка изъ Русской символики, *гр. А. С. Уварова.*
 Аника-воинъ, замѣтка *Ил. В. Бялева.*
 Еще объ Аникѣ-воинѣ. *Ө. Н. Оортунатова.*
 Для исторіи народнаго театра. «Аника-воинъ и Смерть», представленіе, разыгрываемое фабричными работниками, съ предисловіемъ *А. А. Котляревскаго.*
 Русское письмо (epistola) XVII вѣка.
 Челобитная протопопа *Аввакума* царю *Алексѣю Михайловичу.*
 Посланія протопопа *Аввакума* къ боярынь *Феодорѣ Морозовой*, княгинѣ *Евдокіи Урусовой* и *Маріи Даниловой.*
 Три старообрядческія стихотворенія.
 Подлинныя черты изъ исторіи старообрядческихъ кладбищъ.
 Подлинныя черты и случаи изъ исторіи раскола (1792—1807): бумаги кн. *Прозоровскаго*, *Архарова* и *гр. Н. П. Салтыкова.*
 Безпечальный монастырь (Легенда о *Петрѣ великомъ*) *А. Раменскаго.*
 Письма *П. А. Толстаго* изъ Турціи къ брату его *Азовскому губернатору Н. А. Толстому.* 1703.
 Новые матеріалы для исторіи царствованія *Екатерины I-й* (1725). Подлинное дѣло *Новгородскаго архіепископа Феоносія Яновскаго.*
 Жалоба *Лубенскихъ козаковъ* *Петру II* на ихъ чолковника *Маркова.* 1727 года.
Абрамъ Петровичъ Гапнибалъ арапъ *Петра Великаго.* *М. П. Лонтинова.*
 Письмо шута *Мира* къ *Флорентинскому герцогу.*
 Вопросы, сдѣланные фельдмаршалу *Миниху*, *гр. Остермау* и *гр. Головкину*, и отвѣты ихъ, при воцареніи *Елизаветы Петровны.* 1742.

Убожество православныхъ церквей въ *Польшѣ* 1760 года.
 Къ исторіи *Семилѣтней войны.* Записки *Прускаго пастора Теге.*
 Письма *гр. М. Л. Воронцова* къ *Н. И. Шувалову.*
 Первые пособники *Екатерины II.*
 О видахъ добра. (Замѣтки *Екатерины II* и *гр. А. С. Строганова.*)
 Записка *Екатерины II* къ ея духовнику *Н. И. Паффилову* о графиняхъ *Ефимовскихъ.*
 Образцы рѣшеній *Екатерины II* на всеподданнѣйшія просьбы. 1788 года.
 Труды *Екатерины II* по составленію сравнительнаго словаря.
 Изъ бумагъ *Николая Петровича Архарова* (1775—1812.) 105 писемъ къ нему *Екатерины II-й*, *Павла*, *Александра Павловича*, кнн. *А. А. Вяземскаго*, *М. Н. Волконскаго*, *И. П. Елагина*, *грр. А. А. Безбородки* и *Н. А. Остермана*, съ біографическимъ предисловіемъ и примѣчаніями.
 Письма (104) имп. *Екатерины II* къ кн. *Н. И. Салтыкову* (1763—1796), въ томъ числѣ инструкція, какъ обращаться съ *цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ* и письмо къ сему послѣднему по вступленіи его въ совершеннолѣтіе, съ предисловіемъ и примѣчаніями.
 Матеріалы для исторіи *Морейской экспедиціи.* 1770. а) Два рескрипта *Спиридову*, б) Письмо *гр. Орлова* къ *Спиридову*, в) Письмо *Спиридова* къ *Екатеринѣ II.*
 Два доселѣ неизвѣстныхъ письма изъ переписки *Вольтера* съ *гр. А. П. Шуваловымъ.*
 Письмо *Екатерины II* къ кн. *Потемкину* о кн. *Зубовѣ.* 1789 года.
 Изъ письма *В. С. Попова* къ императору *Александру I* о *Екатеринѣ II.*
 Черты изъ жизни кн. *Е. Р. Дашковой* (письма ея и къ ней, ея хозяйственныя распоряженія, ссылка и пр.).
 Записка о масонствѣ, *И. П. Елагина.*

Письма *Н. И. Новикова* къ Я. И. Булгакову. 1779—1780.

Письма митрополитовъ *Гавріила* и *Платона* къ преосв. Арсенію.

Любопытныя и достопамятныя дѣянія и анекдоты государя императора Павла Петровича. Сто разсказовъ, относящихся къ первымъ двумъ мѣсяцамъ Павловскаго царствованія. (Изъ записокъ *А. Т. Болотова*).

Къ анекдотамъ Болотова, *Θ. Н. Фортунатова*. Изъ переписки *Александра I* съ В. С. Поповымъ. О крѣпостномъ правѣ.

Письмо *Александра I*-ю къ Г. П. Милорадовичу о сектѣ Татариновой.

Письмо С. Броневскаго къ Г. Г. Ломоносову объ Аустерлицкой битвѣ.

Новыя подлинныя черты изъ исторіи отечественной войны.

Новые матеріалы для исторіи 1812 г.

1) Письмо гр. *Ростопчина*.

2) Французская афиша.

3) Особы, составившія французское правленіе въ Москвѣ.

4) Новодѣвичій монастырь. Разсказъ очевидца-солдата.

Анекдотъ о кн. Анд. К. Разумовскомъ.

Письмо гр. Аракчеева къ А. П. Малиновской.

Анекдоты А. Л. Нарышкина.

Два мѣсяца *М. Л. Мамнича*.

Біографическое воспоминаніе о П. В. Шеншинѣ (1827—1858) *П. И. Бартенева*.

Дополненія къ разсказу Н. В. Шеншина о поѣздкахъ его на Аландскіе острова 1854. *В. В. Романова*.

Подлинныя черты изъ жизни В. А. Жуковскаго.

Письма ея и *А. И. Тургенева*.

24 Долбинскихъ стихотвореній *В. А. Жуковскаго* (1814—1815).

Извлеченія изъ писемъ *А. Д. Илличевскаго* къ П. Н. Фуссу (1812—1816) о Царскосельскомъ лицѣѣ.

Письма *А. С. Пушкина* къ гр. А. Х. Бенкендорфу. 1830.

Два письма Пушкина къ Н. И. Кривцову, съ біографическою замѣткою о семъ послѣднемъ.

Два письма Пушкина къ Н. Г. Репнину, и письмо къ Пушкину кн. *Н. Г. Репнина*.

Приложены Указатели Патріаршей бібліотеки 1718 г., къ Запискамъ Храповицкаго: къ Библіографическимъ Запискамъ и къ Русскому Архиву 1864 года.

Изъ воспоминаній молодости (о Пушкинѣ). *С. М. Сухотина*.

Неизданныя отрывки изъ письма Жуковскаго о кончинѣ Пушкина.

О перевозѣ тѣла Пушкина въ Святые Горы Стихотворенія барона *А. А. Дельвига*.

Изъ бумагъ князя *В. Θ. Одоевскаго*.

Письма:

Д. М. Велланскаго.

Кн. *А. А. Шаховскаго*.

А. С. Грибоедова.

Кн. *В. Θ. Одоевскаго* къ *А. С. Пушкину*.

А. С. Пушкина.

В. А. Жуковскаго.

А. Θ. Воейкова.

А. В. Кольцова.

Н. В. Гююля.

М. И. Глинки.

В. А. Каратычина.

Гр. *Е. П. Ростопчиной*.

Сленная лавка, стихи.

О нападеніяхъ Петербургскихъ журналовъ на Пушкина, статья кн. *В. Θ. Одоевскаго*.

Письмо *Лермонтова* съ неизданными стихами.

Два неизданныхъ стихотворенія *Лермонтова*.

О неизданныхъ вновь найденныхъ въ Воронежѣ

стихотвореніяхъ *А. В. Кольцова* *М. Θ. де Пуле*.

О стихотвореніи Баратынскаго «Леда», замѣтка *Н. В. Пугача*.

Письмо *Н. И. Надеждина* къ Ю. Н. Бартеневу (о Крымѣ и о своихъ работахъ).

Воспоминаніе о Гоголѣ *Я. К. Грота*.

Свѣдѣнія о Русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ 1860, 1861 и 1862 г., собралъ *Г. П. Геннади*.

Библіографія сочиненій Баратынскаго, Козлова, Милонова, Жуковскаго, Карамзина, Крылова и Дмитріева. *М. Н. Лонгинова*.

По поводу кончины гр. *Д. Н. Блудова*.

Еще о путешествіи Лукьянова, *Гр. Милорадовича*.

Отвѣтная замѣтка *В. И. Соболевскому*.

Вукъ Стефановичъ Караджичъ. *Р. Жинзифова*.

Савва Влковичъ Филаретовъ. Некрологъ.

Библіографическій куріозъ. *П. А. Безсонова*.

Нѣсколько словъ о Запискахъ Храповицкаго.

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКЪ.

Нѣсколько словъ о Чертковской библіотекѣ.

Чертковская библіотека принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ книжныхъ собраній не только у насъ въ Москвѣ, но и вообще въ Россіи. Главнѣйшая особенность, и въ то же время цѣнность ея заключается въ томъ, что она содержитъ наиболѣе полное и разнообразное количество дѣльныхъ, съ трудомъ находимыхъ въ книжной торговлѣ и даже рѣдчайшихъ книгъ, относящихся къ познанію нашего отечества. Можно навѣрное сказать, что ни одна библіотека не была собираема именно съ такою цѣлью, и въ столь широкомъ объемѣ: ибо въ составъ Чертковской библіотеки вошли не одни историческія и описательныя сочиненія, но и книги по части напр. русскихъ искусствъ, русской медицины, наукъ естественныхъ, по скольку онѣ касаются произведеній русской природы, и пр., и притомъ не на одномъ русскомъ, а на всѣхъ образованныхъ языкахъ. Безъ сомнѣнія это собраніе далеко отъ возможной полноты; въ немъ нѣтъ напр. многихъ новыхъ сочиненій, легко приобретаемыхъ въ книж-

ныхъ магазинахъ, но этотъ недостатокъ искупается обиліемъ сочиненій рѣдкихъ.

Библіотека собрана трудами и иждивеніемъ покойнаго Предсѣдателя Общества Исторіи и Древностей при Московскомъ Университетѣ и Губернскаго Предводителя Московскаго дворянства *Александра Дмитриевича Черткова* (1789—1858). Начало библіотеки почти одновременно съ первыми пріобрѣтеніями знаменитыхъ собирателей: канцлера Румянцева, графа О. А. Толстаго и М. П. Погодина. Это было вскорѣ послѣ 1812 года, который потрясъ и оживилъ всю внутреннюю дѣятельность Русскаго общества. Русскіе люди еще при Екатеринѣ, ободряемые примѣромъ великой государыни, стали обращаться къ родной землѣ за источниками умственной пищи; но послѣ ея кончины и въ первые годы Александрова царствованія это направленіе уступило мѣсто безотчетному удивленію передъ Европою и пренебреженію своей старины, когда наконецъ Наполеоновскій погромъ снова вывелъ наше общество на путь самопознанія, по которому оно поступательно движется и до нашихъ дней. Покойный А. Д. Чертковъ, будучи молодымъ офицеромъ и участвуя

1864. Р. Арх. 1.

въ тогдашнихъ славныхъ походахъ, постоянно занимался изученіемъ русской старины и русскаго быта во всѣхъ подробностяхъ и постоянно приобрѣталъ нужнѣйшія для того книги. Онъ былъ ученикъ харьковскаго профессора *Успенскаго* (1765—1820), сочинившаго извѣстный «Опытъ о древностяхъ русскихъ», а въ послѣдствіи подружился съ двумя опытными библиографами, знаменитымъ *Г. И. Фишеромъ фонъ Вальдлеймомъ* и итальянцемъ *Тіампи*, глубокимъ знатокомъ по части исторіи сношеній между славянскими народами и западною Европою. Обширная начитанность, чрезвычайная точность въ занятіяхъ и достаточныя денежныя средства давали А. Д. Черткову возможность приобрѣтать именно сочиненія рѣдкія, важныя и замѣчательныя. Его собственный трудъ, «Описаніе древнихъ русскихъ монетъ», удостоенный Академіею Демидовской награды (*), есть плодъ многостороннихъ ученыхъ изысканій. Къ сожалѣнію, напечатанъ въ 1838—1845 г. подробный ученый каталогъ своей библиотеки (4701 сочиненіе) и предавшись затѣмъ почти исключительно изслѣдованію древнѣйшихъ судебъ вообще славянства въ Европѣ, А. Д. Чертковъ нѣсколько уклонился отъ первоначальной своей цѣли въ собираніи книгъ; и хотя библіотека почти удвоилась въ сравненіи съ печатнымъ каталогомъ, но внутренній составъ ея уже не представлялъ прежней соразмѣрности: оказалось обиліе сочиненій по части славянскихъ древностей и значительныя пробѣлы по другимъ частямъ. А. Д. Чертковъ скончался 10 ноября 1858 г. (**).

(*) А. Д. Чертковъ отказался отъ денежнаго дара, предоставивъ его на знаменитое восточное изданіе Остромирова евангелія.

(**) Нѣсколько біографическихъ подробностей о немъ см. въ Р. Архивѣ 1863, вып. 1.

Будучи искренно и безкорыстно преданъ наукѣ, покойный А. Д. Чертковъ находилъ высокое наслажденіе содѣйствовать по возможности тому, чтобы свѣтъ знаній разливался какъ можно шире и дальше, и хотя очень дорожилъ своимъ книжнымъ собраніемъ, но въ доступѣ къ нему не отказывалъ: всякій, въ комъ замѣчалъ онъ не одно праздное любопытство, могъ пользоваться его книгами. Многіе Московскіе ученые не только работали въ его библіотекѣ, но даже брали книги на домъ. Однако библіотека не была вполне доступна для лицъ постороннихъ, потому что помѣщалась въ жилыхъ, семейныхъ комнатахъ стараго и не совсѣмъ удобно расположеннаго дома. Отстроить для нея особое помѣщеніе было завѣтною мыслию почтеннаго археолога; но онъ не успѣлъ привести ее въ исполненіе, главнѣйше потому, что самая переборка представлялась ему чрезвычайно трудною, такъ какъ онъ до послѣднихъ часовъ жизни не переставалъ самъ работать надъ книгами.

Сынъ собирателя, теперешній владѣлецъ библіотеки, *Григорій Александровичъ Чертковъ*, немедленно по кончинѣ отца, приступилъ къ исполненію его намѣренія. Съ января мѣсяца 1863 года Чертковская библіотека не только помѣщена въ особомъ, нарочно выстроенномъ, со сводами, трудно-стараемомъ зданіи, но и открыта для общаго пользованія.

Чтобы познакомить ближе нашихъ читателей и всѣхъ желающихъ заниматься въ Чертковской библіотекѣ, не лишнимъ находимъ войти въ нѣкоторыя подробности ея внутренняго помѣщенія и устройства.

Московскимъ жителямъ хорошо извѣстенъ домъ Чертова, составляющій одно изъ лучшихъ украшеній Мясницкой улицы и занимающій все пространство между Милютинскимъ и Фуркасовскимъ переулками. Въ

правомъ крылъ его, которое в длину двадцатью зеркальными окнами (въ два ряда) тянется по Фуркасовскому переулку, а другимъ, меньшимъ рядомъ оконъ обращено къ главному зданію, помѣщена библіотека. Ходъ въ нее съ Мясницкой, съ малаго, ближайшаго къ сторонѣ Китая-города подъѣзда. Въ подъездной двери вдѣланъ изнутри ящикъ для газетъ и писемъ, котораго мѣдная доска съ надписью выдается наружу и служить вмѣсто вывѣски. Зданіе библіотеки состоитъ изъ трехъ этажей: подвального, гдѣ находятся кладовыя и живетъ прислуга, второго, гдѣ размѣщена главная масса книгъ, и третьяго, назначеннаго преимущественно для выставки лучшихъ предметовъ собранія, и для посѣтителей. Все строеніе снабжено сводами, полъ изъ каменной мозаики (какъ въ Почтамтѣ и Театрѣ), связи и колоны желѣзныя. Значить, библіотека, сколько было возможно, ограждена отъ опасности пожара. Отапливается она изъ подвального этажа духовыми печами. Свѣтъ и теплота въ изобиліи.

Взойдя въ библіотеку и оставивъ въ низу, въ прихожей, верхнее платье, а также (по обычаю всѣхъ европейскихъ библіотекъ) шляпу или шапку и всѣ случайно принесенныя съ собою вещи, посѣтитель подымается по каменной лѣстницѣ и черезъ 13 ступеней всходитъ на площадку, съ которой прорѣзныя чугунныя двери открываютъ ему видъ почти во все помѣщеніе библіотеки. Если онъ желаетъ не заниматься, а только обозрѣть библіотеку (для чего назначена Пятница), то этими дверями вступаетъ въ обширную и оригинально устроенную залу, которая въ библіотекѣ и во всѣхъ ея каталогахъ носитъ названіе *залы А*. Въ этой залѣ (14½ арш. ширины и 18½ арш. длины) по 4 окна на обѣ стороны; потолокъ сдѣланъ только вдоль по бокамъ, надъ го-

ловою же посѣтителя, идущаго по серединѣ, — пустое пространство во всю вышину всего зданія, до самаго потолка третьяго этажа. Обширный пролетъ этотъ утверждается на 6 чугунныхъ столпахъ, идущихъ отъ пола втораго этажа до потолка этажа третьяго, и окруженъ прорѣзною чугунною рѣшеткою. Пролетъ занимаетъ собою треть всего пространства обѣихъ залъ: нижней и верхней; но по бокамъ его еще очень довольно простору. Въ залѣ А, въ простѣнкахъ между окнами, расположено 32 шкапа, — главное помѣщеніе библіотеки, слишкомъ 13 тысячъ книгъ. Шкапы безъ дверей, для скорѣйшаго доставанія книгъ; между ними продольные столы. Дойдя до конца залы и оборотившись назадъ, посѣтитель видитъ надъ собою изящный чугунный узоръ двухъ дверей: нижней и верхней, и сквозную рѣшетку, окружающую пролетъ.

Во второй залѣ Б (шир. 9 арш., длина 12¾), въ три окна по Фуркасовскому переулку, на лѣво отъ входа — большой шкапъ съ рукописями (числомъ до 300); далѣе столы, на которыхъ разложены географическіе атласы и большія иллюстрированныя изданія. Во второй простѣнокъ упирается бокомъ и идетъ поперекъ залы сквозной шкапъ, со стеклами: тутъ разложены разныя древнія вещи, иконы, кресты, кубки, утварь и отчасти монеты. За шкапомъ, въ особыхъ ящикахъ, находится собраніе русскихъ монетъ. Къ стѣнѣ, противоположной окнамъ, въ шкапъ съ выдвижными ящиками, находится небольшой энтомологическій кабинетъ. Параллельно съ нимъ, у той же стѣны, старинный комодъ чернаго дерева съ рисунками на бѣлой кости, заключающій въ себѣ собраніе древнихъ греческихъ и римскихъ монетъ. Подлѣ него небольшая дверь, ведущая въ жилое помѣщеніе самаго владѣльца и отпираемая

только имъ лично, въ видахъ спокойствія читателей. Дойдя до конца залы *Б.*, посѣтитель видитъ на правой рукѣ узкую каменную лѣстницу — внутреннее сообщеніе двухъ этажей. По этой лѣстницѣ ходятъ лишь библіотекари и прислуга и достаются снизу книги. Посѣтители идутъ обратно для обозрѣнія верхняго этажа. Нижняя дверь отперта только по Пятницамъ; въ остальные дни все сообщеніе верха съ низомъ происходитъ по каменной узкой и темной лѣстницѣ, а читатели допускаются внизъ къ отпертымъ шкапамъ лишь по особому довѣрію и для специальныхъ работъ надъ книгами большого формата и неудобопереносимыми.

Выдя назадъ изъ залы *А* на первую площадку лѣстницы, посѣтитель долженъ взойти на верхъ по 25 ступенямъ, которые расположены въ два восхода, на двухъ сторонахъ, и для пологости пересѣкаются еще двумя площадками. На верху онъ входитъ сначала въ полузакругленную большую комнату о 7 окнахъ: это верхнія сѣни; въ нихъ 6 шкаповъ съ книгами. Чугунная сквозная дверь ведетъ въ большую залу *Ж*, совершенно соответствующую по величинѣ и устройству нижней большой залѣ (*А*). Въ углубленіи, противоположномъ входной двери, прежде всего при входѣ въ эту залу бросается въ глаза портретъ собирателя библіотеки *А. Д. Черткова*, во весь ростъ. Это копія съ того портрета работы профессора Зарянки, которымъ Московскіе жители любовались на выставкахъ Школы Живописи и Ваянія. Подъ портретомъ, на чугунной полукруглой подставкѣ, размѣщены въ видѣ горки этрусскія вазы, собранныя и большею частью пріобрѣтенныя прямо изъ земли покойнымъ собирателемъ въ многократныя его путешествія по Италіи. Слѣды славянства въ Италіи и въ древней Тоска-

нѣ были предметомъ любимыхъ предсмертныхъ занятій *А. Д. Черткова*. Въ залѣ *Ж* только два большіе шкапа заняты книгами; въ остальныхъ размѣщенъ довольно большой минералогическій кабинетъ, собранный при участіи славнаго Фишера фонъ Вальдгейма. На столахъ между шкапами разложены текуція повременныя изданія. Въ правомъ углу сдѣлано небольшое возвышеніе для библіотечарскаго помощника.

Слѣдующая за тѣмъ комната *Д* (шир. 9, длина 13 $\frac{1}{4}$ арш.) назначена преимущественно для чтенія. Въ ней по срединѣ овальный столъ, а всѣ стѣны заняты 11-ю шкапами (уже со стеклами), въ которыхъ находятся книги старопечатныя и такія, которыя требуютъ болѣе бережн. — У средняго окна мраморный бюстъ *А. Д. Черткова*, работы профессора Пиенова. Зала *Д* отдѣляется сводомъ отъ небольшой комнаты, съ приподнятымъ поломъ: въ этой комнатѣ помѣщеніе библіотекаря со справочными книгами и каталогами. Съ этого помоста черезъ небольшую комнату, гдѣ помѣщена библіотека русскихъ врачей (имѣющихъ по два раза ежемѣсячно свои засѣданія въ залѣ *Д*), ведетъ въ низъ та внутренняя лѣстница, о которой упомянуто выше.

Въ библіотекѣ имѣется *четыре* каталога: два подвижныхъ, на такъ назыв. библіографическихъ карточкахъ, и два въ тетрадяхъ.

Первый каталогъ *азбучный*, въ которомъ всѣ сочиненія написаны на отдѣльныхъ карточкахъ и размѣщены въ азбучномъ порядкѣ. Этотъ каталогъ занимаетъ два длинные ящика и поставленъ при самомъ входѣ въ залу *Ж* для общаго пользованія: если посѣтитель знаетъ имя сочинителя желаемой имъ книги или ея точное заглавіе, то его требованіе удовлетворяется именно во столько времени, чтобы пойти и достать книгу съ полки.

Второй каталогъ *предметный* или *систематическій*: тутъ всѣ сочиненія, написанныя тоже на карточкахъ, но уже большаго размѣра, расположены по системѣ, принятой покойнымъ собирателемъ. Историческое отдѣленіе этого подробнаго, снабженнаго примѣчаніями и выписками, каталога уже напечатано и выдается для пользованія посѣтителей. Остальныя отдѣленія каталога также готовы и, въ особыхъ коробкахъ, выдаются читателямъ, однако не иначе, какъ съ условіемъ бережнаго обращенія; ибо нарушеніе порядка карточекъ повлекло бы къ долгимъ работамъ. Общій обзоръ всѣхъ отдѣленій или библиографической системы напечатанъ на внутренней сторонѣ обертки перваго отдѣленія.

Третій каталогъ, такъ называемый *инвентарный*, состоитъ изъ тетрадей, въ которыхъ описанъ порядокъ, въ какомъ книги расположены по заламъ, шкапамъ и полкамъ. Для каждой залы имѣется особая тетрадь.

Наконецъ четвертый каталогъ, *хозяйственный*: въ него вносятся новыя книжки, съ самымъ краткимъ обозначеніемъ, по времени поступленія ихъ въ бібліотеку.

Этими четырьмя каталогами обусловливается всегдашняя и легкая возможность тотчасъ же знать, что есть въ бібліотекѣ и находить нужное сочиненіе.

Вотъ правила для отыскиванія книгъ, въведенныя въ залѣ Ж.

Каждое сочиненіе имѣетъ ярлыкъ, на которомъ означено *прописною буквою* — зала, гдѣ оно находится, *римскою цифрою* — шкафъ этой залы, и *дробью* — полка и номеръ на полкѣ. именно числителемъ дроби означена полка, а знаменателемъ тотъ номеръ, подъ которымъ сочиненіе стоитъ на полкѣ.

При этомъ надо замѣтить, что номера относятся къ цѣлому сочиненію, а не къ частямъ его; а въ періодическихъ изданіяхъ —

къ цѣлому году. Такъ напр. если на ярлыкѣ, приклеенномъ къ книгѣ, написано А. Х. $\frac{1}{6}$, это значитъ, что книга находится внизу, въ залѣ А, въ *десятомъ* шкапу, на *пятой* полкѣ, подъ *шестымъ* номеромъ.

Книги тонкія или брошюры разложены (въ комнатѣ Д) по коробкамъ, изъ коихъ каждая означена прописною буквою; каждое сочиненіе, если бы оно состояло даже изъ отдѣльнаго печатнаго листка, имѣетъ свой ярлыкъ съ номеромъ. Если напр. на ярлыкѣ написано Ж 25, то сочиненіе имѣетъ свое постоянное помѣщеніе въ коробкѣ Ж, подъ № 25-мъ.

Въ азбучномъ каталогѣ, выставленномъ для посѣтителей въ залѣ Ж, на каждой изъ подвижныхъ карточекъ, слѣд. при каждомъ сочиненіи, означено (въ лѣвомъ верхнемъ углѣ карточки) вышеобъясненнымъ способомъ, гдѣ именно находится сочиненіе, т. е. зала, шкафъ, полка и номеръ. Слѣдовательно, чтобы получить книгу, стоитъ только отыскать имя ея сочинителя въ азбучномъ каталогѣ (какъ въ лексиконѣ) и, запомнивъ или записавъ, что означено на отысканной карточкѣ, послать за книгою служителя. Если нужна книга, сочинитель которой не выставилъ своего имени, то ее слѣдуетъ искать по первому имени существительному заглавія, напр. «Подробное описаніе коронаціи имп. Елизаветы», подъ буквою О въ Описаніяхъ или: «Университетскій уставъ», подъ буквою У, въ Уставахъ и пр. Нѣсколько сочиненій одного сочинителя или одного заглавнаго слова обыкновенно лежатъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Если же кто не знаетъ имени сочинителя нужной ему книги или пожелаетъ обозрѣть разныя сочиненія по какой нибудь части, тотъ обращается съ вопросомъ къ бібліотекарю, который по надобности выдаетъ ему коробку съ карточками систематическаго каталога.

Такимъ образомъ, кромѣ богатства содержанія, прекраснаго помѣщенія и положенія въ серединѣ города, Чертковская библіотека имѣетъ еще и то дорогое для людей занимающихся преимущество, что ея каталоги всѣмъ доступны, а доставленіе книгъ производится со всевозможною быстротою. Къ ней присоединена еще превосходная библіотека, собранная съ необыкновенною тщательностью княземъ *Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ* и отличающаяся какъ внутреннимъ достоинствомъ, такъ и превосходно сохраненною внѣшностью книгъ. Владѣлецъ собиралъ ее по плану и указаніямъ покойнаго А. Д. Чертова, но кромѣ того присоединилъ богатый запасъ мемуаровъ и сочиненій по всеобщей Европейской исторіи.

Число посѣтителей Чертковской библіотеки въ 1863 году не превышало въ общей сложности 7 человекъ въ день.

Въ декабрѣ 1863 года въ Чертковской библіотекѣ было (считая и рукописи) 9504 сочиненія, къ январю 1864 находится 10312 сочиненій (около 18000 частей), слѣд. прибавило слишкомъ 800 сочиненій. Они частію куплены, частію принесены въ даръ. За пожертвованія считаемъ долгомъ изъяснить признательность кн. *В. Θ. Одоевскому* (нѣкоторые старые журналы и брошюры), студенту *Мясоедову* (изданія *Струйскаго*) и *А. А. Розенкампу* (*Russische Günstlinge*).

*

Въ 1864 году Чертковская библіотека открыта для общаго бесплатнаго пользованія три раза въ недѣлю, въ Понедѣльникъ, Среду и Пятницу, отъ половины одиннадцатаго до трехъ часовъ утра.

Притчи святаго Кирилла-философа, учителя Славянскаго.

Общество любителей Россійской словесности при Московскомъ университетѣ положило въ 1864 году издать сборникъ матеріаловъ, касающихся нашихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія. Вопросъ о притчахъ, вѣроятно сочиненныхъ первымъ изъ нихъ, поэтому получаетъ для насъ, Москвитей, особенную важность. Просимъ покорнѣйше заграничныхъ и нашихъ Славянистовъ замѣчанія свои на предлагаемую статью и результаты своихъ попытокъ къ отысканію желаемыхъ рукописей сообщить въ *Русскій Архивъ*.

•

Въ среднихъ вѣкахъ люди были довѣрчивѣе нынѣшняго ко всему писанному; не мудрено, что любимѣйшимъ ихъ чтеніемъ были повѣствованія разнаго рода: замысловатые рассказы путешественниковъ о странахъ заморскихъ, преданія о вѣтязяхъ и чародѣяхъ, басни, гдѣ дѣйствуютъ и говорятъ не только звѣри, но и предметы неодушевленные. Мужичины ученые, пользуясь этимъ любопытствомъ и этимъ легковѣріемъ для нравственныхъ цѣлей, издавали (*) между прочимъ притчи, изъ которыхъ или самъ писатель выводилъ поученія всякаго рода, или предоставлялъ дѣлать эти выводы разуму и сердцу многочисленныхъ своихъ читателей.

Сборники такихъ притчей, болѣе или менѣе поучительныхъ, являются у всѣхъ средневѣковыхъ народовъ. Имѣя общимъ источникомъ восточныя басни и переходя отъ одного Европейскаго народа къ другому, эти притчи во многомъ сходятся между собою.

Книгопечатаніе вскорѣ послѣ своего появленія воспроизвело для вящаго размноженія то, что читалось съ наибольшою охотою. Въ 1470—80-хъ годахъ вышло четыре (по край-

(*) До изобрѣтенія книгопечатанія подъ словами *edere, edidit* (издавать, издавъ) разумѣлось пустить свое или чужое сочиненіе въ ходъ, въ переписку, давъ ему окончательный художественный образъ.

ней мѣртъ) изданія любимѣйшаго изъ таковыхъ сборниковъ притчей, ходившаго въ народѣ на латинскомъ языкѣ. Во всѣхъ этихъ четырехъ изданіяхъ сочинителемъ именуется святыи Кириллъ (sanctus, beatus episcopus Cyrilus). Но когда, гораздо позднѣе, эти четыре изданія сдѣлались библиографическими рѣдкостями, то библиографы прошлаго столѣтія (Fabricius, Maittaire, Panzer и другіе), описывая ихъ, заспорили о томъ, которому изъ Кирилловъ, причисленныхъ къ лику святыхъ, Александрійскому ли, Іерусалимскому ли, приписать сочиненіе? О нашемъ же св. Кириллѣ, менѣе памятномъ латинству, и не подумали, такъ какъ не встрѣчали его имени въ числѣ сочинителей, особенно извѣстныхъ своими произведеніями. Оставаясь понынѣ въ увѣренности, что притчи сочинены которыми нибудь изъ двухъ св. Кирилловъ, Іерусалимскимъ или Александрійскимъ, библиографы не обратили вниманія на то, что еще за двѣсти лѣтъ до насъ Іезуитъ Бальбинъ (Bohuslaus Balbinus) приводилъ сильныя доказательства въ пользу мнѣнія многихъ Славянъ, считавшихъ сочинителемъ притчей третьяго святаго Кирилла, брата св. Меодія, первоучителя Славянскаго. Въ книгѣ своей: *Epitome rerum Bohemicarum*, (Pragae. 1677, 2^a), Бальбинъ, изложивъ подробно житіе нашего первоучителя, продолжаетъ такъ:

«Святыи Кириллъ написалъ по гречески «прекрасныя притчи..... Трудно сомнѣваться въ томъ, чтобы эти притчи были «писаны кѣмъ либо другимъ, ибо онѣ у насъ «около двухъ сотъ лѣтъ извѣстны на древнемъ «славянскомъ языкѣ и на этомъ языкѣ «сходятся по старымъ нашимъ Богемскимъ «библіотекамъ въ древнѣйшихъ спискахъ, а «именно въ нашей Крумловской (*) библіо-

(*) Ягиттау, по латыни Crumlovium въ округѣ Зноймскомъ, на рѣкѣ Ракитной — незначительное мѣстечко, два латинскихъ монастыря и дворецъ князей Шварценберговъ, которые носятъ титулъ *Herzog von Jägittau*; у нихъ тутъ библіотека въ 30,000 томовъ. Въ Австрійскихъ владѣніяхъ есть и другой Ягиттау, называющійся по латыни *Cromena*. *Соб.*

Въ географическомъ словарѣ Чешскаго королевства, трудъ Палацкаго («*Popis království českého, w Praze, 1848*», стр. 320; *Чертк. библ.* А. ХХІІ, 3—26) показано въ числѣ старыхъ гра-

стей, и намъ очень вѣроятно, что эти притчи переведены по славянски или самимъ «Кирилломъ, написавшимъ ихъ по гречески «(что явствуетъ изъ греческихъ оборотовъ «рѣчи), или кѣмъ либо изъ его читателей, «пожелавшимъ тѣмъ доставить славянскому «потомству памятникъ о замѣчательномъ умѣ «первоучителя».

Вотъ подлинныя слова Бальбина (стр. 9 и 10).

«*Elegantissimos apologos Græcâ linguâ scripsit ac primus propè è christianis philosophis, hoc Esopico scribendi genere, proremodum ludendo, Christianam et interiorem sapientiam docere voluit.*

«*A Cyrillo hosce apologos conscriptos esse dubitare vix potest, cum constet jam ante ducentos et amplius annos editos apud nos esse, vetere Slavorum linguâ, hujus sancti Apostoli nomine; reperiuntur hodieque in veteribus Bohemiæ bibliothecis, ac nominatim in Crumloviensi nostra, vetustissima exemplaria manuscripta; unde probabile redditur, græce a s. Cyrillo primum librum esse conscriptum (ut Græca phrasis ostendit) deinde vel ab ipso Cyrillo, vel alio quopiam ex veneratione sancti viri in Slavorum idioma translatum, ut imaginem quandam sui Apostoli, et tam suavis ac foelicis ingenij, Slavorum posteritas haberet.*

Замѣтимъ съ нашей стороны: *во-первыхъ*, что ученые богословы, издававшіе полныя сочиненія с. Кирилла Іерусалимскаго (Parisii 1720) и с. Кирилла Александрійскаго (Lutetiae, 1638) не включили въ эти сборники притчи, столь распространенныя въ рукописяхъ и столько разъ уже напечатанныя; *во-вторыхъ*, что ни тотъ, ни другой изъ названныхъ двухъ святыхъ Кирилловъ не былъ греческимъ уроженцемъ и что оба епископствовали внѣ Греціи, такъ что прозвище: *doctor Græcorum* къ нимъ обоимъ никакъ не идетъ.

Добровскій (Кириллъ и Меодій, Москва 1825, стр. 46-ая) помимо трехъ Кирилловъ, чтимыхъ святыми, предполагаетъ, что баснописецъ тотъ могъ быть епископъ Кириллъ, — *poeta laureatus*, жившій въ 3-мъ столѣтіи. Ясно,

до въ Будейовскаго округа, № 26: *Krumlov*, по нѣмцки *Krumtau*, 704 дома, 6008 обывателей; паństwo аллодіальное, владѣлецъ Янъ Адольфъ князь Шварценбергъ. *П. Б.*

что Добровскій не сдѣлалъ бы этого предположенія, если бы имѣлъ случай видѣть хоть одно изъ четырехъ изданій пятнадцатаго столѣтія; въ противномъ случаѣ во всѣхъ четырехъ повторенныя слова sanctus, beatus не допустили бы въ немъ мысли искать баснописца внѣ лика святыхъ, чтимыхъ церковію, а слова: de græco in latinum translatus навели бы его на то, что въ 13-мъ столѣтіи врядъ ли гдѣ либо могъ существовать рога laureatus изъ писавшихъ по гречески, а не прямо по латыни.

Къ свидѣтельству Бальбина присовокупилъ въ повѣйшія времена нѣкто *Абри* (Abry) нѣсколько новыхъ указаній въ Magasin Encyclopedique на 1806 годъ. Но вопреки всему этому, новѣйшіе библиографы Хайпъ (Hain) съ братією переписывали ошибку предшественниковъ, упуская изъ виду все то, что и Бальбинъ и Абри говорили о третьемъ святомъ того же имени.

Не погрѣшилъ въ этомъ дѣлѣ одинъ Брюнетъ (Manuel de libraire) и напомнилъ объ немъ первоучителѣ, какъ о творцѣ притчей.

На дѣляхъ мнѣ посчастливилось видѣть одно изъ упомянутыхъ выше четырехъ изданій пятнадцатаго столѣтія, именно напечатанное въ Стразбургѣ типографщикомъ Зоргъ (Sorg), въ листъ, въ два столбца на 89-ти печатныхъ страницахъ (сверхъ того первыя двѣ и послѣдняя остались бѣлыми). Въ этомъ изданіи книга названа tractatus apologeticus quatuorpartitus (въ другихъ трехъ прибавлено: Speculum sapientiae); всѣ четыре изданія именуютъ сочинителемъ святаго Кирилла епископа (sanctus, beatus), всѣ четыре называютъ эту книгу переводомъ съ греческаго; сверхъ того это изданіе прибавляетъ къ имени святаго: doctor Græcorum. Прозвище: doctor Græcorum — не приличіе ли всего, помимо другихъ во святыхъ чтимыхъ Кирилловъ, придавать тому, кто въ юности уже назывался не иначе какъ Константинъ Философъ; и въ этомъ случаѣ латинское прозвище doctor не прямой ли переводъ греческаго: φιλόσοφος?

Мы уже приняли посильныя мѣры къ отысканію за границею этого tractatus apologeticus quatuorpartitus (четверокнижіе поучительное) или Speculum sapientiae (зерцало премуд-

рости) въ древне-славянскомъ переводѣ; авось ли получимъ мы свѣдѣніе объ какой либо изъ рукописей, Бальбиномъ столь положительно упоминаемыхъ, особенно же о той, про которую у него даже указано, гдѣ она находится bibliotheca Crumloviensis. Между тѣмъ, предполагая, что занимательная такая книга могла дойти и до нашихъ предковъ, просимъ покорнѣйше всѣхъ русскихъ ревнителей славянской словесности обратить вниманіе на то, не отыщутся ли слѣды оной и у насъ на Руси.

Вотъ нѣкоторые путеводительныя указанія для сихъ изысканій.

Въ началѣ книги обращеніе къ непоименованному лицу, котораго сочинитель называетъ fili carissime. Далѣе 95 притчей, расположенныхъ въ четырехъ отдѣлахъ (liber primus, secundus и такъ далѣе), въ первыхъ двухъ отдѣлахъ по 27 притчей, въ третьемъ 30, въ четвертомъ 11. Предъ каждою притчею въ немногихъ словахъ цѣль оной; потомъ часто прибавлено, кто дѣйствующія лица. Послѣ изложенія каждой притчи долгое разсужденіе объ ней; тутъ много тогдашней учености, много христіанской нравственности и даже проявляется глубокая житейская мудрость.

Сообщаемъ обозначеніе нѣкоторыхъ притчей и показываемъ, кто въ нихъ дѣйствуетъ. Для любопытствующихъ прибавимъ, что въ вышеупомянутой статьѣ Абри находятся переводы нѣкоторыхъ притчей цѣлкомъ.

Притча 21-ая первой книги:

Omne adversitatem ut vincas,
pacienciae valet tibi magnanimitas.

(О хлѣбномъ зернѣ и луковицѣ лилія)

Притча 9-ая второй книги:

Contra appetitum superbiae libertatis.

(Волкъ и Волъ)

Притча 15-ая третьей книги:

Contra eos, qui laborare omittunt et student
de rapinis vivere.

(Олень и Овца)

Притча 9-ая четвертой книги:

Proverbium ad laudem virginittatis.

(Роза и Лилія).

С. Соболевскій.

О притчахъ св. Кирилла (*).

Въ послѣднемъ выпускѣ «Русскаго Архива» С. А. Соболевскій указалъ на любопытное извѣстіе Чешскаго езуита XVII в., Богуслава Бальбина о притчахъ св. Кирилла, т. е., что Константинъ философъ (св. Кириллъ), учитель Славянскій, «написалъ по гречески прекрасныя притчи» (elegantissimos Aporologos) и такъ «почти первый изъ христіанскихъ философовъ, тѣмъ Эзоповымъ способомъ, какъ игрою, старался учить христіанской и внутренней премудрости» (christianam et interiore sapientiam docere voluit⁽¹⁾).

Далѣе Богуславъ Бальбинъ пишетъ, что «эту книгу (притчей св. Кирилла, на греческомъ языкѣ?), найденную въ Императорской Вѣнской библиотекѣ, на его памяти (postea memoria) на латинскій языкъ перевелъ и печатью издалъ кто-то изъ ордена езуитовъ» (latinitate donavit et publici juris fecit quidam societatis nostrae sacerdos)⁽²⁾.

(*) Статья эта написана молодымъ Чешскимъ ученымъ, О. Н. Коларемъ, прѣхавшимъ въ Россію для изученія русскаго языка и первоначальныхъ судебъ общеславянской письменности.

(1) Epitome rerum Bohemicarum. Pragaе. 1677, стр. 9.

(2) Этотъ sacerdos былъ Бальтазаръ Кордеріусъ. См. Добровскаго Slavin (изд. 1834, стр. 162).

(3) «Vetere Slavorum lingua, hujus Sancti Apostoli nomine». Имя св. Кирилла здѣсь можетъ относиться не только къ содержанію притчей, но, какъ думаю, и къ славянскому ихъ языку и письму, т. е. что эти притчи св. Кирилла были написаны Кириллицею. Это тогда у насъ въ Чехахъ могло статься въ Славянскомъ монастырѣ, основанномъ въ XIV в. въ Прагѣ Карломъ IV; монастырь этотъ извѣстенъ своимъ кирилловско-глагольскимъ Сазаво-Эмаузскимъ евангеліемъ.

Къ этому Бальбинъ еще присоединяетъ очень важное извѣстіе, что «притчи св. Кирилла, какъ извѣстно (cum constet), еще 200 и болѣе лѣтъ тому назадъ (слѣдов. въ XV, XIV в.) у насъ были изданы (т. е. написаны) на древнемъ славянскомъ языкѣ подъ именемъ этого св. Апостола» т. е. Кирилла⁽³⁾, и что «древнѣйшіе ихъ списки до сихъ поръ (во 2-ой полов. XVII в.) находятся по старымъ библиотекамъ въ Чехахъ, а именно и въ нашей Крумловской⁽⁴⁾».

Это извѣстіе Бальбина подтверждается и фактомъ, который сообщилъ С. А. Соболевскій, что въ 1470—1480-хъ годахъ⁽⁵⁾ вышло четыре извѣстныхъ изданій Сборниковъ притчей, переведенныхъ съ греческаго на латинскій языкъ, и что во всѣхъ этихъ изданіяхъ сочинителемъ именуется святыи (блаженный, епископъ!) Кириллъ, называемый и «doctor graecorum» (Константинъ философъ).

Всѣ эти извѣстія, какъ важны бы они ни были, только возбуждаютъ наше любопытство, а не могутъ его удовлетворить. Разрѣшить задачу можетъ только или греческій подлинникъ притчей св. Кирилла, или ихъ переводъ⁽⁶⁾ на древне(церковно)-славянскомъ языкѣ, Кириллицею или наконецъ по крайней мѣрѣ латинскій ихъ переводъ.

Но такъ какъ греческій подлинникъ, можетъ быть, ужъ давно, и безъ списковъ, исчезъ,

(4) Въ Крумловѣ было съ 1354 г. славное высшее Чешско-латинское училище (В. Брѣзана, житіе В. Розенберга, стр. 60).

(5) Бальбинъ говоритъ о Латинскомъ переводѣ XVII в., но это могъ быть или новый переводъ, или только исправленное новое изданіе стараго Латинскаго перевода XV в. (См. Slavin loc. cit.)

(6) Можетъ быть, св. Меѳодіа, который перевелъ и другія сочиненія своего брата, съ греческаго на «Словѣнскъ языкъ», на пр. 8 бесѣдъ или прѣній св. Кирилла съ Сараццинами, Евреями и Казарами (см. Панновское житіе св. Кирилла).

а славянскій переводъ, статья можетъ, не такъ скоро, какъ бы мы желали, найдется, то пока намъ бы хотѣлось поближе узнать *содержаніе* этихъ притчей, приписываемыхъ св. Кириллу, хоть по латинскому переводу, который С. А. Соболевскому на дняхъ посчастливилось видѣть (*). Изъ сообщенныхъ имъ «путеводительныхъ указаній» и обозначенія нѣкоторыхъ притчей нельзя составить яснаго понятія о самыхъ притчахъ, а поэтому и никакъ нельзя судить о ихъ сочинителѣ ex ipso leopem; только по содержанию можно узнать, *wess' Geistes Kind*.

По этой причинѣ, я намѣренъ указать на нѣкоторыя мѣста изъ «житій и службы» св. Кирилла, гдѣ или только намекомъ, или ясно говорится о его притчахъ, и соопшту нѣкоторыя изъ его притчей, приведенныя въ его же «Паннонскомъ житіи». По этимъ отрывкамъ читателю легче будетъ судить о характерѣ «прекрасныхъ притчей» св. Кирилла, и впередъ уже составить понятіе, какія должны быть притчи въ сборникѣ, приписываемомъ св. Кириллу. Пока не отыщется славянскій списокъ, наши указанія могутъ отчасти удовлетворить справедливому любопытству читателей, и въ тоже время послужить средствомъ къ опредѣленію точности латинскаго перевода.

По всѣмъ указаніямъ житій и по всѣмъ трудамъ и дѣламъ св. Кирилла видно, что у него были необыкновенныя дарованія, живое воображеніе, вѣрная память, любовь къ наукамъ и склонность къ созерцательной жизни. Краткое житіе св. Кирилла (?) говоритъ: «мудръ же бѣ отроча зѣло». А Паннон-

ское обширное житіе (8) рассказываетъ: «седми же лѣтъ отрокъ сый, видѣ сонъ и повѣдающе ѿ матери, рече: яко стратигъ собра вся дѣвицы нашего града и рече къ мнѣ: избери себѣ отъ нихъ, юже хоцещи подружью на помощь и сверсть себѣ; азъ же, глядѣвъ и смотривъ всѣхъ, видѣхъ едину краснѣйши всѣхъ, лицемъ свѣтящися, украшенну вельми мнисты златы и бисеромъ и всею красотою, ей же имя Софія, сирѣчь мудрость, ту избрахъ.» «Егда же ѿ вѣдѣна на ученіе книжное, спѣшаше, паче всѣхъ ученикъ, въ книгахъ *памятью и житростію* вельми, *яко и диву быти*.» «Единою же изыде на поле (творити ловитву), ястребъ вземъ, и яко ѿ пусти, вѣтръ ся обрѣтъ, ѿ взятъ и занесе; отрокъ же отъ того въ уныніе и въ печаль впадъ, два дни не ястъ... Въ себѣ же помышль житія сего утѣху окаяше, глаголя: таково ли есть житіе се, да радости вмѣсто печаль пребываетъ? отъ сего дне по нинѣ ся путь иму, еже есть сего лучши, а въ молвѣ житія сего своихъ дней не изживу. *И по ученіе ся имъ, сѣдѣше въ дому своемъ, уча ся изъ устъ книгамъ* св. Григорія богословца, и знаменіе крестное сътвори, на стѣнѣ, *по хвалу написа* св. Григорію сице: О Григоріе, тѣломъ человекѣ, а душею ангеле, ты тѣломъ человекъ сый, ангелъ явися, уста бо твоя, яко единъ отъ Серафимъ, Бога прославляють и вселенную просвѣщають правыя вѣры ученіемъ; тѣмъ же мя, припадающа къ тебѣ вѣрою и любовію, прими и буди ми просвѣтитель и учитель.» «Въшедъ же въ мнози бесѣды, умъ велій пріять.» «Немогы разумѣти глубины, *въ ученіе вселіе въпадае*.»

(*) Этотъ латинскій переводъ притчей хранится въ императ. публичной библіотекѣ. П. Б.

(?) Пергаменный прологъ XIII вѣка въ Синод. библіот. № 247.

(8) По списку Макарьевскихъ Четь-Миней, тамъ же. (См. Москвитининъ, 1843, № 6, и О. М. Боданскаго «О времени происхожденія Слав. писменъ», М. 1833, стр. 37—42).

«Страненъ же бѣ етеръ ту, умѣя грамотицію, и къ нему шедъ моляше ѱ на ногу, глаголя ему: Добродѣй, *научи мя хитрости грамотицѣстѣй*... «Паки же отрокъ съ слезами кланяся ему, глаголаша: возми всю мою часть отъ дому отца моего, еже мнѣ достонѣ, а *научи мя*.» «Нехотѣвшу же послушати его, шедъ домовъ, въ молитвахъ пребываше, дабы обрѣлъ желаніе сердца своего.»

«Слышавъ же царевъ строитель, иже нарицается Логоветъ, о красотѣ его и *мудрости и прилѣжнемъ ученіи*, еже бѣ растворено въ немъ, посла по нь, дабы ся съ царемъ (Миханломъ) училъ.» «Отрокъ же услышавъ се съ радостію пути ся ятъ и на пути ся поклонъ, молитву сътвори, глаголя: Боже... иже еси всяческая сътворилъ словомъ и премудростію своею, дай же ми сущую въскрай своего престола *премудрость*, да разумѣвъ, чтѣ есть угодно тебѣ, спасуся, и къ тому прочую Соломою молитву (за мудрость) изглаголавъ, вставъ, рече: аминь.»

«Егда же прииде къ Царюграду, вдаше ѱ учителемъ, да ся учить. И *въ три мѣсяцы* навѣкъ всю грамотицію и по прочая ся ятъ ученія; научи же ся Омпру и геометріи у Лва, и у Фотъ (послѣ знаменитаго патріарха Фотія) *діалектицѣ и всѣмъ философскимъ ученіемъ*; къ симъ же и риторикѣ и ариметикѣ и астрономіи и мусикѣ и всѣмъ прочимъ Еллинскимъ художествамъ. *Также навѣче вся, якоже бы моглъ кто едино навѣкнути отъ нихъ*, скорость бо ся съ прилѣжаніемъ сложи.»

Болъ же ученія тихій образъ на себѣ являя, съ тѣми бесѣдоваше, съ нимиже бѣаше полезнѣе. «Узрѣвъ же ѱ таковъ сущъ, Логоветъ въпроси ѱ единою, глаголя: философѣ, хотѣлъ быхъ увѣдѣти, *что есть философія*. Онъ же хитрымъ (скорымъ и

свѣтымъ) умомъ рече абіе: *Божіимъ и человеческимъ вещемъ разумъ*, и елико можетъ чловѣкъ приблизити ся Бозѣ, яко дѣтелю, учить чловѣка, по образу и по подобію быти сътворшему ѱ.» «Онъ же (Константинъ) ему (Логовету) *сътвори ученіе философско*, въ малѣхъ словесѣхъ велий умъ сказавъ.»

«Единою же рече къ нему (Логоветъ): твоя красота и мудрость нудитъ мя излиха любити тя, то дѣщеръ мою духовную, юже отъ крестила изяхъ, красну и богату и рода добра и велія, аще хоцещи, подружію сію ти дамъ. Отъ царя же нынѣ велию честь и княженіе приѣмъ, больша почай, въскорѣ бо стратигъ будещи.» «Отвѣща же ему философъ: даръ убо велий требующимъ его; а *мнѣ болши ученія нѣсть ничтоже*, имъ же разумъ събравъ, прадѣняя чѣсти и богатства хоцѣю искати» (*). «Слышавъ же Логоветъ отвѣтъ его, шедъ къ царю (Феодорѣ), рече: «Се философъ уныи не любитъ житія сего, то постригши ѱ на поповство, вдадимъ ему службу, да будетъ *вицелотикарь* у патріарха въ св. Софѣи.» «Мало же съ ними въ семь бѣвъ, на Узкое море шедъ, скрыся тай въ монастыри.» «Умолиша ѱ учительный столъ пріати и *учити философіи* и тоземца и странныя съ всякою помощію и службою, и по то ся ятъ.»

Вотъ какія у Константина были дарованія, какое трудолюбіе, какіе учителя и какіе успѣхи! Сама греческая мудрость, изумительно сильная въ отношеніи діалектическомъ, должна была обучить св. Константина къ изложенію мыслей въ видѣ притчей. Въ діалектикѣ и во всемъ философскомъ ученіи онъ былъ достойнымъ ученикомъ великаго

(*) Прадѣняя чѣсти—святости Адамовой вредъ согрѣшеніемъ (см. ниже 4-ю притчу). *Богатство*—разумнаго. (См. ниже 1-ю притчу.)

своего учителя Фотія, что особенно ясно видно во многихъ его прѣніяхъ съ иконоборнымъ патріархомъ Аніемъ, съ Агарянами, Евреями, Хазарами, Фулскими древопоклонниками (въ Крыму?), Уграми и наконецъ съ нѣмецко-латинскими треязычниками или «Пилатниками». Вотъ нѣсколько образцовъ, по которымъ видно, какъ онъ въ своей вѣроучительной дѣятельности прибѣгалъ къ притчамъ.

«Аній патріархъ... узрѣвъ философа уна тѣломъ, а не вѣдый стара ума въ немъ, и ниже бѣяху послани съ нимъ (съ Кирилломъ), рече къ нимъ: вы подножія моего нѣсте достойни, то како азъ съ вами хочу ся прѣти? Философъ же къ нему рече: якоже еси ты отъ земли, а душа Богомъ наставлена, тако и мы вси; то на землю зря, человѣче, не гордися. Паки же Аній: «Не подобно есть въ осень цвѣта искати, ни старца на войну гнати.» Философъ же отвѣща ему:... *«Не глаголю намъ тацѣхъ приточъ»*.

Когда онъ пришелъ къ Агарянамъ (нарицаемымъ Срацини, это Болгары предъ св. крещеніемъ?) «бѣяху образы демоньскы написали вѣбуду на дверѣхъ всѣхъ христіанъ, дивы творяще и ругающе ся. Выпросиша же философа: можеши ли разумѣти, философе, что есть знаменіе сіе? Онъ же рече: Бѣсовскы образы вижу, и нещую (не сомнѣваюсь), како христіане ту живутъ внутри; они (бѣси) бо не могуще жити съ нами, вонъ бѣжатъ отъ нихъ, а идѣже сего знаменія вѣбуду нѣсть, то съ тѣми суть (бѣси) внутри». «Паки показаша ему все богатство глаголюще: виждь, философе, дивное чудо, ведія сила и богатство много Амаврѣно, владыкы Срацыпыска. Рече же къ нимъ: Не диву се есть, Богу же хвала и слава сътворяемъ вся ся и вдавшу на утѣху чловѣкомъ; того бо суть, а не много.»

А вотъ притча ⁽¹⁰⁾ св. Кирилла. На обѣдѣ спросили его Агаряне, за чѣмъ у христіанъ нѣтъ единопущія Магометанскаго въ дѣлѣ вѣры. «Къ симъ же философъ отвѣща: Богъ нашъ есть яко пучина морская, мнози въ пучину ту въходятъ; а силніи умомъ и помощію его богатство разумное пріемлюще, прилавають и возвращаются, а слабѣи яко въ гнилыхъ кораблѣхъ покупающеся преплыти, овѣи настапують, а друзіи едва съ трудомъ отдыхаютъ, немощію лѣностію валяющеся. Ваше же (божество, вѣра) есть узко и удобно, еже можетъ ѧ прескочити всякъ, малъ и великъ; нѣсть бо кромѣ людскаго обычая, но еже вси могутъ дѣяти, а ничто же вамъ заповѣдалъ (запретилъ — Магометъ въ коранѣ), нѣсть бо вамъ въстягнуть гнѣва и похотѣи, но попустилъ, то въ каку вы имать въринуты пропасть, смеленный да разумѣеть. Христосъ же не тако, но отъ низу тяжкое горѣ възводитъ, вѣроу и дѣтелію Божіею учить чловѣка. Творецъ бо сый всяческимъ, между Ангелы и скоты сътворилъ есть чловѣка, словомъ и помысломъ отложилъ отъ сказа (скота), а гнѣвомъ и похотію (отъ ангеловъ), а ей же ся кто части приближаетъ, наче того ся причащаетъ вышнихъ, ли нижнихъ.»

А вотъ другая притча. «По сихъ же рѣша (Агаряне) ему: како ты вся си умѣеши? Философъ же рече: Чловѣкъ нѣкій почерпъ воды въ мори въ мѣшцѣ понаше ю и гордяшеся, глаголя къ странникомъ: видите ли воду, ея же никтоже не имать, развѣ мене? Пришедъ же единъ мужъ поморникъ, рече къ нему: Не истовъ ли ся дѣеши, хваляся токмо о смердящемъ мѣшцѣ, а мы сего пучину имамъ. Тако и вы дѣете: отъ насъ суть вся хитрости изышли.»

⁽¹⁰⁾ *Притча* (въ предл. при и сущ. *тыча*, отъ кор. *тыкѣ*), подобно: при-мѣръ, при-лика, при-кладъ, *παρά-βολή*; *παύ*—*ομιλ.*, *Bei-spiel* и т. п.

А вотъ и третья притча. «Козари противу ему послаша мужъ лукавъ и заскѣпнвъ (задорный?), иже бесѣдуя съ нимъ, рече ему: како убо вы книги дръжаще въ руку, отъ нихъ вся притчя глаголете; мы же не тако, но отъ пьрсію всю мудрость яко поглѣпше, износимъ ю, не гордяще ся отъ писаній, якоже вы». «Рече же философъ къ нему: отвѣщаю ти къ сему: аще срящещи мужа нага, и начнешь ти глаголати, «яко многы ризы и злата имамъ», имѣши ли ему вѣры, видя ѱ нага? И рече (Козаринъ): «ни». Тако и азъ тебѣ глаголю....»

И четвертая притча. «Допедну же ему тамо (т. е. къ Козарамъ), егда хотяху на обѣдъ сѣсти у Кагана, впросиша ѱ (Константина) глаголюще: Кая есть твоя честь, да ты посадимъ по своемъ чину? Онъ же рече: Дѣдъ имѣхъ велій и славенъ зѣло, иже и близъ царя стояше и даную ему славу велию (вар. волею) отвергъ, изгнанъ бысть и на странную землю допедъ, обнища, и ту мя роди. Азъ же дѣдняя чѣсти древняя ища, не достигохъ оная пріяти. Адамовъ бо есмь внукъ. — Отвѣщаю же ему: достойно и право глаголещи, госте!»

Дивная, убѣдительная сила притчей! Ихъ съ удивительнымъ успѣхомъ употребляли всегда великіе учителя народовъ, и самъ Спаситель! Притчи Соломоновы никогда не теряютъ свою цѣну, какъ и народныя пословицы, эти поэтическіе цвѣты народной философіи. Да, «verba movent, exempla trahunt», поэтому и св. Константинъ во многихъ своихъ прѣніяхъ съ полною побѣдою и блистательнымъ успѣхомъ для христіанства употреблялъ притчи. Онъ постоянно говорилъ въ притчахъ, такъ что и самые предметы прѣній называются въ житіи притчами. «Пакы (когда св. Константинъ у Козаръ кончилъ прѣніе о словѣ и духѣ, о Богородицѣ, о законѣ и завітѣ, о помазаніи или Спа-

сителя, о благословеніи Симы и Асета и о Богочеловѣкѣ) *ину притчу предложиша* (о обрѣзаніи, о поклоненіи иконамъ, о свининѣ и зайчигѣ).

«Снже вся Каганъ Казарескъ съ начальными мужи *сладкая ею и подобная словеса* слышавше, рѣша къ нему: Богомъ еси сѣмо посланъ на созданіе наше, вся книги отъ него (св. писанія) навѣкъ; все еси по чину глаголаеши, *до сѣти насладѣ вся ны медвенными словесы св. книгъ*. Мы есмы не книжная чадъ, сему же вѣру имемъ, яко се тако есть отъ Бога. Паче же, аще хочещи покои обрѣсти душамъ нашимъ и всяко исправленіе, *притчами скажи намъ* пучину (по чину?), на неже ты въпрашаешъ».

«Собравше же ся въ другой день, рѣша ему, глаголюще: *скажи намъ, честный муже, притчами*, яже есть лучша всѣхъ вѣра? И отвѣща къ нимъ философъ: малъжена ⁽¹¹⁾ два бѣста у царя единого въ чѣсти велицѣ, любима зѣло. Съгрѣшныма же има, изгнавъ ѱ, отъ земля посла. Живущима же има многа лѣта тамо, дѣти сътвориста въ нищетѣ: Събирающа же дѣти къ себѣ, совѣтъ творяху, кымъ ся бы путемъ въмѣстити пакы въ первый чинъ. И егда овъ ихъ сице, овъ же инако (совѣтоваше, то) другой другъ яко съвѣтъ дѣяше: которому убо совѣту подобаетъ стояти, не добрыйшему ли?» «Рѣша же они: что ради сице глаголещи? Свой бо каждо съвѣтъ добрый творить много, Иудове же свой добрый творять, а ини инъ. Скажи же, кымъ (образомъ) разумѣемъ добрый всѣхъ? Рече же философъ ⁽¹²⁾: огнь искушаетъ злато и серебро, чловѣкъ умомъ отсѣкаетъ лжию отъ истины. Рцѣте же ми, отъ чего бысть первое отпаденіе? не отъ яденія ли и плода сладкаго и похоти на бо-

⁽¹¹⁾ Т. е. супруги. — Опять притча подобная четвертой.

⁽¹²⁾ Опять притча, подобная первой.

жество? Они же рѣша: тако есть. Философъ же рече: То аще кому будетъ пакость, медъ ядшу или студену воду пившу, пришедши же врачъ глаголетъ ему еще медъ много ясти, а иже будетъ воду пилъ, тому глаголетъ студены ся воды напій на мразѣ, вѣставъ изцѣлѣвши. Другой же врачъ не тако глаголетъ, но противно врачество заповѣдаетъ: въ меду мѣсто горькое пьюще постытися, и въ студенаго мѣсто теплое, грѣющееся. Который убо отъ обого хитрѣе врачуе? Отвѣщаши вси: иже противныя врачества заповѣдаетъ; горестію убо житія сего похотную сладость достоинъ умертвити и смиреніемъ гордость, противными противная врачующе. И мы убо глаголемъ, яко древо, иже первое тернъ сѣтворитъ, то послѣди сладокъ плодъ приплодитъ. Паки же отвѣща философъ: добръ рѣсте. Христовъ бо законъ острою являетъ Божіа житія, потомъ же животь въ вѣчныхъ жилищахъ стократіею плодъ приносить.»

«Написа же Каганъ къ царю книгу сицеву: Яко послалъ еси, владыко, мужа таковаго, иже намъ сказа христіанскую вѣру *словомъ и вещми* (притчами)»... «Такоже *сладкими словесы* углагола» и Фулскій народъ.

«Въ Вѣнѣтехъ же бывшу ему, събрашася нѣмъ епископы и попове и черноризци *яко ераны на сокола* и въздыгоша тріязычную ересь.» «Отвѣща же къ нимъ философъ: не идетъ-ли дождь отъ Бога равно на вся, ли солнце тако же не сіяетъ ли на вся, ни ли дышаемъ аеръ (воздухъ) равно вси? То како вы ся не стыдите три языки токмо мѣняще, а прочимъ всѣмъ языкомъ и племенемъ слѣпымъ веляще быти и глухимъ»...

А вотъ съ какими мыслями Константинъ философъ готовился къ смерти! «Оболкъ же ся въ честныя ризы своя (въ утрій же день въ св. мнишескій образъ оболкъ ся...

ния си нарече Кирилъ)... веселися, глаголя: отъ-сѣлѣ нѣсмъ азъ слуга царю, ни иному никому же на земли, но токмо Богу вседержителю!» И умирая, еще говорилъ образно: *въ притчахъ!* «Философъ, на судъ грядый, рече къ Меѳодію, брату своему: Се брате, въ супруга бѣховѣ, едину бразду тяжаща, и азъ на лѣсѣ падаю, свой день скончаю» (13).

При столь ясно высказанномъ (и въ этихъ нѣсколькихъ примѣрахъ) характерѣ «прекрасныхъ притчей» св. Кирилла, я здѣсь воздержусь отъ всякой дальней ихъ характеристики, потому, что по этимъ только примѣрамъ характеристика притчей и вообще философіи св. Константина, вышла бы неполна, а взять и другіе источники, выйдетъ статья не по мѣсту. Скажу только, что св. Константинъ философъ и въ своихъ притчахъ старался быть вѣрнымъ своему собственному опредѣленію философіи: «Божіямъ и человѣческимъ вещемъ разумъ».

Подъ конецъ здѣсь еще укажу на нѣкоторыя мѣста въ «Похвальномъ словѣ» св. Кириллу и Меѳодію (14) и въ «Службѣ» св. Кириллу (15), гдѣ говорится о притчахъ и мудрости св. Константина-Кирилла.

„Житіе же непорочно отъ юности имуща (св. Кирилъ и Меѳодій), *премудростю* бо себѣ яко сестру сѣтворша, тою украсишася и душею и умомъ.....*мудростію* цвѣтуща присно яко цвѣтецъ благоуханный... Блаженный Константинъ умомъ...выспрь възлетая, яко же орелъ духовныма крылома... свѣти-

(13) Панонское житіе св. Меѳодія въ Сборн. XII в. Успенскаго собора, но здѣсь по списку Макарьевскихъ Четьи-Миней. *На мѣсѣ* (отъ лѣхъ) — на бороздѣ.

(14) Въ Сборникѣ Успенскаго собора, но здѣсь по списку Макарьев. Четьи-Миней.

(15) Въ Служебной Четьи-Миней XII въ Синодальной Библіотекѣ. Печатается въ первый разъ.

ся всѣмъ ученіемъ *философскимъ*... въ бѣсѣдахъ бо яко Соломонъ являшеся, *дивныя притча* и наказанія и вопрошанія износя изъ сердечнаго села... Въ *извѣстіяхъ приточныхъ* въсхвалять его, разумъ мнози... мудрость его повѣдать языци... Возсіявъ яко солнце *лучами приточными* и наказаніемъ, его же... *медоточная словеса* нѣсть чѣмъ... приложити».

Въ чашѣ *прѣмудрости*... написанъ спасеннаго планства *струями притѣчными* удиви тринаязычники... Цѣвница *притѣчна* свята въ истину яви ся, блажене Кирпле... О умѣ огнь, о гласна труба, о славію ибснивый, о заставище глаголива, о языче слажши меду въ *притѣцахъ*... Преплавающе дивно бездну твоимъ словѣмъ *притѣчами*, *Кюриле премудре*... Словесными ницальми призывая, блажене, овыца въ ограды свята, *мудрами притѣчами*, красотою и сластію, словеса твоими... всѣхъ же народъ ихъ (Исидовскій) премудростію развърже стѣпнѣ, яко онъ ханаанскыи *пророческими притѣчами*... Яко стѣпныя на земли въсіявъ, учителю; всюду же *притѣчами* (вм. притѣчными) *лучами боюгласія* просвѣщая... Философову мудрость почрпне и бездны Божія съкровища, имже озаривъся, слово разсѣя въ языки новы».

Вотъ каковы притчи св. Кирилла!

Осипъ Коларъ.

Образъ Ангела-хранителя съ похождениями.

(Отрывокъ изъ Русской Символики.)

Въ Православномъ Собесѣдникѣ 1858 года (II, 398) подъ заглавіемъ: «Два слова

о деннонощной молитвѣ», изданы два поученія, которыя могутъ служить замѣчательнымъ примѣромъ перехода извѣстныхъ и общепринятыхъ произведеній народной словесности въ предѣлы искусства. Оба слова имѣютъ одну и ту же основную идею: важность ночной молитвы; и хотя, можетъ быть, они принадлежать разнымъ писателямъ, но взаимно пополняются и взаимно развиваютъ одну и ту же мысль. Эта мысль, замѣчаютъ издатели, какъ плодъ религіознаго настроенія нашихъ предковъ, часто встрѣчается и въ другихъ фольклорныхъ памятникахъ. Такъ въ *Поученіи Владимира Мономаха* совѣтуется: «Не грѣшите (*) ни едину же ночь, аще можете, поклонитися до земли; али вы ся начнете не мочи, а трижды; а того не забывайте, не лѣнитея, тѣмъ бо ночнымъ поклономъ и ибньемъ человекъ побѣждаетъ дьявола, и что въ день согрѣшитъ, а тѣмъ человекъ избываетъ.» (Полное собраніе рус. лѣт. I, 102.) Въ XII-й главѣ *Домостроя* предписывается тоже самое: «А въ полунощи, всегда тайно вставъ, со слезами, прилежно къ Богу молитися, елико виѣстимо, о своемъ согрѣшеніи.»

Первое изъ напечатанныхъ въ *Православномъ Собесѣдникѣ* поученій названо: «Слово отъ видѣнія Павла апостола.» По замѣчанію издателей, оно получило это названіе вѣроятно отъ ученія апостола Павла о суетѣ и страданіи всей твари за грѣхи человека. (Римл. 8, 19—23.) Второе поученіе, подъ заглавіемъ «Слово Іоанна Златоуста», составлено дѣйствительно по образцу слова, помѣщеннаго въ *Златоструѣ*; но это слово измѣнено во многихъ мѣстахъ и пополнено мыслями, не встрѣчающимися въ подлинномъ произведеніи Іоанна Златоуста.

Основная мысль обоихъ поученій понятна была Русскому человеку, какъ мысль, освя-

(*) Т. е. не пропускайте.

щенная народнымъ обычаемъ: вставать ночью для молитвы. Этотъ обычай, общераспространенный въ народѣ, упоминается въ сочиненіяхъ дидактическихъ: въ Поученіи Владимира Мономаха, въ Домостроѣ, и др.; но кромѣ того глубокорелигіозное настроеніе нашихъ предковъ должно было выразиться въ особыхъ поученіяхъ, посвященныхъ подробному и понятному развитію всей важности этого обычая. Давнишность его существованія также показываетъ намъ, какъ высоко его цѣнили. А чѣмъ болѣе наши предки умѣли цѣнить этотъ обычай, тѣмъ болѣе они должны были стараться твердо вкоренить его на Руси. По ихъ понятіямъ, эта цѣль достигалась поученіями, къ числу которыхъ принадлежатъ и наши два слова; но писанныя поученія доступны лишь однимъ людямъ грамотнымъ, а для неграмотныхъ необходимо было передать наглядно изложенныя въ нихъ мысли. Для этого обратились къ иконописи.

Художнику задали темою одно только изъ обихъ словъ, а именно: «Слово отъ видѣнія.» Можетъ быть, это слово пользовалось въ свое время большою извѣстностью въ Россіи, чѣмъ второе слово, созданное въ подражаніе Іоанну Златоусту, слѣд. не самостоятельное, чисто-народное произведеніе. Кромѣ того «Слово отъ видѣнія апостола Павла» находится въ родственной связи съ однимъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ нашей отреченной народной литературы. Это слово многими мѣстами заимствовано изъ извѣстнаго апокрифическаго слова «о епистоли св. апостола Павла, како бывъ въ душѣ святѣ и видѣ, како души праведныхъ и грѣшныхъ представляются» (1). Тутъ въ особенности подробно описывается, какъ Ангелы-храни-

тели являются передъ Богомъ съ дѣяніями человѣческими, а подъ конецъ слова представлены смерть праведника и смерть грѣшника. Изъ этого-то источника почерпнулъ авторъ нашего Слова свое произведеніе и присоединилъ отъ себя картину жалобы свѣтилъ небесныхъ и земли на грѣхи человѣческіе. Принявъ въ основаніе «Слово отъ видѣнія Павла апостола», Русскій художникъ создалъ переводъ новаго символическаго образа, извѣстнаго подъ названіемъ: *Образъ Ангела хранителя съ похищеніями* (2).

Прежде чѣмъ перейти къ описанію этой иконы, я приведу здѣсь самое «Слово отъ видѣнія святаго апостола Павла,» по списку моей бібліотеки (Измарагдъ, № 740, въ 4-ку, об. 111 листа, полууставъ XVI в.):

«Тако глаголетъ Господь пророкомъ: доколѣ съгрѣшаете и прилагаете грѣхи на грѣхи ¹⁾, прогнѣваете сътворшаго вы; но останете неправдѣ и навывкнете добро творити и милостиви будете да спасетесь ²⁾, вся бо тварь велѣнію божію повинуется, токмо челоуѣцы престоупаютъ Божіа заповѣди. Многажды бо солнце моляшеся Богу ³⁾, глаголя: Господи вся съдержай, и доколѣ неправдѣ челоуѣчь терпѣши и безаконіа многихъ? Повели, Господи, да я пожгу, да не творять зла. И бысть ⁴⁾ ему глаголющъ: Азъ вся сія видѣ ⁵⁾, и видитъ око мое; но терплю имъ, покаинію дая время: аще не покаются, сужу ѣ тогда. Мѣсяць же и звѣзды молахуся ⁶⁾ Богу глаголюще: намъ далъ еси область, Господи ⁷⁾, свѣтити въ нощь, долѣ призри на безаконное блужденіе ⁸⁾, и давленіе дѣтей, и разбойничество ⁹⁾, и татьбы. Повели, Гос-

(2) Мое собраніе № 1, выш. 7 1/2, шир. 6 1/2.

Варианты по Соловецкому списку: ¹⁾ грѣхи и ²⁾ спасетесь. ³⁾ солнце многажды моляшеся Богу. ⁴⁾ и глаголь ему бысть. ⁵⁾ свѣдѣхъ. ⁶⁾ моляшеся. ⁷⁾ намъ, Господи, далъ еси область. ⁸⁾ на беззаконное блудство. ⁹⁾ разбойство.

(1) *Гр. Кушелевъ-Безбородко*. Памятники старинной рус. литературы; выпускъ третій, стр. 129. Изъ Погодинскаго сборника № 947, л. 56.

поди¹⁰⁾, да погубимъ злоторящая человеѣки. И бысть имъ гласъ, глаголющъ: Видитъ вся око мое, но чаю обращенія ихъ; аще ли не покаются¹¹⁾, сужу имъ тогда. Море жъ и рѣки вопіяху молящеся Богу: рци намъ, Господи, да погубимъ¹²⁾, злая человеѣки, иже по насъ плавающе разбиваютъ и творятъ злая. И бысть гласъ къ нимъ: азъ всяческая свѣдѣ¹³⁾, но аще не покаются, сужу имъ тогда. И земля же возопи¹⁴⁾, просящи на ны человеѣки: Азъ, Господи, паче всѣхъ тварей осужена есмь¹⁵⁾ и не могу блуда, и разбоя, и татьбы, и волхвованія, и клеветы, и прочихъ терпѣти злобъ, яко сынъ досаду родителемъ творитъ, и дщи матери, и братъ брату; многи неправды человеѣци творятъ. Поведи ми, Господи, да не проращу сѣмямъ¹⁶⁾ своихъ за злобы ихъ, да гладомъ изомрутъ. И бысть къ ней гласъ¹⁷⁾ глаголющъ: Азъ убо видѣ вся, и ничто ся мене утаитъ¹⁸⁾, вся бо суть обнажена предъ очима моима; аще ли кто не покается, азъ сужу ему. Слышите ли, человеѣци, како вся тварь повинуется Богу, а мы почто воли Его не творимъ; самохотѣ¹⁹⁾ царствія Божія лишаемся. Останемъ, братіе, злобъ нашихъ, и на всякъ часъ благодаримъ Бога. Яко бо солнцу заходящу вси людстїи ангелы Богу поклонитися придутъ²⁰⁾, дѣла приносяще человеѣческая, или добрая или злая. Богобоязлива²¹⁾ человеѣка ангелъ радуясь идетъ къ Богу на поклоненіе²²⁾, а злаго человеѣка ангелъ плача идетъ къ Богу и глаголетъ: Господи вся съдержай, поведи ми, да не буду съ злымъ и грѣшнымъ симъ, токмо бо имя Твое нарицаеть, а угрожаетъ плоти, грѣхъ прилагаетъ къ грѣхомъ всегда, и не

¹⁰⁾ повели намъ. ¹¹⁾ каются. ¹²⁾ да потопимъ. ¹³⁾ азъ вся та видѣхъ. ¹⁴⁾ и ¹⁵⁾ есмь. ¹⁶⁾ всѣянныхъ. ¹⁷⁾ и бысть гласъ. ¹⁸⁾ не утаитъ. ¹⁹⁾ самохотно. ²⁰⁾ къ Богу идутъ поклонитися. ²¹⁾ богобоязливаго. ²²⁾ поклоненіе.

единоя молитвы не творитъ отъ сердца ни во дни, ни въ нощи, и на поданіе съгбенѣ имать руцѣ; токмо собираетъ, а не даетъ. И глагола Господь: не оставляйте и тѣхъ, егда и ти придутъ на покаяніе²³⁾; аще ли ся не покаютъ, егда ко мнѣ придутъ, азъ сужу имъ. Тако жъ и завтра въ 1 часъ дни ангелы приходятъ людстїи на поклоненіе къ Богу, отвѣтъ о человеѣцѣхъ дающе, что въ нощи (буду²⁴⁾) сотворили: вся наша дѣла и мысли, нощная и дневная творенія, вся объявлена суть предъ Богомъ. Того ради, братіе и сестры, на всякъ день и ноцъ благодарите Бога и Господа²⁵⁾, въ конецъ бо дне и въ конецъ нощи, въ уреченный часъ²⁶⁾ всегда ангелы всѣхъ насъ на поклоненіе къ Богу приходятъ. Не може²⁷⁾ никто же насъ ни едины нощи премирнути не молившеся Богу, да не опечалимъ хранителя нашего ангела; ноцъ бо на двое разлучена есть: тѣлу на упокой, а души на спасеніе²⁸⁾ о Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава со Отцемъ и съ святымъ Духомъ и нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ аминь».

Икона Ангела-хранителя, назначенная для наглядной и понятной передачи всѣхъ глубоко-нравственныхъ и религіозныхъ идей, изложенныхъ въ «Словѣ отъ видѣнія Павла апостола», должна была иконописно изобразить все, что содержалось въ немъ. Посмотримъ теперь, какъ художникъ принялся за эту трудную задачу.

Иконописецъ, сознавая всю затруднительность подобной работы, счелъ долгомъ своимъ приложить къ иконному изложенію объяснительныя надписи, помѣщенные на поляхъ самой иконы. Эти надписи послужатъ

²³⁾ и тѣи примутъ покаяніе. ²⁴⁾ будутъ. ²⁵⁾ Господа Бога. ²⁶⁾ уреченный часъ. ²⁷⁾ не можемъ. ²⁸⁾ Въ спискѣ Соловецкомъ кончается на этомъ словѣ.

намъ вѣрнымъ палеографическимъ памятникомъ для точнѣйшаго опредѣленія времени этой иконы.

На верхнемъ полѣ иконописецъ помѣстилъ главную надпись, объясняющую содержаніе всей иконы. Эту надпись онъ взялъ изъ конца «Слова отъ видѣнія» и выбралъ именно ту фразу, въ которой неизвѣстный писатель сосредоточилъ всю сущность своего слова: «Въ первый часъ дни, ангелъ-хранитель всякаго человѣка приходитъ на поклоненіе Господу, отвѣтъ дающе что будетъ сотворилъ человѣкъ; дѣла ночная и дневная объявлены суть предъ Богомъ отъ ангела; и того ради на всякъ день и ночь благодаримъ Господа Бога, да не обленимся ни единой ночи преминуть безъ поклоненія ко Господу, да не опечалимъ хранителя своего ангела. Рече Господь Господеву моему: сяди одесную мене дондеже положу враги твоя.»

Деннонощная молитва, раздѣляясь на двѣ части, на день и ночь, обязывала художника принять то же самое раздѣленіе на иконѣ. По правиламъ символики на правой сторонѣ, т. е. на правой, онъ помѣстилъ происшествія дневныя, а для яснаго опредѣленія этого времени поставилъ тутъ же внизу олицетвореніе дня, въ видѣ богато одѣтаго юноши, держащаго въ правой рукѣ солнце. Онъ стоитъ на крылатыхъ огненныхъ колесахъ и окруженъ яснымъ звѣзднымъ небомъ въ родѣ сіянія. Костюмъ боярскій, длинные, распущенные по плечамъ волосы недостаточно опредѣляютъ полъ этой фигуры. На самомъ темени золотая тафья заставляетъ предполагать, что тутъ изображенъ юноша. Надъ фигурой надписано: *день*.

На противоположной сторонѣ, на лѣвой, художникъ помѣстилъ происшествія ночныя, обозначивъ аллегорически и эту сторону. Тутъ стоитъ темная, обнаженная женская

фигура, античнаго стиля. Темныя облака, кое-гдѣ пропускающія слабый свѣтъ звѣздъ, обхватываютъ и одѣваютъ до пояса станъ этой женщины. Жалобно приподнявъ руки, на лѣвой она держитъ мѣсяцъ, и стоитъ на колесахъ, которое вертятъ два огненные дьявола. Какъ представительница тьмы и слѣдовательно темной, злой, демонической силы, ночь не можетъ имѣть болѣе ясныхъ и выразительныхъ атрибутовъ.

Между этими двумя олицетвореніями, тутъ же, на нижней части самаго образа, художникъ представилъ цѣлую сцену для означенія земли. Онъ или не помнилъ уже фигурныя олицетворенія земли, такъ часто попадающіяся въ Византійскихъ памятникахъ, или, не принимая тутъ землю въ смыслъ земнаго міра, хотѣлъ изобразить отвлеченную идею апостола Павла о суетѣ мірской⁽¹⁾ и представилъ человѣка, обращающагося по смерти въ землю и пепелъ. Полуистлѣвшій трупъ лежитъ въ открытомъ гробу; два человѣка съ сѣдыми бородами и волосами смотрятъ на него. Одинъ, съ выраженіемъ удивленія, показываетъ, что трупъ уже началъ обращаться въ прахъ; другой, для яснѣйшаго выраженія наступившаго истлѣнія, заткнулъ себѣ носъ. Эта сцена, одно изъ любимѣйшихъ изображеній⁽²⁾ нашихъ предковъ, часто помѣщаемая на иконахъ и на стѣнописяхъ, подписана словами «Ка . . . человека растлѣ . . . нія». Еще ниже, на полѣ иконы, цѣлая подробная надпись объясняетъ намъ намѣреніе художника при изображеніи

(1) Суета бо тварь повинуса не волю, но за повинувшаго ю на упованіи.

(2) На южныхъ дверяхъ Успенскаго Собора въ Москвѣ представлена та же самая сцена. Оба старика обозначены именами: одинъ—Платонъ, другой—Аполонъ (sic.) Но тутъ это изображеніе не означаетъ суету мірскую, а относится къ словамъ, приписываемымъ обоимъ философамъ.

этой сцены: «Помянухъ пророка глаголюща: «азъ есмь земля и попелъ и паки разсмо-
«тривъ по гробе и видѣхъ кости и не вѣ-
«даю хто оубо есть праведникъ или грѣш-
«никъ шъ но покои
«божест н »

Эти три представленія внизу иконы, со-
ставляющія доличную часть или основаніе
иконы: солнце и день, мѣсяцъ и ночь и зем-
ля, выражаютъ начальныя мысли «Слова
отъ видѣнія» о страданіи всей твари за грѣ-
хи человѣка. «Солнце многожды моляше-
«ся Богу», говоритъ неизвѣстный сочинитель
Слова, «мѣсяцъ же и звѣзды моляшеся Богу
«глаголюще: намъ, Господи, далъ еси об-
«ладать свѣтити въ ночь, доколе прозримъ
«на безаконное блудство и давленіе дѣтей
«и разбойство и татьбы.» Къ этому плачу
свѣтилъ о грѣхахъ человѣческихъ, сочини-
тель прибавляетъ: «И земля же возопи и
«просящися на человѣки». Далѣе, какъ огра-
жденіе отъ согрѣшеній, авторъ развиваетъ
основную идею своего слова: «ни единое
«иоци преминути не молившися Богу; да
«не опечалимъ хранителя нашего ангела.»

Чтобы изобразить иконно остальные мыс-
ли этого слова, по примѣру Византійцевъ,
художникъ, не позволяя себѣ отступленій
отъ текста священныхъ книгъ или пѣсенъ
церковныхъ, основалъ свои изображенія на
словахъ канона молебнаго къ Ангелу-храни-
телю. По стихирю: «О Ангеле Божій, пред-
«стояй непосредственно святой Троицѣ» ⁽¹⁾,
онъ изобразилъ на самомъ верху иконы
Бога-Отца, Сына и Св. Духа на златомъ
престолѣ въ небесахъ. На правой сторонѣ,
на дневной, Ангелъ-хранитель лѣвою ру-
кою держитъ огненный мечъ, а правою —
крестъ, которымъ угрожаетъ улетающему
изъ-подъ ногъ его дьяволу. Возлѣ Ангела

на полѣ иконы надпись: «Носитъ Ангелъ
«Господень крестное ограждение, мечъ, ду-
«шевное соблюденіе врагу оскудѣніе; оружие
«конечное паде... нетерпя зрѣть крестнаго
«оружия храненаго отъ Ангела.»

Немного пониже, въ богатомъ чертогѣ си-
дитъ мужъ и читаетъ книгу. Надъ Нимъ
стоитъ Ангелъ съ распростертыми крыль-
ями, крестомъ освѣняетъ его, а мечемъ от-
гоняетъ дьявола. Какъ превосходно выбралъ
эту сцену художникъ, предоставленный сво-
ему произволу самимъ текстомъ слова, гдѣ
не опредѣлены, какія именно суть дневныя
занятія человѣка. Онъ послѣдовалъ примѣру
древнихъ Византійцевъ, высоко почитавшихъ
ученіе и ученыхъ. Сама церковь достойно
оцѣнила труды подобныхъ мужей и помѣ-
стила изображенія ихъ на стѣнахъ своихъ
храмовъ. Такъ и мы Русскіе видимъ древ-
нихъ философовъ и ученыхъ въ притворахъ
собора Новоспасскаго монастыря, Благовѣ-
щенскаго собора въ Кремлѣ и многихъ дру-
гихъ церквей.

Для ночныхъ дѣяній художникъ былъ уже
связанъ словами текста: «Ночь бо на двое
«разлучена: тѣлу на упокой и души на спасе-
«ніе.» Двойное понятіе, содержимое въ этихъ
словахъ, требовало двухъ сценъ. «Тѣлу на
упокой» выражено человѣкомъ, спокойно спа-
щимъ на ложѣ. Возлѣ него стоитъ на скамьѣ
снятая обувь; у изголовья виситъ ночная
лампа. Надъ нимъ стоитъ Ангелъ-храни-
тель съ крестомъ и мечемъ, и отгоняетъ дья-
вола, улетающаго со страхомъ. Надъ нимъ
надпись: «Ангелъ хра..... спяща и прого-
«ня..... духа лукаваго.» Другой моментъ
ночи «души на спасеніе» представленъ по-
явленіемъ Ангела смерти. Длинная надпись
объясняетъ должность этого ангела: «Си ан-
«гелъ приноситъ смерть человѣкомъ и зимаеъ
«души отъ телесъ, грѣшныя же человѣцы на-
«спаяемы чашею смертною в горести и в томъ-
2*

⁽¹⁾ Смотри пѣснь 6 и 7-ую.

«леніи незглаголанымъ лишенни душе..... «Духъ же лукавый назираеть челоѣка всякаго, да и приносить лукавыя осужденія челоѣку».

Неожиданное появленіе этого ангела не застаетъ въ расплохъ истинныхъ христіанъ. Они стоятъ молебнo на колѣняхъ, и души ихъ, въ видѣ маленькихъ обнаженныхъ фигуръ, выходятъ изъ устъ ихъ. Все положеніе этихъ фигуръ выражаетъ пламенную молитву къ Богу. Надъ ними надписано: «души отъ телесъ.» Вотъ какимъ образомъ иконописецъ выразилъ наглядно содержаніе Слова отъ видѣнія апостола Павла.

Неизвѣстность сочинителя и неизвѣстность времени, къ которому можно отнести это слово, заставляютъ насъ отыскивать въ самой иконѣ признаки, опредѣляющіе время, когда она была сочинена, какъ наглядное изложеніе Слова, имѣвшаго въ свое время общую извѣстность, побудившую иконописание создать это изображеніе. Можно безошибочно предположить, что слово и икона или современны, или по крайней мѣрѣ между ними прошло такъ мало времени, что опредѣляя время одного памятника, можно заключить о времени другого.

По описанію *Православнаго Собесѣдника* мы знаемъ, что «Слово отъ видѣнія Павла апостола» находится въ рукописномъ Измарагдѣ Соловецкой библіотеки (№ 270), конца XV или начала XVI вѣка. Къ XVI также вѣку принадлежитъ Измарагдъ моего собранія. Сравнивъ надписи самой иконы съ палеографическими снимками, изданными пресвященнымъ Саввою (М. 1863), мы найдемъ большое сходство съ почеркомъ 1552 г. (таблица *лж*) и вообще съ почерками половины XVI вѣка. Самое письмо иконы указываетъ на конецъ того же самаго столѣтія. Изъ этого можно заключить, что и слово и икона одного столѣтія, но слово предшествовало

иконному изображенію. Вѣроятно оно принадлежитъ къ тому времени, когда подѣятельнымъ вліяніемъ митрополита Макарія занялись въ Россіи составленіемъ многочисленныхъ житій и сочиненіемъ поучительныхъ словъ.

Нельзя еще не обратить вниманіе на подробность, которая на первый взглядъ покажется ничтожною, а между тѣмъ также указываетъ на отличный характеръ XVI вѣка. На головѣ олицетворенія дна надѣта золотая тафья. Этотъ родъ шапки ⁽¹⁾ носился на самомъ темени государемъ и сановниками. При Іоаннѣ Грозномъ этотъ уборъ такъ вошелъ въ моду, что Царь въ 1565 году далъ его своимъ опричникамъ. Любимцы царя носили тафью, какъ и бояре, придавая ей значеніе отличительнаго признака людей непростыхъ, сановитыхъ. Иконописецъ нашъ несомнѣнно съ тѣмъ же значеніемъ изобразилъ на головѣ олицетворенія дна тафью, и еще тафью золотую, какъ описываетъ ее Флетчеръ: «commonly «verie rich wrought of silke and golde the «cede and sel with pearle and precious stone.» Когда мода на тафьи распространилась до того, что начали ходить съ ними въ церковь, тогда духовенство должно было вступить за это нарушеніе церковнаго благочинія, и на соборѣ 1551 года постановило ⁽²⁾: «О тафьяхъ безбожнаго махмета. Также бы отнынѣ впредь вси «православные цари, и князе, бояре и прочіи «свельможи и всѣ православные христіане при- «ходили бѣ ко святымъ Божіимъ церквамъ, «ко всякому божественному иѣнію, безъ тафей «и безъ шапокъ, и стояли бы на молитвѣ со «страхомъ и трепетомъ откровенною главою «по божественному апостолу; а тафей бы от- «сюдъ на главы въ церкви не клали, а по-

⁽¹⁾ Висковатовъ. Одежды и вооруж. I., стр. 26.

⁽²⁾ Стоглавъ. (Петерб. 1863), гл. 39, стр. 122.

правы бы были до конца; зане же чуже есть «православнымъ таковая носить, то преданіе «проклятаго и безбожнаго махмета». Можетъ «быть слѣдствіемъ этого соборнаго предпisanія было постепенное уничтоженіе тафьи, которая въ слѣдующемъ уже столѣтіи является гораздо рѣже, и встрѣчается почти исключительно въ описяхъ царскаго имуществъ»⁽³⁾.

На дняхъ я приобрѣлъ другую икону Ангела-хранителя, почти подобнаго перевода, но письмо XVIII вѣка. Надписи, хотя еще напоминаютъ выписки, сдѣланныя изъ поученія, но они очень сокращены и изменѣны. Нѣкоторые символы пропущены; аллегоріи дня и ночи потеряли свои отличительные признаки и надписи; другія прибавленныя надписи не относятся прямо къ иконѣ, а взяты на удачу, безъ всякаго значенія въ общемъ составѣ.

Гр. Уваровъ.

ВѢТЕРЬ.

(Изъ Русской Символики.)

Олицетвореніе вѣтровъ образовалось въ Греціи въ древнѣйшія времена: и Гомеръ и Гезіодъ описываютъ вѣтры въ человѣческомъ видѣ и упоминаютъ даже о боготвореніи ихъ⁽¹⁾. Гомеръ изчисляетъ четыре главные вѣтра: *Βορέας* — сѣверный, *Νέτος* — южный, *Εὐρος* — восточный, *Ζέφυρος* — западный. Кромѣ того всѣ явленія, происходящія отъ вѣтровъ, носятъ у него особое названіе:

⁽³⁾ Въ описи имущества Бориса Годунова. По царскимъ выходамъ (Апрѣля 1632 г.) у Алексѣя Михайловича была тафья суковная, шитая жемчугомъ.

⁽¹⁾ Piper. *Mithol* I, 2, pag. 433.

λαλάψ — буря съ дождемъ; *ἀελλα* и *Ζυελλα* — вихрь; *Ζυελλα* съ прибавкою *πυρ*, кажется, означала бурю съ молніями. Въ доказательство человѣческой натуры вѣтровъ, Гомеръ приводитъ родословіе и родственныя связи, которыя между ними существуютъ. Еолъ (*Αἰολος*), сынъ Гиппотеса, и внукъ или Посейдона или Зевса, царствуетъ на Еольскихъ островахъ и имѣетъ шесть сыновей и шесть дочерей. Самъ Еолъ, какъ властитель надъ вѣтрами, *ταμίας ἀνέμων*, изображался мужемъ, съ длинною бородою, сидящимъ на скалѣ. Въ рукѣ его скипетръ, которымъ, ударяя объ скалу, онъ освобождаетъ изъ нея вѣтры. Иногда его изображали въ широкой одеждѣ, дующаго въ рогъ, откуда вылетаютъ шесть вѣтровъ. Другіе четыре вѣтра: Борей, Нотосъ, Ейросъ и Зефиръ являются какъ боги, къ которымъ обращаются за помощью, молятся и приносятъ жертвы.

Кромѣ этихъ признаковъ полного очеловѣчанія вѣтровъ, у Гомера уже встрѣчаются символическіе намеки на быстроту вѣтра. Онъ не только сравниваетъ быстрый бѣгъ коней съ быстротою вѣтра, но говоритъ, что сами вѣтры произвели на свѣтъ лучшихъ коней. Такимъ образомъ быстроногая гарпія Подагра родила отъ Борей лошадей Гектора, кобыла Ерихтонія родила отъ того же Борей двѣнадцать крѣпкихъ жеребятъ. Знаменитые кони Ахиллеса происходили отъ той же гарпіи Подагры и отъ Зефира⁽²⁾. Послѣ этихъ примѣровъ понятно, какъ рано конь сдѣлался символомъ вѣтры, и что на древнѣйшихъ памятникахъ можно его встрѣтить въ этомъ значеніи.

Самый способъ олицетворенія вѣтровъ

⁽²⁾ Илиада IX, 5; Одиссея V, 330; X, 2, 34, 36; Ил. XXIII, 195; Од. VII, 119; Ил. XX, 223; XVI, 150; XIX, 400.

былъ весьма разнообразенъ. Греки изображали ихъ то съ крыльями, то безъ крыльевъ; но первый способъ изображенія, по видимому, преобладаетъ, потому что самое понятие о вѣтрѣ и о быстротѣ его полета должно было сблизить олицетвореніе вѣтра съ образомъ птицы⁽³⁾. *Ἄνεμος* и *ἄετός*, происходя отъ одного корня *ἄημι* (также и *ἄεμος*), тѣсно сроднились и взаимно уподобились въ своихъ изображеніяхъ. Отъ того вѣтеръ не только является крылатымъ, но и сродные съ нимъ духъ и душа принимаютъ образъ птицы, или птица дѣлается ихъ символомъ.

Изъ языческихъ памятниковъ съ олицетвореніемъ вѣтра мы приведемъ только одинъ примѣръ. Князья Волоцкіе употребляли вмѣсто печати древнюю гемму, греческой работы, вставленную въ ободокъ съ круговою русскою надписью: (п)ечать кнѣзь иванска корня; а на другой: (п)ечать кнѣзь семено.

На самой геммѣ представленъ корабль. На кормѣ и на носу сидятъ двѣ обнаженныя фигуры вѣтровъ и дуютъ въ трубы. На лѣво отъ мачты паритъ неокрыленная фигура, какъ бы толкая рукою парусъ корабля. Это, можетъ быть, олицетвореніе бури. Парусъ раздутъ въ видѣ шара, а на вершинѣ мачты украшеніе въ родѣ княжеской короны. На правой сторонѣ, на небѣ, видна комета съ длиннымъ хвостомъ.

Эту античную печать употреблялъ (отъ 1497 до 1502 года) князь Иванъ Борисовичъ Волоцкій, племянникъ Іоанна III; а послѣ него она перешла къ сыну его князю Симеону Ивановичу⁽⁴⁾. Такія некрылатые олицетворенія вѣтровъ принимаются ученымъ Фосомъ за древнѣйшія изображенія, и по его мнѣнію они предшествовали изображеніямъ

крылатымъ⁽⁵⁾. Христіанское искусство, занимавшее олицетвореніе вѣтра отъ языческихъ памятниковъ, не считало крылья неотъемлемымъ атрибутомъ подобныхъ фигуръ. Оно предоставило это на волю художника, не стѣсняя его никакимъ правиломъ, хотя самое священное писаніе указываетъ на крылья (псаломъ 103,3):

«Покрывай водами превыспренняя своя, полагая облака на восхожденіе свое, ходя на крилу вѣтреню.»

Такой широкій просторъ, предоставленный художнику, можетъ объясниться тѣмъ, что Греки считали олицетвореніе вѣтра, какъ одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ для художника. На это указываетъ одно любопытное примѣчаніе, сдѣланное Ефремовъ Сирин⁽⁶⁾ († 378): «Но если живописцамъ такъ трудно написать красками вѣтеръ, то какая кисть напишетъ Сына, котораго не могли описать словами самые лучшіе вѣтѣ.»

Послѣ всего сказаннаго понятно будетъ, отчего на христіанскихъ памятникахъ мы видимъ олицетворенія вѣтра, то крылатыми, то некрылатыми, и съ самыми разнообразными атрибутами.

Вѣтры являются крылатыми на самыхъ древнихъ христіанскихъ памятникахъ, но остальные атрибуты остаются еще долго неопредѣленными. Для этого доказательствомъ могутъ служить саркофаги.

На Ватиканскомъ саркофагѣ⁽⁷⁾ представлена исторія пророка Іоны, въ ту минуту, когда его кидаютъ въ море. На право отъ паруса изъ за скалы является поясная фи-

⁽³⁾ *Mytholog. Briefe*. I, 259, 266.

⁽⁶⁾ Ephraem. Syr. Carm. 33, contra scrutatores. str. 4.

⁽⁷⁾ Bosio, pag. 103. — Aringhi, I, 335. — Bottari, I, tav. XLII, p. 186. — d'Agincourt. *Sculpt.* pl. V. 6. — Platner. *Beschr. Rom's*. II, 2, pag. 366. — Piper. I. c. I, 2, p. 417. 441.

⁽³⁾ Буслаевъ. Очеркъ. I, 8. — Калачевъ. *Архивъ И. и Юр. свѣд.* III, VI, 15.

⁽⁴⁾ Г. Г. и Д. I, № 129. — *Ивановъ. Печати*. Таб. III, 3 и 7.

гура юноши, обнаженная, крылатая и съ разпростертыми къ кораблю руками. Эта фигура признается всѣми археологами за олицетворение вѣтра или бури.

На другомъ саркофагѣ, найденномъ въ пещерахъ св. Каллиста⁽⁸⁾, съ изображеніемъ тѣхъ же самыхъ сценъ изъ исторіи Іоны, фигура вѣтра напоминаетъ печать князей Волоцкихъ. Она паритъ за кораблемъ на облакѣ; въ лѣвой рукѣ труба, въ которую дуетъ, а правою рукою придерживаетъ затылокъ, какъ точку опоры, чтобы выразить силу выдуваемого ею воздуха.

На третьемъ саркофагѣ изъ пещеръ св. Анисіи⁽⁹⁾ поясное олицетвореніе вѣтра почти въ одинаковомъ положеніи, какъ на предъидущемъ, но только изображено на самой кормѣ корабля, какъ на печати Ивана Борисовича.

Въ латеранскомъ музеумѣ на саркофагѣ, воздвигнутомъ Маріемъ Вителіаномъ въ честь супруги⁽¹⁰⁾, находится почти то же самое изображеніе, какъ на саркофагѣ Ватиканскомъ. Разница между ними заключается въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ. Вѣтеръ или буря не протягиваетъ руки къ кораблю, а дуетъ въ трубу, придерживая затылокъ лѣвою рукою.

Изъ византійскихъ памятниковъ самый древнѣйшій есть Равенская мозаика въ церкви Іоанна Крестителя. Объ этой мозаикѣ Муратори⁽¹¹⁾ рассказываетъ, что Галла Плакидія, по смерти брата своего Гонорія, отравила сына Валентиніаномъ въ

Римъ. На обратномъ пути въ Равенну въ 425 году, она претерпѣла на морѣ сильную бурю, во время которой дала обѣтъ, въ случаѣ спасенія и благополучнаго прибытія въ Равенну, выстроить церковь во имя Іоанна Крестителя. На главной аркѣ (arcus triumphans) и на полу этой церкви изображали мусією чудное спасеніе императрицы. Два корабля, колеблемые вѣтрами, наполнены людьми, ужасъ выражается на ихъ лицахъ; они видятъ, что гибнутъ, а между тѣмъ самъ Предтеча держитъ руль. Остатки половой мозаики, найденной въ 1763 году, доселѣ хранятся въ ризницѣ⁽¹²⁾. На этихъ остаткахъ видно олицетвореніе вѣтра. Поясная фигура мушны, въ зеленомъ кафтанѣ, дуетъ въ трубу.

Переходя теперь къ византійскимъ рукописямъ, надо замѣтить, что прежде XI вѣка мы не встрѣчали въ нихъ олицетворенія вѣтра.

Въ Лондонской толковой псалтири 1066 года⁽¹³⁾ при четырехъ стихахъ перваго псалма: «Не тако нечестивъ, не тако: но яко прахъ, сего же возмещаетъ вѣтръ отъ лица земли», помѣщено олицетвореніе вѣтра. Крылатый юноша въ красномъ колпакѣ (πίλος), въ голубомъ короткомъ хитовѣ, съ длинными рукавами (χίτων χαριδωτός) въ красныхъ штанахъ и въ саножкахъ, дуетъ въ трубу, направленную на толпу людей, опрокинутыхъ на землю. Голубой цвѣтъ крыльевъ, хитона и саноговъ напоминаетъ лазоревый цвѣтъ воздуха, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть символъ духовнаго возрожденія челоѣка къ добру. Золотая труба имѣетъ прямую форму трубы (σάλπιγξ, tuba), употребляемыхъ древними на войнѣ, по необыкновенной ихъ звучности. Звукъ выходилъ сильно, отрывисто,

⁽⁸⁾ Boldetti. II, tav. LXXXV, p. 86. — Münter. Sinnbild. 64. — Bosio, p. 287. — Aringhi. I. p. 615.

⁽⁹⁾ Boldetti. III, tav. CXXXVII, p. 40. — Bosio. 431. — Aringhi. II, p. 167.

⁽¹⁰⁾ Фотографія снята для меня, когда я жилъ въ Римѣ, въ 1860 году.

⁽¹¹⁾ Muratori. Rer. italic. script. I, pars II, p. 865, col. 2 a 570, col. 2 c. d.

⁽¹²⁾ Cuast. Ravenna, pag. 8. — Piper 1. c. p. 442.

⁽¹³⁾ Brit. M. Add. № 19,352.

fracti sonitus, какъ говоритъ Виргилій (Georg. IV. 72). Про эти самыя трубы сказали: At tuba terribili sonitu tarantara dixit⁽¹⁴⁾, такъ что нельзя было приискать лучшаго атрибута для выраженія сильнаго, порывистаго вѣтра. Это олицетвореніе и его атрибуты, хотя съ перваго взгляда покажутся самостоятельнымъ, чисто византійскимъ вымысломъ, но все-таки носятъ слѣды воспоминаній античнаго искусства. На древнемъ бронзовомъ барельефѣ, найденномъ на островѣ Калимнѣ, Борей изображенъ почти одинаковымъ образомъ, крылатымъ, съ трубою и въ котурнахъ⁽¹⁵⁾.

На другомъ листѣ той же самой рукописи мы видимъ олицетвореніе вѣтровъ безъ крыльевъ. Такой примѣръ разнообразія изображеній, въ одной и той же рукописи, лучше всякаго другаго можетъ доказать, какъ мы уже замѣтили выше, что въ древнемъ христіанскомъ и въ византійскомъ искусствѣ не установилось положительныхъ правилъ для олицетворенія вѣтра. Далѣе мы увидимъ, какъ та же самая неопредѣленность перешла и въ русское искусство.

При седьмомъ стихѣ 134 псалма: «Возводя облаки отъ послѣднихъ земли, молиніи въ дождь сотвори: изводи вѣтры отъ сокровищъ своихъ», художникъ пояснилъ текстъ слѣдующимъ образомъ. Онъ представилъ землю въ видѣ четырехугольной картины, съ изображеніями деревьевъ и растений. На четырехъ углахъ картины выдаются поясныя фигуры мушкетъ въ усахъ и съ короткою бородою. На головѣ тотъ же колпакъ, какъ у перваго олицетворенія, тотъ же хитонъ съ длинными рукавами, та же прямая труба. Вообще эти олицетворенія совершенно подоб-

ны вышеописаннымъ, но разнятся съ ними только въ отсутствіи крыльевъ⁽¹⁶⁾.

Другое также некрылатое изображеніе вѣтра находится въ Лобковскомъ спискѣ той же самой псалтыри. Мы замѣтили, что всѣ списки этихъ псалтырей современны Лондонскому.

Сцена укрощенія бури І. Христомъ (Матѣ. VIII, 23—27) представлена слѣдующимъ образомъ: Іисусъ сидитъ на кормѣ корабля; испуганные ученики покинули весла, и разбудили Спасителя, который благословляетъ обратившись къ морю «Тогда возставъ запрети вѣтромъ и морю, и бысть тишина «велія». Море изображено въ видѣ женщины, сидящей въ волнахъ. На длинныхъ ея распущенныхъ волосахъ надѣта шапка; она выражаетъ руками ужасъ и испугъ отъ словъ Спасителя. Возлѣ нея надпись: Θάλασσα. Далѣе, на лѣвой сторонѣ картины стоитъ олицетвореніе вѣтра: ὑδάνεμος. Въ правой рукѣ держитъ онъ трубу, въ которую не смѣетъ больше дуть, а лѣвою утираетъ слезы досады, что принужденъ смириться. Костюмъ его совершенно одинаковъ съ миниатюрою Лондонскаго списка, но только не видно крыльевъ. Вся эта сцена должна объяснить значеніе псалма 134-го.

Въ византійской рукописи XIII вѣка, въ книгѣ Іова съ толкованіями⁽¹⁷⁾ встрѣчаются также поясныя олицетворенія вѣтровъ, но съ нѣкоторыми измѣненіями. На рисункѣ, объясняющимъ 19 стихъ первой главы: «Внезапну вѣтръ великъ найде отъ пустыни и коснися четыремъ оугломъ храмины, и паде

⁽¹⁴⁾ Ennius ap. Serv. ad Aen. IX. 5.

⁽¹⁵⁾ Gerhard. Archaeol. Anzeiger. 1855, pag. 72.

⁽¹⁶⁾ Совершенно одинаковое изображеніе, съ надписью οὐ τίσταρες ἀνίμοι? находится на 133 листѣ Лобковского списка. Въ Барберинскомъ спискѣ нѣтъ.

⁽¹⁷⁾ Vaticana. № 1231 оборотъ 40, а оборотъ 114 листовъ. — d'Agincourt, Peint. pl. LX—Péper. I. c. pag. 445.

«храмина на дѣти твоя и скончашася» мы видимъ, въ пустынномъ мѣстѣ, темную, почти черную, поясную фигуру, безъ крыльевъ, совершенно обнаженную съ сѣдыми волосами и съ длинною бородою; она дуетъ въ трубу, и отъ порыва ея дуновения падаютъ люди, а строения разрушаются.

На этой картинѣ олицетвореніе не представляетъ простаго вѣтра, а сильную, смертоносную бурю, посланную на Іова самимъ дьяволомъ. Чтобы выразить бѣсовскую силу такой бури, художникъ сохранилъ этому олицетворенію одинъ только отличительный атрибутъ—трубу, а все остальное измѣнилъ, придавъ вѣтру видъ самаго дьявола: и черноту тѣла, и сѣдину волосъ и длинную бороду. Одна чернота тѣла не была бы достаточно для выраженія бѣсовской силы бури, потому что византійскіе художники часто придавали этотъ цвѣтъ олицетвореніямъ вѣтровъ. Они это дѣлали по преданію древнихъ живописцевъ. Такъ, напримѣръ на древнихъ стѣнныхъ фрескахъ открытыхъ въ Римѣ, вѣтры были написаны сѣраго цвѣта, en grisaille ⁽¹⁸⁾.

Возвращаясь къ нашей символической фигурѣ, мы должны замѣтить, что она, безъ всякаго сомнѣнія, изображаетъ олицетвореніе бури, а не самаго дьявола, какъ могли бы подумать. Доказательствомъ тому, послужить другая миниатюра изъ той же самой рукописи. Эта миниатюра объясняетъ намъ наглядно слѣдующія слова (IV, 8—9): «Яко же видѣхъ орущихъ неподобная; сѣющии же я, болѣзни пожнутъ себѣ: отъ поведѣнія Господня погибнуть, отъ духа же гнѣва его исчезнуть». Изъ небесъ видѣется рука, а по сторонамъ, двѣ парящія, поясные фигуры въ желтыхъ одеждахъ; обѣ

дуютъ въ трубы. Правая фигура (отъ руки) съ русыми волосами, а лѣвая — съ косматыми и сѣдыми. «Духъ гнѣва, *πνεῦμα ὀργῆς*», какъ понятіе однозначущее съ вѣтромъ, непременно должно было сложиться въ олицетвореніе подобное олицетворенію вѣтра. На правой, на хорошей сторонѣ, духъ или вѣтеръ имѣетъ болѣе пріятныя черты и русые волосы; но за то, на лѣвой сторонѣ, на сторонѣ, представляемой нечистой силѣ, олицетвореніе походить на самаго дьявола, съ его косматыми и сѣдыми волосами. На низу той же самой картины представленъ человѣкъ, папущій на двухъ быкахъ; за нимъ идетъ сѣятель. Впереди третій человѣкъ жнетъ серпомъ, а далѣе за полемъ, покрытымъ колосьями, лежатъ люди, вѣроятно тѣ, которые по словамъ Іова: «болѣзни пожнутъ себѣ».

Объ этихъ олицетвореніяхъ вѣтровъ профессоръ Пиперъ замѣчаетъ, что изображенія четырехъ вѣтровъ, выходящихъ отъ четырехъ странъ свѣта, заимствованы изъ вѣтахаго завѣта и символически означаютъ небесныя казни, на основаніи словъ пр. Іереміи (49, 36): «И наведу на Еламъ четыре вѣтры, отъ четырехъ странъ небесныхъ, и развѣю я во вся вѣтры тѣя, и не будетъ языка, въ онъ же бы не пришли бѣжащіе Еламитяне».

Подобное же значеніе небесной казни имѣютъ вѣтры въ видѣніи пророка Захаріи (VI, 1—8). Четыре вѣтра являются на колесницахъ, запряженныхъ конями разныхъ цвѣтовъ. Но это представленіе не перешло ни въ древнее, ни въ византійское, ни въ русское искусство, и мы нигдѣ не встрѣчаемъ олицетворенія вѣтровъ на колесницахъ.

Изчисляя византійскія рукописи, мы должны къ нимъ причислить и славянскіе переводы, въ коихъ рисунки суть точныя копии съ греческихъ миниатюръ. Такимъ образомъ наша рукопись 1494 года Козмы Инди-

⁽¹⁸⁾ Gerhard. Archaeol. Anzeiger. 1849. № 2, pag. 28.

копцова (18) есть вѣрный факсимиле съ греческой рукописи того же автора, изданной Монфокономъ. Рисунки въ обѣихъ рукописяхъ совершенно тождественны; и въ той и въ другой, четыре вѣтра изображены два раза, и каждый разъ различнымъ образомъ.

На 17 листѣ четыре вѣтра совершенно походятъ на парящихъ ангеловъ, молодыхъ, съ курчавыми волосами, придерживанными бѣлою повязкою. Вокругъ головы желтый вѣнецъ, крылья также желтыя, исподняя одежда зеленая, верхняя коричневая. На срединѣ, между вѣтрами, должно находится изображение земли или міра, но оно вырвано.

На другомъ мѣстѣ, на оборотѣ 97 листа олицетворенія вѣтровъ сохранили всю античность древнѣйшихъ памятниковъ. На срединѣ земля съ планетами и зодіакомъ. Изъ четырехъ сторонъ выходитъ, по поясъ, крылатая малолѣтняя фигуры, облаченные и темнаго цвѣта. Вокругъ головы желтый вѣнецъ. Одною рукою придерживаютъ они ко рту желтыя трубы, изъ которыхъ выходитъ вѣтеръ, обозначенный чертами.

Всѣ эти рисунки, не только по контуру, но даже и по самой манерѣ письма, подражаютъ греческой подлинной рукописи. Всѣ приведенные нами примѣры показываютъ, какой видъ давали олицетворенію вѣтра въ византійскомъ искусствѣ. Теперь посмотримъ, какъ это олицетвореніе легко вкоренилось въ русскомъ искусствѣ, нашедши подготовленную себѣ почву. Самое олицетвореніе вѣтра существовало въ нашихъ повѣрьяхъ, и народная фантазія отождествила свои повѣрья съ изображениями, привезенными къ намъ византійскимъ искусствомъ. На Руси вѣтеръ получилъ человѣческую фигуру изъ самой славянской мифологіи. Обожествленный подъ

именемъ Стрибога, онъ имѣлъ въ Кіевѣ кумиръ. Память о поклоненіи Стрибогу сохранилась долго, и въ словѣ о Полку Игоревѣ мы встрѣчаемъ ясное о немъ воспоминаніе: «Вѣтры, Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря «стрѣлами на храбрые полки Игоревы» (20).

Славяне обоготворяли не только одного Стрибога, но даже боготворили всѣ явленія, происходящія отъ вѣтра. Южные Славяне поклонялись вѣтру подъ именемъ Погоды (21), а Литовцы, услышавъ ревъ бури, преклоняли колѣна, признавая ее за божество.

Мы не знаемъ, приносили ли наши предки жертвы вѣтру, на подобіе Германцевъ, которые разсылали по вѣтру муку и называли это кормить вѣтеръ (Wind futtern (22), но между простымъ народомъ доселѣ сохранились повѣрья, какъ бы наминающія древнія жертвоприношенія. Крестьяне, напримѣръ, вѣрятъ, что 5 августа можно узнать отъ самаго вѣтра, какая будетъ зима, и они называютъ это «допрашивать вихрь о зимѣ» (23). Для этого обряда крестьянинъ запасается ножомъ и пѣтухомъ и выходитъ на перекрестокъ сторожить вихря. Едва онъ появится, какъ крестьянинъ, держа пѣтуха за голову, втыкаетъ ножомъ въ самый вихрь и допрашиваетъ его. Исполнявшіе этотъ обрядъ увѣряютъ, что вихрь рассказывалъ имъ всю правду.

Пѣтухъ, употребляемый при этомъ обрядѣ, можетъ быть сохранился какъ воспоминаніе жертвоприношеній Стрибогу; во всякомъ случаѣ, какъ птица, посвященная солнцу, пѣтухъ ограждалъ отъ вреднаго вліянія темныхъ и бѣсовскихъ силъ. Кромѣ того въ этомъ суевѣріи въ особенности любопытно убѣжденіе народа, для котораго личность ви-

(18) № 566 въ лувръ. — *Cotelerius. Monumenta ecclesiae graecae etc.* Paris. 1677—86. 3 ч.

(20) *Рус. Достоп.* III, 62.

(21) *Костомаровъ Мифол.* 53.

(22) *Germania.* VI, 217.

(23) *Сахаровъ, Сказанія*, II, VII, 17 и 50.

хря или вѣтра сохранила такую полную тѣлесность, что можно ножомъ воткнуть и задержать его. Другое доказательство тѣлесности, придаваемой вихрю въ понятіяхъ народныхъ, существуетъ въ повѣрьи, что если на дорогѣ подымается вихрь столбомъ, то въ немъ вертится вѣдьма. Нѣкоторые даже прибавляютъ, что такой вихрь называется чортовой свадьбою, потому что вѣдьма отдается сатанѣ и гуляетъ съ нимъ ⁽²¹⁾.

Видно изъ этого, какъ народная память во-человѣчила себѣ вѣтеръ или вихрь, и если не могла долго сохранить ему эту форму, то по крайней мѣрѣ населила вихря существами, похожими на людей. Всѣ эти суевѣрія возникли отъ древняго антропоморфическаго изображенія вѣтра и отъ мнѳологическихъ приданій. Въ обрядѣ допрашиванія вихря, крестьянинъ допрашиваетъ его только о зимѣ, ни о чемъ другомъ, потому что тутъ кроется древнее скандинавское преданіе, по которому вѣтеръ былъ отецъ зимы ⁽²²⁾; такъ что крестьянинъ допрашиваетъ отца о сынѣ его, о зимѣ. На подобныя родственныя связи указываютъ также преданія Славянъ, которые такъ живо и естественно представляли себѣ личность вѣтра, что создали ему цѣлую генеалогію. «Стрибожи внуци» являются намъ съ многочисленнымъ родствомъ. Въ русскихъ сказкахъ повѣствуется о старухѣ «матери вѣтровъ», а въ малороссійскихъ сказкахъ выводятъ «вѣтрова батьку» ⁽²³⁾. У этихъ родителей

или четырехсына, по четыремъ странамъ свѣта: Вѣтеръ восточный, Полуденный, Западный и Полуночный; или иногда семь сыновей, семь братьевъ—буйные вѣтры ⁽²⁷⁾. Народная фантазія честитъ каждому вѣтра именемъ Господина ⁽²⁸⁾ и придаетъ каждому изъ нихъ особое названіе, связавъ его съ разными примѣтами. Эти названія и примѣты измѣняются по мѣстностямъ ⁽²⁹⁾.

Въ словѣ о Полку Игоревѣ, Ярославна взываетъ къ вѣтру и называетъ его Господиномъ:

«О вѣтрѣ! вѣтрило! чему Господине насильно вѣеши? Чему мычеши Хивовская стрѣлки на своею нетрудною крилицю на мои «лады вон? Мало-ли ти бѣесть горь подь «облаки вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ? Чему, господине, мое веселіе по ковы-«лію развѣя?»

Тутъ поставлено двойное воззваніе къ вѣтру: «о вѣтрѣ! вѣтрило!» Г. Дубенскій ⁽³⁰⁾ замѣчаетъ къ слову: вѣтрило, что эта форма увеличительная отъ глагола «вѣтрить» и означаетъ олицетвореніе вѣтра. Для подтвержденія своихъ словъ, онъ ссылается на Кіевскую лѣтопись, въ которой слово вѣтрило употреблено въ смыслѣ олицетворенія.

Возвращаясь къ родственнымъ связямъ, существующимъ между олицетвореніями вѣтровъ, мы замѣтимъ, что такое же самое родство встрѣчается и у другихъ Славянъ. У Вендовъ извѣстны сыновья вѣтра. «Wetres holcu», которымъ приписываются и ревъ вѣ-

⁽²¹⁾ Аванасьевъ. *Современникъ*. 1852, № X, 29.

⁽²²⁾ *Simrock. Edda. Gylfaginning*, p. 290. Aber der Vater des Winters heisst bald Windloni (Windbringer), bald Windswalr (Windkühl) und dies Geschlecht ist grimmig und kaltherzig und der Winter artet ihm nach — *ibidem. Waflhrudnismal* strop. 27.

⁽²³⁾ Аванасьевъ. *Сказки*. II, 141. Лубочная сказка: Смирный мужъ и драчливая жена.—*Костомаровъ. Мнѳол.* стр. 111.

⁽²⁷⁾ Въ заговорахъ упоминается о семи братьяхъ—буйныхъ вѣтрахъ. *Библ. для Чтенія*. 1848, XC, стр. 48 (статья Гудалева).

⁽²⁸⁾ *Сметревъ, Рус. въ св. послов.* IV, стр. 17. Языческій Позвистъ замѣненъ въ понятіи простолюдина Свистуньею, какою называется св. Евдокія, ибо со дня ея начинаютъ дуть вѣтры.

⁽²⁹⁾ *Сахаровъ, ibidem*, стр. 58.

⁽³⁰⁾ *Русс. Достоп.* III, стр. 214, прим. 232.

тра и ломка деревь, однимъ словомъ всѣ явленія, производимыя бурею ⁽³¹⁾.

Наконецъ мы видимъ, что у насъ олицетворенія вѣтра до такой степени очеловѣчились въ народной фантазіи, что перенили весь бытъ людской. Они, говорятъ, ходятъ и даже женятся. Въ сказкѣ «Федора Тугарина и Анастасіи прекрасной» ⁽³²⁾ три брата: Вѣтеръ, Градь и Громъ женятся на трехъ сестрахъ Федора. Это смѣшеніе олицетвореній съ обыкновенными людьми и съ ихъ привычками, произошло въ особенности тогда, когда, покинувъ античную форму, придали олицетвореніямъ вишіе признаки и костюмы, заимствованные изъ русскаго быта. Кромѣ приведенныхъ нами примѣровъ, сколько еще существуетъ загадокъ, поговорокъ, пословицъ, въ которыхъ вѣтеръ является въ человѣческомъ видѣ. Всѣ эти живо сохранившіяся преданія доказываютъ, какъ славянская міеологія подготовила почву для византийскихъ олицетвореній. Легко теперь объясняется, почему эти олицетворенія не показались русскимъ чуждыми и непонятными формами, а напротивъ того, были ими легко усвоены.

Подъ 1160 годомъ, мы уже имѣемъ въ Киевской лѣтописи важное для насъ свѣдѣніе объ олицетвореніи вѣтра. Андрей Боголюбскій, выстроивъ во Владимірѣ соборную церковь, украсилъ ее извнѣ символическими изображеніями: «верхъ бо златомъ устрои и «комары позолоти, и извну церкви, и по ко- «саромъ же птахи золотыи и кубъки и вѣ- «трила золотомъ устроена постави». Изъ этого любопытнаго мѣста нельзя къ несчастію вывести никакого заключенія о самомъ видѣ, въ которомъ былъ изображенъ вѣтеръ. Можетъ быть, вся фигура была вызолочена. — Теперь

мы перейдемъ къ описанію олицетвореній вѣтра на русскихъ памятникахъ; но прежде, чѣмъ приступимъ къ этому описанію, намъ необходимо оговориться въ томъ, что мы доселѣ изучали это олицетвореніе въ его, такъ сказать, языческой формѣ, а между тѣмъ въ немъ встрѣчается еще другая форма, происшедшая отъ примѣси христіанскихъ понятій къ первоначальному міеологическому образу. Это сочетаніе разнородныхъ элементовъ замѣтно въ изображеніяхъ вѣтра въ видѣ ангеловъ, какъ напримѣръ въ греческомъ и русскомъ спискѣ Козмы Индикоплова. Тутъ форма древняго, античнаго олицетворенія вѣтра совершенно поглощается новою христіанскою формою, и надо замѣтить, что такое явленіе не есть случайное, а происходитъ на основаніи народныхъ преданій, въ которыхъ видны слѣды смѣшенія языческихъ понятій съ христіанскими. Такъ въ Голубиной книгѣ спрашивается, откуда происходятъ вѣтры? и отвѣтъ на этотъ вопросъ постоянно одинъ и тотъ же.

«Отчего зачались вѣтры буйные? Вѣтры «буйные отъ Святаго Духа.» Въ другомъ вариантѣ эта мысль еще болѣе развита:

«Вѣтры буйные отъ Святаго Духа—Са- «маго Христа, Царя небснаго» ⁽³³⁾. Эти вопросы въ Голубиной книгѣ могутъ быть сравнены съ подобными же вопросами въ Аливмалѣ (одна изъ пѣсенъ Эдды):

«Wie heisst der Wind, der weithin weht,
«In den Himmeln allen?

«Wind bey den Menschen,

«Wehn bei den Goettern

«Wiehern hoeherer Wesen.

«Bey Ioten Greiner, Laermer bei Alfien,

«Bey Hel heisst er Heuler» ⁽³⁴⁾.

⁽³¹⁾ Zeitschr. f. deut. Myth. III, p. 112; I, p. 310.

⁽³²⁾ Аванасьевъ. Сказки. I, № 14, стр. 124.

⁽³³⁾ Безсоновъ. Кальки, I, стр. 270, 271, 273 и слѣд.

⁽³⁴⁾ Simrock. Edda. Alwismal. pag. 83.

Въ народѣ существуетъ пословица: «Вѣтеръ—Божій Духъ»⁽³⁵⁾; а въ Астраханской губерніи пловцы, садясь въ лодку, всегда произносятъ при этомъ: «Святой воздухъ помоги намъ»⁽³⁶⁾.

Какъ послѣ этого не изображать олицетвореній вѣтра въ видѣ ангела съ вѣнцемъ вокругъ главы?

Подобныхъ изображеній много на русскихъ памятникахъ, и въ особенности въ лицевыхъ апокалипсисахъ, въ которыхъ можно даже прослѣдить, какъ постепенно олицетвореніе вѣтра смѣшивается съ самимъ ангеломъ. Въ седьмой главѣ сказано о четырехъ ангелахъ, держащихъ «четыре вѣтра земскіе, да не дышетъ вѣтръ на землю, ни на море, ни на всяко древо». Далѣе говорится, какъ «синои ангелъ» обратился не къ вѣтрамъ, а прямо «къ самимъ ангеламъ» (ст. 2): «И возопи глаголюще: вѣдѣмъ къ четыремъ ангеламъ, ниже сдано бысть вредити землю и море». Это мѣсто, не отличающее довольно рѣзко ангеловъ, держащихъ вѣтры, отъ самихъ вѣтровъ, отразилось въ искусствѣ той же неопредѣленностью, и это все вмѣстѣ съ народными преданіями способствовало къ изображенію самихъ вѣтровъ въ видѣ ангеловъ.

Объяснительныя миніатюры къ откровенію Іоанна Богослова не оставляли полного простора фантазіи художника; отъ него требовали дословную передачу смысла подлинника, такъ что общее распредѣленіе картины не могло отступитъ отъ описанія текста. Художникъ могъ себѣ позволить измѣненія или перемѣны въ однихъ только мелкихъ подробностяхъ.

Въ Синодальномъ лицевомъ апокалипсисѣ XVII вѣка⁽³⁷⁾, художникъ представилъ при

стихѣ 13 и 14, VI главы, двухъ парящихъ ангеловъ, которые держатъ небесный свитокъ. Надъ главами ихъ двойная надпись: «Ангелъ Господень вѣтръ.» На слѣдующемъ за тѣмъ рисункѣ изображены тѣ же два ангела съраго цвѣта съ такими же желтыми вѣнцами и съ такими же трубами, но надписи измѣнены. Слова «аггелъ Господень» пропущены, а поставлено только одно слово: «вѣтръ». Наконецъ на третьемъ рисункѣ ангелы совершенно отдѣляются отъ олицетвореній вѣтровъ. Первые не обнажены, а одѣты въ широкія ризы, надъ главою надпись: «аггелъ»; руками они какъ бы направляютъ движенія сѣрыхъ, крылатыхъ мальчиковъ, совершенно обнаженныхъ, съ вѣнцами вокругъ главы и дующихъ въ трубы. Надъ главою этихъ дѣтей написано: «вѣтръ».

Этотъ послѣдній способъ изображать вѣтеръ, съ коренящимся въ немъ воспоминаніемъ античнаго искусства, сохранился во всѣхъ лицевыхъ апокалипсисахъ. Въ пяти спискахъ нашего собранія⁽³⁸⁾ вѣтры представлены одинаковымъ образомъ, какъ въ синодальной рукописи. При этомъ надо замѣтить: чѣмъ рукопись новѣе, тѣмъ моложе изображаются вѣтры. Въ синодальной, напримѣръ, они представлены мальчиками лѣтъ десяти, а въ нашихъ двухъ рукописяхъ XVII вѣка они не имѣютъ болѣе трехъ или четырехъ лѣтъ. Припомнимъ теперь, что въ греческой рукописи XI вѣка вѣтры изображены возмужалыми юношами, иногда даже съ бородою; потомъ въ Козмѣ Индикопловѣ 1494 года они представлены также юношами, но уже моложе предыдущихъ; намъ сдѣлается ясно, какъ эти олицетворенія постепенно молодѣютъ и наконецъ въ XVIII столѣтіи доходятъ до дѣтства. Возрастъ олицетвореній можетъ

⁽³⁵⁾ Заиревскій. Старосв. Бандур., II, 152.

⁽³⁶⁾ Аванасевъ. Сказки, II, стр. 147 и слѣд.

⁽³⁷⁾ № 5 въ листъ. Листъ 48, оборотъ 48-го и 51 листъ.

⁽³⁸⁾ XVII вѣка и XVIII вѣка: № 129, № 339 и № 340 въ листъ.

по видимому опредѣлить эпоху рукописи, хотя художники не отступаютъ отъ принятаго типа.

Тотъ же чисто античный типъ сохранился, какъ мы увидимъ, и на нашихъ иконахъ.

На иконѣ: «Почи Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ» конца XVI вѣка (въ нашемъ собраніи) ⁽³⁹⁾, на доличной части, представлены олицетворенія вѣтровъ, въ видѣ обнаженныхъ дѣтей, 10 или 12 лѣтъ, съ золотыми крыльями. На головѣ повязка и вѣнецъ, въ рукахъ труба. Одни дуютъ на море, другіе на землю, третью наконецъ присутствуютъ при созданіи Адама.

Для изображенія этого момента созданія перваго человѣка, художникъ, желавшій достойно выразить его, долженъ былъ прибѣгнуть къ воспоминаніямъ древняго искусства и къ символическимъ фигурамъ. Онъ, какъ видно, воспользовался древними памятниками. Четыре олицетворенія, окружающія вмѣстѣ съ олицетвореніями земли и моря, создаваемого человѣка, означаютъ тутъ не четыре главные вѣтра, а четыре стихіи. Наше мнѣніе основывается на томъ, во-первыхъ, что на описываемой нами иконѣ всего одинаковыхъ олицетвореній вѣтра не четыре, а пять; во-вторыхъ, что олицетворенія вѣтра, въ значеніи четырехъ стихій, часто изображались на древнихъ памятникахъ. Въ одинаковомъ положеніи мы встрѣчаемъ стихіи на двухъ саркофагахъ Капитолинскаго и Неаполитанскаго музеевъ. На Капитолинскомъ саркофагѣ ⁽⁴⁰⁾ представленъ мифъ о Прометѣѣ. На передней сторонѣ изображено созданіе

человѣка Прометеемъ и одушевленіе его Аѳиною. Четыре стихіи, какъ первоначальные элементы человѣческаго тѣла, присутствуютъ при его созданіи тутъ же, какъ символъ одушевленія. Амуръ и Психея обнимаются. Стихи обозначены здѣсь мифологическими сценами, огонь — кузницею Вулкана, вода — олицетвореніемъ Оксана съ весломъ и гиппокампомъ ⁽⁴¹⁾, земля — богинею Гею съ рогомъ изобилія и двумя тѣнями, воздухъ — олицетвореніемъ вѣтра, дующаго въ раковину. Совершенно подобный барельефъ находится на саркофагѣ въ Неаполитанскомъ музее ⁽⁴²⁾; и тутъ стихіи присутствуютъ при созданіи перваго человѣка. Это присутствіе и даже участіе четырехъ стихій при созданіи человѣка напоминаетъ ученіе о человѣческомъ микрокосмѣ, — ученіе, перешедшее къ намъ изъ Греціи, сохранившееся въ народномъ преданіи и такъ часто повторяемое въ нашихъ сборникахъ въ формѣ вопросовъ: «Отъ чего сотворилъ Богъ Адама? Кто обрѣлъ имя Адама?» Ученіе о микрокосмѣ (*микрокосμος*) человѣка встрѣчается въ первый разъ въ III столѣтіи у Оригена ⁽⁴³⁾. Вскорѣ потомъ писатели Каппадокійской церкви ⁽⁴⁴⁾ въ первый разъ употребляютъ слово микрокосмосъ, а послѣ нихъ св. Амвросій Медиоланскій въ шестодневѣ (кн. VI, гл. 9, § 45) развиваетъ это ученіе и излагаетъ, какимъ образомъ человѣческое тѣло составлено на подобіе міра изъ четырехъ стихій: огня, воздуха, воды и земли. Четыре стихіи, какъ составныя части человѣка, не только имѣли символическое соотношеніе ко вселенной, но получили еще другое мисти-

⁽³⁹⁾ № 12.

⁽⁴⁰⁾ Изображеніе въ Mus. Capitol. T. IV, tab. 25. Platner. *Beschr. Rom's*, III, 1, pag. 190. — Piper. I. c. I, 1, pag. XXII; I, 2, pag. 92. — Boettiger. *Ideen zur Kunstarch.*, II, pag. 376 и слѣд. Taf. I, II. — Panofka. *Annali di corrisp. arch.* T. IV, 1832, p. 81, Tav. C, 1.

⁽⁴¹⁾ Морской конь.

⁽⁴²⁾ Gerhard u. Panofka. *Neapels Antik. Bildw.* T. I, pag. 55. — Gerhard *Ant. Bildw.* pag. 305, Taf. 61.

⁽⁴³⁾ De resurrectione. Opp. I, pag. 36, col. I d.

⁽⁴⁴⁾ Piper. I. c. I, 2, pag. 467 и слѣд.

ческое значеніе четырехъ евангелій, которыя были проповѣдуемы въ 4 странахъ свѣта Апостолами и ихъ учениками. Эту связь между человѣкомъ и четырьмя странами свѣта старались подтвердить открытіемъ названій этихъ послѣднихъ въ четырехъ буквахъ имени Адама:

Α ατολῇ
δ υσις
α ρκτος
με σεμβρία.

Въ слѣдствіе такого толкованія самъ Адамъ получаетъ въ сибиллинскомъ изрѣченіи V вѣка ⁽⁴⁵⁾ прозваніе *тетраρχιματος*. Толкованіе это окончательно распространилось, когда писатели, какъ блаж. Августинъ, Беда и другіе начали подобнымъ образомъ объяснять это значеніе имени перваго человѣка.

То же самое толкованіе имени Адама часто встрѣчается въ нашихъ сборникахъ, между другими апокрифическими вопросами. Мы сообщаемъ здѣсь это сказаніе по болгарской рукописи XV вѣка профессора Григоровича ⁽⁴⁶⁾.

«Отъ что сътвори Богъ Адама? Отвѣтъ. 8 чести: 1 честь, тѣло его отъ земли; 2 честь отъ моря; 3 честь отъ каменія; 4 честь отъ вѣтра; 5 честь отъ облакъ; 6 честь отъ солнца и отъ роси; 7 честь отъ помысла, отъ брызости аггельскихъ; 8 честь отъ святаго духа. Отъ того събра Богъ и сътвори въ едину честь, и рече: аще есть семѣ отъ мора то лакомъ; аще есть отъ солнца семѣ то будетъ мудръ оумень; аще ли ѣсть отъ облака семѣ то прѣльстиво; аще отъ вѣтра семѣ то срьдито; аще ли отъ каменіе семѣ то будетъ милостиво; аще ли отъ духа свята семѣ то смѣрено и добровольно къ въсемѣ. Въпросъ: кто обрете им-

ни его? Отвѣтъ: 4 аггели; архаггелъ Михаилъ изыде на вѣстоу, и видѣ звѣзду имѣ ей *Анатоли*, и въземъ слово отъ нее слово азъ, и принесе прѣдъ Господа. Архаггелъ Гавриилъ изыдѣ на западъ, и видѣ звѣзду имѣ ей *Дисисъ* и въземъ слово отъ нее слово добро, и принесе прѣдъ Господа. Рафанлъ изыдѣ отъ полудне, и видѣ звѣзду имѣ ей *Артосъ*, и въземъ слово отъ нее слово азъ, и принесе прѣдъ Господа. Оурилъ изыдѣ на полунощъ, и видѣ звѣзду имѣ ей *Месевриа* (неправильно Севриа), и въземъ слово отъ нее слово мыслите, и принесе прѣдъ Господа. И рече Господь: чѣти Оуриле! И рече Оуриль: Адамъ.»

Изъ всего сказаннаго можно заключить, что художникъ, составившій переводъ для иконы: «Почи Богъ», съ намѣреніемъ помѣстилъ олицетворенія четырехъ стихій при созданіи перваго человѣка. Можно также предположить, что сказаніе объ архангелахъ, приносящихъ Богу заглавныя буквы для имени Адама, побудило художника придать стихіямъ видъ крылатыхъ ангеловъ.

Вообще надо замѣтить, что переводъ этой иконы, по воспоминаніямъ античнаго искусства, принадлежитъ греческому художнику и относится къ первымъ временамъ иконописанія.

У насъ эта икона встрѣчается довольно часто, и между прочимъ икона, совершенно одинаковаго рисунка съ вышеописанною, находится въ главномъ иконостасѣ Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ. Она помѣщена подъ однимъ окладомъ съ тремя другими иконами равной мѣры. На верху: «Почи Богъ» и «Единородный Сынъ», подъ нимъ: «Тебѣ поклоняемся», и «Сопѣствіе во адъ».

На другой иконѣ: «Что ти принесемъ Христе», писанной въ XVII вѣкѣ ⁽⁴⁷⁾ четыре вѣтра

⁽⁴⁵⁾ Orac. Sibyll. lib. II, V, 371—373.

⁽⁴⁶⁾ Тихонравовъ. Памятники отреч. р. литер. II, стр. 443.

⁽⁴⁷⁾ Изъ собранія автора, № 111.

въ видѣ облаженныхъ дѣтей представлены среди волнъ, и одинаковаго съ ними году-баго цѣлѣ. Двое изъ вѣтровъ крылаты, двое безъ крыльевъ. Крылатые стоятъ по поясъ въ водѣ, некрылатые сидятъ верхомъ на рыбахъ⁽⁴⁸⁾. Всѣ они держатъ трубы и дуютъ въ нихъ. Судя по помѣщенію этихъ четырехъ олицетвореній и по общему данному имъ цѣлѣ, можно заключить, что они означаютъ морскихъ вѣтровъ. Въ общемъ составѣ всей иконы хотѣли представить, какъ всѣ дѣти праведныхъ и святыхъ, и вся природа и всякая тварь приносятъ похвалу Предвѣчному Младенцу. Идея вселенной выражена тутъ присутствіемъ четырехъ стихій, между которыми наши морскіе вѣтры замѣняютъ олицетвореніе воды или моря. На другомъ переводѣ, той же самой иконы, въ собраніи Д. А. Равнинскаго, четыре вѣтра не замѣняютъ одно только олицетвореніе моря, а замѣняютъ и всѣ прочія олицетворенія. Они сами, въ видѣ облаженныхъ мальчиковъ, дующихъ въ трубы, означаютъ стихіи.

Мы доселѣ разсматривали памятники, на которыхъ вѣтры представляются еще въ античной формѣ, со всѣми преданіями древняго искусства. Теперь намъ надо обратиться къ тѣмъ памятникамъ, на которыхъ русское искусство начинаетъ дѣйствовать болѣе самостоятельно. Оно постепенно измѣняетъ античныя преданія и облачаетъ вѣтеръ въ новыя, болѣе народныя формы. Олицетвореніе вѣтра подвергается общей участи, постигшей и всѣ прочія олицетворенія, и вмѣстѣ съ ними мѣняетъ древніе греческіе атрибуты на русскій костюмъ.

Первымъ памятникомъ этого переходнаго стиля мы примемъ псалтирь 1485 года, ни-

санную въ Угличѣ Ѳеодоромъ Клементьевымъ Шараповымъ⁽⁴⁹⁾. Хотя эта рукопись есть подражаніе греческимъ лицевымъ псалтирямъ XI вѣка, и хотя она придерживается символическому параллелизму византийцевъ, но все-таки въ ней замѣтны новыя формы и новыя атрибуты, чисто русскіе. Олицетворенія вѣтровъ не являются крылатыми и облаженными, по античному образцу, а изображены въ длинныхъ платьяхъ, въ родѣ нашихъ боярскихъ кафтановъ. На олицетвореніяхъ земли и моря этотъ особый покрывъ платья, въ родѣ охабня, гораздо замѣтнѣе, чѣмъ на олицетвореніяхъ вѣтра.

У 134 псалма на серединѣ круга представлены четыре вѣтра, безъ крыльевъ, въ длинныхъ платьяхъ и съ трубами. При нихъ написано: «восточный, полуденный, западный и полуночный.» Въ другомъ мѣстѣ той же рукописи, къ псалму 106 (29): «И повелѣ «бури и ста въ тишину и умолюша волны «его», приложено изображеніе Спасителя, плывущаго въ ладѣ съ учениками; впереди въ волнахъ представлены море — облаженная фигура на морскомъ чудовищѣ и вѣтеръ — такая же фигура безъ крыльевъ въ длинномъ платьѣ. Художникъ русскій выбралъ ту же самую сцену, которую мы видѣли въ греческой псалтирѣ г-на Лобкова. Не говоря о разницѣ въ искусствѣ, для насъ въ особенности любопытно изучить черты русскаго произведенія. Море на морскомъ чудовищѣ, съ весломъ въ рукѣ, кое-гдѣ напоминаетъ еще античныя олицетворенія, но фигура вѣтра не имѣетъ никакого отличительнаго признака, и безъ объяснительной надписи осталась бы для насъ загадкою. Замѣтно въ художникѣ желаніе соз-

⁽⁴⁸⁾ Эти изображенія напоминаютъ подобныя же олицетворенія на римской мозаикѣ, найденной въ 1849 году близъ Франкфурта на Майнѣ. *Gerhard. Denkm.* 1860, № 142—144, pag. 113. Taf. 143.

⁽⁴⁹⁾ *Петерб. Публ. библиот.* Отд. 1, № 5 въ листъ (изъ библиотекъ гр. Толстаго. Отд. 1, № 32). *Буслаевъ. Очерки*, II, 201 и слѣд. рисунокъ къ 205 (2) страницѣ.

дать что-то новое, а между тѣмъ попытка кажется ему не по силамъ.

Попытокъ такихъ много встрѣчалось въ рукописяхъ нашихъ, но странно, что въ одно почти съ ними время другія рукописи свидѣтельствуютъ о рабскомъ подражаніи греческимъ образцамъ. Художникъ при первомъ затрудненіи не старается одолѣть его и создать новый типъ, а довольствуется повтореніемъ прежнихъ типовъ. Примѣръ такого шаблоннаго стремленія къ новизнѣ, художники наши показали въ Годуновскихъ псалтыряхъ. Всѣ пять списковъ этой рукописи, сдѣланные по приказанію одного и того же лица, и написанные почти въ одно время (1594—1600) украшены миниатюрами одной руки; такъ что художникъ повторилъ пять разъ одни и тѣ же рисунки. Между этими рисунками попадаются олицетворенія въ чисторусскихъ костюмахъ, въ которыхъ видна фантазія художника; другіе же рисунки суть точныя копія съ прежнихъ рукописей, копія вѣрныя, но въ которыхъ художникъ не сумѣлъ ничего приложить отъ себя. Такою копіею или, лучше, воспоминаніемъ древнихъ образцовъ могутъ служить изображенія четырехъ вѣтровъ.

Напротивъ 134 Псалма, въ зеленомъ кругѣ нарисованы четыре поясныхъ фигуры. Юношескія эти фигуры совершенно обнажены, съ крыльями, съ вѣнцами вокругъ главы и съ трубою въ рукахъ. Вѣнцы, крылья, трубы золатаго цвѣта ⁽⁵⁰⁾.

Въ произведеніяхъ чисто народныхъ мы встрѣчаемъ болѣе самостоятельности въ типахъ, и античная форма все болѣе и болѣе исчезаетъ.

На лубочныхъ картинахъ вѣтръ и «духъ бурень» или буря, приносящая градъ и снѣгъ, также изображаются юношами съ крыльями,

съ усиленіемъ дующими изъ облаковъ. Иногда вѣтеръ и буря рисуются какъ херувимы. Въ такомъ видѣ они представлены на лубочной иконѣ «Хвалите Господа» ⁽⁵¹⁾. На самомъ верху, на небесахъ, Господь Саваоѣ, во славу; подъ ногами облака, изъ которыхъ виднѣются два херувима, дующіе на землю. У нихъ надпись: «духъ — бурень.» Подъ этими херувимами, снѣгъ и градъ грубо обозначены рядами точекъ. Соединеніе «духъ — бурень», или бури съ градомъ и прочими явленіями природы, напоминаютъ родство ихъ въ сказкѣ Ѳедора Тугарина. — По описаннымъ выше памятникамъ мы могли изучить, какимъ образомъ олицетворенія вѣтра постепенно теряли свою античную форму и свои античные атрибуты; какъ они постепенно преобразовывались изъ греческихъ типовъ въ чисто русскіе, и наконецъ, какъ эти олицетворенія слились съ этою русскою оболочкою и съ русскою одеждою. Народъ пересталъ въ нихъ видѣть отвлеченную условленную фигуру. Онъ не помнилъ болѣе, что такое изображеніе представляло ему не настоящее живое существо, а олицетвореніе вѣтра; онъ судилъ объ этой фигурѣ по русскому ея кафтану, и принималъ ее за роднаго ему человека. Выраженіемъ такого забвенія древнихъ олицетвореній и вмѣстѣ съ тѣмъ окончательнаго слитія ихъ съ русскимъ костюмомъ можетъ служить слѣдующій разсказъ, сложившійся въ народѣ. «Шелъ мужикъ. На встрѣчу ему идутъ мужики: Солнце, Вѣтеръ и Морозъ. Мужикъ мужикамъ поклонился, посередь дороги становился. Послѣй того мужикъ снялъ шапку доловъ, да и Вѣтру поклонъ. «Солнце сказало: «постой, мужикъ, вотъ я те сожгу.» А Вѣтеръ молвилъ: «я тебя не допущу.» Морозъ промолвилъ: «постой, му-

⁽⁵⁰⁾ Въ библиотекѣ автора № 564 въ листъ; на 404 листѣ.

⁽⁵¹⁾ Въ собраніи Д. А. Раввинскаго.

«живъ, я те заморожу.» А Вѣтеръ: «я тебя «отдую» (32).

Гр. Уваровъ.

АНИКА-ВОИНЪ.

(Посвящается Д. А. Хомякову.)

«Сказка—складка, а пѣсня—быль», говоритъ народъ.¹ Не всякій у насъ повѣритъ, чтобы въ этой народной поговоркѣ заключался непреложный законъ нашей эпической народной поэзіи; а между тѣмъ это такъ: сказка и пѣсня различены здѣсь и охарактеризованы строго и вѣрно, и отступитъ отъ этой характеристики нельзя безнаказанно, точно также какъ и держаться ея нельзя безъ щедрого воздаянія за довѣріе къ народному разуму. Доказательства этому надѣмся представить въ слѣдующемъ небольшомъ изслѣдованіи.

Извѣстно, что между произведеніями народнаго русскаго эпоса весьма часто встрѣчается пѣсня про какого-то *Анику-Воина*. Содержаніе этой пѣсни, во всѣхъ вариантахъ, состоитъ въ томъ, что герой пѣсни, Аника-Воинъ, встрѣчается съ невозможною смертію, которая не принимаетъ отъ него никакихъ сдѣлокъ и отговорокъ и — убиваетъ его. Иначе сказать: содержаніе пѣсни составляетъ выраженіе живѣйшей радости русскаго народа, или его предковъ, о смерти какого-то Аники-Воина. Не придавая большого значенія народному замѣчанію, что «пѣсня—быль», что въ основѣ всякой пѣсни лежитъ дѣйствительный историческій фактъ, наши изслѣдователи и комментаторы народной поэзіи рано утомлялись при отыскиваніи подлинной

исторической личности, соотвѣтствующей Аникѣ-Воину, и скоро объявили Анику лицомъ, дѣйствительнымъ только въ творествѣ. Вѣрные принятому нами правилу въ народныхъ дѣлахъ больше довѣрять народу, чѣмъ самимъ себѣ, мы не рѣшились забыть, что «пѣсня — быль» и продолжали наши поиски за Аникою, равно какъ и за другими пѣсенными личностями, въ области дѣйствительной исторіи. Намъ кажется, что мы вознаграждены за свое довѣріе къ слову народа о пѣснѣ какъ были. Предлагаемъ на судъ читателей слѣдующую историческую личность и просимъ сказать, — не Аника ли это Воинъ нашей народной пѣсни? Дѣло вотъ въ чемъ: извѣстно, что Готскій историкъ VI вѣка Іорнаудъ, епископъ Равенскій, называетъ всѣхъ Готскихъ правителей двумя именами: *reguli* — царьки, или *milites* — воины (воеводы). Уже изъ этого видно, что нашъ Аника-Воинъ могъ быть однимъ изъ Готскихъ государей, пѣсни о которыхъ непременно должны были быть въ народной поэзіи сѣверо-восточныхъ Славянъ; ибо власть Готевъ, по тому же Іорнауду, широко охватывала всю область сѣверо-восточнаго Славянства съ IV вѣка. Не привожу самаго мѣста изъ Іорнауда, такъ какъ оно принадлежитъ къ исторической азбукѣ (*). Важнѣе здѣсь становится вопросъ: кто именно изъ Готскихъ государей (*reguli*, *milites*) и почему сдѣлался героемъ нашей пѣсни, и сдѣлался имъ именно за то, что умеръ?

(*) Вотъ это мѣсто Іорнауда, о которомъ говоритъ г. Бѣляевъ: «Habebat siquidem (Эманарихъ) quos domuerat Gothos, Scythas, Thuidos in Aunxis, Vasinabroncas, Merens, Mordensimnis, Caris, Rocas, Tadzans, Athual, Navego, Bube-gentas, Coldas». Не смотря на очевидную непорочность текста, здѣсь ясно слышны имена Чуди, Вепи, Меря, Новгородца и проч., которыми владѣлъ Эманарихъ въ IV в. по Р. Л.

(32) Сахаровъ. Сказ. I, II, 104.

Кажется, что въ нижеслѣдующемъ мы рѣшаемъ этотъ вопросъ. Тотъ же Иорнандъ въ своемъ сочиненіи «*de origine ac vocabulis gentis Gothorum etc.*» cap. LXXXVIII, рассказываетъ, что когда разбитый Велизаріемъ Готскій государь Витигесъ, послѣдній изъ старинной Готской династіи Амаловъ, умеръ плѣнникомъ въ Константинополѣ (въ половинѣ VI вѣка), и Остъ-Готская держава готова была рушиться, Юстиніанъ вздумалъ поддержать ее и утвердить въ ней свою династію. Съ этою цѣлію онъ женилъ брата своего Германа на вдовѣ Витигеса Маэасуэнтѣ. А такъ какъ Юстиніанъ и Германъ были изъ рода *Аниціевъ* или, по греческому произношенію, *Аникиевъ* (*Aniciogum gens*), по свидѣтельству того же Иорнандъ (при чемъ, какъ мы думаемъ, Иорнандъ обозначаетъ не фамильное, а племенное имя Юстиніана и Германа), т. е. изъ рода Антоу, то слѣдовательно Аницій или Антъ (*Anicius*)-Германъ сдѣлался теперь Воиномъ (*miles*).

Этотъ бракъ значительно ободрилъ опять Готеовъ, совершенно было упавшихъ духомъ по смерти Витигеса. Особенно ободрились они и возмечтали снова о политической самостоятельности, когда отъ Германа и Маэасуэнтъ родился вскорѣ и наслѣдникъ, по имени также Германъ. Иорнандъ такъ говоритъ по поводу этого брака и плода отъ него: «*in quo (маленькомъ Германѣ) conjuncta Aniciorum gens cum Amala stirpe, spem adhuc utriusq. generis, Domino praestante, promittit*» (*). Но понятно, что

(*) Т. е. «Родъ Аникиевъ, соединившійся въ немъ съ колѣномъ Амаловъ, при заступленіи Божию, сулитъ надежду (на продолженіе) тому и другому (изъ нихъ).» Иорнандъ былъ современникъ лицъ, о которыхъ говоритъ: какъ Готъ, онъ радовался и надѣялся, но надежда его не оправдалась.

сколько появленіе у Готеовъ новаго воина Аниція-Германа было радостно для Готеовъ, столько же оно было прискорбно для Славянъ, суля имъ продолженіе то рабства, то военныхъ тревогъ. Самая личность Аниція-воина, т. е. Германа, должна была быть для Славянъ тѣмъ отвратительнѣе, что этотъ производитель новой породы Готскихъ правителей былъ самъ Славянинъ-Антъ. Понятно, что смерть такого лица, разрушая надежды Готеовъ и пробуждая ихъ, на оборотъ, въ Славянахъ, должна была быть насмѣшливо-радостно воспріята у Славянъ. Они и воспріали ее въ пѣснѣ объ Аникѣ Воинѣ.

Надѣмся, что читатели теперь вмѣстѣ съ нами еще разъ не откажутъ въ глубокомъ уваженіи народному эпосу, который сберегъ такую сѣдую и историческую старину, и народному смыслу, который, охраняя ее для насъ, указалъ, какъ пользоваться памятниками этого эпоса, — въ русской поговоркѣ: «пѣсня — была».

Илья Блудевъ.

Ноября 4 дня 1863 г.

ЕЩЕ ОБЪ АНИКЪ-ВОИНѢ.

(Замѣтка Воложанина.)

Верстахъ въ 8 отъ г. Вологды, недалеко отъ Бѣлозерской дороги находится *Аникиевскій лѣсъ*, получившій свое названіе отъ *Аники-воина*, про котораго говорятъ, что онъ погребенъ въ этомъ лѣсу и даже указываютъ его могилу. Объ Аникѣ существуетъ преданіе, что онъ былъ страшный разбойникъ, сдѣлавшій эту дорогу почти непроходимой. Не говорится, кѣмъ и какими образомъ онъ былъ убитъ и погребенъ здѣсь; но съ незапамятныхъ временъ вошло въ обыкновеніе, чтобы каждый, проходящій мимо

могилы Аники-воина, срѣзывалъ пруть съ дерева и бросалъ на его могилу, приговаривая: «Аничка, Аничка, вотъ тебѣ вичка» (*), что и при мнѣ дѣлалось. Когда куча набрасанныхъ прутьевъ станетъ велика, пастихи, или кто-либо изъ сосѣднихъ жителей, сжигаютъ ее, и проходящіе начинаютъ набрасывать снова вѣтви. Старожилы рассказываютъ, что въ лѣто по нѣскольку такихъ большихъ кучъ прутьевъ сжигалось; теперь же этотъ обычай пропадаетъ, и въ цѣлое лѣто набрасываютъ не много прутьевъ. Это, можетъ быть, и оттого, что теперь проѣзжая дорога идетъ уже не мимо Аникиной могилы. Аника-воинъ живетъ въ народной памяти въ особосложной обѣ немъ былинѣ. Свѣдѣнія объ Аникѣ-воинѣ и могилѣ его были помѣщены мною въ неофициальной части Вологодскихъ губернскихъ вѣдомостей, которыхъ я былъ редакторомъ съ декабря 1837 по май 1842 года. Любопытныя свѣдѣнія объ Аникѣ-воинѣ также помѣщены въ путевыхъ запискахъ М. П. Погодина (см. Москвитинъ, ч. VI, № II, 1843, стр. 245—246). Вотъ народное преданіе объ Аникѣ-воинѣ, которое передаетъ М. П. Погодинъ: «Въ глуши, на полянкѣ, стояла избушка безъ оконъ, гдѣ жилъ Аника, и откуда ходилъ на большую дорогу грабить прохожихъ и проѣзжихъ, а иногда и въ сосѣднія деревни. Долго жилъ онъ и нажилъ себѣ всякаго богатства, серебра и золота и камня самоцвѣтнаго. Однажды вышелъ онъ по обыкновенію на дорогу — на встрѣчу ему старикъ съ котомкою за плечами. «Здорово, дѣдушка, откуда ты и куда идешь?» — Изъ Кіева; ходилъ поклониться святымъ угодникамъ Печерскимъ, а теперь иду къ Соловецкимъ.» «Не тяжело ли тебѣ, старинушка, носить свою суму? У

(*) *Вича* — мѣстное слово въ Вологодскомъ уѣздѣ вмѣсто пруть, розга; *вичка* — прутникъ.

тебя, чаю, есть много лишняго. Дай-ка я посмотрю, чего ты набралъ!» Разбойникъ снялъ котомку и увидѣлъ въ ней узелки съ землею, пескомъ, частицами антидора и святыхъ мощей. Съ досады началъ онъ разбрасывать узелки и разсыпать землю, сколько старикъ ни просилъ со слезами о сохраненіи его сокровищъ. «Такъ берегись же ты, Аника, Богъ накажетъ тебя за обиду нищему старцу. Скоро наступитъ часъ твой.» Аника выхватилъ ножъ и хотѣлъ-было зарѣзать старика, но тотъ сталъ невидимъ. Аника испугался, и бросился въ лѣсъ къ себѣ домой, но избы его уже не было, одна лошадь паслася на полянѣ. Аника съѣлъ на нее, и поѣхалъ изъ лѣса, какъ вдругъ встрѣтилось съ нимъ.... но это рассказано въ стихахъ на нашей дубочной картинкѣ:

Идетъ Аника черезъ поле.

На встрѣчу Аникѣ идетъ чудо, и проч.»

Простой народъ вписываетъ иногда имя этого Аники-воина въ свои памятники и проситъ поминать его на проскомидіи, чему я былъ самъ свидѣтелемъ. Находящійся за Аникѣвскимъ лѣсомъ монастырь, извѣстный своею чудотворной иконой Владимірской Божіей Матери, называется *Заоникѣвскою пустынею*. Обѣ этой Заоникѣвской пустынѣ см. IV часть исторіи российской іерархіи, собранной *Амвросіемъ* (изд. 1802 г., стр. 134—135). Здѣсь упоминается также объ Аникѣ-воинѣ, и сказано, что *могила его на большой дорогѣ и нынѣ вѣдѣ известна*. Свѣдѣнія о монастыряхъ Вологодской епархіи доставлены были арх. Амвросію тогдашнимъ Вологодскимъ епископомъ Евгеніемъ Болховитинымъ, впоследствии знаменитымъ митрополитомъ Кіевскимъ, и я видѣлъ свой ручной его сборникъ о Вологодскихъ древностяхъ.

Θ. *Фортунатовъ*.

1864. Февраля 5 дня.
Чертковская бібліотека.

Для истории русского народного театра.

1. Аника-воинъ и Смерть.

Что въ жизни русскаго народа существовали зародыши своеобразныхъ драматическихъ представлений, изъ которыхъ — при иныхъ общественныхъ условіяхъ — могъ вырасти и образоваться *народный театр*, въ этомъ нельзя болѣе сомнѣваться послѣ того, какъ исторія литературы успѣла вѣрно опредѣлить пути возникновенія и образованія народной драмы вообще. Есть нѣкоторые намеки, что эти зародыши русскаго народного театра существовали еще въ глубокой языческой старинѣ; есть довольно ясныя свидѣтельства о томъ, что они продолжали свое существованіе въ русскомъ бытѣ въ эпоху христіанскую; наконецъ современный народный бытъ, преимущественно праздничная сторона его: игры, забавы и нѣкоторые обряды — прямо указываютъ не только на *былое* существованіе первичныхъ элементовъ народной драмы, но и на ихъ современное живое присутствіе и значеніе въ жизни русскаго народа; но эти зародыши — такъ и остались зародышами: исключительное направленіе древне-русской литературы не допустило дальнѣйшаго ихъ развитія. Правда, въ 17 вѣкѣ у насъ появляются опыты драмы, но они не имѣютъ ничего общаго съ указанными народными основами; происхожденіе ихъ вызвано не потребностью народа, а литературнымъ обычаемъ того времени — подражать польскимъ образцамъ, содержаніе ихъ почти всегда церковное, какъ варіація на темы св. писанія; самыя *интерлюдіи*, гдѣ всего болѣе было простора народному элементу, представляли собою лишь добавоч-

ную, обходимую часть къ общему содержанію пьесы, да притомъ и число ихъ очень ограничено; вотъ почему съ появленіемъ свѣтской драмы, онѣ исчезаютъ безслѣдно, будучи не въ состояніи образоваться въ самостоятельную народную драму.

Масса простаго народа какъ была, такъ и осталась при своихъ хороводахъ, играхъ и обрядныхъ дѣйствіяхъ; высшее городское сословіе удовлетворялось свѣтскою подражательною драмою, средній классъ населенія — при отсутствіи литературныхъ потребностей и слабости развитія цеховыхъ, корпоративныхъ учреждений — не имѣлъ ни охоты, ни повода, ни средствъ къ созданію своеобразной драмы; только поэзіе, съ развитіемъ промышленности, преимущественно фабричной, съ помѣщеніемъ военнаго сословія на постоянныя жительства въ казармахъ — можно замѣтить нѣкоторое стремленіе занять праздныя досугъ толпы представленіемъ незатѣйливыхъ сценъ, соответствующихъ вкусу и занятіямъ зрителей. Конечно, здѣсь не могло быть мѣста дальнѣйшему развитію простыхъ началъ народной драмы: съ сознаніемъ превосходства грамотнаго, *образованнаго* челоѣка предъ *деревней*, казармен- ный драматургъ обратился къ источнику книжному и поставилъ его содержаніе на бѣдную, лишенную всякой декоративной обстановки, сцену своей обители. Не лишены эти произведенія и внѣшней поэтической формы и своего рода юмора; но это не вольная рѣчь и не меткій юморъ простолюднѣна, а тепличная, плоская фраза челоѣка, успѣвшаго вполнѣ войти въ нравы и интересы фабрики или казармы.

Быть можетъ, съ теченіемъ времени, найдется нѣсколько подобныхъ произведеній, теперь же ихъ извѣстно только — *два*. *Первое* «о Кесарѣ Максимиліанѣ и непокорномъ сынѣ его Адольфѣ» играется исключитель-

но солдатами и уже по одному названію должно быть отнесено къ книжному источнику, покажется еще неуказанному исторической критикой; *второе* — «о храбромъ воинѣ Аникѣ и Смерти». Оно предлагается здѣсь читателямъ «Рус. Архива» по списку, сдѣланному самимъ актеромъ, фабричнымъ ткачемъ Владимірской губ. и доставленному намъ Н. О. П.—имъ. Подлинникъ, писанный сплошною прозою, мы раздѣлили въ стихи и исправили правописаніе; вотъ всѣ измѣненія, какія мы себѣ позволили: въ остальномъ — текстъ представляется такъ, какъ онъ записанъ.

Представленіе «Аника воинъ и смерть» — до сихъ поръ единственный образецъ *фабричной драмы* и уже поэтому заслуживаетъ вниманія историка литературы. Источникомъ піесы, по всему вѣроятію, послужила лубочная картинка; но сочинитель, оставивъ основное содержаніе, измѣнилъ весь тонъ и языкъ піесы на народной ладъ (текстъ, помѣщаемый на лубочной картинкѣ, писанъ на книжномъ полународномъ, полуцерковномъ языкѣ XVII в.), прибавилъ вступленіе о борьбѣ Аники съ какимъ-то Морицомъ, заимствованное несомнѣнно изъ книжнаго источника, наконецъ присоединилъ поэтическое *прощаніе* Аники. Въ цѣломъ вся піеса представляетъ самостоятельный вариантъ преданія объ Аникѣ и въ литературномъ отношеніи стоитъ неизмѣримо выше попой солдатской драмы «о Кесарѣ Максимиліанѣ»: если въ первой нѣтъ драматическаго воодушевленія ⁽¹⁾, то за то нѣтъ и тѣхъ казарменныхъ остротъ, которыя обильно украшаютъ вторую. Вообще это произведеніе ближе къ русской

жизни, менѣе отходить отъ чистаго народнаго источника, чѣмъ драма о Кесарѣ Максимиліанѣ. Видимая искусственность и въ общемъ построении піесы и въ нѣкоторыхъ отдѣльных стихахъ и выраженіяхъ не позволяетъ отнести ее къ произведеніямъ народнаго творчества и прямо указываетъ на тѣсныя фабричныя стѣны, въ которыхъ сложилась она; но истинно поэтическое заключеніе, достойное лучшаго произведенія, позволяетъ думать, что и непривѣтливая жизнь русскаго фабричнаго не лишена поэтическаго чувства, которое — при иныхъ житейскихъ условіяхъ — могло бы выказаться свободнѣе, шире, полнѣе и, можетъ быть, отбѣсило бы себя въ исторіи литературы чертою художественной дѣятельности.

Въ заключеніе, еще нѣсколько словъ о самомъ Аникѣ-воинѣ. Кажется несомнѣнно, что преданіе объ Аникѣ, въ томъ видѣ, какъ оно живетъ въ современномъ народѣ, образовалось и вышло изъ двухъ, весьма различныхъ, источниковъ: основною послужило чисто народное преданіе о смѣломъ разбойникѣ, память о которомъ еще живо сохранилась у обитателей вологодскаго края ⁽²⁾; но съ этимъ первоначальнымъ зерномъ народъ связалъ повѣсть о борьбѣ Аники съ смертію или, вѣрнѣе, «*Повѣсть о бодрости человѣческой*», весьма нерѣдко встрѣчающуюся въ нашихъ рукописяхъ XVII в. ⁽³⁾. Уда-
лой разбойникъ, побѣжденный лишь смертію,

⁽²⁾ См. любопытн. народн. преданія объ Аникѣ, сообщенныя г. Fortunatovымъ въ Русскомъ Архивѣ 1864 г. вып. 2-ой, стр. 228—9.

⁽³⁾ Рукоп. Публич. Библіот. по кат. гр. Толстаго № 442, рукоп. гр. Уварова по кат. Царскаго № 410, рукоп. древлехр. Погодина № 1773. Повѣсть имѣетъ два различныхъ заглавія: «*повѣсть о бодрости человѣческой*» и «*прощаніе смерти съ животомъ*». См. выписки изъ повѣсти у г. Булаева: историч. очерки народ. лит. и искусства, ч. 1-я, стр. 635—7.

⁽¹⁾ Да и не странно ли будетъ требовать драматическаго движенія отъ такого простаго безискусственнаго произведенія, какова наша драма; это качество свойственно драмѣ развитой, литературно образовавшейся!

представлялъ для народной фантазіи разительное сходство съ *храбрымъ воиномъ*, о которомъ говоритъ «Повѣсть о бодрости человѣческой»; послѣдняя еще ни словомъ не упоминаетъ имя Аники: въ ней дѣйствуетъ *нѣкій воинъ и смерть*, или по другой редакціи ся — *Животъ и Смерть*; но уже въ лубочной картинѣ, представляющей только сокращенную редакцію «повѣсти», вмѣсто неизвѣстнаго воина является Аника. Народное преданіе — можетъ быть противъ воли самаго лубочнаго мастера — вторгается въ книжный источникъ и производитъ своеобразное полу-книжное, полу-народное преданіе о борьбѣ Аники съ Смертью; наконецъ изъ этого сліянія возникаютъ *стихи* объ Аникѣ ⁽⁴⁾, изъ которыхъ видно, что народное былевое творчество успѣло овладѣть этимъ сюжетомъ и внести его въ широкій потокъ былинъ о своихъ могучихъ богатыряхъ.

Оканчивая, замѣтимъ, что упоминаемый г. Фортунатовымъ обычай бросать вѣтку на могилу умершаго героя, какъ дань его памяти — принадлежитъ къ стародавнимъ русскимъ обычаямъ ⁽⁵⁾ и стоитъ въ связи съ древнѣйшимъ обыкновениемъ, по которому каждый воинъ былъ обязанъ принести извѣстное количество земли на могилу своего вождя.

А. Котляревскій.

⁽⁴⁾ Они напечатаны въ «Сборникѣ русскихъ духовныхъ стиховъ г. Варенцова». Спб. 1860 г. стр. 110—127.

⁽⁵⁾ Слѣди подобное же обыкновение, существующее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Псковской губерніи: на могилу неизвѣстнаго богатыря мимоидущіе крестьяне бросаютъ вѣтви деревьевъ, сѣно и даже траву. Это — *народныя поминки* богатырю! «Карманная книжка для любителей земледѣнія.» Спб. 1848, стр. 307—9.

О храбромъ воинѣ Аникѣ и Смерти.

АНИКА ОДИНЪ.

«Фу, Боже мой,
Что я вижу предъ собой?
Рыцарской голосъ слышится,
А предъ собой не вижу (не видится?)!»
(показывается Морицъ)

«Ты, дерзкій Морицъ,
Зачѣмъ ты въ мои заповѣдныя луга за-
полъ,

Ты ходишь — гуляешь,
Самъ себя выхваляешь;
А меня, храбраго Анику-воина, поху-
ляешь!

Или ты не знаешь, какъ у меня рука
тверда,

Такъ у меня мечъ востра (*sic!*);
Какъ подыму свой булатный мечъ,
Свалится голова твоя долой съ плечъ...
Что ты, дерзкій Морицъ, молчишь,
А ничего не говоришь,
Или хочешь дань платить,
Или злато-серебро возами возить...»

МОРИЦЪ.

«Я тебѣ дань не стану платить
И возами злато и серебро не стану во-
зять;

А я хочу съ тобой биться,
На вострой саблѣ расходиться
И на мечъ-кладенецъ и на вострое копье.
Ну, расходись... Вотъ я ѣду не свмищу
Ну (?) поѣду — не спущу;
Вотъ я ночью мало сплю,
Вострую сабельку точу,
И Аникѣ-воину покориться не хочу...»

АНИКА.

«Вотъ мой мечъ,

А Морицова голова свалится долой съ
плечъ.»

(убиваетъ Морица)

«Вотъ я, Аника, храбръ и бодѣръ,
Нѣтъ мнѣ ни стрѣльниковъ, ни попереш-
никовъ

И ни спорниковъ, непокорниковъ;
Отъ духа моего останавливались облака,
Текла кровавая рѣка,
Цари царства оставляли,
Отъ меня, Аники-воина, умереть желали...
Ну, слышалъ я, какой-то (*sic!*) есть
смерть,

И съ той стычку бы изымѣлъ (*sic!*)...

Что жъ ты, старая старуха,
Мякинное твое брюхо,
Изъ-подъ винной бочки шлюха...

И какъ я тебя ударю въ високъ
Посыплется у тебя изъ песокъ;
Какъ я ударю въ другой,
Такъ согнешься дугой;
Какъ ударю въ третій,
Разнесетъ тебя вѣтеръ...»

Смерть показывается и говоритъ:

«Я не старая старуха
И не мякинное брюхо,
Ни сподъ винной бочки шлюха;
Не ударишь ты меня въ високъ,
Не посыплется изъ песокъ;
Не ударишь ты меня въ другой,
Не согнуся я дугой;
Не ударишь ты меня въ третій,
Не разнесетъ меня по чистому полю вѣ-
теръ...»

АНИКА (*жалобно*).

«О смерти, мати моя,
Дай мнѣ на три года житья!»

СМЕРТЬ.

«Нѣтъ тебѣ и на годъ...»

АНИКА.

«Дай мнѣ хоть на три дня!»

СМЕРТЬ.

«Нѣтъ тебѣ и на три часа...»

АНИКА.

«Дай мнѣ хоть съ друзьями проститься!...

СМЕРТЬ.

«Прощайся, да поскорѣй»,

АНИКА.

«Прощай, востокъ, прощай западъ и
югъ,

Прощай сѣверъ...

Прощай цари и короли

И всѣ могучіе богатыри;

Прощай цари и царицы

И вы, всѣ красныя дѣвицы,

Прощаюсь я съ вами сердечно,

Погибаетъ моя душа вѣчно...»

(Смерть подкашиваетъ его, и онъ падаетъ.)

Русское письмо (epistola) XVII-го вѣка.

Откуда тебѣ, господине и брате, князь Вакула Ивановичъ, имамъ восписати, не вѣмъ: малоуменъ бо есмь и Божественнаго Писанія не навыченъ, обаче же и забытливъ, еще жъ и болѣзнію одержимъ вкупѣ же и стыдомъ, дабы желаемаго не погрѣшiti и въ горшая не придти. Первое же, молю твое благородіе, не прогнѣвайся на мя, что дерзнулъ, государю, восписати: «братинка.» понеже худыше и грѣшныѣ всѣхъ на земли чловѣкъ; только по благодати Господа нашего Іисуса Христа по духу наричемся вси: «братіе.» Но о семъ молю прощеніе мнѣ грѣшнику подати, о нихъ же виновенъ ти есмь. Бывъ язъ у твоего благородія о сырояднѣй недѣли въ среду и видя къ себѣ твою величїебную любовь и милость сицеву, порадуясь общей нашей превеликія

радости начинающія дѣло къ сопряженію брака дщери твоя, государыни моея отроковицы Ульяны Васильевны, за сынишка моего за Сеньку, что были у меня съ тобою, государемъ, правые договоры, како бы учинити, во окончаніе дѣла привести къ радости. Бывъ азъ, по вашей ко мнѣ многой милости, въ веселѣ, якоже и никогда тако бывалъ, или бо въ чемъ тебя, государя, или супружницу твою, государыню мою, княгиню Варвару Аѳонасьевну прогнѣвилъ каковымъ словомъ, и вы о томъ, государи, прощеніе подадите ми, да и сами тую же мзду отъ всемогущего нашего Христа воспримлете; да по семъ скрашу, глаголя: се нѣсть же мнѣ, нѣсть, еже учить ти — по даннѣй отъ Бога премудрости дано тебѣ государю знати самому свѣше насъ многихъ малоумныхъ. Не зазри, государь, сему, что дерзнулъ къ тебѣ государю восписать: совѣсть ми нудитъ, и нехотѣвшу ми тебѣ о сихъ глаголати, но бояся рекшаго о любви, яко всего лучше есть любовь, по Апостолу: Братіе, любите другъ друга и Богъ мира и любви да будетъ съ вами. Ничто же есть любви добрѣе, тѣмъ бо рать и всякая злоба разрушится, яко же и самъ Христосъ рече: си заповѣдую вамъ, да любите другъ друга; и не глаголете лжи, и отъ сего разумѣютъ, яко мои ученицы есте, аще любовь между собою имате, да идѣ же есмь азъ, ту и вы со мною будете. И ты, государь, истинно рачитель заповѣди нелицемѣрнаго нашего судьи, удивилъ на мнѣ милость свою высокую пріятельски. И паки возвратимся на подлежащій подвигъ, по глаголу великаго свѣтильника, Іоанна Златоустаго, — паки глаголю и глаголю не престану о твоей совершенной любви, како ты показалъ первую свою преискреннюю любовь ко мнѣ по семейски, дабы начинающія наша дѣла, по намѣренію нашему, во окон-

чаніе привести вскорѣ писаніемъ. Но и паки мимошедшихъ дней, что у насъ съ тобою государемъ начинамъ словомъ укрѣпшася, и во царствующемъ градѣ Москвѣ, въ соборѣ боголѣпного преображенія Господа нашего Іисуса Христа, во церкви передъ чудодѣйственнымъ образомъ Вседержителя моего Христа, къ сопряженію брака дщери твоя, государыни моея, отроковицы Ульяны Васильевны за сынишка моего за Сеньку, передъ многими послухи, нашими пріятеля подъ великими клятвами руками затвердиша, нынѣ же еще довлѣетъ, по нашему сговору, и писаніемъ къ сопряженію брака подтвердить.

Днесъ же послахъ къ тебѣ, государю, служащего своего отрока Бориска Кузнецова; а приказалъ ему тебѣ государю побити челомъ и спросить: како воля твоя будетъ, — въ которую годину во царствующій градъ будешь? И мы тако твоего благородія и ожидать будемъ. И я у тебя государя пріятеля милости прошу, — учини надо мною совершенную милость, пожалуй, облегчися къ Москвѣ не замѣшавъ, чтобы намъ съ тобою свое начинающее дѣло совершити на письмахъ вскорѣ по твоей воли, для того чтобы мнѣ по указу великаго Государя посланки куды вскорѣ не учинилось; а я посылокъ опасенъ: бываютъ по часту. И противъ, государь, сего писанія изволь ко мнѣ отписать съ дѣтиною моимъ. Многогрѣшный рабъ, Отца и Сына и Святаго Духа «благодать Господня», по словески же: «Ивашко» Крюковъ челомъ бьетъ.

(Сообщено *Ил. Вас. Блжескимъ*.)

Челобитная протопопа Аввакума (*).

Царю и государю и великому князю Алек-
сѣю Михайловичу всея великія и малыя и
бѣлыя Россіи самодержцу, богомолецъ твой
государевъ, грѣшный протопопъ Аввакумъ
Петровъ, припадая на колѣну, усердно че-
ломъ быю. Надежа наша, свѣтъ государь,
православный царь, услыши грѣшника моль-
бу, яко отъ гроба возстаиша, отъ дальна-
го заточенія, ꙗ-ко-и-а (**), поприцъ зато-
ченъ былъ съ женою и съ дѣтьми и мно-
ги и неисказанны бѣды подъяхъ, обѣщанія
ради будущихъ благъ. И нынѣ тобою ве-
ликимъ государемъ въ царствующій градъ
приволокся, надѣяся, живучи на востокъ,
въ монастырѣхъ, тишину здѣ на Москвѣ бы-
ти; и нынѣ зрю въ царствующемъ градѣ
церковь паче прежняго смущенну, и ни мало
мира имущу. Свѣтъ государь, благочести-
вый царь! Пишетъ на посланіе ко Ефесе-
омъ свѣтило вселенныя Златоустый Іоаннъ:
ничтоже тако прогнѣваетъ Бога, якоже раз-
доръ церковный, и ничтоже тако расколъ тво-

(*) По всему вѣроятію это та самая челобит-
ная, о которой упоминается въ жизнеописаніи
протопопа Аввакума, напечатанномъ П. П.
Мельниковымъ въ новомъ Энциклопед. Лекси-
конѣ (стр. 152) и на которую царь Алексѣй
Михайловичъ отвѣчалъ Аввакуму выговоромъ.
Ея нѣтъ въ Запискахъ о расколѣ Александра
Б. Она есть какъ бы сокращеніе Аввакумовой
Автобіографіи. Мы печатаемъ ее со списка,
имѣющагося въ Чертковской библіотекѣ, но къ
сожалѣнію новѣйшаго. Сличъ «Житіе пр. Авва-
кума», изд. Кожанчиковымъ, и «Напаствованіе
пр. Аввакума», въ 5-мъ томѣ Лѣтописей г.
Тихонова.

(**) Аввакумъ разумѣетъ здѣсь свою ссылку
въ Тобольскъ, а потомъ невольное путешествіе
въ Даурскую землю.

рить въ церквахъ, якоже любоначаліе во
властехъ.

Во рѣа (1663) году, Августа въ 6 день
бысть чудо преславно и ужаса достойно. Въ
Тобольскомъ, въ соборной церкви служили
литургію ключарь тоя церкви попъ Иванъ
Михайловъ съ протодіакономъ Меѳодіемъ,
и егда возгласиша: двери, премудростію
вонмемъ, — тогда у попа со главы взятъ
воздухъ и повергло на землю. А егда
исповѣданіе вѣры начали говорить, и въ то
время звѣзда на дискосѣ надъ агнцемъ на
всѣ четыре поставленія преступала и до воз-
глашенія побѣдныхъ пѣсней. А служили, госу-
дарь, въ то время по новымъ служебникамъ,
по приказу архіерея. А егда приспѣло время
протодіакону къ дискосу звѣзду притоскать
(sic), тогда приподнялась звѣзда мало сама
и стала на своемъ мѣстѣ на дискосѣ про-
сто; и многимъ, государь, мнителя, яко воз-
духъ, поверженный на землю, образуетъ бла-
годати лишеніе; звѣздное же необычное по-
ступленіе Божіе прогнѣваніе яви; подъятіе
же звѣзды самой и еже просто на своемъ
мѣстѣ на дискосѣ ста, — тишину отъ раз-
доровъ иѣкако образова. Како убо, свѣтъ
государь, православный царь, нелишеннымъ
быти Божія благодати — неисповѣдающимъ
въ символѣ вѣры Христа, сына Божія, небес-
наго царя быти; и Духа святаго не истин-
наго быти, не точію животворящаго? Отнѣ-
леже онъ, Никонъ, начатъ раздоры творити
церкви, и въ тишеніи печатномъ портить
книги, на всю Россію гнѣвъ Божій наведе.
Не ложъ намъ знаменіе — моровое повѣтріе,
и 10 лѣтъ мечъ проливающимъ христіан-
скую кровь, и во всякомъ градѣ и странахъ
веле нестроеніе и туга велика, всюду сазы
и стенаніе. Простота убо блаженныя памяти
общаго нашего отца протопопа Стефана (*)

(*) Стефанъ Вонифатьевъ — царскій духовникъ.

и частою прилитіе слезъ съ рыданіемъ о державѣ царствія твоего, и негордоученія оного — тишину показа въ державѣ царствія твоего и упражняющихся о дѣлѣ Божіи проповѣдниковъ слову Божію свѣтлѣйшихъ яви. Никонова же неопасивая дерзость и безчеловѣчіе къ Божіимъ работъ всю Русскую землю пусту показа, и слезъ и рыданія исполнену. Свѣтъ государь, благочестивый православный царь! Самому тебѣ свѣту Стефаново житіе извѣстно, не въ хитрословіи бо силенъ былъ, но въ простотѣ сердца безъ престоани царствія твоего Бога молилъ, сему и други своя училъ. Увы души моей бѣдой! Лутче бы ми въ пустынь Даурской со звѣрьми живущу конецъ пріяти, нежели нынѣ слышу въ церквахъ Христа моего невоскресша! Вѣмъ, яко скорбно тебѣ великому государю свѣту отъ нашея доуки. Государь свѣтъ православный царь! Не сладко и намъ, егда ребра наша ломають и развязавъ кнутемъ бьютъ, и томятъ на морозѣ голодомъ; и сіе все цреть ради Божія страждемъ. И я тебѣ, свѣту нашему, о своихъ бѣдахъ и напастѣхъ возвѣщу. Не много, когда я былъ въ потѣхъ, въ Нижегородскомъ уѣздѣ, ради церкви Божія, отъ бунхъ человекъ былъ удушенъ, и 3 часа лежалъ яко бездушень; руки мои и ноги были избиты; имѣніе мое было разграблено; и сіе все мнѣ яко уметы, да Христа моего пріобрѣщу. А егда устроилъ мя Богъ въ протопоны, въ Юрьевецъ Повольскій, — битъ ослопемъ, и топтанъ ногами, и дранъ за волосы руками злыхъ человекъ. Отнялъ мене Деонисъ Крюковъ еле жива. И о семъ молихся, да проститъ имъ Богъ здѣ и въ будущемъ вѣцѣ. А бывший патріархъ Никонъ мучилъ мене на Москвѣ, билъ по ногамъ, на правѣхъ три недѣли по вся дни безъ милости, отъ перваго часа до девятого. И блаженныя памяти прото-

попъ Стефанъ деньги ему патріарху за мене давалъ за откупъ; и на всякъ день зря изъ ногъ моихъ полны голяницы . . . плакалъ. Но безчеловѣчный онъ Никонъ, для протопопа Стефана о мнѣ плачуща, не умилился. А егда съ двора протопопова (Іоанна Мєронова) Борисъ Нєлєдинскій со стрѣльцами мене взялъ, ризы на мнѣ пзодрали и святое Евангеліе съ наложь сбивъ, затоптали, и посади на телѣгу съ чепью, распя на мои руки, по улицамъ, не въ одну пору возили. И не ужто, Государь свѣтъ, имъ такъ Богъ попустилъ? . . . Во Андроніевъ монастырь посадили подъ пустую палату въ землю; и три дни и три нощи на чепи держали безъ пищи. Прости свѣтъ, Государь, въ то время видѣхъ въ палатѣ яко въ потирѣ держаща пищу, и рекохъ ему: откуда и камо сѣмо пріиде? — Онъ же рече: «Миръ ти, друже, держай и не убойся, Господь съ тобою; вкуси же и пищу, юже ти принесохъ; а не стяжи ми, откуда емъ.» Взяхъ убо сосудъ отъ руку его и сѣдши ядохъ; той же съ молчаніемъ стояше предо мною. Егда же полъ сосуда изъядохъ, приступи человекъ онъ и взя отъ мене сосудъ и рече: «Довѣтѣтъ ти». И абіе не видимъ бысть. Въ то убо время Государь, обрѣтохъ сердце мое радости исполнено. Не хваляся тебѣ, Государю, глаголю, да не буду безуменъ, истинну бо по Апостолу реку, яко ты нашъ благочестивый православный Царь, а мы твои Государевы богомольцы; извѣстно творимъ ти, строя ради церкви.

Послушай, молю тя, христіюлюбивый Царю, и Сибирскихъ моихъ напастей, отъ многихъ убо малая ти свѣту реку. Егда Никонъ послалъ мене въ смертоносное мѣсто, во Дауры, тогда постигоша мя на пути злой воевода Афанасій Пашковъ, по лицу моему грѣшному билъ своими руками, и со гла-

вы власы драгъ, по хребту моему билъ чекмаромъ, и 72 удара кнутомъ по той же спинѣ; и въ тюрьмѣ скована держалъ 35 недѣль, да 70 недѣль морилъ на морозѣ, чрезъ день дая ми пищу; два же лѣта противу воды заставлялъ мене тянуть лодку; и отъ водяного наводненія и отъ зноби осенней роспухъ животъ мой, и ноги отъ пухоты разсѣдахуся, на ногахъ моихъ кожа и кровь течаше безъ престани. А служивые твои государевы козаки, тружающесе въ водахъ, въ то время отъ воеводскія налоги многіе помирали. А какъ мы дошли до мѣста, тамо насъ и совершенное зло постигло. Бѣ я съ казаки не по естеству пищу, вербу и сосну, и траву, и коренія, и мертвыя мяса звѣриныя, а по прилучаю и кобылія; и того было яденія 6 лѣтъ. А казаки бѣдныя — всякую мертвечину: волки и лисицу и человѣческую яловину (?). И отъ нужи померло твоихъ государевыхъ людей съ 500 съ 40 человекъ; потому что воевода Афанасій Пашковъ — человекъ безъ милости, промышлять рыбъ и звѣрей служилыхъ не отпускалъ; и многихъ за то огнемъ пережогъ и кнутомъ перебилъ до смерти. А то, государь, было изъ Енисейска везено съ собою въ запасъ хлѣбца, и онъ у мене Афанасій послѣ кнутнаго біенія отнялъ, и продавалъ мнѣ на платишко мое и на книги мою же рожъ, немолотую, дорогою цѣною, по два рубля пудъ и большіи. А въ первыхъ лѣтѣхъ бѣ рожъ немолотую, вареную, покаместъ чего было. У мене же грѣшника въ той нуждѣ умерло два сына, не могли претерпѣть тое гладныя пужды. А прочихъ, государь, дѣтей моихъ, какъ стануть съ голоду умирать, снабждала отъ смерти жена и сноха его Афанасьева: въ тайнѣ посылали имъ бѣднымъ нужную пищу, якоже древняя Сарептяныня (*). Много, свѣтъ го-

сударь, надежа наша, въ 10 лѣтъ того было! Бѣды въ рѣкахъ, и въ мори, и потопленіе многое было. Первое, съ челядію своею голодегъ, потомъ же безъ обуви и безъодежды, яко же во иное время берестами вмѣсто одѣянія одѣвались; и по горамъ великимъ босы ходице, нуждную собирахомъ пищу отъ травы и коренія, яко дивніи звѣріе. Иногда, свѣтъ государь, младенцы мои о острое каменіе ноги свои до крови разбиваху и сердце мое злѣ уязвляху, рыдающе горькими слезами. А во иное время самъ и подружіе мое 6 недѣль шли по голому льду, убивающесе о ледъ, волокни на волченкахъ малыхъ своихъ дѣтей въ пустыхъ Даурскихъ мѣстахъ. И о сихъ всѣхъ, свѣтъ государь, благодарю Бога, яко сподобилъ мя надежда моя Христосъ Богъ нашъ, въ тѣхъ странахъ съ женою и съ дѣтьми сице пострадати. Упоилъ насъ Никонъ чашею вина перастворенна! Но да не вмѣнитъ ему Господь въ грѣхъ. Во истину, государь, не отеческій у Никона былъ вымыселъ, но древняго отступника Іудіана и египтянина Теофила патріарха, Александрова града, и прочихъ еретикъ и отступникъ и убійцъ. — Се бо имъ врагомъ Божиимъ и дѣло, еже христіанъ погубляти. Мнѣ мнится, благочестивый царю, духъ пытливый таковъ же имать Никонъ, яко и Теофилъ; понеже всѣхъ устрашаетъ, и многіе его боятся, но боящійся Господа ослева его страхъ. Воистину, христоролюбивый православный царю, многимъ во откровеніи бысть, и мнѣ грѣшному, яко мерзокъ онъ Никонъ предъ Богомъ. Аще и льститъ тебѣ, государю свѣту, яко Арій древнему Константину, не погубилъ въ Россіи всѣ твои государевы люди душею и тѣломъ. И хотяще его законы пріяти... на страшномъ судѣ будутъ слышати — Никониане яко древніе Аріане. Христа онъ Никонъ не исповѣдуетъ въ плоть пришедша. Въ по-

(*) Сарептская вдовица.

выхъ своихъ законѣхъ Христа не исповѣдуетъ нынѣ царя быти; и воскресеніе его, яко Іудеи скрываетъ; Духа же святаго, яко Македоній, истинно глаголати не хощетъ; и въ сложеніи перстъ крестнаго знаменія разрушаетъ; и колѣнопреклоненія — истинно трудъ Христовы церкви, — отсѣкаетъ; и многихъ ересей люди Божія и твои наполнилъ. И надѣ въ его мудрованіяхъ, въ книгахъ написано — духу лукавому молитися; и непостижимыхъ небесныхъ силъ имена своими бышенимъ чернишкамъ, ругательства ради, дагъ: херувимъ и серафимъ, на претыканіе и соблазнъ вѣрнымъ, паче же церкви, 10 лѣтъ и больши, христіанскій царю, сщце церковь смущаему въ державѣ царствія твоего, во всякомъ градѣ и странахъ. Люди Божіи и твои государевы гнѣва ради Божія — ко отчаянію близъ. Время, свѣтъ государь, отложить его Никонъ затѣялъ. Воистинну, государь, заблудилъ онъ Никонъ, яко же и Формосъ древній. Потщися, надежда наша православный царю, исторгни онаго плевелы, и люди Божія и твои государевы отъ отчаянія свободы; да мира и любви и благихъ исполнятся державы царствія твоего; и подручники твои государевы тишины благоденствія насладятся. Протчее еже молю тя, свѣтъ государь, о воеводѣ, который былъ съ нами въ Даругахъ, — Афанасей Пашковъ, — спаси его душу, яко же ты государь всѣхъ. А время ему, государь, и пострижися, да впредъ не губить, на воеводствахъ живучи, христіанства. Ей, государь, не помнитъ Бога, и кромѣ милости чловѣкъ; всякой чинъ равно губить, да и домашнихъ своихъ кромѣ милости мучить. Точно молю, христіанскій царю — и со слезами милости прошу на колѣну припадая, за мене грѣшнаго оному милости; просишь убо и у создателя моего всѣхъ Бога, да отпуститъ ему яко чело-

вѣколюбецъ, надѣюща на щедроты его; аще варить лице его исповѣданіемъ, милости-ва его обряцетъ къ себѣ; аще ли же и еще приложить въ злыхъ пребывать, — самъ узритъ хотящая ему быть отъ Бога; и согрѣшитъ безъ времени каеся. Протчее же милосердый Господь Богъ нашъ да поспѣшитъ во благое, и мирно царство твое да устроитъ, и сохранитъ тя на всякомъ пути, аможе аще поидеши; и благихъ изобильно исполнить державу власти твоея; и видимые и невидимые враги твои смиритъ, покоря подъ нозѣ твои; точію ратуюму отъ смущенія свободы святую церковь и скорбящихъ чадъ ея отъ раздоровъ твоя ущедри, нынѣ и въ день вѣка, аминь.

Послания протопопа Аввакума къ боярынь Оеодорѣ Морозовой, княгинѣ Евдокіи Урусовой и Маріи Даниловой (*).

1.

Протопопъ Аввакумъ, рабъ и посланникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, по предувѣденію, святымъ святымъ о Христѣ Ісусѣ, Оеодорѣ, Евдокіи и Мары: благодать вамъ и милость и миръ отъ Гос-

(*) Печатается по списку, за доставленіе котораго приносимъ благодарность извѣстному знатоку и изслѣдователю нашего старообрядства *И. И. Мельникову*. Боярыня Оеодосія (въ монашествѣ Оеодора) Прокопьевна Морозова и родная сестра ея кн. Евдокія Прокопьевна Урусова, урожденная Соковинны, запечатлѣли свою вѣрность Аввакуму смертію въ тѣсномъ заключеніи, въ городѣ Боровскѣ. Онѣ были любимцы царицы Маріи Ильинишны, а первая, по мужу своему Глѣбу Ивановичу приходилась родственницею царицѣ. О Даниловой см. ниже и примѣчаніе 2-е.

пода и Бога Спаса нашего Ісуса Христа.... Азъ, протопопъ и юзникъ о Господѣ молю вы, друговъ моихъ сердечныхъ, стойте прочее и не унывайте о житіи прежде бывшемъ. Въмѣ, другъ мой милый Федосья Прокопьевна, жена ты была боярская, Глѣба Ивановича Морозова, вдова честная, по верху ⁽¹⁾, чина царева, близъ царицы ⁽²⁾. Дома твоего тебѣ служащихъ было челоуѣкъ съ триста. У тебя же было крестьянъ 8000 и имѣнія въ дому твоёмъ на 200 и на полтретей было; у тебя же всему сему былъ наследникъ сынъ Иванъ Глѣбовичъ Морозовъ; друговъ и сродниковъ въ Москвѣ множество много; бадила ты къ нимъ на колесницѣ, т. е. въ каретѣ драгой и устроенной муссією и серебромъ; аргамаки многи 6 или 12 съ грѣмичими чепыми; за тобою же слугъ рабовъ и рабынь грядущихъ 100 или 200, а иногда челоуѣкъ и 300, оберегали честь твою и здоровье; предъ ними же дѣлота лица твоего сіяла, яко древлѣ во Израилѣ святія вдовы Іудифи, побѣдившія Навуходоносора, князя

(1) Т. е. по дворцу. Доселѣ у простолюдиновъ слово *верхъ* употребляется въ смыслѣ господскаго жилища.

(2) Въ посланіи изъ Пустозерска или изъ рва львиного, Аввакумъ говоритъ: «Федосья Прокопьевна Морозова и сестра ея Евдокія Прокопьевна кн. Урусова и Даниловыхъ дворянская жена Марья Герасимовна съ прочими мучатся въ Боровскѣ, въ землю живы закопаны, по многимъ мукамъ и пыткамъ и домовъ разоренію. Алчутъ и голодуютъ: такіе столпы великіе, имъ же не точенъ міръ весь! Жены суть немощнѣйшія чадъ: а со звѣремъ по челоуѣку борются! Чудо! Да только подивиться чужду сему. Какъ такъ! 8 тысячъ крестьянъ имѣла, домового заводу тысячу больше двухъ же было, дѣти имѣ духовныя, знаю про нихъ. Сына не пощадила единопороднаго, къ сему и другая такоужъ дѣтей своихъ; а имѣ въсто позлащенныхъ одровъ въ землѣ закопаны сидятъ, за старое православіе мучатся». — Впоследствии онъ постригся въ монахи, Морозова подъ именемъ Теодоры.

Алоферна. И знаменита въ Москвѣ была предъ челоуѣки, яко древняя Девора во Израилѣ, Есфиръ жена царя Артаксеркса. Молящей же на молитвѣ Господу Богу, слезы отъ очей твоихъ, яко бисиріе драгое, исхождаху, изъ глубины сердца твоего воздыханія утробу твою терзаху, яко облацы воздуха возмущаху. Глаголы же устъ твоихъ, яко каменіе драгое, удивительны предъ Богомъ и челоуѣка бываху. Персты же рукъ твоихъ товкостны и дѣйственны: великій, меньшій и средній въ образъ трехъ ипостасей, указательный же и великосредній — въ образъ двухъ естествъ божества и челоуѣчества Христова, сложа на чело возношаніе, и на пунъ снося и на обѣ рамѣ полаганіе; и себя помѣтая на колѣна предъ образомъ Христовымъ, прося отпуста грѣховъ своихъ и всего міра. Очи же твои молниеносны держастся отъ суеты міра, токмо на нищихъ и убогихъ призирають. Познѣ же твои дивно ступаніе имѣють! До полунощи съ Ацною домочадицею своею, тайно бродили по темницамъ и по богодѣльнямъ, милостивно отъ дому своего нося, деньги и ризы, и потребная комуждо немущему довольно: овому рубль, а иному десять, а инѣ 50 рублей и мѣшокъ сотенной. Напоследокъ же сына своего Ивана въ жертву принесе Богу, православія ради, еже есть скончался скоро отрокъ отъ великія нечисти, егда отступники съ тобою разлучили; ты же, ни мало отъ подвига не усумивъся, инаиначе простирашеся къ облаченію враговъ креста Христова и разорителей догматовъ святыхъ церкви. Они же ти, яко звѣріе дивнѣ, терзаху на пыткѣ: руцѣ твои и плоть рваху, и сестру твою княгиню Урусову, Евдокію Прокопьевну, мучили на пыткѣ; и Марью Герасимовну Акинфія Ивановича Данилова жену, съ вами же пытали и кнутомъ били. Приглашаху еретицы, у пытки стои: отвер-

зится знаменія Христова и пять персть отъ святыхъ преданныхъ въ рукѣ не слагайте; но примите изволъ государевъ, три перста, и запечатайте себя антихристомъ Богомъ нашимъ; мы же къ вамъ милостиви будемъ. Вы же троица святая, Феодосѣя, Евдокѣя и Марѣя, умрѣти изволиша Христа ради, и не послушаша духа противнаго. въ муки ввержена была. Безъ чести обнажени тѣлосѣмъ и раны пріа, также чепьми окованы была и въ узелницахъ мучени много времени была; также всѣхъ васъ и со иными страждущими Христа ради, обще живыхъ въ землю вкопали. А иные отцы и братія наши огню преданы была. Молю вы о Господѣ, дѣтки мои духовныя, святы и истинныи раби Христови. Богъ есть съ нами, и никтоже на ны! Кто можетъ разлучити отъ любви Христовы? И самъ дѣволъ не учинитъ намъ ничего, стоящимъ и держащимся за Христа крѣпшѣ. Что воздамъ, земнии ангели, небеснии челоуѣцы! О святая Феодосѣя, и блаженная Евдокія и страсотерница Марія, мученицы и исповѣдницы Христовы, дѣзлатеи многограда Христова! Вертоградъ Едемскій васъ именую и Ноевъ славный ковчегъ, стоящъ на горахъ Аравитекихъ. Святителии и доблии мученицы, столпи непоколебимии! О каменіе драгое акинѣе, и изморадъ, и апсѣ! О тресѣтельно солнце и немерцающія звѣзды! Кто не удивится и кто не прославить терпѣніе и мужество ваше, противу козней враговъ и разорителей церковныхъ? Не стѣны разоряють, но законы; не только осуждени будутъ въ вѣкъ грядущій жиды, иже Господа убиша, плоть его терзаша, на крестѣ пригвоздивше, оцтомъ и желчію напоиша, и копѣмъ въ ребра прободоша. апостола побивше и Богу неугодише, яко же вы Никоніане: жертву духовную отвергоша, и духа святаго глаголють не истинна быти, но просто животворяща. И

вся церковная духомъ святымъ преданная отмѣщаютъ и злѣ развращаютъ, на плотское мудрованіе сводятъ. Кольми суть паче жидовъ осудятся! Повеже невидимаго Бога борять. Тамо видимую плоть терзаху: здѣ же невидимый духъ святой воюють, ихъ же грѣхи и мученическая кровь загладити не можетъ. Тако Златоустый пишеть на посланіе апостольское въ бесѣдахъ во нравоученіи объ схизматизаники, еже есть воздвигающе церковь, яко же нынѣ видимъ творять Никоніане. Вся Богомъ преданная и святыми отмѣщаютъ, да говорятъ сами, дѣволымъ наученіемъ, какъ бы нибудь, лише бы не по старому. Что вамъ старина та помѣшалась? Развѣ то тяжко, что блудитъ тово не велятъ старыя святыя книги. Блуди, блуди отступникъ, а не замай старыхъ святыхъ непорочныхъ книгъ пречистыхъ. Отрадѣе тебѣ на судѣ будетъ, нежели уничтожася духъ святой, погибашь. Какъ не бѣда содѣяся въ земли нашей! Всѣхъ еретиковъ отъ вѣка ереси собрали въ новыя книги..... Не подобаетъ съ вами намъ вѣрнымъ и говорить много. Кое сообщеніе свѣту ко тмѣ и какая часть вѣрному съ невѣрнымъ? Кое сообщеніе Христу съ Велиаромъ и церкви Божіей съ идолами? Такъ-то и намъ съ вами. А что вы насъ кланете, и мы смѣемся тому. И ребенокъ-отъ разсѣется вашему безумію. Коли насъ за старину святую проклинать, то и отцовъ вамъ и матерей своихъ подобаетъ проклинать, въ нашей вѣрѣ измершихъ. Ну, госпожи мои свѣты, запечатлѣемъ мы кровію своею нашу православную христіанскую вѣру со Христомъ Богомъ нашимъ, Ему же слава во вѣки аминь.

2.

Не обліюся и еще припомянуть подвиги и труды твоя, блаженная Феодосія.

Самовидѣць бо есмь виѣшнимъ и внутреннимъ твоимъ плодомъ. Подобна бо царю Феодосію, управляющему добръ, царскія порфиру и багряницу носаше; внутрь же власницу подъ одѣяніемъ царскимъ, ѣздицу ему на колесницѣ царской. И въ то время книги своими руками писаше, и труды рукъ своихъ нищимъ вручаше, и ницѣ себѣ нужную отъ рукодѣлія своего строя; мниховъ же и нищихъ зѣло любляше, и правилу и посту прилѣжа; и колѣнному преклоненію и прочая творя, еже что смиренію прилично. Тако и твои труды быша постыжися и молитву дѣющи неотложно и власницу подъ одѣяніемъ носаше на срачицѣ; устроениу отъ скота бѣлыхъ власовъ, кратко-рукаву. И нѣкогда печаловашеся о томъ, яко познала на тебѣ сноха твоя, Борисова жена, Морозова Анна Ильична. Азъ же разсудихъ о томъ, яко не хотѣніемъ такъ сотворилось. Богъ проститъ, ты же по правилѣ и чтеніи книжномъ разсуждая домочадцевъ и деревенскія христіанскія нужды, безъ покоя дни часу до девятого и больша, печенися о исправленіи христіанскомъ, иныхъ жезломъ наказуя, а иныхъ любовію и милостію на дѣло Господне привлекаая. Иногда же рудѣ твои пряслицѣ касася; и придуней ти нити, и тѣми нитями рубашъ нашивши своими руками и по выше-рѣченному съ Анною Амросовною въ вечеру одѣвшия въ худыя рубы, по улицамъ и по стогнамъ града нищимъ ходи раздѣляше, а иныхъ въ дому своемъ гнойныхъ держаше, Федота Стефановича и прочихъ. Имъ своими руками служаше, язвы гнойныя измываше, и во уста ихъ нищу влагаше. Еще же юродивымъ Христа ради домъ твой отверсть бже; и нищимъ и сиротамъ не возбранно было въ ложищахъ твоихъ витати. И съ ними ядяхи изъ единого сосуда. И бывшу ти въ верху у царицы или у своихъ сестеръ, правило церковное и келейное

никогда же остави. Аще и зело утомилъся, а праздно не покоиши. На бесѣдахъ же Никоніанъ мужеска полу и женска безпрестанно обличая и потязая отъ пути истиннаго заблудившихъ, и ходившихъ въ слѣдъ прелести Никоніанской, вездѣ имъ являеиши яко девъ лисицамъ, и просто рѣчи быхъ всѣмъ вся, да вся пріобрѣщеніи, но и надъ всѣми же сими Христа ради умерети за святую церковь изволи. Блаженна ты въ женахъ и треблаженна въ нынѣшнемъ родѣ. Кто тебѣ равенъ и точенъ, не вѣмъ, Богъ вѣсть. Не облынися Господа ради и до смерти и меня не забывай въ молитвахъ. Какъ намъ не умереть за Владыку нашего свѣта! Слышали ли, какъ Никоніана глаголять, яко не сугубъ Христосъ бысть. Вотъ су новыи единовольники родилися. А Аванасій глаголетъ: яже бо душа человѣческая и плоть единъ есть челоувѣкъ, тако и Богъ и челоувѣкъ единъ есть Христосъ, не премѣненіемъ божества въ плоть, но воспріятіемъ челоувѣчества въ божество, не слияніемъ естества, но единствомъ состава. Такъ, свѣтъ, вѣруй и умри. Богу нашему слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь.

Увы! Измолче гортань мой, исчезосте очи мои, благослови Господи избавити мя. Господи, помози ми потицися. Скоро да предварить ны щедроты твоя Господи яко обвиняхомъ зѣло, помози намъ, Боже Спасителю нашъ. Свѣтъ мой, государыня, еще ли ты дынешь, другъ мой сердечный. Еще ли дынешь, или сожгли или удавили тебя, не вѣмъ и не слышу, не вѣдаю, жива, не вѣдаю, скончалася. Чадо церковное, чадо моя дорогое, Федосья Прокопьевна. Провѣщай мнѣ грѣшному старцу единъ глаголѣ, жива ли ты. Увы! Федосья, увы, Евдокѣя, два супруга нераспряженная, двѣ ластавицы сладкоголывыя, двѣ маслины и два свѣщника предъ Богомъ на земли стояще; во истинну, по-

добны есте Еноху и Іліи. Женскую немощь отложивше, женскую мудрость воспріавше, діавола побѣдиша, мучителя пострамниша, вопіюще и глаголюще: прїидите, тѣлеса наши мечи ссѣците и огнемъ сожгите; мы бо радуясь идемъ къ жениху своему Христу. О свѣтила великая, солнце и луна Русскія земли, Феодосія и Евдокѣя! И чада ваши яко звѣзды сіяющія передъ Господомъ Богомъ! О двѣ зари освѣщающія весь міръ на поднебесїи! Во истинну красота есте церкви и сіяніе присносущныя славы Господни. По благодати вы забрала церковныя и стражи дома Господня. Возбраняете волкомъ входъ во святая, вы два пастыря, пасете овчье стадо Христово на пажитѣхъ духовныхъ, ограждающе всѣхъ молитвами своими отъ волковъ губящихъ; вы руководство заблудшимъ въ райскія двери, и вышедшимъ древа животнаго наслажденіе. Вы похвала мученикомъ, и радость праведнымъ и святителемъ веселіе. Вы ангеломъ собесѣдницы и всѣмъ святымъ сопричастницы. Преподобнымъ украшеніе, вы и моей дряхлости жезлъ и подпора и утвержденіе. И что много говорю? Всѣмъ вся бысть ко исправленію и утвержденію во Христа Ісуса. Какъ васъ нарѣку? Вертоградъ Едемскій именую, и Ноевъ славный ковчегъ, спасшій міръ отъ потопленія. Древлѣ говаривалъ и нынѣ тоже говорю. Кіотъ священія, скрижали завѣта, жезлъ Аароновъ прозябшій, два херувима одушевленная. Не вѣдаю, какъ назвать, языкъ мой коротокъ, не досязавшеся доброты и красоты, умъ мой не обьметъ подвига вашего и страданія. Подумаю да лишь руками возмахну. Какъ такъ, государыни, изволили съ такія высокія степени ступить и въ безчестіе вринутися!... А я человѣкъ нищій, неподродной и неразумный, отъ человѣкъ беззаступной. Одѣянія и злата и серебра не имѣю. Священнически протопопъ чиномъ,

скорбень и печально преисполненъ предъ Господомъ Богомъ. Но чудно и пречудно о вашей честности помыслить. Родъ вашъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ. Сей царю былъ дядька и пѣстунъ и кормилецъ; болѣлъ онъ и скорбѣлъ паче души своей, день и ночь покоя немуще. Онъ же сопротивъ того племянника его роднаго Ивана Глѣбовича Морозова, опалою и гнѣвомъ смерти напрасной предалъ твоего сына и моего свѣта. Увы, чадо дорогое, увы мой свѣтъ, утроба наша возлюбленная, твой сынъ плотской, а мой духовной. Яко трава посѣчена бысть, яко лоза виноградная съ плодомъ къ землѣ приклонися и отъиде въ вѣчная блаженства со ангелы ликовствовать, и съ лики праведныхъ предстоить святѣй Тройцѣ. Уже и тому не печется о суетной многотрадной плоти. И тебѣ уже некого четками стегать, и не на кого поглядѣть, какъ на лошадакъ поѣдетъ и по головкѣ не кого погладить, помнишь ли какъ бывало миленькой мой гусударь. Въ послѣднія видѣлся съ нимъ, егда причастилъ его. Да пускай, Богу надобно такъ, а ты не больно о немъ кручинься. Хорошо право изволилъ Христосъ. Явно разумѣемъ, яко царствію небесному достоинъ; хотя бы и всѣхъ насъ побралъ, гораздо бы изрядно было, съ ѳеодоромъ тамъ себѣ у Христа ликовствуютъ, сподобилъ ихъ Богъ. А мы еще не вѣмы, какъ до берега доберемся, понимаешь ли ѳеодора тово, не сердитуешь ли на него, понимай су Бога для, не сердитуй. Онъ невольнo предъ вами виноватъ былъ, обо всемъ мнѣ предъ смертью покойникъ писалъ. Стала-де ты скуна быть, не стала милостыни творить, и имъ-де на дорогу ничего не дала. И съ Москвы-отъ твоей съѣхалъ, и кое-што сказывалъ. Да ужъ Богъ васъ проститъ. Не чево старого поминать. Меня не слушала, какъ я говорилъ, а послѣ пеняешь мнѣ. Да

што на тебя и дивить; у бабы волосы долги да умъ коротокъ. Ну прости же меня. А тебя Богъ проститъ во всемъ. Мучитесь за Христа того хорошенько, не оглядывайтесь назадъ, Боже упаси. Денегъ ты женѣ моей и кое-что послала, да мужикъ ничего не отдалъ, ни полушки. Передъ, пускай его, не до денегъ намъ нынѣ. У тебя и больше нашего заводовъ тѣхъ да отняли же, да добро такъ. Благодарите же Бога того, миленькіе свѣты мои, не тужите о бездѣлцахъ тѣхъ вѣка сего. Ну и того, полно что и побоярила, надобѣтъ попасть въ небесное боярство. Миръ тебѣ Евдокіе и Феодоре, и всѣмъ благословеніе. Заплатите же за труды принесшему.

Три старообрядческія стихотворенія.

I.

О принятіи Призскимъ игуменомъ Сергіемъ единовѣрія.

Криволучный монастырь
Во темныхъ во лѣсахъ,
Онъ при быстрыхъ рѣкахъ,
А игумень весьма строгъ,
Крѣпко братію держитъ,
Завсегда имъ говоритъ:
Вы потщитесь Богу вси,
Какъ крылатіи орли,
Воспарити въ небеса
Въ волѣ вашей состоитъ;
Знакъ усердія возьмемъ
На небесный на восходъ!
Восклипаютъ Богу вси
Преусердные отцы:
Насмѣялся врагъ-злодѣй,
Онъ игумена смутилъ,

Ему сѣти предложилъ,
И усердіе навелъ
Поставлятися въ попы.
Собѣжались отцы,
Стали правило читать,
Хиротонію отлагать,
Ни въ чемъ воли не давать,
Въ Москву стали писать,
Во смиреніе отдавать,
Его въ совѣсть приводить.
Сталъ прощенія просить:
«Вы простите мя, отцы,
Искушеніе пришло.»
У него въ монастырь
Вся братія разошлась,
Задержали ихъ отцы.
И духовныхъ дѣтей.
Стали клятвами вязать,
Благословенія не давать.
Монастырской - то отецъ
Увѣщаніе писалъ:
Уже что это за вѣщъ,
Погубить насъ хочетъ всѣхъ!
Они правило вѣщали:
Вы молитесь, отцы,
За игумена всегда,
Чтобъ онъ крѣпко сталъ,
Благочестіе утверждалъ.
У него въ монастырь
Украшеніе въ церквахъ,
Всяка утварь внесена,
А по клиросамъ чтецы,
И пречестные отцы,
И прехитрые пѣвцы,
И прекрасный монастырь.
Собиралися отцы,
И игумень съ ними былъ.
Ужъ и гдѣ мои пѣвцы,
Красота моихъ церквей?
Воспойте пѣсню прекрасну,
Какъ святіи отцы жили,
Они Богу угодили,

И пустыню возлюбили,
Ради вѣчныхъ награды,
Какъ на муки отдавали,
Тѣлеса свои не щадили.

II.

*Объ обращеніи къ единовѣрцю игумена
Тарасія и всего Керженскаго скита.*

Восплачемъ, братіе, возрыдаемъ:
Приидите гоненіе на Христову вѣру,
Грѣхъ ради нашихъ врагъ побѣждаетъ,
Древнее благочестіе весьма сокрушаетъ,
И рабовъ Христовыхъ злобно уязвляетъ,
Въ дьявольски сѣти лестно уловляетъ.
Въ Керженскихъ пустыняхъ прелѣстничадуха
Доселѣ не видно, доселѣ не слышно,
А нынѣ на Керженцѣ бѣда учинилась.
Пресвѣтлое солнце зѣло омрачилось,
И злое нечестіе тамо водворилось,
Столбы благочестья въ вѣрѣ пошатнулись,
Отцы смиренные гордостью преткнулись;
Ради тлѣнной славы, почестей мірскихъ,
Отъ истинной вѣры они отступились,
И къ древней пагубѣ сами подписались.
Возоіемъ къ Господу Богу со слезами:
Покрѣпи насъ, Господи, въ своей святой вѣрѣ,
Не дай ты намъ, Господи, впасть въ лукавы
сѣти,
Устрой ты насъ, Господи, въ своемъ пути
правомъ,
Даруй ты намъ, Господи, силу и терпѣнье,
Избави насъ, Господи, вѣчнаго мученья.

III.

*О Верхне-иризскомъ монастырѣ, о при-
ѣздѣ въ него генерала Рунича, по жало-
ваніи императора Павла 4-го на возоб-
новленіе сгорѣвшей въ немъ церкви и о
принятіи единовѣрца нѣсколькими Мос-
ковскими купцами.*

Монастырь Верхній издавна стоитъ
На крутой горѣ, во пустынюшкѣ,

Во зеленой во дубровушкѣ,
Какъ прекрасный садъ:
При рѣкѣ древа,
На древахъ ли тѣхъ мелки птишечки,
Онѣ райскія поютъ пѣсенки,
Утѣшаютъ же онѣ иноковъ
И всѣхъ трудниковъ монастырскихъ.
Какъ возговоритъ игуменъ рѣчь,
Наставляетъ всѣхъ ко спасенію:
Вы отцы святые, соборные!
Вы послушайте моего гласа,
Что намъ надо признаватися,
Какъ свою мы истеряли жизнь,
И во многомъ во смятеніи
Возведемъ очи свои къ Всевышнему,
Прольемъ слезы, какъ источники,
Мы просить будемъ самого Творца,
Чтобъ наставилъ насъ ко спасенію
И управилъ намъ жизнь полезную;
Вы пѣвцы мои златострунные,
Воспойте пѣсни Персидскія,
Какъ органами возглашающе,
Трисвятую пѣснь возсылающе,
Да и легкими бряцами
Херувимскую пѣснь воспѣвающе,
Къ самому Христу возсылающе.
Въ воспѣваніяхъ аки громъ гремитъ,
Въ удареніяхъ въ знакъ свѣтогласныхъ(?),
Въ воспѣваніяхъ медоточныхъ.
Мы игумену покоряемся,
Яко древа, вси преклоняемся.
И мы вышли во долинушку,
Во зеленую во дубровушку,
И мы смотримъ всѣ въ зеленый садъ:
Протекай рѣка пребогатая,
Отъ нея же мы питаемся,
Рыболовствомъ удовляемъ.
Какъ при той же при рѣкѣ
Молодые всѣ вышли иноки,
Исправные всѣ при лодочкахъ;
Рыболовы держатъ неводы
Въ церемонію генеральскую.

Уже смотритъ генералъ на нихъ,
И возговоритъ рѣчь полезную:
Ой вы старички молоденьки,
Монастырскіе вы жители!
Что доложено императору
О вашемъ большомъ несчастіи;
Наказаніе пришло отъ Бога
Погорѣніемъ церкви вашей.
Выходили они всѣ на берегъ,
Они кланялись всѣ равно ему,
Во единъ поклонъ, какъ игумену.
«Не лишите, вы, сударь, насъ счастья,
Доложите вы императору
Въ поможеніе церкви Божіей;
Мы просить будемъ царя Вышняго
И за всю его фамилію,
О державѣ его и о крѣпости,
О спасеніи и о здравіи.»
Монастырь Верхній былъ жалованъ.
Послѣ сихъ временъ состоялся
Христіанамъ всѣмъ несчастіе,
Что въ Москвѣ подписались,
Что весьма они испугались,
Что приказъ былъ строгъ императорскій.
Тутъ игумены всѣ съѣзжались,
Въ казначейство всѣ собирались,
Они думали крѣпку думушку.
Положились всѣ во власть Божію:
Отвѣчать будемъ во единъ голосъ,
Что научены мы отъ родителей
Держать вѣчно благочестіе,
И пребудемъ въ чинѣ древности,
Богу славу возсылаемъ вси!

НѢКОТОРЫЯ ПОДЛИННЫЯ ЧЕРТЫ ИЗЪ ИСТОРИИ РОГОЖСКАГО И ДРУГИХЪ СТАРООБРЯДЧЕСКИХЪ КЛАДБИЩЪ.

I.

Письмо оберъ-прокурора гр. А. И. Мусина-Пушкина къ Московскому главно-командующему князю Прозоровскому.

Милостивый государь
Князь Александръ Александровичъ!

Принеся мою покорнѣйшую благодарность за милости Вашего Сіятельства, въ бытность мою въ Москвѣ мнѣ оказанныя, поспѣшаю увѣдомить о послѣдовавшей 22-е число перемѣнѣ, а себя, получившаго Монаршую милость, какъ изъ приложеннаго списка усмотрѣть изволите ⁽¹⁾, рекомендовать въ продолженіе милостиваго Вашего Сіятельства ко мнѣ расположенія, коему препоручивъ себя, съ истиннымъ моимъ къ Вашему Сіятельству почтенію и таковою же преданностію честь имѣю быть всегда Вашего Сіятельства милостиваго государя всепокорнѣйшій слуга *Алексѣй Мусинъ-Пушкинъ*.

Здѣсь находящіеся раскольники подали прошеніе о дозволеніи построить себѣ каменную часовню по примѣру, какъ строится у васъ въ Москвѣ. Я слышалъ, что о семъ къ вамъ писано, и спрашивается, какое дано имъ дозволеніе отъ кого и когда? Зубова отецъ опредѣляетъ

⁽¹⁾ Гр. А. И. Мусинъ-Пушкинъ былъ тогда оберъ-прокуроромъ св. Синода, сверхъ того управлялъ корпусомъ чужестранныхъ единовѣрцевъ и въ это самое время получилъ орденъ св. Владимира 2-й степени; но, какъ видно, не оставлялъ безъ вниманія и общество своеземныхъ разновѣрцевъ.

ся къ вамъ въ 5-й департаментъ ⁽²⁾. Перья на кавалерскую шляпу вашу я отыскала у Волынскаго; но ко мнѣ еще не прислалъ.

23 Сентября 1792. С. Петербургъ.

II.

Секретно.

Письмо кн. Прозоровскаго къ П. В. Гурьеву ⁽³⁾.

Милостивый государь мой Петръ Васильевичъ!

Ея Императорское Величество изволяетъ требовать отъ меня, чтобы я безъ огласки собравъ свѣденіе о учрежденіи кладбищъ раскольниковъ и о построеніи на оныхъ часовень, представилъ Ея Величеству. Но какъ по предмету сему подробныя свѣденія должны быть въ дѣлахъ церковнаго приказа, то прошу вашего превосходительства приказать списать съ относящихся до сего указовъ и синодальныхъ опредѣленій копій и доставить къ пребывающему съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію и проч.

14 Октября 1792. (Москва).

III.

Секретно.

Отвѣтъ П. В. Гурьева князю Прозоровскому.

Сиятельнѣйшій князь, милостивый государь!

На письмо вашего сіятельства отъ 14 сего октября имѣю честь довести, что относящихся до учрежденія кладбищъ раскольниковъ и построенія на оныхъ часовень указовъ и синодальныхъ опредѣленій по дѣламъ

⁽²⁾ Зубовъ (Александръ Николаевичъ), отецъ князя Platona, пользовался немалымъ вліяніемъ на дѣла (Записки Державина); точно также какъ и передъ тѣмъ Государыня удостоивала своимъ вниманіемъ и перепискою Матвѣя Васильевича Мамонова (отца гр. А. М. Мамонова).

⁽³⁾ Вѣроятно этотъ Гурьевъ управлялъ Московскою конторою св. Синода.

въ конторѣ не оказалось. А какое въ 734-мъ году Іюня 26-го святѣйшаго синода изъ Санктпетербурга, святѣйшему жъ синоду въ Москвѣ, сообщено было вѣденіе, со объявленіемъ пмянного ся императорскаго величества указа, о нестроеніи во всей Велико-россійской имперіи въ городахъ и селахъ и деревняхъ и въ другихъ мѣстахъ нигдѣ никому отнынѣ на новыхъ и на старыхъ мѣстахъ вмѣсто старыхъ вновь часовень, со онаго вѣденія и съ указа изъ святѣйшаго синода 1766 года Генваря 9-го, о неучрежденіи безъ сношенія съ правительствующимъ Сенатомъ особливыхъ по раскольниковымъ дѣламъ комиссій, препровождая у сего за скрѣпною копію, имѣю честь быть съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію милостивый государь вашего сіятельства покорнѣйшій слуга *Петръ Гурьевъ* ⁽⁴⁾.

19 Октября 1792 года.

IV.

Выписки изъ старообрядческихъ бумагъ, сдѣланныя для кн. Прозоровскаго.

1.

Указами велѣно. 1718-го года Марта 2-го дня. Бхать тебѣ въ Нижней для того, что въ прошломъ 1714-мъ году въ Февралѣ мѣсяцѣ посланъ нашъ указъ въ Нижней къ вице-губернатору Путятину, велѣно ему въ Нижегородскомъ, также въ Балахонскомъ и Юрьевскомъ и въ другихъ уѣздахъ Нижегородской губерніи всѣхъ раскольниковъ, гдѣ они живутъ, какъ мужескъ полъ, такъ и женскъ, переписать и переписавъ положить на нихъ окладъ, противъ настоящаго платежа (по чему купечество въ посадѣ, а крестьяне съ тяглыхъ своихъ жеребьевъ

⁽⁴⁾ Вѣденія и указа не печатаемъ, такъ какъ содержаніе ихъ объяснено въ самомъ этомъ письмѣ.

платять) въ двое, а которые по описи явятся, а прежде сего податей никакихъ не платили, тѣхъ обложить, примѣняясь къ тому жъ, а съ женска полу, вдовъ, дѣвокъ противъ онаго вполы.

И что по тому указу сдѣлано, о томъ къ намъ помянутой вице-губернаторъ не писывалъ, и для того, пріѣхавъ туда, раскольниковъ всѣхъ, гдѣ они живутъ, переписать тебѣ и обложить ихъ податями по первому нашему указу, какъ выше писано безъ всякаго отлагательства; а ежели они хотя и переписаны, а податями вдвое противъ другихъ не обложены, то ихъ немедленно обложить всѣхъ какъ свѣтскихъ раскольниковъ, которые живутъ домами и обителями, такъ и чернецовъ и черницъ и доправить на нихъ тѣ подати безъ всякаго замѣдленія.

Такое жъ, гдѣ тамъ явятся въ расколическихъ селахъ и деревняхъ и обителяхъ бѣглые салдаты и драгуны, и такихъ провѣдывая брать и присылать ихъ къ Москвѣ къ майору Ушакову ⁽⁵⁾: сіе чинить безъ всякой понаровки, подъ лишеніемъ живота и чести.

Подлинный его императорскаго величества указъ за приписаніемъ собственныя его величества руки, въ Преображенскомъ.

2.

Того жъ числа.

Попы, которые раскольниковъ укрываютъ, иногда ищутъ ихъ исповѣдавшимися; иногда инымъ образомъ проходятъ и таятъ, и хотя о томъ въ губерніи ландратомъ росписи и поданы, однако они никакого штрафа имъ не учинили и про то розыскать, для чего не чинили.

1-е. И для того со временемъ, по согласію съ извѣстною вамъ нѣкоторою персоною ⁽⁶⁾,

⁽⁵⁾ Извѣстный слѣдователь.

⁽⁶⁾ Кто была эта персона, намъ неизвѣстно.

у поповъ взять сказки съ подтвержденіемъ изверженія священства и лишеніемъ имѣнія, что въ поданныхъ росписяхъ, каковы они подали въ 1716-мъ 1717-мъ годѣхъ, не написали они исповѣдавшася исповѣданнымъ и раскольника не раскольникомъ.

2-е. И буде послѣ взятыя сказки у котораго попа сыщется противъ поданныхъ росписей неправда и утаеніе, а именно, что исповѣданной написанъ исповѣдающимся или раскольникъ написанъ не раскольникомъ, и у таковыхъ поповъ, противу сказки ихъ, имѣніе ихъ взять на Государя, и ихъ отсылать ко архіерею ради изверженія, а потомъ ссылатъ ихъ съ наказаніемъ въ каторжную работу.

3-е. А прежде сказки сказывать надлежитъ, аще кто принесетъ вину свою о утаеніи своею волею, и таковымъ того въ вину не причитать, но прощать, чему дать полгода времени, а послѣ уже не прощать, и о томъ объявить при пріѣздѣ.

4-е. Также смотрѣть, дабы въ старосты и бурмистры раскольниковъ не выбирали для того, что они православнымъ и обратившимся утѣшеніе чинять, и для вѣрности старость и бурмистровъ велѣть свидѣтельствовать десятильщикамъ.

5-е. Раскольниковъ, какъ мірскаго чину мужеска полу и женска, такъ монаховъ и монахинь, буде которые утаятся отъ оклада и станутъ жить безокладно, а про то сыщется, и такихъ мірскаго чина посылать на каторгу, а монаховъ и монахинь въ монастыри подъ начала, а заводчиковъ и учителей ихъ, буде возможно явную вину сыскать, кромѣ раскола, такихъ съ наказаніемъ и вырѣзавъ ноздри ссылатъ на галеры, а буде нѣтъ причины явной, то чинить съ ними по словесному указу, и о всѣхъ сихъ дѣлахъ совѣтывать съ помянутою персоною

какъ можно тайно, дабы о томъ другіе никто не вѣдали.

Подлинныя пункты за подписаніемъ собственныя ея императорскаго величества руки. Въ Преображенскомъ.

Октября 9-ю дня.

3.

Господинъ капитанъ поручикъ.

Пишешь ты, что тебѣ о раскольникахъ патріаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ крестьянѣхъ и о самихъ помѣщикахъ въ указѣ не написано, что съ ними дѣлать, и по полученіи сего указа всѣхъ раскольниковъ, ктобъ какого званія ни былъ, по данному тебѣ указу, перепиши и положи въ окладъ, также челобитчиковъ, которые присланы были отъ раскольниковъ въ Москву Керженской и Урюковской волости (которые въ Москвѣ изъ за караула ушли и паки у васъ пойманы) выпишите за карауломъ къ намъ въ Санктпетербургъ купно и съ товарищами ихъ.

При томъ же указѣ царскаго величества собственною десницею приписано тако: Такъ же слышу, что которые за знатыми людьми живутъ, съ тѣми слабо поступаешь, чего берегись, но дѣлай прямо по указу.

На подлинномъ подписано тако:

Петръ.

4.

1719-го года Марта 24-го дня.

Господинъ капитанъ поручикъ.

По полученіи сего указа раскольниковъ, которые обратились и впредь будутъ обращаться, и такихъ отъ побора денежнаго уволили, дабы на то смотря и другіе обращались, а которые остались небритые, съ тѣхъ по прежнему собирай и по тому еще съ нихъ же раскольниковъ, которые женятся тайно не

у церквей и безъ вѣчныхъ памятей, наложите особливой сборъ, а имянно рубли по три съ человѣка мужеска и женска полу на обѣ стороны по ровну, а съ богатыхъ и большн, и то все чини съ совѣту нынѣшняго епископа Питирима (7). Въ Петербургѣ.

На подлинномъ указъ приписано тако:
Петръ.

5.

Въ 1720-мъ году изъ бывшаго приказа церковныхъ дѣлъ отведено раскольникамъ кладбище за Москвою рѣкою за Серпуховскими воротами, въ полѣ въ ямахъ, на Коломенской ямской непашенной землѣ.

Въ 1727-мъ году, Ноября 7-го дня по приговору стольника и конторы раскольниковъ судьи Афонасія Тимофѣевича Савелова, а по челобитію и по сказкѣ раскольника Потапа Матѣева съ товарищи велѣно: кругъ того кладбища обвести каналомъ, дабы впредь на оное сору и помету не возили, не захватывая однакожъ ямской пашенной земли; потомъ тѣмъ раскольникамъ изъ конторы раскольниковъ дать указъ, которой и данъ, а ежели при обведеніи того канала они раскольники захватятъ ямскую пашенную землю, или учинятъ отъ того ямщикамъ тѣмъ какую обиду, и въ томъ оныя ямщики учнутъ на нихъ раскольниковъ бити челомъ и пожелаютъ какой себѣ за то отъ нихъ платы, и имъ раскольникамъ съ тѣми ямщиками о томъ платежѣ поговорить полюбовно.

6.

1721-го и 1723-го годовъ синодскими приговорами, по представленію по разнымъ

(7) Архіепископъ Нижегородскій Питиримъ (+1738), родомъ изъ простолюдиновъ, прославился строгимъ обращеніемъ съ старообрядцами и сочиненіями противъ нихъ.

дѣламъ изъ бывшаго приказа церковныхъ дѣлъ, какъ съ записныхъ, такъ и съ незаписныхъ раскольниковъ, за ихъ продержности, буде они въ домѣхъ своихъ раскольниковескія дѣйства употребить будутъ, за всякую потребу противъ годоваго положеннаго оклада штрафы брать вдвое неотложно, а въ 1771-му году Марта 30-го дня московская духовная консисторія рапортомъ правительствующему Сенату представляла, что для погребенія благородныхъ четыре монастыря отведены, а хотя де для погребенія раскольниковъ и отведено всегдашнее время особое за городомъ близъ Татарскаго кладбища состоящее мѣсто; но какъ Покровскіе, что въ Красномъ Селѣ церкви священно и церковно-служители доносятъ, что и раскольники умершихъ своихъ тѣла туда же принося оставляютъ для погребенія нахально, и просили, чтобъ объ ономъ учинить куда слѣдуетъ подтвержденіе. По оному рапорту правительствующимъ Сенатомъ определено и посланными въ Московскія полиціймейстерскую и губернскую канцеляріи Маія отъ 11-го дня того жъ года указами предписано: полиціймейстерской канцеляріи всѣмъ живущимъ здѣсь раскольниковамъ чрезъ частныхъ офицеровъ объявить съ подписками, чтобы оныя умершихъ раскольниковъ тѣла для погребенія при церквахъ нахально, какъ здѣшняя консисторія объявляетъ, отнюдь не оставляли, а погребали бы въ особо назначенномъ имъ въ полѣ мѣстѣ, въ противномъ же случаѣ штрафованы они будутъ неупустительно; естли же иногда вышеописаннаго кладбища будетъ для нихъ не достаточно, тогда Московской губернской канцеляріи отвести имъ пристойное въ полѣ мѣсто.

V.

Секретно.

Письмо кн. Прозоровскаго къ Еропкину.

Милостивый государь мой,

Петръ Дмитріевичъ!

Нужно Ея Императорскому Величеству знать безъ огласки о заведеніи здѣсь въ Москвѣ кладбищъ и часовень, какъ безноповщины, такъ и старообрядцевъ; я, исполняя высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе, старался непримѣтнымъ образомъ развѣдывать и прежніе законы о ихъ кладбищахъ читалъ, а слыша отъ самихъ старообрядцовъ и безноповщины, что оныя заведены бывшей охранительной отъ язвы комиссіей, гдѣ ваше высокопревосходительство присутствовали, что въ разсужденіи къ пресѣченію и предосторожности отъ оной, сіи мѣста имъ отведены, и заведены больницы и часовни по позволенію жъ вашего высокопревосходительства; еслибъ я не былъ боленъ подагрой, то бы самъ къ вамъ, милостивый государь мой, пріѣхалъ объясниться; но какъ сіе мнѣ пренятствуетъ, то, не теряя время, покорнѣйше васъ милостивый государь мой, прошу дать мнѣ объясненіе, чтобы я могъ основательнѣе донести Ея Императорскому Величеству. И такъ и сіе окончу подтвержденіемъ истиннаго моего почитанія и таковой же преданности, съ коими есмь, милостивый государь мой, вашего высокопревосходительства покорнѣйшій слуга кн. А. Прозоровской.

Октября 16 дня 1792 года. Москва.

VI.

Записка о раскольниковескихъ кладбищахъ^(*).

Поповщинъ имѣлось въ 3-й части у состоящаго нынѣ Пригошняго двора.

(*) Вѣроятно прислалъ къ кн. Прозоровскому отъ П. Д. Еропкина, тогда жившаго на покой.

Перекрещеванцовъ тамъ же близъ галлерей, гдѣ нынѣ имѣется Конская площадь. На нихъ похоронялись раскольники около 60-ти лѣтъ и въ содержаніи были у живущаго нынѣ въ той же части въ Кожевникахъ московскаго купца Екима Баскакова, а потомъ бывшею Московскою полиціймейстерскою канцеляріею сіи кладбища запрещены.

А вмѣсто оныхъ отведены:

Рогожское за Камерколлегскимъ валомъ, принадлежитъ къ 17-й части, на землѣ деревни Андроники.

Алекеевское отведено по приказанію его высокопревосходительства Петра Дмитріевича Еропкина отъ моровой комиссіи, а строиться начато 1783-го года, продолжалось по 1785, по окончаніи на часовнѣ и крестъ поставленъ. Села Измайлова чрезъ старосту Илью Иванова развѣдано, что подъ нимъ имѣется онаго села крѣпостной земли часть, съ которой и получается платы въ каждой годъ по 8 рублей, а подъ нимъ же имѣется часть и Покровскаго, что въ 20-й части села, съ коей и оброку по нѣскольку платится въ здѣшнюю казенную палату.

Указомъ же правительствующаго Сената, даннымъ Московской полиціймейстерской канцеляріи, по жалобѣ Покровской, что въ Красномъ селѣ церкви священно-и церковно-служителей, что раскольники, хотя и имѣютъ свое кладбище близъ Татарскаго, но приносятъ къ нимъ своихъ умершихъ и нахально оставляютъ, предписано: объявить раскольникамъ съ подписками, чтобъ они того не чинили, а своихъ умершихъ погребали бы въ особо отведенномъ въ полѣ мѣстѣ, если жъ онаго будетъ имъ не достаточно, тогда Московской Губернской канцеляріи отвести имъ пристойное въ полѣ мѣсто.

Оной указъ насланъ отъ 13 числа Маія 1771-года подъ № 295-мъ.

VII.

Показаніе старообрядцовъ.

Сначала записавшимся въ двойной окладъ, по указу Его Императорскаго Величества Петра перваго въ 1718-мъ годѣ, отведено было кладбище обще всѣмъ, по указу правительствующаго Сената, подлѣ Полеваго двора близъ Краснаго пруда; потомъ въ 1740-хъ годахъ отъ комиссіи, называемой раскольнической, за Серпуховскими воротами близъ нынѣшней Коровьей площадки обще всѣмъ же, но за умаленіемъ мѣста въ 1762-мъ годѣ отошли мы по другую сторону дороги, нанявъ десятину земли у ямщиковъ Коломенской слободы, въ которыхъ мѣстахъ и клались безпрепятственно по 1771 годъ, и за явившеюся тогда моровою язвою, по указу правительствующаго Сената, велѣно всѣ кладбища вывести за Камерколлегскій валъ; тогда и намъ на вышепоказанныхъ кладбищахъ класть запрещено, а велѣно намъ, сыскавъ землю въ удобномъ мѣстѣ, нанять, которую и сыскали мы близъ деревни Андроники у крестьянъ оной деревни, и по общему нашему съ ними согласію существующая тогда губернская канцелярія, пославъ межевщика, осмотрѣвъ удобность мѣста, вырѣзала двѣ десятины, на которомъ и клались мы вообще жъ всѣ по 1771-й годъ, Сентября мѣсяца по первое число. За умножающеюжеся тогда моровою заразою, просили мы опредѣленнаго въ то время для предохраненія оной заразы господина Петра Дмитріевича Еропкина, чтобъ благоволилъ намъ построить карантинныя больницы на свой коштъ, на что онъ доложилъ о томъ правительствующему Сенату, въ который и призваны мы были въ присутствіе въ полное собраніе, гдѣ намъ и

объявлено отъ господина фельдмаршала Петра Семеновича Салтыкова⁽⁹⁾, что есть Монаршее благоволеніе, чтобъ дать намъ больницы, и приказано подать намъ въ правительствующій Сенатъ объ ономъ прошеніе съ такимъ условіемъ, чтобъ не требовать намъ изъ казны денегъ на постройку оныхъ больницъ и на содержаніе оныхъ, а равно и людей для присмотру за больными и для вывозу зараженныхъ изъ домовъ въ показанныя больницы; и приказано отыскать для построения больницъ удобное мѣсто. И мы, отыскавъ мѣсто близъ села Преображенскаго, прилегающее къ Ханцловскому пруду, землю крестьянъ села Покровскаго, нанявъ у нихъ съ платежемъ на каждый годъ по десяти рублей въ вѣчное владѣніе; о семъ же предназначенномъ правительствующаго Сената намъ повелѣнію подали мы просьбу во оной же правительствующій Сенатъ отъ имени нашего общества, подъ которою и подписались во исполненіе означеннаго Правительствующаго Сената повелѣнія, Московскіе купцы и прочіе обыватели, на что и посланъ въ Московскую полицію указъ, какъ объ отведеніи онаго мѣста, такъ и о дозволеніи строить больницы и для похороненія умершихъ и о свободномъ во оныя больницы вѣздѣ; и во оныхъ больницахъ принимались нами зараженные люди, приходящіе разнаго званія, о которыхъ выздоровленія мы репортовали каждой мѣсяцъ въ предохранительную комисію; и съ начала Сентября мѣсяца по Декабрь изъ означенныхъ больницъ выздоровѣвшихъ и возвратившихся въ свои дома до шести сотъ человѣкъ, а все оное производилось подъ при-

смотромъ опредѣленнаго отъ предохранительной комисіи господинъ штабъ-доктора Афанасія Филимоновича Шафонскаго, да и самъ его превосходительство господинъ Петръ Дмитриевичъ пріѣзжалъ тогда осматривать во оныхъ тогда благоустройство, и за оное изъявлялъ намъ свое благоволеніе, и изволилъ сказать, что о всемъ этомъ представить Ея Императорскому Величеству. Въ самое жъ то время построева часовня для отпѣванія умершихъ и для общаго моленія деревянная, и съ того времени во оныхъ нашихъ больницахъ принимаются престарѣлые и бѣдные люди, малолѣтныя сироты съ нищенными видами, которые содержатся нашимъ коштомъ, а какъ пришла деревянная часовня въ вѣтхость, просили мы главнокомандующаго въ Москвѣ графа Захара Григорьевича Чернышева, чтобъ построить вмѣсто вѣтхой деревянной новую каменную часовню, на что получили и дозволеніе; а когда оная часовня стала приходить къ совершенію, и какъ на сводѣ оныя назначили для поставленія креста мѣсто, то преосвященный Платонъ Московскій подалъ въ губернское правленіе на насъ, на которое его представленіе и потребовали отъ насъ отвѣтъ, о чемъ, утверждаясь на основаніи Ея Императорскаго Величества высокоблагородныхъ о насъ милосердыхъ узаконеній, и подано въ губернское правленіе объясненіе.

VIII.

Но тутъ смотрѣть, чтобы изъ такого запрещенія, которое касается до Монашескихъ ложъ и другихъ тому подобныхъ потасованныхъ и нечестныхъ сборищъ, не вышло притѣсненія раскольникахъ или старообрядцахъ, которымъ отнюдь не слѣдуетъ наносить какое либо пренятствіе въ ихъ молитвенныхъ собраніяхъ, къ которымъ они по ихъ предъ-

(9) Тогдашняго Московскаго главнокомандующаго. Слѣдовательно это все происходило еще до Московскаго мятежа (17 Сент.), когда власти покинули столицу.

убѣжденію не обыкли допускать разно съ ними мыслящихъ. 17 Сентября (1792?) ⁽¹⁰⁾.

IX.

Письмо архіепископа Амвросія къ графу Н. П. Салтыкову.

Сіятеильнѣйшій графъ, Милостивый Государь!

На основаніи именнаго его императорскаго величества высочайшаго указа (сего Іюня 3-го дня состоявшагося, и при сообщеніи отъ его свѣтлости г. генерала прокурора князя Петра Васильевича Лопухина копіею мнѣ доставленнаго, съ коихъ для свѣдѣнія вашему сіятельству прилагаются при семъ копіи), поданнымъ мнѣ Московскаго старообрядческаго общества повѣренныя Дмитрій Федоровъ съ товарищами прошеніемъ просили о опредѣленіи къ нимъ священниковъ, что изъ давнихъ лѣтъ у нихъ находящихся, и хотя откуда они, неизвѣстныхъ, но въ

⁽¹⁰⁾ Эти замѣчательныя строки вѣроятно принадлежатъ самой Екатеринѣ или Зубову. Въ нашихъ бумагахъ они написаны на особомъ листкѣ. Считаю нужнымъ напомнить читателямъ, что въ это самое время, когда шла печатаемая переписка по старообрядческимъ дѣламъ, въ Москвѣ тотъ же кн. Прозоровскій арестовалъ Новикова и производилъ обширныя розыски о мартинистахъ. Екатерина сама замѣтила, что московскій губернаторъ простеръ свое усердіе за черту благоразумія, и когда вскорѣ кн. Прозоровскій пріѣхалъ въ Петербургъ, приняла его, сколько намъ извѣстно, съ холодною, не соотвѣтствовавшею ожиданіямъ этого дѣйствительно храбраго воина, но неискуснаго правителя. Въ Запискахъ Храповицкаго, подъ 26 Янв. 1793 г.: «Князь Прозоровскій, пріѣхавшій изъ Москвы, помѣшалъ читать газеты. Спросили у меня. «Знаетъ ли онъ самъ, за чѣмъ пріѣхалъ?» Я промолчалъ. — «Онъ пріѣхалъ, свѣрь, къ наградѣ за истребленіе мартинистовъ». Награды, вѣжета, такъ и не было.

поведеніи одобренныхъ, Алексѣя Федорова, Андрея Андріанова, Петра, Іоанна, Карпа, Коломенской епархіи города Бронницъ, священника Федора Христофорова, диаконовъ: Харалампія Козмина и Петра — съ позволеніемъ отправлять имъ священнослуженіе и требы. По моему прошенію резолюціею отъ меня опредѣлено: онымъ священникамъ и диаконамъ оставаться для исправленія богослуженія и требъ христіанскихъ, кромѣ литургіи, при кладбищенскомъ Московскаго старообрядческаго общества молитвенномъ храмѣ по прежнему съ тѣмъ, что настоящее ихъ опредѣленіе съ дозволеніемъ отправлять священнодѣйствіе, то-есть литургію, имѣетъ послѣдовать тогда, когда получатся извѣстія, изъ какихъ они епархій, и по учиненіи съ епархіальными преосвященными архіереями надлежащихъ справокъ, къ безсомнительному препорученію имъ отправлять священническую должность; и о томъ данъ имъ повѣреннымъ изъ походной моей конторы указъ. О непризнаваніи же означенныхъ священнослужителей бѣглыми, и о нечиненіи имъ препятствій въ отправленіи богослуженія и требъ симъ извѣщая ваше сіятельство, съ истиннымъ высокопочинаніемъ и преданностію честь имѣю быть вашего сіятельства милостиваго государя моего на подлинномъ подписано: всепокорный слуга Амвросій архіепископъ Казанскій.

Іюня 12 дня 1799 года С.-Петербургъ.

Его Сіятельству г. генералъ-фельдмаршалу Московскому военному губернатору графу Салтыкову.

X.

Сообщеніе кн. П. В. Лопухина къ архіеп. Амвросію.

Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Московскаго старообрядческаго общества повѣренныя пріѣхали сюда для подавія проше-

ніа ихъ Государю Императору, и представили мнѣ пункты, по коимъ они Его Величество просить были намѣрены, и которые поднесены были мною Государю Императору. Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ ихъ, соизволилъ своеручный по сему предмету дать указъ, съ коего копію при семъ препровождаю къ вашему высокопреосвященству для надлежащаго свѣденія и поступленія, честь имѣю присоединить, что таковая же дана мною въ Павлоскѣ повѣренными сего общества купцу Дмитрію Федорову и товарищу его, коимъ и объявлено, чтобъ явились къ вашему высокопреосвященству. Предваряю о семъ васъ, милостивый архипастырь мой, впрочемъ честь имѣю быть съ истиннымъ почитаніемъ, милостивый архипастырь мой, вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга кн. *Лопухинъ*.

Іюня 7-го дня 1799 года.

Его в-ству Амвросію архіепископу Казанскому.

ХІ.

Списокъ съ высочайшаго указа, писаннаго карандашемъ собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Какъ они сами отзываются мною быть довольными, то и оставили бѣ мнѣ съ преосвященнымъ Казанскимъ дѣломъ ихъ вѣдать, и сему послѣднему снабжать ихъ священниками по ихъ одобреніямъ. О прочемъ оставляю, дабы не произошло недоразумѣнія; а о сумнѣніяхъ спрашивать меня имъ же самимъ.

Ни подлинномъ подписано тако:

Павелъ.

Съ подлиннымъ повѣрялъ генералъ-прокуроръ к. Лопухинъ. Сію копію хранить обще съ подлиннымъ, въ предосторожность, • буде бы подлинный отъ долговременнаго ле-

жанія съ дѣлами къ прочтенію не ясенъ, такъ какъ оной писанъ карандашемъ.

Съ засвидѣтельствованною копіею вѣрно: коллежскій совѣтникъ *Михайла Сперанскій*.
Іюня 3-го дня 1799 года. Въ Павлоскѣ.

ХІІ.

Объявление.

Во исполненіе именнаго Его Императорскаго Величества высочайшаго указа, состоявшагося сего Іюня 3-го дня, по прошенію повѣренныхъ Московскаго старообрядческаго общества Дмитрія Федорова и товарища его, въ которомъ изображено: какъ они сами отзываются мною быть довольными, то и оставили бѣ мнѣ съ преосвященнымъ Казанскимъ дѣломъ ихъ вѣдать, и сему послѣднему снабжать ихъ священниками по ихъ одобреніямъ, о прочемъ оставляю, дабы не произошло недоразумѣнія, а о сумнѣніяхъ спрашивать меня имъ же самимъ, — Амвросію Архіепископу Казанскій оному повѣренному и товарищу его объявляетъ.

1-е. Священниковъ избирая изъ всякихъ епархій честнаго поведенія добровольно желающихъ представлять ко оному архіепископу, прописывая о именахъ ихъ, лѣтахъ и семействѣ, изъ какихъ они епархій, городовъ, или уѣздовъ, селъ или отъ какихъ церквей. Сверхъ сего, ежели они будутъ изъ отлучившихся отъ своихъ церквей, то когда и по какимъ причинамъ отъ оныхъ отлучились и желаютъ ли остаться для богослуженія у старообрядцевъ; также назначать, какое имъ будетъ сверхъ полученія доходовъ за требоисправленіе положеніе на годовое содержаніе. По таковомъ представленіи и по учиненіи съ епархіальными преосвященными архіереями справокъ, ежели не окажется препятствующихъ благословныхъ винъ, опредѣляемы будутъ, и о томъ же

дано будетъ знать какъ духовному, такъ и гражданскому правительству.

2-е. Симъ опредѣляемымъ священникомъ службу Божию отправлять и требы преподавать по старопечатнымъ книгамъ, имѣя пастырское смотрѣніе за состоящими въ вѣдомствѣ ихъ старообрядцами на основаніи правилъ соборныхъ и святыхъ отцевъ, принося въ служеніяхъ, гдѣ иногда надлежитъ, моленія о здравіи Его Императорскаго Величества, супруги Его, Ея Императорскаго Величества, Наслѣдника его, всевысочайшей фамилии и прочихъ, кого слѣдуетъ; наблюдая и ту всякую обязанность, каковую возлагаютъ на священниковъ гражданскіе законы и присяга вѣрности и убѣгая всемѣрно вездѣ какъ на словахъ такъ и на дѣлѣ дерзкихъ поступковъ, коими бы другіе могли быть озлоблены или огорчены или возмущены къ нарушенію тишины и порядка общественнаго.

3-е. Старообрядческому обществу впредь бѣглыхъ священнослужителей къ себѣ не принимать и о нихъ не представлять, а опредѣленныхъ самимъ собою безъ представленія архіепископу не стрѣшать.

4-е. А кому за поведеніемъ священниковъ и исправностію въ службѣ и порядкѣ имѣть смотрѣніе и дѣлать при браковѣчаніи надлежащіе обыски, такъ же какъ имъ записывать рождающихся, бракомъ сочетавающихся и умирающихъ въ трюхчастныя книги, а равно и въ исповѣдныя (книги), вѣдомости о бывшихъ и небывшихъ у исповѣди и святаго причастія и куда и въ какое мѣсто оныя въ узаконенный срокъ подавать, повѣреннымъ согласясь со обществомъ прислать къ архіепископу мнѣніе.

Амвросій Архіепископъ Казанскій.

Іюня 8-го дня 1799-го года. Въ Санкт-петербургѣ.

ХІІІ.

Московского старообрядческаго общества повѣреннымъ Московскимъ купцамъ Дмитрію Федорову и Митрофану Ильину.

Его Императорское Величество всемилостивѣйшій нашъ Государь, усмотря изъ посланнаго отъ васъ сего Августа 11-го дня ко мнѣ отвѣта, что вы со всѣмъ обществомъ при богослуженіи высочайшаго имени Его Императорскаго Величества и всей Императорской фамилии возносить не токмо по общимъ печатнымъ формамъ, но и по точному изображенію въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ отреклись; признавая же оное высочайшихъ именъ возношеніе никакой отъ мнѣ не подлежащимъ, сего Августа 20-го числа высочайше указать мнѣ соизволилъ, объявить вамъ отъ имени Его Императорскаго Величества, что Его Величество отнынѣ оставляетъ всѣхъ васъ въ прежнемъ вашемъ положеніи, повелѣвъ мнѣ прекратить съ вами всякое сношеніе, предъ симъ отъ снисхожденія Его Величества мнѣ препорученное. О каковой Его Императорскаго Величества волѣ сия въ объявляю, въ слѣдствіе чего данное отъ меня вамъ на опредѣленіе священниковъ свидѣтельство и объявленіе подъ скрѣпою моею, признавъ его уже недѣйствительнымъ, по первой почтѣ ко мнѣ возвратите.

Амвросій Архіепископъ Казанскій.

Августа 22-го 1799 года.

ХІV.

Отвѣтъ старообрядцевъ архіеп. Амвросію.

Ваше высокопреосвященство, милостивѣйшій нашъ покровитель!

Какъ вамъ довольно извѣстно, что медлительность въ отвѣтствованіи на ваше письмо, которое мы имѣли щастіе получить чрезъ его сіятельство графа Ивана Петровича Сал-

тыкова, сдѣлалась по причинѣ отъѣзда обѣихъ насъ повѣренныхъ въ ярмонку: то всепокорѣйше просимъ ваше высокопреосвященство извинить насъ, что въ скорости обратно представить невозможно было обстоятельно о томъ, какимъ образомъ у насъ въ службѣ церковной высочайшія имена его императорскаго величества и прочихъ возносятся; при томъ мы съ своей стороны отъ вашего высокопреосвященства такого возраженія и не ожидали, зная вѣрно, что предписанная вами статья, которая, сверхъ обязанностей нашихъ по вѣрноподданству, должна считаться нами первѣйшею и къ духовнымъ чувствамъ совѣсти нашей наиблизайшею, была окончена и рѣшена довольнымъ трактованіемъ во время нашего съ вами свиданія въ Санктъ-Петербургѣ. А потому и священники наши и діаконъ, на извѣстномъ основаніи, имѣющемся у насъ, отъ вашего высокопреосвященства опредѣлены съ полнымъ дозволеніемъ отправлять службу Божію по прежнему. А какъ вы еще пожелали письменно представить намъ о той же матеріи, то мы обществу и предлагали о семъ въ собраніи, на которомъ согласно всѣ утвердили тоже мнѣніе, которое вамъ отъ насъ изъяснено было самолично, и опредѣлили приносить Господу Богу моленіе о высочайшемъ здравіи и благоденствіи самодержавнѣйшаго и Богомъ хранимаго великаго государя нашего царя Павла Петровича всея Россіи и супруги его великія государыни царицы Маріи Ѳеодоровны, и государя наследника и всей высочайшей фамиліи по именамъ со отечествами на всѣхъ эктеніяхъ, и гдѣ бы ни было неупустительно и точно симъ означеннымъ выраженіемъ возносить. Чтожъ касается до сходственности воспоминанія онаго съ новопечатными формами, ни подъ какимъ видомъ несогласны къ принятію оныя. И можете ясно видѣти, что на великомъ выхо-

дѣ въ старопечатныхъ служебникахъ воспоминать высочайшія имена довольнаго резону не находится, то на оный случай таковое важное воспоминаніе непогрѣшительно оставлено и умолчено быть можетъ по нашему общественному обряду. Сіе все вашему высокопреосвященству объясняемъ въ самой истинѣ, какъ нынѣ у насъ есть, и какъ тому быть надѣмся твердо впредь на будущее время. Просимъ всепокорѣйше ваше высокопреосвященство принять отъ насъ таковое изъясненіе въ той силѣ, что оно кажется весьма способствуетъ къ соблюденію тишины и спокойствія въ совѣсти человѣческой. Сіе второе письмо къ вашему высокопреосвященству препровождаемъ чрезъ его сіятельство графа Ивана Петровича Салтыкова по причинѣ втораго требованія объявленнаго намъ, повѣреннымъ, его сіятельствомъ сего августа 16-го дня. Почему мы, обращая съ удовольствіемъ всякій случай ко услугамъ и угодности вашему высокопреосвященству, остаемся со искреннимъ почитаніемъ къ вамъ, высокопреосвященнѣйшій владыко! всепокорѣйшіе слуги:

Московского старообрядческаго кладбища находящійся при часовнѣ священно-іерей Алексѣй Ѳеодоровъ.

Тогожъ кладбища, іерей Андрей Андреевъ.

Тогожъ кладбища іерей Петръ Егоровъ.

Тогожъ кладбища діаконъ Харлампій Казинъ.

Московского старообрядческаго общества повѣренной московской купецъ Дмитрій Ѳеодоровъ.

Московского старообрядческаго общества повѣренной московской купецъ Митрофанъ Ивановъ.

Означеннаго кладбища попечитель московской купецъ Архипъ Петровъ Абертышовъ.

Тогожъ кладбища попечитель московской

купецъ Оадей Михайловъ, а вмѣсто его по его прошенію за неумѣніемъ грамоти и писать Малороссійской губерніи повѣта Стародубовскаго вѣдомства Климовской ратуши мѣщанинъ Василій Никифоровъ сынъ Поповъ.

Августа 17-го дня 1799 года. Москва.

XV (*).

Заключеніе.

Вотъ что Дмитрій Ѳедоровъ дѣлаеть и съ нимъ согласные, не хотящіе просить его высокопреосвященство о церкви и священнослужителяхъ.

Дмитрій Ѳедоровъ сдѣлалъ сборъ 3-го числа сего Ноября 1799-го года на кладбищѣ что за Рогожскою заставою, и на семь сборѣ, одобряя его мнѣніе, утвердилъ: 1-е, чтобы не пущать на кладбище тѣхъ, которые подписались и подписываются къ прошенію о церкви и священнослужителяхъ, поданному къ его высокопреосвященству митрополиту Московскому, называя ихъ козлищами; 2-е, чтобы кто гдѣ увидитъ ихъ просителей, яко желающихъ соединиться съ Грекороссійскою церковію, кричалъ беее, то-есть какъ козлы блѣютъ; 3-е, чтобы попы ихъ къ нимъ въ дома не ходили и на кладбище никакихъ требъ не отправляли, что самое и велѣно симъ соборомъ исполнять; а дабы защищать свою сторону во всемъ противъ сихъ просителей, выбрали Дмитрія Ѳедорова и Митрофана Ильина и Егора Матвѣева, что самое Дмитрій Ѳедоровъ и показалъ ревностно. Сего Ноября 8-го числа на Рогожскомъ кладбищѣ въ часовнѣ послѣ часовъ остановилъ весь народъ и, взойшедъ на амвонъ, закричалъ: «Постойте, православные, я хочу вамъ предложить о нашемъ несчастіи, скоро имѣющемуся быть надъ нами по Апостолу Павлу, который говоритъ, отъ васъ самихъ

возстанутъ мужіе, глаголюще развращенная, что самое и исполняется: нынѣ и у насъ возстали еретики, хулящіе насъ и отступающіе отъ насъ, якоже прежде Польша къ Римскому костелу приступиша и на всей его волѣ заручную грамоту папѣ даша, се второе было оторваніе отъ церкви, нынѣ же 3-е у насъ подписывающіеся дѣлаютъ, къ прошенію о церкви и священнослужителяхъ». И тутъ всячески старался опорочить Грекороссійскую церковь и сихъ, яко желающихъ соединиться съ нею просителей, увѣряя насильгѣйше, что мы де одни православные христіане и право исповѣдуемъ вѣру Христову, то охраняя васъ (заплакалъ тутъ, такъ что едва могъ говорить) и дабы и намъ не впасть въ таковую жъ погибель, якоже и въ прежнія времена было таковое оторваніе въ Соловцахъ у богомоливыхъ и спасающихся мужей, кои тогда, не желая перемѣнить вѣру Христову и никого не послушали, за что и замучены были, Христа ради; подражая же симъ мученикамъ, претерпѣвшимъ за вѣру Христову мученіе, должны и мы стоять противъ сего единодушно. И сію изъ басней составленную проповѣдь, прибавляя еще много изустно полтора часа, чему глупые слушатели вѣрили и одобряя оную говорили такъ: онъ де истину говорить, о семъ же его дерзкомъ учиненіи писано было къ преосвященному митрополиту.

Ноября 19-го 1799-го г.

(Сообщено Д. И. Иловайскимъ.)

(*) Намъ извѣстно, кѣмъ писана эта записка.

**Подлинные черты и случаи
изъ исторіи раскола.
1792—1807.**

I.

Милостивый государь мой Платонъ Александровичъ! (*) Въ Москвѣ, по достовѣрному освѣдомленію, есть люди, наполненные весьма страшнаго фанатизма, и вреднаго общественнымъ правиламъ, которые дѣлаютъ себя скопцами, и страшную сію операцію производятъ раскаленнымъ ножомъ. Сколько здѣсь таковыхъ глупцовъ замѣчено, прилагаю записку, а главный сему заводчикъ прикащикъ Лугинина (**), и сія операція производится въ Московскомъ домѣ Лугинина; они же имѣютъ связь съ Санктпетербургомъ и Тамбовомъ, и зло сіе довольно распространяется; въ Калужской губерніи, нашелъ я въ моихъ деревняхъ двухъ крестьянъ, которыхъ и отдалъ на рѣшеніе судебныхъ мѣстъ, и въ тамошнихъ шурина моего деревняхъ примѣчается ихъ нѣсколько. А какъ распространеніе сего зла весьма бесполезныя влечетъ за собой для государства послѣдствія, то весьма нужно оное пресѣчь, и наипаче источникъ оного истребить. Но я, не начиная слѣдствія, за лучшее разсудилъ увѣдомить ваше превосходительство и покорнѣйше васъ, милостивый государь мой, просить, чтобы изволили доложить ея императорскому величеству, какъ повелѣно будетъ мнѣ въ семъ случаѣ поступить, приказать ли слѣдствіе произвести въ судебныхъ мѣстахъ или въ тайной экспедиціи, и что съ виновными въ томъ дѣлать, какъ въ законахъ о семъ точнаго нѣтъ положенія?

(*) Зубовъ, чрезъ котораго въ то время доходили до императрицы Екатерины всѣ важнѣйшія дѣла.

(**) О самомъ Лугининѣ см. ниже.

Ожидать буду на сіе рѣшенія отъ вашего превосходительства, а между тѣмъ и при семъ случаѣ напоминаю о истинномъ моемъ почитаніи и таковой же преданности, съ коими я есмь, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорный слуга *кн. Александръ Прозоровскій* (*).

Боля 22 дня 1792 года
Петровский дворецъ.

II.

О начальствахъ оной секты, кто ея фундаторъ, достовѣрно знать нельзя, потому что въ домѣ онаго Лугинина, кромѣ двухъ скопцовъ никого нѣтъ, а самъ онъ Лугининъ на заводѣ.

III.

Дому отставнаго капитана Ивана Максимовича Лугинина, который прежде былъ Тульскій купецъ:

Марко Екушевъ конторщикъ } здѣсь
Семень Ивановъ дворникъ } въ домѣ.
Романъ Шеметовъ поваръ, въ заводахъ
съ бариномъ.

Григорій Шеметовъ, въ Петербургѣ.

Наумъ Васильевъ, въ Ветлугскихъ вотчинахъ.

Антипъ Григорьевъ, въ Тулѣ на фабрикѣ.

Демидъ Астаховъ, въ Тулѣ на фабрикѣ.

Евдокимъ Богатыревъ, въ Тулѣ на фабрикѣ.

Той же секты князя Волконскаго крестьяне Михайла Ѳедоровъ съ братомъ, портные.

IV.

Отношеніе втораго Московскаго военнаго губернатора **Н. П. Архарова** къ первому — **гр. Н. П. Салтыкову.**

Его сіятельству господину генералу фельд-маршалу, Московскому первому военному

(*) Тогдашній Московскій генералъ-губернаторъ. Бумага писана въ то же самое время, какъ производилось слѣдствіе надъ Н. П. Новиковымъ и масонами.

губернатору, начальствующему по гражданской части въ Московской губерніи, и разныхъ орденовъ кавалеру графу Ивану Петровичу Салтыкову. Рапортъ.

По высочайшему его императорскаго величества публикованному указу отъ 30-го числа минувшаго марта мѣсяца объ открывшихся въ Новгородской губерніи преступникахъ, отвергшихся святыни и не признававшихъ Государя, должностію я почелъ освѣдомиться, нѣтъ ли имъ подобныхъ въ здѣшней столицѣ и употребивъ къ сему извѣстнаго мнѣ Московскаго мѣщанина Григорія Осипова, узналъ отъ него, что придерживается помянутаго разврата живущій здѣсь при шелковой фабрикѣ купца Коломинтина крестьянинъ Иванъ Григорьевъ; однако, не положась на слова пзвѣтника, приказалъ я господину полицмейстеру Ивашкину непримѣтнымъ образомъ удостовѣриться въ томъ самолично; въ слѣдствіе чего онъ во вчерашнюю ночь, бывъ очевиднымъ слышателемъ икопоборства и прочихъ буйственныхъ разсужденій того самаго крестьянина Григорьева, представилъ его ко мнѣ. Изъ приложеннаго при семъ подлиннаго его допроса ваше сіятельство изволите усмотрѣть вину его и раскаяніе въ оной. Показанные же имъ трое соучастниковъ въ единомысліи съ нимъ сысканы уже и къ вашему сіятельству отъ полицмейстера Ивашкина представлены будутъ, такъ какъ и помянутаго крестьянина Григорьева при семъ препроводить честь имѣю. Военный губернаторъ *Архаровъ*.

Апрѣля 18 дня 1800.

V.

Секретно. № 981. 18 Мая 1800.

Донесеніе Московскаго военнаго губернатора гр. И. П. Салтыкова генераль-прокурору Оболянинову.

Во исполненіе высочайшаго его императ.

величества повелѣнія вашимъ высокопревосходительствомъ отъ 24 числа Апрѣля мѣсяца мнѣ объявленнаго, касательно открытыхъ здѣсь бывшимъ военнымъ губернаторомъ Архаровымъ духоворцовъ крестьянина Григорьева, пивовара Никифорова съ сыномъ его Ефимомъ и на печатномъ дворѣ, не суднальномъ, а университетскомъ наборщика Тихонова,—люди сіи со всею должною осторожностію и вниманіемъ, каковаго только обстоятельство требовало, были въ здѣшней тайной экспедиціи и неоднократно въ моемъ присутствіи испытываемы въ ихъ понятіи о вѣрѣ и образѣ мыслей, что до догматовъ оной принадлежитъ; но за всѣми увѣщаніями и доводами, что ихъ заблужденіе извѣстно и они напрасно онаго отрекаются, изъ показаній перваго изъ нихъ видно лишь, что хотя и былъ онъ отъ другаго фабричнаго зараженъ нѣкоторыми противными почитанію святыхъ иконъ и предпоставленной отъ Бога власти мыслями, но то происходило отъ глупости его, и онъ приноситъ во всемъ чистосердечное раскаяніе; а что онъ въ допросѣ, взятомъ въ канцеляріи онаго бывшаго военнаго губернатора Архарова, показалъ своими единомышленниками выше означенныхъ пивовара съ сыномъ и наборщика, то сіе учинилъ отъ сущей лишь своей робости. Изъ показаній же сихъ послѣднихъ усматривается, что они отнюдь не причастны какого либо буйственнаго участія или раскола, вѣрятъ всѣмъ преданіямъ церкви, почитаютъ святопоставленную отъ Бога власть, и по чему на нихъ показано упомянутымъ Григорьевымъ противное, они отнюдь не знаютъ. Со всѣхъ ихъ показаній я почелъ за нужное препроводить къ вашему высокопревосходительству копіи и буду ожидать объ нихъ самихъ разрѣшенія, полагая съ своей стороны, что какъ въ ихъ образѣ жизни, и во всѣхъ

1864. Р. Арх. 5.

дѣлахъ ничего въ подтвержденіе учиненнаго объ нихъ извѣта не открылось, то и не подлежатъ они дальнему изслѣдованію.

Что принадлежитъ до подобныхъ людей, въ Коломенскомъ уѣздѣ въ имѣніи графини Литта, якобы находящихся, о коихъ ваше высокопревосходительство по увѣдомленію г-на генерала отъ инфантеріи Архарова объявили мнѣ также высочайшее повелѣніе, то какъ изъ допроса онаго Григорьева, при семъ въ копіи препровождаемаго, ничего о томъ было не видно, и мнѣ и всѣмъ неизвѣстно, откуда бы таковыя свѣдѣнія почерпнуты быть могли, — я за лучшее почелъ развѣдать о семъ обстоятельстве посредствомъ отправленія туда какого либо извѣстнаго своимъ благоразуміемъ чиновника, подъ предлогомъ осмотра сельскихъ магазиновъ и другихъ порученій, и употребленъ былъ здѣшней палаты суда и расправы 1-го департамента коллежскій совѣтникъ Даниловъ. Изъ донесенія его однако, какъ письменнаго такъ и словеснаго, я въ понятіи о вѣрѣ тамошнихъ крестьянъ и въ соотвѣстномъ тому образѣ жизни кромѣ невѣжества и глупостей, свойственныхъ различнымъ толкамъ раскола, ничего также другаго не видѣлъ. Всѣ же они живутъ въ совершенной тишинѣ, и отнюдь ни малѣйшаго знака къ нарушенію чѣмъ либо оной или неповиновенію высокомонаршей власти не замѣчено.

Мнѣ довольно впрочемъ извѣстно просвѣщеніе вашего высокопревосходительства, чтобъ не открыть мнѣ своихъ мыслей по сему дѣлу. Мнѣ кажется, что нѣтъ ничего бесполезнѣе какъ донскиваться до подобнаго каковаго либо мнѣнія людскаго или образа мыслей, никакимъ нетерпимымъ въ обществѣ дѣйствіемъ не обнаруживающихся, а тѣмъ еще страшнѣе, ежели бы наказывать

за оныя. Съ совершеннымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію пребуду и пр.

VI.

Показанія обвиненныхъ въ духоборствѣ.

1800-го года Апрѣля дни представленные при рапортѣ къ его сіятельству, начальствующему въ Москвѣ и ея губерніи генералъ-фельдмаршалу и разныхъ орденовъ кавалеру графу Ивану Петровичу Салтыкову отъ военнаго втораго губернатора, господина генерала отъ инфантеріи и кавалера Архарова, фабричный Иванъ Григорьевъ, Московской 3-й гильдіи купцы Иванъ Никифоровъ и сынъ его Матвѣй Пирожниковы и университетской наборщикъ Петръ Тихоновъ, по поводу происшедшаго на нихъ отъ упомянутаго фабричнаго Григорьева показанія, относительно до вредныхъ истолкованій о вѣрѣ и ея таинствахъ, съ крайнимъ увѣщаніемъ правительствующаго сената въ тайной экспедиціи спрашиваны и показали:

1.

Иванъ Григорьевъ отъ роду его 52 года, крѣпостной онъ крестьянинъ Рязанской губерніи помѣщика Николая Цемирова, отъ котораго по вѣрющему письму находится въ услуженіи у Московскаго купца Якова Максимова сына Коломнитина, лѣтъ съ 30-ть, упражнясь при его фабрикѣ въ обработываніи и приуготовленіи для тканья шолку; вдовъ; имѣетъ одного сына 12 лѣтъ. Гдѣ, будучи на сей фабрикѣ, одинъ изъ фабричныхъ тому назадъ года четыре, слѣпой Федоръ Спиридоновъ, который года съ два какъ умеръ, не знаемо съ чего взявши изъ правилъ священнаго писанія, такъ какъ онъ умѣлъ грамотѣ, ввернулъ въ него мысли, чтобы не признавать святыхъ, ни ихъ мощей, ни всѣхъ вообще иконъ, называя ихъ идолами; доказывая ему то часто изъ Библии въ премудрости Соломона въ 13

главъ гласящей, гдѣ тамъ точно сказано: что человекъ сотворивъ образъ и помазавъ его шаровиѣ (*) и начернивъ видъ аки человека есть, значитъ идолъ. Чему онъ Григорьевъ по частому его предубѣжденію и самъ видя написанное въ томъ доказательство, не выразумѣвъ силы и разума, къ чему оно клонится, слѣпо тому повѣрилъ; да и совершенно тѣмъ заразившися считалъ, что иконъ святыхъ, такъ какъ твореніе рукъ человѣческихъ, почитать не должно. А между прочихъ разговоровъ тѣмъ же слѣпымъ фабричнымъ внушено ему было, что послѣ Израильскаго царя Давида, всѣ цари суть не Богомъ избранныя и помазуются на царство руками людей накрытыхъ бѣлыми клобуками, да и прочія власти не суть отъ Бога поставленныя. Всѣми сими предразсужденіями онъ Григорьевъ по глупости своей былъ зараженъ; но однакожь никому о томъ онъ не открывался и никого тому не училъ; а послѣ, познавъ то заблужденіе, бросилъ. А что онъ занимался часто Библіею, кою и продолжалъ чтеніемъ года съ четыре, то зналъ объ этомъ здѣшней семинаріи ученикъ Ѳеодоръ Перфильевъ, церкви Николы въ Котельникахъ дьяконовъ сынъ, который нѣкогда, будучи въ подгулѣ съ нимъ, часто ему за то смѣялся и пересказывалъ знакомому ему Московскому мѣщанину Григорью Осипову, которые вообще и приходили къ нему Григорью Апрѣля 16-го числа въ квартиру его, съ тѣмъ, чтобы онъ пришелъ къ нему для разводки по знанію его шолоковыхъ становъ; и хотя онъ тотъ день у нихъ и не былъ, но на другой день, то есть 17 числа во вторникъ къ нимъ пришелъ, гдѣ онъ и засталъ ихъ обонхъ. И по приходѣ его означенной Осиповъ угощалъ; и какъ онъ сдѣ-

(*) Помазавъ шарами различными, т. е. испестривъ.

лался очень пьянъ, то онъ Осиповъ между прочихъ разговоровъ, предложивъ ему бывшую у него въ домѣ Библію, сдѣлалъ ему тогда вопросъ: что можно ли ему почитать святыхъ иконы и также мощи святыхъ угодниковъ, равно и о постановленныхъ отъ Бога властяхъ, что можно ли ихъ почитать? Но онъ Григорьевъ, такъ какъ былъ пьянъ, а тѣмъ болѣе, что уже онъ зараженъ былъ предразсудками, о томъ внушенными, какъ выше сего значитъ, отъ фабричнаго Ѳеодора Спиридонова, все это по глупости своей и безъ всякаго намѣренія ему пересказалъ. Впрочемъ, что есть власть отъ Бога постановленная, такъ равно и святыхъ угодниковъ и ихъ мощи, такъ какъ угодившихъ Богу, онъ ихъ признаетъ, ибо онъ Григорьевъ тому злѣйшему отъ памянутаго фабричнаго Спиридонова въ него внушенію нимало не вѣрилъ, и совершенно какъ тогда будучи еще зараженнымъ, такъ и нынѣ, онъ приверженъ къ святой вѣрѣ и всѣмъ ея преданіямъ повинуется; общался святыхъ даровъ, какъ то и нынѣ въ приходѣ церкви Никиты Христова мученика, что на Вшивой горѣ, онъ пріобщался. Касательно же до показанія на него упоминаемымъ мѣщаниномъ Осиповымъ, что будто онъ Григорьевъ въ бытность у него въ домѣ данный ему отъ него образъ Казанскія пресвятыя Богородицы бросилъ, чего отнюдь не было; ибо онъ хотя на тотъ разъ и былъ пьянъ, однакожь помнить, что онъ его положилъ на столъ, но небреженіемъ его самого упалъ онъ со стола на полъ. Впрочемъ онъ Григорьевъ, чтобы имѣть какое либо сомнѣніе въ таинствахъ святаго причащенія, которое онъ принималъ и нынѣ принимаетъ съ благовѣніемъ чувственного своего сердца и отнюдь не для виду, поелику онъ долженъ себя почитать совершеннымъ извергомъ на свѣтѣ и недо-

стойнымъ всякаго сожалѣнія; такъ какъ и изображеніе животворящаго креста онъ почитаетъ и отнюдь не признаетъ виселицею, въ чемъ онъ и утверждаетъ всѣми клятвами. Но что онъ по невѣжеству своему и совершенной глупости, будучи пьяный, на вопросъ означеннаго мѣщанина Осипова произнесъ дерзкія изрѣченія, противныя преданію церкви, въ томъ онъ приноситъ чисто-сердечное раскаяніе, какъ Богу такъ и Государю, и проситъ въ томъ милосердаго прощенія. Подобныхъ же лжеучителей, каковъ былъ упоминаемый фабричный Спиридоновъ, онъ никого не знаетъ. Живущій у Яузскаго мосту пивоваръ Иванъ Никифоровъ и сынъ его Матвѣй Пирожниковъ и наборщикъ Петръ Тихоновъ, отнюдь единомышленниками въ заведеніи томъ не были и никогда онъ съ ними, относительно до вѣры, разговоровъ не имѣлъ. Въ учиненномъ ему въ канцеляріи военнаго губернатора и кавалера Архарова допросѣ, хотя онъ Григорьевъ и показалъ на нихъ, что и они будто бы были съ нимъ одного ученія, то сіе показалъ онъ отъ сущей своей робости и что былъ еще схваченъ изъ квартиры мѣщанина Осипова пьяный, не проспавши. И въ семъ допросѣ показалъ онъ сущую правду; а ежели что солгалъ и послѣ въ томъ будетъ изобличенъ, то за то подвергаетъ себя всей строгости законовъ

2.

Московской 3-й гильдіи купецъ *Иванъ Никифоровъ сынъ Пирожниковъ*, что онъ напередъ сего былъ Ярославскаго уѣзду Снаса Ярославскаго монастыря деревни Могилецъ крестьяниномъ; въ 771-мъ году въ несчастное время изъ того селенія переведенъ сюда въ Москву и приписанъ былъ къ слободкѣ Дубровкѣ, состоящей близъ Крутицкаго монастыря; гдѣ будучи, обращаясь онъ съ жи-

вущими тамъ раскольниками, которые наконецъ и уговорили его вступить въ расколъ. Въ семъ расколыническомъ заблужденіи былъ не болѣе какъ лѣтъ пять или шесть, и познавъ свое заблужденіе, подалъ о томъ въ Московскую консисторію прозбу и оной просилъ о обращеніи его отъ расколу, по которой тогда жъ церкви Никиты мученика что въ старой Басманной священнику и указъ данъ; и съ того времени обращаясь онъ такъ, какъ быть истинному христіанину, повинуюсь всѣмъ преданіямъ церкви, сообщаясь святыихъ даровъ, почитая всѣхъ святыихъ угодниковъ и отнюдь ими не гнушался. Постановленную власть отъ Бога всегда почиталъ свято и отнюдь таковыхъ намѣреній, что сія власть не отъ Бога суть постановлена, въ мысляхъ своихъ никогда не имѣлъ, что утверждаетъ клятвенно. Живущаго у московскаго купца Якова Коломнитина мастераваго Ивана Григорьева онъ знаетъ потому только, что видалъ его нѣсколько разъ въ питейныхъ домахъ, состоящихъ за рѣкою Яузою; а познакомясь съ нимъ, онъ Григорьевъ у него Никифорова въ домѣ былъ раза съ два, но только съ нимъ, Григорьевымъ, касательно до вѣры, также и о непочитаніи святыихъ угодниковъ и ихъ мощей, а тѣмъ паче о помазанникѣ Государѣ, чтобы онъ былъ не по власти Божіей, никогда не говаривалъ, а съ чего онъ на него показываетъ, не знаетъ. Грамотъ и писать не умѣетъ.

3.

Московской 3-й гильдіи купецъ *Матвѣй Ивановъ сынъ Пирожниковъ* торгъ имѣетъ здѣсь въ Москвѣ отъ пивоваренія. Живущаго въ Москвѣ у купца Якова Коломнитина фабричнаго Ивана Григорьева не знаетъ, и бывалъ ли онъ когда у отца его Московскаго купца Ивана Никифорова, не ви-
ды-

валъ и никогда и ни въ какое время съ нимъ, касательно о вѣрѣ и прочихъ ея тайнствахъ, не говаривалъ и противныхъ вѣрѣ и закону разсуждений не имѣлъ; поелику онъ преданъ церкви Божіей, каждагодно исповѣдуется и сообщается святыхъ тайнъ. Власть Государя постановленнаго почитаетъ свято; а съ чего на него означенной фабричной показывать, онъ не знаетъ; въ чемъ утверждаетъ клятвенно, какъ ему стать на страшномъ судѣ Христовѣ. Къ сему допросу Матвѣй Пирожниковъ руку приложилъ.

4.

Университетской типографіи наборщикъ *Петръ Тихоновъ сынъ Абакумовъ* (показалъ), что живущій у Московскаго купца Якова Коломнитина фабричной Иванъ Григорьевъ сдѣлался съ нимъ знакомъ по случаю кумовства Ивана Григорьева съ фабричнымъ же Конономъ Александровымъ; и въ одинъ разъ, будучи въ Законодательномъ монастырѣ у обѣдни, увидался съ нимъ, а послѣ того его и не видывалъ, но никогда съ нимъ, относительно до вѣры и святыхъ ея тайнствъ разсужденіевъ не имѣлъ, а съ чего онъ на него о томъ показываетъ, не знаетъ; поелику онъ Абакумовъ всегда къ церкви Божіей приверженъ и каждагодно исповѣдуется и святыхъ тайнъ сообщается, отнюдь не имѣя никакихъ вредныхъ о тайнствахъ ея предразсудковъ и святыхъ угольниковъ почитаетъ; въ чемъ онъ и утверждаетъ клятвенно, какъ ему явиться на страшномъ судѣ Христовѣ. Къ сему допросу Петръ Тихоновъ сынъ Абакумовъ руку приложилъ.

VII.

Секретно.

Его превосходительству господину дѣйстви-
тельному статскому совѣтнику Московскому
гражданскому губернатору и кавалеру Петру

Яковлевичу Аршеневскому коллежскаго совѣтника *Данилова*. Рапортъ. Въ слѣдствіе даннаго мнѣ отъ вашего превосходительства ордера, послѣдовавшаго по предписанію его сіятельства начальствующаго въ Московской губерніи гдина генерала фельдмаршала и кавалера графа Ивана Петровича Салтыкова, во исполненіе именнаго его императорскаго величества высочайшаго повелѣнія, касательно извѣданія, скромнымъ и непримѣтнымъ образомъ, о духоборцахъ, находящихся Коломенскаго уѣзда въ имѣніи графини Литта, при селѣ Горахъ въ деревнѣ Болотниковой, о точности существованія ихъ и буде въ тишинѣ и признаніи власти монаршей и отъ его величества предоставленной повинуются, не приступая ко исполненію, что откроется вашему превосходительству донести.

Такое важное по высочайшему повелѣнію данное отъ вашего превосходительства мнѣ препорученіе, я ко усугубленію тайны сей со особымъ открытымъ отъ васъ мнѣ ордеромъ и приватною дорожкой подъ предлогомъ разсмотрѣнія дорогъ и прочаго тому подобнаго, со отраженнымъ со мною Коломенскимъ засѣдателемъ Похвисневымъ, старался по долгу присяги со всевозможнымъ моимъ прилѣжаніемъ выполнить, сохраняя въ точности тайну сію, къ чему при потребныхъ случаяхъ употреблялъ я себя и засѣдателя въ постороннія и со всѣмъ непримѣтнымъ званіемъ. А сими средствами, сколько возможно на тотъ разъ было, могли развѣдать, начиная отъ окрестныхъ сосѣдственныхъ деревень, а потомъ частію и отъ новотчинныхъ жителей, которые по околичнымъ и непримѣтнымъ нашимъ вопросамъ, и не зная настоящаго званія нашего, рассказывали намъ такимъ образомъ. Что въ селѣ Горахъ, въ деревнѣ Озерахъ нѣкоторые, а въ деревнѣ Болотниковой по части графини почти половина не молятся Богу, образъ

не почитаютъ, а только взираютъ на небо и поднимаютъ руки, а особливо ночью подъ мѣсяцъ, вѣрятъ и чтутъ Моисеевъ жидовскій законъ, въ посты, въ среду и пятницу, ѣдятъ молоко, а потому по всему околотку называются молоканами, свиного мяса не ѣдятъ, въ великую субботу пекутъ опръснки, дѣтей хотя и крестятъ священники, но для виду, а послѣ крестъ снимаютъ и ребенка вымоютъ, въ субботу не работаютъ, а воскресенье въ баняхъ парятся. Главнѣйшій же сему корень издавна лѣтъ шестьдесятъ деревни Болотниковой крестьянинъ *Козма Родіоновъ*, по прозванію *Чериковъ*, къ коему сходятся и на молитву, ибо онъ и грамотѣ знаетъ, и которой же за тѣмъ отъ прежнихъ господъ и прикащиковъ и наказыванъ былъ, и что приходитъ къ нимъ въ Болотники съ наученіями имѣющій съ Чериковымъ по оной вѣрѣ связи изъ за Оки рѣки Каширскаго уѣзда господъ Коробкина и князя Голицына, изъ деревни Рѣдкиной, *Максимъ Ивановъ*; также де пріѣзжалъ и обучалъ Болотниковскихъ жившей на заводѣ Зарайскаго уѣзда гдина Коробкина Еврей. Сверхъ сего слышали мы тогда же, что и въ селѣ Кобусковѣ Коломенскаго уѣзду помѣщика Вечеслова крестьянинъ *Сидоръ* сильной сей секты поборникъ. Къ дальнѣйшему замѣчанію нашему, нашедъ случай постороннимъ образомъ быть, и были въ домѣ показаннаго Черикова, и замѣчаемъ изъ обращенія слышаннымъ нами весьма сходно; за тѣмъ далѣе испытывать самихъ ихъ не могли, въ разсужденіи препорученной намъ сокровенности, дабы не подать случаю и къ малѣйшей догадкѣ, а впрочемъ при всемъ невозможнѣйшемъ развѣдываніи и наслышкѣ и притомъ и лично замѣтить могли, что они по образу жизни ихъ тихи и кротки, и находятся по нынѣ недовольно у подлежащей власти, но даже и у пристав-

ленной отъ господъ ихъ въ совершенномъ повиновеніи и послушаніи и требуемое съ нихъ отъ начальствъ исполняютъ безропотно. Вотъ что только могли слышать, узнать и сами замѣтить, имѣю честь вашему превосходительству симъ въ точности донести. Колежской совѣтникъ Даниловъ.

16-го Мая 1800 года.

VIII.

1800-го года Іюня 4-го дня въ канцеляріи его сіятельства господина генерала-фельдмаршала, начальствующаго въ Москвѣ и ея губерніи и кавалера графа Ивана Петровича Салтыкова, крестьянинъ помѣщика Цемирова Иванъ Григорьевъ, отвергшійся отъ вреднаго ученія непочитанія святыхъ иконъ и власти, и прикосновенныя къ тому купецъ Пирожниковъ съ сыномъ и наборщикъ Абакумовъ дали сію подписку въ томъ, что по освобожденіи ихъ съ сего числа по высочайшему его императорскаго величества повелѣнію отъ слѣдствія, отнюдь никогда не должны никому объявлять, гдѣ они находились, и о чемъ были спрашиваны. Въ противномъ же случаѣ, ежели узнано будетъ, что они сего не исполняютъ, то подвергаютъ себя строжайшему по законамъ наказанію. Къ сей подпискѣ Московской купецъ Матвій Пирожниковъ за себя и за отца своего Ивана Пикифорова за неумѣніемъ его грамоти руку приложилъ. Къ сей подпискѣ наборщикъ Петръ Абакумовъ руку приложилъ.

IX.

Милостивой государь графъ

Иванъ Петровичъ!

По поводу всеподданнѣйшаго рапорта Слободско-Украинскаго губернатора Зильбергаршина о духоборцахъ, возвращенныхъ въ свои жилища изъ разныхъ мѣстъ, гдѣ они содержались, что они ересь свою продолжа-

ютъ и что произведено было о томъ слѣдствіе и увѣщаніе посланными къ нимъ священниками, государь императоръ, удостоивъ утвердить полученное въ то же время и по тому же предмету донесеніе находящихся въ Харьковѣ господъ сенаторовъ Лопухина (*) и Нелединскаго-Мелецкаго, представившихъ, что сіи духоворцы во нравахъ своихъ тихи и покорны и нмало со стороны мѣстнаго начальства притѣсненія не заслуживаютъ, далъ высочайшій указъ губернатору Зильбергарнишу въ 27-й день минувшаго Ноября, вразумляющій его, какимъ образомъ въ подобныхъ случаяхъ поступать онъ долженъ, и повелѣтъ соизволилъ сообщить всѣмъ господамъ губернаторамъ копію съ него, дабы они, руководствуясь изображаемыми въ немъ правилами, поступали не иначе, какъ на точномъ ихъ основаніи. Въ слѣдствіе чего препровождая при семъ къ вашему сіятельству съ того указа копію для надлежащаго исполненія высочайшей его императорскаго величества воли, имѣю часть быть съ совершеннымъ почтеніемъ, милостивый государь, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга Александръ Беклешовъ.

С. П. Бургъ. Декабря 10-го дня 1807-го года.
(Сообщено Д. Н. Илюйскимъ.)

Безпечальный монастырь.

Легенда о Петрѣ Великомъ (**).

Императоръ Петръ первый, ѣздившій, какъ извѣстно, по всякимъ пустырямъ и темнымъ лѣсамъ Русскаго царства, одинъ разъ на-

(*) См. Записки И. В. Лопухина. М. 1860, стр. 88 и слѣд.

(**) Эта легенда доставлена намъ г. Александромъ Раменскимъ, который записалъ ее съ живаго разказа.

ѣхалъ на монастырь, который былъ въ сторонѣ отъ большой дороги, въ лѣсу, и былъ, какъ слѣдовало монастырю, обнесенъ стѣной, или заборомъ. Надъ воротами этого монастыря была надпись: «Безпечальный монастырь». Петръ первый прочиталъ такую надпись, и увидѣлся. — «Что это значить: «безпечальный монастырь?» Видно монахи живутъ тутъ, и нечего не дѣлаютъ, и отъ того не знаютъ никакой печали — безпечальны. Дай, говоритъ, задамъ я имъ печаль!» — Призвалъ къ себѣ игумена этого монастыря и велѣлъ ему тотчасъ же рѣшить слѣдующія три задачи:

Первая задача: чего стоить онъ — Петръ первый?

Вторая задача: много ли на небѣ звѣздъ?

Третья задача: о чемъ теперь онъ, Петръ первый, думаетъ?

Игуменъ пошелъ въ свой монастырь, а Петръ первый остался на конѣ ждать его.

Придя въ монастырь, игуменъ тотчасъ же собралъ на совѣтъ всю братію, чтобы общими силами рѣшить эти задачи. Думали, думали — ничего не могли выдумать; потому что монахи безпечальнаго монастыря давно отвыкли отъ всякой думы. А не рѣшить задачъ — боялись Петра перваго. Весь безпечальный монастырь вдругъ опечалился, и всѣ монахи не рады были и своей жизни. А Петръ Великій сидитъ на конѣ и ждетъ игумена съ отвѣтами.

На ту пору въ монастырѣ былъ одинъ мельникъ, который, когда слышалъ объ этомъ горѣ монастырскомъ и узналъ въ чемъ дѣло, пришелъ къ игумну, и говоритъ: «Давай мнѣ скорѣе твое платье, я одѣнусь игуменомъ и дамъ отвѣтъ на всѣ задачи, а ты надѣнь мое платье, чтобы Петръ первый не узналъ тебя». Игуменъ съ радостью согласился на это, и отдалъ мельнику свое платье, а самъ нарядился мельникомъ.

Мельникъ, надѣвши на себя игуменскую рясу, наложивши на голову клобукъ, а въ руки взявши монашескія чётки — все, какъ слѣдуетъ игумну, явился передъ Петромъ первымъ.

— Что, отецъ святой, выдумался ли?

— «Выдумался», говоритъ мельникъ.

— Ну отвѣчай же: дорогъ ли я?

— «Христосъ, царь небесный, проданъ былъ за тридцать сребренниковъ, а ты земной царь, конечно, можешь быть проданъ подешевле,» сказалъ мельникъ.

— Много ли на небѣ звѣздъ?

— «Я считалъ, и насчиталъ тридцать-три тысячи трилліона трилліоновъ и сто девлносто одну звѣзду. Если не вѣришь мнѣ, царь, то пересчитай самъ», сказалъ мельникъ, вынулъ изъ пазухи и подалъ Петру первому листъ бумаги, въ которомъ было множество точекъ, которыя означали звѣзды, будто бы сосчитанныя мельникомъ.

— А о чемъ я теперь думаю? —

— «Ты думаешь, что съ тобой говоритъ игумень, а межъ тѣмъ передъ тобой стоитъ мельникъ, только въ игуменскомъ платьѣ», и мельникъ рассказалъ Петру первому всю исторію съ игумномъ.

Этимъ мельникъ такъ полюбился Петру первому, что онъ сдѣлалъ мельника игумномъ того монастыря, а игумну велѣлъ быть мельникомъ.

Съ тѣхъ поръ не стало *безпечальной монастыря*.

(Слышано въ Вологодской губерніи.)

Письма (гр.) П. А. Толстаго изъ Турціи къ брату его И. А. Толстому ⁽¹⁾.

Милостивый мой батюка, государь братецъ Иванъ Андреевичъ, здравствуй государь на многа лѣта съ домашними своими, еже съ невѣстужиою и съ дѣтками, паки здравствуй съ имениницею, понеже сіе писаніе писалося Апрѣля 1-го числа ⁽²⁾. Слышно, государь, что указъ великаго государя повелѣваетъ тебѣ быть въ Азовѣ воеводою на мѣсто милостиваго моего государя брата Степана Богдановича; а подлинно о томъ ничего не вѣдаю, какимъ поведеніемъ то дѣло опредѣляется, и прилежно молю, пожалуй, государь, дай мнѣ о семъ подлинную вѣдомость.

О состояніи здѣшнемъ подлинно писалъ я къ брату Степану Богдановичу, изволь отъ него освѣдомиться.

⁽¹⁾ *Петръ Андреевичъ Толстой* (1645 — 1729), славный сподвижникъ Петра великаго, впоследствии графъ и помѣщикъ царевича Алексѣя Петровича, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ Русскимъ дипломатамъ. О запискахъ путешествія его въ Италію и на о. Мальту см. статью Н. А. Попова въ Атенѣ 1859, № 7 и 8. Онъ отлично выучился по итальянски, и отправленъ былъ посломъ въ Царьградъ. Посольство это описано въ IV томѣ Исторіи Петра в. Н. Г. Устрялова (стр. 321 и слѣд.); тамъ же, въ приложеніяхъ, помѣщены тайная ему инструкція, письма его къ царю, къ боярину Посольскаго приказа Головину и пр. Письма, которыя мы теперь печатаемъ, писаны къ старшему брату, который занималъ значительное мѣсто губернатора въ недавно завоеванномъ Азовѣ. Имъ дополняются извѣстія, находящіеся въ сочиненіи Устрялова. Они списаны съ собственноручныхъ подлинниковъ, хранящихся въ семейномъ архивѣ Льва Павловича Толстаго, и за сообщеніе ихъ мы обязаны благодарностью академику Я. К. Гроту.

⁽²⁾ Невѣстку Толстаго звали Марьею Матвѣевою, см. письмо 3-е.

А когда благоволитъ Богъ быть тебѣ государю моему въ Азовѣ, благоволи ко мнѣ писать о здоровіи своемъ и въ которыхъ числахъ въ Азовѣ пріѣдишь и все ль у тебя въ добромъ здоровьи; а мнѣ часто въ Азовѣ писать возможность не допускаетъ, развѣ когда вѣдомаго ѣздока получу. О моемъ пребываніи доношу милости твоей, съ Иваномъ своимъ ⁽³⁾ и со всѣми при мнѣ будущими въ добромъ здоровьи пребываемъ. Поведеніе при прежнемъ начинаетъ быть лучши, обаче житіе мое подозрительно, и повольность, которую употребляютъ иныхъ государей послы, мнѣ не подается. Аще Богъ благоволитъ, буду подлинно о всемъ впередъ писать, а нынѣ не ино что токмо униженное и покорное мое поклоненіе посылаю тебѣ государю моему и всѣмъ присутствующимъ твоимъ. Братъ твой

Петръ.

Изъ Андріанополя Апрѣля 1 дня 1703 г.

II.

Милостивый мой государь братецъ Иванъ Андреевичъ, здравствуй на многа лѣта съ невѣстушкою и съ дѣтками, а ко мнѣ о своемъ здоровьи пожалуй изволь отписать и о всѣхъ своихъ: великую, государь, печаль имѣю, что не слышу о вашемъ здоровьи. — А о себѣ милости твоей возвѣщаю: милостию Божіею съ Вашютою и со всѣми при мнѣ пребывающими живъ. О дѣлѣ своемъ да будетъ милости твоей вѣдомо, напишусице. Какъ пріѣхалъ на границу, въ Сароку, принять съ честію, съ кормами и съ подводами, и приставы были добрые ⁽⁴⁾. Въ Ясахъ господарь встрѣтилъ самъ и во всемъ

⁽³⁾ Сынъ Толстаго, впоследствии раздѣлившій съ нимъ ссылку въ Соловецкомъ монастырѣ. Ниже онъ называетъ его Вашютою.

⁽⁴⁾ Сличъ Путешествіе Лукьянова, М. 1864, стр. 17.

учинилъ противъ того какъ чинилъ въ вашу бытность, а при отъѣздѣ моемъ изъ Ясы проводилъ меня за городъ и подарилъ лошадь со всѣмъ уборомъ, такъ же прежде того и Палей учинилъ: съ великою честію принялъ и проводилъ и подарилъ лошадыюжъ; а какъ Дунай переѣхалъ, и сераскерь Юсупъ-паша прислалъ ко мнѣ въ подаркахъ аргамакъ во всемъ турецкомъ уборѣ. И доѣхалъ я до Андріанополя съ великимъ довольствомъ кормовъ и подводъ; той же Юсупъ-паша прислалъ ко мнѣ въ дорогу подарковъ еще, платковъ изрядныхъ да одежду свою цуфреную алую, какія они носятъ, якобы имѣя меня за пріятеля, и писалъ ко мнѣ три листа въ розныя числа съ великою любовью.

Въ Андріанополь пріѣхалъ августа въ 29 день; встрѣча была добрая, выслали мнѣ пятьдесятъ аргамаковъ въ нарядѣ и приняли съ честію, приставовъ три человѣка, да два чауша диванскихъ, да на караулѣ чорбачей, а съ нимъ 120 человѣкъ янычеръ. Дворъ, на которомъ поставленъ, великой и покосъ множество; кормъ даютъ на всякой день по быку, по три барана, и гусей и утокъ и куръ индейскихъ и русскихъ и всего, какъ милости твоей извѣстно, съ великимъ довольствомъ. По пріѣздѣ моемъ пріѣзжалъ ко мнѣ переводчикъ Николай Шкарлатъ, въ третій день отъ министровъ турецкихъ, отъ каймакана съ товарищи съ поздравленіемъ, везиря еще не было; потомъ на другой день пріѣзжалъ ко мнѣ самъ Александръ Шкарлатъ для посѣщенія и зѣло ко мнѣ явился любовенъ; а что станетъ дѣлаться, то Богъ вѣсть. А о везирѣ милости твоей извѣстно буди, прежде бывшій везиръ до пріѣзда моего во Андріанополь за четыре дни везирскую власть за болѣзнію своею волею покинулъ и поѣхалъ въ вотчину свою, а слухъ носится, что въ пути и умеръ, и на его мѣсто выбранъ и учиненъ везиремъ Бог-

дацкой сераскеръ и во Андріанополь сентября по 10 число не бывалъ. За тѣмъ посольство мое задлилось въ церемоніяхъ. Тебѣжъ извѣстно чиню, патриархъ Константинопольскій киръ Калининъ умре: въ августѣ въ осмомъ числѣ заболѣлъ, а въ пятое на десятое августа жъ скончался; на его мѣсто въ августѣ жъ обрали и посветили въ патриархи Константинополя митрополита Халкидонскаго киръ Гавріила. А о пребываніи своемъ гдѣ мнѣ жить, напишу къ милости твоей, понеже и самъ еще не знаю, гдѣ опредѣлять мнѣ мѣсто. Во странахъ сихъ тишина и покой со всѣхъ странъ, нигдѣ ни малыя войны не имѣютъ ни съ кѣмъ, и замысловъ къ войнѣ ни на которую сторону не слышимъ.

Съ патриархомъ Іерусалимскимъ еще не видался, пребываетъ въ Букарештѣ, писалъ ко мнѣ, что будетъ во Андріанополь сентября прежде четвертаго на десять числа; однакоже и по се время еще не бывалъ.

(Примиска). А везиръ новой во Андріанополь пріѣхалъ сентября въ 16 день; показался ко всѣмъ великою жесточію, немилосердіемъ, зашто обще отъ всего народа ненавидимъ. Меня сначала приняли было хорошо, а какъ везиръ новый пріѣхалъ и возмнилъ, быть отъ меня нѣкакому противному дѣлу, того ради началъ меня презирать, въ почтеніи и во всемъ передо всѣми послани зѣло унижаетъ, и я еще съ нимъ не видался за такими спорами, что хотятъ пріемность учинить зѣло низкую, а мнѣ того учинить не хочется, а какимъ окончаніемъ тѣ споры рѣшатся, Богъ вѣсть; понеже во всемъ недасково ко мнѣ почали поступать, и которые торговые люди изъ Азова были въ Рень городъ, тѣмъ проѣздъ безъ указу труденъ, изъ которыхъ одинъ Донской казакъ, Михайломъ зовутъ Сулинъ, пріѣхалъ ко мнѣ во Андріанополь, требуя отъ меня себѣ въ

проѣздѣ своемъ вспоможенія, котораго добръ знаетъ Федоръ Матвѣевичъ (?): съ нимъ пожаловалъ прислалъ ко мнѣ грамотку. И тотъ казакъ живетъ у меня на дворѣ, заеволи не дадутъ мнѣ ево отпустить, не токмо ему указъ дать о проѣздѣ, и не велѣли ево съ двора моего и въ Рень городъ отпускать, покажѣсть я съ везиремъ увижусь; а дѣлаютъ все то отъ подозрѣнія, и зѣло купчества нашего отменются, и слышать объ немъ не хотятъ, и вмѣстилось въ нихъ слово, будто торговые люди провозятъ моремъ въ Азовъ мортири и порохъ и всякія воинскія вещи. А я мню, что нарочно то учинили, чтобы весьма путь по морю въ Азовъ заключить, а подлинно государю обо всемъ буду писать съ своими людьми, которыхъ надѣются отпустить къ Москвѣ вскорѣ. За оскуденіе письма и за присылку гостинцевъ милость твоя не прогнѣвись, понеже учинить того невозможно; аще Богъ поможетъ, въ томъ могу исправиться. Изволь ко мнѣ отписать, что милости твоей отъ здѣшнихъ вещей угодно. Не покинь, батька, моей женишки и мальчишки: въ томъ на милость твою, яко на рожднаго своего, имѣю надежду. При семъ тебѣ государю моему и всѣмъ твоимъ братъ твой *Петръ* съ Ванютою челомъ бую.

Изъ Андріанополя Октября дня 11-го (1703).

III.

Батько мой, милостивой государь братецъ Иванъ Андреевичъ, здраствуй государь на многая лѣта съ невѣстункою государынею моею Марьею Матвѣвною и съ дѣтками. А ко мнѣ о своемъ здоровьи пожалуй хотя одінова отпиши; какъ и поѣхалъ я съ Москвы, не видалъ твоего письма и не вѣдаю о тебѣ государѣ и въ добромъ ли здоровьи обрѣтаешься, о чемъ безмѣрную имѣю печаль: Господа ради хотя мало что ко мнѣ

отпиши о твоёмъ здоровьи и утоли мою скорбь. О себѣ милости твоей доношу, живу во Андріанополѣ ноября до 30 числа съ Вашютою и со всѣми въ добромъ здоровьи. Съ везиремъ видѣлся, былъ у него прошлаго октября въ 12 день; а какова моя у него бытность, о томъ милости твоей я писалъ на особой картѣ, изволь внятно разсмотрѣть. Пожалуй, батъка мой, не оставь меня во всякихъ моихъ случаяхъ и женишки и мальчишки моего не покинь, будь къ нимъ милостивъ, а я на тебя, батъка своего, во всемъ надежёнъ. А подлинно милости твоей буду писать о всемъ съ своими людьми; а Салтанскихъ очей я ноября по 10 число не видалъ. Во всякихъ дѣлахъ меня презираютъ, и великое отъ моей у нихъ бытности есть опасеніе. У Салтана былъ, пріемность учинили получши той, какъ былъ у везира, обаче передъ иными послами хуже, и Салтанъ никакова слова мнѣ не сказалъ. Опредѣлили мнѣ жить во Андріанополѣ, въ Константинополь не отпускаютъ за подозрѣніемъ. Въ отвѣтъ назначенъ со мною Александръ Шкарлатъ, и на разговоры пріѣзжаетъ ко мнѣ на дворъ. Трудно безмѣрно Крымскихъ Татаръ дѣло. Пріѣхали въ Андріанополь 15 человекъ мурзъ и съ ними столькожъ другихъ Крымцовъ: съ великимъ воплемъ просятъ свободы, чтобъ съ нами всчать войну, и многія обиды себѣ отъ насъ сказываютъ, чего и не бывало; а Порты отъ нихъ заслоняется мною и отъ меня требуетъ въ томъ во всемъ чистыя отповѣди, а я ничего подлинно не вѣдаю; обаче, какъ Богъ поможетъ, трудиться буду, и надѣюсь на милость Божію, что они по желанію своему не учинятъ. Многія ихъ лжи обличилъ Богъ мною явно, а что о семъ учинится, вскорѣ къ милости твоей писать подлинно буду. А нынѣ привезли во Андріанополь стараго Крымскаго

хана, и сказываютъ объ немъ, что человекъ зѣло уменъ и постояненъ, и приказываютъ ко мнѣ, чтобы мнѣ съ нимъ видѣться приватно и о ссорахъ Татарскихъ говорить, а дѣлаютъ то отъ гордости, и я имъ сказалъ: буде изволитъ Салтаново величество назначить его хана явственно со мною на разговоръ, какъ и другихъ министровъ, и я съ нимъ на разговоръ съѣхаться и предложенія его слушать, буде имѣетъ что предложить, готовъ; а приватно мнѣ съ нимъ видѣться не для чего и говорить не о чемъ, и на явной разговоръ ему со мною съѣхаться не стыдно: какъ онъ сослужебникъ салтанова величества, такъ и я рабъ своего премилостивѣйшаго великаго государя царскаго величества. А что о семъ учинится, не знаю; только, государь, имѣю намѣреніе, ежели Богъ поможетъ, облича Татаръ Крымскихъ неправды и ссоры, буду Порты просить о томъ, чтобъ нынѣшняго хана перемѣнили, понеже онъ, желая съ нами войны, ссоры чинить не престанетъ, и ежели бы помогъ Богъ сіе учинить, зѣло бы, государь, было славно, что для содержанія съ нами мира и хана перемѣнять.

Бытіе у везира и разговоры.

Октября въ 12 день былъ у везира послѣ полудня. Въ присылкѣ лошадей и во встрѣчахъ и во всякихъ поведеніяхъ передо всѣми послами учинено великое оскуденіе. Говорилъ рѣчь такову. Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, прислалъ свою царскаго величества грамоту, которая на имя прежде бывшаго везира Аливана Гусейна паши, понеже великому

государю моему всемилостивѣйшему, его царскому величеству, при отъѣздѣ моемъ изъ царствующаго великаго града Москвы о премѣненіи семъ было не извѣстно; въ настоящемъ же семъ времени, аще и премѣнилась особа, но степень и чинъ состоятельны суть и не премѣнны. Того ради его царскаго величества грамоту вручаю тебѣ, нынѣ воспріемшему той степень и чинъ, крайнему везирю, яко правителю общихъ дѣлъ.

И подалъ грамоту, которую принялъ сидя и положилъ на подушку.

Потомъ говорилъ сидя посолъ везирю.

Подобаеъ вашему преимуществу, яко, всякихъ полезныхъ и Богу угодныхъ дѣлъ строителю, между обоими преславными великими государи царскимъ величествомъ и салтановымъ величествомъ о умноженіи любви и дружбы приложить изящное свое радѣніе, чтобъ преславная и Богу угодная между ими великими государи любовь и дружба паче и вящее прирастала и умножалась, которое твое достохвальное дѣло отъ тѣхъ великихъ государей благо принято и похваляемо будетъ и вѣчною и неугасимою славою процвѣтетъ. А еже преимущество ваше по достоинству своему воспріялъ общественную намѣстническаго блюстительства силу, о которомъ веселія достойномъ дѣлѣ, увѣдавъ, я возвеселился и воспріялъ яко свое благополучіе, и отъ всемогущаго Раздавателя даровъ и честей Господа Бога желаю вамъ глубочайшаго мира, здравія же и благоденствія, и да подастся вамъ путь совершенства и правосудія, и счастливымъ правленіемъ вашимъ да умножается обиліе и польза народамъ, и да распространится добрая ваша слава съ похваленіемъ во странахъ мусульманскихъ и во окресныя и далечайшія государства неоскудно да разливается: сего вамъ усердствую и о состояніи здравія вашего хощу вѣдати.

Везиръ говорилъ.

Слыша отъ тебя благопріятныя слова о умноженіи между великими государи любви и дружбы, радуюся, а что говоришь, чтобы мнѣ приложить о содержаніи между ими великими государи любви и дружбы радѣніе, и я не токмо того отрицатися, но съ охотою въ томъ трудиться готовъ, и вѣдаю, что со стороны нашей учиненнымъ мирнымъ договоромъ никакія противности не будетъ; подобаеъ со стороны вашей внимати дѣламъ своимъ прилежно, чтобы не учинилась какая противность, а наипаче потребно остерегати въ тѣхъ мирныхъ договорахъ вторую статью, чтобы ея ни малымъ ни чѣмъ не нарушить; а отъ Порты Оттоманской отнюдь ни единой изъ тѣхъ мирныхъ статей нарушенія и противности не будетъ, ежели отъ стороны вашей противное не начнетъ; и желаю вѣдати, о какихъ дѣлахъ царское величество тебя посла своего ко превысочайшему престолу превысокаго императора его салтанова величества прислать изволилъ.

Посолъ говорилъ.

Отъ стороны великаго государя его царскаго величества учиненнымъ мирнымъ договоромъ нарушенія никакого и противности ни второй ни иной которой статьѣ нѣтъ и впредь не будетъ, ежели отъ стороны Оттоманской противное какое твореніе не явится; а по второй статьѣ что было потребно, совершено безъ всякаго противнаго дѣла, и великій государь мой милостивѣйшій, его царское величество, изволилъ къ салтанову величеству меня посла своего прислать для своихъ государственныхъ дѣлъ со своею царскаго величества любительною грамотою, его великаго государя салтанова величества видѣть, а о своемъ царскаго величества здравіи возвѣстить и во общую обоихъ народовъ пользу веселія и радости наполненный тридесятолѣтний миръ опасно хранили и къ

повышенному и глубочайшему склоненію съ желательствомъ согласныя дѣла благовоительно творити, соизволенія царскаго величества предлагати, такъ же и отъ стороны вашей предлагаемыхъ слушати и его царскому величеству чрезъ писанія доносить, и вся къ постояннѣйшему согласію дружбы и любви и обоихъ народовъ подданныхъ и покоренныхъ къ употребленію и изобилости устроить. И соизволяетъ царское величество съ салтановымъ величествомъ согласную любовь и соединеніе дружбы по учиненнымъ мирнымъ договорамъ имѣти безъ всякаго нарушенія и желаетъ ему великому государю его салтанову величеству многолѣтняго здравія и счастливаго пребыванія и всякаго добра.

Везиръ говорилъ.

Благопріятель твой къ намъ приходъ и буди благонадеженъ.

IV.

Батка мой, милостивый государь братъ Иванъ Андреевичъ, здравствуй государь съ невѣстущею государынею моею Марьею Матвѣевою и съ дѣтками и со всѣми своими во многія лѣта. А ко мнѣ о своемъ здоровьи умилосердися хотя мало изволь отписать: какъ разлучился съ тобою баткомъ моимъ, ни единого письма отъ милости твоей воспріялъ, отъ чего сердечно и безмѣрно печалюсь, что не вѣдаю о состояніи здравія твоего.

А о себѣ милости твоей извѣщаю, живу въ Андріанополѣ съ Ванюткою и со всѣми при мнѣ пребывающими милостію Божіею въ добромъ здоровьи и въ пристойномъ поведеніи. Присланъ ко мнѣ былъ отъ гетмана и кавалера Ивана Степановича ⁽⁵⁾, казакъ Степанъ Кулявскій, который и въ вашу бытность посолства былъ при васъ

⁽⁵⁾ Мазепы.

за толмача. И нынѣ, государь, того выше-реченнаго Степана отпустилъ я къ Москвѣ, и съ нимъ къ милости твоей пишу пространно сице.

Въ первыхъ, прошу милости еже не забывать меня, но посѣщати писаніемъ о твоёмъ здоровьи, отъ чего бы истреблялася печаль моя; потомъ не презирати, но милостивнымъ призрѣніемъ награждати жену мою и мальчика, въ чемъ несумнѣнную надежду по Божѣ на милость твою имѣю.

Второе прошеніе мое до милости твоей посылаю сице. Ежели приключится, государь, воспоминаенну быти убогему моему именишку, чтобъ во всякомъ случаѣ чинити милость какъ належитъ единоутробнымъ; а о дѣлѣхъ сотворшихся при насъ возвѣщаю милости твоей симъ моимъ писаніемъ.

До пріѣзду моего во Андріанополь прежде бывшій везиръ, котораго и милость твоя видѣлъ, за три дня оставилъ власть и побѣжалъ изъ Андріанополя въ нѣкоторое мѣсто и на дорогѣ умеръ; а сказываютъ, будто задавили, и на его мѣсто учиненъ былъ везиремъ Богдацкой сераскерь, которой, пріѣхавъ въ Андріанополь, явился общественно ко всѣмъ неласковъ, у котораго я былъ на пріѣздѣ съ худымъ почтеніемъ, какъ о томъ писалъ я къ милости твоей прежде сего. Потомъ былъ я и у Салтана на пріѣздѣ, при томъ же везирѣ, и въ бытіе мое у Салтана учинено было почтеніе мало что будто получше; обаче все худо. Потомъ тотъ везиръ по неразсудительному своему нраву, къ тому жъ еще побужденъ бывъ ненасытнымъ сребролюбіемъ, напалъ на меня прѣжестокими запросами о платежѣ разграбленнымъ Грекомъ отъ Запорожцовъ, въ чемъ неисчѣтныхъ было разговоровъ, на которыхъ я, елико мнѣ Богъ помогалъ, противился. Потомъ тотъ везиръ возымѣлъ мнѣніе, что я у нихъ живу для нѣкакого

замыслу и намѣрился войну всчать съ Россійскимъ государствомъ. Обаче дѣлалъ то тайно, понеже вѣдалъ, что Салтанъ и муфтей и иные разумные министры ему въ томъ возбранятъ; и научалъ тайными письмами Татаръ и егда Татары присылали во Андріанополь къ Салтану просить о томъ, чтобы имъ повелѣно было войну съ нами всчать, тогда тотъ везиръ имъ въ томъ помогалъ. Что я увѣдавъ, утѣшая ево, тѣмъ разграбленнымъ отъ Запорожцовъ Грекомъ, по приказу и по письму боярина Федора Алексѣевича Головина, платежъ весь вдругъ объявилъ. А о Татарехъ нынѣ вѣдомости въ Андріанополь пришли, что, услыша о везирѣ, что удушенъ, впади въ страхъ, и ханъ крымскій и калга-салтанъ, которые чинили бунтъ, побѣжали, сказываютъ, въ Черкасы, ханъ съ тридцатью человекъ, а калга-салтанъ съ девятью человекъ, и ежели то истинно, и посему значится что съ нами никакія противности не чаять. Такъ же енраши Турецкіе, которые пошли на Дунай, вскорѣ, говорятъ, возвратятся по домамъ; а во Андріанополь по приказу бывшаго везира, который давленъ, приуготовляли войнскіе всякіе припасы; то нынѣ предуготовленіе все отставлено, и по симъ знакамъ кажется, что намѣренія ко противности нѣтъ, а сердешную ихъ истинну Богъ вѣсть.

И нынѣшній везиръ стужаетъ мнѣ о томъ, чтобы по объявленію разграбленнымъ Грекомъ платежъ учинить не возмедля, понеже де какимъ нибудь способомъ обаче уже обѣщано, чтобы де исполнено было; а я то учинилъ по двумъ письмамъ Федора Алексѣевича; и нынѣ къ нему о томъ писалъ, чтобы тое казну Грекомъ приказалъ не помѣшавъ прислать къ везиру: ежели уедлится, паки будетъ труда много. Пожалуй, государь братецъ, изволь о семъ Федору

Алексѣвичу доложить и побить челомъ, чтобы немедленно тое казну приказалъ прислать золотыми червонными или соболями, какъ я о томъ къ милости твоей писалъ, а лутчи бы, государь, золотыми; естли соболями пришлютъ, опять будетъ много хлопотъ: они похотятъ соболи имѣть дешево, а мнѣ по той цѣнѣ отдать будетъ не лзя, и въ томъ паки будетъ трудъ. Не препомни, государь, сего моего прошенія, зѣло я сего дѣла опасенъ, и здѣсь ево гораздо велико ставятъ, и зѣло мнѣ стужаютъ, что де уже ты именемъ государя своего обѣщалъ, не мѣшавъ де подобаетъ и заплатить; и боюсь того, чтобы мнѣ въ томъ не пришло какія трудности. Такъ же просилъ милости у Федора Алексѣевича о присылкѣ къ себѣ подъячего, и жаловалъ ко мнѣ Федоръ Алексѣевичъ писалъ, что подъячего ко мнѣ послать приказалъ, обаче по се время ко мнѣ подъячей не бывалъ, въ чемъ мнѣ несносная трудность: премного дѣлъ, а только одинъ дѣтина подъячей, и тотъ плохъ и съ чернаго на бѣло написать не умѣетъ; пожалуй, батка, изволь и сего попросить, чтобы подъячего немедленно прислать добраго. А о переводчикѣ уже и писать не смѣю; одного имѣю, только иногда занеможетъ, въ то время всѣ дѣла стоятъ, а у другихъ пословъ переводчиковъ человекъ по десяти и по семи и по осьми, и оттого у нихъ всякія ихъ дѣла споры. Аще и нынѣшній везиръ зѣло меня любовно приемлетъ, обаче житію моему у себя не радъ; того ради, какъ я къ милости твоей писалъ прежде сего, и опредѣлилъ мнѣ пребываніе во Андріанополь, при дворѣ салтанскомъ безотлучно, для того что такой обычай есть цесарскимъ посламъ: когда приходятъ къ Портѣ для пребыванія нѣколького времени, тогда пребываютъ при дворѣ салтанскомъ безотлучно; понеже приходятъ не для тор-

говыхъ своихъ промысловъ, какъ другіе, но для великихъ государственныхъ дѣлъ, и того ради никогда отлучаются отъ двора салтанскаго. Въ такое достоинство и меня ввелъ у Порты сей везиръ явнымъ лицомъ будто почитая, а самую вещь того ради, чтобы мнѣ не жить въ Константинополѣ, понеже опасны отъ подданныхъ своихъ Гроковъ. Цесарскимъ посламъ, которые пребываютъ при дворѣ салтанскомъ, даютъ безпереводно кормъ съ великимъ довольствомъ, а мнѣ стануть ли давать, о томъ Богъ вѣсть. А нынѣ везиръ являетъ любовь ко мнѣ великую, и дворъ, на которомъ я стою, вмѣнилъ якобы худъ и не по достоинству моему на томъ дворѣ я поставленъ, и того ради нынѣ велѣлъ меня съ того двора перевести на изрядный и зѣло многопокойный дворъ. А каковы мнѣ письменные отвѣты дали на Латинскомъ языкѣ, съ тѣхъ отвѣтовъ послалъ я къ Москвѣ въ Посольскій приказъ списокъ, а къ милости твоей такого списка не послалъ, истинно не для лѣности, но уже не возмогъ отъ многова труда списать; ежели Богъ благоволитъ, впредь пришло.

Посылаю нынѣ къ милости твоей малой и убогой мой даръ, которой прошу милостивно пріяти, гребень черепаховой, влагаллица да четки Іерусалимскія. Истинно, батька мой братецъ, не для скупости, но для неудобства провозу, и нынѣ иного не послалъ. Благословеніемъ Божиимъ и милостивнымъ призрѣніемъ великаго государя есть что къ милости твоей послать, и еще благословить Богъ, со своими людьми пришло, и прошу милости изволь ко мнѣ написать что милости твоей угодно, понеже извѣстно тебѣ, батьку моему самому, какія вещи во странахъ здѣшнихъ обрѣтаются, и съ прилежнымъ бы моимъ попеченіемъ потщиться бы воду твою исполнить. Лошади

нынѣ, братецъ, зѣло здѣсь дешевы и много изрядныхъ приведено изъ Араповъ; каковыхъ милость твоя имѣешь гнѣдыхъ жеребца и кобылу, такихъ можно нынѣ купить левковъ по пятидесяти лошадей или мало чѣмъ больше; только, государь, провестъ ихъ трудно: путь зѣло далекъ и не удобенъ, о чемъ самому милости твоей извѣстно.

Писалъ я грамотку къ Федору Матвѣевичу о дѣлѣхъ, ему надлежащихъ; изволь у него посмотрѣть, и о чемъ его прошу, изволь ему за меня побить челомъ. Прошу милости, батька мой братецъ, не отягчися поговорить о дѣлѣ моемъ съ Аетамономъ Ивановичемъ, какъ я о томъ прежде сего къ милости твоей писалъ. Также еще и много докучно милости твоей батькѣ моего отъ меня, но не имѣю инаго теплѣйшаго прибѣжища; того ради со всякою моею докучою до твоихъ ногъ припадаю: ежели не много трудно милости твоей вмѣнится, изволь поговорить съ Васильемъ Дмитріевичемъ Колеминымъ о докончаніи дѣла моего съ Михаиломъ Ахматовымъ, чтобы онъ свою душу спасъ отъ грѣха и ко мнѣ бы явился благодѣтелемъ; а какое то дѣло и чего я отъ него требую, о томъ и самъ онъ зѣло извѣстенъ; къ тому жъ и я писалъ подробно къ человѣку моему Федосѣю Карташеву, чтобы онъ милости твоей изъяснилъ; такъ же и къ нему Василью Дмитріевичу послалъ я нынѣ просительное письмо о самой моей истинѣ. Прикажи, государь, то письмо ему отдать; такъ же и въ прочихъ моихъ дѣлѣхъ, ежели что приключится, и учнетъ милости просить Федосей мой, когда бываетъ непьянъ, милостиво призри, а когда уклонится Федосей въ пьянство, милости прошу о грозномъ наказаніи, чтобы милостію твоею отъ того былъ воздержанъ. По тайнымъ статьямъ,

помогающую Богу, все совершилъ, колико чего возмогъ видѣть и отъ достовѣрныхъ людей слышать, и колико возмогъ отъ вѣрныхъ записокъ достать, хотя и немалымъ изживеніемъ. Описалъ подробну, только нынѣ не успѣлъ того послать за оскуденіемъ писцовъ, что написать некому; а ежели благоволитъ Богъ, пришлю вскорѣ. Ежели случится съ кѣмъ, молю твою благодать написать ко мнѣ о своемъ состояніи, также и о поведеніи всяческомъ, — какъ что поводится и какое о мнѣ обносится слово. Общается ко мнѣ благодѣтельствовать Гетманъ, и ежели изволишь ко мнѣ что написать, изволь къ нему послать: онъ можетъ письма твои ко мнѣ прислать. Зѣло бы мнѣ належало вѣдать о состояніи Палѣевъ, понеже во странахъ здѣшнихъ разширяется его слава, и меня о томъ вопрошаютъ, а отвѣту дать не знаю, что и въ томъ имѣю трудность; такъ же и о новостроенномъ городѣ, что его милость господинъ князь Мосальской строитъ, зѣло нужно мнѣ подлинно вѣдать.

По настоящему времени видится немалое дѣло Богъ чрезъ мою убогую работишку совершилъ. Который везиръ съ Крымскимъ ханомъ соединяся мыслию хотѣли внезапно всчать войну и учинить škodu, колико бы имъ возможность допустила, то все успокоилось съ великою славою царскому величеству и всему Россійскому государству; понеже хана Крымскаго за такую непотребную мысль Порты, не хотя нарушить миру, осудила и всѣхъ Крымскихъ салтановъ на заточеніе, отъ чего познавается, что страхомъ отъ царскаго величества побѣждены; а везира, который такіа противности началъ, яко непотребную скотину удавили и тѣло его всему народу въ попаніе выкинули, яко пса, отчего нынѣ народъ Турецкій въ великомъ страхѣ состоитъ, гла-

голя, яко познали Салтанъ и всѣ Турецкіе вельможи всеконечно, что съ царскимъ величествомъ войны всчать не могутъ, и того ради такихъ высокихъ особъ, утѣшая московскаго посла, обругали, везира удавили, а хана Крымскаго, которой де прежде сего въ великомъ у Москвитъ былъ почитаніи, а нынѣ для тогожъ посла и съ салтанами въ заточеніе осудили. И то, государь, народное слово не бездѣльное. Можетъ по сему разумѣться, что Татары великимъ бунтомъ на Турокъ возстали за то, что не позволять имъ съ нами войны всчать, обаче Турки о томъ ихъ возмущеніи не радятъ и съ ними войну вести готовы; только бы имъ съ царскимъ величествомъ мирное состояніе сохранить въ крѣпости.

Истинно Французской посолъ, которой при Портѣ пребываетъ, въ великомъ о семъ удивленіи; понеже они никогда въ такомъ состояніи отъ Турокъ не были, чтобы съ ними Турки таково крѣпко хранили мирные договоры.

Такъ же и другіе послы удивляются и отчасти и зависти нѣсколько употребили, и отъ Венецкаго посла явились Портѣ выговоры о нѣкоторыхъ своихъ обидахъ, попрекая ихъ мною; обаче о томъ Порты не радить и намѣреніе свое, какъ намѣрилась, совершаетъ.

Новые матеріалы для исторіи царствованія Екатерины 1-й (1725).

Подлинное дѣло Новгородскаго архіепископа Θεодосія.

Эти любопытныя, подлинныя бумаги, относящіяся къ 3-му мѣсяцу по кончинѣ Петра великаго, извлечены изъ рукописей Чертовской бібліотеки. Θεодосій, вице-приси-

дентъ св. Синода, былъ въ то время первымъ лицомъ въ духовенствѣ. Предъидущая и послѣдующая судьба его, низкіе происки, участіе въ шутовской компаніи князя-папы, и затѣмъ тѣсное заключеніе и кончина въ Корельскомъ монастырѣ, подробно изложены по дѣламъ государственнаго архива въ статьѣ Г. В. Есипова, «Чернецъ Феодось» (Отеч. Записки 1862, № 6, стр. 478—537); но наши бумаги были неизвѣстны трудолюбивому изслѣдователю этой все еще довольно темной эпохи, о чемъ онъ и говорить (стр. 507). П. Б.

А. Краткой экстрактъ о непристойныхъ словахъ архіерея Феодосія, которыя отъ него происходили про императорское величество и про ея величество государыню императрицу.

а) До кончины ея величества.

1. Въ Москвѣ, по полученіи указа о сочиненіи стата: отнялъ де Богъ милость свою отъ сего государства, понеже духовные пастыри весьма порабощены, и пасомыя овцы надъ пастырями власть взяли; однакоже де можетъ быть Филиппъ митрополитъ, которой не пощадилъ своей крови за церковь; да смотрѣть де надобно, что изгнанію Филиппову послѣдовало: Богъ самъ перстомъ показалъ какъ на фамиліи царской, такъ и во всемъ государствѣ чрезъ домовное нестроеніе и моровую язву и чуть не всего государства разореніе, и премногія оттого послѣдовали брани. Показалъ Троицкій архимандритъ.

Говорилъ истинно не отъ злобы, но отъ ревности ко благочестію, и чтобъ впредъ, сохрани Боже, такихъ послѣдованій не было ().*

2. Въ Москвѣ и въ Санктъ-Петербургѣ часто поминалъ исторію Филиппа митропо-

(*) Напечатанныя прописью слова суть отъѣтныя показанія самого обвиняемаго архіепископа.

лита, и какъ Богъ за убіеніе его государство голодомъ и войною, государей пресѣченіемъ фамиліи наказалъ. Показалъ чудовской архимандритъ.

Въ той же силѣ говорилъ.

3. Воспоминалъ многожды св. Филиппа митрополита, удавленнаго во дни царя Іоанна Васильевича, за котораго де убіеніе искоренилъ Богъ царское его племя, такъ что не осталось по немъ наследника на царство Россійское. Свидѣтельствуеъ архіепископъ Тверской.

Говорилъ въ той же силѣ, какъ выше написалъ.

4. На Москвѣ, по полученіи прощенія за разговоры въ Покровскомъ (*), многожды въ Синодѣ говаривалъ, что придетъ гнѣвъ Божій, и еще сіе де синодальное правитель-ство разорится, явственная есть немилость Божія къ сему народу (говорено по случаю, что жалованье до времени удержано было). Троицкой архимандритъ, ту же силу объявилъ и Чудовской.

Говорилъ не отъ злобы истинно, но отъ желанія къ добру, что лучше сего правительства въ церкви нельзя быть.

5. На Москвѣ, по коронаціи государыни императрицы (**), когда указами публиковать разсуждали о формѣ какъ возносить ея величества имя, говорилъ: какова та молитва будетъ, что по указу молиться.

Подъ судомъ Божиимъ не помню. Феодосій архіепископъ.

б) По кончинѣ императорскаго величества.

1. Говорилъ Псковскому архіерею про

(*) Что это были за разговоры въ Покровскомъ, о которыхъ не разъ упоминается въ этомъ дѣлѣ, мы заподлинно не знаемъ.

(**) Коронація Екатерины I-й совершена 7 мая 1724, почти за годъ до этого дѣла.

государыню императрицу, будетъ де труднѣе, мало только подождать. Свидѣтельствуесть Псковской архіерей.

2. Какъ уставщикъ въ Синодѣ сказалъ, что государыня указала синодальнымъ членамъ въ четьредесятницу быть у панихиды (*), тогда Ѳеодосій говорилъ: «Боже милостивый, какое тиранство, чего де церковь дождалася? Мѣрская власть повелѣваетъ духовною молиться; сіе де слову Божію противно», и наконецъ прочимъ членамъ сказалъ, что и онъ служить съ ними будетъ, бояся, чтобъ въ ссылку не сослали, только услышитъ ли Богъ молитву такую. Свидѣствуютъ членовъ 4 человѣка.

Говорилъ о непринужденной молитвѣ вообще; чтобъ не поминалъ императорскую величества, не отрицалъ и самъ не отрицался, а что пошлютъ въ ссылку, истинно не говорилъ.

3. Въ четьредесятницу, какъ пришли къ панахидѣ и дожидались ея величества въ алтарѣ, говорилъ онъ Ѳеодосій въ гласъ всѣмъ аки съ негодованіемъ: «Для чего де всѣхъ собирать, есть на то чередной и викарій; не вѣдаютъ, что всякъ епископъ равенъ и молитва равна и едина отъ всякаго. Токмо де наряжаютъ, показуя, что власть взяли надъ духовными; не легко де то, знаемъ, что сдѣлалось со Іосіею царемъ Израильскимъ, что токмо за кадило принялся». Свидѣтельствуесть архимандритъ Троицкой.

Говорилъ или нѣтъ, истинно подъ судомъ Божіимъ не помню.

4. Въ Синодѣ говорилъ: «Никто де къ духовнымъ не доброжелательны, вси уклоняшася вкупѣ; какого тутъ благословенія Божія ждаты! Во истину скоро гнѣвъ Божій снѣдетъ на Россію, и какъ станетъ междуусобіе, тутъ то увидятъ всѣ отъ пер-

выхъ и до послѣднихъ», и сталъ швыкать и руками посященіе показывать. Свидѣствуютъ членовъ 4 человѣка.

Про недоброжелательство къ Синоду отъ многихъ говорилъ, а что вси уклоняшася вкупѣ, не говорилъ, и грядетъ гнѣвъ Божій на Россію, не говорилъ, а говорилъ о неблагословеніи Божіимъ за противленіе къ добру. О междуусобіи истинно подъ судомъ Божіимъ не помню и показанія руками истинно не помню.

5. Въ Синодѣ жъ говорилъ: «Государь де весьма тщался испровергнуть сіе духовное правительство и для того де утѣснялъ штатами и нечаею жалованья, а теперъ де смотрите: мы всѣ живы, а онъ умре, его нѣтъ». Тѣже.

Говорилъ не отъ злобы, истинно; но отъ ревности къ добру, чтобъ сіе духовное не разорвалось правительство.

6. Ярославскому архимандриту Кондону о государѣ въ разговорѣ говорилъ: «Выдалъ ли де ты такой судъ Божій, что какъ онъ хотѣлъ учинить штатъ духовной, то и умре?»

Кромѣ желанія вѣчнаго упокоенія императорскому величеству иныхъ словъ подъ судомъ Божіимъ истинно не помню.

7. Многократно де продерздивыя слова про государя произносилъ, но или не воспоминавая имени, или и воспоминавая, но обоимъ рѣчи образомъ укоризну произнося, что хотя можно было дознаться, въ какой силѣ онъ то говорилъ, однакожъ и ему можно было для извиненія своего протолковать рѣчь свою въ пристойный и добрый разумъ. наприкладъ: когда сказалъ онъ о его императорскомъ велиествѣ, уже въ вѣчная отпущеніемъ: такъ де онъ радѣтеленъ былъ о своемъ государствѣ, какъ и о здравіи своемъ. Тѣжъ 4 члена.

Отъ предшдущаго времени и отъ мно-

(*) Т. е. по Петру великомъ.

нихъ словъ подѣ судомъ Божиимъ истинно не помню, къ чему какія слова говорилъ. Говорилъ отъ малодушія, а не отъ злобы.

8. За разстриженіи Варлаама Овсянникова (*) и взятѣе его подѣ караулъ умертвилъ Богъ Петра великаго. Свидѣтельствуесть Тверской архіерей.

Подѣ судомъ Божиимъ истинно не помню, говорилъ ли.

9. На спускѣ корабля съ синодскими членами между другихъ словъ говорилъ: «Смотрите де, каково легко разстриженіе; вотъ де которые и Овсянникова разстригали, мало кто въ живыхъ обрѣтается». Свидѣтельствуесть архимандритъ Троицкій.

Подѣ судомъ Божиимъ истинно не помню.

10. Въ разговорѣхъ привелъ: «Вотъ де только коснулся (говорилъ о императорскомъ величествѣ) духовныхъ дѣлъ и имѣній, Богъ его взялъ. Архимандритъ Чудовской.

Говорилъ отъ простоты, а не отъ злобы, но отъ желанія къ добру; а что коснулся духовныхъ дѣлъ, того истинно подѣ судомъ Божиимъ не говорилъ.

11. Государю де болѣзнь пришла смертная отъ его безмѣрнаго женоневѣрства и отъ Божія отмщенія за его посяжку на духовный и монашескій чинъ, которой хотѣлъ истребить. Тверской архіерей.

Говорилъ или нѣтъ, подѣ судомъ Божиимъ истинно не помню.

А что духовный чинъ истребить хотѣлъ, истинно не говорилъ.

(*) Иеромонахъ Варлаамъ Овсянниковъ былъ оберъ-секретарь св. Синода, и около 1725 года сосланъ въ Соловки, см. статью «Георгій Дашковъ» въ Православномъ Обзорѣніи 1863, № 1, стр. 76; но за что именно, доселѣ неизвѣстно. Г. Есиповъ, имѣвшій доступъ ко множеству архивныхъ бумагъ, также ничего о немъ не знаетъ, см. «Чернецъ Феодосъ», стр. 523.

12. Я де по се время всегда думалъ, что мнѣ отъ его рукъ кончина житія будетъ. То де въ немъ размышленіе родилось, когда онъ еще былъ молодъ и съ шляхтою Смоленскою приведены были въ палату и пожалованы къ рукѣ, тогда де кланялся царю Іоанну Алексѣевичу, а какъ де пришелъ до руки царя Петра Алексѣевича, тогда таковъ на него страхъ напалъ, что мало не упалъ и колѣни потряслися, и оттого времени всегда разсуждалъ, что ему отъ той руки и смерть будетъ. Архимандритъ Троицкій.

Страхъ блаженной памяти отъ государя импѣля, и что ему государю за мои вины, ежели показались, казнитъ мощно, разсуждалъ. Тужу силу и Чудовской объявилъ.

13. Говорилъ о правленіи духовномъ: милосердія де Божія уже не видимъ, ничто по духовному регламенту дѣйствуется, и какому христіанству надѣяться, все хочетъ быть тиранство: духовная власть весьма изнемогаетъ, нѣчто турецкая хочетъ быть вѣра, но и въ туркахъ де того не дѣлается. Протопопъ Петронавловской.

Понеже духовной регламентъ сдѣланъ для духовнаго и христіанскаго правительства, то ежели потому не будетъ дѣлатца, какова надѣятца добра, говорилъ; а про турецкую вѣру говорилъ ли, истинно подѣ судомъ Божиимъ не помню.

14. Разсуждалъ: Богъ де далъ ему, императору, кончину; былъ де государь великой амбіціи (власто-или славолюбія), глубокихъ и безпокойныхъ замысловъ; новыя одні по другихъ дѣла заводилъ; сегодня великое дѣло задумалъ, утро того больше затѣялъ. Съ наговоромъ бездушныхъ людей и доносителей о всѣхъ какъ духовныхъ, такъ и о свѣтскихъ особахъ, началъ имѣть, яко о невѣрныхъ себѣ, худое мнѣніе и по-

дозрительство (гдѣ и себя помянуть); никому началъ не вѣрить, только молодымъ придворнымъ и злосовѣтнымъ людямъ, для чего и тайныхъ имѣлъ шпионовъ, которые на всѣхъ надзирали и такъ иногда смущали его, что онъ ночью спать не могъ. Показалъ Чудовской архимандритъ.

Говорилъ отъ глупости, а не отъ злобы.

15. Для такого подозрѣнія всѣхъ боялся; за незѣло важныя дѣла повелѣвалъ казнить смертию, а можно было и безъ такого кровопролитія, въ словахъ подлыхъ людей и во всемъ, положиться на промыслъ Божій.

Говорилъ отъ глупой ревности, а не отъ злобы

16. Многожды, по кончинѣ государевой, разсуждалъ и говорилъ о дѣлахъ: что таковъ де высокоумный былъ, всегда новыя дѣла начиналъ, отъ чего де въ народѣ скудость великая и воздыханія умножились. Тоже Ѳеодосій архіепископъ.

В. Подробныя показанія лицъ духовныхъ.

1.

По именному ея величества государыни императрицы указу тайный дѣйствительный совѣтникъ и кавалеръ сіятельнѣйшій графъ Петръ Андреевичъ Толстой объявилъ словесно о преосвященномъ Ѳеодосіи, архіепископѣ Велико-Новгородскомъ извѣстія.

И я нижеименованный по оному указу объявляю. Въ святѣйшемъ Синодѣ онъ де преосвященный архіепископъ будучи, а въ которыхъ числа сказать не упомяну, говорилъ о правленіи духовномъ: «Милосердія Божія уже не видимъ, ничто по духовному регламенту дѣйствуется, и какому христіанству надѣяться, все хочетъ быть тиранство: духовная власть весьма изнемогаетъ, нѣчто турецкая хочетъ быть вѣра, но и въ туркахъ того не дѣлается; не то правится, что надлежитъ по священному писанію; и боль-

ше нашего они могутъ и его государя къ сему приклонить что хотять, и онъ чловѣкъ же; они временно и безвременно съ нимъ всегда, а намъ когда когда прилучится его видѣть, и что отъ сего будетъ ничего добрава ждать.» И про святаго Филиппа митрополита говорилъ, что его удавили, и которой архіерей мощи его встрѣчалъ умеръ, издохъ, а къ чему говорилъ, не вслушался я; и когда уставщикъ въ Синодѣ приходилъ и говорилъ ему преосвященному, чтобъ поминованіе по государѣ императорѣ править въ субботу, и по выходѣ его говорилъ: «Что это повелѣваетъ простолудить! Боже мой милостивой, есть чередной, мы всегда молимся и всегда поминаемъ.» Сіе объявляю что могъ въ сей часъ припомнить, а что потомъ принимающую, буду объявлять. *Петръ протопопъ Петропавловскій* саморучно писавъ 1725 г. Апрѣля въ 28 день.

2.

Что мнѣ могло въ память нынѣ прійти, каковыя рѣчи имѣвалъ преосвященный Ѳеодосій архіепископъ Новгородскій (ибо елико онъ при собраніяхъ, разсуждая аки о важностяхъ, касаяся и всевысочайшаго правительства императорскаго, говорилъ, всего упомянуть не возможно), всемирнѣйше объявляю.

Будучи въ Москвѣ, по полученіи указа о сочиненіи stata духовнаго, говаривалъ, что отнялъ де милость свою Богъ отъ сего государства, понеже духовные пастыри весьма порабощены, и пасомыя овцы власть надъ пастырями возимѣли, однакожь можетъ быть Филиппъ митрополитъ, который не пощадилъ крови своея за церковь, да смотрѣть надобно что изгнанію Филиппову послѣдовало: Богъ самъ перстомъ показалъ, какъ на фамиліи царской, такъ и во всемъ государствѣ чрезъ домовное нестроеніе и моровую изву,

и чуть не всего государства разореніе, и премногія отъ того послѣдовавшія брани.

На Москвѣ же, по полученіи прощенія за разговоры въ Покровскомъ, многожды въ Синодѣ говаривалъ, что грядетъ гнѣвъ Божій, и аще сіе де Синодальное правитель-ство разорится (говорено по случаю, что жалованіе до времени удержано было), яв-ственная есть немилость Божія къ сему на-роду.

По смерти блаженныя и вѣчнодостойныя памяти говорилъ: Я де по се время всегда думалъ, что мнѣ отъ его рукъ кончина жи-тія будетъ. Что де въ немъ сіе размышле-ніе оттого родилось, какъ де онъ еще въ младыхъ лѣтѣхъ пріѣхалъ къ Москвѣ съ шляхтою Смоленскою, и приведены были въ палату и пожалованы къ рукѣ, тогда де кланялся царю Іоанну Алексѣевичу, а какъ пришелъ до руки царя Петра Алексѣевича, тогда таковъ де на его страхъ напалъ, что мало де не упалъ, и колѣна потряслися, и оттого де времени всегда разсуждалъ, что мнѣ отъ тояже руки и смерть будетъ.

По коронаціи на Москвѣ благочестивѣй-шія государыни императрицы, когда указами изъ Синода публиковать разсуждали, и фор-мы какъ возносить ея государыни имя, разо-слать; онъ говорилъ: Каковая та молитва будетъ, что по указу молиться? А Павелъ апостолъ въ посланіи первомъ къ Тимоѳею въ главѣ второй тако написалъ: *молю убо прежде всѣхъ творите молитвы* и про-чая, се де молю, а не указую, и какова молитва по указу!

Тоже и не единожды было отъ него го-ворено, а въ мимошедшую среду преполов-ленія, какъ пришли на панихиду, и дожида-лись государыни императрицы, въ алтарѣ въ гласъ всѣмъ, аки съ негодованіемъ, го-ворилъ, что де то всѣхъ собирать, есть на то очередной и викарій, не вѣдаютъ, что

всякъ епископъ ровенъ и едина молитва и ровна отъ всякаго, токмо де то показуя наряжаютъ, что власть взяли надъ духов-ными. Не легко де тое, знаемъ что сдѣла-лось со Іозіею царемъ Израильскимъ, что токмо за кадило принялся, о томъ исторія въ книгѣ второй Паралипоменонъ въ главѣ двадесять шестой.

Единожды, пріѣхавъ въ семь мѣсяцѣ, а въ который день не упомяну, съ негодовані-емъ бранилъ офицеровъ, которы на караулѣ при дворѣ, что ему входъ возбранили, что де тое варварство знаетъ, архіерея де и за выѣденное яйцо не имѣютъ.

Какъ корабль Варахилъ спущенъ былъ тогда на караблѣ спрашивалъ присутствую-щихъ синодальныхъ членовъ, для чего въ субботу въ Синодъ пріѣзжали, и отвѣтство-вано, что по важному дѣлу нѣкихъ над-лежало было священства и монашества об-нажить, и выговаривали, что его преосвящен-ство худо учинилъ, понеже ему о томъ док-ладывалъ секретарь тайной канцеляріи; от-вѣщалъ на тое: «Смотри де на тое, каково легко разстрѣженіе, вотъ де которые и Овся-никова разстрѣгали, мало кто въ живыхъ обрѣтается.»

Многожды по смерти императорскаго вели-чества о дѣлахъ разсуждая, говорилъ, что таковъ де высокоумный былъ, что всегда новыя и новыя дѣла начиналъ, отъ чего де въ народѣ скудость великая и воздыханія умножились.

А что сія и симъ подобная премногая, что и упомянуть невозможно, никому не объ-являлъ, тому сія причина, что всегда при собраніи, а не уединенно онъ о семъ съ кри-комъ говаривалъ, и многіе то слышали, а иногда было, не хотя слышать, въ другую избу выходимъ; такожде разсуждая, что онъ сказывалъ быти себѣ отцемъ духовнымъ, и при дворѣ всегда бывалъ, и со властію не

утаеваясь при всѣхъ свободно говаривалъ. 1725 Апрѣл: 28.

Гавріилъ архимандритъ Троицы Сергіево монастыря ()*.

3.

О словахъ, персоны блаженнѣйшія и вѣчнородостойныя памяти его императорскаго величества касающихся, которыя часто въ заносныхъ рѣчахъ и при сѣнодальныхъ сессіяхъ явно произносилъ Ѳеодосій архіепископъ Новгородскій, хотя я многократно нѣкоторымъ сочленамъ сѣнодальнымъ предлагалъ съ негодованіемъ, что чрезъ неаппетитныя къ дѣлу таковыя разговоры чинится остановка сѣнодальнымъ дѣламъ; однако доносительнымъ способомъ внѣ Сѣнода того не объявлялъ для того, 1-е, что оныя разговоры были явно и при всѣхъ; 2-е, что слова въ нихъ были обоюдныя, сумнительный толкъ имѣющія и якобы похвалныя съ досадительными смѣшенныя; 3-е, что ни мало не имѣлъ я подозрѣнія о его архіерейской персонѣ, дабы онъ съ злобы къ высочайшей власти оное произносилъ, или тѣмъ вредъ чести императорскаго величества нанести былъ намѣренъ, для того что того же дня или сессій иногда прямо въ похвалу и ясно говорилъ; 4-е, разсуждалъ я и то, что онъ духовностію и заслугами кредитъ у двора имѣетъ, и для того съ разумной ревности къ лучшему что свободнѣе выговорить можетъ.

Нынѣ по именному всепресвѣтѣйшія государыни императрицы указу, и при присяжной моей должности, что случалось отъ него слышать, и въ короткомъ семъ времени, припомануть возможно, по совѣсти, высочайшему разсужденію предлагаю слѣдующее:

(*) Знаменитый проповѣдникъ и переводчикъ Гавріилъ Бушневскій.

1. Въ Москвѣ и Санктпетербургѣ часто поминалъ исторію Филиппа митрополита, и какъ Богъ за убіеніе его государство голодомъ и войною, государей пресѣченіемъ фамиліи наказалъ; а для чего, то приводилъ, не означалъ явно, но генерально говорилъ о свирѣпости народа.

2. Съ оказіи духовнаго штата (кромѣ того что въ Покровскѣ при Москвѣ приключилось), по полученіи прощенія, многократно о неблагословеніи Божиимъ на сіе государство, сжели штатъ состоится, говаривалъ. На опроверженіе штата нѣкоторыя мѣста писанія о свободѣ духовенства и о довольствѣ и о преимуществѣ приводилъ; и якобы то дѣло съ неблагословеніемъ Божиимъ, съ совѣтовъ злыхъ, началось.

3. Съ того же случая по преставленіи его императорскаго величества въ разговорѣ привелъ: Вотъ де только коснулся (говорилъ о императорскомъ величествѣ) духовныхъ дѣлъ и имѣній, Богъ его взялъ.

4. По томъ же представленіи разсуждалъ: «Богъ де далъ ему (императору) кончину, былъ де государь великой амбіціи (властоили славолюбія), глубокихъ и безупокойныхъ замысловъ, новыя одни по другихъ дѣла заводилъ, сего дня задумалъ великое дѣло, утро того болше затѣялъ. Съ наговоромъ бездушныхъ людей и доносителей о всѣхъ какъ духовныхъ, такъ свѣтскихъ особахъ началъ имѣть, яко о невѣрныхъ себѣ, худое мнѣніе и подозрѣтелство (гдѣ и себе помянулъ), никому началъ не вѣрить, только молодымъ своимъ придворнымъ и злосовѣтнымъ людямъ; для чего и тайныхъ имѣлъ шпіоновъ, которые на всѣхъ надзирали, и такъ иногда смущали его, что ночей спать не могъ.

5. Для того подозрѣнія всѣхъ боялся, за незбѣло важныя слова повелѣвалъ казнить смертію, а можно было и безъ такого крово-

пролітія въ словахъ поддыхъ людей и во всемъ положиться на промыслъ Божій; приводитъ на то республику Голандскую; гдѣ не смотрятъ на слова и поступки каналій и подлаго народа, но примѣчаютъ, ежели кто съ принципаловъ и знатныхъ къ народу мѣшается.

6. Сказывалъ, что натурально боялся императорскаго величества и былъ въ томъ мѣнѣ, что отъ него живота лишится.

7. Съ случая удержки жалованья синодалнымъ и различныхъ Синоду пренятій. говорилъ: «Ежели сіе правленіе разорится, то знакъ явнаго неблагословенія Божія къ сему народу.»

8. О персонѣ ея величества государыни императрицы я никакихъ словъ и разговоръ уразительныхъ отъ него не слыхалъ.

Феофилъ архіандритъ Чудовскій.

Апрѣля 29 дня, 1725 года.

4.

Сего 1725, Апрѣля 28. По имянному благочестивѣйшія самодержавнѣйшія великія государыни императрицы Екатерины Алексіевны всея Россіи, сказанному мнѣ нижеподписавшемуся въ синодалной конторѣ отъ сіятельнѣйшаго графа, господина Петра Андріевича Толстова, и прочая, и прочая, слова Новгородскаго архіепископа Феодосія, касающіяся высокія ея императорскаго величества чести, по должности своей, вѣрности и совѣсти объявляю.

Отъ самаго начала, какъ я опредѣленъ въ Синодъ, увидѣлъ преосвященнаго Феодосія всегда бранищаго всякаго чина людей отъ мала даже до великаго безъ всякаго выключенія, нарищающаго безумными, нехристіанами, горшими турковъ и всякихъ варваровъ, аеенстами, идолопоклонниками Россійскій народъ, и прочая, и прочая. Чему я удивлялся и началъ думать, что онъ то

по своему званію и позволенію государеву, и дерзновенію на его къ себѣ великую милость сіе творить, или на искушеніе иныхъ, каковы они покажутся въ своей вѣрности къ государю: понеже онъ то безъ всякаго опасенія съ великимъ дерзновеніемъ и крикомъ творилъ; и видя иныхъ молчащихъ древнѣйшихъ синодалныхъ членовъ, и я молчалъ. Потомъ отъ частаго и непрестаннаго его суесловія, стали мнѣ слова его не любы и слышанію недостойны, и того ради, сталъ я ихъ не слушать, и аки вѣтеръ мимо ушей пускать, и когда онъ началъ потомъ таковыя же непотребныя пѣсни пѣти, я въ то время свои приватныя дѣла дѣлалъ, или думалъ о семъ, что мнѣ потребно, или читалъ грамотки или какую книгу, или писалъ что, или вставъ ходилъ по избѣ, или выходилъ во иную избу (*), и тамо дожидался конца рѣчей его и начала дѣла синодалнаго. А сего 16 Апрѣля, когда ея величества уставщикъ Иванъ Протопоповъ приходилъ въ Синодъ съ повѣсткою о панихидѣ, хотящей быти во утря, не былъ я въ синодалномъ собраніи, и отнюдь не вѣдаю, что онъ архіепископъ Феодосій тогда болталъ. А прежде сего, что онъ говаривалъ, колико могу воспомнати рѣчей его въ различныхъ времена бывшихъ, сіе по должности, вѣрности и совѣсти своей слѣдующими пункты объявляю.

1. Воспоминалъ многаяжды св. Филипа митрополита Московскаго, удавленнаго во дни царя Ивана Васильевича, за котораго де убіеніе искоренилъ Богъ царское его племя, такъ что по немъ не осталось наслѣдника на царство Россійское, а по преставленіи благочестивѣйшаго государя нашего Петра великаго, прибавилъ и то, что

(*) Слова *комната*, *зала* еще невошли видно тогда въ общее употребленіе.

де за розстриженіе Варлаама Овсянникова, и взятіе его за караулъ по дѣламъ, касающимся его въ вышнемъ судѣ, умертвилъ Богъ такожде Петра великаго. И тако онъ соравнялъ злато съ блатомъ: Петра великаго съ царемъ Иваномъ Васильевичемъ, а розстригу Овсянникова съ Филипомъ митрополитомъ.

2. Когда что не по его снудальному желанію дѣлалось съ Сенатѣ, или во иномъ правительствѣ по указу государеву, или слово было о духовномъ штатѣ, онъ архіепископъ Θεодосій сердясь говорилъ: доколѣ будетъ тиранство надъ церковію, дотолѣ добра надѣяться не возможно, и суетвѣріе не искоренится, повеже пастыри ни въ чемъ не могутъ имѣти воли. А въ церкви монархін нѣтъ и никогда ни бывало.

3. Болѣзнь де государю пришла смертная отъ его безмернаго женоненствования и отъ Божіа отмщенія за его посяжку на духовный и монашескій чинъ, который хотѣлъ истребити.

4. Отъ воинскихъ дѣлъ, не для чего де государя хвалити: повеже онъ воевалъ отъ младенческаго своего охоты и тщеславія, а не ради государственныхъ пользы.

5. Излишняя де его охота къ слѣдованію тайныхъ дѣлъ показываетъ мучительское его сердце, жаждущее крове человѣческой.

6. О розстриженіи духовныхъ лицъ, повинныхъ розыску, говорилъ: «Сему должно быть отъ палача, а не отъ духовныхъ властей.»

7. Государь де дѣлаетъ указы и передѣлываетъ, яко человекъ непостоянный или неблагоразсудный безъ всякаго резона.

8. Іерусалимъ и прочая святая мѣста отдалъ Богъ варваромъ туркомъ, отнявъ отъ христіанъ за ихъ суетвѣріе, что они поклалися гробу Господню и прочимъ мѣстамъ, и тѣмъ идолослуженіемъ творили Богу без-

честіе, котораго и турки не творятъ: тогожде надѣяться и Россійскому государству, идолоненствующему суетвѣріемъ.

9. Кабинетъ де расколыщикомъ приближно и заступленіе (*).

Сія, колико возмогъ нынѣ воспоманути, объявляю, а впредь еще что придесть на память, объявлю безъ всякаго укрывательства.

Θеофилактъ архіепископъ Тѣверскій (**).

5.

1725 году апрѣля 25 дня, по объявленіи намъ нижеподписавшимся сіятельнѣйшихъ господъ сенаторовъ въ домѣ государственнаго канцлера господина графа Головкина, ея величества государыни нашей императрицы повелѣнія, дабы мы, по присяжной нашей должности и совѣсти, слова Новгородскаго архіепископа, отъ насъ слышанныя, высокой ея величества чести касающіяся, объявили, и мы симъ нашимъ писаніемъ истинно и безстрастно по прямой совѣсти объявляемъ и доносимъ.

1. Сего 1725 году апрѣля 5 дня въ дому государевомъ говорилъ онъ Θεοφάνу архіерею Псковскому изъ рѣчи про государыню императрицу, будетъ де трусить, мало только подождать, что первѣе Θεοφάνу архіерею показалось страшно; но послѣ разсуждая, что можетъ быть преосвященный Θεодосій не о нѣкоей быть хотящей и ему извѣстной бѣдѣ то сказалъ, но на нѣкихъ ея величе-

(*) *Кабинетъ*, т. е. Кабинетъ царскій. Замѣчательно, какъ къ концу дней Петровыхъ произошла перемѣна въ его отношеніяхъ къ старообрядцамъ.

(**) Θεοφιλαктъ Лонацкскій извѣщалъ на своего собрата всѣхъ усердіе; ему, конечно, не приходило тогда въ голову, что самого его въ скоромъ времени постигнетъ участь, подобная Θεодосіевой, и отъ того же Θεοφана.

ства служителей неправды и обманства тако сказывалъ (ибо о томъ прежде онъ говорилъ же) Псковскій оное его слово за безстрашное вѣнчилъ. Однако скоро послѣ услышавъ Псковскій отъ другихъ синодскихъ членовъ, какія въ небытность его въ синодѣ преосвященный Феодосій произнеслъ еще слова противныя и молчанія нетерпяція, тогда и о прежнемъ его словѣ возобновился Псковскому страхъ и не могли объ ономъ словѣ умолчать прочее, но симъ доносить (*).

2. На прошлыхъ двухъ недѣляхъ, въ синодальной палатѣ стоячи, возымѣлъ слово съ протяженіемъ о непорядкахъ всякихъ и о начинаемомъ штатѣ, что никто духовнымъ не доброжелательны, всѣ де уклоняшася вкупѣ, какого тутъ благословенія Божія ожидать, во истину скоро гнѣвъ Божій снидеть на Россію, и какъ станетъ междуусобіе, тутъ то увидятъ всѣ отъ первыхъ и до послѣднихъ, и сталъ швыкать и руками посѣченіе показывать.

3. Въ другое время, по окончаніи сессіи, стоячи же, предъ исходомъ изъ Синода, началъ слово говорить: государь де блаженныя памяти весьма тѣлся испровергнуть сіе духовное правительство, и для того насъ утѣснять штатами и не дачею жалованья, а теперь де смотрите, отцы святыя, мы живы, а онъ умре, его нѣтъ. На что ему одинъ изъ братій сказалъ: «въ смертяхъ нашихъ никогда не можемъ мы знать опредѣленія Божія, когда насъ преселяетъ въ вѣчность: многаяжды бываетъ (**), что и ми-

(*) Теофанъ Прокопичъ, главный доноситель, получившій потомъ мѣсто Феодосіево, называется здѣсь просто *Псковскимъ* (т. е. архіереемъ); вѣроятно синодальные члены для сокращенія называли другъ друга именами своего служенія.

(**) Откликъ малороссійскаго нарѣчія: большая часть синодальныхъ членовъ были малороссіане.

лунъ насъ преселяетъ отъ сей временной жизни на упокоеніе,» на что онъ сказалъ (конклюдію): «однакожъ.»

4. Сего апрѣля въ 16, во время синодальной сессіи, приходилъ въ синодъ дому всемилостивѣйшія государыни императрицы уставщикъ Иванъ Протопоповъ и сказалъ его преосвященству: «Приказала государыня, чтобъ завтра по государѣ отправить панахиду въ Петропавловскомъ соборѣ,» на что онъ архіепископъ сказалъ ему уставщику: «Есть на то чередные», и уставщикъ отвѣщалъ: «Государыня де приказала и синодальнымъ быть, понеже чотырдесятный день» (*); а какъ уставщикъ вышелъ изъ синода, сталъ онъ архіепископъ говорить поднесши голову и очи вверхъ: «Боже милостивый, какое тиранство, чего церковь дождалася? Мірская власть повелѣваетъ духовной молиться, сіе слову Божію весьма противно, покажите мнѣ, отцы святыя, гдѣ это написано?» На что ему братія сказала: «Много мѣстъ можно сыскать, да на что ихъ сыскивать; мы по своему государѣ должны весьма всегда молиться,» и приказали въ то же время повѣстить всѣмъ, которые и не присутствовали въ Синодѣ, а ему сказали: «Вы какъ изволите; мы всѣ будемъ готовы, и никто не отречется сего, чтобъ по государѣ нашемъ не желалъ служить;» тогда и онъ сказалъ: «И я де пойду и буду служить, понеже боюсь, чтобъ не послали въ ссылку; только услышитъ ли Богъ молитву такую?» А потомъ, погода, сталъ говорить исторію съ царскихъ книгъ третіихъ о болѣзни сына царя Израильскаго Іеровоама и о вопрошеніи Бога чрезъ царя у пророка о животѣ отрочища и отвѣтъ пророка, что умретъ отрочище, и прочее слѣдующее во главѣ четвертой на-

(*) Т. е. не по кончинѣ, а послѣ погребенія: Петръ † 28 янв., а хоронили его въ мартѣ.

десять, и текстъ чуть не весь проговорилъ и разсуждалъ, что Богъ за грѣхъ отца не пощадѣлъ и при сосцахъ дитяти, и не только одно дитя, но и всю фамилію искоренилъ Богъ правосудіемъ своимъ; на что единъ изъ братіи сѣдящихъ сказалъ ему, что не всегда Богъ за грѣхъ отческій морить дѣтей, но бываетъ промыслъ Божій намъ недовѣдомый, якоже въ книжѣ премудрости Соломонѣй пишется въ главѣ четвертой: «Восхищенъ бысть да не злоба измѣнить разума его или лость прельститъ душу его» и пакы: «Угодна бѣ Господеву душа его», и прочая. И тогда всталъ обер-прокуроръ и сталъ говорить: «Перестаньте разговаривать, пора дѣла слушать,» и тѣмъ помѣшалъ.

Оной же архіепископъ говорилъ снудалому ассессору, Ярославскому архимандриту Кондону, когда онъ былъ у него на Невскомъ подворьѣ по смерти государевой вскорѣ, и тотъ пропалъ его архіепископа, изволить ли служить въ домѣ государевѣ по государѣ въ девятины, и онъ сказалъ: «Я уже служилъ дважды, извольте нарядить Бѣлоградскаго,» а потомъ сталъ говорить къ нему Кондону: «Видалъ ли ты когда такой судъ Божій, что какъ онъ хотѣлъ учинить штатъ духовный, то и умре?» А онъ архимандритъ ему отвѣщалъ: «Нѣтъ, владыко святыи, я того не смѣю говорить», и онъ архіерей тогда пересталъ говорить и сказалъ: «Перестанемъ о томъ болѣе говорить, дай ему Боже вѣчный покой».

Многokrатно же и сверхъ писанныхъ рѣчей, Новгородскій архіерей продерзливый и укорительныя слова произносилъ на высокую честь блаженныя и вѣчностойныя памяти государя милостивѣйшаго; но или не воспоминавъ имени его величества, или и воспоминавъ, но тако обоюднымъ рѣчи образомъ укорушну произносилъ, что хотя мощно было

дознаться, въ какой онъ говоритъ силѣ, однакоже и ему мощно было для извиненія своего протолковать рѣчь свою въ пристойный и добрый разумъ: наприимѣръ, когда сказалъ онъ о его императорскомъ величествѣ, уже во вѣчная отшедшемъ: «Такъ де онъ радѣтеленъ былъ о государствѣ, какъ и о здравіи своемъ.»

Феофанъ архіепископъ Псковскій.

Петръ архимандритъ Симоновскій.

Анастасій архимандритъ Спасскій.

Рафаилъ архимандритъ Колызинскій()*.

6.

Сіятельнѣйшій графъ Петръ Андріевичъ, государь мой и благодѣтель особенный.

Возвратився я отъ васъ въ Снудъ, спросилъ секретаря Герасима, бываетъ ли у архіерея Новгородскаго; сказалъ онъ, что бываетъ, да за изволеніемъ де Антона Мануйловича (**). И мы до справки велѣли его взять за арестъ. Когда же я сталъ при своей братіи говорить съ удивленіемъ, что если секретарю де да ходить позволяется, то для чего жъ другимъ прочимъ и заперещать; тогда отецъ архимандритъ Троицкій, отвѣдъ мене на сторону, сказалъ: у мене де вчера былъ отъ Новгородскаго архіерея судія его монастырскій, спрашуя, кто наступаетъ на его архіерея: и я де спрашивалъ его, бываетъ ли у архіерея; и судія де сказалъ, что онъ отъ архіерея и присланъ, а его де судію пускаютъ къ архіерею караульные. Сіе доношу вашему сіятелству, пребывая доброжелательный вашъ слуга и богомолецъ, *Феофанъ архіепископъ Псковскій*.

1725 году, Маіа 3.

(*) Достойно замѣчанія, что Феофанъ извѣщалъ не одинъ, а въ сопровожденіи трехъ архимандритовъ (получившихъ вскорѣ архіерейскія мѣста).

(**) Полиціймейстера Девіера.

В. Показанія лицъ свѣтскихъ.

1.

Нынѣшняго 1725 году апрѣля въ 20 день ея величества всемилостивѣйшая государыня императрица всероссійская изволила приказать его преосвященству Феодосію, архіепископу Новгородскому, чтобы имъ быть въ соборѣ Петра и Павла всѣмъ духовнымъ, какъ архіереомъ, такъ и архимандритомъ для панихиды по его блаженной и вѣчнодостойной памяти государѣ императорѣ, на что его преосвященство сказалъ: Я де слышалъ такой приказъ уставщика Ивана Протопопова, мы де готовы и потомъ сказалъ о своей обидѣ, какъ его не пропустили часовые во дворецъ, и сказалъ ево преосвященство: я де и впередъ опасенъ пріѣхать ко двору ея величества для того, чтобы и впредъ также не обругали часовые, развѣ де пришлютъ да неволею велятъ взять. На что я ему сказалъ: ежели есть вамъ такая де обида, надобно просить милости государыни императрицы; на что его преосвященство сказалъ: также де было и при блаженной памяти его величествѣ государѣ императорѣ, не пропустили меня въ адмиралтейство, и на то де я не получилъ никакой сфатисфакціи, хотя и просилъ, а нынѣ де я и искать не хочу. И какъ прибывъ и донесъ ея величеству государынѣ императрицѣ, что къ панихидѣ будутъ готовы и объ обидѣ сказанной отъ его преосвященства донесъ же ея величеству того жъ числа.

Ея величества государыни императрицы камиръ-юнкоръ *Василій Посьловъ*.

2.

Въ нынѣшнемъ 1725 году Апрѣля въ день ея величеству государынѣ императрицѣ лейбъ гвардіи Преображенскаго полку капитанъ Бредихинъ письменно доносилъ.

Сего де апрѣля 12-го дня Новгородской архіерей Феодосій пріѣхалъ къ мосту, которой при домѣ ея величества, въ каретѣ, и часовой 9 роты солдатъ Лукинъ въ каретѣ ево не пропустилъ, и онъ де архіерей вышелъ изъ кареты, махалъ тростью и говорилъ: я де самъ лучше свѣтлѣйшаго князя, тоже и служители ево говорили, и называли часового дуракомъ.

Потомъ пришелъ онъ архіерей въ переднюю полату, говорилъ ему Бредихину, для чего они ево не пускаютъ; мнѣ де бывалъ при его величествѣ вездѣ свободный входъ; вы де бьетесь только палки, которая вась бьетъ, а наши де палки больше тѣхъ; шелудивыя де овцы не знаютъ, кого не пускаютъ.

А въ 21-мъ числѣ сего же апрѣля, когда ея величество изволила быть въ крѣпости у панахиды въ čtyредесятницу, тогда повелѣла оборъ-гофмейстеру Алсуеву звать всѣхъ служащихъ тогда архіереевъ и прочихъ снудальныхъ членовъ, чтобы были всѣ къ столу ея величества, что онъ гофмейстеръ по указу ея величества и учинилъ, а потомъ ея величеству письменно донесъ, что оной архіерей Новгородскій ѣхать ко двору ея величества отрекся; а прочіе архіереи и снудальные члены въ тотъ день всѣ у стола ея величества были.

А какими словами оной архіерей отрекся, о томъ въ письмѣ его оборъ-гофмейстера слѣдующее изображено.

Высокоблагородный господинъ, господинъ генералъ лейтенантъ и генералъ прокуроръ, милостивый государь мой.

Сего апрѣля 30 дня получилъ я вашего высокоблагородія письмо о отвѣтствованіи на позывъ мой Новгородскаго архіерея въ зимній домъ для помяновенія блаженныя памяти его императорскаго величества къ столу, котораго ради также и другихъ духов-

наго Синода членовъ для званія посыланъ я по указу ея величества всемилостивѣйшей государыни императрицы, на что симъ вашему высокоблагородію доношу. По отправленіи панихиды въ городѣ въ церкви Петра и Павла по оному ея величества указу пришелъ я ко алтарю къ южнымъ дверямъ, въ которыхъ стоялъ преосвященный Теофанъ архіепископъ Псковскій, чего для его преосвященство о Новгородскомъ архіепископѣ Θεодосіи я спросилъ, да бѣ мнѣ ево видѣть, и ево преосвященство объявилъ мнѣ, что онъ Новгородскій стоитъ на лѣвомъ крылосѣ за столпомъ; чего для тамо ево получа, просилъ, дабы онъ по указу всемилостивѣйшей государыни императрицы изволилъ быть въ зимней домъ къ столу, на что онъ отвѣтствовалъ: «Мнѣ де быть въ домѣ ея величества не можно, понеже я обесчещенъ»; однако жъ просилъ я ево и вторично, на что онъ паки сказалъ, что ему быть нельзя; и паки третично просилъ я, дабы онъ изволилъ быть, и ево преосвященство сказалъ: «Развѣ де изволитъ прислать нарочного, чтобъ проводили,» при чемъ я ево преосвященству доносилъ, дабы онъ кто ево обесчестилъ, о томъ донесъ ея величеству. И какъ изволила ея величество въ зимней домъ прибыть, и я о томъ ея величеству доносилъ; впрочемъ вашего высокоблагородія остаюсь слуга *Матвей Олсуфьевъ* (*).

Апрѣля 30 дня 725 году.

3.

Да сего жъ апрѣля въ 22 день былъ при дворѣ ея величества Псковской архіерей Теофанъ и доносилъ ея величеству словесно,

(*) Этотъ Олсуфьевъ приходится дадей извѣстному статсъ-секретарю Адаму Васильевичу Олсуфьеву, см. Русск. Архивъ 1863 г. вып. 2-й.

по объявленію къ нему отъ другихъ синодалныхъ членовъ, о непристойныхъ словахъ его же архіерея Θεодосіа.

И въ 25 день по указу ея величества генералъ адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, тайной дѣйствительной совѣтникъ графъ Толстой были въ домѣ канцлера графа Головкина, и призваны были архимандриты Симоновской, Спасской Ярославского, Колязинской, и о тѣхъ ево Θεодосіевыхъ непристойныхъ словахъ подали письмо, въ которомъ по присяжной должности истинну и безстрастно объявляютъ.

1. Апрѣля 5-го дня въ дому ея величества говорилъ онъ Θεодосій Псковскому архіерею Теофану про государыню императрицу: будетъ де трусить, мало только подождать.

2. На прошлыхъ де двухъ недѣляхъ въ синодской палатѣ стоячи возимѣлъ слово съ протяженіемъ о неурядкахъ всякихъ по начинаемомъ штатѣ: никто де духовнымъ не доброжелательны, всѣ уклонилися вкупѣ, какого тутъ благословенія Божія ожидать; во истину скоро гнѣвъ Божій снидеть на Россію, и какъ станетъ междуусобіе, тутъ то увидятъ всѣ, отъ первыхъ и до послѣднихъ, и сталъ швыкать и руками пощеченіе показывать.

3. Въ другое время, по скончаніи сессіи, стоячи жъ, предъ выходомъ изъ Синода, говорилъ: Государь де блаженныя памяти весьма тѣлся испровергнуть сіе духовное правителство, и для того де насъ утѣснялъ штатомъ и нечаею жалованья, а онъ умре, его нѣтъ.

4. Въ 16 день сего же мѣсяца во время въ Синодѣ засѣданія, какъ приходилъ уставщикъ Протопоповъ и сказывалъ, что ея величество указала завтра по государѣ отпавить панахиду, на что онъ Θεодосій

ему уставщику сказалъ: есть де на то чередные, и уставщикъ ему сказалъ, что государыня указала и синодальнымъ быть, понеже день четырехдесятины, и по выходѣ того уставщика сталъ онъ Теодосій говорить поднесши голову и очи вверхъ: Боже милостивой, какое тиранство! Чего де церковь дождалася? Мірская власть повелѣваетъ духовной молиться, сіе де слову Божию весьма противно, и спрашивалъ у прочихъ, чтобъ ему показали, гдѣ то написано, на что ему прочіе сказали: много мѣстъ можно сыскать, да не для чего искать, что всѣ они по государѣ молиться должны, и приказали въ тожь время повѣстить всѣмъ, которые тогда не присутствовали и сказали ему, что они всѣ служить будутъ готовы, тогда и онъ Теодосій сказалъ, что служить будетъ; боюся де, чтобъ въ ссылку не послали, только услышитъ ли Богъ молитву такую?

Потомъ онъ Теодосій говорилъ исторію съ царскихъ книгъ третьихъ о болѣзни сына царя Израильскаго Іероваама и о вопрошеніи Бога чрезъ царицу у пророка о животѣ отрочища, и о отвѣтѣ пророка, что умретъ отрочище и прочая слѣдующее во главѣ 14 и текстъ чуть не весь проговорилъ, и разсуждалъ, что Богъ за грѣхъ отца не пощадилъ при сосцахъ дитяти; не токмо одно дитя, но всю фамилію искоренилъ Богъ правосудіемъ своимъ.

5. Ярославской архимандритъ Кондондъ, бывъ у него Теодосія по кончинѣ государственой вскорѣ, спрашивалъ его Теодосія, станетъ ли онъ въ девятины по государѣ служить, и онъ Теодосій говорилъ: я де уже служилъ дважды и велѣлъ нарядить Бѣлогородскаго, и потомъ говорилъ ему Кондонду: видалъ де ты такой судъ Божій, что какъ онъ хотѣлъ учинить штатъ духовной, то и умре?

6. Многократно де сверхъ того продерживая и укорительныя слова произносилъ на высокую честь блаженныхъ и вѣчнодостойныхъ памяти его императорскаго величества, но или не вспоминая, но тако обуюднымъ рѣчи образомъ укоризну произносилъ, что хотя можно было дознаватца, въ какой онъ говорить силѣ, однакожъ и ему можно было для извиненія своего протолковать рѣчь свою въ пристойный и добрый разумъ: наприимѣръ, когда сказалъ онъ о его императорскомъ величествѣ, уже въ вѣчная отшедшемъ: «такъ де онъ радѣтеленъ былъ объ государствѣ, какъ и о здравіи своемъ».

Въ 27 день Апрѣля Синодской оборъ-прокуроръ Болтинъ по указу ея величества взять въ крѣпость и въ тайной канцеляріи о непристойныхъ ево Теодосіевыхъ словахъ допрашиванъ; а въ допросѣ сказалъ:

На 2 и на 3 пункты отъ Новгородскаго де архіерея Теодосія непристойныхъ словъ, которые въ тѣхъ пунктахъ показаны отъ прочихъ синодскихъ членовъ, онъ не слышалъ.

На 4, какъ въ 16 числѣ уставщикъ Протопоповъ приходилъ и указъ ея величества синодскимъ членамъ, чтобъ были къ панахидѣ объявлялъ, при томъ онъ былъ и то слышалъ, а прочихъ по тому 4 пункту словъ его Теодосіевыхъ не слышалъ, понеже де вскорѣ по приходѣ уставщикомъ для исправленія дѣлъ вышелъ онъ въ секретарскую палату и тутъ медлилъ, а какъ пришелъ въ судейскую, засталъ рѣчь Теодосіеву о царѣ Іероваамѣ только, а начала той рѣчи и между ими членами не слышалъ и притомъ конечно не былъ, и какъ у нихъ продолжались разговоры, тогда онъ имъ молвилъ, чтобъ перестали отъ книгъ говорить, а слушали дѣла; а къ чему у нихъ

къ царю Іероваму говорено было, того онъ не слышалъ и не вѣдаетъ.

Да и кромѣ де того отъ него Θεодосія къ поношенію имени императорскаго величества и государыни императрицы ни гдѣ никогда конечно не слышалъ и въ томъ подписался, буде что сказалъ ложно, подъ лишеніемъ живота безъ пощады.

А въ 28 день по указу ея величества тайной дѣйствительной совѣтникъ графъ Толстой, генералъ лейтенантъ и генералъ прокуроръ Ягушинской да генералъ маіоръ князь Юсуповъ въ Синодальной Канторѣ прочихъ синодальныхъ членовъ во свидѣтельство первого доношенія пополненія архієпископа Тверскаго, архимандритовъ Троицкаго, Чудовскаго и Петропавловскаго протопопа Петра допрашивали, и оные тогожъ числа кромѣ Чудовскаго, а Чудовской 29 числа, подали письма въ которыхъ написано.

Въ письмѣ Тверскаго архієпископа:

Отъ самаго де начала какъ онъ опредѣленъ въ Синодъ увидѣлъ ево Θεодосія всегда бранившагося всякого чина людей отъ мала даже до велика безъ всякаго исключенія, нарицающаго безумными, нехристіанами, горшыми турковъ и всякихъ варваровъ, аженстами, идолопоклонниками Россійскій народъ.

Противъ сего показанія Болтинъ въ допросѣ 30 дня сего мѣсяца сказалъ.

О людехъ всякаго чина такихъ словъ отъ него Θεодосія онъ не слышалъ. А говаривалъ часто про сенаторей, что де они насъ гонять, и въ туркахъ де духовный чинъ почитаютъ, горше де басурмановъ насъ гонять, и таковыя слова онъ Θεодосій часто говаривалъ съ немалымъ крикомъ и дерзновеніемъ.

16-го Апрѣля, когда помянутый уставщикъ Протопоповъ приходилъ въ Синодъ съ повѣсткою къ панахидѣ, тогда онъ въ

собраніи не былъ и что онъ Θεодосій тогда болталъ, того не вѣдаетъ, а прежде того что онъ говаривалъ, koliko вспомнать рѣчей ево можетъ, въ различныя времена бывшихъ, по вѣрной должности и совѣсти слѣдующее объявляетъ.

1. Воспоминалъ многожды св. Филиппа митрополита Московскаго, удушеннаго во дни царя Іоанна Васильевича, за котораго де убіеніе искоренилъ Богъ царское его племя, такъ что не осталось по немъ наследника на царство Россійское; а по представленію де его императорскаго величества прибавилъ и то, что де за разстриженіе Варлаама Овсянникова и взятіе его подъ караулъ по дѣламъ, касающимся въ вышнемъ судѣ умертвилъ Богъ также Петра великаго, и тако онъ сравнивалъ злато съ блатомъ: Петра великаго съ царемъ Иваномъ Васильевичемъ, а разстригу Овсянникова съ Филиппомъ митрополитомъ.

Показанныхъ въ семъ пунктѣ всѣхъ словъ такую силою отъ Θεодосія онъ не слышалъ ни однажды, а слышалъ отъ него въ прошломъ 1724 году, будучи въ Москвѣ въ Синодѣ при другихъ разговорахъ о убіеніи св. Филиппа митрополита и по нѣкоторомъ времени онъ Болтинъ, идучи съ нимъ Θεодосіемъ по Красному крыльцу, говорилъ ему Θεодосію, напоминая ему тѣ слышанныя о томъ митрополитѣ слова и спрашивалъ въ какую силу онъ то говорилъ; ево де царь Иванъ Васильевичъ казнилъ, и на то Θεодосій отвѣтствовалъ: привели де ево къ тому убійству бояре и какъ де онъ царь Иванъ Васильевичъ осматривалъ и предъ Богомъ каялся, а которые бояре наговорили къ тому, тѣхъ и самихъ всѣхъ казнилъ, также и его величество желалъ все дѣлать доброе да не допускаютъ сенаторы; про ево жъ величество молвилъ не однократно: «Ей ей святая христіанская душа,

да наговорщики не допускаютъ за злобу отъ сенаторей на Синодъ за отнятіе поповъ, и что у нихъ церкви запечатаны и тѣмъ де всю ихъ гордыню пресѣкли».

2. Когда что не по его синодальному желанію дѣлалось въ Сенатѣ или во иномъ правительствѣ по указу государеву, или слово было о духовномъ штатѣ, онъ Феодосій сердясь говорилъ: доколѣ будетъ тиранство надъ церковію, дотолѣ добра надѣяться не возможно, и суетвѣріе не искоренится; понеже пастырѣ ни въ чемъ не могутъ имѣти воли, а въ церкви монархія нѣтъ и никакой не бывало.

Когда гдѣ по указамъ посланнымъ изъ Синода не исполняли, тогда онъ Феодосій говаривалъ: какіе де мы управители, что насъ не слушаютъ и говаривалъ то часто и сердито, да и доколѣ де этому тиранству быть; говорилъ же о приказныхъ, а не о церкви, а прочихъ словъ показанныхъ въ семь пунктѣ отъ Феодосія онъ не слышалъ.

3. Болѣзнь де государя пришла смертная отъ его безвѣрнаго женоненствования и отъ Божія отмщенія за его посяжку на духовный и монашескій чинъ, которой хотѣлъ истребити.

Такихъ словъ отъ Феодосія онъ Болтинъ не слышалъ.

4. Отъ воинскихъ дѣлъ не для чего де государя хвалити: понеже онъ воевалъ отъ младенческихъ своей охоты и тщеславія, а не ради государственныхъ пользы.

Сказалъ тожъ и на послѣдующіе 5, 6, 7, 8 пункты (*)

5. Излишняя де его охота къ слѣдованію тайныхъ дѣлъ показываетъ мучительское его сердце, жаждущее крови человѣческой.

6. О растряпаніи духовныхъ лицъ, по-

(*) Т. е. Болтинъ (можетъ быть предокъ извѣстнаго историка).

винныхъ розыску, говорилъ: сему должно быть отъ налacha, а не отъ духовной власти.

7. Государь де дѣлаетъ указы и передѣлываетъ, яко человекъ непостоянный или неблагоразсудный безъ всякаго резона.

8. Иерусалимъ и прочая святая мѣста отдалъ Богъ варваромъ туркомъ, отнявъ отъ христіанъ за ихъ суетвѣріе, что они поклонялись гробу господню, тогожде надѣяться и русскому государству, идолоненствующему суетвѣріемъ.

9. Кабинетъ де раскольниковъ приближище и заступленіе.

На 9. Такихъ де словъ не слышалъ, а говаривалъ де Феодосій о расколникахъ, какъ де они денежны и многіе у нихъ есть друзья; понеже тогда Василій Алсуфьевъ прислалъ въ Синодъ принятія на Олонцѣ расколническія книги, а ихъ де принимать не надлежало.

Да сверхъ вопросу Болтинъ припоминалъ: слышалъ де онъ отъ Феодосія по кончинѣ Государевой: бывало де Филиппъ Палчиковъ придетъ къ Государю и наговоритъ ему, что де онъ ночь всю уснуть не можетъ, такъ-то и такіе де наговорщики его умирли.

Сія сколько возмогъ нынѣ вспомнати объявляетъ, а впредь что напомнить, то объявить безъ всякаго укрывательства.

Въ письмѣ Гавріила архимандрита Троицкаго.

О словахъ архіерея Феодосія, сколько могъ, нынѣ объявляетъ:

1. Будучи въ Москвѣ, по полученіи указа о сочиненіи stata духовнаго, говорилъ: отнялъ де Богъ милость свою отъ сего Государства, понеже духовные пастыри весьма порабощены и пасомыя овцы власть надъ пастырьми взяли, однакожъ можетъ быть Филиппъ митрополитъ, которой не пощади

крови своей за церковь; да смотрѣть де надобно что изгнанію Филипову послѣдовало: Богъ самъ перстомъ показалъ, какъ на фамиліи царской, такъ и во всемъ государствѣ чрезъ домовное нестроеніе и моровую язву и чуть не всего государства разореніе и премногія оттого послѣдовавшія брани.

2. На Москвѣ же, по полученіи прощенія за разговоры въ Покровскомъ, многаяжды въ Синодѣ говаривалъ, что прійдетъ гнѣвъ Божій; и аще сіе де синодалное правительство разоритца (говорено по случаю, что жалованье до времени удержано было), явственная есть немилость Божія къ сему народу.

3. По смерти Государевой говорилъ: я де по се время всегда думалъ, что мнѣ отъ его рукъ кончина житія будетъ; то де въ немъ размышленіе родилося отъ того, какъ онъ еще во младыхъ лѣтѣхъ пріѣхалъ къ Москвѣ съ шляхтою Смоленскою и приведены были въ полату и пожалованы къ рукъ, тогда де кланялся царю Іоанну Алексѣевичю, а какъ де пришолъ до руки царя Петра Алексѣевича, тогда таковъ на него страхъ напалъ, что мало не упалъ, и колѣни потряслися, и отъ того времени всегда разсуждалъ, что ему отъ той руки и смерть будетъ.

4. На Москвѣ по коронаціи государыни императрицы, когда указами изъ Синода публиковать разсуждали о формѣ какъ возносить ея государыни имя разослать, онъ говорилъ: какова та молитва будетъ, что по указу молиться?

5. Тоже и не единожды было отъ него говорено, а въ мимошеднюю де среду Преполовенія, какъ пришли на панахиду и дожидались ея величества, въ олтарѣ въ гласъ всѣмъ аки съ негодованіемъ говорилъ, что де то всѣхъ собирать, есть на то чередной

и викарій, не вѣдаютъ, что всякъ епископъ равенъ и едина молитва и равна отъ всякого, токмо де то показуя наоряжаютъ, что власть взяли надъ духовными, не легко де то; знаемъ, что сдѣлалось съ Іозіею царемъ Израилскимъ, что токмо за кадило принялся, о томъ исторія въ книжѣ второй Паралипоменонъ, въ главѣ 26.

6. Единожды пріѣхалъ въ семь мѣсяцѣ, а въ которой день не упоминтъ, съ негодованіемъ бранилъ офицеровъ, которые на караулѣ при дворѣ, что ему входъ возбранили, что де то воровство, знать архіерея де и за выдѣнное лицо не имѣютъ.

7. Какъ корабль Варахиль спущенъ былъ, тогда на кораблѣ спрашивалъ присутствующихъ синодалныхъ членовъ: для чего въ субботу въ Синодъ пріѣзжали, и отвѣствовано, что по важному дѣлу, нѣкихъ надлежало было священства и монашества обнажить и выговаривали, что онъ худо учинилъ, понеже ему о томъ докладывалъ секретарь тайной канцеляріи; отвѣщалъ на то: смотрите де каково легко разстриженіе, вотъ де которые и Овсянникова разстригали, мало кто въ живыхъ обрѣтается.

8. Многояжды по кончинѣ государевой, разсуждая о дѣлахъ, говорилъ: что таковъ де высокоумный былъ, всегда новыя дѣла начиналъ, отчего де въ народѣ скудость великая и воздыханія умножились.

Въ письмѣ Петропавловскаго протоіерея Петра.

Архіерей де Θεодосій, будучи въ Синодѣ, а въ которыхъ числа, сказать не упоминтъ, говорилъ о правленіи духовномъ: милосердія де Божія уже не видимъ, ничто по духовному регламенту дѣйствуется, и какому христіанству надѣяться: все хочетъ быть тиранство, духовная власть весьма изнемогается; нѣчто турецкая хочетъ быть вѣра, но и въ туркахъ де того не дѣлается; не

то правится что надлежитъ по священному писанію, и болше нашего они могутъ и его государя къ сему преклонить, что хотятъ, и онъ человекъ же, они временно и безвременно съ нимъ всегда, а намъ де когда когда прилучится его видѣть, и что отъ сего будетъ ничево добраго ждать. И про святаго Филипа митрополита говорилъ, что его удавили и которой архіерей мощи его встрѣчалъ, умеръ, издохъ; а къ чему говорилъ онъ, не вслушалея.

Какъ де уставщикъ въ Синодъ приходилъ и говорилъ о поминовеніи государевъ и по выходѣ того уставщика говорилъ: что это повелѣваетъ престолюдинъ; Боже мой милостивой, есть чередной; мы де всегда молимся и всегда поминаемъ.

Сіе объявляетъ что де могъ въ тотъ часъ припомнить, а что послѣ припомнить то объявить.

Въ писмѣ Оеофила архимандрита Чудовскаго.

Въ словахъ, до персоны государевой касающихся, которыя часто въ заносныхъ рѣчахъ и при синодалныхъ сессіяхъ явно Оеодосій архіерей произносилъ, что ему случилось слышать и въ короткомъ времени припомнить возможно, по присяжной должности и по совѣсти слѣдующее предъявляетъ.

1. Въ Москвѣ и въ Санктъ-Петербургѣ часто поминалъ исторію Филипа митрополита, и какъ Богъ за убіеніе его государство гладомъ и войною, государей пресѣченіемъ фамиліи наказалъ; а для чего то приводилъ, не означилъ явно, но генерално говорилъ о свирѣпости народа.

2. Съ оказіи духовнаго штата (кромѣ того, что въ Покровскомъ на Москвѣ приключилось) по полученіи прощенія, многократію о неблагословеніи Божиѣмъ на сіе государство, ежели штатъ состоитца, говаривалъ;

на опроверженіе штата нѣкоторыя мѣста писанія о свободѣ духовенства и о доволствѣ и о пріимуществѣ приводилъ и яко бы то дѣло съ неблагословеніемъ Божиимъ совѣтомъ злыхъ началось.

3. Съ того жъ случая, по преставленіи его величества, въ разговорѣ привелъ: вотъ де толко коснулся (говорилъ о императорскомъ величествѣ) духовныхъ дѣлъ и имѣній, Богъ его взялъ.

4. По томъ же преставленіи разсуждалъ: Богъ де далъ ему (императору) кончину, былъ де государь великой амбиціи (властоили славолюбія), глубокихъ и безпокойныхъ замысловъ, новыя одни по другихъ дѣла заводилъ, сего дня задумалъ великое дѣло, утро того болше затѣялъ; съ наговоромъ бездушныхъ людей и доносителей о всѣхъ какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ особахъ началъ имѣть яко о невѣрныхъ себѣ худое мнѣніе и подозрѣтельство (гдѣ и себя помянулъ), никому началъ не вѣрить, толко молодымъ своимъ придворнымъ и злосовѣстнымъ людямъ. Для чего и тайныхъ имѣлъ шпионовъ, которые на всѣхъ надзирали и такъ иногда смущали его, что ночью спать не могъ.

5. Для того подозрѣнія всѣхъ боялся, за незѣло важныя слова повелѣвалъ казнить смертию, а можно было и безъ такого кровопролитія въ словахъ подлыхъ людей и во всемъ, положиться на промыслъ Божій, приводилъ на то республику Голандскую, гдѣ, не смотря на слова и поступки каналій и подлаго народа, но примѣчаютъ, ежели кто изъ принципаловъ и знатныхъ къ народу мѣшается.

6. Сказывалъ, что натурално боялся императорскаго величества и былъ въ томъ мнѣніи, что отъ него живота лишится.

7. Съ случая удержки жалованья синодалнымъ и различныхъ Синоду препятій го-

ворилъ: ежели сіе правленіе разорится, то знакъ явнаго неблагословенія Божія къ сему народу.

1725 Апрѣля въ 30 день. Противъ показанія Тверскаго архіепископа Θεодилакта, Иванъ Болтинъ въ допросѣ сказалъ.

Всякаго чина людей безумными, нехристіанами, горшми турковъ и всякихъ варваровъ, аеистами, идолопоклонниками Россійскій народъ Θεодосій Новгородской архіерей называлъ ли, того онъ Иванъ не слышалъ, а говаривалъ часто про сенаторей, что де они насъ гонять, и въ туркахъ де духовной чинъ почитаютъ, горше де басурмановъ насъ гонять, и таковыя слова онъ Θεодосій часто говорилъ, съ немалымъ крикомъ и дерзновеніемъ.

По тому же показанію противъ пунктовъ онъ же Иванъ Болтинъ отвѣтствовалъ.

На 1-й. Не токмо многократныхъ словъ о святомъ Филипѣ митрополитѣ, о удавленіи ево во дни царя Ивана Васильевича, за которое де удавленіе Богъ царское его племя искоренилъ, и протчаго; и о кончинѣ блаженнаго памяти его императорскаго величества и о разстрѣженіи Варлаама Овсянникова и другихъ всѣхъ словъ, что въ первомъ пунктѣ показано, такою силою, онъ Иванъ отъ Θεодосія не слышалъ не единожды, а слышалъ отъ него Θεодосія въ прошломъ 1724 году, будучи въ Москвѣ въ Синодѣ при другихъ разговорахъ, о убіеніи св. Филиппа митрополита и по нѣкоторомъ времени онъ Иванъ, идучи съ нимъ Θεодосіемъ по Красному крыльцу и онъ Иванъ говорилъ ему Θεодосію, напоминая его бывшія въ Синодѣ слова и слышанныя имъ о Филипѣ митрополитѣ и сталъ ево Θεодосія спрашивать: въ какую де ты силу о Филипѣ митрополитѣ говорилъ, ево де царь Иванъ Васильевичъ казнилъ, и на то Θεодосій отвѣтствовалъ: привели де къ тому

на то убійство бояря, и какъ де онъ царь Иванъ Васильевичъ осмотрился и предъ Богомъ каялся, а которые бояря наговорили, къ тому, тѣхъ и самихъ всѣхъ казнилъ; также и его императорское величество желалъ все дѣлать доброе да не допускаютъ де сенатори; онъ же Θεодосій молвилъ не однократно про его величество: «ей ей святая христіанская душа, да наговорники не допускаютъ; за злобу де отъ сенаторей на Синодъ за отнятіе поповъ и что у нихъ же церкви запечатаны, и тѣмъ всю ихъ гордыню пресѣкли».

На 2-й. Когда о чемъ изъ Синода куда посылались указы, и по тѣмъ, гдѣ не исправляли, тогда онъ Θεодосій говаривалъ: какіе мы правители, нишемъ де мы о исполненіи указомъ государевымъ, да и тутъ де не слушаютъ и ничего не исполняютъ; такіа слова онъ Θεодосій часто и сердито говаривалъ, да и доколѣ де этому тиранству быть, и то де онъ Θεодосій говорилъ о приказныхъ, а не о церкви, онъ Иванъ слышалъ; а чтобъ о тиранствѣ надъ церковію дотолѣ де добра надѣяться не возможно, и суевѣріе де не искоренится, а въ церкви де монархін нѣтъ и никогда не бывало; таковыя словъ онъ Иванъ отъ Θεодосія не слышалъ; да онъ же Θεодосій говаривалъ о прежнихъ церковныхъ учителяхъ о Іоаннѣ млодотивомъ, и о прочихъ, какъ они были богаты и какіе и откуда имъ доходы бывали и о милостыняхъ, все де подъ ихъ было вѣдѣніемъ, а ничего не отнимали, и то онъ Иванъ слышалъ.

На 3-й. О болѣзни государевой и о смерти и о прочемъ и о отмищеніи за посяжку на духовной и монашеской чинъ, и другихъ всѣхъ словъ, по сему третьему пункту, отъ Θεодосія онъ Иванъ не слышалъ.

На 4-й. О воинскихъ дѣлахъ про его императорское величество.

На 5-й. Пунктъ, о слѣдованіи тайныхъ дѣлъ, и о крови человѣческой.

На 6-й. О растрѣженіи духовныхъ отъ палача.

На 7-й. О указахъ и о непостоянствѣ безъ всякаго резона.

На 8-й. О Іерусалимѣ: за суевѣріе де Богъ отдалъ туркамъ, да тогожде надѣянъ и Россійскому государству, идолопоклонствующему суевѣріемъ, таковыхъ всѣхъ словъ, которыя ему Ивану всѣ прочтены въ 4-мъ, въ 5-мъ, въ 6-мъ, въ 7-мъ, въ 8-мъ пунктахъ, отъ Теодосія конечно не слыхивалъ никогда, а слыхалъ онъ Иванъ отъ него Теодосія, какъ онъ говаривалъ о кровяхъ человѣческихъ, сколько де переказнено, а воровства не убываетъ, совѣсть въ людехъ незавязаная, надобно обучать чрезъ школы, и отъ того познають Бога, и что есть грѣхъ, только де безъ денегъ сего сдѣлать нельзя, а инструментъ де желѣзной не велика диковинка, дать двѣ гривны.

По 9-му. О расколщикахъ онъ Теодосій говаривалъ, какъ они денежны и многіе у нихъ есть друзья, понеже тогда Василій Алсуфьевъ прислалъ въ Синодъ принятыя на Олонцѣ отъ расколщиковъ книги, а ихъ де не надлежало примать, вотъ де они и тутъ случаемъ сыскали; а чтобъ въ кабинетѣ было расколщикомъ прибѣжище, не слыхалъ онъ Иванъ отъ Теодосія.

Да сверхъ вопросу онъ Иванъ Болтинъ собою показалъ.

Слышалъ де онъ отъ Теодосія таковыя слова уже по кончинѣ государевой: бывало де Филиппъ Палчиковъ придетъ къ государю и наговоритъ ему, что де онъ ночь всю уснуть не можетъ, да такъ-та де ево и такіе-та наговорники и уморили.

Въ вышеписанномъ во всемъ онъ Иванъ Болтинъ сказалъ самую истинную правду; а буде въ чемъ впродъ явится отъ кого

изобличенъ, и за то повиненъ безъ всякаго милосердія лишенію живота.

Г. Показанія самаго Теодосія.

Да того жъ 27-го числа по указу ея величества, генералъ адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, тайной дѣйствительной совѣтникъ графъ Толстой по вышеозначенному синодскихъ членовъ доношенію ево Новгородскаго архіерея на подворьѣ допрашивали, на что онъ писменно своеручно отвѣтствовалъ; а въ томъ ево письмѣ написано.

Отъ многого и неоднократно на многихъ мѣстѣхъ караульныхъ солдатъ озлобленія въ малодушіи своемъ предъ ея величествомъ согрѣшилъ неумѣренными своими поступками и словами.

1. Въ презрѣніи ея величества указа, когда званъ былъ чрезъ господина Алсуфьева въ домъ ея величества со отрицаніемъ, что для помянутыхъ озлобленіевъ не смѣетъ, а другихъ словъ къ нему истинно не помнить.

2. По объявленію Теодосія архіепископа Апрѣля 5-го дня и никогда въ домъ ея величества и нигдѣ словъ, касающихся до высокой чести ея величества и до цѣлости государственной, не говорилъ.

3. Въ Синодѣ по разнымъ временамъ говорилъ съ пререканіемъ, что Синоду много противниковъ и трудъ духовныхъ персонъ вотще, а другихъ словъ истинно не помню.

4. Исторію изъ царственныхъ 3 книги 14 главы говорилъ, а до какой матеріи истинно, обстоятельно не помнить.

5. Съ архимандритомъ Ярославскимъ кромѣ желанія вѣчнаго упокоенія его величеству никакихъ иныхъ словъ не говорилъ.

6. О поминаніи въ четьредесятницу и всегдашномъ его величества никому не отрицалъ и самъ не отрицался, что можетъ

засвидѣтельствовать вся Новгородская епархія и Александро-Невской монастырь, а говорилъ о непринужденной молитвѣ.

7. Солдата часового, стоящаго на мосту при домѣ ея величества, дуракомъ отъ упомянутыхъ озлобленій называлъ, а офицерамъ неумѣренныхъ никакихъ словъ не говорилъ, только спросилъ о непропусканіи чрезъ мостъ, былъ ли такой приказъ часовому.

И хотя бѣ на вышеписанные пункты никакого болши доказательства не было, однако предъ ея величествомъ согрѣшившему и то довольно есть на осужденіе: того ради, припадая къ стопамъ ея величества, милостивѣйшаго просить помилованія и пощаденія.

На него жъ Θεодосія архіерея показаны непристойныя слова, въ разные времена, а прежде ли кончины императорскаго величества или послѣ, того не написано.

1. Когда что не по ево Θεодосіеву желанію дѣлалось въ Сенатѣ или во иномъ правительствѣ по указу государеву или слово было о духовномъ штатѣ, тогда онъ сердясь говорилъ: доколѣ будетъ тиранство надъ церковію, дотолѣ добра надѣяться не возможно и суетвѣріе не изкоренится, понеже пастыріе ни въ чемъ не имѣютъ воли, а въ церкви монархіи нѣтъ, и не бывало никогда. Показалъ архіерей Тверской.

Говорилъ отъ глупой ревности, чаялъ что къ добру, а не отъ злобы, или къ замысламъ какимъ злымъ.

2. Отъ воинскихъ дѣлъ не для чего де государя хвалити, понеже онъ воевалъ отъ младенческаго своея охоты и тщеславія.

Говорилъ ли или нѣтъ, подъ судомъ Божіимъ истинно не помню.

3. Излишняя де ево охота къ слѣдованію тайныхъ дѣлъ показываетъ мучительское его сердце, жаждущее крови человѣческой.

То же.

4. О разстриженіи духовныхъ лицъ, повинныхъ розыску, говорилъ: сему должно быть отъ палача, а не отъ духовной власти.

Ежели не сообщать винъ хотя первымъ синодалнымъ членамъ, то мощно и палачу ростричь, говорилъ, которую мнѣнія и прочіе синодалные, при томъ бывшіе, члены были жъ.

5. Государь де дѣлаетъ указы и передѣлываетъ яко человѣкъ непостоянный, или неблагоразсудный безъ всякаго резона.

Говорилъ ли или нѣтъ, истинно подъ судомъ Божіимъ не помню.

6. Иерусалимъ и прочая святая мѣста отдалъ Богъ варваромъ туркамъ, отнявъ отъ христіанъ за ихъ суетвѣріе, что они поклонились гробу Господню, тогожде надѣяться и Россійскому государству, идолопоклонствующему суетвѣріемъ.

7. Кабинетъ де раскольникомъ приближище и заступленіе.

Говорилъ ли или нѣтъ, истинно не помню. Θεодосій архіепископъ.

1725-го года маія во 2-й день, по указу ея величества государыни императрицы были на подворьѣ Новгородскаго архіерея генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, тайной дѣйствительной совѣтникъ графъ Толстой, генералъ-лейтенантъ и кавалеръ Ягушинской и противъ поданныхъ отъ синодскихъ всѣхъ членовъ ево архіерея Новгородскаго въ непристойныхъ словахъ по пунктамъ спрашивали, на которые отвѣтствовали.

Противъ нумера 2-го на первой пунктъ противъ показанія Псковскаго архіепископа,

какъ онъ съ нимъ въ домѣ государынинѣ говорилъ.

Говорилъ Псковскому архіерею про государыню императрицу: будетъ де трусить, мало только подождать, такія слова говорилъ ли и съ какого намѣренія?

Былъ разговоръ со Псковскимъ о трактаментѣ сенаторовъ въ домѣ ея величества государыни императрицы на святой недѣли, а синодскихъ членовъ на томъ трактаментѣ не было, и тѣ рѣчи говорилъ отъ глупости, а не отъ злобы, что станеть трусить, въ такой силѣ, что нынѣ задабриваютъ сенаторовъ, чтобъ добръ дѣла управляли, а сохрани Богъ когда въ нихъ какое несогласіе къ добру общему будетъ, тогда духовныхъ станутъ задабривать, чтобъ увѣщевали къ согласію добра общаго. А что мало только подождать, говорилъ отъ словъ, которые слышалъ, что будто цесарь намѣренъ тайно прислать въ Россію съ денгами, которыми бѣ склонять здѣшнихъ министровъ въ свою партію. Феодосій архіепископъ.

*

Благочестивѣйшая и всемилостивѣйшая великая государыня императрица и всероссійская самодержица.

Отъ многого и неединократнаго на многихъ мѣстѣхъ отъ караульныхъ солдатъ озлобленія, въ малодушіи моемъ согрѣшилъ предъ вашимъ величествомъ неумѣренными моими поступками и словами.

1. Въ презрѣніи вашего величества указъ, когда званъ былъ чрезъ господина Алсуфьева въ домъ вашего величества со отрицаніемъ, что для помянутыхъ озлобленій не смѣю, а другихъ словъ къ нему истинно не помню.

2. По объявленію преосвященнаго Феофана архіепископа Псковскаго Апрѣля 5, и никогда въ домъ вашего величества и нигдѣ словъ, касающихся до высокой чести вашего величества и до цѣлости государственной, не говорилъ и ежели говорилъ, для чего его преосвященство не засвидѣтельствовало при томъ времени обрѣтающимся людямъ, которыхъ была полна палата? А что сенатскіе члены на святой недѣли трактованы, а синодскіе нѣтъ: то и самъ его преосвященство говорилъ.

3. Въ Синодѣ по разнымъ временамъ говорилъ съ прерѣканіемъ, что Синоду много противниковъ, и трудъ духовныхъ персонъ вотще, говорилъ. А другихъ словъ истинно не помню; и ежели бѣ неумѣренныя мои въ святѣйшемъ Синодѣ какія слова были, для чего святѣйшаго Синода слышавшіе члены тѣхъ словъ въ протоколъ не велѣли записать, но когда увѣдали за преступленіе мое о негодованіи на мене вашего величества, тогда изводили доносить.

4. Гисторію изъ царственныхъ 3 книги 14 главы говорилъ, а до какой матеріи, истинно обстоятельно не помню.

5. Съ архимандритомъ Ярославскимъ кромѣ желанія вѣчнаго упокоенія императорскому величеству никакихъ иныхъ словъ не говорилъ.

6. О поминовеніи въ čtyредесятницу и всегдашномъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти императорскаго величества никому не отрицалъ, и самъ не отрицался, что можетъ засвидѣтельствовать вся Новгородская епархія, и Александро-Невскій монастырь. А говорилъ о непринужденной молитвѣ.

7. Солдата часового, стоящаго на мосту при домѣ вашего величества, дуракомъ отъ помянутыхъ озлобленій назвалъ, а офицерамъ неумѣренныхъ никакихъ словъ не говорилъ, только спросилъ о непропусканіи

чрезъ мостъ, былъ ли такой приказъ часовому.

И хотя бѣ на вышеписанные пункты никакого болши доказательства не было, однако мнѣ мизерному, предъ вашимъ величествомъ согрѣшившему и то довольно есть на осужденіе. Того ради, припадая къ стопамъ вашего величества, милостивѣйшаго прошу помилованія и пощадѣнія.

Вашего императорскаго величества всеподданнѣйшій и всеижеайшій богомолецъ виноватый *Θеодосій архіепископъ Новгородскій* (*).

27 Апрѣля 1725 году.

*

Благочестивѣйшая самодержавнѣйшая и всемилостивѣйшая великая государыня императрица и самодержица всероссійская.

Всеижеайше доношу вашему величеству.

Хотя великая моя предъ вашимъ величествомъ вина недостойна мене сотворила всякаго прощенія и помилованія, однако, уповаю на великое вашего величества всѣмъ виноватымъ изливаемое милосердіе, симъ моимъ всеижеайшимъ доношеніемъ наки безъ извиненія, ради вручителя вашему величеству сего доношенія, вседражайшаго зятя вашего (**) и всей государственной высокой фамиліи, и ради вѣчнаго поминованія блаженныя и вѣчностойныя памяти императорскаго величества, всеижеайше прошу милостивѣйшаго прощенія и помилованія.

А ежели вашему величеству сумнительна прежняя моя и нынѣшняя къ вашему величеству убогая вѣрность и услуга рабская,

(*) Подпись дрожащимъ, нетвердымъ почеркомъ.

(**) Герцога Голштинскаго, Карла Фридриха, котораго *Θеодосій* угощалъ въ Москвѣ на коронаціи Екатерины и которому показывалъ Московскую святыню. (См. Записки Берхгольца.)

то симъ моимъ доношеніемъ подтверждаю тако: что по кончинѣ блаженныя и вѣчностойныя памяти императорскаго величества, добрымъ и согласнымъ совѣтомъ Всеижеайшій сдѣлалъ, и всѣ вѣрные подданные вашего величества присягою утвердили, въ которой по чистой моей къ вашему величеству и ко отечеству вѣрности не остался и я убогой, но прежде всѣхъ оную учинилъ и подписалъ, то и содержать ту мою присягу до кончины жизни моей тицуся непремѣнно. И ежели я нечистою совѣстію сіе написалъ, то да будетъ на мнѣ въ семъ вѣѣ и въ будущемъ рука Господня гнѣвная, и вашего величества наказательная.

Вашего императорскаго величества всеподданнѣйшій и всеижеайшій молитвенникъ, всеблагожелательный виноватый *Θеодосій архіепископъ Новгородскій*. 30 Апрѣля, 1725.

Въ 16 день сего мѣсяца, по выходѣ изъ Синода уставщика Протопопова говорилъ исторію съ царскихъ книгъ третіихъ, о болѣзни сына царя Іероваама и о вопрошеніи Бога чрезъ царицу у пророка, о животѣ отрочища, и о отвѣтѣ пророка, что умереть отрочищу и прочее слѣдующее въ главѣ 14, и текстъ чуть ни весь проговорилъ и разсуждалъ, что Богъ за грѣхъ отца не пощадѣлъ при сосцахъ дитяти и не только одно дитя, но и всю фамилію искоренилъ Богъ правосудіемъ своимъ.

Была рѣчь о случаяхъ, что все что ни дѣлается въ мірѣ все случаемъ, а не промысломъ Божиимъ многіе говорятъ, говорилъ, и на то приводилъ исторію изъ книгъ 3 царственныхъ 14 главы, а лицъ никакихъ истинно подъ судомъ Божиимъ не поминалъ къ тому.

Правительствующему Сенату Предложеніе № 129.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня императрица Екатерина Алек-

сѣвѣна самодержица всероссійская указала: содержавшихся въ арестѣ Александро-Невскаго монастыря іеромонаха Веніамина, іеродиакона Александра, Заузовскаго судью Степана Головачева изъ подъ ареста свободить, понеже до нихъ по дѣлу бывшаго Новгородскаго Теодосія архіепископа важности никакой не показалось, которые и свободжены, и о семъ Правительствующему Сенату предлагается для извѣстія. 15 мая 1725 года. Отъ гвардіи майоръ *Ушаковъ*.

Предварительная осудительная записка.

По указу: и проч. и проч. Такой-то имрекъ сосланъ, и проч. и проч.

Для того: сего 1725 году, мѣсяца апріля, въ день, показалъ онъ Теодосій необычное и безприкладное на высокую монаршую ея велич. государыни наша императрицы честь презорство: ибо, когда онъ ѣхалъ къ дому ея величества и сказано ему отъ караульныхъ солдатъ, дабы при мосту каналомъ изволилъ изъ кареты высѣсть, понеже приказъ былъ имъ, дабы въ то время шуму и грому близъ дому государева не было, онъ жестоко за то разявився, досадительными словами караульныхъ и офицера бранилъ, и поносилъ: вшедъ же и въ столовую ея величества палату, и предложенное ему съ почтеніемъ отъ служителя ея величества *не время* слышавъ, и на самую ея величества высокую особу вознегодовалъ и велим досадное изблевалъ слово, что онъ въ домъ ея величества никогда впредъ не пойдетъ, развѣ неволею привлеченъ будетъ; что послѣ и дѣломъ показалъ, ибо въ день преноловенія пидесятницы по соборномъ поминовеніи блаженныхъ и вѣчнодостойныхъ памяти его императорскаго величества, обергофъмейстеръ государевъ при прочихъ ду-

ховныхъ и его Теодосія именемъ государыни звалъ на обѣдъ въ домъ ея величества, но онъ Теодосій выпереченной своей ярости и дотоль не утоливъ, желчно заупрямился и не пошолъ и сдѣлалъ таковымъ прегордымъ презорствомъ жалостное опечаленіе и такъ зѣло печальной великой государынѣ и богоданную ея величества власть и честь уничтожилъ и великаго въ государствѣ соблазна показалъ образъ, не невѣдая, что таковая продерзость во всѣхъ въ мірѣ государствахъ нарицается вина раздраженнаго маестата и весьма жестоко осуждается. Да между тѣмъ же временемъ отъ всѣхъ порознь синодальныхъ членовъ, по присяжной ихъ вѣрности ея величеству донесено, что онъ же Теодосій въ разныя времена, инымъ наединѣ, инымъ же и при собраніи, съ враждою явною произносилъ слова безчестныя, и укорительныя какъ на ея величества государыни императрицы высочайшую честь, такъ и на честь отшедшаго ужъ къ Господу блаженныхъ и вѣчнодостойныхъ памяти государя и императора нашего Петра великаго; и, что всего злѣйше, объявлялъ словами радованіе и торжество свое для смерти толикаго монарха и отца всѣхъ общаго, о котораго лишенія прямые сыны отечества никогда довольно плакаться не могутъ. Толикую же злобу и ярость (да и сіе извѣстно всѣмъ будетъ) возымѣлъ онъ Теодосій изъ двохъ причинъ: первая, что на опредѣляемый домовъ архіерейскихъ и монастырей штатъ негодовалъ, которымъ штатомъ не отъемлется архіереомъ и монастырямъ доволство, но излишество, гдѣ каковое явится можетъ, взыскуется, на преползныя церкви и государству дѣла. Вторая причина, что по доношенію нѣкихъ человекъ, которые показывали нѣкія домовыя и церковныя похищенія на его Теодосія и на его подчиненныхъ, блаженныхъ памяти государь

велѣлъ дѣло оное въ собственномъ иѣкинхъ сенаторовъ и суподальныхъ членовъ собраніи изслѣдовать. Изъ чего видно, что никакая Θεодосію обида не дѣлалась, но онъ такъ гордо, дерзостно и желчно возъярился, что забывъ неприкосновенную власть и честь помазанниковъ Божіихъ, забывъ и свою присяжную къ природнымъ своимъ государемъ должность; забывъ же и собственная къ себѣ премногая и превеликая блажен. и вѣчн. п. всемилостивѣйшаго государя благодѣянія, всезлобно и безсовѣстно поносилъ имя Христа Господня, оного и толкаго монарха, который нынѣ и въ повѣстѣхъ по смертнѣмъ, въ чужестранныхъ государствахъ напечатанныхъ высоко славится, и безсмертію достойный нарицается. За которыя его Θεодосія страшныя и весьма дивныя дерзосты явился онъ достоинъ и проч. и проч. Но всемилостивѣйшая государыня и проч. и проч. (*)

Прошеніе Малороссіянь императору Петру II.

Этотъ историческій документъ сообщенъ намъ профессоромъ А. Н. Ставровскимъ, который сопровождалъ его слѣдующимъ замѣчаніемъ: «Актъ этотъ относится къ 1727 году. Онъ свидѣтельствуетъ, что наши государи не посягали на права и привилегіи Малороссіи, и что сами гетманы и полковники предавались своевольству; а съ другой стороны объясняетъ экономическій бытъ, повинности и цѣнности хозяйственныхъ предметовъ того времени. Онъ находился въ

(*) Тутъ оканчивается наша подлинная тетрадь. Дѣйствительно, сначала хотя Θεодосій, и былъ лишенъ должности и сана, но съ нимъ обходились довольно милостиво; поздѣе, когда за нимъ открылись новые грѣхи, наказаніе послѣдовало тяжкое, о чемъ см. статью г. Есипова.

связи съ актомъ, помѣщеннымъ въ исторіи Малороссіи Бант. Каменскаго, ч. IV, № XXXII, стр. 263, и доселѣ не былъ извѣстенъ въ печати. Полковникъ Марковъ у Бант. Камен. (IV, 77) называется *Андреемъ Марковичемъ*. Впослѣдствіи онъ является генеральнымъ подскарбіемъ (тамъ же 90 и 95).»

Всепресвѣтѣйшій, державнѣйшій, великій государь императоръ и саморжецъ Всероссийскій, государь всемилостивѣйшій!

Отъ которыхъ временъ учрежденъ сталъ полкъ Лубенскій (*), всегда въ ономъ по правамъ и древнимъ порядкамъ войсковымъ, по высокомоуаршей милости блаженныя и вѣчн. достойныя памяти православныхъ государей, царей, и самодержавцевъ Всероссийскихъ, святоусопшихъ предковъ вашего императорскаго величества, препоицѣйшими ихъ же привилегіями утвержденнымъ, волими и общенародными голосами избирани были на чинъ полковничій достойные люди отъ своихъ полчанъ, и ниякого отъ нихъ народу не было отягощенія. А когда не по онымъ правамъ и не по древнимъ порядкамъ войсковымъ, кромѣ общаго насъ ниже подписанной старшины и всѣхъ полчанъ изволенія, промоторствомъ покойнаго гетмана Скоропадскаго, чужій полчанинъ, а его шурина *Андрей Марковъ* въ той чинъ полковничества Лубенскаго сталъ произведенъ; тогда не только нынѣшнихъ временъ никимъ неслыханныя, но за державы Лидской и за арендарства тогдашняго жидовскаго чуть были творимы таковыя тягости, налоги и обиды, якия чинились отъ него Маркова въ полку всему обще народу, который отъ того въ крайнее пришелъ обнищаніе и разореніе, а онъ таковъ за недолгое время преизобильно обогатился. Въ толикомъ же

(*) Читателю, конечно, извѣстно, что Малороссія въ старину раздѣлялась на полки, такъ что полкъ имѣлъ значеніе мѣстности.

отягощеніи и нуждахъ нельзя было выкуда и жалоби занести, ибо еще прошлаго 1718 году нѣкоторая старшина полку того жъ Лубенскаго только что написали были на него Маркова пункта, и не даючи никому о нихъ держали у себѣ подѣ секретомъ, но когда о томъ онъ Марковъ провѣдалъ и объявилъ покойному гетману Скоропадскому, за разъ помянутую старшину, вѣнчивши за бунтовщиковъ, съ походу отъ службы монаршей завернено, а предано за крѣпкій караулъ умершему Федору Протасіеву, потомъ нещадно ихъ во дворѣ гетманскомъ бито кіями и уряди такожъ, и маености у нихъ поотбираю съ крайнимъ протѣго ихъ имѣнія разореніемъ. И таковымъ на нихъ бѣдственно показаннымъ образцемъ тогда устрешеніи протѣе обидимые и по сю руку множайшыя отъ нихъ не смѣютъ челобитствовать, кромѣ нѣкоторыхъ, меншимъ числомъ дерзнувшихъ теперь о тихъ обидахъ подать свои челобитныя вашего императорскаго величества подданному войска Запорожскаго обонхъ сторонъ Днѣпра гетману г-дину Данилу Павловичу Апостолу. А понеже нынѣ волею вашего императорскаго величества всемилостивѣйшаго нашего государя богопреклоннѣ состоявшеюся егожъ Маркова отъ чина полковническаго отставлено; тое отставленіе почитаемъ за собственное Божіе и высокомоуаршее вашего императорскаго величества къ своимъ вѣрно-поданнымъ призрѣніе и неизреченную милость, за которую такъ тыя старшина, яко и весь обще того полку народъ всеподданнѣйше и всепокорнѣйше благодаря, донелѣже живи, достоуложныхъ рабскихъ нашихъ вѣрныхъ службахъ, вашего императорскаго величества превысокое имя блажити не представляемъ. А въ надежду тогожъ толь пріизобильно изъясненнаго вашего императорскаго величества къ намъ нижайшимъ рабамъ

милосердія дерзаемъ еще рабски молити о сію вашего императорскаго величества благостыню: по которой, содержа насъ вѣрныхъ подданныхъ при вишенписанныхъ правахъ, вольностейъ нашихъ, и древнихъ порядкахъ войсковыхъ, и не допуская насъ же и весь оного полку народъ болѣе отъ такихъ тягостей и обидъ быть раззоряемымъ, да благоволитъ ваше императорское величество повелѣть намъ вольными голосами въ той чинѣ полковничества на мѣсто бывшаго полковника Маркова избрать кого отъ своихъ полчанъ, въ службахъ къ вашему императорскому величеству тѣсаливаго, своимъ имѣніемъ довольствующагося, и потому въ неотягощеніи народномъ надежнаго. А котормъ именнѣ тягости и обиди отъ бывшаго полковника Маркова въ полку происходили, о томъ явствуютъ пункта, при сей нашей рабской челобитной присовокупленны. Вашего императорскаго величества вѣрные подданные и нижайшыя рабы.

Пункта о тягостяхъ и обидахъ отъ бывшаго полковника Лубенскаго Маркова, за его полковничество въ полку починенныхъ.

1. До полковничества его Маркова во всѣхъ городахъ полку Лубенскаго во время ярмарковъ взимаю у купеческихъ иностранныхъ и своихъ съ друтихъ полковъ и сотенъ пріѣзжихъ людей отъ воза на полковничую особу по два алтина, ана войтовъно копійцѣ, и того съ воза по семь копѣекъ; а за его Маркова полковничества стали брать отъ возовъ порожнихъ только по вишенписанному, съ прочинхъ же купеческихъ возовъ, смотря по товарамъ, по двѣ гривнѣ, по десять алтинъ, по четири гривнѣ и по полтинѣ, а особно вимплено брать по водового отъ лошадей и скотини продажной съ купца и продавца, такъ Великороссійскаго яко и Ма-

лороссійскаго по двѣ копійки, и того по четыре копійки, а отъ овцы съ обонхъ по двѣ копійки.

2. Такожъ и отъ винокурныхъ котловъ никакой дачи не у кого въ томъ же полку не брато, а онъ Марковъ за своего полковничества уставилъ братъ до скарбу будто войскового отъ всякого котла перво по рублю, потомъ прибавилъ по полтора рубля.

3. Да онъ же Марковъ пчелной десятины десятой улей отъ мѣщанъ и посполитыхъ до ратушей надлежащихъ людей за своего полковничества черезъ семь лѣтъ братъ на себѣ, которой десятины никогда въ полку Лубенскомъ никакого прежде не брато.

4. И по тому его Маркова небывалихъ сборовъ уставу и вимислу за учрежденіемъ бывшей Малороссійской Коллегіи, черезъ весь годъ во всѣхъ полкахъ не токмо посполитому народу, но козакамъ, старшинамъ и духовному чину было отъ тихъ же сборовъ отягощеніе, которое теперь всемилостивѣйшимъ указомъ его императорскаго величества отставлено.

5. Да онъ же Марковъ въ сотнѣ Чигиринъ-дубровской, съ которой покуховная горѣлчаная прибилъ на него шла, не довольствуясь уставленною по два рубля отъ кухни дачею, по три рубля на себе вималъ, а въ Чорнуской сотнѣ по два рубля съ полтиною начали были по его же Марковомъ велѣнію братъ предъ самимъ учрежденіемъ бывшей Малороссійской Коллегіи.

6. Да онъ же Марковъ горѣлки не только своей, такожъ сестри своей гетмановой Скоропадской, но и сина своего Якова кухвами шинкарамъ и людямъ общимъ насильно раздавалъ цѣною отъ кухни по двадцать рублей, которіе можно по сороку, по тридцати пяти золотыхъ, и дешевле купить, и такой насильной раздачи явилась кромѣ протчихъ прежнихъ годовъ въ одномъ толко

1721 году горѣлки куховъ гетманскихъ 50, полковничихъ 27, жены его 6, сина его жъ Якова 4, и того 97 куховъ.

7. Когда сталъ онъ же Марковъ на полковничествѣ, и на сколько порцій компанійцевъ въ полку Лубенскомъ до сусентаци мѣсячной опредѣленныхъ въ началѣ его полковничества было, столько отъ 714 по 722-й годъ до учрежденія Коллегіи съ людей вимано, хотя послѣ не мало тихъ порцій, за умертвіемъ и отходомъ отъ службы компанійцевъ, убывало, а тѣя убавочныя порціи по опредѣленію его Маркова были въ содержаніи писаря его жъ двороваго Василія Тимофѣева, цѣяницы, и по его же указу въ расходи пускани неслухіе, на покушку борошна, лідоміи и другихъ вещей у мѣщанъ, Ѳедору Протасіеву и съ нимъ особамъ отъ него Маркова дарованныхъ, такожъ на позіку его дворянамъ, да на музыкантовъ полковихъ; на которые особно годовая и мѣсячная плата съ людей была вибирана; а съ маестностей его Маркова хотя иныѣ сбиралася на компанійцевъ мѣсячная плата, однакъ оная никогда по прошлой 1722 годъ на компанію не была роздана; но онъ на приватной свой обиходъ употреблялъ.

8. Въ прошломъ 1720 году, когда велѣно съ полку Лубенскаго поставитъ въ Смоленску муки четыре тысячи; тогда со всѣхъ городовъ, селъ и маестностей державскихъ надлежащія деньги на подводи и муку вибирано, которымъ выборомъ и его Маркова маестностей не оставлено; однакъ и за тѣя его маестности вибранными съ протчихъ городовъ, селъ и маестностей деньгами тамъ въ Смоленску оплачено, а деньги и муку, съ тихъ же маестностей отъ казаковъ вибранные, онъ Марковъ на свой обиходъ употребилъ; да оныхъ же съ полку вибранныхъ денегъ тотъ Марковъ забралъ на себе

242 рубля и двѣ гривны, а муки 930 четвертей.

9. Въ томъ же 1720 году велѣно съ полку Лубенскаго на бывшихъ тогда въ ономъ на квартирахъ въ полкъ Стародубовскій консистентовъ Великороссійскихъ, надлежащій денежнѣй и харчевѣй провіантъ поставить въ Стародубъ, гдѣ по раздачи на оныя консистенты, что осталось отъ того провіанту муки четвертей 550, пшона 61 четверть, сухарей 60 четвертей, соли бочекъ 7, тую всю муку, пшону, сухари и соль на обиходъ Маркова до его тамошней маенности взято, и онъ Марковъ собраннымъ у себя старшинѣ и сотникамъ велѣлъ дать за руками письмо, что онѣй провіантъ будто за ихъ общимъ соизволеніемъ проданъ ему Маркову по настоящей цѣнѣ тогдашней, почему въ полку Лубенскомъ, а не въ Стародубѣ продавался такіе провіантъ самою найдешевшею цѣною. И старшина, опасаяся его власти, принужденъ дать такое ему будто соизволительное письмо въ невѣдомости, почему тамъ въ Стародубѣ продавано муку и пшону, о чемъ послѣ бывшіе у того провіанта приставы объявили, что мука тамъ была четверть по рублю, пшено вдвое дороже, а денегъ за то далъ только 34 рубля.

10. Да онъ же Марковъ церковныхъ и покуховныхъ денегъ забралъ 356 рублей.

11. Въ Лубенской сотнѣ, съ селъ до ратушей належныхъ выбираю до Маркова Александровскаго двора (якого выбору прежде нигдѣ въ Малороссіи не чутно было) съ козаковъ и посполитыхъ орѣхи, опенки, цибулю, капусту, и прочая, а на козацкія жени мочки прясти накидано.

12. Онъ же Марковъ когда на полковничество въ полкъ наѣхалъ, и сталъ устроивати себя хутори, мельницы и фолварки, не довольствуясь опредѣленными на чинъ

полковничій и прочими прежде чина того отъ покойнаго гетмана [Скоропадскаго] на-данными себя маенностями и людьми, принуждалъ всего полку такъ козаковъ, яко и посполитыхъ людей, къ ратушамъ належныхъ, до всякихъ своихъ частныхъ работизнъ, а именнно до гаченія своихъ гребель, до воженія на мельницѣ и на другія премногія строенія дерева, до оранія земли, на которыя съ людьми воли и плуги козацкіе вигонено, до косовищъ, до жатви и до прочаго работничего дѣла.

13. На тыежъ гребли, мельницы, хутори и другія строенія чужіи лѣси нападомъ порубано, и за иные будто заплачено недостойною цѣною, а за другіе и доднесь обидиміи жадного не имѣютъ награжденія.

14. А грунта, на которыхъ оныя гребли, мельница, хутори и прочая устроены суть, чужіе, и хотя иніе купленные, но или насильною куплею, или другими подложными разными способами, а иные кромѣ всякой куплѣ насильно отъятіе.

15. Купеческимъ людямъ, которіи въ Шленскъ (*) съ волами ходютъ, онъ же Марковъ насильно роздывалъ свои воли худые, а бралъ за оныя воли денегъ, почему купцы самыя лучшіе свои воли продавали.

16. Когда подрядчики Великороссійскіе покупали табакъ въ полку Лубенскомъ, а именнно въ городѣ Ромнѣ, тогда паки не приняли его Маркова табаку, сколько ему надобно, пудъ по уговору цѣною вдвое или и больше дороже отъ настоящей цѣны, то тѣмъ неволни были ни подрядчики оныя покупать, и никто отъ мѣщанъ и другихъ обывателей сельскихъ продавать табакъ.

17. Сторожи полевые сотенные всѣ всегда непрестанные частныя съ нимъ Марковичемъ поѣзды и посланки разные отпра-

(*) Въ Силезію.

вовали, а надлежащая имъ въ годъ плата съ людей выбирается; и что на стойку полковую ежемесячно съ сотенъ козаковъ для рознихъ полковыхъ посылокъ висилають по двадцать человекъ; то тые козаки не были въ вѣдомствѣ ни у кого, только у господарей Маркова, которые оныхъ козаковъ употребляли не только до непрестанныхъ никогда его частныхъ посылокъ, но и до дворовыхъ работизнъ, а именнно до вожения въ дворъ воды, травы и прочего.

18. Когда походъ низовой начался отиравать, то что онъ Марковъ и синъ его Яковъ въ тые походы брали съ собою для продажи табаку, горѣлки и прочего, и что съ такими рѣчами въправъ въ Сулакъ и на прочія мѣста было, то до воевъ козаковъ иѣвшихъ и конныхъ значныхъ въ пристави вигономъ висилали; и еще и по чинѣ въ той дорогѣ тые козаки съ его табакомъ и горѣлкою обрѣтаются.

19. Гребель Роменской и Лубенской по ти не велѣлъ онъ Марковъ гатить, чрезъ которые вода съ крайнею мельниковъ убылью свободно шумѣла; паки оные мельники позволяли на тихъ гребляхъ ему Маркову мельницы устроить собственные о троухъ колахъ, и паки дали письма, будто они на той мельницы его устроения добровольно соизволяютъ; такожъ и на другихъ гребляхъ, прикупленныхъ его Маркова мельницахъ лишнія кола подобнымъ способомъ устроени; а именнно въ Пирятинѣ, въ Кувенцѣ и въ селѣ Бѣловодѣ.

20. Онъ же Марковъ ремесленниковъ, а именначе ковалей и кравцовъ до частныхъ своихъ работизнъ безденежно принуждалъ непрестанно.

21. Ямщиковъ Роменскихъ нанимаячи съ тоей сотни въ пользу людскую для отбуживанія указныхъ подводъ, съ такимъ уговоромъ чрезъ лѣтъ десять наймали, чтобъ

куда и съ чимъ надобно за частными Маркова дѣлами не отреченно ѣздили; и такъ тотъ наемъ принуждени чинить на двадцать лошадей въ годъ по пятнадцати рублей на лошадь, на которые выходитъ въ годъ денегъ триста рублей, кромѣ сѣна, овса, муки и другихъ харчевыхъ вещей немало; а еслибъ безъ тоей частной, тобы третью долю того числа лошадей и всей приходящей на нихъ плати оные ямщики могли упустить. На всю же тую уплату деньги выбираются въ сотни Роменской отъ козаковъ и посполитыхъ людей, которымъ приходитъ съ немалою тяжестью уплачивать невинные тые его Маркова частны.

22. За малые и большіе проступства полчанъ онъ же Марковъ безмѣрными имѣний ихъ взятками обтяжалъ, а самъ никогда такихъ проступныхъ и не судилъ, но судъ тотъ увесь спускалъ на старшину, на которыхъ и все правленіе полковое въ свою бытность при полку поручалъ, не хотячи ни до чего принятися, но ѣзючи непрестанно за частными своими дѣлами по хуторахъ и маестностяхъ.

23. Во время отлучки своей изъ полку въ походы на своемъ мѣстѣ сына старшаго Якова наказнымъ полковникомъ, а на мѣсто сотниковъ, съ нимъ уже въ походѣ отлучившихся, дворянъ и слугъ своихъ сотниками наказными опредѣлялъ. И по тому нечинному опредѣленію такъ отъ сына, яко отъ дворянъ и слугъ оныхъ происходили многія людямъ обиды, отъятиемъ жъ ихъ грунтовъ и другими взятками.

24. Маестностей его Маркова не подлугъ пропорціи двороваго числа столцевъ съ его потачкою ежегодно на тяжесть другимъ обывателямъ ставлено.

25. Онъ же Марковъ, когда посылалъ для продажи свою скотину и овцы въ Москву и въ Санктпетербургъ, козаковъ приставами

до тоей скотины и овецъ употреблялъ насилью.

26. Онъ же Марковъ, не довольствуясь вышеупомянутыми маестностями, на чинъ полковничій опредѣленными, и прежде чина не только въ полку Лубенскомъ, но и въ другихъ полкахъ, а именно въ Нѣжинскомъ и Стародубовскомъ отъ покойнаго гетмана Скоропадскаго наданими, завладѣлъ почитай половиною города Ромна частію, именуемою Засудье, испросивши себѣ на оную часть Ромна тогожъ гетмана универсалъ и по оному грамоту блаженія и вѣчнодостойнія памяти его императорскаго величества неправимъ челобитьемъ, въ которомъ написалъ, будто тая часть Ромна Засудье село есть, которое Засудье не было и не называлось никогда селомъ, но фольварки Роменскіе тутъ же при городѣ по другой сторонѣ при той же рѣцѣ Судѣ при греблѣ городской поселенные, а къ тому еще онъ Марковъ въ сотняхъ селами двома въ Лукомской, Моисѣвской и Нарожжемъ, а третимъ Кулажинцами въ Пирятинской завладѣлъ собою, безъ универсалу гетманскаго и безъ монаршей грамоты.

27. Тако и сынъ его Яковъ кромѣ села Сухоносовки въ Чорнуской сотнѣ универсалемъ покойнаго гетмана, безъ жаднихъ его заслугъ, свойства ради наданнаго, другимъ селомъ завладѣлъ въ сотнѣ Пирятинской Перервинцами, которое село держалъ по универсалу полковничьему дядя его умершій судья Прилуцкій Иванъ Марковъ.

Абрамъ Петровичъ Ганнибалъ.

.....
И сходно купленный Арапъ
Возросъ усерденъ, неподкупенъ,
Царю наперсникъ, а не рабъ.

Матеріалы для біографій замѣчательныхъ людей такъ мало разработаны у насъ, что нерѣдко рождаются сомнѣнія даже въ такихъ обстоятельствахъ ихъ жизни, которыя казались несомнѣнными.

Личность А. П. Ганнибала, негра, крещеннаго Петромъ I и дослужившагося до первыхъ степеней въ Государствѣ, въ высшей степени любопытна, какъ по его происхожденію, такъ и по служебной его дѣятельности и наконецъ вообще по коловратностямъ его судьбы. Къ тому же Ганнибалъ былъ прадѣдъ съ материнской стороны Пушкина, который упоминаетъ о своемъ Африканскомъ происхожденіи въ «Евгеніѣ Онѣгинѣ», гл. I, стр. 50 (изд. Исакова. Т. 3, стр. 30), въ посланіи къ Юрьеву (*ibid.* Т. 1, стр. 186), къ Языкову (*ibid.* Т. 1, стр. 300). Онъ изобразилъ своего прадѣда въ «Арапѣ Петра Великаго» (*ibid.* Т. 4, стр. 175) и въ пьесѣ «Моя родословная» (*ibid.* Т. 1, стр. 467) и помѣстилъ извѣстіе о немъ въ своихъ «Запискахъ» (*ibid.* Т. 4, стр. 5), также какъ и о двухъ сыновьяхъ его (*ibid.* стр. 8 и 13). См. также одно изъ посмертныхъ его стихотвореній «Воспоминаніе» (*ibid.* Т. 1, стр. 423).

Со словъ Пушкина составилось общее понятіе о жизни Ганнибала. На этихъ показаніяхъ основаны преимущественно статьи о немъ: 1) Д. Н. Бѣнтыша-Каменскаго (Слов. достоп. людей Русск. земли, 1836, ч. 2, стр. 12) и 2) Д. И. Языкова (Энциклоп. Лексик., 1838, т. 14, стр. 289) и другихъ.

Намъ еще извѣстна краткая біографія его, составленная Гельбигомъ *Russische Günstlinge*, 1809, стр. 135.) «Въ Запискахъ» Пушкина упоминается еще о какой то рукописной біографіи Ганнибала, которой мы не знаемъ.

Не смотря на разнорѣчія, встрѣчающіяся въ подробностяхъ приведенныхъ выше источниковъ, общія главныя черты біографіи Ганнибала казались установившимися окончательно, особенно въ отношеніи къ его юности, то есть къ пребыванію его при особѣ Петра, жизни за границей и первоначальной службѣ въ Россіи по возвращеніи изъ чужихъ краевъ. Но въ минувшемъ году г. Пекарскій выразилъ печатно въ превосходномъ учебномъ трудѣ своемъ «Наука и литература при Петрѣ Великомъ» (1862, т. 1, стр. 112) сомнѣніе въ истинѣ существующихъ преданій о юности Ганнибала.

Г. Пекарскій нашелъ въ спискахъ учениковъ школы при Александро-Невскомъ монастырѣ отмѣтку, что «дому его императорскаго величества служитель Аранъ Авраамъ вступилъ въ школу 14 Марта 1723 году, «изучилъ букваря до 5-й заповѣди и взять съ дому императорскаго величества 27 «Ноября 1724 года». Г. Пекарскій прибавляетъ, что если этотъ Аранъ и А. П. Ганнибалъ — одно и то же лицо, то должно сильно сомнѣваться въ истинѣ поэтическихъ разсказовъ Пушкина о своемъ прадѣдѣ, принятыхъ на вѣру біографами поэта.

Сходство именъ и недостатокъ документальныхъ доказательствъ, подтверждающихъ несомнѣнность въ главныхъ чертахъ свѣдѣній, сообщенныхъ Пушкинымъ и определяющихъ съ точностію годы разныхъ происшествій въ жизни Ганнибала, оправдываютъ до нѣкоторой степени такое невольное сомнѣніе г. Пекарскаго. Нельзя однако же не замѣтить, что въ томъ же 1 томѣ его

изслѣдованія (стр. 163 — 167) напечатаны такіе подлинныя современныя документы, которые сами собою разрушаютъ догадку о томъ, чтобы Ганнибалъ могъ въ 1723—1724 годахъ вступить въ монастырскую школу и обучаться тамъ букварю. Документъ этотъ — письма Ганнибала, отправленнаго Петромъ I въ Парижъ, вмѣстѣ съ какимъ то Юровымъ, для обученія наукамъ. Письма эти, писанныя къ самому царю и къ Макарову, относятся къ періоду времени отъ 5 Марта 1718 до 22 Апрѣля 1722. Изъ этихъ писемъ видно, что онъ учился полтора года во Французской Инженерной школѣ съ 1720 года и получилъ чинъ поручика, записавшись во Французскую службу, чтобы лучше узнать свое дѣло, потому что неслужащихъ въ ней не принимали въ эту школу. Въ письмѣ отъ 5 Марта 1722 онъ говоритъ, что жилъ при Его Величествѣ 17 лѣтъ. Должно однако по всѣмъ документамъ полагать, что Ганнибалъ считалъ въ числѣ этихъ лѣтъ и эпоху пребыванія своего въ Парижѣ, и тогда выходитъ, что онъ поступилъ въ услуженіе къ Петру въ 1705 году, что совершенно вѣрно. Во всякомъ случаѣ инженерный поручикъ Французской службы не могъ, по возвращеніи въ Россію, пристыдиться за букварь.

И такъ свѣдѣніе объ ученіи въ школѣ Александро-Невскаго монастыря вовсе не относится до Ганнибала и любопытно только какъ извѣстіе, что при Петрѣ I находился послѣ Ганнибала другой Аранъ, названный также Абрамомъ, вѣроятно по примѣру перваго. Намъ неизвѣстно, что сдѣлалось потомъ съ этимъ Араномъ № 2.

Недавно имѣлъ я случай получить копію съ хранящагося въ Государственномъ Архивѣ формулярнаго списка Ганнибала. Съ помощью этого списка не трудно проверить свѣдѣнія о немъ, сохраненныя Пушкинымъ

и другими его биографами и убедиться въ томъ, что въ нихъ нѣтъ почти ничего преувеличеннаго или выдуманнаго, и что слѣдуетъ только возстановить въ настоящемъ видѣ нѣкоторыя хронологическія ошибки, въ которыя впалъ и самъ Пушкинъ.

Въ формулярномъ спискѣ этомъ Ганнибалъ значится «отъ фортификаціи генераль-маюръ», 56 лѣтъ отъ

службу послѣ семилѣтней отставки съ производствомъ въ артиллерію, въ Ревельскій гарнизонъ, по указу Сената. Но и тутъ нельзя предполагать его женитьбы въ 1740 году, относя формуляръ къ 1757 году, то есть за два года ранѣе перваго предположенія: Ганнибалъ все таки не могъ дожить до 1757 года.

на основаніи существующихъ данныхъ, что бракъ этотъ состоялся въ 1734 году и принявши такое предположеніе, заключить, что формуляръ Ганнибала, гдѣ старшему сыну его показано 17 лѣтъ, относится къ 1752 году, въ которомъ и составленъ по случаю перевода его 25 апрѣля въ инженерные генераль-маіоры, по указу императрицы Елизаветы, чѣмъ и заключается формуляръ. А такъ какъ ему показано въ 1752 году 56 лѣтъ, то и выходитъ, что Ганнибалъ родился въ 1696 году.

До сихъ поръ, по расчетамъ биографовъ Ганнибала, выходило, что онъ родился: по Пушкину въ 1688 году, а по Бантышу Каменскому и по Языкову въ 1691, ибо первый говоритъ, что Ганнибалъ умеръ въ 1781 году, на 93 году, а вторые въ 1782 на 92 году отъ роду. Очевидно, что года его были преувеличены, ибо, еслибы Ганнибалъ родился въ 1688 или даже въ 1691, то онъ не былъ бы въ 1705 году, при поступленіи къ Петру «маленькимъ аранченкомъ», какимъ его представляютъ; ему было бы по Пушкину 17 лѣтъ, а по Бантышу Каменскому и по Языкову 14 лѣтъ, а Ганнибалъ былъ къ тому же, по преданію, высокаго роста.

Выводъ мой о годѣ рожденія Ганнибала (1696), представляя его поступившимъ къ Петру въ 1705 году 9 лѣтнимъ мальчикомъ, заставляетъ совпадать прочія эпохи его жизни и службы съ вѣроятными его годами, которые могъ онъ имѣть въ томъ или другомъ случаѣ, приходится какъ разъ по расчетамъ, возбуждаемымъ его формуляромъ, относящимся по вышеприведеннымъ соображеніямъ къ 1752 году, и наконецъ подтверждается свидѣтелемъ почти современнымъ и въ подобныхъ случаяхъ очень достовернымъ, именно Гельбигомъ. Онъ говоритъ, что Ганнибалъ умеръ въ 1781 году, на 87 отъ рожденія, изъ

чего выходитъ, что онъ родился въ 1695 году, то есть очень близко къ моему показанію: одинъ годъ прибавляется или убавляется ошибкою очень легко, а совершенно точная метрика уроженца Африканскихъ степей была невозможна въ Россіи. За 1696 годомъ, признаваемымъ мною за истинный, остается сильнѣйшій авторитетъ — формулярнаго списка: въ 1752 году Ганнибалу было, по его показанію, 56 лѣтъ; поэтому онъ родился въ 1696 году. Примите эту цифру, и всѣ рассказы Пушкина не встрѣтятъ никакого противорѣчія. Но примите наоборотъ цифру Пушкина, то выйдетъ, что «маленькому» во время крещенія въ 1707 году Ганнибалу было 19 лѣтъ, и что онъ пріѣхалъ изъ Франціи въ Россію уже 32 лѣтъ, что тоже не правдоподобно. Подобныя же сближенія при цифрѣ Бантыша-Каменскаго и Языкова также невѣроятны, хотя уже немного ближе къ истинѣ. И такъ должно окончательно заключить, что формуляръ Ганнибала относится къ 1752 году и что онъ родился въ 1696 году.

Продолжая сличеніе фактовъ, заключающихся въ формулярѣ Ганнибала съ показаніями его биографовъ, мы найдемъ въ послѣднихъ слѣдующія ошибки:

Пушкинъ говоритъ, что Меншиковъ, во время всемогущества своего при Петрѣ II, переименовалъ его въ маіоры Тобольскаго гарнизона и послалъ въ Сибирь *для измѣренія Китайской стѣны*, по что Ганнибалъ, пробывши тамъ недолго, самовольно *возвратился въ Петербургъ*, когда узналъ о паденіи Меншикова, повадѣвшись на покровительство Долгорукихъ, послѣ паденія которыхъ былъ уже спасенъ Минихомъ, отправившимъ его тайно въ деревню.

Бантышъ-Каменскій и Языковъ говорятъ, что Меншиковъ послалъ его въ Сибирь въ ту же эпоху, но съ цѣлію *перенести Се-*

ленинскъ на новое мѣсто, что Ганнибалъ, не исполнивши порученія, отправился обратно въ Петербургъ, но *возвращенъ съ дороги* и сосланъ въ Томскъ, гдѣ сидѣлъ подъ стражей, получая на содержаніе въ мѣсяць 10 рублей, или десять копѣекъ (?), а при воцареніи Анны *бѣжалъ вторично* въ Петербургъ и явился къ Миниху, который укрывъ его въ деревнѣ отъ преслѣдованій Бирона, недобившаго его.

Изъ формуляра Ганнибала видно слѣдующее:

1) Ганнибалъ по именному указу Петра I посланъ былъ во Францію, служилъ въ тамошней военной службѣ и дослужился до чина капитана.

2) Въ 1723 году, прибывъ въ Россію, по именному же указу, пожалованъ поручикомъ бомбардирской роты лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка.

3) Въ 1730 году, по указу Верховнаго Тайнаго Совѣта, опредѣленъ въ Tobольскій гарнизонъ майоромъ.

4) Въ томъ же 1730 году, по указу императрицы Анны, переведенъ въ Инженерный корпусъ капитаномъ (въ которомъ и числялся какъ сказано выше до 1733 года, когда уволенъ въ отставку, въ которой находился до 1740 года).

Посылка Ганнибала въ Сибирь Меншиковымъ въ 1727 году, подтверждаемая единогласно, очень правдоподобна и конечно цѣль ея вѣроятнѣе состояла въ построении Селенгинска, чѣмъ въ измѣреніи Китайской стѣны. Подробности о томъ, что происходило съ нимъ между 1727 и 1730 годомъ, очевидно также правдоподобнѣе у Бантыша-Каменскаго и Языкова, чѣмъ у Пушкина, изъ словъ котораго нельзя заключить, что дѣлалъ Ганнибалъ отъ паденія Меншикова до паденія Долгорукихъ, то есть отъ сентября 1727 по февраль 1730 года. При

томъ же Долгорукіе едва ли особенно благовозили къ нему, ибо во время ихъ могущества въ 1730 году онъ былъ переведенъ въ Tobольскій гарнизонъ майоромъ, а не во время владычества Меншикова надъ Петромъ II (то есть не въ 1727 году), какъ говоритъ Пушкинъ. Очень вѣроятно, что онъ пробылъ въ Сибири просто на жительствѣ или и арестованный до 1730 года за первую самовольную отлучку въ концѣ 1727 года, и что покровительство Долгорукихъ ограничилось тѣмъ, что Верховный Совѣтъ въ началѣ 1730 года опредѣлилъ его майоромъ въ гарнизонъ, расположенный по близости его невольнаго пребыванія, что все таки было лучше, чѣмъ продолжать сидѣть тамъ подъ арестомъ. Очень вѣроятно также и то, что когда императрица Анна перевела его въ Инженерный корпусъ капитаномъ 25 Сентября 1730 года, то это было сдѣлано съ цѣлю употребить въ пользу его познанія, все таки въ Сибири же, и что тогда онъ бѣжалъ вторично въ Петербургъ и явился къ Миниху, который спасъ его, выводя въ деревню, гдѣ онъ жилъ тайно до 1733 года, когда покровитель его успѣлъ наконецъ выхлопотать ему отставку, чѣмъ и прекратились его непрерывныя тревоги, о которыхъ говорятъ его біографы и которыя должны очевидно относиться къ 1730—1733 годамъ. Конечно, успокоенный на счетъ своей участи, Ганнибалъ женился въ 1734 году на двинцѣ фонъ Шебергъ, а въ 1735 родился старшій сынъ его Иванъ, имѣвшій, какъ уже сказано 17 лѣтъ, въ 1752 году, когда составленъ былъ формуляръ его отца.

Изъ формуляра оказывается еще одна ошибка Пушкина. Онъ говоритъ, что Ганнибалъ былъ въ отставкѣ до восшествія на престолъ Елизаветы (т. е. по Ноябрь 1741 года), когда онъ написалъ къ ней воззваніе, взятое изъ Евангелія. Въ формулярѣ 1864. Р. Арх. 8.

же означено, что онъ вступилъ въ службу подполковникомъ Ревельскаго гарнизона въ 1740 году. Мы полагаемъ, что это случилось въ концѣ этого года, послѣ паденія Бирона; вѣроятно, Правительница оказала ему эту милость, какъ жертвѣ низвергнутаго ею регента. Но такая карьера была, конечно, не блестящею для 44 лѣтняго Ганибалы, бывшаго уже за семнадцать лѣтъ ранѣе поручикомъ бомбардирской роты, гдѣ самъ императоръ былъ капитаномъ; а потому то Ганибалъ, узнавши о воцареніи его дочери, и написалъ къ ней изъ Ревеля упоминаемое Пушкинымъ воззваніе, находясь уже на службѣ, впрочемъ невидной, и слѣдствіемъ этого было то, что царственная дочь его благодѣтеля, знавшая его съ дѣтства, произвела его вскорѣ (12 Января 1742) прямо въ генералъ-маіоры по арміи, а 23 Апрѣля 1752 перевела его въ Инженерный корпусъ.

Разсказъ Пушкина о жизни Ганибалы въ Парижѣ, гдѣ онъ будто бы блисталъ въ большомъ свѣтѣ и откуда Петръ I едва могъ его выписать, очевидно поэтизированы. Письма Ганибалы, напечатанныя г. Пекарскимъ, доказываютъ, что онъ жилъ въ Парижѣ почти нищимъ и не зналъ какъ отсюда выбраться. Пушкинъ также невѣрно показываетъ 1722 годъ, какъ эпоху его возвращенія въ Россію. Въ формулярѣ означенъ 1723 годъ, и цифра эта подтверждается и эпохою посольства во Францію князя Василя Лукича Долгорукаго, съ которымъ приказано было Ганибалу, какъ видно изъ писемъ его, возвратиться въ Россію: Долгорукій пріѣхалъ въ Москву изъ Парижа 27 Января 1723 года. (Слов. дост. люд., 1836, ч. 2, стр. 265.)

Согласно розысканіямъ нашимъ, главныя эпохи біографіи Ганибалы опредѣляются нами въ хронологическомъ порядкѣ слѣдующимъ образомъ.

Царствованіе Петра I.

1696. Рожденіе Ганибалы. (Лонгиновъ.)

1703. Похищеніе его съ родины по 8 году отъ роду. (Языковъ.) Прощанье съ сестрой Лаганью. (Пушкинъ.)

1705. Поступленіе Ганибалы въ службу при Петрѣ I (формуляръ), которому былъ доставленъ онъ изъ Константинополя отъ Русскаго посланника съ двумя другими арапчатами, изъ числа какихъ-то аманатовъ (Пушкинъ). Съ этого времени онъ неотлучно находился при Петрѣ до 1716 года. (Формуляръ и Пушкинъ.)

1707. Крещеніе Ганибалы въ православную вѣру въ Вильнѣ (гдѣ дѣйствительно Петръ былъ въ томъ году). Воспріемники его Петръ I и Польская королева, супруга Августа. Ему дана фамилія Ганибалы, и изъ Ибрагима онъ нареченъ Петромъ, но горевалъ о перемѣнѣ имени, и его стали называть Абрамомъ. (Пушкинъ.) Отечество «Петровичъ» дано ему по крестному отцу. (Гельбингъ.)

1716. Отправленіе Ганибалы въ Парижъ (Формуляръ и Пушкинъ). Ученіе его военнымъ наукамъ (Пекарскій) и бѣдственное положеніе его. (Онъ же.)

1720. Участіе Ганибалы въ войнѣ Франціи съ Испаніей и рана его (Пушкинъ).

1722. Полученіе имъ чина поручика Французской службы (Пекарскій) и даже капитана (Формуляръ).

1723. Возвращеніе въ Россію (Формуляръ). Опредѣленіе поручикомъ въ бомбардирскую роту Преображенскаго полка (Формуляръ и Пушкинъ). (*)

(*) Въ Запискахъ Болотова (Отч. Зап. 1850, № 3, стр. 61) подъ 1733-мъ годомъ встрѣтилось намъ слѣдующее извѣстіе объ А. П. Ганибалѣ: «У дяди моего (Матвѣя Петровича Болотова) на-

Царствованіе Екатерины I.

Вѣроятно къ этому времени относится первая женитьба, жившаго въ Петербургѣ Ганнибала на Гречакѣ, съ которою онъ вскорѣ развелся. (Пушкинъ.)

Царствованіе Петра II.

1727. До сентября. Отправленіе въ Сибирь для перенесенія на новое мѣсто города Селенгинска (Бантышъ-Каменскій и Языковъ). Въ концѣ года: Попытка пріѣхать въ Петербургъ, возвращеніе съ дороги; арестъ и ссылка до 1730 года. (Они же.)

1730. Январь. Опредѣленіе маіоромъ въ Тобольскій гарнизонъ. (Формуляръ.)

Царствованіе Анны.

1730. Сентября 25. Переводъ капитаномъ въ Инженерный корпусъ (Формуляръ), съ оставленіемъ въ Сибири (Лонгиновъ.)

1731. Тайное прибытіе въ Петербургъ изъ Сибири; спасеніе Минихомъ, который спроваживаетъ его въ деревню, гдѣ Ганнибалъ живетъ въ страхѣ (Пушкинъ) до 1733 года. (Лонгиновъ.)

1733. Увольненіе отъ службы, на которой онъ продолжалъ числиться (Формуляръ), проживая тайно въ деревнѣ (Лонгиновъ.)

1734. Вторая женитьба на Христинѣ фонъ-Шеберхъ. (Пушкинъ.)

1735. Рожденіе старшаго сына Ивана (Формуляръ). Продолженіе житія въ деревнѣ до конца 1740 года. (Лонгиновъ.)

шелъ и (въ Тульск. деревнѣ) нѣсколько математическихъ печатныхъ и скорописныхъ книгъ, а особливо была у него прекрасная геометрія и фортификація, писанныя и черченныя самимъ имъ въ молодости, когда онъ учился наукамъ самъ у Ганнибала.

Царствованіе Иоанна III.

1740. Въ ноябрѣ опредѣленіе на службу подполковникомъ артиллеріи Ревельскаго гарнизона. (Формуляръ.)

Царствованіе Елизаветы

1742. Января 12. Производство въ армейскіе генералъ-маіоры и назначеніе Ревельскимъ оберъ-комендантомъ (Формуляръ), въ слѣдствіе воззванія къ Елизаветѣ (Пушкинъ).

1752. Апрѣля 25. Переводъ тѣмъ же чиномъ въ Инженерный корпусъ (Формуляръ).

1756. Производство въ генералъ-аншефы (Языковъ и Бантышъ-Каменскій; они говорятъ, что въ 1756 году онъ произведенъ въ инженеръ-генералы, а въ генералъ-аншефы пожалованъ послѣ полученія Александровской ленты, но это невѣрно: ленту получилъ Ганнибалъ, имѣя уже чинъ полнаго генерала, см. Ист. собр. списковъ кавалерамъ 4 Рос. орд., 1814, стр. 211. Инженеръ-генераломъ былъ Ганнибалъ пожалованъ 25 апрѣля 1752 года, а въ 1756, вѣроятно генералъ-аншефомъ. Инженеръ-генералъ былъ тогда не полный генералъ, а всякій генералъ Инженернаго корпуса).

1760. Августа 30. Пожалованіе Александровской ленты. Гельбигъ говоритъ, что Ганнибалъ былъ при Елизаветѣ «General-director des Corps» (т. е. вѣроятно начальникомъ корпуса инженеровъ), а Пушкинъ, что отъ нея получилъ онъ деревни въ губерніяхъ Псковской и Петербургской и близъ Ревеля. Но должно полагать, что ему были пожалованы нѣкоторыя изъ этихъ имѣній еще Екатериною I.

Царствованіе Петра III.

1762. Іюня 9. Отставка Ганнибала по прошенію (Пушкинъ; Бантышъ-Каменскій.

по ошибкѣ относящей отставку уже ко времени послѣ паденія Петра III; Языковъ, впаавшій въ ту же ошибку; Гельбигъ).

Царствованіе Екатерины II.

1765. Сентября 2. Письмо императрицы къ Ганнибалу о доставленіи проекта канала между Петербургомъ и Москвою, задуманнаго Петромъ I (Соч. Пушк., изд. Анненкова, т. I, стр. 301).

1781. Кончина Ганнибала (Пушкинъ и Гельбигъ), на 86 году отъ роду (Лонгиновъ).

Бантынь-Каменскій и Языковъ говорятъ, что Ганнибалъ былъ горячъ, ревнивъ и скупъ. Гельбигъ утверждаетъ, что онъ отлично воспитанъ, имѣлъ свѣтлую голову, много прилежанія къ дѣлу и отличныя способности къ военнымъ наукамъ.

Остальныя подробности, сообщаемыя биографами, всѣ найдутъ мѣсто въ указанной выше рамкѣ.

Сыновья Ганнибала:

1) Иванъ Абрамовичъ. Род. 1735. Онъ взялъ Наваринъ (1770), отличился при Чесмѣ (1770), основалъ Херсонъ (1779). Пушкинъ воспитѣлъ его, также какъ и отца его, въ «Моей родословной», и въ «Воспоминаніяхъ». Онъ былъ генералъ-аншефомъ и владимірскимъ 1-й степени кавалеромъ. Умеръ въ Петербургѣ 12 октября 1801. Извѣстія о немъ: а) соч. Пушк. изд. Исакова, т. 4, стр. 7. б) Слов. дост. люд. Б. Каменск., 1836, ч. 2, стр. 15 и в) Гельбигъ *Rus. Günstl.* стр. 135.

2) Петръ Абрамовичъ. Род. 1740. Пушкинъ видѣлъ его старцемъ въ Псковской деревнѣ въ 1824 году (Соч. Пушк., изд. Исакова, т. 4, стр. 13).

3) Осипъ Абрамовичъ. Род. 1742. Служилъ во флотѣ. Женатъ былъ на Марьѣ Алексѣевнѣ Пушкиной, двоюродной сестрѣ

Льва Александровича, дѣда поэта. Дочь ихъ Надежда Осиповна вышла за внучатнаго своего брата Сергѣя Львовича Пушкина; сынъ ихъ знаменитый — поэтъ Пушкинъ. Осипъ Абрамовичъ бросилъ жену и обманомъ женился на Устинѣ Ермолаевнѣ Т — ой, но бракъ этотъ былъ расторгнутъ. Онъ умеръ въ 1806 году, а первая жена его въ 1818. (Извѣстіе о немъ см. въ сочиненіяхъ Пушкина, изд. Исакова, т. 4, стр. 8).

4) Исаакъ Абрамовичъ. Род. 1747.

5) Яковъ Абрамовичъ. Род. 1749.

О двухъ послѣднихъ намъ ничего неизвѣстно.

Предлагаемъ это изслѣдованіе читателямъ въ надеждѣ, что розысканія наши когда нибудь пополнятся и объяснятся окончательно.

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва.

22 декабря 1863.

Письмо придворнаго шута Петра Мира къ Флорентинскому герцогу.

Королевское высочество!

Я понынѣ должность мою исполнить и къ вашему королевскому высочеству писать пренебрегъ; но понеже сія оказія нѣтъ подается, чтобъ Еѣ Императорскому величеству моей Самодержице служить, привлекаетъ меня васъ симъ утрудить. И тако объявляю, что понеже здѣсь получены вѣдомости, что владеніе вашего королевского высочества вступленіемъ непріятельскимъ едва не разорено, а іменно отъ вандалскихъ войскъ, которые свирѣпыми и жестокими своими поступками, разоряя земли и требуя великіе контрибуціи, въ бѣдственное

состояніе приводить подданныхъ вашихъ. Того ради для облегчения вашего отъ толкаго нападения представляю вамъ съ стороны сей августѣйшей моей Императрицы 15,000 російскаго войска, да аванъ-гвардію 40,000 казаковъ и калмыковъ, и надѣюсь, что по прибытіи сего храброго войска гишпанскія войска стараться будутъ уходить спастися и всю свою храбрость для безопасности среди Аерики содержать, а генералъ Монтемаръ и весь гишпанскій дворъ и въ Мадридѣ не безъ опасности будутъ. Однакожъ надлежитъ для содержания сихъ храбрыхъ войскъ, чтобъ ваше королевское высочество приказалъ приготовить довольное число самой крѣпкой гнаиской водки такой, какову ваше королевское высочество пивалъ, будучи въ Богеміи, и оною охотно напивался до пьяна. Соболаговолите принять мое предложеніе и увидите, что владѣніе ваше возстановится, подданные ваши веселится и жизнь вашего Королевскаго высочества двадцать лѣтъ еще продолжится. Чаю жъ я, что по причинѣ текущаго бедствія казна ваша изтощена деньгами, и для того представляю вамъ купить вашъ саомобольшей алмазъ, о которомъ слава происходитъ, что больше его въ Италиі не имѣется; ежели недорогою цѣною оной продать намѣренъ, то я вамъ купца нашель, ибо (правду вамъ сказать) и я хочу малою прибылью пользоваться. Ея Императорское Величество намѣрена тотъ алмазъ купить и деньги за оной затратить, но изволить, чтобъ я себя купцомъ представилъ и торговалъ. Я бѣ надѣялся, что ваше Королевское высочество, не имѣя наслѣдниковъ, не пренебрежетъ сию occasiо, и продажею сего алмаза в(к)ъ ненуждѣ себя приведетъ; понеже великій Богъ вѣдаетъ, кому после представлення вашего имѣніе ваше достанется. Я вамъ сіе представляю, какъ истинный

Наполитанецъ и добрый пріятель, и чаю, что такимъ и отъ вашего Королевскаго высочества признанъ буду. Безъ замедленія соболаговолите отвѣтъ мнѣ дать и решительно намѣреніе свое объявить, чтобъ я могъ деньги и вышешоказанныя войска приготовить и бездѣльникамъ Гишпанцамъ напускъ дать.

Еѣ Императорскому Величеству учиненное отъ вашего Королевскаго высочества чрезъ меня устное поздравленіе объявилъ я, какъ о семъ многократно вы въ бытность мою въ Италиі приказывали; и сия моя августѣйшая Государыня съ такою-жъ склонностію отвѣтствуетъ и повелѣла мнѣ поздравить ваше Королевское высочество и желать вамъ всякаго многолѣтняго благополучія, такъ чтобъ могли (пить) чрезъ многіе лѣта вкусныя питья: Монте Пулциана, Гианти, Вердеи, Мункателла и прот. и прот. А чтобъ весело жизнь свою препровождать, вамъ надомно такъ поступить, какъ моя августѣйшая Императрица, которая всегда веселится операми, комедіями, балами, интермедіями, приватною музикою, еіерверками, катаніемъ, преобразительными машинами, и всѣми тѣми пріятными видами, каковы отъ сихъ забавъ происходятъ. И хотъ мы находимся въ самомъ Портѣ, однакожъ при семъ дворѣ имѣются такіе забавы, какъ могутъ быть при первыхъ европейскихъ дворѣхъ, несмотря ни на какое издивеніе. Ваше Королевское высочество можетъ симъ примѣромъ пользоваться. Впрочемъ имѣю честь нарицатца и съ самымъ глубочайшимъ и покорнѣйшимъ респектомъ пребыть Вашего Королевскаго Высочества покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга

Петръ Мира.

Въ Санктъ-Петербургѣ, Генваря въ 13 (день) 1736.

Замѣтка къ письму шута Мира.

Послѣдній изъ славныхъ Медичисовъ, герцога *Иоаннъ Гастонъ*, довершалъ разореніе Тосканы; совершенное истощеніе финансовъ, вторженіе испанскихъ войскъ, грозившихъ присоединить Тоскану къ Испаніи, какъ ленное владѣніе, наравнѣ съ Пармой и Піаченцою, — занимали слабаго государя лишь въ той мѣрѣ, что эти народныя бѣдствія служили ему препятствіемъ къ удовлетворенію личныхъ его прихотей. Европейскія державы, пользуясь его слабоуміемъ и желая избѣгнуть новой войны за наслѣдство, постановили, на выгодныхъ для каждой условіяхъ, передать Тоскану, по смерти Гастона, Лотарингскому дому, въ лицѣ мужа Маріи Терезы, Франца Стефана. — По всей вѣроятности, императрица Анна Иоанновна захотѣла и на свою долю воспользоваться этими обстоятельствами, хотя для пріобрѣтенія дорогой вещи за дешевую цѣну, и поручила устроить покупку Тосканскаго алмаза своему придворному шуту итальянцу Мира. Странный выборъ агента объясняется слабоуміемъ герцога Гастона, которому (предполагалось) достаточно будетъ предложить на расходы нѣсколько лишнихъ тысячъ червонцевъ, чтобы уладить дѣло выгодно. Позволяя себѣ видѣть въ переговорахъ объ алмазѣ попытку серіозную (результатъ которой намъ впрочемъ неизвѣстенъ), мы относимъ остальные предположенія письма Мира къ кругу оффиціальной дѣятельности писавшаго, какъ придворнаго шута.

Историческіе документы 1742 года.

I. Экстрактъ изъ допросовъ бывшаго фельд-маршала графа Миниха, въ которыхъ объявлено:

Во первыхъ, ему Миниху отъ Коммиссіи объявлено, что о всемъ томъ, о чемъ онъ будетъ спрашиваеъ, чисто, ясно и по са-

мой сущей правдѣ отвѣтствовать имѣеть; буде же хотя малое что утаитъ и по истинѣ не объявитъ, а въ томъ обличенъ будетъ, то безъ всякаго милосердія подвергается себя смертной казни, въ чемъ онъ и подписался, и потомъ въ допросѣ показалъ:

Учиненнаго де блаженныя и вѣчно достойныя памяти отъ ея императорскаго величества государыни императрицы Екатерины Алексѣевны къ сукцессіи престола Россійскаго ея императорскому величеству нынѣ счастливо владѣющей государынѣ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ тестаментъ, по которому ея императорское величество въ свое время опредѣлена и учреждена, онъ Минихъ не защищалъ для того, что онъ разумѣлъ, что надобно поступать по указу настоящаго государя, а не прежнихъ монарховъ; и понеже де бывший герцогъ Курляндскій при собраніи всѣмъ объявилъ, коимъ образомъ ея императорскаго величества государыни императрицы Анны Иоанновны интенція и повелѣніе есть, дабы внукъ ея былъ сукцессоромъ Россійскаго престола, то онъ для того о тестаментѣ государыни императрицы Екатерины Алексѣевны и упоминать не смѣлъ. Равнымъ образомъ, когда онъ Минихъ съ кабинетными министрами отъ онаго герцога къ графу Остерману посланъ былъ ему объявить, чтобъ онъ манифестъ написалъ, дабы принца Иоанна наслѣдникомъ престола Россійскаго объявить, въ то время объ вышеупомянутомъ государыни императрицы Екатерины Алексѣевны тестаментѣ онъ ему герцогу и другимъ по тогдашнему времени говорить не смѣлъ же; а при учрежденіи послѣдняго правительства онаго жъ тестаментъ для того не представлялъ, что понеже принцъ Иоаннъ былъ уже государемъ, а по низверженіи регента были въ собраніи всѣ знатные господа, которые обще всѣ же принцессу Анну правительницею призвали,

то онъ одинъ о томъ testamentъ говорить не былъ же въ состояніи и никакого повода не видалъ, какъ бы ему о томъ зачать; а впрочемъ онъ Минихъ какъ къ той принцессѣ Аннѣ, такъ и къ нынѣ счастливо владѣющей государынѣ императрицѣ имѣлъ равное почтеніе, и помянутой де testamentъ, гдѣ нынѣ находится, онъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ.

Съ бывшимъ регентомъ Бирономъ о томъ его предпріятіи, чтобъ ему въ Россійской монархіи правительство имѣть, онъ Минихъ никакого согласія, ниже корреспонденціи конечно не имѣлъ, а самое первое слово о бытіи ему въ Россіи регентомъ услышалъ онъ отъ Алексѣя Петровича Бестужева, а именно: когда онъ и кабинетные министры отъ графа Остермана возвратились, а бывший герцогъ спрашивалъ его, слыхалъ ли де онъ Минихъ что говорили господа министры о правительствѣ, и онъ Минихъ ему отвѣтствовалъ, что не слыхалъ, и какъ онъ ему на то сказалъ, что они де не хотятъ такъ сдѣлать, какъ въ Польшѣ, чтобъ многіе персоны въ совѣтъ присутствовали, то въ то время оный господинъ Бестужевъ сказалъ ему: «не кому де кромѣ васъ быть регентомъ». Тако жъ никакого у него съ нимъ регентомъ умысла и тайнаго согласія въ противность государственной пользы не было, и онъ къ нему прямо конфиденціи не имѣлъ.

Онъ же Минихъ къ вышеписанному въ пополненіе во вторичномъ допросѣ еще показалъ. 1) По арестованіи де имъ Минихомъ бывшаго герцога Курляндскаго никто о имени ея императорскаго величества тогда не упоминалъ, и что онъ за тѣмъ къ воспріятію ея величеству престола ничего начать не могъ, а что де произнесено якобы ему отъ нѣкоторыхъ, стоя близь стула Андрея Остермана, объ имени ея императорскаго величе-

ства упомянуто было, и якобы имъ онъ на то ничѣмъ не отозвался, но токмо свирѣпо взглянулъ, и того конечно не было. 2) Когда жъ ко арестованію означеннаго герцога Курляндскаго стояще тогда у принцессы Анны на караулѣ офицеры склонены были со изъясненіемъ ея принцессы сына и ея мужа отъ онаго герцога утѣшенія, и тогда при томъ тѣмъ офицерамъ и солдатству будто бы въ началѣ ея императорскому величеству нынѣ счастливо владѣющей государынѣ императрицѣ и герцогу Голштинскому помянутый герцогъ Курляндской намѣренъ чинить сильныя озлобленія, имъ Минихомъ не истолковано, и какъ помнить также и отъ принцессы Анны онъ такихъ рѣчей не слыхалъ. Да въ тожъ самое время, какъ онъ Минихъ бывшаго герцога Курляндскаго арестовать шелъ нарочно, чтобъ тѣмъ болѣе создать къ тому дѣлу возбудить, пришедъ къ стоящей тогда на караулѣ ротѣ по вступленіи въ парадъ, такихъ рѣчей, что ежели они хотятъ сѣлужить ея императорскому величеству и ея племяннику государю герцогу Голштинскому, то бы шли съ нимъ его арестовать, ибо де кого хотятъ государемъ, тотъ и быть можетъ, хотя принца Іоанна или герцога Голштинскаго, — онъ Минихъ отнюдь не говорилъ, кромѣ того что сказалъ вышедшимъ изъ караулы офицерамъ, чтобъ они выслушали отъ пришедшихъ съ нимъ офицеровъ приказъ принцессы Анны и чтобъ они по тому поступали; а объ имени ея императорскаго величества государынѣ императрицы Елисаветѣ Петровнѣ и о герцогѣ Голштинскомъ ничего онъ тогда не упоминалъ, что де и бывший тогда съ нимъ полковникъ Манштейнъ сказать можетъ.

А повѣже бывшіе тогда на караулѣ гранадеры объявили, что, пришедъ де оный фельдмаршалъ къ караулу, говорилъ имъ: Хотите ль де вы государю служить? Вѣдасте, что регентъ

есть, отъ котораго государынѣ цесаревнѣ, племяннику ея принцу Іоанну и родителямъ его есть утѣшеніе и надобно де его взять, и спрашиваѣ ихъ: ружье у васъ заряжено ль? на что они отвѣчали: готовы государю съ радостію служить; и пошли и взяли, а потомъ уже они, вида, что на другой день дѣло не туда пошло, руки опустили.

И того ради оному Миниху представлены тѣхъ гренадеровъ девять человекъ, которые нынѣ въ лейбъ-компаніи ея императорскаго величества и сказали:

Что де онъ графъ Минихъ имъ тогда бывшимъ на караулѣ именно предъ фрунтомъ о государынѣ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и принцѣ Голштинскомъ говорилъ. На то онъ графъ Минихъ отвѣтствовалъ, что онъ такихъ рѣчей, какъ они объявляютъ и какъ выше показано, не говариваѣ.

И въ томъ объ стороны на очной ставкѣ на своихъ словахъ сначала утверждались. Но потомъ, когда отъ нихъ (лейбъ-компаніи прапорщика, вахмистровъ и рядовыхъ) онъ графъ Минихъ въ томъ уличенъ сталъ, то онъ признался, говоря, что понеже онъ слабую имѣетъ память, якоже для того и объ отставкѣ отъ службы просилъ, то такіа слова, какъ они показываютъ о государынѣ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и о принцѣ Голштинскомъ, онъ тогда, какъ нынѣ припамätуетъ, говорилъ и что въ томъ за своимъ замятствомъ прежде не признался, въ томъ признаваетъ себя винна и просить о милосердіи; а тѣ слова безъ сумнѣнія говорилъ для того, чтобъ тогда тѣхъ гренадеровъ ко арестованію регента во исполненіе воли принцессы Анны тѣмъ больше анкуражировать.

Во время правленія принцессы Анны, ей и супругу ея о наследствѣ престола Россійскаго онъ Минихъ ни самъ, ни чрезъ другихъ никакихъ прозектовъ не сочиняѣ,

только о семъ дѣлѣ недавно, какъ помнится, отъ барона Менгдена слышалъ, что графъ Головкинъ нѣкоторые о томъ прозекты представляѣ, а въ чемъ тѣ прозекты именно состояли, того ему не сказываѣ; и онъ на то ничего не отвѣтствовалъ, кромѣ того, что слава Богу, что де онъ Минихъ ни до чего дѣла не имѣетъ и въ томъ его больше не спрашиваѣ. Также о сукцессіи происходящимъ отъ принцессы Анны дочерямъ или о избраніи ея принцессу самое императрицею какіе разсужденія, совѣты и прозекты были, въ какомъ намѣреніи и какимъ порядкомъ все оное произведено быть имѣло, онъ Минихъ ничего не дѣлаѣ, и о томъ и о другихъ дѣлахъ съ своимъ сыномъ и съ фрейлиною Юліаною Менгденовою, такожъ и съ бывшимъ оберъ-маршаломъ Левольдиномъ и ни съ кѣмъ онъ никогда никакихъ о дѣлахъ совѣтовъ не имѣлъ и наставленія имъ ни въ чемъ не даваѣ, кромѣ того, что онъ фрейлину предъ недавнимъ временемъ просилъ, дабы она ему послѣ приходящихъ праздниковъ исходатайствовала, чтобъ онъ для излеченія его болѣзни въ нѣмецкіе края уволенъ быть могъ.

Въ первомъ же его Миниховѣ допросѣ объявлено, что ея императорскому величеству, нынѣ счастливо владѣющей государынѣ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ отъ времени до времени озлобленія онъ Минихъ никогда не чинилъ, но, сколько ему возможно было, то онъ всегда по волѣ ея величества поступалъ и угождать тѣчался; точію, будучи въ Москвѣ, какъ помнится въ 731-мъ году, когда ему блаженныя памяти государыня императрица Анна Іоанновна приказывала, что понеже де ея императорское величество нынѣ счастливо владѣющая государыня по ночамъ ѣздитъ и народъ къ ней кричитъ, показуя свою горячность, то чтобъ онъ провѣдалъ, кто къ

ней въ домъ ѣздить, и понеже сіе дѣло для него было деликатно, то онъ въ семь дѣлъ кромѣ того ничего не дѣлалъ какъ только просилъ Лешкова ⁽¹⁾, чтобъ онъ ему сказывалъ, кто къ ея величеству нынѣшней государынѣ приходитъ; но когда Лешковъ ему на то ничего не сказывалъ и онъ государынѣ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ доносилъ, что никто не приходитъ, то отъ того времени ему больше никакого приказа и не было.

А во второмъ онаго Миниха допросѣ показано. Въ первомъ де своемъ допросѣ о томъ, что урядникъ Щегловитовъ (которой нынѣ въ гарнизонномъ Санктпетербургскомъ полку капитаномъ) безсмысленно для присматриванія и репортованія его Миниха употребленъ, онъ Минихъ не показалъ, для того что о томъ истинно не впомянулъ, а то дѣло происходило слѣдующимъ порядкомъ. Ея императорское величество государыня императрица Анна Іоанновна по пріѣздѣ сюда въ Санктпетербургъ ему Миниху приказала провѣдывать: кто къ ея величеству нынѣшней государынѣ императрицѣ пріѣзжаетъ; и по тому приказу требовалъ онъ къ себѣ одного добраго урядника, почему оной Щегловитовъ былъ къ нему представленъ, но отъ кого именно не помнить, и онъ Минихъ онаго урядника въ домъ ея величества и опредѣлилъ подъ претекстомъ для смотрѣнія дому, приказавъ ему, чтобъ онъ о томъ, кто туда въ домъ пріѣдетъ, ему Миниху репортовалъ и содержалъ бы сіе тайно, а кромѣ того что еще приказывалъ не упомянуть; токмо того, чтобъ онъ при ея величествѣ ѣздивъ конечно не приказывалъ, потому онъ урядникъ нѣсколько времени, съ годъ или больше не упомянуть, тамъ и жилъ;

⁽¹⁾ Конечно — Лешковъ, Лестокъ, Лейбъ-медикъ и доверенный человѣкъ Елизаветы.

и отъ времени до времени кто къ ея величеству пріѣзжалъ и куда ея величество изволила ѣздить, сколько онъ могъ вѣдать, его Миниха репортовалъ, почему и онъ Минихъ ея императорскому величеству блаженныя памяти государынѣ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ доносилъ (*). Тако жъ и о томъ ея величеству доносилъ, что для того отъ него Миниха (урядникъ) нарочно опредѣленъ; и понеже де государыня императрица Анна Іоанновна видѣла, что онъ Минихъ ей о томъ не часто репортовалъ, то она, помянувшись, приказала того урядника свести, и тако тотъ урядникъ и отпущенъ. А что онъ Минихъ о томъ присматриваніи ея величеству нынѣшней государынѣ знать не далъ, то онъ того учинить не смѣлъ и признаваесть въ томъ себя винна и просить милостиваго помилованія, а больше того такихъ присмотровъ чрезъ него не происходило, но слышалъ онъ, предъ нѣсколькими времени о такомъ же присматриваніи Албрехту приказано было, о чемъ онъ Албрехтъ по кончинѣ государыни императрицы Анны Іоанновны самъ ему Миниху сказывалъ при такомъ случаѣ, что ему чрезъ тайнаго совѣтника Бестужева было приказано, чтобъ такого присмотра больше не чинить, и о томъ онъ Албрехтъ ему Миниху отрепортовалъ, а камергеру Шувалову онъ Минихъ такого приказу не чинилъ, сколько помнить; ибо можетъ быть

(*) Капитанъ Щегловитовъ допросомъ своимъ показалъ противъ того жъ; да къ тому припомянулъ, что Минихъ приказалъ ему для того осмотра нанимать извозчиковъ и за ея императорскимъ величествомъ нынѣ счастливо владѣющею государынею ѣздить и присматривать, и противъ того допросу онъ Минихъ допросомъ же объявилъ, что оному Щегловитову нанимать извозчиковъ для вышенаписаннаго присмотра приказывалъ; прежде о томъ не объявилъ за безпамятствомъ.

что либо когда ему и говорилъ, чтобъ онъ ему Миниху сказалъ, кто къ ея величеству прѣзжаетъ, токмо конечно того припомнить не можетъ.

Въ 731 году, когда ея величество (*) послала къ нему графу Миниху письменную рекомендацію о неоставленіи поручика Назара Якимова, тогда оное рекомендательное письмо тотъ поручикъ ему Миниху подавалъ ли, того не упомянуть, а такого письма въ глаза ему отнюдь не бросалъ и при томъ нѣкоторыхъ непристойныхъ словъ не употреблялъ и уповаешь, что по случившимся отъ ея императорскаго величества рекомендаціямъ онъ всѣмъ офицерамъ по возможности служилъ, и ежели жъ, какъ выше показано, что онъ съ грубостію письмо отдалъ, чего однако жъ не помнить и не надѣется о такой противности, и въ томъ просить милостиваго помилованія.

Какіе проекты объ отлученіи ея величества и о ссылкѣ и куда именно и оное какимъ порядкомъ зачалось, происходило и во окончаніе приведено быть имѣло, о томъ онъ Минихъ до нынѣ ничего, ни отъ кого не слыхалъ и ни съ кѣмъ не говаривалъ, кромѣ того, что предъ недавнимъ временемъ бывший генералиссимусъ ему говорилъ: не худо бъ де было, ежели бъ брать его генералиссимусовъ съ нынѣшнею императрицею, яко тогдашнею государынею цесаревною, вступилъ въ супружество.

Будучи при арміяхъ, казну государственную въ чемъ бы онъ не сохранилъ и расточалъ, того онъ не знаетъ и уповаешь, что онъ такого нарѣканія не заслужилъ; а для себя будучи въ арміи что получалъ на столъ по тысячѣ рублей на мѣсяцъ, то по причинѣ издержекъ для иностранныхъ волонтеровъ.

(*) Т. е. Елизавета Петровна.

Въ бытность же его графа Миниха при арміи жъ о сбереженіи людей иного ничего отвѣтствовать не можетъ кромѣ того, что онъ всегда по возможности людей сберегалъ и что будучи при арміи все что дѣлалъ, то для общей всего Россійскаго государства пользы и славы.

Въ прежнемъ допросѣ оный Минихъ показавъ, что во время его графа Миниха при арміи бытности какъ въ Польскую такъ и въ Турецкую войну въ важныхъ предпріятіяхъ и дѣлахъ, когда какіе консилиі были держаны, тогда всякой генералъ имѣлъ свободной голосъ, которое записывано въ протоколъ и тако все послано въ Кабинетъ, и хотя онъ полную по указамъ власть и имѣлъ поступать по его разсужденію, однакожъ онъ во всѣхъ важныхъ предпріятіяхъ совѣты держивалъ; ежелижъ когда въ чемъ безъ совѣта поступалъ, то можетъ быть въ то время думалъ онъ быть чему невеликой важности.

А въ пополнительныхъ отвѣтахъ показавъ:

Во время де Польской войны при Данцигѣ атака Гегельберга учинена безъ совѣту для того, что нѣкоторые изъ генералитета тогда были больны, а другіе въ отдаленіи, къ тому жъ прежде той атаки взятъ былъ уже довольно укрѣпленной форпигатъ Оръ, а потомъ такожъ взятъ Зоммершпанцъ, равномерно и Вексельмонде безъ урону; за день же до атаки ѣздивъ онъ ситѳацію Гегельберга осматривать съ генералами Лессіемъ и Карломъ Бирономъ, почему ту атаку предпріять и положили; но при томъ осмотрѣ какое тѣхъ генераловъ разсужденіе было, того не помнить; однакожъ, ежели бъ они ему представили, что того начинать не надлежало, то бъ онъ на оное не поступилъ, почему онъ диспозицію и написалъ; а что оной диспозиціи генераламъ прежде не показавъ, то упо-

валъ, что она учинена была порядочно, а что жъ объ уронѣ онъ въ своей первой реляціи меньше написалъ, нежели въ самомъ дѣлѣ было, оное учинилъ онъ тогда съ своей о томъ уронѣ печали, однако жъ потомъ, уповаеъ, обстоятельно репортовано было.

Когда жъ во время Крымской компаніи въ провіантъ и въ прочемъ былъ недостатокъ, а по указамъ велѣно было ему вступить въ Крымъ, почему онъ больше и поступалъ, то хотя съ генералитетомъ о томъ, что идти ли далѣе или нѣтъ, совѣтъ и держанъ, и въ упомянутомъ совѣтѣ и было отъ нѣкоторыхъ представляемо, чтобъ далѣе не идтить, однако жъ большая часть на то склонилась чтобъ идти, а сверхъ того былъ онъ обнадеженъ, якобы въ Козловѣ провіанта довольно имѣлось, и что мельницы и прочее къ тому потребное было, и ежели въ чемъ во время его при арміи бытности онъ противно поступалъ, въ томъ просить всемилостивѣйшаго отпущенія.

Спрашивано у него Миниха, что въ тожъ время его при арміи бытности, не токмо съ меньшими армейскими офицерами и многожды безъ суда не по достоинству офицерскому въ штрафахъ поступалъ, но штабъ офицерамъ солдатской налагалъ штрафъ, яко же и въ первой Перекопской походѣ нѣкоторыхъ Россійскихъ полковниковъ, ругаясь, подъ ружье ставилъ и такъ ихъ предъ всею арміею водилъ, тако жъ и со всѣмъ генералитетомъ всегда такъ абсолютно поступалъ, что ихъ ни во что ставилъ и во всемъ пренебрегалъ. И на оное Минихъ отвѣтствовалъ, что съ кѣмъ онъ изъ полковниковъ такъ какъ выше показано поступалъ и по какой причинѣ, того за подлинно не помнитъ; но ежели сіе случалось, то можетъ быть по какому нибудь важному резону; то же разумѣется и о дру-

гихъ офицерахъ; и что временемъ за то, что кто по его ордерамъ не поступалъ или за другое что, происходило безъ суда, то для того, что во время марша время къ тому не было; генерала жъ провіантмейстера Кречетникова (*) чрезъ нѣсколько времени скована имѣлъ за что имянно, не помнитъ; и въ томъ что безъ суда штрафовалъ, признается виновнымъ и просить милостиваго прощенья; что жъ бы онъ съ генералитетомъ всегда такъ абсолютно поступалъ, что ихъ ни во что ставилъ и во всемъ пренебрегалъ, того онъ припомнить не можетъ и уповаеъ, что всякаго по достоинству почиталъ.

Своихъ свойственниковъ или адгерентовъ уповаеъ, что по старшинству и по достоинству производилъ, и тѣхъ свойственниковъ имѣетъ немного, изъ которыхъ, ежели кто произведенъ по его рекомендаціи, то оное учинилось изъ милости по его свойству, а буде нѣкоторые же произведены и безъ его рекомендаціи, и тѣмъ всѣмъ Россійскихъ обходить не старался.

Въ арміи никого за партикулярную къ нему досаду или неугожденіе, онъ Минихъ не штрафовалъ, а за услугу къ нему нѣкоторыхъ онъ рекомендовалъ и имъ помогать старался.

При дворѣ и въ другихъ мѣстахъ нигдѣ никакихъ шпіоновъ онъ графъ Минихъ не имѣлъ и чрезъ нихъ чего для своего интересу вывѣдывать не старался, а что же онъ Фенина ко двору рекомендовалъ, то онъ для того учинилъ, чтобъ ему, будучи тогда первымъ министромъ, чрезъ него Фенина о всемъ въ дѣлахъ у принцессы Анны происхожденіи вѣдать.

Въ бытность его графа Миниха при арміи, такихъ репортовъ, которые бы неспра-

(*) Вѣроятно отецъ извѣстнаго Екатерининскаго генерала.

ведливы были (утаивая не токмо число побитыхъ, въ плѣнъ взятыхъ и умершихъ, но и о состояніи всей арміи, которая чтобъ временемъ и въ зѣло неудовольствительномъ или не въ такомъ какъ ей надобно быть состояніи находилась) ко двору не посылавалъ; но всегда тѣ репорты были сочиняемы съ тѣхъ, которые къ нему отъ генералитета были подаваны безъ убавки и безъ прибавки.

Онъ графъ Минихъ всегда желалъ, чтобъ сборъ рекрутъ не вилкъ былъ и на состоящую подъ его командою армію столько рекрутъ просилъ, сколько крайняя нужда требовала, какъ и при послѣднемъ рекрутскомъ расположеніи онъ говорилъ, чтобъ не больше какъ отъ пятнадцати до двадцати тысячъ собрать, но графъ Остерманъ тому былъ противенъ, и графъ Остерманъ въ томъ признался.

По взятіи Очакова объ отправленіи къ тому городу великаго числа лѣсу и работниковъ по тогдашнему состоянію для содержанія тамошняго мѣста представлялъ онъ для того, дабы оттуда тѣмъ скорѣе и лучше непріятелю диверсію учинить было можно; однако жъ со всѣмъ тѣмъ что туда отправлено ни было, то бывшій тамо генералъ лейтенантъ Штофель былъ недоволенъ и репортовалъ, что того было недовольно; сверхъ того его здѣсь въ консіліяхъ совѣта не было, чтобъ армію къ Очакову идтить, но по сию сторону Днѣпра и не отдаляться бѣ отъ нашихъ границъ, токмо графъ Остерманъ по представленію цесарскихъ Министровъ на оное переклонилъ, и онъ о походѣ къ Днѣпру указъ получилъ; что же чрезъ то морская язва припала, то сіе больше отъ воли Божіей зависѣло, а онъ въ престоженіи отъ того всякое стараніе прилагалъ и до арміи того не допустилъ (*).

(*) Графъ Остерманъ допросомъ показавъ, что до по представленію цесарскихъ министровъ

При взятіи Очакова безъ всякаго приуготовленія поступалъ онъ для того, (что) хотя нѣкоторые изъ генералитета и совѣтовали, чтобъ тому городу формальную атаку учинить, но понеже около того города все было выжжено и корму лошадинаго не было, почему уже лошадей камышемъ довольствоваться принуждены были, и тако онъ представлялъ генералитету, что для формальной атаки много было надобно времени, и шанцовыхъ припасовъ къ тому не было, а находился какъ выше написано недостатокъ, и что для того за полезнѣе признавалъ онъ, чтобъ такимъ порядкомъ учинить атаку; но той консіліи не окончили, а непріятель межъ тѣмъ вылазку учинилъ, и потомъ уже учинилъ онъ атаку къ лѣсу, какъ она была въ дѣйство произведена, якоже для тогожъ самага въ фуражѣ недостатку и возвратной арміи маршъ разными дорогами съ великимъ трудомъ былъ, а буде бѣ такимъ вышепомянутымъ порядкомъ Очаковъ взятъ не былъ, то бѣ инымъ образомъ взятъ тогда было не можно; слѣдовательно, буде бѣ армія безъ дѣйства назадъ пошла, то бѣ она и на дорогѣ отъ непріятеля пропала жъ. И тако для всѣхъ тѣхъ трудностей всегда онъ ко двору представлялъ, чтобъ чрезъ степи и отъ нашихъ рѣкъ въ такія дальнія мѣста нейттить и отъ магазейновъ не отдаляться, во въ такихъ походахъ и экспедиціяхъ присылаемы были къ нему указы. Въ послѣднемъ же времени, предъ заключеніемъ мира, представлялъ онъ графъ Минихъ свое мнѣніе изъ Молдавіи, чтобъ кавалерію расположить въ Полыгѣ, какъ помнится, отъ Хотина до Василькова, и тѣмъ бы толь способнѣе все нужное въ армію изъ Россіи получить, дабы предбудущей кампаніи толь способнѣе жъ въ Ту-

довольство чинилъ онъ по приказу отъ государыни императрицы Анны Іоанновны, а не собою.

рецкую область вступить и хотя можетъ быть партии, особливо же изъ тамошняго народа состояція, до Константинополи послать.

У Миниха спрашивано: въ бытность его, во время взятія Очакова, случившійся тамо Римско-Цесарской полковникъ Беренклау о всѣхъ его Миниха при томъ непорядочныхъ поступкахъ описалъ; для чего онъ Минихъ старался то его доношеніе, яко живое, опровергать? На что онъ Минихъ отвѣтствовалъ: помянутый де Беренклау, пріѣхавъ въ Немировъ, сказалъ бывшему тамъ Цесарскому министру графу Остейну много больше, нежели что въ самомъ дѣлѣ было: яко бы при атакѣ Очакова съ великимъ порядкомъ происходило, и будто въ нашемъ войскѣ никого искуснаго человѣка не было. И потому, какъ о томъ наши министры въ Кабинетъ донесли и ему Миниху сіе изъ Кабинета сообщено было, то онъ Минихъ ему Беренклау, во время уже другой кампаніи, выговаривалъ, почему онъ признался, что онъ то несправедливо объявлялъ, въ чемъ генералъ Левендаъ и другіе засвидѣтельствовать могутъ.

Полковникъ Епишковъ о его графа Миниха непорядочныхъ при арміи поступкахъ конечно доносилъ должно, въ чемъ онъ послѣ и самъ признавался, за что онъ хотя по суду былъ и обвиненъ, однакожъ онъ графъ Минихъ просилъ, чтобъ онъ былъ прощенъ.

Будучи при Прутѣ и сердясь въ ставкѣ своей на генерала Румянцова, до чести высочайшей его императорскаго величества государя Петра великаго никогда онъ не касался и того ничего не было (*); а что генерала Румянцова изъ ставки высладе, то

(*) Про гр. П. А. Румянцова (Задубайскаго) ходилъ темный слухъ, будто онъ былъ сыномъ Петра великаго. Здѣсь говорится о гр. А. И. Румянцовѣ. Слышано отъ гр. Д. Н. Б.

по какой причинѣ оное произошло, не помнить.

При походѣ къ Хотину, о нечиненіи Полякамъ разореній и обидъ и что тамъ чинить повелѣно, ссылается на данные къ нему указы и на данные жъ отъ себя крѣпкіе ордеры; однако жъ Поляки всегда свою претензію имѣли, ежели что у нихъ малое пропадетъ (представляли) въ нѣсколько мѣрь больше; и которые, хотя малую претензію имѣли, всѣмъ до копѣйки заплатили.

Въ Польскихъ мѣстечкахъ, ежели какія разоренія происходили, то не по его графа Миниха повелѣнію, а партии посылаемы были въ Молдавію и между тѣмъ самовольно изъ посылаемыхъ въ партию въ Польскія мѣстечки забѣжали и чинили разоренія собою; а отъ него, чтобъ того не чинили, крѣпкіе ордеры даны были; о чемъ, какъ онъ увѣдалъ, слѣдствіе производилъ и въ Кабинетъ репортовалъ. А сколько чего въ Польшѣ пограблено, онъ Минихъ не знаетъ, и себѣ онъ изъ того ничего не получилъ, потому жъ и другіе съ его повелѣнія жъ не получали. Изъ пограбленныхъ въ Польшѣ вещей и прочаго въ свои Украинскія маестности и въ Кіевъ онъ Минихъ ничего не отправлялъ, а съ поручикомъ Сулимовскимъ отправлено отъ него изъ добычи въ Хотинѣ, состоящее въ скотѣ и нѣсколько въ палаткахъ, сколько помнить, до трехсотъ скотинъ и нѣсколько кобылъ, каковую добычу по его ордеру и прочіе генералитетъ, штабъ и оберъ офицеры получили.

Съ тѣми вышепомннутыми нерегулярными партиями, главнаго онъ графъ Минихъ отправлялъ Кантемира Танскаго и прочихъ изъ ихъ старшинъ, а кого подлинно, не упомянуть; а тайныхъ имъ къ раззоренію никакихъ наставленій не давалъ, а какъ выше показано, раззореніе чинено отъ Запорожскихъ и прочихъ казаковъ, отъ чего

Танской ихъ удержать хотѣлъ, токмо за то и его оные Запорожцы самого убить хотѣли.

Бывшимъ въ Польшѣ для уласканія Поляковъ, генералу майору Даревскому и секретарю Петрову, которые о вышеписанныхъ, въ противность высочайшей императорскаго двора волѣ, учиненныхъ въ Польшѣ эксцессахъ по должности вѣрныхъ рабовъ ко двору доносили, и онъ Минихъ за то отъ двора репремандъ получилъ, оставя порученныя къ государственной пользѣ коммиссіи, къ себѣ быть онъ Минихъ велѣлъ для того, дабы по тѣмъ ихъ о эксцессахъ доношеніямъ толь лучше изслѣдовано быть могло.

Чтобъ реченнаго Даревского, когда бы онъ къ нему графу Миниху пріѣхалъ, заясъ на него за вышепомянутое его доношеніе, намѣренъ былъ послать для провожанія до Россійскихъ границъ нерегулярныхъ командъ, а онымъ бы командамъ дать тайное наставленіе, чтобъ они и при своемъ возвращеніи въ Польшѣ произвели эксцессіи, дабы тѣмъ онаго Даревского, якобы за несодержаніе строгой дисциплины къ штрафу привести, онаго у него графа Миниха въ намѣреніи не было.

Во всемъ томъ, что до Польскаго грабежа касается, съ полковниками Танскимъ и Каннистомъ (*) и ни съ кѣмъ о томъ никакого согласія онъ не имѣлъ.

Черезъ бывшихъ при немъ генерала майора Фермора, адъютантовъ Глѣбова и другихъ, такожъ чрезъ Андрея Фенна, ниже чрезъ кого другихъ, никакихъ взятокъ не бралъ и того, что они взятки брали, подлинно никогда не зналъ.

Будучи при арміи, на свою провизію отъ находившихся тамо, ни отъ маркитантовъ, ниже отъ купцовъ, безденежно отнюдь ни-

чего онъ графъ Минихъ не бралъ, а что бывшіе подъ его командою брали, того онъ не знаетъ.

Въ Очаковѣ нѣсколько уборовъ конскихъ и кинжаловъ съ камнями онъ Минихъ получилъ, изъ которыхъ многіе бывшему герцогу Курляндскому и его фамилии роздалъ, такожъ тамо получилъ шубы, соборды, которыя роздалъ онъ своей фамилиі да еще нѣсколько лошединыхъ попонъ, которыя у него остались, и другія нѣкоторыя вещи; а въ Крымѣ ничего не получилъ, въ Хотинѣ такожъ нѣкоторыя небольшія вещи и посуду, изъ которыхъ иное у него осталось, а другое онъ роздалъ; при Очаковѣ жъ червонныхъ и другихъ монетъ больше не получалъ онъ, какъ около тридцати штукъ, которыя онъ роздалъ, такожъ нѣкоторыя малыя вещи; а для того, чтобъ изъ города ни съ чѣмъ не выпускать, гвардія приставила караулъ по крикаму его по своему разсмотрѣнію; изъ сераскирскихъ же вещей получилъ онъ только конскіе уборы, а прочія, сказываютъ, сгорѣли; въ принесенномъ же съ конскими уборами сундукѣ были токмо разныя мелкія вещи, а больше того, какъ нѣтъ и прежде объявилъ, онъ конечно не получалъ.

По вступленіи арміи въ Молдавію, при заключеніи съ тамошними обывателями о ихъ подданствѣ договору, между прочимъ обѣщали они ему дать двѣнадцать тысячъ червонныхъ, о чемъ онъ доносилъ ко двору и за то позволеніе получилъ; но однако больше для него не собрано какъ отъ шести до семи тысячъ червонныхъ, изъ которыхъ нѣсколько роздалъ своему штабу, а достальныя употребилъ себѣ.

Объ учиненныхъ въ Польшѣ эксцессахъ чтобы коммиссію учредить, представлялъ онъ ко двору для того, чтобъ объ томъ дѣлъ заподлинно изслѣдовать и тѣмъ бы утолить крики Поляковъ.

(*) Отцомъ извѣстнаго писателя.

Когда же ту комиссію производить было велѣно, то, чтобъ той Комиссіи до произвожденія не допустить, ко обрѣтающимся при томъ дѣлѣ такіе ордера посылалъ онъ для того, чтобъ удержать платежъ денегъ Полякамъ; а въ томъ никакой своей вины не закрывалъ, яко оной ни въ чемъ не знаетъ.

У Миниха спрашивано: вѣдая онъ чтобъ для пользы государственной Поляковъ ласкать велѣно, для чего жъ онъ имѣющаго надъ тамошнимъ войскомъ команду великаго гетмана короннаго, въ присутствіи бывшихъ при немъ офицеровъ поносилъ и тѣмъ его гетмана такожъ другихъ Польскихъ магнатовъ къ предосужденію Россійскихъ интересовъ во озлобленіе привелъ. На то онъ Минихъ отвѣтствовалъ. Оный де гетманъ былъ къ Россійской сторонѣ недоброжелатель, почему можетъ быть противъ него какія нибудь слова о его недоброжелательствѣ онъ графъ Минихъ и сказалъ, однакожъ при его офицерахъ безчестныхъ словъ противъ него не говорилъ; также и его гетмановъ генералъ-адъютантъ и подполковникъ, какъ помнитъ, Руситцій, при немъ временемъ, а особливо въ вѣнтеръ квартерахъ безотлучно года два былъ и онъ имъ фельдмаршаломъ всегда былъ доволенъ, какъ уповаешь и всему генералитету извѣстно; коковы жъ онъ Минихъ къ нему гетману письма писалъ, съ таковыхъ копій въ кабинетъ отправлялъ, которыя тамо и апробованы.

Всѣмъ чужестраннымъ офицерамъ, которые къ нему графу Миниху шисывали, чтобъ ихъ принять въ Россійскую службу, онъ въ томъ отказывалъ; ежели по какой причинѣ самъ принималъ, то оныхъ немного, а произведение, какъ Россійскимъ такъ и чужестраннымъ, чинилъ по линіи, по старшинству; иноземцевъ же иногда за ихъ вины штрафовалъ, равно такъ какъ и Россійскихъ, яко

то нынѣшній генералъ-лейтенантъ Любрасъ въ Польшѣ былъ арестованъ, генералъ-маіоръ Гениъ по суду написанъ въ солдаты; и въ послѣднюю Хотинскую кампанію драгунскихъ полковъ одинъ подполковникъ, а кто именемъ не упомянуть, былъ арестованъ, и прочимъ иноземцамъ штабъ и оберъ-офицерамъ за ихъ вины штрафы бывали безъ наималѣйшаго противъ Русскихъ облегченія.

(Въ) бытность его графа Миниха при Ладожскомъ каналѣ изъ канальной суммы денегъ и прочаго ничего себѣ ни тайно, ни явно, собою не бралъ, кромѣ того, что по силѣ указа получалъ изъ той суммы по сту рублей на мѣсяцъ; также когда онъ тотъ каналъ строилъ, то ему блаженныя памяти отъ его императорскаго величества государя Петра перваго чрезъ Павла Ягушинскаго обѣщано было награжденіе, то, какъ въ тотъ каналъ учинился проходъ судамъ, тогда ему пожалована отъ ея величества блаженныя памяти государыни императрицы Анны Іоанновны половина изъ прибыльныхъ денегъ, близко тридцати семи тысячъ рублей; а указъ о нецѣтѣ его исходатайствовалъ онъ для того, что въ бытность его при каналѣ расходъ державъ по его ордерамъ, то дабы оной указъ ему вмѣсто генеральной квитанціи служилъ, и въ томъ никакого подозрѣнія за собою не признавалъ и не признаваетъ.

При торжествѣ заключеннаго съ Турками мира, братъ его графа Миниха награжденіе знатной суммы денегъ получилъ безъ его вѣденія, и онъ за него въ томъ не просилъ.

По отставленіи бывшаго регента отъ правительства денегъ сто тысячъ рублей получилъ онъ графъ Минихъ изъ милости бывшей принцессы Анны; яко онъ предъ тѣмъ просилъ о обѣщанной ему суммѣ изъ взятыхъ денегъ съ города Гданска, которыя

ему при жизни ея величества государыни императрицы Анны Иоанновны были неоднократно общаны и отъ бывшаго регента чрезъ жену его такожъ ему подтверждаемо было; ибо они вѣдали, что онъ для своихъ строеній въ долгахъ былъ. Гершавтъ⁽¹⁾ Вартембергъ получилъ онъ отъ королевы Венгерской, тако жъ и отъ принцессы Анны, вбо здѣшній дворъ къ тому нѣкоторую претензію имѣлъ, потому что бывший герцогъ Курляндской уповательно изъ Россійскихъ денегъ нѣсколько за оной гершавтъ Вартембергъ заплатилъ; но хотя отъ стороны королевы о вспоможеніи его къ посылкѣ изъ Россіи войска и просили, однакожъ онъ въ томъ всегда отказывалъ; а амтъ Бегенъ⁽²⁾ отданъ сыну его отъ принцессы Анны, которой принцессѣ король Прусской тотъ амтъ представилъ, чтобъ она отдала кому она заблагоразсудитъ, но за то отъ него Миниха Прусской дворъ никакой услуги не требовалъ, хотя нынѣшній король и его отецъ всегда къ нему были милостивы.

За дворъ, на которомъ нынѣ инженерная школа находится, получилъ онъ шестнадцать тысячъ рублей, который пристройкою и содержаніемъ больше того коштовалъ; а за Кронштатскій пять тысячъ рублей, и изъ оныхъ первый взять отъ него безъ просьбы его, для содержанія инженерной школы и дабы ему жить на сей сторонѣ ближе ко дворцу, а другой взять по его просьбѣ, для того что онъ ему содержаніемъ и пристройкою очень много коштовалъ, а онъ тамъ не жилъ; и тѣ оба двора больше ему коштовали, нежели тѣ суммы.

Къ разбору писемъ бывшаго регента брата своего онъ не представлялъ, но по чьему представленію принцессы Анна его опредѣ-

лила, того онъ не знаетъ; о тайной корреспонденціи съ бывшимъ регентомъ онъ ни о чемъ не имѣлъ, такожъ никакихъ наставлений реченному своему брату не давалъ и никакихъ писемъ изъ того не получалъ, кромѣ только тѣхъ, которые касались до гершафта Вартемберга.

О примиреніи его графа Миниха съ графомъ Остерманомъ ни Левенвольдъ, ни Менгенъ ему ничего конечно и никто не говорили; у графа Остермана былъ онъ графъ Минихъ одинъ разъ для поздравленія, не помнитъ, съ какимъ праздникомъ, а другой разъ, 24 минувшаго Ноября 741-го году, для показанія ему написаннаго на графство диплома; такожъ просилъ его, чтобъ зять его графа Сольмса, яко онъ уже слышалъ, что его изъ Дрездена отзываютъ, опредѣлить въ Берлинъ, а что еще при томъ говорено, не помнитъ; онъ же графъ Остерманъ при томъ ему между прочимъ говорилъ, что де ему есть гоненіе, и отъ того ему не безъ трудности, а отъ кого ему гоненіе, того не изъяснилъ, на что онъ графъ Минихъ ему сказалъ, что тѣ персоны, которыя около принцессы Анны находятся, яко сынъ его и фрейлингъ Менгенова, не въ состояніи, чтобъ его Остермана въ томъ успокоить; однакожъ онъ Минихъ уповаетъ, что баронъ Менгенъ ему Остерману преданнымъ находится; впрочемъ о вышепомянутомъ примиреніи ихъ отнюдь ничего не происходило кромѣ того, что графъ Головкинъ присылалъ къ нему Миниху Гендельмана и доктора Азаритія съ комплиментомъ, что де онъ графъ Головкинъ желаетъ съ нимъ быть въ дружбѣ, на что онъ отвѣтствовалъ, что онъ ему желаетъ всякаго добра, только съ нимъ другомъ быть не можетъ. Оный Гендельманъ былъ для того у него разъ съ шесть, а Азаритій то ему говорилъ только одинъ разъ.

(1) Herrschaft — владѣніе.

(2) Amt — помѣстье.

О томъ, чтобъ ему графу Миниху паки первымъ министромъ и генералъ фельд-маршаломъ быть, никакого старанія не предлагалъ и никому о томъ не предлагалъ, такожь и ни отъ кого о томъ предложенія не слыхалъ.

Изъ пожитковъ бывшаго регента какъ денегъ, такъ алмазныхъ и другихъ вещей и прочаго, онъ себѣ ничего не бралъ.

Отъ принцессы Анны и отъ фрейлинъ Менгденовой Юліаны алмазныхъ и другихъ вещей онъ графъ Минихъ и жена его ничего не получали, кромѣ того, что въ разные времена принцесса Анна двѣ табакерки золотыхъ съ малыми брилліантами ему дала.

Зятю своему графу Сольмсу безъ знатной заслуги вдругъ чинами наградить и при Польскомъ дворѣ министромъ опредѣлить вспоможеніе въ томъ чинилъ по свойству и уповаю, что онъ однако жъ и достоинъ, и къ нему ничего не пересылалъ; а изъ Россіи выѣхать онъ графъ Минихъ былъ намѣренъ, и впредь, ежели бъ дозволено было, желаетъ для окончанія дней его въ его отечествѣ; по выѣздѣ же никакого противъ Россійскихъ интересовъ предпріятія чинить не думалъ, и ни въ какія дѣла вступаться былъ не намѣренъ.

Пенсія опредѣлена ему безъ его графа Миниха просьбы.

Лейбъ-гвардіи Россійской націи офицеровъ къ выключенію ихъ изъ гвардіи онъ никакого старанія отнюдь не прилагалъ, а которые выключены, тѣ были безъ его представительства по указу отпущены; нѣкоторые же отставлены по собственной ихъ просьбѣ и по представленію штабъ офицеровъ.

О выпускѣ изъ Россіи за-море въ послѣднее время нѣсколькихъ сотъ тысячъ четвертей хлѣба, сколько ему помнится, представлено было отъ коммерцъ коллегіи, и что отъ того имѣло быть прибыли продавцамъ

около шестисотъ тысячъ, а казенной съ полтора ста тысячъ рублевъ, на что онъ и согласился; а въ томъ онъ своего никакого интереса не имѣлъ и самъ не торговалъ, кромѣ того что, можетъ быть, прикащики его изъ мызы въ Нарвѣ около двухъ сотъ четвертей продали; а объ томъ указъ, что ежели въ Россіи хлѣбъ больше рубля продается, то бъ за-море не отпускать, онъ не слыхалъ, но утверждался на помянутомъ коммерцъ коллегіи представленіи, и хотя онъ въ то время былъ боленъ, однакожь по сему дѣлу онъ противенъ не былъ (*).

У Миниха спрашивано: что противъ учрежденія блаженныя и вѣчно достойныя памяти государя императора Петра великаго въ здѣшнихъ Остъ-Зейскихъ мѣстахъ какъ въ Санктпетербургѣ для запаса, такъ и къ наполненію здѣшняго магазейна въ другихъ магазейнахъ для всякаго незапнаго случая, велѣно хлѣба нѣсколько сотъ тысячъ четвертей имѣть въ запасѣ, но оное учиненнымъ имъ штатомъ для чего отставлено? А онъ Минихъ показалъ: тотъ де штатъ дѣлалъ онъ не одинъ, но съ прочимъ генералитетомъ, а сверхъ того оный учиненный штатъ рассматриванъ въ Сенатѣ и въ Кабинетѣ, гдѣ и апробованъ; но по чьему представленію тотъ штатъ передѣлывать начать, о томъ имянно не упомянуть, и отъ него представленія не было; а въ томъ его собственнаго интересу онъ не имѣлъ, и тотъ же воинской штатъ начать былъ сочинять еще прежде его чрезъ другихъ персонъ, и ему мнится,

(*) О семъ отъ Коммерцъ-Коллегіи представленія не было, а было представленіе отъ одного бывшаго той Коллегіи президента Менгдена, и по тому Менгдену представленію указа не воспослѣдовало, а состоялся указъ особливо за подписаніемъ принцессы Анны объ отпускѣ за-море хлѣба купцамъ.

что и по тому штату довольные магазейны оставлены.

Когда въ бытность его первымъ министромъ выпускъ за-море хлѣба былъ дозволенъ, то по просьбѣ адмирала графа Головина, чтобъ и ему Головину дозволено было изъ его собственнаго хлѣба до пятидесяти тысячъ четвертей купцамъ, для вывозу за-море, въ Украинѣ отдать, о томъ онъ у принцессы Анны за него довольно старался и о томъ трижды просилъ; а такихъ словъ ему, будто бы онъ потому что съ Алескѣемъ Петровичемъ Бестужевымъ въ дружбѣ былъ и за тѣмъ подозрителенъ, онъ говорилъ ли, не помнитъ, но въ самомъ дѣлѣ то его требованіе для того не исполнено, что положено было отпустить извѣстное число хлѣба, которое число уже было полно, и за тѣмъ то требуемое имъ число уже сверхъ того, которое отпустить было велѣно, почему не токмо ему графу Головину, но и по просьбѣ Прусскаго и Датскаго министровъ нѣкоторымъ оной отпускъ не былъ же дозволенъ.

Въ пограничныя крѣпости въ коменданты, яко то въ Выборгъ, отъ него довольно былъ рекомендованъ Зыковъ, но не знаетъ, для чего онъ потомъ отставленъ; Ферморъ, рожденный въ Россіи, Де Бринны для его искусства въ инженерствѣ рекомендованъ, Бутурлинъ въ Смоленскъ, но по его старшинству возвращенъ; Левендаля и Радига опредѣлить онъ не старался; Эйлеръ въ Нарву опредѣленъ для того, что онъ старшій полковникъ, а въ другія мѣста и куда онъ чужихъ націй (офицеровъ) рекомендовалъ ли, того не помнитъ.

Что онъ хотя не по всѣмъ чинамъ, которые онъ имѣлъ, однако жъ по многимъ жалованье бралъ, и то чинилъ по особенной милости блаженной памяти государыни императрицы Анны Іоанновны.

(Подп.) Генераль-аудиторъ-лейтенантъ Михайло Лунинъ (*).

2 Допросъ бывшаго фельдмаршала графа Миниха 4 января 1742 г. на секретные пункты.

1 *Вопросъ.* Короля Станислава для чего ты изъ Данцига упустилъ, съ кѣмъ въ томъ имѣлъ согласіе, какимъ порядкомъ оное происходило и что ты себѣ за то получишь?

1 *Отвѣтъ.* Короля Станислава я отнюдь не упускалъ и въ томъ ни съ кѣмъ никакого согласія не имѣлъ, а какимъ образомъ онъ изъ Данцига вышелъ, о томъ въ Данцигѣ было слѣдствіе, при чемъ отъ стороны Польской офицеры опредѣлены были, которое слѣдствіе, чаю, и при моей канцеляріи (по отставкѣ моей) отдано жъ въ крѣпость, или въ кабинетъ найтись можетъ.

2 *Вопросъ.* Когда въ письмахъ бывшаго регента, одно письмо покойнаго генералъ-майора Иксуля къ нему Бирену нашолъ, какимъ образомъ онъ Иксуль, будучи еще въ Данцигѣ, за подлинно увѣдомилъ объ вышеозначенномъ тобою учиненномъ отпускѣ короля Станислава; ты, вѣдая въ семъ дѣлѣ свою вину, для чего всѣми мѣрами старался и проискивалъ рѣченнаго Иксуля въ несчастіе за то привести и подъ карауломъ его держалъ?

2 *Отвѣтъ.* Понесже онъ Иксуль о такомъ дѣлѣ писалъ на меня, яко на своего главнаго командира, ложно, то я для того отдалъ то письмо въ крихсехтъ и старался, чтобъ его въ томъ судить; однакоже, чаю, тотъ судъ не оконченъ, яко и, по отставкѣ моей отъ службы, о томъ,

(*) Отецъ извѣстнаго А. М. Лунина, который отличился во время Пугачевского бунта и потомъ былъ сотрудникомъ импер. Маріи Федоровны по воспитательнымъ учрежденіямъ.

чтобъ то уничтожить просилъ, а онъ Искуль просилъ у меня прощенія.

3 Вопросъ. При началіи Турецкой войны для чего прежде нежели по обычаю война Портъ декларирована была, ты Азовскія крѣпости атаковалъ и тѣмъ отъ прочихъ державъ на Россію навелъ нареканіе?

3 Ответъ. О томъ, чтобы такія крѣпости атаковать, тогда присланъ былъ ко мнѣ указъ, а напередъ того дѣйствія былоли Портъ о началіи войны декларовано или нѣтъ, про то я не зналъ; кромѣ того что я потомъ слышалъ, коимъ образомъ графъ Остерманъ къ верховному визирю письмо писалъ, которое де вмѣсто деклараціи служить имѣло, но прежде ли зачатія войны или послѣ началія дѣйствія, того не вѣдаю. а я въ оной поступалъ по указу.

4 Вопросъ. При атакѣ или по атакѣ города Гданска съ адгерентами короля Станислава, яко то съ княземъ Черторижскимъ, съ Понятовскимъ и съ другими, которые въ тебѣ прѣзживали, какое у тебя согласіе и конфиденція была, въ чемъ она состояла и ты отъ нихъ что получилъ и за что?

4 Ответъ. Изъ тѣхъ Станиславскихъ адгерентовъ прежде того они у меня не бывали, пока уже они подъ нашимъ карауломъ находились; однако-жъ я съ ними кромѣ того, что обыкновенную имъ учтивость показывалъ, никакой съ ними тайной конфиденціи и совѣтовъ не имѣлъ и ничего отъ нихъ себѣ не бралъ кромѣ нѣкоторыхъ малыхъ вещей, которыя они напротивъ моихъ къ нимъ подарковъ мнѣ подарили-жъ.

5 Вопросъ. По взятіи Данцига и по уходѣ оттуда короля Станислава для чего ты и въ какую силу, разговаривая объ уходѣ его Станислава, употребилъ слѣдующія слова: «Знатно де власть Божія на то, что помазанникъ его къ намъ въ руки не попался».

5 Ответъ. Точно такихъ словъ, которыя въ вопросѣ означены, я не говорилъ; но хотя, можетъ быть, что я тѣ слова говорилъ, что «знатно власть Божія на то, что онъ Станиславъ къ намъ въ руки не попался»; но слова «помазанникъ» конечно я не говорилъ, ибо я его Станислава въ то время за короля не признавалъ, и въ томъ я протестаціи давалъ маркизу Де Монти.

• Объ озваченныхъ въ вопросѣ словахъ (которыя внесены изъ объявленія Андрея Фенина) онъ Фенинъ еще въ подтвержденіе спрашиванъ, на что сказалъ, что тѣ слова и между тѣмъ слово «помазанникъ» оный графъ Минихъ, сколько ему Фенину помнится, конечно говорилъ.

Въ томъ имъ обѣимъ дана очная ставка, на которой оный Фенинъ сказалъ, что слово «помазанникъ», сколько ему Фенину помнится, онъ фельдмаршалъ говорилъ, а графъ Минихъ отвѣтъ далъ, что того конечно онъ графъ Минихъ не говорилъ.

При томъ же оный Фенинъ сказалъ, что адгеренты Станиславовскіе у графа Миниха и на единѣ бывали, на что графъ Минихъ отвѣтствовалъ, что хотя они адгеренты у него Миниха на единѣ бывали, однако-жъ ни для чего другаго, но токмо для визита и учтивости, какъ выше показано, а ничего тайнаго съ ними не имѣлъ.

3. Допросъ графа Головкина 4 января 1742 года на секретный пунктъ.

Вопросъ. О дѣйствительной помощи королевѣ Венгерской съ какого ты умыслу свое мнѣніе давалъ, вѣдая, яко министръ и видя уже войну Шведскую предъ дверьми стоящую; и какое въ томъ съ кѣмъ изъ чужестранныхъ согласіе и за какой интересъ имѣлъ?

Отвѣтъ. Въ томъ я согласія ни съ кѣмъ и ни за какой интересъ не имѣлъ; но такое мнѣніе писалъ я по приказу принцессы Анны, ибо она приказала такое мнѣніе написать, чтобъ по силѣ трактата королевѣ Венгерской помощь дать, почему я и написалъ. А я того, чтобъ такой помощи не давать ей принцессѣ Аннѣ не представлялъ; ибо я думалъ, что сіе по тогдашней дѣлѣ системѣ учинить было пристойно; ико же по тогдашней системѣ Австрійскій домъ и Англію въ дружбѣ къ намъ содержать казалось нужно было.

4. Допросъ графа Остермана на секретные пункты 4 января 1742 года.

1 Вопросъ. По объявленіи Шведской войны какія отъ времени до времени распоряженія и приготовленія противъ непріятеля чинились, о томъ для чего ты не токмо кому другимъ повѣреннымъ особамъ, но и кабинетнымъ министрамъ и адмиралу не сообщалъ и утаивалъ, и что еще всего хуже, и слѣдуемая сюда нерегулярная войска для чего назадъ возвратилъ, и о томъ никому не объявилъ, тако-жъ о флотѣ непріятельскомъ, что оный отступилъ, никому-жъ не объявлялъ, а галеры и ластовыя суда, упустя уже удобное время, и послѣ отхода непріятельскаго флота, спустя долгое время, велѣлъ грузить, въ такое позднее время, что оныя выступить не могли и въ гавани замерзли? А ты, забравъ всю главную диспозицію и власть въ свои руки, чрезъ живущихъ на островахъ Россійскихъ подданныхъ, чтобъ они объ отступленіи непріятельскаго флота сюда извѣстіе дали, никакого опредѣленія не учинилъ, еще жъ въ нынѣшнемъ году флотомъ Россійскимъ (вооружа оный и чрезъ то причиня казніи убытки, и видя, что оный въ состояніи), выведши его токмо на рейду,

противъ непріятеля никакихъ дѣйствій не чинилъ, вѣдая, что Шведскій флотъ противъ того слабѣе былъ, а сверхъ того не токмо съ другими повѣренными персонами и вѣрными Россійскаго государства сынами, икоже и съ прочими кабинетными министрами, для чего о томъ никакихъ откровенныхъ совѣтовъ не держалъ, но все дѣла производилъ по своей собственной волѣ, во всемъ же томъ какой имѣлъ умыслъ?

Отвѣтъ на 1-й. Я никакихъ военныхъ приготовленій и распоряженій отъ прочихъ кабинетныхъ министровъ не утаивалъ, и съ прибытія сюда генералъ-фельдмаршала Лессіа, военныя диспозиціи чинились чрезъ него; а во флотѣ какимъ диспозиціямъ быть надлежало, о томъ поданъ былъ отъ меня принцессѣ Аннѣ докладъ, который ко мнѣ съ апробаціею изъ кабинета возвращенъ; послѣ же того требовано у меня отъ кабинета, почему я тако-жъ и въ кабинетъ вновь оное подалъ, ссылаясь на мой первый докладъ. И въ прочіихъ что во флотѣ происходило, оное отъ меня въ кабинетъ сообщено. Нерегулярная войска возвращена по ордеру бывшаго генералиссимуса, для того что думано, что еще война не будетъ, но что я о томъ возвращенія нерегулярныхъ войскъ, по сообщенію мнѣ отъ него генералиссимуса вѣдая, ему о томъ не отсвѣтовалъ, въ томъ признаюсь виновнымъ. Объ отступленіи непріятельскаго флота я не былъ и самъ извѣстенъ, а чтобъ о томъ крайнее развѣдываніе имѣть, о томъ куда надлежало многіе ордеры посланы, на которые и ссылаюсь. Галеры были отданы въ диспозицію генерала-фельдмаршала Лессіа, потому что до оныхъ галеръ касается, то сіе отъ меня не зависѣло. Однако-жъ ихъ ранѣе отправить не возможно было, для того что къ тому довольноаго числа людей не было. Чрезъ живущихъ на островахъ про-

вѣдываніе имѣть для того было не возможно, что со многими островами коммуникація была пресѣчена. А про другіе острова, съ которыхъ бы такое извѣстіе имѣть было можно, я запомнилъ. Больше жъ въ томъ я надѣялся получить извѣстіе отъ генералъ-фельдмаршала и другихъ генераловъ, къ которымъ писано было, чтобъ о флотѣ провѣдывать, и для того посылали бѣ шпионовъ; и такожъ шлюсь на ордеры мои, къ крейцерамъ отправленные. Флотомъ Россійскимъ не дѣйствовано для того, что оный по моему разсужденію не былъ въ состояніи. Памятуется, что о всемъ томъ съ прочими совѣтовалъ. Но ежели о чемъ не совѣтовалъ, въ томъ признаюсь виновнымъ и прошу прощенія. Во всемъ же томъ никакого я умысла не имѣлъ.

2 Вопросъ. О старомъ шахѣ Персидскомъ, когда онъ предъ нѣскольکو временемъ обуходъ своему въ Россію пропозицію чинилъ, для чего ты не старался генеральный о томъ совѣтъ собрать; и не имѣлъ ли ты въ томъ съ нынѣшнимъ шахомъ какого тайнаго сношенія и согласія?

Отвѣтъ на 2-й. Генеральнаго о томъ совѣта не было, для того что блаженныя памяти отъ государыни императрицы Анны Іоанновны приказу о томъ не было жъ, а моего о томъ представленія не было для того, что того чтобъ совѣтъ собрать я не выдумывалъ; въ томъ же никакого умыслу и съ нынѣшнимъ шахомъ никакого согласія не имѣлъ, а оное дѣло было въ кабинетѣ.

3 Вопросъ. Во время бытности Россійской арміи въ Польшѣ, и особливо когда она при г. Сданскѣ стояла, для чего ты удалялъ господина генералъ-фельдмаршала Лессія отъ полной въ дѣйствахъ противъ непріятеля власти, и не имѣлъ ли въ томъ съ кѣмъ нибудь, такожъ и съ бывшимъ фельдмаршаломъ Минихомъ тайнаго согласія?

Отвѣтъ на 3-й. Я его фельдмаршала Лессія отъ того не токмо не отдалялъ, но и въ томъ, что фельдмаршалъ Минихъ туда посланъ, я никакого участія не имѣлъ.

4 Вопросъ. Когда Франція нѣсколько разъ представляла, дабы не мѣшались въ дѣла Польскія, и чтобъ въ союзъ съ нею вступить, обѣщая на завоеванныя Россією провинціи гарантію, для чего ты старался оныя пропозиціи уничтожить?

Отвѣтъ на 4-й. Я то уничтожить не старался, но въ то время по тогдашнимъ обстоятельствамъ въ кабинетѣ совѣтовано, и потому мое, такожъ князя Алексѣя Михайловича и тайнаго совѣтника Миниха общее письменное мнѣніе, по указу государыни императрицы представлено было, что оное съ Франціею согласіе Россійскимъ интересамъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ противно быть могло; ибо ежелибъ на союзъ съ Франціею поступить, то — бѣ дружбу съ другими государями разорвать, и въ томъ во всемъ шлюсь на тѣ резоны, которые въ тѣхъ мнѣніяхъ представлены.

5 Вопросъ. Бывшій во время тѣхъ Польскихъ дѣлъ посломъ оберъ-штабмейстеръ графъ Левенвольдъ, тако-жъ употребляемые въ Польскихъ дѣлахъ оба брата Ливены и Даревской въ издержанныхъ великихъ суммахъ денегъ для чего не считаны; а ты, будучи первымъ министромъ, то по своей присяжной должности упускалъ?

Отвѣтъ на 5-й. Чтобъ такихъ счетовъ требовать, то я не думалъ, чтобъ то моеи должности было, ежелижъ въ томъ что мною упущено, въ томъ прошу отпущенія и милостиваго помилованія, яко мнѣ за множествомъ дѣлъ всего припамятовать было не возможно.

6 Вопросъ. Турецкую войну по какимъ важнымъ причинамъ старался ты начать, и для чего къ предосужденію Россійской сла-

вы и чести, не объявля по обыкновенію прежде Портѣ, Азовъ взять; о чемъ отъ Римско-цесарскаго и другихъ дворовъ происходили нареканія?

Отвѣтъ на 6-й. По какимъ причинамъ оное произошло, въ томъ ссылаюсь на дѣло въ кабинетѣ и на письмо мое къ визирю, предъ начатиемъ еще войны писанное.

7 Вопросъ. Отправя пословъ на Немировскій конгрессъ, съ какого умысла ты отъ нихъ долгое время утаивалъ мирныя кондиціи, а наконецъ для чего такія невозможныя и затруднительныя велѣлъ объявить Туркамъ кондиціи, для которыхъ Турки тотчасъ брося конгрессъ разѣхались; отъ чего и бывшая тамъ убыточная и съ великимъ кровопролитіемъ война продолжалась, слѣдовательно неавантажный миръ воспослѣдовалъ?

Отвѣтъ на 7-й. Въ томъ такожъ ссылаюсь на дѣла; что же касается до кондиціи, то при отѣздѣ отсюда нашихъ министровъ на конгрессъ, въ то время оныя кондиціи еще были на мѣрѣ не положены. А въ прочемъ мирныя кондиціи отъ времени до времени въ отправляемыхъ отсюда къ нимъ министрамъ рескриптахъ писаны бывали, на которыя и ссылаюсь, такожъ ссылаюсь и на послѣднія пропозиціи и кондиціи, которыя на томъ конгрессѣ представлены были отъ нашихъ министровъ Туркамъ, и отъ Турецкихъ нашимъ.

8 Вопросъ. Для чего и съ какого умысла ты къ мирной съ Турками негоціаціи, никого изъ Россійскихъ національныхъ не употребилъ, но чужестранца Каньонія послалъ, который предъ тѣмъ ни въ какихъ важныхъ дѣлахъ не былъ употребленъ, и Россійскихъ интересовъ знать не могъ; а чрезъ такое пренебреженіе онаго Каньонія, многое въ исполненіе мирнаго трактата затрудненіе, и посылками отъ обеихъ сторонъ торжественныхъ пословъ, великій Россій-

скому государству причененъ убытокъ; онаго же Каньонія за что знатною денежною суммою наградилъ?

Отвѣтъ на 8-й. Каньоній для того къ тому употребленъ, что я его къ тому призналъ за весьма способнаго; что же я къ тому дѣлу никого изъ Россійскихъ національныхъ не употребилъ, въ томъ признаюсь виновнымъ и прошу прощенія; оному же Каньонію награжденіе дано за его въ томъ дѣлѣ трудъ; а торжественное посольство учреждено для славы Россійской изъ Персіи, о чемъ и посламъ на конгрессѣ стараться было велѣно.

9 Вопросъ. Когда по разорваніи Немировскаго конгресса, отъ высокаго ея императорскаго величества двора на тайнаго совѣтника Неплюева, за то что онъ также немалою причиною къ Турецкой войнѣ былъ, гнѣвъ имѣлся, для чего ты, уберегая его, оставить въ Кіевѣ старался, подъ видомъ, будто бы онъ тамо для заграничной корреспонденціи необходимъ былъ; въ чемъ однако-жъ тогда никакой нужды не было?

Отвѣтъ на 9-й. Онаго Неплюева оставить въ Кіевѣ ни для чего инаго я не старался, токмо для содержанія съ нашими въ непріятельской сторонѣ тайными пріятелями корреспонденціи, которую онъ и исправлялъ, и ссылаюсь на его реляціи.

10 Вопросъ. Когда для своего партикулярнаго дѣла онъ тайный совѣтникъ Неплюевъ, то есть здѣсь для полученія себѣ деревень и въ дорогѣ, помѣшкатель, а Турецкіе комисары, къ разграниченію на границы уже прибыли, но для непривытія его Неплюева принуждено то дѣло до будущаго лѣта остаться; для чего ты о семъ упущеніи времени не представлялъ; яко иначе въ себѣ уже сіе съ Портою дѣло совершенно было окончено?

Отвѣтъ на 10-й. Въ томъ ссылаюсь на происхожденіе дѣлъ въ канцеляріи, а для чего о томъ въ верху было не представлено, о томъ я не знаю, ибо и тайному совѣтнику Бревверну и другимъ приказывалъ всѣ реляціи и рескрипты, чтобъ въ верху читаны были, а что я о семъ дѣлѣ особливо не представилъ, въ томъ прошу прощенья и помилованія.

11 Вопросъ. Въ учиненной здѣсь чрезъ него Неплюева съ посломъ Турецкимъ конвенціи о признаніи въ вѣчныя времена Россійскаго императорскаго титула было не положено, то хотя въ той конвенціи, которая въ Константинополѣ чрезъ генерала Румянцева заключена, оное было и совершено, и потому и по нѣкоторымъ другимъ пунктамъ Константинопольская была лучше, однако-жъ ты для чего старался, къ защищенію онаго Неплюева, ту здѣсь чрезъ него учиненную конвенцію письменно рекомендовать, яко бы она была лучше другой вышеупомянутой?

Отвѣтъ на 11-й. Ежели я въ самомъ дѣлѣ что погрѣшилъ, въ томъ прошу помилованія, однако-жъ никакого моего умысла не было, и старался, чтобъ какъ возможно съ Портою раздѣлаться.

12 Вопросъ. Хризосхуля по единой токмо онаго Неплюева рекомендаціи для чего ты всячески старался деньгами, чинами и прочимъ награждать? Тако-жъ по его Хризосхуля единому представленію немалыя суммы денегъ и прочаго безъ согласія другихъ министровъ, на дачи послу Турецкому и свитѣ его выдавалъ, и сообщалъ о тѣхъ выдачахъ прочимъ министрамъ къ подписанію указы въ то время, когда уже дачи произведены были; оное все для чего ты чинилъ, особливо же видя, что по извѣстнымъ секретнымъ отъ того посла письмамъ, никакого его къ Россійской сторонѣ доброжелательства не было, какъ то

онъ доносилъ о неотдачѣ Турецкихъ плѣнныхъ изъ Россіи?

Отвѣтъ на 12-й. Онаго Хризосхуля рекомендовали бывшіе при портѣ министры Неплюевъ и Вешняковъ, тако-жъ и цесарскіе министры; дачи послу происходили для пользы государственной, а что въ томъ безъ совѣта другихъ кабинетныхъ министровъ я поступалъ, въ томъ признаюсь виновнымъ, и прошу помилованія; однако-жъ я имъ министрамъ обо всемъ сообщать велѣлъ.

13 Вопросъ. Вывозъ хлѣба въ Швецію, о чемъ съ Шведской стороны манифестомъ ихъ нареканіе учинено, по какой причинѣ запрещенъ, а прочимъ націямъ дозволенъ былъ, и не было-ль у тебя тайнаго умысла, чтобъ какими нибудь причинами Швецію озлобить, и чрезъ то на имперію Россійскую войну навестъ, какъ то нынѣ явно?

Отвѣтъ на 13-й. Вывозъ хлѣба какъ другимъ націямъ, такъ и въ Швецію, по дѣйствительно заключеннымъ контрактамъ, отпускъ былъ дозволенъ; а тайно было приказано, чтобъ Шведамъ хлѣба не отпускали, кромѣ того, что по контрактамъ отпустить надлежало, для того что Шведскія непріятельскія намѣренія противъ Россіи видимы были, въ томъ же моего никакого умысла не было.

14 Вопросъ. Въ трактаты альянцевъ съ другими державами, для чего вступать ты старался, вѣдая по искусству, что рѣдкій союзникъ во время настоящаго дѣла, безъ своего собственнаго интереса слово держитъ; а тѣмъ всѣмъ кромѣ вреда и истощенія государству не было, яко и настоящая Шведская война въ самомъ дѣлѣ за союзъ съ Вѣнскимъ дворомъ послѣдовала; и понеже никакой нужды въ союзѣ съ тѣмъ дворомъ не было, то для чего на то поступлено, и какой твой во всемъ томъ собственный интересъ находился?

Отвѣтъ на 14-й. Съ Римско-цесарскимъ дворомъ союзъ учиненъ при государынѣ императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и оный союзъ я по моему мнѣнію всегда полезнымъ Россіи поставлялъ для Турокъ, для Польши и для Шведовъ, въ чемъ цесарскій дворъ равной какъ и Россіи интересъ имѣетъ; и чаю что при томъ союзѣ находятся и такіе партикулярныя артикулы, которые Россіи по тогдашнимъ интересамъ надобны были; съ Датскимъ дворомъ союзу, по причинѣ Шлезвигскаго дѣла, я былъ противенъ, но оный заключенъ по старательству бывшаго герцога Курляндскаго и барона Бракена. Объ Англійскомъ союзѣ шлюсь на мое послѣднее мнѣніе, въ такомъ разсужденіи, что хотя отъ Англіи мы помощи и не имѣли бѣ, то однакожъ, чтобъ она не была намъ противна; а по послѣдней мѣрѣ, чтобъ къ помощи отъ Англіи надежда осталась. Въ тѣхъ же всѣхъ дѣлахъ моего никакого собственного интереса я не имѣлъ, и ежели что погрѣшилъ, въ томъ прошу отпущенія.

А по справкѣ оное мнѣніе уже не такого содержания, какъ его же Остермановы прежнія о семъ дѣлѣ мнѣнія были, и не согласны съ другими министрами.

15 Вопросъ. По иностранной экспедиціи отъ большей части ты одинъ резолюціи давалъ, и почти всегда такъ, что при самомъ отпускѣ почты писать рескрипты велывалъ, не сообщая о томъ своего мнѣнія прежде своимъ товарищамъ; ибо хотя оное и до твоего департамента касалось, однако жъ о всемъ томъ надлежало было тебѣ съ прочими заранѣе соглашаться, но ты сего не чинилъ, знатно считая ихъ къ тому недостойными, и ихъ уничтожая.

Отвѣтъ на 15-й. Я всегда противъ реляцій писалъ мои мнѣнія, и чтобъ ихъ другимъ министрамъ сообщать, о томъ приказывалъ, въ чемъ шлюсь на тайнаго совѣт-

ника Бреверна, и на прочихъ бывшихъ въ кабинетѣ; и совѣстію чистою объявляю, что я всегда желалъ, дабы безъ сообщенія другимъ министрамъ ничего не было чинено.

Тѣ допросы чинены во дворцѣ въ присутствіи господъ: генерала Ушакова, генерала прокурора князя Трубецкаго, чрезъ секретаря иностранныхъ дѣлъ Михаила Петрова, еже все и ея императорское величество слушать изволила.

(Сообщено С. Н. Шубинскимъ.)

Убожество Православныхъ церквей въ Польшѣ. 1760.

Указъ ея императорскаго величества самодержицы всероссійскія изъ духовной митрополіи Кіевскія консисторіи протопопу Подтавскому Евстафію Могиленскому. Сего 760 году мая 11-го присланнымъ преосвященному Арсенію архіепископу, митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малыя Россіи доношеніями заграничнаго Слуцкаго благочестиваго епархіи Кіевской монастыря архимандритъ Досифей представилъ о убожествѣ въ вѣдомствѣ тоей Слуцкой архимандріи состоящихъ благочестивыхъ церквей, что тѣ де церкви ни евангелій святыхъ на престолѣ, ни апостоловъ печатныхъ, кромѣ странными характерами старосвѣтскими писанныхъ и то де безъ початковъ и безъ зачалъ не имѣютъ, да по одному часословцу весьма старіному, а другихъ никакихъ книгъ нѣтъ, и такъ де они службы Божія видѣть толко и то на храмовой праздники, а всѣ другое на Благовѣщеніе и Воскресеніе (*) правятъ, а болше никогда. Престоли де и жертвенники на четы-

(*) Т. е. на Пасху.

решъ дружкахъ, одни доски имѣющіе весьма старымъ полотномъ самымъ простымъ или старымъ сукномъ свѣтянымъ ⁽¹⁾ пошенымъ облаченіи весьма инюско, сосудо-хранительницы лубяніе, кадлѣхъ листовъ вяловимъ, а вмѣсто кадильницы на веревочкахъ черепокъ повышенъ. Вина де тому, что Римское папство особливо тамо благочестивыхъ подданныхъ своихъ озлобляютъ такъ надмѣру, что де не токмо оныхъ церквей своихъ, но и себе отнюдѣ снабдить не могутъ, съ чѣмъ де въ одномъ же мѣстѣ состоя и священники пребываютъ живутъ, немѣлѣемъ же де оныхъ книгъ по тамошнимъ церквистанціямъ опасное ⁽²⁾.

И того ради его преосвященства онъ архимандритъ Досиѣей просилъ хотя изъ старинныхъ книгъ церковныхъ, здѣ по библиотикахъ монастырскихъ напрасно лежащихъ, для того принужденнаго снабженія тѣхъ церквей повелѣть по части выдать, а именно евангелій, апостоловъ, часослововъ, службниковъ и псалтирей. И по тѣмъ его архимандрита доношеніямъ писменно заручною резолюціею его преосвященства приказалъ послать указы ея императорскаго величества изъ духовной консисторіи епархіи его преосвященства къ монастырскимъ и прочимъ властямъ съ тѣмъ, дабы оны респектомъ толкаго тѣмъ доношеніями представляемаго заграничныхъ оныхъ церквей убожества для помощи содержащимъ тамъ благочестіе, гдѣ какія книги и прочія церковныя вещи имѣются изнѣмленія, оныя собравъ прислали къ его преосвященству при доношеніяхъ со обстоятельными откуду что собрано будетъ описаніи, для снабженія оныхъ заграничныхъ церквей, дабы и тамо

благочестіе безъ того умаляемо быть не могло. И во исполненіе оной его преосвященства резолюціи по опредѣленію духовной митрополіи Кіевскія консисторіи сей ея императорскаго величества указъ о подлежащемъ по оной его преосвященства резолюціи исполненію къ вамъ посылается, и протопопу Полтавскому Евстафію Могиленскому учинить о томъ по сему ея императорскаго величества указу, къ другимъ же епархіи его преосвященства монастырскимъ и прочимъ властямъ о томъ же укази посланы.

Кіевовидубицкаго монастыря начальникъ архимандритъ *Митрофанъ*. Кіевокириловскій игуменъ *Геофанъ*.

Актъ этотъ сообщенъ намъ профессоромъ Кіевскаго университета А. И. Ставровскимъ, а имъ найденъ при пересмотрѣ сборника актовъ, принадлежащаго церкви села Жуковъ. Село Жуки есть вотчина князя Кочубея, въ 14-ти верстахъ отъ Диканьки, и въ 9-ти отъ Полтавы.

Въ исторіи семилѣтней войны.

Записки пастора Теге.

Теге. авторъ предлагаемыхъ записокъ, кончилъ свое поприще пасторомъ въ восточной Пруссіи, въ приходѣ Побетенъ. Онъ былъ Пруссійскій уроженецъ и Пруссійскій подданный, но по обстоятельствамъ, которые читатель узнаетъ изъ самихъ записокъ, служилъ полковымъ пасторомъ русской арміи въ Семилѣтнюю войну. Эти записки изданы Герберомъ въ 1804 году, въ Кенигсбергѣ, еще при жизни ихъ автора, подъ заглавіемъ: *Christian Täge's, ehemaligen Russischen Feldpredigers Lebensgeschichte* (въ Катал. Чертк. Библ., № 1190), а писаны имъ, какъ видно изъ нихъ же, незадолго до ихъ изданія. Небольшая и рѣдкая книжка эта состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Первый принадлежитъ издателю, и содержитъ жизнеописаніе пастора Теге до вступленія въ русскую службу. Этотъ от-

⁽¹⁾ Т. е. которое употребляется у простолюдиновъ на свѣты, по Русски на армяки.

⁽²⁾ Обстоятельствамъ.

дѣлъ мало интересенъ, и потому мы кратко излагаемъ его. Второй отдѣлъ писанъ самимъ Теге, и содержитъ нѣкоторые интересныя свидѣтельства о событіяхъ Семилѣтней войны, которыхъ онъ былъ очевидцемъ. Личность Теге видна въ его запискахъ; она внушаетъ къ себѣ и сочувствіе, и довѣріе. Пасторъ Теге былъ старикъ замѣчательный въ томъ отношеніи, что въ восемьдесятъ лѣтъ онъ былъ такъ бодръ, какъ другой человѣкъ не бываетъ лѣтъ въ сорокъ. Восемидесяти лѣтъ онъ не только исполнялъ еще всѣ пасторскія обязанности, но и безъ помощи жены, которая была уже слаба, могъ еще вести одинъ довольно значительное свое хозяйство. При этомъ онъ сохранилъ живость, веселость, былъ пріятливъ и гостепріименъ.

Описаніемъ этой ясной старости пастора Теге начинается первый отдѣлъ его жизнеописанія. Послѣдуемъ за его изложеніемъ.

Теге родился въ 1724 году, въ восточной Пруссіи, въ городѣ Маріенвердерѣ, гдѣ отецъ его былъ сперва адвокатомъ, потомъ бургомистромъ, потомъ совѣтникомъ (*Rath*). Молодой Теге сперва готовился въ юристы и учился въ Кенигсбергскомъ университетѣ; но потомъ, по просьбѣ отца своего, избралъ пасторское поприще, и изучалъ богословіе въ Галле. Окончивъ тамъ науки въ 1750 году, онъ провелъ восемь лѣтъ въ неудачныхъ попыткахъ получить пасторское мѣсто — три раза дѣло улаживалось, и опять расходилось. Между тѣмъ онъ былъ учителемъ, имѣлъ случай быть въ Кенигсбергѣ и слышать лучшихъ его проповѣдниковъ, посѣтилъ Данииль, Гамбургъ, Альтону, прожилъ годъ въ Помераніи и пять лѣтъ въ Силезіи. Во второй годъ Семилѣтней войны, т. е. 1758 году, его пригласили занять въ Маріенвердерѣ должность дьякона, и Теге прибылъ въ свой родной городъ, наканунѣ занятія его Русскими. Но здѣсь начинаются собственныя его записки.

Г л а в а I.

Я такъ живо помню вступленіе Русскихъ, какъ будто сейчасъ глядѣлъ на нихъ изъ окна. Я сладко спалъ, уставши отъ доро-

ги; вдругъ страшный шумъ и крики испуга на улицахъ разбудили меня. Бѣгу къ окну, узнать причину этой суматохи. Никогда еще не видали мы Русскихъ, а недавно казаковъ; ихъ появленіе изумило мирныхъ гражданъ Маріенвердера, привыкшихъ къ спокойствію и тишинѣ. Сидѣть покойно въ креслахъ, и читать извѣстія о войнѣ — совсѣмъ не то, что очутиться лицомъ къ лицу съ войною.

Нѣсколько тысячъ казаковъ и калмыковъ, съ длинными бородами, суровымъ взглядомъ, невиданнымъ вооруженіемъ — луками, стрѣлами, пиками — проходили по улицѣ. Видъ ихъ былъ страшенъ и вмѣстѣ величественъ. Они тихо и въ порядкѣ прошли городъ, и размѣстились по деревнямъ, гдѣ еще прежде имъ отведены были квартиры.

Но ко всему можно привыкнуть; и намъ не такъ страшны казались уже другія войска, проходившія Маріенвердеръ. Да они и не подали намъ никакого повода жаловаться, потому что порядокъ у нихъ былъ образцовый. Болѣе восьми дней проходили кавалерія, пѣхота и артиллерія чрезъ мой родной городъ. Всего войска было по крайнѣй мѣрѣ сорокъ слишкомъ полковъ. Они не останавливались въ городѣ, но размѣщались по окрестностямъ.

Когда прошло войско, прибылъ и остановился въ городѣ самъ главнокомандующій графъ Ферморъ, съ своимъ штабомъ. Для него и для штаба тотчасъ разбили палатки въ большомъ лагерѣ, гдѣ начальники ежедневно должны были находиться для смотровъ и распоряженій.

Въ эту первую недѣлю моей новой жизни въ Маріенвердерѣ, я получилъ приказаніе отъ магистрата исправлять должность дьякона: это дозволялось нерукоположеннымъ, хотя не во всѣхъ частяхъ. По этому случаю, когда я въ первый разъ говорилъ проповѣдь,

графъ Ферморъ прѣѣхалъ въ церковь со всѣмъ своимъ штабомъ. Послѣ этого мои проповѣди продолжались до Вознесенія Господня, и всякій разъ въ присутствіи русскаго генералитета.

Въ этотъ же день, только что я сѣлъ обѣдать по окончаніи моихъ занятій, какъ вошелъ русскій офицеръ отъ графа Фермора съ приказаніемъ, чтобы я тотчасъ явился къ нему. Каково мнѣ было, можно себѣ представить; я и приблизительно не могъ догадываться, зачѣмъ меня требовали. Родные мои перепугались, и я со страхомъ отправился.

Казаки отворили обѣ половинки дверей, и я увидалъ длинный столъ; за столомъ генераловъ, въ лентахъ и крестахъ, а на первомъ мѣстѣ графа Фермора. Онъ важно, но милостиво кивнулъ мнѣ головою. Я почтительно приблизился. Глубокая тишина въ залѣ.

— Кто вы такой? спрашиваетъ главнокомандующій.

Я назвалъ свое имя, родителей, происхожденіе, мѣсто рожденія, занятія и т. д. Графъ важно сидѣлъ между тѣмъ, и игралъ вилкой по серебряной тарелкѣ.

Когда я кончилъ, онъ сказалъ мнѣ отрывисто:

— Вы будете нашимъ полковымъ пасторомъ, и отправитесь съ нами въ походъ.

Тутъ-то я упалъ съ неба на землю. Ничего подобнаго не входило мнѣ въ голову. Въ душѣ моей слишкомъ укоренилась надежда получить покойное пасторское мѣсто, и вдругъ я долженъ былъ отказаться отъ этой надежды. Жить въ арміи, о которой ходило столько ужасныхъ слуховъ, и сдѣлаться врагомъ своего отечества! Мысль эта, какъ молнія, блеснула въ головѣ моей.

— Я не могу, ваше превосходительство, отвѣчалъ я скоро и рѣшительно.

— Отчего же? спросилъ онъ, устремивъ на меня очень спокойный и въ то же время строгій и пристальный взглядъ.

Я представилъ ему свое положеніе, въ выраженіяхъ, сколько могъ, сильныхъ и трогательныхъ, — мою надежду быть дьякономъ и справедливое нежеланіе служить противъ моего добраго государя.

Графъ Ферморъ въ это время смотрѣлъ въ тарелку и концемъ вилки игралъ по ней.

— Знаете, сказалъ онъ, что я генералъ-губернаторъ Пруссіи, и что если я прикажу, то самъ придворный пасторъ Овандъ отправится за мной въ походъ?

Противъ этого конечно сказать было нечего. Я почтительно поклонился, и просилъ позволенія посоветоваться съ моимъ отцомъ и испросить его благословенія.

— Черезъ полъ часа я васъ ожидаю, сказалъ онъ, кивнувъ мнѣ головою.

Возвратясь домой, я нашелъ у отца многихъ друзей, съ любопытствомъ ожидавшихъ, чѣмъ кончится дѣло. Послѣ разныхъ толковъ, мы сочли благоразумнымъ повиноваться. У насъ жива была старая добрая вѣра въ Божій промыселъ, которому мы и приписали это внезапное назначеніе. Посоветовавшись съ своими, я возвратился къ графу.

У него обѣдъ еще не кончился. Я доложилъ ему, что согласенъ исполнить его волю; онъ принялъ это повидимому равнодушно; потомъ я попросилъ позволеніе сѣздить въ Кенигсбергъ для экзамена и рукоположенія. «Это можно исполнить, не выѣзжая отсюда.» Я просилъ денегъ впередъ для пасторской одежды. «Вы ихъ получите» и кивнувъ головою, онъ велѣлъ мнѣ идти.

Не зная, когда графу угодно будетъ назначить мой экзаменъ, я день и ночь сидѣлъ надъ своими книгами, чтобъ быть готовымъ всякую минуту. Черезъ недѣлю, поздно вечеромъ, я получилъ приказаніе находиться

въ главной церкви на слѣдующій день, въ 9 часовъ.

Общество офицеровъ проводило меня къ алтарю, и тамъ помѣстилось полукругомъ, а я по срединѣ. Графа Фермора при этомъ не было. Главный пасторъ приступилъ къ экзамену, продолжавшемуся полъ часа; потомъ безъ дальнихъ околичностей, началось рукоположеніе, и еще черезъ полъ часа, я уже былъ полковымъ пасторомъ.

Глава II.

Нѣсколько дней спустя мнѣ приказано было говорить на завтра вступительную проповѣдь. Вмѣстѣ съ приказаніемъ присланъ былъ и текстъ для проповѣди, выбранный самимъ графомъ: «Се скинія Божія съ людьми, и вселится съ ними, и тѣмъ людѣмъ Его будутъ, и самъ Богъ будетъ съ ними, Богъ ихъ. (Апокал. XXI, 3).

Не тогда, но впоследствии увидалъ я, сто въ выборѣ этого текста выразился характеръ графа. Онъ былъ очень благочестивъ, и строго смотрѣлъ, чтобы въ арміи соблюдались, хотя внѣшніе, обряды вѣры. Каждый полкъ имѣлъ своего священника, начальникомъ ихъ были протопопъ. Въ арміи до сихъ поръ не было только пастора, а между тѣмъ самъ графъ, многіе генералы и нѣкоторые штабъ и оберъ-офицеры исповѣдывали лютеранскую вѣру. Вышеозначеннымъ текстомъ графъ хотѣлъ показать свою радость о томъ, что нашелъ себѣ проповѣдника.

На слѣдующее утро, въ почетномъ сопровожденіи, поѣхалъ я въ лагерь. Меня ввели въ большую зеленую палатку 120 футовъ длиною, подаренную графу Фермору городомъ Кенигсбергомъ. Съ противоположнаго конца ея была перегородка; пространство, находившееся за нею, служило вмѣсто сакристїи. Впереди стоялъ столъ, покрытый алымъ бархатомъ, съ императорскимъ гер-

бомъ, шитымъ золотомъ. Я произнесъ проповѣдь въ присутствіи всего генералитета и всѣхъ офицеровъ, и по окончаніи ея мнѣ положили на столъ значительный подарокъ въ нѣсколько сотъ рублей. Тутъ въ первый разъ приказано мнѣ явиться къ графскому столу, и потомъ являться къ нему въ извѣстный часъ ежедневно.

Возвратясь отъ обѣда, я нашекъ у себя императорскаго сержанта, который ждалъ меня. По приказанію графа онъ долженъ былъ находиться при мнѣ безотлучно, и служить моимъ проводникомъ. Объявляя объ этомъ, сержантъ просилъ меня выдти на дворъ посмотреть, что графъ прислалъ мнѣ.

Я увидалъ крытую повозку, запряженную тройкой лошадей, и кучера въ придворной одеждѣ, то есть, въ красной шапкѣ съ императорскимъ гербомъ, изъ желтой мѣди. Сержантъ прибавилъ, что графъ предоставляет мнѣ этотъ экипажъ, бывший до сихъ поръ въ распоряженіи одного капитана при тайной канцеляріи, который застрѣлился нѣсколько дней тому назадъ (*).

Я не смѣю не сознаться, что въ тогданіемъ моемъ возрастѣ эти милости нѣсколько вскружили мнѣ голову. Я мечталъ о самой счастливой будущности, и самой лучшей жизни, и ночь, послѣ вступленія моего въ должность полковаго пастора, прошла для меня въ сладкихъ ощущеніяхъ и ожиданіяхъ.

Но едва стало разсвѣтать, какъ сержантъ разбудилъ меня, «Вставайте! васъ требуютъ. Казаки и калмыки идутъ сегодня въ походъ за Вислу передовымъ отрядомъ. Гетманъ хочетъ, чтобы вы благословили ихъ передъ переправой.»

— Я, лютеранскій пасторъ, буду благословлять солдатъ греческой вѣры?

(*) Онъ застрѣлился, потому что ободенъ былъ чинномъ при общемъ производствѣ.

— Гетманъ говоритъ, что мы всѣ христіане, что ваше благословеніе такое же какъ протопопово; протопопу бы слѣдовало благословлять солдатъ, но онъ еще не воротился изъ Кенигсберга.

— Да я не знаю ни слова по русски.

— Не бѣда, если никто васъ и не пойметъ. Русскій уважаетъ всякаго священника, про котораго знаетъ, что онъ поставленъ законною властію. Говорите только по правдѣ и чувствительно, и осмѣлюсь вамъ посоветовать, упоминайте почаще имена Авраама, Исаака и Якова, такъ и будетъ хорошо.

Добрый сержантъ конечно не подозрѣвалъ, что вмѣстѣ съ этимъ совѣтомъ, онъ давалъ мнѣ и содержаніе для напутственной проповѣди. И въ самомъ дѣлѣ кстати было напомнить передовымъ войскамъ о древнихъ патриархахъ, которымъ было такъ трудно переселиться изъ однихъ мѣстъ въ другія, неизвѣстныя. Можетъ быть, нѣкоторые изъ слушателей и поняли меня. Я говорилъ стоя у самаго берега Вислы, на небольшомъ возвышеніи. Начальники, какъ мнѣ показалось, были тронуты; солдаты же, по крайней мѣрѣ, крестились всякій разъ при имени Иисуса, Авраама и т. д. Да и самъ я растрогался, оканчивая свою рѣчь. Мнѣ тоже предстояло идти въ походъ, и мрачныя событія грозили въ будущемъ.

Когда я кончилъ, гетманъ, съ выраженіемъ чувства на лицѣ, котораго никогда не забуду, сунулъ мнѣ въ руку 40 рублей. Войско двинулось, и въ рядахъ его я видѣлъ многихъ послѣдній разъ.

Нѣсколько дней спустя случилось мнѣ пріобщать Св. Танинъ полковаго коновала, лютеранина, который въ ночь послѣ того умеръ. Я узналъ на другой день, что умершій отказалъ мнѣ крытую повозку съ двумя лошадьми. Этотъ подарокъ былъ мнѣ вдвой-

нѣ пріятенъ; во первыхъ, какъ доказательство, что меня любятъ; во вторыхъ, онъ былъ полезенъ въ моемъ хозяйствѣ. Я могъ уложить мои вещи на двухъ повозкахъ, и обзавестись, какъ должно, всѣмъ нужнымъ. Къ каждой повозкѣ взялъ я по одному челоуку прислуги, и покойно ждалъ приказа къ выступленію.

Черезъ нѣсколько дней армія перешла Вислу.

Глава III.

Прежде, чѣмъ приступлю къ описанію дальнѣйшихъ событій, разскажу, что мнѣ извѣстно о русской арміи, находившейся подъ начальствомъ графа Фермора, и остановлюсь особенно на изображеніи самаго главнокомандующаго. О немъ шла и хорошая и дурная слава. Еще очень недавно, г. де ла Мессельеръ очернилъ его въ статьѣ своей, помѣщенной въ прошлогодней польской книжкѣ Минервы, издаваемой Архенгольцомъ. Въ этой статьѣ (на стр. 94) сказано, будто Ферморъ дѣйствовалъ заодно съ королемъ прусскимъ, и былъ имъ даже подкупленъ, что Ферморъ, хороший интендантъ арміи, былъ однакоже плохой боевой генералъ. Кромѣ измѣны, въ этой статьѣ, приписываются ему еще другія низкія дѣла.

Правда, что де ла Мессельеръ—современникъ графа; но вѣдь и я также его современникъ. Де ла Мессельеръ наблюдалъ издали за дѣйствіями Фермора; судилъ объ нихъ по извѣстіямъ, которыя сообщались можетъ быть людьми подкупными, а же былъ очевидецъ описываемыхъ событій, и очевидецъ, котораго никто не подкупалъ; и потому мнѣ нечего скрывать истину; а что я имѣлъ всю возможность наблюдать, въ этомъ, я думаю, никто не будетъ сомнѣваться. Интриги были въ то время при каждомъ почти дворѣ; съ помощью ихъ придворные

обыкновенно избавлялись отъ враговъ своихъ. Кто знаетъ эти интриги и знаетъ свѣтъ и людей, тотъ не повѣритъ безусловно какому нибудь Мессельеру.

Тайны графа Фермора мнѣ неизвѣстны, никогда я не писалъ для него, ни частныхъ писемъ, ни дѣловыхъ бумагъ. Но среди арміи, наполненной его врагами, мнѣ легко было бы услышать толки о сомнительной преданности его русскому правительству, въ чемъ его обвиняетъ де ла Мессельеръ. Тѣмъ не менѣе я не слыхалъ ничего подобнаго. Не знаю также, какими доводами французская партія въ Петербургѣ умѣла привлечь графа Фермора къ отвѣтственности за Цорндорфское сраженіе; по всѣмъ вѣроятіямъ, благодаря ей внушеніямъ, и я былъ заключенъ въ крѣпость. Не смотря на то, мы съ графомъ — *si licet parvis comperere magna* (*) — вышли чисты изъ испытанія, которому подверглись, по милости Франціи, а де ла Мессельеръ налъ еще прежде окончанія нашего дѣла.

Графъ Ферморъ, лифляндецъ по происхожденію, отличился въ 1734 году при осадѣ Данцига, гдѣ былъ флигель-адъютантомъ при генералъ-фельдмаршалѣ Минихѣ. Высшихъ степеней достигъ онъ своею разсудительностью и преданностью русскому престолу; при императрицѣ Елизаветѣ получилъ онъ главное начальство въ войнѣ противъ Пруссіи.

Когда я узналъ Фермора, ему было около 50 лѣтъ; онъ былъ средняго роста, лице имѣлъ красивое, но нѣсколько блѣдное. Всегда держалъ себя очень важно въ обхожденіи съ людьми знатными и съ своимъ штабомъ. За то низшихъ умѣлъ привлекать къ себѣ кротостью и привѣтливостью. Онъ

былъ очень благочестивъ, и, соблюдая въ точности всѣ постановленія лютеранской вѣры, никогда не пропускалъ воскреснаго богослуженія. Наканунѣ всякой дѣвки, которая обыкновенно бывала на третьи сутки, я получалъ приказаніе назавтра говорить проповѣдь. Графъ приобщался Св. Таниъ только однажды въ годъ, въ день Вознесенія Господня. Онъ былъ чрезвычайно милосердъ къ бѣднымъ и притѣсненнымъ. Просители, хотя бы поданные непріятельскаго государства, никогда не уходили отъ графа безъ удовлетворенія. Онъ безотлагательно изслѣдывалъ жалобу, и строго наказывалъ виновнаго. Вотъ одинъ изъ многихъ случаевъ, показывающихъ всегданнюю готовность графа помогать обиженному. Нѣсколько недѣль послѣ перехода арміи черезъ Вислу, мы стояли подъ Кюстриномъ. Ко мнѣ, какъ пастору, обращались по большей части лютеране, пострадавшіе какимъ бы ни было образомъ отъ казаковъ и калмыковъ, рыскавшихъ по окрестностямъ. Обиженные искали у меня совѣта, утѣшенія и помощи. Такъ въ одно утро явился ко мнѣ главный арендаторъ бывшихъ въ той сторонѣ дворянскихъ имѣній. Гусары и казаки напали ночью на его домъ, нанесли ему побой, и взяли лучшія его пожитки. Онъ просилъ помочь ему въ отысканіи имуществъ. Я всегда былъ готовъ пособлять несчастнымъ, а совѣтомъ, и дѣломъ; но тутъ страдалъ соотечественникъ, и потому я принялъ въ немъ особенное участіе. Я спросилъ его, не можетъ-ли онъ распознать въ лицѣ хоть одного изъ грабителей. Онъ увѣрялъ, что можетъ. Тогда мы пошли къ графу и были приняты. Я разскалъ ему дѣло, а огорченный видъ арендатора доказывалъ, что оно заслуживало вниманія. Графъ былъ разгнѣванъ этимъ происшествіемъ; онъ тотчасъ велѣлъ выстроиться всему полку синихъ

(*) Если осмѣлюсь сравнивать себя съ этимъ большимъ человекомъ.

гусарь, къ которому, по словамъ арендатора, принадлежалъ одинъ изъ виновныхъ въ грабежѣ, арендатору велѣно было пройти по рядамъ и указать, кто его ограбилъ; но онъ никого не могъ опознать; такъ что графъ начиналъ уже на него сердиться. Тогда одинъ изъ офицеровъ объявилъ, что полкъ не весь; нѣсколько человѣкъ отряжены въ команду, и что можетъ быть виновный окажется между ними. Тотчасъ послали и за тѣми, и когда они черезъ нѣсколько часовъ возвратились, виновные и соучастники были открыты, признались въ преступленіи, были наказаны кнутомъ и отправлены въ Роге́рвикъ арестантами. «Я долженъ, сказалъ графъ, очищать армию отъ людей, не умѣющихъ во время войны быть человѣколюбивыми, и не дающихъ пощады безоружному непріятелю.»

Сколько я зналъ графа, онъ всегда держался такого образа мыслей. По его распоряженію легкія команды всякій разъ предшествовали арміи для охраненія тѣхъ деревень, черезъ которыя она должна была слѣдовать. Эта предосторожность употреблялась особенно противъ казаковъ и калмыковъ, потому что регулярныя войска были приучены къ самому строгому повиновенію, и провинившійся гусарь вѣрно былъ позванъ на грабежъ казаками. Если же и случалось, что регулярныя войска обижали жителей, то въ этомъ сами жители были виноваты, раздражая солдатъ необдуманнѣмъ сопротивленіемъ, или стрѣляя въ нихъ изъ-за заборовъ. Война всегда большое зло, но для русской арміи то уже служить немалою похвалою, что другія государства показали себя гораздо хуже въ этомъ отношеніи.

ГЛАВА IV.

Графъ Ферморъ всегда носилъ голубой кафтанъ съ красными отворотами. Кавалеръ

многихъ орденовъ, онъ даже въ большіе государственные праздники являлся въ одной голубой лентѣ; за то носилъ ее всегда. Какъ всѣ знатные люди, онъ привыкъ къ удобствамъ жизни, но будучи главнокомандующимъ, не хотѣлъ служить примѣромъ изнѣженности, и потому во время похода никогда не садился въ карету, хотя у него было ихъ много; но ѣхалъ верхомъ, какова бы ни была погода, и какъ бы дологъ ни былъ переходъ. Въ городахъ и деревняхъ онъ никогда не занималъ квартиры, развѣ останавливаясь на продолжительное время, какъ напримѣръ въ Маріенвердерѣ, но всегда располагался въ своей палаткѣ, которую разбивали посреди лагеря.

При всемъ томъ, не лѣзя сказать, чтобы жизнь его была чужда пышности, и вѣрно въ этомъ отношеніи ни одна изъ союзныхъ армій не могла бы поспорить съ русскою. Багажъ съ прикрытіемъ всегда шелъ впереди; графскія палатки и вещи везлись на верблюдахъ. Въ извѣстномъ отъ нихъ разстояніи слѣдовалъ самъ главнокомандующій. Но какимъ образомъ? Сперва ѣхали двѣ тысячи казаковъ и калмыковъ, въ самомъ лучшемъ порядкѣ, составляя стражу главнокомандующаго; за ними рота кирасиръ, съ литаврами, которыя, какъ и остальная музыка, никогда не умолкали. За музыкой ѣхали два адъютанта, давая знать о близости главнокомандующаго. За адъютантами — генералъ адъютантъ; наконецъ самъ Ферморъ, въ кругу генераловъ, а за ними безчисленное множество слугъ, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ тысячъ лейбъ казаковъ.

Часто случалось, что во время похода нельзя было сыскать помѣщенія, гдѣ бы главнокомандующій могъ расположиться пообѣдать. Тогда онъ приказывалъ останавливаться возлѣ лѣса или въ полѣ. Павара являлись съ холодными, а иногда и съ горя-

чими кушаньями. Генералы садились на коврахъ, а казаки и калмыки бѣли изъ своихъ сумогъ.

Вечеромъ разбивался лагерь. Генералъ-квартирмейстеръ, ѣхавшій впереди арміи съ своими подчиненными, заготовлялъ все нужное для войска. Я сказалъ уже, что графъ Ферморъ всегда останавливался въ лагерѣ; не смотря на то, ему отводилась лучшая квартира въ городѣ или деревнѣ, близъ которыхъ мы останавливались, у этой квартиры становились часовые, и графъ всегда уступалъ ее мнѣ. Палатка его была круглая, турецкая, освѣщавшаяся сверху; она раскидывалась на деревянной рѣшеткѣ, и украшалась внутри бѣлой и голубой парчей; снаружки была обита очень крѣпкимъ и особенно-бѣлымъ сукномъ. Мебель, очень простая, и вмѣстѣ очень богатая, состояла изъ кровати, большого стола и нѣсколькихъ стульевъ. Вся эта роскошь и удвоенные часовые давали знать о присутствіи главнокомандующаго.

Большая зеленая палатка, о которой я говорилъ выше, стояла неподалеку; въ ней совершали богослуженіе и обѣдали. Вблизи раскидывался еще шатеръ, менѣе великолѣпный, — для богослуженій греческой церкви. Протопопъ, о которомъ буду говорить ниже, никогда не жилъ въ лагерѣ, но такъ какъ и я останавливался въ городахъ и деревняхъ.

За столомъ графа соблюдалась пышная торжественность. Онъ никогда не обѣдалъ иначе, какъ на серебрѣ, а сѣвковые чашки были внутри позолочены. Графъ садился на первомъ мѣстѣ, и всегда назначалъ самъ, кому сидѣть рядомъ съ нимъ по правую и по лѣвую сторону (*). Прочихъ же размѣ-

(*) Я помню, что удостоился этой чести два раза.

щалъ церемонимейстеръ, въ парадной одеждѣ; въ его распоряженіи находились гренадеры, разносившіе кушанья. Ликеры передъ обѣдомъ и вина за столомъ подавались въ изобиліи, но никогда не шли чье нибудь здоровье, кромѣ большихъ царскихъ праздниковъ. Въ эти дни графъ провозглашалъ тосты, и при имени императрицы гремѣлъ сто одинъ выстрѣлъ; — пятьдесятъ одинъ при имени великаго князя, и столько же въ честь союзныхъ государей. Пальба эта бывала и во время богослуженія, если оно совершалось по какому либо особенному торжеству.

Послѣ обѣда графъ шелъ въ свою палатку съ двумя тайными секретарями, и занимался съ ними до поздняго вечера.

При арміи находился волонтеромъ королевско-польскій или саксонскій принцъ Карлъ, котораго императрица Елизавета прочла въ герцоги Курляндскіе, но извѣстно, что это не состоялось. Де ла Мессельеръ говоритъ, будто графъ Ферморъ оклеветалъ его передъ императрицей. Я не могу ни опровергнуть, ни подтвердить этого обвиненія, не состоя въ близкихъ сношеніяхъ съ этими господами. Но, сколько мнѣ извѣстно, принцъ не былъ близокъ съ графомъ. Рѣдко я видѣлъ, чтобы они говорили другъ съ другомъ, и никогда не видалъ, чтобы принцъ обѣдалъ у графа. Многое можно бы сказать объ этихъ отношеніяхъ, если бы цѣло моихъ записокъ было опроверженіе старыхъ предубѣжденій.

Образъ жизни принца соответствовалъ его сану. У него былъ свой дворъ, церковь, кухня и т. д. Во время похода онъ всегда ѣхалъ верхомъ, окруженный значительной свитой. Чтобы дать маленькое понятіе о его пышности, перечислю его обозъ: 10 великолѣпно одѣтыхъ конюховъ вели одинъ за другими 10 большихъ муловъ, украшенныхъ

перьями съ серебряными подобранными колокольчиками, издававшими пріятный звонъ; мулы были навьючены и покрыты желтыми покрывалами съ королевскимъ курфиршескимъ гербомъ, шитымъ золотомъ на голубомъ полѣ. За мулами слѣдовали попарно 38 слугъ верхами, однообразно и чисто одѣтыхъ; оберъ-шталмейстеръ, съ 30 верховыми лошадьми принца, подъ прекрасными попонами; каждую лошадь по одиночкѣ велъ чрезвычайно красиво одѣтый конюхъ. За тѣмъ двѣ великолѣпныя кареты для принца или важнѣйшихъ лицъ его свиты, на случай нездоровья или дурной погоды. Потомъ особенный экипажъ для духовника, еще одинъ для лейбъ-медика, еще одинъ съ двумя дамами, и потомъ множество повозокъ съ кухней и вещами, и этимъ заключался обозъ.

Надо сказать еще, что каждый полкѣмѣлъ по телѣгѣ съ провіантомъ, значить во всей арміи было 4000 такихъ телѣгъ. Каковъ былъ обозъ, можно себѣ представить!

Глава V.

И такъ назначенъ былъ походъ за Вислу. Еще звѣзды ярко горѣли, а я былъ уже на ногахъ, и готовился въ дорогу. Погода была тихая, небо самое ясное, солнце взошло великолѣпно и такъ мирно, а между тѣмъ впереди грозили всѣ тѣ бѣдствія, отъ которыхъ мы обыкновенно просимъ избавленія у Бога. Черезъ часъ по восхожденіи солнца, я стоялъ на берегу Вислы.

Откровенно сознаюсь, что сердце мое было растерзано горестью. Походъ за Вислу не могъ остаться для меня безъ послѣдствій. Я прощался съ родиной, съ моей сладкой, едва не исполнившейся надеждой жить тихо и покойно; мнѣ должно было идти на войну, и войну ожесточенную, какъ надо было ожидать. Поручивъ себя Богу, я переѣхалъ верхомъ на ту сторону рѣки.

На походѣ со мной не случилось ничего особеннаго, кромѣ того, что я нажилъ себѣ друга въ протопопѣ русской арміи, и тѣсно сошелся съ нимъ. Это былъ человѣкъ среднихъ лѣтъ и средняго роста, добрый, чистосердечный и веселый. Обязанность его была важная: надзоръ надъ всѣми попами арміи, съ правомъ наказывать ихъ тѣлесно, что случалось довольно часто, по причинѣ дурнаго поведенія нѣкоторыхъ поповъ. Протопопъ былъ окруженъ множествомъ слугъ и подчиненныхъ; домашняя одежда его состояла изъ чернаго, богатаго бархата. Онъ былъ очень хорошъ со мною, и мы всегда ѣзжали рядомъ, верхами. Кое какъ говоря по нѣмецки, онъ развлекалъ меня своею веселостью, и училъ, какъ обращаться съ русскими, которыхъ я вовсе еще не зналъ. Я имѣлъ счастье такъ ему понравиться, что когда я былъ уже приходскимъ пасторомъ въ Побетенѣ, онъ навѣстилъ меня, и далъ мнѣ ясно понять, что охотно бы отдалъ за меня свою дочь. Я вѣрно пронялъ бы это предложеніе, если бы не имѣлъ другихъ намѣреній.

Наша армія шла на Бромбергъ, потомъ на Познань. Въ Познани мы стали лагеремъ, и, казалось, на довольно продолжительное время. Я по обыкновенію хотѣлъ занять квартиру графа Фермора, но ее только что занялъ какой-то русскій полковникъ. Рассказываю это въ доказательство порядка, господствовавшего тогда въ русской арміи. Воротясь въ лагерь, я просилъ генералъ-квартирмейстера, который былъ въ полковничьемъ чинѣ, чтобы мнѣ отвели другую квартиру. Кто же осмѣлился занять вапу? спросилъ онъ гнѣвно, вскочилъ съ своей постели, и не дожидаясь моего отвѣта, сталъ надѣвать полную форму; потомъ пригласилъ меня слѣдовать за собою, на квартиру Фермора. Тамъ нашли мы полковника, который

самовольно въ ней расположился, и генераль-квартирмейстеръ строго спросилъ его: Кто вы такой? Развѣ вы не знаете, что эти комнаты назначены для главнокомандующаго, и что вы показали неуваженіе къ его особѣ? Полковникъ отвѣчалъ, запинаясь, что ему приказано доставить въ Торнъ князя Ф. Гацфельда, взятаго въ плѣнъ казаками, что онъ пріѣхалъ поздно и не зналъ, гдѣ остановиться и проч. Однако генераль-квартирмейстеръ не довольствовался извиненіемъ, приказалъ, чтобы квартира была очищена, и чтобы полковнику отвели другую. Но такъ какъ всѣхъ комнатъ было три, то я предложилъ уступить пріѣзжему двѣ комнаты, а себѣ оставлялъ одну, этимъ уладилъ дѣло, и провелъ пріятно вечеръ съ моимъ сосѣдомъ.

На слѣдующее утро явились ко мнѣ выборные изъ жителей Познани лютеранскаго исповѣданія. У нихъ не было ни церкви, ни пастора, и они просили меня проповѣдывать у нихъ и пріобщать Св. Тѣло. Я не могъ согласиться на это предложеніе, не спросивъ главнокомандующаго; тотъ согласился, и я прожилъ это время очень пріятно, навѣщая больныхъ, пріобщая Св. Тѣло, исполняя другія требы, за что и получалъ значительныя подарки.

Изъ Познани мы выступили опять въ походъ по направленію черезъ Ландебергъ, что на Вартѣ. Скоро авангардъ, вмѣстѣ съ артиллеріей, пошелъ къ Кюстрину, а резервы, и я съ ними, нѣсколько дней оставались еще позади, пока также не получили приказанія идти впередъ.

Но я посвящу особую главу нашему пребыванію подъ Кюстриномъ, гдѣ мнѣ пришлось въ первый разъ увидѣть, что такое война.

ГЛАВА VI.

Въ половинѣ августа (1758), въ 9 часовъ утра, я приближался къ Кюстрину. Еще его

не видно было за лѣсомъ, но поднимавшійся дымъ и неумолкаемый ревъ пушекъ и мортиръ уже возвѣщали мнѣ о страшномъ бѣдствіи, котораго я скоро сдѣлаюсь свидѣтелемъ. Кюстринъ, этотъ большой городъ, горѣлъ, и не съ одного какого-либо конца, но горѣлъ *весь*. Въ 5 часовъ утра Ферморъ началъ бомбардированіе; одна изъ первыхъ бомбъ попала въ сарай съ соломой, и произвела пожаръ, кончившійся истребленіемъ города. Между тѣмъ пальба съ русской стороны не прекращалась. Къ полудню Кюстринъ уже превратился въ дымящуюся грудю пепла; но, не смотря на то, русскіе продолжали бомбардированіе вѣрно для того, чтобы воспрепятствовать жителямъ тушить пожаръ и спасать имущество (*).

Сотни людей, ища спасенія на улицахъ, погибли отъ выстрѣловъ или подъ развалинами домовъ. Большинство жителей бѣжало за Одеръ въ предместья и деревни, оставя по сю сторону рѣки все свое имущество.

Разрушеніе Кюстрина было часто описываемо, но для очевидца, никакое описаніе не можетъ быть вѣрнѣе того, что онъ самъ

(*) Разрушеніе Кюстрина, отъ котораго содрогнется каждое чувствительное сердце, служить, какъ мнѣ кажется, къ оправданію графа Фермора, и къ опроверженію де ла Мессельера, который обвиняетъ графа въ содѣйствіи королю прусскому. Рамбахъ въ своемъ отечественно-историческомъ сборникѣ (*Taschenbuche*), на стр. 356, говоритъ, что система войны графа Фермора состояла въ томъ только, чтобы жечь и грабить. Но онъ не соображаетъ, что въ тогдашнихъ отношеніяхъ прусскаго двора къ русскому, главнокомандующій долженъ былъ дѣйствовать болѣе по инструкціямъ, нежели сѣдовать внушеніямъ челоуколюбія. Эти чувства Фермора мнѣ были хорошо извѣстны, и мнѣ бывало особенно жаль главнокомандующаго, когда я видѣлъ, какъ необходимость заставляла его жертвовать высшему интересу благородѣйшими побужденіями души своей.

видѣлъ. Извѣстно, что безчисленное множество жителей, спасаясь въ погребѣхъ, погибло подъ ихъ развалинами, или задохлось тамъ отъ дыма и угара.

Графъ Ферморъ снялъ осаду Кюстрина, когда комендантъ крѣпости, фонъ Шакъ, отказался сдать ее. Это было 21-го августа.

Вскорѣ послѣ того, Ферморъ получилъ вѣрные извѣстія о приближеніи короля и о его намѣреніи перейти Одеръ. Генералъ-лейтенантъ *Куматовъ* (von Kumatoff) тотчасъ отряженъ былъ къ нему навстрѣчу съ наблюдательнымъ корпусомъ. Но это не помѣшало Фридриху благополучно переправиться черезъ Одеръ; Куматовъ просмотрѣлъ короля, по чьей винѣ, не знаю.

24 Августа двинулась вся наша армія. Къ ночи мы достигли окрестностей Цорндорфа, и здѣсь-то я былъ свидѣтелемъ зрѣлища, самаго страшнаго въ мой жизни.

ГЛАВА VII.

Надлежало сразиться съ Фридрихомъ. Мы пришли на мѣсто боя, выбранное Ферморомъ. Увѣряютъ, будто оно было неудобно для русской арміи, и будто армія была дурно поставлена. Пусть судятъ объ этомъ тактики. Безпристрастный же наблюдатель не могъ не замѣтить, что обѣ стороны имѣли и въ которое право приписывать себѣ побѣду, какъ оно и было дѣйствительно.

Разскажу, что было со мною, и каковы были мои ощущенія.

При всемъ мужествѣ, не доставало силъ равнодушно ожидать сраженія, ибо извѣсно было, какъ оба войска были озлоблены одно противъ другаго. Разрушеніе Кюстрина должно было только усилить ожесточеніе Прусаковъ. Дѣйствительно, мы послѣ узнали, что король, передъ началомъ сраженія велѣлъ не давать пощады ни одному Русскому.

Когда армія пришла на мѣсто сраженія, солдатамъ дали непродолжительный роздыхъ, и потомъ, еще передъ полночью, начали устроить боевой порядокъ. Въ это время соединился съ нами 10 тысячный русскій отрядъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Чернышева. То былъ такъ называемый новый корпусъ. Такимъ образомъ наша армія возрасла до 50,000 человекъ. Извѣстно, что ее выстроили огромнымъ четырехугольникомъ. По срединѣ, гдѣ мѣстность представляла родъ углубленія, и поросла рѣдкими деревьями, поставили малый обозъ, съ младшимъ штабомъ (Unterstab), при которомъ и я находился. Большой обозъ находился въ разстояніи четверти мили оттуда, въ Вагенбургѣ, съ 8000 человекъ прикрытія.

Мнѣ кажется, что положеніе обоза было неудобно. Король долженъ былъ проходить не въ дальнемъ оттуда разстояніи, и могъ легко истребить обозъ. Таково, кажется, и было вначалѣ его намѣреніе, но не знаю, почему онъ его не исполнилъ.

Самая ясная полночь, какую я когда либо запомню, блистала надъ нами. Но зрѣлище чистаго неба и ясныхъ звѣздъ, не могло меня успокоить: я былъ полонъ страха и ожиданія. Можно-ли меня упрекать въ этомъ? Будучи проповѣдникомъ мира, я вовсе не былъ воспитанъ для войны. Что-то здѣсь будетъ завтра въ этотъ часъ? думалъ я. Останусь-ли я живъ или нѣтъ? По сотни людей, которыхъ я зналъ, и многіе друзья мои погибнутъ навѣрно; или, можетъ быть, въ мученіяхъ, они будутъ молить Бога о смерти!

Эти ощущенія были такъ тяжелы, что лучше бы пуля сжалась надо мною, и раздробила мое тѣло. Но вотъ подошелъ ко мнѣ офицеръ, и сказалъ растроганнымъ голосомъ: «Господинъ пасторъ! Я и многіе мои това-

рицы желаемъ теперь изъ вашихъ рукъ приобщиться Св. Таинъ. Завтра, можетъ быть, насъ не будетъ въ живыхъ, и мы хотимъ примириться съ Богомъ, отдать вамъ цѣнныя вещи, и объявить послѣднюю нашу волю».

Взволнованный до глубины души, я постигнулъ приступить къ таинству. Обозъ былъ уложенъ, палатки не было, и я приобщалъ ихъ подъ открытымъ небомъ, а барабанъ служилъ мнѣ жертвенникомъ. Надъ нами разстилалось голубое небо, начинавшее свѣтлѣть отъ приближенія дня. Никогда такъ трогательно, и, думаю, такъ назидательно, не совершалъ я таинства. Молча разстались со мною офицеры; я принялъ ихъ завѣщанія, дорогія вещи, и многихъ, многихъ изъ этихъ людей видѣлъ въ послѣдній разъ. Они пошли умирать, напутствуемые моимъ благословеніемъ.

Ослабѣвъ отъ сильнаго душевнаго волненія, я крѣпко заснулъ, и спалъ до тѣхъ поръ, пока солдаты наши не разбудили меня криками: «Прусакъ идетъ.» Солнце уже ярко свѣтило; мы вскочили на лошадей, и съ высоты холма я увидалъ приближавшееся къ намъ прусское войско; оружіе его блистало на солнцѣ; зрѣлище было страшное. Но я былъ отвлеченъ отъ него на нѣсколько мгновений.

Протопопъ, окруженный попами и множествомъ слугъ, съ хоругвями, ѣхалъ верхомъ по внутренней сторонѣ четырехугольника, и благославлялъ войско; каждый солдатъ, послѣ благословенія, вынималъ изъ-за пояса кожаную манерку, пилъ изъ нея, и громко кричалъ: ура, готовый встрѣтить непріятеля.

Никогда не забуду я тихаго, величественнаго приближенія прусскаго войска. Я желалъ бы, чтобъ читатель могъ живо представить себѣ ту прекрасную, но страшную минуту, когда прусскій строй вдругъ раз-

вернулся въ длинную кривую линію боеваго порядка. Даже русскіе удивлялись этому невиданному зрѣлищу, которое, по общему мнѣнію, было торжествомъ тогдашней тактики великаго Фридриха. До насъ долеталъ страшный бой прусскихъ барабановъ, но музыки еще не было слышно. Когда же прусаки стали подходить ближе, то мы услышали звуки гобоевъ, игравшихъ извѣстный гимнъ: *Ich bin ja, Herr, in deiner Macht* (Господи, я во власти Твоей). Ни слова о томъ, что я тогда чувствовалъ; но я думаю, никому не покажется страшнымъ, если я скажу, что эта музыка впоследствии, въ теченіи моей долгой жизни, всегда возбуждала во мнѣ самую сильную горечь.

Пока непріятель приближался шумно и торжественно, Русскіе стояли такъ неподвижно и тихо, что, казалось, живой души не было между ними. Но вотъ раздался громъ прусскихъ пушекъ, и я отъѣхалъ внутрь четырехугольника, въ свое углубленіе.

Глава VIII.

Казалось, небо и земля разрушились. Страшный ревъ пушекъ и пальба изъ ружей ужасно усиливались. Густой дымъ разстилался по всему пространству четырехугольника, отъ того мѣста, гдѣ производилось нападеніе. Черезъ нѣсколько часовъ сдѣлалось уже опасно оставаться въ нашемъ углубленіи. Пули безпрестанно визжали въ воздухѣ, а скоро стали попадать и въ деревья, насъ окружавшія; многіе изъ нашихъ влѣзли на нихъ, чтобы лучше видѣть сраженіе, и мертвые и раненые падали оттуда къ ногамъ моимъ. Одинъ молодой человѣкъ, родомъ изъ Кеннигсберга—я не знаю ни имени его, ни званія,—говорилъ со мной, отошелъ четыре шага, и былъ тотчасъ убитъ пулей въ глаза моихъ. Въ ту же минуту казакъ упалъ съ лошади, возлѣ меня. Я стоялъ ни живъ,

ни мертвъ, держа за поводъ мою лошадь, и не зналъ, на что рѣшиться; но скоро я выведенъ былъ изъ этого состоянія. Прусакки прорвали наше каре, и прусскіе гусары, Малаховскаго полка, были уже въ тылу Русскихъ.

Ждать-ли мнѣ было вѣрной смерти, или вѣрнаго плѣна на этомъ мѣстѣ? Я вскочилъ на лошадь, бросилъ все, и поѣхалъ въ ту часть боевой линіи, куда Прусакки еще не проникли. Русскій офицеръ, стоявшій при выходѣ изъ четырехугольника, окликнулъ меня словами: «Кто ты такой?» Я могъ уже порядочно понимать по русски, и отвѣчалъ, что я полковой лютеранскій пасторъ. — «Куда же чортъ тебя несетъ?» — Я спасаю жизнь свою! — «Назадъ; отсюда никто не смѣетъ выѣхать!» Получивъ такой отвѣтъ, я долженъ былъ воротиться на прежнее мѣсто.

Только что я доѣхалъ туда, какъ бригадиръ фонъ С***, подошелъ ко мнѣ и сказалъ: «Господинъ пасторъ, я получилъ двѣ тяжелыя раны, и не могу больше оставаться въ строю; прошу васъ, поѣдьте искать удобнаго мѣста для перевязки.» Я передалъ ему какъ трудно выѣхать изъ каре. — Ничего. — И я снова сѣлъ на лошадь; бригадиръ съ трудомъ посаженъ былъ на свою, и мы отправились.

Офицеръ опять не хотѣлъ пропускать. «Ступай-ка прежде туда, гдѣ я былъ,» сказалъ ему бригадиръ; но эти слова не помогли. Тогда фонъ С*** возвысилъ голосъ:

Именемъ пресвѣтлѣйшей нашей государыни, которая заботится о своихъ раненыхъ слугахъ, я, бригадиръ, приказываю тебѣ пропустить насъ.

Офицеръ сдѣлалъ честь при имени государыни, и мы поѣхали.

Былъ часъ по полудни, а битва между тѣмъ страшно усиливалась. Мы ѣхали въ толпѣ народа, оглашаемые крикомъ ране-

ныхъ и умирающихъ, и преслѣдуемые прусскими пулями. При выѣздѣ нашемъ изъ четырехугольника, пуля попала въ казацкій котелокъ, и надѣлала такого звона, что я, чуть совѣтъ не потерялся.

За рядами боеваго порядка опасность была не такъ велика, но многолюдство было то же самое. Черезъ нѣсколько минутъ мы подѣхали къ лѣсу, и нашли тамъ раненыхъ и нерапелыхъ офицеровъ съ прислугою. Такъ какъ прусскіе разъѣзды все еще были близко, то надо было искать другаго, болѣе безопаснаго мѣста. Но куда ѣхать? Сторона была незнакомая, картъ у насъ не было; предстояло ѣхать на удачу. Одинъ поручикъ, можетъ быть самый храбрый изъ насъ, объявилъ, что онъ поѣдетъ на розыски, и приглашалъ меня съ собою. Я согласился, почувствовавъ себя нѣсколько бодрѣе вдали отъ опасности.

Мы скоро пріѣхали къ болоту, поросшему кустарникомъ, гдѣ скрывались непріятельскіе мародеры, которые сдѣлали по насъ три выстрѣла, но не попали. Мы поѣхали дальше, и благополучно прибыли въ какую-то деревню, кажется *Цорндорфъ*. Но здѣсь опять на насъ посыпались выстрѣлы изъ-за садовыхъ плетней, и заставили воротиться.

На мѣстѣ, гдѣ остались наши товарищи, мы не нашли уже никого; только лошади, совѣтъ навьюченные, валялись еще покинутые въ болотѣ. Мы нашли своихъ товарищей недалеко оттуда, и соединились съ ними, чтобъ дальше продолжать наши поиски. Скоро выѣхали мы на большую дорогу: намъ показалось, что она тоже ведетъ къ Цорндорфу, и увидавъ въ сторонѣ другую деревню, мы направились къ ней. Не видно было ни непріятельскихъ форпостовъ, ни часовыхъ. Покойно ѣхали мы вдоль прекрасныхъ заборовъ, окружавшихъ сады этой деревни, вдругъ изъ узкаго прохода, между

двухъ садовъ, бросилась на насъ толпа прусскихъ солдатъ; они схватили за поводья нашихъ лошадей, объявили насъ плѣнными, и привели въ деревню.

Глава IX.

Въ этой деревнѣ расположены были прусскіе хлѣбопеки, и при нихъ охранная команда, которая и взяла насъ въ плѣнъ. Деревенскій староста размѣстилъ насъ по домамъ, послали уведомить о насъ главную квартиру, и въ тотъ же вечеръ явились гусары и драгуны, которымъ велѣно было отвести насъ во внутреннія области Пруссіи. Мы должны были выступить съ разсвѣтомъ. Раненымъ даны были повозки, а мнѣ позволили ѣхать на моей лошади, но и ту мнѣ пришлось брать съ боя. Провіантскій комиссаръ Д**, хорошо мнѣ знакомый еще въ Кенигсбергѣ, гдѣ отецъ его имѣлъ казенное мѣсто, не отдавалъ мнѣ лошади на томъ основаніи, что она принадлежитъ ему по праву военной добычи. «Г-нъ Д**, сказалъ я спокойно, я охотно бы уступилъ вамъ, если бы вы были военный человѣкъ, но ваше оружіе — перо. Право добычи пожалуй еще принадлежитъ солдату, но если чиновникъ вздумаетъ имъ пользоваться, то онъ явный грабитель. Впрочемъ возьмите мою лошадь. Она стоитъ сто рублей, но помните, что вашъ отецъ въ Кенигсбергѣ втрое заплатитъ мнѣ за нее; вѣдь русскому главнокомандующему стоитъ только написать объ этомъ къ тамошнему губернатору.» Послѣ этихъ словъ, мой противникъ со стыдомъ удался, а я сѣлъ на свою лошадь при громкомъ смѣхѣ прусскихъ офицеровъ.

Намъ приходилось проѣзжать по полю сраженія, гдѣ лежали еще убитые и чуть живые раненые; стоны ихъ надрывали мнѣ сердце. Въ городкѣ *Даммъ* мы нашли многихъ Русскихъ, прежде насъ взятыхъ въ

плѣнъ. Въ числѣ ихъ находился одинъ смертельно раненый бригадиръ, который, узнавъ о моемъ прибытіи, пожелалъ приобщиться Св. Тѣла. Но даровъ со мной не было; мое имущество, вещи и бумаги офицеровъ, двѣ тысячи собственныхъ денегъ—все это было брошено въ обозѣ на произволъ судьбы; я обратился къ мѣстному пастору съ просьбою одолжить мнѣ священныя сосуды. Но онъ отказалъ мнѣ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, за то ли, что я проповѣдывалъ вѣру Христову врагамъ моего отечества, или, можетъ быть, ему самому хотѣлось получить деньги за исполненіе требы. Я ушелъ отъ него въ большой досадѣ, твердо рѣшившись во что бы то ни стало причастить умирающаго. Весьма естественно, что я, по слабости человѣческой, очень былъ разсерженъ. Но благодареніе Богу, тотчасъ же представился случай, который меня совершенно успокоилъ и примирилъ съ людьми. Я встрѣтилъ христіанскія чувства и искреннее доброжелательство въ простомъ, неученомъ человѣкѣ, и вдобавокъ въ непріятелѣ. Проходя отъ пастора, я увидалъ плѣнныхъ русскихъ солдатъ, которыхъ впредь до дальнѣйшаго распоряженія держали на церковномъ дворѣ; исхудалые, съ тупымъ выраженіемъ на лицахъ, стояли они, прислонясь къ монастырской стѣнѣ. Передо мной шолъ, опираясь на костыль, высокій прусскій гренадеръ, съ прострѣленной ногой; онъ несъ подъ мышкой большой хлѣбъ, и ѣлъ его съ аппетитомъ. Одинъ изъ русскихъ солдатъ съ завистью поглядѣлъ на него, и прицѣливуясь языкомъ, произнесъ, какъ умѣлъ, по нѣмецки: «Братецъ Прусакъ, мнѣ очень ѣсть хочется.» Гренадеръ важно остановился, досталъ изъ кармана ножикъ, отрѣзалъ Русскому половину хлѣба, и съ достоинствомъ сказалъ. «Ты, можетъ быть, такой же мо-

лодець, какъ и я.» Этотъ поступокъ заставилъ меня забыть жестокосерднаго пастора.

Когда насъ вели въ Кюстринъ, къ намъ вышли изъ лѣсу бѣглые русскіе солдаты, томимые голодомъ, и отдались въ плѣнъ.

Въ Кюстринѣ насъ помѣстили въ казематахъ.

Глава X.

Мнѣ пришлось жить съ грубыми офицерами, которыхъ образъ жизни и привычки поселяли во мнѣ отвращеніе; я постарался сыскать себѣ другихъ товарищей, и перешолъ въ бывшую караульную, гдѣ правда, послѣ пожара, не оставалось ни оконъ, ни дверей, но все таки мы помѣстились отдѣльно, и устроились по мѣрѣ возможности.

На другой день, я пошолъ по городскому валу, и съ истинной горестью разсматривалъ разоренный городъ; густой дымъ и туманъ разстилались повсюду; пожаръ еще не совсѣмъ потухъ, такъ что мы, для своихъ нуждъ, пользовались горящими угольями съ дымившихся развалинъ. Когда я шолъ въ раздумьѣ возлѣ одного каземата, оттуда вышелъ молодой, незнакомый мнѣ, русскій офицеръ, и сталъ умываться. «Кто вы?» спросилъ онъ меня. Я учтиво назвалъ ему себя. «Плохо же вы молились Богу, что мы проиграли сраженіе,» сказалъ онъ мнѣ. — «Можетъ быть, вы плохо сражались или у васъ не было толку въ распоряженіяхъ,» отвѣчалъ я съ сердцемъ на эту выходку. Онъ засмѣялся, а другіе офицеры, мои знакомцы позвали меня въ казематъ. — «Вѣрно вамъ позволятъ пройти изъ крѣпости въ предмѣстьѣ, г. пасторъ, сказали они; возьмите двухъ человѣкъ и купите намъ провизіи. У насъ нѣтъ ничего, кромѣ денегъ, а съ ними, хоть и въ плѣну, все таки можно было бы пожить повеселѣе.» Я не могъ не согласиться на эту просьбу; они нада-

вали мнѣ вдоволь денегъ, и я отправился; у воротъ меня опросили и безъ всякаго затрудненія выпустили изъ крѣпости. Накупивъ, что было нужно, даже то, безъ чего можно было обойтись, я шелъ обратно, какъ въ крѣпостныхъ воротахъ, по приказанію коменданта, полковника Шака, меня взяли подъ караулъ и отвели къ нему подъ конвоемъ двухъ солдатъ и капрала.

Комендантъ долго и строго спрашивалъ меня, но потомъ вѣжливо отпустилъ, прося навѣщать его; разныя обстоятельства помѣшали мнѣ воспользоваться этимъ приглашеніемъ.

Изъ провизіи, которую я принесъ, приготовили славный обѣдъ; за столомъ было много знакомыхъ и незнакомыхъ мнѣ лицъ; и тутъ-то не безъ страха замѣтилъ я, что молодого человѣка, съ которымъ я говорилъ утромъ, пока онъ умывался, называли, ваше превосходительство, и что онъ генералъ-лейтенантъ Чернышевъ (*). Я подошелъ къ нему, и сталъ извиняться, что говорилъ съ нимъ слишкомъ свободно. На это онъ мнѣ сказалъ съ улыбкою въ отвѣтъ: «Я люблю такихъ добрыхъ и смѣлыхъ молодыхъ людей, какъ вы».

Мы пробыли въ казематѣ три дня, по прошествіи которыхъ генералы, а вмѣстѣ съ ними и я, получили квартиры въ предмѣстьѣ, гдѣ намъ было гораздо лучше. Здѣсь видѣлъ я одну изъ страшныхъ жертвъ войны: русскій солдатъ, у котораго одна нога была почти оторвана, другая совсѣмъ раздроблена, приползъ кое какъ въ Кюстринъ. Не смотря на ожесточеніе противъ Русскихъ, сего заботливо передали попеченіямъ хирурга, и я присутствовалъ при операціи. Пока рѣзали ему ногу кривымъ ножомъ, онъ твердо выносилъ страданія; но когда стали пи-

(*) Гр. Захаръ Григорьевичъ.

лить кость, онъ испускалъ странные крики, заставившіе меня отвернуться.

Послѣ этого, возвратись домой, я имѣлъ счастье видѣть нашего великаго короля Фридриха, ѣхавшаго верхомъ по предмѣстью, въ сопровожденіи значительной свиты. Всѣ русскіе плѣнные бросились къ окнамъ поглядѣть на героя XVIII столѣтія; генералъ-лейтенантъ Чернышевъ такъ же стоялъ у окна; онъ хотѣлъ, кажется, чтобъ его замѣтили, и скорѣе отпустили изъ плѣна. Но поровнявшись съ окномъ, гдѣ онъ стоялъ, король, кажется, съ намѣреніемъ отвернулся. За то оберъ-гофмейстеръ, ѣхавшій не въ дальнемъ разстояніи, вѣрно по приказанію короля, обратился къ Чернышову съ такими словами: «Узнаете ли вы свою лошадь, ваше превосходительство? Ручаюсь вамъ, что ее будутъ беречь, пока не возвратятъ хозяину.» Всѣ мы одинаково объясняли эти слова. Король ясно далъ понять, какъ онъ намѣренъ поступить съ знатнымъ плѣнникомъ, и въ тоже время нисколько не уронилъ своего достоинства.

Три недѣли моего содержанія въ Кюстринѣ прошли не скучно, но только тѣмъ непріятно, что я не имѣлъ никакого уместнаго занятія. По истеченіи этого времени, меня неожиданно потребовали въ крѣпость къ коменданту полковнику Шаку. У крыльца его стояла повозка; но я не могъ думать, что она приготовлена для меня. Комендантъ дружески поговорилъ со мной, и отобралъ отъ меня нѣкоторые свѣдѣнія, велѣлъ тотчасъ ѣхать въ лагерь, находившійся востокъ самаго города. Я чрезвычайно испугался, и почтительно спросилъ коменданта, зачѣмъ я тамъ нуженъ. Онъ отвѣчалъ улыбаясь, что не знаетъ, но полагалъ, что мнѣ не сдѣлаютъ никакой непріятности, и что обо всемъ я узнаю отъ генералъ-лейтенанта графа Доны.

Офицеръ сѣлъ въ повозку рядомъ со мной, унтеръ-офицеръ на козлы. Къ вечеру прибыли мы въ главную квартиру, и тотчасъ были допущены къ графу Дона, который принялъ меня еще лучше. Онъ объявилъ, что меня размѣняли по высочайшему повелѣнію, и что я тотчасъ долженъ ѣхать въ русскій лагерь. Я просилъ хоть часть времени для отдыха, въ этомъ мнѣ не отказали.

Въ полночь, состоявшій при штабѣ трубачъ Малаховскаго полка разбудилъ меня, привелъ осѣдланную лошадь, и мы поѣхали.

ГЛАВА XI.

Прибывъ въ прусскій лагерь, я получилъ позволеніе отдохнуть въ палаткѣ у маркизанта, который обошелся со мной, какъ добрый землякъ. Но скоро надо было ѣхать дальше въ Ландсбергъ, гдѣ находился еще русскій аріергардъ. Ночь была очень темна, а трубачъ мой не зналъ дороги. Мы увидали въ сторонѣ огонекъ, подѣхали къ нему, онъ свѣтилъ изъ мельницы. Трубачъ началъ странно стучаться въ дверь и разбудилъ мельника. Когда онъ впустилъ насъ, мы сказали, кто мы, и трубачъ попросилъ огня закурить трубку. Потомъ схватилъ мельника за воротъ, приказывая быть нашимъ проводникомъ.

Напрасно мельникъ противился, напрасно говорилъ, что дорога въ Ландсбергъ не безопасна отъ казаковъ; трубачъ навелъ на него пистолетъ, и мельникъ принужденъ былъ показывать намъ дорогу, идя между лошадью трубача и моею.

Но чѣмъ дальше мы подвигались, тѣмъ больше трубачъ мой начиналъ трусить. Дорога шла по кустарникамъ и зарослямъ. Знаете-ли вы по русски? спросилъ онъ голосомъ, похожимъ на паденіе ртути въ барометрѣ, если только можно съ чѣмъ ни-

будь сравнивать звуки или черты лица. Я отвѣчалъ, что былъ при арміи очень короткое время, и никакъ не съумѣю объяснить-ся съ Русскими. — «Такъ плохо наше дѣло,» сказалъ онъ, и въ эту самую минуту надъ нами раздался страшный крикъ: «кто идетъ?»

Насъ тотчасъ окружила толпа казаковъ. Мельникъ исчезъ, и я больше не видалъ его никогда. Мой проводникъ затрубилъ, чтобы показать, что онъ парламентёръ, но его или не поняли, или не хотѣли понять; схватили насъ, отвели въ кусты и совсѣмъ ограбили; даже взяли у трубача его трубу. На наше горе, мы никакъ не могли объяснить, кто мы такіе. Но хуже всего было то, что намъ еще грозили игайками, чтобы заставить насъ молчать.

Такъ мы стояли совсѣмъ ограбленные, когда подъѣхала другая толпа казаковъ, вѣрно съ намѣреніемъ взять себѣ часть отнятой у насъ добычи. Мы съ трубачемъ начали тогда кричать и жаловаться по нѣмецки. По счастью, кто-то изъ новоприбывшихъ понялъ насъ, заговорилъ со мною по нѣмецки, а какъ только узналъ, что я пасторъ главнаго штаба, тотчасъ объявилъ объ этомъ другимъ. На хорошемъ театрѣ сцена не мѣняется такъ быстро, какъ она измѣнилась въ ту минуту. Казаки упали передо мной на колѣни, а офицеръ сталъ упрашивать, чтобы мы не доложили главнокомандующему объ этомъ происшествіи. Всѣ отнятыя вещи были намъ возвращены, и казаки въ значительномъ числѣ проводили насъ въ Ландсбергъ. Въ разстояніи четверти часа отъ города мы проѣзжали казачій лагерь, видъ котораго на первый взглядъ имѣлъ въ себѣ что-то романическое. На большой равнинѣ, безпорядочными рядами разбросаны были сложенные хижины; надъ ними, въ проясняющемся небѣ, горѣли звѣзды и освѣщали картину.

Мы прибыли въ Ландсбергъ еще до разсвѣта. Трубачу завязали глаза, и повели насъ къ коменданту, полковнику Хуматову(*). Онъ тотчасъ всталъ, отпустилъ трубача, давъ ему 25 рублей награжденія, и велѣвъ казакамъ проводить его въ прусскій лагерь; мнѣ же, по моей просьбѣ, отведена была моя прежняя квартира въ почтовомъ домѣ.

Легко можно себѣ представить, что послѣ такого утомленія, лежа въ чистыхъ и мягкихъ перинахъ, я тотчасъ заснулъ самымъ глубокимъ сномъ. Однако же не на долго. Сильный шумъ разбудилъ меня. Начинало свѣтать, и слышна была музыка. Вотъ проносятъ мое имя, на мигъ замолкла музыка, и снова раздалась, сливаясь съ громкими криками ура. Я вскакиваю съ постели, спрашиваю и узнаю, что общество офицеровъ, изъявляя свою радость по случаю моего возвращенія изъ плѣна, привѣтствуютъ меня такимъ образомъ. Мы радостно обнялись, и славно и весело позавтракали.

Не успѣли мы вдоволь наговориться, какъ пришло приказаніе отъ полковника Хуматова выступать арьергарду, на соединеніе съ авангардомъ. Все было въ самомъ лучшемъ порядкѣ, и въ 11 часовъ утра мы шли уже походомъ.

Съ наступленіемъ вечера мы пришли на ночлегъ въ какую то деревню; въ ней могъ помѣститься только штабъ, а при немъ и я. Деревня представляла грустный видъ опустошенія; ни живой души, дома пусты, разграблены, съ разбитыми окнами и дверьми. Прекрасный владѣльческій замокъ былъ также разграбленъ, а дорога къ пасторскому дому обозначалась разбросанными книгами. Домъ, напротивъ квартиры Хуматова, кото-

(*) Выше Tere называетъ его von Kumatoff, а теперь Chumatoff; конечно настоящее имя — Юматовъ.

рый мнѣ отвели, особенно пострадалъ: чего нельзя было унести, было въ немъ разбито и разломано; перины распороны пухъ — по всей комнатѣ. Я отыскалъ коморку, гдѣ еще можно было расположиться, легъ на связку соломы, велѣлъ лечь вокругъ себя состоявшимъ при мнѣ казакамъ, и проспалъ покойно нѣсколько часовъ.

Вдругъ раздались крики: пожаръ! пожаръ! Я въ испугѣ вскочилъ, и увидалъ сосѣдній домъ въ пламени. Чадъ и дымъ наполняли мою комнату. Бури ревѣла и усиливала опасность. Я отворилъ двери въ большую комнату, но пламя мнѣ навстрѣчу; боковая дверь спасла меня и казаковъ. Я успѣлъ вынести кое-что изъ платья, да медвѣжьей полостью, подаренную мнѣ полковникомъ Хуматовымъ. Все остальное погибло. Огонь занялся вслѣдствіе неосторожно закрытаго камина; потушить его не было возможности, и семь домовъ сгорѣло. Но вотъ что было ужасно: во время пожара раздались ружейные выстрѣлы, и имѣли пагубныя послѣдствія для спасавшихъ свое имущество. Эти выстрѣлы вѣроятно произошли отъ того, что жители, оставляя деревню, спрятали въ крышахъ свои ружья, которыя отъ жару разжались.

Тревога не дала мнѣ отдохнуть и въ эту ночь. На разсвѣтѣ мы едва успѣли собрать спасенныя вещи и приготовиться къ дальнѣйшему походу.

Глава XII.

Мы выступили тотчасъ послѣ полудня. Съ провожатыми изъ казаковъ, я прибылъ поздно ночью въ Пирицъ, гдѣ находилась главная квартира, и потому тотчасъ не могъ видѣть графа. На слѣдующее утро я узналъ отъ него, что все мое имущество, вмѣстѣ съ цѣлымъ обозомъ, пропало въ сраженіи при Цоридорфѣ, и что уцѣлѣла только моя

повозка, которую мнѣ возвратятъ въ Маріенвердерѣ; при этомъ графъ обѣщалъ позаботиться обо всемъ, для меня нужномъ. Въ самомъ дѣлѣ, по его милости, я получилъ чистое бѣлье, на другой день, когда мы ночевали въ Штаргартѣ, и полную пасторскую одежду, къ чему графъ прибавилъ еще немалую сумму денегъ.

Мы пошли въ Маріенвердеръ на зимовыя квартиры.

Такъ какъ мнѣ надо было одѣться прилично моему званію, то я поѣхалъ для этого въ Данцигъ. Еще передъ выѣздомъ узналъ я, что графъ Ферморъ получилъ отъ императрицы Елизаветы указъ, повелѣвавшій ему принести оправданіе въ дурныхъ послѣдствіяхъ Цоридорфскаго сраженія. Не знаю, было-ли его оправданіе неудовлетворительно, или другія обвиненія возбудили къ нему общее недовѣріе; только я уже не засталъ его, возвратясь изъ Данцига. Онъ уѣхалъ въ Петербургъ по высочайшему повелѣнію, для личныхъ объясненій. Могъ-ли и предчувствовать, что скоро за нимъ послѣдуетъ?

Глава XIII.

Графъ Ферморъ уѣхалъ въ Петербургъ въ началѣ 1759 года. Жизнь моя на зимовыхъ квартирахъ проходила счастливо. Перемиріе дало намъ возможность отдохнуть; къ тому же я былъ на родинѣ, въ родительскомъ домѣ. Пріятная и спокойная жизнь и надежды на ясную будущность дѣлали меня совершенно счастливымъ.

Такимъ образомъ я и не думалъ о войнѣ; но вѣроятно было, что она снова начнется, потому что приближалась весна. Насталъ постъ. Прилетѣлъ жаворонокъ, показались цвѣты и растенія. Солдаты чистили оружіе, офицеръ расплачивался по своимъ счетамъ и снаряжалъ повозку. Все готовились, ожидая приказа къ выступленію. Я тоже при-

велъ свои вещи въ порядокъ, и нисколько не ожидалъ несчастія.

Въ одинъ четвергъ, постомъ, я получилъ приказаніе говорить на завтра проповѣдь, по случаю какого-то табельнаго праздника, занимался до поздней ночи, и легъ спать съ покойной совѣстью.

Отъ усталости я заснулъ сладкимъ сномъ, но страшный стукъ въ наружную дверь дома разбудилъ меня. Я прислушиваюсь, стукъ прекратился. Такъ какъ я жилъ въ домѣ аптекаря, къ которому часто приходили ночью за лекарствомъ, то этотъ шумъ не удивилъ меня, и я готовъ былъ опять заснуть. Но послышался шумъ на лѣстницѣ, ведущей въ мою комнату. Къ моей двери подходило нѣсколько человѣкъ, и она отворилась.

«Полковой пасторъ дома?» спросилъ кто-то, казалось, знакомымъ мнѣ голосомъ.

Я отвѣчалъ: «Да! Что случилось!»

«Мы принесли къ вамъ офицера, раненаго на дуэли, онъ хочетъ приобщиться Св. Таинъ.»

— «Велите принести огня!» А между тѣмъ я сталъ поспѣшно одѣваться.

Только что принесли огонь, какъ кто-то сзади схватилъ меня за руки, сильно загнулъ ихъ назадъ и хотѣлъ связать веревкой. Въ той мысли, что на меня напали разбойники, я рванулся изо всѣхъ силъ (а я тогда былъ довольно силенъ), и повалилъ схватившаго меня на полъ. Я удивляюсь, какъ послѣ этого меня оставили въ покоѣ. Черезъ нѣсколько минутъ, когда у меня просвѣтлѣло въ глазахъ, я увидалъ вдоль стѣнъ моей комнаты около пятнадцати солдатъ со штыками. Впереди ихъ стоялъ генералъ-маіоръ ф. Штоффель.

«Г. генералъ, почему такъ обходятся со мной?» спросилъ я. Но генералъ отошелъ назадъ, гвардейскій поручикъ выступилъ на его мѣсто и сказалъ:

«Именемъ всепресвѣтлѣйшей императрицы Елизаветы, васъ велѣно взять подъ стражу.»

— «Такъ вы сказали бы мнѣ это прежде, чѣмъ наносить мнѣ подобныя оскорбленія! Кто ни въ чемъ не виноватъ, тому ненужно спасаться бѣгствомъ, да и кажется я ни въ состояніи убѣжать отсюда.»

Поручикъ сталъ чрезвычайно вѣжливъ. «Сядьте, господинъ пасторъ, и придите въ себя,» говорилъ онъ; «мы не намѣрены были испугать васъ; пожалуста, отвѣчайте мнѣ; я буду васъ спрашивать по указу всемило-стивѣйшей государыни.»

— «Спрашивайте! я буду отвѣчать по долгу и совѣсти.»

— «Гдѣ ключи отъ вашего сундука, стола и т. д.?» — «Подъ подушкой.»

Онъ молча отперъ все, что было подъ ключемъ, осмотрѣлъ самымъ внимательнымъ образомъ, взялъ мои черновыя проповѣди, письма, однимъ словомъ, все писанное, велѣлъ разослать на полу простыню, завернулъ въ нее всѣ бумаги и запечаталъ семью печатами. Потомъ вѣжливо поблагодарилъ меня, увелъ съ собой солдатъ, оставивъ только одного сержанта и двухъ гвардейцевъ, которые, какъ я послѣ узналъ, присланы были нарочно за мною изъ Петербурга.

Я едва успѣлъ одѣться и приготовиться въ неизвѣстную мнѣ дорогу, какъ вернулся офицеръ, и велѣлъ мнѣ за собою слѣдовать. Въ это же время, какъ я узналъ послѣ, опечатали и взяли всѣ бумаги у моего отца; его стащили съ постели, и обошлись съ нимъ гораздо хуже, чѣмъ со мной.

Я вышелъ вслѣдъ за офицеромъ на крыльцо, уставленное солдатами сверху до низу. Всѣ хранили глубокое молчаніе. Я тоже шелъ молча. У крыльца стоялъ кожаный фургонъ, въ который мнѣ велѣно было сѣсть; офицеръ помѣстился возлѣ меня, одинъ гвар-

деецъ сѣлъ на козлы; другой вмѣстѣ съ сержантомъ поѣхалъ вѣлѣдъ за нами въ кибиткѣ. Было половина втораго по полуночи, когда мы вышли изъ Маріенвердера.

ГЛАВА XIV.

Все тише и тише раздавались трещетки и чинныхъ сторожей и бой башенныхъ часовъ; потомъ все умолкло въ ночной тишинѣ на пустой дорогѣ.

Кто въ состояніи поставить себя въ мое положеніе, тотъ пойметъ мои тогдашнія чувства, и уважить ихъ. Много значило въ то время сдѣлаться арестантомъ по высочайшему повелѣнію; но сдѣлаться имъ безвинно, но ожидать неизвѣстной и неразгаданной участи, — вотъ что могло повергнуть человека въ совершенное уныніе. Я обращался съ вопросами къ моему провожатому (онъ былъ гвардіи преображенскаго полка), и получалъ въ началѣ самые неопредѣленные отвѣты: да или нѣтъ, я думаю, можетъ быть, и тому подобное; но потомъ онъ прямо сказалъ, что ему вовсе неизвѣстна причина моего ареста, и что ему строжайше запрещено говорить со мной объ этомъ предметѣ. Такимъ образомъ я представленъ былъ собственнымъ догадкамъ.

Около часа времени прошло такимъ образомъ, и мы пріѣхали въ помѣщенье имѣніе Литпенъ. Офицеръ хотѣлъ остановиться у кабака, чтобы дожидаться возвращенія эштакеты, которую, вѣроятно обо мнѣ, онъ послалъ къ генералу Фролову-Багрѣву. Мнѣ было непріятно въ грязномъ кабакѣ. Я походилъ на больного, котораго раздражаетъ всякая муха на стѣнѣ, и просилъ офицера проѣхать еще милью, и остановиться въ Ризенбургѣ, гдѣ я зналъ, что мы найдемъ лучшее помѣщеніе. Офицеръ былъ такъ вѣжливъ, что на это согласился.

Съ разсвѣтомъ пріѣхали мы въ Ризен-

бургъ. Мой спутникъ тихо поговорилъ со стоявшимъ у воротъ караульнымъ офицеромъ, который велѣлъ указать намъ квартиру; тамъ жилъ какой-то драгунскій офицеръ; онъ немедленно, безъ всякихъ разговоровъ, и не обративъ на насъ никакого вниманія, очистилъ помѣщеніе. Мнѣ позволили отдохнуть, пока придетъ эштакета, но запретили строжайше съ кѣмъ-нибудь говорить, или подходить къ кому-нибудь. Отъ усталости я бросился на постель, а одна изъ солдатъ сталъ у дверей съ саблей наголо.

Подкрѣпленный покойнымъ сномъ, я проснулся; было обѣденное время, столъ былъ накрытъ, и мой спутникъ пригласилъ меня обѣдать. Онъ разрѣзывалъ мнѣ кушанье, и потомъ изъ предосторожности бралъ къ себѣ мою вилку и ножикъ.

Въ это время какой-то русскій офицеръ, оттолкнувъ солдата, стоявшаго на часахъ, опрометью вбѣжалъ въ комнату. Но увидя насъ вмѣсто прежняго жильца, остановился въ недоумѣніи.

«Убирайся къ чорту», съ сердцемъ вскричалъ мой офицеръ, вскочивъ съ мѣста, схватилъ незнакомаго гостя за грудь, и вывелъ изъ комнаты.

Я между тѣмъ продолжалъ обѣдать. Вдругъ офицеръ мой, испуганный и блѣдный, какъ смерть, вбѣгаетъ назадъ. Онъ смотритъ на меня, потомъ крестится, потомъ бросается мнѣ на шею. Я спрашиваю, что съ нимъ сдѣлалось; но онъ никакъ не могъ придти въ себя, и только указывалъ мнѣ на ножикъ, оставленный имъ въ поспѣшности на столѣ. «Понимаю васъ, сказалъ я хладнокровно; но вы должны знать, что я христіанинъ, и не вздумаю посягнуть на жизнь свою тѣмъ болѣе, что не знаю за собою вины.»

Чувство радости выражается у Русскихъ съ особенною живостью; эту черту народна-

го характера я замѣтилъ въ моемъ офицерѣ. Онъ говорилъ, что обязанъ мнѣ жизнью; что если бы я причинилъ себѣ какой-нибудь вредъ, онъ былъ-бы осужденъ на смерть или по крайней мѣрѣ сосланъ въ Сибирь. въ каторжную работу; что теперь онъ самъ начинаетъ убѣждаться въ моей правотѣ, и впредь будетъ имѣть ко мнѣ больше довѣрія.

Скоро послѣ обѣда пришла эштафета, о содержаніи которой я, разумѣется, ничего не узналъ, и въ четыре часа мы поѣхали дальше. На всѣхъ станціяхъ знали, что мы будемъ проѣзжать, лошади вездѣ были готовы, и мы ѣхали быстро, какъ ѣздить только въ Россіи.

Сонъ и пища подкрѣпили меня. Первый страхъ прошелъ; я конечно былъ грустенъ, но сознаніе моей правоты поддерживало меня. Мы пріѣхали въ Кенигсбергъ безъ особенныхъ приключеній, въ Риттеркругъ, гдѣ мы закусывали, увидалъ меня старый мой знакомый, Рейсъ, и поспѣшилъ ко мнѣ съ распростертыми объятіями. Но офицеръ мой въ одну минуту схватилъ его и вывелъ изъ комнаты, и вѣрно держалъ подъ карауломъ до нашего отъѣзда. Я больше никогда не видалъ Рейса.

Въ 8 часовъ вечера того же дня мы остановились на дворцовой площади въ Кенигсбергѣ. Офицеръ пошелъ отдать депешу губернатору Корфу (*). Гвардеецъ остался меня караулить. Мертвое молчаніе царствовало на площади. Я высунулъ голову изъ повозки, чтобы видѣть знакомыя строенія. Полный мѣсяцъ, заслоняемый бѣгущими облаками, грустно освѣщалъ эти памятники готическаго зодчества; грустно было и мнѣ.

Передо мною возвышалась дворцовая церковь, мнѣ было горестно смотрѣть и на нее.

(*) Николай Андреевичъ, впоследствии Петербургскій оберъ-полиціе-мейстеръ.

Какъ часто ходилъ я туда учиться у великаго проповѣдника Квандта, какъ располагать, излагать и произносить проповѣди. Но не буду распространяться объ этомъ; читатель, одаренный чувствомъ, представитъ себѣ мое состояніе.

Прошло три съ половиной часа. Я заснулъ и проснулся отъ стука подъѣзжавшей повозки. Офицеръ возвратился, и объявилъ, что сейчасъ надо ѣхать дальше, что мы закусимъ гдѣнибудь на дорогѣ, и что намъ надо пересѣсть въ повозку, и въ ней помѣститься втроемъ; фургоны же поѣдутъ сзади, и будутъ служить мнѣ для отдыха.

За Митавой въѣхали мы собственно въ русскіе предѣлы, и я не могъ удержаться отъ вздоха. Воздухъ перемѣнился, весна опять превратилась въ зиму, рѣки стояли подо льдомъ, мы съ трудомъ подвигались, потому что была опять санная дорога.

Уже башни Риги видѣлись издали, когда мы встрѣтили большой поѣздъ, изъ многихъ саней, въ числѣ которыхъ было нѣсколько красиво отдѣланныхъ. «Кто это ѣдетъ?» спросилъ я своего спутника. Онъ отвѣчалъ мнѣ сердито: «Это графъ Ферморъ; онъ возвращается въ Пруссію къ арміи. Если вамъ жизнь мила, то не показывайтесь изъ повозки и не говорите ни слова.» Я повиновался, и поѣздъ моего бывшего начальника тихо проѣхалъ мимо. Я пожелалъ ему всего лучшаго, и какъ охотно послѣдовалъ бы за нимъ!

На берегу Двины рыбаки объявили, что ледъ слабъ, и что намъ нельзя переѣхать по немъ въ нашихъ повозкахъ. Надо было разбирать ихъ по частямъ, и перевозить на маленькихъ санкахъ. Офицеръ мой такъ захлопотался въ этой переправѣ, что совсѣмъ забылъ обо мнѣ, и я дошелъ одинъ почти до половины рѣки.

Мнѣ было легко убѣжать. Но я не сдѣлалъ этого, а сталъ громко кричать, и едва едва услыхали меня. Офицеръ, увидавъ меня, ужаснулся еще болѣе, чѣмъ въ ту минуту, когда забылъ передо мною пожитъ. Разумѣется, онъ былъ мнѣ истинно признателенъ, всячески льстилъ и угождалъ мнѣ.

Наконецъ, черезъ нѣсколько дней, рядъ загородныхъ дворцовъ возвѣстилъ намъ о близости Петербурга. Эти дворцы принадлежать русскимъ знатымъ людямъ, которые живутъ въ нихъ лѣтомъ. Еще оставалось намъ проѣхать небольшой лѣсъ. Но вотъ и лѣсъ остался за нами, и я увидалъ великолѣпную столицу.

Офицеръ плотно закрылъ фургоны; мы долго ѣхали по мостамъ и улицамъ, которыхъ мнѣ не позволено было видѣть, и наконецъ остановились въ крѣпости.

Глава XV.

Сердце мое сжалось. Часъ, который я долженъ былъ простоять на крѣпостной площади, въ закрытомъ фургоны, подъ карауломъ, показался мнѣ вѣчностью. Наконецъ велѣно было подвинуть фургоны, я долженъ былъ выдти, и очутился передъ дверьми каземата.

При входѣ туда меня обдало холодомъ, какъ изъ подвала, неприятнымъ запахомъ и густымъ дымомъ. У меня и такъ голова была не своя отъ страха, но тутъ она закружилась, и я упалъ безъ чувствъ.

Въ этомъ состояніи я лежалъ нѣсколько времени; наконецъ почувствовалъ, что меня подняли и вывели на свѣжій воздухъ. Я глубоко вздохнулъ, открылъ глаза, и увидалъ себя на рукахъ надсмотрщика изъ тайной канцеляріи, которая помѣщалась въ крѣпости. Надсмотрщикъ успокаивалъ и ободрялъ меня. Его немногія слова благотворно на меня подѣйствовали.

Между тѣмъ выпустили дымъ изъ моего каземата, вытопили его, накурили, и я былъ уже въ состояніи осмотрѣть мѣсто, гдѣ мнѣ пришлось прожить два года.

Мой казематъ былъ продолговатый. Въ передней поперечной стѣнѣ его въ углу была дверь; въ той же стѣнѣ, только съ другаго конца ея, было единственное окошко; около него, у продольной стѣны, стояла лавка; на ней положили для меня чистый тюфякъ съ двумя чистыми подушками, но безъ всякаго одѣяла, такъ что я долженъ былъ накрываться своей шубой. Далѣе была печь, топившаяся изнутри, въ ней послѣ варилось мое кушанье. У задней поперечной стѣны стояла лавка, на которой спали караулившіе меня солдаты, а надъ дверью висѣло металлическое изображеніе Божіей Матери, передъ которымъ солдаты совершали утреннія и вечернія молитвы. Кромѣ этого въ казематѣ ничего не было; ни стола, ни стула и никакихъ принадлежностей для удобства жизни.

Я безсмысленно разсматривалъ мое жилище, когда меня позвали обѣдать въ одну изъ комнатъ тайной канцеляріи (потомъ я всегда обѣдалъ и ужиналъ у себя въ казематѣ). Въ этой комнатѣ я засталъ какого-то важнаго чиновника тайной канцеляріи въ мундирѣ; онъ велѣлъ слугѣ нарѣзать мнѣ мясо, не сказалъ мнѣ ни слова, а по окончаніи обѣда, молча отпустилъ меня. Возвратясь въ казематъ, отъ утомленія и горя я скоро уснулъ самымъ сладкимъ сномъ.

Пасмурное утро глядѣло въ мое незабѣшенное окно, когда меня разбудили, и я въ полумракѣ увидалъ передъ собою человека, который не могъ не ужаснуть меня въ моемъ тогдашнемъ настроеніи духа. Маленькій и сморщенный, въ одной короткой рубашкѣ, онъ имѣлъ лице такое отвратительное, какое рѣдко бываетъ у созданія Божія. Этотъ

человѣкъ сказалъ мнѣ, чтобы я тотчасъ всталъ, одѣлся и слѣдовалъ за нимъ. Въ испугѣ я подумалъ, что этотъ орангутангъ отвезетъ меня по крайней мѣрѣ въ Сибирь. У крыльца увидалъ я коляску и сержанта, который привезъ меня изъ Мариенвердера. Я радъ былъ сержанту, а видъ коляски внушилъ мнѣ надежду, что меня не осудятъ, не давъ оправдаться.

Такъ и было въ самомъ дѣлѣ. Меня повезли; ѣхали болѣе получаса, наконецъ остановились у какого-то дворца, и я отвезенъ былъ въ прекрасно-убранную комнату. Двери отворились, и вышелъ господинъ въ зеленомъ мундирѣ, съ голубой лентой, и чрезвычайно ласковый (*).

Онъ сдѣлалъ мнѣ нѣсколько общихъ вопросовъ, потомъ слѣдующіе главные:

1. Какимъ образомъ поступили вы въ русскую армію и къ графу Ферморю?

2. Какъ попались въ плѣнъ Пруссакамъ, и почему такъ скоро были ими отпущены.

Я откровенно отвѣчалъ на эти вопросы то, что уже извѣстно читателю, только къ отвѣту на послѣдній вопросъ прибавилъ слѣдующее: Полковой пасторъ, безоружный, не считается военнымъ; поэтому меня и отпустили изъ плѣна.

— «Изложите жъ вашъ длинный рассказъ на бумагѣ, когда воротитесь къ себѣ!»

— «Ваше превосходительство! Тамъ нѣтъ у меня не только пера и чернилъ, но даже стола и стула.»

Онъ какъ будто задумался. «Всего этого нельзя дать вамъ теперь, сказалъ онъ, но съ перемѣною обстоятельствъ приняты будутъ другія мѣры. Если васъ признаютъ невиноватымъ, то вы не будете жаловаться на заточеніе.

(*) Если мнѣ не измѣняетъ память, это былъ генералъ-лейтенантъ, графъ Шуваловъ, военный министръ.

Онъ милостиво простился со мною, и вышелъ. Тотчасъ же явился сержантъ, и мы поѣхали обратно въ крѣпость.

Казаматъ снова привелъ меня въ ужасъ. Еще со двора увидалъ я, что окно мое было плотно завѣшано такъ, чтобы совсѣмъ не могло пропускать свѣта; казаматъ мой тускло освѣщался лампою и свѣчою.

Къ этой непріятности прибавилась новая: вошелъ старый сержантъ, бывший столько времени моимъ спутникомъ, и объявилъ, что его смѣняютъ, и что на мѣсто его ко мнѣ поступаетъ другой сержантъ и четыре гвардейца. Я расстался съ нимъ нѣжно и трогательно, и больше не видалъ его никогда.

Новый сержантъ былъ по счастью также хорошъ для меня, какъ и прежній. Я живо помню, какъ заботился обо мнѣ этотъ почтенный старикъ. Но онъ могъ только знаками выражать мнѣ свое усердіе, въ теченіе этихъ недѣль самаго строгаго моего заключенія. Жилъ онъ въ другомъ казаматѣ, и только выходилъ ко мнѣ отъ времени до времени; я же никогда не входилъ туда, гдѣ онъ помѣщался.

Съ новымъ сержантомъ явились четыре гвардейца. Они помолились передъ образомъ Божіей Матери; трое изъ нихъ отошли въ глубину казамата, а одинъ сѣлъ у двери съ саблей наголо.

Съ этой минуты, девять недѣль сряду, я не видалъ свѣта Божія, и не слышалъ другаго человѣческаго голоса, кромѣ голоса тѣхъ, которые меня допрашивали. Объ нихъ я сейчасъ буду говорить. Гвардейцы же мои были нѣмы, какъ рыбы, и на всѣ мои распросы не отвѣчали мнѣ ни слова. Но гораздо замѣчательнѣе было то, что они и между собою не говорили девять недѣль сряду, и только очень тихо объяснялись знаками. Кто привыкъ жить съ людьми, тотъ представить себѣ, что я вытерпѣлъ.

Страхъ и надежда попеременно волновали мою душу. Взобравшись на постель, я завернулся въ шубу, тихо молился и плакалъ. Но сонъ молодости овладѣлъ мною, и я заснулъ; забывъ о своемъ горѣ.

Глава XVI.

На слѣдующее утро я проснулся. Сонъ подкрѣпилъ меня, но надежда не утѣшала. Солдаты молча приготовили мнѣ завтракъ на моей кровати, и потомъ пошли на свое мѣсто убивать время въ полномъ бездѣйствіи. Я почувствовалъ страхъ еще сильнѣе. Молча и безмысленно сидѣлъ я на постели, глядя неподвижно на тусклую лампу.

Казалось, было около полудня, когда сторожъ ввѣсть столъ и четыре стула, а вслѣдъ за нимъ вошли трое молодыхъ господъ, чрезвычайно роскошно одѣтыхъ. Видъ ихъ и обращеніе внушали довѣренность. Одинъ изъ нихъ сказалъ мнѣ по нѣмецки, что они пришли снять съ меня допросъ.

Допросъ продолжался полчаса, и состоялъ изъ общихъ вопросовъ, предлагаемыхъ обыкновенно всякому подсудимому. Потомъ эти господа ушли, ничѣмъ не обнадеживъ меня, но и не сказавъ ни одного строгаго слова.

Всякое утро, въ продолженіи шести дней, производился этотъ допросъ. Кто былъ столько снисходителенъ, что прочелъ мой рассказъ до сихъ поръ, тотъ вѣрно пожелаетъ узнать, о чемъ же меня спрашивали и въ чемъ обвиняли? Но повѣрять-ли, что меня не обвиняли ни въ какомъ преступленіи, что все слѣдствіе вращалось только около вопросовъ, уже сдѣланныхъ мнѣ министромъ Шуваловымъ, и на которые я уже отвѣчалъ ему подробно и откровенно. Повѣрять-ли, что кромѣ пустаго письма, о которомъ я дальше упомяну, мнѣ не предъ-

явили ни одной бумаги для уликъ, не ставили меня ни съ кѣмъ на очныя ставки, и не приводили противъ меня никакого свидѣтеля. Черезъ шесть дней допросъ кончился, и тѣмъ не менѣе я просидѣлъ два года въ заключеніи.

Давно носились двусмысленные толки о графѣ Ферморѣ и о сраженіи при Цорндорфѣ; многіе, лично меня знавшіе, люди также считали двусмысленнымъ и мое тогдашнее поведеніе, и отношенія мои къ главнокомандующему. Они втайнѣ думали, что русское правительство подозрѣвало меня, будто я, какъ Прусакъ, нарочно отдался въ плѣнъ, чтобы доставить бумаги отъ Фермора къ королю Фридриху, и потомъ нарочно же былъ отпущенъ изъ плѣна для передачи отвѣта.

Но тайныя сношенія Фермора съ Фридрихомъ — такая же неправда, какъ и то, что русское правительство считало меня переметчикомъ. Что я не имѣлъ ни малѣйшихъ свѣдѣній о вліяніи Фридриха великаго на графа Фермора, этого конечно я не могу доказать ничѣмъ, кромѣ моего честнаго слова, которому не измѣнялъ никогда по милости Божіей; но, какъ современникъ тѣхъ происшествій, рѣшительно нахожу смѣшнымъ все это обвиненіе въ измѣнѣ, возводимое на графа Фермора. Кто былъ свидѣтелемъ Цорндорфскаго сраженія и его послѣдствій, тотъ не повѣрять толкамъ, посягающимъ злонамѣренными людьми, и потомъ доверчиво повтореннымъ висаками.

А что русскій дворъ въ сущности никогда не показавъ, что подозрѣваетъ меня въ такой государственной измѣнѣ, то лучшимъ тому доказательствомъ служить мое слѣдствіе. Если бы меня считали такимъ важнымъ преступникомъ, то вѣрно дѣлали бы мнѣ строгіе допросы. А между тѣмъ и торжественно объявляю, и объявляю предъ

лицемъ вѣчности, къ которой я можетъ быть ближе, чѣмъ къ кому-либо изъ моихъ читателей, что на допросахъ ни слова не упоминалось ни о Фридрихѣ, ни о Ферморѣ.

Но спросить, почему же Теге такъ долго содержался въ Петербургской крѣпости?

Конечно подозрѣніе, а можетъ быть и клевета, были тому причиною. Правительство, ведущее войну, зорко слѣдитъ за всѣмъ, что можетъ повредить ея успѣху, и вслѣдствіе этого бываетъ подозрительно. Клевета—явленіе обыкновенное въ той средѣ людей, гдѣ страсти составляютъ главную пружину дѣйствій, т. е. при дворѣ.

Говорятъ, что графъ Ферморъ, послѣ Цорндорфскаго сраженія, жаловался въ Петербургъ на одного знатнаго русскаго генерала, что онъ не подалъ ему условленной помощи. Я не могу ручаться за истину этого обстоятельства, такъ какъ графъ никогда не говорилъ мнѣ объ этомъ, и я не читалъ объ этомъ никакихъ бумагъ.

Но если дѣйствительно Ферморъ жаловался, то слѣдующее предположеніе весьма вѣроятно. Генералъ могъ считать себя оскорбленнымъ даже въ томъ случаѣ, когда жалоба была справедлива, а еще болѣе, когда она была несправедлива. Генералъ, также какъ и графъ Ферморъ, пользовался милостіями императрицы, и былъ русскаго происхожденія, тогда какъ Ферморъ былъ Нѣмецъ. Мать генерала, состоя при дворѣ, пользовалась большимъ довѣріемъ императрицы. При такихъ средствахъ, чего не придумаетъ оскорбленная гордость для своего отмщенія? Весьма легко можно было придумать, будто Ферморъ съ умысломъ взялъ себѣ въ пасторы Прусака, чтобы вѣрнѣе вести измѣну.

И такъ, ни я, ни Ферморъ мы никогда не были объявлены государственными преступниками. Послѣ Семилѣтней войны онъ пере-

шелъ въ Сепатъ, а я получилъ покойное мѣсто.

Одно письмо послужило однако же поводомъ къ строгимъ допросамъ: Когда Русскіе вступили въ Пруссію, у жителей отбиралось оружіе, и братъ мой, у котораго было нѣсколько охотничьихъ ружей, не желая отдать ихъ за безцѣнокъ, отослалъ ихъ въ Польшу, для болѣе выгодной продажи, или для сохранія тамъ, пока кончится война. Между тѣмъ продать ихъ не удалось, а война затягивалась. Тогда, не за долго до моего взятія, онъ написалъ мнѣ письмо, и просилъ поискать охотниковъ на эти ружья между русскими офицерами. Я не могъ исполнить его просьбы; не могъ даже отвѣчать ему, потому что скоро послѣ того былъ увезенъ въ Петербургъ. Объ этомъ-то письмѣ дѣлали мнѣ сотни вопросовъ. Но правда всегда останется правдою, и это обстоятельство также не могло послужить къ моему обвиненію.

Такимъ образомъ допросъ мой кончился въ шесть дней. Одинъ изъ трехъ допрашивавшихъ меня молодыхъ людей сказалъ мнѣ самымъ вѣжливымъ и любезнымъ образомъ: «Вы будете признаны правымъ, и мы скоро поздравимъ васъ съ освобожденіемъ.»

Не взирая на то, я просидѣлъ два года въ заточеніи. Но за что же? спросить опять читатель. Что мнѣ отвѣчать ему? Всего вѣроятнѣе меня держали въ крѣпости, ожидая, не покажетъ-ли время моей виновности. И вотъ мое тогдашнее предположеніе, въ истиннѣ котораго теперь я нисколько не сомнѣваюсь: я сдѣлался жертвою партіи, враждебной графу Фермору; эта партія, какъ я узналъ впоследствии, будучи не въ состояніи повредить ему, хотѣла излить месть свою, по крайней мѣрѣ, на его креатуру, какъ меня называли.

ГЛАВА XVII.

Слова, сказанныя мнѣ чиновникомъ по окончаніи допроса, конечно обрадовали меня, но не разсѣяли моихъ опасеній; я все таки не былъ увѣренъ, что мое слѣдствіе совсѣмъ кончено, и считалъ эти слова скорѣе выраженіемъ добраго желанія, нежели дѣйствительнымъ и окончательнымъ приговоромъ. Поэтому понятно, что горестъ моихъ нисколько не уменьшалась, а скудное освѣщеніе и торжественная тишина моей тюрьмы еще болѣе способствовали мрачному настроенію моего духа. Въ моемъ положеніи меня утѣшало то, что мои гвардейцы, хоть и рѣшительно ничего не говорили, но все же исполняли мои желанія. Кромѣ того, по моей просьбѣ, мнѣ дали перину, такъ какъ я имѣлъ привычку спать на ней. Но книгъ и письменныхъ принадлежностей я не могъ добыться, и только черезъ 9 недѣль самого строгаго заключенія, я получилъ библію. Всякій разъ, какъ я просилъ другихъ книгъ у моего сержанта, онъ показывалъ полную готовность исполнить мое желаніе, уходилъ на нѣсколько часовъ, и возвращался, отрицательно махая головою.

Кушанье подавали мнѣ въ изобиліи и очень вкусное. Извѣстно, что въ другихъ странахъ обращались очень сурово съ государственными арестантами, особенно пока они еще были въ подозрѣніи. Я не могу пожаловаться на русскій дворъ въ этомъ отношеніи. Всякій день въ обѣденное время сторожъ приносилъ мнѣ судокъ съ четырьмя отдѣльными кушаньями, чисто и вкусно приготовленными, на ужинъ давали три кушанья, и при этомъ столько вина и пива, что я не могъ всего выпивать. На свои мелкіе расходы я тратилъ собственные деньги, которыхъ привезъ съ собою около семидесяти рублей. Прислуга удовлетворяла моимъ по-

требностямъ самымъ точнымъ образомъ, но всегда молча. Очень неприятно было ѣсть безъ ножа и вилки; мнѣ приходилось рвать зубами мясо и рыбу; бриться мнѣ также не давали, и по моей привычкѣ къ чистоплодности я долженъ былъ терпѣть всѣ неудобства бороды.

Прибавьте къ этому отсутствіе всякаго развлеченія и общества. Среди глубокаго молчанія, при тускломъ свѣтѣ лампы, что оставалось мнѣ дѣлать, какъ не ходить взадъ и впередъ по каземату и думать? Но счастью мнѣ пришло на мысль вести календарь съ помощью найденнаго мною кусочка стекла. Я отмѣчалъ имъ на закопченной стѣнѣ каждый день моего заключенія; обыкновенные дни — маленькой черточкой, воскресенья — черточкой подлиннѣе, а государственные праздники какою нибудь другою фигурой. Даже не забылъ я отмѣтить чертою и особеннымъ знакомъ день моего освобожденія. Заключенные послѣ меня въ моемъ казематѣ, можетъ быть, не разъ смотрѣли на эти знаки. Пусть этотъ календарь питаетъ въ нихъ надежду на освобожденіе.

Черезъ 9 недѣль, вошелъ ко мнѣ высокій и плотный мужчина. Я сидѣлъ на постели, погруженный въ печальныя думы, и, увидя вошедшаго, ужасно испугался. Какъ мнѣ показалось, онъ держалъ что-то подъ широкимъ плащомъ своимъ. Вѣрно онъ палачъ, подумалъ я, и подъ плащомъ у него орудіе казни. Онъ молился на образъ Божіей Матери, а мнѣ казалось, что онъ проситъ у Бога прощенія въ томъ, что долженъ казнить человека; потомъ, обратясь къ солдату, стоявшему на часахъ, онъ сказалъ ему: «поставь ружье».

При этихъ словахъ я лишился послѣднѣго мужества. Я понялъ эти слова, и мнѣ казалось, что солдатъ, поставивъ ружье, долженъ схватить меня, связать и предать палачу.

Но солдатъ только сказалъ ему нѣсколько словъ, которыхъ я не понялъ, а онъ ему одно слово: «отопри». При этомъ словѣ радость блеснула на лицѣ солдата, и онъ произнесъ: «Слава тебѣ Господи, Исусе Христе!» потомъ выбѣжалъ за двери, и снялъ щить съ моего окна; а тотъ, кого я принялъ за палача, сказалъ мнѣ ласково: «Вы долго не видали свѣта Божія, такъ посмотрите теперь на него.» Все это произвело на меня такое впечатленіе, что я началъ горько плакать. Я видѣлъ свѣтъ Божій, ясный весенній день; гвардейцы мои прыгали отъ радости, получивъ позволеніе двигаться и говорить по прежнему; мнѣ были сладки звуки человѣческаго голоса, тѣмъ болѣе, что всѣ окружавшіе принимали во мнѣ участіе, и были готовы обо мнѣ заботиться и мнѣ служить.

Кто не былъ въ подобномъ положеніи, тотъ не знаетъ, какъ невыразимо счастливить такая переменѣ. Она не принесла мнѣ оправданія и свободы, но я все таки чувствовалъ себя въ ту минуту чрезвычайно счастливымъ.

Глава XVIII.

Моя тюрьма оживилась. Солдаты своею услужливостью какъ бы заставляли меня забыть мои горести. Первый день послѣ этого счастливаго событія прошелъ для меня чрезвычайно быстро въ разговорахъ, суетѣ и бѣготнѣ для приведенія въ порядокъ каземата. Я такъ былъ веселъ, какъ будто получилъ самое выгодное пасторское мѣсто, или достигъ какого-то необыкновеннаго счастья.

Первымъ долгомъ моимъ было позаботиться о чистотѣ: я обрился; потомъ только что подумалъ о несчастномъ состояніи моего бѣлья, какъ явился надсмотрщикъ тайной канцеляріи. Ему поручено было узнать,

въ какихъ вещахъ я нуждаюсь, немедленно купить и доставить ихъ мнѣ. Онъ принесъ съ собой бумагу, перо и чернила, чтобы я составилъ списокъ этимъ вещамъ.

Письменные принадлежности были для меня въ ту минуту самыми пріятными вещами. Я тотчасъ смекнулъ, сколько у меня оставалось денегъ и какія мнѣ нужно вещи, записалъ ихъ, и оказалось, что моихъ денегъ не хватало. Я замѣтилъ это надсмотрщику, но тотъ съ живостью отвѣчалъ: «Кто вамъ сказалъ, что вы будете тратить хоть копейку изъ вашихъ собственныхъ денегъ? Государыня богата, и она всемиловѣйше повелѣла доставить вамъ все, что вы ни потребуете.» Тогда я записалъ еще нѣсколько вещей, которыя были мнѣ доставлены въ тотъ же день послѣ обѣда.

Если мои скромныя слова могутъ почтить похвалою высшее русское правительство, то я признаюсь, что не ожидалъ такого хорошаго содержанія въ казематѣ. Мнѣ отпускали ежедневно полтинникъ на столъ, а этого было слишкомъ достаточно при тогдашней дешевизнѣ; фунтъ лучшаго мяса стоилъ двѣ копейки, такъ что я могъ еще откладывать деньги. Но всего важнѣе было, что я получалъ немедленно и безденежно всѣ необходимыя и служившія къ моему удобству вещи; мнѣ стоило лишь попросить ихъ; за то книгъ, перьевъ, бумаги и чернилъ мнѣ не давали во все время.

Съ перваго же дня этой новой жизни, я, по совѣту сержанта, сталъ самъ себя продовольствовать. По моей просьбѣ тайная канцелярія выдавала мнѣ на руки кормовыя деньги, и у меня оказывался небольшой остатокъ отъ расходовъ каждаго мѣсяца.

Съ этихъ поръ я не имѣлъ недостатка въ занятіяхъ. Мнѣ доставляло ихъ мое маленькое хозяйство, а четыре гвардейца исполняли мои порученія. Замѣчу кстати, что они

оставались при мнѣ безсмынно до конца моего содержанія въ крѣпости.

Въ первыя 9 недѣль мои сторожа не только не смѣли говорить со мною, но и не смѣли даже назвать мнѣ своихъ именъ; по этому я придумалъ каждому изъ нихъ названіе. Перваго я прозвалъ *большой*: его дѣло было смотрѣть за чистотою въ казematѣ, топить его, держать въ порядкѣ кухонную посуду. Второго я прозвалъ *маленькій*: онъ покупалъ мнѣ провизію, и исполнялъ другія подобныя порученія. Третій прозывался *чулошникъ*: онъ вязалъ для меня чулки и смотрѣлъ за моимъ платьемъ. Четвертаго я прозвалъ *плотникомъ*: онъ дѣлалъ мелкія деревянныя вещи для моего хозяйства.

Когда маленький возвращался съ рынка, у большого была уже готова кухонная посуда, и въ горящей печи приготовлено мѣсто для горшковъ, которые двигались туда и потомъ выдвигались съ помощью особаго орудія, называемаго ухватъ.

Сколько ни были преданы мнѣ мои гвардейцы, но они никогда не позволяли себѣ рассказывать, что происходило въ Россіи, что случалось при дворѣ, и какія вѣсти изъ арміи; такъ что, сидя въ казematѣ, я ничего не зналъ о происходившемъ на бѣломъ свѣтѣ. Только громъ пушекъ возвѣщалъ мнѣ иногда о какомъ нибудь праздествѣ, но какой это былъ праздникъ, и по какому случаю торжество при дворѣ — я никогда не могъ узнать.

Въ благодарность солдатамъ и сержанту за ихъ услуги, я всегда давалъ имъ по праздникамъ на водку, и не обходилось безъ того, чтобъ они не выпивали лишней чарки, и не становились на нѣкоторое время ни на что не способны.

Три раза въ году я уже непременно терпѣлъ эту неприятность. Русская гвардія, по крайней мѣрѣ въ то время, получала жало-

ванье по третамъ, и солдату, если не ошибаюсь, давалось восемь рублей въ треть. Получивъ деньги, мои сторожа пропивали ихъ, и возвращались домой пьяные. Когда они протрезвлялись, я выговаривалъ имъ, и большой больше всѣхъ раскаявался.

«Батюшка, говорилъ онъ, слѣдующую треть ужъ я принесу тебѣ спрятать; и тогда, если попрошу у тебя больше, чѣмъ нужно, то ты лучше прибей меня, а не давай.»

Онъ сдержалъ слово: на слѣдующую треть принесъ мнѣ свое жалованье, но выпросилъ два рубля подкрѣпиться, какъ онъ говорилъ; потомъ отъ времени до времени приходилъ домой все пьянѣе и пьянѣе, и требовалъ своихъ денегъ. Такъ истратилъ онъ шесть рублей, и уже съ ругательствомъ требовалъ отъ меня остальныхъ двухъ. Я нѣсколько разсердился, и прогналъ его.

На слѣдующій день, когда солдаты мои спали еще крѣпкимъ сномъ кромѣ одного, стоявшаго на часахъ, приходилъ ко мнѣ сержантъ неодѣтый и съ самымъ покорнымъ видомъ:

«Что вамъ нужно!» спросилъ я кроткимъ голосомъ.

«Батюшка! отвѣчалъ онъ; я вчера былъ пьянъ и можетъ быть я обидѣлъ васъ, такъ пришелъ просить прощенья.»

«Нѣтъ! вы нисколько не обидели меня, но на большого я очень разсердился.»

Услыхавъ это, сержантъ грознымъ голосомъ началъ будить большого; тотъ вскочилъ съ просонья, и закричалъ, «зачѣмъ.»

«Зачѣмъ? вставай-ка и раздѣлывайся за вчерашнее, ты вчера батюшку обидѣлъ.»

Съ этимъ словомъ сержантъ вышелъ, и возвратился въ мундирѣ (*). Большой по порядку службы вытянулся, и горестно под-

(*) Сколько мнѣ извѣстно, сержантъ гвардіи равнялся въ то время майору арміи.

ставилъ спину; сержантъ вынулъ саблю, и поднялъ уже свою могучую руку, но я подошелъ и сталъ просить за солдата. Мы съ сержантомъ прочли ему наставленіе, и тѣмъ дѣло кончилось.

Глава XIX.

Въ срединѣ лѣта мнѣ позволили выходить изъ каземата на свѣжій воздухъ. И за это благодареніе Богу и государышѣ! Правда, я не смѣлъ ни съ кѣмъ говорить, и ни о чемъ спрашивать; всякій, къ кому я обращался съ вопросомъ, дѣлался совершенно безмолвнымъ; но все таки я несказанно былъ радъ солнцу и воздуху и движенію людей передъ моими глазами.

Лѣто проходитъ скоро въ Петербургскомъ суровомъ климатѣ. Когда у насъ въ Пруссіи стоитъ еще прекрасная осенняя погода, тамъ ужъ начинается зима, и морозъ съ снѣгомъ скоро заперли меня снова въ казематъ. Тогда мнѣ не оставалось никакого занятія кромѣ чтенія библіи и разговора съ солдатами, у которыхъ я выучился по русски. Добрые и услужливые, какъ вообще всѣ Русскіе, они старались развлечь меня разными разсказами. Такъ проходилъ не одинъ бурный зимній вечеръ, и я жалѣлъ, что не могъ записать нѣкоторыхъ въ самомъ дѣлѣ прекрасныхъ разсказовъ, состоявшихъ по большей части изъ русскихъ сказокъ.

Вотъ одна изъ нихъ, которую я запомнилъ.

Какой-то бѣднякъ шолъ дорогой, и зашолъ къ казенному крестьянину. Тотъ хорошо принялъ странника, приготовилъ ему постель отдохнуть и накормилъ его, чѣмъ могъ. Но бѣдняку приглянулась хозяйская красная шапка, висѣвшая на стѣнѣ, и какъ-только хозяинъ за чѣмъ-то вышелъ на минуту изъ избы, бѣднякъ шапку со стѣны, да въ кар-

манъ. Не успѣлъ онъ этого сдѣлать, какъ запѣлъ сидѣвшій тутъ же на шесткѣ пѣтухъ, да такъ запѣлъ, что вору показалось, будто онъ зоветъ его, и говоритъ: «отдай мою шапочку.» Бѣднякъ сначала испугался, потомъ сталъ просить хозяина, чтобъ онъ продалъ ему пѣтуха и сварилъ на ужинъ. Хозяинъ было не хотѣлъ, но взялъ деньги, зарѣзалъ пѣтуха и сварилъ. Сѣли за столъ, но пѣтухъ и изъ горшка продолжалъ кричать вору: «отдай мою шапочку.» Тотъ скорѣй принялся его ѣсть, но и въ животѣ у него раздавались тѣ же слова, хотъ тогда неизвѣстно было чревовѣщаніе. Изъ приличія не буду разказывать дальше.

Такъ прожилъ я два года и четыре мѣсяца. Въ лѣтній день сидѣлъ я на дворѣ у двери моего каземата: жаръ былъ томительный, облака быстро неслись по ясному небу. Вниманіе мое было отвлечено отъ нихъ тѣмъ, что происходило въ крѣпости. Передъ дверьми другихъ казематовъ стояли отдѣльныя команды солдатъ, и при нихъ запряженные повозки. Сегодня вѣрно многихъ арестантовъ отправятъ въ Сибирь, шепнули мнѣ мои солдаты, и холодная дрожь пробѣжала по моему тѣлу.

Вотъ вижу, нѣкоторыхъ арестантовъ отвели въ тайную канцелярію; было обѣдненное время, но у меня прошелъ аппетитъ. Изъ канцеляріи арестантовъ опять отвели въ казематъ. Бѣгущія облака сгустились въ тучу, пошелъ дождь, все сильнѣе и сильнѣе, и полилъ какъ изъ ведра. Въ это время вывели одного арестанта, закованнаго въ цѣпи, посадили въ повозку, и она готова была тронуться.

Звукъ цѣпей еще раздавался въ ушахъ моихъ, какъ въ другъ блеснулъ съ неба такой ослѣпительный огонь, что мы всѣ упали въ испугъ на колѣна. Это не была молнія, потому что она мгновенна, но какой-то

электрическій метеоръ, продолжавшійся нѣсколько минутъ. Потомъ онъ исчезъ, и дождикъ тотчасъ пересталъ.

Ученый и физикъ легко объяснять себѣ этотъ небесный огонь, но иначе думали о немъ мои солдаты. Арестантъ, посаженный въ повозку въ минуту явленія метеора, былъ, какъ говорили, католическій архіепископъ. Я не могъ узнать, въ чемъ состояло его преступленіе, но толки о немъ были чрезвычайно различны. Одни говорили, что небесный огонь есть знаменіе гнѣва Божія за осужденіе невиннаго человѣка; другіе утверждали, что епископъ виновенъ, и что въ небесномъ огнѣ и мгновенномъ прекращеніи дождя сказалось удовлетворенное правосудіе Божіе.

Глава XX.

Недѣлю спустя послѣ этого происшествія, въ понедѣльникъ, вошелъ ко мнѣ мой сержантъ съ веселымъ лицомъ.

«Батюшка! сказалъ онъ таинственно, сегодня вамъ будутъ радостныя вѣсти. Я слышалъ стороною, что васъ позовутъ въ тайную канцелярію, и объявятъ свободу.»

Онъ сказалъ правду; черезъ полчаса меня потребовали въ тайную канцелярію.

Пройдя рядъ комнатъ, въ которыхъ сидѣли секретари и писцы, я введенъ былъ въ длинную, прекрасно убранныю, присутственную залу. За столомъ, покрытымъ краснымъ бархатомъ, сидѣлъ одинъ только господинъ, котораго я сейчасъ узналъ. Два года тому назадъ онъ присутствовалъ при моемъ обѣдѣ въ тайной канцеляріи. Судя по мундиру, онъ возвысился въ чинъ, и я послѣ узналъ, что его тѣмъ временемъ произвели въ бригадиры.

Онъ ласково подошелъ ко мнѣ и сказалъ на ломаномъ нѣмецкомъ языкѣ: «Именемъ всепресвѣтлѣйшей императрицы я возвѣщаю

вамъ, что вы свободны, и что батюшка вашъ живъ и здоровъ.»

Дрожа отъ страха, я кое-какъ произнесъ по русски слова благодарности. «Но этимъ еще не ограничивается мое порученіе, продолжалъ онъ. Я долженъ васъ увѣдомить, что вы завтра должны ѣхать. Но такъ какъ вы невинно пострадали, то въ вознагражденіе за это вамъ предлагаютъ, угодно-ли вамъ остаться въ Россіи и опредѣлится къ какой-нибудь должности, или возвратиться въ отечество и тамъ получить мѣсто.»

Разумѣется я пожелалъ послѣдняго.

«И такъ, сказалъ бригадиръ, васъ отпирать завтра въ сопровожденіи пѣхотныхъ солдатъ.»

Будучи привезенъ въ Петербургъ гвардейскими солдатами, я просилъ, чтобы мнѣ дали гвардейцевъ же въ обратный путь.

«Я не въ правѣ исполнить вашего желанія, но надѣюсь, что вамъ не откажутъ въ немъ», и онъ точасъ написалъ объ этомъ нѣсколько словъ, и отпавилъ, куда слѣдовало.

«Еще одно! сказалъ онъ. Сколько денегъ нужно вамъ на дорогу?»

Я предоставилъ это высшему усмотрѣнію, и бригадиръ отпустилъ меня, пожелавъ всего лучшаго.

Множество мужчинъ, женщинъ и дѣтей стояли передъ дверьми моего каземата и съ искреннею радостью поздравляли меня. Въ этой толпѣ народа протѣснился ко мнѣ человѣкъ съ длиною бородою, въ очень грязной шубѣ, и обнялъ меня; его печистый видъ сначала былъ мнѣ непріятенъ; но съ первыхъ словъ я увидалъ въ немъ образованнаго человѣка. Я узналъ отъ него, что онъ подполковникъ, долго содержавшійся въ крѣпости по подозрѣнію, но теперь вполнѣ оправданный и освобожденный. Мы говорили съ нимъ о нашей общей радости, какъ вдругъ

два человека бросились къ его ногамъ, и со слезами стали обнимать ихъ. Это были его слуги. Потомъ услышали мы стукъ подъѣзжавшаго экипажа, пламбаумъ поднялся, и какой-то офицеръ бросился въ объятія подполковника. Это былъ его братъ.

Потомъ мы собрались въ моемъ казematъ, и весело пообедали. Все что у меня было провизіи, пошло на угощеніе моихъ гвардейцевъ и многихъ другихъ людей; но и этого не достало; мы сложились, и послали купить еще.

На завтра мнѣ позволили посмотрѣть городъ въ сопровожденіи моего стараго сержанта, но я такъ отвыкъ ходить по мостовой, что скоро усталъ и видѣлъ немного.

*

Въ тотъ же день пастору Теге дали на дорогу денегъ щедрою рукою, и государыня прислала ему кожаный фургоны. По его просьбѣ съ нимъ поѣхалъ прежній приставъ его, старый сержантъ, и одинъ изъ четырехъ сторожей, назначенный по его же выбору, тотъ, котораго онъ называлъ маленькимъ. На всѣхъ станціяхъ знали напередъ, что Теге будетъ проѣзжать, и вездѣ принимали его, какъ нельзя лучше. •

Такъ пріѣхалъ онъ благополучно въ Кенигсбергъ, и подвезенъ былъ прямо ко дворцу, въ которомъ помѣщался тогдашній губернаторъ Кенигсберга, графъ Суворовъ, смѣнившій Корфа въ этой должности (*).

Сержантъ пошелъ отдать конверты Суворову, и возвратился съ приказаніемъ, чтобы пасторъ Теге явился на другой день къ губернатору на аудіенцію, и потомъ остался у него обѣдать.

(*) Пасторъ Теге ошибается; это былъ не графъ Суворовъ, но генералъ Суворовъ—отецъ.

«Пока мы стояли передъ дворцомъ, рассказываешь Теге, подошелъ ко мнѣ генералъ-квартирмейстеръ полковникъ Рейнсдорфъ, человекъ любезный и почтившій меня своею дружбой (*). Онъ обрадовался мнѣ и велѣлъ отвести мнѣ квартиру.

На слѣдующее утро я одѣлся въ лучшее мое платье, чтобы явиться къ губернатору, но у меня не было ни парика, ни полной пасторской одежды, а только платье изъ бѣлаго тонкаго сукна.

Въ назначенный часъ я явился въ аудіенцъ-залу. Она была полна военными и штатскими людьми. Всѣ они хранили молчаніе, и только нѣкоторые тихо шептались между собою.

На дворцовыхъ часахъ пробило 12. Съ послѣднимъ ударомъ отворилась дверь, и вошелъ губернаторъ въ сопровожденіи адъютантовъ. За нимъ шелъ мой сержантъ.

«Гдѣ полковой пасторъ, былъ первый вопросъ Суворова?»

Я выступилъ впередъ и поклонился съ должнымъ почтеніемъ.

Тогда онъ обратился ко мнѣ на ломаномъ нѣмецкомъ языкѣ.

— «Вы не можете быть полковымъ пасторомъ. Полковой пасторъ ходитъ въ черномъ платьѣ, въ плащѣ, воротникахъ и парикѣ; а такъ какъ у васъ нѣтъ ничего этого, то вы не полковой пасторъ.»

Я хотѣлъ извиниться, но онъ перебилъ меня, продолжая:

— «Нѣтъ! вы не полковой пасторъ.»

Мнѣ стало досадно, что онъ издѣвается надо мной въ такомъ многолюдномъ обществѣ.

(*) Тотъ, что послѣ былъ Оренбургскимъ губернаторомъ и выведенъ въ Капитанской Дочкѣ Пушкина.

— «Ваше превосходительство! сказалъ я смѣло. Всепресвѣтлѣйшая государыня Елизавета и правительствующій сенатъ признали меня въ этой одеждѣ, и полковымъ пасторомъ, и человѣкомъ совершенно правымъ; надѣюсь, что вы будете ко мнѣ столько же справедливы.»

Онъ улыбулся, ни горько и ни сладко, понизилъ нѣсколько свой высокомерный тонъ, и сказалъ: «Я пригласилъ васъ обѣдать, но сегодня постный день, и я надѣюсь въ другой разъ имѣть эту честь.»

Очевидно, Суворовъ обидѣлся за то, что я не явился къ нему въ полной пасторской одеждѣ. Въ Кенигсбергѣ пасторъ Теге долженъ былъ проститься съ сержантомъ; ему даны были другіе люди, чтобы ѣхать далѣе. Это прощаніе было самое трогательное и слезное.

Наконецъ онъ прибылъ на свою родину, въ Маріенвердеръ. «Графиня Ферморъ и графиня дочь ея, говоритъ Теге, прислали тотчасъ поздравить меня по случаю моего счастливаго возвращенія.»

На другой день я, разумѣется, явился къ главнокомандующему. Онъ принялъ меня чрезвычайно дружески, но такъ какъ будто видѣлся со мной только вчера. Ни слова о моемъ долгомъ отсутствіи, ни одного замѣчанія о моемъ взятіи и содержаніи въ Петербургѣ.

— «Вы снова будете проповѣдывать слово Божіе.» Вотъ все, что онъ сказалъ мнѣ.

И такъ Теге по прежнему сдѣлался полковымъ пасторомъ. Это было въ 1761 году. Въ тотъ годъ русская армія въ Пруссіи находилась въ бездѣйствіи, и расположена была на квартирахъ въ Маріенвердерѣ и его окрестностяхъ.

Вскорѣ послѣ новаго, 1762 года, получено было извѣстіе о кончинѣ Елизаветы, и о вступленіи на престолъ Петра III. Въ

числѣ прочихъ пасторъ Теге долженъ былъ присягнуть новому императору. Но имѣя дѣла въ Кенигсбергѣ, онъ просилъ у Фермора позволенія отправиться туда, и тамъ присягнуть. Въ Кенигсбергѣ, послѣ Суворова, назначенъ былъ губернаторомъ графъ Панинъ. Въ тайной канцеляріи его полученъ былъ указъ еще отъ императрицы Елизаветы о томъ, чтобы пастору Теге дали мѣсто въ Пруссіи. Теге явился къ Панину, и при посредствѣ Рейнсдорфа, получилъ мѣсто въ Побетенѣ, гдѣ и остался навсегда.

Письма гр. М. Л. Воронцова къ И. И. Шувалову.

I.

Графъ *Михаилъ Ларионовичъ Воронцовъ* (род. 12 іюля 1714, ум. 15 февр. 1767), основатель богатства и извѣстности Воронцовыхъ въ новой Русской исторіи, почти всю жизнь провелъ въ близости къ царскимъ лицамъ и пользовался большимъ значеніемъ не только при дворѣ, но и въ дѣлахъ государственныхъ. Въ словарѣ Бантыша Каменскаго (I, 352) сказано, что Воронцовъ воспитывался дома и еще въ 1729 г. поступилъ въ камеръ-юнкеры къ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ; но покойный Ф. Ф. Вигель разсказывалъ намъ по преданію, что въ царствованіе импер. Анны Воронцовъ учился въ Сухонутномъ Шляхетномъ корпусѣ, что тамъ его замѣтили цесаревна и двоюродная сестра ея Анна Карловна Скавронская (род. 1721), которая ѣзжали въ корпусъ ко всенощнымъ, что послѣдняя влюбилась въ красиваго кадета; но что эти сношенія со дворомъ Елисаветы были причиною ссылки Воронцова въ линейные полки, откуда онъ возвращенъ былъ при Аннѣ Правительницѣ. Извѣстна дѣятельность Воронцова при востшествіи на престолъ Елисаветы Петровны (см. Пекарскаго, Маркизь де ла Шетарди): изъ Русскихъ онъ

былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ великомъ событіи. Бракъ съ А. К. Скавронскою (21 янв. 1742) сдѣлалъ его родственникомъ Государыни; однако его значеніе долго колебалось. Хотя и назначенный вице-канцлеромъ, т. е. помощникомъ Бестужева, онъ не только не имѣлъ силы, но въ 1745 и 1746 годахъ принужденъ былъ путешествовать по чужимъ краямъ, а въ 1748 г. (вѣроятно вслѣдъ за паденіемъ клеветы своего Лестока) обвиненъ, какъ рассказываетъ Б. Каменскій, въ намѣреніи возвести на престолъ великаго Князя Петра Осодоровича. Все это еще покуда темныя обстоятельства. Въ 1751 г. Воронцовъ получаетъ Андреевскую ленту, и, кажется, съ этого времени начинаетъ снова усиливаться его государственное значеніе. Онъ ведетъ глухую борьбу съ канцлеромъ Бестужевымъ, одолеваетъ его и, занявъ его мѣсто, съ помощію Шуваловыхъ, даетъ совершенно новое направленіе Русской политикѣ. Несомнѣннымъ кажется, что тѣсный союзъ нашъ съ Австріей и Франціей, которыхъ импер. Елисавета долго имѣла причины чуждаться, и за тѣмъ наше участіе въ семилѣтней войнѣ — суть отчасти дѣла Воронцова; и замѣчательно, что этотъ рѣшительный поворотъ въ нашей политикѣ наступаетъ именно въ то время, когда импер. Елисавета, вслѣдствіе частыхъ недуговъ, уже не могла сама заниматься дѣлами, которыя первоначально вела она съ замѣчательною ловкостію, въ отношеніи на примѣръ къ Швеціи и Франціи. Съ ослабленіемъ здоровья императрицы затрудняется доступъ къ ней, и великое значеніе приобретаетъ жившій во дворцѣ рядомъ съ покойми Елисаветы и пользовавшійся неограниченнымъ ея довѣріемъ — дѣйствительный камергеръ *Исакъ Ивановичъ Шуваловъ* (1727—1797). Этотъ человекъ (краткую и бѣглую біографію котораго читатели могутъ найти въ Русской Бесѣдѣ 1857, кн. I) былъ главнымъ и почти единственнымъ докладчикомъ и потому завѣдывалъ всѣми отраслями управленія. Къ нему поступали особыя донесенія даже съ поля битвы, хотя онъ врядъ ли когда умѣлъ взяться за ружье; а въ дѣлахъ внутреннихъ и переговорахъ политическихъ ничего не дѣлалось безъ его

вѣдома: когда ему случалось заболѣть, то всѣ дѣла останавливались (*La cour de Russie*, 2-е изданіе, стр. 124). Ни въ одномъ современномъ показаніи, даже у самыхъ злорѣчивыхъ иностранцевъ, не встрѣтилось намъ упрека Шувалову въ обыкновенныхъ порокахъ той эпохи — себялюбіи и жадности къ деньгамъ. Человекъ неукоризненной, по истинѣ безпримѣрной честности и благонамѣренности, онъ къ сожалѣнію бывалъ часто игрушкою въ рукахъ своихъ двоюродныхъ братьевъ, графовъ Шуваловыхъ и — Воронцова. Они употребили въ свою пользу его страсть къ французскому языку, къ французскимъ модамъ, его желаніе войти въ ближайшее знакомство съ знаменитыми французскими писателями: Вольтеру была заказана исторія Петра Великаго, и въ то же самое время завязываются давно прерванныя сношенія съ Франціей, вслѣдствіе которыхъ палъ Бестужевъ, а должность великаго канцлера отдана Воронцову.

Вмѣстѣ съ Шуваловымъ Воронцовъ покровительствуетъ Ломоносову, и по крайней мѣрѣ въ этомъ случаѣ нельзя заподозрить Воронцова въ своекорыстномъ желаніи угодить Россійскому мепенату; ибо уже при Екатеринѣ, когда Шуваловъ утратилъ всякое значеніе, Воронцовъ поставилъ богатый мраморный памятникъ надъ прахомъ Ломоносова въ Невской лаврѣ.

Письма, которыя мы теперь печатаемъ, получены нами отъ академика Я. К. Грота. Они во всей живости изображаютъ Елисаветинское время; но какъ всѣ подобнаго рода памятники давно минувшихъ дней, носятъ характеръ отрывочный: это быстрыя тѣни, по которымъ мы можемъ угадывать общую картину; это *верныя* фотографическія снимки, но къ сожалѣнію только отдѣльных, случайныхъ минутъ протекшей жизни. Возстановить полную картину представляется историкъ. Мы съ своей стороны присоединяемъ, какія можемъ, примѣчанія.

Письма начинаются съ 1755 года, во время наибольшей силы Шувалова; но и при Петрѣ III и Екатеринѣ, Воронцовъ до самой смерти своей, продолжаетъ писать Шувалову. Ихъ сближало единство вкусовъ (оба они любители искусствъ и горячіе пок-

лонники Франції), а потомъ, когда оба удалились отъ двора, то поддерживали дружбу изъ благодарной памяти къ прошедшему. Намъ неизвѣстно, сохранились ли и гдѣ именно отвѣтныя письма И. И. Шувалова, и если они пѣлы, усердно просимъ владѣльца сообщить ихъ въ *Русскій Архивъ*. Воронцовъ 13-ю годами старше Шувалова, и это даетъ ему право, по обычаю того времени, писать всевластному любимцу государыни «милостивый государь мой». Младшій къ старшему писывалъ безъ *мой*.

I.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Не будучи въ состояніи за моею болѣзнію сейчасъ къ двору ѣхать и повергнуть себя къ стопамъ всемилостивѣйшей нашей Государыни, за пожалованіе ко двору своему въ камеръ-юнкеры графа Сянега, о которой высочайшей милости ваше превосходительство дружескимъ письмомъ мнѣ знать дать изволили, покорнѣйше васъ прошу мое рабское благодареніе ея императорскому величеству принести.

При семъ посылаю къ высочайшей ея величества апробаціи указъ въ штатъ-канцелярію; о Токе равномѣрно отъ меня всенужнейше быть поднесенъ. Ея Величеству съ проектомъ письма моего въ Парижъ; я весьма желаю, дабы сіе дѣло окончаніе свое возымѣло къ удовольствію всемилостивѣйшей государыни.

За благосклонное ваше поздравленіе и принятое участіе въ пожалованіи графа Сянега, вѣчное благодареніе вашему превосходительству имѣть буду; вручая себя въ непремѣнную вашу дружбу, пребываю навсегда вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

Генваря 10, 1755.

Воронцовъ благодарить за пожалованіе въ камеръ-юнкеры гр. Сянега (которому сверхъ того даны были и деньги), потому что этотъ Сянега — сынъ русскаго фельдмаршала Петра Сянега и Софьи Карловны Скавронской, слѣдовательно приходился роднымъ племянникомъ жены Воронцова. См. также письмо III.

II.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Включенной здѣсь пакетъ покорно прошу ваше превосходительство при удобномъ случаѣ всемилостивѣйшей Государыни поднести; содержаніе онаго есть воспомянутый отъѣздъ графа Михаила Петровича изъ Данцига 16 числа сего мѣсяца. Я надѣюсь, что онъ теперь уже въ Митавѣ находится. Сего дня я получилъ выписанныя изъ Рима малыя бездѣлицы для вашего превосходительства, которыя по пріѣздѣ вашему въ городъ имѣть честь буду вамъ вручить, желая токмо, чтобы оныя къ угодности вашей были; я также получилъ разныя эссенціи изъ Италіи, токмо не осмѣливаюсь ея императорскому величеству поднести.

Почта иностранная сей вечеръ сюда пришла и вмѣсто конфирмаціи разглашеннаго слуха о бывшемъ будто сраженіи между флотами Англическимъ и Французскимъ, представляетъ, что яко бы уже конвенція перемирія на 2 года заключена, въ которое время сіи державы будутъ соглашаться о разграниченіи земель спорныхъ въ Америкѣ; о сихъ обстоятельствахъ мы отъ вашихъ министровъ ни откуда еще не уведомлены.

Настоящая пріятная погода не обещаетъ намъ скораго возвращенія въ городъ всемилостивѣйшей Государыни. Ваше превосходительство меня много одолжить изволите, ежели о томъ дружески мнѣ знать дадите.

сколь для собственного моего желанія вѣдать, такъ и для отвѣта на вопросы чужестранныхъ министровъ, которые при свиданіи со мною спрашивать о томъ не оставятъ, а я невѣденіемъ отзываться принужденъ буду, и поручая себя въ непремѣнную дражайшую вашу дружбу, пребываю навсѣгда вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

Завтра Турецкой посланникъ будетъ въ публичный променады въ дворцовые сады, и я намѣренъ послать къ его превосходительству оберъ-маршалу, чтобъ приказалъ въ гротѣ изготовить для посланника кофе и лимонаду.

Это письмо въ подлинникѣ безъ означенія времени; но его слѣдуетъ отнести къ 1755 году, во-первыхъ потому, что г. М. П. Бестужевъ (послѣ нашъ посолъ въ Парижѣ), о пріѣздѣ котораго говорится въ этомъ письмѣ, въ послѣдній разъ пріѣзжалъ въ Петербургъ въ Юнѣ 1755 (см. у Бант. Каменск. его біографію); во-вторыхъ, упоминаемый разрывъ Франціи съ Англіею за Американскія ихъ владѣнія относится къ тому же году. Слухъ, видно, оказался вѣренъ. М. П. Бестужевъ жилъ за границею безъ должности и въ немилости; заводя новыя сношенія съ Франціею, видно сочли нужнымъ вызвать къ совѣту этого опытнаго, тогда 67-лѣтняго дипломата. Весною пріѣхалъ Вильямъ хлопотать о привлеченіи Россіи на сторону Англіи.

III.

Милостивый государь мой Иванъ Ивановичъ! Покорнѣйше вашему превосходительству благодарствую за пріятнѣйшее ваше писаніе отъ 13 числа и за увѣдомленіе о высочайшемъ соизволеніи ея императорскаго Величества о живописцѣ Токи; а что надлежитъ до призыва извѣстнаго Ротари, о томъ на сегодняшней почтѣ отъ графа Миханла Петровича къ нему писано, то по-неже на проѣздъ его въ оба пути Ея Во-

личество соизволила повелѣть 1000 червонныхъ дать, о томъ для писанія указъ въ коллегію покорнѣйше посылаю; также пріемлю смѣлость и другой указъ при семъ же приложить о пожалованныхъ деньгахъ Сепегъ и о заплатахъ б. Вольфу за выписанные имъ изъ Англіи штофы, которыя деньги гн. Вольфъ уже болѣе года въ Лондонѣ за-платилъ! Я покорно прошу ваше превосходительство при удобномъ случаѣ всемилостивѣйшей Государынѣ къ подписанію поднести, и пребываю съ непрѣмненнымъ высокопочитаніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга гр. Михайла Воронцовъ.

1755, Юля 15 дня.

Живописцы *Toke* (L. Tosqué, о немъ см. также письма I и VI) и славный *Ротари* были вызваны въ Россію еще до основанія Академіи Художествъ, и оба написали извѣстные портреты императрицы Елисаветы: первый во весь ростъ, а Ротари — по грудь. Ротари написалъ также и портретъ Екатерины, когда она была вел. княгинею (1758).

Баронъ Вольфъ, созданіе Воронцова и Шуваловыхъ, сначала былъ нѣчто въ родѣ банкира, а потомъ по низверженіи Бестужева сдѣлался министромъ великаго князя Петра по Голштинскимъ дѣламъ (*Mémoires de Catherine II*, стр. 321).

IV.

Милостивый государь Иванъ Ивановичъ! Сегодня я получилъ отъ Мишеля письмо, съ котораго посылаю копію, для извѣстія вашего превосходительства и ежели заблагоразсудите о томъ ея величеству донести, а отъ господина Бехтеева, кромѣ послѣдняго изъ Данцига отъ 9 Юня, въ полученіи еще не имѣю.

Я ласкалъ себя надеждою прежде отъѣзда двора въ Царское Село получить чрезъ ваше превосходительство высочайшее пове-

лѣніе на всенякайшее мое представленіе по извѣстному дѣлу г. Дукласа; а нынѣ отнюдь не смѣю утруждать напоминаніемъ, крайне опасаясь прогнѣвать ея величество и тѣмъ приключить какое-либо пренатетвіе въ забавахъ въ толь веселомъ и любимомъ мѣстѣ, надѣясь однакожъ, что при свободномъ часу воспоминаемо будетъ, и наконецъ разрѣшитель бредни г. Дукласа, ибо онъ въ крайнемъ опасеніи находится впасть въ вину у своего двора и полагаетъ надежду на благосклонность вашего превосходительства. О моихъ собственныхъ нуждахъ не упоминаю, предавъ совершенно промыслу Божию и вашему дружескому ходатайству, въ склоненіи милосерднаго сердца ея величества; а инако безъ помощи ея величества я въ крайнее истощеніе и бѣдность прихожу.

Въ заключеніе сего желаю отъ всего моего сердца вашему превосходительству всякаго удовольствія и прошу быть удостовѣреннымъ о моей истинной преданности и высокопочитаніи, съ коими на всегда пребуду вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1756. Іюля 3 дня. Въ С.-Петербургѣ.

На будущей почтѣ я намѣренъ въ Италію къ графу Остерману писать; ежели угодно вашему превосходительству прислать мѣру съ тѣхъ картинъ, кои желали имѣть, о томъ буду ожидать вашего приказанія.

Р. С. Цесарской посоль присылалъ ко мнѣ своего секретаря, желая видѣться со мною сегодня; я ему назначилъ 7 часъ пополудни, ежели отъ него будутъ какія важныя сообщенія, то не премину завтра чрезъ ваше превосходительство донести всемилостивѣйшей Государынѣ, а впрочемъ испрашиваю позволенія, смѣю ли иногда присылать въ Царское Село дѣла къ свѣдѣнію ея величества; о томъ прошу меня увѣдомить.

Кто такое *Мишель*, намъ неизвѣстно. По называетъ ли Воронцовъ въ шутку этимъ полуименемъ гр. Михаила Петровича Бестужева, который тогда снова поѣхалъ за границу орудовать начавшееся наше сближеніе съ Франціей, и въ октябрѣ явился въ Версаль нашимъ чрезвычайнымъ посломъ. Слѣдуетъ припомнить, что 1 мая этого года заключенъ былъ знаменитый Версальскій договоръ между Австріей и Франціей, а осенью началась семилѣтняя война. Союзникамъ, во что бы то ни стало, надо было склонить на свою сторону Россію. Еще въ октябрѣ прошлаго года (*La cour de R.*, 143) отъ французскаго двора пріѣхалъ въ Петербургъ простымъ путешественникомъ (подъ предлогомъ пользы сѣвернаго климата его здоровью) *Макензи Шевалье Дугласъ*, въ сопровожденіи славнаго своими романтическими приключеніями Шевалье д'Еона. Онъ сдружился съ Шуваловымъ и Воронцовымъ, и за одно съ австрійскимъ посломъ графомъ Николаемъ Эстергази началъ добиваться, чтобы Россія выставила на помощь Австріи не одни 30,000 человекъ, какъ она обязалась по прежнему договору и какъ настаивалъ канцлеръ Бестужевъ, а почти всѣ войска свои. Интрига удалась. Недужная императрица, нѣкогда умѣвшая отдѣлаться отъ маркиза Шетарди, на этотъ разъ уступила; начали выписывать изъ Франціи живописцевъ для снятія портретовъ, разную богатую мебель, обои и пр., а молодой любимецъ вошелъ въ переписку съ Даламберомъ и Вольтеромъ. Дугласу (въ іюлѣ) присланы были настоящія вѣрительныя грамоты, а съ нашей стороны отправленъ въ Парижъ повѣренный въ дѣлахъ надворный совѣтникъ *Бектисевъ* (см. письмо VII), о которомъ доселѣ намъ извѣстно только то, что онъ жилъ въ Парижѣ чѣмъ-то въ родѣ комиссіонера по части модъ и разныхъ заказовъ. Къ концу года (31 дек.) императрица послѣ долгаго колебанія подписала актъ, по которому Россія приступила къ Версальскому договору, и такимъ образомъ должна была принять участіе въ разорительной для себя войнѣ съ Пруссіей. Этимъ уже нанесенъ былъ рѣшительный ударъ значенію канцлера Бестужева.

Графъ Остерманъ, о которомъ говорится въ припискѣ къ этому письму — вѣроятно гр. Иванъ Андреевичъ, впоследствии канцлеръ. Онъ потомъ причисленъ былъ къ нашему посольству въ Парижъ (Б. Кам. IV, 85). Последнія строки показываютъ, что Воронцовъ, хотя и родственникъ Государыни, не смѣлъ однако утруждать ее докладами.

V.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

На письмо вашего превосходительства сего дня полученное, при моемъ покорнѣйшемъ благодареніи имѣю честь донести, что я первымъ и главнѣйшимъ правиломъ моихъ поступковъ почитаю, во всемъ съ крайнимъ усердіемъ наилучше исполнять волю всемилостивѣйшей Государыни, и все что къ высочайшей ея славы и интересу служить можетъ, болѣе какъ жизнь мою сохранить желаю; и на семъ основаніи мнѣ мнится, что при нынѣшнемъ произшествіи съ г. Дукласомъ надлежитъ учинить слѣдующее: 1) Объявить ему, чтобъ онъ въ письмахъ своихъ кредитивныхъ къ г. Рулье постановилъ датумъ, отъ котораго числа курьеръ къ нему съ депешами посланъ, и оныя потомъ канцлеру и мнѣ подалъ. 2) Обнадежить его, что по принятіи оныхъ, на другой или на третій день, такія же кредитивныя письма отъ министерства здѣшняго къ Бехтееву, или вмѣсто его особливая персона въ характерѣ *chargé d'affaire* отправится и сіе въ самомъ дѣлѣ учинить должно.

О семъ способѣ я не знаю, согласится ли Дукласъ или нѣтъ. Токмо мнѣ видится, много дѣлать нечего и его къ тому принудить, ежели ея императорскому величеству угодно неотмѣнно сей поступокъ отъ Французскаго двора одержать.

Что же ваше превосходительство чаять изволите, не имѣетъ ли Дукласъ отъ двора своего позволенія по желанію здѣшнему поступить, то сколько изъ оригинальныхъ его депешей я усмотрѣть могъ (съ которыхъ точные переводы къ ея императорскому величеству и всенижайше отправилъ), имянно ему повелѣно и предписано; чтобъ въ письмахъ кредитивныхъ съ обѣихъ сторонъ отъ одного числа датымы поставлены были.

Я не мало удивляюсь деликатности Французскаго двора о семъ дѣлѣ; токмо сіе подлинно и никто оспорить не можетъ, что Французскій дворъ первой поступокъ дѣйствительно учинилъ, а требуетъ токмо съ здѣшней стороны взаимнаго снисхожденія, ибо великіе дворы всѣ дѣла свои учреждаютъ на равномъ взаимствѣ, дабы никакой стороной никакого предосужденія быть не могло, а нынѣ Дукласъ въ нашихъ рукахъ и можемъ съ нимъ все сдѣлать что ея величеству угодно. И такъ ежели вышеписанное мое представленіе ея величество опробовать изволить, я прошу ваше превосходительство меня увѣдомить, дабы я, призвавъ къ себѣ Дукласа, ему о томъ объявить могъ; также прошу высочайшее повелѣніе исходатайствовать о сообщеніи цесарскому послу о присылкѣ сюды Дукласа, ибо Французскій дворъ Вѣнскому о томъ уже знать далъ, и мнѣ вчерась графъ Эстергази читалъ письмо отъ Кауница, на послѣдней почтѣ полученное, понеже долгое съ нашей стороны молчаніе при Вѣнскомъ дворѣ примется за знакъ нѣкоторой недовѣренности къ себѣ, чего и избѣгать дружба обѣихъ дворовъ требуетъ, о чемъ ссылаюсь на всеподданнѣйшія мои примѣчанія, на поднесенные ея величеству переводы съ Дукласовыхъ депешей. Въ заключеніе сего прошу не прогнѣваться, что васъ много утрудилъ: ежели бы персонально съ вами видѣться могъ, то на словахъ ко-

роче изъяснить могъ. При семъ посылаю переводъ съ Берлинской нѣмецкой газеты, въ которой гораздо увеличена свита посланника к. Долгорукова.

Пребываю съ неотмѣннымъ высокопочтаниемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

При семъ же посылаю записку о бытности у меня Цесарскаго посла и гр. Горна, которую прошу ея величеству поднести.

Юля 4 дня, 1756 г. Въ С. Петербургъ.

Это письмо свидѣлствуетъ, что императрица лично не очень желала возобновлять связи съ Франціей. Гр. Горнъ былъ присланъ отъ шведскаго короля съ извѣстіемъ о кончинѣ его матери. Онъ былъ приверженцемъ Россіи (*Mémoires de Cath.*, 253 и 254) и оставилъ записки о своемъ житіи у насъ.

VI.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Я уповаю, что всемилостивѣйшая Государыня не соизволитъ прогнѣваться, что и по полученіи чрезъ графа Петра Ивановича милостиваго повелѣнія мнѣ быть въ Царское Село, того жъ часа не поѣхалъ; истинно и теперь въ великой слабости еще нахожусь. Сей день у меня обѣдаетъ гр. Горнъ съ прочими чужестранными министрами, кромѣ пословъ, которыхъ я пригласилъ прежде повѣстки, чтобъ въ Царское Село мнѣ ѣхать. Завтра по утру съ великою горячію васъ видѣть въ Царское Село поѣду, гдѣ буду имѣть честь изустно увѣрить о моемъ совершенномъ высокопочтаніи и истинной дружбѣ, съ коими всегда пребуду вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1756, Юля 6 дня. Въ С. П. Бургъ.

Мнѣ стороною вчера сказано, что г. канцлеру повелѣно въ Царское Село завтра быть; я не вѣдаю, велѣно ли ему и дѣла къ слушанію ея величества съ собою привести.

Господинъ Токе въ концѣ іюня мѣсяца изъ Давцига сюды поѣхалъ; я чаю, что онъ уже въ Ригу прибылъ; прошу о квартирѣ для него вспомнить.

Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, — генералъ-фельдпехмейстеръ. Въ приискѣ, какъ бы стороною, запросъ, допустить ли канцлера поговорить о дѣлахъ съ государыней.

VII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Покорнѣйшее мое благодареніе приношу за дружеское ваше напутствованіе съ днемъ моихъ именинъ; я всячески стараться буду заслужить вашего превосходительства оказанія мнѣ многія благодѣянія и еще себя достойнымъ учинить вашей благосклонности и твердой дружбы.

Сего утра я былъ у г. канцлера на острову и повелѣніе всемилостивѣйшей Государыни по извѣстному дѣлу исполнилъ. Его Сіятельство съ особливою ласковостію со мною обошелся и унималъ у себя обѣдать; токмо я за тѣмъ у него не остался, что онъ г. Дукласа къ себѣ пригласилъ для принятія кредитивнаго письма, дабы въ публикѣ не показать себя предводителемъ онаго Дукласа. Теперь онъ съ моихъ рукъ снятъ и долженъ своимъ характеромъ себя управлять, а я неменѣе вашему превосходительству имѣю одолженіе въ сильномъ вашемъ вспоможеніи по его комисіи, которая къ большій славы всемилостивѣйшей нашей Го-

сударыни и отечеству нашему служить имѣть.

При семъ случаѣ я не могу оставить по должности моей вашему превосходительству представить, что честь нашего двора требуетъ пожаловать Бехтееву отъ 3 до 5 тысячъ рублей на экипажъ, ибо онъ уже отъ лица ея величества къ королю Французскому за дѣлами посланъ и аккредитованъ, понеже онъ собственного достатка, кромѣ бѣдности, не имѣетъ, слѣдовательно печальную фигуру по своему чину (а паче для двора нашего безславно) въ Парижѣ представлять будетъ; также и жалованье ему прибавить должно, и о семъ прошу ея императорскому величеству доложить и исходатайствовать милостивую резолюцію и меня благосклонно увѣдомить. По требованію Аглинскаго посла и съ его сіятельствомъ канцлеромъ согласился послѣ завтра имѣть конференцію на острову; онъ чаятельно намъ множество представлять будетъ, токмо по нынѣшней разстройкѣ дѣлъ едва ли сходство найти можно будетъ что нибудь ему удовлетворительное сказать. Пребываю съ непремѣннымъ высокопочитаніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1756, Іюля 13 дня. Въ С. П. Бургѣ.

P. S. Ежели на сегодняшней почтѣ отъ Бехтеева письмо получу, не премину завтра къ вашему превосходительству во извѣстіе прислать.

Изъ этого письма видно, что призваніе Дугласа посломъ было дѣломъ Воронцова. Аглийскимъ посломъ былъ тогда славный Гаибуря Вильямсъ, потерпѣвшій неудачу въ своихъ исканіяхъ, можетъ быть потому, что вмѣсто Шуваловыхъ, онъ дружилъ съ вел. княгинею и Понатовскимъ. Слышно, что сохранилась переписка его съ Екатериною.

VIII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Сейчасъ, возвратясь изъ публичной променады дворцовыхъ садовъ, я имѣлъ удовольство получить вашего превосходительства письмо, которымъ знать дать изволили о высочайшемъ желаніи ея величества вѣдать, какія затрудненія Дукласъ чаетъ имѣть и прочее. Въ приложенномъ здѣсь пакетѣ я обстоятельно ея императорскому величеству всенижайше описалъ о всемъ что мнѣ отъ Дукласа сказано было, которой прошу всемилостивѣйшей Государынѣ поднести и меня дружески увѣдомить, угодно ли ея величеству покажется мое доношеніе. О содержаніи онаго здѣсь повторять излишно нахожу, ибо вы по справедливой довѣренности ея величества къ вамъ свѣдать изволите; къ тому жъ сіе пишу и дремлю, не въ состояніи больше написать, какъ токмо васъ увѣрить о моей нелицемѣрной дружбѣ и отличномъ высокопочитаніи, съ которыми на всегда пребуду вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1756, Іюля 14 дня. Въ С. П. Бургѣ.

IX.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

При семъ посылаю въ оригиналѣ письмо отъ г. Бехтеева (*); поданныя имъ извѣстія о Пруссіи кажутся весьма обстоятельны.

(*) Въ нашемъ собраніи письма отъ Бехтеева не оказалось; но вмѣсто него приложено въ копіи французское письмо, по всему вѣроятію отъ гр. М. П. Бестужева-Рюмина.

Г-нъ Дукласъ, возвратясь вчерась въ вечеру отъ г-на канцлера, мнѣ знать далъ, что онъ, по отзывамъ его, ничего добраго себѣ не предвѣщаетъ, и опасается, чтобъ при самомъ началѣ возобновленія съ Французскимъ дворомъ дружбы, она въ наивысшее отдаленіе приведена не была, о чемъ при первомъ свиданіи вашему превосходительству донести не оставлю.

О Бехтеевѣ повторяю мое прошеніе по вчерашнему письму исходатайствовать высочайшее повелѣніе ея величества; собою отъ коллегіи не можемъ ему никакого жалованья, ни на экипажъ денегъ опредѣлить, также прошу припамятовать и о соболяхъ, пребывая совершенно вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1756, Іюль 14 дня. Въ С. П. Бургѣ.

Дукласъ слѣдовательно жаловался Воронцову на упрямаго старика канцлера, который могъ противодействовать союзу съ Франціей столь же изъ личныхъ разсчетовъ, какъ и изъ видовъ государственной пользы. По преданіямъ своей молодости, Бестужевъ долженъ былъ болѣе тянуть на сторону Англіи.

Письмо къ гр. М. Л. Воронцову.

Monseigneur.

Je crains bien de devenir importun, mais les bontés, avec les quelles votre excellence m'a toujours honoré, me rassurent. Je suis revenu cette nuit de Versailles, où j'ai resté trois jours; j'y ai vué tous les personnes du bureau qui continuent à avoir les mêmes sentiments; il y a aujourd'hui huit jours que l'on a envoyé au chev: de Douglas les lettres de créance nécessaires; je doute qu'à l'arrivée de la présente elles lui soient parvenue, à cause des tours qu'on est obligé de faire faire, pour la faire passer des mains en mains, On

espère bien que m-r de Bechtejef sera également muni d'une pareille lettre de créance; on l'attend icy avec la plus grande impatience du monde; et avant son arrivée, il n'est pas possible de rien faire de plus. Je me flatte qu'il ne trouvera icy la moindre difficulté, tout est applanie; on s'occupe à l'heure qu'il est, à la recherche d'un ambassadeur qui ait toutes les qualités requises. J'espère recevoir bientôt des nouvelles de m-r Bechtejef et conte qu'il sera à la Haye; je l'attendrai icy pour l'amener à son arrivée à Compiègne, où sera le roy de France pour y passer une partie de l'été. J'entretiens votre excellence toujours de choses qui lui sont indifférentes; mais comme elle m'a recommandé de l'instruire de ces nouvelles je n'aye garde d'y obvier.

J'ay à remarquer à votre excellence qu'il sera difficile que l'ambassadeur d'icy se rend à la fin de l'hiver à St-Petersbourg à cause de l'impossibilité d'y envoyer son equipage ect., à moins qu'on ne luy en prête un en attendant, ainsy que la maison; car tout cela ne pourra guere s'arranger avant un an; il est donc nécessaire que l'on soit prevenus la dessus; j'avais pensé si l'on pouvait lui prêter ces choses en attendant, on fera sur cela ce que l'on jugera à propos, et je crois qu'il était essentiel qu'on fut prévenu.

Paris. Ce 25/11, Juin, 1756.

Переводъ. «Боюсь вамъ наскучить, но благорасположеніе, коего вы меня всегда удостоиваете, меня обнадеживаетъ. Пыльчю ночью я изъ Версаля, гдѣ пробылъ трое сутокъ и видѣлъ всѣ чиновныя лица. Они не измѣнили своихъ мыслей. Уже восемь дней, какъ посланы Дукласу необходимыя вѣрительныя грамоты; но едва ли онъ получилъ ихъ теперь, потому что доставить ихъ пришлось не прямо, а черезъ нѣскольکو рукъ. Надѣются, что г-па Бехтеева снабдятъ такою же вѣрительною грамотою. Его ждутъ здѣсь съ великимъ нетерпѣніемъ, а

до его приѣзда нельзя ничего больше сдѣлать. Лѣшу себя надеждою, что онъ не встрѣтитъ здѣсь никакихъ затрудненій: все улажено. Теперь прискиваютъ посла, который бы имѣлъ всѣ нужныя качества. Думаю вскорѣ получить извѣстіе о Бехтеевѣ, онъ вѣроятно уже въ Гагѣ. Подожду его здѣсь и тотчасъ повезу въ Компіенъ, гдѣ король французскій проведетъ часть лѣта. Я все говорю вамъ о предметахъ, которые для васъ незанимательны; но вы мнѣ приказывали сообщать такія извѣстія, и я не пропускаю случая. Надо замѣтить, что послу французскому трудно будетъ поспѣть въ Петербургъ къ концу зимы по причинѣ невозможности препроводить туда его пожитки. Развѣ не снабдить ли его ими на время, равно какъ и помѣщеніемъ? Иначе въ сборахъ пройдетъ около года. И такъ нужно это знать напередъ. Мнѣ кажется, что если бы возможно было ссудить его всѣми этими вещами, то этимъ многое бы было выиграно; и такъ считаю необходимымъ предупредить.»

Этотъ посолъ былъ маркизъ де Лопиталь. Онъ приѣхалъ къ намъ только черезъ годъ, въ іюль 1757 г. См. письма гр. М. П. Бестужева къ И. И. Шувалову, Русскій Архивъ 1863, стр. 780.

«Вся бѣда наша въ томъ — говорилъ Вильямсу канцлеръ Бестужевъ (въ іюль 1756) — что теперешній молодой любимецъ умѣетъ говорить по-французски, любить французъ и моды ихъ. Ему хочется, чтобы къ намъ приѣхало большое французское посольство; а власть его такъ велика, что иногда нѣтъ возможности ей противодействовать.» (La cour de Russie, 144.)

X.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

При семъ имѣю честь къ вашему превосходительству послать полученное на вчерашней почтѣ отъ графа Головкина и отъ г.

Бехтеева (*), которыя прошу мнѣ съ посланнымъ возвратить для сообщенія его сіятельству канцлеру, куды завтра поѣду для конференціи, поручая себя въ непремѣнную вашу дражайшую дружбу, вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1756, Іюля 18 дня. Въ С.-Петербургѣ.

Р. С. Я писалъ къ брату Роману Ларионовичу, чтобъ ваше превосходительство увѣдомилъ о спорѣ въ земляхъ князя Б. В. Голицына (**) и что дѣйствительно отъ межовщиковъ найдено, что церковь, часть поля съ садами и деревня поселена на Конковской землѣ; чрезъ сей случай я ласкаю себя имѣть удовольствіе васъ сосѣдомъ видѣть, понеже князь Б. В. долженъ будетъ свое село Уское продать за резонабельную цѣну, и я прошу вашего превосходительства не упустить сію оказію и оную деревню купить, а я съ охотою принадлежащую къ тому землю вамъ уступлю, а некому другому.

XI.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

По письму вашего превосходительства рескриптъ къ Гросу о Игелштромѣ на сегодняшней почтѣ отправится; при семъ слѣдуетъ спецификація именамъ мѣстъ и персонъ, которую ваше превосходительство имѣть желали. Отъ надежной руки я увѣдомленъ былъ третьяго дни, яко бы отъ короля Прусскаго сюды шлется генералъ порутчикъ *Вартенслебенъ*, а вчерась, бу-

(*) Писемъ этихъ въ нашемъ собраніи нѣтъ; гр. Головкинъ былъ посланникомъ въ Гагѣ.

(**) Въ Родос. книгѣ кн. П. Долгорукова, этотъ Голицынъ (адмиралъ) подъ № 66.

дучи у канцлера на острове, онъ мнѣ со-
общилъ письмо изъ Риги, въ коемъ ему
знать дается, будто генералъ поручикъ
Винтерфельдъ отъ кор. Пр. министромъ
назначенъ и вскорѣ въ Ригу пріѣхать имѣлъ.
На приходящей сегодня почтѣ можетъ быть
подлиннѣе о томъ свѣдаемъ; ежели въ са-
момъ дѣлѣ король Прусской такъ незапно
министра къ намъ пришлетъ, находящіяся
теперь дѣла въ нарочитомъ замѣшаніи об-
ращаются, оныя по большей части еще ум-
ножатся. Токмо все сіе да будетъ къ наи-
вящей славы царствованія всемилостивѣй-
шей Государыни; пребываю съ непремѣн-
нымъ высокосочитаніемъ вашего превосхо-
дительства покорный и вѣрный слуга г.
Михайла Воронцовъ.

1756, Іюля 20 дня. Въ С.П.Бургѣ.

Воронцовъ предупреждаетъ Шувалова не
въ пользу Пруссіи.

XII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Съ крайнимъ моимъ сожалѣніемъ я при-
нужденъ чрезъ сіе ваше превосходительство
трудить пожаловать меня не оставить и для
расплаты съ каменщиками ссудить въ займы
4000 рублей; отъ господина барона Вольфа
я въ семь мѣсяцѣ уже занялъ 5000 р. и
оныя всѣ на расплату поставщикамъ и ра-
ботнымъ людямъ розданы, а теперь сихъ
бѣдныхъ людей мнѣ должно немедленно удо-
вольствовать, но нигдѣ занять сыскать не
могу.

Прошу увѣреннымъ быть, что сія ваша
ко мнѣ милость безъ признанія и дѣйстви-
тельной заплаты не останется, хотябъ меня
и на свѣтѣ больше не было.

Я отнюдь не смѣю трудить всемилости-
вѣйшую Государыню, ибо и такъ презо-
бильно пожалованъ, токмо строеніе моего
двора меня въ крайнее разореніе и печаль
приводитъ. Всепокорнѣйше прошу не оста-
вить сей моей просьбы, пребываю на всегда
съ истиннымъ почтеніемъ и дружбою ва-
шего превосходительства покорный и вѣр-
ный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1756, 27 Октября.

XIII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Не будучи въ состояніи за болѣзнію мо-
ею вашему превосходительству изустное мое
благодареніе учинить за дружеское ваше
одолженіе ссудою 4000 рублей (для нужды
моей расплатою работникамъ несчастнаго
строенія моего двора) я черезъ сіе вашему
превосходительству наиболѣе чувствительное мое
признаніе и благодарность засвидѣтельство-
вать преминуть не могу, покорнѣйше васъ
прося великодушное терпѣніе возымѣть, до-
когда Богъ чрезъ высочайшую милость и
щедроты нашей всемилостивѣйшей Госуда-
рыни въ состояніе приведетъ съ благодареніемъ
вамъ заплатить всю сумму девятнад-
цать тысячъ рублей, которыми вы столь
благосклонно меня одолжить изволили; а
паче сего одолженія я чувствую и призна-
ваю вашу дражайшую дружбу и любовь ко
мнѣ, которыхъ и вяще себя достойнымъ
учинить при всякихъ случаяхъ стараться
не оставляю, пребывая съ истиннымъ усер-
діемъ и совершеннымъ высокопочитаніемъ
вашего превосходительства покорный и вѣр-
ный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1756, Октября 30 дня.

XIV.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

При семъ возвращаю известную піесу, принося вашему превосходительству покорнѣйшее благодареніе за сообщеніе оныя.

Я признаваю за излишно присвокупить здѣсь мои примѣчанія; ваше превосходительство, по просвѣщенному разуму, сами обѣй судить лутче изводите; токмо сего вамъ скрыть не могу, что я съ крайнимъ ужасомъ читалъ посажъ на страницѣ 12 и № XIV; равномерно удивленія достойны означенныя дѣла на 14, 16 и 17 изображенныя, гдѣ увѣдомляютъ о совѣтахъ держанныхъ при дворѣ въ Москвѣ и здѣсь, съ такимъ ругательнымъ заключеніемъ: *Il en avait profité pour attacher le grelot à la tête*. Вашему превосходительству известно, что сіе взето изъ 23 фавулы Езоповой, которую прошу для припамятованія прочитатъ, въ протчемъ же обнаженные въ сей піесѣ разныхъ родовъ интриги, что до насъ касается, не столько удивленія, сколько омерзенія и крайняго презрѣнія быть достойными кажутся. Единственно о томъ только сожалѣю, что нынѣ весь свѣтъ видитъ, сколь долгое время насъ всячески проводили и почти обманомъ въ игру втянуть старались. Сіе по откровенной дружбѣ вашему превосходительству пишу, желая токмо, чтобъ мы отъ сего времени больше проводимы не были и всѣмъ каверзамъ конецъ сдѣланъ былъ. Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ, вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1756, Октября 31 дня.

О какомъ сочиненіи здѣсь идетъ рѣчь, намъ неизвѣстно.

Переводъ. «Онъ воспользовался тѣмъ, чтобы привѣщить къ головѣ погремущку.»

XV.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Покорнѣйше благодарствую за милостивое ваше писаніе и присылку соболей, которые въ назначенное мѣсто исправно отсылаются. Я не въ состояніи былъ вчера къ вашему превосходительству отписать, имѣя прежній припадокъ и кризисъ отъ моей болѣзни, а чрезъ сіе вѣрно доношу, что о бывшемъ у меня гостѣ нимаѣйшаго безпокойства ц. посолъ ко мнѣ не являлъ, будучи у меня четвертаго дни, а Дувласъ и подумать не смѣетъ, да и въ самомъ дѣлѣ сей случай никакой консенвенціи по себѣ имѣть не можетъ. Смѣю ли, милостивый государь, напаятовать о исполненіи намѣреннаго пожалованья столовыхъ денегъ; истинно вамъ доношу, что я чрезъ строеніе совсѣмъ банкротомъ сталъ: въ большой нуждѣ надобно и большое вспоможеніе, иначе жъ совсѣмъ въ упадокъ придти долженъ; вы одни меня съ своею дражайшею дружбою подкрѣпляете; дай Боже, чтобъ я вамъ хотя малѣйше отслужить могъ, пребываю непремѣнно вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1756, Ноября 3-го дня.

XVI.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Не будучи въ состояніи учинить вашему превосходительству моего искреннаго поздравленія съ днемъ тезоименитства вашего, я не могу оставить чрезъ сіе засвидѣтельствовать вамъ мое истинное желаніе, дабы всемогущій Богъ даровалъ вамъ непремѣнное благополучіе и совершенное здравіе къ

удовольствію всѣхъ вѣрныхъ вашихъ друзей и честныхъ людей, въ которыхъ я, по преданности моей къ вамъ, непослѣднимъ себя считаю, пребывая навсегда вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1756, Ноября 12 дня.

XVII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Покорнѣйше благодарствую за подписанный пакетъ всемилостивѣйшей Государынѣ.

Двѣ реляціи Бехтеева немедленно по полученіи отъ курьера послалъ къ господину канцлеру, и едвали къ сему вечеру перепискою поспѣютъ, а съ письма ко мнѣ отъ Бехтеева, сколь скоро копія спишется, немедленно къ вамъ приплю для поднесенія ея величеству.

Я великой флюсъ въ головѣ и болѣзнь зубную получилъ, для того принужденъ домаостаться. Вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

16 Января 1757.

XVIII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

При семъ посылаю полученное въ моемъ пакетѣ письмо къ вашему превосходительству отъ графа Ивана Григорьевича, а по разобраніи съ цифровъ моего немедленно къ вамъ приплю, также прилагаю отъ Бехтеева къ прочитанію и прошу ваше превосходительство сему вѣрному и честному чело-
вѣку отъ всемилостивѣйшей Государыни исходитьствовать знакъ высочайшей милости и награжденія.

Смѣю ли, милостивый государь, напомнать о пожалованіи бѣдныхъ коллежскихъ служителей, которые уже 4 года дожидаются милостиваго пожалованія; мнѣ кажется, что при нынѣшнихъ спокойныхъ дняхъ болѣе свободного времени есть высочайшую милость показать.

Я отъ болѣзней моихъ, а болѣе отъ печали свободиться не могу и въ непрестанномъ страданіи бѣдные мои дни провождаю, токмо вамъ до смерти пребуду вѣрный и покорный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1757, Февраля 12 дня.

Гр. Ив. Григ. Чернышевъ (1726 — 1797), младшій изъ графовъ Чернышевыхъ, съ раннихъ лѣтъ близкій другъ И. И. Шувалова, такъ что они звались между собою Орестомъ и Пиладомъ. Оба были обожатели Франціи. Почти все Елизаветино царствованіе молодой гр. Чернышевъ провелъ въ переѣздахъ по чужимъ краямъ съ дипломатическими порученіями и былъ отличный знатокъ модъ и европейскаго общежитія. Мы надѣмся издать въ Русскомъ Архивѣ собраніе его писемъ къ И. И. Шувалову, изъ коихъ немногія напечатаны въ Москвитян. 1845, № XI.

О Бехтеевѣ см. письмо VII. Онъ оставался въ Парижѣ при послѣ гр. М. П. Бестужевѣ. По всему вѣроятію это тотъ самый Бехтеевъ, о которомъ кн. Дашкова воспитавшаяся въ домѣ своего дяди, нашего Воронцова, упоминаетъ, что онъ давалъ ей уроки Русскаго языка. И такъ, гр. Воронцовъ умѣлъ щедро награждать своихъ приближенныхъ.

Коллежскіе служители — чиновники Коллегій иностранныхъ дѣлъ. Какъ видно, они состояли подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ вице-канцлера.

XIX.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Заключительное мое состояніе, которое я отъ великихъ долговъ имѣю, вашему пре-

восходительству совершенно извѣстно; ежели вы по милости своей не испросите по прошенію моему отъ ея императорскаго величества позволенія о выпускѣ до 300/т. четвертей хлѣба, мнѣ никогда изъ горестнаго состоянія вытти не можно; я слышу, что отъ Сената нѣкоторымъ купцамъ уже дозволено отсюда хлѣба выпустить: не лучше ли бы было, чтобъ я сею милостию пожалованъ былъ? На сихъ дняхъ срокъ минуетъ по векселю заплатить барону Вольфу 25/т. рублей. Можетъ быть, что онъ на нѣкоторое время мнѣ отсрочить, да я никогда не въ состояніи ему заплатить, а еще менѣе прочимъ должникамъ. *Vu cette affreuse situation, je conjure Votre Excellence de faire tout son possible pour me faire obtenir cette grâce de Sa Majesté Impériale et j'offre encore une fois à Votre Excellence d'être en moitié avec moi dans cette négoce. Je voudrais mieux à Votre Excellence d'avoir en moi un ami puissant et riche que je ne suis que faible et pauvre. Mais pauvre ou riche, je serai toujours Votre intime ami et très fidele serviteur jusqu'à trépas. Je ne veux pas Vous importuner d'avance, mais je me réfère à ma lettre du 27 Décembre, étant dans la grande confiance que j'ai de Votre amitié que Vous Vous interesserez vivement pour moi, et je ne doute pas que Sa Majesté Imperiale n'accordera pas à Vos prières cette marque généreuse de Sa bienveillance, d'autant plus qu'elle ne coûtera rien à Sa Majesté, et je répète encore ici que tout le profit que je me flatte d'en avoir sera en propre pour l'Impératrice. Je Vous prie aussi d'avoir une indulgence de mon mauvais francais et de les importunités que je suis obligé de Vous reiterer puisque la nécessité est trop grande. Въ заключеніе сего усугубляю мое покорнѣйшее прошеніе о исходатайствованіи отъ всемилостивѣйшей Государыни послѣдняго*

милосердія, которое будетъ для меня вѣчнымъ монументомъ ея щедроты, пребываю пока живъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1757, Марта 3 дня.

P. S. Милостивый государь, ежели Богъ умилосердитъ сердце ея величества, что по вашей просьбѣ соизволитъ акордовать мнѣ свою высокую милость, не соизволите ли повелѣть оную чрезъ графа Петра Ивановича въ Конференціи объявить, и оттуда для вѣдома въ Сенатъ отпшется, и симъ кратчайшимъ путемъ совершится мое благополучіе, ибо время уходитъ, чтобъ можно было успѣть въ семъ важномъ предпріятіи надлежащее распоряженіе учинить.

Я сердечно сожалею, что частые припадки болѣзней моихъ лишаютъ меня пріятнаго удовольствия часто при дворѣ быть и вашему превосходительству засвидѣтельствовать мое совершенное высокопочитаніе.

Переводъ. «Ради такого ужаснаго положенія, заклинаю ваше превосходительство употребить всѣ возможные средства къ исходатайствованію у ея имп. величества этой милости, и еще разъ предлагаю войти со мною въ половину по этой сдѣлкѣ. Мнѣ желательно, чтобы ваше превосходительство имѣли во мнѣ друга сильнаго и богатаго, а не слабого и бѣднаго, какимъ я теперь. Но богатъ ли, бѣденъ ли, я по гробъ останусь вашимъ искреннимъ другомъ и вѣрнымъ слугою. Не хочу заранѣе беспокоить васъ, напомнимъ лишь письмо мое отъ 27 декабря, будучи увѣренъ, что по дружбѣ вы примете ко мнѣ живое участіе; и не сомнѣваюсь, что ея имп. величество по вашей просьбѣ окажетъ этотъ великодушный знакъ своего благоволенія, тѣмъ болѣе, что убытку отъ этого никакого не будетъ: повторяю, что весь барышъ, который я льщусь получить, собственно пойдетъ въ пользу императрицы. Прошу также снисхожденія къ моему дурному французскому языку и къ моей навязчивости, выну-

ждаемой крайнимъ затрудненіемъ, въ коемъ нахожусь.» Надо полагать, что французскою рѣчью можно было легче разжалобить Шувалова, вступавшаго туда въ знаменитую переписку съ Вольтеромъ.

XX.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Всепокорѣйше вашему превосходительству благодарствую за исходатайствованіе отъ всемилостивѣйшей Государыни высочайшей резолюціи на поданную отъ меня записку: я съ чувствительною радостію о томъ увѣдомился и вашему превосходительству много обязанъ.

Что же надлежитъ до опредѣленнаго подарка г. Рулье, я покорно прошу ваше превосходительство быть гарантомъ безкорыстныхъ моихъ сентиментовъ, и что я о сей матеріи напоминать не для собственного моего интереса или тщеславія, но единственно въ разсужденіи высочайшаго достоинства ея императорскаго величества за должность мою признаю, предавая на соизволеніе ея величества что заблагоразсудитъ изволить послать, будучи всегда того мнѣнія, что въ подобныхъ случаяхъ по равенству дворовъ равное и взаимство наблюдать должно. Итакъ подарокъ имѣетъ состоять отъ 6 до 7000 рублей. Чего ради принужденъ паки утруждать ваше превосходительство при удобномъ случаѣ доложить ея величеству, понеже Дукласъ дѣйствительно въ четвергъ 20 число отсюда поѣдетъ, и сей день обще съ французскимъ посломъ обѣдать у меня будутъ на приморскомъ дворѣ, а оттуда прямо въ путь свой отправится.

При семъ посылаю къ вашему превосходительству полученное письмо отъ Бехтеева, также сообщенныя мнѣ отъ Дукласа

письма французскихъ пословъ изъ Стокгольма и Константинополя, которыя вмѣсто перлюстраціи почти въ оригиналѣ прочитайте изволите.

Будущій мой зять за милостивое ваше объ немъ напоминаніе покорѣйше благодарить и шжайшій свой поклонъ отдастъ, а я до смерти пребуду вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1757, Августа 18 дня. въ С.П.Бургѣ.

Р. S. Александръ Ивановичъ Глѣбовъ мнѣ сказывалъ, что ея императорское величество при милостивомъ дозволеніи пасынку его отъѣзда во Францію соизволила хотѣть повелѣть мнѣ, чтобъ о надзираніи его къ послу нашему изъ коллегіи писано было; я буду о томъ съ симъ посланнымъ отъ вашего превосходительства дружескаго увѣдомленія ожидать.

Теперь я свѣдалъ отъ господина Волкова, что ея величество повелѣть изволила Конференціи быть завтра въ Царское Село, симъ случаемъ я буду имѣть пріятнѣйшее удовольствіе видѣть ваше превосходительство.

Господинъ резидентъ Вольфъ часто присылаетъ ко мнѣ навѣдаться о цѣнѣ ко двору перстнѣ. Понеже изъ Англіи къ нему на всякой почтѣ пишутъ, требуя обратной присылки, я покорно прошу ваше превосходительство доложить ея величеству, чтобъ приказала оной перстень ему отослать, буде не изволитъ оной купить.

О Рулье пока ничего не знаемъ.

Дукласъ отъѣзжалъ, смѣненный Лопиталемъ, который ослѣпилъ нашихъ вельможъ роскошью и изысканностью своего быта. Картинами и статуями наполнялись великолѣпныя дворцы Воронцова и Шувалова, который въ это самое время полагалъ основаніе императорской академіи художествъ. За эти роскошныя плоды европейскаго просвѣщенія платили мы нашимъ участіемъ въ семилѣтней

войнѣ. На другой день послѣ того, какъ писано это письмо, произошла кровопролитная, нами выигранная, битва при Гросъ-Берсдорфѣ.

Будущій зять Воронцова — знаменитый гр. *Александръ Сергѣевичъ Строгановъ* (1734 — 1811). Впослѣдствіи онъ развелся съ дочерью Воронцова, гр. Анною Мих. (1743 — 1769) и женился на кн. Ек. Петр. Трубецкой.

А. И. Глѣбовъ — при Петрѣ III-мъ генералъ-прокуроръ. Его пасынокъ — *Чолоковъ*, сынъ Марьи Симоновны, урожд. гр. Гендриховой, которая приходилась двоюродною сестрою импер. Елизаветѣ и женѣ Воронцова. Его послали учиться хорошимъ манерамъ въ Парижъ.

Волковъ — извѣстный конференцъ-секретарь, сначала правая рука Бестужева, потомъ предавшій его.

XXI.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Изображенные въ дружескомъ вашемъ письмѣ отъ вчерашняго числа сентименты вашего правосудія и честности мнѣ столько извѣстны и ощутительны, что я совершенно увѣренъ, что и самые ваши непріятель, ежели онъ есть, не иначе чувствуютъ. Продолжайте токмо по сей принципъ и правилу поступать; Богъ васъ не оставитъ, и весь честной свѣтъ справедливость вамъ всегда окажетъ.

При семъ посылаю въ дружеской откровенности сочиненное мною по слабѣйшему разсужденію представленіе ко всемилостивѣйшей Государынѣ о награжденіи и пожалованіи своихъ вѣрныхъ рабовъ, которыхъ безъ всякой парціальности и по совѣсти моей признаю быть достойными монаршаго ея призрѣнія (*).

(*) Ко дню рожденія императрицы, 18 декабря, когда раздавались милости и награды.

пастивъ былъ, ежелибъ ея величество для дражайшаго своего здоровья дѣтчнаго прославленія славнаго своего царствованія, сіе слабое представленіе въ милостивое уваженіе принять изволила, и въ нынѣшніе праздники высочайше подтвердить соизволила; по меньшей мѣрѣ, ежели что ея величеству не угодно покажется, я надѣюсь на, милостивое ея сердце, что о томъ прогнѣваться не изволитъ и излишнее оставитъ, а прочее по природной своей щедротѣ и апробовать соизволитъ. Истинно, милостивый государь, ея величество сама по принципію своему усмотрѣть изволитъ, что подобныя милости и награжденія учинить надобно. Я все оное поручаю дружескому вашему заступленію и попеченію, будучи удостовѣренъ, что вы сами не токмо отъ того удалены, но и весьма склонны будете превлорить ея величество къ милостивой резолюціи. Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и дружбою вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1757, Декабря 11 дня.

XXII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Вѣдая довольно, сколь много ваше превосходительство любопытны вѣдать, что происходитъ при нашей арміи, я при семъ посылаю въ дружеской конфиденціи къ прочитанію пространное письмо отъ его высочества принца Карла и покорно прошу до времени оставить безъ употребленія во ожиданіи надежнѣйшихъ и точныхъ увѣдомленій отъ генерала Фермора, повеже онъ планъ баталіи со обстоятельствами прислать немедленно обѣщавъ, а изъ присланнаго плана (который при семъ же посылаю), также и

обвинения о некоторых проступкахъ, г. Фермора весьма бы несправедливо и рановременно было осуждать, въ чемъ и надѣюсь, что ваше превосходительство въ семъ мнѣніи со мною согласны быть изволите.

При семъ же посылаю для извѣстія вашего письмо отъ господина Гроса съ оригинальнымъ отъ господина Лашинала, изъ котораго явственно изволите усмотрѣть, что и принципово письмо расположено по разсужденію онаго Лашинала, въ чемъ я ему мало вѣрю, здѣсь же включаю отъ графа Сапеги полученное и прошу по прочтеніи, оныхъ сегодня мнѣ возвратить. Я сегодня лекарство принималъ, чего ради опасаясь на вечеръ съ двора съѣхать, а впротчемъ гипохондрія и многія нужды меня мучаютъ.

Сейчасъ былъ у меня г. Прасе и показывалъ портретъ королевской съ бриллиантами, присланной къ Петру Александровичу Бутурлину, съ тѣмъ что оной ему принцъ общалъ при отъѣздѣ своемъ прислать. Господинъ Прасе навѣдывается у меня о соизволеніи на то всемилостивѣйшей нашей Государыни, и я общалъ ему о томъ доложить ея величеству, на что и испрашиваю отъ вашего превосходительства дружескаго увѣдомленія, пребываю съ непремѣннымъ высокопочитаніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1758, Сентября 8 дня.

Принцъ Карлъ Саксонскій, сынъ Польскаго короля Августа III, въ 1758 г. пріѣзжалъ въ Петербургъ и оттуда въ юлѣ отправился волонтеромъ въ нашу армію. Въ Петербургѣ его великолѣпно угощали, и онъ жилъ въ домѣ И. И. Шувалова.

Лашинала — воспитатель молодого принца.

Прасе — Саксонскій резидентъ при нашемъ дворѣ. См. *Memoires de Cath. II*, 302, о его сношеніяхъ съ г. А. К. Воронцовою.

Этимъ близкимъ знакомствомъ объясняется сравнительная точность и вѣрность Саксонскихъ депешъ и извѣстій изъ Петербурга, которыми воспользовался Германъ въ 5-мъ томѣ своей исторіи Россіи.

Это первое письмо послѣ паденія Бестужева (въ послѣд. числахъ февраля 1758). Гр. П. А. Бутурлинъ, сынъ фельдмаршала, женатый на племянницѣ Воронцова, гр. Маріи Романовнѣ.

XXIII.

Милостивый государь мой.

Иванъ Ивановичъ.

Сего утра я получилъ чрезъ привившаго курьера изъ арміи письма отъ Н. А. Корфа, которыя при семъ къ вашему превосходительству посылаю; онъ ко мнѣ также извѣстіе прислалъ, и для того моихъ не посылаю, чтобъ излишно васъ не утруждать.

Что же до меня собственно принадлежитъ, то я, милостивый государь мой, немного начинаю оправливаться, будучи еще очень слабъ; къ тому жъ по дѣламъ моего департамента ничего не вижу исполненнымъ, тѣмъ болѣе въ печали и сокрушеніи остаюсь, а о моихъ собственныхъ нынѣ недостаткахъ и нуждахъ не упоминаю; оставляя все промыслу Божию и милостивому призрѣнію ея императорскаго величества и вашего дружескаго вспоможенія, пребываю непремѣнно съ особливимъ высокопочитаніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1758, 24 Октября.

Баронъ Никол. Андр. Корфъ, свекръ Воронцова, женатый на Екатер. Карловнѣ Скавронской — Русскій генералъ-губернаторъ Кенигсберга.

XXIV.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

При семъ въ дружеской доверенности и въ надеждѣ на вашу ко мнѣ благосклонность посылаю теперь полученное письмо отъ ея свѣтлости принцессы Цербстской, по прочтеніи прошу ко мнѣ возвратитъ для перевода и поднесенія ея величеству. Также посылаю къ прочтенію и извѣстію вашего превосходительства письмо генерала Фермора и другое отъ него жъ къ Н. А. Корфу, которое курьеръ забылъ ему въ Кенигсберхъ отдать, а я нарочно распечаталъ для знанія о его содержаніи, за что Н. А. Корфъ на меня сорваться не будетъ; въ ономъ усмотрѣть изволите что при арміи происходило; пребываю совершенно вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михаила Воронцовъ.

1758, Ноября 3 дня.

Принцесса Цербстка — мать Екатерины II. Фридрихъ гналъ ее за сношенія съ Россією. Вѣроятно она просила вспоможенія. Приглашеніе ее въ Россію было невозможно по прежнимъ отношеніямъ. Ея дали убѣжище въ Парижѣ, во дворцѣ Люксембургскомъ.

XXV.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Драгоценная вашего превосходительства дружба, которой вы мнѣ толь часто существовательные опыты оказывать изволили, и произшедшая отъ того совершенная на оную довѣренность, подаетъ мнѣ право просить васъ о новомъ долженіи представленіемъ

ея императорскому величеству всемиловѣйшей Государынѣ той крайней нужды, въ которую я разными обстоятельствами приведенъ.

Правда, я столько щедротами и награжденіями ея величества, не по сравненію съ заслугами моими, но изъ высочайшей ея милости, взысканъ, а особливо въ прошломъ году возвышеніемъ въ канцлерское достоинство и пожалованіемъ знатной суммы денегъ, что не остается мнѣ другого средства изъяснить благоговѣйнѣйшую чувствительнаго и вѣрностию преисполненнаго сердца благодарность, какъ токмо желаніемъ жертвовать службѣ ея императорскаго величества посвященную оной жизнь и возсыланіемъ ко Всевышнему во весь мой вѣкъ непрестанныхъ молитвъ о сохраненіи въ цѣлости на многія лѣта дражайшей жизни толь великодушшой и человеколюбивой Монархини: но будучи однакожъ принужденъ, какъ въ соотвѣтствованіе наложенному знатному чину содержать себя съ пристойною честію, такъ и нажитые по причинѣ состроеннаго въ семъ же самомъ уваженіи дома не малые долги заплатить, я ваше превосходительство покорнѣйше прошу исходатайствовать у ея императорскаго величества, предстательствомъ вашимъ, чтобъ, въ разсужденіи сихъ справедливыхъ причинъ, всемиловѣйшее поведѣно было, взявъ Кексгольмскія мои деревни къ придворному вѣдомству въ залогъ, выдать мнѣ, буде не вдругъ, то въ нѣскольکو лѣтъ, сто пятьдесятъ тысячъ рублей съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ мнѣ по раслатіи долговъ моихъ сію сумму чрезъ десять лѣтъ въ казну взвести, или въ противномъ случаѣ имѣють тѣ деревни къ дворцовымъ приписаны быть; а что, оныя сихъ денегъ стоятъ, тому служить явнымъ доказательствомъ, что и генералъ-маіоръ Штейнъ сію цѣну мнѣ представлялъ.

Но остылибъ иногда сія сумма великою показаться могла, то я неменьше за высочайшую щедроту почелъ бы, если бы для необходимо нужнаго домашнихъ моихъ дѣлъ поправленія всемилостивѣйше указано было дать мнѣ изъ монетной канцеляріи, съ возвратною въ десять лѣтъ заплатою, шестьдесятъ тысячъ рублей въ ссуду, которые равномѣрно въ разные сроки и разною монетою, то есть серебряною или мѣдною, выданы быть могутъ.

Когда же бы по симъ обѣимъ представленіямъ нѣкоторыя теперь предъусматриваемыя затрудненія случились, то полагаясь на дружеское вашего превосходительства ходатайство, всенижайше прошу, чтобъ мнѣ въ облегченіе изъ высочайше ея императорскаго величества милости одинъ или два амта въ завоеванномъ оружіемъ ея величества королевствѣ Прускомъ до указа пожалованы были. Слово *до указа* видится надобно притомъ употребить по той причинѣ, что и такія обстоятельства скоро, а можетъ быть и будущему еще зимою, наступятъ, по которымъ бы сіе завоеваніе королю Прускому возвратитъ надлежало, слѣдовательно и нужно весьма предостеречь, чтобъ инако высочайшее достоинство и малейше компрометировано быть не могло; а въ прочемъ сей способъ, безъ всякаго казнѣ убытка, ниже отягощенія, могъ бы между тѣмъ до того, хотя и на малое время, служить къ поправленію моего состоянія.

Я утврждаю ваше превосходительство сею просьбою въ твердой надеждѣ, что вы уклонитесь неизволите сдѣлать мнѣ въ толь существительномъ для меня случаѣ новое и никогда незабываемое одолженіе, а притомъ еще въ чинимыхъ по оному ея величеству вашихъ представленіяхъ и ту справедливость мнѣ предъ всемилостивѣйшею Государынею отдадите, что я отнюдь не желая какого либо вновь

къ обогащенію моему пожалованія, всенижайшимъ моимъ прошеніемъ имѣю только въ виду, чтобъ единожды освободясь отъ долговъ, избыть всякаго попеченія и заботы и тѣмъ лутче съ болышею свободою исправлять должность вѣреннаго мнѣ чина, доколѣ ея императорскому величеству служба моя угодна будетъ или слабое здоровья моего состояніе мнѣ допустить оную съ вѣрноподданническимъ усердіемъ продолжать, устремляя всѣ подвиги къ тому только концу, чтобъ поступками моими удостоиться высочайшей апробаціи, когда я по великой ея величества милости столько уже награжденъ, что все отъ оной имѣю и не стараюсь оставить по себѣ знатнаго наслѣдства уповаю, что по раздѣлкѣ съ займодавцами, въ состояніи буду жить съ пристойностію. Откровенность, съ какою я къ вамъ, милостивый государь мой, въ семъ случаѣ адресуюсь, должна служить вамъ лутчимъ доказательствомъ, что я всего отъ вспомоствованія и благонамѣреннаго вашего совѣта ожидаю, безъ котораго не хочу я персонально беспокоивать ея императорское величество прошеніями моими.

Ваше превосходительство, зная предовольно искренность моихъ мнѣній, можете легко заключить, сколь велика будетъ моя благодарность за дружеское ваше вспомоствованіе. Конечно употребляю я всѣ силы изыскивать случаи, которые могли бы доставать мнѣ удовольствіе удостовѣрить васъ самымъ дѣломъ о чувствительнѣйшемъ моемъ признаніи и о томъ совершеннѣйшемъ высокопочитаніи, съ коимъ я всегда пребыть честь имѣю. милостивый государь мой, вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

С. П. Бургъ. 1 Октября 1759 года.

XXVI.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Сей часъ я получилъ повелѣніе ея величества пріѣхать завтрашняго числа въ Царское Село, куды я намѣренъ къ обѣду быть, а между тѣмъ ваше превосходительство покорно прошу дружески чрезъ сего посланнаго меня увѣдомить о щастливомъ прибытіи ея величества въ Царское Село, а иначе о дражайшемъ ея здравіи; также прошу приложенной при семъ пакетъ реляцію нашихъ министровъ въ Константинополь, ея величеству вручить; содержаніе оныхъ депешей будетъ ея величеству къ угодности служить; впротчемъ пребываю съ непремѣннымъ высокопочитаніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1760, Генваря 18 дня.

Ежели вашему превосходительству извѣстно, гдѣ квартира для меня назначена, покорнѣйше прошу приказать сему посланному объявить, чтобъ я могъ туды экипажъ отпрavitи, прошу отпустить мнѣ, что о семъ васъ утруждаю.

XXVII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Принявъ сегодня лекарство, я не могу имѣть чести видѣться съ вашимъ превосходительствомъ, и для того не хотѣлъ оставить, чтобъ на почтенное письмо ваше симъ не отвѣтствовать.

Возвращенныя при ономъ шесы столь странны, что переписываніемъ ихъ на бѣло. сколько ни снѣшить, едвали прежде поне-

дѣльника или вторника въ коллегіи исправить можно будетъ; но сіе не мѣшаетъ, чтобъ ваше превосходительство по благосклонному вашему обѣщанію изволили меня завтра посѣщеніемъ вашимъ почтить, которое мнѣ всегда пріятно будетъ.

Гаданіе вашего превосходительства о полученіи графомъ Эстергазиемъ давно ожидаемаго на здѣшнюю промеморію отвѣта и самому мнѣ тѣмъ вѣроятнѣе кажется, что онъ съ того времени какъ посолъ Французской свой отвѣтъ здѣсь предъявилъ, не только ставету получилъ, но и чрезъ пріѣхавшаго къ послѣдному курьера отъ графа Кауница надлежащія наставленія имѣть могъ: совсѣмъ тѣмъ, когда содержаніе вручаемой нынѣ ему графу Эстергазію записки въ рескриптѣ конференціи точно предписано, то не въ состояніи уже коллегія собою прибавить что либо въ показаніе большаго сверхъ того удивленія о напрасномъ продолженіи времени въ дачѣ помянутаго отвѣта. Признавая однакожъ основательнымъ разсужденіе вашего превосходительства въ томъ, я не оставляю на завтрашней конференціи возобновить у сего министра многократныя мои навѣдыванія, на кои онъ по сю пору именно отвѣтствовалъ, что отъ двора своего никакихъ еще наставленій не имѣетъ. Не могу я себѣ представить, чтобъ графъ Эстергазіи тѣмъ только отговаривался, по описанію, дабы съ здѣшной стороны въ случаѣ неудовольствительнаго съ Австрійской отвѣта какъ въ преступленіи къ Копенгагенскому трактату какого вновь замедленія, такъ и въ постановляемомъ операціонномъ планѣ предосудительной перемены не произошло, ибо увѣренія ея величества императрицы королевы столь торжественны и точны, что по крайнѣй мѣрѣ содѣствованія и способствованія ея въ большей части нашихъ требованій ожидать можемъ. Я пребываю съ совершеннымъ высо-

копочитаніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

Въ 3 день Марта 1760 года.

Въ это время (21 марта 1760) подписанъ трактатъ оборонительнаго союза между Россією и Австрією (см. у Б. Каменск., біографію Воронцова).

XXVIII.

При семъ возвращаю письмо графа З. Г. Чернышева, покорнѣйше благодаря за дружское сообщеніе, сердечно ваше превосходительство поздравляю съ полученною радостною вѣдомостію, тѣмъ болѣе что когда слишкомъ 100 т. нашихъ людей не могли, или лутче сказать, не хотѣли безсмертными побѣдителями быть, то хотя два маіора съ 700 человѣками нашихъ войскъ имѣли участіе въ славномъ предпріятіи храбраго генерала Лаудона. Ежели бъ я на мѣстѣ А. Б. и прочихъ генераловъ былъ, получа сію вѣдомость, съ печали и досады едвали живъ остался: стыдно, что мы не умѣемъ или смѣлости не имѣемъ бездѣльнаго городишка Колберха въ третій разъ взять.

Рекомендованныхъ графомъ Чернышевымъ двухъ маіоровъ Паткуля и Посникова, также и присланнаго съ извѣстіемъ Кашкина прошу предстательствомъ вашимъ исходатайствовать отъ всемилостивѣйшей Государыни награжденіе и перемѣну чиновъ.

При семъ посылаю краткую записку, какимъ образомъ я велѣлъ знать дать союзнымъ министрамъ.

А. Б. — гр. Александръ Борисов. Бутурлинъ, нашъ главнокомандующій въ Пруссіи.

XXIX.

Милостивый государь мой.

Иванъ Ивановичъ.

По письму вашего превосходительства немедленно будетъ повѣщено господину Кей-

ту, чтобъ ко двору пріѣхалъ сего дня въ 12-ть часовъ, и я никакого несходства въ томъ не нахожу, чтобъ аудіенціи быть въ тотъ же день, когда и повѣстка о томъ учинится.

Съ 10 часа вечера во всю ночь и теперь стражду несносными мученіями гипохондріи и отнюдь не въ состояніи присутствовать при сей аудіенціи, и для того крайне сокрушаясь, прошу ваше превосходительство всемилостивѣйшей Государынѣ о томъ донести.

А кому должность церемоніймейстера отправлять, оставляю на ваше благоизобрѣтеніе — доложить ея величеству, не соизволятъ ли повелѣть господину Лобкову или полковнику Самарину сіе мѣсто заступитъ. О послѣднемъ я при первомъ свиданіи съ вами говорить хотѣлъ и ея императорскому величеству докладъ учинить; покорно прошу ваше ходатайство объ немъ употребить; я пребуду всегда съ неотмѣннымъ высокопочитаніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайлъ Воронцовъ.

Еъ 5-д. ноября 1761

По принятіи королевской грамоты должно и отвѣтную ея величества отправить, которая предъ нѣкоторымъ временемъ къ подписанію ея величеству поднесена; прошу ваше превосходительство всемилостивѣйшей Государынѣ о томъ напечатать и о подписаніи протчихъ дѣлъ и докладовъ.

Кейтъ — Англійскій посоль, смѣнившій Гамбури Вильямса.

XXX.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Вчера въ вечеру г. Бретель получилъ стаету, на которой чаетельно отъ двора

его прислана къ нему резолюція по извѣстному дѣлу жены его и можетъ быть сегодня мнѣ о томъ сообщить, а какъ отъ графа Чернышева получена на почтѣ реляція, коею токмо доносить о полученіи здѣшняго рескрипта; для непотеряніи времени я посылаю сію реляцію къ вашему превосходительству, дабы вы о содержаніи ея словесно донесли ея величеству для извѣстія, ибо по случаю продолжающейся немощи всемилостивѣйшей Государыни посылкою дѣлѣ ея величество не утруждаю и прошу при возвращеніи оной реляціи дружески увѣдомить, соизволите ли ея величеству о томъ донести, пребываю съ непремѣннымъ почтеніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

7 Декабря 1761.

Бретсиль, — въ предшествовавшемъ году, смѣнилъ маркиза Лопиталья. Какое было дѣло жены его, мы не знаемъ.

XXXI.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Поздравляю васъ съ полученною вѣдомостію о взятіи Колберга и при семъ посылаю для извѣстія вашего полученныя письма, которыя прошу возвратить; ваше превосходительство изволите усмотрѣть, съ какою радостію князь А. М. увѣдомился, что ея императорскому величеству угодно было его въ министерствѣ здѣсь употребить, токмо къ общему сожалѣнію сіе дѣло донынѣ безплодно осталось, даруй Боже ея величеству скорое облегченіе, то я надѣюсь, что съ дружескимъ вашимъ ходатайствомъ долго не замедлится подписаніе отзывныхъ о немъ грамотъ. Ея величество истинно искуснаго министра въ князѣ Голицынѣ найти

изволить, а мы приобрѣтемъ надежнаго себѣ друга и въ дѣлахъ помощника. Я читаю васъ какъ бы вы точно уже въ конференціи опредѣлены были, да и въ самомъ дѣлѣ необходимо надобно, чтобъ по слабѣйшему моему разумѣнію, ея и. в. соизволила для блага всего государства конференцію на добромъ основаніи учредить, инако всѣ дѣла истинно въ великую растройку придутъ. Нижайше прошу увѣдомить меня о состояніи здоровья ея величества, изволить ли принимать лекарство и пульсъ спокоенъ ли, пребываю непремѣнно вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

13 Декабря 1761.

Кн. Александръ Михайловичъ Голицынъ (1723—1807) получилъ тогда мѣсто вице-канцлера.

XXXII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Между множествомъ привезенныхъ вчера съ курьеромъ Дерфельтомъ писемъ и бумагъ находилось одно къ вашему превосходительству, которое того жъ часа за разобраніемъ и чтаніемъ писемъ ошибкою къ вамъ не отослано; оное при семъ посылаю и прошу дружески меня извинить.

По разлученіи моемъ вчера съ вами, я вскорѣ получилъ вновь мученіе отъ гипохондрии, а севоднишнюю ночь столь худо проводилъ, что истинно чрезъ великой трудъ сіе къ вамъ пишу, и ежели хуже со мною сдѣлается, я отнюдь не въ состояніи буду ко двору пріѣхать и прошу васъ благосклонно меня увѣдомить о состояніи дражайшаго здоровья ея величества. При семъ посылаю полученный отъ племянника моего календарь Вѣнской; предъидуще васъ искренно

поздравляю съ приходящимъ новымъ годомъ, который даруй Боже намъ начать и проводить въ благополучіи и здравіи. Пребываю совершенно вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

1761, Декабря 14 дня.

Упоминаемый племянникъ есть гр. Александръ Романовичъ Воронцовъ, впоследствии государств. канцлеръ (1741—1808). Сестра его, кн. Дашкова, говоритъ въ своихъ запискахъ, что въ эту поѣздку его она ему посылала подробныя извѣстія о всемъ, что дѣлалось въ Петербургѣ. Сохранились ли эти письма?

XXXIII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Будучи въ болѣзненномъ состояніи и непристанномъ безпокойствѣ и печали о продолжаемой болѣзни всемилостивѣйшей Государыни, не могу ни единой минуты покоенъ быть, прошу васъ увѣдомить меня, что господа лейбъ медикусы, находятъ ли перемѣну къ лучшему и скорому выздоровленію въ ея величествѣ и соизволить ли употреблять предписанныя ими лекарства, также жаръ уменьшается ли и пульсъ покоенъ, дабы я точно вѣдалъ о дражайшемъ ея здоровьѣ, хотя нѣсколько обрадованъ и успокоенъ быть могъ; ваше превосходительство меня много тѣмъ одолжить изволите.

За слабостію моею, а паче для болѣзни ея величества, вчера съ и сегодня я всѣмъ пріѣзжающимъ ко мнѣ иностраннымъ министрамъ отказывать велѣлъ, и прежде ихъ видѣть не хочу, пока точно не могу имъ радостное извѣстіе сказать, что ея величество внѣ всякой опасности. Завтра, ежели хуже со мною не будетъ, намѣренъ я ко двору поутру пріѣхать, гдѣ имѣть честь бу-

ду персонально васъ увѣрить о моей искреннемъ высокопочитаніи, съ коимъ пребываю вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

15 Декабря 1761 года

Императрица Елизавета скончалась черезъ 10 дней послѣ этого письма, 25 дек 1761. Воронцовъ остался канцлеромъ при Петрѣ III и Екатеринѣ II, но при послѣдней сохранялъ только это званіе по имени.

XXXIV.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

По взаимному соглашенію нашему о цѣнѣ продаваемыхъ Новгородскихъ деревень, я прошу ваше превосходительство возвратить врученный вамъ экземпляръ крѣпости для переписанія на бѣло; хотя и симъ образомъ и не наличными деньгами долгъ мой уплачиваю, только можетъ быть и не худшею монетою ваше превосходительство удовольствованы будете; но одолженіе, которое я вамъ по сему случаю имѣю, останется у меня съ благодарностію и признаніемъ навсегда; желаю только, чтобъ сіи деревни, какъ и не сомнѣваюсь, къ пользѣ вашей служили, пребываю непремѣнно съ особливѣйшъ высокопочитаніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1762, Іюля 30 дня.

XXXV.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Въ кадетскомъ корпусѣ находится кадетъ Федоръ Экъ уже два года, которой, ссы-

лаясь на свидѣтельство своихъ офицеровъ и учителей въ классахъ о добромъ его поведеніи и прилежности, просить о пожалованіи его ундеръ-офицеромъ, и для того я въ надеждѣ вашего превосходительства ко мнѣ дружбы, прошу его въ томъ не оставить милостію и покровительствомъ вашимъ; а я съ моей стороны за такое одолженіе не оставлю при всѣхъ случаяхъ увѣрить васъ о непрѣмѣнной моей преданности, съ которою навсегда пребуду вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

Въ Москвѣ, 4 марта 1763 году.

Шуваловъ, до своего отъѣзда въ чужіе края, былъ начальникомъ сухопутнаго кадетскаго корпуса, — должность, въ которую его назначилъ Петръ III. Поэтому Воронцовъ и обращается къ нему съ ходатайствомъ о кадетѣ Федорѣ Экѣ — имя намъ неизвѣстное.

XXXVI.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

По содержанію присланной отъ вашего превосходительства цидулки, я не оставилъ сообщить брату моему графу Роману Ларионовичу о неудовольствіи и нареканіи вашемъ по случаю требуемыхъ имъ отъ васъ денегъ; а въ приложенной при семъ записки усмотрѣть изволите его изъясненіе.

Я крайне сожалею, что сія непріятная экспликація между вами произошла и ваше превосходительство противу брата моего огорчаесть, когда онъ довольные знаки почтенія и исканія своего вамъ всегда оказывалъ, и дѣло рацетовъ денежныхъ могло между вами такіа непріятности произвести. Сіе подлинно, и я всегда того мнѣнія былъ, что не должно никогда у друзей и свойственниковъ денегъ взаймы брать; и для

того представленной вами платежъ за должныя вамъ процентныя деньги Александра Сергѣевича Строгонова я не возьму.

Въ прочемъ я надѣюсь, что сіе дѣло между вами дальнихъ слѣдствій имѣть не будетъ, но паче совершенному забвенію предается, пребывая съ особеннымъ почтеніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

Въ Москвѣ, 5 Апрѣля 1763.

Гр. Романъ Ларионовичъ (1707—1745), старшій братъ нашего Воронцова, вдовецъ, извѣстный по прозвищу «Романъ—большой карманъ» Онъ располагалъ огромными суммами покойной жены своей Марѣ Ивановны (1718—1745), ур. Сурминой, дочери одного богатаго Сибиряка.

XXXVII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Черезъ сіе имѣю честь увѣдомить о полученіи вашего письма отъ $\frac{1}{12}$ сего мѣсяца, покорнѣйше благодарствуя за поданныя въ ономъ увѣдомленіи, а паче за дружескія изображенія вашихъ сентиментовъ; я уповаю, что ваше превосходительство два письма мои, отсюда отправленные, уже получить изволили, а черезъ сіе доношу, что я намѣренъ отсюда вскорѣ выѣхать и весьма желаю васъ увидѣть въ Парижѣ, въ добромъ здоровьѣ. Получа здѣсь изъ Россіи нѣсколько печатныхъ листовъ, при семъ для извѣстія и любопытства вашего посылаю, вѣдая о усердіи и любви вашей къ отечеству, что съ пріятностію увѣдомиться изволите. Я имѣлъ честь съ фамиліею моею обѣдать съ ихъ и. и кор. велич. въ Лаксенбургѣ и при всякомъ случаѣ, сколь часто мы при дворѣ бываемъ, оказываются намъ отъ ихъ величествъ многія знаки ми-

лости; я писалъ къ князю Дмитрію Алексѣвичу о пріисканіи нанятъ для меня двора и о томъ ваше превосходительство просилъ способствовать. Повторяю нынѣ мое о томъ же прошеніе и буду ожидать въ Страсбургѣ пріятнаго увѣдомленія.

На сихъ дняхъ сюды пріѣхалъ капитанъ Меркъ и привезъ копію съ заключеннаго съ королемъ Прусскимъ союзнаго трактата для сообщенія здѣшнему двору. Онъ поѣдетъ отсюда въ Ратисбойъ, Гагу, Лондонъ и Парижъ для сообщенія нашимъ министрамъ; о семъ трактатѣ въ Парижѣ безъ сомнѣнія происходятъ многія разсужденія. Пребываю непремѣнно съ особливимъ высокопочтеніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1764, Маія 26 (6 іюня). Вѣна.

Шуваловъ уѣхалъ въ чужіе края въ апрѣлѣ 1763 года.

Трактатомъ Екатерины съ Фридрихомъ великимъ совершенно измѣнились всѣ прежнія какъ тогда го орислось, политическія сопряженія.

XXXVIII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Съ послѣдней почты я получилъ вашего превосходительства дружеское письмо отъ 2 іюня; покорнѣйше благодарствую за предлагаемое стараніе въ способствованіи пріискать нанятъ для меня хорошую квартиру.

Завтра отсюда я намѣренъ съ Божескою помощію въ путь мой отправиться и уповаю въ Страсбургъ пріѣхать чрезъ двѣ недѣли. Прошу ваше превосходительство дружескимъ увѣдомленіемъ меня не оставить. Пребываю съ особливимъ почтеніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

1764, Іюня 5 (Іюня 16). Вѣна.

XXXIX.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Два письма ваши отъ 8 и 28 октября я здѣсь получилъ исправно. Покорнѣйше вашему превосходительству благодарствую за пріемлемое участіе о путешествіи моемъ и о состояніи моего здоровья, которое, благодаря Бога, нѣсколько полутчѣло, исключая случающіеся припадки. Мы сюда пріѣхали 22 октября благополучно и живемъ въ домѣ князя Долгорукова покойно. Третьяго дни я ѣздилъ въ Подстамъ къ королю и былъ весьма милостиво принятъ отъ его величества и оставленъ при обѣденномъ столѣ, и здѣсь ея величество королева и вся фамилія пріемлютъ насъ весьма милостиво. При нынѣшнемъ поздномъ и худомъ времени года я не могу безъ поврежденія моего и фамиліи здоровья въ путь отправиться и принужденъ здѣсь до крѣпкой зимы, или до просуши, остаться, и мнѣ весьма пріятно будетъ получить отъ вашего превосходительства пріятныя извѣстія о здоровьѣ вашемъ.

При семъ посылаю для любопытства вашего копію съ стиховъ общаго нашего друга г. Ломоносова, вѣдая, сколь много вы его любите и съ пріятностію читаете его сочиненія.

Прошу ваше превосходительство мнѣ одолженіе сдѣлать и ссудить на проѣздъ господину Баженову до здѣшняго мѣста потребное число денегъ. Я думаю, что не много будетъ коштовать его поѣздка на ординарныхъ почтовыхъ делижансахъ отъ одного города до другаго. А я отсюда съ собою возьму, и мнѣ онъ здѣсь надобенъ для снятія нѣкоторыхъ плановъ; я надѣюсь, что онъ затрудненія не учинитъ сюда пріѣхать и прошу о томъ съ нимъ поговорить и меня увѣдомить.

Анна Карловна отдастъ вамъ поклонъ и собирается сама на ваши письма отвѣтствовать. Пребываю съ непремѣннымъ печтеніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

Въ Берлине, Октября 30 (10 Ноября) 1764.

Какіе были это стихи Ломоносова, не знаемъ. Баженовъ — впоследствии славной архитекторъ.

XL.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Черезъ сіе имѣю только о полученіи вашего письма отъ 20 ноября увѣдомить и васъ благодарить за изображенныя въ ономъ дружескія обо мнѣ изъясненія. Прошу увѣреннымъ быть и о взаимныхъ моихъ мнѣніяхъ и благодарности моей. А какъ ваше превосходительство по благосклонности вашей и дружбѣ примете участіе что до меня касаться можетъ, то имѣю въ откровенности, хотя и о публичномъ уже дѣлѣ, увѣдомить, что неудачной мой бывшей зятъ Строгановъ подалъ челобитную ея императорскому величеству объ разводѣ съ женою своею, которая ему обратно отдана была; но онъ потомъ не устыдился С. П. Бургскому архіерею подать, съ которой при семъ посылаю копію, которую прочтя обще съ князь Дмитріемъ Алексѣвичемъ объявляя ему мой поклонъ, прошу ко мнѣ обратно прислать. Вотъ, милостивый мой государь, первая пріятная встрѣча къ возвращенію моему въ отечество! Даруй Боже, чтобы она и послѣдняя была. Вы можете легко признать, что къ мучительнымъ моимъ болѣзнямъ господинъ Строгановъ мнѣ еще чувствительную рану прибавилъ; только я оную нынѣ перенесъ, довольствуясь немало тѣмъ,

что я лишуся неблагодарнаго человѣка и непотребнаго зятя, котораго свойствомъ ни чести ни удовольствія во всѣ 7 лѣтъ не имѣлъ. А жена моя еще менѣе того имѣла. Ежели сіе письмо графа Якова Александровича въ Парижѣ застанетъ, то прошу ему о горести моей сообщить и спросить его, получилъ ли онъ пакетъ съ письмами моими, въ Италію о немъ адресованными.

За обѣщанное отпривленіе Баженова покорнѣйше вашему превосходительству благодарствую; я уповаю, что онъ меня здѣсь еще застанетъ, ибо по нынѣшней непроѣзжимой распутицѣ я долженъ до надежной дороги здѣсь остаться и уповаю чрезъ 4 или 5 недѣль отсюда выѣхать.

Н. А. Корфъ обрѣтается теперь въ Курляндіи въ деревнѣ г. Симолина, и ему есть легче.

Прошу сказать дружеской поклонъ г. Саншесу, И. П. Гурьеву и Хотинскому; пребываю съ непремѣннымъ почтеніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

1764, Декабря 4 (15) дня, въ Берлинѣ.

О негодномъ зятѣ моемъ писано было ко мнѣ, что онъ совсѣмъ промотался, лутчія деревни распродалъ, а достаточныя въ закладѣ; сказываютъ, что изъ лутчихъ друзей его находится Филиппъ Ивановичъ Генингеръ, которой имъ руководствуетъ. Ваше превосходительство сами признаете, что мы всѣ обманулись въ немъ, думая, что онъ хорошаго воспитанія и честныхъ сентиментовъ, но сверхъ легкомысленности и вѣтреннаго нрава его онъ и злое сердце имѣетъ.

Нѣкоторыя подробности о разводѣ гр. А. С. Строганова см. въ Запискахъ Порошина, стр. 268, 269, 285.

Саншесъ — извѣстный медикъ, прежде служившій при нашемъ дворѣ. Хотинскій — впоследствии нашъ повѣренный въ дѣлахъ въ Парижѣ.

1864. Р. Арх. 13.

XII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

По долгомъ ожиданіи зимняго пути наконецъ наступили здѣсь сильные морозы, отъ которыхъ уповательно рѣки и болота крѣпко замерзнуть; чего ради, не смотря на суровость времени, я намѣренъ скорѣе отсюда выѣхать и нигдѣ въ дорогѣ не останавливаться, но буду поспѣвать пріѣздомъ моимъ въ С.-Петербургъ, развѣ состояніе моего здоровья и жестокость стужи препятствіе учинить.

Вѣдая о благосклонности вашей ко мнѣ, я не хотѣлъ оставить васъ безъ увѣдомленія, ласкаясь, что вы не безъ пріятности о томъ увѣдомитесь. Пребываю съ особливѣйшымъ почтеніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

Въ Берлинѣ, 25 Декабря 1764 года (3 Января 1765).

Третьяго дня Иванъ Григорьевичъ Гурьевъ сюда благополучно прибылъ и я имѣлъ удовольствіе получить благосклонное ваше писаніе, за которое приношу покорнѣйшее мое благодареніе.

XIII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Чрезъ сіе имѣю только увѣдомить о полученіи вашего письма отъ 12 Января, коимъ въ отвѣтъ на мое отъ 25 Декабря писать изволили; покорнѣйше вашему превосходительству благодарствую за дружеское пожеланіе щастливаго продолженія моего путешествія, которое, слава Богу, до сего

мѣста благополучно имѣлъ и здѣсь у господина Симолина три дни отдохнулъ. Завтра въ Митаву отъѣзжаю, гдѣ не болѣе одного дня, равно какъ и въ Ригѣ, пребыть намѣренъ, уповая въ концѣ сего мѣсяца въ С. П. Бургъ пріѣхать.

Я понынѣ не получилъ отвѣта на письмо мое, отъ 4 Декабря изъ Берлина отправленное, которое уповаю чрезъ князя Д. А. Голицына до рукъ вашихъ дошло, въ которомъ просилъ васъ о возвращеніи ко мнѣ приложенной при ономъ піесы, и о томъ здѣсь повторяю присылку оныя. Пребываю съ особливѣйшымъ почтеніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

1765 Февраля 9 (20) дня, въ Дублинѣ.

XIV.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Вчера съ получилъ я ваше письмо отъ 17 Февраля съ пакетомъ въ домъ вашъ и при семъ слѣдуетъ отвѣтъ отъ управителя вашего; покорнѣйше вашему превосходительству благодарствую за пріемлемое дружеское участіе о пріѣздѣ моемъ въ отечество, при семъ посылаю для извѣстія вашего конію съ указа ея и. в. о увольненіи по прошенію моему отъ всѣхъ дѣлъ, и я не по заслугамъ моимъ получилъ отъ ея величества въ награжденіе 50 т. рублей, теперь стараніе прилагаю долги мои расплатить, чтобъ жить умѣренно по приходамъ моимъ; пребываю на всегда вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

1765 Марта 29, въ С. П. Бургѣ.

XLIV.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Изъ письма вашего отъ 10 Марта я съ пріятностію увѣдомился о щастливомъ пріѣздѣ вашемъ въ Лондонъ; искренно васъ поздравляю, желаю все путешествіе ваше благополучно окончить, въ добромъ здоровьѣ въ отечество возвратиться. А что ваше превосходительство упоминать изволили, что моего письма, изъ Берлина отправленнаго, вы получить не изволили, сіе меня крайне удивляетъ, ибо оное подъ кувертомъ князя Голицына въ Парижъ отправлено. На сихъ дняхъ отъѣзжаетъ отсюда графъ К. Г. Разумовскій въ Акенъ, откуда намѣренъ поѣзду учинить во Францію, Италію и Англію, а я собираюсь на краткое время съѣздить нынѣшнимъ лѣтомъ въ село Кимру. Пребываю съ непремѣннымъ почтеніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

1765 Апрѣля 15 (26), въ С. П. Бургѣ.

XLV.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Дружескія вашего превосходительства четыре письма отъ 1 Іюля изъ Лондона, 4 тогожъ мѣсяца изъ Парижа, 17 Іюля изъ Гаги и послѣднее отъ 12 Августа изъ Брюсселя, я частию въ деревнѣ и частию здѣсь по пріѣздѣ моемъ получилъ исправно. Покорнѣйшее вамъ благодареніе приношу за содержаніе меня въ памяти вашей и не оставленіе пріятнымъ увѣдомленіемъ о состояніи вашего здоровья; искреннее пріемля участіе, желаю и прошу впредь писать ко мнѣ,

о благополучномъ вашемъ пребываніи давать знать, куда бы я могъ письма мои къ вамъ адресовать. Я нимало не сумнѣвался, чтобъ вы по достоинствамъ вашимъ хорошо приняты не были въ Англію, и думаю, что еще лучше вы довольны будете въ Италію, и сожалею, что нынѣшнюю зиму не будете проводить въ сей пріятной землѣ, хотя климатъ въ Провансѣ можетъ быть не хуже Италіанскаго; я чаю, что вы съ графомъ К. Г. Разумовскимъ во Францію или Италію съѣдетесь. Прошу его с. сказать мой поклонъ.

О себѣ имѣю честь донести, что я десятинедѣльнымъ пребываніемъ моимъ въ деревнѣ весьма доволенъ былъ, только по испорченному моему здоровью въ концѣ Іюля мѣсяца посѣщенъ былъ старою полюбвицею — жабою, отъ которой страдалъ 8 дней мучительно, и мнѣ три раза кровь пускали, и тѣмъ хотя болѣзнь разорвана была, только въ великую слабость приведенъ былъ, а инако я бы изъ деревни пріѣхалъ не только съ лутчимъ здоровьемъ, но и нѣсколько бы пообрѣлъ. Теперь, слава Богу, нахожусь нарочито здоровъ. Только погода ежедневно настоятъ дождливая и холодная, а улицы и дороги за городомъ непроѣзжимы, чего ради къ изнуренію моего слабаго здоровья я принужденъ почти безвыѣздно дома сидѣть, какъ напротивъ того въ прежнихъ двухъ осеняхъ я всякій день пѣшкомъ ходилъ и верхомъ ѣздилъ, довольствуясь воздухомъ и хорошимъ климатомъ. И такъ принужденъ нынѣ паки помышлять о выѣздѣ въ теплые края противу воли моея. Ибо я сердечно люблю въ началѣ всемилоостивѣйшую нашу Государыню и его н. высочество, отечество, родъ и друзей. только суровость нашего климата выгоняетъ меня, какъ выше, противу воли моея. Только сіе помышленіе мое въ самомъ дѣлѣ оказывается

суетно, потому что довольнаго достатка не имѣю для дорожныхъ расходовъ и содержанія въ чужихъ государствахъ; однакожъ, ежели остатки имѣнія моего позволятъ еще въ жизни поѣздку учинить, то конечно по известной милости ея и. в. уповаю получить вновь увольненіе, отлучиться изъ государства и, ежели сіе въ самомъ дѣлѣ исполнится, я не оставлю по дружбѣ васъ предъидуще увѣдомить.

Мнѣ весьма пріятно было увѣдомиться изъ письма вашего, что племянникъ мой въ Гагѣ оказалъ вамъ должныя услуги; я желалъ бы, чтобъ онъ въ лучшемъ состояніи былъ оказать вамъ угодности. Много вашему превосходительству благодарствую за сообщеніе о добротѣ Англии и проѣзда вашего чрезъ Голандію. Не вѣдаю, изволили ль знакомство свести съ тамошними матадорами, а именно съ Пелсами и Клифортами; сего послѣдняго сынъ не давно сюда пріѣхалъ, онъ съ братомъ своимъ отъ отца отдѣленъ и въ Лондонѣ, какъ сказываютъ, не менѣе отца своего репутацію имѣетъ богатымъ банкиромъ быть. Говорятъ, что онъ намѣренъ съ здѣшнейю аглинскою конторою вступить въ торги; желательно, чтобъ такіе богатые люди у насъ торговали. Графиня Анна Карлова свидѣтельствуетъ вамъ свое почтеніе, а я навсегда пребуду съ истинною дружбою и особливимъ почтеніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

1765 Сентября 17 дня (28), въ С. П. Бургѣ.

XLVI.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Вчера съ я имѣлъ удовольствіе получить ваше письмо отъ 3 Сентября и весьма сожа-

лѣю о приключившихся вамъ болѣзненныхъ припадкахъ; я опасаюсь, чтобы вы и болѣе не претерпѣли отъ ревматизмовъ болѣзней, которыя въ осеннее и зимнее время, живучи въ Парижѣ, получить можете по сырому и холодному тамо воздуху, и вамъ дружески совѣтую наискорѣе оставить сей городъ и ѣхать въ Италію и зимовать въ Пизѣ или Неаполѣ; а я нимало не сомнѣваюсь, чтобъ знакомые мои вамъ не оказали всякихъ услугъ и ласкостей, прошу тоже сказать и графу Кирилѣ Григорьевичу, объявя мой дружеской поклонъ.

По милости ея и. в. мы здѣсь многія забавы имѣемъ при дворѣ, а именно дважды въ недѣлю спектакль въ театрѣ, одинъ день концертъ и 1 день маскарадъ и куртагъ. Локатели также дасть каждую недѣлю маскарадъ, только ежедневная худая погода и стужа много мѣшаютъ пользоваться сими удовольствиями, и я почти запертъ по неволѣ въ домѣ моемъ по слабости моего здоровья. Можно сказать, что мы много хорошаго имѣемъ, только не достаетъ климата, и я, любя отечество, однакожъ по Италіи сожалѣть принужденъ.

Жена моя благодаритъ васъ за писаніе и прилагаемое стараніе ваше въ исполненіи ея комисіи, къ чему и я присовокупляю мое благодареніе; она согласуется съ представленіемъ вашимъ употребить 600 франковъ для брилліантовъ къ портрету ея и. в. блаженной памяти, и проситъ васъ когда сдѣлана будетъ табакерка прислать оную чрезъ надежную казію. Пребываю съ непремѣннымъ почтеніемъ и дружбою вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

1765 Октября 12 дня (23), въ С. П. Бургѣ.

Я любопытенъ знать, полюбился ли Парижъ и тамошнее обхожденіе графу Кирилѣ

Григорьевичу. Вы, какъ старожила Парижской, многимъ ресурсомъ находитесь русскимъ вояжирамъ.

XLVII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

За дружеское ваше писаніе изъ Фонтенебла отъ 19 (30) Октября и благосклонныя ваши о мнѣ мнѣніи, равно какъ и за приемлемое участіе о состояніи моемъ приношу намчувствительнѣйшее мое благодареніе. Теперь, по наступленіи у насъ совершенной зимы, я нахожусь, слава Богу, въ лучшемъ состояніи моего здоровья, хотя къ скукѣ моей и сожалѣнію по большей части дома сидѣть принужденъ, опасаясь отъ ежедневнаго выѣзду получить жабу или флюсъ, которыхъ я однакожь внѣ отечества не имѣлъ. Желаю сердечно, чтобъ и ваше превосходительство отъ случающихся коликъ и ревматизмовъ свободны были, только климатъ парижскій не совсѣмъ полезенъ, а особливо осенью и зимою къ сохраненію здоровья; я радуюсь, что вы твердую резолюцію приняли ѣхать въ Италію и что скорѣе сдѣлаете то лучше; напрасно опасаетесь въ пути имѣть безпокойства, потому что италянскіе обержи не хуже французскихъ, а дороги кромѣ ужасныхъ горъ лучше французскихъ; прошу васъ дружески увѣдомлять меня о времени выѣзда вашего изъ Парижа и о продолженіи путешествія вашего по Италиі. Только крайне сожалѣю, что вы находитесь въ худомъ состояніи финансовъ вашихъ — сей пунктъ великимъ препятствіемъ удовольствія въ жизни нашей, а паче въ чужихъ областяхъ. По сему артикулу я имѣю пространную матерію здѣсь вамъ много репрошей или выговоровъ учи-

нить. Только воспоминаніе прошедшаго времени не поправитъ настоящаго, къ тому жъ искренность и любовь моя къ вамъ того учинить не дозволяетъ. Что жъ касается моего состоянія, о которомъ ваше превосходительство дружески желало знать, я намѣреніе принялъ адѣйшее бредбываніе оставить и переселиться будущею весною въ Москву, сдѣлавъ большую реформу въ моемъ домѣ и расходахъ, и уже писалъ въ Москву о присканіи купить приличнаго двора и, можетъ быть, куплю домъ г. Глѣбова на Тверской, за который онъ проситъ 12,000 руб. и буде предусѣбно распродать нѣсколько деревень и расплатясь съ достальными долгами, найдусь въ состояніи поѣздку въ Италію учинить, то уповаю на благость Божию и милость ея императорскаго величества получить увольненіе, тогда васъ увѣдомить конечно не оставлю, а паче желаю, чтобъ вы къ будущей зимѣ въ отечество прѣехали и по младости лѣтъ и талантахъ вашихъ основались здѣсь къ пользѣ и службѣ ея императорскаго величества и любезнаго отечества. Надѣюсь, что сіи мысли мои сходны съ вашими, сердечно желаю видѣть въ самомъ дѣлѣ исполненными. Анна Карловна много благодаритъ васъ за обѣщаніе исполнить порученную комисію. Только мы оба просимъ пощадить передачею денегъ и расходовъ, она еще проситъ васъ прислать къ ней три дюжины лутчихъ рукавицъ разнаго сорта и доброты, также нѣсколько кусковъ всякихъ новыхъ лентъ.

На прошедшей почтѣ я пространно написалъ къ князю Димитрію Алексѣевичу о худомъ жребіи заказанной мною сдѣлать у Мартынова лаковой черпильницы и о моемъ неудовольствіи; прошу для извѣстія вашего оное письмо прочесть и съ своей стороны повторить сказать Мартыновой женѣ цыганкѣ, что она худо исправила мою комисію. Пре-

бываю навсегда вашего превосходительства
и пр. г. М. Воронцовъ.

15 Ноября 1765 въ С. П. Бургѣ.

XLVIII.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Письмо вашего превосходительства отъ 17 (28) Ноября я здѣсь получилъ исправно, изъ котораго съ пріятностію увѣдомился, что вы въ добромъ здоровьѣ обрѣтаетесь и положили непремѣнное намѣреніе весною ѣхать въ Италію; вы конечно не будете раскаиваться сею поѣздкою, я весьма желаю знать о успѣхѣ путешествія вашего въ Италианскихъ городахъ, дабы знать могъ, чрезъ какой каналъ къ вамъ письма пересылать. Прошу дружески увѣдомить.

О себѣ имѣю донести, что при непостоянной нашей стужѣ я нѣсколько разъ болѣлъ былъ простудою и флюсомъ и принужденъ по большей части къ немалой скукѣ дома сидѣть; я намѣреніе принялъ будущю весною въ Кимру ѣхать и оттуда переселиться въ Москву и для того покупаю дворъ г. Глѣбова на Тверской за 12,000 рублей, о семъ для того васъ увѣдомляю, будучи увѣренъ, что вы по дружбѣ о состояніи моемъ знать и участіе принимать изволите.

За сообщеніе о бытности графа К. Г. въ Фонтенбло и о скоромъ выѣздѣ его въ Италію мною вашему превосходительству благодарствуя, прошу увѣдомить о успѣхѣ г. Пассоньера въ предпріятіи его дѣлать прѣсіую изъ морской воды, о чемъ всѣ газеты наполнены. Пребываю на всегда вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

1765 Декабря 16 (27), въ С. П. Бургѣ.

И я вамъ, милостивый государь, низжайше кланяюсь и приношу всепокорное благодареніе за намятованіе ваше, пребываю завсегда съ совершеннымъ почтеніемъ вашего превосходительства милостиваго государя моего покорный слуга Сказронской.

Анна Карловна вамъ свой поклонъ отдастъ; она съ братомъ своимъ сейчасъ отъѣзжаютъ къ Петру и Павлу на панафиду для завтрешней нашей дражайшей именинницы, дабы слезами своими хотя малѣйшую часть изъяснить любви и благодарности къ покойной, которой память вѣкъ нашъ изъ мысли не выдетъ. 17 Декабря.

XLIX.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Сколько пріятно было мнѣ получить дружеское ваше письмо отъ 19 числа, столь съ прискорбіемъ увѣдомился я изъ оного, что вы частыми коликами страждете; будучи увѣренъ о воздержаніи вашемъ въ пищѣ и питъѣ, приписываю сіи припадки ваши худому воздуху парижскому въ зимнемъ времени, и что по сырости оного нельзя уберечься отъ простуды; я желаю, чтобъ сіе письмо не застало васъ въ семъ огромномъ городѣ и ласкаюсь, что вы прилежаніемъ и совѣтами г. Саншеса совершенно воспользованы и получили прежнее здоровье, а поѣздка въ Италію при благорастворенномъ весеннемъ воздухѣ совсѣмъ васъ оправитъ. Я сердечно желаю, чтобъ сія поѣздка къ удовольствію вашему исполнилась, и мнѣ весьма радостно будетъ слышать о благополучномъ продолженіи пути вашего, только по отдаленіи отъ границъ сѣверныхъ я не ласкаюсь часто получать отъ васъ писемъ, тѣмъ паче, что и я въ маѣ мѣсяцѣ

намѣренъ отсюда выѣхать въ Кимру; однакожь, не смотря на сіи разныя и далыныя разлученія прошу отъ времени до времени дружескимъ увѣдомленіемъ о вашемъ пребываніи въ Италіи меня безъ извѣстія не оставить, а я конечно не премину отвѣтными служить, только бы зналъ куда письма мои адресовать.

Графъ Кирила Григорьевичъ писалъ ко мнѣ изъ Милана, и я по слогу письма его заключаю, что онъ весело путешествіе свое продолжаетъ, прошу ваше превосходительство при свиданіи сказать его сіятельству мой поклонъ.

Графъ Мартынъ Карловичъ поручилъ мнѣ приложенное при семъ письмо къ вашему превосходительству переслать.

Сегодня я писалъ къ маркизу Боттѣ, чтобъ онъ прислалъ ко мнѣ портреты великаго герцога тосканскаго и его супруги, я прошу васъ по прибытіи его во Флоренцію ему о томъ припомнить и освѣдомиться чрезъ маркиза Гваданы о заказанныхъ нами сдѣлать большіе портреты ся и. в. и его высочества живописцу Маркверзону, которые онъ обѣщалъ лутчимъ письмомъ съ оригиналовъ нашихъ написать. Только мы и понынѣ никакого извѣстія не имѣемъ, и ежели оныя портреты готовы, я прошу ваше превосходительство приказать оному Маркверзону отослать въ Ливорну къ Аглинскому купцу Жерми, которой ему за работу заплатитъ и оныя сюда моремъ отправить. На сіе письмо я буду ожидать отъ васъ дружескаго отвѣта и пребываю навсегда вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

1766 Февраля 17 (28), въ С. П. Бургѣ.

Для извѣстія вашего дружески увѣдомляю, что я сегодня послалъ чрезъ маркиза Жерми во Флоренцію золотую медаль абату

Лоренцо; вы можете съ симъ абатомъ знакомство вести, которой отмыннымъ мастерствомъ въ живописной работѣ, пишетъ какъ Пастель въ миниатюрѣ, я недавно получилъ здѣсь одну картину его искусства и имѣю честь его рекомендовать вашему превосходительству.

L.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Увѣдомясь, что ваше превосходительство здѣшніе дворы продавать изволите, Анна Карловна желаетъ купить одинъ изъ маленькихъ вашихъ дворовъ, а именно наугольной, который вы отъ Саввы Яковлева купили. Мы оба просимъ васъ объявить оному двору цѣну и буде въ состояніи найдемся по назначенной цѣнѣ купить, то и купчая совершена быть можетъ съ тѣмъ, кого вы уполномочить изволите. Я, полагаясь на дружбу вашу къ намъ, въ откровенности прямо къ вамъ адресуюсь, уповаю, что вы ко взаимному удовольствію въ семъ дѣлѣ соглашеніе учинить изволите, и во ожиданіи на сіе благосклоннаго отвѣта, пребываю съ непремѣннымъ почтеніемъ вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга гр. М. Воронцовъ.

1766 Марта 10 (21), дня въ С. П. Бургѣ.

II.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Изъ письма вашего отъ 15 (26) Февраля я увѣдомился, что вы поѣздку въ Италію нынѣшнюю весною отмынили и намѣрены были въ южныя французскія провинціи ѣхать;

я сердечно вашему превосходительству желаю благополучно окончивъ поѣздку съ пользою употребить Спасьскія воды и поправить здоровье ваше; вы конечно много удовольствія имѣть будете въ Провансѣ и Лангедокѣ, только не столько, какъ въ Италіи. На послѣдней почтѣ я къ вамъ письмо мое въ Римъ адресовалъ, которое уповаю возвратно къ вамъ прищлется, буде въ дорогѣ не пропадетъ. По присланному счету за исправленныя комисіи жены моей деньги исправно заплачены будутъ, она не престаётъ васъ своими бездѣлицами утруждать и въ приложенномъ при семъ письмѣ вновь поручаетъ комисію. А что касается до расчета за проданную вамъ деревню, ваше превосходительство лутче меня памятуете, яко бы вы еще нѣсколько должны остались; я истинно думалъ, что мы по сему дѣлу совсѣмъ квиты, выключая тѣ долги, которые мы другъ другу, по взаимной любви и дружбѣ, остаемся на вѣкъ должны; впротчемъ мы оба столь худые хозяева были и есть, что прямо своихъ денежныхъ долговъ не заемъ; я большую часть моего экипажа въ Москву отправилъ и всѣ старые письма и счета тудыжъ сосланы. И такъ теперь не въ состояніи вамъ вѣрный расчетъ объявить. Покорнѣйшее вамъ благодареніе приношу за дружеское пожеланіе о будущемъ моемъ пребываніи въ Москвѣ. Я ласкаюсь по меньшей мѣрѣ нѣсколько лутчаго времени тамо нежели здѣсь найти, и ежели что непредвидимое меня здѣсь удержать можетъ, я намѣренъ и съ фамиліею моею въ Маѣ мѣсяцѣ въ Кимру ѣхать, гдѣ уповаю имѣть удовольствіе слышать о благополучномъ вашемъ пребываніи чрезъ газеты. У насъ теперь начались оттеплены, и дороги становятся въ городѣ непроѣздимыми; вотъ плоды хорошаго климата, что въ 63 году зачатія сего города со всѣмъ употребленнымъ ве-

ликимъ коштомъ не можемъ имѣть одной путной дороги на улицахъ; умалчиваю о другихъ полезныхъ полицейскихъ учрежденіяхъ. Если вы съ графомъ Кирилою Григорьевичемъ паки съѣдетесь, прошу дружески мнѣ знать дать, доволенъ ли онъ своею поѣздкою въ Италію; пребываю на всегда вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. М. Воронцовъ.

1766 Марта 21 (1 Апрѣля), въ С. П. Бургѣ.

Почтенному старику Лопиталю прошу ваше превосходительство при всякомъ свиданіи сказать отъ меня дружеское напоминаніе.

III.

Милостивый государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Покорнѣйше благодарствую за дружеское и утѣшительное ваше письмо, я въ самомъ дѣлѣ много чувствую утѣшенія отъ дружбы и благосклонности вашего превосходительства ко мнѣ, токмо *le mal que je souffre n'est que trop réel et non imaginaire; mais que la volonté de Dieu soit, malheureusement je suis né pour trop souffrir, quoique j'ai grande esperance de main de Tout-Puissant et de la bonté de Sa Majesté pour être une fois delivré de mes justes douleurs.*

Покорнѣйше благодарствую за сообщеніе письма гр. К. Г. и при семъ посылаю отъ него полученныя, съ которыхъ копій я величеству сей вечеръ всенижайше поднесены будутъ. Вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга г. Михайла Воронцовъ.

Февраля 12.

Воронцовъ скончался въ Москвѣ, 15 февр. 1767. Надъ тѣломъ его, въ правомъ придѣлѣ церкви Воздвиженія на Воздвиженкѣ, доселѣ стоитъ богатый мраморный памятникъ.

Первые пособия Екатерины II.

Хотя всякая *историческая* минута достойна внимательнаго изученія и разъясненнаго любознательнымъ изслѣдователемъ можетъ получить живой смыслъ и занимательность; но есть въ исторіи извѣстныя эпохи, на которыхъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается взоръ пытливаго любителя старины. Къ такимъ эпохамъ въ новѣйшей русской исторіи принадлежитъ 34-лѣтнее царствование Екатерины II, столь важное во всѣхъ своихъ подробностяхъ, столь обильное послѣдствіями, что можно безъ преувеличенія назвать его существеннѣйшею основою настоящаго нашего быта. На страницахъ Русскаго Архива мы помѣстили нѣсколько бумагъ и рассказовъ изъ этого царствования и желали бы помѣщать ихъ какъ можно болѣе. Теперь предлагаемъ вниманію нашихъ читателей выписку изъ Санкт-петербургскихъ Вѣдомостей 1762 г. (9 августа, пятница, № 64), по рѣдкости своей не всѣмъ доступной. Тутъ изчислены люди, которымъ Государыня, во 2-й мѣсяцъ по воцареніи, еще до коронаціи, изъявляетъ всенародно свою признательность и жалуетъ награды. Это хоръ, въ сопровожденіи котораго героиня Сѣвера выступаетъ на сцену исторіи. Изъ 40 лицъ только 15 (гр. Разумовскій, гр. Н. И. Панинъ, кн. М. Н. Волконскій, Орловы, П. Б. Пассекъ, кн. Ѳ. С. Барятинскій, Е. Чертковъ, И. Ступишинъ, гр. В. П. Мусинъ-Пушкинъ, В. И. Бибииковъ, Г. А. Потемкинъ, кн. Дашкова и Г. Н. Тепловъ) продолжали служебныя на видныхъ мѣстахъ; прочіе оставались болѣе или менѣе въ неизвѣстности. Біографическія подробности о главныхъ лицахъ можно найти въ Словарѣ Б. Каменскаго, въ Родословной книгѣ кн. Долгорукаго и пр. Нѣкоторыя указанія отмѣчены въ выноскахъ. О лицахъ мало извѣстныхъ мы просили бы нашихъ благосклонныхъ читателей сообщать намъ свѣдѣнія, безъ сомнѣнія сохранившіяся въ семейныхъ архивахъ и преданіяхъ.

*

Ея императорское величество, хотя ни мало не сомнѣвалась объ истинномъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ при всѣхъ бывшихъ прежде обстоятельствахъ сокровенномъ къ себѣ усердіи; однакожъ къ тѣмъ особливо, которые по ревности, для поспѣшенія благополучія народнаго, побудили самымъ дѣломъ ея величества сердце милосердое къ скорѣйшему принятію престола Россійскаго и къ спасенію такимъ образомъ нашего отечества отъ угрожавшихъ оному бѣдствій, на сихъ дняхъ оказать соизволила особливые знаки своего благоволенія и милости; изъ которыхъ иныхъ пенсіями, другихъ деревнями, а прочихъ денежною суммою награждать соизволила, а именно. Разными и въ разныя числа указами, Малороссійскому гетману, фельдмаршалу *графу Кирилъ Григорьевичу Разумовскому*, пожаловать соизволила, сверхъ его гетманскихъ доходовъ и получаемаго имъ жалованья, по *пяти тысячъ рублей на годъ*. Дѣйствительному тайному совѣтнику, сенатору и ея императорскаго высочества обергофмейстеру, *Никитѣ Ивановичу Панину* такимъ же образомъ по *пяти тысячъ рублей*. Генералу аншефу, сенатору и лейб-гвардіи коннаго полка подполковнику, *князь Михайлъ Никитичу Волконскому*, по *пяти тысячъ рублей*. Гвардіи Семеновскаго полка подполковнику и генералу порутчику *Федору Ивановичу Ватковскому* — *800 душъ*. Дѣйствительному камергеру *Григорію Григорьевичу Орлову* — *800 душъ*. Преображенскаго полка секундъ-маіору и генералъ-маіору *Алексію Григорьевичу Орлову* — *800 душъ*. Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитану порутчику *Петру Пассеку* — *24000 рублей*. Порутчику *Григорію Протасову* — *800 душъ*; порутчикамъ *князь Федору Борятинскому* — *24000 рублей*; *Евграфу Черткову* — *800 душъ*;

Семеновскаго полка капитану *Федору Орлову* — 800 душ. Измайловскаго полка примьеръ-маіору *Николаю Рославлеву* — 600 душ и въ дополненіе 6000 рублей; капитанамъ *Михайль Похвисневу* — 800 душ, *Александръ Расловлеву* — 800 душ, *Михайль Ласунскому* — 800 душ, князь *Петру Голицыну* — 24000 рублей; капитану порутчику *Петру Вырубову* — 800 душ. Конной гвардіи секундъ-ротмистру *Федору Хитрову* — 800 душ; а слѣдующимъ Преображенскаго полка капитанамъ порутчикамъ *Сергій Бредихину* (*) — 18000 рублей; *Михаилъ Баскикову* (**) — 600 душ; порутчикамъ *Захару Дубянскому* — 600 душ, *Ивану Ступишину* (***) — 600 душ. Измайловскаго полка капитану порутчику *Ивану Обухову* — 18000 рублей; конной гвардіи секундъ-ротмистру *Александръ Ржевскому* — 18000 рублей; графу *Валентину Мусину-Пушкину* — 600 душ; порутчику князь *Ивану Невеицкому* (****) — 600 душ; унтеръ-егермейстеру *Михайль Дубянскому* — 600 душ; да инженернаго корпуса капитану-порутчику *Василью Бибикову* — 600 душ, и порутчику армейскому *Всеволоду Всеволодскому* — 600 душ. Конной гвардіи порутчику *Григорью Потемкину* — 400 душ; Измайловскаго полка прапорщикамъ *Сергійю и Ильѣ Всеволодскимъ* обоимъ — 600 душ, да *Федора* (*****) и *Григорья Волковыхъ* — въ дворяне и обоимъ 700 душ;

(*) Камеръ-юнкеръ *Сергій Александровичъ Бредихинъ*, у Порошина, стр. 477 и 486.

(**) Камеръ-юнкеръ, тамъ же, стр. 245 и 302.

(***) *Иванъ Васильевичъ*, впоследствии Нижегородскій намѣстникъ. Есть печатныя письма къ нему Екатерины; рассказы его о ней, см. Москвит. 1842, № 1, стр. 94—96.

(****) Камеръ-юнкеръ, у Порошина, стр. 443.

(*****) Извѣстный основатель русскаго театра.

Алексѣя Вереикова въ дворяне жъ и ему 500 душъ.

Сверхъ сихъ ея императорское величество еще пожаловать соизволила ея сіятельству Князю *Екатеринъ Романовичъ Дашковой* и ордена святыя Екатерины кавалеру — 24000 рублей, камеръ-юнкеръ ея императорскаго величества *Екатеринъ Шаргородской* 10000 рублей; дѣйствительному статскому совѣтнику господину *Теплову* 20000 рублей; статскому совѣтнику *Алексѣю Еропкину* (*) — 800 душъ и гардеробейстеру *Василью Шкурину* съ женою 1000 душъ. Вышепомянутыя пенсіи годовыя пожалованы по смерти изъ собственной ея императорскаго величества комнатной суммы, такъ какъ изъ той же суммы и всѣ прочія денежныя награжденія, а деревни со всѣми землями и угодьями въ вѣчное и потомственное владѣніе.

О видахъ добра.

1. Замѣтка императрицы Екатерины II, написанная для гр. А. С. Строганова.

Mettés pour legende: Inutil petit moyen, dont il ne resulte rien. La forme de cette momerie, en augmentant la somme totale des momeries de ce monde, accouple les ceremonies religieuses avec les jeux d'enfans; elle porte avec elle la sanction indubitable du pais où elle a pris naissance, et le caractère national de ce pays. Il fourmille de convents, de congregations, de regulier, d'irregulier, de chanoine, d'abbaye, de prebende etc. etc. Tous les individus qui en sont y font les plus beaux voeux du monde. L'inutilité pour l'humanité de ces instituts cependant a été si universellement reconnu dans les pays les plus éclairés, qu'on s'est

(*) У Порошина, стр. 174.

fait une étude d'en diminuer le nombre. A quoi servent ces momeries, ces accoutrements aussi ridicules que frivoles, à l'homme qui fait le bien pour faire le bien?

Переводъ. Поставьте вмѣсто надписи: Мелочное, бесполезное дѣло, изъ котораго ничего не происходитъ. Формы этого дурачества, умножая собою сумму человѣческихъ дурачествъ, соединяють въ себѣ религиозные обряды съ дѣтскою игрою; на немъ явная примѣта той страны, гдѣ оно родилось, а равно и народный характеръ этой страны. Множество уставовъ, конгрегацій, обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ, канониковъ, аббатствъ, приходовъ и пр. и пр. Участвующія лица кладутъ самыя лучшіе обѣты. Тѣмъ не менѣе бесполезность для человѣчества этихъ учрежденій до такой степени всѣми признана въ странахъ, наиболѣе просвѣщенныхъ, что придумываются средства, какъ бы уменьшить число ихъ. Человѣку, дѣлающему добро просто для добра, нужны ли на что выбудъ эти дурачества, эти вышности, столь же странныя, какъ и легкомысленныя?

2. Возраженіе графа А. С. Строганова.

Je me permettrai sur cette lettre quelques reflexions. L'homme, qui est vraiment animé de l'amour du bien, le fait dans tous les instants de sa vie, quoique isolé et souvent ignoré. Toutes les institutions humaines ne sauraient ni affaiblir ni fortifier les heureuses dispositions de son caractère. Mais un pareil homme a peu de semblables, et son exemple est souvent sterile, lorsque l'amour propre et la vanité n'y trouvent pas leur compte. Mais que soit par ostentation, par interet personnel, par fanatisme, par faiblesse, ou que ce soit dans intention droite et par le sentiment pur de la vertu qu'on fait une action profitable à la société, le bien n'en est pas moins reel pour celui qui en est l'objet. Si les bons gens sont rares, desirons que tout le bien qu'ils ne peuvent pas faire, soit operé par ceux qui ont

besoin d'être alimentés par la fumée d'une renommée fastidieuse. Sous ce point de vue, les associations quelques ridicules, quelque frivoles, qu'en soient les cérémonies, meritent d'être au moins tolerées; on doit leur faire grâce de leur momeries en faveur du bien qu'elle peuvent faire.

Переводъ. Позволю себѣ нѣсколько замѣчаній на это писаніе. Человѣкъ, дѣйствительно одушевленный любовью къ добру, дѣлаетъ добро во всѣ часы своей жизни, хотя бы оставался одинокъ, и хотя часто бываетъ, что о немъ вовсе не знаютъ; никакія человѣческія учрежденія не могутъ ни ослабить, ни подкрѣпить въ его характерѣ этой благословенной наклонности. Но такой человѣкъ имѣетъ мало себѣ подобныхъ, и примѣръ его часто остается безплоденъ, коль скоро тутъ не замѣшиваются самолюбіе и суетность. Но какія бы ни были поводы къ дѣйствіямъ, полезнымъ обществу: хвастливость, личныя выгоды, изувѣрство, слабодушіе или прямая благонамѣренность и чистое чувство добродѣтели, — во всякомъ случаѣ добро сдѣлано и остается существеннымъ для того, кому оно сдѣлано. Если хорошіе люди рѣдки, пожелаемъ, чтобъ все то добро, котораго они не въ состояніи сдѣлать, было произведено людьми, имѣющими для того нужду, чтобъ ихъ восхваляли. Съ этой точки зрѣнія, общества съ самыми странными и легкомысленными обрядами все таки заслуживаютъ по крайней мѣрѣ того, чтобъ ихъ не преслѣдовать: должно извинять ихъ дурачества ради того добра, которое они могутъ сдѣлать.

3. Заключительный отзывъ Екатерины II.

Voila un principe qui ouvre la porte aux absurdités de toute espèce, pourvu qu'elles renferment le moindre brin de bien. Voyez-vous meme où vous mene le principe.

Переводъ. Вотъ идея, поблажающая всякаго рода нелѣпостямъ, коль скоро въ нихъ есть малѣйшая крупица добра. Посудите сами, куда приведетъ васъ такое правило.

Печатаемые строки списаны нами съ собственноручныхъ подлинниковъ, хранящихся въ богатомъ Строгановскомъ архивѣ, и за дозволеніе напечатать ихъ мы обязаны глубочайшею признательностію графу Сергію Григорьевичу Строганову.

Вопросъ о способахъ и видахъ благотворительности, о законности и чистотѣ добра, совершаемаго не ради его самаго, а изъ поводовъ вѣшнихъ и постороннихъ, этотъ вопросъ, недавно подвергавшійся у насъ обсужденію, занималъ собою лучшіе умы и въ прошедшемъ столѣтіи. Рѣчь о немъ зашла между Екатериною и ея почти ежедневнымъ собесѣдникомъ гр. А. С. Строгановымъ, очевидно по поводу мартинистовъ и масонскихъ собраній, въ которыхъ, кажется, участвовалъ и гр. Строгановъ. Эти строки важны для насъ, какъ свидѣтельство того, что Екатерина не любила масоновъ не изъ однихъ политическихъ видовъ, но и по личному убѣжденію. Дѣйствительно, ничего не можетъ быть противоположнѣе, какъ іероглифическое ученіе свободныхъ каменщиковъ и умъ Екатерины II, отличавшійся по преимуществу ясностію и простотою.

Записка Екатерины II къ духовнику ея протоіерею Панфилову (*).

Во очищеніе совѣсти моея я за благоразсудила написать нижеслѣдующее по дѣлу Степаниды Никоновой, кое дѣло нынѣ мною послано въ Святѣйшій Синодъ для разбирательства.

Въ томъ году, въ которомъ я взяла двухъ дѣвушекъ графинь Ефимовскихъ ⁽¹⁾ ко двору, приходили ко мнѣ графъ Мартынъ Кар-

(*) Найдена въ бумагахъ протоіерея И. П. Панфилова, благосклонно доставленныхъ намъ В. С. Корсаковымъ. Подлинникъ писанъ не собственноручно, а какъ видно по сличенію съ другими бумагами, рукою статсъ секретаря Екатерины Сергія Матвѣевича Кузмина.

ловичъ Скавронскій ⁽²⁾ и князь Сергій Васильевичъ Гагаринъ ⁽³⁾ съ весьма жалостнымъ видомъ и говорили мнѣ оба вмѣстѣ, а послѣ того и порознь, что графъ Андрей Михайловичъ Ефимовскій ⁽⁴⁾, не смотря на то, что онъ отъ двухъ женъ дѣтей имѣетъ ⁽⁵⁾, женился на холопкѣ ⁽⁶⁾, прибавя къ тому, что въ семь случаевъ жалчаѣ всего двѣ дочери отъ первой жены, князя Гагарина племянницы ⁽⁷⁾, ибо они уже почти что совершеннаго возраста, а нынѣ дескать они будутъ у холопки въ послушаніи. При томъ графъ Скавронскій и князь Гагаринъ весьма просили, чтобъ тѣхъ двухъ дѣвушекъ я взяла ко двору, на что я имъ сказала, чтобъ развѣдывали за подлинно ли еще такъ, что они сдѣлали и общали. И погода нѣскольکو времени, паки ко мнѣ пришли, и подтвердили, что тотъ бракъ за подлинно состоялся, и обновляли просьбу свою, чтобъ я взяла двухъ графинь Ефимовскихъ ко двору, что самымъ дѣломъ, снисходя на ихъ просьбу, и сбылось. Въ 1767 году въ бытность мою на Москвѣ послѣ Казанскаго похода, пришелъ паки ко мнѣ графъ Скавронскій и сказалъ мнѣ, что графъ Андрей Ефимовскій при смерти своей написалъ письмо къ сыну своему отъ первой жены, графу Павлу ⁽⁸⁾, въ которомъ письмѣ онъ ему открываетъ тотъ третій бракъ, отъ котораго онъ имѣетъ двухъ дѣтей, сына и дочь ⁽⁹⁾. предписывая сыну большому, чтобъ далъ содержаніе честное мачихѣ и ея дѣтямъ. Сіе содержаніе графъ Павелъ и давалъ имъ до самой его смерти, въ бытность его въ чужихъ краяхъ. Тогда опекуны трехъ оставшихся дочерей, двухъ отъ первой, а третьей отъ второй жены ⁽¹⁰⁾, перестали Степанидѣ Никоновой и ея дѣтямъ давать то, что графъ Ефимовскій ей опредѣлялъ. Изъ того вышло прошеніе съ ея стороны ко мнѣ и въ юстицъ-коллегію. Я, видя, что всячески

она имѣвъ истину съ своей стороны, угнетаема, наконецъ приказала Московскому преосвященному (*) разобрать: *Степанида Никонова была ли законная жена графу Андрею Ефимовскому, или нѣтъ*. Преосвященный прислалъ ко мнѣ назадъ дѣло сіе. Но, воля его преосвященства! такъ плохо и недостаточно разобрано, что я, видя только правосудіе удрученными, нынѣ сіе дѣло посылаю въ Синодъ, не могши, какъ государыня, быть въ семъ дѣлѣ ни свидѣтелемъ, ни истцомъ. Я за благо разсудила, для очищенія совѣсти моея передъ Богомъ, открыть вамъ вышеписанныя обстоятельства, кои прошу сказать преосвященнымъ, кои въ Синодѣ присутствуютъ, дабы они ихъ знали. Въ семъ дѣлѣ гордость и сребролюбіе борются противу правды. Сами графъ Скавронскій и князь Гагаринъ увѣрены, что Степанида Никонова—законная жена графа Ефимовскаго (11); но съ одной стороны гордость ихъ заставляетъ спорить, что холопка имъ не родня, а съ другой, какъ опекуны дѣтей первыхъ двухъ женъ, они думаютъ, что имъ въ пользу своихъ питомцевъ дозволено удручать правду.

Все сіе пишу, такъ какъ бы вамъ сказывала на духу, и не съ тѣмъ, чтобъ и преосвященные сіе за именной указъ приняли, но единственно для свѣденія ихъ.

Примѣчанія М. Н. Лонгинова.

(1) Графиня Анна Андреевна (1751—1824) и Екатерина Андреевна (1754—1780), дочери графа Андрея Михайловича Ефимовскаго, генералъ-аншефа (ум. въ августѣ 1767, т. е. именно во время пребыванія Екатерины II въ Москвѣ), отъ перваго его брака съ графиней Марьею Павловною Ягужинской (1732—1755). Первая изъ нихъ была потомъ замужемъ за тайнымъ совѣт-

никомъ графомъ Христофоромъ Сергѣевичемъ Минихомъ, внукомъ знаменитаго фельдмаршала. Вторая осталась въ дѣвцахъ.

(2) Графъ Мартынъ Карловичъ Скавронскій, генералъ-аншефъ (1717—1776), двоюродный братъ императрицы Елизаветы и графа Андрея Михайловича Ефимовскаго.

(3) Князь Сергѣй Васильевичъ Гагаринъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (ум. 1782), женатый на графинѣ Прасковьѣ Павловнѣ Ягужинской (ум. 1775), родной сестрѣ жены графа Андрея Михайловича Ефимовскаго.

(4) См. о немъ прим. 1.

(5) См. прим. 1, гдѣ названы 2 дочери его отъ 1 брака, отъ котораго былъ у него еще старшій сынъ графъ Павелъ Андреевичъ, не оставившій потомства (ум. 1776). Вторая жена его была урожденная княжна Грузинская, и отъ нея имѣлъ онъ одну дочь Наталью Андреевну, бывшую потомъ въ замужествѣ за княземъ Николаемъ Александровичемъ Черкасскимъ.

(6) Третья жена графа Андрея Михайловича Ефимовскаго — Степанида Никоновна, бывшая его крѣпостная. Отъ нея имѣлъ онъ сына, майора графа Петра Андреевича (1765—1826), оставившаго потомство отъ двухъ браковъ съ княжной Анной Михайловной Долгоруковою (ум. 1798) и Аграфеною Ѳедоровною Скарятиною (1775—1850) и дочь.

(7) См. прим. 1.

(8) См. прим. 5.

(9) См. прим. 6.

(10) См. прим. 1 и 5.

(11) Степанида Никоновна дѣйствительно была третьею законною женою графа Андрея Михайловича Ефимовскаго, и только ею не пресѣлся родъ Ефимовскихъ.

Обращики рѣшеній Екатерины II на всеподанныѣшнія просьбы. 1788.

Изъ тетради писанной сплошь собственною рукою государыни Екатерины II-й, и принадлежавшей С. А. Соболевскому, которому достались эти и другія собствен-

(*) Амвросію Зертысъ-Каменскому?

ручными рукописи Екатерины съ бумагами ея статсъ-секретаря Петра Александровича Соймонова. Подлинникъ переданъ въ Импер. Публичную библиотеку. Къ этимъ дѣламъ вѣроятно должны относиться слѣдующія отмѣтки въ Запискахъ Храповицкаго 1788 г.: «11 генваря. Вопросъ о челобитчикахъ. 14 генв. Дано повелѣніе о реестрѣ челобитчиковъ. 15 генв. Гр. Безбородко хотѣлъ скоро подать свой реестръ челобитчиковъ; къ Терскому (генералъ-рекетмейстеру) о томъ писалъ. 17 Генв. Выговоръ за челобитчиковъ, будто не принимаемъ просьбъ. 19 Февр. Словесно доносилъ о дѣлахъ, ко мнѣ присланныхъ отъ графа (Безбородки).» Императрица передъ рѣшеніемъ сама дѣлала краткую выписку изъ просьбы.

«13. Купецъ *Климычъ*, принося жалобу на Петергофскаго командира по случаю поставки кирпичей въ притѣсненіи и обидѣ:—противъ сего взять откудова надлежитъ объясненія и справки, мнѣ доложить.

14. *Иваненко* проситъ о конфирмаціи духовной—о семъ уже словесно приказано господину Соймонову.

15. *Книперъ* проситъ изъ милосердія, въ удовлетвореніе повесенныхъ имъ убытковъ по случаю нарушенія С.-П. Воспи: Дома Опекунскимъ Совѣтомъ контракта о содержанія театра, наградить ево осмью театральными представленіями. Выправиться какъ и за что нарушенъ Опека: Совѣтомъ контрактъ, а большому театру платить за грѣхи Опека: Совѣта неправильно бы было.

16. *Ермолюкой* на сенатора князя Меншикова.—Генералъ ракетмейстеру доложить по сему дѣлу, по которому второе прошеніе подано.

17. Купецъ *Логинъ Савишиковъ* проситъ объ окончаніи дѣла ево о иоку на Орловскаго купца Дубровина.—Взявъ, доложить.

18. *Сакошина* проситъ изъ казны денегъ,—отказать.»

(На этой страницѣ помѣта внизу: 19; на другой, бѣлой оборотной страницѣ того же листа другою рукою помѣта, на самомъ нижнемъ краю: «20 февраля 1788.»)

«№—11. *Гуленковъ* о возвращеніи отца его, сосланнаго въ ссылку за смертоубійство,—слѣдуетъ отказать.

12. *Подпор. Хабалеровъ Грузинцовъ* о взятіи заложенаго его имѣнія изъ владѣнія полковника Галахова въ новоучрежденной Банкѣ подъ закладъ, съ выдачею на заплату денегъ.—Буде по законамъ сіе дѣлать нельзя, то отказать.

13. Дѣйств. стат. совѣт. *Гришковъ* о пожалованіи на выплату долговъ 15.000 и пенсін по смерти.—Отказать.

14. Графиня *Головина*, урожденная *Фонъ Камеке*, о конфирмаціи договора между ею и умершимъ ея мужемъ.—Она уже умерла, а послѣ смерти я не конфирмовала никакихъ сдѣлокъ.

15. Княгиня *Гика* проситъ о опредѣленіи сына ея въ гвардію.—Какихъ лѣтъ и гдѣ служить или служилъ, не видно; о семъ доложить.

16. *Михаила Гудимъ* проситъ о возвращеніи снятаго чина;—за что снято, не видно, буде правильно, то отказать.

17. Стат. совѣт. *Гратъ* о прощеніи его за употребленныя имъ казенныя деньги 1400 р. и о произвожденіи по бѣдности его половинной пенсін,—отказать.

18. Борисоглѣбской купецъ *Горбуновъ* проситъ о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла ево, имѣющагося у ген: рекет:—сему объявить, чтобъ о семъ дѣлѣ докладовалъ.

19. Олдоворецъ *Михаила Гарнастаевъ* о возвращеніи земли ему принадлежащей, владѣемой дѣвницею Дурновой, отнятой у него бывшимъ отцомъ ея воеводою въ городѣ Ливнѣ.—Сіе дѣло въ какомъ судѣ вѣдомо, по реестру не видно.»

(Помѣта внизу страницы другою рукою 20).

20. Прапорщикъ *Глуховцовъ* проситъ о разсмотрѣніи прозбы его по винному откупу въ разныхъ мѣстахъ имъ закантрактованному;—снѣ дѣла я отдаю учрежденному законами теченію.

21. *Марья Гарбатовская* проситъ пенсін.—Кто она такова, гдѣ находится, и каково поведѣніе, не вѣмъ.

22. Курской купецъ *Иванъ Голиковъ* проситъ о снабженіи общества ихъ въ сѣверной Америкѣ торговлѣ съ дикими народами заводящее монаршимъ пособіемъ.—Пособіе монаршее теперь обращено на полуденныя дѣйствія, для которыхъ дикіе Американскіе сѣверные народы и торговля съ ними оставляются собственному ихъ жребію.

23. Карнетъ *Головинъ* проситъ о защищеніи отъ обидъ и побоевъ, нитейныхъ сборовъ отъ повѣреннаго Афанасія Сорокина ему причиненныхъ.—Было ли сіе дѣло гдѣ гласно, не видно.

24. *Авдотья Головина* о утвержденіи по рѣшенію Королевскаго уѣзднаго суда за мужемъ во владѣніи всего приданнаго имѣнія ея. Что за Королевской судъ и гдѣ ея имѣніе, не видно.

25. Курской купецъ и глава *Голиковъ* съ товарищи. О пожалованіи имъ во всегдашнее содержаніе нитейныхъ сборовъ того города съ уѣздомъ и Коренною ярмонкою безпереторжки.—Незлѣпую прозбу отказать съ пренебреженіемъ впредъ подобную подать.

26. Одиодворецъ *Борисъ Грапкинъ* проситъ о возвращеніи ему съ братьями земли, отнятой у нихъ надв: совѣт: Цуриковымъ:—Отослать къ генер: рек., чтобъ справился, просили ли гдѣ и потому и докладывалъ.

27. Княгиня *Дарія Грузинская* проситъ о оставленіи дома, въ коемъ она живетъ, за нею, съ заплатою по оцѣнкѣ денегъ наследникамъ, участіе въ немъ имѣющимъ.—

Почему Княгиня сіе у меня проситъ, изъ реестра не видно; о семъ доложить.

28. Ассесоръ *Гайворонскій* проситъ о скорѣйшемъ окончаніи дѣла его о земляхъ ему принадлежащихъ близъ города Золотоноши.—Что за дѣло?

29. Курскаго намѣст:, Бѣлогород: округи, одиодворцы выборной *Михаило* съ товарищи просятъ отдать завладѣнную секре: Борцовымъ землю и сѣнокосы по прежнему во владѣніи ихъ.—Слѣдуетъ къ ген: рекет.

30. Санктпет: купецъ *Гутуевъ* проситъ о взятіи въ казну Боровицкихъ ево домовъ 30336 р.—почему сіе проситъ, не видно.

31. Князь *Иванъ Голицынъ* о увольненіи отъ службы на годъ съ жалованіемъ.—Отказать.

32. *Иванъ Гавриловъ* проситъ о выдачѣ 3200 р., невыданныхъ ему наследниками пок: ген: кор: Ланскаго за построенную въ селѣ ево Посадниковъ церковь.—Естьли ево требованіе признаю гдѣ за справедливо, то изъ денегъ платимыхъ изъ казны за Велин приказать выдать просителю ему принадлежащее.

33. Гр. пр: *Головкинъ* проситъ, чтобъ имѣніемъ принадлежащимъ ему по наследству въ Пруссіи повелѣно было владѣть теткамъ ево гр. Камеке и Шметау, а ему въ замѣну дать деревню здѣсь въ Россіи, которая дава за ними въ приданое. NB. Гр. Камеке уже скончался, естьли оставшіеся наследники на сіе согласятся, то дозволить можно.

34. *Федоръ Гернзросъ* проситъ о опредѣленіи къ прежнему мѣсту, отъ коего онъ напрасно отрѣшенъ будто;—изъ реестра не видно, за что.

35. Рѣшено.

36. *Наталья Горецкая* проситъ о избавленіи по подряду умершаго мужа ея отъ исправленія и содержанія Царскосельской дороги.—О семъ выправиться.

37. Медяц. кол. членъ надвор. совѣт. *Ге: Гименз* проситъ о оставленіи его при той коллегіи при одной должности, и о награжденіи за труды ево въ мѣсто пенсіона получаемымъ жалованіемъ.—Собрать обстоятельства.»

Листъ не оконченъ; внизу другою рукою помѣта: «Марта 27 дня 1788.»

«35. Грекъ *капитанъ Каракичо* проситъ за службу пенсіи или опредѣлить куда консуломъ,—выправиться о его службѣ и способности.

36. Вдова *Валье* о сорока семи тысячахъ четыре сто сорока пяти рублей требованье мужа ея по Ямбургской фабрики, изъ коихъ ему выплачено 4059 р., а остальные еще не выданы.—Буде дѣло или претензія ея разсмотрѣно гдѣ и ей присуждено, то выдать, буде же не разсмотрѣно приказать разсмотрѣть гдѣ надлежитъ.

37. Села Краснаго крестьянинъ *Петровъ* проситъ о пожалованіи на поправленіе состоянія, которое несчастіемъ отъ пожара доведено до изнеможенія.—Не видно отъ какова пожара, буде отъ селскаго, то помнится приказано Экономіи директору таковыхъ помогать и облегчать по состоянію; буде отъ городского, то отказать.

38. *Данила Быковский* проситъ опредѣлить въ военную службу и подкрѣпить его неимуществомъ.—Проситъ по командѣ.

39. С.П. мѣщане и ямскіе поставщики просятъ объ увольненіи отъ поставки лошадей въ Придворную Конюш. Конт: понеже оная знатную сумму денегъ не платитъ.—Приказать Конюш. Конторѣ. платить, ей деньги даны.

40. Девятнадцать просителей о выдачѣ заслуженныхъ въ Прусскомъ походѣ за порціоны и рационы денегъ, въ коихъ имъ Военная Коллегія и Сенатъ отказалъ.—Отказать же слѣдуетъ; но сдѣлать щотъ, ве-

лика ли та сумма, которую они цитаютъ и о коей просятъ.

41. Сорокъ три человѣкъ, Греки и другіе иностранцы просящіе по бѣдности на пропитаніе;—на сихъ отпустить къ отцу духовнику двѣ тысячи рублей и реестръ просящихъ, чтобъ онъ имъ выдалъ по своему разсмотрѣнію, и по добрымъ атестатамъ о ихъ бѣдности; кои же подлежатъ богадѣльнымъ, тѣхъ бы онъ отослалъ или увѣдомилъ объ нихъ Приказъ общественнаго призрѣнія.»

Листъ не оконченъ, внизу чужая помѣта: «25 Февраля 1788.»

«42. *Николай Ланской* пр: о обидѣ своей начальникомъ его Лейбъ Гвар. Семёнов. пол: подполков: при перемѣнѣ въ новой годъ по полку чиновъ ему нанесенной.—О семъ доложить мнѣ.

43. Кол. ассе: *Самоила Цетлеръ* проситъ на Придвор: Кан: въ безврем. отрѣшеніи его отъ мѣста, и о пристроеніи его паки куда къ должности—Выправясь доложить.

44. Кап: *Федоръ Дурново* объ утвержденіи на случай смерти его имѣнія за женою, а по смерти за дѣтьми.—Помнится, подтверждено, буде же нѣтъ, то требовать ген: про: заключеніе.

45. Умер. *Кара: Маст: Ямеса* дочь Елизавета проситъ о подкрѣпленіи ея состоянія.—Выдать единожды отцовское жалованіе.

46. *Осипъ Врангель* проситъ о продолженіи въ Лифляндіи на 12 лѣтъ аренды. Буде отличныхъ службъ за нимъ нѣтъ, то слѣдуетъ отказать, ибо по нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ аренды дать надлежитъ преимущественно такимъ, за коими окажутся заслуги.

47. Купецъ *Етопъ* проситъ объ опредѣленіи ево ген: консу: въ Сицілію.—Ска-

зять, чтобъ о семъ просилъ въ Иностранной Коллегіи.

48. Надв. совѣт: *Алек: Дебрины* просить о пожалованіи деревень—буде отличныхъ службъ за нимъ нѣтъ, то отказать.»

(Помѣта: 23, а на другой, бѣлой страницѣ листа: «25 Февраля 1788.»)

«49. Вдова Нижегородскаго коменданта *Эстко* просить пенсіона. — Выправиться у ге: м: Ребиндера о ея состояніи и мужаина служба, потомъ доложить.

50. Вдова *Измаилова* просить о оказаніи щедроты по причинѣ убытка отъ винной поставки; — дѣла о винной поставкѣ суть сенатскія, и я въ оныхъ не мѣшаюсь.

51. Дѣйств: стат: сов: *Кожинъ* просить о невзысканіи съ него въ казну по Московскомъ винномъ откупѣ 3200 р.—Дѣла виннаго откупа суть сенатскія, въ коихъ не вмѣшиваюсь, а все что дѣлать могу есть то, чтобъ подтвердить о учиненіи правосудія въ семъ дѣлѣ какъ и въ прочихъ.

52. Софійскій купецъ *Ламакинъ* просить о понесенныхъ имъ при отысканіи въ Пермѣ мѣдныхъ рудниковъ и при поставкѣ рудъ въ казну убыткахъ, по чему просить о подкрѣпленіи его состоянія; — было ли гдѣ о семъ рассмотрѣно, выправясь доложить.

53. Инженеръ поруч: *Иван. Барклай* просить аренду.—Просить въ Сенатъ, гдѣ на аренды правила есть.

54. Кронштатской комендантъ *Ис: Берхманъ* объ оставленіи за нимъ съ братьями аренду,—о томъ при раздачѣ арендъ рассмотреть надлежитъ.

55. *Марья Соковнина* просить денегъ для выкупа имѣнія,—отказать.

56. Отстав. пор: *Степ: Полукинъ* просить объ опредѣленіи по недостатку пропитанія.—Какихъ лѣтъ и какова состоянія, о семъ рассмотреть здѣшнему губернатору, потомъ доложить.»

(Помѣта: 24).

«57. *Графъ Минихъ* просить мызу Шваненбургъ въ аренду,—просить въ Сенатъ.

58. Надворной совѣт: *Карлъ Врангель* просить о продолженіи аренды, — просить въ Сенатъ.

59. *Дми: Дунаевъ и Кирила Прудниковъ* просить о немедленномъ рассмотрѣніи дѣла ихъ съ здѣшнею Казенною Палатою, которая ихъ отрѣшила отъ виннаго откупа;—сказать Сенату, чтобъ скорѣе рассмотреть.»

Еще о трудахъ Екатерины II, по составленію сравнительнаго словаря (*).

(Изъ переписки гр. Безбородки съ Я. И. Бунаковымъ.)

Милостивый государь мой,

Яковъ Ивановичъ!

Ея императорское величество высочайше указать мнѣ изволила препроводить къ вашему превосходительству реестръ словъ, съ тѣмъ чтобъ вы, милостивый государь мой, чрезъ посредство патріарховъ антиохійскаго и іерусалимскаго, или чрезъ какое за-
благоразсудите, достали переводъ оныхъ на абисинскій и египетскій языки и на разные ихъ діалекты; и чтобъ всѣ сии слова написаны были не только характерами, тѣмъ языкамъ свойственными, но и русскими или латинскими буквами, для показанія какъ которое слово читать или произносить должно. Чѣмъ скорѣе сіе высочайшее повелѣніе исполнено будетъ, тѣмъ вышше послужить

(*) См. Русскій Архивъ 1863, стр. 940—942. 1864. Р. Арх. 14.

оное къ удовольствію ея величества. Пробываю впрочемъ, съ совершеннымъ почтениемъ, вашего превосходительства покорнымъ и всеподслшнымъ слугою

Графъ А. Безбородко.

Въ С. Петербургѣ. Декабря 16, 1784 года.

Регистръ словъ, приложенный къ письму гр. Безбородки.

Богъ. Отецъ. Мать. Дитя. Я. Да. Хладъ. Имя. Кругъ. Есть. Духъ. Звѣрь. Колъ. Глаголь. Рѣка. Работа. Смерть. Вода. Моря. Гора. Боль. Лѣнь. Лѣта. Соль. Годъ. Быкъ. Свѣтъ. Сердце. Сила. Здравъ. Хорошо. Дурно. Лѣпо. Рука. Нога. Око. Ухо. Носъ. Ротъ. Глава. Лобъ. Зубъ. Языкъ. Кровь. Велико. Мало. Высоко. Низко. Солнце. Мѣсяцъ. Звѣзда. Небо. Лучъ. Огонь. Жаръ. Горло. Голосъ. Дверь. Яма. День. Ночь. Градъ. Жизнь. Лѣсъ. Древо. Трава. Сонъ. Спать. Рѣзать. Взять. Мѣра. Золото. Серебро. Очагъ. Домъ. Слухъ. Зрѣніе. Вкусъ. Осязаніе. Обоняніе. Кожа. Стой. Сабака. Песъ. Котъ. Пѣтель. Курица. Яйцо. Птица. Перо. Жена. Мужъ. Братъ. Сестра. Любовь. Любить. Острое. Земля. Шаръ. Поясъ. Камень. Дай. Поди. Пѣть. Пить. Ясти. Время. Яствы. Толстъ. Кость. Пѣть. Вѣтръ. Легокъ. Корова. Баранъ. Свиныя. Гусь. Утка. Хлѣбъ. Жито. Мочъ. Ровъ. Плоды. Рогъ. Дубъ. Добро. Худо. Корень. Пенъ. Кора. Сыро. Бѣло. Красно. Вино. Виноградъ. Свѣтъ. Скрыть. Посить. Вozить. Вozъ. Судно. Брагъ. Поля. Лугъ. Пашня. Пахать. Соха. Борона. Конь. Трудъ. Дѣва. Мальчикъ. Голубъ. Сторожъ. Чудо. Ростъ. Родины. Власть. Вечерь. Утро. Овесъ. Рожъ. Локоть. Колѣно. Теперь. Прежде. Послѣ. Ты. Мы. Онъ. Она. Они. Вы. Здѣсь. Тамъ. Вотъ. Брада. Волосъ. Крикъ. Шумъ. Волны. Пѣсокъ. Глина. Зелень. Зеленое. Червь. Брюхо. Ноздри. Брови. Рѣсницы. Щоки. Лицо. Пальцы. Ногти. Плѣчо. Шея. Спина. Сукъ. Листья. Дождь. Градъ. Молнія. Снѣгъ. Стужа. Грязь. Молоко. Человѣкъ. Старъ. Молодъ. Скоро. Тихо. Люди. Какъ. Гдѣ. Когда. Что. Кѣмъ. Чѣмъ. Рыба. Мясо. Берегъ. Глубина. Высота. Ширина. Топоръ. Длина. Воздухъ. Пылъ. Вихрь. Буря. Доли-

на. Долъ. Холмъ. Межа. Мышь. Муха. Гвоздь. Брань. Воинъ. Война. Драка. Латы. Ладъ. Миръ. Радъ. Тать. Дира. Лить. Варить. Лечь. Полъ. Подъ. Надъ. Безъ. Бѣда. Побѣда. Бѣлъ. Былъ. Ледъ. Бить. Кить. Кадъ. Палъ. Паръ. Бы. Бѣ. Благъ. Дворъ. Вопль. Вось. Во. Вѣи, вѣя. Живо. Зло. Иди. Иго. Или. Имъ. Одинъ. Два. Три. Четыре. Пять. Шесть. Семь. Восемъ. Девять. Десять.

(286 словъ)

Изъ бумагъ Николая Петровича Архарова.

Письма къ нему Екатерины II, императоровъ Павла Петровича и Александра Павловича и нѣкоторыхъ правительственныхъ лицъ.

Н. П. Архаровъ пользовался у нашихъ дѣдовъ и отцовъ громкою славою за свою неутомимую дѣятельность, распорядительность и находчивость преимущественно по дѣламъ полицейскимъ и слѣдственнымъ. Онъ происходилъ изъ незнатныхъ старинныхъ дворянъ. Впрочемъ уже въ 1748 году отецъ его упоминается въ числѣ полковниковъ полевого гарнизона (Зап. Нашок.). Архаровъ родился въ 1742 г., 7 Мая, и съ 15-лѣтняго возраста началъ службу гвардейскимъ Преображенскимъ рядовымъ (но, кажется, не участвовалъ въ семилѣтней войнѣ). За годъ до восшествія на престолъ Екатерины онъ получаетъ первый офицерскій чинъ. Еще великою княгинею, и потомъ супругою императрицею, Екатерина довольно коротко знала составъ гвардіи. Извѣстно, что она заранѣе внимательно присмѣтрѣлась къ людямъ, которыхъ впоследствии сдѣлала такими успѣшными орудіями своего славнаго правленія. Архаровъ, вскорѣ по воцареніи Екатерины, служилъ по полицейской части. Сохранилось преданіе, что начальникъ Парижской полиціи при Людовикѣ XV, *Суртинъ*, написалъ къ Архарову письмо, въ которомъ выражалъ удивленіе къ его талантиности въ открытіи преступленій и въ быстротѣ слѣдствій. Простое обращеніе съ народомъ,

а особливо умѣніе красно и въ то же время понятливо говорить съ нимъ (чѣмъ отличались многія высшія лица прошлаго вѣка) облегчали Архарову его трудную должность. Императрица, въ понятіяхъ которой скорое правосудіе было однимъ изъ краеугольных камней общественнаго благосостоянія, не могла не дорожить такимъ человекомъ. Впрочемъ служебному возвышенію Архарова не мало содѣйствовало и близкое его знакомство съ Орловыми. По свидѣтельству А. А. Краевскаго, который сообщилъ (въ Энциклопед. Лексиконѣ Плюшара) первыя печатныя свѣдѣнія о жизни Архарова и который долженъ былъ знать подробности о немъ, Николай Петровичъ уже въ началѣ Екатерининскаго царствованія былъ Петербургскимъ полиціимейстеромъ. Это подтверждаетъ и другой биографъ его, г. Хмыровъ въ новомъ Энциклопедическомъ лексиконѣ. Когда въ Москвѣ открылась чума и вспыхнулъ мятежъ, въ 1771 г., Архаровъ содѣйствовалъ гр. Г. Г. Орлову въ успокоеніи столицы, и былъ оставленъ въ ней оберполиціимейстеромъ, а въ послѣдствіи переименованъ въ Московскіе губернаторы. Особенную дѣятельность обнаружилъ онъ въ 1774 и 1775 годахъ, когда въ Москвѣ производилось слѣдствіе надъ Пугачевскимъ бунтомъ и потомъ торжествовало общее замѣрненіе государства. Архаровъ высоко поднялся въ правительственной сферѣ, и къ этому именно времени относятся первыя сохранившіяся письма, коими стала удостоивать его императрица. Съ Орловыми у Архаровыхъ обрзовалась тѣсная связь. Достойно замѣчанія, что въ то самое время, какъ Николай Петровичъ хлопоталъ по изслѣдованію сообщниковъ самозванца, братъ его *Иванъ Петровичъ*, участвовавшій въ Морейской экспедиціи, помогалъ гр. А. Г. Орлову въ увозѣ изъ Ливурны извѣстной самозванки Таракановой. Вскорѣ значеніе Орловыхъ ослабло, но Архаровъ уже твердо стоялъ на ногахъ. Екатерина поручила ему сначала такъ называемыя водяныя коммуникаціи, въ управленіе коими надлежало имѣть часто дѣло съ простымъ народомъ, со всѣми барочниками и перевозчиками (см. Записки гр. Сиверса), а потомъ назначила его намѣстникомъ Новгородскимъ и Тверскимъ.

Впрочемъ ходъ службы его виденъ изъ самыхъ писемъ. Особенно отличился онъ въ Шведскую войну (1788—1790) быстрою доставкою ополченій изъ простонародья и причетниковъ. Въ важныхъ полицейскихъ случаяхъ въ самомъ Петербургѣ императрица вызывала его иногда къ себѣ для совѣта и помощи. Однако, въ послѣдніе годы, онъ сталъ возбуждать къ себѣ недовѣріе. Въ Запискахъ Храповицкаго читаемъ, подъ 5 Марта 1788: «Похвалена расторопность Архарова, и что онъ хорошъ въ губерніи, но негоденъ при дворѣ»; подъ 7 Сент. 1790: «Увидя пріѣхавшаго Н. П. Архарова: c'est un intrigant de plus. Онъ годъ и 8 мѣсяцевъ здѣсь не былъ. Il est mieux là qu'ici». Тѣмъ не менѣе кончина императрицы застала его Петербургскимъ генералъ-губернаторомъ. Императоръ Павелъ, измѣнивъ управленіе, назначилъ Архарова вторымъ Петербургскимъ губернаторомъ: первымъ былъ великій князь Александръ Павловичъ, отсюда ихъ частая переписка, которую читатели найдутъ ниже и которая знакомитъ наглядно съ подробностями тогдашнихъ дѣлъ. Въ 1800 г. оба брата Архаровы, вслѣдствіе вражды кн. Алексѣя Куракина, подверглись немилости и должны были ѣхать въ Тамбовское свое имѣніе. Племянница Николая Петровича, Александра Ивановна Васильчикова, передавала намъ живо сохранившіяся въ ея памяти сцены быстрыхъ сборовъ изъ Москвы; въ числѣ выражавшихъ участіе пріѣхалъ и Карамзинъ съ большою сумою книгъ, чтобы изгнанникамъ было чѣмъ разогнать скуку: это объясняется радушіемъ и гостепріимствомъ, коими славилась въ Москвѣ Архаровы, особливо Иванъ Петровичъ, любившій давать большіе праздники въ прекрасной подмосковной Иславскомъ (нынѣ г. Лорисъ-Меликова).

Помилованный при Александрѣ, Архаровъ больше уже не служилъ. Онъ скончался въ своемъ богатомъ Разказовѣ, подъ Тамбовомъ, въ Январѣ 1814 г. Родъ Архаровыхъ угасъ; отъ Ивана Петровича сохранилось только женское потомство, Николай же Петровичъ женатъ не былъ. Одинъ изъ воспитанниковъ его приобрѣлъ въ послѣдствіи большую извѣстность въ нашей печати.

Сообщаемыя письма получены нами въ 1854 году отъ *Ивана Захаровича Постникова*, роднаго племянника Николая Петровича по своей матери, Марьи Ивановны Архаровой.

А. Царствованіе Екатерины II.

«Николай Петровичъ, князь Петръ Михайловичъ Голицынъ проситъ у меня сатисфакцію на маіора Лаврова, и какъ сей человѣкъ вамъ отданъ, то не освободите его прежде моего пріѣзда; но какъ судить можно по его поступкамъ, что онъ сумашедшой, и не равно вамъ некуда посадить, то позволяю вамъ его отдать до времени на Рязанское подворье, о чемъ генералъ-прокурору можете дать знать. Пребываю добροжелательна

Екатерина.

Враполецъ 17 ч. 1775 г. (генварь).

Завтра къ вечеру буду въ городѣ».

Ярополча или *Ераполецъ* — большое помѣстье Волоколамскаго уѣзда, въ 115 верстахъ отъ Москвы, по дорогѣ въ Зубцовъ, нынѣ принадлежащее гр. Чернышеву-Кругликову и Гончарову. Тамъ выстроилъ себѣ богатыя палаты одинъ изъ самыхъ раннихъ приверженцевъ Екатерины графъ *Захаръ Григорьевичъ Чернышовъ*, тогда управлявшій Военною Коллегіею. Императрица останавливалась у него въ Ярополчѣ, которая, кажется, лежала въ то время на почтовой дорогѣ. Это былъ знаменитый пріѣздъ государыни въ Москву черезъ нѣсколько дней послѣ казни Пугачева.

Кн. П. М. Голицынъ (1738—1775), генералъ-поручикъ, только что тогда прославился тѣмъ, что нанесъ первый рѣшительный ударъ Пугачеву; онъ извѣстенъ также своею красотою и несчастною кончиною на поединкѣ съ Петромъ Ампліевичемъ Шепелевымъ, который потомъ женился на одной изъ дѣвицъ Энгельгардъ, племянницѣнн. Потемкина. Какую онъ имѣлъ ссору съ маіоромъ Лавровымъ, мы не знаемъ.

Рязанское подворье, нынѣ упраздненное, помѣщалось на Мясницкой улицѣ въ началѣ ея отъ Лубянской площади; это тотъ самый старинный домъ, гдѣ теперь находится Духовная Консисторія. Тамъ содержали людей, состоявшихъ подъ слѣдствіемъ, какъ видно изъ другихъ писемъ; тамъ же, въ 1792 г., держали и, какъ говорятъ, пытали знаменитаго Новикова. Въ то время, какъ писано это письмо, Рязанское подворье еще было въ вѣдѣніи слѣдственной комиссіи о Пугачевскомъ бунтѣ.

II.

«Николай Петровичъ. Поплите въ подмосковной князей Долгоруковыхъ посмотреть, тутъ ли Петръ Фед. Апраксинъ и Елиза: Розумовская, и буде тутъ, старайтесь узнать, обвиняны ли они или нѣтъ, и мнѣ репортуйте.

Іюля 16 ч. 1775 г.»

III.

Секретно.

Высокородный господинъ оберполицмейстеръ.

Какъ уже извѣстной вамъ Апраксинъ при немъ съ будущею женщиною пойманъ, то сего дня по полудни въ девять часовъ изведите приказать Апраксина изъ того мѣста, гдѣ онъ оставленъ, отвезти на Рязанское подворье и тамъ отдать караульному офицеру. Женщину жъ, графа Кирила Григорьевича Разумовскаго дочь, сей же день вечеромъ отвезти прикажите въ Новодѣвичей монастырь и отдать оную того монастыря игуменѣ, при чемъ и посланное отъ меня къ ней высочайшее ея императорскаго величества повелѣніе, запечатанное въ пакетъ касательно до содержанія оной женщины, игуменѣжъ вручить. *Кн. М. Волконской* (*).

29 Іюля 1775.

(*) Тогдашній московскій главнокомандующій.

Графиня Елизавета Кирилловна Разумовская, фрейлина Екатерины II; ей тогда было 26 лѣтъ и послѣ смерти матери своей (1771) она была взята во дворъ. Генералъ-майоръ графъ Петръ Ѳеодоровичъ Апраксинъ (+ 1813) увезъ ее изъ дворца и тайно обвѣнчался съ нею, отъ живой жены (графини Анны Павловны Ягужинской, 1732—1801, которая потомъ вступила въ монашество подъ именемъ Августы). Екатерина сначала сильно негодовала на такой поступокъ графа Апраксина, и старый гетманъ Разумовскій ничего не хотѣлъ дать въ приданое, какъ намъ случилось видѣть въ его бумагахъ; но въ послѣдствіи супруги были прощены. Потомство ихъ въ мужскомъ колѣнѣ угасло. Деревня Долгоруковыхъ — вѣроятно Полуехтово, въ Рузскомъ уѣздѣ, не подалеку отъ Болычева и Порѣчья, помѣстье въ гр. Разумовскаго.

IV.

Секретно.

Государь мой Николай Петровичъ, ея императорское величество высочайше мнѣ указать соизволила отписать къ вамъ, чтобъ безъ огласки дали секретное предписаніе о сыскѣ въ здѣшнемъ городѣ скитающагося раскольника Кондратія, который, называя себя Киевскимъ затворникомъ, жилъ прежде сего въ Алексинскомъ уѣздѣ на Лугинина полотняной фабрикѣ, да въ Танбовскомъ уѣздѣ въ дворцовомъ селѣ Сосновкѣ, а о примѣтахъ его при семъ прилагается особое описаніе; и ежели онъ сысканъ будетъ, то взявъ его подъ крѣпкой караулъ, прошу пожаловать меня увѣдомить. Пребывая и проч. князь Александръ Васильевичъ.

Августа 21 дня 1775 года.

Таскающейся по миру бродяга Кондратей, сказывающейся Киевскимъ затворникомъ, росту средняго, лицомъ блѣдъ, носъ острый, волосы свѣтлорусые, пустобородъ, отроду ему около тридцати пяти лѣтъ, стриженъ

по крестьянски и ходитъ въ обыкновенномъ крестьянскомъ одѣяннѣ, а притомъ онъ и скопецъ.

Этотъ *Кондратій Селивановъ* — основатель и первый начальникъ скопческой ереси, одного изъ наиболѣе мрачныхъ видовъ Русскаго раскола. Замѣчательно, что появленіе его относится именно къ 1775 году, когда только что казненъ былъ Пугачевъ, и вслѣдъ за тѣмъ какъ Екатерина отпраздновала въ Москвѣ умирненіе государства послѣ Турецкой войны и страшнаго внутренняго возмущенія. Изъ книги о скопческой ереси Н. И. Надеждина, которому неизвѣстны были содержащіяся въ этомъ письмѣ показанія, видно, что Селивановъ жилъ потомъ въ Петербургѣ и умеръ около 1820 года.

V.

На секретѣ бывшее.

Государь мой Николай Петровичъ! Ея императорское величество высочайше повелѣть соизволила: показаннымъ въ приложенномъ при семъ спискѣ людямъ для нѣкоторыхъ важныхъ обстоятельствъ въ резиденціи ея им. величества, и гдѣ высочайшее ея величества присутствіе будетъ, не вѣзжать, о чемъ какъ господину генералу полиціймейстеру, такъ оберъ полиціймейстерамъ на секретнѣйшимъ и безпримѣтнымъ образомъ о тѣхъ людяхъ какъ въ Москвѣ такъ и въ Петербургѣ имѣть примѣчаніе, и естли кого въ резиденціяхъ ея имп. в-ва усмотрите, то объ оныхъ давать знать во первыхъ мнѣ, а потомъ и дежурному ея имп. в-ва генералу адъютанту въ самоскорѣйшемъ времени: о чемъ вашему высокородію для надлежащаго и непремѣннаго исполненія симъ знать дается, а о томъ же съ приложеніемъ таковаго списка господину генералу аншефу генералу полиціймейстеру и кавалеру Николаю Ивановичу Чичерину отъ меня сообщено; сіе жъ в-шее ея имп. в-ва повелѣніе содержать весьма секретнѣйшимъ образомъ.

Списокъ кому именно въ резиденціи ея имп. в-ва въѣзжать не вѣльно, и кому жить въ своихъ деревняхъ, а именно:

Бывшимъ Семену, Ивану и Петру Гурьевымъ, кои сосланы были въ ссылки: жить въ деревняхъ своихъ, а въ резиденціи, или гдѣ мѣсто ея имп. в-ва пребываніе быть имѣть, не въѣзжать.

Отставному титулярному юнкеру Александру Воейкову жить безъвыѣздно въ своихъ деревняхъ.

Примеръ майору Василию Пассеку (*) жить въ деревнѣ, и не въѣзжать никогда въ резиденціи и ни въ которой городъ, изъ той деревни никогда бѣ не выѣзжалъ.

Гвардіи фурьеру, матери, и отцу его гвардіи капитану Митусовымъ, жить вѣчно въ своихъ деревняхъ, и гдѣ в-шее ея им. в-ва присутствіе будетъ не въѣзжать.

Бывшему лейбгвардіи Семеновскаго полку сержанту Герасиму Всеволоцкому жить въ деревнѣ своей и въ резиденціи никогда не въѣзжать.

Отставнымъ подполковнику Николаю Колышкину, и гвардіи порутчику Ивану Еропкину, и именнно Колышкину въ тѣ мѣста гдѣ в. ея им. в-ва присутствіе будетъ отнюдь ни для чего во всю жизнь свою не въѣзжать и жить ему въ своихъ деревняхъ, а Еропкину во всю жизнь свою во дворцѣ ея в-ва не являться.

Елецкаго Релецкаго завода заводчику Василью Орлову въ резиденціи во всю жизнь его не въѣзжать.

Кавалергардскаго корпуса капралу Возницыну въ резиденціи и гдѣ ея им. в. присутствіе свое имѣть соизволить, ни подъ какимъ видомъ не въѣзжать, а жить въ деревняхъ своихъ.

(*) См. Записки его сына въ Русскомъ Архивѣ 1863 г.

Майору Патрепьеву, и бывшаго гвардіи корнета Батюшкова сестрѣ, Марьѣ Кропотовой во всю ихъ жизнь въ резиденціи ни для чего не въѣзжать, а жить имъ въ своихъ деревняхъ.

Бывшему лейбгвардіи Измайловскаго полку сержанту Ивану Дулову жить въ деревняхъ своихъ, не въѣзжая никогда въ резиденціи. Князь А. Вяземской.

И никому ни для чего ни подъ какимъ видомъ онаго не открывать.

Декабря 15 дня 1775 года. Москва.

По всему вѣроятію большая часть этихъ лицъ подвергнуты немилости за беспокойство свое и докучливость своихъ прошеній, которыя въ обилии подавались въ это время, передъ возвращеніемъ Государыни изъ Москвы въ Петербургъ.

VI.

«Николай Петровичъ, за нѣсколько дней до моего отъѣзда изъ Москвы принесено было ко мнѣ письмо подкидное, въ которомъ написано было, что барскіе люди на Москвѣ и въ иныхъ городахъ положили отложиться отъ послушанія своихъ господъ 6 ч. декабря; но что, надѣючись на милость мою, сіе намѣреніе отложили до перваго генваря. Я сему письму ни малѣйшаго уваженія не дала и вамъ о семъ не говорила, но дорогою пришло на умъ васъ о семъ увѣдомить, дабы вы къ тому времени примѣчаніи свои могли дѣлать, и хотя я совершенно увѣрена, что быть пакости какой большой нельзя, но иногда не будетъ ли къ тому времени какой ни на есть, подъ видомъ драки или иной отрыжки, примѣчать надлежитъ; и такъ лутче, чтобъ вы знали, но содержите сіе ото всѣхъ вообще въ глубочайшей тайнѣ. Я суда пріѣхала вчера въ полночь въ добромъ здоровьи. Пребываю доброжелательна.

Екатерина.

Дек. 24 ч. 1775 г. Село Царское.»

VII.

Господинъ оберъ-полицеймейстеръ Архаровъ. По посланному при семъ прошенію лейбъ-гвардіи капитана поручика Грибодова въ оказавшихся якобы на жену его фальшивыхъ векселяхъ, поручаю вамъ какъ нанкорѣе изслѣдовать, и изыскавъ самую истинну ко мнѣ представить.

«Екатерина».

14 Генваря 1776. С.-Петербургъ.

VIII.

Секретно.

Государь мой Николай Петровичъ! Ея имп. величество высочайше повелѣтъ соизволила: оставшему поручику *Александрѣ Крахотину*, во всю свою жизнь, въ Москву никогда ни для чего не вѣзжать (о чемъ ему и объявлено), а чтобы сіе въ самомъ дѣлѣ исполняемо было, то вашему высокородію дать знать, въ слѣдствіи чего для надлежащаго исполненія вашему высокородію симъ и сообщаю. Въ прочемъ и проч.

Князь Александръ Вяземской.

Мая 27 дня 1776 года. Санктпетербургъ.

IX.

Секретно.

Ордеръ господину бригадиру и Московскому оберъ-полицеймейстеру Архарову, Ея импер. величество высочайше повелѣтъ соизволила: содержащагося въ Москвѣ въ тайной экспедиціи Болховскаго уѣзда экономическаго крестьянина *Илью Алексѣева* за оказавшіяся его по тайной экспедиціи дерзости, о коихъ извѣстно по дѣлу въ оной экспедиціи, какъ человека въ жизни развращеннаго, и къ побѣгамъ и къ праздности обыкновеннаго, и что онъ на себя возводилъ безумство, и перемѣнялъ настоящее свое

имя, послать, для исправленія тѣхъ его нетерпимыхъ пороковъ, въ Московской исправительный для подобныхъ ему развращенныхъ во нравахъ людей домъ, гдѣ и велѣно съ нимъ поступать во всемъ на основаніи общаго о такихъ продержателяхъ въ томъ домѣ положенія, токмо съ такимъ примѣчаніемъ, чтобъ никакихъ отъ него изреченій никто не внималъ, и вѣры не давалъ; также чтобы онъ отъ туда не могъ по ханжеству своему и притворному безумію учинить побѣгу; огнемъ словомъ истребить изъ него вышесказанные пороки, и привести прямо къ порядочной по состоянію его жизни; какъ же онъ отъ пороковъ своихъ отстанетъ, и примѣчено въ немъ будетъ совершенное раскаяніе въ дурной его жизни, то въ такомъ случаѣ дать знать мнѣ; въ слѣдствіе чего, при семъ онъ и препровождается.

(своеручно) *К. М. Волженской.*

Юля 28 дня 1776 года, въ Москвѣ.

Не извѣстный ли это потомъ расколочитель *Илья Алексѣевъ Ковылинъ?*

X.

Господинъ оберъ-полицеймейстеръ Московскій! Пятнадцать тысячъ рублей, которые вы получите въ Москвѣ изъ Соляной конторы по нашему указу отъ 22 Февраля, всемилостивѣйше мы вамъ жадуемъ за вашу усердную службу.

«Екатерина».

Марта 11, 1777, въ С.-Петербургъ.

XI.

Николай Петровичъ, письмо ваше и приняла изъ рукъ генералъ-прокурора; съ удовольствіемъ принимаю нелицемѣрныя увѣренія о вашей ко мнѣ ревности и усердіи, продолжайте труды ваши, и будьте увѣрены, что я къ вамъ непремѣнно пребываю доброжелательна.

«Екатерина».

С.-Петербургъ. 23 Апр. 1777.

XII.

Господинъ генералъ-маіоръ и Московскій оберъ-полицмейстеръ Архаровъ. Препоручая вамъ въ указѣ отъ 15 Іюня сего года, чрезъ нашего д. т. совѣтника Измайлова объявленіемъ, перевозки на Воробьевы горы залъ и другихъ покоевъ на Пречистенкѣ, не налагали мы тутъ же на васъ построенія изъ того новаго; а потому и нынѣ подтверждаемъ соизволеніе наше, чтобъ вы старались, разобравъ тѣ зданія, перевести ихъ на помянутыя горы и тамъ сложить въ удобномъ мѣстѣ для сохраненія до тѣхъ поръ, покуда о построеніи наше повелѣніе д. т. с. Измайлову даво будетъ. *«Екатерина».*

Въ Царскомъ Селѣ. Іюля 30 дня 1778 года.

XIII.

Господинъ генералъ-маіоръ и Московскій оберъ-полицмейстеръ Архаровъ. Позволяя вамъ заключить договоръ о разобраніи и перевозкѣ строенія Пречистенскаго на Воробьевы горы за пять тысячъ рублей, предписали мы тамошней штатсъ-конторѣ объ отпускѣ къ вамъ той суммы.

«Екатерина».

Въ Санктпетербургѣ. Сентября 11 дня 1778 года.

XIV.

Господинъ генералъ-маіоръ и Московскій оберъ-полицмейстеръ Архаровъ. Оставшійся отъ Пречистенскаго строенія кирпичъ мы позволяемъ вамъ употребить въ пользу учреждаемаго въ Москвѣ инвалиднаго дома.

«Екатерина».

Въ Санктпетербургѣ. Марта 2 дня 1779 года.

XV.

Господинъ генералъ-маіоръ и Моск. об. полицмейстеръ Архаровъ. По исполненіи

вами повелѣнія нашего о перевозкѣ строенія, бывшаго на Пречистенкѣ, на Воробьевы горы, мы желаемъ, чтобъ оное безполезно не оставалось; но было бы поставлено на томъ самомъ фундаментѣ, который уже есть на помянутыхъ горахъ; вы потому прикажите сдѣлать оному планъ и смѣту и намъ для утвержденія представьте.

«Екатерина».

Въ С. Петербургѣ. Марта 2 дня 1779.

XVI.

Господинъ ген.-маіоръ и Московскій оберъ-полицмейстеръ Архаровъ. О возобновленіи арсенала, въ Кремлѣ имѣющагося, извѣстно вамъ наше соизволеніе; и какъ вы въ слѣдствіе того не преминули уже объясниться съ вице-президентомъ нашей военной коллегіи, то и желаемъ, чтобъ вы, истребовавъ къ себѣ прежніе оному планы, удобность такого возобновленія на мѣстѣ освидѣтельствовали, новые планы и смѣты тому учинить приказали и намъ представили.

«Екатерина».

Въ Санктпетербургѣ. Марта 2 дня 1779 года.

XVII.

Господинъ г.-маіоръ и Моск. об.-пол. Архаровъ. Учрежденіе наше объ инвалидномъ домѣ въ Москвѣ для отставныхъ неимущихъ штабъ и оберъ-офицеровъ при семъ доставляя, главное начальство надъ симъ заведеніемъ вамъ препоручаемъ въ полной надеждѣ отъ извѣстнаго вашего къ службѣ нашей усердія, что все предписанное въ семъ учрежденіи наиточнѣйшимъ образомъ исполнено будетъ.

«Екатерина».

Въ Санктпетербургѣ. Апрѣля 2 дня 1779 года.

XVIII.

Секретно.

Государь мой Николай Петровичъ! Въ минувшемъ мартѣ мѣсяцѣ вступила въ Московскій банкъ фабриканши Докучаевой отъ прикащика Дмитрія Елагина полученная имъ отъ той фабриканши фальшивая 100 рублевая ассигнація подъ названіемъ С. Петербургскаго банка трехномерная № 3. 512. 551, которая отослана была для дальнѣйшаго изслѣдованія и примѣчанія къ члену Московской полиціи господину коллежскому совѣтнику Шварцу, а отъ него при запискѣ 18 числа того же мѣсяца, возвращена въ банкъ, съ тѣмъ что ни дѣлателей и никакихъ къ тому знаковъ имъ не найдено. А какъ уже не первая сего рода фальшивая ассигнація въ банкъ вступаетъ, а дѣлатели оныхъ еще до нынѣ не сысканы, то и соизволила ея императорское величество высочайше указать вашему превосходительству употребить къ тому особенное съ своей стороны примѣчаніе въ открытіи поддѣльщиковъ, а равнымъ образомъ постараться узнать, кто они таковыя и въ какомъ мѣстѣ завели фабрику, ибо бумага въ фигурахъ своихъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ настоящимъ; и ежели что по сему открываться будетъ, прошу покорно не оставить меня безъ увѣдомленія для донесенія ея величеству. Пребываю и проч.

Князь Александръ Вяземскій.

Апрѣля 18 дня 1779 года.

XIX.

Господинъ генералъ-маіоръ и оберъ-полицейстеръ Архаровъ. Отставному прапорщику Михайлѣ Михайлову сыну Азанчевскому и женѣ его объявите, что я желаю, чтобъ дочь ихъ дѣвица Катерина Азанчев-

ская сюда привезена была, которую могутъ они, ежели пожелаютъ, сами препроводить или же оставить на попеченіе ваше приставить къ ней надежнаго человѣка для дороги. На пристойное ея одѣяніе и путевыя издержки употребите тысячу рублей, которые вамъ изъ кабинета возвращены будутъ.

«Екатерина».

«Красавицу сію прошу прислать ко мнѣ, буде отецъ, мать и она на то согласятся и жениха у нея нѣту; буде же женихъ есть, то подарите ей тысячу рублей, да Богъ съ ней.»

Въ Царскомъ Селѣ. Мая 22 дня 1779 года.

XX.

Секретно.

Милостивой государь мой Николай Петровичъ! По нѣкоторымъ донесеніямъ, дошло до слуха ея императорскаго величества о уніатскомъ попѣ Михайлѣ Крыжановскомъ, которой съ надписью въ Московской полиціи на его билетѣ мая 26 дня 1779 г. явился у города Архангельскаго, идучи якобы въ Соловецкій монастырь. Ея императорское величество всевысочайше повелѣтъ мнѣ изволила снести съ вашимъ превосходительствомъ и попросить отъ васъ извѣстія, для донесенія ея величеству, подлинно ли сей бродяга былъ въ Москвѣ, и полицейской маіоръ Шварцъ совѣтовалъ ли ему итти въ Соловецкой монастырь, также и билетъ его явленъ ли въ полиціи Московской и канцеляристомъ Сергѣемъ Давыдовымъ подписанъ ли? Сверхъ сего ваше превосходительство не сдѣлалъ ли какова, въ бытность его въ Москвѣ, на него примѣчанія? Испрашивая сего, какъ наискорѣе, извѣстія, емь съ должнымъ почтеніемъ и проч.

Иванъ Елагинъ.

Юлія 29 дня 1779 года, Санктъ-Петербургъ.

XXI.

По дошедшимъ сюда письмамъ отъ вдовы тайнаго совѣтника Василія Стрѣшнева и отъ епископа Тверскаго Іоасафа, что въ бытность сего послѣдняго въ Ниловой пустыни статскій совѣтникъ Василій Сушковъ, имѣя намѣреніе отравить означенную вдову Стрѣшневу, поднесъ ей, а съ нею вмѣстѣ и номанутому архіерею ядъ въ водкѣ, котораго дѣйствіе будто бы оба они ощутили, мы не можемъ оставить сего дѣла въ молчаніи, какъ по важности его, такъ и по подозрѣнію на челоѣка чиновнаго и публичною должностію удостоеннаго; и потому повелѣваемъ вамъ предложить Московской губерніи палатѣ уголовного суда о томъ узаконеннымъ порядкомъ съ надлежащею точностію изслѣдовать немедленно, дабы или преступленіе, еслии оное подлинно мѣсто имѣло, наружу было выведено и законнаго осужденія не избѣгло; или же, въ случаѣ неосновательности, безвинное и напрасное подозрѣніе уничтожено было; о чемъ мы будемъ ожидать вашихъ донесеній.

«Екатерина».

Въ Царскомъ Селѣ, Іюля 21, 1784 года.

XXII.

Представленные намъ отъ д. т. с. и вице-канцлера графа Остермана письма, полученные имъ отъ вдовы покойнаго дяди его тайнаго совѣтника Василія Стрѣшнева, симъ къ вамъ препровождаемъ, съ тѣмъ, чтобы, производя слѣдствіе по указу нашему отъ 21 Іюля сего года, и по содержанію сихъ писемъ, не оставлено было безъ надлежащаго изслѣдованія.

«Екатерина».

Въ Ц. Селѣ. Авг. 20, 1784 г.

Это и предыдущее письма сообщали мы извѣстному нашему писателю Н. В. Сушкову, который возвратилъ ихъ намъ съ слѣдующимъ примѣчаніемъ.

«Прочитавъ письма Екатерины къ Архарову объ отравленіи будто-бы Васиіемъ Сушковымъ вдовы Стрѣшневой и епископа Тверскаго Іоасафа, которые остались живы и невредимы, я нахожу, что отрывочное свѣдѣніе о какомъ бы ни было преступленіи не представляетъ ничего любопытнаго для исторіи; нужно-бы знать, съ чего возникла вражда жалобщиковъ на «челоѣка чиновнаго и публичною должностію удостоеннаго» какъ сказала Екатерина, и чѣмъ дѣло кончено юридически? Но съ другой стороны: какъ эти письма уцѣлѣли для потомства и могутъ, рано-ли поздно-ли, бросить обидную тѣнь на невинно оклеветаннаго, нельзя ихъ оставить и подъ спудомъ.

Вспоминая связи и свѣтскія сношенія моего отца, повѣривъ и дополнивъ мои воспоминанія разсказами моей тѣщи Е. Д. Тютчевой, я вотъ что могу сказать *утвердительно*:

1) Отецъ мой былъ постоянно знакомъ не только съ самимъ Архаровымъ, но и съ графомъ Фед. Андр. Остерманомъ, мужемъ родной тѣтки тѣщи моей, Анны Васильевны Остерманъ (по рожденію Толстой). Если-бы клевета на невиннаго имѣла малѣйшую тѣнь правды, то и Архаровъ и особенно братъ вице-канцлера, представившаго Екатерину письма клеветниковъ ради очистки бумагъ (что и нынѣ сплошь и рядомъ бываетъ по дѣламъ) конечно прекратили бы съ нимъ знакомство.

2) Если-бы доносъ имѣлъ какое либо вѣроподобіе, то, не только сильные тогда Орловы, а даже и всѣ братья жены оклеветаннаго, сами Храповицкіе отказались бы отъ него навсегда: напротивъ, Храповицкіе до конца были въ тѣсно-родственныхъ, а Орловы въ дружескихъ съ нимъ отношеніяхъ.

3) Вдова Стрѣшнева смолodu будучи — какъ-бы сказать — ну, хоть легкомысленна, въ нѣсколько перерзрѣлыхъ лѣтахъ стала обидчива, завидлива, ревнива... а мой отецъ когда-то былъ коротокъ въ домѣ ея, жила въ извѣстномъ имѣніи Стрѣшневыхъ, въ Покровскомъ, поселялъ ея по дѣламъ ея

и т. д. Можетъ быть, разрывъ женатаго, занатаго службой чловѣка и отца семейства возбудилъ въ ней вражду, а—и то могло быть—какая нибудь неосторожность, нескромность съ его стороны и толки людскіе возродили и жажду мщенія. Какъ очень близкая въ то время къ слабохарактерному и легковѣрному Іоасафу, она, уже ударившаяся въ ханжество, подвигла и его на дѣло-недостойное пастыря!

4) Если-бы слѣдствіе подтвердило гнусный доносъ, обвиненный не продолжалъ-бы службы и не получилъ бы въ награду рыбныя ловли въ Астрахани. .

5) Еще-бы менѣе онъ былъ облеченъ въ званіе начальника губерніи (при императорѣ Павлѣ I). Онъ былъ губернаторомъ въ Симбирскѣ.

Вотъ всё, что я могъ сказать по случаю писемъ Екатерины, хотя впрочемъ они, можетъ статься, касаются и не отца, а какого нибудь однофамильца моего».

XXIII.

Г. генералъ-поручикъ Архаровъ. Назначивъ васъ къ отправленію должности генерала губернатора Новгородскаго и Тверскаго, мы желаемъ, чтобы вы ожидали въ Москвѣ прибытія генерала графа Брюса, которому отъ насъ главная команда въ той столицѣ и въ Московской губерніи поручена, а по вступленіи его въ начальство поспѣшите отъѣздомъ вашимъ въ губерніи вамъ ввѣренныя. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

«Екатерина».

Въ Царскомъ Селѣ. Сентября 2, 1784 года.

XXIV.

По принятіи вами обѣихъ ввѣренныхъ вамъ губерній и водяныхъ коммуникацій въ управленіе ваше, и по отобраніи нужныхъ по онымъ свѣдѣній, мы позволяемъ вамъ сюда пріѣхать. Пребывая впрочемъ вамъ благосклонны.

«Екатерина».

Въ С. Петербургѣ. Сентября 16, 1784 года.

XXV.

Господинъ генералъ-поручикъ Архаровъ! Увѣдомившись, что будто бы въ Москвѣ печатаютъ ругательную исторію ордена Езуитскаго, повелѣваемъ запретить такое напечатаніе; а ежели бы она издана была, то экземпляры отобрать; ибо, давъ покровительство наше сему ордену, не можемъ дозволить, чтобы отъ кого либо малѣйшее предосужденіе оному учинено было. Пребываемъ впротчемъ вамъ благосклонны.

«Екатерина».

Санктпетербургъ. Сент. 23, 1784.

ОТВѢТЪ АРХАРОВА.

Высочайшее вашего императорскаго величества повелѣніе отъ 23 числа истекшаго Сентября, о запрещеніи печатаемой въ Москвѣ ругательной исторіи ордена Езуитскаго, а ежели бъ она издана была о отобраніи экземпляровъ, имѣлъ я счастье получить того сентября 28 дня, и въ исполненіе онаго, каковыя отобранны мною отъ содержателя Московской университетской типографіи Новикова издаваемыя при вѣдомостяхъ листы однихъ изъ оныхъ приемию събѣлость поднести у сего на высочайшее нашего императорскаго величества благоусмотрѣніе. И какъ не малое число таковыхъ издано при отсылкѣ въ различныя мѣста вѣдомостей, то, по истребованіи отъ онаго содержателя о получившихъ сіи листы списка, прикажу какъ наискорѣе у всѣхъ оныя отобрать, дабы могъ я о совершенномъ исполненіи высочайшей вашего императорскаго величества воли всеподданнѣйше довести. Есмь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и пр.

Октября 1-го, 1784.

Это письмо и отвѣтъ уже были напечатаны въ Москвитинѣ 1843, № 1, стр. 241 — 242. Листы исторіи Езуитскаго ордена имѣются въ Чертковской библіотекѣ при Московскихъ вѣдомостяхъ 1784 г.

XXVI.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. По надобности здѣсь въ хлѣбъ не только для столицы и разныхъ мѣстъ Санктпетербургской губерніи, но и для снабженія онымъ въ Выборгскомъ намѣстничествѣ селеній, нужду въ томъ имѣющихъ, желаемъ, чтобъ вы, не упуская еще нынѣшняго къ водоходству способнаго времени, приказали суда съ хлѣбомъ плывущія выслать скорѣе въ Ладожской каналъ, дабы они во время сюда поспѣть могли; о чемъ мы и будемъ ожидать вашего донесенія, пребывая вамъ благосклонны.

«Екатерина».

«Да и вовсе бесполезно, чтобъ хлѣбъ и товары зимовали по водянымъ коммуникаціямъ, понеже къ перекупамъ и вреднымъ монополиямъ подають поводъ».

Въ С. Петербургѣ. Октября 14, 1784.

XXVII.

Принявъ съ удовольствіемъ донесеніе ваше о возобновленіи выборовъ общественныхъ по Тверской губерніи и свидѣтельство объ усердіи дворянства тамошняго, я поручаю вамъ объявить всему ихъ обществу мое къ нимъ благоволеніе. Препываю всегда вамъ благосклонная.

«Екатерина».

Въ С. Петербургѣ. Генваря 25, 1785 года.

XXVIII.

По случаю предпріятого нами путешествія въ Вышній Волочокъ и по водянымъ коммуникаціямъ, доставляя при семъ маршрутъ, повелѣваемъ на показанныхъ въ ономъ станціяхъ до самаго того мѣста, гдѣ можемъ мы со всею свитою нашею сѣсть на суда, поставить къ назначенному въ маршрутѣ

времени на каждомъ стану по триста по пятидесяти лошадей съ упряжью потребною изъ губерній Новгородской и Тверской, стараясь, колико возможно, облегчать поселянъ нарядомъ въ то число съ городовъ и ямщиковъ. На оныя лошади не только прогонныя деньги, но и сверхъ того за простой по двадцати по пяти копѣекъ за каждую въ сутки изъ казны нашей будетъ заплачено. Впрочемъ вы не оставите распорядить, чтобъ по способности къ мѣстамъ, гдѣ будетъ нашъ походъ водою, нѣкоторое число лошадей поставлено было какъ для отправления курьеровъ, сообщенія съ берегомъ, такъ и въ случаѣ нужды для пособія въ ходѣ судовъ. Относительно же нужныхъ выгодъ на станціяхъ для обѣдовъ и ночлеговъ до того мѣста, гдѣ мы садимъ на суда, удостовѣрены мы, что вы все предуспѣли учредить. Препываемъ всегда вамъ благосклонны.

«Екатерина».

Въ Ц. Селѣ. Мая 7, 1785 года

XXIX.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. Для соблюденія всевозможнаго единообразія въ исполненіи учреждений нашихъ по губерніямъ, мы употребляли въ Санктпетербургской губерніи ежегодно, а въ иныхъ при случаѣ проѣздовъ нашихъ осмотръ господами сенаторами по волѣ нашей произведенный разныхъ тамошнихъ присутственныхъ мѣстъ и вообще теченія дѣлъ и наблюденія порядка. Тоже самое поручили мы нынѣ исполнить въ намѣстничествахъ Тверскомъ и Новгородскомъ нашимъ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Воронцову (*) и тайному совѣтнику Парышкину (**) повелѣвъ имъ по освидѣтельствованіи присут-

(*) Александру Романовичу.

(**) Александру Александровичу.

ственныхъ мѣстъ не только въ губернскихъ городахъ, но и въ уѣздныхъ тѣхъ, кои или на пути ихъ будутъ или которые они и сверхъ оныхъ за нужное найдутъ посѣтить, подать намъ донесенія; со стороны же вашей мы ожидаемъ, что вы всякое потребное пособіе имъ подать не оставите; изъясняяся съ ними о всемъ, что къ пользѣ службы нашей простираться можетъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

«Екатерина.»

Въ Царскомъ Селѣ. Мая 20, 1783 года.

XXX.

Господинъ генералъ-поручикъ Архаровъ. Для пособія гражданамъ города Ржева возобновить дома и лавки послѣ пожара, оныя истребившаго, указали мы кабинету нашему отпустить въ распоряженіе ваше въ будущемъ 1786 году десять тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобъ изъ оныхъ желающимъ построить дома и лавки по апробованному плану дѣлаема была ссуда съ возвратомъ на десять лѣтъ безъ процентовъ. А сверхъ того на обстроеніе немущихъ и именно такихъ, кои въ срединѣ города построиться не въ состояніи, приказано отъ насъ отпустить двѣ тысячи рублей изъ кабинета нынѣ же. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

«Екатерина.»

Въ Клинѣ. Іюня 2, 1783 года.

XXXI.

Господинъ генералъ-поручикъ Архаровъ. Построенный въ губернскомъ городѣ Твери изъ ссудной суммы каменной гостиной домъ всемилостивѣйше жалуемъ тому городу въ пользу общественную, повелѣвая употребленной на оный суммы съ гражданъ тамошнихъ въ казну нашу не взыскивать. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

«Екатерина.»

Въ Клинѣ. Іюня 2, 1783 года.

XXXII.

Господинъ генералъ-поручикъ Архаровъ. Въ проѣздъ нашъ чрезъ Новгородское и Тверское намѣстничества, нашедъ надлежащее устройство и исправность, мы приемлемъ съ особливѣмъ удовольствіемъ усердіе, радѣніе и труды ваши и прочихъ вамъ подчиненныхъ. Поручаемъ вамъ объявить наше благоволеніе всѣмъ имъ и всему обществу тѣхъ губерній, пребывая всегда вамъ благосклонны.

«Екатерина.»

Въ Новой Ладбѣ. Іюня 17, 1783.

XXXIII.

Господинъ генералъ-поручикъ Архаровъ. По поданному намъ прошенію отъ крестьянъ Новгородскаго уѣзда Коростинской дворцовой волости села *Подющъ*, о причиненномъ имъ разореніи пожаромъ случившимся въ Сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1784 года, которымъ истребило болѣе ста шестидесяти крестьянскихъ дворовъ со всѣми пожитками и хлѣбомъ, повелѣваемъ: буде подлинно такъ есть, какъ просители представляютъ, то погорѣвшимъ обывателямъ на построеніе вновь домовъ ихъ выдать на каждой по двадцати рублей, на счетъ дворцовой нашей канцеляріи. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

«Екатерина.»

Въ Царскомъ Селѣ. Августа 14, 1783.

XXXIV.

Милостивый государь мой Николай Петровичъ. По высочайшему ея имп. величества повелѣнію препровождается при семъ къ в. превосходительству Новгородскаго намѣстничества Бѣлозерскаго уѣзда деревни Безгулія государственный крестьянинъ *Петръ Ивановъ*, которой неоднократно утруждалъ ея величество неосновательными и несправедливыми прошеніями, и по взятѣ

у него подписки, чтобъ того чинить не отвѣживался, осмѣлился и нынѣ повторить свои такового же рода просьбы. Ея и. величеству угодно, чтобъ вы, м. г. мой, благоволили препоручить сего крестьянина ближайшему присмотру и надзиранію какъ экономіи директора Новгородскаго намѣстничества, такъ особливо капитана исправника Бѣлозерскаго уѣзда; дабы онъ никуда изъ селенія своего не отлучался, а тѣмъ менше въ столицы и гдѣ высочайшее присутствіе, и ни подъ какимъ бы видомъ не дерзалъ впредь беспокоивать ея в-во подачею недѣльныхъ своихъ прошеній, подѣ неупустительнымъ и строгимъ наказаніемъ. Пребываю и проч. *Гр. А. Безбородко.*

Въ Царскомъ Селѣ. Августа 14, 1785 года.

XXXV.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. Видѣвъ изъ донесеній нашихъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Воронцова и тайнаго совѣтника Нарышкина, посланныхъ для осмотра разныхъ губерній, что при свидѣтельствѣ ихъ въ намѣстничествахъ Новгородскомъ и Тверскомъ найдены желаемый порядокъ, успѣшное теченіе дѣлъ и точное исполненіе должностей, относимъ мы сіе къ усердію вашему къ службѣ нашей, и къ радѣтельному наблюденію; а потому приѣмля оное съ особливимъ удовольствіемъ, поручаемъ вамъ объявить и подчиненнымъ вашимъ наше благоволеніе. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. *«Екатерина».*

Въ С. П.-бургѣ. Августа 21, 1785.

XXXVI.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. По желанію вашему мы позволяемъ вамъ, для объясненія по дѣламъ ввѣренныхъ вамъ губерній, пріѣхать въ здѣшнюю столицу

нашу. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. *«Екатерина».*

Въ С. П.-бургѣ. Генваря 21, 1786.

XXXVII.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. Получивъ съ удовольствіемъ донесеніе ваше о возобновеніи выборовъ въ Новгородскомъ намѣстничествѣ, поручаю вамъ объявить мое благоволеніе дворянству и всему обществу той губерніи за ихъ признаніе и ревность въ исполненіи учреждений ко благу ихъ изданныхъ. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная. *«Екатерина».*

Въ С. П.-бургѣ. Генваря 23, 1786.

XXXVIII.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. Въ 4 день сего Февраля по полудни въ 9 часу наша любезная невестка великая княгиня благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ великой княжны Маріи Павловны. Мы поспѣшаемъ извѣстить васъ о такомъ умноженіи дома нашего. Пребываю вамъ благосклонны. *«Екатерина».*

Въ С. П.-бургѣ. Февраля 5, 1786.

XXXIX.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. Предпріятное нами путешествіе для осмотра разныхъ губерній, положили мы съ помощію Божіею исполнить въ Генварѣ будущаго 1787 года; въ слѣдствіе чего данъ указъ, нашъ сенату о поставкѣ для проѣзда нашего потребнаго числа лошадей по новой Порховской дорогѣ чрезъ Смоленскъ, Мстиславъ, Новгородъ-Сѣверскій, Черниговъ, Кіевъ, откуда шествіе наше будетъ до Екатеринославля водою; отъ Екатеринославля же чрезъ Херсонъ, въ область Таврическую и возвратно чрезъ Черкасскъ, Бахмутъ,

Торъ, Изюмъ, Харьковъ, Курскъ, Орелъ, Тулу и Москву. Доставляя при семъ маршрутъ, увѣрены мы, что со стороны вашей всѣ потребныя приуготовленія и распоряженія къ выгодному проѣзду нашему учинены будутъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

«Екатерина».

Въ С. П.-Бургѣ. Марта 2, 1786 года.

XI.

Господинъ генералъ-поручикъ Архаровъ. Коллежскій совѣтникъ *Львовъ* съ мастеромъ, знающимъ работу каменнаго уголья и съ другими къ тому надежными мастерами, отправленъ для осмотра имѣющихся удобныхъ къ тому мѣстъ въ Валдайскихъ горахъ и учиненія въ томъ опыта. Вы не оставьте пособствовать ему въ исполненія сего полезнаго предпріятія, приказавъ директору экономіи туда же съ нимъ отправиться и подать всякую надобную помощь, наблюдая токмо, чтобъ относительно собственности чьей либо, сохранены были наши о цѣлости и неприкосновенности ея изданныя узаконенія, и особливо въ манифестѣ нашемъ отъ 28 Іюня 1782 года начертанныя. По исполненіи сего мы будемъ ожидать отъ васъ донесенія со всѣми обстоятельствами. Пребывая вамъ благосклонны.

«Екатерина».

Въ Царскомъ Селѣ. Іюля 17, 1786 года.
Это известный другъ Державина Н. А. *Львовъ*.

XII.

Господинъ генералъ-поручикъ Архаровъ. Увѣдомившись, что требуемый учрежденнымъ въ Владимірѣ изъ Сената комитетомъ *Кононоровъ* находится въ одномъ изъ ввѣренныхъ вамъ намѣстничествъ, повелѣваемъ тотчасъ онаго туда подъ присмотромъ выслать; и намъ донести, въ какой онъ должности состоятъ, когда и по чьему пред-

ставленію опредѣленъ, и гдѣ съ начала и до нынѣшняго времени продолжалъ службу. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

«Екатерина».

Въ С. П.-Бургѣ. Сентября 29, 1786 года.

XIII.

Господинъ генералъ-поручикъ Архаровъ. Изъ донесенія вашего объ открытіи главныхъ народныхъ училищъ въ Твери и Новгородѣ, мы съ особливимъ удовольствіемъ видѣли тѣ похвальные подвиги, какіе оказали тамошніе дворянство и граждане въ пользу сихъ училищъ, имѣющихъ цѣлю общее добро, отъ просвѣщенія народнаго происходящее. Ваше собственное въ семъ случаѣ радѣніе и попеченіе достойно монаршаго нашего благоволенія, которое засвидѣтельствуйте и всѣмъ участвовавшимъ въ толь полезныхъ предположеніяхъ. Пребываемъ впрочемъ всегда вамъ благосклонны.

«Екатерина».

Въ С. П.-Бургѣ. Октября 5, 1786 года.

XIV.

Господинъ генералъ-поручикъ Архаровъ. Въ проѣздъ мой чрезъ Тверское и Новгородское намѣстничества видѣла я съ удовольствіемъ надлежащій порядокъ и устройство во всѣхъ частяхъ, управленію вашему ввѣренныхъ, и относя оное къ радѣнію вашему и подчиненныхъ вашихъ, поручаю вамъ объявить всѣмъ имъ, такожъ дворянскому обществу, мое благоволеніе. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонная.

«Екатерина».

Въ Царскомъ Селѣ. Іюля 15, 1787 года.

XV.

«Николай Петровичъ. Пріѣзжайте суда подъ какимъ ни на есть видомъ, не сказавъ, что я васъ высылаю. Рылѣвъ не

ладить съ рабочими людьми; вчера съ приходили ко мнѣ толпами и оказались непослушны и упрямы; человекъ съ двадцать я приказала посадить подъ стражу, прочіе разбѣжались; но по слабости Рыльова прямого только еще не сыщу. Пребываю къ вамъ доброжелательна. *Екатерина.*

Петербургъ. Авг. 8 ч. 1787 г.»

Рыльевъ былъ С.-Петербургскимъ оберъ-полиціймейстеромъ. Изъ этого видно, какое довѣріе имѣла императрица къ распорядительности Архарова въ сыскныхъ дѣлахъ.

XLV.

Господинъ генералъ-поручикъ Архаровъ. Дошли здѣсь слухи, будто бы по Московской дорогѣ въ Новгородской губерніи произошли разбой; а какъ о семъ ничего въ полученныхъ вашихъ рапортахъ не сказано, то и желаю, чтобъ вы мнѣ скорѣе донесли о подлинности сихъ случаевъ, имѣли-ль вы о томъ изъ округовъ извѣстія и какія именно, какія потому мѣры приняты со стороны вашей и прочихъ, на которыхъ по учрежденіямъ возложено бдѣніе о спокойствіи и безопасности въ губерніи, и ежели то правда, для чего вы мнѣ въ рапортахъ вашихъ обыкновенныхъ не дали знать. Пребываю всегда вамъ благосклонная.

«Екатерина».

Въ С. П.-бургѣ. Декабря 13, 1787.

XLVI.

Господинъ генералъ-поручикъ Архаровъ. Получивъ съ удовольствіемъ донесеніе ваше о возобновленіи выборовъ въ Тверскомъ намѣстничествѣ, поручаю вамъ объявить мое благоволеніе дворянству и всему обществу того намѣстничества за ихъ ревность въ исполненіи учреждений, ко благу ихъ изданныхъ. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонная. *«Екатерина».*

Въ С. П.-бургѣ. Января 8, 1788 года.

XLVII.

Нашему генералу-порутчику, правящему должность генерала-губернатора Новгородскаго и Тверскаго, Архарову.

Предположивъ заштатныхъ церковниковъ, дабы они праздно и въ тягость обществу не оставались, обратитъ для наполненія полковыхъ и пограничныхъ гарнизоновъ, соизволяемъ, чтобъ вы въ губерніяхъ, вамъ ввѣренныхъ, съ надлежащею осторожностію и безъ дальней огласки приказали оныхъ переписать, отмѣтя, сколько окажется годныхъ, разумѣя не моложе шестнадцати и не старѣе пятидесяти лѣтъ для употребленія въ воинскую службу по сказанному выше сего нашему предположенію, донеся намъ о семъ немедленно; и при томъ такія со стороны вашей учинили распоряженія, дабы, какъ скоро военная коллегія по соизволенію нашему дастъ знать, сколько и въ какія мѣста помянутыхъ заштатныхъ церковниковъ отправить, оныя тотъ часъ могли быть туда доставлены.

Сверхъ того, буде въ губерніяхъ, вами управляемыхъ имѣются такіе люди, кои объявивъ себя выходцами изъ за границы, но обращаясь въ праздности никуда еще точно по силѣ указовъ нашихъ не записались, таковыхъ отыскавъ безъ огласки чрезъ градскую и сельскую полицію, отослать въ ближайшія военныя команды для причисленія ихъ въ службу воинскую, давъ знать о томъ военной коллегіи, имѣя же ихъ записать, дабы на основаніи указа нашего о выходящихъ Маія 5. 1779 года можно было учинить зачетъ кому слѣдуетъ.

Въ обоихъ сихъ поручаемыхъ вамъ дѣлахъ полагаемся мы на осмотрительность вашу, что предписанное отъ насъ произведете въ дѣйство съ такою осторожностію, что оное ни малѣйшимъ не послужитъ по-

водомъ къ каковому либо безпорядку, своевольству или притѣсненію. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. *«Екатерина».*

Въ С. П.-Бургѣ. Апрѣля 19, 1788 г.

XLVIII.

Господинъ генералъ-поручикъ Архаровъ. Въ десятый день сего Мая пополудни въ четвертомъ часу наша любезная невестка великая княгиня благополучно разрѣшилася отъ бремени рожденіемъ намъ внуки великой княжны Екатерины Павловны. Мы поспѣшаемъ извѣстить васъ о такомъ умноженіи дома нашего, пребывая всегда вамъ благосклонная. *«Екатерина».*

Въ Царскомъ Селѣ. Мая 11 1788 г.

XLIX.

Господинъ генералъ-поручикъ Архаровъ. По представленію вашему о заштатныхъ церковникахъ мы находимъ нужнымъ предписать вамъ, что на основаніи даннаго вамъ предъ симъ повелѣнія нашего должны вѣдывать обращены быть въ военную службу и тѣ изъ нихъ, кои, будучи по желанію своему причислены въ мѣщанство, не удовлетворяютъ обязанностямъ съ симъ званіемъ сопряженнымъ, и умножая только число праздныхъ людей, не платятъ исправно въ казну податей и служатъ въ тягость обществу. Впрочемъ мы надѣемся, что предписанія наши по сей матеріи поспѣшите вы исполнить въ точности. Пребываю вамъ благосклонна.

«Екатерина».

Въ Царскомъ Селѣ. Іюня 2, 1788 года.

L.

Господинъ генералъ-поручикъ Архаровъ. Шведскихъ матросовъ, на задержанныхъ здѣсь купеческихъ судахъ находящихся,

указали мы препроводить къ вамъ, а вы ихъ употребите на судахъ по водяной коммуникаціи, въ вѣдомствѣ вашемъ находящейся, не посылая ихъ только сюда, и наблюдая за ними, но впрочемъ запрети чинить имъ какія либо притѣсненія. Пребываемъ вамъ благосклонны.

«Екатерина».

Въ С. П. бургѣ. 4 Іюня, 1788 года.

LI.

Господинъ генералъ-поручикъ Архаровъ. По содержанію посылаемаго при семъ прошенія дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Михайла Вережкина*, спросите нашимъ именемъ правителя Тверскаго намѣстничества генерала маіора Осипова о книгахъ, къ нему доставленныхъ и буде прошеніе Вережкина справедливо, возвратите ему требуемое скорѣе и донесите намъ о всѣхъ обстоятельствахъ сего дѣла. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. *«Екатерина».*

Въ Царскомъ Селѣ. 5 Іюня, 1788 года.

При семъ приложены:

1) Собственноручное прошеніе, безъ годя и мѣста, на высоч. имя Михаила Вережкина, въ которомъ изъяснено: въ концѣ 1782 г. послалъ онъ съ прикащикомъ (Макаровымъ) именитаго москов. гражданина Сергѣя Гусятникова, отправлявшимся съ караваномъ въ Кяхту, три короба Русскихъ печатныхъ книгъ (на 701 рубль) для доставленія въ Тобольскъ *бывшему Пушкину*, который обѣщалъ продать ихъ, либо вымѣнить на Сибирскіе товары. Не получая по 1786 г. отвѣта, Вережкинъ утруждалъ прошеніемъ П. Д. Еропкина, который, снесаясь съ Тобольскимъ намѣстнич. правленіемъ, узнавъ, что книги были сданы Макаровымъ Тюменской округи капитанъ-исправнику Калинину для доставки въ Тобольскъ уже не къ Пушкину, а къ тогдашнему Тобольскому намѣстнику Осипову. Осиповъ же переведенъ въ Тверь губернаторомъ, и Еропкинъ спрашивалъ его

1864. Р. Арх. 15

объ участи книгъ и не получаетъ отвѣта ни отъ него, ниже отъ Архарова (намѣстника Новгородскаго и Тверскаго).

2) Письмо Еропкина къ Веревкину отъ 18 мая 1788, о томъ, что Осиповъ отозвался Архарову, будто онъ писалъ къ нему о книгѣ, тогда какъ онъ Еропкинъ никакого письма не получалъ.

3) Копія письма о томъ же Архарова къ Еропкину отъ 12 ноября 1787 г.

4) Копія съ письма ген. маіора Григ. Мих. Осипова къ Архарову, отъ Юня 14, 1788 г. Оказывается, что книги въ Твери; что Пушкинъ—ссылный, къ которому только одна мать его доставляла письма черезъ Осипова. Медленность свою объясняетъ такъ: «Г. Веревкинъ, яко человекъ, обременившій себя долгами, подъ предлогомъ будто бы не можетъ домогаться ему принадлежащаго, ищетъ повода отдавать платежъ денегъ и дерзновеннаго предлога обременить ея импер. величества особу въ такомъ дѣлѣ, въ коемъ удовлетвориться зависить отъ собственной его воли». Нѣсколько разъ, проѣзжая чрезъ Тверь, Веревкинъ никогда не обращался къ нему за изъясненіемъ по сему дѣлу. Нечего прибавлять, что Веревкинъ — извѣстный писатель; а Пушкинъ сосланъ въ Сибирь за дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій. О Пушкинѣ Екатерина подробно писала къ кн. М. П. Волхонскому. См. *Зритель* 1863 г.

ЛП.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. По надобности умножить полицейскія команды на настоящее время, когда не малая часть войскъ внутри государства оставшаяся употребляется на обереженіе границъ, сонзвояемъ, чтобъ вы постарались въ губерніяхъ Тверской и Новгородской набрать одинъ или два конные эскадроны изъ праздношатающихся, по примѣру какъ во время бывшей войны одѣлано было въ Москвѣ, и учиня о томъ ваши распоряженія намъ донесли немедленно. Есть ли же вамъ для составленія ихъ потребны люди, намъ представьте.

Мы полагаемся на вашу осторожность, что вы предохраните, дабы въ исполненіи сего никакова не порядка или злоупотребленія не встрѣтилося. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. *«Екатерина».*

Въ Царскомъ Селѣ. Юня 20, 1788.

ЛП.

«Николай Петровичъ, пріѣзжайте сюда подъ какимъ бы то не было видомъ.

Екатерина.

Юня 24 ч. 1788.»

Начало Шведской войны и быстрыхъ вооруженій.

LIV.

Господинъ генералъ-порутчикъ Архаровъ. Изъ воинскихъ командъ, при водяныхъ коммуникаціяхъ вашего вѣдомства находящихся, повелѣваемъ выбрать немедленно не старыхъ, а лучшихъ солдатъ и унтеръ-офицеровъ и доставить сюда для укомплектованія полковъ гвардіи; а вмѣсто ихъ для нужныхъ исправленій позволяемъ употреблять вольнонаемныхъ людей съ платежемъ изъ суммъ на содержаніе водяныхъ коммуникацій и на разныя по онымъ работы отпускаемыхъ. Пребываемъ всегда вамъ благосклонны.

«Екатерина».

Въ Царскомъ Селѣ. Юня 28, 1788 года.

LV.

Г. Г. П. Архаровъ. Въ разсужденіи, что въ Тверской и Новгородской губерніяхъ живутъ цѣлыми селеніями дворянскія фамиліи, кои по недостатку своему, не имѣя за собою крестьянъ, упражняются сами въ хлѣбопашествѣ, а при томъ вѣдая ревность и усердіе, свойственное всему благородному дворянству Россійскому къ военной службѣ,

доказанное наипаче въ такихъ случаяхъ, гдѣ оборона отечества того требовала, возлагаемъ на попеченіе ваше всѣхъ изъ упомянутыхъ семействъ, кои пожелаютъ посвятить себя службѣ нашей въ нынѣшнюю войну съ новымъ непріятелемъ нашимъ королемъ Шведскимъ, противу насъ несправедливо начатую, принять и препроводить для опредѣленія въ полки нашей гвардіи: по окончаніи же войны, кои не похотятъ остаться въ службѣ, могутъ на основаніи жалованной грамоты дворянству возвратиться въ свои жилища. Препываемъ и пр. *«Екатерина.»*

Въ С. П.-гѣ. 1 Іюля, 1788 г.

LVІ.

Г. Г. П. А. Въ настоящемъ случаѣ, гдѣ умноженіе войскъ нужно для обороны государства противу новаго нашего непріятеля короля Шведскаго, зная ревность вѣрныхъ подданныхъ нашихъ къ службѣ намъ и отечеству, соизволяемъ, чтобы всѣ тѣ изъ мѣщанъ и поселянъ, вѣдомства директора экономіи разнаго званія, приняты были въ воинскую службу нашу, которые сами пожелаютъ вступить въ оную, съ тѣмъ, что 1) по прошествіи настоящей съ королемъ Шведскимъ войны они тотчасъ отпущены будутъ въ дома ихъ; 2) что въ воздаяніе усердія ихъ, семейства сихъ людей освобождены будутъ отъ двадцати рекрутскихъ наборовъ, полагая каждый наборъ съ 500 душъ одного и потому расчисляя, есть ли бы нужды государственныя требовали большаго набора, напр. есть ли наборъ назначенъ съ 500 душъ по два, то считать за два набора, буде по 3 съ 500, то за три и т. д.; и 3) что сею выгодною воспользуются семейства какъ тѣхъ, кои все время войны выслужатъ, такъ и таковыхъ, которые во время службы ихъ убиты будутъ отъ по-

пріятеля или умрутъ. Возлагая на попеченіе ваше исполнить сіе въ губерніяхъ, вамъ ввѣренныхъ, сдѣлавъ надлежащія распоряженія, чтобы тѣмъ ни малѣйшаго притѣсненія или злоупотребленія не произошло, а при томъ какъ сей наборъ есть добровольной, то и не употреблять бранныя мѣры, а наблюдать только, чтобы вступающіе въ службу были не моложе 18, и не старѣе 45 лѣтъ. Набранныхъ препроводить немедленно къ генералу графу Брюсу для помѣщенія въ полки и команды. Препываемъ и пр. *«Екатерина.»*

Въ С. П.-гѣ. 3 Іюля, 1788 г.

LVІІ.

Николай Петровичъ, приложите стараніе набрать болѣе къ службѣ годныхъ цыганъ, кои бы годились въ гусары, и доверьте къ намъ, много ли таковыхъ быть можетъ и въ какое время. Препываемъ къ вамъ добродетельны. *«Екатерина.»*

Въ С. П.-бургѣ. Іюля 21, 1788 года.

LVІІІ.

«Секретно.»

Николай Петровичъ. По надобности имѣть зимнія повозки для артиллеріи, людей, снарядовъ и провіанта, исправленіе сего возлагаемъ на попеченіе ваше съ тѣмъ, чтобы оное производимо было какъ можно безъ огласки, и чтобы въ мѣсту, назначенному къ первому декабрю. Отъ генерала Салтыкова получите вы свѣденіе, сколько какихъ зимнихъ повозокъ надобно; равнымъ образомъ и потребными деньгами на то отъ него же снабжены будете. Препываемъ вамъ благосклонны. *«Екатерина.»*

Въ С. П.-бургѣ. 30 Сентября, 1788 года.

LIX.

Секретно.

М. г. мой Николай Петровичъ. Ея имп. величество, почитая Новгородъ удобнѣйшимъ до времени мѣстомъ для пребыванія иностранца *Миллера*, высочайше повелѣтъ мнѣ изволила препроводить его къ вашему превосходительству. Почему, снабжая его симъ письмомъ, и имѣю честь препоручить его въ милость и покровительство ваше. На проѣздъ туда и на заведеніе свое получилъ онъ здѣсь отъ щедроты ея величества достаточное награжденіе; опредѣленные же ему на содержаніе по 600 р. на годъ будутъ ему отсюда доставляемы по третямъ года посредствомъ в. прев—ва. Сверхъ того угодно ея величеству, чтобы вы, м. г. мой, приказали ему отвести въ ономъ городѣ квартиру, на которой бы онъ могъ жить пристойно и свободно: непримѣтное однакожъ притомъ наблюденіе за его поступками будетъ не излишно. Впрочемъ и проч. покорный слуга *Графъ И. Остерманъ*.

Спб. Іюня 14, 1790.

Настоящее имя этого Миллера, о которомъ еще нѣсколько разъ упоминается въ этихъ письмахъ, было *Карлъ Андрей Кіерульфъ*. Онъ былъ Шведскій пасторъ и по всему вѣроятію изъ Финляндіи, гдѣ оказывалъ намъ услуги во время Шведской войны; потомъ онъ возмечталъ о себѣ и сталъ беспокоить императрицу неумѣренными требованіями, увѣряя, что тысячекратно жертвовалъ жизнью для ея славы. На одномъ изъ многочисленныхъ его прошеній Екатерина написала: Il est engagé. Въ 1791 г. его уволили съ пенсією въ Лозанну.

LX.

Секретно.

М. г. мой Николай Петровичъ. Ея имп. величество по человеколюбію и щедротѣ

своей всемилостивѣйше указать изволила сверхъ опредѣленныхъ уже извѣстному иностранцу *Миллеру* 600 р. производить ему съ 1 числа минувшаго мая еще ежегодно по 400 р., которые также какъ и первые для выдачи ему доставляемы будутъ къ в. прев—ву отъ кабинета по третямъ года. Я прошу покорно в. про—о объявить ему о семъ новомъ знакѣ монаршей къ нему милости и внушить ему, что ея имп. величество изволило ему оную оказывать въ надѣяніи, что онъ будетъ продолжать вести себя скромно и тихо. А какъ притомъ позволяетъ ея величество сему иностранцу переселиться изъ Новгорода въ Тверь, то и прошу васъ, м. г. мой, по возвращеніи вашемъ приказать его туда отправить и снабдить кого надлежитъ повелѣніемъ вашимъ, какъ объ оказаніи ему и такъ такового же покровительства и благопризрѣнія, каковыми в. превосходительство его удостоивать изволили, такъ и объ отведеніи ему пристойной квартиры съ непримѣтнымъ также надзираніемъ надъ его поведеніемъ. Впрочемъ и пр. *Графъ И. Остерманъ*.

3 Сент. 1790 г.

LXI.

Николай Петровичъ. По разнымъ порученнымъ отъ насъ кабинету строеніямъ, зная расторопность и проворство находящагося при васъ надворнаго совѣтника *Чулкова*, повелѣли мы числить его при кабинетѣ нашемъ и употреблять какъ по онымъ строеніямъ, такъ и по другимъ надобностямъ, котораго и отправьте къ нашему дѣйствительному тайному совѣтнику Стрекалову. Въ прочемъ пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

«Екатерина».

Въ Санктпетербургѣ. Ноября 1 дня, 1791 года.

LXII.

Николай Петровичъ. Ваше письмо отъ 25 марта на почтѣ я получила. За благо и въ настоящей цѣли принимаю изъясняемое тутъ ваше усердіе ко мнѣ и готовность на службу мою; но не могу скрыть отъ васъ, что ко мнѣ доходятъ слухи о жалобахъ въ разныхъ притѣсненіяхъ по Новгородской и Тверской губерніямъ, которые желала бы я чтобъ были неосновательны. Отъ самаго того же усердія, которое вы изъясняете, я ожидаю, что вы усугубите стараніе и наблюденіе ваше, чтобъ всякія притѣсненія и всѣ противузаконныя поступки пресѣчены были. Пробываю впрочемъ вамъ благосклонная.

«Екатерина».

Въ С. П.-бургѣ. Марта 30, 1792 года.

LXIII.

Николай Петровичъ. По письму вашему я не могу вамъ намяновать тѣхъ, отъ кого могли произойти жалобы въ притѣсненіяхъ, тѣхъ болѣе что я предостерегала васъ въ томъ по доходящимъ ко мнѣ слухамъ, дабы вы взяли предосторожность къ пресѣченію притѣсненій, буде каковыя гдѣ происходятъ. А инако, есть ли бы подобныя жалобы были гласны, я конечно, не оставила бы ихъ безъ изслѣдованія и рѣшенія законнаго. Я и теперь подтверждаю, чтобъ вы, особливо въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, самымъ прилежнымъ образомъ осмотрѣлися, не было ли или нѣтъ ли кому и отъ кого притѣсненій, и не происходитъ ли какихъ либо злоупотребленій, и есть ли то найдется, не оставили бы безъ надлежащаго взысканія. Пробываю вамъ доброжелательная.

«Екатерина».

Въ С. П.-бургѣ. Апрѣля 9, 1792 года.

LXIV.

Николай Петровичъ. Дошло до свидѣнія нашего, что гвардіи преображенска-

го полку поручикъ *Николай Хитрово* и сестры его дѣвицы Катерина и Наталья, живущія въ Москвѣ, владѣя деревнею, состоящею Тверскаго намѣстничества въ Калезинской округѣ, пожалованною отъ насъ за службы умершему отцу ихъ камеръ-юнкеру Федору Хитрову, отягощаютъ крестьянъ своихъ выше мѣры, продажею на выборъ ихъ порознь по душамъ, отпускомъ таковыхъ же на волю, со взятіемъ съ каждой души по триста рублей, и что сверхъ того въ нынѣшнемъ году выбрано съ деревни и выслано въ Москву къ сущему разоренію семействъ ихъ тридцать дѣвокъ и одна вдова съ дочерью, намѣреваясь и всѣхъ годныхъ распродать порознь, съ остальныхъ же взыскивать оброку по шести рублей и болѣе. Желая положить преграду подобнымъ поступкамъ, повелѣваемъ вамъ во всей подробности освѣдомиться подъ рукою и намъ обстоятельно довести, справедливъ ли вышеказанный слухъ до насъ дошедшій, такъ же въ какомъ состояніи теперь находятся крестьяне сихъ помѣщиковъ и въ какомъ числѣ душъ? А притомъ соизволяемъ, чтобъ вы поручили надежному человѣку отъ своего имени или же отъ другаго кого торговать у нихъ помѣнную деревню и отобрать послѣднія условія о цѣнѣ, увѣдомить насъ объ оной. Пробываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

«Екатерина».

Въ С. П.-бургѣ. Мая 11, 1794 года.

LXV.

Николай Петровичъ. Поврежденія, причиненныя бурей соборной въ городѣ Старицѣ церкви прикажите кому слѣдуетъ немедленно освидѣтельствовать, и сдѣлавъ свѣту во что станетъ, исправленіе оныхъ представьте намъ. Пробываемъ вамъ благосклонны.

«Екатерина».

Въ С. П.-бургѣ. Мая 11, 1794 года.

LXVI.

Николай Петровичъ. По прибытіи вашемъ къ Новгороду и по распоряженіи нужнѣйшихъ дѣлъ, я желаю чтобъ вы сюда пріѣхали, пребывая вамъ благосклонна.

«Екатерина».

въ С. П.-бурге. Ноября 16, 1795.

LXVII.

«Изъ Риги репортуетъ губернаторъ, что рѣка Двина вскрылась 8 января; сіе обстоятельство въ первые оказалось въ 34 года моего царствованія, но то примѣчено, что Двина вскрывается не задолго предъ Невую; можетъ статься, что Двина опять закроется, буде морозы сильные будутъ, но не менѣе усугубить надлежитъ примѣчанія за Невую, гдѣ паче что на ней строятся почти зданія для освѣрверка и иллюминаціи, дабы сіи не рухнули бы оттепью, изъ чего пойдутъ толки, перетолки: лутче за ранѣе оныхъ отвратить, примѣчая, не убавляется ли толщина льда отъ частыхъ оттепелей».

LXVIII.

«Прикажете дорогу Финляндскую въ здѣшней губерніи и мосты скорѣе вычинить, дабы она въ началѣ августа была въ весьма исправномъ состояніи; вѣсть пришла, что король Шведской сюда будетъ для посѣщенія. О лошадѣхъ послѣ пришло приказаніе; чрезъ сутки ожидаю другаго курьера».

LXIX.

«Николай Петровичъ, вышли отъ селѣ водою Вутова племянника, что скорѣе то лутче, о чемъ имѣете дядѣ его объявить; сіе непременно должно быть исполнено.

«Екатерина».

Августа 24, 1796.

LXX.

«Николай Петровичъ. Гдѣ совершена купчая между портикомъ Винкеромъ и книжницею Вяземскою на село Александровское?»

Очевидно, императрицу озабочивало то обстоятельство, что известная дача кн. Вяземской, вдовы генералъ-прокурора, переходила въ руки иностранца.

LXXI.

«Николай Петровичъ, какъ слышно что кап. поручч. Степановъ къ увозѣ употребилъ двадцать человекъ солдатъ гвардейскихъ, то изъясните подлинности сего слуха и донесите мнѣ что окажется.»

LXXII.

«Николай Петровичъ, сказываютъ что по городу носится слухъ, будто новой законъ сдѣланъ будетъ, чтобъ старшимъ сыновьямъ наследствовать: вы можете истребить сей слухъ, какъ сущую ложь».

LXXIII.

(Ружою, кажется, Турчанинова, на четвергѣ: вѣроятно 1788 г.).

Сколь скоро ваше прев. уѣхали, ея имп. величество спросить васъ изволила, и потомъ указала вамъ, м. г-рю, сказать, чтобъ въ губерніяхъ вамъ вѣренныхъ сформировать 2000 козаковъ изъ ямщиковъ, употребя къ обученію ихъ козацкаго старшину здѣсь находящагося, но прежде надобно съ нимъ поговорить, въ состояніи ли онъ то исполнить, а не надобно ли подождать Донскихъ старшинъ, коихъ сюда пришетъ его свѣтость. Вотъ мысли, по существу коихъ в. п-во можете изъясниться съ ея величествомъ, и для посѣщенія въ дѣлѣ испросить въ чемъ нужно вамъ разрѣшенія.

LXXIV.

«Николай Петровичъ. Приѣхалъ сюда какой-то полякъ именемъ *Валицкій*, кавалеръ Бѣлаго Орла, игрокъ первой степени и всякихъ неистовствъ производитель; прошу за нимъ имѣть бдѣніе, а для лучшей осторожности призовите его къ себѣ и скажите ему, что о его игрѣ и иныхъ поступкахъ вамъ извѣстно и его остерегайте, дабы здѣсь какъ отъ игры такъ и отъ другихъ непорядочныхъ поступковъ воздержался, дабы вы не нашлись въ необходимости его отъ себя отдалить; буде же будетъ просить наппортъ къ Москвѣ, то прошу въ томъ отказать и скажите, чтобъ ѣхалъ за границу».

LXXV.

«Мужичин одежды, яко то мужичин шляпы и тому подобное мужичье безчестіе плотить; ремесленничин одежды, яко то фраки и тому подобное ремесленное безчестіе плотить.»

LXXVI.

«Пять, шесть сотъ тысячъ рублей не есть кража партикулярная; касиръ ушелъ, онъ уроженецъ Выборгской, либо уѣхалъ, откудово уговоренъ: въ Швецію; третьево дни уѣхалъ туда курьеръ, непрестанно откудова приѣзжали и отѣзжали курьеры.»

LXXVII.

«Николай Петровичъ. Въ 1790 году по приказанію моему былъ сдѣланъ дощечной мостъ чрезъ Неву и шелъ на Выборскую сторону; сдѣлаете выправку его, что сталъ тотъ зимній мостъ и пропусти слухъ, что онаго пригровить велѣно. Не остались ли доски отъ мосту?»

LXXVIII.

«Прежде внесенія въ сенатъ извѣстнаго пакета прошу со мной поговорить еще разъ.»

LXXIX.

«Николай Петровичъ. Дайте знать здѣшнимъ купцамъ, Повгородскимъ, также Устюжножелѣзнопольскимъ и Новоржевскимъ купцамъ, что въ Литвѣ нуждаются желѣзной всякой подѣлкою и самой желѣзою, дабы они о семъ зная могли, обращая туда торги или часть оныхъ, получить себя прибыль. Сіе не въ принужденіе, но для приохотчиванія.»

LXXX.

«Николай Петровичъ, держи ухо востро, дабы не вздумали нахалы (когда гости подъѣдутъ ближе къ городу) толпами, верхами, пѣшкомъ, да и женщины въ каретахъ встрѣчать еще за Парголово.»

Было запечатано краснымъ сургучемъ; на оборотѣ рукою же императрицы: «Николаю Петровичу Архарову».

Относится вѣроятно къ въѣзду короля Шведскаго въ августъ 1796.

LXXXI.

«По мѣрѣ какъ котораго мѣсто будете свидѣтельствовать, подайте мнѣ свѣденіе что вы нашли.»

Мои замѣчанія суть:

1) что губернское правленіе многія дѣла отъ себя отсылаетъ подъ видомъ, что не его дѣло, хотя тѣ дѣла до него принадлежать по учрежденіямъ напริมѣръ.

2) по засвидѣтельствованнымъ пѣтамъ, старается не о взысканіи, но обращаетъ оныхъ въ тяжбы дѣла.

3) Городъ нѣсколько время былъ безъ освященія вовсе, либо мало освящали и на короткое время.

4) Воровствы со взломомъ происходили ежедневно днемъ и ночью.

5) Поиманные воры признавались въ однихъ мѣстахъ и оправдались въ другихъ.

6) Частные приставы и квартальные надзиратели слабо и плохо должности свои наблюдать отъ чего?

7) О городскихъ доходахъ взять точныя показанія, также, законное ли имъ употребленіе дѣлается ли.

8) Гдѣ увидите что не такъ дѣлаютъ какъ должно, прошу привести въ должной по учрежденіямъ порядокъ.

9) Прокуроры и стряпчие исполняютъ ли свою должность?

10) У Фонтанки перилы железныя изломанны и разпроданы были несмотрѣніемъ квартальныхъ надзирателей въ своихъ дистанціяхъ, и о семъ и репортовано не было».

LXXXII.

«Николай Петровичъ. Освѣдомитесь, гдѣ баталіонъ гренадерской поѣдитъ, и пошлите имъ на роту по два быка да три бочки вина на весь баталіонъ.»

LXXXIII.

«Маркизъ Симаричи или графъ Фирстенбергъ малъ ростомъ, худощавъ, рыбаватъ, глаза и волосы черныя, не много кость, носить мундиръ цесарскій и красная лента на шеѣ; съ нимъ товарищъ Вангенгеймъ, имѣющій аттестатъ отъ фельдмаршала Клерфелда съ фалшивой подписію.

Прикажете сихъ сокровищъ, буде явятся, приводить къ себя и допросите откуда пріѣхали и имъ доложите.»

LXXXIV.

«Сказываютъ, что по бокамъ образъ привищенъ былъ, слѣдовательно не скоро отвинтить можно было.»

Эта записка относится, можетъ быть, къ одному случаю изъ полицейской дѣятельности Архарова, о которомъ рассказываетъ

подробно Бантышъ Каменскій въ 1 ч. своего словаря (стр. 71): въ Москвѣ, въ бытность тамъ государыни, была ограблена одна церковь; похищены всѣ утвари, сосуды, украшенія св. иконъ и пр. Архаровъ показалъ особенную смѣтливость въ отысканіи похитителя. Или, можетъ быть, тутъ разумѣется другое похищеніе, о которомъ въ запискахъ Храповицкаго (1790, 20—22 ноября) читаемъ: «Не найдутъ образа Тольской богоматери въ большой церкви, хватились поутру, окладъ съ камнями цѣнятъ около 8 т. р. Импер. Анна Іоановна благословила симъ Елисавету Петровну, а она ея величество при бракосочетаніи, и съ 1764 г. образъ стоялъ въ церкви. — Искать образъ поручено Архарову и Рылѣву. Они стали подозрѣвать одного изъ церковныхъ истопниковъ. — Найдены образъ безъ оклада у вала, близъ Семеновскаго полка, и подозрѣніе обратилось на гвардейскихъ».

LXXXV.

«Николай Петровичъ, по Финляндской дорогѣ въ Питербурхской губерніи мною во время Шведской войны построены на большой дорогѣ казармы въ разныя мѣста, на примѣръ отселѣ на четвертонадесятой верстѣ; прикажете тѣ казармы осмотрѣть и поставить въ исправномъ состояніи.»

Въ доставленномъ намъ сборникѣ находилось и еще нѣсколько *несобственноручныхъ*, официальныхъ писемъ Екатерины къ Архарову. Мы выписали только ихъ содержаніе.

Изъ Спб. отъ 3 Іюля 1788 г. о нарядѣ изъ Новгор. губерніи 200 лошадей съ роспусками для учрежденія армейскаго подвижнаго магазейна и о доставленіи ихъ въ вѣдомство генер. провіантмейстера Маврина (за каждую лошадь по 50 к. на день).

Изъ Спб. отъ Іюля 6, 1788—о построикѣ при водяныхъ коммуникаціяхъ судовъ для умноженія гребнаго флота (кн. Вяземскій доставилъ 50 тыс. р.).

Изъ Спб. отъ 10 Іюля 1788 г. Объ одержавной надъ Шведскимъ флотомъ побѣдѣ между Штіенскара и Кальбо-де Грундъ въ

7 нѣмецк. миляхъ къ востоку отъ Голланда, 6 Юля; взять въ плѣнъ графъ Вахтмейстеръ. «Адмиралъ Грейтъ пишетъ, что никогда не видалъ сраженія столь жаркаго или лучше выдерживаемаго съ одной и другой стороны».

Изъ Спб. отъ 15 Юля 1788 г. о суммѣ на содержаніе въ Новѣгородѣ гусарскаго эскадрона.

Оттуда же и тогда же; объ отправленіи желающихъ на войну лопмановъ.

Изъ Спб. 28 Юля 1788 г. о препровожденіи къ нему изъ Ревеля дезертировъ Шведской гвардіи *Юанна Флейтбурга и Карла Лукмана*.

1 Авг. 1788 изъ Спб. о всемил. благоволеніи Тверскому и Новгородскому дворянству за вызовъ дать по одному рекруту со ста душъ. («Теперь не настоятъ надобности беспокоить помѣщиков преждевременнымъ взятіемъ отъ нихъ рекрутъ»).

1 Авг. 1788, изъ Спб. о образѣ содержанія плѣнныхъ Шведовъ, препровождаемыхъ отъ Эстляндскаго губернатора Врангеля въ губерніи Псковскую, Тверскую и Смоленскую.

3 Авг. 1788 изъ Спб. о покупкѣ и отправленіи въ Олонецъ къ ген. поруч. Тутольнику 200 лошадей, годныхъ для караванера и драгунъ.

5 Авг. 1788 Спб. объ оставленіи, Тверск. губ. дворцовой Юркинской волости крестьянина *Иванова* на прежнемъ жилищѣ.

14 Авг. 1788 изъ Спб. объ остановленіи набора изъ мѣщанъ и поселянъ экономическихъ, такъ какъ опасности отъ Шведовъ уже нѣтъ.

Сент. 2, 1788, изъ Спб. о зачетѣ въ рекруты добровольно поступившихъ на службу 342 казен. поселянъ Тверской и Новгородской губерній.

Окт. 22, 1788, изъ Спб. о помѣщеніи въ одномъ изъ Тверскихъ городовъ, не на большой дорогѣ и не на Волгѣ лежащихъ, плѣннаго секретаря Шведскаго посольства съ приказаніемъ донести объ имени его.

Ген. 18, 1789, изъ Спб. благодарность за возобновленіе выборовъ.

15 Марта 1789, изъ Спб. Правда ли, что Новгородскаго уѣзда казенная деревня Кня-

зева вся выгорѣла, и если правда, донести подробно, дабы можно было помочь.

Марта 15, 1789, изъ Спб. — отправить къ Екатеринославскому губернатору всѣхъ плотниковъ и кузнецовъ изъ плѣнныхъ Шведовъ, и дозволить брать плѣнныхъ Шведовъ, если затѣмъ будетъ присланъ нарочный отъ Потемкина.

Марта 30, 1789 г., изъ Спб. объ оказаніи пособія посланнымъ отъ генерала Салтыкова офицерамъ для укомплектованія гвардейскихъ полковъ изъ отставныхъ.

11 Мая 1789, изъ Ц. Села — правда ли, что разбито 70 барокъ съ хлѣбомъ, шедшихъ въ Спб., и если правда, донести подробно. Собственнооручная приписка: «Буде правда что барки пропали, то дайте мнѣ знать что причины».

10 Юня 1789, изъ Ц. Села — сыскать надворнаго совѣтника *Матвѣя Рубина*, пограничнаго комиссара, отлучившагося съ казенными деньгами подъ видомъ комиссіи своей и не являющагося.

Окт. 5, 1789, изъ Спб. о Шведскихъ дезертирахъ съ приложеніемъ копій указа о томъ къ графу Мусину-Пушкину. (Отправлять на Шлюссельбургъ въ Новгородскую губернію).

Мая 17, 1790, Ц. Село — о доставленіи рекрутъ.

Мая 22, 1790, Ц. Село — о томъ же.

Юня 5, 1790, Ц. С. — о томъ же.

3 Юля 1790, Ц. Село. Объ отправленіи взятыхъ 22 Юня въ плѣнъ болѣе 5000 Шведовъ въ Вологодскую, Ярославскую и Костромскую губерніи, изъ коихъ матросовъ отослать въ Екатеринославль.

Юля 7, 1790, Ц. Село. О войскахъ.

Юля 10, 1790 Ц. Село. О плѣнныхъ Шведахъ. Въ Екатеринославль отправлять на Калугу, миновавъ Москву.

Авг. 13, 1790, Ц. Село. О мирѣ съ Швеціею и объ отправленіи къ гр. Брюсу не желающихъ остаться въ Россіи Шведахъ.

Окт. 6, 1790 г. Спб. О возвращеніи домой волонтеровъ изъ экономическихъ крестьянъ и мѣщанъ.

Спб. Генв. 27, 1791. О снабженіи билетами дезертировъ, кои будутъ присылае-

мы изъ за-границы отъ гр. Салтыкова или отъ ген. поручика Нумсена.

Апрѣля 17, 1791, Спб. О наемѣ 1000 человекъ водоходцевъ и другихъ рабочихъ и объ отправленіи ихъ къ г. майору Турчанинову.

Мая 27, 1791 г. Ц. Село. Производить семействамъ водоходцевъ провіантскую дачу.

Ц. Село, Авг. 13, 1791. О подписаніи прелиминарныхъ пунктовъ мира съ Портою. Приложено самое извѣстіе о томъ, полученное отъ Потемкина.

Окт. 17, 1791. Спб. Объявить извѣстному иностранцу *Миллеру*, что онъ можетъ выѣхать за границу или перемѣнить Тверь на Вологду, Ярославль и пр. и что вездѣ будетъ производиться положенная ему отъ государыни пенсія.

Изъ Спб. Ноября 1, 1791. Дозволяется *Миллеру* жить въ Швейцаріи; на проѣздъ и на обзаведеніе 1000 р. и впередъ за годъ пенсія 600 р. изъ кабинета.

Письмо кн. *Вяземскаго*, отъ 1 февр. 1777 г. о всемп. дозволеніи пріѣхать въ Спб. на 29 дней.

Письмо гр. *Безбородки*, Спб. февр. 2, 1785. О приказѣ т. с. Стрекалову отпустить изъ кабинета 7025 р. на постройку *двухъ извѣстныхъ судовъ*.

Гр. *Безбородки*. Спб. Февр. 23, 1785. О приготовленіи къ *извѣстному недалекому путешествію* ея в-ва, по окончаніи коихъ имѣетъ онъ Архаровъ прибыть въ Спб. для полученія дальнѣйшихъ извѣстій.

Того же, отъ Апр. 19, 1785 г. Спб. Ея им. величество приказала отослать присланное Архаровымъ росписаніе станцій къ оберъ-гофмаршалу Гр. Никитичу Орлову. Выѣхать изъ Спб. ея в-во предполагаетъ между 24 и 26 мая. Число лошадей отъ 220 до 250.

Авг. 28, 1786, Спб. *Графа Безбородки*. Не отнимать у коллежск. совѣтника *Канкрин* дирекціи Старорусскихъ соляныхъ заводовъ, и «чтобъ мнѣніе и представленіе его, какъ человека, исполненнаго обширныхъ всей части знаній, уважаемы были».

Того же. Спб. Дек. 2, 1787. О дозволеніи пріѣхать въ Спб. для донесенія по дѣламъ о строимой дорогѣ.

Того же. Спб. Генв. 21, 1788. О всемп. дозволеніи отлучиться въ Москву.

Того же. Ц. Село. Юня 12, 1788. Донесеніе о числѣ выбранныхъ по Тверской губерніи въ военную службу церковниковъ принято съ благоугодностью. Семинаристовъ же и учениковъ, въ разныхъ по городамъ гимназіяхъ находящихся оставить въ покоѣ.

Того же. Спб. Марта 3, 1790 г. Пóступокъ преосвященнаго Тверскаго въ разсужденіи старообрядцевъ ея в-во почитаетъ благоразумнымъ, и что вопреки оному никакое вредное толкованіе мѣста имѣть не можетъ; приказано сообщить о семъ при случаѣ Спб. митрополиту.

Того же. Мая 17, 1790. Ц. Село. О пополненіи убылыхъ мѣстъ въ штатныхъ командахъ по водянымъ коммуникаціямъ плѣнными Шведами.

Того же. Ц. Село. Юня 15 1790. Не нужно болѣе присылать въ Спб. для опредѣленія въ службу бѣглыхъ и прочаго званія людей, а наполнять ими убылыя мѣста въ штатныхъ командахъ.

Того же. Ц. Село. Юля 10, 1790. О деньгахъ на содержаніе плѣнныхъ Шведовъ уведомить графа Брюсъ.

Того же. Ц. Село. Авг. 13, 1790. Выс. соизволеніе пріѣхать въ Спб. но такъ, чтобъ не задержать тѣмъ отправляемыхъ домой Шведовъ.

Изъ Спб. генв. 10, 1796. Объ отсылкѣ въ Военную Коллегію для распредѣленія по гарнизонамъ или въ приказъ общественнаго призрѣнія праздношатающихся отставныхъ офицеровъ.

Б. Царствованіе Павла Петровича.

Разсматривая производство военного суда надъ пойманнымъ бѣглымъ Псковскаго драгунскаго полка унтеръ-офицеромъ *Бочкинымъ* усмотрѣлъ я: чтооной унтеръ-офицеръ приставалъ въ трактирѣу Каменнаго мосту, то и предписываю вамъ, господинъ генералъ, дать повелѣніе здѣшнему оберъ-полицеймейстеру, дабы онъ приказалъ имѣть смотрѣніе по трактирамъ за таковыми бѣг-

глыми; а второе, что онъ въ томъ же трактирѣ учинилъ драку съ гвардейскими унтеръ-офицерами, то для чего не взяты были и оныя показываемые имъ унтеръ-офицеры, а для лутчаго усмотрѣнія вами самимъ, то прилагаю и копію съ допроса того унтеръ-офицера. Декабря 12 дня 1796 года.

Александръ.

II.

Господину генералу отъ инфантеріи и кавалеру Архарову (*).

Господинъ вице-адмиралъ *Фонъ Дезинъ* донесъ мнѣ, что найдено на морѣ мертвое тѣло, по платью должному быть солдату; которое нынѣ и находится въ Галерной гавани, то и предписываю вамъ, господинъ генералъ, приказать оное изслѣдовать, и что окажется, то довести мнѣ, а найденные у сего мертвого тѣла восемь конвертовъ, при семъ къ вамъ препровождаю для лучшаго изслѣдованія. Февраля 10-го дня 1797 года.

Александръ.

III.

Николай Петровичъ! Угодно государю императору знать, гдѣ стоитъ баталіонъ конной артиллеріи, въ которой части города, и гдѣ онъ имѣетъ свой водопой, почему и увѣдомьте меня объ ономъ. Препываю вамъ на всегда доброжелательнымъ

Александръ.

1797 году 14 мая. Гродно.

Императоръ Александръ Павловичъ, тогда 20-лѣтній юноша, будучи С. Петербургскимъ первымъ военнымъ губернаторомъ (Архаровъ былъ вторымъ), сопровождалъ отца своего въ его путешествіяхъ: это было

(*) Тоже обращеніе повторяется и во многихъ другихъ письмахъ, при конхъ, для краткости, мы его опускаемъ.

первое знакомство его съ Россією; до того времени, при Екатеринѣ, Александръ Павловичъ лишь на короткое время пріѣзжалъ въ Москву и село Коломенское, весною 1787 г.

IV.

Господинъ генералъ лейтенантъ *Буксгевденъ* представлялъ ко мнѣ, что Кексгольмскаго полку подпоручикъ *Козловъ* усмотренъ имъ въ службѣ нерачительнымъ и поведенія развратнаго, вслѣдствіе чего его императорское величество указать соизволилъ надъ упомянутымъ подпоручикомъ произвести военный судъ; и такъ, господинъ генералъ, извольте приказать нарядить надлежащее число офицеровъ Кексгольмскаго полку въ ордонансъ-гаузъ для произведенія суда, по окончаніи котораго выписку съ сентенцію извольте ко мнѣ представить. Маія 20 дня 1797 года. Мѣстечко Янишки.

Александръ.

V.

1) При завтрешнемъ вашемъ рапортѣ извольте меня увѣдомить, господинъ генералъ, зачѣмъ и по чьему позволенію пріѣхали въ Петербургъ Таврическаго конно-егерскаго полку поручикъ *Фонъ Лоде* и Смоленскаго драгунскаго полка майоръ *Крокъ*, изъ которыхъ послѣдній и проѣхалъ въ Павловское. Если они подлинно служащіе въ тѣхъ полкахъ и не по особливымъ обстоятельствамъ или повелѣніямъ пріѣхали, то извольте ихъ немедленно отправить обратно къ ихъ командамъ.

2) Дневный рапортъ съ нарядомъ не извольте подписывать для того, чтобы я самъ могъ подписавши представить къ государю. Городъ Гатчино, сего маія 29-го дня 1797 года.

Александръ.

VI.

1-е. Имѣете, господинъ генералъ, съ полученія сего немедленно выслать съ полицейскимъ офицеромъ прѣбывавшихъ изъ Москвы выключенныхъ изъ службы, майора *Кондратьева* и поручика *Куровскаго* обратно.

2-е. Прикажете нарядить военный судъ надъ поручикомъ генерала лейтенанта *Вязмитинова* гарнизоннаго полка *Ропомъ* въ наносимыхъ на него отъ помянутаго генерала жалобъ, котораго и рапортъ при семъ препровождаю.

3-е. Отправьте назадъ генерала лейтенанта *Архарова* 2-го офицеровъ, которые привели въ Петербургъ людей.

4-е. Извольте сдѣлать подтвержденіе стоящимъ на вѣздахъ господамъ офицерамъ, чтобы исправитѣ записывали, и перваго котораго вы замѣтите въ оплошности извольте арестовать и меня рапортовать. Городъ Гатчино іюня 1-го дня 1797 года.

Александръ.

VII.

1-е. Его императорское величество указать соизволилъ учредить комисію для построения казармъ и вообще для квартированія войскъ въ С.-Петербургѣ; которой и назначилъ президентомъ генерала лейтенанта графа *Буксевдена*; вы же имѣете, господинъ генералъ, снабжать помянутую комисію всѣми тѣми свѣдѣніями, которыя оно потребуетъ какъ по гражданской части, такъ и по полицейской.

2-е. Кексгольмскаго полку майора *Гинцеля* извольте выпустить изъ подъ ареста.

3-е. Прѣбывающаго изъ Казани по казенной надобности флотскихъ баталіоновъ поручика *Фрейя* немедленно выслать. Городъ Павловское іюня 2-го дня 1797 года.

Александръ.

VIII.

Господинъ генералъ, поручика *Фрейя*, если онъ не высланъ, то не извольте высылать.

Александръ.

IX.

1-е. Нужно мнѣ свѣдѣніе, на сколько столичный городъ Санкт-петербургъ раздѣленъ частей, какъ оныя именовуются, кто частные пристава, и изъ какого числа сіи части города кварталовъ составлены и какъ ихъ называютъ? Почему съ полученія сего имѣете, господинъ генералъ, кому слѣдуетъ приказать съ крайнею дѣятельностію сочинить о всемъ вышенисанномъ вѣдомость, которую и извольте мнѣ представить.

2-е. Извольте также отъ кого должно отобрать таксу цѣнамъ продающихся въ Санкт-петербургѣ съѣстныхъ припасовъ и оную мнѣ безмедленно представить. Іюня 3-го дня 1797 года.

Александръ.

X.

Присылаемые отъ васъ о проѣзжающихъ рапорты до чрезвычайности нахожу невѣрными, зачѣмъ и прикажете дутче смотрѣть тому плацъ-адъютанту, которому оное поручено, ибо ежелибъ и было, со вѣзду, что неправильно написано, то оному должно поправлять ошибки, въ примѣръ которыхъ вамъ поставляю: что написанъ государственный казначей *Васильевъ* генералъ лейтенантъ, а тайный совѣтникъ *графъ Шуазель* генералъ майоромъ, которые оба служатъ по штатской службѣ тайными совѣтниками, каковыхъ ошибокъ нахожу я очень много, то съ полученія сего и предписываю впредь дабы присылаемые ко мнѣ рапорты были во всемъ вѣрны. Іюня 3-го дня 1797 года.

Александръ.

XI.

1-е. Дошло до моего свѣдѣнія, что у входящихъ въ лѣтній садъ Рускихъ купцовъ приказывается полицейскими офицерами, чтобъ были снимаемы кушаки; то, получасіе, извольте, господинъ генералъ, рапортовать меня, было ль на оное высочайшее его императорскаго величества повелѣніе, или для какой притчины сіе дѣлается.

2-е. Присылаемые отъ васъ съ фельдъегерями рапорты прошу доставлять впередъ по ранѣе, дабы фельдъегерь приѣзжалъ ко мнѣ не позже 11-ти часовъ. Іюня 4-го дня 1797 года.

Александръ.

XII.

Предписываю вамъ, господинъ генералъ, отдать при паролѣ: 1-е, чтобъ никто безъ позволенія вашего за городъ изъ военно служащихъ выѣзжать не осмѣливался, вамъ же позволяю отпускать туда оныхъ, но отнюдь никому ночевать тамъ оставаться не позволяется. Бригадиру же *Герингу* объявите, чтобъ впередъ отпусковъ таковыхъ уже чинить не отваживался. 2-е, государь императоръ изволилъ указать, дабы всѣхъ тѣхъ военно служащихъ, кто на себя самовольно руки на жизнь свою подыметъ, погребать безъ всякой церемоніи и при томъ въ особливомъ мѣстѣ, а не тутъ, гдѣ обыкновенно погребаютъ умершихъ. Іюня 6-го дня 1797 года.

Александръ.

XIII.

Николай Петровичъ!

Я не приминулъ исполнить ваше желаніе и вручить письмо ваше самому Государю, изъясня ему изустно, сколь вы огорчены находитесь въ теперешнемъ положеніи.

Я надѣюсь, что оно все само кончится, особливо продолжая исправлять съ природною вамъ рачительностью возложенныя на васъ комисіи. Пребываю впрочемъ на вѣкъ вамъ доброжелательный.

Александръ.

Городъ Павловскъ, сего 6 го іюня 1797 года.

XIV.

Дошли до меня свѣдѣнія, 1-е, что вообще всякаго званія людямъ запрещается выѣздить изъ города безъ билета на ихъ собственныя дачи и которое запрещеніе относится собственно на мое имя, будто бы отъ меня сіе запрещеніе сдѣлано, но я вамъ предписывалъ только, дабы военно служащимъ таковой выѣзды запретить, не касаясь до штатскихъ или другаго званія людей; почему предписываю, дабы никому и никогда кромѣ военныхъ чиновъ выѣзжать на дачи и въѣзжать онымъ въ городъ запрещежо не было, о чемъ и сдѣлать приказаніи стоящимъ на въѣздахъ караульнымъ офицерамъ. 2-е, что барки съ дровами и протчими припасами останавливаются у проходу чрезъ Воскресенской мостъ, гдѣ и продерживаютъ ихъ г-да полицейскіе офицеры иногда около недѣли, то съ полученія сего предписываю, дабы сколько можно стараться, чтобъ барки днемъ и ночью безъ малѣйшаго змедленія пропускаемы были. 3-е, что около мясныхъ и рыбныхъ рядовъ и бойной, гдѣ бьютъ скотъ, происходитъ весьма дурной запахъ такъ, что съ трудомъ мимо оныхъ мѣстъ проходить можно, то получа сіе имѣете настрожайше кому слѣдуетъ приказать смотрѣть, чтобъ какъ въ сихъ лавкахъ, такъ и около оныхъ отвѣтная чистота наблюдаема была. Іюня 9-го дня 1797 года.

Александръ.

XV.

Его императорское величество мнѣ указать соизволилъ вамъ написать, что такъ какъ онъ видитъ непрерывныя упущенія въ вашей должности, то и приказываетъ вамъ сдать немедленно оную генералу лейтенанту Буксгевдену. Главная причина оному, это рапортъ вашъ отъ сего 14-го іюня; а возмущеніе крестьянъ по рапорту капитана исправника уже было 10-го іюня. — Іюля 14-го дня 1797 года.

Александръ.

XVI.

«Сдѣлайте одолженіе. Николай Петровичъ, уймите Данилевскаго по дѣлу опеки вдовы Смаиловой. Извините, что васъ безпокою.»

Павелъ.»

Писано собственноручно; было сложено пакетомъ, на которомъ собственноручная же надпись: «Николаю Петровичу Архарову.»

XVII.

«Изъ приложеннаго здѣсь увидите, Николай Петровичъ, дѣло мерзкое, котораго не хотѣлъ бы ни огласить, ни потаить, а всего бы лучше наказать дома, а какъ то женщина и офицерская жена приставленнаго смотрѣть за полицією, а не дворянка, то желалъ бы знать чѣмъ ихъ въ подобныхъ случаяхъ сокращаютъ.»

Павелъ.»

В. Царствованіе Александра Павловича.

I.

Николай Петровичъ, съ удовольствіемъ читалъ я поздравленіе ваше съ возшествіемъ моимъ на престолъ; принимаю его какъ знакъ вашей ко мнѣ приверженности и увѣ-

рія васъ въ моемъ благоволеніи, пребываю всегда вамъ доброжелательный.

(Собственноручно.) *Александръ.*

Въ С. П.-бургѣ, марта 23, 1801 года.

Подлинникъ писанъ на траурной четверти.

II.

Николай Петровичъ. Всегда бывъ увѣренъ въ патріотическомъ рвеніи вашемъ на пользу службы, я съ удовольствіемъ видѣлъ изъ письма вашего новое доказательство сихъ чувствованій. Сожалѣя, что за назначеніемъ главныхъ начальниковъ милиціи, не имѣю я способовъ употребить васъ на сіе служеніе, мнѣ пріятно будетъ видѣть васъ призваннымъ къ оному довѣренностію дворянства, коему при составленіи земскаго войска предоставилъ я избраніе начальниковъ. Пребываю впротчемъ вамъ всегда благосклоннымъ.

(Собственноручно.) *Александръ.*

Въ С. П.-бургѣ, генваря 15, 1807.

III.

Николай Петровичъ, съ особеннымъ удовольствіемъ увидѣлъ я изъ письма вашего ко мнѣ, что вы, не взирая на преклонность лѣтъ вашихъ, усердствуете еще посвятить жизнь свою трудамъ и службѣ. Достоинство ваше и многія оказанныя вами отечеству услуги, давно бы обратили на васъ мое вниманіе, но я хранилъ вашъ покой. Нынѣ же, удовлетворяя собственному желанію вашему, охотно соглашаюсь, чтобъ вы пріѣхали въ Москву и вмѣстѣ съ братомъ вашимъ Иваномъ Петровичемъ присутствовали въ комитетѣ, гдѣ опытность и совѣты ваши могутъ быть полезны отечеству. Пребываю вамъ благосклонный.

(Собственноручно.) *Александръ.*

С.-Петербургъ, августа 26 дня 1812 года.

Письма Императрицы Екатерины II къ Н. И. Салтыкову.
1763 — 1796.

Н. И. Салтыковъ, при Екатеринѣ графъ, при Павлѣ генералъ-фельдмаршалъ, при Александрѣ Павловичѣ князь Россійской имперіи и предсѣдатель государственнаго совѣта, обязанъ былъ своимъ возвышеніемъ преимущественно тому обстоятельству, что соотвѣтственно намѣреніямъ Екатерины II отправлялъ должность попечителя при цесаревичѣ Павлѣ Петровичѣ, съ 1773 г., а потомъ слишкомъ десять лѣтъ заведывалъ воспитаніемъ великихъ князей Александра и Константина Павловичей. Эти обязанности открывали ему безпрестанный, почти ежедневный доступъ къ императрицѣ. Кромѣ того онъ былъ преемникомъ гр. Захара Чернышова и кн. Потемкина въ управленіи Военною Коллегіею. Всѣ военныя дѣйствія послѣдней половины Екатерининскаго царствованія проходили подъ его вѣдомствомъ. Отсюда понятно, какимъ важнымъ значеніемъ пользовался этотъ человѣкъ. Есть двѣ краткія его біографіи: одна издана *П. П. Свиннымъ* подъ заглавіемъ «Записки о жизни кн. Салтыкова. Спб. 1818. 8»; другая въ Словарѣ *Байтша-Каменскаго* (1-го изданія). Печатаемыя нынѣ письма, кромѣ №№ 28, 76, 77, 79—86, 94—102, взятыхъ изъ полнаго собранія сочиненій Екатерины II-й, сообщены намъ, въ спискахъ, отъ академика *М. П. Погодина*, которому приносимъ за нихъ нашу признательность. О характерѣ кн. Салтыкова довольно подробно говоритъ *Грибовскій* въ своихъ запискахъ (М. 1864, стр. 6 и 7), и его отзывъ тѣмъ любопытнѣе, что онъ близко зналъ Салтыкова, служа при его пріятелѣ кн. Зубовѣ и живя самъ при дворѣ. Наше собраніе писемъ Екатерины къ Салтыкову, по всему вѣроятію, не полно. Такъ въ немъ нѣтъ писемъ 1776 г., когда Салтыковъ ѣздилъ съ цесаревичемъ въ Берлинъ къ Фридриху великому для сватовства имп. Маріи Ѳеодоровны. Екатерина безъ сомнѣнія писала къ нему въ эту важную пору его дѣятельности.

Секретѣише.

Указъ нашему генералу-маіору Николаю Салтыкову. По особливому нашему повелѣнію вы отправлены Военною Коллегіею съ четырьмя полками, а именно тремя инфантерскими и однимъ кавалерійскимъ въ Польшу, отъ которой Коллегія вы и прямое наставленіе обо всемъ получаете. А въ дополненіе къ тому мы симъ еще вамъ повелѣваемъ, чтобъ вы при сохраненіи наилучшей военной дисциплины съ командою вашею во время пробыванія вашего въ Польшѣ и не бравъ отпущу ни провіанта, ни фуража безденежно, а платя за все готовыми деньгами, располагали маршъ свой такъ, какъ вамъ, отъ нашего въ Польшѣ пребывающаго посла графа Кейзерлинга предписано будетъ и гдѣ онъ вамъ болѣе простоять съ полками преднищетъ или скорѣе выступить, а во время станцій вашихъ, какъ и гдѣ, съ кѣмъ изъ склонныхъ къ вамъ или несклонныхъ Польскихъ магнатовъ и прочихъ обывателей обходиться, такъ точно вы и поступать имѣйте, послѣдуя его предписанію. Чего ради вы и точныя обо всемъ ему графу Кейзерлингу увѣдомленія подавать должны. *Екатерина.*

1763 года мая 12 дня.

Откуда писано это письмо, на немъ не означено, но изъ писемъ Екатерины къ гр. Н. И. Панину (см. Чтенія въ Общ. Ист. и Древ. Росс. 1863, кн. 2) видно, что она тогда находилась въ селѣ Тайнинскомъ (вѣроятно въ тамошнемъ дворцѣ, который еще былъ цѣль), на пути въ Троицкую Лавру и Ростовъ. Русскія войска подъ начальствомъ молодаго Салтыкова, въ первый разъ при Екатеринѣ, временно вступали въ Польшу, для поддержанія партіи Чарторижскихъ, которымъ грозила опасность отъ приверженцевъ старика-короля Августа III. До военныхъ дѣйствій на этотъ разъ дѣло еще не дошло, а Салтыковъ, какъ видно изъ

слѣдующаго письма, скоро получилъ приказаніе возвратиться въ Россію. Отрывки изъ писемъ Екатерины къ Кейзерлингу, въ распоряженіи котораго находился Салтыковъ съ своими 4 полками, напечатаны С. М. Соловьевымъ въ его Исторіи паденія Польши (стр. 13 и слѣд.) Екатерина откровенно сознается, что у нея нѣтъ денегъ для военнаго рѣшительнаго вмѣшательства; но сіе послѣднее сдѣлалось необходимымъ со смертью Августа III, и вѣроятно въ связи съ финансовымъ затрудненіемъ находилось и отобраніе церковныхъ имуществъ, предпринятое именно въ это время. Участвовалъ ли Салтыковъ въ военныхъ дѣйствіяхъ слѣдующаго 1764 г., когда Русскіе полки, призванные на помощь Чарторижскими, прогнали за границу Радзивила и Браницкаго и доставили престолъ Станиславу Понятовскому намъ неизвѣстно; въ обихъ біографіяхъ его глухо говорится, что онъ начальствовалъ войсками въ Польшѣ съ 1763 по 1768 годъ.

II.

Г-нъ генералъ-маіоръ. Хотя нашей Военной Коллегіи мы повелѣли къ вамъ отправить указъ, какимъ образомъ вы, получая приказанія отъ полномочнаго нашего министра графа Кейзерлинга, о возвращеніи вашемъ съ вѣреннѣмъ вамъ корпусомъ въ Россійскія границы (для избѣжанія тѣхъ трудностей, которыя при нынѣшнемъ позднемъ осеннемъ времени отъ дальняго похода къ прежде назначенному вамъ мѣсту неминуемо случиться должны) ближайшимъ трактомъ въ оныя вступить имѣете: но какъ намъ безызвѣстно, что не малое число нашихъ подданныхъ военнослужащихъ и крестьянъ и всякаго званія людей, первые отлучась отъ своихъ полковъ и командъ, а послѣдніе оставя свои дома, странствуютъ нынѣ въ Польшѣ и Литвѣ, то по матернему нашему ко всѣмъ поданнымъ милосердію мы не хотѣли оставить, чтобъ не

употребить и въ возвращеніе ваше съ полками способовъ къ преклоненію ихъ возвратиться въ свое отечество. И для того всемилостивѣйше вамъ повелѣваемъ при слѣдованіи вашемъ: 1-е) Посылая развѣдывать гдѣ таковыя находятся укрывающіеся и сыскивая съ собою забирать, не употребляя никакой строгости и озлобленія обывателямъ. 2-е) Разсѣять письменно, чтобъ всѣ тѣ, которые на походѣ вашемъ собою являться будутъ къ намъ и въ полки команды вашей, не только крестьяне, но и военные люди, по нашему ко всѣмъ поданнымъ матернему соболѣзнованію, всѣмъ ихъ преступленія всемилостивѣйше прощаются, и отъ заслуженнаго за то наказанія освобождаются. 3-е) Для лучшаго же въ вашемъ развѣдываніи успѣха о таковыхъ укрывающихся, имѣете вы воеводамъ и нашимъ пограничнымъ комисарамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ полки вашей команды въ границы вступать будутъ, чрезъ нарочныхъ курьеровъ отъ каждаго полка дать знать, чтобъ они о таковыхъ, имѣя извѣстіе чрезъ нарочныхъ же, васъ и полки вашей команды, высылая на встрѣчу, обстоятельно бы увѣдомляли, гдѣ по тракту вашей команды полковъ и сколько и какими селеніями тѣ бѣглецы жительство имѣютъ и содержатся, а при томъ естли и изъ дворянъ, въ близости Польской границы живущихъ, для точнаго показанія отлучившихся отъ нихъ крестьянъ сами къ вамъ или полкамъ выѣхать или прикащиковъ своихъ послать пожелаютъ, таковыхъ бы съ паспортами подъ видомъ курьеровъ къ вамъ отправляли. Врочемъ, по прибытіи въ наши границы приведенныхъ съ собою укрывающихся или собою явившихся крестьянъ, имѣете для доставленія къ тѣмъ помѣщикамъ, къ которымъ они принадлежатъ, отдать воеводамъ, а военнослужащихъ содержать при полкахъ.

для получения о распределеніи ихъ отъ Военной Коллегіи наставленія; во время жъ ихъ слѣдованія при полкахъ, пищу противъ солдатъ производить приказать имѣете. А сколько всѣхъ таковыхъ, какъ солдатъ, такъ крестьянъ и ихъ женъ, приведено и взято будетъ, имѣете чрезъ Коллегію рапортъ прислать.

Екатерина.

Августа 19 дня 1763 года. Санктъ-Петербургъ.

Бѣглые, о которыхъ здѣсь говорится, были по преимуществу изъ нашихъ старообрядцевъ. Въ прежнія царствованія они основали многолюдныя слободы и богатые скиты въ Могилевской губерніи, тогда еще принадлежавшей къ Польшѣ. Но при Екатеринѣ ихъ перестали преслѣдовать, и вслѣдствіе того число бѣглыхъ стало меньше. — Порученія, подобныя этому, могли приготовить Салтыкова къ военнымъ административнымъ должностямъ, которыя онъ занялъ поздиѣе.

III.

Николай Ивановичъ! Мы съ особливимъ удовольствіемъ усмотрѣли, какъ изъ реляціи генерала князя Голицына, такъ и изъ рапорта вашего къ нему, благоразумныя ваши распоряженія и храбрые поступки въ предводительствѣ вѣреннаго вамъ detachementa, которыхъ слѣдствіе былъ желаемый успѣхъ къ одержанію надъ непріателемъ побѣды 29 августа; и за сіе въ доказательство нашего благоволенія и совершенной апробаціи, всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена святаго Александра Невскаго, котораго знаки мы при семъ приложить приказали; вамъ же повелѣваемъ оныя на себя возложить и носить, и надѣсь, что и впередъ, гдѣ только случай къ тому будетъ, вы, по извѣстному намъ вашему усердію къ службѣ нашей, не пощадите ни трудовъ, ни прилежности къ достиженію всего того, чего слава оружія нашего востребовать можетъ. *Екатерина.*

Въ Спб. 20 сентября 1769 г.

Кн. Голицынъ (Александръ Михайловичъ), о которомъ упоминается въ этомъ письмѣ, предводительствовалъ первою арміею въ тогдашней войнѣ съ Турками. 29 августа онъ разбилъ верховнаго визиря и вслѣдъ за тѣмъ взялъ Хотинъ, почти наканунѣ пріѣзда гр. Румянцова, которому Екатерина приказала занять его мѣсто. Можетъ быть, этою переменною главнаго начальника объясняется то, что Салтыковъ, хотя и пожалованный орденомъ, не счелъ нужнымъ продолжать службу, и слишкомъ три года оставался безъ должности, проживая въ чужихъ краяхъ въ Парижѣ и Берлинѣ при дворѣ Фридриха. Последнее обстоятельство замѣчательно: у Фридриха, съ которымъ Салтыковъ конечно видался, многому можно было научиться, что впоследствии пригодилось Салтыкову. По возвращеніи въ Россію ему предстояло занять должность чрезвычайно важную, — попечительство и надзоръ за наследникомъ престола 19-ти лѣтнимъ Павломъ Петровичемъ.

IV.

Николай Ивановичъ! Я васъ избрала, чтобъ быть при сынѣ моемъ, а на какой ногѣ и въ какой должности, о семъ завтра поутру въ десятомъ часу, когда вы ко мнѣ придете, я сама съ вами изъяснюсь. Впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна. *Екатерина.*

Ноября 5 ч. 1773 г. во вторникъ.

29 сент. этого года была первая свадьба 19 лѣтнаго цесаревича Павла Петровича. Дѣло наставника его гр. Н. П. Панина, выбраннаго въ эту должность еще при имп. Елизаветѣ, теперь окончилось. Н. И. Салтыковъ перешелъ жить ко двору. Павелъ Петровичъ, еще 11-ти лѣтъ отъ роду, зналъ Салтыкова (см. Записки Порошина, стр. 540). Онъ род. 1736, ум. 1816.

V.

Инструкція Салтыкову при назначеніи его къ цесаревичу.

1) Tachez de vous rendre agreable à mon fils. 2) Montrez lui le plus de déference possible. 1864. Р. Арх. 16.

sible accompagné de beaucoup de respect. 3) Tachez de gagner sa confiance *), но не снѣшьте всѣмъ и безъ всякой суеты, ибо сначала думать надлежитъ, что по молодости и по другимъ побочнымъ причинамъ онъ нѣсколько дичиться станетъ. Но вы на сіе не смотрите и возьмите одинакое, ровное и почтительное поведеніе. 4) Если вы увидите, что ему что пріятно, то доложите ему почаще по комнаты (sic), дабы вы узнать могли, какъ ему угоднѣе. 5) Выиграть его довѣренность и дружбу, старайтесь отъ него отдалить всякихъ порочныхъ людей, какъ поведеніемъ своимъ и правомъ въ публикѣ оглашенныхъ; а впротчемъ старайтесь, чтобъ сынъ мой имѣлъ со всѣми ласковое и ровное обхожденіе, а не гѣшилъ страсти того или другаго, обходясь ласково съ однимъ, а недасково съ другимъ: ибо пріобрѣсти сердца однихъ мало есть, а надобно, чтобъ всѣ насъ любили и притчину къ тому имѣли: въ семъ и моя воля и желаніе есть. (Судить) о личностяхъ принадлежить людямъ по достоинствамъ и по заслугамъ, а отнюдь не по прихотямъ кого-нибудь.

Je vous conseille de moins remarquer les étourderies innocentes d'un jeune homme, afin de pouvoir dans l'occasion agir avec plus d'effet lorsque vous aurez à lui donner quelque conseil plus grave. En general, au commencement je vous conseille de vous mettre sur un pied qui vous fasse et estimer et respecter. Vous logerez à la cour. Vous me parlerez et me consulterez aussi souvent que vous voudrez; vous pouvez venir aussi souvent que vous voudrez chez moi. Je vous conseille d'affecter de ne pas gêner le Grand Duc, ni de prendre autorité sur lui dans toutes ces baga-

*) Старайтесь поправиться моему сыну. Оказывайте ему возможную предупредительность, соединенную съ большимъ уваженіемъ. Старайтесь пріобрѣсти его довѣріе.

telles, mais dans ce qui est essentiel vous serez ferme. Je ne saurais en indiquer les cas, parceque c'est votre jugement qui doit vous guider. Tachez de lui procurer les amusements et les divertissements honnêtes, qui pourraient lui plaire. Il aime le mouvement et la promenade, et cela est nécessaire à sa santé. Ne le genez pas là dessus, mais tachez de le persuader de ne pas courir par la ville tout seul, comme un galopin; à la campagne il peut aller, pourvu qu'il y aye un cavalier avec lui. Il est ambitieux, vous pourrez souvent le prendre de ce côté là utilement. Quand la nécessité l'exigera, vous vous appuyerez sur ma volonté pour faire valoir votre opinion.

Переводъ. Совѣтую вамъ не обращать большаго вниманія на невинныя шалости молодаго человѣка, дабы въ случаѣ нужды, когда вамъ придется сдѣлать важное внушеніе, слово ваше имѣло бѣольшую силу. Вообще съ самаго начала поставьте себя въ такое положеніе, чтобы васъ уважали и почитали. Вы будете жить при дворѣ. Вамъ можно будетъ говорить со мною и совѣтываться сколько угодно: можете являться ко мнѣ когда вздумаете. Совѣтую поступать такъ, чтобы не тяготить собою Великаго Князя, не показывать надъ нимъ первенства въ мелочахъ; но будьте тверды въ обстоятельствахъ существенныхъ. Въ подробности я входить не могу, ихъ укажетъ вамъ собственный разумъ, которымъ вы должны руководиться. Старайтесь доставлять ему приличныя удовольствія и развлеченія, которыя бы ему нравились. Онъ любитъ движеніе и прогулку, и это необходимо для его здоровья. Не стѣсняйте его въ этомъ; но старайтесь уговаривать, чтобы онъ не бѣгалъ одинъ по городу. На дачахъ онъ можетъ гулять, коль скоро съ нимъ есть кто-нибудь изъ кавалеровъ. Онъ честолюбивъ: вы можете часто пользоваться этимъ для его блага. Въ случаѣ нужды, когда вамъ нужно будетъ наставлять, опирайтесь на мою волю.

Къ великому князю Павлу Петровичу.

Mon cher fils, j'ai nommé le ge-le Soltykoff pour vous accompagner, afin qu'il y aye une personne de marque à votre suite, non seulement pour augmenter la représentation lorsque vous sortez, mais aussi pour entretenir l'ordre convenable à votre état parmi ceux qui sont nommés pour vous accompagner. Il vous présentera les étrangers et autres, il aura soin de votre table et des gens qui font le service et entretiendra la règle et le décorum nécessaire à la cour. Comme c'est un homme rempli de probité et de douceur et que partout où il a été employé on a été content de lui, je ne doute pas que vous ne vous accomodiez ensemble et qu'il tachera par sa conduite de mériter les bons procédés que je vous prie d'avoir aussi pour lui.

Vos actions sont très innocentes, je le sais et en suis persuadée, mais vous êtes extrêmement jeune; le public à les yeux ouverts sur vous, c'est un juge severe, le vulgaire dans tout pays confond le jeune homme et le prince: les actions de l'un n'influent sur la réputation de l'autre que trop souvent malheureusement. Votre education a fini avec votre mariage; il était impossible de vous traiter plus longtemps sur le pied d'un enfant et de vous tenir sous tutelle à l'age de vingt ans; le public vous voit seul et il est avide de voir comment vous vous conduisez. Tout est liché, tout est critiqué dans ce monde; ne croyez pas qu'on vous épargne, ni vous, ni moi. De moi l'on va dire: elle abandonne ce jeune homme sans experience à lui meme, à son risque, elle le laisse entouré de jeunes gens et des courtisans flatteurs qui le pervertiront et gâtent son esprit et son cœur; de vous l'on parlera selon la prudence ou l'etourderie qu'on remarquera dans vos procédés; mais attendez un peu. C'est à moi à vous tirer d'affaire et à en imposer à ce

public et aux courtisans flatteurs, et raisonneurs, qui veulent que vous soyez un Calon à vingt ans, et qui seraient très fâchés si vous l'étiez. Voici ce qu'il faut que je fasse; je placerai près de vous le ge-le Soltykoff qui sans avoir le titre de maréchal de votre cour, en fera les fonctions, comme vous verrez par billet ci joint où j'ai détaillé ses fonction. Outre cela venez me demander conseil aussi souvent que vous croirez en avoir besoin: je vous dirai la vérité avec toute la sincérité dont je suis capable et vous ne serez jamais boudeur après l'avoir entendu. Entendez vous! De plus, afin que vous soyez plus solidement occupé au gré du public, je fixerai une heure ou deux par semaine le matin, où vous viendrez chez moi seul pour entendre lire des affaires, afin que vous appreniez à connaître l'ordre des choses, des lois du pays et mes principes de gouvernement. Cela vous accomode-t-il?

Переводъ. Любезный сынъ! Я назначила къ тебѣ генерала Салтыкова. Такимъ образомъ при тебѣ будетъ лицо значительное, и не для того только, чтобы придать важности твоимъ выходамъ, но и для того, чтобы онъ держалъ въ порядкѣ людей, назначенныхъ къ твоему двору, чего требуетъ твое званіе. Черезъ него будутъ къ тебѣ представляться иностранцы и другія лица, онъ будетъ завѣдывать твоимъ столомъ и прислугою, смотрѣть за порядкомъ и за необходимою внѣшностью твоего двора. Это человекъ исполненный честности и протости, и вездѣ гдѣ онъ ни служилъ, имъ были довольны; поэтому я не сомнѣваюсь, что вы поладите, и что онъ поведеніемъ своимъ постарается заслужить хорошее обращеніе, которое и тебя прошу имѣть съ нимъ. Твои поступки очень невинны, я это знаю и убѣждена въ томъ; но ты очень молодъ. Публика смотритъ на тебя во всѣ глаза, а она — судья строгая. Простолудье во всѣхъ странахъ не умѣетъ различать между молодымъ человекомъ и принцомъ; и поведеніе перваго слишкомъ часто служитъ къ помраченію славы другаго. Съ женитьбою кончи-

лось твое воспитаніе; невозможно долѣе оставлять тебя въ положеніи ребенка и въ двадцать лѣтъ держать подъ опекою. Передъ публикою отвѣтственность теперь падетъ на тебя одного, и она жадно будетъ слѣдить за твоими поступками. Эти люди все подсматриваютъ, все подвергаютъ критикѣ, и не думай, чтобы оказана была пощада тебѣ, какъ и мнѣ. Обо мнѣ скажутъ: она предоставила этого молодого, неопытнаго чловѣка самому себѣ на его страхъ; она допустила къ нему молодыхъ людей и льстивыхъ царедворцевъ, которые вскружатъ ему голову, испортятъ ему умъ и сердце. О тебѣ станутъ судить, смотря по благоразумію или неосмотрительности твоихъ поступковъ; но повѣрь мнѣ, это уже мое дѣло помочь тебѣ и унять эту публику, льстивыхъ царедворцевъ и пересудниковъ, которымъ хочется, что бы ты былъ Катонъ въ 20 лѣтъ и которые стали бы негодовать, коль скоро бы ты имъ сдѣлался. Вотъ что мнѣ необходимо сдѣлать. Я опредѣляю къ тебѣ генерала Салтыкова, который, не называясь гофмаршаломъ твоего двора, будетъ исполнять эту должность, какъ увидишь изъ приложенной записки, излагающей его обязанности. Впрочемъ обращайся ко мнѣ за совѣтомъ всякій разъ, какъ пайдешь пужнымъ. Я тебѣ буду говорить правду со всею искренностью, къ какой только способна, а ты будешь доволенъ, выслушавъ ее. Понимаешь! Въ добавокъ, чтобы твои занятія въ угоду публикѣ, были значительнѣе, я назначу часъ или два въ недѣлю, по утрамъ, въ которые ты будешь приходить ко мнѣ одинъ для выслушанія бумагъ. Такимъ образомъ ты ознакомишься съ ходомъ дѣлъ, съ законами страны и моими правительственными началами. Согласенъ?

VI.

Изъ Ярополча 17 ч. Сеп. 1775 г.

Николай Ивановичъ! Письмо ваше, отъ 15 ч. сего мѣсяца, сего утра я получила и съ удовольствіемъ усмотрѣла, что вы всѣ здоровы. Сегодня поѣду въ обратный путь и

надѣюсь быть завтра къ вечеру къ вамъ. Препываю доброжелательна

«Екатерина».

О Ярополчѣ смотри выше. Императрица вторично ѣздила къ гр. З. Г. Чернышову изъ Москвы?

VII.

Николай Ивановичъ! По причинѣ сближенія времени, къ отъѣзду великаго князя и великой княгини назначиваемаго, мнѣ весьма нужно знать, когда вы изъ Москвы сюда возвратитесь можете. Чѣмъ скорѣе постигните вы прибытіемъ вашимъ, тѣмъ болѣе мнѣ угодности сдѣлаете. Препываю впрочемъ вамъ доброжелательна.

«Екатерина».

Въ Царскомъ Селѣ. Августа 8 дня, 1781 года.

VIII.

Николай Ивановичъ! Увѣдомьте мнѣ иногда о продолженіи вашего пути и о здоровьѣ ихъ высочествъ и васъ самихъ и всей свиты; я со внуками здорова и завтра переѣду въ городъ. Препываю къ вамъ доброжелательна.

«Екатерина».

Въ Царскомъ Селѣ. Сентября 24, 1781 года.

IX.

Николай Ивановичъ! Пришлите мнѣ краткую вѣдомость о деньгахъ, вами издержанныхъ до Польской границы: да и впредь не оставьте по временамъ присылать такіе же вѣдомости, дабы я завременно могла сдѣлать потребныя распоряженія о суммахъ для путешествія ихъ императорскихъ высочествъ надобныхъ. Препываю впрочемъ вамъ доброжелательна.

«Екатерина».

Въ Спб. Октября 9, 1781.

X.

Николай Ивановичъ! Два письма ваши, изъ Полоцка и изъ Могилева, я получила и радуюсь, что лихорадочный припадокъ не препятствовалъ вамъ путь продолжать; буде ѣздою скучаете, возвратитесь къ намъ немѣшкательно. Внуки мои и я здоровы, чего и вамъ желаю, пребывая къ вамъ доброжелательна.

«Екатерина».

Изъ Спб. Октября 10 ч. 1781 г.

XI.

Николай Ивановичъ! Письмо ваше изъ Вишновецы я получила и изъ онаго усмотрѣла благополучнаго вашего пути. Пропшу мнѣ увѣдомить, какъ вы располагаетесь остаться въ Вѣнѣ и куда обратить ваше путешествие; буде здѣшнимъ извѣстіямъ подать вѣру, то сіе письмо въ Вѣнѣ уже васъ не застанетъ и дорогою начинаете скучать. Письма, чаю, отсель до васъ доходятъ побочно чрезъ посла Штакелберха. Прощайте, будьте здоровы; мы всѣ находимся какъ вы насъ оставили.

«Екатерина».

Ноября 1 ч. 1781.

XII.

Николай Ивановичъ, письмо ваше отъ 20 ноября изъ Вѣны я вчерашняго дня получила чрезъ курьера, изъ котораго съ удовольствіемъ усмотрѣла, что вы здоровы. Здѣсь по городу распушенъ слухъ, будто съ пріѣзда вашего въ Вѣнѣ останетесь не болѣе двухъ недѣль, но теперь заключаю по письмамъ вашимъ, что сіе есть ложь; отпишите ко мнѣ, какъ вы обошлись съ хозяиномъ и увѣдомьте меня, куда поѣдите и какъ располагаетесь, и на своемъ или хозяина вашего содержаніи въ Вѣнѣ живете? Много ли вы тратите денегъ или нѣтъ?

Чтобъ я бывъ о всемъ увѣдомлена заблаговременно могла принять приличныя мѣры. Отсель гр. Панинъ отправилъ двухъ турчатъ, пріѣхали ли они къ вамъ, ибо немовѣрно, чтобъ одинъ посланъ былъ въ Гамбургъ, а другой въ Стразбургъ. Малютки такъ здоровы и веселы, какъ почти никогда небывали. Прощайте будьте здоровы и со всѣми домашними.

«Екатерина».

(1781).

Всѣ эти письма относятся къ путешествію по Европѣ в. князя и велик. княгини, т. е. къ 1781 и 1782 годамъ. Выраженіе *хозяинъ* должно означать австрійскаго императора Иосифа II, съ которымъ тогда насъ была большая дружба.

XIII.

Николай Ивановичъ! Письмо ваше изъ Василькова я получила; радуюсь, что вы здоровы и стараетесь сохранить ваше инкогнито за границу; чаю, вамъ самимъ облегчить многихъ хлопотъ. Не забудьте мнѣ увѣдомить о издержкахъ, такъ какъ я къ вамъ писала, дабы заблаговременно я узнать могла о вашихъ нуждахъ и вы бы не остались въ неизвѣстномъ мнѣ положеніи. Пребываю доброжелательна.

«Екатерина».

Ноября 1 ч., 1781 г.

XIV.

Николай Ивановичъ! Письмо и счеы ваши отъ 17 ноября и 23 декабря прошедшаго года до моихъ рукъ дошли. Радуюсь, что вы здоровы и что растались съ весьма дурнымъ человекомъ; награжденъ же онъ чрезмѣрно, заслуги же его не очень знатны, кралъ же онъ всегда. Прощайте, будьте здоровы и дайте знать когда и куда поѣдите; пребываю доброжелательна.

«Екатерина».

Января 13 ч., 1782 г.

XV.

Николай Иванович! Въ концѣ прошедшаго года, нѣкто генуэзскій уроженецъ, извѣстный прежде подъ именемъ аббата Болло, а потомъ графа того жъ имени, отозвался къ вице-канцлеру о назначеніи его курфирстомъ Трирскимъ ко двору моему министромъ и о скоромъ сюда прибытіи. Казалось страннымъ, что курфирстъ наименовалъ и отправилъ своего министра безъ предварительнаго о томъ сношенія; но еще страннѣе показалось, что выборъ его палъ на человѣка извѣстнаго по многимъ своимъ худымъ дѣламъ, и особливо по криминальному процессу въ Польшѣ, отъ котораго спасся онъ сущимъ укрывательствомъ. Тогда же приказала я дать ему знать, чрезъ министровъ моихъ въ Митавѣ, Гданскѣ, Берлинѣ, Дрезденѣ и Регенсбургѣ, что онъ здѣсь не можетъ быть принятъ, и потому не смѣлъ бы показываться въ границахъ нашихъ, въ кои и дѣйствительно впускать его запретила. Сіе самимъ дѣломъ исполнено, когда онъ покусился пробраться въ Россію проселочною дорогою на Лифляндскихъ рубежахъ. Между тѣмъ курфирстъ Трирскій, по учиненному ему чрезъ Саксонскій дворъ изъясненію, принесъ извиненіе, что онъ обманутъ былъ увѣреніемъ сего Болло, что особа его здѣсь не будетъ противна, и что онъ еще надѣется завести непосредственную между Россією и владѣніями курфирста торговлю, но что при семъ данъ ему кредитивъ съ условіемъ предъявить его не прежде какъ по удостовѣреніи, что то двору здѣшнему угодно будетъ. Нынѣ же сей курфирстъ уничтожилъ свой кредитивъ и взялъ съ него росписку въ неупотребленіи его; а сверхъ того исключилъ его изъ службы и запретилъ въѣзжать въ его области. А какъ тотчасъ за симъ по публичнымъ вѣдомо-

стямъ разнесся слухъ, что сей бродяга взялъ намереніе ѣхать въ Италію и пристать къ свитѣ великаго князя и великой княгини, то я и нашла нужнымъ сообщить вамъ всѣ сіи обстоятельства, дабы вамъ извѣстна была худая слава сего нетерпимаго человѣка. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная.

«Екатерина».

Въ С. Петербургѣ. Февраля 26, 1782.

XVI.

Николай Иванович! Письма ваши изъ Неаполя и Рима я получила исправно; не оставьте продолжать и впредь увѣдомленія ваши о здоровьѣ великаго князя и великой княгини, и о благополучномъ путешествіи вашемъ. Таковыя извѣстія тѣмъ чаще и подробнѣе, тѣмъ для меня пріятнѣе будутъ. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная

«Екатерина».

Въ Спб. Марта 23, 1782.

XVII.

Николай Иванович! Я исправно получила ваше письмо изъ Флоренціи отъ 9 марта вмѣстѣ съ таковыми же отъ великаго князя и великой княгини изъ Рима и Флоренціи. Упреждая, чтобъ вы не имѣли нужды въ деньгахъ, по прибытіи вашемъ во Францію, посылаю при семъ новый кредитивъ на триста тысячъ гульденовъ, приказавъ курьеру сему поспѣшить пріѣздомъ своимъ въ Женеву вамъ на встрѣчу. Съ нимъ же посланъ и чай, сколько его помѣститъ можно было. Въ Парижѣ найдете вы другаго курьера, въ слѣдъ за симъ на слѣдующей недѣлѣ отправляемаго. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная

Екатерина.

Въ Спб. Марта 31, 1782.

XVIII.

Николай Иванович! Ваше письмо изъ Брюсселя отъ 1 іюля я получила, но не нашла при немъ упоминаемыхъ вами счетовъ. Благодарю васъ за увѣдомленіе о здоровьѣ великаго князя и великой княгини и о благополучномъ вашемъ путешествіи, и желаю впредь получать отъ васъ частыя и обстоятельныя о томъ извѣстія. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ. Іюля 19, 1782 г.

XIX.

Николай Иванович! Ваше письмо отъ 7 августа я получила исправно съ приложенными вѣдомостями о деньгахъ. По сіе время курьеръ, отправленный къ вамъ чрезъ Варшаву, для осмотра дороги и станцій къ возвратному вашему поѣзду, безъ сомнѣнія у васъ явился, и вы уже извѣстны, что я, пособствуя желанію великаго князя и великой княгини скорѣе къ намъ возвратиться, предполагала удобнѣйшею для нихъ прямую дорогу отъ Кракова на Полоцкъ, оставляя Варшаву въ лѣвой сторонѣ, и потому приказала графу Штакелбергу доставить вамъ маршрутъ сей дороги. Все что надобно по станціямъ до Полоцка за временно отправляется; но дабы успѣть поставить потребное число лошадей, весьма нужно, чтобъ вы поспѣшили мнѣ дать знать съ нарочнымъ о времени вашего отъѣзда изъ Вѣны или Праги, о мѣстахъ, чрезъ которые путь свой назначаете и о числѣ лошадей для васъ потребныхъ. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательна

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ. Сентября 6, 1782.

XX.

Николай Иванович! По сдѣланному польскимъ генераломъ Комаржевскимъ описанію

неудобности проѣзда на Вильно и прямо на Полоцкъ, я предпочла выгоднѣйшею и ближайшею, для возвращенія великаго князя и великой княгини, дорогу, лежащую отъ Гродно на Ригу, и вслѣдствіе того приказала, какъ все потребное на станціяхъ до границы заготовить, такъ и поставить по сту по осмидесяти лошадей съ 10 октября; впрочемъ оберъ-гофмаршалъ доставитъ вамъ росписаніе обѣдовъ и ночлеговъ отъ Риги къ Санктпетербургу. Пребываю всегда вамъ доброжелательна

Екатерина.

Въ Спб. Сентября 20, 1782.

XXI.

Николай Иванович! Въ отсутствіи вашемъ опредѣлила я къ ихъ высочествамъ великому князю и великой княгинѣ графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина. Мнѣ теперь осталось ожидать благополучнаго возвращенія вашего, чтобъ приступить къ дѣйствительнымъ распоряженіямъ, о коихъ я съ вами самолично изъяснялась, по намѣренію моему ввѣрить вамъ наблюденіе за воспитаніемъ великихъ князей внуковъ моихъ. Пребуду впрочемъ на всегда вамъ доброжелательна

Екатерина.

Въ Спб. Апрѣля 1, 1783.

Гр. В. П. Мусинъ-Пушкинъ (1735 — 1804), будучи секундъ-ротмистромъ конной гвардіи, пожалованъ въ камер-юнкера Екатериною въ день ея коронаціи 1762.

Письмо Павла Петровича къ Н. И. Салтыкову.

Пользуюсь отъѣздомъ Ивана Даниловича Арсеньева. Мы лишились 31 прошедшаго графа Никиты Ивановича. Судите, любезный другъ, о моемъ чувствѣ; за два дни, разговаривая межъ себя о немъ, пришли въ несказанную чувствительность и положили

ѣхать къ нему въ тотъ вечеръ; онъ веселъ и свѣжъ былъ такъ, какъ я его уже года съ три не видывалъ; на другой день, сказываютъ, онъ таковъ же былъ и не хотѣлъ итти спать. Я у себя, сидя за картами и будучи веселъ, говорилъ, что я примѣтилъ за собою, что когда сей родъ веселости на меня найдетъ, всегда передъ печалью, чтобъ они вспомнили мои слова. Въ пятницу, проснувшись; меня тѣмъ встрѣтили, что сказали о болѣзни графа Никиты Ивановича; мы одѣвшись и поѣхали, но уже не нашли его въ памяти: ибо, ложась онъ спалъ въ четвертомъ часу, сказалъ, что ему тошно, и уже тотчасъ былъ безъ чувствъ, хотя дыханіе продолжалось еще при насъ часа съ два; все возможное кругъ него дѣлали, но уже поздно было; оставилъ по себѣ общее сожалѣніе, заставляющее молчать и непріятелей его, стыдящихся не одного быть мнѣніи съ публикою, чему доказательствомъ былъ день похоронъ его, гдѣ, будучи на вынось, наѣхалъ я такихъ, которыхъ съ роду у него не видалъ. Теперь поговорю съ вами о другомъ: за нѣсколько дней предъ симъ происшествіемъ, и будучи поутру у государыни, съ большою похвалою о тебѣ, любезный другъ, сказала мнѣ о намѣреніи своемъ васъ приставить къ дѣтямъ. Вы сами можете сказать себѣ, что я на то отвѣчалъ; послѣ чего стала говорить о наполненіи вашего мѣста, и вдругъ назвала гр. Валентина Платоновича Пушкина; признаюсь, что я сего не ожидалъ. Я съ удивленіемъ, которое она во мнѣ примѣтила, сказалъ, что я его не знаю никакъ, а слышалъ всегда, какъ о честномъ человѣкѣ. Признаюсь, что мнѣ разставаться съ тобою трудно, въ чемъ хотя и утѣшенъ былъ отзывомъ, что сіе не разлука, и что ты всегда въ сношеніи съ нами останешься, но не меньше другой, а все ты у насъ. Черезъ четыре дни присланъ

былъ Пушкинъ къ намъ при запискѣ, на которую я тотчасъ отвѣчалъ, что я отъ нея все принимаю по увѣренію о ея милости, но что примѣчу на то, что естли ты о семъ не будешь увѣдомленъ, то будетъ тебѣ прискорбно, какъ и мнѣ. Въ семь получилъ успокоеніе, что къ тебѣ будетъ писано, а Пушкинъ *ad interim*. Онъ принялъ домъ нашъ, и живетъ возлѣ галлерей, и ведетъ себя дѣйствительно къ удовольствію нашему; что Богъ дастъ впередъ! Дружба моя заставила меня тебѣ о семъ писать; теперь узналъ я, что я тебя прямо люблю: ибо первыя двѣ о семъ експликаціи, да и дни, не безъ слезъ прошли, ты мнѣ позволишь о себѣ сожалѣть. Прошу вручителю сего сдѣлать моимъ именемъ націонъ по твоему разсмотрѣнію. Кланяйся женѣ своей. Я твой вѣрный другъ

Павелъ.

С. П. Бургъ. Апрѣля 5, 1783 года.

Перепечатывается изъ вышеупомянутой біографіи Салтыкова, соч. П. П. Свиньина, стр. 111 — 114, для показанія добрыхъ отношеній между цесаревичемъ и Салтыковымъ.

XXII.

Николай Ивановичъ! Я получила ваше письмо въ отвѣтъ на мое, коимъ предувѣдомила я васъ о намѣреніи моемъ поручить вамъ главное надзираніе при воспитаніи внуковъ моихъ. Вы сами знаете, что дѣта ихъ требуютъ уже неотлагательнаго о томъ распоряженія; почему вѣдая ваше ко мнѣ усердіе и готовность къ исполненію воли моей, не сомнѣваюся, что вы посигните дѣла свои окончить такъ, чтобъ быть здѣсь предъ наступленіемъ осени, чѣмъ и окажете мнѣ большую угодность. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, апрѣля 22, 1783.

Старшему внуку, в. князю Александру, шелъ тогда 6-й, а в. князю Константину 5-й годъ. Въ исходѣ этого 1783 года, Салтыковъ началъ завѣдывать воспитаніемъ ихъ, а въ слѣдующемъ году, 13 марта, Екатерина снабдила его подробнымъ наставленіемъ, какъ вести великихъ князей. Это наставленіе, или (какъ называла его императрица) *наказъ* принадлежитъ къ числу лучшихъ произведеній ея пера и обличаетъ удивительную наблюдательность и твердое знаніе человѣческаго сердца. Оно напечатано въ I т. сочиненій Екатерины, изд. Смирдина. При ея жизни оно не было напечатано, «хотя императрица и намѣрена была приказать перевести его и издать подобно наказу (объ Уложеніи) на всѣхъ языкахъ. Извѣстно, что для перевода на Еллино-греческій языкъ отдано оно было ею славному Евгению Булгару. Извѣстно также, что императрица гордилась симъ произведеніемъ своего пера и нѣжности. Въ кабинетѣ ея всегда находилось нѣсколько копій сей инструкціи, хорошо переписанныхъ, кои жаловала она вельможамъ и знаменитымъ путешественникамъ, въ знакъ отличнаго благоволенія.» (*Свингинъ*, стр. 21 и 22.)

XXIII.

Николай Ивановичъ! Вы меня всекрайнейше одолжите, буде не мѣшкая возвратиться сюда. Внуки мои лишилися призрѣнія кончиною Софьи Ивановны Бенкендорфши. Время приспѣло, чтобъ отъ нихъ отнять женскій присмотръ. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, сентября 4, 1783.

Софья Ивановна Бенкендорфъ, урожденная Левенштерна, была супругою генерал-поручика и оберъ-коменданта въ Ревелѣ. Она родная бабка извѣстнаго при имп. Николаѣ шефа корпуса жандармовъ гр. А. Х. Бенкендорфа.

XXIV.

Николай Ивановичъ! Ваше письмо отъ 28 мая я получила въ Вышнемъ Волочкѣ; тутъ

пріѣхалъ къ намъ гр. Брюсъ, который подалъ и придалъ охоту ѣхать далѣе. Буде судить по городкамъ Московской дороги, то надлежитъ Москвѣ уже быть прекрасной, ибо они выстроились такъ, что вмѣсто мерзкихъ хижинъ нашла прекрасные каменные дома вездѣ и во множествѣ. Мнѣ дорога дѣлаетъ много добра. Что внуки мои здоровы, тому радуюсь. Прошу имъ сказать, что я ихъ скоро увижу и привезу гостинцы. Погода у насъ прекрасная, и мы всѣ веселы. Прощайте, Богъ съ вами!

Екатерина.

Изъ Торжка, мая 31, 1783.

Въ среду я уже буду на обратномъ пути; дворцы московскіе осматривая, возвращусь въ Вышній Волочекъ, а оттуда, какъ положено было. Новоторжскія туфли посылаю великимъ князьямъ.

Екатерина ѣздила тогда осматривать водяныя комунікаціи. Гр. Брюсъ, мужъ ея пріятельницы гр. Прасковьи Александровны, сестры Задунайскаго, былъ тогда Московскимъ главнокомандующимъ, переведенный въ эту должность изъ Новгорода; онъ уговорилъ императрицу побывать въ Москвѣ.

XXV.

Изъ Твери отъ 8 іюня 1783.

Николай Ивановичъ! Два письма ваши отъ 28 мая и 11 іюня я исправно получила; радуюсь, что любезные внуки мои здоровы. Я, возвратясь изъ Москвы, вчера сюда пріѣхала здорова; сегодня послѣ обѣда поѣду въ Торжокъ, гдѣ будемъ ночевать. Москва украсилась и гораздо лучше прежняго; Петровскій дворецъ весьма удобенъ къ пріѣзду; я во вторникъ изъ сего дворца въѣхала въ Тверскіе ворота и прямо поѣхала въ соборъ, гдѣ слушала обѣдню, а оттуда въ Коломенское поѣхала. Въ тотъ же день, послѣ обѣда, осматрѣла я Царицино; на дру-

гой день поѣхала я, въ четыре часа послѣ обѣда, лугами, не захвата городъ, въ новоостроушій дворецъ. Сей весьма хороше и кажется удобенъ къ житію; оттуда пошла въ садъ и сквозь оной потомъ сѣла въ карету и поѣхала ужинать къ Брюсу на Тверской, откуда тотъ же вечеръ возвратилась въ Петровскій дворецъ. На другое утро ѣздила я въ Ростокино и смотрѣла водовода и разныя къ нему принадлежащія работы и возвратилась въ Петровскій дворецъ къ обѣду; а въ четвергъ поутру поѣхала я въ обратный путь благополучно. Прощайте, Богъ съ вами. Скажите Натальи Владиміровнѣ, что братъ ея здоровъ.

Царицыно могло быть дорого Екатерины по воспоминаніямъ. Тамъ, когда оно еще называлось *Черною Грязью* и принадлежало пріятелю Потемкина кн. Кантемиру, она писала свой Паказъ; въ тамошнемъ уединеніи, въ небольшомъ домикѣ, всего изъ 6 комнатъ, жила въ лѣтомъ 1775 года (см. Записки *Державина* стр. 109). Вѣроятно около этого времени и заложенъ тамъ дворецъ, величавый развалины котораго до сихъ поръ цѣлы. Обыкновенно говорятъ, что Екатерина не любила Москву. Это преданіе надо принимать съ ограниченіемъ. При ней воздвиглись лучшія Московскія зданія, какъ напр. Сенатъ и Головинскій дворецъ; при ней снабжена Москва водою и обшита Москва-рѣка камнемъ. Императрица желала, на случай если бы ей пришлось скончаться въ Москвѣ, быть похороненной въ Донскомъ монастырѣ (см. Записки Храповицкаго). Наталья Владиміровна — жена Салтыкова. Братъ ея — извѣстный генералъ и сподручникъ гр. А. Орлова, князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій.

XXVI.

Николай Ивановичъ, при семъ посылаю къ вамъ письма мои ко внукамъ моимъ. Я здорова и нѣсколько дней ѣзды убавила. Прощайте, будьте здоровы. *Екатерина.*

Вашній Волочокъ, 10 іюля, 1783.

XXVII.

По рѣкѣ Волховъ между Новымъ Городомъ и Ладогою, іюня 16 ч. 1783.

Николай Ивановичъ! Письмо ваше отъ 14 іюня я сего утра получила. Радуюсь, что внуки мои здоровы; при семъ прилагаю отвѣтныя мои къ нимъ два письма; надѣюсь, что припадокъ Елены Павловны не нисе чего какъ къ зубамъ. Скажите Елизаветѣ Дмитріевнѣ Купцовой, что Авдотья Дмитріевна (*) похорошѣла. Я ее видѣла на Москвѣ въ саду и съ нею говорила и кромѣ ея да Прасковью Васильевну Нарышкинову, да княгини Анны Васильевны Гагариной никого знакомыхъ тамъ почти не наѣхала. Такъ то десять лѣтъ не побывать въ Москвѣ! Красавицы перевелись, изрядныхъ много, да нешто обмелѣли, взрослыхъ нѣтъ. Прощайте, Богъ съ вами; я здорова. *Екатерина.*

Письма во время путешествія въ Крымъ.

XXVIII.

Николай Ивановичъ, чрезъ сіе подтверждаю я вамъ письменно то что я уже словосно вамъ приказывала и что болѣе всего лежитъ у меня на сердцѣ, побже будущее благо мнѣ отъ Бога врученной имперіи и людей отъ того зависить; то есть, чтобъ во время моего отсутствія вы непременно наблюдали, слѣдовали и выполняли данный вамъ отъ меня наказъ о воспитаніи моихъ внуковъ великихъ князей Александра и Константина Павловича. Вы о семъ именемъ моимъ подтвердите господамъ Протасову и Сакону, и вообще всѣмъ, при внукахъ моихъ находящимся; прикажите имъ снова прочесть, для памяти, мною подписанной наказъ, и скажите всѣмъ, что я ожидаю отъ всѣхъ непремѣннаго и усерднаго исполненія

(*) Кажется, сестры покойнаго Ланскова.

мною предписаннаго, за что въ свое время надѣяться могутъ достойнаго награжденія, но мѣръ радѣнія всякаго. Пишите ко мнѣ почаще о здоровьи и успѣхахъ ихъ высо-чествъ и будете увѣрены о всегдашнемъ мо-емъ къ вамъ благоволеніи. *Екатерина.*

Изъ Царскаго Села, Генв. 5, 1787.

Писано передъ отъѣздомъ въ славное Тав-рическое путешествіе, во время котораго им-ператрица очень часто переписывалась какъ со внуками своими, такъ и съ ихъ настав-никомъ. Любопытно сличить нижеслѣдующія письма съ тѣми, которыя Екатерина столь же часто и почти изъ тѣхъ же мѣстъ писала къ тогдашнему Московскому! главнокомандую-щему П. Д. Еропкину: они собраны въ осо-бой книгѣ профессоромъ Ростомъ. М. 1808.

XXIX.

Николай Ивановичъ, отвѣтъ мой къ дру-гу моему Алекс. Павловичу при сомѣ при-лагаю, его письмомъ я обрадовалась. Кон-стантину скажите мое сожалѣніе, что онъ такъ долго страждетъ скучною сыпью, во всемъ онъ проворенъ, а съ нею раздѣлать-ся не умѣетъ; спросите у Бека, не помо-жетъ ли ему баня. Я здорова и всѣ при мнѣ находящіяся; вчера я изъ Смоленска переѣхала и, ночевавъ здѣсь, поѣду въ де-сять часовъ утра отселѣ въ Карачевъ; впро-чемъ пребываю къ вамъ доброжелательна. *Екатерина.*

Мстиславъ, 19 генваря, 1787 г.

XXX.

Николай Ивановичъ! Письмо ваше отъ 18 числа я получила. Что Александръ Павло-вичъ здоровъ, тому радуюсь. Дай Боже, чтобъ и сынъ Константина Павловича ско-рѣе миновалась. Я здорова и надѣюсь сего вечера доѣхать до Новгорода Сѣверскаго, откуда и сіе письмо отправлено будетъ. При-ложенная цидулька къ Лужкову въ эрми-

тажъ, прошу отослать. Пребываю къ вамъ доброжелательна. *Екатерина.*

Нѣжинъ, Сѣверской губерніи. Января 22 ч., 1787.

Я здѣсь ночевала въ каменныхъ палатахъ, принадлежащихъ семерымъ дѣтямъ умершаго Миклашевскаго.

Александръ Иван. Лужковъ, бібліоте-каръ императрицы (получалъ 1200 р. жало-ванья, сумма большая по тому времени), см. Храповицкій, стр. 216.

XXXI.

Городъ Нѣжинъ, 27 января 1787 г.

Николай Ивановичъ! Письмо ваше отъ 20 января я сего утра въ Черниговѣ получила. Сей день послѣ обѣда я переѣхала сюда, гдѣ буду ночевать, а завтра поѣду въ Ко-зельскъ. Мы всѣ слава Богу здоровы по вашему желанію. Радуюсь слышать, что другъ мой Александръ Павловичъ каковъ ду-шею таковъ и тѣломъ, и что сынъ брата его проходитъ. При сомѣ прилагаю мои къ нимъ отвѣты. И все что вы впрочемъ ко мнѣ пишете служить къ моему удовольствію. Пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Надѣюсь; что вы письмо мое и посылку изъ Смоленска получили. Если найду чего здѣсь переслать, то пришлю. Я сіе пишу въ вечеру восемь часовъ.

XXXII.

Николай Ивановичъ! Ваше письмо отъ 24 января я сего утра здѣсь въ Кіевѣ получи-ла, куда я вчерашній день пріѣхала при 20 градусномъ морозѣ, который однако ни кому ни ушей, ни носа не отморозилъ, чего въ Петербургѣ быть бы не могло, но здѣсь воз-духъ мягче. Внукамъ моимъ прошу кланять-ся; я здорова. Прощайте. Богъ съ вами. Я спѣшу. *Екатерина.*

Кіевъ, 30 января, 1787 г.

XXXIII.

Изъ Кіева, 3 Февраля 1787.

Николай Ивановичъ! Письмо ваше отъ 28 генваря я получила сего утра со включенными письмами Александра Павловича и Константина Павловича. Что старшій здоровъ, тому радуюсь, а меньшому желаю скорѣе выздоровѣть отъ скучной и предолгой сыпи; отъ теплыхъ ванъ опасуюсь, чтобъ не ослабѣлъ. Отвѣты мои къ великимъ князьямъ здѣсь прилагаю. Я и всѣ при мнѣ находящіеся слава Богу здоровы. Вчерашній день начало здѣсь таить, а сегодня уже почти снѣгъ весь пропалъ. Прощайте, будьте здоровы. Пребываю какъ и всегда къ вамъ доброжелательная

Екатерина.

Александра Матвѣевича (*) отвѣты къ великимъ князьямъ здѣсь прилагаю.

XXXIV.

Николай Ивановичъ! Письмо ваше отъ 31 января я сего утра получила; благодарствую за то, что вы къ Лужкову переслали записку, онъ книги ко мнѣ уже прислалъ. Что великіе князья здоровы, тому радуюсь, я участіе беру въ удовольствіи Константина Павловича, что въ состояніи былъ надѣть кафтанъ. Чрезмѣрную вашу службу мы почувствовали лишь одинъ день тотъ, въ которой я сюда пріѣхала. Опасаюсь, не перемерли ли отъ стужи въ эрмитажѣ мои заморскія птицы, прикажите пожалуй извѣдываться. Я здѣсь въ Кіевѣ уже девятый день, вижу двѣ крѣпости и предмѣстія, но города ницу и не нахожу, и сѣи разбросанныя жилища называются Кіевомъ, изъ чего заключаю, что сей городъ былъ прежде сего безмѣрно великъ и людемъ. Я здорова, но прочіе всѣ перехворали ничего незначущими припадками; сей день князь По-

(*) Т. е. графа Дмитріева-Мамонова.

темкинъ къ намъ пріѣхалъ, говоритъ, что дорога невообразимая, снѣгъ сошелъ, а на колесахъ ѣхать нельзя; 12 генваря въ Тауридѣ они обѣдали въ палаткѣ, а овощи и салатъ брали на полѣ. Вотъ вамъ вѣсти здѣшнія; прощайте, будьте здоровы, а я къ вамъ непремѣнно доброжелательна.

Екатерина.

Изъ Кіева, 6 февр. 1787.

XXXV.

Николай Ивановичъ, при семъ посылаю я къ вамъ четыре куска Турецкой парчицы великимъ князьямъ на камзолы, а тремъ великимъ княжнамъ на лѣтнее платье; надѣюсь, что вы раздѣлите такъ съ генеральшей Ливеншей, что всѣмъ пятерымъ моимъ внукамъ достанется. Прощайте, Богъ съ вами.

Екатерина.

Кіевъ, 12 фев. 1787.

Шарлота Карловна Ливенъ, урожд. Поссе († 1828), впоследствии получившая Русское княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости, овдовѣла въ 1781 г. Она была генераль-маюрша, получала пенсію и скромно занималась воспитаніемъ дѣтей своихъ, живя въ одномъ изъ дальнихъ предмѣстій города Риги. Извѣстный гр. Сиверсъ указалъ на нее императрицѣ, когда та просила его поискать женщину, которая бы могла воспитывать ея внучатъ. Генеральша Ливенъ ни за что не соглашалась; почти противъ воли привезли ее въ Петербургъ и во дворецъ. Тутъ встрѣтилъ ее одинъ изъ статсъ-секретарей императрицы, и она стала передавать ему свое горе, какъ трудно ей разстаться съ собственными дѣтьми. Екатерина слышала ея рѣчи, стоя за занавѣсью, внезапно вышла и обратилась къ ней съ словами: «Вы именно та женщина, какая мнѣ нужна.» Дѣти генеральши Ливенъ были выпущены изъ Риги. Мать сдѣлалась воспитательницею всей царской семьи.

О высокихъ нравственныхъ качествахъ ея говоритъ гр. С. С. Уваровъ въ особой брошюрѣ, написанной имъ по поводу ея кон-

чины: A la memoire de la princesse Lieven. St. Petersburg. 1828, 4°. (См. Sievers, Denkwürdigkeiten, Leipzig 1857, ч. 2-я, стр. 458 и 459).

XXXVI.

Николай Иванович! Письмо ваше отъ 4 февраля я получила вчерашній день, и изъ онаго съ удовольствіемъ усмотрѣла, что великіе князья здоровы; весьма пріятно мнѣ видѣть было ихъ наставленіе, господиномъ Лагарпомъ начертанное; прошу ему сказать мое о томъ удовольствіе. Я здорова. Препываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Кіевъ, 12 февр. 1787.

Мы всё говѣемъ и завтра въ Печерскомъ монастырѣ думаемъ приобщаться, аще Богъ сподобитъ.

Говорятъ, что въ Женевѣ сохранились записки Лагарпа, въ которыхъ онъ рассказываетъ о своей жизни въ Россіи и о воспитаніи в. князей.

XXXVII.

Николай Ивановичъ, два письма ваши отъ 6-го февраля я сего утра получила со включеннымъ писемцомъ отъ великихъ князей. При семъ прилагаю мои отвѣты къ нимъ. Мы всё здоровы, исключая Стрѣкалова, который простудой хвораетъ. Вчера мы были въ пещерахъ ближней и дальней и отъ туда выпли какъ изъ бани, такъ всё вспотѣли, хотя морозъ былъ градусовъ отъ десяти до двѣнадцати. Какъ подыдемся изъ Кіева, сіе одному Богу извѣстно; вскрытые Дѣйпра по запискамъ здѣшнимъ обыкновенно бываетъ въ теченіи марта, рѣдко въ февралѣ, а еще рѣже въ апрѣлѣ, а надѣюсь, что будемъ на водѣ въ половинѣ апрѣля. Въ Тавриду пріѣду и выѣду въ майѣ, мои расчеты по сей поѣздкѣ почти безошибочны. Я удивлена длиннымъ письмомъ Конст.

Павлов.: для меня онъ и труда не жалѣетъ, прошу кланяться ему и другу моему Александру; сей вездѣ и повсюду всегда одинаковъ да и единственъ. Прощайте, будьте здоровы. а я къ вамъ непремѣнно доброжелательна.

Екатерина.

Кіевъ, 16 февр. 1787.

XXXVIII.

Николай Ивановичъ, Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ, услыша отъ меня, что Смоленскіе сушеные фрукты понравились Александру Павловичу, прислалъ ко мнѣ здѣшніе, которые кажутся мнѣ также не изъ послѣднихъ; прошу, оныхъ отвѣдавъ, отдать великимъ князьямъ. Надѣюсь въ май прислать изъ Тавриды свѣжія вишни, съ деревьевъ снятыя, на вольномъ воздухѣ. Прощайте, Богъ съ вами.

Кіевъ, 16 февр. 1787.

XXXIX.

Николай Ивановичъ, что великіе князья оба здоровы, тому радуюсь, прошу нѣмъ кланяться; намъ казались Кіевскіе конфеты не такъ вкусны какъ Смоленскіе, а теперь отъ васъ слышу съ удовольствіемъ, что показались не хуже. Изъ примѣчанія Александра Павловича вижу, что я ему по прежнему всегда надобна, и то какъ возможно ближе. Я письмами внуковъ моихъ весьма довольна, понеже пишутъ, что на умъ придетъ, прямодушно, а души и сердца ихъ ко мнѣ привязаны. И отнюдь противу и за всякое слово не стоятъ, подобно козаки съ палкою въ рукѣ, не противу меня и никого, но съ чистымъ и откровеннымъ сердцемъ.

XL.

Николай Ивановичъ, письмо ваше отъ 10 февраля доставлено до моихъ рукъ, а сей

часть принесли и другое отъ 13 числа. Что ихъ высочества здоровы, сіе служить къ моему удовольствію. Константину прошу поклониться, и Александру Павловичу вручите мой отвѣтъ на прекрасно писанное его письмо. Весьма разумно дѣлаете, что ни того, ни другаго не принуждаете писать, когда имъ не хочется; я знаю по себѣ, каково писать, когда охоты нѣтъ. Я здѣсь забавляюсь съ маленькимъ, пятилѣтнимъ гр. Браницкимъ (*). Мать, насмотрясь, какъ содержали великихъ князей, точно наблюдаетъ съ своимъ сыномъ мои правила, и то столь удачно, что сей мальчикъ не только прекрасенъ собою, но притомъ таковъ, какъ только по его лѣтамъ желать можно: здоровъ, проворенъ, не упрямъ и такого свободнаго обращенія, какъ будто съ нами вѣкъ жилъ, отнюдь не дикъ, не боязливъ, но уменъ и веселъ, такъ что кто его увидитъ, всякій къ нему привяжется. Константин Павловичу чаю бы по рукѣ пришелъ. Мы всѣ здоровы. Какъ слышно, то по заграничѣй уже рѣки раскрываются и въ Кременчугѣ ледъ уже ослабѣваетъ, да и здѣсь тонокъ становится, а во всей зимѣ не толще былъ, въ слабыхъ мѣстахъ, какъ до десяти вершковъ. Страшно какъ здѣсь дѣйствуютъ часа въ два солнечные лучи, и вообще зима здѣсь по поверхности, а коренная нѣтъ какъ въ Петербургѣ; тамо какъ снѣгъ сходитъ, еще льду много, а здѣсь какъ снѣгъ сходитъ, вода да лужи, и ледъ хлыбокъ, либо нѣтъ вовсе. Прощайте, Богъ съ вами.

Екатерина.

Изъ Кіева, 20 февр. 1787.

(*) У племянницы Потемкина, Александры Васильевны Браницкой, урожд. Энгельгардъ, которая была очень дружна съ Екатериною, было два сына *Владиславъ* (1782—1843) и *Александръ Ксавьеревичи*. Вѣроятно нижеслѣдующія похвалы относятся къ первому изъ нихъ.

XII.

Николай Ивановичъ! Изъ письма вашего отъ 17-го февраля усмотрѣла я съ удовольствіемъ, что вы получили мое письмо отъ 6-го, также что и великіе князья здоровы, прошу ихъ сказать мой поклонъ. Надѣюсь, что вы продолжаете выполнять мои предписанія объ нихъ и что подчиненные ваши тоже дѣлаютъ. За добрыя вѣсти изъ эрмитажа благодарствую; какъ потеплѣе будетъ, попросите Александра Павловича, чтобы когда нибудь зашелъ посмотрѣть, все ли такъ тамъ, какъ при мнѣ. Бѣдите ли вы въ манежѣ, проѣзжаетесь ли вы, или сидите ли вы какъ кучи, всѣ на одномъ мѣстѣ? Въ началѣ сей недѣли у насъ всѣ окошки были открыты и самой теплой былъ воздухъ, а теперь сѣверной вѣтръ сильно дуетъ и 10 градусовъ мороза. Мы всѣ здоровы и желаемъ тоже и вамъ. Пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Изъ Кіева, февр. 26, 1787.

Приложенное письмоцо и посылку прошу отдать другу моему Александру Павловичу.

XIII.

Николай Ивановичъ! Вчерашняго дня я получила ваше письмо отъ 20 февраля, изъ котораго усмотрѣла, что вы четыре куса Турецкой парчи съ генеральшей Ливенъ раздѣлили безъ тяжбы между пяти особъ, и что онѣ всѣ здоровы, чему весьма радуюсь. Я здорова, и во время говѣнія питалась земляными одними яблоками и рѣпою. Снѣгъ здѣсь по дорогамъ такъ пропалъ, что вмѣсто онаго ниль, а снѣгъ, да и того мало, по лѣсамъ и закоулкамъ. Видя изъ письма П. И. Турчанинова, что когда принялись за починку, вслѣдствіе моего приказанія, потолка большой залы въ

Царскомъ Селѣ, то нашли такія вѣтхости, кои грозили опасностію, то приказала я на то смотря осмотрѣть потолоки въ покояхъ великихъ князей, и не знаю еще, что по осмотру окажется, но буде переправка и починка въ оныхъ окажется нужна и такого рода, что не скоро поспѣетъ, то занять можете, для великихъ князей, покои внизу, хотя подъ моими на дворъ или въ садъ, какъ сами разсудите, или же и мои покои на верху, буде вамъ пригодятся и не холодно покажутся, какъ то на примѣръ уборная, двѣ передніи, кабинетъ съ каминомъ, гдѣ ложи Рафаелевы, да комнаты Марьи Савишны (*): тутъ близка площадка и мой садикъ, также и колонада, чтобы весьма, чаю, внукамъ моимъ пріятно показалось, и однако вы, поговоря съ Турчаниновымъ, расположитесь, какъ лучше вамъ разсудится. Пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Марта 2, 1787. Изъ Кіева.

XLIII.

Николай Ивановичъ! Письмо ваше отъ 24 февр., съ двумя приложеніями отъ великихъ князей я сего утра получила и удивилась терпѣнію Конст. Павл., которой, такъ какъ братъ его, полторы страницы написалъ; для Бога, не принуждайте ихъ писать ко мнѣ, я знаю, какъ скучно писать, когда нѣтъ охоты. Здѣсь, какъ и у васъ, дни теплые и ясные съ утренниками; я здорова, и пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Изъ Кіева, 4 марта, 1787.

Прилагаю мои отвѣты къ моимъ внукамъ.

XLIV.

Время у насъ премерзское, вьюги, стужа мокрая, и притомъ солнечное сіяніе, а

(*) Перевусихиной.

ледъ худъ и рухлѣ, однако всѣ здоровы; лишь бы можно было, не замѣшкаю выѣздомъ; но, чаю, до пасхи нельзя. Ежедневно здѣсь гостей прибываетъ, не токмо отъ окрестныхъ, но и отъ всѣхъ подсолнечныхъ народовъ. Лишь назовите народъ, а мы вамъ предъявимъ здѣсь въ лицахъ; съ рода я столько не видывала, хотя привыкла видѣть націи разныхъ. При семъ прилагаю два кольца великомуч. Варвары, изъ которыхъ одно пошлите къ Еленѣ Дмитріевнѣ Кушелевой, а другое отдайте Натальѣ Владимировнѣ, буде ей тѣмъ сдѣлаете угожденіе; также посылаю къ вамъ Турецкія парчи съ здѣшней ярмарки два куска одинакіе Еленѣ Дмитріевнѣ Кушелевой (*). Впрочемъ пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Изъ Кіева, марта 8, 1787.

Сіе письмо служитъ отвѣтомъ на ваши письма отъ 27 февр.

XLV.

Николай Ивановичъ! За добрыя вѣсти, что великіе князья здоровы, спасибо вамъ; записку о ученіи ихъ я съ удовольствіемъ читала и велѣла показать Фицгерберту (*); первую онъ несказанно хватилъ, а что о сей скажетъ, впередъ вамъ скажу. Онъ обширное ученіе и знаніе имѣетъ. При семъ прилагаю отвѣтъ мой къ Александру Павловичу. Скажите мнѣ, пожалуй, получили ли вы изъ кабинета подарки для Конст. Павловича на рожденіе и на именины? А буде вы не получили оныя, то навѣдайтесь о нихъ заблаговременно. Впрочемъ пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Я здорова.

Изъ Кіева, марта 12, 1787.

(*) Императрица съ нею переписывалась, см. Храповицкій, стр. 25.

(*) Англійскому послу.

XLVI.

Николай Иванович! Присланную роспись учения великих князей, сочиненную господином Лагарпомъ, я показать велѣла Фицгерберту, и онъ такъ какъ и я находить, что лучше выдумать нельзя, и о усилкахъ не сомнѣваюсь. Скажите Лагарпу мое удовольствіе. Рисушки великихъ князей я всѣмъ показывала, и всѣ единогласно говорятъ, что хороши. У насъ здѣсь четыре гранды d'Еспанъ, князья имперскіе безъ счета, поляковъ тѣма, англичане, американцы, французы, нѣмцы, швейцарцы, на многихъ страницахъ именъ всѣхъ не перечесть; съ роду столько иноязычныхъ я не видала, даже и киргизы, и тѣ здѣсь очутились, и все сіе по Кіевскимъ хижинамъ живетъ, и не понятно, какъ умѣщаются. Маленькому гр. Браницкому привили здѣсь по моему совѣту оспу, и онъ съ ней бѣгаетъ и рѣзвится и всѣмъ сказывалъ сначала, будто ему кровь пустили. Дифиръ нашъ не движимъ. Здѣшніе жители говорятъ, будто зима нынѣшняя здѣсь такъ крѣпка, какъ подобной не помнятъ, а намъ кажется, будто уже давно здѣсь зимы нѣтъ. Я здорова и пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Изъ Кіева, 15 марта, 1787.

XLVII.

Николай Иванович! Письмо ваше отъ 10 марта мною получено, изъ котораго усматриваю, что великіе князья оба здоровы, и что во всемъ сохраняются правила мои; теперь ожидаю отъ Александра Павловича описанія его осмотра эрмитажа. Пребыванію вашему въ Царскомъ Селѣ вы и онъ узнаете сами сроки. Принцъ Виртемб. ждетъ весьма терпѣливо свой жребій, который рѣшится, по видимому, съ моимъ возвращеніемъ; но

сіе между нами и о семъ прошу не упоминать никакъ, ибо раны разстрогивать не должно. Мужъ же ея вездѣ признанъ каковъ есть, то есть сущимъ злодѣемъ, но съ нимъ раздѣляются, и сомнительно, чтобъ сыскалъ гдѣ службу. Его же письмамъ вѣрить нечего. Онъ тестя выдалъ при третьемъ постороннемъ человѣкѣ, отъ короля Прусскаго приданомъ, дабы оба излишней горячностью не раззадорились. Онъ вездѣ жалуется на меня. Сіе я снесу, ибо за подлинно признаюсь, что весьма его разумно за зловреднаго человѣка въ обществѣ. Прощайте, Богъ съ вами.

Екатерина.

Изъ Кіева, 19 марта, 1787 г.

Относится къ принцу Фридриху Виртембергскому, который въ 1784 г. былъ Выборгскимъ генералъ-губернаторомъ, но потомъ за безпорядки былъ удаленъ отъ службы и изъ Россіи. Онъ увезъ съ собою дѣтей, а жену свою бросилъ. Сія послѣдняя, изъ роду Брауншвейгскаго, поселена была въ Ревелѣ. Императрица съ нею переписывалась и заботилась о ней. Когда она скончалась (въ Сѣвт. 1788), за границей пронесли слухъ, будто смерть ея была насильственная; а въ запискахъ Маркграфини Барейтской (леди Кравенъ), ч. 2-я, стр. 205, говорится, что она сослана въ Сибирь. Ничуть не бывало. Она умерла въ Ревелѣ. См. Записки Храповицкаго, стр. 110. Неправильно Европы къ Россіи была особенно сильна въ царствованіе Екатерины.

XLVIII.

Николай Иванович! Письмо ваше отъ 14 марта я получила ровно двадцать четыре часа прежде письма вашего отъ 13 числа, слѣдовательно свѣдала рѣшительно, что у Конст. Павл. коръ, и что Александръ разнемогался прежде, нежели отъ сего послѣдняго получила письмо; теперь нетерпѣливо ожидаю извѣстія, какъ о теченіи бо-

лѣзни больного, такъ и каковы брать и сестры его. Я думаю, что мудрено предостеречь корь, когда уже единожды оказалась въ домѣ на одного, понеже она прилипчива отъ первой минуты и до послѣдней, а какъ ходять отъ однихъ къ другимъ, то полагаю, что всѣ перележатъ. А чтобъ здоровыхъ спасти, надлежало ихъ вывести вонъ изъ дворца, да и тутъ одна удача. Не страшить меня корь сама по себѣ, какъ послѣдствіе ея, особливо для Александра Павловича, у котораго, я почитаю, такъ какъ у меня, грудь слаба; я по себѣ знаю, какія пакости корь оставляетъ: года два я съ трудомъ оправилась. У него оспа была сильна; можетъ быть, что корь будетъ слабѣе; но на все сіе никакъ надѣяться не можно. Надѣмся, что вы не оставите меня увѣдомить о всемъ касательно сей матеріи. Пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Изъ Кіева, марта 23, 1787.

XLIX.

Николай Ивановичъ! Спасибо вамъ за отправление эстафета съ вѣстими о здоровьи великихъ князей, отъ 16 марта; мною получены онѣ 25 ч. Надѣюсь на милость Божию, что оба велик. князя освободятся отъ кори благополучно, но опасуюсь для вел. княженъ и для того желала бы, чтобъ скорѣе ихъ вывели изъ зимняго дворца, понеже въ покояхъ воздухъ вѣрно зараженъ, и послѣ еще долго будетъ, по крайней мѣрѣ, дондеже окошки раскрыты будутъ. Поправки въ Царскомъ Селѣ по рапорту г. м. Турчанинова ничего не значать. Пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Изъ Кіева, 26 марта 1787.

Съ прошедшимъ и наступающимъ праздникомъ васъ поздравляю. Дѣйствъ началъ ломаться 23 ч. и по сию пору еще ледъ то

идеть, то остановится, а воздухъ холодный, а на солнцѣ жарко, по улицамъ гдѣ выше тутъ пыль, гдѣ ниже тутъ грязь, а я изъ Могилева выписываю бульжники для мочения пяти дворовъ сего дворца; посмотримъ, во что станетъ.

L.

Николай Ивановичъ! Три письма ваши, два отъ 18, да третіе отъ 19 числа я вчерашній день получила. Что великіе князья сносятъ корь толь благополучно, какъ вы описываете, сіе служить къ немалому моему утѣшенію; пожалуй, напишите ко мнѣ, какъ ихъ содержатъ, такъ ли какъ въ оспѣ, въ холодѣ или въ теплѣ? Также, кашляютъ ли они оба и у кого изъ нихъ кашель сильнѣе? Что они оба на ногахъ и не лежали, хотя оспа сильна, сіе приписываю доброй ихъ конституціи. Также напишите, не пристада ли корь и къ вашимъ сыновьямъ? Строки, писанныя Алекс. Павл., весьма меня обрадовали, онъ захотѣлъ меня тѣмъ утѣшить, зная koliko въ немъ интересуюсь; при семъ прилагаю мой отвѣтъ къ нему, прошу отдать. Что гостинцы мои къ Натальи Владим. и къ Еленѣ Дмитріевнѣ приняты съ удовольствіемъ, о семъ не сомнѣваюсь.

Дѣйствъ вскрылся на страстной недѣли, и по очищеніи отъ льду Печерской крѣпости велѣла выполнить Невской обрядъ весь и теперь на крѣпости вѣетъ флагъ, и утреннюю и вечернюю зорю, стрѣляютъ, какъ у васъ. Однако еще холодно, а въ свѣтлый праздникъ была погода мокрая и съ такимъ туманомъ, что плошки на колокольнѣ, стоя у церкви, не видно было. Съ прошедшими праздниками васъ поздравляю и прошу поздравить отъ меня великихъ князей. Впрочемъ, пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Изъ Кіева, марта 30 ч. 1787.

1864. Р. Арх. 17.

II.

Николай Иванович! Письма ваши отъ 24 и 27, я чрезъ сутки другъ по другу получила, то есть въ третье на десятой и одинацатаго дня по отпуску. Увѣряютъ, будто дурныя дороги тому причиною, однако курьерамъ подтвердить велѣла, чтобъ старались скорѣе ѣздить. Что великіе князья здоровы, тому радуюсь. Какъ сестра ихъ выздоровѣтъ, отъ прививной оспы, то разомъ молебствіе уже отправимъ. На присланныя письма отвѣтъ здѣсь слѣдуетъ. Напишите ко мнѣ, не болятъ ли глаза у великихъ князей послѣ кори? За поздравленіе ваше съ праздникомъ благодарствую и васъ поздравляю. Я здорова, но буде сѣверные вѣтры не перестанутъ такъ сильно дуть, то отъѣздъ мой отсель замѣшкается: способа нѣтъ на водѣ въ таковой стужѣ. Трава нѣсколько разъ зачала показаться, но наки стужею поостановилась, и такъ мы здѣсь какъ раки на мѣли. Въ другомъ письмѣ, мною подписанномъ, получите для господъ Протасова, Сакена и Бека знаки моего благоволенія. Надѣюсь, что великіе князья прилежаніемъ наградятъ потерянное ученіе во время сыпи и кори. Разноязычные отсель по маленьку разтѣзжаются, но думаю, что городъ Кіевъ не одну сто тысячу выигралъ, ибо платили по восьмидесяти червонныхъ за дурную квартиру на недѣлю, и думаю, что воевода Русскій одинъ здѣсь прожилъ тысячъ болѣе тридцати: у него всякій день былъ столъ для всѣхъ находящихся, у Браницкаго почти тоже, не упоминая о Мишикѣ и прочихъ, констолами и экипажами здѣсь щеголяли. Прощайте, Богъ съ вами. *Екатерина.*

Изъ Кіева, апрѣля 9 ч. 1787.

III.

Николай Иванович! Письма ваши отъ 31 марта и 3 апрѣля я въ прошедшіе сутки

получила, изъ которыхъ съ удовольствіемъ вижу, что великіе князья оба здоровы. Есть ли городъ Петербургъ наполненъ оспою и корью, какъ здѣсь слышно, то удивительно, что не сѣшать для великихъ князей выѣхать за городъ, и не понимаю, какихъ причинъ ради мѣшкуютъ! Я отсель, аще Богъ изволитъ, думаю ѣхать 22 апрѣля; я принуждена мѣшкать до того дня ради тысячи причинъ, главная же стужа, непрестанныя бури, на возвышеніи водъ, сухимъ же путемъ за совершенной распутицей способа нѣтъ. На прошедшей недѣли генералъ порутчикъ князь Иванъ Голицынъ изъ Нѣжина сюда прѣхалъ на десяти быкахъ: по сему судить можете, какова дорога, и отъ васъ курьеры ѣздить въ тринадцатой день, я уже было и погрозила велѣла за таковое мѣшканіе, однако за подлинно съ трудомъ проѣзжаютъ. Здѣсь сухо и пылъ повсюду. Прощайте, Богъ съ вами. *Екатерина.*

Изъ Кіева, апр. 14. 1787.

При семъ прилагаю отвѣты великимъ князьямъ. Пожалуй, прикажите спросить въ эрмитажѣ, передъ оранжереею поставлена ли для птицъ оранжерейныхъ большая клетка или проволошная сѣтка; боюсь, какъ Сава умеръ, чтобы не запоздали ее поставить, а есть ли ей не поставятъ во время, то рѣдкія птицы, кои зимою въ оранжереѣ, свалятся, не имѣя весенняго и лѣтняго воздуха.

III.

Николай Иванович! Письмо ваше отъ 4 апрѣля я вчерашній день получила и съ приложеніемъ. При семъ прилагаю мой отвѣтъ. Погода здѣсь переменная: въ одинъ день снѣгъ, вѣтеръ, тепло, солнце и пасмурно, а до 15 числа по ночамъ мерзало; теперь вода растетъ и, аще Богъ изволитъ, поѣду отсель 22 числа и отъ того дня че-

резъ двѣ недѣли надѣюсь быть въ Херсонѣ. Прощайте, Богъ съ вами. *Екатерина.*

Изъ Кіева, апрѣля 18 ч. 1787.

Р. С. Вѣкъ не отгадать, кто съ нами на галеры поѣдетъ! Маленькой Браницкой, которому по моему совѣту привили оспу. По выздоровленіи еще сталъ веселѣе и забавнѣе, и ежедневно отцу и матери покою не даетъ, чтобъ его повезли ко мнѣ, и онъ всякій вечеръ часа по четыре и болѣе въ моей комнатѣ рѣзвится со мною, и наконецъ приступилъ ко мнѣ рѣшительно съ просьбою ѣхать со мною, и я беру съ собою до Кременчуга, а тамъ какъ разстанемся не вѣдаю: это дѣло его родителей. Надобно смотрѣть, какъ онъ дерется на шпагѣ съ Prince de Ligne, и тотъ съ превеликою шпагою, а маленькой Браницкой съ палкою парируетъ и съ такой замашкой, что удивительно! Этотъ мальчикъ сокровище и всѣхъ насъ очень забавляетъ.

LIV.

Николай Ивановичъ! Два письма ваши отъ 10 и 11, я сегодня получила. Изъ перваго усмотрѣла я подробное описаніе мною требуемое о корнъ великихъ князей и содержаніи ихъ. Слава Богу, что все прошло благополучно; удивительно, что сама по себѣ коръ пришла, да не тяжелая. Вамъ было сыновей своихъ по осторожнѣе содержать: къ нимъ легко могло бы пристать. Я отселѣ поѣду, аще Богъ изволитъ, 22 апрѣля. Дни теперь стали теплые, и листья начали казаться на кустарникахъ. За поздравленіе ваше и Натальи Владиміровны со днемъ моего рожденія благодарствую; я знаю и не сомнѣваюсь, что вы оба меня любите искренно, я же къ вамъ пребываю весьма доброжелательна. *Екатерина.*

Изъ Кіева, 19 апрѣля 1787 г.

LV.

Николай Ивановичъ! Мое желаніе есть: что есть ли здоровье великихъ князей Алек-

сандра и Константина того позволяетъ, чтобъ вы послѣ праздника Константина и Елены отправились на другой день мнѣ на встрѣчу, даже до Коломенскаго дворца, дабы я имѣла чрезъ то утѣшеніе видѣть ихъ скорѣе, быть столько времени лишена того удовольствія. Таковая ѣзда сущая будетъ для нихъ прогулка и совокупленная съ пользою. Пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Изъ Кіева, 22 апрѣля 1787.

Р. С. Соймоновъ снабдитъ васъ для того нужными деньгами. Отлагаю до времени, до Москвы, рѣшительно сказать о нашемъ возвращеніи въ Петербургъ, или перевозѣ всего двора въ Москву на годъ; только сіе зависитъ отъ столь много различныхъ обстоятельствъ, возможностей и соображеній, что о семъ прошу прежде времени весьма не многимъ объявить, и то еще аки очень сомнительное.

LVI.

Николай Ивановичъ! Письмо ваше отъ 15 апрѣля я сего утра получила, изъ котораго съ удовольствіемъ усмотрѣла, что мои оба внуки здоровы. Сожалѣю, что дурная погода препятствуетъ имъ пользоваться весеннимъ воздухомъ. Мы все здоровы, 22 числа я поѣхала изъ Кіева, 25 имѣла свиданіе съ королемъ Польскимъ, вчера мы праздновали рожденіе Константина Павловича и теперь находимся противу острова Залызна, въ девяностъ верстахъ отъ Кременчуга. Прощайте, Богъ съ вами.

Екатерина.

На галерѣ Дидиръ, 28 ч. апр. 1787.

LVII.

Кременчугъ, 1-го мая 1787.

Николай Ивановичъ! Вчерашній день поутру я пріѣхала сюда благополучна и здо-

рова и нашла все здѣсь въ самомъ лучшемъ виду, погода самая лѣтняя, всѣ деревья и самые дубы распустились. Здѣсь я нашла три легкоконные полка, то есть треть тѣхъ, про которыхъ покойный Панинъ и многія иныя старушенки говорили, что они только на бумагѣ, но вчера съявидѣла своими глазами, что тѣ полки не карточные, но въ самомъ дѣлѣ прекрасные. Князь Юрій Владимировичъ здѣсь не одинъ. Я ему говорила, что если онъ къ Натальи Владимировнѣ или къ вамъ писать хочетъ, что я письма перешлю, что будетъ, то не знаю, естли прийдетъ, то получите съ симъ курьеромъ. Послѣ обѣда вчера припесли ко мнѣ ваше письмо отъ 18 числа апрѣля, изъ котораго вижу, что вы перѣехали въ Царское Село и помѣстились по старымъ мѣстамъ. Вел. князь и великая княгиня писали ко мнѣ, что они гофмаршальской домъ выбрали для прививанія оспы дочерямъ; что сдѣлано то сдѣлано, но сей домъ лишь въ прошломъ году надстроенъ, и стѣны едва ли сухи; я не знаю, для чего не прививали нигдѣ нежели тутъ; меньшую дочь равномѣрно за городъ умѣстить бы могли. Впрочемъ пребываю къ вамъ доброжелательна, внукамъ моимъ прощу кланяться; надѣюсь, что вы готовитесь въ походъ не лѣниво.

Екатерина.

LVIII.

На галерѣ Дибиръ на Дибирѣ верстахъ въ осми отъ Кременчуга мая 3 ч. 1787, стоя на якорѣ по причинѣ сильнаго урывистаго вѣтра.

Николай Ивановичъ! Сегодня, передъ тѣмъ, чтобъ ѣхать изъ Кременчуга, я получила ваши письма отъ 22 апрѣля; радуюсь, что вы съ великими князьями здоровы. Съ симъ же курьеромъ получила подтвержденіе отъ вел. княгини, что въ газетахъ ложно напечатано о ея беременности. Въ

Кременчугѣ намъ всѣмъ весьма понравилось. Наипаче послѣ Кіева, который между нами не единого не получилъ партизана, и естлибъ я знала, что Кременчугъ таковъ, какъ я его нашла, я бы давно перѣехала въ немъ жить вмѣсто Кіевского пребыванія. Домъ генералъ - губернаторской прекрасной, веселой и покойной. Вчерашній день былъ балъ, и я нашла людство превеликое, между прочими княгиня Катерина Александровна Долгорукова, и понеже уже давно, десять лѣтъ прошло, и сей бракъ закономъ покрытъ, то и не усумнилась по сему обстоятельству ее принять, и она крайне казалась признательна, и мы обошлись весьма ласково и пріятно. Князь Юрій же Владимировичъ таковъ веселъ, какъ я давно его не видала; онъ проводилъ меня на галеры и съ нами обѣдалъ. Чтобъ видѣть, что я не по пусту имѣю доверенность къ способности фельдм. князя Потемкина, надлежитъ пріѣхать въ его губерніи, гдѣ всѣ части устроены какъ возможно лучше и порядочнѣе: войски, которая здѣсь таковы, что даже чужестранные оныя хвалятъ не ложно; города строятся, недоимокъ нѣтъ. Въ трехъ же Малороссійскихъ губерніяхъ, оттого что ничему не дано движенія, недоимки простираются до милліона, города мерзкіе, и ничто не дѣлается. Здѣшній климатъ прекрасный: всѣ деревья въ цвѣтахъ. Я отъ роду не видала такіа грушевыя деревья, охвата въ два, какъ въ моемъ саду въ Кременчугѣ. Посылая подарки къ тѣмъ, кои трудились усердно около великихъ князей, могла ли я забыть горячее ваше объ нихъ попеченіе, и посылая къ другимъ совѣстно бы было мнѣ не показать онымъ, что вы у меня первой въ списокъ усердныхъ по сему случаю, а дружескія ваши объясненія пріемлю, какъ знакъ вашей ко мнѣ откровенности. Сие письмо отправлю не прежде какъ изъ Кайдаковъ.

До Кременчуга съ нами ѣхалъ маленькой Браницкой, и онъ тамо будетъ ждать моего возвращенія; у насъ съ нимъ дружба крайняя, и онъ такъ ко мнѣ привыкъ, что гдѣ только можетъ, то покинувъ родителей и хожатыхъ, ко мнѣ прибѣжить и безысходно у меня, и мы съ нимъ по саду въ Кременчугъ безъ хожатыхъ, безъ людей за просто хаживали, какъ съ большимъ человекомъ, и этотъ мальчикъ безцѣнной, уменъ, послушливъ, веселъ и забавенъ до крайности; естлибъ былъ на улицѣ, а не графъ Браницкой, ябъ его не отпустила. Видно, что сіе письмо на досугъ писано. Прощайте, Богъ съ вами. Пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Е. А. Долгорукова, урожд. Бутурлина, супруга кн. Юрія Владимировича.

LIX.

Николай Ивановичъ! Письмо ваше отъ 24 апрѣля я получила при отравленіи послѣдняго курьера; я вчерась пріѣхала сюда въ Кайдаки, здѣсь такъ холодно, что ужестъ. Помните, какъ было въ 1775 г. въ Братовщинѣ; только что снѣга нѣту. Великимъ князьямъ сегодня не отвѣтствую, что перо держать не могу отъ стужи. Впрочемъ я здорова, я сошла съ галеръ, понеже графъ Фалкенштейнъ сюда пріѣхалъ, и мы на полѣ встрѣтились. Прощайте. *Екатерина.*

Въ Кайдакахъ. Маія 8, 1787.

LX.

Николай Ивановичъ! Два письма ваши отъ 26 и 28 апрѣля я получила уже здѣсь въ городѣ Херсонѣ, куда я пріѣхала третьяго дни къ вечеру, часу въ седьмомъ. Мы съ удивленіемъ и съ немалымъ удовольствіемъ увидѣли, что здѣсь сотворено. Мы ѣхали сюда стѣнями, по землѣ; стѣни обѣщаютъ вездѣ изобиліе, и онѣ отнюдь

не безводны, а здѣсь и пуще всего видно чѣво быть могутъ; ибо не говоря о строеніи, кои силою каменные и во множествѣ и во всякомъ родѣ по свойству прочны и хороши, гдѣ пашутъ тутъ изобиліе, гдѣ сажаютъ тутъ принимается и растеть; однимъ словомъ, естли приводить или привозить сюда нелюбящихъ сего краю, думаю, что предубѣжденіе и страсть кончится обозрѣніемъ Херсона. При томъ прошу вспомнить, что шесть лѣтъ назадъ было ничево. Мы еще жаркаго дня не видали, но при тепломъ воздухѣ вѣютъ вѣтры прохладныя, вишни отцвѣли, сирени въ цвѣтахъ подъ моими окошками; естли всево описать что здѣсь есть, то тетради надобны; крѣпость нынѣшнимъ лѣтомъ кончается, она не въ примѣръ лучше Кіевской. Я живу противу адмиралтейства, изъ оконъ вижу три корабля военные, кои завтра спустимъ на воду; пять церквей каменныхъ я уже видѣла, архитектуры самой хорошей, одна посреди крѣпости. Дома мѣщанскіе таковы, что и въ Петербургѣ не испортятъ ни которую улицу; казармы гораздо лучше гвардейскихъ, понеже каменные. Присемъ прилагаю мои отвѣты къ моимъ внукамъ; надѣюсь ихъ увидѣть въ скорости на Москвѣ въ добромъ здоровѣ, пребывая къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Городъ Херсонъ. Маія 14 ч. 1787.

Вѣроятно, въ числѣ упоминаемыхъ пяти церквей, была построена и замѣчательная по своей архитектурѣ и иконамъ церковь св. великомуч. Екатерины въ Херсонской крѣпости: надъ западнымъ входомъ этой церкви блестяла еще въ 1850 г. бронзовая надпись: «Спасителю рода человеческого Екатерина II посвящается». (см. Москвитинъ 1850, № X).

P. S. Какъ я получила сего утра письма отъ вел. князя и великой княгини отъ 22 апрѣля съ увѣдомленіемъ о прививаніи

осны великимъ князьямъ, то отправляю сего же дня мои отвѣты и сіе письмо. Поздравляю васъ съ праздникомъ сегодняшнимъ.

LXI.

Николай Ивановичъ! Ваше письмо отъ 1-го мая я вчера получила. Радуюсь, что внуки мои здоровы и надѣюсь, что вы уже скоро поѣдете съ ними мнѣ на встрѣчу; я завтра ѣду отселѣ въ Тавриду, а возвратясь отъ туда, прямо въ Кременчугъ, а тамъ къ Москвѣ. Пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Херсонъ, 16 ч. мая, 1787.

LXII.

Николай Ивановичъ! Письмо ваше отъ 6-го мая я получила третьяго дня въ Бериславѣ; признаюсь, что оно меня крайне обрадовало, понеже надѣюсь увидѣть дорогихъ моихъ внуковъ на Москвѣ. Мы все здоровы посреди Тавриды; сего вечера будемъ почевать въ Бакчисараѣ, теперь ишу изъ Анбаръ, менѣе всего досугъ писать, отселѣ видны уже горы; позадержалъ насъ Днѣпръ, ибо вмѣсто восьми дней мы на ономъ находились двѣ недѣли. И такъ вы будете на Москвѣ прежде и долѣе безъ насъ нѣсколько дней; скажите великимъ князьямъ, паче же Костѣ, чтобъ взяли терѣніе, ибо инымъ преодолевать нечѣмъ. Богъ съ вами.

Екатерина.

Анбаръ, 20 мая, 1787.

Сегодня ввѣчеру я пріѣхала въ Бахчисарай здорова.

LXIII.

Николай Ивановичъ! Письмы ваши отъ 9 и 12 мая я получила въ теченіи послѣднихъ сутокъ. Радуюсь, что вы такъ весело и безхлопотно собираетесь въ путь, и

надѣюсь васъ увидѣть въ добромъ здоровьи на Москвѣ или лучше сказать въ Коломенскомъ дворцѣ. Къ великимъ князьямъ съ симъ курьеромъ не отвѣтствую, понеже писать почти что время нѣтъ; прошу кланяться и сказать, что я здорова, погода у насъ самая лучшая и мѣстоположеніе прекрасное. Прощайте, Богъ съ вами.

Екатерина.

Карасу Базаръ, мая 27 ч. 1787.

LXIV.

Николай Ивановичъ! При семъ прилагаю мои отвѣты къ великимъ князьямъ; надѣюсь, что сіе письмо уже васъ застанетъ въ добромъ здоровьи въ Коломенскомъ, преодолевъ трудности пути. Я здорова, сегодня обѣдать буду въ Кафѣ, что нынѣ Феодосія, а завтра почитаю уже быть на обратномъ пути. Пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Урочище Старой Крымъ, мая 28 ч. 1787.

LXV.

Николай Ивановичъ! Письмо ваше отъ 13 мая я сегодня здѣсь получила; дай Боже, чтобы вы съ великими князьями благополучно и здорово доѣхали до Москвы; я здорова, послѣ завтра изъ Тавриды выѣдимъ за Перекономъ. Пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Карасу Базаръ, мая 29 ч. 1787.

LXVI.

Николай Ивановичъ, третьяго дни у Каменнаго мосту я получила ваше письмо отъ 19 мая, изъ котораго усмотрѣла, что великіе князья здоровы, и что готовитесь къ отъѣзду, а вчерашній день я свѣдала, что вы 23 числа еще были въ Царскомъ Селѣ, и такъ я не знаю, какое помѣшательство вамъ учинилось въ отъѣздѣ и ожидаю

увѣдомленіе по точнѣе, нежели я уже имѣю. Сегодня здѣсь разстанемся съ графомъ Фалкенштейномъ, а въ концѣ сей недѣли приѣду въ Кременчугъ. Мы все здоровы, здѣсь жарче, нежели въ Тавридѣ; нагорная часть оной и долины между оныхъ суть наипрѣятнѣйшія мѣста. Великимъ князьямъ прошу кланяться. Препываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Бериславъ, іюня 2 ч. 1787.

LXVII.

Николай Ивановичъ! Вчерась и третьяго дня, ѣдучи отъ Берислава сюда, я получила письма ваши съ Тосны и изъ Новгорода, и съ большимъ удовольствіемъ увѣдомилась, что вы въ добромъ здоровьи выѣхали изъ Царскаго Села и продолжаете свой путь съ большою бодростію и весьма радостно. Разумно вы сдѣлали, что всеѣмъ желающимъ видѣть ихъ высочества назначили мѣсто въ соборѣ, ибо ничего нѣтъ труднѣе въ дорогѣ какъ великое людство на станціяхъ, гдѣ вмѣсто покоя найдешь духоту, что со мною разъ по пяти случится, то есть на каждой перемѣнѣ лошадей. Подробное описаніе вашей ѣзды мнѣ очень пріятно было читать, тѣмъ паче, что все такъ происходитъ, какъ мнѣ желалось и какъ предвидѣть можно было. Я суды приѣхала вчерась здорова и благополучна, сегодня остановимся здѣсь, а завтра поѣдимъ далѣе къ Полтавѣ. Сей часъ принесли мнѣ ваше письмо отъ 29 мая изъ Крестницъ. Помню я, что Валдайскія горы казались высоки, но послѣ Таврической той, на которой мы подымались шесть верстъ и спускались столько же, чаю покажутся какъ бородавки. Прощайте, Богъ съ вами. Препываю я къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Кременчугъ, іюня 5 ч. 1787 г.

LXVIII.

Изъ края свѣта по прежнему разсужденію, то есть изъ бывшей Бѣлевской крѣпости что нынѣ Константиноградъ, іюня 9 число. 1787 г.

Николай Ивановичъ! Вчерашній день я въ Полтавѣ получила ваше письмо изъ Твери отъ 3 іюня, и писемъ великихъ князей и съ большимъ удовольствіемъ вижу, что вы въ добромъ здоровьи почти окончили свой путь; вы увидите изъ моего письма къ Александру Павловичу, чѣмъ мы въ Полтавѣ занимались; и самымъ дѣломъ я веселилась красотой войскъ подъ командою генерала князя Юрія Вл. Долгорукова и его маневромъ. Завтра ѣду въ Харьковъ, мы все здоровы, захворалъ было, его же виною, Стрѣкаловъ, но сегодня получили извѣстіе, что онъ уже за нами приѣхалъ въ Кременчугъ; въ Полтаву и сюда я приѣхала съ громомъ, и третій день какъ все гремитъ, а тамъ паки солнце. Прощайте, Богъ съ вами.

Екатерина.

LXIX.

Николай Ивановичъ! Вчерашній день, не дожжая Харьковъ за нѣсколько верстъ, я встрѣтила графа Толстова и отъ него приняла ваши письма, и весьма обрадована была благополучнымъ приѣздомъ великихъ князей въ село Коломенское. Графъ Толстой вамъ скажетъ, что у меня и на моемъ пути значутъ дни отдохновенія, онъ былъ свидѣтелемъ Харьковского роздыха. Боюсь теперь, чтобъ внуки мои не скучали жить до моего приѣзда въ пустомъ мѣстѣ и для того не связываю вамъ руки показать имъ въ самой Москвѣ все то что примѣчанія достойно, безо всякой церемоніи, дабы они отъ духоты не имѣли излишнее безпокойство; я никакъ не могу ѣхать скорѣй какъ

распоряжено, ибо нужно, чтобъ всѣ были сыты и имѣли покой, а съ такой свитою какъ я ѣду, когда въ день болѣе четырехъ станцій сдѣлаемъ, то всегда отстаемъ, а у насъ въ томъ теперь щегольство что все здорово и въ цѣлости, не смотря на дальность пути и людское вранье, которое обратилось въ плевелы. Разумно вы сдѣлали, что отъ прїѣздовъ освободились; чаю что и условясь съ Петромъ Дмитріевичемъ (*), можете избавиться и отъ духоты и отъ церемонїи, куда ѣхать захочите. Графъ Толстой вамъ скажетъ, что мы всѣ здоровы, но многіе весьма загорѣли отъ солнца; хотя я отъ васъ еще въ 400 верстахъ, но понеже получаю отъ васъ уже письма въ третій день, то мнѣ уже кажется весьма близко. Прощайте, Богъ съ вами. Пребываю какъ всегда къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Харьковъ, іюня 11 ч. 1787.

LXX.

Николай Ивановичъ! Письмо ваше отъ 9 іюня я получила здѣсь вчера; вы бы великимъ князьямъ показали Царицына и Головинскаго сада и старались прогулкою уменьшить ихъ скуку. Я сиѣшу, сколько могу, но обозъ великъ. Мы всѣ здоровы; внукамъ моимъ прошу кланяться. Пребываю къ вамъ доброжелательна. *Екатерина.*

Бѣлгородъ, іюня 13 ч. 1787 г.

LXXI.

Николай Ивановичъ! Сего утра въ Курскѣ, передъ выѣздомъ, я получила ваше письмо отъ 10 іюня; отобѣдавъ въ Курскѣ, я сюда прїѣхала, гдѣ буду ночевать и завтра надѣюсь ночлегъ имѣть въ Орлѣ; я здорова и радуюсь, что великіе князья

(*) Еропкинымъ.

также здоровы, и признаюсь, что становлюсь весьма нетерпѣлива и желаю ихъ видѣть. Впрочемъ пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Село Ольховато, въ 89 верстахъ отъ Орла, іюня 15 ч. 1787 г.

LXXII.

Николай Ивановичъ! Александръ Матвѣевичъ, получа отъ кн. Анны Андрѣевны Долгорукой, урожденной Лярской, чрезвычайно хорошо сушеные фрукты здѣшніе, отдалъ мнѣ ящикъ для великихъ князей Александра и Константина. Прошу имъ оныя доставить. Жаль что на продажу подобныхъ отселѣ въ Москву и въ Петербургъ не возятъ: нужды бы не было въ заморскихъ; но здѣсь сами кушаютъ, дарятъ, но отнюдь ни за какія деньги не продаютъ. Завтра, дастъ Богъ здоровье, отселѣ поѣду ночевать во Мстиславль. Пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Смоленскъ (1787).

LXXIII.

Николай Ивановичъ! Сей часъ получила я ваше письмо изъ Подѣзднова дворца; радуюсь, что внуки мои оба здоровы и желаю вамъ щастливаго пути. Мы сюда доѣхали здоровы. Пребываю къ вамъ доброжелательна. *Екатерина.*

Тверь, 6-го іюля, 1787.

LXXIV.

Николай Ивановичъ! Письмо ваше отъ 8 іюня изъ Завидова я получила вчерашній день въ Новѣгородѣ, гдѣ я обѣдала и оттуда проѣхала сюда ночевать и отсюда сего утра ѣду въ Царское Село; мы всѣ здоровы и надѣюсь отъ васъ услышать тѣже вѣсти, кои по сию пору намъ подавали, то есть,

что ѣдите здоровы и веселы. Пребывою къ вамъ доброжелательна. *Екатерина.*

Изъ Чудова, въ 90 верстахъ отъ города Софійска (1787).

LXXV.

Николай Ивановичъ, вчерашній день изъ Пеллы пріѣхали въ городъ, сегодня я приказала къ вамъ послать лошадей, чтобъ вы въ субботу, то есть 7 число могли изъ Царскаго Села сюда въ городъ пріѣхать съ великими князьями; я нахожусь въ зимнемъ дворцѣ, гдѣ все готово къ вашему пріѣзду, пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Изъ города св. Петра, 6 авг. 1787 г.

LXXVI.

Божіею милостію, мы Екатерина вторая императрица и самодержица всероссійская и прочая, и прочая. Нашему генералу Салтыкову. Усердная ваша служба и ревностные труды ваши, съ успѣхомъ подѣмлемые въ воспитаніи нашихъ любезныхъ внуковъ великихъ князей Александра Павловича и Константина Павловича, обращаютъ на себя наше вниманіе и милость. Мы, желая изъяснить оныя предъ свѣтомъ, всемилостивѣйше пожаловали васъ кавалеромъ ордена нашего святаго равноапостольнаго князя Владиміра большаго креста первой степени, котораго знаки мы сами на васъ возложи, повелѣваемъ носить установленнымъ порядкомъ. Удостоверены мы совершенно, что вы, получа сіе со стороны нашей ободреніе, потщитесь продолженіемъ службы вашей вяще удостоиться монаршаго нашего благоволенія.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ. Маія 21-го дня 1788 года.

LXXVII.

Говорилъ мнѣ князь Потемкинъ съ безпримѣрными похвалами о великихъ князьяхъ, пачеже о Александрѣ Павловичѣ и со слезами въ глазахъ называя его ангеломъ, воплощеннымъ для блаженства имперіи; сказалъ, que c'est le prince de son соеуг, и что видить въ немъ величайшую надежду, что скромность и modestia въ немъ чрезвычайная, однимъ словомъ онъ такъ къ нему страстенъ сталъ, какъ я и вы. Я сіе вамъ нарочно пишу, чтобы вы сему радовалися, что онъ всѣхъ людей сердца пріобрѣтаетъ; въ пятницу они оба, прійдя ко мнѣ, къ нему пойдутъ на кадильной пробѣ. Вотъ вамъ плодъ вашихъ трудовъ!

1789 (?)

О чрезвычайной привязанности Екатерины къ старшему своему внуку намъ случилось слышать отъ старыхъ людей, что однажды великій князь, еще ребенокъ, чрезмѣрно рѣзвился, такъ, что Екатерина, въ наказаніе, посадила его къ себѣ въ комнату, гдѣ никого не было, и, приказавъ оставаться, сама отправилась въ Совѣтъ. Засѣданіе Совѣта шло неладно, императрица видимо была смущена, и наконецъ объявила, что не можетъ быть покойна, пока не выпуститъ внука. «Этотъ мальчикъ не выходитъ у меня изъ головы — сказала она — я я не могу заниматься дѣломъ, наказавши его.»

LXXVIII.

На конвертѣ надпись слѣдующая: его высочеству кротчайшему, Греческому самодержцу, Константину третьему.

Переводъ съ греческаго.

Ваше высочество! Да сохранитъ Всемогуцій въ вожделѣнномъ здравіи при всякомъ благополучіи васъ, кротчайшаго государя. Провидѣніе со временемъ, при помочи стихіевъ, да поспѣшествуетъ, согласно сер-

дечнымъ желаніямъ вѣрныхъ вашихъ слугъ, истребить тирана, несправедливо владѣющаго тронѣмъ предка вашего Константина великаго, да прославится симъ высочайшее имя вашего императорскаго высочества; къ тому Божіею помощію все приготовлено, все распоряжено, всѣ подъ варварскимъ игомъ стенающіе Греки инымъ не дышутъ, какъ истребленіемъ варвара, и славою помазанника, назначеннаго свыше къ избавленію ихъ; всѣ начальники въ Греціи въ готовности, и ревность надѣющихся на высочайшее ваше имя оказана бы была дѣломъ, ежели бы не воспрепятствовало отсутствіе генерала Тамары (*), къ тому же и недостатокъ въ помочи отъ ея императорскаго величества; почему въ лицѣ всѣхъ страждущихъ подъ варварскимъ игомъ Грековъ, припадая къ стопамъ вашимъ, прошу исходатайствовать у ея императорскаго величества высочайшее снисхожденіе, объ употребленіи части ея неисчерпаемыхъ щедротъ, на помочъ тѣхъ, которые для прославленія побѣдоноснаго ея оружія готовы жертвовать свою душу, послѣдній остатокъ отъ варварскихъ челюстей. Теперь настонтъ наиспособнѣйшее время къ истребленію врага Православія и мучителя человѣчества, и къ возвышенію на престолъ Константина великаго, тебя кротчайшаго государя нашего; симъ всѣ мы дышимъ, сего надѣмся, о семъ думаемъ, и симъ предметомъ утѣшаются всѣ несчастные потомки просвѣтившихъ Европу, которые днесъ презираемы всѣми, несутъ варварское иго. Ты единъ избавишь насъ отъ варварскихъ рукъ, да будутъ лѣта твои умножены Богомъ, а слава твоя да возрастетъ съ твоими лѣтами. Вашего высочества всеподданнѣйшій.

Николай Панинъ.

(*) Русскій резидентъ въ Константинополѣ.

При этомъ письмѣ отмѣчено рукою имп. Екатерины, безъ означенія времени.

«Ничего нѣтъ живѣе, какъ Греческое воображеніе; они мысленно видятъ, и сіе имъ кажется сие существуетъ. Если письмо на почтѣ пришло, то на почтѣ и пропасть могло; и для того оставить можно яко неполученное, а если съ кѣмъ прислано, то словесно скажите, что содержаніе сего письма есть еще рановременное.»

LXXIX.

Николай Ивановичъ! Прошу пожаловать во вторникъ съ великими князьями въ Царское Село; тоже скажите генералышъ Ливень.

LXXX.

Прикажете нарядить караулъ въ Царское Село подъ командою секунд-ротмистра Петра Салтыкова; вы же съ великими князьями пожалуйте завтра. О стрѣльбѣ предаю въ вашу волю.

LXXXI.

Я ѣду въ Царское Село. Прошу о семъ сказать великому князю и великой княгинѣ, и пріѣхать съ великими князьями, какъ успѣете, завтра; также и великимъ княжнамъ.

LXXXII.

Я ѣду въ городъ. Великихъ князей и княженъ завтра ко мнѣ прошу отправить въ Таврію (*).

LXXXIII.

Я ѣду въ Царское Село сейчасъ; и молодцовъ (*) съ собою везу.

(*) Т. е. въ Таврической дворецъ.

(*) Т. е. великихъ князей.

LXXXIV.

Прочтя реляцію генерала графа Пушкина еще разъ съ прилежностію, нашла я, что отъ него рекомендованы полка Кексгольмскаго секундъ-міоръ баронъ Унгернъ, капитанъ Френзель, полка Софійскаго поручикъ Фортъ; Егерскаго полка поручикъ Яс-польской. Всѣхъ сихъ офицеровъ повыситъ надлежащимъ однимъ чиномъ.

LXXXV.

Воля ваша, пошлите офицера на мѣсто въ Ревель и къ порту Балтійскому, кто, бывъ тамъ, привезъ извѣстіе, что дѣлается, и также, чтобъ и отъ Врангеля привезъ — что тамъ дѣлается?

LXXXVI.

Николай Ивановичъ! Чужестранные министры жестоко повсюду интригуютъ, чтобъ мы остались противъ Шведовъ въ Финляндіи въ недѣйствіи. Какъ они вхожи къ графу въ домъ, то прошу его отъ меня остерегать, чтобъ онъ отнюдь не вдавался въ сихъ каверзы, но исполнялъ точно мои ему данныя приказанія и предписанія. Ради Бога, утвердите его колько можно на пути едино-приличнаго.

Вѣроятно о гр. В. П. Мусинѣ-Пушкинѣ.

LXXXVII.

Графъ Николай Ивановичъ, съ большимъ удовольствіемъ читала я успѣхи въ ученіи великихъ князей въ присланной отъ васъ тетради. Съ помощію Божіею надѣюсь, что они подъ руководствомъ вашимъ сдѣлаются людьми полезными для имперіи впередъ. Сожалѣю, что болѣзнь ваша меня лишаетъ васъ видѣть, желаю отъ всего сердца скорѣе васъ увидѣть въ добромъ здоровьи, пребывая къ вамъ весьма доброжелательна.

Екатерина.

Ген. 23 ч. 1791 г.

LXXXVIII.

Графъ Николай Ивановичъ. Сейчасъ я получила приложенное письмо принца Гессенъ-Филипстальскаго, гдѣ онъ жалуется на князя Потемкина безо всякой причины. Привозите его къ себѣ и скажите ему, моимъ именемъ: 1) что я удивляюсь, какъ онъ осмѣливается ко мнѣ адресоваться съ таковою жалобою, которая совсѣмъ опровергаетъ подчиненность. 2) Что онъ не имѣетъ причины на князя жаловаться, что ему полкъ не повѣрилъ. 3) Что его разстроенное состояніе довольно доказываетъ, что онъ хозяинъ дурной. Имѣя отъ меня пенсію и жалованье, онъ могъ жить и содержаться, и что никто изъ его братьи не имѣетъ того, что онъ имѣлъ съ тѣхъ поръ, что онъ у насъ въ службѣ; но какъ извѣстно, что онъ мотаетъ и въ карты играетъ, то и не удивительно, что онъ всегда короторокъ въ деньгахъ. Что и то не можетъ быть правда, что онъ экипажей дважды терялъ, какъ онъ то ко мнѣ да и къ своей роднѣ писалъ, понеже нигдѣ не было такого дѣла, гдѣ сіе случиться могло; еще менѣе подъ Измаиломъ, какъ онъ писалъ къ своей роднѣ. Что у меня денегъ для займа мотать нигдѣ нѣту, и что недавно еще я ему послала тысячу червонныхъ, а онъ не устыдился еще прислать просьбу. Однимъ словомъ, есть ли ему не нравится наша служба, онъ можетъ ѣхать куда изволитъ. Я люблю дать, но не люблю попрошаекъ. Что я разсудила за благо послать черезъ васъ мой отвѣтъ, а не чрезъ Платона Александр. (*), какъ онъ отъ меня требуетъ, понеже не прилично, чтобъ онъ, князь Филипстальскій, мимо команды прислалъ ко мнѣ прошенія и жалобы касательно службы. За таковыя поступки у насъ разжаловали, а не жаловали.

(*) Зубова.

Въ запискахъ Храповицкаго, стр. 240, подъ 29 мартомъ 1791 г. сказано, что «полковникъ принцъ Гессенъ-Филипстальскій все въ карты играетъ, но храбръ».

LXXXIX.

Графъ Николай Ивановичъ. Вчерашній день, отобѣдавъ у Анны Никитишны Нарышкиной, я въ седьмомъ часу послѣ полудни возвратилась съ великими князьями въ городъ благополучно и легла часу въ одиннадцатомъ. Скоро послѣ того прискакалъ курьеръ отъ князя Потемкина съ письмомъ ко мнѣ и ни къ кому болѣе. По его объясненію, письмо, ко мнѣ адресованное, отдалъ Платону Александровичу. Сей, зная, что я легла спать и не видя нужды меня будить, дождался сего утра и въ семь часовъ вручилъ мнѣ письмо кн. Потемкина; въ которомъ съ прискорбіемъ, равнымъ удивленію моему, усмотрѣла, что принцъ Виртембергскій (*) скончался, и что на выносъ его кн. Потемкинъ занемогъ весьма и опасается гнилой горячки. Что же курьеръ говоритъ, къ вамъ Платонъ Александровичъ напишетъ. Какъ непрестанные бѣдоки бываютъ изъ армій, то опасаясь, чтобъ не дошло какъ ни на есть незапно до великой княгини, и для того прилагаю письмо здѣсь къ великому князю, дабы могъ онъ, приготовя къ тому, сказать о семъ несчастномъ приключеніи съ меньшимъ для ея здоровья опасеніемъ. Пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Августа 24, 1791.

Полномочные о мирѣ съ обѣихъ сторонъ назначены.

XC.

Сумасшедшій Каменскій полки Екатеринославскій и князя Потемкина конной ве-

(*) Братъ имп. Маріи Фёдоровны.

лѣлъ идти въ Полтаву; во всей арміи у роты приказалъ остаться двумъ офицерамъ, а прочихъ отпускаетъ, однимъ словомъ онъ столько шалитъ, какъ можетъ, и показываетъ, что ни гроша нѣтъ соображенія. Поповъ старался его три дни уговаривать, чтобъ онъ удержался принять команду, его поступки во всей арміи умножаютъ рыданье и печаль, однимъ словомъ его дурачества всѣхъ огорчаютъ до крайности. Я видѣла письмо отъ Праклія Маркова, сіе подтверждающее. Сказываютъ, что бѣда одна не бываетъ. Каменскій сіе доказываетъ (1791).

Письмо это писано вскорѣ послѣ кончины Потемкина, т. е. въ октябрѣ 1791 г.

XCI.

Я вамъ весьма странную вещь скажу, которая можетъ казаться не складно и не ладно: нужно намъ для блага нынѣшняго предмета важнаго, одинъ день совершенно свободный, въ которомъ бы атенція никакъ не раздѣлялась отъ главнаго объекта между двумя чрезвычайно молодыхъ особъ. Таковой день выбрать лучше никакъ нельзя какъ пиръ у Льва Александровича (*), который быть можетъ рѣшительный, ежели намъ помогутъ, а именно тѣмъ, чтобъ отецъ или мать сказались больны въ тотъ день и не пріѣхали ко Льву Александровичу; касательно регента того, я ужъ на свои руки возму и такъ займу, что онъ мною одной занятъ будетъ. Пожалуй, возьмите сію негодіацію на себя, буде можно: Богъ видитъ, что веду къ одному желаемому всѣмъ концу (1792).

Къ чему относится это письмо, намъ неизвѣстно. Не къ браку ли Александра Павловича?

(*) Нарышкина.

ХСII.

Графъ Николай Ивановичъ, вы увидите изъ сего приложеннаго письма, что адъютантъ доноситъ на генерала поручика, съ котораго непременно отвѣтъ потребовать надлежитъ не токмо въ казнь принадлежащемъ, но и въ протчихъ неисправностяхъ.

Екатерина.

Февр. 3 ч. 1793.

ХСIII.

Графъ Николай Ивановичъ, къ графинѣ Шуваловой я пишу, чтобъ она завтра, то есть въ субботу послѣ обѣда, сюда переѣхала, а Александру Павловичу, чаю, въ городѣ уже за тѣмъ дѣлу нѣтъ, а можетъ пріѣхать въ которой часъ изволить. Генеральшѣ Ливеншѣ также пошлите сказать, чтобъ съ своимъ обозомъ, ежели здорова, переѣхала въ Царское Село, гдѣ однако при сѣверовосточномъ и сухомъ вѣтрѣ весьма студено. Прощайте, Богъ съ вами. Пребываю доброжелательна.

Екатерина.

Мая 13 ч. Пятница, въ 1793 году. (Царское Село).

Гр. Екатерина Петровна Шувалова привезла въ это время невѣсту в. князю Александру Павловичу.

ХСIV.

Графъ Николай Ивановичъ. Приѣмля въ уваженіе, что войски, состоящія въ начальствѣ нашего генерала графа Суворова Рымникскаго по многимъ трудамъ при сооруженіи крѣпостныхъ строеній въ новопріобрѣтенной отъ Порты Оттоманской области, при возвратѣ своемъ на зимовья квартиры въ Екатеринославское намѣстничество, должны будутъ сдѣлать дальній походъ и переправиться чрезъ Бугъ, дабы обратиться къ строеніямъ своимъ, и чтобы не послѣдовало излишняго имъ изнуренія и напрасной времени потери, предписали мы ему

полки Херсонской гренадерской, мушкетерскіе: Полоцкой, Троицкой, Алексопольской и Витебской и Бугской егерской корпусъ расположить по сношенію съ генераломъ княземъ Долгоруковымъ и генералъ поручикомъ Тутолминымъ на зимовья квартиры Брацлавской губерніи въ селеніяхъ, между Рашковымъ и Уманою и по рѣчкѣ Кодымѣ и Ягорлыку находящимся. Какія даны отъ насъ симъ послѣднимъ предписанія о пріуготовленіи для помянутыхъ войскъ квартиръ и о выгодномъ ихъ расположеніи, препровождаемъ съ оныхъ къ вамъ копіи. По минованіи же зимы войски сіи по распоряженію генерала графа Суворова Рымникскаго паки имѣютъ обратиться къ работамъ своимъ. Пребываемъ впрочемъ всегда вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ. Августа 8, 1793.

ХСV.

Графъ Николай Ивановичъ. Всемилошійше пожалованные отъ насъ вамъ сто тысячъ рублей повелѣваемъ вамъ взять въ теченіи настоящаго и будущаго 1794 годовъ изъ суммы, на чрезвычайные расходы въ вѣдомство ваше отпускаемой. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С. П. бургѣ. Сентября 22, 1793 года.

ХСVI.

Божію милостію, мы, Екатерина вторая императрица и самодержица всероссійская и проч. и проч. и проч. нашему генералу графу Салтыкову. Божію помощію воспитаніе любезнаго внука нашего великаго князя Александра Павловича по правиламъ, отъ насъ предначертаннымъ, и подъ собственнымъ нашимъ смотрѣніемъ, имѣло успѣхъ вожделѣнный. Рвеніемъ вашимъ въ точномъ исполненіи воли нашей и трудами, при семъ воспитаніи подъятыми, оправдали вы учинен-

нынѣ нами выборъ въ особѣ вашей, и тѣмъ оказали намъ великую угодность, отечеству же знаменитую услугу, достойныя нашего монаршаго признанія. Въ предшедшій день мирнаго торжества пожаловали мы за службу вашу деревни, которыя, по полученіи подробныхъ свѣдѣній назначены будутъ, при настоящемъ же сближеніи дня бракосочетанія его императорскаго высочества всемилостивѣйше опредѣляемъ вамъ, сверхъ получаемыхъ вами жалованья и столовыхъ денегъ, во всю жизнь вашу пенсію по двадцати по пяти тысячъ на годъ. Генералъ-поручику *Протасову*, подъ вашимъ руководствомъ при помянутомъ воспитаніи усердно трудившемуся, жалуетъ орденъ св. Александра Невского и въ вѣчное и потомственное владѣніе деревню, опредѣляя ему сверхъ полнаго по чину жалованья, ежегодной по смерти пенсіи по три тысячи рублей. Пребываемъ, впрочемъ, вамъ императорскою нашею милостию всегда благосклонны. Данъ въ С. Петербургѣ. Сентября 22 дня, 1793 года.

Екатерина.

ХСVII.

Николай Ивановичъ! Уймите Маврина, а то онъ и его комиссіонеры, пока здѣсь, подымутъ цѣны на сѣно такъ, что ничѣмъ не сбавить. Закупать бы могъ гдѣ дешевле Петербургской губерніи; все же на зиму сюда лошадей найдетъ столько, что и безъ него неосторожныя покупки цѣны подымутъ.

ХСVIII.

Николай Ивановичъ! Прикажите Преображенскаго полка капитанъ-поручику Тарсукову съ обыкновенною гвардейскою командою итти завтра въ Царское Село, такъ, чтобъ люди имѣли время отдохнуть до пріѣзда ихъ высочествъ въ Царское Село.

ХСIX.

Николай Ивановичъ! Возьмите обоихъ братьевъ Толстыхъ въ Семеновскій полкъ въ капитанъ-поручики, но съ тѣмъ, чтобъ въ докладъ ни чье произвожденіе не остановили.

C.

Явились въ губернскомъ правленіи нынѣ подорожныя, кои подписаны подп. Костылевымъ, а законы, кромѣ губернатора, не дозволяютъ давать подорожныя. Запретите ему впредь давать подорожныя незаконныя.

CI.

Что съ порохомъ дѣлается? прибавили-ль людей на пороховомъ заводѣ, и есть ли надежда о полученіи селитры?

CII.

Рижская и Ревельская губерніи даютъ хлѣбъ натурою; Санктпетербургская же сѣно. Московская губернія хуже прочихъ хлѣбородна. Олонецкая едва ли дать можетъ, равномѣрно Полоцкъ и Псковъ, гдѣ непрестанный голодъ нѣсколько лѣтъ сряду былъ. Въ степныхъ мѣстахъ не удобно строить деревянные сараи, а для прочихъ планъ сдѣлать нужно. Объ исправникахъ и дворянскихъ предводителяхъ, что имъ дѣлать, я мнѣніе мое сказала Николаю Александровичу; извольте съ нимъ о семъ изъясниться и сказать потомъ совѣту.

CIII.

Николай Ивановичъ! Службу кн. Ю. В. (*) въ арміи, паче же нынѣ, почитаю сама полезнѣе; и такъ не говорите ему теперь, касательно полицмейстерскаго мѣста. Не хочется мнѣ изъ арміи взять тамо людей нуж-

(*) Кн. Юрья Владиміровича Долгорукаго

ныхъ, можетъ быть; а прошу сыскать изъ не находящихся тамо бригадировъ, либо полковниковъ, коихъ бы выписать не должно было; подумавъ, авось либо Богъ дастъ.

Жалѣю весьма, что давно васъ не видала, а еще болѣе, что вы больны.

CIV.

Божіею милостію, мы, Екатерина вторая, императрица и самодержица всероссійская и проч. и проч. и проч. нашему генералу графу Салтыкову. По совершеніи, съ помощію Всевышняго, воспитанія любезнаго внука нашего великаго князя Константина Павловича, по правиламъ, отъ насъ предначертанныхъ и подъ собственнымъ смотрѣніемъ, восхотѣли мы изъявить монаршее наше признаніе къ вашей ревности въ исполненіи воли нашей, и къ трудамъ, вами тутъ понесеннымъ. Въ слѣдствіе того всемилостивѣйше жалуемъ вамъ въ вѣчное и потомственное владѣніе домъ въ С. Петербургѣ, со столовымъ серебрянымъ сервизомъ, да одновременно, на заведеніе домашнее шестьдесятъ тысячъ рублей, изъ суммы, на чрезвычайные расходы въ вѣдомство ваше отпускаемой. Тайному совѣтнику барону *Фонъ-деръ Остенъ Сакену*, подъ руководствомъ вашимъ при воспитаніи внука нашего усердно трудившемуся, пожаловали мы орденъ св. Александра Невскаго и въ вѣчное и потомственное владѣніе деревню, опредѣляя ему, сверхъ полнаго по чину жалованья, ежегодной по смерти пенсіи по три тысячи рублей и выдавъ одновременно десять тысячъ рублей изъ кабинета.

Равнымъ образомъ наградили мы заслуги и прочихъ при упомянутомъ любезномъ внуки нашемъ находящихся, пожаловавъ изъ нихъ генералъ-маіорамъ *Ламсдорфу* и *Кошелеву*, полковнику *Муравьеву* и подполковникамъ *Будбергу*, *Муравьеву* и *Христовскому*

ежегодной по смерти пенсіи по двѣ тысячи рублей, изъ нихъ полковнику *Муравьеву* чинъ бригадирской, подполковнику *Муравьеву* чинъ камергера при обрученной внука нашего невѣстѣ великой княжнѣ, и подполковникамъ *Будбергу* и *Христовскому* чины полковничьи; бригадирю же *Тарсукову* въ вѣчное и потомственное владѣніе деревню и вѣзмъ имъ одновременно по шести тысячъ изъ кабинета. Пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ С. Петербургѣ, февраля 3 дня, 1796 г.

Екатерина.

Матеріалы для исторіи Морейской экспедиціи. 1770 (*).

1. Два рескрипта адмиралу Спиридову.

1. Божіею милостію мы Екатерина вторая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. Нашему адмиралу Спиридову.

Хотя въ данныхъ вамъ и контръ адмиралу *Элфингстону* инструкціяхъ имянно и точно предписано, чтобъ вы, употребляясь съ ревностію и усердіемъ противу непріятеля нашего, по возможности въ то же время менажировали торговлю и навигацію всѣхъ вообще христіанъ, даже и самыхъ турецкихъ подданныхъ, кои съ Турками за одно дѣйствовать не будутъ; но тѣмъ не меньше, по причинѣ многихъ съ разныхъ сторонъ до насъ доходящихъ извѣстій, что Франція и прочія Бурбонскія державы, явно намъ

(*) За сообщеніе этихъ бумагъ, переносившихъ насъ къ славному времени Чесменскаго боя, къ той незабвенной эпохѣ, когда во всей своей силѣ была Русская пословица, *смилость юрода беретъ*, мы обязаны благодарностію потомку Спиридова, гр. Егору Николаевичу Толстому.

злобствующія, желаютъ только имѣть казистой предлогъ къ высылкѣ въ море своихъ эскадръ для примѣчанія, а можетъ быть и для непосредственнаго препятствованія операціямъ вашимъ, восхотѣли мы, отъ избытка осторожности, вновь вамъ чрезъ сіе высочайше повелѣть, дабы вы сами и всѣ команды вашей корабли въ исполненіи военнаго права въ разсужденіи торговли и навигаціи нейтральныхъ державъ, всѣхъ вообще и безъ всякаго между ими разбора, сокращали себя въ самыхъ строгихъ предѣлахъ умѣренности, не дѣлая тамъ купеческимъ судамъ осмотровъ или остановки въ плаваніи ихъ, гдѣ въ томъ никакой нужды и пользы быть не можетъ, такъ напримѣръ въ открытомъ морѣ, а довольствуясь напротивъ того осматривать ихъ въ близости дѣйствительно блокированныхъ мѣстъ, и тутъ, а не иждѣ, отбирать у нихъ, но и то за настоящую плату, все подъ именемъ кондробанды, именномъ оглавленные военныя снаряды; въ другихъ же случаяхъ везущимъ къ неприятелю таковыя товары приказывать ѣхать назадъ или въ случаѣ нужды покупать у нихъ добровольною цѣною, и потомъ отпускать куда хотятъ. Станетъ легко, что Французы по обыкновенному ихъ коварству будутъ еще на встрѣчу кораблямъ нашимъ высылать и такія свои, Гиннапскія или Неаполитанскія суда, кои бы свойствомъ паспортовъ и грузовъ своихъ могли производить сумѣніе и задержаніе въ плаваніи ихъ; но вамъ съ другой стороны предлежать будетъ сего самаго наипаче остерегаться и не отдаваться въ обманъ, дабы инако не навлечь на себя нареканія, а изъ онаго и дѣйствительныхъ хлопотъ чрезъ пресѣченіе морской съ Россією коммуникаціи, коей сохраненіе, на такой дальности, толь нужно и важно. Мы отъ благоразумія вашего несумѣнно ожидаемъ, что вы въ подобнымъ се-

му случаяхъ будете умѣть соглашать сущесствительную славу и пользу оружія нашего съ тѣми въ общемъ военномъ правѣ уступками, кои по обстоятельствамъ времени нужны быть могутъ для неподанія съ вашей стороны никакого повода къ жалобамъ и къ казистому претексту; ибо главное дѣло въ томъ состоитъ, чтобъ, обезпечивая себя со всѣхъ сторонъ, имѣть тѣмъ большую свободу къ сильнѣйшему противу Турокъ дѣйствованію.

Чѣмъ болѣе вы по сему поступки ваши всему вышесказанному согласовать будете, тѣмъ болѣе можете вы взаимно ожидать къ себѣ благоволенія и милости нашей.

(Собственнолично) Екатерина.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, 19-го мая 1770-го года.

2. Божіею милостию мы Екатерина вторая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. Нашему адмиралу Спиридову.

На сихъ дняхъ отправился въ подкрѣпленіе генерала графа Орлова изъ нашего Ревельскаго порта новой транспортъ сухопутныхъ войскъ. Точное его число будетъ состоять при вступленіи на суда въ дѣшаментъ изъ пяти сотъ дватцати трехъ человекъ гвардіи преображенскаго полку и двухъ тысячахъ сто шестидесяти семи человекъ другой пѣхоты. Отвозъ и препровожденіе ихъ до мѣста надобности препоручили мы контръ-адмиралу Арфу, которой нарочно для того по отличному его искусству и практикѣ въ военной морской службѣ призванъ изъ Дацкой въ нану.

Съ какими онъ инструкціями отпущенъ въ море, оное увидите вы изъ приложенной здѣсь копіи съ нихъ ⁽¹⁾, которая далѣе между другимъ покажетъ вамъ, что контръ

⁽¹⁾ Этой копіи мы не имѣемъ.

адмиралу Арфу приказано представить въ диспозицію вашу тѣмъ Англическія транспортныя суда, кои онъ съ собою подъ сухопутными войсками имѣть будетъ, купно съ подлинными документами найма ихъ въ нашу службу, и въ чемъ именно состоятъ кондиціи онаго.

Отъ васъ и отъ генерала графа Орлова, яко и ему нынѣ равное сему повелѣніе въ разсужденіи транспортныхъ судовъ дается, — будетъ зависеть дальнѣйшее съ ними распоряженіе, то есть отпускъ ли ихъ съ надлежащимъ по контракту удовлетвореніемъ во своясы, подъ какимъ либо до безопаснаго мѣста прикрытіемъ, или же продолжительное ихъ у себя удержаніе для полезнаго иногда до времени въ службѣ нашей употребленія, тѣмъ или другимъ образомъ смотря по обстоятельствамъ положенія вашего, на которое мы здѣсь никакихъ рѣшительныхъ мѣръ опредѣлить не можемъ и не хотимъ.

Равнымъ образомъ увидите вы изъ вышеозначенной инструкціи, что мы, вѣря здѣсь контрь адмиралу Арфу команду надъ вооруженною для прикрытія транспорта небольшою эскадрою, предопредѣлили оставаться ей у него въ оной непосредственно и тогда, когда онъ самъ по соединеніи съ флотомъ вашимъ вступить подъ главное ваше начальство и оному во всемъ порядкѣ службы по званію чина своего повиноваться долженъ будетъ. Резолюція наша въ семъ случаѣ происходитъ отъ внутренняго составленія Арфовой эскадры. На всѣхъ ея корабляхъ будутъ при нашихъ и Дакіе еще вмѣстѣ съ симъ контрь адмираломъ въ нашу службу призванные офицеры, изъ тѣхъ, кои въ собственномъ своемъ отечествѣ безспорно между лучшими почитаемы были, а съ ними и нѣкоторое число Дакскихъ же матросовъ въ укомплектованіе недостаточ-

наго числа нашихъ. Исполняемое мореплаваніе сей эскадры до береговъ вашего пребыванія конечно можетъ произвести нужную для службы свѣчку между людей разныхъ языковъ и можетъ быть не совсѣмъ сходныхъ въ обрядахъ ихъ службы; а по сему и поставляемъ мы полезнѣйшимъ, чтобъ въ разсужденіи такой между собою тѣхъ людей свѣчки, порядокъ и команда на сей эскадрѣ единожды учрежденные отправляемы были безъ какихъ либо недоразумѣній и препятствій, между людьми еще не привыкшими къ нашимъ обрядамъ, чѣмъ предохранено быть можетъ и самое упущеніе въ исполненіи взаимныхъ должностей, которое легко произойдетъ, когда между разныхъ вновь командировъ раздробится она эскадра. Вы сами, вникая въ надобности сего предостереженія, не оставите конечно согласовать оному всѣ ваши для службы нашей и отечества принимаемыя мѣры, купно же и производство оныхъ при настоящихъ случаяхъ такимъ образомъ, чтобы Арфовой эскадры корабли, оставаясь въ одной дивизіи, какъ при главномъ флотѣ, такъ и въ удаленныхъ экспедиціяхъ, всегда подъ командою цѣлѣбныхъ ихъ командировъ употребляемы были: ибо съ одной стороны самая польза службы нашей того требуетъ, а съ другой и мы увѣрены, что контрь-адмиралъ Арфъ усердіемъ, ревностію и тщательнымъ исполненіемъ всего ему поручаемаго будетъ стараться оправдать передъ нами пріобрѣтенную себѣ въ другихъ службахъ репутацію храбраго и искуснаго офицера. И пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Петергофѣ 19 Іюля 1770 года.

(Собственноручно) Екатерина.

Полѣта. Присланъ отъ графа Алексѣя Григорьевича изъ Архипелага, отъ острова 1864. Р. Арх. 18.

Накса и Пароса, съ корабля Трехъ Иерарховъ; а полученъ въ Архипелагъ, близъ Дарданелей, при островѣ Тассо, 1770 года, ноября 8 дня, близъ вечера.

II. Письмо гр. А. Г. Орлова къ Г. А. Свиридову ⁽¹⁾.

Милостивый государь мой Григорій Андреичъ. Я, благодаря Бога, доѣхалъ до Пароса. Все благополучно; хотя въ пути нашемъ погодою насъ и разнесло было, но мы скоро опять всѣ собрались. Тетерь мое главное упражненіе, чтобы запастися съѣстными припасами, такожъ, сколько можно, и для васъ приготовить. Печи на островахъ Паросѣ и Наксѣ сдѣланы уже, и нѣсколько тому дней какъ начали печь хлѣбы и дѣлать сухари, такожъ и хлѣбъ немолотой розосланъ, чтобъ дѣлали муку. Раставаясь съ вашимъ превосходительствомъ, и передъ тѣмъ временемъ уже я чувствовалъ слабость моего здоровья, но сколько возможно крѣпился; ноги же не токмо не чувствую облегченія, но часъ отъ часу хуже мое здоровье становится; сухопутныя же дѣла ⁽²⁾ до будущей компаніи совсѣмъ кончились по недостатку военной амуниціи и за болѣзнями въ нашихъ людяхъ. И не имѣя никакого болѣе здѣсь дѣла и для поправленія моего здоровья, я принужденнымъ нахожуся отсюда ѣхать въ Италію. Отъѣзжая, не видаясь съ вашимъ превосходительствомъ, не могу пропустить, чтобъ не изъясниться съ вами и не препоручить мнѣнія моего на благоразсужденіе ваше. Хотя

⁽¹⁾ Печатается съ собственноручнаго подлинника. Гр. А. Г. Орловъ (1735—1807), главный начальникъ Свиридова, отъѣзжалъ тогда въ Ливорну, и оттуда въ Петербургъ.

⁽²⁾ Разумѣется высадка и взятіе крѣпостей въ Морей, подъ начальствомъ гр. О. Г. Орлова (1741—1796).

я и всѣ причины имѣю думать, что настоящей зимы будетъ миръ, но не полагаясь точно на сіе, думаю, что неотмѣнно надобно нашей эскадрѣ здѣсь остаться, хотя не всѣмъ, но нѣсколькимъ кораблямъ съ фрегатами: первое, для того, чтобъ обнѣжа не сдѣлать опять свободнаго подвоза въ Царь-городъ какъ съѣстныхъ, такъ и военныхъ припасовъ ⁽³⁾; второе, чтобъ не дозволить строящимся въ Родосѣ и Митилинѣ судамъ соединиться съ оставшею непріятельскою эскадрою; третье, чтобъ держать всегда въ страхѣ Смирну, Салонику и другіе приморскіе города, такожъ и не обезкуражить всѣхъ островскихъ жителей; четвертое, воспрепятствовать брать пушки изъ порта Чезме (sic); наконецъ пятое и главное, чтобъ побудить непріятеля болѣе просить мира и сдѣлать его склоннѣе въ несогласныхъ пунктахъ; а ежели паче чаянія не будетъ мира, оставшаяся наша эскадра, препятствуя непріятелю въ снабженіи военными снарядами, ослабитъ его и облегчитъ дѣйствія наши на будущую компанію. Я бы написалъ еще множество причинъ, но думаю, что и оныхъ довольно будетъ; а при томъ, зная прозорливость вашего превосходительства и усердіе, увѣренъ, что оныя отъ проищанія вашего конечно не закроются. О непріятелѣ извѣстія тѣже подтверждаются, что до сего времени, и что онъ не имѣетъ болѣе трехъ кораблей линейныхъ, нѣсколько фрегатъ и шлюбокъ; несостояніе жъ корабля Родеса и наступающее дурное время принудило меня корабль Родесъ отправить въ Портъ-Магонъ, которой я пошелъ 22 числа сего мѣсяца. Я скоро и самъ отсель отправлюся въ Ливорну, оставивъ здѣсь нѣсколько фре-

⁽³⁾ Взятіе Царьграда входило въ ближайшія соображенія Русскаго флота. Немедленно послѣ Чесменскаго боя приступлено было къ обложению Дарданеллъ.

готовъ и нѣкоторыя призовыя суда изъ Рагузанскихъ, которыя съ хлѣбомъ и солью, о чемъ не преминетъ васъ репортовать господинъ контр-адмиралъ Гренкъ (sic) ⁽⁴⁾; командирамъ же фрегатъ приказано будетъ какъ возможно болѣе пещися о заготовленіи провіанта для эскадры вашей и быть имъ всѣмъ въ точномъ вашемъ повелѣніи, которыхъ я вамъ и рекомендую, чтобъ ваше превосходительство къ нимъ были милостивы. Я пріѣхавъ не премину, ежели вы въ Архипелагѣ возможность найдете остаться, снабдить эскадру всѣмъ нужнымъ военнымъ снарядамъ, исправить корабль Трехъ Іерарховъ, обшить Ростислава и увѣдомить васъ не упущу о баржовой эскадрѣ и о той, которая въ Портъ-Магонѣ находится. Ежели ваше превосходительство сами или кого нибудь оставите здѣсь, и нужда случится въ провіантѣ или въ другомъ чемъ нибудь, съ острововъ доброю волею по требованіямъ давать не будутъ, чего я не чаю, въ такомъ случаѣ можете доставлять себѣ силою; отъ меня же во всѣ острова дано повелѣніе, чтобъ повиновались во всемъ волѣ вашей. При семъ посылаю полученные мною пакеты отъ двора нашего на имя ваше, также и партикулярныя нѣкоторыя письма къ вамъ. Упомянуто ко мнѣ въ нѣкоторыхъ указахъ о поступкахъ противу Французовъ, о чемъ вы уже извѣстны, что мною отвѣтствовано къ министру въ Константинополь объ ономъ дѣлѣ. Да еще къ удовольствію и очисткѣ нашей мною здѣсь захвачены разбойники челоуѣкъ до семи главныхъ, и по слѣдствію надъ оными либо ихъ отошлю въ руки тѣхъ, коихъ они обидѣли, или отъ себя велю наказать съ публичною во всѣхъ мѣстахъ; о судахъ же, которыя наняты для

транспорту войскъ сухопутныхъ, остается вашему превосходительству разсмотрѣть, будутъ ли они нужны, чтобъ ихъ держать или нѣтъ; а мое мнѣніе, если можно будетъ набрать изъ Греческихъ и изъ призовыхъ Рагузейскихъ, то оныя могутъ съ большою выгодною для казны употреблены быть. При семъ посылаю ключи цифербные, въ которыхъ вамъ будетъ не безъ нужды; такожъ и манифестъ, которой надобно будетъ публиковать о Рагузейцахъ; съ Французскими же судами, которыя взяты съ грузомъ Турецкимъ, договорились заплатить за весь провозъ; такожъ и до Ливорны и за простой. Взятое судно Французское капитаномъ Беличемъ съ Алжирцами мною сперва было отпущено, но капитанъ подалъ такое прошеніе, что онъ де невѣренъ отъ нихъ въ заплатѣ денегъ, и еще опасаясь съ ними ѣхать, просилъ, чтобъ его отъ нихъ освободить; а какъ теперь извѣстно о Алжирскихъ судахъ, что они выслали на помощь Портъ нѣсколько судовъ дѣлать поиски надъ нами, и такъ военной совѣтъ объявилъ оное доброю призою, и капитану вся сумма будетъ заплачена еполна. Я чаю, что не упустилъ контр-адмиралъ Гренкъ васъ отрепортовать о портѣ Аузѣ и его добротѣ; а его здѣсь очень много хвалятъ, и онъ посылалъ нарочно его описывать, и увѣряютъ всѣ, что можно въ немъ безо всякой опасности стоять зиму. Братъ мой Федоръ слава Богу здоровъ и свидѣтельствуемъ вамъ свое почтеніе; а я его напередъ отправляю съ кораблемъ въ Ливорну. И тако осемь и остаюсь вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга графъ Алексѣй Орловъ. 1770 года, октября 29 дня. Изъ подъ острововъ Накси и Пароса.

Островъ же Микони сдѣлался ослушнымъ и заплатилъ карачь Туркамъ весь, и такъ

⁽⁴⁾ Сам. Карл. Грейгъ, англичанинъ, поступилъ въ нашу службу въ 1764 г., ум. 1788 г.

мое теперь мнѣніе, чтобъ всѣ суда ихъ удержать и употребить къ службѣ великой нашей государыни и въ пользу отечества; за сухари жъ, что они погнали, и за ослушаніе пошлю сдѣлать взысканіе. Не худобъ было, естлибъ и ваше превосходительство на островъ Сантоветрати послали при случаѣ наказать тѣхъ ослушниковъ, которымъ приказано было муку смолоть и сухарей нанечь, единственно для того только, чтобъ впередъ они не были ослупны въ примѣръ другимъ; у меня жъ здѣсь Греки, Албанцы и Румелиоты голову свертѣли: не знаю, какъ съ ними и управиться! Мое-жъ намѣреніе есть, хотя бы и миръ былъ, естлибъ только возможность допустила, чтобъ ихъ тысячи двѣ вывести въ Россію. Если и вамъ мое мнѣніе покажется, то не худо, если изволите объ ономъ постараться, чтобъ доводить ихъ до онаго, чтобъ они пожелали ѣхать въ Россію, я жъ съ нѣсколькими уже стами почти договорился, чтобъ они приняли службу. Изъ Петербурха получены извѣстія, что Турки при трехъ сраженіяхъ на голову побигы, и гораздо авантажнѣе прошлогодней кампаніи: множество ихъ побито, въ полонъ побрано, и весь неприятельской лагерь достался въ руки нашимъ, съ чѣмъ ваше превосходительство поздравляю; разсуждаю же, что это все еще не флотъ сожженъ и совсѣмъ разоренъ, подъ предводительствомъ вашимъ ⁽³⁾. Люди у Турокъ скоро сберутся, и палатки сошьютъ, а корабли не такъ скоро построятъ.

Помѣта. Получено при островѣ Тассо, 8 ноября послѣ полудня, на фрегатѣ св. Павла. 1770 года.

⁽³⁾ Любезность Спиридову. Чесменскій бой происходилъ 24 июня этого года.

III. Письмо адмирала Г. А. Спиридова къ Екатеринѣ II.

Всемилоствѣйшая государыня! Служить отечеству и толь премудрой монархинѣ, какова есть ваша императорское величество, есть верхъ благополучія каждого вѣрнаго подданнаго; и тако никогда бы не дерзнулъ предъ монаршіи вашего величества престолъ всеподданническую мою прозбу принести, естли бы какъ милосердыми обѣщаніями вашего императорскаго величества при отпускѣ моемъ въ Морейскую экспедицію, такъ милостивыми рескриптами, и наконецъ и письмами отъ высокоповѣренной отъ вашего величества особы графа Алексѣя Григорьевича Орлова Чесменскаго въ томъ увѣренъ не былъ.

Не буду я, всемилоствѣйшая государыня, подробно исчислять всѣ бывшіе въ сей экспедиціи усердія моего знаки и благоуспѣшныя подвиги, ибо толикой премудрой и попечительной государынѣ они конечно довольно извѣстны; но позвольте, августѣйшая монархиня, въ самыхъ краткихъ словахъ то въ памяти вашего величества возобновить. По начатіи съ Портою Отоманскою войны угодно было вашему величеству, для важныхъ причинъ, которыхъ польза самимъ слѣдствіемъ оказалась, въ 1769 году послать меня съ эскадрою въ Архипелагъ для дѣйствія противу Турецкихъ областей, и какъ общее управленіе сей экспедиціи было препоручено графу Алексѣю Григорьевичу Орлову Чесменскому; такъ особливая и независимая команда надъ морскими вашего величества силами была ввѣрена мнѣ, яко состарѣвшемуся и искусившемуся човѣку въ наукѣ мореплаванія ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Изъ біографіи Г. А. Спиридова, (1713—1790) находящейся въ Словарѣ Бантиша-Каменскаго, видно, что онъ еще въ прежнія царство-

Не взирая я тогда, всемилостивѣйшая государыня, ни на престарѣлыя мои лѣта, на дальность пути, на сиротство моеи фамили, есть ли тамъ отъ трудностей похода и отъ перемѣны воздуха жизнь свою скончаю, и наконецъ ни самая трудность сей экспедиціи меня не страшилъ; но съ бодростію духа, со всей поспѣшностію, летѣлъ посвящать мою жизнь тамъ, гдѣ служба вашего величества того требовала. Не замѣдливаясь нигдѣ, дошелъ наконецъ до Портъ Магона ⁽²⁾. Коль радость моя была велика, что приближаюсь къ назначенному предмету моихъ дѣйствій, толь она была помучена кончиною старшаго моего сына, которому причиною былъ равно непомѣрный его трудъ, который онъ принималъ изъ усердія къ службѣ вашего величества и для облегченія моего, также и тяжкій для него климатъ. Еще оплакиваю я лишеніе толь достойнаго мнѣ сына, и весь флотъ, всемилостивѣйшая государыня, свидѣтель былъ его усердію и трудолюбію. Сей жестокий ударъ, хотя поколебалъ мою крѣпость, но усердіе къ службѣ вашего величества, превозмогая во мнѣ самыя есте-

ванія участвовалъ въ безчисленныхъ морскихъ походахъ. Въ запискахъ Храповицкаго (4 апр. 1789): «Позволила сказывать о дачѣ образа Чичагову, и что онъ называлъ Чудотворца нашимъ Нептуномъ. Причина сему Спиридовъ; съ нимъ говорено было, что вѣтры ея величеству всегда поцутны, и что изволить ему отдать свое счастье. При прощаніи вздумалъ онъ просить узелковъ; вдругъ непонятны были его рѣчи, но рѣшились въ тотъ же день послать въ нему образъ Іоанна Воннственника, съ коимъ онъ отправился, и во время сраженія при Чесмѣ надѣлъ на шею на голубой лентѣ. Есть люди, которые козловство съ набожностію мѣшаютъ; *mais il faut profiter des opinions populaires.*» Съ острововъ греческихъ Спиридовъ доставлялъ въ нашу академію художествъ мраморныя обломки статуй и другія древности.

⁽²⁾ У острова Минорки.

ственные чувства, дало мнѣ довольно бодрости, дабы продолжать исправленіе всего нужнаго для дальнѣйшихъ предпріятій, о которыхъ, взявъ мѣры съ присланнымъ изъ Италіи отъ графа Алексѣя Григорьевича Орлова Чесменскаго, братомъ его графомъ Федоромъ Григорьевичемъ, уполномоченнымъ отъ него во всемъ что до сихъ дѣлъ касается, отправился къ Морен; и, съ общаго съ нимъ согласія дѣйствуя, вошелъ въ Портъ Витулу; присутствіемъ Россійскихъ кораблей возбудилъ тутъ жившій народъ Майнотовъ къ бунту противу Турокъ, городъ Коронъ атаковалъ, для полученія убижища флоту послалъ морской артиллеріи цехмейстера Ганнибала атаковать и взять городъ Наваринъ. Графъ Алексѣй Григорьевичъ, во время стоянія нашего подъ Корономъ, прибылъ во флотъ подъ кейзеръ флагомъ, и вскорѣ весь флотъ пошелъ въ портъ Наваринской; тогда, по дошедшему извѣстію о прибытіи въ Архиселагъ контръ-адмирала Элфинстона и высаженія имъ нѣсколькихъ войскъ на берегъ, зная опасность, къ какой сии войска отъ превышающихъ Турецкихъ силъ подвергнуты, пошелъ изъ Наварина съ четырьмя кораблями, тѣхъ высаженныхъ людей взялъ, и нашелъ контръ-адмирала Элфинстона уже отступающаго отъ непріятеля, съ которымъ онъ имѣлъ сраженіе при Наполи ди Романін; въ семь случаевъ, употребляя военную морскую хитрость, снявъ свой флагъ, и не яко адмиралъ, но яко бы составляющій часть эскадры Элфинстоновой, пошелъ обратно на враговъ, которые однако, пользуясь безвѣтріемъ, останавливающимъ наши корабли, гребными своими судами, бывъ буксированы, вскорѣ отъ насъ изъ виду ушли. Се новая опасность предстала мнѣ: страшился я, всемилостивѣйшая государыня, чтобъ непріятели, обошедъ насъ, не пошли учинить нападеніе на Наваринъ,

и для того послѣдовалъ туда на помощь; но вскорѣ самъ графъ Алексѣй Григорьевичъ къ намъ съ остальными кораблями прибылъ, объявляя мнѣ, что робость Грековъ и измѣны ихъ лишаютъ его всей надежды имѣть желаемый успѣхъ въ Архипелагѣ, и что онъ, подорвавъ Наваринъ, все излишнее съ контръ-адмирамомъ Едмановымъ отправилъ въ Портъ Магонъ; однако, по общему законѣ согласію нашему, было положено идти искать осми Турецкихъ кораблей, которые мы видѣли подъ Наполи ди Романіи, и нашли мы ихъ въ узкомъ Хіоскомъ проливѣ, близъ Чесмы; но ко удивленію нашему уже не восемь ихъ увидѣли, но шестнадцать, стоящихъ въ боевомъ порядкѣ и со ста другихъ судовъ. Въ семъ случаѣ, имѣя искусство и испытаніе въ морскомъ военномъ дѣлѣ, усердіемъ же побуждаемъ, я не утратилъ ихъ превышающаго числа, первый пріѣхавшему ко мнѣ на корабль графу Орлову Чесменскому далъ совѣтъ вступить въ бой; и не токмо нужные приказы и диспозицію учинилъ, но и самъ пріѣлъ на себя быть изъ первыхъ атаковать непріятеля. Прошедъ сквозь крайнія опасности, не взирая на число побитыхъ моихъ людей, на великость корабля непріятельскаго, ни на поврежденіе моего, по морскому искусству разумѣя, что взятіе и сожженіе рѣшитъ всю побѣду, опредѣлился его зажечь и абординать. Слѣдствіа сожженія сего корабля обще и Россійскаго довольно вашему величеству извѣстны; извѣстно, что сіе рѣшило всю побѣду, и три части свѣта зрѣли сихъ гордящихся враговъ, со страмомъ бѣгущихъ предъ войнами, дѣйствующими подъ именемъ и наставленіемъ великія Екатерины. Я же, видя уже воспаленный непріятельскій корабль, не почитая сродственно съ достоинствомъ Россійскаго адмирала, какъ сіе и регламентомъ повелѣно, на своемъ остаться,

давъ нужныя наставленія капитану, вмѣстѣ съ графомъ Федоромъ Григорьевичемъ, бывшимъ у меня на кораблѣ, съѣхалъ на другой.

Отрубивъ свои якоря и бѣгствомъ своимъ уступя побѣду Россійскому флагу, Турки искали себѣ спасенія въ Чесменскомъ заливѣ. Легко мнѣ было предвидѣть, всемогущійшая государыня, по званію моему морскаго искусства, что сіе ихъ убѣжище будетъ и гробъ ихъ; и тако, не мѣшкая нимало, согласясь съ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ, такъ и съ другими флагманами, съ которыми со всѣми я всегда согласно дѣйствовалъ, далъ диспозицію для сожженія всего Турецкаго флота, что счастіемъ вашего императорскаго величества и къ славію Россійскаго оружія исполнено было.

И хотя послѣ сего и я получилъ изъ Італіи отъ его сіятельства графа Алексѣя Григорьевича Орлова Чесменскаго копію съ рескрипта вашего императорскаго величества, чтобы мнѣ быть со флотомъ подъ его начальствомъ; но я еще и прежде какъ по поднятію имъ кейзеръ-флага, такъ и по особой довѣренности къ его особѣ отъ вашего императорскаго величества, преимуществу его не спорилъ, и во всемъ ему повиновался; равно какъ и онъ, уважая знаніе мое и долговременное испытаніе въ наукѣ мореплаванія, никогда не спорилъ тѣмъ дѣйствіямъ, которыя по праву оныя должно было исполнять. Я же, всегда наблюдая пользу службы, съ удовольствіемъ принялъ и сіе повелѣніе вашего величества, и равно какъ въ нападеніяхъ на острова Лемносъ, Негропонтъ и Мителлину, гдѣ и адмиралтейство Турецкое было истреблено, со всѣмъ усердіемъ приличнымъ вѣрному подданному помогалъ, какъ не токмо на самаго графа Алексѣя Григорьевича Орлова Чесменскаго и на всѣхъ бывшихъ подъ начальствомъ мо-

пмъ офицеровъ, но и на самыхъ чужестранныхъ саслаться могу.

А повеже дѣла вашего императорскаго величества и состояніе здоровья графа Алексѣя Григорьевича требовали присутствія его въ Италіи, то онъ вскорѣ послѣ Чесменской баталіи туда и отправился, и въ другіе годы токмо на малое время въ Архипелагъ прѣзживалъ, вся же главная команда какъ надъморскими такъ и надъ сухопутными силами оставалась тамъ. Въ сіе время захватилъ островъ Паросъ, приобрѣтивъ тѣмъ въ портѣ Аузѣ сего острова безопасное убѣжище Россійскому флоту, учредилъ тутъ адмиралтейство, овладѣлъ всѣми малыми архипелагскими островами; посылаемыми отрядами беспокоилъ берега Азіатскіе и Европейскіе, и тѣмъ принудилъ Турокъ великое число ихъ войскъ для храненія внутренности своей страны содержать, пресѣкалъ ихъ кеммерцію, а паче подвозъ съѣстныхъ припасовъ въ Константинополь, ободрялъ въ возмущеніи его Алибея и князей Друзскихъ, и наконецъ, попеченія мои повсюду простирая, около пяти лѣтъ, всемилостивѣйшая государыня, жилъ на кораблѣ, не давая себѣ и того удовольствія, чтобы жить въ какомъ островѣ, дабы симъ самымъ и другіхъ къ вящшему усердію и къ сношенію трудовъ побудить.

Наконецъ, когда побѣдоносныя вашего величества оружія зачели склонять Турокъ къ миру, и повелѣно было графу Алексѣю Григорьевичу или тому, кто тогда главнымъ командиромъ на флотѣ обрѣтается, заключить съ Турками перемиріе; тогда, зная высокую вашего величества повѣренность къ графу Орлову Чесменскому, чрезъ нарочно посланнаго увѣдомилъ его о повелѣніи заключить перемиріе; но, бывъ понуждаемъ письмами отъ графа Петра Александровича Румянцева Задунайскаго, и опасаясь, чтобы продолженіе войны въ Архипелагѣ, тогда какъ не-

ремиріе заключено въ Молдавіи, не нанесло какого помѣнательства въ полезномъ дѣлѣ мира, заключилъ съ выгодными договорами оное, предостерегшись изъяснить то: чтобы во время продолженія онаго всѣ Турецкія суда остались неподвижны въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они тогда дѣйствительно находились, а Россійскимъ бы крейсерамъ позволено было ходить. И ими усмотрѣны были собирающіяся Дуциновскія суда, противу которыхъ и посланъ былъ отъ графа Алексѣя Григорьевича идущій съ контръ адмираломъ Чичаговымъ капитанъ Коняевъ, который ихъ и истребилъ блисъ Патраса, и тѣмъ послѣднія свои надежды въ разсужденіи морскихъ силъ лишились Турки.

При всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ, всемилостивѣйшая государыня, не токмо старалась я сохранить славу и преимущество оружія Россійскаго, но даже, сохраняя елико возможно казну вашего величества, въ толь важномъ и отдаленномъ предіриятіи, во многихъ случаяхъ, съ толикимъ успѣхомъ въ семъ случаѣ дѣйствовалъ, что содержаніе и починка флота не дороже становилась, нежели въ самомъ Петербургѣ, яко то свидѣтельствуютъ поданныя отъ меня крихъ комиссаріата и командъ цѣтныя книги въ государственную адмиралтейскую коллегію; взятые призы, изъ которыхъ бы имѣлъ я право получать десятую часть по регламенту, были отдаваны къ крихъ комиссарскимъ дѣламъ и на другія казенныя надобности, и изъ нихъ ничего не получилъ.

По полученіи извѣстія вашимъ императорскимъ величествомъ о одержанной побѣдѣ при Чесмѣ и о сожженіи Турецкаго флота, получилъ всемилостивѣйшій рескриптъ, что ваше императорское величество соизволили мнѣ приказать пожаловать деревни, безъ означенія числа душъ, а тогда же отъ высокоповѣренныя персоны вашего импера-

торскаго величества графа Алексѣя Григорьевича Орлова Чесменскаго получилъ письмо, въ которомъ увѣдомлялъ меня о милостивомъ удовольствіи вашего величества за мои подвѣги, и что всемилостиво соизволили пожаловать мнѣ около трехъ тысячъ душъ, и какъ въ томъ же письмѣ удовольствіе вашего величества и ко всѣмъ другимъ начальникамъ флота изъяснено, то по означенному же повелѣнію въ семь писемъ оное въ командахъ учинилось извѣстно. Но потомъ увѣдомился я, что только пожаловано было мнѣ тысяча шестьдесятъ душъ. Все, происходящее отъ руки монаршей, есть драгоценно для меня, и неподлая корысть меня побудила къ таковымъ дѣйствіямъ, гдѣ я каждый часъ жизнь свою неизбѣжнымъ опасностямъ подвергалъ; но, всемилостивѣйшая государыня, бывъ рожденъ въ крайнемъ небогатствѣ, при самомъ отправленіи моемъ главнымъ командиромъ въ Архипелагъ, долженъ былъ изготавить себя жить такъ какъ пристойно Россійскому адмиралу, а паче въ такой странѣ, гдѣ пышность Турецкая приучила людей по мѣрѣ ея и о повѣренности государской къ начальнику судить; то не токмо пожалованныя мнѣ деньги четыре тысячи рублей на подъемъ довольно были, но еще принужденъ былъ и въ долгъ войти. Отлучка моя на долгое время и сопряженный съ опасностію походъ принудилъ меня о нѣкоемъ убѣжищѣ помышлять для жены своей, которой я купилъ домъ на Васильевскомъ острову, а сіе долги мои еще приумножило, такъ что, страшася умноженія оныхъ отъ самыхъ процентовъ, позволилъ женѣ моей безъ себя для необходимыхъ ея нуждъ продать Украинскую деревню, около тысячи душъ, которую я ея же придаными деньгами пріобрѣлъ; а между тѣмъ временемъ, домъ мой въ Петербургѣ сгорѣлъ, и хотя всемилостивѣйшимъ повелѣніемъ ва-

шего величества былъ изъ казны вашей отстроенъ, но все что чрезъ многія лѣта движимаго имѣнія собрано было, безъ остатку погорѣло. То что я имѣлъ съ собою, и даже людей чрезъ долгое время ко мнѣ привыкшихъ, лишился я при сожженіи корабля Ефстафія, съ котораго я съѣхалъ въ одномъ томъ платьѣ, въ какомъ тогда находился; пожалованная вашимъ величествомъ деревня, хотя довольными угодами снабженная, въ такомъ состояніи была отъ налоговъ перваго ея помѣщика, что на первый годъ и ваше величество повелѣли оброкъ съ нея уступить для поправленія крестьянъ, пожалуя изъ своей казны женѣ моей пять тысячъ рублей. И я, ослабленный отъ трудовъ пятидесяти одного года службы, какъ предкамъ вашего императорскаго величества такъ и вамъ, по щастію споспѣшествованія моего толикимъ успѣхамъ къ славѣ оружія вашего величества, когда принужденъ былъ самими моими отъ старости происходящими болѣзненными припадками испросить себѣ увольненіе отъ службы, получая изъ милости вашей и прежнее мое адмиральское жалованіе съ тремя сыновьями и двумя дочерьми, нахожу себя въ разсужденіи чину и импностности, въ которую возведенъ, въ такой же бѣдности, въ какой я и прежде находился, коль напрасно, когда взираю, что престарѣлось моихъ лѣтъ и слабость моего здоровья предвозвѣщаютъ мнѣ скорое окончаніе моей жизни, которую моего жалованія лишилась фамилія моя и въ вѣчную впадетъ бѣдность.

Къ престолу вашего императорскаго величества я всеподанигѣйше принадлею, не дайте по пятидесяти одностолѣтней службѣ моей свизойти во гробъ съ крайнимъ огорченіемъ душѣ моей, толико разъ веселящейся о вашихъ побѣдахъ, которыхъ я толь великій соучастникъ былъ; ободрите мило-

сердцемъ своимъ пылающую фамилію къ особѣ вашей, и да потомство, узря ея благосостояніе, вспоминетъ обще и славу царствованія вашего величества, купно и щедроту вашу, и да пребудетъ родъ мой живымъ монументомъ одинаго и другаго, а я, снисходя во гробъ, буду благословлять время, что имѣлъ щастіе жить подъ скипетромъ толь милосердыя и просвѣщенныя монархини и съ наиглубочайшимъ благоговеніемъ есмь.

Ноября 21 дня 1777 года, онаго же числа и подано: (Съ черноваго подлинника)

Два письма изъ переписки Вольтера съ гр. А. П. Шуваловымъ.

1. Письмо гр. Шувалова къ Вольтеру.

Monsieur,

Sa Majesté l'Impératrice a daigné m'ordonner de vous demander, si dans le nombre des sujets du Parnasse qui vous considèrent à juste titre comme leur patriarche, — il n'y aurait pas un jeune littérateur débutant dans sa carrière, qui fut en état de composer un article de journal sur ceux qui suivent et que Sa Majesté m'a dictés elle même:

1. Sur l'horreur de l'attentat commis sur le roi Stanislas.

2. Rappeler à l'empereur des Romains que les Ottomans ont mis deux fois le siège devant Vienne.

3. Comment peut-on supporter des garnisons turques dans des villes polonaises?

4. Sur la manière indigne et contre le droit des gens, avec laquelle la Porte ottomane traite les missions des puissances étrangères et en citer quelques exemples.

5. Jeter en avant l'étonnement qu'aurait Jean Sobiesky de voir ses compatriotes alliés des Turcs.

6. Les folles croisades durèrent autrefois plus de cent ans; pourquoi aujourd'hui la sage union de deux ou trois têtes couronnées est-elle impraticable?

Voilà, Monsieur, les principaux points que Sa Majesté désirerait voir traités, sans entrer dans de grands détails politiques; elle voudrait plus frapper le vulgaire que le persuader. Elle suppose que pour payer ce léger badinage, qui pourtant doit rester secret, — mille ducats, dont j'envoie ci-joints une lettre à vue, doivent suffire; vous êtes en conséquence autorisé à les remettre à l'auteur que vous aurez choisi; mais elle tient infiniment à votre choix.

Comme ceci est pour ainsi dire une lettre officielle, je n'ose rien y ajouter pour ma personne que l'expression de mon admiration et de l'estime avec laquelle je suis Monsieur, votre etc.

Comte André Chouvalof.

St. Pétersbourg.

20 Novembre 1771.

2. Отвѣтъ Вольтера гр. Шувалову.

Fernay, 23 Décembre 1771.

Monsieur le Comte,

Je viens d'avoir l'honneur de recevoir la lettre de votre excellence qui renfermait les ordres que Sa Majesté, votre auguste souveraine, la mienne est celle qui devrait l'être de l'univers entier, — daigne me donner. J'ai fort heureusement pour moi trouvé le jeune littérateur débutant dans les belles lettres qui se chargera d'encadrer dans quelques lignes ses grandes idées que toute l'Europe devrait appuyer. Je n'ai eu pour cela qu'à m'emparer des 1000 ducats et pu'à tremper ma plume dans mon encrier. Je me glorifie d'être scribe sous la

dictée de son puissant génie: cela seul pourra peut-être me rapprocher du titre de patriarche du Parnasse que vous voulez bien me donner; jusqu'à présent je n'en ai que l'âge, — ce qui n'est qu'un jeu du hasard qui s'use avec le temps.

J'ai cherché longtems le titre que je devais donner à cette pièce: *appel aux souverains* aurait pu lui convenir, si tous ces messieurs par la grâce de Dieu et de personne aimaient qu'on les interpellât;... *avis aux nations* ne sont plus écoutés: — l'ignorance et les préjugés l'emportent!... Je me suis donc décidé, d'après les intentions de Sa Majesté, à plus frapper le vulgaire qu'à le persuader; et c'est sous le titre du *tocsin des rois* que vous la verrez paraître en Janvier prochain, dans le *Mercur de France* et dans le *Mercur historique et politique*, qui sont les journaux les mieux faits. En attendant en voici le manuscrit.

Le mot d'*officielle* de votre lettre m'impose un silence respectueux, quoique selon moi tout ce qu'on signe dû toujours l'être; il n'y a que des coquins, des frérons, ou des jésuites qui pensent différemment. Je suis avec respect de votre excellence etc.

Voltaire.

3. Переводъ письма гр. Шувалова.

Милостивый государь!

Ея величество императрица соизволила миѣ повелѣть спросить васъ, не найдется ли въ числѣ парнасскихъ подданныхъ, которые, по всей справедливости, почитаютъ васъ своимъ патриархомъ, — молодого литературнаго новобранца, способнаго составить журнальную статью, по слѣдующимъ пунктамъ, продиктованнымъ миѣ самой государыней:

1. О гнусности покушенія, совершеннаго противъ короля Станислава ⁽¹⁾.

2. Напомнить римскому императору, что Турки два раза осаждали Вѣну ⁽²⁾.

3. Можно-ли терять турецкіе гарнизоны въ польскихъ городахъ?

4. О возмутительномъ и противномъ международному праву обращеніи Оттоманской Порты съ миссіями иностранныхъ державъ; и привести тому нѣсколько примѣровъ ⁽³⁾.

5. Изобразить удивленіе Яна Собіескаго, при видѣ своихъ соотечественниковъ въ союзѣ съ Турками!

6. Безразсудные крестовые походы въ былыя времена длились болѣе столѣтія; почему теперь былъ бы не осуществимъ разумный союзъ двухъ или трехъ государей?

Вотъ, милостивый государь, тѣ главные пункты, которые ея величеству угодно поручить развить, безъ большихъ политическихъ подробностей: ей желательно болѣе озадачить, чѣмъ убѣдить толпу. Она предполагаетъ, что тысячи червонцевъ, для получения которыхъ при семъ прилагаю переводный вексель, будетъ достаточно въ вознагражденіе этой легкой шутки, которая однако должна остаться въ тайнѣ. И такъ вы уполномочены выдать ихъ избранному вами автору; но государынѣ непременно угодно, чтобы самый выборъ сдѣланъ былъ вами.

⁽¹⁾ Покушеніе Пулавскаго произведено было за нѣсколько дней до этого письма, въ ночь на 3-е ноября 1771 г.

⁽²⁾ Въ 1529 году осадилъ Вѣну султанъ Селиманъ; въ 1683 — Кара-Мустафа; когда судьбу имперіи рѣшило польское войско, предводимое Яномъ Собіескимъ.

⁽³⁾ Въ числѣ примѣровъ, Вольтеръ упоминаетъ о заточеніи въ семибашенномъ замкѣ нашего резидента, Алексѣя Михайловича Обрескова, который содержался подъ стражей съ самаго начала войны, т. е. съ конца 1768 до 1772 года.

Такъ какъ это письмо нѣкоторымъ образомъ официальное, то я не смѣю прибавить къ нему отъ себя ничего болѣе, какъ выраженіе моего удивленія и почтенія, съ которымъ, милостивый государь, имѣю честь быть и проч.

Гр. А. Шуваловъ.

С. Петербургъ.

20 Ноября 1771 г.

4. Переводъ Вольтерова письма.

Ферне, 25-го Декабря 1771.

Ваше сіятельство!

Я имѣлъ честь получить письмо ваше, передающее приказаніе, которымъ удостоиваетъ меня ея величество, августѣйшая государыня ваша, моя и та, которая достойна быть повелительницей всего міра. Я по счастію приискалъ молодого литературнаго новобранца, и онъ взялся передать въ нѣсколькихъ строкахъ ея великія мысли, которыя должны бы были найти поддержку во всей Европѣ. Мнѣ стоило лишь оставить у себя 1,000 червонцевъ и обмакнуть перо въ чернилицу. Мнѣ лѣстно писать подѣ диктовку ея могучаго генія: это одно, можетъ быть, дастъ мнѣ право на званіе парнаскаго патріарха, которымъ вы меня удостоиваете; а пока я имѣю лишь приличныя этому званію лѣта: — достоинство, которое приписываю игрѣ случая и которое со временемъ утрачивается.

Я долго придумывалъ заглавіе для этой статьи: *appele aux souverains* ⁽⁴⁾ было бы прилично, если бы всѣ эти господа, по Божіей и ни по чей милости, любили чтобы къ нимъ взывали!... *Avis aux nations* ⁽⁵⁾

⁽⁴⁾ Воззваніе къ государямъ.

⁽⁵⁾ Совѣты народамъ.

но ихъ болѣе не слушаютъ, при всемогуществѣ невѣжества и предразсудковъ (*) И такъ я рѣшился, согласно предначертаніямъ ея величества, болѣе озадачить толпу, чѣмъ убѣждать ее; и потому статья эта появится, въ будущемъ январѣ, въ двухъ лучшихъ журналахъ: французскомъ Меркуріѣ и Меркуріѣ историческомъ и политическомъ, подѣ заглавіемъ *le tocsin des rois* ⁽⁶⁾. Пока посылаю вамъ рукопись.

Слово *официальное*, употребленное въ вашемъ письмѣ, налагаетъ на меня почтительное молчаніе; хотя, по моему мнѣнію, все то, подѣ чѣмъ пишешь свое имя, должно быть официально: одни плуты, фрероны ⁽⁷⁾, или іезуиты понимаютъ это иначе. — Съ совершеннымъ уваженіемъ, имѣю честь быть вашего сіятельства и проч.

Вольтеръ.

(*) Не слѣдуетъ забывать, что эти слова въ устахъ Вольтера совершенно понятны въ разгаръ энциклопедизма.

(6) *Oeuvres de Voltaire édition de Beuchot*, томъ XLVI, стр. 603 — 609. — Статья эта была нѣсколько разъ переведена на русскій языкъ, подѣ разными заглавіями; выписываемъ нѣкоторыя изъ нихъ: «Новое изданіе, называемое: *набатъ на разсужденія королей*. Спб 1779». — «*Набатъ господина Вольтера*, приложеніе къ исторіи о крестовыхъ походахъ, соч. Вольтера, перев. Ивана Вельяшева Волинцева. М. 1782». — «*Королевскій набатъ для потревоженія европейскихъ государей*, помѣщенный въ аллегорическихъ, философическихъ и критическихъ сочиненіяхъ г. Вольтера. пер. И(вана) Р(ахманинова). Спб. 1784».

(7) Имя Фрерона, издателя журнала *Année littéraire* и заклятаго врага Вольтера, получило на французскомъ языкѣ значеніе имени нарицательнаго, для обозначенія злаго бездѣльника. Вольтеръ жестоко отомстилъ за всѣ нападки этого журналиста, увѣковѣчивъ его имя, какъ бранное слово.

З а м ѣ т к а.

Отпускъ письма Шувалова и оригиналъ Вольтерова отвѣта были подарены, въ 1793 году, вдовой гр. Андрея Петровича Шувалова гр. Григорію Ивановичу Чернышеву. Мы не имѣли въ рукахъ самыхъ оригиналовъ, хранящихся вѣроятно у наслѣдниковъ гр. Чернышева, въ числѣ другихъ интересныхъ бумагъ, которыхъ у него, сколько намъ извѣстно, было значительное собраніе. Намъ случайно попались списки, сдѣланные рукой Чернышева и присланные имъ въ письмѣ къ одному изъ его пріятелей. Мы сообщили ихъ читателямъ какъ интересный и еще неизвѣстный документъ, поясняющій отношенія великой государыни къ великому писателю. Сличая программу, начертанную Екатериной и статью, посвящую громкое заглавіе «*le tocsin des rois*», нельзя не убѣдиться, что все въ Вольтеровской статьѣ писано со словъ закашицы: не только удержанъ порядокъ изложенія, но встрѣчаются цѣлыя выраженія, принадлежащія Екатеринѣ. Что касается до червонцевъ, приложенныхъ къ письму Шувалова, скажемъ только, что слѣдуетъ отдать справедливость добросовѣстному выполнению заказа.

Для полнаго уразумѣнія программы, предложенной Екатериной, необходимо припомнить обстоятельства, которые предшествовали первому раздѣлу Польши. Занятіе русскими войсками Бара и Кракова разрушало всѣ надежды конфедератовъ; помощь деньгами и офицерами, оказываемая имъ Франціей, которая мечтала о возвращеніи утраченнаго вліянія въ Польшѣ, послѣ паденія Станислава Лещинскаго, — оказывалась недостаточной. Конфедераты ожидали поддержки и спасенія отъ Турціи. Пронски Шувалова увѣщались успѣхомъ: Порта, подъ незначительнымъ предлогомъ, объявила войну Россіи. — Сила оружія, одновременно и съ одинакой славой гремѣвшаго за Дунаемъ и Вислой, на Средиземномъ морѣ и въ Крыму, могла доставить Россіи новыя выгоды, новыя пріобрѣтенія со стороны Турціи; могла положить конецъ кровавымъ междоусобіямъ въ Польшѣ и, возвративъ многочисленному католическому населенію по-

хищенные панами и иезуитами права, утвердить за Россіей прочное вліяніе въ дѣлахъ сосѣдственной страны; но для полнаго успѣха необходимо было если не содѣйствіе, то по крайней мѣрѣ невмѣшательство Австріи; а между тѣмъ вѣнскій кабинетъ, хотя и не рѣшался открыто противодействовать планамъ Екатерины, однако подъ рукою одобрялъ Турцію за войну съ Россіей. Дипломатическіе переговоры подвигали дѣло медленно. Екатерина, вѣрившая въ силу общественнаго мнѣнія и желая, опираясь на него, заставить Вѣну или, вѣрнѣе, молодого императора Іосифа, высказаться рѣшительно въ отношеніи къ Польшѣ и Турціи, обратилась къ лучшему перу своего вѣка, къ точности передавшему ея мысли въ политической статьѣ «*le tocsin des rois*». Достойно также замѣчанія, что въ это же самое время (1771) Екатерина выдала особымъ сочиненіемъ разборъ книги французскаго аббата Шаппа, подъ названіемъ *Antidote*, и жестоко насмѣялась надъ французами. Гр. А. П. Шуваловъ принималъ участіе и въ этой политической публикаціи.

Н. К.

Письмо императрицы Екатерины II къ неизвѣстному лицу (*).

14 Іюля 1789.

На второе письмо твое, полученное чрезъ Н. П. Салтыкова ⁽¹⁾, я тебѣ скажу, что я всѣ твои слова и что ты мнѣ говорилъ зимою и весною, приводила на память, но признаюсь, что тутъ есть много несообразное. Рибоньеръ ⁽²⁾ о всемъ зналъ; онъ и брать его жены ⁽³⁾ сосватали. Говорилъ ли

(*) Письмо это найдено нами въ одномъ старинномъ сборникѣ въ копіи, при чемъ означено, что оно писано Екатериною, что и видно по слогу и мыслямъ. Поводы и обстоятельства, по которымъ оно писано, и къ кому именно, намъ неизвѣстны.

онъ или нѣтъ о семъ чистосердечно, не вѣдаю; но помню, что ты мнѣ единожды говорилъ, что Рибопьеръ тебѣ сказалъ, что другъ его достоинъ быть выгнанъ отъ меня, чему я дивилась. Если жъ зимою тебѣ открылись, для чего ты мнѣ не сказалъ тогда: много бъ огорченій излишнихъ тѣмъ прекратилось.

Я ничей тиранъ никогда не была и принужденія ненавижу. *Est il possible que vous m'avez méconnu jusqu'à ce point et que dans votre esprit la générosité de mon caractère vous ait échappé et que vous n'avez cru un vilain égoïste? Vous m'auriez guéri tout d'un coup en me disant la vérité.* Правду говорить, когда ни на есть, ни по какимъ обстоятельствамъ вреда тебѣ причинить не можетъ. Прошу сохранить ко мнѣ сію довѣренность; она мнѣ драгоценна, и я ея заслуживаю. Злодѣи твои конечно у меня успѣха имѣть не могутъ. *Mais, mon ami, ne soyez pas si ombrageux sans aucune raison, et mettez vous au dessus des ombrages minuscules.* Отъ досадъ конечно, колико только можно, тебя избавлю. Утѣшь ты меня, приласкай насъ. У насъ сердце доброе, нравъ весьма пріятной, безъ злобы и коварства. Четыре правила имѣемъ, кои сохранить стараніе будетъ, а именно быть вѣренъ, скромнъ, привязанъ и благодаренъ до крайности.

Примѣчаніе М. Н. Лонгинова.

(¹) Князь Николай Ивановичъ Салтыковъ (1736—1816), воспитатель императора Александра I.

(²) Иванъ Степановичъ Рибопьеръ, швейцарскій уроженецъ, убитый въ чинѣ бригадира русской службы, на штурмѣ Измаила 11 Декабря 1790. Онъ былъ женатъ на Фрейлинѣ Аграфенѣ Александровнѣ Бибиковой (1753—1812), единственной дочери знаменитаго генерала Александра Ильича Би-

бикова (1729—1774), отъ брака его съ княжной Настасьей Семеновной Козловской.

(³) Александръ Александровичъ Бибииковъ (1765—1829), въ послѣдствіи командовавшій храбрымъ петербургскимъ ополченіемъ въ 1812 году и бывшій сенаторомъ. Онъ издалъ (1817) любопытную книгу: «Записки о жизни и службѣ Александра Ильича Бибиикова»—важный матеріалъ для біографіи его знаменитаго отца и для исторіи екатерининскаго времени. Онъ былъ женатъ на Аннѣ Васильевнѣ Ханыковой.

Изъ письма В. С. Попова къ Александру I.

(Сообщено профессоромъ А. И. Ставровскимъ.)

«Имѣя доступъ къ Императрицѣ, бабѣ Вашего Величества, я однажды въ бесѣдѣ слышалъ отъ нея: дѣло зашло о неограниченной власти ея не только внутри Россійской имперіи, но и въ чужихъ земляхъ. Я говорилъ ей съ изумленіемъ о томъ слѣпостѣ повиновенія, съ которымъ воля ея вездѣ была исполняема и о томъ усердіи и ревности, съ коими старались всѣ ей угождать». Это не такъ легко какъ ты думаешь, сказала она: во первыхъ повелѣнія мои не исполнялись бы съ точностію, если бы не были удобны къ исполненію. Ты самъ знаешь, съ какою осмотрительностію, съ какою осторожностію поступаю я въ изданіи моихъ узаконеній. Я разбираю обстоятельства, извѣдываю мысли просвѣщенной части народа и по нимъ заключаю, какое дѣйствіе указъ мой произвестъ долженъ. Когда уже напередъ я увѣрена объ общемъ одобреніи, тогда выпускаю я мое повелѣніе и имѣю удовольствіе видѣть то, что ты называешь слѣпымъ повиновеніемъ, и вотъ основаніе власти неограниченной. Но будь

увѣренъ, что слѣпо не повинуются, когда приказаніе не принаровлено къ обычаямъ, къ мнѣнію народному, и когда въ опомъ я бы послѣдовала одной своей волѣ, не размышляя о слѣдствіяхъ.

Во вторыхъ ты ошибаешься, когда думаешь, что вокругъ меня все дѣлается только мнѣ угодное. Напротивъ того: это я, которая, принуждая себя, стараюсь угождать каждому, сообразно съ заслугами, достоинствами, склонностями и привычками, и повѣрь мнѣ, что гораздо легче дѣлать пріятное для всѣхъ, нежели, чтобы всѣ тебѣ угождали. Напрасно сего будетъ ожидать и будешь огорчаться; но я сего огорченія не имѣю, ибо не ожидаю, чтобы все безъ изъятія по моему дѣлалось. Можетъ быть сначала и трудно было себя къ тому приучить, но теперь съ удовольствіемъ я чувствую, что не имѣя прихотей, капризовъ и вспыльчивости, не могу я быть въ тягость и бесѣда моя всѣмъ нравится. Перенимай у меня, поступаай такъ дома и скажешь послѣ мнѣ *спасибо*.

Черты изъ жизни кн. Е. Р. Дашковой.

I.

Два письма кн. Дашковой къ Екатеринѣ II.

(Съ черновыхъ подлинниковъ, сообщенныхъ кн. Ек. Алексѣевной Долгоруковой, урожд. Малиновской, которой мать А. П. Исленьева воспитывалась у кн. Дашковой.)

I. Передъ отъѣздомъ изъ Петербурга.

Madame, je suis persuadé que Votre Majesté regne sur les coeurs de tous ses sujets et que mon attachement pour sa personne n'est qu'un sentiment general et naturel; mais soit

que mes nerfs soient plus imparfaits et plus faibles que ceux des autres personnes, soit que ma sensibilité quand il ne s'agit que de moi personnellement soye ingouvernable, je ne me sens pas la force pour pouvoir prendre congé de Votre Majesté. Permettez moi donc, Madame, que ce soye par ces lignes que je me mette à vos pieds, que je me recommande à la continuation de vos bontes pour moi, comme un être qui ne s'en croit digne que par la sincérité et la stabilité de son dévouement, qui depuis que j'ai été capable de réfléchir n'a cessé de diriger toutes mes actions que Votre Majesté daigne me compter seulement comme une personne dont le zèle et le désintéressement est sur, et je m'estimerai la plus récompensée de vos servantes. Mon admiration, ma confiance et ma tendresse respectueuse pour vous a été la principale jouissance de ma vie, et je chéris trop ces sentimens dont je vous fais hommages pour qu'ils cessent d'exister aussi longtems qu'un souffle de vie annimera celle qui se dit de Votre Majesté...

Переводъ. Государыня! Хотя я убѣждена, что вы господствуете надъ сердцами всѣхъ вашихъ подданныхъ и что моя приверженность къ вашей особѣ есть чувство всеобщее и вполне естественное; но или первы мои хуже и слабѣе, нежели у другихъ, или въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ только обо мнѣ лично, моя чувствительность становится слишкомъ раздражительною, — только я не имѣю силъ явиться на прощаніе съ вашимъ величествомъ. И такъ дозвольте мнѣ, Государыня, посредствомъ этихъ строкъ повергнуть себя къ стопамъ вашимъ, поручить себя продолженію вашихъ милостей ко мнѣ, какъ къ существу, которое считаетъ себя достойнымъ ихъ единственно за искренность и непоколебимость своей преданности. Съ тѣхъ поръ какъ я стала способна мыслить, всѣ мои дѣйствія постоянно клонились къ тому, чтобы ваше величество видѣли во мнѣ по крайней мѣрѣ такое лицо, коего усердіе и безкорыстіе надежны; и въ такомъ

случай я почла бы себя наиболѣе награжденною изъ всѣхъ вашихъ слугъ. Удивленіе, довѣрчивость и почтительная къ вамъ нѣжность были главнѣйшею услудою моей жизни, и я такъ дорого цѣню эти чувства, что они не могутъ измѣниться до послѣдняго дыханія той, которая имѣется, вашего величества и пр.

2. При назначеніи президентомъ Академіи.

Madame. Permettez qu'aux pieds de Votre Majesté je lui presente les assurances de ma vive reconnaissance pour l'opinion flatteuse qu'elle a eu la bonté dans la conversation d'hier de me temoigner, et qu'en meme temps je lui represente encore avec toute la soumission possible pour ses volontez les justes craintes que j'ai de mon incapacité. Vous avez des droits, Madame, sur moi dont quelqu'uns peut être Vous sont inconnus, et je me contenterai pour le present d'en citer un. C'est à Votre Majesté que je dois cette espece de nerf ou caractere qui peut être me vaut le bonheur inapreciable de votre estime; car c'est l'enthousiasme avec le quel je me suis attaché à votre Personne qui dans mon enfance pour ainsi dire m'a porté à me devouer à ma Patrie et à Vous. Mais, Madame, mes facultez ne vont point de paire avec mon zele, et si Votre Majesté a decidément resolu ce dont elle m'a parlé, je la suppliere de m'instruire et me diriger, de m'accorder beaucoup d'indulgence et de me rendre la justice de croire que je n'ai jamais ambitionné cette place dont mon sexe paraissait m'exclure. Mais dans cette occasion comme dans tout le cours de ma vie je me ferai gloire de vous obéir et de vous temoigner le respectueux devouement et l'attachement illimité avec le quel j'ai l'honneur d'être, Madame, de V. M. J.

Переводъ. Государыня! Позвольте повергнуть къ стопамъ вашего величества увре-

нія въ моей живой признательности за лестное обо мнѣ мнѣніе, милостиво выраженное во вчерашнемъ разговорѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ еще разъ, со всевозможною покорностью вашей волѣ, выразить справедливыя опасенія относительно моей непригодности. Вы имѣете надо мною, Государыня, такія права, изъ коихъ нѣкоторыя, можетъ быть, вамъ самимъ неизвѣстны; приведу на теперешній случай одно изъ нихъ. Вашему величеству я обязана за ту особенность нервовъ или характера, которая, можетъ быть, и доставила мнѣ неоцѣнимое счастье пользоваться вашимъ уваженіемъ; ибо ничто иное, какъ восторженность къ вашей особѣ, съ самаго можно сказать моего дѣтства, увлекала меня на служеніе отечеству и вамъ. Но, Государыня, способности мои слабѣ моей ревности, и если ваше величество окончательно рѣшило то, о чемъ я отъ васъ слышала, то умоляю наставлять и руководить меня, оказывать мнѣнисходительность и не обидѣть меня предположеніемъ, будто бы я добиваюсь этого почетнаго мѣста, но всему, несообразнаго съ моими силами. Но тутъ, какъ и во всю мою жизнь, я полагаю мою славу въ повиновеніи вамъ и въ изъясненіи почтительной преданности и безграничной приверженности, съ коими имѣю честь и пр.

II.

Два письма короля Польскаго Станислава.

1. Madame la princesse de Daszkow. Votre lettre du 24. 8-re qui a beaucoup tardé à me parvenir, m'apprenant l'attention que vous avez bien voulu avoir de m'envoyer par deux fois des estampes d'après les peintures d'Angelique Kauffmann, je m'acquiesce des remerciemens que je vous dois, princesse, à cet egard. J'espere qu'au moins le second envoy ne se perdra pas. Jusqu'ici je n'en ai aucune nouvelle. Je me flatte que les deux tableaux de Canaletto que j'ai remis ici pour vous à monsieur le comte de Weronzoff vous sont bien parvenus.

L'indigenat de Pologne accordé au prince

votre fils, fait preuve du soin que je mets à satisfaire à ce que vous souhaitez.

Puis je vous demander si la mort de monsieur Hume n'a pas dérangée vos projets d'éducation et de voyage en Ecosse?

Des assurances de votre santé, de votre bien être et de votre amitié seront toujours bien agréables à

(собственноручно) Votre très affectionné
Stanislas Auguste Roy.

Varsovie le 9. 10-bre 1776.

Переводъ. Княгиня Дашкова. Изъ письмо вашего отъ 24 октября, которое такъ долго не доходило до меня, я узналъ, что вы два раза обязательно присылали мнѣ эстампы съ картинъ Ангелики Кауфманъ. Принимаю вамъ мою благодарность, и надѣюсь, что по крайней мѣрѣ во второй разъ посылка не пропадетъ. До сихъ поръ я ничего не получилъ. Лѣшу себя надеждою, что до васъ дошли двѣ картины Каналетто, которые переданы были мною здѣсь гр. Воронцову для доставленія вамъ. Князь, сынъ вашъ, получилъ право польскаго гражданства; вотъ доказательство, какъ я забочусь объ исполненіи вашихъ желаній. Позвольте узнать, не разстроила ли кончина Юма вашихъ намѣреній относительно воспитанія (сына) и путешествія по Шотландіи. Быть увѣрену въ вашемъ здоровьи, благосостояніи и дружбѣ всегда будетъ пріятно вашему благосклонному и пр.

Varsovie ce 5 Fevrier 1785.

2. Madame la princesse de Daschkow. Sensible comme je dois l'être aux expressions de votre lettre du 20 janvier dernier, je vous prie, madame, d'en recevoir le témoignage de ma part, avec la persuasion du cas distingué que je fais de vos sentimens à mon égard. Je souhaite de les voir toujours correspondre à ceux avec les quels je suis parfaitement, madame la princesse de Daschkow,

(собственноручно) votre très affectionné
Stanislas Auguste Roy.

Je vous fais compliment, madame, sur le retour auprès de vous d'un fils, qui répond si bien aux soins que vous lui avez donné.

Переводъ. Княгиня Дашкова. Будучи тронутъ лестными выраженіями нашего письма отъ 20 генваря, я считаю долгомъ вамъ это выразить и прошу быть увѣренной, что я особенно цѣню ваши чувства въ отношеніи ко мнѣ. Желаю, чтобы они всегда соотвѣтствовали тѣмъ, съ коими пребываю вамъ благосклонный король Станиславъ-Августъ. Поздравляю васъ съ возвращеніемъ вашего сына, который такъ оправдываетъ ваши заботы о немъ.

III.

Письмо Фридриха великаго.

Madame la princesse de Daschkaw. Je me fais un plaisir de déferer à la demande que Vous me faites par votre lettre du 8 de ce mois. Il dépend uniquement de Vous d'envoyer ici votre fils quand vous le jugerez à propos, pour assister aux exercices de mes troupes. Il y sera admis, comme vous le desirez; et en Vous remerciant de tout ce qu'il vous a plu me dire d'obligeant à cette occasion, je Vous prie d'être persuadé que je prie Dieu qu'il vous ait, madame la princesse de Daschkow, en sa sainte et digne garde.

(собственноручно) *Frederic.*

à Postdame le 10 d'avril 1782.

Переводъ. Княгиня Дашкова. Мнѣ пріятно исполнить просьбу, выраженную въ письмѣ вашемъ ко мнѣ отъ 8 числа сего мѣсяца. Отъ васъ единственно зависитъ прислать сюда вашего сына, когда вамъ покажется удобнѣе, дабы онъ могъ видѣть упражненія моихъ войскъ. Онъ будетъ допущенъ по вашему желанію. Благодаря васъ за все, что вамъ угодно было сказать мнѣ обязательнаго по этому поводу, прошу быть увѣренной, что я молю Бога о сохраненіи васъ подъ Его святымъ покровомъ.

VI.

Дѣло о приобрѣтеніи земли въ Москвѣ.

1. Его высокопревосходительству господину генералъ-аншефу, сенатору, главнокомандующему въ Москвѣ и во всей губерніи Московской и разныхъ орденовъ кавалеру Петру Дмитріевичу Ерапкину. Изъ Московской Управы Благочинія рапортъ.

Поданнымъ въ Управу Благочинія двора ея императорскаго величества, статсъ-дама, Санктпетербургской академіи наукъ президентъ и ордена святыя Екатерины кавалеръ княгиня *Катерина Романовна Дашкова*, прошеніемъ, просила объ отдачѣ ея сіятельству въ пустѣ лежащихъ мѣстъ, состоящихъ въ Бѣломъ городѣ по 6 части, 1) подлѣ Охотнаго Ряда 2) у Моисеевскихъ богодѣленъ, послѣдняго противъ флигеля монетной экспедиціи изъ выстройки на оныхъ капитальнаго каменнаго строенія и о дачѣ для владѣнія вѣчнаго данной. По чему на посланные 5, 6-й частей къ приставамъ Сацыперову, Семенову и въ экспедицію архитекторскихъ дѣлъ приказы рапортами отъ нихъ донесено отъ Сацыперова и Семенова, по справкѣ де означенныя просимыя ея сіятельствомъ мѣста первое противъ Охотнаго Ряда, (идучи въ Обжорный переулокъ) не пустопорожнее, а на ономъ мѣстѣ состоятъ деревянныя лавки купца Калинина, каменная харчевня большаго Успенскаго собора протодьякона Василья Гаврилова, и деревянное строеніе, въ коемъ жительство имѣютъ церковнослужители церкви Моисея Боговидца, которое назначено въ площадь; второе, бывшее Моисеевскія богодѣльни, гдѣ была батальонная канцелярія, и оное мѣсто также очищено по генеральному плану въ площадь, третье, противъ монетной экспедиціи принадлежало прежде къ монетному департаменту, но по генеральному плану по сломкѣ

того департамента забора взято въ уширеніе Охотнаго Ряда въ площадь, гдѣ и галерея сдѣлана, а прочее застроено того ряда лавками, отъ оныхъ же лавокъ въ уступѣ подлѣ галереи того департамента осталось въ площади отъ экспедиціи архитекторскихъ дѣлъ; что реченныя мѣста свидѣтельствованы и оказалось мѣрою въ оныхъ земли, въ первомъ длиннику по обѣимъ сторонамъ по 21 сажени, поперечнику въ обоихъ концахъ по 10 аршинъ; во второмъ длиннику по обѣимъ сторонамъ по 35 сажень, поперечнику въ одномъ концѣ 3 сажени съ половиною, въ другомъ концѣ 9 аршинъ; въ третьемъ длиннику въ обѣихъ сторонахъ по 6 сажень, поперечнику въ обѣихъ концахъ по 16 сажень и два аршина. И сіи просимыя мѣста на поднесенномъ отъ ея сіятельства бывшаго главнокомандующаго въ Москвѣ и во всей губерніи Московской графа Якова Александровича Брюса ко всевысочайшей канфирманціи планъ положены въ площадь, причемъ и учиненный планъ со тѣніемъ и съ назначеніемъ прикосновенныхъ разныхъ строеній на разсмотрѣніе представленъ. По справкѣ въ Управѣ, минувшаго Марта 12 дня, по даннымъ въ оную дому ея сіятельства надзиратель, арміи поручикъ Алексѣй Щербаковъ, объявленіемъ просилъ объ отдачѣ ея сіятельству въ замѣнъ отшедшей изъ двора ея сіятельства, состоящаго въ Бѣломъ городѣ въ 6-й части въ уширеніе Никитской улицы земли, состоящей въ 4 части въ урочищѣ Бабьяго Городка пусто-порожней земли жъ, и о дачѣ на оную ея сіятельству плана и владѣнной выписи, а съ дѣла за скрѣпою копій; точію оной земли ея сіятельству за нѣкоторыми обстоятельствомъ не отдано, слѣдовательно ея сіятельство за ту отшедшую изъ двора ея землю и удовлетворенія получить не изволила, для того вашему высокопревосходительству.

1864. Р. Арх. 19.

Управа Благочиния симъ рапортуетъ, при чемъ и означенный учиненный въ экспедиціи архитекторскихъ дѣлъ планъ на разсмотрѣніе вашему высокопревосходительству представляетъ. *Федоръ Толь, Петръ Годесинъ, Иванъ Жилинъ, Иванъ Бяляевъ.* Въ секретарской должности регистраторъ *Иванъ Ходневъ.*

№ 13774.

Іюня 17 дня 1787 года.

2. Отъ главнокомандующаго въ столичномъ городѣ Москвѣ и во всей губерніи Московской, генералъ-аншефа, сенатора и кавалера, Московской Управѣ Благочинія предложеніе.

Въ дополненіе сдѣланнаго ко мнѣ 23 числа прошедшаго Іюня изъ Московской Управы Благочинія представленія объ отдачѣ просимыхъ двора ея императорскаго величества госпожею статсъ-дамою, Санктпетербургской академіи наукъ президентомъ и ордена святыя Екатерины кавалеромъ княгинею *Катериною Романовною Дашковою* подъ выстройку каменнаго строенія мѣсть; желать и имѣть свидѣніе, по какимъ именно обстоятельствамъ не отдана ея сіятельству земля, состоящая въ 4 части въ урочищѣ Бабьяго Городка, которую она просила въ замѣнъ отшедшей ея собственности въ Бѣломъ городѣ въ 6 части въ разширеніе Никитской улицы? Планъ же тѣмъ мѣстамъ, кои за назначеніемъ по высочайшей ея императорскаго величества конфирмаціи въ площадь отдать я подъ выстройку на оныхъ строеній самъ собою не нахожу удобности, при семъ возвращаю. *Петръ Еранкинъ.*

Іюля 8 дня 1787 года.

3. Его высокопревосходительству господину генералъ-аншефу, сенатору, главнокомандующему въ Москвѣ и во всей губер-

ніи Московской и разныхъ орденовъ кавалеру Петру Дмитріевичу Еранкину. Изъ Московской Управы Благочинія рапортъ.

Угодно вашему высокопревосходительству было знать, по какимъ именно обстоятельствамъ не отдана ея сіятельству двора ея императорскаго величества госпожѣ статсъ-дамѣ, Санктпетербургской академіи наукъ президенту и ордена святыя Екатерины кавалеру княгинѣ *Катеринѣ Романовнѣ Дашковой* пустопорожняя земля, состоящая въ 4-й части, въ урочищѣ Бабьяго Городка, которую ея сіятельство просила въ замѣнъ отшедшей ея собственности въ Бѣломъ городѣ въ 6 части въ уширеніе Никитской улицы; а по справкѣ въ Управѣ Благочинія минувшаго Марта 12 дня нынѣшняго года, поданнымъ въ оную, дома ея сіятельства надзиратель подиоручникъ Алексѣй Щербаковъ объявленіемъ просилъ объ отдачѣ ея сіятельству въ замѣнъ отшедшей изъ двора ея состоящаго въ Бѣломъ Городѣ въ 6 части въ уширеніе улицы земли, имѣющей въ 4 части въ урочищѣ Бабьяго Городка пустопорожней земли и дачѣ на оную ея сіятельству плана и владѣнной выписи, а съ дѣла за скрѣпою коніи; но когда на посланный изъ Управы приказъ 4 части частный приставъ Арсеньевъ рапортомъ донесъ, что помнута пустопорожняя земля владѣнія еяпревосходительства вдовствующей госпожи Матрены Павловны Салтыковой; на которую ея превосходительство отъ служителя Алексѣя Путилова съ выписи данной предкамъ оной госпожѣ его въ 7173 году (1663) и конія представлена, то за симъ обстоятельствомъ оной земли ея сіятельству отдачи и не послѣдовало; о чемъ нашему высокопревосходительству Управа Благочинія симъ и рапортуетъ. *Федоръ Толь, Петръ Годесинъ, Иванъ Жилинъ, Иванъ Бяляевъ.*

Въ секретарской должности регистраторъ
Иванъ Ходичевъ.

Юля 21 дня 1787 года № 16,538.

V.

Письмо княгини Дашковой къ Московскому
главнокомандующему кн. Прозоровскому.

Милостивый государь князь Александръ
Александровичъ! По случаю требованія въ
Академію наукъ отъ Санктпетербургскихъ
книгопродавцевъ Ивана Глазунова съ то-
варищами должныхъ ими за отпущенныя имъ
изъ оной разнаго званія книги и календари де-
негъ, объявлено отъ нихъ, чтобъ многія изъ
оныхъ книги съ календарями и съ початыми
въ академіи на счетъ ихъ книгами для скорѣй-
шей выручки и уплаты за нихъ денегъ пере-
слать въ Москву къ тамошнимъ книгопродав-
цамъ; но всѣ оныя въ лавкахъ ихъ запечатаны
и остаются безъ всякой продажи. Почему ваше
сіятельство покорнѣйше прошу, если воз-
можно, отпущенныя имъ изъ академіи книги
и календари, нисколько не подвергаясь
сомнѣнію не подвергающіе, приказать осмо-
трѣвъ для продажи выдать, дабы они за сямъ
не могли отговариваться отъ платежа имѣю-
щагося на нихъ въ академію долгу. Впро-
чемъ имѣю честь быть на всегда съ истин-
нымъ моимъ почтеніемъ вашего сіятельства
милостиваго государя покорная служница
К. Дашкова.

Юля дня 1792 г.

VI.

Отвѣтъ кн. Прозоровскаго.

Милостивая государыня моя княгиня Ка-
терина Романовна. Почтеннѣйшее вашего
сіятельства письмо о книгахъ запечатанныхъ
я имѣлъ честь получить, и въ отвѣтъствіе
оному объясняюсь вамъ, милостивая госу-

дарыня моя, что книжныя въ Москвѣ лавки
запечатаны по причинѣ найденныхъ въ нихъ
запрещенныхъ книгъ, о чемъ нынѣ по имен-
ному ея императорскаго величества указу
производится слѣдствіе и конечно не про-
должится безъ рѣшенія, по которому, когда
опредѣлится разрѣшить продажу книгъ въ
лавкахъ, то и сіе скоро восприметъ испол-
неніе, какъ уже изъ оныхъ всѣ запрещен-
ныя книги выбраны; а лавки остаются за-
печатаны единственно за нерѣшеніемъ о
семъ дѣлѣ, которое и началось недавно; по
причинѣ, что я по предмету сему должен-
ствовалъ восподданнѣйше доносить ея вели-
честву и высочайшаго ожидать указа. Впро-
чемъ съ совершеннымъ къ вамъ почтеніемъ
и таковою же преданностію есмь и пр.

(Сообщено Д. Я. Иловайскимъ.)

VII.

Хозяйственные распоряженія княгини
Дашковой.

1. Въ деревню Коротова старостѣ и
всѣмъ крестьянамъ. Повелѣніе.

Деньги 4000 т. руб., кои мы для вы-
купу внесли, разложите на всѣхъ Коротов-
скихъ крестьянъ по ровну, а за то на
четыре года вамъ даю льготы, ни копейки
не платить оброку, а послѣ четырехъ лѣтъ
только по два рубля съ души мы платить
будете. Если нѣтъ въ Москвѣ изъ ващихъ,
то въ будущемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ приидите
въ Троицкое урнаго мужика, съ которымъ
я къ вамъ пришла бумаги для подачіи въ
судъ въ городъ. *К. Дашкова.*

2. Деревни Коротова старостѣ и всѣмъ
крестьянамъ. Повелѣніе.

Подарила я князю шесть тысячъ рублей,
для выкупу послѣднихъ вашихъ 40 душъ,
то оныя 40 душъ и остаются за мной; Ко-
ротово все теперь мы принадлежимъ, оброку

и всякихъ денежныхъ сборовъ вы князю не платите, и какія повелѣнія изъ домо-вой конторы посылаться, не выполнять, а получать будете только отъ меня повелѣ-нія. — *К. Дашкова.*

Октября 15 дня 1798-го года. Москва.

3. Деревни Коротова старостѣ со кре-стьянами. Повелѣніе.

Зятю Ивану Васильеву не велѣть дѣлать-ся съ тестемъ безъ моего приказанія, за озарничество его наказъ старостѣ при мір-скомъ сходѣ, чтобъ онъ не могъ впередъ такъ съ нимъ дерзко поступать и безъ те-стева спросу не могъ ничего тащить изъ дома. Такъ же не забудьте прислать по первому зимнему пути тоже число, что и нынче прислали, судаковъ, сухихъ свѣт-ковъ и сырыхъ, клюквы и морошки моче-ной кадочку, свѣчъ маканыхъ пудъ, четы-рехъ сортовъ гвоздей, односту тысяча, двосту двѣ тысячи, троесту двѣ тысячи, цикатурныхъ десять тысячъ. *Княгиня Даш-кова.*

1799-го года марта 13-го дня.

4. Деревни Коротова старостѣ со кре-стьянами. Повелѣніе.

На отписку вашу симъ предписывается. 1-е Чобы оброкъ скорѣй ко мнѣ доставленъ былъ. 2-е увѣдомить меня, почему отъ васъ было написано 8 и отдано въ ратники 3 человекъ. Слѣдовало двухъ, и вамъ было предписано отъ меня, чобы отнюдь не имѣть связи и ни въ какія складки ни жеребья не входить съ Колоденской вотчиной; и теперь накрѣпко приказываю отнюдь не имѣть ни-какого дѣла, никакихъ складокъ, ни жере-бей съ ними, объ чемъ объявить и въ го-родѣ; тогда васъ и принуждать никто въ томъ не будетъ, а ежели и потребуются какія нибудь складки, или жеребей, такъ съ прочими сосѣдями, а не съ ними имѣть.

Впредь же своими глупыми и неоснова-тельными отписками меня не беспокоить; ибо уже сей вздоръ наскучилъ. Что нуж-ное испросить и представить на мое раз-рѣшеніе, о томъ только и пишите.

Въ рекруты впередъ отдавать по жеребью тройниковъ и двойниковъ безъ всякаго пот-ворства, и тѣхъ, которые не выплатили за себя въ рекруты по 780 р. или не внесутъ ко мнѣ нынѣ къ Ильину дню, тѣхъ въ жеребей класть.

За выводныхъ дѣвокъ также по 100 р. за каждую при оброкѣ всегда присылать. Приложенное при семъ письмо отдать въ городѣ предводителю дворянскому; а дабы вамъ впредь не дѣлали никакихъ притѣсне-ній и обидъ, равно и о защитѣ васъ, я буду писать къ губернатору. *Княгиня Даш-кова.*

5. Деревни Коротова старостѣ и всѣмъ крестьянамъ. Повелѣніе.

Просилъ меня Иванъ Маловъ, что слѣ-дуетъ ему больше съ міру въ подмогу, то и дать ему изъ мірской суммы 30-ть или со-рокъ рублей, не больше, и смотрѣть за нимъ и за другими, чтобъ меня отнюдь не без-покоили своими просьбами, а выбрать вамъ въ старосты такового всѣмъ миромъ, чтобъ могъ вести строго, и богатымъ не мирволить, и за непорядокъ всякаго жестоко наказывать; при томъ объявить на сходкѣ, если бога-тые съ семействами пожелаютъ откупиться на вѣкъ на волю, чтобъ записаться въ мѣщане или купечество, то на всякое то семейство прислать мнѣ реестръ, сколько мужескаго и женскаго поду душъ въ немъ находится, и почему за семейство въ откупъ кто что станеть давать. *К. Дашкова.*

1807-го года июля 7-го дня.

Коротово, Новгород. губ. Череновецка-го уѣзда, — мѣсто ссылки кн. Дашковой. На-печатанныя здѣсь письма извлечены изъ хо-

зайственныхъ бумагъ кн. Дашковой, принесенныхъ въ даръ Чертковской библіотекѣ нынѣшнимъ владѣльцемъ Коротова *И. В. Колобакинымъ*. Отъ него же получены воспоминанія о кн. Дашковой, записанныя со словъ Коротовскаго крестьянина 90-лѣтняго Демьяна Кузмина. Приведемъ нѣкоторыя черты, которыя отчасти могутъ служить дополненіемъ къ разсказу самой княгини въ ея запискахъ. Она расположилась въ трехъ избахъ: въ одной спала, въ другой сидѣла и обѣдала, въ третьей жили люди. Кухня въ особой избѣ. Пиво варили свои повара, люди кроткіе. Не вѣрила, чтобы крестьянинъ могъ обидѣть двороваго, и говаривала: Можетъ ли быть, чтобъ меня обидѣлъ маленькій господинъ, такъ и крестьянинъ двороваго. Когда ставили стойла для лошадей, плотники стали забирать лучшія деревья; крестьяне пошли жаловаться княгинѣ, и она приказала плотникамъ отдать назадъ, а брать деревья, какія дадутъ. Дочь княгини, Настасья Михайловна, жила въ особой избѣ, довольно далеко; сначала ходила къ матери обѣдать, а потомъ княгиня ея и не звала. Никуда не ѣздила, помѣщиковъ не принимала, отговариваясь болѣзнію. На масленицу велѣла выстроить гору и качели; надѣлали санокъ, сама приходила смотрѣть, громко смѣялась, ребяты ласкала и была весела. (Это было уже, когда ее простили). Первую недѣлю поста говѣла; служба была на дому, и дома же приобщалъ ее священникъ села Гришкина, отецъ Григорій, который прежде былъ ея крѣпостнымъ человекомъ и отданъ былъ въ солдаты, а потомъ она его выведала въ пошлы. Сама смотрѣла, чтобы печи топили какъ должно; приказывала закрывать окна глуше, чтобъ не слышать ковки, но работы отнюдь не останавливала. Лошадей у нея было четыре тройки: буланая, рыжая, вороная и сѣрая. Когда уѣзжала, то остановилась на крыльцѣ и сказала

крестьянамъ, указывая на прикащиковъ: Вы имъ не вѣрьте, это алтынники, они за алтынъ продадутъ человека. Какое будетъ дѣло, прямо ко мнѣ приходите. Потомъ всей деревней шла пѣшкомъ; вся вотчина пришла ее провожать. Голосъ былъ громкій, сама видная, полная; а дочь худощава.—Въ Коротовѣ было 145 душъ; дочь, живучи за границей, продала изъ нихъ Поляку 100 душъ; когда онъ прѣхалъ, крестьяне отирались къ княгинѣ и сказали, что они изъ той деревни, гдѣ она жила. Она разгнѣвалась на дочь; Поляку выслала 4.000 р., да крестьяне собрали столько же, и послѣ того все Коротово взяла за себя и стала брать оброку по 300 р. Привезъ ее крестьянинъ Зайцевъ (въ избѣ котораго она и жила); ѣхали на перемѣнныхъ, не заѣзжая въ Москву (изъ Серпуховской деревни). Лошади пришли особо; а мебель и другія вещи привезли на подводахъ, и большой амбаръ былъ наскладенъ, и книгъ было много. Людей съ нею было дворовыхъ до 20 человекъ, а у дочери служила одна дѣвушка. Прѣхала въ Коротово въ Крещенье, уѣхала на 2-й недѣлѣ поста. (1797).

Новые матеріалы для исторіи масонства (*).

Записка И. П. Елагина.

Предисловіе.

Да никто изъ читающихъ не возмнитъ, что честолюбіе оставить потомству имя мое

(*) Предлагаемый здѣсь отрывокъ заимствованъ изъ неоконченной собственноручной рукописи Ивана Перфильевича Елагина, подъ заглавіемъ: «Ученіе древняго любомудрія и богомудрія или наука свободныхъ каменщиковъ, изъ разныхъ творцовъ свѣтскихъ, духовныхъ и ми

или краснорѣчіе, славу творцамъ приобретающее, были причиною трудовъ, къ сочиненію сея книги приложенныхъ: ни то, ни другое, отнюдь подвигомъ намѣренія и исполненія моего не были, тѣмъ паче, что все, мною написанное, не есть изобрѣтеніе ума и воображенія моего, но истина древняя, мною изъ разныхъ токмо писателей сообщенная! Предпріятіе мое единственно произошло изъ того источника, который обязуетъ насъ всѣми возможными силами служить братству нашему и братіямъ, яко кровнымъ своимъ, сообщать всеслужащее и къ просвѣщенію, и къ блаженству ихъ; а книга, называемая *Des erreurs et verité*, или о заблужденіяхъ и истинахъ (*) къ выполнению сея обязанности мною споспѣшествовала. Явившись она въ отечествѣ нашемъ и ставъ почти общимъ всѣхъ читающихъ упражненіемъ, произвела своимъ неудобовразумительнымъ сокровеннымъ въ ней таинствомъ предложеніемъ разнообразныя о себѣ разсужденія. Одни, не понимая, сочли ее сумасбродною, и стали обращать, по сущему своему невѣжеству, самую важнѣйшую премудрость въ глумленіе и шутку и утвердительно своимъ заключеніемъ нарекли книгу сію вѣрнымъ вздоромъ и дурачествомъ. Простительно имъ такое осужденіе для того, что *очи имутъ и не видятъ, уши имутъ и не слышатъ*; но непростительна дерзость,

которая, самолюбіемъ ихъ ослѣпая, отваживаетъ ихъ порочить такіа сочиненія, которыя или не разумѣютъ, или ненавидятъ ради того, что они объявляютъ ихъ людьми равными всѣмъ человѣкамъ и изъ одного вещества сотворенными. И сіи хулители подобны тѣмъ развращеннымъ умамъ, кои, не разумѣя силы божественнаго писанія и держа одного буквеннаго смысла, ругаются имъ и въ неистовую обращаютъ шутку. Другіе, будучи столько жъ, какъ первые, въ таинственныхъ преданіяхъ знающа, возмнили, что книга сія не есть ученіе свободныхъ каменщиковъ, но скрытная иезуитская система, вредная и правительству и власти владѣющихъ государей. А нѣкоторые сочли ее изчадіемъ общества, *иллюминатами* называемаго и достойнаго наказанія и истребленія. Тогда единый изъ почтеннѣйшихъ нашихъ братьевъ, мой совершенный другъ, роду человѣческому совершенный благодѣтель, душа котораго косою смерти отъ брвнаго отдѣленная тѣла, обитаетъ несумнѣнно нынѣ въ божественныхъ вѣчности обителяхъ, и свѣтомъ немерцающимъ, яко въ видѣмъ *избранныхъ божіихъ*, увѣщавшая, наслаждается воздаяніемъ рѣдкихъ ея добродѣтелей, ибо гдѣ индѣ можетъ существовать днесь пречестная гр. Н. Пв. Панина (*) душа, какъ если не въ селеніяхъ господнихъ, праведнымъ на вѣчное пребываніе уготованныхъ?—тогда, говорю, сей блаженный мужъ подобно многимъ, сокровеннаго въ книгѣ сей смысла не понимая, и того ради не могши ни добраго, ни худаго сдѣлать объ ней заключенія, часто бесѣдовалъ объ томъ со мною, испитуя, какъ понимаю я сіе странное сочиненіе. Я не

стическихъ собранная и въ пяти частяхъ предложенная И. Е., великимъ російскія провинціальнымъ ложимастеромъ. Начато въ MDCCLXXXVI г.

И. П. Елагинъ (1723—1796), жемчужина на одной изъ камерфрау императрицы Елизаветы Петровны и успѣвшій оказать много услугъ Еккатеринѣ II, когда она была великою княгиней, всю жизнь провелъ при дворѣ и умеръ обергофмейстеромъ. Екатерина щадила его даже и тогда, какъ сочла необходимымъ подвергнуть наказанію мартинистовъ, въ числѣ которыхъ Елагинъ былъ едва ли не однимъ изъ самыхъ искреннихъ. Былъ даже особый кружокъ или общество *Елагинской системы*. Для исторіи масонства весьма важны эти признанія, писанныя на седьмомъ десяткѣ лѣтъ. Намъ неизвѣстно, довелъ ли послѣ Елагинъ до конца свое сочиненіе.

(*) Сочиненіе *Сень-Мартена*.

(*) Гр. Н. П. Панинъ скончался въ Мартѣ 1783 г. Достойно замѣчанія, что масонству предавались по большей части люди, хотя и почтенные во многихъ отношеніяхъ, но обыкновенно такъ называемаго сангвиническаго темперамента, мягкіе по природѣ и склонные къ чувственнымъ удовольствіямъ: таковы были гр. Н. И. Панинъ, И. П. Елагинъ, кн. Н. В. Репнинъ, а въ позднѣйшемъ масонствѣ или мартинизмѣ кн. А. Н. Голицынъ.

усумнился ни мало открыть ему, сколько я разумѣлъ пользу сея книги, которая мыслящему явно открывает истинныя познания, какъ въ любомудріи, такъ и богомудіи, и что она, подражая слогу древнихъ мудрецовъ, особливо Пифагору, даетъ истинное разумѣніе о сотвореніи вселенныя, о единствѣ и существѣ Бога, о безсмертіи души и первородномъ человѣкѣ — словомъ, что она содержитъ въ себѣ все ученіе наше и въ символическомъ все сіе предлагаетъ смыслѣ. По семъ откровеніи стали мы обще читать сію книгу, съ объяснительными отъ меня толкованіями. Другъ мой, не будучи доволенъ словесными объясненіями, которыя къ отверстію глубокомыслия творцова недостаточными ему казались, уговорилъ меня, чтобъ я труднѣйшія и темнѣйшія мѣста письменными объяснилъ примѣчаніями. Я и сіе въ угодость ему исполнить обѣщавъ, не воображая себѣ, что цѣлая выдетъ изъ сего науки наша книга. Смерть, безвременно друга моего похитившая, лишила меня удовольствія прочесть ему мои записки, которыя долго безъ всякаго употребленія у меня сохранялись.

Между тѣмъ братія наши, свободные каменщики, состоящіе подъ зависимостію *Аглицкімъ* всемирнымъ и нашей провинціальнымъ великимъ ложи, поколебались вводимую новою *Карлсбадскою* (?) системою и возмнили въ ней быти истинному ученію и неудобъ постижимой премудрости. Они прибѣгли ко мнѣ, сказуя, что слѣдующія новой системѣ ложи не только повѣдаютъ, что въ нихъ обитаетъ давно взысканное нами таинство, но и сего ради входятъ въ нихъ воспрещается и требуется для вступленія во оныя новыхъ обязательствъ и отреченія подъ клятвою отъ древнихъ ложъ и посѣщенія оныхъ. Ибо называютъ они старое *каменничество* несправедливымъ и сущимъ заблужденіемъ и потеряніемъ въ праздности времени. При семъ убѣдительно просили меня, чтобъ я, какъ великій провинціальная ложи мастеръ, по чести моей открылъ имъ чистосердечно: правильно ли старое преподаваніе наше, или подобаесть искать имъ истины въ новооткрывшихся ложахъ? И если старое справедливо, то чтобъ открылъ я

имъ, чего они отъ толь продолжительнаго упражненія ихъ, кромѣ неудобъ вразумительныхъ *птероглифовъ*, непонятныхъ символовъ и прекословныхъ *иносказаній* ожидать должны? Я не могъ, убоясь да не преклонятся они всѣ къ вымыслу человѣческому, отказать имъ въ толь справедливомъ требованіи. И зная впрочемъ благоразуміе и благонравіе ихъ, обѣщавъ имъ, что если они непоколебимо при старомъ останутся обыкновеніи, то потщусь я, испросивъ отъ власти, подъ зависимостію которой состою, дозволеніе немедленно удовлетворить ихъ желанію.

По полученіи сего дозволенія намѣренъ я былъ собрать изъ всѣхъ ложъ, подъ управленіемъ провинціальныя состоящихъ, нѣкоторыхъ отборныхъ и добродѣтельныхъ братьевъ, число капитулъ составляющихъ, всѣхъ изъ четвертыя степени, т. е. мастеровъ совершенныхъ, коимъ однимъ въ частныхъ ложахъ подобаесть предсѣданіе. Съ ними хотѣлъ я по точности законовъ возобновить прежде провинціальную великую ложу и при ней постановить ложу *Екскую* (*) и учредить *капитулъ рыцарскій*. Въ семъ капитулѣ, или *освященномъ собраніи* предполагалъ я себѣ открывать по порядку все, что до таинственной науки нашей касается. Сего ради, для удобнѣйшаго преподаванія, составилъ я все предложеніе мое бесѣдами. А какъ необходимо надлежитъ начинать ученіе наше съ его источника, то и подобало сочинить прежде повѣствованіе, сказующее, что оно знаменуетъ? Откуда оно? Какъ до насъ достигло? И достойно ли вѣроятія и вниманія нашего?

Я и сочинилъ его, и той же причины ради не на главы, какъ бы надлежало, но на бесѣды раздѣлилъ его. Повѣствованіе собралъ я изъ разныхъ достовѣрныхъ творцевъ, о наукѣ нашей писавшихъ, а объясненіе или преподаваніе самой науки, внося объявленные на книгу *заблужденій и истинны*. Мои записки и примѣчанія бралъ я изъ праведныхъ кладязей, сохраняющихъ таинства ваши, т. е. изъ книгъ мистическихъ, свѣтскими и духовными учителями

(*) Т. е. Шотландскую.

и предками нашими сочиненныхъ и намъ въ писаніяхъ оставленныхъ, особливо изъ божественныхъ Вѣтхаго и Новаго Завѣта писаній. Снабдивъ себя таковымъ образомъ всѣми пособіями, къ предложеніямъ моимъ служащими, готовъ уже былъ съ помощію Божіею приступить къ работамъ, какъ по несчастнымъ для насъ обстоятельствамъ вдругъ таковыя блаженныя и душеполезныя собранія въ отечествѣ нашемъ вовсе пресѣхся принуждены стали. Воздвиглась мрачная негодования дворянскаго туга, и на всю братію, особливо на соборъ Московскій громъ запрещенія тайныхъ собраний испустила. Система Карлсбадская! Система, на корысти сооруженная! Ты сему злополучію нашему виною! Безразсудное основателей твоихъ покушеніе возродить изъ пепла іезуитскаго новаго, вреднѣйшаго еще феникса и себя чужимъ обогатить стяжаніемъ ввергнуло нашу братію въ нѣкій небывалый еще родъ суетвѣрнаго *пустосвятства* и симъ подвигло духовную и свѣтскую власть не на однихъ токмо тобою обольщенныхъ, но и противъ всего свободныхъ каменщиковъ общества обратить строгое къ истребленію собраний вниманіе! ⁽¹⁾ Когда такимъ образомъ впали мы въ невинное подозрѣніе и собранія наши предосудительны намъ всѣмъ, особливо мнѣ стали, тогда хотя и оставилъ я до способнаго времени всякое съ ложами сношеніе и самое намѣреніе мое, но не оставилъ однакожъ втунѣ могущую произойти изъ трудовъ моихъ пользу. Сего ради, да подѣ спудомъ забвенія не погребется свѣтильникъ, вознамѣрился я избрать нѣсколько по сердцу моему братьевъ и скромности ихъ препоручить долговременныхъ размышленій и ученія моего плоды: да нѣкогда будутъ они въ отечествѣ нашемъ ключемъ къ отверстію таинственныхъ сокровищъ нашихъ.

Симъ избраннымъ мною, любезнымъ братьямъ моимъ, посвящаю я сочиненіе сіе, не яко ищущій похвалы и славы писатель, но яко

⁽¹⁾ Замѣчательно, какъ Елагинъ оправдываетъ мѣры Екатерины противъ Новиковскаго Московскаго масонства. Что это была за Карлсбадская система, и кто ея члены, намъ неизвѣстно.

совершенный по истинѣ ревнитель въ приобрѣтеніи себѣ ихъ дружества и моего имя (sic) въ засвидѣтельствованіе. Притомъ въ мзду довѣренности моея прошу и заклинаю ихъ страшнымъ именемъ и судомъ Бога живаго, да содержатъ они преданіе мое въ совершенномъ таинствѣ, во знаменіе чего да будетъ имъ знакомъ познанія другъ друга *персть гарусовъ*, на уста возлагаемый. По преселеніи же моемъ за порогъ смерти отъ нихъ да присутствующими при томъ часѣ отдадутся писанія мои на сохраненіе единому изъ братьевъ, котораго имя въ заглавіи сей первой части написано есть ⁽²⁾ съ тѣмъ, чтобы списковъ никогда не было, и онъ бы при кончинѣ своей вручилъ опять единому.

Повѣсть о себѣ самомъ.

Слѣдуя предназначенію моему, люб. брат., предлагаю вниманію вашему краткую о себѣ самомъ повѣсть: да познаете изъ оныя, кто суть учителя мои и чѣмъ могу я доказать то, что въ будущихъ бѣсѣдахъ моихъ истину вѣщати стану и что неложное и невымышленное ученіе проповѣдывать предпринимаю, дабы вы несумнѣннымъ вѣроятіемъ исполненные, могли надежными стопами идти со мною ко храму премудрости и неотяченные суетвѣрія игомъ, отверстыми доказательствомъ очами узрѣли священный его основанія, отъ начала вѣковъ положенныя и существующія; ибо приведу я васъ къ источнику, изъ котораго царственное ученіе наше, разными потоками по лицу земли разливаясь, достигло во всей чистотѣ до временъ нашихъ и до насъ. А къ сему за долгъ необходимо нужный почитаю объявить вамъ, откуда мнѣ сіе приде.

Я съ самыхъ юныхъ лѣтъ моихъ вступилъ въ такъ называемое *масонское* или *свободныхъ каменщиковъ* общество, — любопытство и тщеславіе, да узнаю таинство, находящееся, какъ сказывали, между ими, тщеславіе, да буду хотя на мигъ въ равенствѣ съ такими людьми, кои въ обществѣ знамениты, и чинами и достоинствами

⁽²⁾ Въ нашей рукописи такого имени не означено.

ми и знаками отъ меня удалены суть, ибо нескромность братьевъ предварительно все сіе мнѣ благоувѣстила. Вошедъ такимъ образомъ въ братство, посѣщала я съ удовольствіемъ [] (3): понеже работы въ нихъ почитала совершенною игрушкою, для препровожденія празднаго времени вымышленною. При томъ и мнимое равенство, честолюбію и гордости чловѣка ласкающее, болѣ и болѣ въ собраніе меня привлекало: да хотя на самое краткое время буду равнымъ власти, иногда и судьбою нашею управляющей. Сдѣйствовалакъ тому и лестная надежда, не могу ли чрезъ братство достать въ вельможахъ покровителей и друзей, могущихъ споспѣшествовать счастью моему. Но сіе мечтаніе скоро исчезло, открывъ и тщету удованія, и ту истину, что вышедшій изъ собранія вельможа.... что я говорю вышедшій?... въ самомъ собраніи есть токмо брать въ воображеніи, а въ существѣ вельможа. Съ такимъ предубѣжденіемъ препроводилъ я многіе годы въ исканіи въ [] и свѣта обѣтованнаго и равенства мнимаго: но ни того, ни другаго ниже какія пользы не нашелъ, колико ни старался.

Вамъ самимъ, люб. брат., извѣстно, что для мыслящаго чловѣка, для чловѣка, нѣкоторыя понятія въ наукѣ имѣющаго, все въ [] нашихъ дѣланіе кажется игрою невеликаго разума, или по крайней мѣрѣ мнѣ казалось все игрою людей, желающихъ на счетъ вновь пріемлемаго забавляться, иногда непозволительно и неблагопристойно. Сего ради, по долгомъ стараніи, не пріобрѣлъ я изъ тогдашнихъ работъ нашихъ ни тѣни какого либо ученія, ниже преподаваній нравственныхъ, а видѣлъ токмо единые предметы неудобъ постижимые, обряды странные, дѣйствія почти безразсудныя; и слышалъ символы неразсудительныя, катехизы, уму несоотвѣтствующіе; повѣсти, общему о мірѣ повѣствованію прекословныя; объясненія темныя и здравому разсудку противныя, которыя или нехотѣвшими или незнающими мастерами безъ всякаго вкуса и сладкорѣчія преподавались. Въ такомъ безплодномъ

(3) Знакъ масонства: сложенный камень.

упражненіи открылась мнѣ токмо та истина, что ни я, ни начальники [] янаго таинства не знаютъ какъ развѣ со степеннымъ видомъ въ открытой ложѣ шутить, и при торжественной вечери за трапезою несогласнымъ воплемъ непонятныя ревѣ пѣсни и на счетъ ближняго хорошимъ упиваться виномъ, да начатое Минервѣ служеніе окончится празднествомъ Бакху. Таковымъ предубѣжденіемъ преисполненный, когда лѣта и чтеніе, дающія нѣкоторый уму чловѣческому свѣтъ, стали и мнѣ твердить, что удобъ возможно съ лучшимъ усиліемъ и пользою употреблять свое время, отелонился я почти вовсе отъ собраній масонскихъ. Но сердце, бывъ уже однимъ заблужденіемъ заражено, плѣнилось другимъ, еще вреднѣйшимъ. Тако все молодые люди безъ руководства добрыхъ и разумныхъ учителей впадаютъ почти въ неизцѣлимое зараженіе ума и сердца!

Я, предположивъ себѣ предметомъ просвѣщеніе разума, сталъ искать его въ чтеніи творцевъ, въ славѣ тогда находящихся, и прилѣпился къ сочиненіямъ лестнымъ и заманчивымъ, т. е. — признаться вамъ чисто-сердечно!.. прилѣпился къ писателямъ безбожнымъ, вѣру христіанскую, сію истинную вѣру, не понимая ея таинства, въ кощунство и божественное Вѣтхаго и Новаго Завета писаніе въ смѣхъ, глумленіе и въ сумасбродныя басни обращающимъ. Символическимъ чтеніемъ спозналъ я со всеми адептами и деистами. Стихотворцы и баснописатели стали моими учителями и проповѣдниками. Буланже, Даржансъ, Вольтеръ, Русо, Гельвецій и все словаря Белева, какъ французскіе и аглицкіе, такъ латинскіе, нѣмецкіе и итальянскіе лжезаконы, плѣнивъ сердце мое сладкимъ краснорѣчіемъ ядомъ, пагубнаго ада горькую влили въ него отраву. Сіе чтеніе такъ душу мою развратило, что и самъ великій Невтонъ смѣшнымъ мнѣ казался, потому что принялся онъ толковать откровеніе и апокалипсисъ Іоанна Богослова, — сочиненіе, по тогдашнему моему мнѣнію и по нынѣшнему быть можетъ многихъ людей нелѣпое и сумасшедшаго творца якобы достойное. Сіе зловерное чтеніе, говорю, совратило меня

съ пути истиннаго, самымъ естествомъ чело-
вѣку указуемаго, христіанскимъ воспита-
ніемъ намъ открываемаго и нѣкоторымъ тем-
нымъ и едва проницательнымъ образомъ въ
запутанномъ масонскомъ лабиринтѣ являе-
маго. Тако заблуждается видимый собою,
слабый челоѣвѣскій умъ! Все благопріятно,
все прелестно, все то полезно кажется ему,
что тѣлеснымъ ласкаетъ его чувствами. Ибо
свѣтильникъ, въ душѣ его находящійся, зат-
милъ мракомъ плотскаго удрученія, не до-
пускающаго возгорѣть ему; ибо духъ его,
отягченный игомъ бранныя одежды, пребы-
ваетъ въ темницѣ своей безъ дѣйствія и
тихотно силится иногда ополчиться противъ
обуревающихъ слабую его хижину стихій
непріязненныхъ, т. е. необузданныхъ поро-
ковъ; и часто сей несчастный узникъ, не
могшій прервать связующихъ его оковъ,
страждетъ отлученный отъ пресвѣтлаго сво-
его источника.

Но и при такихъ развращенныхъ мыс-
ляхъ и разсужденіяхъ, кажется, люб. бр.,
что благодать Божія не восхотѣла конеч-
ныя моя погибели; не попустила она ни
Вольтеру писанію, ни прочимъ такъ на-
зываемыхъ новыхъ философовъ и анскло-
педистовъ сочиненіямъ вовсе преобратить
мою душу проповѣданіями ихъ. Дерзнулъ я
забыть и вѣру, въ которой родился, и страхъ
Божій, и ученіе, которое мнѣ при воспи-
таніи въ училищахъ преподаваемо было. Сего
ради искалъ я и часто находилъ бесѣды
съ людьми учеными и просвѣщенными. Случа-
лись между ими и такіе мужи, которые
къ тогдашнему, крайнему моему удивленію
самаго Вольтера и его сообщниковъ весьма
малыми и премного заблуждающимися и по-
чти ничего незнающими въ любомудріи и
мірознаніи учениками почитать осмѣлива-
лись. А понеже какъ сіи благоразсуждаю-
щіе и въ наукахъ знаменитые люди, такъ и
презираемые ими Вольтеръ и ему сообра-
зные, сколько мнѣ извѣстно было, нахо-
дились въ обществѣ свободныхъ каменщи-
ковъ, то и учинилось мнѣ прекословіе сіе
неудобѣрѣннимою загадкою. Для чего, раз-
суждая, я, толь великаго разномыслія и ве-
ликаго однакожъ ученія люди вступили и
пребываютъ въ такомъ орднѣ, котораго

упражненія съ ученостью ихъ весьма не
сходны? И отчего сіе происходитъ, что
они толь сумасбродными дѣяніями занима-
ются, если посѣщаютъ собранія? Сіе раз-
сужденіе завело меня въ новое о масон-
ствѣ размышленіе. Сталъ я думать, нѣтъ ли
въ немъ чего нибудь имъ, яко знающимъ,
притягательнаго, а мнѣ, яко невѣждѣ, сокро-
веннаго? Напоенный сею мыслию, предпрі-
ялъ я паки посѣщать хотя не съ большею
пользою При томъ сталъ искать зна-
комства съ людьми, состарѣвшимися въ ма-
сонствѣ и не пропускалъ почти ни единаго
изъ чужестранныхъ братьевъ, къ намъ при-
ѣзжавшихъ, съ которыми бы не разглаго-
ствовалъ о такомъ странномъ таинствѣ, ко-
имъ столь великое число разнаго состоянія
людей занимается и къ которому видимъ
прибѣгающихъ вельможъ и простолюдиновъ,
ученыхъ и невѣждъ, богопочитающихъ и
аоеистовъ, умныхъ и простыхъ, степенныхъ
и вѣтренныхъ, кроткихъ и сварливыхъ, до-
бродѣтельныхъ и порочныхъ? Какое чудное
смѣшеніе, но въ собраніяхъ масонскихъ по-
чти непримѣтное и общественно единому мо-
лотку удару покорное! ⁽⁴⁾

Въ сіе самое колеблемыхъ размышлений
и исканій моихъ время, счастье познакоми-
ло меня съ нѣкоторымъ, не долго въ Рос-
сіи бывшимъ путешественникомъ, мужемъ
пожилымъ, въ наукахъ шольнымъ знаю-
щимъ, въ таинственномъ нашемъ ученіи да-
леко прошедшимъ.

Сей англичанинъ, сей цѣломудрый братъ,
дружба котораго отторгла отъ глазъ моихъ
первую невѣжества завѣсу, сей объявилъ
мнѣ искренно, что онъ хотя не можетъ, не
будучи отъ старѣйшихъ уполномоченъ, от-
крыть мнѣ существо, къ которому устрем-
ляются подвиги масонскіе, но то увѣритель-
но сказать онъ можетъ, что масонство есть
наука; что оно рѣдко кому открывается;
что Англія никуда и ничего на письмѣ ка-
сательно онаго не даетъ; что таинство сіе
хранится въ Лондонѣ, въ особой ложѣ *древ-
ней* называемой; что весьма малое число
братьевъ знающихъ сію ложу; что наконецъ

⁽⁴⁾ Молотокъ, какъ орудіе каменщиковъ, былъ
принадлежностью масонства.

весьма трудно узнать и войти въ сію ложу, а тѣмъ труднѣе въ таинство сея посвященію»⁽³⁾. Въ утверждение сея истины представилъ онъ мнѣ, что общество наше не могло бы ни столь долго существовать, ни толь великаго числа знаменитыхъ мужей въ себѣ имѣть, ниже народнымъ противустоять мнѣніямъ, еслибъ не было ничего особливо полезнаго, блаженнаго и притягательнаго въ преподаваемыхъ въ немъ ученіяхъ. Но семъ, въ частыхъ со мною бесѣдахъ, старался онъ, поелику позволялось ему, указывать мнѣ путь, по которому желающій постигать таинства наши шествовать долженствуетъ. Много бы могъ я имъ воспользоваться, но скорый отъѣздъ его лишилъ меня надежды быти ученикомъ его. Однако же сила разглазствій его столь во мнѣ подѣйствовала, что отвергнувъ я всякое о тишетѣ и нечѣности масонства предразсужденіе, вознамѣрился съ постоянною твердостью стараться, чего бы то мнѣ ни стоило, открыть себѣ сію во мракѣ прекословія кроющуюся неизвѣстность.

Между тѣмъ избраніе многихъ Россійскихъ братьевъ и утверженіе оного матерью нашею великою Агличкою селенскою (sic) ложею, учинивъ меня провинціальнымъ всего Россійскаго масонскаго общества великимъ мастеромъ, принудило еще вѣе напирать всѣ возможные силы къ разрѣшенію сего таинственнаго узла и умствованія. Чистосердечность моя не дозволила мнѣ водить братію мою путемъ, мнѣ самому неизвѣстнымъ. А сего ради и началъ я съ откровеннымъ тщаніемъ и съ превеликою потерей денегъ собирать все, что по разнымъ мѣстамъ Европы касательно до масонства учреждено и преподаваемо. Но при всемъ стараніи моемъ, открылась мнѣ только та истина, которую въ осторожность всѣмъ братьямъ и предлагаю, что *за деньги масонская истина не продается и не покупается ни подъ какимъ видомъ*. И понеже она не пишется, то слѣдов. ни за пергаменты, ни за тетради, ниже за труды писцовъ и за приложеніе великихъ печатей ничего не платится.

(3) Кто былъ этотъ Англичанинъ, мы не знаемъ.

И такъ, хотя за безумно истраченные мои деньги собралъ я громады писаній, громады начертаній или плановъ, громады такъ называемыхъ высшихъ степеней и обрядовъ, но изъ всѣхъ совокупно и частно сихъ громадъ не могъ я ни вѣроятнаго, ни удовлетворительнаго ничего почерпнуть, а единственно увидѣлъ токмо въ нихъ разныя человѣческія умствованія, иныя острыя и разумныя, другія нечѣныя и весьма глупыя. Увидалъ изъ нихъ разныя ума человѣческаго заблужденія и вмѣсто свѣта мракъ, витивственныя бредомъ предлагаемыя. И паче всего увидѣлъ корысть и сребролюбіе, покровенное велелѣніемъ ложъ и приватій многочисленныхъ и много стоящихъ, въ которыхъ взятое у пріемлемаго существенное золото обѣщается ему въ награду способъ къ изобрѣтенію мечтательнаго злата. Узнавъ подробно всѣ обманы, не могъ я приступить къ преподаванію высшихъ степеней, и донынѣ еще никто отъ меня ниже четвертыя степени не воспріять, тѣмъ паче, что къ дѣйствительному ученію нашему токмо первыхъ трехъ довѣять.

Агличкая великая ложа, гдѣ и какъ сохраняется свои таинства того, какъ выше объявлено, ни обществу нашему, ниже самимъ зависящимъ отъ нея и въ самомъ Лондонѣ находящимся неизвѣстно. Слѣдовательно надлежитъ весьма достойнымъ учиниться и къ тому пріобрѣсти еще друга, чрезъ котораго бы удобъ возможно было достигнуть до хранилища. Она раздаетъ одни токмо на постановленіе ложъ грамоты, повелѣванія работать въ первыхъ трехъ Іоанновскихъ степеняхъ, да и на сіи работы письменно ничего не сообщаетъ, хотя при томъ и не воспрещаетъ работы высшихъ степеней, какія кто изъ мастеровъ воспріять заблагорассудитъ. Вѣдаетъ она, что первыя три степени суть совершенное содержаніе всего пѣлаго ученія нашего, а сего точно ради письменно не только ихъ не даетъ, но и писать и вырѣзывать, инако какъ токмо для дѣйствія мѣломъ обрисовать, запрещаетъ законами, которые, купно съ постановительными грамотами въ книгѣ «Конституціи и иносказательной масонской повѣсти» всѣмъ зависящимъ отъ нея великимъ или провин-

ціальнымъ ложа́мъ сообщаетъ. Сія книга предложена на французскій и нѣмецкій языки, и если кто со вниманіемъ читалъ оную, то уповаю я, что онъ равное со мною открылъ себѣ таинство, т. е. что масонство по древности своей, по прехожденію его отъ народа въ народъ, по почтенію отъ всѣхъ просвѣщенныхъ языковъ, должно заключать въ себѣ *нѣчто* превосходное и полезное для рода человѣческаго. Но что сіе *нѣчто*, то въ ней неудобъ понятенъ безъ ключа. Сверхъ сего показываетъ сія книга то, что всѣ системы, всѣ высшія степени суть выродки и уроды, незнающими прямого существа изъ нея по большей части произведенные.

Въ такомъ былъ я, люб. бр., расположеніи, когда познакомился и въ искреннее вступилъ дружество съ собратомъ NN, котораго имя скрываю въ удовлетвореніе желанію его. Сей преночтенный братъ, посвященный (*initié*) въ истинные масоны, бесѣдуя часто о обществѣ нашемъ со мною и познавъ усердное мое домогательство и прямую ревность, рѣшился наконецъ не только постановить меня на путь истинный, но и доставить мнѣ посвященіе; а получивъ чрезъ нѣкоторое время отъ старшинъ дозволеніе, началъ просвѣщать меня во первыхъ объявленіемъ, «что масонство есть древнѣйшая таинственная наука, святою премудростію называемая; что она всѣ прочія науки и искусства въ себѣ содержитъ, какъ въ ветхомъ нашемъ, Азликемъ катехизѣ, Локомъ изданномъ, сказано, что она ради нѣкоторыхъ неудобъ сказуемыхъ народу важностей темными гіероглифами, иносказаніями и символами закрыта отъ начала вѣковъ существуетъ, никогда въ забвеніе не придетъ, ниже измѣненію, а тѣмъ меньше конечному истребленію подвергнется; что она та самая премудрость, которая отъ начала міра у патріарховъ и отъ нихъ преданная, въ тайнѣ священной хранилась въ храмѣхъ халдейскихъ, египетскихъ, персидскихъ, финикійскихъ, іудейскихъ, греческихъ и римскихъ, и во всѣхъ мистеріяхъ или посвященіяхъ еллинскихъ; въ училищахъ Соломоновыхъ, Елейскомъ, Синайскомъ, Іоанновомъ, въ пустынѣ и въ Іерусалимѣ, новою благодатно

въ откровеніи Спасителя преподавалась; и что она же въ ложахъ или училищахъ Фалъевомъ, Пифагоровомъ, Платоновомъ и у любомудрцевъ индѣйскихъ, китайскихъ, арабскихъ, друидскихъ и у прочихъ науками славящихся народовъ, пребывала, о чемъ въ послѣдующихъ бесѣдахъ повѣствованіемъ объ ней точно предложится».

По семъ далъ онъ предначертаніе, по которому долженствовалъ я начинать мое ученіе. При толь избыточествующемъ содержаніи таинствъ нашихъ объявленіи, получалъ я съ нѣкоторыми наставленіями познание, какъ къ постановленію канитула, такъ и къ основательному иносказательнаго въ немъ ученію. Признаваюсь, люб. братъ, что тогда я позналъ все мое невѣжество и удостоившись совершенно, что тщетно препровождалъ я время свое и въ школахъ и чтеніи, ибо изъ всѣхъ прежде употребленныхъ трудовъ моихъ ничего болѣе въ пользу мнѣ не осталось, какъ токмо малое ариметики и геометрии познаніе.

Сего ради, по данному мнѣ предначертанію, началъ я ученіе мое чтеніемъ повѣствованія о происхожденіи нашей науки отъ самого древа сего корени, и какъ она вѣтъ свои по всему распространила земному шару. При семъ начальномъ въ книгѣ Инститюціи чтеніи, учитель мой присутствуя, объяснилъ мнѣ ея иносказаніи. А когда уже точно вразумился я, коимъ образомъ, преходя по многимъ странамъ, божественное древо осталось насажденное въ Англіи и Шотландіи, и для чего старшины наши, о коихъ впредь объяснится, обладателями онаго почитаются, тогда продолжалъ ученіе мое подобало мнѣ читать такіа книги, которыя прежде, яко безтолковыя, презираемы мною были. Я не токмо со вниманіемъ и съ примѣчаніями читалъ объявленные въ предисловіи ко всеобщему міра сего азликемъ ученымъ собраніемъ изданному повѣствованію, разныя всѣхъ древнихъ и новыхъ любомудрцевъ о мірозданіи системы и мѣнія, но и принявъ трудъ преложить оныя на собственный свой языкъ, единственно для того, чтобъ извлекаемый изъ ихъ странныхъ иносказаній истинный смыслъ тѣмъ удобнѣе могъ впечатлѣться въ понятіе и ра-

зумѣніе мое (*). Между тѣмъ пѣлыя пять лѣтъ, яко время товарищемъ нашимъ на ученіе предписанное, препроводилъ подѣлаваемыми мнѣ наставленіями въ неуспѣшномъ чтеніи божественнаго писанія. Ветхій и Новый Заветъ были и еще суть пріятнѣйшіе мои учителя. Отцы церковные, яко то: Оригенъ, Евсевій, Іустинъ, Кириллъ Александрійскій, Григорій Назіанзинъ, Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Іоаннъ Дамаскинъ, преподобный Макарій и прочіе обще съ церковною Флоріевою повѣстію (6) стали толкователи невразумленію моему. Пифагоръ, Анаксагоръ, Сократъ, Эпиктетъ, Платонъ, Ермій Трисмегистъ и самъ Орфей, Гомеръ и Зороастръ съ помощію Геродота, Діодора Сикилійскаго, Плутарха, Цицерона, Плинія и многихъ симъ подобныхъ вліяли въ душу мою новыя и спасительныя размышленія.

Я не просто, люб. брат., извѣдчилъ сихъ творцовъ и писаній, но да и вы съ прилежаніемъ ихъ читаете, ибо въ нихъ обрящете все, что къ приобрѣтенію успѣховъ въ ученіи нашемъ потребно. Блаженъ, кто въ подлинникахъ читать ихъ можетъ! Коль великое получаетъ онъ въ трудахъ своихъ облегченіе! Не остановится онъ извѣстными намъ сколь темными столь невѣрными предложеніями, особливо съ еврейскаго и греческаго языковъ: ему они всю точность смысла и красоту слога, отъ насъ въ переводахъ утраченныя, живо изобразятъ и представятъ. Я по познанію моему сихъ полезныхъ языковъ испыталъ надъ самимъ собою, коль великое затрудненіе отъ сего происходитъ, и конечно бѣ сего несчастія моего ради, шествуя самымъ вѣрнѣйшимъ путемъ, не достигнулъ и до воззрѣнія на отдаленное храма премудрости зданіе, еслибъ благоволящему о мнѣ всевышнему архитектору не соизволился даровать мнѣ еще другаго просвѣщеннѣйшаго учителя и друга совершеннаго, а что паче, отъ смертнаго одра

меня воздвигшаго (7). Сей препотенный братъ... я нѣжности его ради, именемъ не называю, но кто знающій меня не знаетъ въ наукѣ нашей, въ наукѣ врачебной совершеннаго, въ знаніи языка еврейскаго и кабалы превосходнаго, въ теозофії, въ физикѣ и химіи глубокаго, въ нравственномъ обхожденіи пріятнаго?.. сей препотеннѣйшій, говорю, братъ преподалъ мнѣ многое или паче сказать и нынѣ продолжаетъ преподавать все, что къ разумѣнію таинственнаго смысла и рѣченій иноязычныхъ, тѣмъ Моисѣевы и пророковъ писанія пренсполнены, нужно, потребно и необходимо.

Симъ способомъ, люб. брат., открылся мнѣ нѣсколько тотъ свѣтъ, который при начальномъ въ орденъ нашъ вступленіи освобожденнымъ отъ перевязки очамъ нашимъ показуется. Симъ способомъ преодолѣлъ я распростертую предъ нами тьму гіероглифовъ, символовъ, иносказаній и обрядовъ въ ложахъ нашихъ зримыхъ и употребляемыхъ, проразумѣлъ преданія египетскія, писанія творцевъ *Des erreurs et de la vérité*, *Tableaux naturels* Веллинга (8), Роберта Флуктиба (9), Еліаса артиста (10) въ его истинѣ и заблужденіяхъ и прочихъ, таинственныхъ называемыхъ. Симъ способомъ объяснились мнѣ многія притчи и слова. Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ реченныя; открылось несумнѣнное слова или *первенца* Сына Божія воплощеніе; его къ намъ пришествіе, страданіе и смерть; его живоноснаго креста таинство; его воскресеніе отъ мертвыхъ и вознесеніе на небеса. Труба Іоанна евангелиста, гласъ вопіющаго въ пустынѣ Іоанна и вѣщаніи апостоловъ, благовѣствующихъ миръ и новую благодать человѣку, не тщетнымъ уже сказаніемъ, но совершенною къ совершенному

(*) Сей переводъ, какъ и другія для ученія моего выписки и книги на Россійскій языкъ мною предложенныя, въ прибавленіяхъ къ сему сочиненію останутся. *Примѣчанія самого И. П. Елагина.*

(6) Цевковная исторія Флора.

(7) Г. докторъ медицины *Станиславъ Ели*, творецъ между прочаго *Братскаго уапцанія*, въ жесточайшей болѣзни моею избавилъ меня отъ смерти. *Примѣчаніе Елагина.* Эта книга напечатана въ Русскомъ переводѣ майора Оболенева, М. 1783.

(8) Welling von Saltz.

(9) Schutzschrift für Rosenkreutzer-Gesellschaft.

(10) Elias, Buch der Welt.

благу нашему *спроу*, умъ, сердце и душу плѣнивъ, святымъ почитаніемъ преисполнили. Словомъ, посредствомъ объявленныхъ по собой и чрезъ нихъ откровеннымъ свѣтомъ, который и во тмѣ, какъ говорить Богословъ ⁽¹⁾ свѣтитъ, постигъ я нѣсколько царственную науку нашу, которая того ради царственною у насъ называется, что она есть премудрость; *въ царь и господь* всея вселенныя существуетъ, какъ она сама о себѣ въ сотрудики нашемъ Соломонѣ вѣщаетъ: «я съ нимъ отъ самаго вѣчности была,» и тамъ же: «внемлите, я царственное глаголю», и еще «глаголы мои царственны суть». Признался я, что нѣсколько постигъ; истинно реку, ибо глубину ея познати никому почти изъ смертныхъ не возможно. Счастливы тотъ, кто хотя столько ее познаетъ, сколько къ спокойству духа его потребно.

Изъ всего вышеобъявленнаго позвалоси вамъ, люб. брат., мое чистосердечное, какъ о себѣ самомъ, такъ и о маломъ ученіи моемъ признаніе. Вы можете теперь по собственному благоразумію вашему заключить, не напрасно ли употребится время ваше на вниманіе разглагольствій моихъ и достоинствъ ли я довѣренности вашей? А паче достаточно ли будетъ знаніе мое удовлетворенію желанія вашего на ученіе устремленнаго? Еще увѣщаваю тѣхъ, кои или свѣтскимъ ученіемъ заражены, или житейскимъ обхожденіемъ заняты, или приобрѣтеніемъ высшихъ въ орденѣ нашемъ степеней, почестей и власти ласкаются, что лучше не вступать имъ въ претрудное упражненіе наше, въ которомъ на мѣсто веселій неуспѣшная прилежность и бдѣніе; на мѣсто пріятныхъ Вольтеровыхъ сочиненій темная иногда глава изъ Исаи пророка занимають время, и на мѣсто горделивыхъ почестей и власти, часто кротость, униженіе, повиновеніе и смиреніе встрѣчаются. Но хотя, люб. брат., многотрудное ученіе наше въ началѣ едва удобнымъ кажется, и хотя путь, по немъ же пойдемъ, будущимъ устанетъ терніемъ, однако тѣмъ пріятнѣе послѣдствіе; ибо чѣмъ далѣе простремся, тѣмъ болѣе ощутимъ награду, узрѣвъ чрезъ то, что проживъ честно и

спокойно въ мірѣ семь, можемъ твердо надѣяться, что при концѣ дней нашихъ приближеніе страшныя смерти ни мало духа нашего не востревожитъ, а паче обрадуетъ напоминаніемъ живоиснаго со креста Спасителя слова: «*днесь будещи со мною въ рай*».

Письма Н. И. Новикова къ Я. И. Булгакову.

1779—1780.

Не сердитесь на меня, милостивый государь мой, Яковъ Ивановичъ, за долговременное мое молчаніе. Не лѣньность и перадѣніе, но хлопоты, безпокойныя мои дѣла, побѣдка въ Москву и теперешнее мое навсегда переселеніе изъ Петербурга ⁽¹⁾ тому причиною. Я начну письмо мое съ просьбы, чтобы вы меня дружески извинили; когда возвратитесь въ Петербургъ, такъ вы меня оправдаете сами. Потомъ скажу вамъ о общихъ нашихъ дѣлахъ. Путешественника ⁽²⁾ напечаталъ я II и III томы, которые къ вамъ и посылаю; за третій томъ Шиоръ взялъ уже по 9 руб. съ листа, а не по 8. Продастся онъ изрядно, но очень меня вѣжетъ, какъ о томъ узнаете ниже. Я разо-

⁽¹⁾ По случаю принятой имъ въ арендное содержаніе московской университетской типографіи.

⁽²⁾ Я. И. Булгаковъ, по возвращеніи съ тешинскаго конгресса, гдѣ былъ въ качествѣ секретаря при кн. Н. В. Реннинѣ, и въ ожиданіи новаго назначенія, числился состоящимъ при управляющемъ коллегіею иностранныхъ дѣлъ, гр. Н. И. Панинѣ, и издавалъ свой переводъ *Всемирнаго Путешественника де-ла-Порта*, (27 частей, въ 8-му 1778—1794) цѣна 100 р. — Въ то время, какъ писано, это письмо, Булгаковъ вѣроятно былъ гдѣ-нибудь во временной отлучкѣ.

⁽¹¹⁾ Иоаннъ гл. 1.

сласть его по многимъ городамъ ⁽²⁾, гдѣ кажется будетъ онъ имѣть успѣхъ; но надобно дожидаться. По запискѣ вашей, здѣсь всѣ экз. раздаю; я къ Василию Андреевичу ⁽³⁾, по требованіямъ его, отправилъ. — Теперь уведомлю васъ о своихъ дѣлахъ, ибо онѣ имѣютъ связь между собою. Я взялъ на откупъ университетскую типографію на 10 лѣтъ и принялъ въ части трехъ моихъ пріятелей; слѣдовательно всѣ дѣла мои будутъ съ ними общія. Путешественника я рѣшился печатать IV и слѣдующіе томы въ Москвѣ, ибо здѣсь поручить некому; да и за II и III томы я заплатилъ за смотрѣніе корректуры 50 руб., а и тутъ надѣяно погрѣшностей пропасть; а въ III томѣ была такая, въ отсутствіи моемъ, сдѣлана погрѣшность, что и вся бы книга была испорчена, если бы я не поспѣлъ пріѣхать. Печатаніе будетъ производиться скоро, лишь только успѣвайте переводомъ. Но въ такомъ случаѣ нѣтъ никакой надежды изворачиваться выручаемыми деньгами, ибо ихъ и теперь давно..... (*) прибавляю, а особливо на переплеть для разсылокъ. Къ тому же я теперь, безъ великаго себѣ безпокойства и хлопотъ, не могу имѣть постороннихъ или особыхъ дѣлъ, безъ моихъ товарищей. Все сіе понуждаетъ меня сдѣлать вамъ предложеніе, состоящее въ томъ, чтобы вы печатаніе

Путешественника уступили уже намъ въ общество; а мы стали бы платить вамъ за переводъ, по полученіи оригинала, какъ вы назначите: и въ такомъ случаѣ, хотя бы 10 томовъ въ годъ было готово, такъ уже стали бы печатать ихъ своимъ капиталомъ и вамъ тотчасъ платить. Мы сдѣлали договоры съ Миллеромъ и съ другими книгопродавцами, чтобы имъ каждой книги брать отъ насъ, какая имъ напечатается, по извѣстному числу; сдѣлали имъ уступку небольшую и 12 мѣсяцевъ сроку. Разсылаемыя книги также должны быть переплетаемы; слѣдовательно вновь и деньги должны употребляться и вездѣ ждать; расходы при пересылкѣ и прочія мелочи могутъ насъ завести въ бесконечные расчеты: предлагаемымъ же мною средствомъ можемъ мы всего избавиться. Да кажется мнѣ и для васъ это вѣрнѣе и спокойнѣе: перевода и сообщая, получите деньги безъ всѣхъ хлопотъ. Буду ожидать на сіе вашего отвѣта. Теперь съ перваго тома употребляются на напечатаніе мои деньги; ибо положенные вами 200 руб. вы передъ отъѣздомъ у меня взяли; такъ расчетъ нашъ могъ бы сдѣлаться оцѣнъ легко и скоро. Роландъ ⁽⁵⁾ продается весьма туго; я и его въ нѣкоторыя мѣста розослалъ, но вездѣ съ малымъ успѣхомъ. Дозволите-ли вы мнѣ употребить въ пользу вашу еще одинъ способъ, а именно употребить его въ промѣнъ на другія книги: авось-либо это удачнѣе будетъ. Уведомьте и объ этомъ; я радъ всячески о пользѣ вашей стараться.

Покорно благодарю васъ за доставленіе въ Лейпцигъ Григорьеву ⁽⁶⁾ 50 руб. и принимаю ихъ на мой счетъ. — Письма ко мнѣ

(2) Изъ счетовъ Новикова съ Булгаковымъ видно, что, по дѣламъ книжной торговли, уже въ 1779 г., онъ былъ въ сношеніяхъ съ слѣдующими провинціальными комиссіонерами: Паскевичемъ, въ Полтавѣ; Охлебиннымъ, въ Тамбовѣ; Туманскимъ, въ Глуховѣ; Кожевниковымъ, въ Псковѣ; Степановымъ, въ Коломнѣ; Петровымъ, въ Вологдѣ и съ неизвѣстнымъ лицомъ въ Смоленскѣ.

(3) В. А. Приклонскій, женатый на сестрѣ Булгакова, Маврѣ Ивановѣ, былъ директоромъ тверскаго благороднаго училища.

(*) Въ подлинникѣ вырвано.

(5) *Влюбленный Роландъ*, соч. Вопрда, пер. съ фр. Я. Булгакова, Сиб. 8 части, въ издѣл. тит. 1779 въ 12; цѣна 15 р.

(6) Академическому типографіи.

пожалуйте адресуйте въ Москву, къ почт-директору (7); а онъ уже мнѣ доставитъ. Я на сихъ дняхъ ѣду совсѣмъ въ Москву и буду тамъ жить. Въ проѣздъ увижусь съ Васильемъ Андреевичемъ. Это не правда, что я на пять писемъ не писалъ къ В. А.; я одно письмо получилъ, вознамѣрся ѣхать въ Москву, а другое—передъ самымъ отъѣздомъ; почему я и надѣялся самъ увидѣться въ Твери, но не нашелъ и видѣлся уже въ Москвѣ. — Ежели можно, то VI и VII томы Путешественника пересылайте поскорѣе. — Не огорчаюсь я письмомъ вашимъ, но крайне досаду на свои хлопоты, что онѣ меня удерживали. Подождите! Дайте привести все въ порядокъ; увидимъ тогда, кто будетъ исправнѣе. Я посылаю къ вамъ Россіяду напечатанную, да журнала новаго три мѣсяца (8); но ихъ получите позже сего письма. — Подумайте о предложеніи и меня поскорѣе увѣдомьте. Я желаю, чтобы вы поскорѣе возвратились и пріѣхали къ намъ въ Москву. Впрочемъ, съ истиннымъ почтеніемъ моимъ, есмь и пребуду на всегда вашъ вѣрный слуга (9). *Н. Н.*

Апрѣля 21 дня 1779 года. (Спб.)

II.

Милостивый государь мой

Яковъ Ивановичъ!

Не журите и не браните меня за молчаніе: ей, ей! измучился я часа свободнаго

(7) Канцелярія совѣтника Борисъ Пестель, отецъ извѣстнаго сибирскаго губернатора, и дѣдъ декабриста.

(8) Вѣроятно *Утренній Свѣтъ*, который Новиковъ издавалъ съ 1777 г. по 1780 г.

(9) Кажется, предложеніе Новикова не было принято, ибо *Всемирной путешественникъ* печатался (по росписи Смирдина), у Вейтбрехта, Шнора, Гека и въ тип. корнуса чужестранныхъ единовѣрцевъ.

еще не имѣю. Въ дѣло уже я давно вступилъ. Человѣкъ со ста отъ меня зависить, по большей части избалованныхъ, лѣнивыхъ и пьяныхъ; стараюсь, сколько силъ моихъ достаетъ, во всемъ этомъ ихъ поправить и, благодаря Бога! имѣю нѣкоторый успѣхъ. Сверхъ того долженъ былъ всю типографію и со всѣми матеріалами принимать въ сомъ, счетомъ и мѣрою; однихъ литеръ болѣе 1000 пудъ, — судите же о прочемъ. Но со всѣмъ тѣмъ успѣлъ сдѣлать новыхъ литеръ для Путешественника, которыя на сей недѣли поспѣютъ; а на будущей зачну печать IV томъ, который скоро и напечатается. Я не оставлялъ также дѣлать и другихъ дѣлъ: изъ посланныхъ, чрезъ батюшку вашего (10), для васъ книжечку вы это увидите. Перестаньте же бранить меня и извините медленность мою въ отвѣтѣ. Теперь я буду отвѣтствовать. Путешественника беру я на свой счетъ, ежели угодно вамъ со слѣдующими условіями. По полученіи мною манускрипта, плачу я вамъ 200 руб. наличными деньгами, за каждый томъ, сверхъ того 25 экз.: — 13 на александрійской и 12 на простой; но ежели вамъ понадобится нѣсколько еще и еще, то охотно тѣмъ вамъ служить буду; когда же, по окончаніи всего увража, сдѣлаете вы поправки и проч., тѣмъ вы хотѣли украсить сіе изданіе, — то тогда сдѣлаемъ вновь условіе. Больше сего пропозировать вамъ не смѣю, въ разсужденіи того, что великъ увражъ; но если въ теченіи увижу я отъ него выгоды, то будьте увѣрены, что я не корыстолюбивъ. Прошу на сіе отвѣта. — Г. Шноръ весьма много надѣлалъ намъ дечекту: въ сихъ трехъ томахъ такихъ негодныхъ книгъ до 50 уже есть у меня. Выхо-

(10) Отецъ Булгакова, древній старецъ Иванъ Михайловичъ, жилъ въ Москвѣ.

дѣлѣ здѣсь книги всѣ къ вамъ, по одному экз., доставлять буду. Сколько продано у Василія Андреевича, о томъ я свѣдѣній не имѣю, а думаю, что вамъ извѣстно. Отъ меня городамъ въ десятину также разосланы, но денегъ еще не имѣю. — Мы очень дожидались васъ сюда, но вашъ отказъ печалилъ; и теперь уже худая осталась надежда, ибо скоро и зима приблизится. — Позвольте ли васъ поздравить? По крайней мѣрѣ я желаю отъ чистаго сердца вамъ всякихъ благъ и есмь на всегда вашъ усердѣйшій слуга.

Н. Новиковъ.

Юля 15, 1779. (Москва).

Р. С. Если согласитесь вы на мое предложеніе, то увѣдомьте меня и о томъ, примите ли вы на свой счетъ что выручено у Василія Андреевича; также потрудитесь и счетъ сдѣлать по сей книгѣ.

Гребеневскіе, т. е. Херасковы и Трубецкіе, усердно вамъ кланяются и желаютъ васъ увидѣть ⁽¹¹⁾.

III.

Извините меня, милостивый государь мой Яковъ Ивановичъ, въ моемъ молчаніи; оно происходитъ истинно ни отъ лѣности, ни отъ нерадѣнія, а еще менѣе отъ другихъ какихъ либо причинъ, кои вы въ своихъ жалобахъ на меня возлагаете; но по совѣсти вамъ скажу, что отъ заботъ по дѣламъ моимъ, коихъ въ началѣ я никакъ не могъ оставить. Отвѣтъ на ваше требованіе долженъ быть достаточенъ, а я еще ни съ кѣмъ счетовъ не могъ сдѣлать. Впрочемъ

⁽¹¹⁾ Херасковъ и его братья (отъ другаго отца) извѣстные мартинисты, кн. Трубецкіе проводили лѣто въ подмосковной деревнѣ Хераскова села Гребеневъ (за Дорогомиловской заставой).

увѣряю васъ, что на слѣдующей недѣлѣ я подробный вамъ отчетъ доставлю, по которому вы усмотрѣть можете, что я не только предъ вами не виноватъ, но можетъ быть и самъ я имѣю причины гораздо больше быть вами недоволенъ. Со мною случилось по пословицѣ: въ чужомъ пиру похмѣлье. Но какъ же быть? Надобно только удостовѣрить васъ, что я не виноватъ. Что касается до книгъ, кои взяли вы отъ Миллера, въ ономъ виноватъ вашъ батюшка: онъ отъ меня ихъ взялъ или въ концѣ маія, или въ началѣ іюня, и, продержавъ долго у себя, отправилъ въ Тверь къ Василію Андреевичу; а онъ, видно, переслалъ къ Миллеру: — сію исторію узналъ я отъ вашего батюшки третьяго дня. Что же касается до раздачи безъ васъ экз., оныя я всѣ раздавалъ по запискѣ вашей, — такъ и я въ этомъ не виноватъ. — Одно теперь скажу, что по послѣднему вашему письму примѣчаю я, что вы позабыли о 200 руб., кои вы у меня взяли предъ вашимъ отъѣздомъ, обѣщаясь отдать чрезъ три или четыре дня; но какъ вы, не отдавъ оныхъ, поѣхали, — то я и считалъ, что вы взяли обратно тѣ 200 руб., кои мы положили для перваго тома; слѣдовательно на печатаніе вы ничего не употребляли. Но обо всемъ уже обстоятельный счетъ вѣстѣ, на будущей недѣлѣ, къ вамъ доставлю. Я ничего больше, при своемъ дѣлѣ, не желаю, какъ чтобы не имѣть напраснаго убытка. Впрочемъ я всегда, съ почтеніемъ моимъ, есмь и пребуду, милостивый государь мой, вашимъ усерднымъ слугою.

Н. Н.

Октября 10-го, 1779.

IV.

Наконецъ, урывая своего времени, сдѣлалъ я счетъ за Путешествователя и къ вамъ, милостивый государь мой Яковъ Ивановичъ.

1864. Р. Арх. 20.

новичъ, посылаю. Я полагаю, что всѣ тома печатаны на мои деньги, ибо, за положенные вами къ I тому 200 р., вы отъ меня взяли 200 рублей. Отъ васъ теперь зависить сдѣлать такъ, чтобы мы оба были довольны, или чтобы я имѣлъ причину быть недовольнымъ: я предлагаю вамъ три способа; изберите изъ нихъ одинъ и меня увѣдомьте. 1. Потому что я не отказываюсь и не отказывался отъ предпріятого нами общаго печатанія, то первые три тома по сіе время напечатаны моими деньгами, а вы можете печатать IV, V и VI на свои деньги. Изъ первыхъ трехъ томовъ вырученныхъ денегъ, за напечатаніе уже заплачено; и такъ остается платить вамъ за переводъ, которое тотчасъ и начнется, если вы на сіе будете согласны; по заплатѣ же вамъ, изъ вырученныхъ станемъ дѣлить пополамъ. За провозъ первыхъ трехъ томовъ платилъ я, а за провозъ другихъ трехъ платите вы; по напечатаніи ихъ, выручаемыя деньги берите къ себѣ, а которые у меня продадутся, тѣ буду я присылать къ вамъ, пока выручите вы употребленные за печатаніе и за переводъ; а потомъ изъ выручаемыхъ станемъ дѣлить пополамъ. VII, VIII и IX стану печатать я на свои деньги, а томы слѣдующіе — вы, и такъ далѣе. Надъ петербургскою продажей смотрите вы, а надъ здѣшнюю я, и по третью года будемъ дѣлать счеты. Вотъ первое предложеніе, согласное совершенно съ нашимъ первымъ условіемъ и которымъ я буду доволенъ. Посылаемую къ Василью Андреевичу возьмите вы на свой счетъ, а посылаемые въ другіе города приму я на свой счетъ. 2. Если вы захотите отрѣшиться меня отъ участія, то по приложенному счету извольте разобраться, и въ такомъ случаѣ должно уже меня и въ прибыли совсѣмъ отдѣлать, что оставляю разобрать вашей справедли-

вости; также къ сему счету долженъ я буду приложить употребленные на провозъ деньги. 3-е предложеніе: если вы и на сіе не согласитесь, такъ я оставляю положить мѣры вамъ самимъ, лишь бы я не потерпѣлъ совершеннаго убытка. — Что касается до Роланда, то прошу потерпѣть двѣ недѣли, въ которыя я сей счетъ сдѣлаю и къ вамъ пришлю; а между тѣмъ буду ожидать вашего отвѣта. Впрочемъ я, съ истиннымъ моимъ почтеніемъ, есмь, милостивый государь мой, вашимъ усерднымъ слугою.

Н. Новиковъ.

19 ноября 1779 года.

V.

Желая всевозможно васъ, милостивый государь мой Яковъ Ивановичъ, удовлетворить, предлагалъ я вамъ деньги, вмѣсто оставленныхъ у г. Миллера книгъ Всемирнаго Путешественника; но какъ вы на сіе не согласились, то, желая доставить вамъ всякую съ моей стороны безопасность, чрезъ сіе увѣдомляю васъ, что ежели г. Миллеръ оставленныхъ мною у него книгъ Путешественника и Роланда не возвратитъ, или за оныя денегъ, равномѣрно тоже разумѣя и объ оставленныхъ мною у г. Вильковского Путешественника 40 книгъ и излишнихъ Роланда, которыя у меня въ запискѣ 14 экз. напіясь, — то я плачу вамъ деньги за оныя самъ или книги. Что же касается до 30 экз. Роланда, у г. Вильковского, по вашей запискѣ, у него вами оставленныхъ, то сихъ я не имѣю права отъ него требовать, ибо вы ихъ отдавали ему сами, а въ мою только записку внесли; равномѣрно и тѣ излишніе экз. Вейтбрехта, коихъ я не получилъ отъ него, требовать вы обязаны сами; ибо вы ему ихъ отдавали, а ко мнѣ внесли только въ записку. Что касается до даннаго вами мнѣ счета;

то оный оставилъ я у себя, для того чтобы имѣть вашей руки сдѣланный между нами расчетъ. Еще повторяю, что если вы отъ г. Миллера и Вильковского вышешоказаннаго не получите, то я вамъ плачу деньги, прося только въ такомъ случаѣ меня увѣдомить, безъ всякаго посредства, то я къ вамъ переведу тотчасъ деньги. Надѣясь, что вы, по полученіи того или другаго, доставите мнѣ квитанцію въ совершенномъ окончаніи нашего расчета ⁽¹²⁾ пребываю, милостивый государь мой, вашимъ покорнымъ слугою. *Н. Новиковъ.*

Письма духовныхъ особъ прошлаго вѣка къ преосвященному Арсенію (*).

I. Гавріила митрополита Петербургскаго.

1.

Преосвященнѣйшій владыко, любезнѣйшій мнѣ во Христѣ братъ и сослужитель! ⁽¹⁾ Бархатъ я немедленно куплю, только прошу сыскать оказію къ пересылкѣ. Въ Нилову пустыню именнымъ высочайшимъ повелѣніемъ опредѣленъ въ архимандрита бывшаго строителя Амвросія Потемкина братъ;

⁽¹²⁾ Булгаковъ не согласился ни на одно изъ предложеній Новикова и продолжалъ печатаніе *Путешествователя* въ типографіи корпуса чужестранныхъ единовѣрцевъ.

(*) За сообщеніе этихъ писемъ мы обязаны профессору Московскаго университета И. Д. Бѣляеву. Арсеній *Верещанинъ*, къ которому они писаны († 1799) былъ сначала архимандритомъ въ Твери, потомъ епископомъ Архангельскимъ, Тверскимъ и наконецъ архіепископомъ Ростовскимъ. (См. словарь митр. Евгенія, изд. 1818 г., стр. 52.)

⁽¹⁾ Тоже обращеніе и при остальныхъ письмахъ преосв. Гавріила.

а отцу Феодосію дается мѣсто. Въ Калязинѣ опредѣлимъ конечно хорошаго человека, теперь еще не положили прямо. Портретъ, если Богъ благоволитъ, изъ Петербурга пришлю. Я, имѣя высочайшее повелѣніе о принятіи въ проѣздъ чрезъ мою епархію Константинопольскаго патріарха Серафима, за нужное почелъ вашему преосвященству совѣтовать, чтобы вы приказали при въѣздѣ его въ городъ и при выѣздѣ позвонить только въ соборъ и принять его въ домъ вашъ съ ласкою. Не худо и въ Торжокъ написать, чтобы архимандритъ принялъ его къ себѣ въ монастырь и принялъ съ звономъ, только безъ такой встрѣчи, какая бываетъ мѣстному архіерею. Къ новому Ниловскому архимандриту совѣтую быть благосклоннымъ, ибо онъ графу Григорію Александровичу ⁽²⁾ свойственникъ. Подворье ваше я теперь устроилъ совсѣмъ, почитая сіе выгоднѣйшимъ для вашего дому; только такихъ охотниковъ, которыебъ снимали его на себя, не вижу; стараться буду. О винахъ я къ вамъ писалъ; что вамъ угодно, куплю, только оказію къ пересылкѣ извольте сами сыскивать. Я съ непремѣннымъ моимъ къ вамъ усердіемъ и почтеніемъ пребываю навсегда вашего преосвященства усерднѣйшій доброжелатель и богомолецъ *Гавріилъ*, архіепископъ Новгородскій.

1773 года Сентября 7 дня. (Москва).

2.

Что надлежитъ до моего вамъ совѣта, оной произошелъ не отъ критиковъ, а отъ такихъ людей, которые на меня возложили васъ предостеречь. Не опасайтесь! Васъ любятъ, и вы похвалу заслужили отъ двора. Не лестно пишу: его высочество о васъ говорилъ мнѣ въ Новгородѣ съ похвалою.

⁽²⁾ Потемкину.

Благодарю за увѣдомленіе о антиминсѣ. Что надлежитъ до починки подворья, думаю, что Мелетій Степановичъ, который живетъ при княгинѣ ⁽¹⁾, съ успѣхомъ бы перекрыть кровли постарался. Починять кровлю ненадежно: при мнѣ ее починали, но какъ она давно сдѣлана, то требуетъ новаго тесу. Что надлежитъ до умноженія судей въ Твери, первый случай дѣйствительно можетъ быть скученъ. Но послѣдующее время все сіе утомонитъ. Перевороты никогда ненужны: лучше жить твердо, не взирая ни на какія другія прихоти. Сіе наконецъ заставитъ болѣе почитать. Впрочемъ желаю вашему преосвященству, чтобъ Богъ утвердилъ васъ Своею силою въ подвигѣ вашемъ и подалъ вашему сердцу утѣшенія Свои, которыя болѣе нежели какъ бы мы ожидали отъ людей. Вашего преосвященства усердный богомолецъ, доброжелатель и слуга *Гавриилъ* архіепископъ Новгородскій.

1776 го, февраля 18 дня.

3.

Податель сего, Иванъ Сергѣевичъ Челіщевъ, ревностное имѣетъ желаніе быть монахомъ; но какъ у его есть жена, то и не можно его постричь, не постригши жену; я ему совѣтовалъ просить ваше преосвященство, чтобъ дозволили ему жить въ монастырѣ во искуствѣ, а когда будетъ дозволеніе о постриженіи въ монахи, тогда вмѣстѣ съ женой требовать постриженія. Прошу, когда онъ будетъ васъ утруждать, дозволить ему жить въ Ниловой пустынѣ, удостоивъ его вашего покровительства. Пребываю и пр.

Февраля 20 дня 1777 года.

4.

Пріятнѣйшее ваше писаніе я получилъ; искренно благодарю васъ за ваше ко мнѣ

⁽¹⁾ Долгоруковой, нанимавшей себѣ помѣщеніе на Тверскомъ подворьѣ, въ Петербургѣ.

усердіе и любовь; что надлежитъ до выписанія книгъ латинскихъ, общался Англицкій пасторъ ихъ выписать; когда получу, не премину сообщить. Я разсуждалъ о сообщеніи, присланномъ изъ Тверскаго намѣстничества. Я уповаю, что сіе правленіе само согласится церковь свободить отъ того, чтобъ ей рекомендовать заведеніе школъ, представляя главнымъ въ нихъ Жанъ Боналя. Ежели вообразить, что въ церквахъ сотая доля дворянъ, а больше крестьянъ, склонныхъ къ расколу или раскольники, что они будутъ говорить о семъ заведеніи? Мелочи, какія написаны въ его планѣ, въ разсужденіи парикмакарей, бѣлья, слугъ, забавъ, игры, договора въ цѣнѣ, покупки домовъ, могутъ дать имъ странныя мысли. Я сей часъ, начавши письмо, увидѣлся съ его высокопревосходительствомъ Яковомъ Ефимовичемъ ⁽¹⁾. Онъ точно сказалъ мнѣ, чтобъ публиковать о генеральномъ положеніи училищъ; а объ учителяхъ и съ кѣмъ контракты сдѣланы, не говорить. Я уповаю, что онъ самъ о томъ отпишетъ. Онъ при томъ сказалъ, что тѣмъ меньше нужно публиковать о подробностяхъ, что всѣ они должны быть въ градскомъ правленіи, откуда можетъ всякой безъ затрудненія получить обстоятельное свѣденіе. Я пребываю и пр.

Юля 27 дня 1777 года.

5.

Два письма я отъ вашего преосвященства получилъ; что надлежитъ до Алексѣя Евлампіевича, на извѣстное мѣсто охотниковъ много, старателей еще больше, да и мы старались было объ одномъ, но безъ

⁽¹⁾ Сиверсомъ, тогдашнимъ Новгородскимъ и Тверскимъ намѣстникомъ.

успѣха; и такъ, если случай будетъ, не премину объ немъ попросить.

Я съ удивленіемъ читалъ о архимандритѣ Павлѣ; совѣтую ему сказать, чтобъ онъ просился на обѣщаніе въ такой монастырь, какой онъ самъ изберетъ, такъ мы ему какое нибудь жалованіе опредѣлимъ; только въ представленіи объ немъ больше не писать, какъ только, что онъ проситъ о должности по слабости, а ежели чрезъ недѣлю на сіе не дастъ согласія, совѣтую представить, прописавъ его поступки, ибо грѣшно такимъ людямъ снисходить, которые долговременнымъ снисхожденіемъ не исправляются.

Что надлежитъ до Амвросія, уповаю, помнить, что я служенія не хотѣлъ ему разрѣшать. Состояніе его ужасно! Я совѣтывалъ бы вашему преосвященству его послать въ Калязинъ и держать, доколѣ не исправится, неисходнымъ въ келейкѣ такой, которая бѣ близка была къ церкви, и какъ между прочими причинами и пьянство къ тому виновно, тобъ дни по четыре давать ему по чаркѣ сивухи, а потомъ оставить на извѣстномъ количествѣ хлѣба, соли и воды. Воды же притомъ давать побольше, бутылки по двѣ, а брать все, чѣмъ повредить себя можетъ; въ случаѣ бѣшенства, связать, только не ковать, дабы паче не оподлѣть его духъ; при томъ заставлять читать псалтирь, увѣщанія дѣлать кроткія, но краткія и частыя. А всего лучше, когда бы онъ жилъ чрезъ покой отъ духовника; если же когда будетъ завираться, то не давать ему хлѣба; сказать ему, что не только хлѣбъ, но и всякое удовольствіе будетъ, когда придетъ въ такое состояніе, въ какомъ всякой достойной христіанинъ; я думаю, что одинъ и два дни безъ хлѣба преполюдишь, образумится и пр.

Окт. 26 ч. 1777.

6.

Усердно благодарю за писаніе: въ моемъ письмѣ ошибкою написано Созоновъ, должно было написать Адріана Морозова. Я у себя дозволилъ вѣнчать священникамъ и записныхъ раскольниковъ: тѣмъ они болѣе привлекаются къ церкви. Принятіе ихъ къ церкви, отрицаніе и разрѣшеніе дозволилъ дѣлать духовникамъ на исповѣди: симъ больше они располагаются къ соединенію съ церковію. Впрочемъ усердно желаю имѣть успѣхъ въ привлеченіи ихъ къ святой церкви, и пр.

Октября 23, 1778.

II. Платона, архіепископа Тверскаго (впоследствии митрополита Московскаго).

1.

Преподобный отецъ архимандритъ и ректоръ! Слышно здѣсь, будто какія то въ Калязинѣ монастырѣ проявились мощи, и собирается де туда не малое число народа. Не медля отпишите вы къ тамошнему архимандриту именемъ нашимъ, что подлинно ли такъ есть, или совсѣмъ ложно; и если что-нибудь такое есть, то велѣть ему тотъ часъ насъ о семъ обстоятельно увѣдомить; а между тѣмъ до никакихъ о той новости разглашеній не допускать, и собраніе народа всѣми мѣрами отъ того отвести до нашего разсмотрѣнія. А между тѣмъ и вы сами, о томъ развѣдавъ, насъ увѣдомить не оставите. Платонъ архіепископъ Тверскій.

Ноября 4 дня, 1770 года. С. Петербургъ.

2.

Преподобнѣйшій отецъ архимандритъ и ректоръ! Въмѣсто обстоятельнаго увѣдомленія о разглашаемыхъ въ Калязинѣ монастырѣ якобы мощахъ, архимандритъ онаго монастыря написалъ ко мнѣ о сей матеріи токмо одну строчку, а именно: нѣкоторые и надѣ

гробомъ преосвященнаго митрополита Серапіона служатъ панихиды. Можно ли что изъ сего понять? А какъ въ духовномъ Регламентѣ на листѣ 22-мъ епископъ долженъ указать по всѣмъ городамъ, чтобъ опредѣленные къ тому благочинные, между прочимъ, и о телѣсахъ мертвыхъ не свидѣтельствованныхъ надсматривали и ему бы епископу доносили, если бы такое нѣчто проявилось, подъ виною изверженія, кто бы утаить похотѣлъ; да въ прибавленіи Духовнаго Регламента на листѣ 20-мъ напечатано: священники и діаконы и прочіи причетники да не дерзнутъ итти къ мѣстамъ славнымъ чудотворными, а не свидѣльствованнымъ соборнѣ; но должны доносить архіереямъ своимъ, а народу запрещать подъ жестокимъ наказаніемъ. Да и того же прибавленія, на листу 10-мъ и 11-мъ, о томъ же пространіе изъяснено. И понеже я не уповаю, дабы онаго монастыря архимандритъ въ сію матерію по надлежащему въ разсужденіи его старости могъ взойти, того ради именемъ нашимъ велѣть вамъ села Кипры священнику Воинову ѣхать въ оный монастырь, и тамо учинить ему слѣдующее. Отъ архимандрита и отъ другихъ, у кого разсудитъ, пристойнымъ образомъ развѣдать: 1) Кто былъ погребенный тамъ митрополитъ Серапіонъ? 2) Когда преставился? 3) Какимъ случаемъ тамъ погребенъ? 4) Въ какомъ мѣстѣ погребенъ, т. е. въ церкви ли, или внѣ церкви, и въ открытомъ ли для народнаго зрѣнія мѣстѣ, или сокровенномъ? 5) Давноли народъ сталъ надъ онымъ гробомъ пѣть панихиды, и по какому случаю? 6) Не было ли какихъ отъ кого о сновидѣніяхъ или чудесахъ разглашеній, и какія именно? 7) Если панихиды, пѣнія и собраніе народа при нынѣшнемъ архимандритѣ начались, то по какому резону отъ него то дозволено было, и было ли отъ него

какое въ команду въ силу Духовнаго Регламента представленіе? 8) Извѣдать благопристойнымъ образомъ, какое и простаго народа объ ономъ гробѣ мнѣніе, и откуда оно въ нихъ родилось? 9) Какія употребить мѣры, сходственныя съ требованіемъ выше прописанныхъ статей Духовнаго Регламента? Все сіе долженъ священникъ Воиновъ обстоятельно развѣдать, не дѣлая никакихъ разглашеній, и не подъ именемъ каковой либо комисіи, но приватно, къ надлежащему для своего архіерея свѣденію. Впрочемъ я на благоразуміе онаго священника надѣюсь, что онъ сіе порученное отъ насъ ему дѣло исполнитъ рачительно и благоразумно; почему и послать вамъ къ нему сіе точное наше письмо при письмѣ своемъ, и велѣть по исполненіи къ намъ прямо от-репортовать. Смиранный *Платонъ* архіепископъ Тверскій и Кашиинскій.

Декабря 5 дня 1770 года. С. Петербургъ.

3.

Преподобѣйшій отецъ архимандритъ! Возлюбленный о Господѣ братъ! Давно я къ вамъ не писалъ за недосугами. Теперь стало по свободѣ, почему и пишу.

1) Слышу, что много изъ семинаристовъ немогутъ. Пожалуйста, не оставляйте ихъ безъ призрѣнія, а при томъ скажите, кака я причина ихъ болѣзни, и выздоравливаютъ ли?

2) Сожалѣю, что семинаристы не имѣютъ пристанища, гдѣ имъ жить. Дай Богъ самому мнѣ повидѣть и разсмотрѣть и учредить къ лучшему.

3) Въ школахъ философіи и богословія невеликое число студентовъ: я бы желалъ быть большому числу; подумайте о семъ.

4) По консисторіи теченіе дѣлъ для меня стало пріятнѣе, токмо, когдабъ по проворѣ! Словесные суды можно отнести на

неприсутственные дни, и то разбирать, кажется, не всѣми присутствующими, но нѣкоторыми.

5) По случаю принятія вами принца Прусскаго отзываются о васъ хорошо. Я о семъ радуюсь.

6) Когда семинаристовъ рекомендуете къ производству, старайтесь представлять таковыхъ, которые бѣ были достойны имени просвѣщенныхъ; а по крайней мѣрѣ и внѣшнюю осанкою и внутренними дарованіями отъ неученыхъ были бѣ отличены.

7) Дай Богъ, чтобъ я васъ по правленію епархіи находилъ всегда вѣрными помощниками, въ чемъ и не сомнѣваюсь. *Maxime vero attendite, ne quis scribarum (quod genus hominum est pecuniarum avidum), jus et fas vende red dat. Quare occasione data poteritis ex iis, qui in consistorio suum tractant negotium, querere: an quis scribarum ex iis quid extraxerit (*)*. Впрочемъ да поможетъ вамъ Господь Богъ, Егоже призываю на васъ благословеніе. Есмь вашъ вседоброжелательный *Платонъ архіепископъ Тверскій*.

1771, Генв. 10. Спб.

4.

Преподобнѣйшій отецъ архимандритъ и ректоръ! Любезный братъ! Услышалъ я, что съ Кашинскаго діакона, что нынѣ произведенъ мною во священника, секретарь Вороновъ взялъ 2 руб., да подъячіе 2 р.; да въ Кашинскомъ духовномъ правленіи на присутствующихъ и подъячихъ изшло до 5 р: можете понять, сколь много сіе меня

(*) Особенно же смотрите, чтобы кто изъ писцовъ (этотъ народъ жаденъ на деньги) не продавалъ правосудія. Для того, при случаѣ, можете спрашивать имѣющихъ въ консисторіи дѣла, не требуютъ ли съ нихъ взатокъ писцы.

тронудо! Объявите отъ меня секретарю и подъячему, чтобъ они взятые съ онаго діакона деньги ему возвратили неотмѣнно; да о томъ же и Кашинскимъ присутствующимъ и подъячимъ отпишите же, чтобъ не отмѣнно возвратили. Иначе, если они запирались будутъ, я не оставлю произвести строгое слѣдствіе, изъ чего можетъ воспослѣдовать что либо горшее. Что же по сему ими будетъ учинено, или объявлено, меня увѣдомьте. Впрочемъ воспретите, чтобъ они нисколько взятковъ не касались.

2) Также услышалъ, что правящему Ниловою пустынею іеромонаху Амвросію изъ консисторіи въ указахъ было надписывано: *Строителю Ниловой пустыни*. Скажите, по какому основанію такъ онъ былъ называнъ; ибо онъ симъ извиняться можетъ; но таковое Амвросіево извиненіе падеть на обвиненіи консисторіи.

Rogo ne quidquam confidatis secretario: vos estis judices. Ille scriba pendeat ab ore vestro; ne ille quidquam valeat, vestra interest. Ex rumore accepi, ne quidem eremum Nili potuisse quin aliquid secretario offerat ()*.

Впрочемъ дѣла не такъ скоро происходятъ, какъ бы я желалъ, и какъ бы можно было. *Multum solatii capio ex eo, quod vos tales habeo, quos integros atque justitienaces esse omnes unanimiter testantur (**)*.

Ожидаю отъ васъ по сему исполненія и препоручаю васъ Богу. Есмь вамъ доброжелательный *Платонъ А. Тверскій*.

1771 март. 10. Спб.

(*) Прошу ничего не повѣрять секретарю: вы судья, писецъ пусть зависитъ отъ васъ, и ваша выгода, чтобъ онъ не приобрѣталъ значенія. Дошло до меня по слухамъ, что и Нилоскій отшельникъ не обошелся, чтобъ не подарить секретарю.

(**) Весьма вами утѣшаюсь: всѣ единодушно свидѣтельствуютъ, что вы неподкупны и правдолюбивы.

5.

Преподобный отецъ архимандритъ Арсеній! Думаю, что уже возвратились вы изъ своего монастыря. Дайте мнѣ знать, въ какомъ порядкѣ вы монастырь свой нашли, и какъ принялъ старикъ архимандритъ воспомянутое о немъ опредѣленіе.

По консисторіи меня смущаетъ медленіе нѣкоторыхъ дѣлъ. Пожалуйста, старайтесь кратчайшею разумною дорогою доходить до изысканія истины и до окончанія дѣла. Теперь вы, жительствуя въ моемъ домѣ, еще свободнѣе можете упражняться въ дѣлахъ консисторскихъ. Сами по часту разсматривайте настоятельную реэстръ, не ожидая доклада отъ секретаря.

По прошенію во взяткахъ на секретаря, изслѣдуйте порядочно, требуя отъ доносителя доказательствъ и свидѣтельствъ; если тѣмъ обличенъ не будетъ, должно привести отвѣтника къ присягѣ по присяжной нарочной формѣ, имѣющейся, думаю, въ консисторіи; дивлюсь, если это правда. Сохрани Боже отъ лихонмства наши, особливо духовныя, мѣста.

Смущаетъ еще меня много дѣло Обухова. Экономъ мой совсѣмъ запутался. Дивлюсь, что консисторією и экономомъ упущено въ тотъ же часъ по открытій смерти домъ Обухова описать именнно каждую вещь и отпечатать. Теперь, слышу, ничего не нашли; думаю, приказные въ этомъ случаѣ схитривали. Всевозможно постарайтесь, чтобъ сіе дѣло изслѣдовано было порядочно. Почему и надъ учрежденною отъ меня комиссією надсмотрите, чтобъ дѣло ей порученное произведа порядочно, покончила безъ замедленія. Впротчемъ, призывая на дѣла ваши благословеніе Божіе, пребываю вамъ вседоброжелательный *Платонъ а. Тверскій*.

1771, окт. 13 дня. Спб.

6.

Преподобный отецъ архимандритъ и ректоръ Арсеній. Резолюцією моею Генваря 13-го дня нынѣшняго 1771-го года на представленномъ отъ васъ о сказываніи, епархіи моею въ соборахъ и монастыряхъ, проповѣдей мнѣнн между прочимъ велѣно не медля ко мнѣ прислать реэстръ тѣхъ ученыхъ священниковъ и діаконовъ, въ которомъ селѣ кто находится, давно ли произведенъ, и до какихъ школъ ходилъ; и въ силу оной резолюціи Маія отъ 3-го числа представлено отъ васъ репортомъ, что о показанныхъ ученыхъ священникахъ и діаконахъ, по собраніи извѣстій, предложено быть имѣть мнѣ непродолжительно; токмо о томъ и доселѣ не представлено. Того ради, по полученіи сего, вамъ о помянутыхъ ученыхъ священникахъ и діаконахъ, на основаніи вышепомянутой резолюціи моею, прислать ко мнѣ реэстръ въ немедленномъ времени; а при томъ: какъ безызвѣстно, что епархіи моею при церквахъ дьячки и пономари такіе имѣются, которые учились въ семинаріи и нѣкоторые изъ нихъ дошли ученіемъ своимъ до реторики, то и о сихъ, кто они таковы, при какихъ церквахъ находятся, изъ какихъ школъ отпущены на мѣста, и по какимъ обстоятельствамъ, давно ли и съ какимъ успѣхомъ проходили въ семинаріи ученіе, не миновавъ ни единого, прислать реэстръ же въ непродолжительномъ времени; однако напередъ представить о ученыхъ, священникахъ и діаконахъ; а потомъ и о дьячкахъ и пономаряхъ ученыхъ же. Исполнить непремѣнно и пр.

Ноября 7-го дня 1771-го года. С. Петербургъ.

7.

Преподобный отецъ архимандритъ Калозинскій. Думаю, что скоро поѣдетъ чрезъ

Тверь его сіятельство графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ. Съѣздите вы къ нему съ Отрочевскимъ архимандритомъ и экономомъ на поклонъ, принесши отъ меня въ благословеніе образъ и хлѣбъ, на мой коштъ. Если графъ нѣсколько времени побудетъ въ Твери, позовите его посѣтить Тресвяцкое, и въ своихъ келіяхъ попотчивайте, сколько возможно лучше, употребивъ деньги мои у эконома надлежащее число.

Въ казначен опредѣлите вамъ іеромонаха Иродіона позволяю, а Владимира опредѣлю въ Нилову.

Пожалуйте поскорѣ выберите благочинныхъ; также сдѣлайте учрежденіе о школахъ; не могу доселѣ дожидаться. Экономъ весьма много надѣлалъ мнѣ затрудненій: пожалуйте постарайтесь, чтобъ коммиссія поскорѣй окончилась, да и съ добрымъ порядкомъ. Я хочу привести все въ лучший порядокъ; а экономъ не долженъ печалиться, а вмѣсто того изыскивать всякія изъясненія на требованіе коммисіи, ко очисткѣ своей и къ скорѣйшему дѣлу окончанію.

Писалъ я вамъ, чтобъ классъ перевести въ мои покои городовые. Но теперь по новому вашего ученія методу можете учить и въ Тресвяцкомъ въ покояхъ, гдѣ жили пѣвчіе. Но отцу Тихону надлежитъ обучать вмѣстѣ съ прочими школами, для писанныхъ прежде резоновъ. Вамъ доброжелательный *Платонъ а. Тверскій*.

1771-го, ноября 14 дня. Снб.

По просьбѣ во взяткахъ на секретаря дѣло скоро рѣшите.

Государю моему Алексѣю Евлампіевичу и сожительницѣ его Маріи Семеновнѣ и съ сыномъ ихъ объявите отъ меня поклонъ и благословеніе.

Объявите Алексѣю Евлампіевичу, что я объ извѣстномъ ему дѣлѣ, кого надлежало,

просилъ, и чтобъ то исполнено было, сколько мнѣ будетъ возможно, стараться не оставляю.

8.

Преподобный отецъ архимандритъ Арсеній! Писали вы, что разсужденіе есть г. губернатора, чтобъ распустить изъ Твери семинаристовъ. Мнѣ не хотѣлось бы на то согласиться, особливо, что, кажется, никакой опасности отъ нихъ воспослѣдствовать не могло бы. Однако, естли на то настоять будетъ г. губернаторъ, который, думаю, особливый имѣетъ важныя причины, то можно распустить нѣкоторыхъ, которые привозу хлѣба себѣ отъ родителей имѣть не могутъ, также малолѣтнихъ, но чтобъ совсѣмъ остановить ученіе, моего соизволенія нѣтъ. Естли же совсѣмъ тѣмъ отъ г. губернатора какіе будутъ представляемы резоны, чтобъ совсѣмъ ученіе семинарское пресѣчь, то не медля объ оныхъ ко мнѣ представьте, почему бѣ я, увидѣвъ резоны, иное могъ имѣть разсужденіе.

2) Что касается до семинаристовъ, которые не имѣютъ чѣмъ себя содержать, выдавайте имъ на содержаніе изъ семинарской суммы; а сколько въ наличности у васъ сей суммы и сколько семинаристовъ на оной содержится, и по чему, кому, пришлите ко мнѣ реэстръ. Вамъ доброжелательный и пр.

Ноября 24 дня 1771 г.

Это былъ годъ чумы.

9.

Преподобный отецъ архимандритъ и ректоръ Арсеній. 1) Каретку голубую я продавать не намѣренъ: она мнѣ иногда, естлибъ Богъ привелъ быть побольше времени въ Твери, понадобится; однако временно въ ней ѣздить я вамъ позволяю.

2) На страстную недѣлю и пасху, также и на вакаціи, на мѣсяць-мѣста, вамъ въ свой монастырь отъѣзжать я согласенъ. Вы насъ счастливы: намъ не меньше бѣ жалалось побывать въ Твери и въ другихъ мѣстахъ, но не столь удобно.

3) О учрежденіи школъ не мало скучаю, а опредѣленіе ваше, коимъ именнѣо требуется, чтобъ положено было съ двора по копѣйкѣ, мнѣ не очень нравится. Не специфировать было! Довольно требовать отъ нихъ согласнаго собственнаго расположенія. Я ихъ не принуждаю. Однако запросъ таковой сдѣлать, нѣтъ ничего. Посмотримъ что будутъ отвѣтствовать; а между тѣмъ представьте мнѣ все дѣло о учрежденіи школъ, и съ тѣми сказками, что церковники дали.

4) Блоскинъ у меня былъ.

5) За образъ святой, отъ васъ присланной, благодарствую.

6) Устроенныя бывшія потѣхи были бѣ сносны, естлибѣ были безъ вреда; а къ кулашнымъ боямъ, поелику отъ того бываетъ неминуемый вредъ здравію человѣческому, я совсѣмъ не благоволю; о чемъ и объявите кому надлежитъ, и быть тому морально не допускайте.

Впрочемъ препосылаю вамъ Божіе благословеніе, и съ благодарностію приѣмлю всѣ ваши труды. Пребываю вамъ усердный доброжелатель. *Платонъ А. Тверскій.*
1772, Марта 22 дня. Спб.

Отцу архимандриту Тихону, благословеніе, доброжелательство и благодарность за труды отъ меня объявите.

Кимрскій священникъ Іоаннъ просится въ Москву къ мѣсту соборному. Объявите ему, что соборныхъ мѣстъ нѣтъ; да и къ приходскимъ священникамъ опредѣлять до времени не велѣно. Когда бы онъ остался у насъ! Я со временемъ его лучшимъ мѣстомъ наградить не оставилъ бы.

10.

Преподобнѣйшій отецъ архимандритъ и ректоръ Арсеній!

По представленію Новоторжскаго архимандрита далъ я дозволеніе въ той школѣ обучаться купеческимъ и разночинцевымъ дѣтямъ по желанію ихъ отцовъ и родственниковъ: предложите о томъ же въ духовныя правленія, Кашинское, Ржевское и Старицкое, чтобъ они сообщали въ воеводскія канцеляріи и магистраты, что, если Кашинскіе въ Кашинскую, а Ржевскіе и Старицкіе въ Осташковскую или Новоторжскую школу пожелаютъ дѣтей своихъ отдавать, и то имъ отъ насъ дозволяется; только чтобъ за труды учителямъ брато было съ тѣхъ обучающихся по разсмотрѣнію надзирателей. Да въ такой же матеріи можно сообщить и въ Тверскую канцелярію и магистратъ, если вы разсудите. Въ прочемъ распоряженіемъ Новоторжскихъ надзирателей, я весьма доволенъ; они въ день коронаціи ея величества при новой школѣ сдѣлали иллюминацію, приглашаютъ часто для ободренія благородныхъ людей, и добродетельнаго подаянія собрали на школу болѣе осмидесяти рублей; а о Осташковской школѣ я еще ничего не слышу, и не знаю, можетъ ли быть тамъ такое распоряженіе. Скажите, не лучше ли тамъ сдѣлать надзирателемъ Ниловскаго строителя? Съ письма Новоторжскаго архимандрита и реэстра вкладчиковъ посылаю вамъ копін, съ которыхъ копін сообщите въ Кашинское и во Ржевское правленія и къ Кашинскимъ и Осташковскимъ надзирателямъ, впрочемъ и пр.

Р. S. Хочу узнать, теперь въ Кашинской школѣ по новому учрежденію какое происходитъ распоряженіе?

Октября 4-го дня, 1772 года. С. Петербургъ.

11.

Преосвященный владыко! Возлюбленный о Господѣ братъ и пріятель!

Думаю, что сіе письмо мое застанетъ уже васъ на мѣстѣ пребыванія вашего. Почему поздравляю ваше преосвященство съ благополучнымъ пріѣздомъ: дай Боже, чтобъ церковь Его святая пользовалась вашими трудами, и пасомые находили въ васъ себѣ пастыря бодраго и любезнаго. О себѣ доношу, я въ епархію отпущенъ на годъ безъ вычету синодальнаго жалованія. Теперь былъ бы уже въ своей епархіи, но остановленъ до второй недѣли великаго поста, ut obeam munus confessoris apud casissimam conjugem magni iudicis (*). На семинарію Тверскую въ прибавокъ къ прежней суммѣ получилъ въ годъ по тысячи рублей. Слава Богу, получилъ желаемое! Теперь ничѣмъ не занята столь мысль моя, какъ воображеньемъ Тресвяцкаго, и будущихъ весеннихъ и лѣтнихъ увеселеній, и отдохновенія отъ хлопотъ: только промыслъ Божій да управитъ все то во благое. Разговоры ваши я напечаталъ, коихъ 12 и съ своими проповѣдями посылаю. Nos qualescunque munusculum aequi bonique consulas (**). Впротчемъ съ моимъ къ вамъ усердіемъ пребываю вашего преосвященства всегдашній добροжелатель и слуга

Платонъ архіепископъ Тверскій.

1777, Марта 1 дня. (Спб.)

(*) Чтобъ исполнить должность исповѣдника при любезнѣйшей супругѣ великаго князя.

(**) Этотъ даръ, какъ онъ ни малъ, приносится отъ добраго и чистаго сердца.

Любопытные и достопамятные дѣянія и анекдоты государя императора Павла Петровича.

(Изъ Записокъ А. Т. Болотова.)

Разказы эти составляютъ вторую часть дневника, озаглавленнаго Болотовымъ: *Памятникъ протекшихъ временъ, или краткія историческія записки о бывшихъ произшествіяхъ и о новившихся въ народѣ слухахъ. 1796. Богородицкѣ*. Дневникъ этотъ, болѣе похожій на сборникъ, не есть собственно продолженіе извѣстныхъ Записокъ Болотова; онъ отличается отъ нихъ несвязностью разказа и сходенъ съ тѣмъ краткимъ дневникомъ, который служилъ Болотову матеріаломъ для его Записокъ, получавшихъ въ окончательной редакціи форму обширныхъ писемъ. Первая часть, начатая въ Январѣ 1796 года, содержитъ всякаго рода извѣстія: политическія, хозяйственныя, біографическія, литературныя и проч., и кончается, въ Ноябрь того же года, извѣстіемъ о кончинѣ Екатерины; вторая часть исключительно посвящена императору Павлу — первымъ его распоряженіемъ и дѣйствіемъ въ первые дни царствованія; форма дневника оставлена, и только въ концѣ части находится помѣта: *Декабря 25. 1796 г.* — Хотя въ собственноручныхъ рукописяхъ Болотова, намъ принадлежащихъ, не находится продолженія этого сборника, но заключительныя слова: *конецъ первой части* и извѣстное трудолюбіе неутомимаго лѣтописца позволяютъ предположить существованіе подобнаго же сборника для послѣдующихъ годовъ царствованія Павла. — Замѣтимъ, что Андрей Тимоѣевичъ жилъ въ то время въ Богородицкѣ (Тульской губерніи), гдѣ, по порученію императрицы Екатерины, онъ занятъ былъ постройкой дома и устройствомъ сада для Бобринскаго. Обстоятельство это неминуемо ставило его въ сношенія съ лицами, приближенными ко двору; и потому весьма вѣроятно, что многія извѣстія о дѣйствіяхъ новаго императора сообщались ему прямо изъ столицы. Такимъ образомъ рядомъ со слухами, доста-

вленными въ Богородицкѣ стоустой молвой и свидѣтельствующими о мѣнѣ, которое слагалось о государѣ въ народѣ и разныхъ слояхъ общества, мы находимъ въ боло-товскомъ сборникѣ свѣдѣнія, если не вполне официальные, то по крайней мѣрѣ почерпнутыя изъ болѣе или менѣе вѣрныхъ источниковъ. *Н. К.*

I.

Государь изъясняетъ знаки искренней сыновней любви къ своей родительницѣ.

Государь находился, въ то время, въ любовномъ своемъ обиталищѣ, увеселительномъ замкѣ Гатчинѣ, когда поразилъ несчастный и бѣдственный ударъ августѣйшую его родительницу великую Екатерину, въ Петербургѣ. И хотя разстояніе помянутого мѣста отъ резиденціи и не слишкомъ было велико; хотя отпавлены были къ нему и отъ начальника петербургскаго, господина Архарова, и отъ любимца императрицына, князя Зубова, и отъ самаго внука ея, великаго князя Александра Павловича, многіе курьеры, скакавшіе на перерывѣ другъ передъ другомъ; хотя онъ, по полученіи извѣстія сего, ни мало не медлилъ, но поспѣшалъ колько можно приѣздомъ своимъ въ Петербургъ; однако засталъ покойную императрицу уже едва только дышащую и давно безгласною. Увѣряли всѣ, что онъ, при семъ послѣднемъ свиданіи своемъ съ нею, оказалъ ей все, что только можно требовать отъ чувствительнаго и искренно мать свою любящаго сына: онъ ринулся къ ней съ возможѣйшими изъясненіями всей дѣтской своей любви, плакалъ, рыдалъ, цѣловалъ у нея руки и всѣ члены, омочалъ ихъ сыновними слезами и, при оказаніи всѣхъ знаковъ истиннаго сокрушенія сердечнаго, находился безотлучно при ней, до самой минуты переселенія ея въ вѣчность, что

воспослѣдовало черезъ два часа послѣ его прибытія ⁽¹⁾. Симъ изъяснилъ онъ ей послѣдній долгъ истинно любившаго и почитавшаго во всю ея жизнь сына и самымъ симъ поступкомъ приобрѣлъ уже первую себѣ похвалу и одобреніе.

II.

Государь приступаетъ съ благоговѣніемъ къ ношенію возложеннаго на него Небомъ бремени.

Какъ скоро великій духъ императрицы Екатерины возлетѣлъ на небо, и лишенное уже чувствъ ея тѣло обмыто было искренними сыновними слезами; то первѣйшее дѣло наслѣдника ея и преемника престола было то, что онъ поспѣшилъ въ придворную церковь, куда не успѣлъ войти, какъ повергъ себя предъ царскими вратами и предъ престоломъ Всемогущаго и, распростершись, съ искреннимъ и сокрушеннымъ сердцемъ и льющимися изъ глазъ слезами, просилъ Царя царей благословить всемогущею десницею своею его, вступающаго въ новый подвигъ въ жизни, и помочь ему носить великое бремя царствованія надъ толь многими миллионами людей, ему въ управленіе святыми судьбами Его ввѣренныхъ. Нѣсколько минутъ продолжалась сія его достопамят-

⁽¹⁾ Государыня скончалась черезъ 24 часа, послѣ прибытія Павла Петровича въ зимній дворецъ. — Вообще для повѣрки всѣхъ подробностей, касающихся происшествій 5-го и 6-го Ноября, отсылаемъ читателей къ любопытной статьѣ гр. О. В. Ростопчина, помѣщенной въ 3-й книгѣ чтеній общества исторіи и древностей 1860 г. (отд. V, стр. 155—166): *Послѣдній день жизни императрицы Екатерины II и первый день царствованія императора Павла I.* — Въ этой статьѣ есть ошибка или опечатка, именно въ означеніи дня кончины императрицы: вмѣсто 8-го Ноября слѣдуетъ читать 6-го.

ная молитва, составившая весьма трогательное зрѣлище для всѣхъ при томъ присутствовавшихъ. Потомъ не преминулъ онъ приложиться ко всѣмъ мѣстнымъ образамъ и, отдавъ сей первѣйшій долгъ Всемогущему и побывавъ опять при тѣлѣ августѣйшей своей родительницы, вошелъ уже въ тронную, гдѣ ожидали уже его первѣйшіе государственные чиновники: графъ Безбородко, какъ верховнѣйшій министръ, и графъ Самойловъ, какъ генераль-прокуроръ и предводитель сената ⁽²⁾. Тутъ, взошедъ на прародительскій престолъ, объявилъ онъ себя императоромъ и самодержцемъ всероссійскимъ и изъявилъ желаніе, чтобъ всѣ учинили ему въ вѣрности присягу.

III.

Государь самыя первѣйшія минуты своего правленія знаменуетъ милостью.

Не успѣлъ государь вступить на свой прародительскій престолъ, какъ излилъ уже отъ себя потоки милостой и щедротъ къ своимъ подданнымъ, а особливо къ тѣмъ, кои изъявляли до того къ нему свою приверженность да и при семъ случаѣ изъявили первые къ нему свою преданность. Изъ числа сихъ, первый воспользовался милостію новаго монарха караульный гвардейскій капитанъ, господинъ Талызинъ, поздравившій его первый императоромъ: онъ получилъ отъ монарха то, чего всего меньше ожидалъ, а именно орденъ святыя Анны. Явленіе сіе было для всѣхъ новое и необыкновенное; но никто не зналъ, что у государя орденъ сей давно уже раздѣленъ былъ на три класса, и уже готовы были всѣ къ тому знаки; какъ и помянутый капитанъ по-

лучилъ не первый, и одинъ изъ меньшихъ сего ордена классовъ ⁽³⁾. Въ тотъ же день пожалованы уже были и многіе другіе, какъ важными чинами, такъ и орденами.

IV.

Государь изъясняетъ кротость и неопытность при первомъ своемъ шагѣ.

Разсказывали, что въ то время, когда покойная императрица скончалась, то нечаянность и скоропостижность сей неожиданной кончины такъ сильно поразили находившагося при ней безотлучно имперскаго князя Платона Александровича Зубова, что ему сдѣлалась дурнота и онъ упалъ въ обморокъ. Сіе перетревожило всѣхъ тогда тутъ случившихся, и какъ было и всѣхъ людей не много, то государь, случившійся быть при томъ же, толикую изъяснилъ кротость и доброту души своей и сердца, что забывъ всю досаду и неудовольствіе, какия онъ имѣлъ на сего младаго вельможу, подавалъ даже самъ воду въ стаканѣ, нужную для брызганія ему въ лице, чтобъ привести скорѣе въ чувство. Дѣйствіе — доказывающее черту великости души и особливую доброту сердца и челоуколюбивое чувствованіе.

⁽²⁾ Исключительное право жалованья голштинскимъ орденомъ св. Анны (учрежденнымъ въ 1735 г. герцогомъ Карломъ Фридрихомъ, дѣдомъ Павла) было представлено Екатериной великому князю. Раздѣленіе этого ордена на три класса послѣдовало 5-го апрѣля 1797 г., при общемъ *установленіи о россійскихъ императорскихъ орденахъ*; и съ этого времени онъ пересталъ называться голштинскимъ. Можетъ быть императоръ, и до изданія установленія 5-го апрѣля, награждалъ низшими классами ордена, но между узаконеніями этого времени не находится ни одного распоряженія, измѣняющаго первоначальный уставъ его, кромѣ учрежденія знака ленты св. Анны въ петлицу, для награжденія унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ (12-го ноября 1796 года).

⁽³⁾ О Безбородкѣ, Самойловѣ, кн. Зубовѣ и Троицкомъ см. вышепомянутую статью гр. Ростопчина.

V.

Государь изъясляетъ чувство негодования къ неблагодарнымъ.

Въ самое то время, когда, при кончинѣ покойной императрицы, огорченный до крайности любимецъ ея, князь Зубовъ, упалъ въ обморокъ, и всѣ, случившіеся тутъ, бросились и спѣшили ему помогать, и когда самъ государь былъ толико снисходителенъ, что подавалъ въ стаканѣ воду, въ самое сіе время примѣтилъ онъ, что никто изъ фаворитовъ и болѣе всѣхъ облагодѣтельствованный симъ княземъ, случившійся быть тутъ же, оказывалъ къ нему уже хладнокровность и неуваженіе, или паче нѣкоторый родъ презрѣнія. Государю явленіе сіе было толико чувствительно, что онъ не утерпѣлъ тогда же, обратясь къ сему человѣку, сказать: «Ахъ неблагодарный! ты ли не взысканъ былъ симъ человѣкомъ? и ты ли не обязанъ къ нему всею благодарностью? — «Къ чему можешь ты быть годеи? Поди и «удалися отъ моихъ взоровъ.» — Примѣръ сей довольно доказывалъ, сколь великую имѣетъ государь доброту сердечную, а вкупѣ и обнаруженіе имъ малодушнаго труса и лицемеря, надѣявшагося безсмысленно подслужиться государю притворнымъ своимъ сего князя неуваженіемъ, но въ томъ обманувшагося. — Говорили, что былъ то г. Колычевъ ⁽⁴⁾, служившій при дворѣ гофмаршаломъ и въ тотъ же день откинутый и опредѣленный къ статскимъ дѣламъ.

(4) Въ числѣ Колычевыхъ, современниковъ Екатерины и Павла, находится, въ родословной книгѣ кн. Долгорукова, имя Степана Степановича, гофмаршала. Не беремся опредѣлить, тотъ ли это именно Колычевъ, о которомъ говоритъ Болотовъ.

VI.

Государь оказываетъ отмычный знакъ любви и благодарности къ полку своему.

Извѣстно, что государь, въ то время, когда онъ былъ еще цесаревичемъ, имѣлъ у себя свой собственный кирасирскій полкъ, въ экзерцированіи котораго находилъ онъ себѣ отмычное удовольствіе. Сему полку, трудившемуся довольно во всѣ года пребыванія подъ его командою и оставшемуся подъ оною до самаго дня вступленія на престолъ государя, восхотѣлъ онъ, при семъ случаѣ, оказать отличный знакъ своей любви, уваженія и за всѣ перенесенные имъ труды благодарность. За полкомъ симъ, стоявшимъ около сего времени, за нѣскольکو десятковъ верстъ отъ Петербурга, по вѣнтеръ квартирамъ, отправленъ былъ тотчасъ курьеръ, съ повелѣніемъ чтобъ онъ тотчасъ шествовалъ въ Петербургъ; и государь не успѣлъ услышать о приближеніи его, какъ тотчасъ самъ поскакалъ къ нему за городъ еще на встрѣчу и, обнаживъ шпагу, поздравилъ оный съ новымъ императоромъ; и, принявъ отъ всего его себѣ искреннія поздравленія и присягу, ввелъ его самъ, какъ бывшій командиръ его въ городъ и поздравилъ тутъ оный съ полученіемъ достоинства на равнѣ съ его гвардіею ⁽⁵⁾. А вскорѣ послѣ того пережаловалъ всѣхъ своихъ офицеровъ чинами и почестями.

(5) Въ составѣ собственнаго, такъ называемаго гатчинскаго модельнаго, войска наследника Павла Петровича, находился одноэскадронный кирасирскій полкъ; тотчасъ по воцареніи императора, въ благодарность за прежнюю службу, присоединялъ его къ лейбъ-гвардіи конному полку.

VII.

Государь дѣлаетъ дѣтей своихъ соучастниками въ трудахъ своихъ.

Первѣйшимъ почти дѣяніемъ государя, по вступленіи его на престолъ, было то, что онъ, въ противность всѣхъ прежнихъ обыкновеній, сдѣлалъ тотчасъ обоихъ сыновей своихъ соучастниками въ трудахъ своихъ и власно какъ помощниками. Онъ не только сдѣлалъ всѣхъ трехъ полковниками разныхъ гвардейскихъ полковъ и отдалъ одному семеновскій, а другому — измайловскій полкъ, а третьему — конную гвардію, но старшаго изъ нихъ, провозгласивъ своимъ наслѣдникомъ, сдѣлалъ еще своимъ первымъ генералъ-адъютантомъ, военнымъ губернаторомъ петербургскимъ и шефомъ всего руссійскаго войска; а сверхъ того восхотѣлъ, чтобы самыя первѣйшія, съ новымъ титуломъ, подорожныя, даваемыя первымъ отправляемымъ всюду и всюду курьерамъ, подписываемы были самимъ имъ ⁽⁶⁾, и всѣ приѣзжающіе въ Петербургъ представляемы были ему, а имъ уже самому государю, буде кто хотѣлъ его видѣть или имѣлъ къ нему какую надобность. Словомъ, онъ препоручилъ ему столько дѣла, что онъ ни минуты почти не имѣлъ праздною и началъ привыкать къ трудамъ уже въ самыя юношескія свои лѣта.

VIII.

Государь принимаетъ присягу отъ гвардіи на балконѣ.

Приведеніе присяги гвардейскихъ полковъ, производимое предъ самымъ дворцемъ и въ

⁽⁶⁾ Въ Чертковской библіотекѣ хранится одна такая подорожная, за подписью великаго князя Александра Павловича.

присутствіи самаго государя, стоявшаго на балконѣ, доставило всѣмъ зрителямъ наитрогательнѣйшее зрѣлище: приводили полки сіи къ присягѣ новые ихъ полковники сами, и зрѣніе на сыновей, стоявшихъ на коленяхъ и присягающихъ отцу своему и государю, извлекло слезы удовольствія изъ очей многихъ зрителей.

IX.

Государь окружаетъ себя новыми и ему вѣрными и знакомыми людьми.

Къ первѣйшимъ дѣяніямъ государя, по возшествіи на престолъ, относилось и то, что онъ тотчасъ окружилъ себя людьми умными, проворными, имѣющими великія дарованія и ему довольно извѣстными. Въ совѣтъ при себѣ верховнѣйшій опредѣлилъ онъ одного изъ лучшихъ и вѣрнѣйшихъ своихъ друзей, князя Куракина; и какъ сей находился въ сіе время въ Москвѣ, то отправилъ въ тотъ же часъ за нимъ курьера, который, получивъ письмо о томъ, кинулся въ тотъ же часъ въ сани и поскакалъ въ Петербургъ ⁽⁷⁾. Кромѣ сего опредѣлилъ онъ

⁽⁷⁾ Одновременно съ назначеніемъ въ Совѣтъ (4-го декабря), кн. Алексѣй Борисовичъ Куракинъ занялъ должность генералъ-прокурора, высто гр. Самойлова. — Болотовъ смѣшиваетъ Алексѣя Борисовича съ роднымъ его братомъ, Александромъ Борисовичемъ, однимъ изъ самыхъ близкихъ людей къ Павлу (см. Записки Порошина). Въ 1782 г. онъ былъ удаленъ императрицей на жительство въ Саратовскую губернію (Сердобскаго уѣзда, село Надеждино), откуда, по усиленнымъ просьбамъ великаго князя, ему дозволено было выѣзжать, въ два года разъ, для свиданія съ своимъ другомъ. За нѣсколько часовъ до кончины государыни, Ростопчинъ, исполняя приказаніе будущаго императора, отправилъ къ нему въ Москву, гдѣ онъ въ то время находился, курьера, съ приглашеніемъ посѣтить приѣздомъ въ Петербургъ.

въ совѣтъ г-на Васильева, человѣка извѣстнаго всѣмъ по великимъ своимъ дарованіямъ и управлявшаго, при покойномъ князѣ Вяземскомъ, всѣми дѣлами до государственныхъ доходовъ относящимися, и по добродѣтели своей славнаго ⁽⁸⁾. Третьимъ членомъ пожалованъ г. Храповицкой, извѣстный также по своимъ достоинствамъ и способностямъ и бывший прежде сего секретаремъ и докладчикомъ у императрицы ⁽⁹⁾.

Для управленія собственными своими дѣлами и канцеляріею избралъ онъ г-на Троцинскаго ⁽¹⁰⁾, человѣка славящагося также хорошимъ своимъ характеромъ и бывшаго въ милости и первымъ секретаремъ и докладчикомъ у покойной императрицы.

⁽⁸⁾ Алексѣй Ивановичъ Васильевъ (въ послѣдствіи графъ) получилъ вмѣстѣ съ тѣмъ назначеніе быть государственнымъ казначеемъ; должность эту онъ черезъ два года (1798 г.) сдалъ Державину. — О Васильевѣ и о сдачѣ должности государственнаго казначея см. записки Державина (Русская Бесѣда 1859 г., кн. 1—5).

⁽⁹⁾ Александръ Васильевичъ Храповицкій болѣе десяти лѣтъ (1783—1793), исправлялъ при императрицѣ должность статсъ-секретаря; памятные его записки, за этотъ самый дѣятельный періодъ его службы, не смотря на ихъ отрывочность, служатъ богатымъ матеріаломъ для исторіи царствованія Екатерины. Не можемъ при этомъ не выразить сожалѣнія, что записки эти, напечатанныя въ чтеніяхъ общества исторіи и древностей (1862 г., кн. 2 и 3), хотя и снабжены прекрасными примѣчаніями Г. Н. Геннади но изданы не съ тою тщательностію, которой бы онѣ заслуживали; новое изданіе, по болѣе вѣрному списку, добавленное подробнымъ указателемъ, было бы крайне желательно.

⁽¹⁰⁾ Дмитрій Прокофьевичъ Троцинскій, — мужъ, по словамъ Лопухина (см. его записки), отличною твердостью и рѣдкимъ искусствомъ одаренный. — При Александрѣ ему вѣрено было управленіе почтъ и удѣловъ; въ 1814 г. онъ былъ вызванъ изъ отставки и три года заведывалъ министерствомъ юстиціи.

Сего человѣка, пожаловавъ чиномъ и украсивъ орденомъ, снабдилъ онъ 4000 рублями на канцелярію, и учредилъ, чтобы былъ онъ предъ нимъ всякій день и составлялъ одного только докладчика. — Министерію иностранную ввѣрилъ онъ опять извѣстныхъ уже способностей графу Безбородкѣ ⁽¹¹⁾, сдѣлавъ его вице-канцлеромъ и министромъ перваго ранга, на равнѣ съ фельдмаршалами; апрестарѣлаго вице-канцлера, графа Остермана, пожаловалъ въ канцлеры ⁽¹²⁾. Говорили и писали около сего времени, что при государѣ только два человѣка, Безбородко и Троцинскій; одинъ — министръ, а другой — секретарь; и что всѣ другіе докладчики замолчали. Къ самому хозяйству двора своего опредѣлилъ онъ совсѣмъ другихъ и ему извѣстѣйшихъ людей, отлучивъ напередъ въ первый же день, прежнихъ, коихъ характеры были ему не угодны. Бывшее до того во всемъ явное злоупотребленіе при дворѣ было ему довольно и придовольно извѣстно. Сіе ли самое или какія ниня причины побудили его избрать въ первые чиновники, при дворцовой экономіи и хозяйствѣ, людей, не только ему коротко извѣстныхъ, но притомъ еще и богатѣйшихъ: оберъ-гофмаршаломъ сдѣлалъ онъ первѣйшаго богача въ Россіи, графа Шереметева ⁽¹³⁾; гофмаршаломъ — г-на Тизенгаузе-

⁽¹¹⁾ Ловкость Безбородки не устояла противъ силы и вліянія Зубова; во внѣшнихъ сношеніяхъ, начиная съ 1792 г., онъ игралъ роль второстепенную. Кончина императрицы возвратила ему утраченный портфель, который онъ сохранилъ до самой смерти.

⁽¹²⁾ Хотя остерманъ и получилъ отъ Павла высокое званіе канцлера; но сознавая, что значеніе его ограничится однимъ почетомъ, онъ, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, испросилъ увольненіе и переселился на жительство въ Москву.

⁽¹³⁾ Гр. Николай Петровичъ, основателя страшнопріимнаго дома въ Москвѣ.

на ⁽¹⁴⁾, а гофмейстеромъ — известнаго богача, провору и скупца, князя Сергія Гагарина ⁽¹⁵⁾. Адъютантами при себѣ сдѣлалъ онъ многихъ и, хотя молодыхъ, но ему коротко знакомыхъ и одаренныхъ великими способностями, людей ⁽¹⁶⁾. А самъ и подобнымъ сему образомъ, перебрѣнял онъ людей и при другихъ важнѣйшихъ должностяхъ и окружалъ себя людьми достойными.

X.

Государь оживотворяетъ всю военную дисциплину и доводитъ ее до совершенства.

Какъ государь отбѣнную, съ малолѣтства своего, имѣлъ склонность къ военной экзерциціи и дисциплинѣ, которая обратилась даже въ привычку и страсть, такъ что онъ наилучшее свое удовольствіе находилъ въ управленіи своихъ полкомъ и другими нѣкоторыми войсками, въ его волѣ находившимися, въ экзерцированіи и муштрованіи оныхъ и во введеніи строжайшей дисциплины, — то и по вступленіи на престолъ, первѣйшее его дѣланіе было приняться за сію часть; и чтобъ пробудить и оживотворить дисциплину

⁽¹⁴⁾ Кромѣ гр. Генриха (Ивѣна Андреевича) Тизенгаузена, былъ пожалованъ въ гофмаршалы гр. Юрій Михайловичъ Вѣлгорскій, бывшій прежде польскій посолъ при русскомъ дворѣ. — Всѣ эти назначенія по дворцу послѣдовали 6-го ноября, еще при жизни императрицы. Вмѣстѣ съ тѣмъ бывшій оберъ-гофмаршалъ кн. Барятинскій (Федоръ Сергѣевичъ) получилъ приказаніе ѣхать домой.

⁽¹⁵⁾ Кн. Сергѣй Сергѣевичъ.

⁽¹⁶⁾ Въ первый день царствованія, государь назначилъ къ себѣ въ адъютанты: генералъ-маіоровъ Сергѣя Ивановича Плещеева и Петра Андреевича Шувалова, бригадира Федора Васильевича Ростопчина, полковника Григорія Григорьевича Кушелева, маіора Кутлубицкаго и камеръ-пажа Нелидова, съ чиномъ маіора.

сію, отчасти до того дремавшую, какъ въ гвардіи во всей, такъ и въ другихъ войскахъ, въ Петербургѣ находившихся, онъ началъ, съ самаго перваго уже дня, переображать и передѣлывать все и все въ сихъ войскахъ и подвергалъ самъ себя всѣмъ безчисленнымъ трудамъ и безпокойствамъ, съ сею реформою сопряженнымъ, не жалѣя ни трудовъ, ни бдѣнія, ни безпокойства. Время было тогда, хотя наисуровѣйшее въ году и самое зимнее, однако онъ не ставилъ себѣ въ трудъ присутствовать самолично всякій день и безъ шубы, а въ одномъ сюртукѣ, при разводѣ и при смѣнѣ караула, и имѣть при себѣ обоихъ своихъ сыновей и всѣхъ къ себѣ приближенныхъ, а вкупѣ и всѣхъ гвардейскихъ офицеровъ того полка, долженствующихъ забыть также о своихъ шубахъ, муфтахъ и каретахъ и привыкать ко всей военной нуждѣ и безпокойству. Въ шесть часовъ поутру должны были уже всѣ быть на съѣзжѣмъ полковомъ дворѣ; и въ шесть часовъ прѣзжали уже туда самые великіе князья, и съ того времени до самыхъ полдней, всѣ должны были въ строю и на стужѣ. Словомъ перебрѣна во всемъ произведена преужасная; и всѣ военные, а особливо гвардейскіе оживотворились и стали совсѣмъ иные. Толико дѣйствуетъ примѣръ самаго монарха на подданныхъ.

XI.

Государь изъясляетъ свой миролюбивый нравъ.

Носилась повсемѣстная молва, что государь, въ самые первѣйшіе дни своего царствованія, отзывался первѣйшему своему министру Безбородкѣ, а потомъ и публично многимъ и другимъ, а особливо своимъ военноподначальникамъ, — что теперь нѣтъ ни малѣйшей нужды Россіи помышлять о распро-

страшеніи своихъ границъ, поелику она и безъ того довольно уже и предовольно обширна; а потому и онъ никакъ не намѣренъ распространять свои границы, а удерживать ихъ вѣрно постарается и обидѣть себя никому не дастъ; и въ сходствіе того хочетъ онъ все содѣржать на военной ногѣ, но при всемъ томъ жить въ мирѣ и спокойствіи. Черта характера миролюбиваго и намѣреніе наиблаженнѣйшее изъ всѣхъ для Россіи!... Всѣ порадовались сіе услышавъ и молили Бога, чтобъ оное совершилось въ самомъ дѣлѣ; ибо намъ и дѣйствительно ничто такъ не нужно было, какъ миръ, спокойствіе и тишина.

ХІІ.

Государь въ первые дни своего царствованія производитъ хотя необыкновенное до сего, но такое дѣло, которымъ онъ всѣмъ подданнымъ своимъ доставилъ превеликое удовольствіе и осушилъ у цѣлыхъ миллионъ людей слезы, изъ глазъ текущія.

Въ самое то время, когда скончалась покойная императрица, находились всѣ предѣлы обширной Россіи въ крайнемъ огорченіи и въ превеликихъ заботахъ, суетахъ и безпокойствѣ, по причинѣ начатаго уже и производимаго рекрутскаго большаго набора, который, не задолго до сей кончины, былъ установленъ и тѣмъ для всѣхъ Россіянъ чувствительнѣй, что никто не усматривалъ необходимости въ ономъ и той причины, для которой толь великій и тяжкій наборъ былъ установленъ и набирался (17). Мил-

(17) Неудачи въ переговорахъ о предположенномъ бракѣ в. к. Александры Павловны съ шведскимъ королемъ казались единственной причиной усиленныхъ вооруженій. Спѣшность ихъ была такова, что стокгольмскіе гости,—король

люны сердецъ поражены были вездѣ и вездѣ отъ того горестію и прискорбіемъ. Тысячи потоковъ горькихъ слезъ текли повсюду изъ глазъ матерей, женъ и близкихъ родственниковъ, отдаваемыхъ въ рекруты. Безчисленное множество людей находилось въ движеніи, заботахъ и суетахъ. Всѣ разставались съ собогѣзнованіемъ и огорченіемъ съ наилучшими своими людьми. Весьма многіе не знали гдѣ имъ взять къ тому годныхъ и способныхъ людей и принуждены были разорять и разстроивать наилучшіе дворы и семейства. Богатые не жалѣли ничего и употребляли послѣднія деньги на спасеніе своихъ людей, а крестьяне — дѣтей и сродниковъ: они платили ужасныя суммы продающимъ людей въ рекруты; всѣ прочіе стонали отъ многочисленной и дорогой складочной цѣны и не знали гдѣ доставать потребныя къ тому деньги. Повсюду была скачка и гоньба; повсюду — озабочиваніе несказанное; повсюду — оханье и гореванье. Одни только моты и корыстолюбцы, да доктора и лѣкаря въ губернскихъ городахъ, вмѣстѣ съ подъячими при рекрутскихъ наборахъ, да директоры домоводства (18) радова-

и регентъ,—посѣтившіе императрицу, подъ именами принцевъ Гаги и Вазы, находились еще въ Петербургѣ, когда, указомъ 13-го Сентября, уже обнародованъ былъ большой рекрутскій наборъ, по 10-ти человекъ съ тысячи. Извѣстно, что передъ кончиною своею, императрица готовилась къ войнѣ съ Франціею.

(18) Должность директора экономіи и домоводства, учрежденная въ 1775 г. (учрежденіе о губерніяхъ), соответствовала нынѣшней должности управляющаго палатой государственныхъ имуществъ; — онъ завѣдывалъ администраціей земледѣлія и хозяйства казенныхъ крестьянъ, былъ по старшинству вторымъ членомъ казенной палаты и состоялъ, во время наборовъ, членомъ временныхъ рекрутскихъ присутствій. Должность эта, по штатамъ 31-го декабря 1796 г., упразднена.

лись и веселились: къ сѣмъ, со всѣхъ сторонъ, стекались струи золота и серебра; и они едва успѣвали только опоражнѣвать свои, всякій день набиваемые, карманы. Въ такомъ то положеніи находилась Россія, какъ вдругъ воспослѣдовала кончина императрицы, и въ мигъ почти за оною — высочайшій отъ новаго императора указъ⁽¹⁹⁾, разрушившій какъ все сіе зло, такъ и всю горестъ и печаль въ сердцахъ стѣсненныхъ онымъ истребившій и души всѣхъ подданныхъ наполнившій радостію и удовольствіемъ. Повелѣвалось наборъ сей не только остановить, но совсѣмъ уничтожить, распустили даже набранныхъ уже рекрутъ. — Нельзя изобразить, какое пріятное дѣйствіе произвелъ сей благодѣтельный указъ во всемъ государствѣ, — и сколько слезъ и вздоховъ благодарности испущено изъ очей и сердецъ многихъ милліоновъ обитателей Россіи. Все государство и всѣ концы и предѣлы онаго были имъ обрадованы, и повсюду слышны были единыя только пожеланія всѣхъ благъ новому государю. Сего можетъ быть побудило къ тому вышеупомянутое миролюбивое расположеніе его нрава, а можетъ быть и то, что хотѣлъ онъ, при первомъ шагѣ своего вступленія на престолъ, произвести радость во всей Россіи; а легко статься можетъ, что и причина та уничтожилась, для которой назначался сей страшный рекрутскій наборъ. Но какъ бы то ни было и каково ни необыкновенно было сіе дѣяніе, но оное привязало весь народъ къ государю любовію и сдѣлало его къ нему приверженнымъ.

(19) Указъ объ отмѣнѣ набора послѣдовалъ 10-го Ноября, т. е. въ 4-й день по возшествіи на престолъ.

ХІІІ.

Государь дозволяетъ къ себѣ всякому доступъ съ просьбами, дабы тѣмъ обуздать судей и поспѣшествовать правосудію.

Вскорѣ послѣ вступленія государева на престолъ, разнеслась повсемѣстная молва, чтобъ въ самые первые уже дни его царствованія обнародовано было въ Петербургѣ, что государь, желая всѣмъ подданнымъ своимъ доставлять возможнѣйшее правосудіе и покровительствовать всѣмъ отъ всякихъ обидъ и несправедливостей, дозволяетъ всякому приходить къ самому къ себѣ съ просьбами словесными и письменными, — и что, для выслушиванія первыхъ и принятія послѣднихъ, назначено будетъ по два дня въ недѣлю и часы, въ которые всякому къ нему приходить свободно. — Послѣ прибавляли къ тому, что мушны должны приходить съ просьбами своими къ самому государю, а женщины — къ императрицѣ, и что, какъ для тѣхъ такъ и для сихъ, назначены входы и комнаты и часы, гдѣ они должны собираться и ожидать прибытія государева. — Но какъ о семъ печатнаго указа еще не было, то неизвѣстно — подлинно-ли все сіе такъ и не прибавлено ли къ тому чего или не убавлено. Но какъ бы то ни было и сколь вѣрить и ожидать того не можно, чтобъ время сіе государя не отяготило слишкомъ, и потому едва ли удобопроизводимо, — однако если и что нибудь похожее на то установится, такъ уже и то возложить узду на всѣхъ неправедныхъ судей и всѣхъ, которые бѣ захотѣли кого нибудь обижать или дѣлать какую неправду. Словомъ всѣ и всѣ должны будутъ остерегаться, и одно уже слово, что всякій можетъ у государя самаго о томъ просить, въ состояніи устрашить

всякаго и побудить къ оказанію справедливости ⁽²⁰⁾.

XIV.

Государь оказываетъ уже въ первые дни своего царствованія важный опытъ своею правосудіемъ.

Не успѣлъ государь взойти на престолъ и нѣсколько дней поцарствовать, какъ нѣкто изъ купцовъ, въ надеждѣ, какъ думать надобно, на упомянутое въ предсѣдующей статьѣ дозволеніе, отважился утруждать государя письменною просьбою на знатную и такую особу, которая тогда въ особенной была милости у государя, а именно на самого петербургскаго генералъ-губернатора, Николая Петровича Архарова. Сей вельможа былъ купцу сему долженъ деньгами, и сумма бывшая на немъ простиралась до 12 тысячъ. Купецъ, сколько ни докучалъ ему своими просьбами о возвращеніи оной, но не могъ никакъ добиться. Сперва отбояриванъ онъ былъ однимъ завтраками, а потомъ выталкиваніями въ шею и наконецъ и самыми побоями. — Самое сіе, можетъ быть, и побудило купца

⁽²⁰⁾ Павелъ открылъ все пути и способы, чтобы власть слабая и неутвержденная была имъ услышана; но огромное количество прошеній, большею частью вздорныхъ, вызвало вниманіе указъ (6-го мая 1799 г.), которымъ, упрекая дерзость и неумѣстность въ злоупотребленіи его терпѣнія, онъ подтвердилъ, что прежніе пути просителей не преграждаются, но что, если и за симъ не обратятся къ должному порядку и умеренности, онъ найдетъ вынужденнымъ, противотягивающимъ непольными просьбами, возобновить и привести въ дѣйствіе всю силу изданныхъ въ 1714, 1718 и 1765 гг. указовъ. — Отвѣты на прошенія, поданныя на высочайшее имя, печатались въ столичныхъ вѣдомостяхъ — матеріалъ историческій, на который доселѣ не обращено должнаго вниманія. Слич. записки Пассека въ Р. Архивъ 1863 года.

сего просить государя; и онъ, прописавъ все то въ своей просьбѣ и выбравъ такое время, когда государь находился при разводѣ и вмѣстѣ съ нимъ былъ и самый его должникъ, г. Архаровъ, подаетъ челобитную прямо государю въ руки. — Государь, развернувъ сію бумагу и по прочтеніи нѣсколькихъ строкъ, увидѣвъ, что она была на любимаго имъ вельможу, поступилъ въ семъ щекотливомъ пунктѣ такъ, какъ только требовать и желать можно было отъ благоразумнѣйшаго государя. Онъ подзываетъ къ себѣ самаго господина Архарова и, подавая ему бумагу, ласковымъ образомъ ему говоритъ: «Что-то у меня сегодня глаза слепеются и власно какъ запылены, такъ что я прочесть не могу. Пожалуй, Николай Петровичъ, прими на себя трудъ и прочти мнѣ оную». — Архаровъ принимаетъ, начинаетъ читать, и, смутившись, при усмотрѣніи что то была челобитная на самаго его, запинаясь и читаетъ столь тихо, что едва было слышно. — Но государь напоминаетъ ему, чтобы онъ читалъ громче, приводя въ предлогъ, что будто онъ въ сей день какъ-то и не хорошо слышитъ. — Архаровъ возвышаетъ хотя голосъ, однако не болѣе какъ только такъ, чтобы могъ слышать то одинъ только государь. — Но сей и тѣмъ былъ еще не доволенъ; но ему хотѣлось, чтобы читано было такъ громко и съ такою разстановкою, чтобы всѣ бывшіе при немъ и окружающіе его могли все то слышать. Нечего было тогда господину Архарову дѣлать: онъ принужденъ былъ, хотя съ трепещущимъ сердцемъ, но прочесть всю челобитную во весь голосъ и наивѣстнѣйшимъ образомъ. — «Что это?» сказалъ государь, по окончаніи чтенія, «это на тебя, Николай Петровичъ?» — Такъ, ваше величество, отвѣтствовалъ сей смущеннымъ голосомъ. — «Да неужели это правда?»

спросилъ далѣе государь; и Архарову не оставалось нѣго сказать, что:—виноватъ, государь!—«Но неужели и то все правда, «Николай Петровичъ, что его за его же «добро, вмѣсто благодарности, не только «въ зашей выталкивали, но даже и били?»—Что дѣлать! сказалъ, покрывшись стыдомъ и съ крайнимъ смущеніемъ. Архаровъ:—долженъ и въ томъ, государь, признаться что виноватъ! Обстоятельства мои къ тому меня принудили. Однако я, въ угодность вашему величеству, сегодня же его удовольствую и деньги заплачу. — Государю пріятно было таковое чистосердечное признаніе; и сіе избавило господина Архарова тогда отъ его гнѣва, ибо была ли ему за то послѣ какая гонка или нѣтъ, то уже неизвѣстно ⁽²¹⁾; а тогда кончилось все только тѣмъ, что государь сказалъ:—«Ну, хорошо! когда такъ, такъ вотъ слышишь, «мой другъ,» обратись къ купцу онъ примолвилъ, «деньги тебѣ сегодня же запластятся. Поди себѣ! Однако когда получишь, «то не оставь придти ко мнѣ и сказать, «чтобъ я зналъ, что сіе исполнено.»—Симъ словомъ связалъ онъ господина Архарова больше всѣхъ обязательствъ; а случаемъ симъ и на всѣхъ прочихъ знатныхъ господъ нагналъ страхъ и опасеніе. И такъ просьба сія натурально должна имѣть великія послѣдствія.

XV.

Смѣлый отвѣтъ одного гвардейскаго офицера государю.

При дѣлаемой государемъ скорой и великой во всемъ реформѣ по гвардейскимъ

⁽²¹⁾ Извѣстно однако, что отношенія государя къ любимцу своему измѣнились еще гораздо прежде ссылки братьевъ Архаровыхъ въ Тамбовскую деревню, и что первыя неудовольствія кончились примиреніемъ, благодаря стараніямъ в. к. Александра Павловича.

полкамъ, хотя всѣмъ избѣжившимся до того гвардейцамъ и не весьма пріятна была оная, а особливо приучиваніе ихъ къ прямой службѣ и ко всѣмъ трудамъ съ оною сопряженнымъ, но необходимость самая заставляла всѣхъ ихъ, не только все свое негодованіе сокрывать глубоко въ сердцахъ своихъ, но казаться еще охотно все то дѣлать старающимися, что государю было угодно. Всѣмъ имъ довольно и предовольно извѣстно было, что государь отменно любилъ порядокъ и наблюденіе во всемъ точности, а особливо въ службѣ къ исполненію повелѣннаго, и что повелѣніями его никому играть не годилось; а по всему тому и цомышлялъ каждый только о томъ, какъ бы угодить чѣмъ нибудь государю и получить отъ него благоволеніе. Симъ въ особенности ознаменовался одинъ гвардейскій капитанъ, господинъ Левашевъ, Василій Ивановичъ. Сему офицеру, изъ угодности къ государю, восхотѣлось, при веденіи команды своей на смѣну, и на плацъ-парадъ, не только быть безъ шубы и плаща, какъ повелѣно было, но, не смотря на всю жестокость мороза, даже и безъ самыхъ перчатокъ; а изъ подражанія ему, сдѣлали тоже и всѣ другіе бывшіе съ нимъ офицеры. Явленіе сіе сдѣлалось тотчасъ государю, бывающему всякій день при разводѣ, примѣтно; и сей, удивясь оному, не преминулъ, тотчасъ, подошедъ къ господину Левашеву, сказать: «Что это, Василій Ивановичъ? «ты уже въ такую стужу и безъ перчатокъ? «къ чему это такъ?» Государь! отвѣтствовалъ ему г. Левашевъ, — перчатки вотъ у меня здѣсь въ карманѣ; а мы сдѣлали сіе единственно, чтобъ вамъ тѣмъ болѣе угодить. — Монарху крайне было пріятно таковое ихъ стараніе о угожденіи ему; онъ изъавилъ ему за то свое благоволеніе и дозволилъ имъ надѣть перчатки. А господинъ

Левашевъ, имѣвшій способность прищучивать, воспользовавшись тогдашнимъ веселымъ расположеніемъ государева духа, отважился шутя сказать:—Мы все, государь, въ угодность твою сдѣлаемъ; не торопи только ты насъ. Монархъ захохоталъ, сіе услышавъ; а легко статья можетъ, что словцо сіе, сказанное въ шутку, и позабытилъ.

XVI и XVII.

Гвардія оказываетъ особое стараніе о угодненіи государю, и онъ тѣмъ отменно доволенъ.

Какъ государю весьма хотѣлось, чтобъ во всей гвардіи экзерциція ружьемъ была колько можно скорѣе переимѣнена и была такая, какую онъ жаловалъ, то гвардейскіе полки, а особливо измайловскій, толикую оказалъ въ семъ случаѣ ревность и готовность выполнить волю монаршую, что въ одну ночь выучился сей новой экзерциціи, или такъ называемому артикулу⁽²²⁾ и толико тѣмъ обрадовалъ и удивилъ монарха, что онъ плакалъ даже отъ удовольствія и не преминулъ публично благодарить за то; и въ самомъ приказѣ повелѣлъ изъявить къ полку сему особое свое благоволеніе. Что же касается до офицеровъ, произведшихъ сіе трудное дѣло въ одну ночь, то сихъ не преминулъ онъ за то наградить чинами.

XVIII.

Государь прекращаетъ грабительство купцовъ и полагаетъ предѣлы ихъ алчности къ корысти.

Обстоятельство, что, по случаю кончины покойной императрицы, надлежало во всемъ государствѣ быть трауру, и оный установ-

(22) Три устава о воинской службѣ были изданы 20-го ноября 1796.

ленъ былъ глубочайшій⁽²³⁾, возбудило во всѣхъ петербургскихъ купцахъ обыкновенную и свойственную имъ жадность къ прибытку. Они, вѣдая необходимую надобность всѣмъ въ черныхъ сукнахъ и другихъ матеріяхъ, восхотѣли воспользоваться симъ случаемъ и, продавая оныя тройною или четверною цѣною, набить изживеніемъ ближнихъ, въ короткое время весьма туго свои карманы. Возвышенная сія цѣна сдѣлалась всѣмъ крайне чувствительна, а для многихъ небогатыхъ и надъ мѣру уже отяготительна: то сукно, которое до того продавалось по 5 и по 6 рублей, вдругъ поднялось до 25 рублей. Сколько всѣ того не ожидали, однако столь высокая цѣна произвела во всѣхъ ропотъ и негодованіе; и оное сдѣлалось тотчасъ государю извѣстно; а оный и не уклонилъ зло сіе въ самомъ началѣ разрушить и непоимѣнной сей алчности корыстолюбивыхъ купцовъ положить предѣлы, повелѣвъ чрезъ полицію наистрожайшимъ образомъ всѣмъ купцамъ подтвердить, чтобъ никто не дерзалъ продавать черныя сукна и другія матеріи выше той цѣны, по какой продавались онѣ, до кончины императрицы. Купцамъ было сіе хотя крайне непріятно, но извѣстное всѣмъ обстоятельство, что государь любилъ точность въ исполненіи всего имъ повелѣваемаго, принудило ихъ безпрекословно на то согласиться; а государь получилъ за то отъ всѣхъ великую благодарность.

XIX.

Государь старается уменьшить цѣну продаваемому въ Петербургѣ хлѣбу.

Какъ уже за нѣсколько лѣтъ до кончи-

(23) Объявленіемъ, обнародованнымъ въ петербургскихъ вѣдомостяхъ (18-го Ноября 1796 г.) трауръ наложенъ былъ не по одной императрицѣ, но вмѣстѣ и по покойномъ императорѣ Петрѣ Федоровичѣ.

ны императрицы, цѣна всему хлѣбу возвысилась по всему почти государству, а натуральнымъ послѣдствіемъ отъ того было и то, что поднялась цѣна и на все и во всемъ сдѣлалась дороговизна, а особливо въ столицахъ и Петербургѣ, гдѣ продавался кулъ муки по 8 и по 9 рублей, и оттого содержаніе себя всякому становилось очень дорого и было всѣмъ крайне отяготительно, — то государь, по вступленіи своемъ на престолъ, не упустилъ и на сей пунктъ обратить попечительное свое око и употребить все, что только было возможно, къ облегченію сего отягощающаго весь народъ зла. И тотчасъ пронеслась по всюду молва и писано было многими изъ Петербурга, что и цѣна хлѣбу двумя рублями съ куля сбавлена, и что не хотѣвшихъ было купцовъ продавать хлѣбъ сходящейся цѣною убѣдилъ государь сперва отвореніемъ своихъ запасныхъ магазиновъ, а потомъ особливимъ съ знаменитѣйшими изъ нихъ разговоромъ, описаннымъ въ нижеслѣдующей статьѣ. И тѣмъ всѣмъ петербургскимъ жителямъ произвелъ великое удовольствіе и къ себѣ благодарность ⁽²⁴⁾.

⁽²⁴⁾ Къ числу мѣръ, принятыхъ съ цѣлью понизить цѣны на хлѣбъ, слѣдуетъ отнести возстановленіе денежной подати (указы 10-го и 18-го Декабря 1796 г.), вмѣсто хлѣбной, учрежденной 23-го Іюня 1794 г. Поводомъ къ установленію сбора натурой послужила во первыхъ несоразмѣрность денежной подати (70 коп.) оставшейся безъ измѣненія со временъ Петра, съ цѣнами на провіантъ и фуражъ; во вторыхъ необходимость обезпечить продовольствіе войска, значительно увеличившагося въ числѣ. Подать эта введена была лишь въ губерніяхъ хлѣбородныхъ и притомъ измѣнялась, смотря по мѣстностямъ, отъ 1 до 2 четвериковъ ржи и отъ 1/2 до 1 гарнца крупъ съ ревизской души; въкоторыя же губерніи оставлены были при денежной подати, только увеличенной съ 70 коп. до одного рубля. Отдаленность магазиновъ и

XX.

Достопамятный разговоръ у государя съ первѣйшими изъ купцовъ петербургскихъ.

Вскорѣ по вступленіи государевомъ на престолъ, восхотѣли петербургскіе купцы изъяснить ему свой подданичскій долгъ и, отобравъ нѣсколькихъ знаменитѣйшихъ и умнѣйшихъ людей изъ своего сословія, отправляютъ къ нему депутацію, для поздравленія со вступленіемъ на престолъ и для поднесенія хлѣба и соли на золотомъ блюдѣ. Депутація сія представляется государю и принимается отъ него съ благоволеніемъ. Однако тѣмъ дѣло не оканчивается, но государь, имѣя обыкновеніе со всякими людьми говорить и входить даже въ самыя подробности, восхотѣлъ и сихъ купцовъ удостоить своимъ разговоромъ. Онъ, отблагодаривъ ихъ за ихъ хлѣбъ-соль, примолвилъ, что все сіе хорошо и ему пріятно, но непріятно то, что они его не любятъ. Купцы поразились словомъ симъ, какъ громовымъ ударомъ, и разумнѣйшій изъ нихъ, собравшись сколько можно было съ духомъ, отважился увѣрить государя о противномъ тому, и что всѣ они не менѣе искренню и подданическую любовь къ нему привержены, какъ и всѣ прочіе его подданные. «Нѣтъ!»

вкравшіяся злоупотребленія, при пріемѣ своего крестьянами хлѣба, сдѣлали эту подать крайне отяготительной для народа; вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые магазины, удаленные отъ мѣстъ расположенія войскъ, не удовлетворяя прямому своему назначенію и не имѣя сбыта, не могли уже вмѣщать все болѣе накапливавшіеся хлѣбные запасы. Въ слѣдствіе этого послѣдняго обстоятельства, вышеупомянутымъ указомъ 10-го Декабря, повелѣно было собранный въ нѣкоторыхъ губерніяхъ хлѣбъ частію раздать крестьянамъ заимообразно, частію продать съ публичнаго торга.

повторилъ государь, «это неправда! А вы «меня дѣйствительно не любите». Сіе подтвержденіе еще болѣе смутило купцовъ: они не знали уже что сказать ему на то, и, по нѣсколькомъ молчаніи, велерѣчивѣйшій изъ нихъ, по изъясненіи сердечнаго своего о такихъ мысляхъ объ нихъ государя своего сокрушенія, отважился спросить: почему бы они такъ были несчастны, что его величество заключаетъ объ нихъ столь невыгодно?—«А вотъ я вамъ и изъясню сіе,» сказалъ государь: «я заключаю о любви «каждаго ко мнѣ, по любви его къ моимъ «подданнымъ и думаю, что когда кто не «любитъ моихъ подданныхъ, тотъ не любитъ въ лицѣ ихъ и меня. А вы-то сами и не любите ихъ: не имѣете къ нимъ ни малѣйшаго человеколюбія; стараетесь «во всемъ и всячески ихъ обманывать и, «продавая имъ все неумѣренною и надъ «мѣру высокою цѣною, отягощать ихъ выше мѣры, а нерѣдко безсовѣстнѣйшимъ «образомъ и насильно вынуждать изъ нихъ «за товары двойную и тройную цѣну. До- «сказываетъ-ли все сіе вашу любовь къ нимъ? «Нѣтъ, вы ихъ не любите; а не любите «ихъ, не любите и меня, пскущагося объ «нихъ, какъ о дѣтяхъ своихъ.»—Что было на сіе отвѣтствовать купцамъ? Они стояли въ глубочайшемъ безмолвіи и не отваживались выговорить и единого слова къ своему оправданію. Наконецъ прервалъ молчаніе сіе государь воспріятіемъ на себя благосклоннѣйшаго къ нимъ вида и сказалъ: «Та- «кимъ-то образомъ, мои друзья! Ежели хо- «тите, чтобъ я увѣренъ былъ въ любви ва- «шей ко мнѣ, то любите моихъ подданныхъ «и будьте къ нимъ человеколюбивѣе, со- «вѣстнѣе, честнѣе и снисходительнѣе; и «лишнее все оставьте, а удовольствуйтесь «во всемъ умѣренными себѣ прибытками. «Симъ однимъ докажете вы мнѣ любовь

«свою и заслужите отъ меня благоволе- «ніе». Съ сими словами отпустилъ онъ ихъ; и немногія слова сіи сдѣлали такое впечатлѣніе въ купцахъ петербургскихъ, что съ самаго того времени всѣ товары стали становиться дешевле, и жить стало въ Петербургѣ не такъ дорого. Такъ по крайней мѣрѣ было слышно.

XXI.

*Государева особливая склонность къ на-
блюденію во всемъ порядка обнаружи-
вается уже на другой день по возше-
ствіи на престолъ.*

Извѣстно, что, во время тихаго и кроткаго правленія великой Екатерины, какъ генералы такъ и офицеры, служащіе и неслужащіе, не всегда нашивали свои мундиры, но иногда одѣвались и въ другое разныхъ цвѣтовъ и пышнѣйшее предъ мундирами платье. Сіе, какъ видно, было государю давно уже не угодно; и потому не успѣлъ онъ вступить на престолъ, какъ на другой день воспослѣдовало уже имянное повелѣніе, чтобъ никто изъ служащихъ генераловъ и офицеровъ, ни въ какомъ случаѣ, инаго одѣянія не носилъ, кромѣ своихъ мундировъ; а первые и мундировъ разныхъ не надѣвали, а избрали бы себѣ уже одинъ изъ дозволенныхъ и оный бы уже всегда носили. Повелѣніе сіе означало сколько любовь къ порядку, столько могло много подѣйствовать и на сокращеніе разорительной и до высочайшей степени достигшей нашей роскоши, которая безсомнѣнно монархомъ замѣчена также въ умѣ своемъ.

XXII.

*Государь собираетъ изъ отлучки всѣхъ
гвардейскихъ офицеровъ.*

Къ числу многихъ безпорядковъ, господствовавшихъ въ гвардіи, принадлежало и то,

что всѣ гвардейскіе полки набиты были множествомъ офицеровъ; но изъ нихъ и половина не находилась при полкахъ, а жили они отчасти въ деревняхъ, отчасти въ Москвѣ и въ другихъ губернскихъ городахъ, и вмѣсто несенія службы, только лытали, вертопрашили, мотали, играли въ карты и утопали въ роскошахъ; и за все сіе ежегодно производились и съ такою поспѣшностью въ высшіе чины, что, меньше нежели черезъ 10 лѣтъ, изъ прапорщиковъ дослуживались до бригадирскихъ чиновъ. И по самому тому никогда и ни въ которое время не было у насъ такъ много бригадировъ, какъ въ послѣдніе года правленія покойной императрицы. И служба гвардейская, а особливо офицерская, потому наиболѣе для всякаго была лестна, что нужно только было попасть въ гвардейскіе офицеры, какъ уже всякій и начинаетъ, такъ сказать, лѣтъ и, получая съ каждымъ годомъ новый (чинъ), въ немногіе годы, и нерѣдко лежучи на боку, дослуживался до капитановъ; а тогда тотчасъ выходилъ либо въ армейскіе полковники и получалъ полкъ съ доходомъ, въ нѣсколькихъ десяткахъ тысячъ состоящимъ, либо отставлялся бригадиромъ. На таковое страшное неустройство смотрѣлъ государь уже давно съ досадою; и ему крайне было непріятно, что тѣмъ дѣлалось неописанная обида армейскимъ и дѣйствительную службу и труды несущимъ офицерамъ. Но какъ, будучи великимъ княземъ, не въ силахъ онъ былъ сего перемѣнить, то и молчалъ до времени, когда состоять то будетъ въ его волѣ. А посему не успѣлъ вступить на престолъ, на третій уже день, чрезъ письмо къ генералъ-прокурору ⁽²⁵⁾, приказалъ обвѣ-

стить всюду и всюду, чтобъ всѣ, уволенные на время въ домовые отпуска, гвардейскіе офицеры непремѣнно и въ самой скорости явились къ своимъ полкамъ, гдѣ намѣренъ онъ былъ заставить ихъ нести прямую службу, а не по прежнему наживать себѣ чины безъ всякихъ трудовъ. И какъ повѣленіе сіе начало, по примѣру прочихъ, производиться въ самой точности, то нельзя изобразить, какъ перетревожились тѣмъ всѣ сіи тунеядцы и какая со всѣхъ сторонъ началась скачка и гоньба въ Петербургъ. Изъ Москвы всѣхъ ихъ вытурили даже въ нѣсколько часовъ, и многихъ выпроваживали даже изъ города съ конвоемъ, а съ прочихъ брали подписки о скорѣйшемъ ихъ выѣздѣ; и никому не давали покоя, покуда не исполнится въ самой точности повелѣніе государственное.

XXIII.

Государь уже въ первые дни своего царствованія приступаетъ къ уменьшенію роскоши, повсюду въ величайшемъ градѣ исподстругиваетъ, и начинаетъ то со своихъ гвардейскихъ офицеровъ.

Всѣмъ извѣстно было, что гвардейская офицерская служба сколько была до сего лестна, столько съ другой стороны для самихъ ихъ крайне убыточна. Для содержанія себя въ Петербургѣ, гвардейскому офицеру требовалось очень многое. Ему нельзя было обойтись безъ содержанія шести или, по крайней мѣрѣ, четырехъ лошадей; безъ хорошей и дорогой новомодной кареты, перемѣняемой, когда не въ каждый годъ, такъ по крайней мѣрѣ чрезъ два или три года; безъ многихъ мундировъ, изъ конхъ и одинъ не менѣе стоилъ 120 рублей; безъ множества иной и дорогой одежды; безъ нѣсколь-

⁽²⁵⁾ Распоряженіе это сдѣлано было не черезъ письмо на имя генералъ-прокурора, а посредствомъ именнаго указа 20-го Ноября, объявлен-

наго военной коллегіи президентомъ ея, гр. Салтыковымъ.

кихъ помодныхъ и дорогихъ фраковъ, безъ множества дорогихъ жилетовъ безъ, хорошихъ сюртуковъ, дорогихъ плащей, и великой цѣны стоящихъ шубъ; безъ множества исподняго платья, шелковыхъ чулковъ, баптимаковъ, сапоговъ, шляпъ и прочаго. Сверхъ того надобно было имѣть хорошую квартиру, негнусный столъ, многихъ служителей, одѣтыхъ порядочно; также либо егеря, либо гусара, облитого золотомъ и серебромъ и въ такой одеждѣ, которая и одна нѣсколькихъ сотъ стоила. Кроме сего потребно было множество и другихъ вещей, которыхъ господствующая роскошь и пышность требовала уже необходимо. И какъ на все сіе требовались многія сотни и тысячи рублей, то и добивались въ гвардейскіе офицерскіе чины только богатые и такіе дворяне, которымъ было чѣмъ себя содержать. Другіе же, не столь богатые, но долженствовавшіе во всемъ подражать прочимъ, или не хотѣвшіе, по крайней мѣрѣ, отъ нихъ отставать и навлекать на себя чрезъ то презрѣніе, принуждены были входить оттого въ многочисленные и нерѣдко неоплатные долги и оттого разоряться. Въ таковомъ то положеніи засталъ государь свою гвардію, при вступленіи своемъ на престолъ прародительскій. И какъ ему все сіе было довольно и предовольно извѣстно, и онъ вѣдалъ, что происходило зло сіе отъ усилившейся выше мѣры повсюду роскоши и великолѣпія, а сія ему была крайне негодна,—то и восхотѣлъ онъ, по вступленіи своемъ на престолъ, ни мало не медля, благоразумнымъ и удобопроизводимѣйшимъ образомъ посократить оную и избралъ для начала къ тому сихъ гвардейскихъ своихъ офицеровъ ⁽²⁶⁾. Подъ видомъ, что самая

⁽²⁶⁾ Было бы крайне несправедливо распространять упрекъ въ роскоши на все продолжительное царствованіе Екатерины, въ особенности на первое десятилѣтіе, когда императрица во всемъ подавала примѣръ изысканной простоты:

служба и военный порядокъ того требовали, уничтожилъ онъ вдругъ и однимъ разомъ все сіе только всѣхъ угнетающее зло, перемѣнивъ сперва у всѣхъ гвардейскихъ офицеровъ мундиры и вмѣсто прежнихъ дорогихъ приказавъ сдѣлать ихъ изъ недорогого темно-зеленаго сукна, подбитые стамедомъ, съ бѣлыми пуговицами и столь недорогіе, что мундиръ не стоить болѣе 22 рублей; а потомъ запретивъ носить всякое другое одѣаніе и самыя шубы и дорогія муфты ⁽²⁷⁾. Вскорѣ потомъ убавлено было и по парѣ лошадей изъ кареты, да и въ сей ѣздить дозволено было только женамъ офицерскимъ; самимъ же ѣздить либо верхомъ, либо въ санкахъ, либо въ дрожкахъ, да и то безъ всякой пышности и великолѣпія. А немного погодя, не дозволено было имѣть за собою и слугъ, одѣтыхъ въ егерское, или гусарское, или казачье платье, а особливо дорогое. А все сіе и тому подобное, а особливо и нѣкоторыя строгости, употребленныя съ непослушными ксати, и произвели все желаемое государемъ дѣйствіе, къ великой и существительной пользѣ всего государства: ибо какъ скоро пресѣчена была роскошь въ гвардіи, и молва о томъ разносилась по всюду, то отчасти въ угодность государю, отчасти и опасаясь чтобъ не нажить себѣ

тридцать четыре года могли принести много перемѣнъ и не въ одной внѣшней обстановкѣ придворной жизни. Самъ императоръ Павелъ, такъ заботливо старавшійся объ искорененіи роскоши, вскорѣ съ неменьшею заботливостью занялся постройкой Михайловскаго дворца, богатое и роскошное убранство котораго подробно описано, по порученію Павла, бывшимъ тогда директоромъ нѣмецкаго театра въ Петербургѣ извѣстнымъ Коцебу (см. *Une année mémorable de ma vie* t. II).

⁽²⁷⁾ Запрещеніе офицерамъ носить шубы и муфты было вѣроятно объявлено сначала въ приказѣ; указъ же о томъ состоялся два года спустя, 28-го Декабря 1798 г. (П. С. З. 18300).

какихъ непріятностей, начали и всѣ другіе мало по малу бросать таковыя излишности и придерживать болѣе во всемъ умѣренности и степенности. А изъ сего и оказалось, что помянутая, употребленная съ гвардіею, мнимая жестокость была нещетная, но очень нужная и надобная; и сдѣлано сіе не просто и не безъ мыслей, но зѣло сіе было давно уже и здраво обдуманно и составляло зѣло въ цѣпи новой системы во всемъ правленіи государевомъ.

XXIV.

Государь не только награждаетъ своихъ друзей, но не забываетъ и друзей радителя своего.

Государю не только угодно было разными почестями и чинами наградить собственныхъ своихъ друзей и знакомыхъ, въ коихъ приверженности былъ онъ удостовѣренъ, но по добротѣ своего сердца, не позабылъ и о друзьяхъ и приверженцахъ покойнаго своего родителя. Ко всѣмъ къ нимъ или къ тѣмъ, кои находились еще въ живыхъ и знаменитѣ были прочихъ, отправилъ, тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ, нарочныхъ курьеровъ, съ лестными для нихъ письмами и пожалованными имъ великими почестями, коихъ они уже всего меньше ожидали. Къ числу сихъ въ особенности принадлежали баронъ Унгернъ-Штернбергъ⁽²⁸⁾, генералъ-маіоръ князь Иванъ Федоровичъ Голицынъ⁽²⁹⁾, генералъ-маіоръ Андрей Гудовичъ⁽³⁰⁾: всѣхъ сихъ, служив-

шихъ при родителѣ его генералъ-адъютантами, не только произвелъ онъ въ генералъ-аншефы, но одарилъ ихъ и орденами Александра Невскаго, хотя они давно уже отъ службы были отставлены и жили въ старости уже въ деревняхъ своихъ. Онъ изъяснялъ имъ, въ письмахъ отъ себя, наполненныхъ монаршимъ благоволеніемъ, что доставляетъ имъ, какъ сынъ, то чего имъ-либъ они право ожидать отъ отца его. Легко можно всякому вообразить, сколь великое удовольствіе произвелъ онъ симъ въ сердцахъ сихъ престарѣлыхъ слугъ отца своего, и kolikoю благодарностію къ себѣ обязалъ всѣхъ оныхъ.

XXV.

Государь дѣлаетъ новое и хотя до сего необыкновенное, но похвальное и нужное дѣло.

Извѣстно, что, при всѣхъ бывшихъ до сего государяхъ россійскихъ, духовный чинъ, а особливо знатнѣйшія и именитыя изъ нихъ особы, хотя и не оставляемы были совсѣмъ въ забвеніи, но нѣкоторыя и достойнѣйшія изъ нихъ награждались нѣкоторыми предъ другими почестями; но какъ всѣ сія не таковы были, чтобъ могли производить въ другихъ соревнованіе и быть пружиною, могущею сильно побуждать ихъ къ дѣяніямъ

и къ качествамъ, былъ однимъ изъ приверженнѣйшихъ людей Петра III и толь близкимъ человекомъ къ государю, по словамъ Волотова (Записки, ч. IX), что не отходилъ отъ него почти ни пяди. Екатерина, цѣня личныя качества Гудовича, предло жила ему продолжать службу при ней; но онъ отклонился отъ этого предложенія и уѣхалъ за границу; въ началѣ 1766 г. онъ возвратился въ Петербургъ, посѣтилъ наследника (см. Записки Порошина, стр. 267) и скорѣ отправился на житье въ свою Черниговскую деревню.

⁽²⁸⁾ Б. Карлъ Карловичъ Унгернъ-Штернбергъ (р. 29 Апр. 1730 г. † 1799) продолжалъ службу и послѣ смерти императора Петра Федоровича, былъ однимъ изъ храбрѣйшихъ сподвижниковъ Румянцева, и вышелъ въ отставку въ 1774 г., съ чиномъ генералъ-поручика.

⁽²⁹⁾ Род. 4-го Янв. 1731 г., ум. въ 1798 г.

⁽³⁰⁾ Андрей Васильевичъ Гудовичъ (1731 — 1808), человекъ замѣчательный по личнымъ сво-

похвальнымъ и къ раченію по нхъ должностямъ,—и въ таковой сильно-дѣйствующей пружинѣ былъ еще недостатокъ,—то восхотѣлъ государь и сей недостатокъ исправить и произвестъ сію побудительную пружину такимъ дѣяніемъ, которое всего менше было ожидаемо, а именно: награжденіемъ достойнѣйшихъ изъ нихъ такимижъ орденами, какими награждались свѣтскіе чиновники. И въ сходствіе того, не успѣвъ вступить на престолъ, какъ малилъ онъ потоки щедротъ и милостей и на духовный чинъ и, въ самые первые уже дни своего государствованія, наградилъ нѣкоторыхъ духовныхъ особъ орденами св. Андрея Первозваннаго, другихъ—орденами св. Александра Невскаго, а третьихъ—орденами св. Анны, повелѣвъ носить оныя на шеѣ, а звѣзды на мантияхъ и рясахъ. Первымъ изъ нихъ украсилъ онъ престарѣлаго и первѣйшаго въ Россіи прелата, новгородскаго митрополита Гавріила ⁽²¹⁾; вторымъ — архіепископовъ казанскаго Амвросія ⁽²²⁾ и псковскаго Иннокентія ⁽²³⁾; а третьимъ 2-го класса—про-

⁽²¹⁾ Митрополитъ Гавріилъ Петровъ, род. 1730 г., ум. 1801) пользовался особеннымъ уваженіемъ Екатерины, которая часто упоминаетъ о немъ въ своихъ письмахъ къ Вольтеру; ему посвятила она извѣстный переводъ Велисарія, сдѣланный во время путешествія по Волгѣ (1767); въ 1768 г., бывши еще епископомъ тверскимъ, онъ былъ назначенъ депутатомъ отъ Синода въ комиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія, на мѣсто умѣршаго митрополита Дмитрія.

⁽²²⁾ Архіепископъ Амвросій (Подобѣдовъ), въ послѣдствіе митрополитъ новгородскій, извѣстный проповѣдникъ и устроитель *новокрещенскихъ* школъ для Чувашъ, Черемисъ и Мордвы, завѣдывалъ, по порученію имп. Павла, сношеніями съ старообрядцами; умеръ въ 1818 г. семидесяти шести лѣтъ.

⁽²³⁾ Иннокентій Нечаевъ, архіепископъ псковскій и рижскій, авторъ многихъ проповѣдей и сочиненій духовнаго содержанія, родился въ 1732 г., умеръ въ 1799 г.

тоионовъ гатчинскаго Исидора и преображенскаго Лукьяна ⁽²⁴⁾. Явленіе сіе было совсѣмъ новое, до сего невиданное, но могущее произвестъ великое дѣйствіе; а побужденъ былъ къ тому, какъ думать надобно, государь съ одной стороны своею набожностію, а съ другой любленіемъ и уваженіемъ сего сана; а наконецъ желаніемъ привязать къ себѣ и сей чинъ любовію и усердіемъ.

XXVI.

Государь освобождаетъ нѣкоторыхъ важныхъ заключенныхъ.

Къ числу милостей, оказанныхъ государемъ, въ первые дни его царствованія, принадлежало и то, что ему угодно было повелѣть освободить изъ заточенія нѣкоторыхъ именитыхъ особъ, имѣвшихъ несчастье подвергнуть себя гнѣву покойной императрицы и претерпѣвавшихъ до сего отчасти заключеніе, отчасти удаленіе отъ двора и резиденціи, а отчасти содержались подъ арестомъ. Достопамятнѣйшимъ изъ нихъ былъ извѣстный господинъ Новиковъ, содержавшій до сего университетскую типографію и прославившійся возстановленіемъ нашей литературы и приведеніемъ оной, въ короткое время, въ цвѣтущее состояніе Всѣ почти почитали его уже въ числѣ мертвыхъ; однако оказалось, что онъ былъ еще живъ, хотя имѣлъ несчастье повредиться нѣсколько въ своемъ разумѣ ⁽²⁵⁾, Государь вспомнилъ

⁽²⁴⁾ Соборный преображенскаго полка протоіерей, Лукьянъ Ѳеодоровичъ Протопоповъ, былъ членомъ Синода.

⁽²⁵⁾ Новикову, вмѣстѣ съ свободой, было возвращено и имѣніе его, находившееся въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія.—Обстоятельства, что Новиковъ оставилъ прежнюю издательскую дѣятельность (въ которой принималъ участіе и Болотовъ изданіемъ при Москвѣ;

объ немъ, при самомъ почти вступленіи своемъ на престолъ, и повелѣлъ освободить не только его, но нѣкоего бѣлорусскаго дворянина Лашу⁽³⁶⁾, также князя Трубецкаго⁽³⁷⁾ и многихъ другихъ, имъ подобныхъ⁽³⁸⁾. Всѣ они не только были освобождены изъ неволи, но получили повелѣніе предстать предъ сомаго государя; а вмѣстѣ съ ними, какъ слухъ носился освобожденъ былъ и главный польскій бунтовщикъ Костюшко, наведшій толь много дѣла Россіи и бывшій причиною великаго кровопролитія⁽³⁹⁾.

XXVII.

Государь прежде всего принимается за тульскій оружейный заводъ и помышляетъ о приведеніи его въ лучшее состояніе.

Не успѣлъ государь вступить на престолъ, какъ къ удивленію всѣхъ, на другой же день, повелѣлъ генералъ-прокурору отправить нарочнаго курьера за тульскимъ вице-губернаторомъ⁽⁴⁰⁾. съ при

скихъ Вѣдомостяхъ *Экономическаго маазина*) и исключительно предался мистическому направленію, могло показаться нѣкоторымъ непосвященнымъ, въ томъ числѣ и Болотову, слѣдствіемъ поврежденія умственныхъ способностей: по крайней мѣрѣ мы иначе не можемъ объяснить этого страннаго слуха, неоправдаемаго всѣмъ образомъ жизни Новикова въ с. Авдотьянѣ (см. изслѣдованіе М. Н. Лонгинова, Новиковъ и Шварцъ, изд. 2-е, М. 1858).

⁽³⁶⁾ Лице намъ неизвѣстное.

⁽³⁷⁾ Въ числѣ членовъ типографской компаніи были кн. Юрій и Николай Никитичи Трубецкіе. См. «Лѣтописи» Тихонравова, т. V.

⁽³⁸⁾ Между прочимъ Радищева сосланнаго въ Сибирь за изданіе своего путешествія изъ Петербурга въ Москву.

⁽³⁹⁾ Съ дозволенія Павла, въ Маѣ 1797 г., Костюшко отправился въ Америку.

⁽⁴⁰⁾ Вице-губернатору, какъ старшему члену казенной палаты, былъ подвѣдомственъ туль-

казаніемъ, чтобъ онъ тотчасъ и немедленно пріѣхалъ къ нему, со всѣми нужными о состояніи тульского оружейнаго завода бумагами. Извѣстная ли ему уже давно разстройка сего завода его къ тому побудила, или иное что, — уже не извѣстно; а носилась только молва, что передъ самою кончиною покойной императрицы, случилось быть въ Петербургѣ нѣсколькимъ чловѣкамъ оружейниковъ и подносить самому государю, бывшему тогда еще великимъ княземъ, нѣкоторыя вещи; и что онъ съ ними, нѣсколько дней съ ряду и по нѣскольку часовъ, разговаривалъ и распрашивалъ у нихъ обо всемъ подробно; и что они насажали ему множество всякихъ вещей, до завода относящихся, а что всего важнѣе, наболтали все что только знали о безпорядкахъ и разстройкѣ, въ ономъ господствующихъ. По молвѣ сей всѣ заключали, что конечно самое сіе обстоятельство напомнило государю такъ скоро заводъ тульскій и побудило, ни мало не медля, за оный хватиться. — Повелѣніе присланное къ вице-губернатору о семъ, не только смутило его до чрезвычайности и заставило нѣсколько дней денно и ночно писать и работать, приготавливая потребныя бумаги, но потрясло и всю Тулу, а особливо всѣхъ оружейниковъ. Заводъ сей находился въ самомъ дѣлѣ въ разстройкѣ и весьма въ худомъ состояніи. Покойный намѣстникъ Кречетниковъ, хотя и основалъ, за нѣсколько лѣтъ досего, новыя въ немъ распорядки, и хотя и произвелъ въ немъ реформу; но любимцы и фавориты его ис-

скій оружейный заводъ (см. далѣ прим. 41). — Вице-губернаторомъ, или иначе поручикомъ правителя, былъ въ это время кол. сов. Лукьянъ Ивановичъ Бабарыкинъ; а правителемъ тульского намѣстничества — д. с. с. Андрей Ивановичъ Лоухинъ.

портяли опять все дѣло ⁽⁴¹⁾. Они вмѣшались въ заводскія дѣла и надѣлали множество пакостей и симъ загвоздили и замарали и самого намѣстника и себя. А тоже самое происходило и при послѣднемъ намѣстникѣ Кашкинѣ ⁽⁴²⁾: онъ имѣлъ также слабость опредѣлить къ нѣкоторымъ важнымъ должностямъ отчасти негодныхъ родственниковъ, отчасти любимцевъ своихъ; и сіи хозяйствовали также болѣе себя въ кар-

⁽⁴¹⁾ Въ бытность Михаила Никитича Кречетникова генераль-губернаторомъ калужскаго, тульскаго и разанскаго намѣстничествъ (1776 — 1791), высочайшимъ указомъ, 13-го мая 1778 г., была учреждена особая коммиссія, для изслѣдованія состоянія тульского оружейнаго завода; проектъ новаго положенія, составленный коммиссіей, былъ утвержденъ императрицей 23-го іюля 1782 г. На основаніи этого положенія, весь прежній порядокъ управленія измѣненъ: оружейная канцелярія замѣнена оружейной экспедиціей, при казенной палатѣ; вмѣсто директора завода, непосредственнымъ хозяиномъ его сталъ совѣтникъ палаты, управлявшій новоучрежденной экспедиціей. Изъ словъ Болотова видно однако, что передача управленія, измѣнивъ названіе мѣстъ и лицъ, не измѣнила прежнихъ порядковъ. — Вмѣстѣ съ реформой въ управленіи, новое положеніе утвердило за оружейниками прежнія ихъ привилегіи и дало имъ новыя; кромѣ того учрежденъ оружейный словесный судъ, составленный изъ членовъ избранныхъ самими оружейниками, и отъ котораго зависѣло распредѣленіе казенныхъ работъ и увольненіе мастеровъ на частные промыслы. Но и эти, по видимому благотѣльные, нововведенія не принесли ожидаемаго улучшенія: Болотовъ горько жалуется на положеніе заводскихъ людей; а свидѣтельство его, въ этомъ случаѣ, весьма важно, какъ человѣка близкаго ко всему, происходившему въ Тулѣ. — За всѣмъ тѣмъ тульскій оружейный заводъ обязанъ Кречетникову своимъ развитіемъ, въ матеріальномъ и техническомъ отношеніяхъ, и болѣе правильнымъ распредѣленіемъ частей производства.

⁽⁴²⁾ Генералъ-аншефъ Евгенийъ Петровичъ Кашкинъ.

манъ, нежели для пользы заводской. Словомъ, заводъ сей находился въ жалкомъ положеніи. Растеряны и положены на него огромныя суммы: и всѣми ими ничего существенно полезнаго не сдѣлано; а заводъ доведенъ до совершеннаго почти разрушенія. Засѣки, сіе важное государственное сокровище, — истреблены и опустошены были жалостнымъ образомъ; самыя тѣ, которыми объ нихъ попеченіе ввѣрено было, не только всего меньше объ нихъ думали, но еще сами ими пользовались и набивали себя карманы; а о прочемъ я упоминать нечего ⁽⁴³⁾. Словомъ всѣ засѣки преданы

⁽⁴³⁾ Лѣсныя засѣки и нынѣ составляютъ одно изъ главнѣйшихъ богатствъ тульского завода: изъ нихъ получается весь потребный для производства лѣсъ. Названіе *засѣкъ* удержалось за тульскими лѣсами съ давнихъ временъ, когда значеніе ихъ не ограничивалось, какъ теперѣ, снабженіемъ извѣстной мѣстности лѣснымъ матеріаломъ: при царяхъ Іоаннѣ Васильевичѣ и Ѳеодорѣ Іоанновичѣ засѣки составляли весьма важную стратегическую ливію, служившую защитой противъ набѣговъ татаръ. Срубленный лѣсъ сваливался, безъ всякаго порядка, широкой полосой, по окраинѣ лѣса; на извѣстныхъ разстояніяхъ устроивались *засѣчныя крѣпости*; и тянувшаяся на нѣсколько сотъ верстъ (по нынѣшнимъ калужской тульской и разанской губерніямъ) лѣсная ограда представляла трудноодолимое препятствіе для конныхъ татарскихъ полчищъ. Въ этомъ смыслѣ, *засѣчное дѣло*, сохранило свое значеніе до присоединенія Малороссіи; еще въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, въ 1638 г., засѣки были возобновлены, на случай (какъ сказано въ данномъ воеводѣ Волыскому и головѣ Карцеву наказѣ) *прихода крымскаго царя, или царевичей, или большихъ воинскихъ людей*, такъ какъ усмотрѣно, что *впередѣ тульскимъ засѣкамъ безъ поддѣлки быть не умѣть*. — Въ 1737 и 1738 гг., по представленіямъ директора оружейной канцеляріи, генерала де Генина (de Henin) и главнаго управляющаго Тульской оружейной конторой, майора Бейера (Beyer), часть лѣсной ограды (отъ Вешева до

были всемірному расхищенію; и тотъ только не опустошалъ, кому самому развѣ не хотѣлось. Нельзя изобразить, какихъ и какихъ не дѣлано было съ ними, а особливо въ послѣдніе года, злоупотребленій: а всему проклятая мзда и бездѣльная корысть была причиною!—Что касается до бѣдныхъ оружейниковъ, то сіи, съ одной стороны, отягощены и отягощаемы были ежедневно множествомъ работъ, а съ другой стороны, утѣсняемы и обижаемы были всѣми: нижніе начальники грабили ихъ безсовѣстнѣйшимъ образомъ, а высшіе лишали ихъ всѣхъ жалованныхъ имъ, въ разныя времена, денегъ и опредѣленныхъ разныхъ выгодъ. Все сіе производило въ нихъ крайнее неудовольствіе и всеобщій ропотъ и негодованіе; и отъ всѣхъ слышимы были жалобы на начальниковъ, которые безсомнѣнно сдѣлались и государю извѣстными. — При таковыхъ то обстоятельствахъ, потребовался къ отчету обо всемъ къ нему самому, вице-губернаторъ тульскій, господинъ Бабарыкинъ, — добрый, но вялый, нерасторопный и весьма къ таковымъ объясненіямъ не способный, а что всего хуже, какъ носилась молва, и не совсѣмъ также чистый, но нижними начальниками и плутами запачканный человекъ. Всѣ знающіе его сожалѣли объ немъ; и онъ отправился въ сей путь съ твердымъ намѣреніемъ, рассказать государю, какъ самому

Жиздры, а именно тульскія и калужскія застѣки, въ количествѣ 122,345 десятинъ, приписаны были къ заводу и ввѣрены наблюденію особаго вальдмейстера, (кн. Якова Борятинскаго). Въ 1798 г., при учрежденіи новаго лѣснаго управленія, застѣки поступили въ вѣдѣніе этого управленія, на равнѣ съ остальными казенными лѣсами; а съ 1806 г. введено въ нихъ новое правильное хозяйство. — По свидѣтельству І. Гамеля (описаніе тульского оружейнаго завода. М. 1826., въ тульскихъ застѣкахъ считалось, еще въ 1826 г., 36,715 десятинъ.

Богу, всю истину безъ малѣйшей утайки и, буде въ чемъ самъ виноватъ, признаться ему чистосердечно: — симъ надѣялся онъ преклонить государя на милость или, по крайней мѣрѣ, избѣжать его гнѣва (44).

XXVIII.

*Государь оказываетъ уваженіе въ за-
служеннымъ престарѣлымъ военна-
чальникамъ.*

Къ числу слугъ екатерининыхъ, отличившихся долговременною и безпорочною службою, принадлежалъ и гвардіи преображенскаго полка подполковникъ, генералъ-поручикъ Николай Алексѣевичъ Татищевъ. Онъ взятъ былъ покойною императрицею изъ армейскихъ полковъ и, за особливую исправность, опредѣленъ былъ въ гвардію въ майоры, а потомъ управляя оною съ похвалою нѣсколько лѣтъ, дослужился онъ и до подполковничьяго чина; и потому самому былъ любимъ и почитаемъ и самимъ государемъ, и въ то еще время, когда былъ онъ великимъ княземъ. По вступленіи же на пре-

(44) Не знаемъ, какъ и чѣмъ кончилось свиданіе Бабарыкина съ государемъ; но дѣло въ томъ, что 27-го декабря 1796 г. последовалъ именной указъ, которымъ тульскій заводъ снова отдѣленъ отъ казенной палаты и отданъ въ вѣдѣніе и распоряженіе военной коллегіи. Главнымъ начальникомъ завода былъ назначенъ генералъ-майоръ кн. Петръ Петровичъ Долгорукой, а директоромъ совѣтникъ московскаго губернскаго правленія Золотухинъ. По представленію кн. Долгорукаго, учреждено заводское правленіе, въ которомъ присутствующими членами были: главный начальникъ, директоръ завода, вальдмейстеръ, смотритель надъ магазинами и казначей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, иренинъ заводская ратуша (судъ) переименована въ цеховой разрядъ, а мастера раздѣлены на цѣхи, а цѣхи на артели.

столъ, и когда сей господинъ Татищевъ пришелъ къ нему, для подачи о благосостояніи своего полка, какъ полковнику и шефу, рапорта, восхотѣлъ государь оказать престарѣлому и заслуженному сему воину отъѣнное уваженіе; ибо какъ онъ, по подачи рапорта, по обыкновенію, на нѣсколько шаговъ отъ государя отступилъ,—то сей, подошедъ и взявъ его ласковымъ образомъ за руку и подводя къ себѣ ближе, сказалъ: «Такимъ старымъ, почтеннымъ и заслуженнымъ мѹсжамъ каковы вы, Николай Алексѣевичъ, *снадлежитъ* быть ближе къ государю. Пожалуйста-ка сюда!»—Старика тронула такая особливая милость государская; и многозначущее его слово всѣми похвалено и одобрено было: чего оно было и достойно, ибо натурально могло произвестъ оно великія по себѣ послѣдствія и подѣйствовать въ другихъ очень много. Носилась молва, что господинъ Татищевъ съ того времени не только никогда не отдалялся отъ государя, но всегда убѣждаемъ былъ имъ, во время пребыванія его при немъ, сидѣть не смотря хотябъ самъ государь, иногда стоячи, съ нимъ разговаривалъ. Толико-то уважалъ государь старость и достоинства; и черта сія его характера обѣщала весьма много хорошаго.

XXIX.

Государь однимъ милостивымъ дѣланіемъ побуждаетъ всѣхъ къ любимому имъ чистосердечному во всемъ признанію.

Всѣ, знававшіе государя еще великимъ княземъ, увѣряли объ немъ, что онъ всегда отъѣнно жаловалъ и любилъ, если кто ему въ чемъ чистосердечно признавался, напротивъ того не могъ терпѣть лукавства и запырательства. Черту сію характера заимствовалъ онъ, можетъ быть, отъ прадѣда своего, государя Петра Великаго; но какъ бы

то ни было, но онъ, по вступленіи своемъ на престолъ, восхотѣлъ при одномъ случаѣ публично доказать, что ему таковыя чистосердечныя признанія отъѣнно милы и угодны и тѣмъ побудить и всѣхъ къ оному. Случай сей былъ слѣдующій:—какъ государю угодно было въ гвардейскихъ полкахъ всѣхъ бывшихъ до того гвардейскихъ секретарей, обозныхъ и комисаровъ уничтожить и повелѣть помѣстить ихъ въ ротное число офицеровъ,—то одинъ изъ нихъ, человекъ слабый и весьма худо должность свою и безъ того, за слабостью здоровья своего, исполнявшій,—сталъ государя просить, чтобъ онъ уволилъ его въ отставку. Но какъ государь подумалъ, что онъ просится изъ досады на отрѣшеніе и сталъ предлагать ему другое мѣсто, то сей чистосердечно признавался государю, что онъ къ той должности почитаетъ себя неспособнымъ, и что и прежнюю исправлялъ съ крайнею нуждою, и что самое сіе убѣждаетъ его проситься о увольненіи въ отставку. Государю угодно было таковое признаніе: онъ похвалилъ его за то и присовокупилъ къ тому, что единственно за его чистосердечное признаніе онъ не только его увольняетъ отъ службы, но жалуетъ его еще пенсію; и дѣйствительно приказалъ ему опредѣлить оную. Тотчасъ разнеслась о семъ молва; и всѣ, замѣтивъ сіе, стали помышлять о томъ, чтобъ ни въ чемъ не запирались предъ государемъ, но сказывать ему всю истину.

XXX.

Государь наблюдаетъ, чтобы все повелѣнное имъ исполняемо было въ точности и наказываетъ непослушныхъ.

Какъ государь, съ самыхъ молодыхъ лѣтъ своихъ, любилъ во всемъ порядокъ, а особливо точность въ исполненіи всего имъ

приказываемаго, то и повступленіи своимъ на престолъ не приминуть въ особенности о томъ стараться, чтобъ всѣ его повелѣнія выполняемы были въ точности: — что для нашихъ россіянъ, привыкнущихъ уже издавна не слишкомъ уважать, а иногда и вовсе пренебрегать государскія повелѣнія, и очень было нужно. А чтобъ скорѣе и съ самаго начала приучить къ тому всѣхъ своихъ подданныхъ, то не упустилъ съ самаго начала и наказывать всѣхъ неповинующихся его приказаніямъ или, по крайней мѣрѣ, оныхъ не столько уважающихъ, сколько было надобно. Однако онъ и въ наказаніяхъ своихъ наблюдалъ всѣ правила благоразумія и кротости. Случай былъ слѣдующій: какъ государь, съ самаго начала своего государствованія, запретилъ всѣмъ военнослужащимъ носить шубы, или, по крайней мѣрѣ, показываться въ нихъ на улицахъ по прежнему, — то нѣкто изъ гвардейскихъ его офицеровъ отважился какъ-то не уважить сіе его запрещеніе и въ шубѣ попался гдѣ-то государю на глаза. Государю крайне было сіе не угодно; и онъ надъ первымъ надъ нимъ восхотѣлъ оказать примѣрное наказаніе и тѣмъ вдругъ всѣхъ прочихъ отучить отъ такого неповиновенія. Но чѣмъ же наказалъ онъ сего ослушника? ничѣмъ инымъ, какъ приказаніемъ бывшимъ за нимъ снятъ учтивымъ образомъ съ него шубу и отдать, случившемуся тутъ въ близости, будошнику «Возьми ее себѣ», сказалъ государь, «тебѣ она приличнѣе нежели солдату: ты не воинъ, а стоишь цѣлый день на морозѣ и зябнешь; а солдату надобно приучаться и привыкать ко стужѣ, а того болѣе слушаться своего государя.» Примѣръ сей тотчасъ сдѣлался всѣмъ извѣстнымъ и только подѣйствовалъ, что никого уже съ того времени не видно было въ шубахъ.

XXXI.

Достопамятное обѣщаніе государя.

Носилась молва, что въ то время, когда государь, вскорѣ послѣ вступленія на престолъ, устанавливалъ то нослыханное и необыкновенное у насъ дѣло, — чтобъ каждый имѣлъ свободу и могъ подавать самому ему свои прошенія и приносить просьбы, и назначалъ къ тому по два дня въ недѣлю, — отзывался онъ предъ всѣми публично, что онъ, во время государствованія своего, не будетъ имѣть у себя фаворитовъ и при себѣ осыбыхъ такихъ людей, чрезъ которыхъ доставляемы-бъ были къ нему отъ подданныхъ просьбы; но онъ хочетъ принимать ихъ самъ и не доводить никого, чтобъ по нѣскольку недѣль, мѣсяцевъ, или годовъ самыхъ, принуждено было того добиваться, какъ то бывало прежде. — Обѣщаніе по истинѣ великое и достойное славы! Но, дай Боже! чтобъ могло оно быть выполнено, и чтобъ монархъ, къ поднятію сего бремени, имѣлъ довольно крѣпости и силы душевной и тѣлесной!.... Присовокупляя къ тому, что яко бы на вопросъ, сдѣланный ему при семъ случаѣ: до какой степени людей повелитъ онъ симъ образомъ къ себѣ допускать, и кто и кто можетъ сею милостью пользоваться? — отвѣтствовалъ онъ: — «Всѣ и всѣ: всѣ суть мои подданные; всѣ они мои равны, и всѣмъ равно я государь; такъ хочу, чтобъ и никому не было въ томъ и возбраняемо».

XXXII.

Государь, не смотря на всю суровость зимнихъ временъ, ежедневные имѣть охоты.

Не успѣлъ государь нѣсколькихъ дней поцарствовать, какъ вся столица поражена

была удивленіемъ, и изъ ней писано было всюду и всюду, что новый нашъ монархъ толико былъ трудолюбивъ, неутомимъ и бдителенъ надъ соблюденіемъ и установленіемъ во всемъ порядка, что всѣ не могли тому довольно надивиться, а особливо тому, что онъ всякій день, когда не по два тагъ по одному разу, не смотря на всю суровость погоды, разъѣзжалъ по городу и по всѣмъ мѣстамъ, и не въ пышности и великолѣпіи государскомъ, а просто когда верхомъ и, не смотря на всю стужу, въ одномъ скортукѣ, а когда въ небольшихъ санкахъ. Зрѣлище сіе было по истинѣ необыкновенное и потому наиболѣе для всѣхъ поразительное, но вкупѣ и такое, которое производило великія послѣдствія.

XXXIII.

Государь изъясляетъ, уже съ первые дни государственія своего, попеченіе о своей супругѣ и наследникѣ.

Какъ государь, до вступленія своего на престолъ и будучи еще великимъ княземъ, имѣлъ довольно времени и случая, собственнымъ своимъ примѣромъ, узнать, сколь скучно жить, не имѣя достаточное число денегъ, на всѣ нужные расходы, и сколь непріятно въ нихъ нуждаться, — то, по вступленіи своемъ на престолъ, первѣйшимъ почти долгомъ своимъ поставилъ попечись о томъ, чтобъ, во время его царствованія, не могли таковой же нужды въ деньгахъ претѣрпѣвать его супруга и наследникъ. И потому всѣмъ имъ опредѣлилъ тотчасъ достаточныя жалованья, а именно: супругѣ своей по 200 тысячъ, а наследнику и старшему сыну своему по 120, а супругѣ его по 50 тысячъ въ годъ⁽⁴³⁾. Однако хотѣлъ, чтобъ

(43) Цифры, приводимыя Болотовымъ, не вѣрны: именнымъ указомъ 17-го ноября 1796

всѣ они жалованье сіе не даромъ получали, а назначилъ и поручилъ имъ разныя и приличныя должности: супругу свою, императрицу, сдѣлалъ онъ директрисой надъ славнымъ Смольнымъ монастыремъ, гдѣ воспитывались благородныя дѣвицы; а наследника и сына своего сдѣлалъ при себѣ генералъ адъютантомъ и осыпалъ разными и не безтрудными должностями, какъ о томъ упомянуто уже въ другомъ мѣстѣ.

XXXIV.

Государь сокращаетъ домашніе расходы при дворцѣ.

На содержаніе дворца изходили до того преогромныя суммы, которыя не столько употреблялись на необходимыя надобности, сколько расхищаемы были всѣми дворцовыми нижними чиновниками. Обстоятельство сіе всѣмъ и всѣмъ довольно извѣстно, а равно было довольно свѣдомо и государю. Самое сіе и побудило его, съ самаго начала вступленія своего на престолъ, о истребленіи или, по крайней мѣрѣ, о уменьшеніи сего зла возможнѣйшимъ образомъ стараться. И первое, употребленное имъ къ тому средство состояло въ томъ, что онъ установилъ, чтобъ, съ сего времени, не было при дворѣ столь многихъ разныхъ столовъ, какъ было до того времени; и на то производимы были безчисленныя издержки; ибо извѣстно, что до того у государыни былъ особый столъ, у цесаревича особый, у великихъ князей — особый, у великихъ княженъ особый и такъ далѣе. Всѣ

г., императрицѣ было назначено содержаніе въ 300,000 р., наследнику — 200,000, вел. княгиня Елисаветъ Алексѣевна — 100,000, вел. кн. Константинъ и Николаю Павловичамъ — по 100,000 вел. княг. Анна Федоровна — 70,000, вел. кн. намъ по 60,000.

сім разные столы были уничтожены, и государь повелѣлъ, чтобъ быть только одному общему столу для его и всего его семейства и ближайшихъ особъ его окружающихъ, да другому, такъ называемому кавалерскому, для прочихъ, безотлучно при немъ бывающихъ чиновниковъ и офицеровъ. И какъ повелѣніе о первомъ придворныхъ его удивило, то, при семъ случаѣ, изъясняя и съ своей стороны удивленіе, сказалъ онъ: «И послѣдній дворянинъ находитъ удовольствіе въ томъ, чтобъ ѣсть всегда вмѣстѣ съ своими дѣтьми и семействомъ; для чего же и мнѣ того не дѣлать? — Я такой же отецъ семейства и хочу также имѣть удовольствіе обѣдать и ужинать вмѣстѣ съ женою и всѣми моими дѣтьми». — Изрѣченіе достопамятное, могущіе подать многимъ хорошій примѣръ и служить наставленіемъ: — какъ всякому жить со всѣмъ семействомъ своимъ въ согласіи и имѣть оное всегда предъ глазами своими, умалчивая о томъ, что чрезъ то сохраняемы быть могутъ и многіе излишніе издержки и убытки.

XXXV.

Государь учреждаетъ особый порядокъ въ приватной своей жизни и всему назначаетъ часы и наблюдаетъ все въ точности.

Установленный государемъ порядокъ во всѣхъ его упражненіяхъ и наблюдаемый имъ самимъ, въ первые дни его государствованія, въ точности, достоинъ особливаго примѣчанія. — Вставалъ государь обыкновенно очень рано и не позже пяти часовъ и, обтершись по обыкновенію своему кускомъ льда и одѣвшись съ превеликою поспѣшностію, препровождалъ весь шестой часъ въ отдаваніи ежедневнаго долга, своего Царю царей, въ выслушиваніи донесеній о благо-

состояніи города, въ распорядженіи своихъ домашнихъ дѣлъ, въ раздаваніи разныхъ по сей части приказаній и въ прочемъ тому подобномъ. Къ началу седьмого часа должны были уже быть, въ назначенныхъ къ тому комнатахъ, уже въ собраніи всѣ тѣ изъ первѣйшихъ его вельможей, которымъ либо долгъ повелѣвалъ быть, всякое утро, у государя, либо кому въ особливости быть, наканунѣ того дня, было приказано. Первѣйшимъ изъ числа сихъ долженствовалъ быть генералъ-прокуроръ, также первый министръ, графъ Безбородко, и многіе другіе изъ сенаторовъ или министровъ. Ровно въ 6 часовъ должны они быть уже всѣ тутъ, и государь, вышедши къ нимъ, занимается съ ними наиважнѣйшими дѣлами и разговорами, до правленія государственнаго относящимися, и препровождаетъ въ томъ весь седьмой и восьмой часъ. Въ восемь часовъ стоятъ уже у крыльца, въ готовности, санки и верховая лошадь; и государь, распустивъ своихъ бояръ, для исправленія въ тотъ день приказаннаго, садится либо въ санки, либо на лошадь верхомъ, и, въ препровожденіи очень немногихъ, разъѣзжаетъ по всему городу и по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ намѣреніе имѣть побывать въ тотъ день, и между прочимъ заѣзжаетъ иногда и въ тотъ гвардейскій полкъ, гдѣ въ тотъ день разводу и ученію быть случится. Въ обзрѣніи таковомъ и разъѣзжаніи препровождаетъ онъ ровно два часа, то есть девятый и десятый. Въ десять часовъ возвращается онъ во дворецъ свой и, обогрѣвшись нѣсколько, выходитъ предъ оный къ находящемуся уже въ готовности, къ сему времени, гвардейскому разводу. Тутъ, со множествомъ своихъ вельможей и офицеровъ, занимается онъ весь десятый и одиннадцатый часъ, въ ученіи и мунштрованіи своей гвардіи, въ приниманіи пода-

ваемыхъ ему иногда челобитень и въ разныхъ съ военноподчиненными своими разговорахъ; и часы сіи посвящаются военнымъ упражненіямъ. Въ одиннадцать часовъ возвращается въ свои комнаты, и вмѣстѣ съ нимъ приходятъ къ нему и всѣ бывшіе при разводѣ и находятъ разставленные уже столы съ закусками и водку; и всѣ подчуются оными. Въ сіе время свободно входитъ въ комнаты его даже самимъ армейскимъ офицерамъ и имѣть удовольствіе слышать государя своего разговоры, а иногда счастье говорить съ самимъ онымъ. По разшествіи оныхъ, остается государь съ одними своими и тѣми, коимъ приказано быть или остаться при столѣ. Столъ уже накрывается, и ровно въ 12 часовъ государь садится уже за оный, какъ упомянуто, со всѣмъ своимъ семействомъ. Послѣ стола, распускаетъ онъ всѣхъ и беретъ себѣ отдохновеніе, на короткое время; ибо въ 3 часа готовы уже опять санки и верховая лошадь, и государь отправляется опять въ путь и разъѣзжаетъ, либо въ санкахъ, либо верхомъ, по городу и провождаетъ въ ѣздѣ сей четвертый, а иногда и пятый часъ. Въ пять часовъ должны быть опять уже въ собраніи, въ комнатахъ его, министры и государственные вельможи; и государь, по возвращеніи своемъ, занимается опять съ ними важными, государственными и до правленія относящимися дѣлами, весь шестой и седьмой часъ. Восьмой часъ посвящается опять его семейству и домашнимъ упражненіямъ; а въ 8 часовъ государь уже ужинаетъ и ложится почивать; и въ сіе время нѣтъ уже и во всемъ городѣ ни единой горящей свѣчки.

Симъ образомъ проводилъ государь первое время своего царствованія; и какъ съ тѣмъ долженствовали соображаться и всѣ прочіе знатные господа и чиновники, то въ

немногіе дни, переѣхавъ въ Петербургъ совсѣмъ весь родъ жизни; и день сдѣлался опять днемъ, а ночь-ночью; и весьма многимъ полюбилось сіе самимъ и столь много, что они не могли довольно ухвалиться.

XXXVI.

Государь особливимъ средствомъ и безъ жестокости приучаетъ вельможъ своихъ себѣ къ повиновенію и исполненію въ точности своихъ приказовъ.

Государь, учредивъ описанный въ предыдущей статьѣ во всемъ порядокъ, хотѣлъ, чтобъ оный и наблюдаемъ былъ всѣми въ самой точности; и дабы, въ самомъ началѣ, побудить и самыхъ первѣйшихъ вельможъ къ неупустительному и точному всего выполненію, не упустилъ онъ употребить самыя дѣйствительныя къ тому, однако такіа средства, кои ни мало не могли почтены быть жестокостію; однако произвели во всѣхъ болѣе вліянія, нежели самыя жестокия. Случай къ тому, еще въ самыя первые дни, подалъ генераль-прокуроръ, графъ Самойловъ. Сему знаменитому и толь великую должность отправляющему вельможѣ случилось, какъ-то однажды, нѣсколько минутъ поопоздать и неспѣхъ во дворецъ ровно въ 6 часовъ по-утру, какъ всѣмъ было приказано. Государь, вышедши по обыкновенію въ 6 часовъ къ своимъ министрамъ, примѣтилъ тотчасъ, что генераль-прокурора еще не было между ими. Онъ вынимаетъ часы и начинаетъ то и дѣло на нихъ посматривать; но какъ прошло четверть часа и прошло полчаса, а генераль-прокурора все еще не было,—то подзываетъ онъ къ себѣ одного изъ адъютантовъ и приказываетъ сойти на низъ, поставить у крыльца офицера, приказать смотрѣть какъ графъ Самойловъ поѣдетъ и дать себѣ томъ

часть знать, когда онъ усмотрится. Все сіе въ точности было и исполнено; и что жъ государь сдѣлалъ, услышавъ о его пріѣздѣ? Вмѣсто всякаго гнѣва и жестокостей, пошелъ только самъ къ нему на встрѣчу, въ комнату, въ другую, третью и четвертую; тутъ встрѣтилъ онъ его учтивѣйшимъ образомъ, какъ гостя, и, не давъ выдти ему еще изъ смущенія, которымъ онъ поразился, показалъ ему часы и сказалъ только сіи слова: «Теперь уже, графъ, седьмой часъ въ половинѣ; и все то, за чѣмъ нужны были вы, я уже самъ, вмѣсто васъ, сдѣлалъ; и теперь вы мнѣ не нужны. Извольте ѣхать обратно и пріѣзжайте уже съ вечера въ назначенное время.» — Немногія сіи слова поразили графа какъ громовымъ ударомъ и произвели то, что съ того времени не только онъ, но и всѣ прочіе знатные господа позабыли долго покоиться на своихъ постеляхъ, но принуждены были, по примѣру государя, вставать ранѣе и въ назначенное время во дворецъ пріѣзжать неупустительно. Толико то подѣйствовала и одна почти благовременная шутка.

XXXVII.

Государь искуснымъ образомъ приучаетъ и штатскихъ помнить свои должности.

Какъ государь ежедневно бываетъ при сѣнѣ караула, или такъ называемомъ разводѣ, и зрѣяще сіе, по причинѣ присутствія государева, сдѣлалось столь интересно, что многіе люди всякаго сорта прихаживали оное смотрѣть, то случилось нѣкогда придти посмотрѣть то и одному штатскому чиновнику, служившему въ Петербургѣ, въ какомъ то приказѣ или палатѣ. По мундиру петербургскаго намѣстничества, бывшему на немъ, сдѣлался онъ тотчасъ государю примѣтнымъ; и сей восхотѣлъ

тотчасъ полюбопытствовать и узнать объ немъ короче. Онъ подходитъ къ нему и ласковымъ образомъ начинаетъ съ нимъ говорить: «Конечно гдѣ нибудь здѣсь, въ гражданской службѣ, служите?» сказалъ государь. — Такъ, ваше величество, — отглаголь сѣ, и сказалъ ему то судебное мѣсто, гдѣ онъ былъ членомъ. Государь, увидѣвъ, что онъ въ мнѣніи своемъ не ошибся, ничего болѣе ему не сказалъ какъ, вынувъ только часы и показавъ ему, промолвилъ: «Вотъ видите, — одиннадцатый уже часъ въ половинѣ. Прощайте! мнѣ недосужно и пора къ своему дѣлу.» Молвилъ сіе, и пошелъ государь и дѣйствительно прочь; а не сталъ долѣе тутъ стоять и помянутый чиновникъ, но сломя голову побѣжалъ къ своему мѣсту, въ судъ; ибо онъ не такъ былъ глупъ, чтобъ не могъ понять, къ чему и на что показывалъ государь ему часы свои: ибо не трудно было всякому догадаться, что какъ дѣяніемъ симъ, такъ и немногими тѣми словами, напоминалъ онъ, что всякому надлежало помнить свою должность и въ то время, когда должно быть въ судахъ и присутствовать, не лѣзть въ другихъ мѣстахъ и не ротозѣить. — Анекдотъ сей, каковъ ни малъ, но разнесся тотчасъ, не только по всему Петербургу, но и по всей Россіи, и подѣйствовалъ столько, что всѣ судьи, съ того времени, стали быть осторожнѣе и въ Петербургѣ перестали уже сѣзжаться въ полдни, но, по примѣру государеву, вставать ранѣе и рачительнѣе исправлять свои должности.

XXXVIII.

Государь употребляетъ особое, побудительное средство къ долговременной и безпорочной военной службѣ.

Какъ государю было извѣстно, что у насъ въ войскѣ не доставало еще хорошаго

и убѣдительнаго средства, для всѣхъ нижнихъ чиновъ, къ побужденію ихъ къ долговременной и безпорочной службѣ, — ибо хотя, въ преднедавномъ времени и сдѣлано было положеніе, чтобъ всѣмъ солдатамъ не долѣе служить 25 лѣтъ, а по прошествіи оныхъ, всякій имѣлъ право проситься въ отставку ⁽⁴⁶⁾, — но какъ о установленіи семъ не всѣ одинаково думали, но нѣкоторые почитали его полезнымъ, а другіе, вопреки тому, вреднымъ, и сіе, можетъ быть, извѣстно было и государю, — то сей не успѣлъ вступить на престолъ, какъ не преминулъ и на сей важный пунктъ обратить свое вниманіе и, къ побужденію всѣхъ нижнихъ военныхъ чиновъ, не только къ долговременной, но и безпорочной службѣ, сдѣлалъ нигдѣ до сего хотя небывавое, но прекрасное и такое установленіе, которое могло производить великія и многоразличныя полезныя дѣйствія, а именно: чтобъ всякій унтеръ-офицеръ, капралъ и солдатъ, прослужившій 20 лѣтъ безпорочно, получалъ отличительный за то, на мундирѣ своемъ, и такой знакъ, который бы не только приносилъ ему особливую честь и всякому издали уже доказывалъ, что онъ старый и добродѣтельный воинъ, но доставлялъ ему и ту великую и, для солдата, безцѣнную выгоду, что онъ освобождался уже отъ всякаго тѣлеснаго наказанія и не могъ уже страшиться ни палокъ ни батоженъ, а пользоваться могъ почти преимуществомъ дворянскимъ. Наконецъ, и что всего лучше, то самый знакъ сей былъ весьма примѣтный и состоялъ хотя въ сущей бездѣлкѣ и одной только ленточкѣ въ петличку, но ленточка сія была анненская и точно такая жъ, на какой носятся ордены святыя Анны, то есть алая съ желтыми каѣмками;

⁽⁴⁶⁾ Указъ Октября мѣс. 1795.

слѣдовательно всѣ, одаряемые ею, дѣлались власно какъ полукавалеры.

Никто почти не сомнѣвался, что сія, ничего почти государю не стоющая, бездѣлка произведетъ великое въ солдатахъ дѣйствіе: и кому бѣ не служить, тотъ будетъ служить; и кому бѣ не быть добрымъ человекомъ, такъ будетъ изъ пожеланія украситься симъ, честь и выгоду приносящимъ, знакомъ.

XXXIX.

Государь повелеваетъ учредить особливый порядокъ, въ разсужденіи пріѣзжихъ въ Петербургъ.

Какъ государю довольно извѣстно было, сколь великое множество дворянства, всякій годъ, для разныхъ своихъ нуждъ и надобностей, пріѣзжаетъ въ Петербургъ, и сколь многіе изъ нихъ, имѣющіе по судебнымъ мѣстамъ дѣла, по медленному теченію и нескорому рѣшенію дѣлъ, принуждены будучи жить долгое время въ Петербургѣ и, по извѣстной всему доровизнѣ въ ономъ, совсѣмъ оттого разоряются и проживаются. — то, желая сколько нибудь сему злу пособить и всему дворянству, а равно и другимъ именитѣйшимъ людямъ, доставить нѣкоторое въ таковыхъ случаяхъ облегченіе, установилъ онъ тотъ достопамятный, съ самаго начала своего правленія, порядокъ, чтобъ всякій дворянинъ или и другой, сколько нибудь отъ подлости отличающійся, при въѣздѣ своемъ, на заставѣ останавливался и, сказавъ кто онъ таковъ, объявлялъ вкупѣ гдѣ онъ и стоять будетъ; и чтобъ о семъ дано было тотчасъ знать полиціи; а сей дано было повелѣніе ко всѣмъ тѣмъ, кои сколько нибудь покажутся замѣчанія достойными, когда не въ тотъ же, такъ по крайней мѣрѣ на другой день, посылать своихъ

чиновниковъ и чрезъ нихъ разспрашивать зачѣмъ именно и для какихъ нуждъ пріѣхали; и буде окажется, что пріѣхалъ кто для просьбы въ какомъ нибудь приказѣ или судебномъ мѣстѣ, то объявлять бы имъ, что буде они чрезъ двѣ недѣли не получатъ рѣшенія и не будутъ въ просьбахъ своихъ удовольствованы, то приходили бѣ къ одному изъ государевыхъ адъютантовъ и о томъ объявляли бѣ. А сей долженствовалъ уже ихъ представлять къ самому государю; а дабы и въ томъ не могло быть безпорядка, то всѣмъ симъ адъютантамъ раздѣлены разныя должности и сорты дѣлъ, по которымъ всякій долженъ былъ докладывать; а чтобъ зналъ о томъ и пріѣзжій, то полицейскій чиновникъ сказывалъ бы ему и то, къ которому именно изъ государевыхъ адъютантовъ долженъ онъ будетъ тогда адресоваться. Иныхъ же и чиновнѣйшихъ пріѣзжихъ велѣно было тотчасъ доставлять къ самому цесаревичу Александру Павловичу; а сей всѣхъ тѣхъ, кто желалъ бы видѣть государя, или имѣлъ до него нужду, представлялъ тотчасъ самому монарху. — Нельзя довольно изобразить, какія хорошія дѣйствія могло произвести сіе благотѣльное учрежденіе и сколь многихъ судей побудить къ скорѣйшему разбирательству и рѣшенію дѣлъ и тяжбъ.

XL.

Одинъ офицеръ наказывается за нѣгу и небреженіе своего чина.

Носилася молва о слѣдующемъ происшествіи съ однимъ армейскимъ офицеромъ, но достовѣрность котораго подвержена была еще сомнѣнію. Говорили, что нѣкогда случилось государю, во время своихъ разѣздовъ по городу, заимѣтить одного армейскаго офицера, идущаго по улицѣ безъ шпа-

ги, и за нимъ солдата, несущаго, въ нѣкоторомъ отдаленіи, его шубу и самую шпагу. Государю крайне было не угодно, что офицеръ сей такъ былъ небрежливъ къ своему сану и притомъ столь нѣженъ, что шпагу считалъ себѣ отягощеніемъ; и онъ восхотѣлъ напомнать о томъ ему особливимъ и такимъ образомъ, который бы могъ сдѣлать во всей арміи великое впечатлѣніе и приучить офицеровъ лучше уважать свое достоинство. Онъ, миновавъ сего офицера, возвращается назадъ, подходитъ къ поминутному солдату и спрашиваетъ: чью несетъ онъ шубу и шпагу? — «Офицера моего», сказалъ солдатъ, «вотъ самаго сего, который идетъ впереди». — Офицера! — сказалъ государь удивившись, — такъ по этому ему стало слишкомъ трудно носить свою шпагу, и ему она видно наскучила. Такъ надѣнька ты ее на себя, а ему отдай съ портупеею штыкъ свой: онъ ему будетъ покойнѣе. — Симъ словомъ вдругъ пожаловалъ государь солдата сего въ офицеры, а офицера разжаловалъ въ солдаты; и примѣръ сей, сдѣлавъ ужасное впечатлѣніе во всемъ войскѣ, произвелъ великое дѣйствіе: всѣмъ солдатамъ было сіе крайне пріятно, а офицеры перестали нѣжиться, а стали лучше почитать свой санъ и уважать свое достоинство. Вирочемъ неизвѣстно уже, осталось-ли сіе на томъ, или государь хотѣлъ только тѣмъ пострадать офицера и вскорѣ опять его помиловалъ и простилъ.

XLI.

Государь дѣлаетъ одного изъ армейскаго сержанта, за дозидливость и стараніе ему угождать, счастливымъ.

Сколь государю отнѣнно было пріятно, если кто старался ему угождать, доказываетъ нижеслѣдующій анекдотъ, случившійся, въ

первѣйшіе дни его царствованія, съ господиномъ Чулковымъ, однимъ гвардейскимъ сержантомъ. Сему молодому, собой видному и исправному дворянину, случилось быть въ разводѣ и, по чину своему, стоять на краю шеренги и, по прежнему еще обыкновенію имѣть на себѣ хорошій и сшитый изъ тонкаго сукна мундирецъ. Государь, будучи при разводѣ, подходитъ къ сему младому воякѣ, осматриваетъ его съ головы до ногъ, любитъ его станомъ, видомъ и поспѣшностью, поглаживаетъ на рукавѣ его сукно и говоритъ: «Какое прекрасное суконце! небось сено не дешево куплено! — почемъ заплатилъ ты за аршинъ?» — По шести рублей, сказалъ сержантъ. — «О! поэтому,» подхватилъ государь, «весь мундиръ тебѣ дороговато обошелся; а небось одного-то на годъ мундира мало?» — Конечно мало, ваше величество! отвѣчалъ Чулковъ, — а мундира два надобно. — «Прибавь къ тому и третій,» сказалъ государь. «Но сколько за тобою, другъ мой, душъ?» — Сорокъ только, сказалъ Чулковъ. — «Сорокъ только!» подхватилъ государь; «ну жалокъ же ты мнѣ! какъ ты, бѣдненькій, и просявляешься еще?» — Болѣе сего государь ничего не сказалъ, а пошелъ прочь. Но Чулковъ не такъ былъ глупъ, чтобъ не могъ догадаться, къ чему все сіе говорено было; но онъ, проникнувъ мысли государскія и наслышавшись, можетъ быть, что государь — гонитель былъ на всякую роскошь и отменно любилъ простоту, споровилъ такъ хорошо, что къ утру поспѣлъ у него совсѣмъ новый мундиръ, сшитый порядочно, но изъ самаго простаго солдатскаго сукна; и какъ онъ вѣдалъ, что государь будетъ опять при разводѣ, то, одѣвшись въ него и вытянувшись, стоялъ въ своемъ мѣстѣ и дожидался, чтобъ государь его увидѣлъ и примѣтилъ. Сіе и воспослѣ-

довало дѣйствительно. Государь тотчасъ его усмотрѣлъ; и какъ онъ его совсѣмъ уже въ иномъ мундирѣ увидѣлъ, то сіе такъ было ему угодно, что онъ, подошедъ къ нему и подлюбовавшись вновь его станомъ и видомъ, потрепалъ его по плечу и весьма милостиво ему сказалъ: «Ну, спасибо! что ты такъ спринѣчеленъ и такъ скоро постарался сдѣлать мнѣ удобное. За такое твое вниманіе и стараніе мнѣ угодить, хочу я сдѣлать и тебѣ такое же удовольствіе, какое сдѣлалъ ты мнѣ симъ своимъ поступкомъ: споздравляю тебя съ сего часа офицеромъ гвардіи моей! А приди ко мнѣ во дворецъ, си я новый твой мундиръ украсю и орденкомъ.» Онъ дѣйствительно пожаловалъ его въ тотъ же еще день орденомъ св. Анны третьей степени и симъ дѣяніемъ своимъ возбуждалъ во всѣхъ такую ревность и стараніе угождать себѣ во всемъ, что всѣ на перерывъ о томъ начали стараться.

XLII.

Умѣренность государя, въ разсужденіи поступковъ его съ г. Зубовымъ.

Не успѣла покойная императрица преставиться въ вѣчность, какъ всѣ Россіяне крайне любопытны были узнать что учинитъ государь съ господиномъ Зубовымъ; и что воспослѣдуетъ съ симъ молодымъ и на высокую степень чести возведеннымъ и все почти въ рукахъ своихъ имѣвшимъ, свѣтлѣйшимъ княземъ. И какъ, съ извѣстіемъ о кончинѣ императрицы, пришло извѣстіе, что государь велѣлъ всю его канцелярію и всѣ письменныя его дѣла опечатать, то всѣ почитали его уже погибшимъ. Однако, къ удивленію всѣхъ, молва сія скоро оказалась ложною; а напротивъ того сдѣлалось извѣстно, что государь назначилъ только быть ему генералъ-адъ-

тантомъ.... такъ какъ онъ былъ при ея жизни. Къ сему хотя и прибавляли слово, что болѣе ничего, однако иные увѣряли, что онъ якобы оставленъ при всѣхъ своихъ важныхъ должностяхъ ⁽⁴⁷⁾ и бывалъ ежедневно съ государемъ при разводѣ. Но все сіе было не достовѣрно, а всѣ оставались съ ожиданіемъ что будетъ впредь, по окончаніи печальной церемоніи. То только достовѣрно, что съ братьями его не только ничего не сдѣлано, но оба они еще облагодѣтельствованы были новымъ государемъ; и одинъ изъ нихъ ⁽⁴⁸⁾ украшенъ орденомъ святаго Андрея первозваннаго, а къ другому ⁽⁴⁹⁾, производителю персидской экспедиціи, посланъ орденъ св. Георгія первой степени. Что жъ касается до опечатанія его канцеляріи и письменныхъ дѣлъ, то сіе требовали самая необходимость и государственная надобность.

XLIII.

Государь учреждаетъ нѣкоторые новые чины и должности; и оказывается, что онъ всѣ производимыя имъ перемѣны дѣлалъ по давно сдѣланному уже плану.

Какъ государь всѣ первые дни своего государствованія посвятилъ на разныя благотворительства и на изліяніе милостей на своихъ подданныхъ, то, въ числѣ воспользовавшихся оными былъ и братъ любимаго имъ вельможи, г-на Архарова, Иванъ Пе-

тровичъ. Сего знаменитаго человѣка угодно было пожаловать государю военнымъ губернаторомъ въ Москву и сказать притомъ, чтобъ-онъ, ни мало не медля, къ должности своей и отправлялся; но какъ чинъ сей былъ совсѣмъ новый и до сего неслыханный и неизвѣстный ⁽⁵⁰⁾, то господинъ Архаровъ, отблагодаривъ государя за милость, прямо ему сказалъ, что онъ хотя и тотчасъ въ Москву отправится, но признается, что не знаетъ, въ чемъ состоятъ будетъ его должность и потому проситъ ее объяснить.—«Очень хорошо,» сказалъ государь разсмѣявшись; «о семъ вы можете узнать въ моемъ кабинетѣ: подите туда, и тамъ вамъ покажутъ.» — Господинъ Архаровъ идетъ въ кабинетъ, рассказываетъ о пожалованіи себя въ военные губернаторы и о разговорѣ своемъ съ государемъ и проситъ о показаніи ему его должности. Кабинетскіе тотчасъ бросились, отыскали ему тѣ бумаги, гдѣ было сіе написано; и тогда увидѣлъ господинъ Архаровъ и узнали всѣ, что проектъ о томъ сдѣланъ и подписанъ былъ государемъ еще въ 1784 году, слѣдовательно уже за 12 лѣтъ до сего времени.

XLIV.

Государь изъявляетъ благодарность свою всѣмъ Московскимъ жителямъ.

Какъ скорѣйшее приведеніе къ присягѣ новому императору всего нужнѣе было московскихъ жителей, то какъ съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ, такъ и для сего приведенія къ присягѣ, избранъ и отправленъ былъ гвардіи капитанъ Митусовъ ⁽⁵¹⁾.

⁽⁴⁷⁾ Кн. Платонъ Александровичъ Zubovъ, сохранивъ всѣ прежнія должности, 26-го Ноября 1796 г. назначенъ былъ инспекторомъ артиллеріи, а 6-го декабря того же года получилъ приказаніе имѣть безвыѣздное пребываніе въ литовскихъ губерніяхъ.

⁽⁴⁸⁾ Старшій — гр. Николай Александровичъ, шталмейстеръ.

⁽⁴⁹⁾ Младшему — гр. Валеріану Александровичу.

⁽⁵⁰⁾ До этого начальникъ г. Москвы и Московской губерніи назывался главнокомандующимъ.

⁽⁵¹⁾ Степанъ Петровичъ, капитанъ преображенскаго полка.

Москва приняла извѣстіе сіе съ изъясненіемъ особенной радости и, не только цѣлыхъ три дня торжествовала празднествами, радостными огнями, но и присланнаго, для изъясненія усердія своего къ государю, одарила столь многими и важными подарками, что составила ему на вѣкъ счастье. Начальникъ московскій ⁽²²⁾ подарилъ его дорогой цѣны серебряною стопкою на блюдѣ, насыпанною золотомъ; губернаторъ ⁽²³⁾ табакеркою съ брилліантами; полицмейстеръ ⁽²⁴⁾ часами съ осыпью; московское купечество поднесло ему на серебряномъ блюдѣ тысячу червонныхъ; а все дворянство — десять тысячъ асигнаціями; англійскій клоузъ поднесъ отъ себя 5000 рублей; Платонъ — дорогую и осыпанную брилліантами трость; и такъ далѣе: словомъ всего надарили ему, тысячъ на тридцать. И государь столь былъ доволенъ какъ симъ, такъ и скорымъ приведеніемъ къ присягѣ, что не успѣлъ г. Митусовъ возвратиться и о томъ ему доносить, какъ самого его пожаловалъ въ генералъ-маіоры, а въ Москву послалъ благодарительное письмо къ начальнику, повѣляя объявить признаніе свое и благодарность всѣмъ чинамъ, въ Москвѣ пребывающимъ, какъ гражданскимъ такъ и воинскимъ, также дворянству, купечеству и прочаго состоянія жителямъ, и увѣрить ихъ о продолженіи къ нимъ своей милости и благоволенія. Москва весьма была тѣмъ обрадована, и начальникъ ея постарался часа въ три, чрезъ кварталныхъ, извѣстить о томъ весь городъ.

⁽²²⁾ Дѣйств. тайн. сов. Михайлъ Михайловичъ Неплюевъ.

⁽²³⁾ Ген. и. кн. Петръ Петровичъ Долгорукій.

⁽²⁴⁾ Ген. и. Павелъ Михайловичъ Козловъ.

XLV.

Государь воспоминаетъ бышій за нѣсколько лѣтъ до сего рекрутскій наборъ съ женами разворававшихся.

Всѣмъ извѣстно, что во времена, обладавшаго всѣмъ, князя Потемкина, за нѣсколько лѣтъ, былъ у насъ одинъ рекрутскій наборъ съ женами рекрутскими, и что весь онъ былъ какъ имъ, такъ креатурами и любимцами его, разворованъ; и женатые сѣмь рекруты, вмѣсто поселенія въ Крыму, поселены въ деревняхъ княжескихъ и другихъ господъ, тогда великую власть имѣвшихъ. Отъ государя, какъ думать надобно, сіе тогда не утаилось, но онъ по сіе время молчалъ; но нынѣ, по вступленіи своемъ на престолъ, тотчасъ о томъ вспомнилъ и, находившагося при кабинетѣ покойной императрицы и бывшаго до сего любимца и фаворита княжескаго, генерала-маіора Попова ⁽²⁵⁾, уже въ первые дни своего государствованія, спросилъ: не знаетъ-ли онъ куда дѣлся тотъ наборъ, который былъ съ женами? Г-на Попова поразилъ вопросъ сей, какъ громовой ударъ, ибо въ числѣ расхитителей былъ и самъ онъ и рекрутами сими населилъ себѣ богатые деревни; и какъ не признаться не было возможности, то, не долго медля, палъ онъ предъ государемъ на колѣни и прямо признался и сказалъ, что великое множество и у него оныхъ. Чтò государь далѣе съ нимъ говорилъ и чтò сдѣлалъ? — о томъ уже неизвѣстно; а только то знаемо что, въ числѣ пожалованныхъ, господина Попова не было, да и въ кабинетъ опредѣлены были уже другіе люди.

⁽²⁵⁾ Василія Степановича.

XLVI.

Государь воспоминаетъ престарѣлаго и на лаврахъ своихъ покоящагося, славнаго російскаго полководца, графа Румянцева и приглашаетъ его къ себѣ.

Не успѣлъ государь вступить на престолъ, какъ въ первѣйшія почти минуты вспомнилъ престарѣлаго воина и толь великую (славу) пріобрѣтшаго и въ сіе время живущаго уже въ слабости, въ своихъ деревняхъ, и на лаврахъ своихъ покоящагося, графа Румянцева; и тотъ-же часъ отправилъ къ нему нарочнаго курьера, какъ съ извѣщеніемъ о своемъ на престолъ вступленіи, такъ и съ приглашеніемъ сего славнаго старца къ себѣ. Онъ написалъ къ нему, въ лестныхъ для него выраженіяхъ, письмо и звалъ къ себѣ пріѣхать. Но какъ обрадованный старикъ извинился своею слабостью, а особливо болѣзнію ногъ своихъ, дѣлающихъ его ко всему уже неспособнымъ, то насилась молва, что государь писалъ къ нему вторично: приглашалъ его къ себѣ вновь, отзываясь что ему не ноги его нужны, а его мудрые совѣты. Словомъ убѣжденія государевы были столь велики, что сколь ни слабъ и ни древенъ былъ графъ сей, но согласился наконецъ удовлетворять желаніе новаго своего государя и къ нему пріѣхать. Только то уважалъ государь старыхъ и опытныхъ полководцевъ, оказавшихъ отечеству своему истинныя заслуги ⁽³⁶⁾.

⁽³⁶⁾ Кромѣ того государю извѣстно было то восторженное удивленіе, которое всегда питалъ Румянцева къ Фридриху Великому;—а съ именемъ Фридриха связывались память объ отцѣ, собственныя симпатіи и склонности. — Румянцева не успѣлъ исполнить желанія государя: смертельный апоплексическій ударъ поразилъ его 8-го декабря 1796 г.

XLVII.

Государь оказываетъ снисхожденіе къ имѣющимъ слабое здоровье.

Какъ служеніе въ зимнее время, при жестокихъ морозахъ, безъ шубъ, такъ какъ хотѣлъ того не отменно государь, всѣмъ почти не нравилось, и многимъ, а особливо зябкимъ и слабого сложенія людямъ, дѣйствительно было весьма отяготительно и даже несносно, и потому многіе на сіе въ тайнѣ, роптать начали, и негодованіе сіе дошло до свѣденія государя,—то онъ, въ разсужденіе слабого здоровья людей, тотчасъ и предлагалъ вспомогательное средство: — «Симъ», говорилъ онъ, «кто воспрещаетъ «вадѣвать подъ камзолы теплыя «фуфайки? «Я даже дозволяю самыя камзолы подбивать «мѣхомъ и оный покрывать сверху стаме- «домъ; а и съ самыя скортками можно «тоже дѣлать: для самаго того и мундиры «сдѣланы просторныя и такія чтобъ могли «сверху по поясъ застегиваться, а не попреж- «нему разнополые и петиметрскіе». — Словомъ, симъ и подобнымъ сему образомъ старался государь зажать ротъ у негодующихъ на то; а какъ сверхъ того не отнималъ онъ ни у кого воли идти въ отставку, буде кто не въ силахъ себя находить служить и выносить всю военную нужду, — то и нечего было болѣе говорить: и всѣ принуждены были, замолчавъ, начинать привыкать къ прямой нуждѣ и службѣ.

XLVIII.

Одинъ просрочившій гвардейскій офицеръ выключается изъ полка.

Одному гвардейскому офицеру, г. Чиркову, бывшему въ отпуску въ Москвѣ,

случилось какъ-то не поспѣть къ полку къ назначенному сроку; а какъ государю, въ подаваемыхъ ежедневно рапортахъ, тотчасъ сіе было и показано, то государь тогда же приказалъ его изъ палки, какъ нерадиваго, исключить, что тотчасъ и сдѣлано. Но какъ г. Чирковъ, просрочившій не отъ шалости, а по необходимости, и пріѣхавшій чрезъ три дня послѣ того въ полкъ, былъ весьма исправный офицеръ, — то нашлись люди, которые отважились доложить объ немъ государю, донести, что просрочить довела его сущая необходимость, что онъ сгнѣшилъ и ѣхать, но поспѣть никакъ не могъ; и государь не успѣлъ о томъ услышать, какъ приказалъ ему къ себѣ явиться и милостиво спрашивалъ его о причинахъ, ему мѣшавшихъ явиться въ полкъ въ назначенное время; и какъ онъ былъ дѣйствительно законный, то государь тотчасъ отменилъ свое приказаніе и опять его въ полкъ приказалъ причислить.

XLIX.

Нѣкоторымъ господамъ запрещается ко двору ѣздить.

Къ числу первыхъ достопамятныхъ дѣяній новаго монарха, по вступленіи его на престолъ, принадлежало и то, что онъ торжественно обнаружилъ нетерпимость свою къ вольной жизни, которая весьма уже и до самаго высокаго градуса у насъ усилилась, и дабы то доказать самымъ дѣломъ, то учинилъ онъ первое начало къ тому запрещенію ко двору своему пріѣзжать тремъ знатымъ господамъ, ославившимся слишкомъ своевольною жизнію, не уваживъ ни мало, что были они именитыхъ фамилій. И какъ молва о семъ разнеслась по всюду, то многіа тотчасъ начали воз-

держиваться и привыкать въ жизни порядочной.

L.

Государь изъявляетъ негодование свое на самовольные разводы и не позволенные женитьбы.

Какъ въ послѣдніе года правленія покойной императрицы, самовольные между супружниками разводы и не дозволенные женитьбы какъ на близкихъ родственникахъ, такъ и отъ живыхъ мужей и женъ, весьма сдѣлались обыкновенныя и умножились, такъ что и слышать было о томъ.....и дурно и все сіе государю, еще до вступленія его на престолъ, было извѣстно, — то вступивъ въ правленіе, восхотѣлъ онъ, и въ разсужденіе сего пункта, оказать публично крайнее свое негодование и то, что онъ такихъ безпорядковъ терпѣть никакъ не хочетъ. Случай къ тому подава, какъ носилась молва, жена ославленнаго и сдѣлавшагося всей Россіи извѣстнымъ, господина Игнатьева, Аѳанасья Ивановича. Сей зажиточный дворянинъ, за два года до сего, сдѣлалъ славное дѣло и ушелъ отъ жены своей. Съ полгода не было объ немъ ни слуха ни духа, и всѣ почитали его погибшимъ; но наконецъ отысканъ онъ былъ въ Украйнѣ, гдѣ не давно женился онъ публично на дочери кievскаго оберъ-коменданта, ни мало не тая, что его жена былажива. И сія-то жена подала государю о семъ просьбу; государь вступился за сіе очень горячо и приказалъ тотчасъ отыскать какъ самаго господина Игнатьева, такъ и всѣхъ въ семъ соучаствовавшихъ, а особливо того, кто вѣнчалъ и сваталъ, чтобъ поступить съ нимъ со всею строгостью и тѣмъ унять и пресѣчь сіе зло. Произшествіе сіе надѣлало много шума и грома и возымѣетъ можетъ быть свое дѣйствіе.

II.

Государь въ первѣйшіе дни своего государствованія ознаменуетъ милостями и разными новыми распорядками.

Нельзя почти изчислить всѣ тѣ милости, которые оказалъ государь многимъ частнымъ людямъ, въ первѣйшіе дни своего государствованія и во все почти теченіе ноября м-ца. Не проходило ни единого дня, въ который бы не пожалованы были многіе, какъ въ знатные и великіе чины и достоинства, такъ средственныя и нижніе, и какъ по военной, такъ и по штатской и по придворной службѣ; и не было ни единого дня, въ который бы не сдѣлано было имъ какихъ нибудь новыхъ распоряженій и реформъ, какъ по войску, такъ и по другимъ служеніямъ. Всякій день производилъ онъ многимъ радости; а того множайшихъ приводилъ бдительностію, трудолюбіемъ и расторопностію своею въ удивленіе и въ живность. Благоразумными своими поступками удалось ему въ немногіе дни вперить въ сердца всѣхъ почти подданныхъ къ себѣ любовь и усердіе къ повиновенію и угожденію себѣ. Нѣкоторыя строгости, употребленныя имъ по необходимости, были очень кстати и производили удивительное дѣйствіе и во всѣхъ быструю перемену: всѣ почти ожитворились, и забывали почти себя и металсь всюду и всюду, желая угодить государю. Военныхъ жаловалъ онъ обыкновенно, при отдаваніи пароля, и обнародовалъ то не указами и манифестами, а въ письменныхъ приказахъ, отдаваемыхъ ежедневно въ гвардію. Съ реформою сей занимался государь, въ первое время своего царствованія, всего болѣе. Онъ не только ее вдвое почти умножилъ, помѣстивъ въ нее и свой павловскій гарнизонъ и лейбъ-гусарскій и казацкій полкъ, но раздѣлилъ

вновь на шести-ротные баталіоны; придавъ каждому особливыхъ шефовъ, приказалъ называться имъ по именамъ ихъ шефовъ; и присовокупилъ еще къ числу ихъ егерскій и артиллерійскій баталіонъ, и сдѣлалъ въ нихъ совсѣмъ новыя предѣ прежними распорядки, чины и должности. А при всемъ томъ въ особенности старался ввести настрожайшую военную дисциплину, употребляя къ тому необходимо нужную строгость. И всѣми сими дѣлами обратилъ на себя вниманіе всего государства. Всѣ и вездѣ съ неописанною алчностью ожидали слышать о сихъ новыхъ переменахъ и распоряженіяхъ; и какъ не проходило ни единой почты, которая бъ не привозила съ собою множества новыхъ вѣстей, то разсѣвались онѣ въ единый мигъ въ народѣ, и всѣ едва успѣвали впечатлѣвать все слышанное въ свою память: толь великое было ихъ множество. Словомъ вся публика и всякаго состоянія люди занимались единственно только о томъ разговорами и сужденіями.

III.

Государь, для побужденія къ ревностной службѣ своихъ подданныхъ, употребляетъ особое средство.

Особливымъ и весьма сильно дѣйствующимъ орудіемъ къ побужденію своихъ подданныхъ, а особливо служащихъ въ войскахъ, къ ревностной и усердной службѣ и къ старанію себѣ угождать, а вопреки тому къ воздержанію себя отъ всего дурнаго, употреблялъ даваемые гвардіи своей ежедневно письменные, при паролѣ, приказы⁽⁵⁷⁾. Въ нихъ упоминалось не только о всѣхъ, въ тотъ день, пожалованныхъ и о другихъ

(57) Указомъ 13-го ноября 1796 г. повелѣно считать приказы, отдаваемые въ присутствіи государя, при паролѣ, именными указами.

милостяхъ, оказанныхъ государемъ, но и о самыхъ наказаніяхъ, сдѣланныхъ заслужившимъ оныя государемъ, а равноѣрно и прощеніяхъ, оказанныхъ на первый случай; наконецъ упоминаемо было и о всѣхъ, сдѣланныхъ вновь, распорядахъ и повелѣніяхъ. И какъ приказы сіи сдѣлались крайне важны и любопытны и интересны для всѣхъ, то списки съ оныхъ летали всюду и всюду и списываемы были съ великою жадностію: а чрезъ все то и производили государевы повелѣнія во всѣхъ великое дѣйствіе.

III.

Государь воспоминаетъ прежняго себѣо учителя, а нынѣшняго митрополита Платона, и прилагаетъ его къ себѣ.

Государь не успѣлъ вступить на престолъ, какъ вспомнилъ уже прежняго своего учителя закона, Платона. Сей достигши въ тридцати четырехъ лѣтнее царствованіе покойной императрицы до высочайшей почти степени духовнаго сана и будучи уже московскимъ митрополитомъ, находился, по особенной своей привязанности къ своему августѣйшему ученику и по причинѣ всегдашняго его любленія, въ нѣкоторомъ отъ двора отдаленіи и во всѣ послѣдніе года, жилъ уже въ своей Сергіевской Лаврѣ⁽²⁰⁾ и наслаждался уединенною и тихою жизнью и спокойствіемъ. Государь тотчасъ отправляетъ къ нему курьера и наимилостивѣйшимъ писаніемъ приглашалъ его къ себѣ. О письмѣ семъ носилась повсюду молва, что написано оно было въ наимилостивѣйшихъ выраженіяхъ: государь изъяснялъ въ

немъ всю свою къ нему приверженность и желаніе видѣть его старость и облобызать его сѣдины; и при заключеніи называлъ себя вѣрнымъ его другомъ; словомъ, содержаніе всего письма было для него крайне лестное. Однако сей старецъ, по носящейся молвѣ, отказался отъ ѣзды въ Петербургъ, извиняясь будто своею слабостію и болѣзнями и тѣмъ, что будто ему въ Петербургѣ жить было негдѣ. Послѣ сего говорили, что государь и замолчалъ; но какъ скоро послано было повелѣніе съѣзжаться всѣмъ архіереямъ, для погребенія покойной императрицы, то не отрекся ни мало и Платонъ отъ сего долга и, не взирая на всю свою слабость, въ путь сей охотно отправился.

IV.

Государь печется о скорѣйшемъ доставленіи своихъ повелѣній во все концы государства.

Къ числу первѣйшихъ дѣяній государя относились и попеченіе его томъ, что всѣ повелѣнія его не только исполняемы были въ точности, но и скорѣе всюду и всюду были доставляемы. Важнѣйшія изъ повелѣнійъ сихъ, какъ извѣстно, разваживались до сего курьерами сенатскими; но число оныхъ было очень не велико; и государь, предусматривая, что количество ихъ далеко не будетъ достаточно къ тому, умножилъ тотчасъ количество оныхъ, и какъ слухъ носился, до 120 человекъ; а сверхъ того, для побужденія ихъ къ скорѣйшей и исправнѣйшей ѣздѣ, увеличилъ онъ и жалованье оныхъ. А сіе и произвело то слѣдствіе, что никогда такъ скоро курьеры не разѣѣжали какъ въ сіе время; и отъ Петербурга до Москвы не болѣе почти двухъ сутокъ имъ было надобно; а въ сравненіи

⁽²⁰⁾ Т. е. въ выстроенномъ имъ близъ Лавры, Введенскомъ монастырѣ, болѣе извѣстномъ подъ названіемъ скита.

симъ и въ прочія мѣста. Словомъ никогда такъ много курьеровъ во всѣ стороны не разсылалось какъ въ сіе время, и никогда въ такое короткое время повелѣнія государскія всюду и всюду доставляемы не были, какъ въ сей достопамятный періодъ; а много поспѣшествовало къ тому и то, что подорожныя ихъ подписываемы были самимъ наслѣдникомъ престола, какъ главнымъ начальникомъ и военнымъ губернаторомъ петербургскимъ.

LV.

Государь печется о возстановленіи курса деньгамъ и серебру.

Извѣстно, что за нѣсколько уже лѣтъ до кончины покойной императрицы, курсъ на наши деньги крайне унизился и упалъ, такъ что иностранные принимали рубль нашъ, не болѣе 60 копѣекъ или еще меньше; а серебро внутри государства сдѣлалось такъ дорого, что лажъ на серебряные рубли, возвышаясь съ часу на часъ, достигъ уже до 45 копѣекъ и на томъ остановился. Причины тому были многія и разныя, но важнѣйшія изъ всѣхъ были слѣдующія: во первыхъ упадокъ нашей комерціи и потеряніе баланса. По обстоятельству, что къ намъ на нѣсколько миліоновъ рублей товаровъ изъ другихъ государствъ привозилось болѣе, нежели мы въ оныя отпускали, — принуждены мы были доплачивать имъ за нихъ наличными серебряными или золотыми деньгами; и онѣ, пользуясь симъ случаемъ, полагали имъ такую цѣну какую хотѣли, и болѣе для того, чтобъ тѣмъ вынудить изъ насъ наше серебро и золото, которыя отъ самого того сдѣлались дороже. Во вторыхъ дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій, а особливо иностранными, и вымѣниваніе на нихъ нашихъ рублей и червонцовъ и тайное спро-

важиваніе ихъ въ свои земли. Бездѣльниками сими разсѣяны были по всему государству комиссіонеры и мѣнялы, вымѣнивающіе всюду и всюду серебро и доставляющіе къ онымъ. Въ третьихъ, дошедшая до высочайшей степени роскошь и пышность въ нашемъ народѣ: всѣ, не только знатные и богатые, но и самого посредственнаго состоянія люди, восхотѣли ѣсть на серебрѣ; и всѣ затѣвали дѣлать себѣ серебряныя столовые сервизы. Не можно изобразить, какое великое множество серебра употреблялось на сію роскошь и обращалось дѣйствительно въ мертвый капиталъ, и какой великой вредъ проистекалъ отъ того всему государству, ибо какъ мастеровымъ такое количество серебра взять было негдѣ, сколько надобно было онаго на сіи сервизы, также и другую серебряную посуду, а не менѣе и самыя утвари церковныя, умножающіяся также съ часу на часъ, то другаго не оставалось какъ дѣлать всѣ сіи работы изъ монетъ и переплавливать къ тому оныя. А какъ такимъ же образомъ переплавливалась и мѣдная монета, на винокуренные кубы и посуду, то чрезъ все то и уменьшилась такъ серебряная и самая мѣдная монета, что было оной всюду уже очень малое количество въ остаткѣ, и все богатство всего государства превратилось въ бумажное и состояло въ однихъ только ассигнаціяхъ, а непосредственнымъ слѣдствіемъ отъ того было и то, что цѣна на всѣ вещи поднялась и все вздорожало. Все сіе было государю, до вступленія еще на престолъ извѣстно; и какъ всѣ дурныя слѣдствія отъ того были необозримы и безчисленны, то, по вступленіи въ правительство, первѣйшимъ почти долгомъ почиталъ онъ себѣ приложить стараніе о истребленіи и сикъ всѣхъ злоупотребленій, вмѣстѣ съ прочими многими, а паче всего о возстановленіи порядочнаго кур-

са нашимъ монетамъ и о приданіи серебру и золоту надлежащей цѣны. Ничто такъ не достопамятно какъ изреченное имъ по сему случаю слово. Носилась молва, что онъ, въ разговорахъ о сей матеріи, торжественно сказалъ, что онъ согласится до тѣхъ поръ самъ ѣсть на оловѣ, покуда не возстановитъ нашимъ деньгамъ надлежащій курсъ и не доведетъ до того, чтобъ рубли наши ходили рублями. Изреченіе божественное и достойное великаго государя! А дабы показать, что онъ не остается при однихъ словахъ, а хочетъ произвести то самое дѣло, то и повѣлѣлъ онъ не только остановить передѣлываніе монетъ въ уменьшительныя, которое было уже и началось, но битъ рубли почти такіе же какъ прежде, и, для надѣланія оныхъ въ множайшемъ количествѣ, собрать всѣ многочисленныя серебряныя сервизы, разосланные досего по намѣстничествамъ и по большимъ боярамъ; а о рубляхъ тотчасъ разнеслась повсюду молва, что не велѣно брать ни малѣйшаго лажа; и молва сія подѣйствовала такъ много, что вдругъ хожденіе рублей остановилось, и никто не хотѣлъ не только давать за нихъ по прежнему лажу, но и принимать оныя: только-то сильно подѣйствовала государева воля!

LVІ.

Одинъ ямщикъ приходитъ къ государю съ альбомъ и солью.

Еще въ самые первые дни правленія государева, пришелъ во дворецъ одинъ простой ямщикъ, принесшій хлѣбъ и соль и просившій допустить его до государя. Его начали выталкивать вонъ и говорить: куда онъ мужланъ суется и свое ли затѣваетъ?— Однако онъ никакъ не отставалъ отъ своей просьбы, а требовалъ усиленно, чтобъ его допустили до государя, что государь его вѣсть, и чтобъ сказали только, что при-

шелъ такой-то ямщикъ. Услышавъ сіе, принуждены были просьбу его исполнить и доложить объ немъ государю. Сей повелѣваетъ тотчасъ его выпустить и, увидѣвъ его, весьма милостиво его принялъ: благодарилъ его за хлѣбъ и за соль; усмѣхнулся, услышавъ поздравляющаго его съ радостью, по простотѣ крестьянской; спрашивалъ все-ли онъ здоровъ; пожаловалъ его къ рукѣ и, какъ случилось тутъ же быть и государынѣ императрицѣ, то спрашивалъ оную, узнала-ли она сего мужичка? И какъ сія отвѣтствовала, что не знаетъ, то сказалъ государь: «Какъ это, сматушка, ты позабыла! Не помнишь-ли, скакъ мужичокъ сей намъ однажды на двѣ тысячи рублей лошадей повѣрилъ?» Тогда вспомнила его и государыня и была столь милостива, что, подошедъ къ нему, пожаловала ему поцѣловать свою руку и благодарила его за тогдашнюю его довѣренность. Государь подтвердилъ тоже, говоря, что, въ случаѣ нужды, можетъ и онъ его одолжить деньгами, и чтобъ онъ приходилъ къ нему тогда. «Сохрани Господи!» сказалъ на сіе мужичокъ; «статочное ли дѣло, государь! У меня, по милости Господней, денъги на нужду есть. А развѣ вамъ, государь, когда понадобится, такъ готовъ до «полупки все отдать вамъ». Государю крайне было пріятно таковое мужичка сего къ себѣ усердіе, онъ возблагодарилъ его вновь и пожаловалъ еще къ рукѣ, отпустилъ съ приказаніемъ, чтобъ онъ приходилъ къ нему почаще и когда ему вздумается. Только то государь былъ чувствителенъ ко всѣмъ къ нему усердствующимъ.

LVІІ.

На расхитителей казны нападаетъ стражъ.

Не успѣлъ государь, вступя на престолъ, препоручить главную директорію или

чальство надъ Смольнымъ или Вознесенскимъ ⁽⁵⁹⁾ монастыремъ, гдѣ воспитывались и обучались благородныя дѣвицы, своей августѣйшей супругѣ, государынѣ императрицѣ Маріѣ Федоровнѣ,—какъ и произошло уже одно громкое и достопамятное происшествіе въ ономъ. Государыня, желая видѣть сей монастырь и живущихъ въ ономъ воспитанницъ, пріѣзжаетъ въ оный и находитъ все въ превеликомъ небреженіи и безпорядкѣ: дѣвушки, воспитываемыя въ ономъ, не только не пользовались всѣми выгодами, кои должны были имъ доставляемы быть, но не имѣли на себѣ даже порядочнаго платья. Сіе удивило государыню до безконечности; она призываетъ имѣющаго тамъ начальство и въ своемъ вѣдѣніи отпускаемую на содержаніе дома сего казну, нѣкоего г-дна Боголюбова ⁽⁶⁰⁾, и приказываетъ подать себѣ обо всемъ отчетъ, ибо хотѣла сама видѣть всѣ расходы и, будучи хорошею хозяйкой, распорядить впредь сама оными. Но господину Боголюбову съ счетами сами показаться никакъ было не можно: у него хвачено и промотано было изъ монастырской суммы нѣсколько десятковъ тысячъ; и приказаніе сіе поразило его какъ громовымъ ударомъ. Онъ, не долго думая, отыскиваетъ себѣ ножъ и черкъ имъ себѣ брюху; но къ несчастію его успѣли какъ-то скоро сіе увидѣть, поспѣшить къ нему на помощь, зашить разрѣзанное его брюхо; однако всѣмъ тѣмъ не спасли его отъ смерти: чрезъ нѣсколько дней, какъ носилась молва, онъ оттого умеръ и чрезъ то избавился заслуженнаго наказанія. Толико-то дѣйствуетъ и одинъ страхъ и угрозыніе со-вѣсти надъ бездѣльниками.

⁽⁵⁹⁾ Воскресенскимъ.

⁽⁶⁰⁾ Статскій совѣтникъ Филиппъ Петровичъ Боголюбовъ былъ управляющимъ училищной канторой.

LVIII.

Къ Архарову, московскому военному губернатору, приставляется дядька.

Носилась повсюду молва, что какъ государь пожаловалъ сего чиновника въ новую и до сего неслыханную должность, то есть въ военные губернаторы въ Москву,—то сей, отправляясь въ свое мѣсто, признавался прямо государю, что какъ онъ, живучи многіе годы уже дома, давно отвыкъ отъ ружья и отъ всего военного, то и не надѣется никакъ по желанію во всемъ угождать его величеству. «Ну хорошо», сказалъ на сіе государь, «я тебѣ дамъ человѣка, «который въ томъ тебѣ помогать будетъ». Какъ и дѣйствительно тотчасъ пожаловалъ въ плацъ-маіоры московскіе одного старичка полковника прусака, по прозванію Гессе ⁽⁶¹⁾, и отправилъ въ Москву съ г-дномъ Архаровымъ, котораго въ Москвѣ и видали всегда съ нимъ разъѣзжающаго и пребывающаго безотлучно вездѣ и вездѣ, а особливо при разводахъ, при ономъ. И его-то называли всѣ его дядькою.

LIX.

Государь шуткою побуждаетъ новаго своего юфмаршала къ строности.

Извѣстно уже, что государь, еще въ самый первый день своего правленія, переименовалъ дворцоваго хазяина или бывшаго обер-юфмаршала, князя Борятинскаго, и, откинувъ его, опредѣлилъ на его мѣсто богатѣйшаго и такова человѣка, о которомъ можно было смѣло надѣяться, что не потратитъ понапрасну онъ ни полупинки; а именно графа Николая Петровича Шереме-

⁽⁶¹⁾ Впоследствии московскій комендантъ.

тева. О семъ носился въ народѣ слѣдующій любопытный анекдотъ: говорили, что какъ прошло уже недѣли двѣ или три, послѣ вступленія его въ сію должность, то спросилъ нѣкогда его государь: каково идутъ его дѣла? Худо, отвѣчалъ сей прямо, и сколько ни прилагаю всѣхъ моихъ стараній о истребленіи всѣхъ злоупотребленій, вкрапившихся во всѣ дворцовыя должности, — не могу сладить! и всѣ старанія мои какъ то ни ползутъ ни ѣдутъ. — «Ну такъ на-дѣнь, Николай Петровичъ, шпоры; такъ и поѣдутъ поскорѣй!» сказалъ государь и разсѣявшись пошелъ прочь. А сего словечка и довольно уже было къ побужденію г-на Шереметева къ употребленію множайшей строгости съ расхитителями; и ему дѣйствительно, въ короткое время, удалось когда не совсѣмъ разрушить, такъ по крайней мѣрѣ уменьшить сіе зло, достигшее до высочайшей уже степени, и довести до того, что расходъъ стало несравненно меньше расходиться.

LX.

Государь отрываетъ всѣ прежніе подряды и поставки во дворецъ и приказываетъ покупать все съ рынка.

Какъ до сего нигдѣ такова плутовства не было, какъ при дворцѣ, и главнѣйшимъ поводомъ и источникомъ всему злу были дѣлаемые всѣмъ вещамъ и провизіи подряды и поставки; ибо подрадами сими пользовались всѣ отъ мала до велика и плутовали не токмо нижніе чины, но и сами начальники надъ ними; и злоупотребленія при томъ достигли до высочайшаго градуса, такъ что мошенничество въ подрядахъ и въ поставкахъ и въ мнимыхъ расходахъ было уже слишкомъ явно: въ чемъ всякому уже по одному тому судить можно, что вещей ста-

новилося въ расходѣ въ десять или во сто разъ болѣе, нежели сколько дѣйствительно расходилось; — то государь, увидѣвъ всему тому счеты и ужаснувшись, восхотѣлъ, по обыкновенію своему, однимъ разомъ подстѣчь все сіе древо зла подъ самый корень и тѣмъ уничтожить однимъ ударомъ всѣ злоупотребленія. Онъ ничего иного не сдѣлалъ какъ не приказалъ ничего впредь подрывать, а велѣлъ все нужное покупать всякій день на рынкѣ, по цѣнамъ обыкновеннымъ; а почему на торгу всѣ вещи продавались, приказалъ подавать себѣ таксы и справки. Черезъ сіе положилъ онъ преграду всѣмъ мошенничествамъ и плутовствамъ, и какъ sieht, такъ и уничтоженіемъ излишнихъ столовъ и наблюденіемъ во всемъ лучшей экономіи, сберегъ въ теченіе и одного уже мѣсяца болѣе 200 тысячъ рублей излишнихъ расходовъ; слѣдовательно, еслибъ и впредь такъ пошло, то сохранилось бы во весь годъ около полутретья миліона, которымъ до того почти всѣ расхищались мошенническимъ образомъ низкою придворною челядью.

LXI. LXII.

Государь предпринимаетъ совершенную реформу всей гвардіи и разрушаетъ единымъ разомъ всѣ бывшія въ ней злоупотребленія.

Нельзя изобразить, въ какомъ странномъ и удивительномъ положеніи была до сего гвардія, и коль многія злоупотребленія во всемъ господствовали въ высочайшей степени въ оной. Ежелибъ все то изобразить, то составила бы прелюбопытная картина для потомства; и потомки наши не только бы стали удивляться, но едвали бы въ состояніи были повѣрить, чтобъ все то существовало въ самомъ дѣлѣ, и скорѣе могли

подумать, что то выдуманная басня и совершенная небывальщина; ибо что касается до самых рядовыхъ, то они, живучи только многие десятки лѣтъ неподвижно на одномъ мѣстѣ и неся единое только почти званіе службы и отправляя единые только караулы, совсѣмъ изнѣжились и такъ избаловались, что съ трудомъ можно было съ ними ладить... Многие изъ нихъ озаводились цѣлыми домами и жили въ такомъ довольствіи, какова никакія иныя войска не имѣли; другіе распускаемы были въ отпускъ по домамъ и не жилали совсѣмъ при полкахъ своихъ, а оттого и происходило, что полки хотя считались въ комплектѣ, но на лицѣ было едва ли и одна половина оныхъ, но какъ жалованье отпускалось на всѣхъ, то командиры находили въ томъ свои счеты и изъ жалованья распущенныхъ скопляли превеликія экономическія суммы. Но все сіе злоупотребленіе далеко не столь было важно какъ относящееся до дворянъ, записывающихся въ гвардію и носившихъ на себѣ званіе унтеръ-офицеровъ и сержантовъ: сихъ набилось въ гвардію безчисленное почти множество; и въ одномъ преображенскомъ полку считалось ихъ до нѣсколькихъ тысячъ, а во всей гвардіи тысячъ до двадцати; но что со стороны ихъ было и неудивительно. По неслыханному злоупотребленію милости государственной, сдѣлалась гвардейская служба для всѣхъ такъ лестна, что не только все дворянство за первый себѣ долгъ почитало записывать дѣтей своихъ въ гвардію и, чрезъ самое короткое время, выводить ихъ въ люди и въ чины, — но смотря на нихъ начали такимъ же образомъ записывать въ гвардію дѣтей своихъ и самые купцы, секретари, подъячіе, мастеровые, духовенство, а наконецъ самые управители и господскіе люди и, чрезъ деньги и разныя проски, доставлять имъ такія же выгоды, какими

пользовались дворяне. Что жъ касается до сихъ выгодъ, то были онѣ чрезвычайныя, ибо злоупотребленіе достигло до такой степени, что можно было записывать не только взрослыхъ и большихъ, но самыхъ и маленькихъ и не только дѣтей, но и самыхъ еще младенцевъ грудныхъ; и бѣшенство сіе достигло до того, что отыскивались такіе, которые записывали и совсѣмъ еще не родившихся и получали на нихъ паспорта съ оставленными для имени пустыми мѣстами. И вся мелюзга сія не только записывалась, но жалована была прямо либо въ унтеръ-офицеры либо въ сержанты; но и сими еще многие не довольствовались, но хотѣли, чтобъ ребятишки ихъ и самые иногда малѣйшія дѣти включались въ дѣйствительную службу, и чтобъ имъ почти отъ рожденія нѣмъ старшинство, и чтобъ можно было чрезъ проски потомъ самыхъ ребятишекъ брать въ выпускъ капитанами. Что жъ касается до взрослыхъ, то и изъ нихъ большая часть вовсе не служила, а всѣ жили по домамъ и либо лытали, вертопрашили, буйнили, либо съ собаками по полямъ только рыскали, да выдумывали моды и разнообразныя мотовства; однако не смотря на то, чрезъ проски и деньги, еще скорѣе самыхъ служащихъ доставали себѣ либо поручичьи либо капитанскіе чины и, будучи сущими ребятишками и молокососами, выпускаемы въ сихъ чинахъ въ армейскіе полки, перебивали у дѣйствительно служащихъ линію и старшинство, къ неопisanной досадѣ и огорченію сихъ дѣйствительныхъ всѣхъ тягости военной службы носящихъ. Нельзя изобразить, какое великое множество выпускалось такихъ мотовъ, невѣждъ и сущихъ молокососовъ ежегодно въ армію. Не успѣвало 1-е число генваря настать, какъ цѣлыми сотнями выходили они изъ гвардіи; и не только офицеровъ, но самыхъ штабовъ столь-

ко явилось, что въ арміи не знали, куда съ ними дѣваться; и не было полка, въ которомъ бы не было множества ихъ сверхъ комплекта, а не смотря на то получающихъ жалованье. А какое злоупотребленіе было съ унтеръ-офицерами и сержантами, такоежъ точно было и съ гвардейскими офицерами. Въ сіи добивались съ возможнѣйшими усиліями всѣ тѣ, кои были зажиточные и кои могли по нѣскольку тысячъ прожизать и проматывать въ Петербургѣ; конимъ добиваться была причина, ибо какъ и изъ офицеровъ ежегодно множество выпускалось и въ армію и къ штатскимъ дѣламъ и въ отставку штабъ-офицерами, то производство и офицерское лѣтѣло какъ птица на крылахъ и такъ скоро, что многіе отъ прапорщиковъ до полковниковъ и до бригадировъ дослуживались не болѣе какъ лѣтъ въ 7, 8 или по высокой мѣрѣ 10; а что всего удивительнѣе, то иногда вовсе почти не служа, а лежучи на боку и живучи въ деревнѣ. Словомъ, нужно только было попасть въ офицеры, какъ всякій потомъ и начиналъ лѣтѣть и со всякимъ годомъ получать новый чинъ; и не успѣвъ оглянуться, какъ уже являлся онъ въ капитанахъ и изъ нихъ въ выпускѣ либо полковникомъ, либо бригадиромъ въ отставку или къ штатскимъ дѣламъ. Самое сіе и причиною было, что никогда и ни въ какое время не было въ російскомъ государствѣ такъ много бригадировъ и полковниковъ молокососовъ, какъ въ сей періодъ времени; а число гвардейскихъ офицеровъ было почти несмѣтное, ибо кромѣ выпускаемыхъ ежегодно десятками цѣлыми, и въ полкахъ было ихъ множество сверхъ комплекта.

Въ таковомъ-то безпорядкѣ находилось все въ гвардіи и единственно отъ злоупотребленія непростительнаго милости государевой. Монархія у насъ была милостивая

и къ дворянству благорасположенная; а господа гвардейскіе подполковники и майоры дѣлали что хотѣли; но не только они, но даже самые гвардейскіе секретари были превеликіе люди и жаловали кого хотѣли за деньги. Въ таковомъ-то положеніи засталъ гвардію государь, при возшествіи своемъ на прародительскій престолъ; и какъ ему всѣ сіи злоупотребленія въ самую точность были извѣстны, и онъ давно уже помышлялъ о томъ какъ бы и чѣмъ все сіе искоренить, то и не преминулъ тотчасъ приняться за сіе великое дѣло, какъ скоро вступилъ въ правленіе и полную власть получилъ въ свои руки. Онъ прежде всего началъ вышеупомянутымъ перемѣпаніемъ всей гвардіи съ своимъ собственнымъ войскомъ, а потомъ пробужденіемъ всѣхъ гвардейцевъ изъ прежняго ихъ дреманія и сна, такъ и нѣги и лѣни. Всѣ должны были совсѣмъ позабыть прежній свой и избалованный совсѣмъ образомъ жизни, но приучить себя вставать очень рано, быть до свѣта еще въ мундирахъ, перестать кутаться въ шубы и муфты, развѣзжать по примѣру бояръ въ каретахъ съ егерями, гусарами и гайдуками, но наравнѣ съ солдатами быть ежедневно въ строю, ходить въ однихъ мундирчикахъ пѣшкомъ или ѣздить на извозчикахъ, не смотря на всю зимнюю стужу и морозы, учиться ружьемъ и экзерцироваться, при присутствіи самого государя. Но сего было еще не довольно, но государь для дружнаго и одновременнаго разрушенія всѣхъ господствующихъ до того золъ, перемѣнилъ даже фундаментальное чиноположеніе и весь образъ службы и не только велѣлъ учиться совсѣмъ новой экзерциции, но, расписавъ всю гвардію на дивизіи и баталіоны новыманеромъ, уничтожилъ совсѣмъ нѣкоторыя чины, какъ-то: изъ нижнихъ сержантскихъ изъ офицерскихъ — секретарскіе, обожавъ

и нѣкоторые другіе, и вмѣсто ихъ ввелъ нѣкоторые новые; всѣхъ же вообще унизилъ изъ прежняго ихъ высокаго чина. До сего всякій гвардейскій солдатъ почиталъ себя не иначе какъ наравнѣ съ армейскимъ прапорщикомъ, а сержантъ съ капитаномъ; а онъ, согласно съ установленіемъ еще Петра Великаго, положилъ, чтобъ и самимъ офицерамъ быть однимъ только чиномъ выше армейскихъ. Но что всего для нихъ было несправедливо, установилъ, чтобъ впредь изъ гвардіи въ армейскіе полки вовсе никого не выпускать, да и въ отставку отставлять не армейскими, а гвардейскими жъ чинами; и чрезъ все то сдѣлалъ, что гвардія потеряла всю прежнюю свою важность и высоту и унизившись сдѣлалась ничего почти незначущею. А дабы всему тому и наружность ея соответствовала, то учинилъ великую перемену и въ ея мундирахъ и изъ прежнихъ пышныхъ и дорогихъ сдѣлалъ совсѣмъ простые и дешевые, но за то теплѣйшіе и спокойнѣйшіе. Словомъ во всемъ и во всемъ произвелъ онъ превеликія перемены и всѣхъ гвардейцевъ не только спознакомилъ съ настоящею службою, но заставилъ нести и самую строгую и тяжкую и, позабывъ всѣхъ прежнія свои шалости и дурнѣ, привыкать къ трудолюбію, порядку, добродѣтельному поведенію, повиновенію себя старѣйшимъ и къ несенію прямой службы.

LXIII.

Государь сзываетъ всѣхъ отлучныхъ гвардейскихъ и производитъ тѣмъ великое движеніе во всемъ государствѣ.

Къ числу первѣйшихъ и такихъ дѣяній новаго монарха, которыя надѣлали всего болѣе шума и движенія въ государствѣ, принадлежало и сзываніе его всѣхъ отлучныхъ гвардейцевъ, находящихся въ домовыхъ отпускахъ и

пребывавшихъ въ разсѣяніи во всѣхъ концахъ и предѣлахъ государства. Онъ, въ первые еще дни государственія своего и насторожайшимъ образомъ, повелѣлъ обнаруживать повсюду въ государствѣ, чтобъ всѣ, находящіеся въ домовыхъ отпускахъ и въ отлучкахъ, гвардіи оберъ и унтеръ-офицеры непременно явились, въ самой скорости, къ полкамъ и командамъ своимъ; и восхотѣлъ симъ пробудить сихъ господъ, жившихъ до того въ совершенной праздности, по городамъ и деревнямъ, и не о службѣ, а о томъ только помышлявшихъ, какъ бы имъ вертопрашить, мотать, булнить, рыскать съ собаками по полямъ, бѣгаться на бѣгунахъ, плясать и танцовать въ собраніяхъ и производить безчисленныя шалости, молодымъ необузданнымъ людямъ свойственныя. На всѣхъ ихъ вознамѣрился государь наложить уздечку и, черезъ самое то, нанести чувствительный ударъ нашему мотовству, пышности и роскоши, достигшей до высочайшей уже степени и о уменьшеніи которой онъ равномерно вознамѣривался стараться; и какъ ему извѣстно было, что сему злу всѣ сии молодцы дѣлали съ своей стороны великое поспѣшествованіе и многія роскоши отъ самихъ ихъ и начало свое воспринимали, то отвлеченіемъ ихъ отъ публички и надѣялся онъ положить первую сему злу преграду.

Слухъ о семъ повелѣніи распространился какъ электрическій ударъ, въ единый почти мигъ, по всему государствѣ и, подобно ему, произвелъ сильное во всѣхъ потрясеніе. Не было ни единой губерніи и ни единого уѣзда и ни единого края и угла въ государствѣ, гдѣ бъ не было такихъ отлучныхъ и находящихся въ отпускахъ. Повсюду находилось ихъ множество и когда не большихъ и взрослыхъ, такъ по крайней мѣрѣ малолѣтнихъ; и всѣ вообще до крайности пере-

тревожены были снѣмъ всего меньше ожидаемымъ повелѣніемъ, котораго строгость молва повсемѣстная увеличила еще того болѣе. Говорили, что велѣно тотчасъ и ни мало не медля къ полкамъ своимъ ѣхать и явиться неотмѣнно на срокъ; а буде кто не явится, то всѣ такіе не только будутъ исключены, но сообщать имена ихъ герольдѣмъ, дабы впередъ не были они никуда опредѣляемы. Сей и можетъ быть совсѣмъ еще неосновательный, или надъ мѣру увеличенный слухъ нагонялъ на всѣхъ страхъ неописанный; и нельзя изобразить, какое началось повсюду скаканіе, какое гореваніе и какое сѣтованіе ото всѣхъ изъ числа отлученныхъ сихъ. Многіе, живучи многіе годы на свободѣ въ деревняхъ, даже поженились и нажили уже дѣтей себѣ и сихъ также имѣли уже въ гвардію записанныхъ и въ чинахъ унтеръ-офицеровъ, хотя и сами еще не несли никакой службы. Всѣ таковыя сходили съ ума и не знали, что имъ дѣлать и какъ появиться предъ лице монарха; они должны были бросать молодыхъ женъ своихъ и спѣшить въ столицу. Другіе, и того множайшіе, кусали и губы и пальцы у себя, досадуя на самихъ себя, что по примѣру прочихъ не вышли уже давно въ выпускъ или въ отставку, а проживали нѣсколько уже лѣтъ въ сержантскихъ чинахъ, дожидаясь все гвардейскаго офицерства; всѣ сѣмъ завидовали прочимъ и съ неописанною досадою на самихъ себя и раскаченіемъ, что упустили изъ рукъ блаженные времена, ѣхали и готовились нести всѣ трудности нынѣшней службы. Третьи, и также очень многіе, навѣрное полагали, что въ нынѣшнемъ же году будутъ они либо гвардейскими офицерами либо капитанами, и вдругъ, увидѣвъ себя въ лестной сей и безсомнѣнной почти надеждѣ обманувшимися, не знали отъ стыда куда дѣваться и отпра-

влялись въ путь съ повѣсившими головами. При оправленіи же прочихъ и не достигшихъ еще до такого возраста, чтобы можно было имъ переносить всю тягость службы, — сходили отцы и матери съ ума отъ горести и сожалѣнія. Но изъ всѣхъ никто такъ пораженъ не былъ, какъ отцы и матери всѣхъ малолѣтнихъ и совсѣмъ еще къ службѣ неспособныхъ дѣтей, записанныхъ также въ гвардію. Къ крайнему оторченію всѣхъ ихъ и по особливой ошибкѣ гвардейскихъ маюровъ, требованы были и они всѣ, яко отпущенные до окончанія наукъ въ свои дома. Всѣ не знали что имъ съ малютками сими начать и дѣлать. Къ вящему несчастію многіе изъ нихъ, по жадности родителей и по непростительнымъ проискамъ, считались давно уже въ дѣйствительной службѣ; а инымъ, того еще хуже, прилепано было болѣе годовъ, нежели сколько они дѣйствительно отъ рожденія имѣли; и были примѣры, что нѣмъ по спискамъ полковымъ были 16-ти или 18-ти лѣтними, а имъ и десяти лѣтъ еще не было: и со всѣми такими не знали отцы какъ и показаться. Словомъ, вездѣ и вездѣ слышны были одиѣ только сѣтованія, озачиванія и гореванія, вездѣ вздыханія и утиранія слезъ, текущихъ изъ глазъ матерей и сродниковъ: никогда такое множество слезъ повсюду проливаемо не было какъ въ сіе время. — Совсѣмъ тѣмъ повелѣніе государственное должно было выполнить! Повсюду были они отыскиваны и высылаемы; и всѣ почти, хотя съ крайнимъ сожалѣніемъ, но принужденны были ѣхать и отправлять дѣтей своихъ, въ случаѣ когда самимъ было не можно, съ матерями или сродниками ихъ. Всѣ большія дороги усыяны были кибитками сѣдущихъ гвардейцевъ и матерей, везущихъ на службу и на смотръ къ государю ихъ малютокъ. Повсюду скачка и топотъ повсюду сдѣлалась дороговизна въ нѣ

лошадей и повсюду неудовольствія! — Сякъ-то образомъ наказано было наше дворянство за безсовѣстное и безстыдное употребленіе во зло милости прежней милосердой монархини, черезъ записку сущихъ младенцевъ въ гвардію, и за обманы ихъ непростительныя.

LXIV. LXV.

Государь великодушно поступаетъ съ лицами, ему неудобными.

Къ числу именитыхъ людей, о которыхъ, по вступленіи государя на престолъ, наиболѣе въ публикѣ говорено было, принадлежалъ и извѣстный графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, прославившійся морейскою своею экспедиціею и многими другими дѣяніями. Всѣ интересовались болѣе онымъ и съ особливимъ любопытствомъ старались узнать какъ съ нимъ поступлено будетъ при нынѣшней перемѣнѣ; почему и не удивительно, что носились объ немъ въ народѣ многіе и разные анекдоты, которые, по большей части были выдуманные и несправедливые; а сколько нибудь вѣроятнѣйшій былъ слѣдующій.

Сей знаменитый вельможа, препроводившій почти всѣ годы долговременнаго царствованія Екатерины Великой въ совершенной праздности и занимаясь только бѣганіемъ на бѣгунахъ и лошадиною скачкою и другими подобными, ни мало великимъ мужамъ не свойственными ничтожностями и самыми почти дѣтскими игрушками, предвидя можетъ быть приближающійся уже конецъ жизни императрицы, своею благотѣлностию, — вознамѣрился уже заблаговременно убраться къ сторонѣ и удалиться въ страны отдаленныя и въ земли чуждыя; и въ сходствіе того, минувшею еще осенью, подъ предлогомъ будто нѣкоторыхъ неудовольствій, собрался совсѣмъ въ сіе дальнее путешествіе и отправился изъ Москвы

въ Петербургъ. Онъ уѣхалъ бы и оттуда, еслибъ судьба не восхотѣла остановить его. Его остановило сначала на короткое время прибытіе въ Петербургъ короля шведскаго и бывшіе, во время пребыванія его, торжества и праздники; а потомъ наставшая дурная осенняя погода задержала его отъ продолженія своего путешествія, и онъ отложилъ ѣзду свою до зимняго пути. Но воспослѣдовавшая въ началѣ ноября нечаянная болѣзнь и кончина императрицы разрушила всѣ его планы и намѣренія. Онъ принужденъ былъ остаться въ Петербургѣ. О происшествіяхъ съ нимъ рассказывали наиболѣе слѣдующее.

Говорили, что когда покойная императрица вдругъ и такъ опасно занемогла, то изъ первѣйшихъ вельможъ, окружавшихъ ее во время сей ея болѣзни, находился безотлучно при ней, во все продолженіе сей болѣзни, и сей графъ Орловъ. Какъ все его счастье и благодѣйствіе произошло и зависѣло отъ ней, то никому не была болѣзнь ея толико чувствительна и прискорбна какъ ему: онъ плакалъ, терзался и препроводилъ цѣлыя двѣ ночи безъ сна, безъ пищи и нитія; и въ неописанной горести и оскрѣпленіи и по отвычкѣ уже своей къ таковымъ безпокойствамъ такъ оттого изнемогъ, что не въ силахъ былъ дожидаться до ея кончины, но, за нѣсколько часовъ до оной, уклонился на свою квартиру, чтобъ дать хоть нѣсколько ослабшимъ своимъ силамъ, посредствомъ сна, подрѣшеніе. Въ самое сію время и посреди самаго сего кратковременнаго его успокоенія, прибѣгаютъ къ нему съ извѣстіемъ, что государыня скончалась; а вслѣдъ за симъ вѣстникомъ, непосредственно прибѣгаетъ другой, съ повелѣніемъ отъ новаго монарха, чтобъ онъ тотчасъ явился для учиненія ему присяги. И то и другое поразило сего и до того уже

до крайности изнеможенного старика такъ сильно, что онъ не въ состояніи былъ никакъ тотчасъ исполнить повелѣваемое, но присланному сказалъ, что какъ теперь ночь, а онъ, отъ препровожденія двухъ сутокъ безъ пищи и безъ сна, совсѣмъ изнемогъ, какъ то самому государю извѣстно, то не можетъ онъ никакъ въ саму ту минуту выполнить повелѣніе государское; а какъ скоро разсвѣнетъ, то не преминетъ онъ явиться и исполнить долгъ свой и учинить въ вѣрности присягу. Но государю отвѣтъ сей былъ не угоденъ, почему отправленъ былъ къ нему тотчасъ и другой вѣстникъ, чтобы, не смотря ни на что явился онъ тотчасъ къ присягѣ. Что было тогда графу дѣлать? Онъ принужденъ былъ собрать послѣднія свои силы и одѣвшись ѣхать во дворецъ, гдѣ государь встрѣтилъ его тотчасъ тѣми словами, что думаетъ онъ, что и ему надобно учинить присягу. — «Конечно такъ, государь!» сказалъ на сіе Орловъ, и я готовъ учинить то съ охотѣйшимъ на свѣтѣ сердцемъ.» Послѣ чего, поздравивъ государя со вступленіемъ на престолъ, и учинилъ надлежащую присягу. Государю угодно было его поведеніе и онъ не только не учинилъ съ нимъ ничего дальнѣйшаго и не только его совсѣмъ не отринулъ, но удостоилъ еще той чести, что, при погребеніи императрицы, назначено было ему несть императорскую корону. По окончаніи же печальной церемоніи, отпустилъ онъ его по прежнему въ Москву, куда онъ вскорѣ и пріѣхалъ. А были ль съ нимъ еще какія происшествія, о томъ въ первые дни съ достовѣрностію было неизвѣстно; а носилась только молва, что московскій военный губернаторъ, г. Архаровъ ⁽⁶²⁾, публично и

(62) И. П. Архаровъ участвовалъ съ Орловымъ въ Морейской экспедиціи,

передъ многими отзывался, что всѣ носящіяся и невыгодные для сего графа слухи были совсѣмъ не основательны и что онъ имъ удивляется, и буде станутъ далѣе такіа негѣпости распускать, то имѣетъ онъ средство зажать ротъ таковымъ затѣвальщикамъ совсѣмъ небывалаго.

LXVI.

Государь изъявляетъ соболѣзнованіе свое о сокрушеніи пераго императрицына министра.

Къ числу наиболѣе о кончинѣ покойной императрицы плакавшихъ и искренно сокрушавшихся принадлежалъ и первѣйшій ея министръ, извѣстный графъ Безбородко. Сей человекъ и имѣлъ къ тому причину. Будучи монархиною сею извлеченъ изъ ничтожества, удостоенъ величайшей милости и довѣренности, осыпанъ такъ сказать съ головы до ногъ безчисленными благодѣльями, возведенъ на высочайшую почти степень достоинствъ и славы, обогащенъ до избытка и содержимъ такъ, что онъ, при всей своей многотрудной должности, могъ однако наслаждаться и воѣми пріятностями жизни и пользоваться прямо счастливою жизнью, — натурально долженъ онъ былъ чувствовать, сколь много потерялъ онъ чрезъ кончину августѣйшей своей благодѣтельницы и производительницы всего счастія его. Онъ и изъявилъ непритворныя чувствованія свои такими слезами, такимъ сокрушеніемъ и горестью и такимъ надрываніемъ даже себя печалію и рыданіями, что самъ государь объ немъ наконецъ соболѣзновалъ и самъ нѣсколько разъ утѣшать и уговаривать его предпринималъ. Но всѣ сіи утѣшенія и уговариванія и не только сіе, но и самыя милости, оказанныя ему уже бывшымъ монархомъ, и оставленіе его на то

ко при прежней должности, но и самое повышение его на степень высочайшую по государю и въ чинъ генерала фельдмаршала,—не могли и не въ состояніи были никакъ утолить горести и печали его. Онъ только твердилъ непрестанно, что онъ лишился матери, благодѣтельницы, зиждительницы всего его счастья и блаженства и такой монархини, которую онъ никакъ позабыть не можетъ, и что всѣ его слезы и рыданія далеко недостаточны къ тому, чтобъ могли составить жертву его благодарности и такъ далѣе. На увѣренія государя, что и онъ будетъ къ нему милостивъ, отвѣтствовалъ онъ, что объ семъ не сомнѣвается онъ ни мало; но самому ему не можно уже такъ государю служить, какъ служилъ онъ покойной императрицѣ. — Почему жъ такъ? — спросилъ государь удивившись. — «Потому, отвѣтствовалъ онъ, «что всѣ мои лучшія лѣта уже миновали; и теперь я уже одряхлѣлъ и состарѣлся, и я не въ силахъ переносить столько тягости и трудовъ, сколько нужно «будетъ при служеніи вашему величеству «и сколько бъ я хотѣлъ переносить самъ, «по моему усердію къ вамъ и ревности къ «службѣ. Возложенная на меня вицканцлерская должность уже слишкомъ для меня «тяжела, и бремя сіе превосходитъ всѣ мои «силы и возможности; почему и прошу о «увольненіи меня отъ оной.» — Графъ и говорилъ въ семъ случаѣ самую истину: ему, какъ второму Сарданапалу и утопавшему до того въ роскошахъ и нѣгѣ, дѣйствительно было трудно привыкать вставать въ 5 часовъ по утру, или еще ранѣе, и трудиться до поту лица своего и позабыть всю прежнюю свою роскошную и любострастную жизнь. Со всѣмъ тѣмъ, какъ онъ уже многіе до того годы непрерывно и одинъ управлялъ должностью перваго министра, и

ему всѣ государственныя тайны и важнѣйшія дѣла, а особливо относящіяся до связи съ иностранными державами, были извѣстны, а сверхъ того издавна славился онъ необычайною памятью, — то государю былъ онъ крайне нуженъ, и ему не хотѣлось съ нимъ разставаться и его отпустить; то и старался государь его всячески удержать и шутя ему сказалъ: «Нѣтъ, нѣтъ, Александръ Андреевичъ! я тебя «никакъ отъ себя не отпущу. Ты останься при мнѣ; трудись по силѣ своей и возможности и будь по крайней мѣрѣ моею «архивою. Ты мнѣ нуженъ; а чтобъ тебя «облегчить, то избавлю я тебя отъ вицканцлерской должности.» — Что и дѣйствительно учинилъ тогда же и важную сію должность препоручилъ другу своему, князю Александру Борисовичу Куракину ⁽⁶³⁾.

LXVII. LXVIII.

Государь, по вступленіи своемъ на престолъ, восхотѣлъ между прочимъ почтить память родителя своего и тѣмъ, что не только изъявилъ отъѣнное свое благоволеніе ко всѣмъ тѣмъ, которые отличили себя отъ другихъ непоколебимою своею вѣрностію и усердіемъ къ нему, — изливъ на нихъ свои щедроты и пожаловавъ въ чины, какъ о томъ упомянуто въ другомъ мѣстѣ, — но изъявилъ на противъ того негодованіе свое и ко всемъ тѣмъ, кои ему были не угодны. Къ числу сихъ въ особенности принадлежали двѣ знаменитыя особы: бывшій его любимецъ и благодѣтельствованный имъ гдѣ Измайловъ, Михаилъ Львовичъ ⁽⁶⁴⁾, и извѣстная княгиня Дашкова.

⁽⁶³⁾ Безбородко былъ назначенъ канцлеромъ, пожалованъ титуломъ свѣтлейшаго князя и многими богатыми деревнями.

⁽⁶⁴⁾ Котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ Михаиломъ Михайловичемъ Измайловымъ, бывшимъ въ это время московскимъ главнокомандующимъ.

ва, Екатерина Романовна, дочь г. Воронцова и сестра любимицы государевой. Обоимъ симъ далъ государь нынѣ почувствовать сколь поступки ихъ были ему неугольны. И объ обоихъ ихъ разнеслась тотчасъ молва, что за ними присланы были, по именному указу, нарочные; и первый якобъ за нехотѣніе ѣхать повезенъ, даже подъ карауломъ, въ кибиткѣ; а въ славное его село Дѣдново не велѣно будто бѣ было ему и въѣзжать. Но всѣ сіи слухи были по большей части неосновательны; а обнаружилось наконецъ, что весь гнѣвъ государя состоялъ только въ томъ, что повелѣлъ онъ обоимъ ихъ выслать изъ Москвы съ тѣмъ, чтобъ никогда не въѣзжали они въ столицу, при присутствіи монарха, а жили бы въ отдаленныхъ своихъ деревняхъ; и что они принуждены были тотчасъ сіе исполнить и вытерпѣть сей постыдный и чувствительный для нихъ ударъ и стыдъ предъ всею публикою. При которомъ случаѣ носился въ народѣ о послѣдней, то есть княгинѣ Дашковой, слѣдующій анекдотъ.

Говорили, что къ сей бойкой и прославившейся и разумомъ и качествами своими госпожѣ, носившей столько лѣтъ званіе директора академіи и находившейся въ самое сіе время въ Москвѣ, пріѣхалъ самъ главный начальникъ московскій и; по повелѣнію государя, объявилъ, что воля государя есть, что бѣ она изъ Москвы чрезъ 24 часа выѣхала, что, и симъ ни мало не смутясь, она сказала: Я выѣду не въ 24 часа, а чрезъ двадцать четыре минуты и «повелѣніе государское теперь же и при «васъ еще исполню.» Потомъ, кликнувъ служителя, приказала тотчасъ запрягать лошадей и дѣйствительно выѣхала изъ Москвы въ тотъ же часъ и убѣдила просьбою пріѣхавшаго къ ней дожидаться ея выѣзда.

LXIX.

Государь наблюдаетъ, при изливаніи милостей своихъ, отмытый порядокъ и придаетъ имъ чрезъ то больше уваженія.

Между прочими злоупотребленіями, вкравшимися у насъ и производившими многіе безпорядки, было и то, что въ чины, какъ въ штатскіе такъ и военные, а особливо маленькіе офицерскіе, жаловали всѣхъ однимъ только именемъ наши монархи, а въ самомъ существѣ раздавали ихъ, по своей волѣ и хотѣнію, штатскіе — господа на-мѣстники, губернаторы, генералъ-прокуроры и сенатскіе оберъ-секретари, и на большую часть за деньги и наживаячи чрезъ то многія тысячи; а военные — полковники, генералы, фельдмаршалы и военная коллегія, а въ гвардіи — секретари, майоры и подполковники; а многіе изъ нихъ также не даромъ, а изъ похлѣбства и пользуясь интересомъ. Словомъ, въ разсужденіи множайшихъ употреблялось одно только имя государское, а въ разсужденіи другихъ подписываемы были только государями представляемые имъ отъ помянутыхъ разныхъ начальниковъ, списки и доклады; и кому въ сіи написану быть случится, тотъ и былъ счастливъ. А сверхъ того и самое производство въ чины бывало въ одни только какіе-нибудь большіе праздники и торжественные дни, какъ на примѣръ въ новый годъ, въ день возшествія на престолъ, рожденія и тому подобное; и представляемые въ такихъ случаяхъ государямъ списки и доклады бывали такъ велики, что имъ и прочитывать оныя было слишкомъ затруднительно, а не только чтобъ узнавать, по достоинству ли кто жадуется. А все сіе и подавало поводъ къ безчисленнымъ несправедливостямъ, обидамъ и злоупотребленіямъ. Въ чины, какъ въ низшіе, такъ и средственныя, а иногда и въ самыя высокія, про-

водились не тѣ, коихъ производить слѣдовало и кои того были бѣ достойны, а тѣ, кои имѣли у себя знатныхъ покровителей, находились у начальниковъ въ фаворѣ, или кои умѣли чрезъ разные происки и хитрости чины себѣ доставать, или имѣли деньги и оными подкупали тѣхъ, кои производили самое дѣло. Всѣ же достойные, честные и такіе люди, кои не разумѣли такихъ непозволенныхъ хитростей или не хотѣли ползати и рабѣнствовать предъ боярами, оставались не рѣдко совсѣмъ безъ производства. Словомъ, повсюду замѣшалось зло, и дошло наконецъ до того, что всѣ почти чины доставаемы были чрезъ деньги; а чрезъ самое то и не уважалась ни мало милость государская, а всякій за полученный чинъ или какое достоинство почиталъ себя обязаннымъ либо своимъ деньгамъ, либо тѣмъ вельможамъ или любимцамъ ихъ, которые помогли ему оные получить, а не государю. А вельможи и господа только иногда забывались, что прямо брали то на себя и говорили, что они дали такому-то и такому чинъ, или надѣли на того и того кавалерію; ибо и съ раздачею сихъ, а особливо низкихъ степеней, происходилъ такой же безпорядокъ и было такое же злоупотребленіе, — къ толикой досадѣ всѣхъ честныхъ и добрыхъ людей, что многіе говаривали, что всѣмъ добрымъ и честнымъ людямъ служить почти не было уже возможности.

Все сіе было государю довольно извѣстно и всему тому, будучи толь многіе годы великимъ княземъ, имѣлъ онъ время и досугъ довольно насмотрѣться, а можетъ быть и надуматься о томъ, чѣмъ бы и какъ удобовозможнѣе было сему злу положить преграду и сему дѣлу помочь; и какъ чиновничество и раздача честей были въ самомъ дѣлѣ вещь наиважнѣйшая въ государствѣ и составляли главнѣйшую пружину,

которую могутъ государи, безъ всякаго себѣ убытка, побуждать и заставлять дѣйствовать всѣ машины и производить къ ревности къ службѣ и усердію къ себѣ и самую прилежность въ отправленіи дѣлъ всякаго рода, — то и обратилъ государь, по вступленіи своемъ на престолъ, тотчасъ и на сей важный пунктъ свое вниманіе, и, для возможнѣйшаго уменьшенія, буде не совершеннаго истребленія помянутаго зла, принялъ въ чиновничество и въ раздаваніи честей и милостей своихъ совсѣмъ иную методу. Онъ хотѣлъ, чтобъ всѣ производимые не только въ важные и большіе, но и самыя низкіе офицерскіе чины, были никому иному, а одному ему за то обязаны, и чтобъ они всѣ чувствовали и знали, что государь самъ ихъ въ тѣ чины облачаетъ и жалуетъ, и за то чтобъ были не иному кому, а ему благодарны. Въ сходствіе чего и лишилъ онъ всѣхъ вельможъ своихъ, да и самыя важнѣйшія правительственныя мѣста, прежняго права жаловать и производить кого они хотѣли, а положилъ принять самъ на себя одного сіе не безотятительное бремя. А дабы ему сноснѣе и удобнѣе было оное на раменахъ своихъ носить, то и уничтожилъ онъ прежнее обыкновеніе предоставлять таковыя производства въ чины въ какія нибудь праздники и торжественныя дни и накоплять ихъ къ одному времени многія, а положилъ жаловать почти всякій день по немногу, или когда лишь только случится къ тому occasia и поводъ. А отъ самаго того и произошло, что не только самыя первыя дни его государствованія ознаменованы были многими милостями, но и во всѣ послѣдующіе за ними изливалъ государь почти ежедневно свои милости и жаловалъ многихъ не только высокими, но и самыми низкими чинами. И какъ обо всѣхъ ихъ обнародываемо было и

въ газетахъ, то обстоятельство, что всякій жаловался именнымъ указомъ и придавало сему производству великую цѣну, и оно обращалось уже гораздо болѣе въ побужденіе каждому нести и отправлять должность свою съ усердіемъ. Одно слово, что государь самъ пожаловать изволилъ, было для всякаго уже лестно и могло не только дѣлать во всѣхъ великое впечатлѣніе, но и производить великія дѣйствія. Всѣмъ же вкравшимся до того безчисленнымъ злоупотребленіямъ положила съ тѣмъ однимъ разомъ преграда и остановка.

LXX.

Государь жалуетъ бригадира Бобринскаго графскимъ достоинствомъ, именными волостями и огромнымъ въ Петербургѣ домою.

Уже за нѣсколько лѣтъ до кончины покойной императрицы и почти съ самаго начала ея правительства, носилась въ народѣ тайная молва, что находящаяся въ Тульской губерніи и прославившаяся по всей Россіи Бобриковская, а послѣ и присоединенная къ ней знаменитая Богородицкая, также и прикупленная на доходъ съ сихъ третья, Кіасовская волости назначались нѣкакому неизвѣстному воспитаннику въ кадетскомъ корпусѣ и потомъ путешествовавшему по всей Европѣ, и, по возвращеніи своемъ, оставленному изъ ротмистровъ конной гвардіи бригадиромъ и въ Ревелѣ, въ нѣкоторомъ удаленіи, живущему, господину Бобринскому, Алексѣю Григорьевичу. Званіе его сходственное съ Бобриковскою волостью, и отъи́нное отъ всѣхъ прочихъ казенныхъ деревень управленіе сихъ волостей, называвшихся все время правленія покойной императрицы ея собственными, украшеніе ихъ азными зданіями, несмѣшваніе доходовъ

съ нихъ ни съ какими иными государственными, а достанавливаніе оныхъ въ особо назначаемыя мѣста и наконецъ препоручиваніе оныхъ всегда особымъ командирамъ и содержаніе ихъ во всемъ почти на дворянскомъ правѣ — подавали поводъ къ такимъ заключеніямъ; и всѣ почти не сомнѣвались, что они выбудутъ нѣкогда изъ казеннаго вѣдомства и пожалованы будутъ помянутому знаменитому воспитаннику. Однако, сколько ни ожидаемо было сіе, въ послѣдніе годы жизни императрицы, но не воспослѣдовало. Не успѣла же она скончаться, какъ и промчался потаенный слухъ, якобъ осталось въ севатѣ, относительно до сихъ волостей, императрицыно завѣщаніе, въ такой силѣ, чтобъ онѣ отданы были въ вѣчное и потомственное владѣніе оному господину Бобринскому. Но справедлива ли сія молва была или нѣтъ, уже не извѣстно; а достовѣрно было то, что въ шестой день послѣ кончины благоволилъ новый монархъ пожаловать сего бригадира не только помянутыми тремя волостями, но сверхъ того еще огромнымъ каменнымъ, а прежде того князю Григорью Григорьевичу Орлову принадлежавшимъ, въ Петербургѣ домою, называемомъ Стегелманскимъ⁽⁶³⁾, а сверхъ всего того украсить еще его достоинствомъ россійскаго графа: — милость необыкновенная и знаменитая и поступокъ, приносившій великую честь похвалу сему новому монарху. Всѣ благомыслящіе почитали дѣяніе сіе особливою чертою его болагоразумія, и всѣ единогласно оный одобряли. Непостижимое для многихъ было только то, что о дѣлахъ сего, совершенныхъ уже лѣтъ и не только не за долго до того женившагося, но имѣющаго у себя уже и сына, повелѣно государемъ

(63) По имени строителя его, банкира Итсгелмана.

имѣть попеченіе одному изъ придворныхъ знаменитыхъ вельможъ, графу Петру Васильевичу Завадовскому ⁽⁶⁶⁾, у котораго онъ и до того состоялъ подъ нѣкоторымъ родомъ опеки. Впрочемъ вскорѣ послѣ того сдѣлалось извѣстно, что государь принялъ его опять въ конногвардейскую службу штабомъ; а носилась молва, что и малолѣтнаго сына его опредѣлялъ рейтаромъ въ ту же конную гвардію.

LXXI.

Государь повелѣваетъ учинить обоимъ своимъ августѣйшимъ родителямъ великолѣпнѣйшіе похороны.

Государь, вознамѣрясь воздать тѣламъ обоихъ своихъ преселившихся въ вѣчность августѣйшихъ родителей прямо императорскую погребательную почесть, уже въ самые первые дни своего государствованія, повелѣлъ учинить всѣ нужныя къ тому приуготовленія. Тотчасъ учреждена была такъ называемая печальная коммиссія, и ею сдѣланы всѣ нужныя къ тому приуготовленія. И какъ потребны были къ погребенію всѣ государственныя, хранимыя въ Москвѣ, регалии, то отправленъ за ними особый отрядъ кавалергардовъ. Взятые и вывозъ оныхъ изъ сей древней столицы происходилъ съ великою и пышною церемоніею. Для отвоза и положенія оныхъ сдѣланъ былъ особый длинный и драгоцѣнною матеріею обитый ящикъ, и повезли его покрытый драгоцѣнною парчою, при охраненіи скачущихъ по обѣимъ сторонамъ и спереди и сзади, многихъ кавалергардовъ во всемъ ихъ пышномъ убранствѣ. Вся Москва любовалась симъ зрѣлищемъ; а о начальникѣ московскомъ, престарѣломъ господинѣ Из-

⁽⁶⁶⁾ Пользовавшемуся особеннымъ довѣріемъ Екатерины, со времени вступленія его въ должность кабинетъ-секретаря (1775).

майловъ, носилась молва, что онъ до безконечности испуганъ былъ неожиданнымъ прїѣздомъ сихъ кавалергардовъ, подумавъ, что они присланы были за нимъ изъ Петербурга, и на силу отдохнулъ, узнавъ зачѣмъ они были присланы. Между тѣмъ какъ сіе происходило тутъ, возложенъ былъ на весь дворъ въ Петербургѣ наглубочайшій трауръ, и тѣло покойной императрицы, до 15 ноября, въ полномъ убранствѣ, оставлено лежавшимъ въ ея почивальнѣ, при полномъ дежурствѣ фрейлинъ и придворныхъ кавалеровъ и при ежедневномъ отправленіи божественной службы, по обряду восточной нашей церкви. Помянутогожъ 15 числа ноября, перенесено было тѣло покойной императрицы, въ провожаніи всей императорской фамиліи и всѣхъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ, изъ почивальни въ тронную комнату и возложено на парадную, поставленную на семь тронъ и богато драпированную малиновымъ бархатомъ съ серебряннымъ флеромъ и украшенную золотою бахромою и кистями, кровать, въ головахъ у которой вышитъ былъ золотомъ россійскій императорскій гербъ, а по бокамъ кровати вензелевое высочайшее ея имя. Тѣло-же покойной императрицы облечено было въ русское платье изъ серебрянной парчи, съ золотою бахромою, съ поендеспаномъ ⁽⁶⁷⁾ и съ весьма длиннымъ шлейфомъ, распростертымъ до самаго налоя, на которомъ поставленъ былъ образъ. Налой же сей, равно какъ и другой, на которомъ вмѣсто псалтыря читано было безпрерывно евангеліе, покрыты были также малиновымъ бархатомъ и обложены золотымъ позументомъ. Поднимали же и переносили тѣло 8 камергеровъ, при помощи 4 камеръ-юнкеровъ, кои несли шлейфъ усойшей; а по положеніи онаго на помянутую па-

⁽⁶⁷⁾ Point d'Espagne—дорогое кружево.

радную кровать, поставлена она была на тронъ и поставлены къ оной, для стражи, въ головахъ, гвардіи капитанъ и капитанъ поручикъ съ ихъ эспантонами, обвитыми флеромъ. Нѣсколько шаговъ отступя отъ оной, по обѣ стороны и въ доль всей кровати, стали 6 кавалергардовъ съ карабинами на плечѣ, равномерно и у обѣихъ дверей на часахъ по два кавалергарда, внутри комнаты: всѣ сiи кавалергарды, равно какъ состоявшіе на часахъ и въ кавалергардской комнатѣ, имѣли на шишакахъ своихъ черные флеры; — а у ногъ, также въ нѣсколькихъ шагахъ, стояло 4 паж. Кавалергардская же комната обита была вся, съ поломъ и потолкомъ, чернымъ сукномъ; и во все время лежанія тѣла на семъ мѣстѣ, дежурили денно и ночью при ономъ по 8 дамъ первыхъ 4 классовъ, въ томъ числѣ и 2 фрейлины, и по 8 кавалеровъ, въ томъ числѣ по одному камергеру и по камеръ-юнкеру; и производилась церковная служба, и въ каждое утро, отъ 9 часовъ до 1-го часа, а послѣ обѣда, отъ 3 часовъ до 8 вечера. Допускаемы были къ рукѣ покойной императрицы всякаго чина обоого пола люди, кромѣ только крестьянъ.

Между тѣмъ приготавлиема была траурная или большая тронная зала и въ ней великолѣпный катафалкъ, или такъ называемый каструмъ долорисъ, также и гробъ. И какъ скоро все сіе изготовлено было, то съѣхались опять всѣ знатнѣйшія особы и все знатное духовенство и, послѣдую за всею императорскою фамиліею, вошли въ тронную, гдѣ со всею церемоніею, по установленному обряду восточной церкви, тѣло покойной императрицы поднято было тѣми же 8-ю камергерами и 4 камеръ-юнкерами и положено во гробъ. Потомъ возложена была государынею на главу усопшей императрицы корона; и какъ скоро сіе учине-

но было, то тѣми жъ камергерами перенесенъ былъ гробъ въ печальную залу, а крышка онаго и покрывало 4-мя камеръ-юнкерами, — и поставленъ на каструмъ долорисъ, и четырьмя старшими камергерами покрытъ покрываломъ, а крышка возложена на особый столъ, поставленный въ сторонѣ; и тотчасъ послѣ того отправлена была торжественная панихида; и какъ въ сіе же время перенесена была гробница и покойнаго императора Петра Ѳеодоровича и поставлена тутъ же, то всѣ прежнія особы, находившіяся на стражѣ и дежурствѣ, были удвоены.

Тутъ стояли оба сiи гроба до самаго дня печальной процессіи и переноса ихъ въ Петропавловскій соборъ для погребенія; и во все сіе время продолжалась не только по прежнему ежедневная служба, но денно и ночью по прежнему—дежурство и допусканіе всѣхъ къ рукѣ, въ такоежъ время и такимъ же порядкомъ, какъ упомянуто было выше. Чтожъ касается до самой погребательной церемоніи, то объ оной упомянуто ниже въ статьѣ особой.

LXXII.

Государь воспринимаетъ намѣреніе въ непродолжительномъ времени короноваться въ Москвѣ и повелеваетъ дѣлать къ тому всѣ нужныя приуготовленія.

Вскорѣ по вступленіи государевомъ на престолъ, сдѣлалось всѣмъ извѣстно и воспріятное имъ намѣреніе въ непродолжительномъ времени, по примѣру августѣйшихъ своихъ предковъ, короноваться и для сего отправиться въ древній столичный городъ Москву. Молва о семъ тотчасъ разлетѣлась по всему государству и вкуцѣ о томъ, что государь, будучи врагомъ всякаго излишества и бережливымъ на всѣ ненужные расходы, повелѣлъ наблюдать, при дѣланіи въ Москвѣ ~~всѣхъ~~ нужныхъ къ тому приуготовленій, ~~возмож~~

нѣйшую бережливость и экономію и удаляться отъ всѣхъ излишностей въ семъ случаѣ. Но какъ надлежало при семъ случаѣ быть и войскамъ, то и стали тотчасъ говорить о походѣ гвардіи въ Москву и о присланныхъ уже, для занятія квартиръ и прочаго, передовыхъ. Твердили, что преобразенскимъ назначено выступить уже на другой день послѣ погребенія, и что велѣно было идти къ Москвѣ нѣсколькимъ армейскимъ полкамъ и расположиться въ окрестностяхъ оной, по ближнимъ уѣздамъ. Такимъ же образомъ разнеслась повсюду молва, что назначились въ Москвѣ и дома, гдѣ жить государю и его придворнымъ; и сначала твердили, что назначенъ былъ къ тому домъ Чернышевскій, на Тверской, гдѣ жили до того Московскіе начальники⁽⁶⁸⁾; но скорѣ потомъ сдѣлалось извѣстно, что назначенъ былъ домъ, для пребыванія государя, въ нѣмецкой слободѣ, принадлежащій графу Безбородкѣ и почитаемый, по величинѣ и по внутреннимъ своимъ украшеніямъ, первымъ и наилучшимъ домомъ во всей Москвѣ. Но какъ оный былъ отчасти тѣсноватъ, а отчасти и не весь еще совсѣмъ отдѣланъ, да не было по близости и церкви, то съ великою поспѣшностью и начали его отдѣлывать и пристроивать къ нему деревянную церковь и все недостающее къ оному. О сей пристройкѣ говорили, что занимались ею цѣлыхъ 1600 человекъ, работающихъ денно и ночно со свѣчами, и что нужны къ тому издержки повелѣлъ государь употреблять изъ почтовыхъ денегъ, пропадавшихъ до того безъ всякой пользы⁽⁶⁹⁾. Дѣяніе сіе въ особенности всѣмъ нравилось, и всѣ не могли довольно расхвалить оное.

⁽⁶⁸⁾ Домъ этотъ былъ купленъ казной у гр. Захара Григорьевича Чернышева, въ 1785 г.

⁽⁶⁹⁾ Часть почтовыхъ доходовъ употреблялась на увеличеніе жалованья чиновникамъ.

LXXIII.

Государь заставлялъ генераловъ и офицеровъ одинаково одѣваться.

Государь, предпріявъ вооружиться всѣчески противъ зла, отягощающаго наиболѣе его подданныхъ и не только весьма глубоко въ лучшей части оныхъ укоренившагося, но достигшаго до высочайшей уже степени, а именно роскоши со всѣми ея отродіями, какъ-то: непомерной пышности во всемъ, щегольства, ежечастной почти переимчивости модъ, мотовства, расточительности и прочаго тому подобнаго, и тѣмъ учинить величайшее государству своему благодѣяніе, когда не совершеннымъ онаго истребленіемъ, такъ по крайней мѣрѣ приведеніемъ всѣхъ золь сихъ въ тѣснѣйшіе предѣлы и сокращеніемъ жестокости оныхъ,—приступилъ къ сему великому и достохвалнѣйшему дѣлу, уже при самомъ вступленіи своемъ на прародительскій престолъ; и особеннаго замѣчанія достойно, что первѣйшія повелѣнія его, наклоняющіяся къ сей цѣли, воспослѣдовали уже на другой день по вступленіи его въ правленіе. Начало къ тому учинилъ онъ съ своихъ генераловъ и офицеровъ. Какъ тѣ такъ и другіе проматывались до сего почти между прочимъ и на своихъ мундирахъ и платьѣ; ибо что касалось до первыхъ, то не было почти дня, въ который бы не виданы они были въ мундирахъ разныхъ. Всѣ они особенное щегольство поставляли въ томъ, чтобъ имѣть ихъ множество различныхъ и носить ихъ попеременно, когда тотъ, когда другой, когда третій; временемъ же вмѣсто ихъ совсѣмъ фракъ и штатскую одежду. И сіе производило то, что иногда никакъ и ничѣмъ генерала распознать было не можно; а о томъ, чтобъ можно было оныхъ различать отъ какихъ

они корпусовъ и отъ пѣхоты-ли или отъ конницы, и помыслить было не можно; а имъ въ безпорядкѣ семъ подражали нѣкоторымъ образомъ и офицеры и не только напивали разные мундиры, но всего чаще фраки и штатское платье. Все сіе натурально не только производило безпорядокъ, но и самимъ имъ обращалось въ убытокъ и отягощеніе; и самое сіе вознамѣрился государь тотчасъ разрушить и возстановить въ семъ пунктѣ порядокъ, приличный военнослужащимъ и могущій положить всему злу однимъ разомъ преграду. Учинить сіе стоило ему нѣсколькихъ только словъ, и онъ произвелъ сіе отдаи́емъ при паролѣ въ приказѣ, чтобъ съ того времени всѣ генералы никакихъ иныхъ мундировъ не носили, кромѣ того который подтвержденъ для тѣхъ корпусовъ, которыми они командуютъ; а въ случаѣ если командуютъ они разными, то изъ мундировъ тѣхъ корпусовъ избрали бы уже себѣ единожды одинъ и таковой бы уже всегда носили; а офицеры — чтобъ никогда ни фраковъ, ни иного какова платья не носили, а всегда бы ходили въ своихъ мундирахъ ⁽⁷⁰⁾. Сямъ единымъ разомъ положилъ онъ преграду всѣмъ ихъ затѣваніямъ и излишнему щегольству и издержкамъ; и какъ повелѣнія его были святы и онъ паче всего старался довести всѣхъ до того, что были онѣ исполняемы въ точности, то всѣ господа сіи и принуждены были оставить всѣ свои фраки и разные мундиры и одѣваться всегда одинаково и чрезъ то быть и государю и всѣмъ примѣтными. А вскорѣ послѣ того разнеслась молва, что и всѣмъ, имѣющимъ право носить мундиры, повелѣно быть всегда въ оныхъ, а не проматываться на разныхъ фракахъ и одеждахъ.

(70) Указъ 7-го ноября 1796 г.

LXXIV.

Въ гвардейскихъ нижнихъ чинахъ дѣлается государемъ достопамятная перемѣна.

Къ числу первѣйшихъ дѣяній государевыхъ, по вступленіи на престолъ, принадлежала и сдѣланная имъ достопамятная и великая перемѣна въ нижнихъ чинахъ гвардейскихъ: нѣкоторые изъ нихъ угодно было ему вовсе уничтожить, а другіе вновь учредить. Къ числу первыхъ принадлежали изъ офицерскихъ — чины секретарскіе и обозныхъ, комиссарскіе и казначейскіе; а изъ унтеръ-офицерскихъ — фурьерскіе, подпрапорщичьи, каптенармусскіе и сержантскіе. Ко вторымъ же или вновь учрежденнымъ принадлежали: изъ офицерскихъ — квартирмейстры и аудиторы, а нижнихъ-гефрейтъ-капралы, фельдфебели и въ инфантеріи портупей-прапорщики, а въ кавалеріи штадартъ-юнкеры. Всѣмъ же бывшимъ до того фурьерамъ, подпрапорщикамъ, каптенармусамъ и сержантамъ повелѣно называться просто общимъ званіемъ унтеръ-офицеровъ. Какаябъ собственно была тому причина, уже неизвѣстно; а вѣроятно побудило его къ тому наиболѣе то обстоятельство, что помянутые чины и должности занимали наиболѣе молодые дворяне и, за частою оныхъ перемѣною, весьма худо бывали исправляемы; а ему желалось, чтобъ нужнѣйшія изъ сихъ должностей отправляли люди степенные, черные, трудолюбивые, никогда не перемѣняющіеся и дѣло свое разумѣющіе и къ нему привыкшіе ⁽⁷¹⁾. О семъ можно было заключить потому, что въ самые квартирмейстры и аудиторы, также въ гефрейтъ-капралы и фельдфебели, повелѣлъ онъ выби-

(71) Указъ 8-го ноября 1896 г.

рать и опредѣлять изъ не дворянъ, яко не идущихъ въ производство на равнѣ съ дворянами; а для сихъ предоставилъ только чины унтеръ-офицерскіе и портупей-прапорщичьи, изъ которыхъ производиться должны были они уже прямо въ офицеры. А чрезъ нѣсколько потомъ времени уничтожилъ онъ и самыя полковыя канцеляріи и прежніе письменные обряды; а велѣлъ сноситься во всемъ по новому изданному имъ уставу, о которомъ говорили, что у него онъ, уже до вступленія еще на престолъ, былъ сочиненъ и уже напечатанъ.

LXXV.

Государь, ко всеобщему удовольствію, не лишаетъ дворянство дарованной родителемъ его ему вольности.

Ничто такъ, при переимѣнѣ правительства, не озабочивало всероссійское дворянство, какъ опасеніе, чтобъ не лишиться ему дарованной государемъ Петромъ III, драгоценной вольности, и удержаніе той привилегіи, чтобъ служить всякому непринужденно и до тѣхъ только поръ, покуда кто пожелаетъ; но, ко всеобщему всѣхъ удовольствію, новый монархъ, при самомъ своемъ еще вступленіи на престолъ, и именно на третій или четвертый день, увольненіемъ нѣкоторыхъ гвардейскихъ офицеровъ отъ службы, на основаніи указа о вольности дворянства, и доказалъ, что онъ никакъ не намѣренъ былъ лишать дворянъ сего драгоценнаго права и заставлятъ служить ихъ изъ-подъ неволи. Нельзя довольно изобразить, какъ обрадовались всѣ, сіе услышавъ, а особливо когда и послѣ того производились почти всякій день таковыя же увольненія, и тѣмъ сіе намѣреніе государственное подтверждалось отъ часу больше. Совсѣмъ тѣмъ многіе опасались, чтобъ нѣкто-

рые изъ молодыхъ и къ праздности привыкшихъ дворянъ, служащихъ въ гвардіи, отъ нехотѣнія нести прямой службы, не-благовременными своими просьбами о увольненіи въ отставку государя не разгнѣвали и сего дѣла не испортили.

LXXVI.

Государь полиціи градской придаетъ видъ военный и учреждаетъ нѣкоторые новые чины.

Къ числу первѣйшихъ же дѣяній государевыхъ принадлежало и то, что онъ и въ полиціи градской, а особливо въ столицахъ и въ знаменитѣйшихъ городахъ, сдѣлалъ великую реформу и повелѣлъ учредить ее повсюду на ногѣ военной. Сіе доказывало опредѣленіе во многихъ знаменитѣйшихъ городахъ не только новыхъ и важныхъ чиновниковъ, подъ именемъ военныхъ губернаторовъ, долженствующихъ пецись о настрояжайшей вездѣ полиціи, но подъ ними, — оберъ-комендантовъ и комендантовъ, также плацъ-маіровъ и плацъ-адъютантовъ, изъ которыхъ первые и послѣдніе чиновники были совсѣмъ новые и до того неслыханные. Всѣ любопытны были узнать, въ чемъ собственно состояли ихъ должности; но хотя оныя сначала были еще неизвѣстны, но никто, судя по прочимъ дѣяніямъ государя, не сомнѣвался, что и сіе все сдѣлано было имъ для блага отечества и для какой нибудь великой цѣли.

LXXVII.

Государь отличаетъ усердныхъ къ службѣ предъ прочими и тѣмъ побуждаетъ и прочихъ къ подражанію ихъ примѣрамъ.

Какъ намѣреніе у государя было вперить во всѣхъ военнослужащихъ истинную рев-

ность и усердіе къ службѣ, то съ одной стороны сколько былъ онъ строгъ на всѣхъ небрежливыхъ къ своей должности и оныхъ неукоснительно наказывалъ по достоинству, столько былъ милостивъ и благосклоненъ къ тѣмъ, которые оказывали особое усердіе и ревность къ службѣ и стараніе рачительно исполнять свою должность. Онъ не только изъявилъ имъ публично свое благоволеніе и осыпалъ ихъ похвалами, но и удостоивалъ даже иныхъ, отличавшихся чѣмъ нибудь особливимъ, цѣлованіемъ и неукоснительнымъ награжденіемъ ихъ за то чинами. Наипервѣйшій почти и достопамятный опытъ оказалъ онъ надъ однимъ гвардейскимъ офицеромъ, нѣкакимъ княземъ Волконскимъ. Онъ не только произвелъ его въ поручики, но и приказалъ отдать въ приказъ, что онъ пожалованъ за отгѣнную ревность къ службѣ; а какъ сіе напечатано было и въ газетахъ, то сдѣлалось сіе очень громко, принесло сему князю особливую честь и послужило всѣмъ прочимъ дѣятельнѣйшимъ поощреніемъ подражать его примѣру.

LXXVIII.

*Государь изобрѣтаетъ особый при-
знакъ для отличенія гвардейскихъ ун-
теръ-офицеровъ.*

При дѣланіи совершенной съ гвардіею реформы, восхотѣлъ государь всѣхъ гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ и сержантовъ избавить не только отъ того великаго убытка, какой они претерпѣвали отъ шитья себѣ мундировъ изъ самага тонкаго и лучшаго сукна, приказавъ шить и носить имъ оныя изъ сукна простаго и дешеваго, — но и отъ тѣхъ издержекъ, какія они должныствовали имѣть отъ покупки и всегдашняго возобновленія на обшлагахъ своихъ золотого позумента, котораго, по великому числу

ихъ, расходилось на одно сіе превеликое множество; и какъ чрезъ то, безъ дальней нужды, пропадало ежегодно множество золота и серебра, и сіе служило ко вреду государства, то восхотѣлъ государь и въ семъ случаѣ сдѣлать маленькую экономію, и всѣ таковыя золотыя галуны вовсе отгѣнилъ, а вмѣсто ихъ приказалъ всѣмъ унтеръ-офицерамъ дѣлать на обшлагѣ по двѣ маленькія только золотыя нашивочки, и тѣмъ отличать себя отъ рядовыхъ. Симвъ преградилъ онъ и въ семъ пунктѣ ихъ пустое щегольство; и хотя имъ сіе было и не очень приятно, однако обращалось сіе въ пользу государственную, ибо серебро и золото сіе могло уже обращаться на иныя и необходимѣйшія надобности; а тутъ пропадало оно безъ всякой пользы.

LXXIX.

У штабъ-офицеровъ отнимаются ординарцы.

Какъ въ гвардіи, такъ и въ армейскихъ полкахъ, господствовало изстари до сего обыкновеніе, что при каждомъ штабъ-офицерѣ, а особливо при выѣздахъ ихъ, бывали ординарцы, и по большей части изъ унтеръ-офицеровъ; а смотря на нихъ дѣлали тоже иногда и офицеры, а особливо ротные командиры, и содержали при себѣ такихъ же ординарцевъ, подъ именемъ вѣстовыхъ. Государю было сіе неугодно; можетъ быть почиталъ онъ сіе не слишкомъ нужнымъ, а излишнимъ; а можетъ быть считалъ, что солдаты отвлекаются тѣмъ отъ службы и употребляются подъ симъ именемъ на приватныя услуги. Но какъ бы то ни было, но чрезъ недѣлю по вступленіи на престолъ воспослѣдовало отъ государя повелѣніе, чтобъ всѣмъ штабамъ ординарцевъ у себя на мнимыя разсылки не имѣть и съ ними никуда не ѣздить.

употреблять къ тому своихъ деньщиковъ, которые для самаго того, какъ имъ, такъ и офицерамъ, отъ государя даются. Многимъ сіе не очень было пріятно, но они принуждены были повиноваться государственной волѣ. Господамъ же унтеръ-офицерамъ и солдатамъ сдѣлано чрезъ то облегченіе, ибо съ сего времени престаи многіе, лежучи на боку или живучи дома, считаться у штабовъ и генераловъ на ординарцахъ.

LXXX.

Государь учреждаетъ гвардейскій генералитетъ и многихъ полковниковъ.

Къ числу совѣтъ новыхъ распоряженій, дѣланныхъ государемъ въ первѣйшіе дни государственіи своего съ гвардейскими полками, принадлежало между прочимъ и то, что онъ повелѣлъ всѣмъ тѣмъ штабъ-офицерамъ, которые имѣютъ генеральскіе чины, именоваться съ сего времени гвардейскимъ генералитетомъ, въ число которое помѣстятъ онъ и бригадировъ, о которыхъ разнесся было сначала слухъ, что ихъ вовсе не будетъ и они уничтожатся⁽⁷²⁾. Но сего было еще не довольно; но онъ пережаловалъ многихъ гвардейскихъ капитановъ полковниками, но оставивъ ихъ по прежнему при ихъ ротахъ командирами, а новые чины сія употреблять только при строе. Сіе дѣло было совѣтъ новое и до того необыкновенное; но всѣ, непонимающіе сего, заключали, что оно сообразовалось съ общимъ и неизвѣстнымъ еще планомъ или системою военнаго чиновначальства, вводимого государемъ. Такимъ же образомъ учредилъ онъ при гвардіи новые чины, подъ именемъ штабовъ и командировъ баталіонныхъ и эскадронныхъ, и выпускалъ даже сими чинами

(72) Бригадирскій чинъ былъ уничтоженъ въ 1799 г. (указъ 15-го мая).

иныхъ въ отставку, — что для слуха всѣхъ было новое и необыкновенное. У себя же умножилъ онъ еще число адъютантовъ съ различіемъ такимъ, чтобъ иной былъ отъ инфантеріи, другой отъ флота и такъ далѣе.

LXXXI.

Одинъ гвардейскій сержантъ дерзнулъ поноситьжничать и за то наказанъ по достоинству.

Одинъ молодой тульскій дворянчикъ, довольно достаточный и служившій въ гвардіи сержантомъ, будучи однимъ только сыномъ у матери и привыкнувъ, живучи всегда дома и въ необузданной свободѣ, не ставилъ никого ни во что и всѣхъ, на балахъ и редутахъ тульскихъ, цыганить, пересмѣховать и себя почитать лучше всѣхъ, хотя ни мало того не стоилъ, а не имѣлъ ни фигуры стройной, ни разума отъѣннаго, ни знанія, ни качествъ отличныхъ и ничего инаго кромѣ необузданности въ преимуществѣ предъ другими, — восхотѣлъ, по привычкѣ можетъ быть, помянутое глупое ремесло свое оказать и предъ самимъ государемъ; но наскочилъ въ семь случаевъ какъ коса на камень и обжегся такъ, что и вылечить было трудно; и пятно отъ обжога сей осталось на вѣкъ и нанесло ему безчестіе предъ всѣмъ государствомъ.

Несчастливецъ сей былъ изъ фамиліи Горскихъ; и дѣло состояло въ слѣдующемъ. Онъ пріѣхалъ въ Петербургъ не за долго до кончины государыни, или во время самаго сего произшествія, и пріѣхалъ не за тѣмъ, чтобъ нести службу, о которой онъ, по прежнему обыкновенію, всего меньше помышлялъ, а за тѣмъ, чтобъ попроворить и сработать, чтобъ, въ приближающійся новый годъ, попалъ онъ въ докладъ и былъ бы произведенъ въ гвар-

действіе офицеры, либо выпущенъ въ армію въ капитаны. Но несчастная судьба его приготовила ему другой жребій. Поелику, по сдѣлавшейся перемѣнѣ въ правительствѣ, всѣ многочисленные товарищи его принуждены были разстаться со всѣми прежними своими мыслями о выпускахъ, докладахъ и офицерскихъ чинахъ, а помышлять о прямой службѣ, потомъ какъ бы имъ скорѣй и лучше научиться новой экзерциціи оружіемъ и умѣть порядочно маршировать съ солдатами на ряду, къ чему всѣ они ежедневно были приучаемы, — то принужденъ былъ и сей бѣдняжка, хотя съ крайнимъ нехотѣніемъ, но послѣдовать ихъ примѣру. И особенное его несчастье восхотѣло, чтобъ быть ему -наряженному въ разводъ, на караулъ, еще въ самые первѣйшіе и тѣ дни правительства новаго монарха, въ которые преимущественно присутствовалъ онъ самъ, при каждой смѣнѣ караула, или такъ называемомъ разводѣ, и лично самъ муштровалъ своихъ гвардейцевъ и старался, чтобъ они скорѣе въ экзерциціи и маршированіи дошли до желаемого имъ совершенства. Господину Горскину случилось, при семъ случаѣ, маршировать наряду съ прочими, во второй перенгѣ, и какимъ-то образомъ выдаться болѣе впередъ, нежели сколько надлежало. Незвѣстно уже отъ небреженія ли онъ то сдѣлалъ, или отъ легкомыслія, или неприличія и оплошности, но какъ бы то ни было, но государь, находившійся тогда при семъ разводѣ и все въ точности примѣчающій, тотчасъ сіе примѣтилъ и закричалъ: «Унтеръ-офицеръ во второй перенгѣ худо равняется.» Всего бѣ стоило господину Горскину только на нѣсколько вершковъ податься назадъ и противъ другихъ выровняться: дѣло бы безсомнѣнно тѣмъ и кончилось. Но сему молодцу пришла горячка въ голову: ему показалось напоминаніе сіе обидно; и

онъ, по прежней своей привычкѣ не уважать никого, вздумалъ еще оправдаться и начать и съ государемъ самимъ споръ: «Нѣтъ!» сказалъ онъ, «я ровняюсь прямо и противъ перваго человѣка.»—Не успѣлъ онъ сего выговорить и государь сего услышать, какъ пришелъ онъ почти вѣ себя. Ничѣмъ не можно было государя такъ скоро и сильно раздражить, какъ такимъ упорствомъ, оспариваніемъ и неповиновеніемъ его волѣ и приказанію. Бѣдный господинъ Горскинъ, можетъ быть не знавшій того да и всего меньше того ожидавшій, вострепеталъ, увидѣвъ въ тотъ же мигъ государя, къ себѣ бѣгущаго и въ крайнемъ гнѣвѣ къ нему кричащаго: «Ахъ дерзкій! какъ ты смѣешь предъ самимъ государемъ твоимъ такъ невѣжничать и говорить!» — Что было тогда дѣлать господину Горскину? Онъ такъ смутился и испугался, что вмѣсто того чтобъ признаться въ винѣ своей или замолчать, онъ еще вздумалъ проступокъ свой прикрывать явною ложью и тѣмъ гнѣвъ государевъ еще болѣе увеличивать: «Я... я...», говорилъ онъ, запинаясь и будучи едва въ силахъ говорить, «я никакъ не думалъ, чтобъ это ваше величество говорить изволили; а думалъ, что сказано то фельдфебелемъ.»—«Врешь, негодница!» закричалъ государь, раздражившійся тѣмъ еще больше, «этому быть не можно: фельдфебель стоитъ отъ тебя чрезъ человѣка, и тебѣ не было нужды такъ кричать! Да хотябъ сказалъ то и фельдфебель, то какъ можно тебѣ и предъ нимъ такъ невѣжничать? Ты долженъ помнить, что онъ командиръ твой. За фронтъ сего момента! и сорвите съ него позументы.»—Бѣдный г. Горскинъ встрянувшись тогда, но уже поздно, наложить на язычекъ свой уздечку. Вѣ себя и будучи покрытъ срамомъ и стыдомъ, при присутствіи великаго множества знатныхъ господъ и безчисленнаго

народа, принужденъ онъ былъ выходить изъ шеренги, шествовать за фронтъ и дать обрывать съ себя позументы. Онъ раскаявался тысячу разъ въ необузданной своей дерзости, досадовалъ самъ на себя; но все сие было уже поздно! Правда, несчастіе его не продолжилось долго и, какъ увѣряли, не дѣлѣ двухъ дней; ибо государь скоро его опять простилъ, и какъ носился слухъ, по усиленной просьбѣ старика подполковника сего полка, г-дина Татищева, представлявшаго государю, что учинено имъ то по невѣдѣнію и поелику онъ еще впервые отъ роду былъ тогда въ строю. Однако какъ о семъ самомъ прощеніи извѣщена была вся гвардія, чрезъ упоминаніе въ письменномъ отъ государя приказѣ, что унтеръ-офицеръ Горскинъ, на первый случай, прощается, но чтобъ имѣли только за нимъ господа генералы и штабъ и оберъ-офицеры впредь прилежное смотрѣніе, — то сего пятна смыть и загладить никакъ было уже не можно. Произшествіе сие сдѣлалось очень громко, и, къ особливому несчастію господина Горскина, копія съ приказа сего разлетѣлись вскорѣ по всему государству, будучи списываемы и посылаемы кой-гдѣ въ Москву и въ другіе города, къ своимъ родственникамъ; и повсюду и вездѣ говорено было о господинѣ Горскинѣ. А что того еще хуже, что самую сею дерзостью своею побудилъ онъ государя, въ самый тотъ же день, приказать написать въ приказѣ и другое весьма важное и, для всего русскаго дворянства, по существу своему, весьма благодѣтельное извѣщеніе и напominаніе и всѣмъ прочимъ служащимъ въ гвардіи молодымъ дворянамъ, — состоящее точно въ слѣдующихъ достопамятныхъ и важныхъ словахъ, а именно: гвардіи унтеръ-офицеры изъ дворянъ, если будутъ неприлежны къ службѣ или невѣжливы, носить фраки и дѣ-

лать шалости по городу, то будутъ выписаны въ солдаты, безъ выслути, въ полевые полки. — Слова достойныя написанными быть золотыми литерами, потому что ожидать можно было отъ нихъ безчисленныхъ, полезныхъ слѣдствій. Всѣмъ извѣстно, что ничто все благородное русскаго юношество такъ много не портило, какъ гвардія: въ ней-то служба дѣлались они и повѣсами и шалунами и мотами и расточителями имѣнія своего и буйными и негодяями; словомъ гвардейская служба, въ которой утопали они только въ роскошахъ и безпутствахъ, была для нихъ сущимъ ядомъ и отравкою; а какъ вышеупомянутыя слова служили отъ яда сего бальзамическимъ и весьма цѣлительнымъ лекарствомъ и составляли пилюли, для молодцовъ сихъ хотя очень горькія и невкусныя, но въ самомъ дѣлѣ крайне для нихъ здоровыя и полезныя, — то всѣмъ благомыслящимъ не можно было никакъ, чтобъ ихъ не одобрить; и всѣ истинные патріоты тысячу разъ благословляли государя за наложеніе такой прекрасной уздечки на необузданное наше юношество.

LXXXII.

Государь расписываетъ гвардію свою на бригады и дивизіи, а флотъ на дивизіи и эскадры.

Къ первѣйшимъ и вскорѣ, по восшествіи на престолъ, предпріятымъ дѣланіямъ государя принадлежало и особое расписаніе, сдѣланное самимъ имъ, гвардейскихъ полковъ на бригады и дивизіи и назначеніе каждой особыхъ начальниковъ и командировъ, также флота своего — на дивизіи и эскадры и назначеніе къ онымъ также особыхъ начальниковъ. Званіе же генералъ-адмирала удержалъ государь самъ на себѣ до вре-

мени ⁽⁷³⁾ и былъ ко всѣмъ морскимъ, какъ прежній ихъ командиръ, въ особенности благосклоннымъ.

LXXXIII.

Государь изъясняетъ письменно благодарность свою цесаревичу, за исправность полку его развода, и жалуетъ солдатъ рыбою.

Было сіе 20 ноября, что бывшій въ сей день разводъ семеновскаго полка исправностію своею въ особенности угодилъ государю. Онъ такъ былъ доволенъ онымъ, что не только изустно благодарилъ цесаревича и великаго князя Александра Павловича, но не оставилъ и письменно, въ приказѣ того дня, изъяснить торжественно ему за то свою благодарность; солдатъ же всѣхъ награждалъ по рублю на человѣка, а сверхъ того пожаловалъ еще рыбою. Явленіе особое и необыкновенное, подтверждающее по видимому нѣкоторымъ образомъ тотъ носившійся повсюду слухъ, что государь между прочимъ вознамѣривается поддержать возможнымъ образомъ и нашу религію и довести до того, чтобъ она не такъ была презираема какъ прежде, но всѣ установленія и предписанія оной были нами по достоинству уважаемы. И какъ между прочимъ, вкравшееся почти во всѣ лучшіе классы людей, неуваженіе постовъ и постныхъ дней было въ особенности соблазнительнѣйшій пунктъ, то намѣренъ былъ поддержать съ своей стороны и оный приучить народъ уважать посты сіи болѣе; и дабы болѣе и ско-

⁽⁷³⁾ Павелъ такъ дорожилъ этимъ званіемъ, что, назначивъ гр. Ивана Григорьевича Чернышева президентомъ адмиралтейской коллегіи, онъ пожаловалъ его въ достоинство генералъ-фельдмаршала по флоту (12 ноября 1796 г.), съ тѣмъ однакожъ, чтобъ онъ не былъ генерал-адмираломъ.

рѣе въ семъ достохвальномъ намѣреніи своемъ успѣть, то не только въ постъ, но и въ среды и пятницы, не велѣлъ и на собственный свой столъ подавать ничего иного кромѣ рыбы, на тотъ конецъ, чтобъ смотря на него и другіе тоже дѣлали. Молва почти невѣроятная, однако весьма многими подтверждаемая; а какъ и поманутое 20 число ноября было уже въ началѣ филипповскаго поста; то пожалованіе государемъ не мяса, а рыбы что-нибудь похожее на то означало; и дѣяніе сіе всѣми благомыслящими было по достоинству одобряемо.—Что жъ касается до отнѣнной исправности семеновскихъ солдатъ, сдѣлавшейся только угодною государю, то произошло сіе, можетъ быть, отъ особливаго усердія и любви семеновскихъ солдатъ къ своему августѣйшему полковнику, молодому великому князю и цесаревичу. О семъ гремѣла повсюду молва, что онъ особливѣе своимъ благодушіемъ, кротостію, милостивымъ и ласковымъ со всѣми обхожденіемъ только плѣнилъ сердца всего народа, что оный любилъ и почиталъ его, до самого обоженія; и говорили, что не успѣвалъ онъ на улицы показываться, какъ повсюду кричали ура! и благословляли его наилестнѣйшими названіями и именами. Далѣе носилась молва, что онъ по кроткому и человѣколюбивому своему характеру, и самихъ солдатъ своего семеновскаго полка старался скорѣе выучить и до желасмага родителемъ его совершенства довести, не столько строгостію, какъ ласкою и съ просьбою соединенными убѣжденіями своихъ подчиненныхъ о томъ, чтобъ они постарались, изъ любви къ нему, сдѣлать угодное его родителю и скорѣе выучиться; тѣхъ же, которые, не смотря на все сіе, были нерадивы или въ чемъ нибудь проступились, ни чѣмъ инымъ угроживалъ, какъ отосланіемъ въ

измайловскій полкъ. «Ну, право!» говорилъ онъ, «если вы не хотите слушаться, «то отошла васъ къ брату Константину: «тамъ скорѣе вы научитесь». А таковыя и подобныя сему убѣжденія, можетъ быть, и побудили солдатъ въ скорѣйшемъ наученіи, даже надрываться въ угодность къ сему обожаемому начальнику и доставили чрезъ то и себѣ и ему толь лестную и громкую похвалу отъ государя.

LXXXIV.

Государь повелѣваетъ старинный лѣтній дворецъ въ Петербургѣ — именовать Михайловскимъ.

Тоже 20-ое число ноября сдѣлалось достопамятно повелѣніемъ отъ государя, чтобъ съ того времени, находящійся въ Петербургѣ старинный лѣтній дворецъ, на Фонтанкѣ ⁽⁷⁴⁾, называть всегда Михайловскимъ. — Повелѣніе сіе было для всѣхъ сущего загадкою: никто не зналъ истинной тому причины и для чего бѣ именно таково придано сему дворцу сіе званіе, и сіе совсѣмъ обвѣщающее уже и нежилое зданіе удостоилось толь отмѣннаго вниманія отъ государя. А носилась только странная и почти совсѣмъ невѣроятная молва въ народѣ. Говорили, что будто случилось, въ окрестностяхъ сего стариннаго дворца, съ однимъ, стоявшимъ на часахъ, солдатомъ необыкновенное и странное приключеніе, похожее на нѣкое чрезыестественное явленіе. Въ самую глухую полночь является будто предъ нимъ, въ темнотѣ нѣкакій сѣдинами покрытый старецъ, вида важнаго и почтеннаго, и, по возбужденіи его отъ дреманья, повелительнымъ образомъ ему сказалъ, чтобъ онъ неотмѣнно

сказалъ своему государю, чтобъ онъ велѣлъ на самомъ томъ мѣстѣ немедленно воздвигнуть храмъ, во имя Николая чудотворца, съ придѣломъ архистратига Михаила архангела. Смутившійся отъ таковаго небеснаго явленія часовой не зналъ что дѣлать, но, собравшись съ духомъ, въ отвѣтъ ему говорилъ, что какъ ему можно сіе сдѣлать? и какъ отважиться подступить къ государю съ такимъ предложеніемъ, не подвергнувъ себя за то истязанію? — «Не опасайся ничего,» сказалъ на то будто старецъ, «тебѣ «никакого зла за то не будетъ; и ты на- «помни только государю о томъ, а онъ сіе «уже тамъ знаетъ». — Нѣкоторые присовокупляли къ сему, что будто старецъ сей ко всѣмъ вышеписаннымъ словамъ прибавлялъ и слѣдующія, отходя прочь: «Скажи «же и примолви и то, что я государя, «чрезъ тридцать лѣтъ, опять увижу». — Сказавъ сіе, пропалъ будто онъ съ такою скоростію изъ вида у часоваго, что сей почелъ его исчезнувшимъ и самими симъ толико былъ встревоженъ и смущенъ, что не преминулъ обо всемъ томъ довести своему капралу, какъ скоро онъ смѣнился, и видѣнное и слышанное подтвердить страшными клятвами. Сперва не хотѣлъ никто тому вѣрить, но какъ онъ и сержанту, а потомъ и караульному офицеру, самое тоже подъ клятвою рассказывалъ, то сочли они за нужное довести о странномъ приключеніи семъ вышней командѣ и чрезъ нихъ, въ тотъ же день, довести исторію сію и до самого государя. Но сей, услышавъ о семъ, будто сказалъ: — «Да, это я уже знаю!» и что въ то же время приказалъ, находившееся на назначенномъ старикомъ мѣстѣ, деревянное зданіе начать ломать и на томъ мѣстѣ заложить церковь, во имя Николая чудотворца, съ придѣломъ архангела Михаила; авечеру того же дня приказалъ отдать въ

⁽⁷⁴⁾ Онъ былъ построенъ Петромъ Великимъ въ 1711 г. и названъ *лѣтнимъ домомъ*; потомъ онъ былъ перестроенъ импер. Елизаветой Петровной.

приказѣ, чтобъ дворецъ сей помянутымъ образомъ съ того времени называемъ былъ Михайловскимъ. — Вотъ что говорили въ народѣ, и какая молва носилась о семъ случаѣ; но надобно признаться, что надобно имѣть великую вѣру, чтобъ не почестъ все сіе выдуманною басенкою, или по крайней мѣрѣ какою нибудь политическою стратагемою. Но какъ бы то ни было, но повелѣніе называть дворецъ Михайловскимъ дано было дѣйствительно и не только въ приказѣ, но и напечатано въ газетахъ; и потому судить надобно, что государь имѣлъ къ тому какія нибудь да особливныя причины.

LXXXV.

Государь уменьшаетъ въ войскахъ количество музыкантовъ.

Къ числу вкрапившихся, во время многолѣтняго правленія покойной императрицы, въ арміи и во всѣхъ войскахъ, разныхъ излишностей и злоупотребленій принадлежало и заведеніе во всѣхъ полкахъ огромныхъ музыкъ. Въмѣсто положеннаго по штату и прежде бывшаго немногаго числа полковыхъ музыкантовъ, составляющихъ очень умѣренную духовую музыку, состоявшую только изъ двухъ трубачей, 2 волторнистовъ, 2 гобойстовъ и 2 фангоистовъ, — музыки полковой, часъ отъ часу увеличиваясь, сдѣлались уже самыми огромными, и не только въ инфантеріи, но и въ самой кавалеріи, гдѣ, кромѣ трубачей, и вовсе никакой музыки не положено; а такимъ же образомъ проявились онѣ и въ артиллерійскихъ и фузелерныхъ полкахъ, егерскихъ и другихъ баталіонахъ и корпусахъ, — и всюду и всюду большія, состоящія изъ нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ, а въ иныхъ полкахъ во сто и болѣе человѣкъ; ибо всѣ полковые и баталіонныя командиры щеголяли музыка-

ми своими другъ предъ другомъ и не только снабжали себя полною духовою музыкою, но заводили даже и самыя смычковыя, а въ иныхъ мѣстахъ и полкахъ даже самыя многочисленныя роговыя, умалчивая уже о янычарской и другихъ многихъ новыхъ инструментахъ, вводимыхъ ими въ употребленіе и дѣлающихъ не столько складу, сколько грома и шума. И какъ всѣ таковыя многочисленныя музыканты не только содержимы были на казенной пищѣ, но и богато еще одѣваемы, возимы и всякій годъ снабжаемы струнами, новыми инструментами и нотами музыкальными и пѣвческими, — ибо во многихъ полкахъ не позабыто было и о пѣвческихъ хорахъ, — и за все про все должна была казна отвѣтствовать, и на содержаніе ихъ и необходимо нужныхъ для нихъ капельмейстеровъ и учителей расходились ежегодно превеликія суммы, — пользы же отъ нихъ никакой иной не происходило, кромѣ того что увеселяли они и забавляли полковниковъ и другихъ командировъ, а прочіе солдаты должны были ихъ обслуживать, — то и нужно было, по самой справедливости, злоупотребленіе сіе посократить и всему тому положить предѣлы. Государь, отъ котораго и сіе зло не утайлось, и намѣренъ былъ, какъ видно, давно уже сіе сдѣлать, а дожидаясь до поры и времени и до удобнаго только случая. Оный и явился къ тому, помянутогожъ 20 числа ноября, сдѣлавшагося многими произшествіями достопамятнымъ. — Государю случилось въ сей день видѣть который-то гвардейскій полкъ, весь въ собраніи и въ строю; по носящейся молвѣ, былъ то собственно его, то есть преображенскій, въ которомъ, какъ извѣстно, была преогромная музыка. Государь, увидѣвъ тутъ музыкантовъ цѣлую превеликую толпу, на флангѣ стоящую, притворился будто не знающимъ какой это народъ

и спросилъ у командира: «А это что за войско?» — Музыканты де, отвѣтствовано ему. — «Какъ? неужели это все музыканты?» спросилъ онъ далѣе: «да тутъ ихъ превеликая толпа!» — Точно-де такъ. — «Э! Э!» продолжалъ государь удивляясь и, подошедъ ближе къ онимъ, сталъ кричать: «Лучшіе два волторниста, выходите сюда!» Потомъ закричалъ: «Лучшіе два кларнетиста, выступайте впередъ!» А наконецъ: «Лучшій самый фаготистъ, выходи вонъ!» Какъ скоро всѣ сін 5 человѣкъ вышли впередъ, то сказалъ онъ: «Вотъ и сихъ довольно будетъ. Вы оставайтесь музыкантами; а прочихъ помѣстите-ка въ ротное число, и пускай-ка они будутъ солдаты и несутъ на ряду съ прочими службу.» Повелѣніе сіе поразило полковаго командира, г-дина Татищева; ему не вѣдомо какъ жаль было разстаться съ сими выученными людьми, и потому отважился онъ подступить къ государю съ униженною просьбою и представленіями. «Ваше величество», сказалъ онъ, «дозвольте мнѣ доложить, что въ числѣ сихъ многіе и пѣвчіи.» — «Пѣвчіи!» подхватилъ государь, будто удивившись, «да на что это?» — «Чтобъ пѣть въ нашей преображенской церквѣ, которую ваше величество соизволили переименовать соборомъ «гвардейскимъ.» — «Да тамъ кажется есть штатные дьячки и пономари.» — «Есть, ваше величество.» — «Ну, такъ я того штата никакъ не уничтожаю; а солдатамъ тамъ нечего дѣлать: пускай-ка они узнаютъ свое оружье и служатъ.» — На сіе нечего было уже болѣе сказать; и дѣло тѣмъ было кончено. Словомъ, государь не только при томъ остался, но въ тотъ же вечеръ подтвердилъ приказаніе свое въ письменномъ приказѣ и установилъ, чтобъ во всѣхъ полкахъ музыкантовъ было только по 5 человѣкъ, а въ артилеріи во всей только 7 человѣкъ; и такъ

единымъ разомъ и сіе зло разрушилъ и умножилъ не только число служащихъ цѣлыми тысячами, но сохранилъ въ казнѣ и превеликія суммы, на нихъ употребляемыя.

LXXXVI.

Государь старается въ гвардіи, во всѣхъ частяхъ, установить порядокъ.

Къ числу отяготительныхъ безпорядковъ, вкравшихся въ гвардію и господствовавшихъ въ ней до сего времени, принадлежало и то, что въ нарядахъ на караулъ, во дворецъ и въ прочія мѣста, не наблюдалась никогда между всѣми служащими строгая и безпристрастная очередь; но многіе изъ всѣхъ чиновъ, при таковыхъ нарядахъ, обходились и, подъ разными предлогами, и отъ сей единой и легкой службы отлынивали и отбывали, — что имъ тѣмъ удобнѣе было дѣлать, что наряды сін производились со всего полка и изъ всѣхъ ротъ; а отъ сего и происекалъ тотъ безпорядокъ, что службу сію не всѣ равно несли, но одни болѣе, а другіе меныше. Обстоятельство сіе было государю также извѣстно; и онъ, приводя все въ надлежащій порядокъ, пособилъ и сему злу: сперва росписаніемъ всей гвардіи на баталіоны, а потомъ даннымъ повелѣніемъ, чтобъ впредъ наряды на караулъ производились не изъ всего полка, а по баталіонно, и въ одинъ разъ съ одного, въ другой разъ съ другого, а тамъ съ третьяго и такъ далѣе; а наконецъ — чтобъ и въ одномъ баталіонѣ нарядъ производился по безпристрастнѣйшей между ними очереди, и никто изъ служащихъ пропускаемъ не былъ. А какъ и очередь между полками и самими баталіонами назначалась и наблюдалась самими имъ и, при каждомъ отдаваніи ввечеру пароля, назначалось съ котораго полка и изъ чьего баталіона быть на утрѣ разводу,

то всѣмъ снѣмъ и истребилъ онъ помянутый безпорядокъ и довелъ вдругъ и однимъ разомъ до того, что всѣ стали равно отправлять службу и нести тягости съ нею сопряженныя; и никому предъ другимъ не было обидно, а при всемъ томъ произошла оттого и та выгода, что всякому стало доставаться гораздо рѣже на караулъ, нежели какъ было прежде.

LXXXVII.

Одному проступившемуся гвардейскому офицеру выпрашиваютъ все офицеры у государя прощенье; а другой, за дурное поведеніе, исключается изъ службы.

Какъ государь, для поддержанія и утвержденія настрояющей, военной дисциплины, за непремѣнное почти правило положилъ всѣхъ преслушниковъ своихъ повелѣній и отъ дурнаго поведенія отстать не хотѣвшихъ, по мѣрѣ ихъ преступленій, наказывать разными наказаніями и, паче всѣхъ, исключеніемъ изъ службы за негодность и нанесеніемъ чрезъ то виновникамъ вѣчнаго стыда и позора, — то случилось какими то проступками подпасть подъ гнѣвъ государскій и одному поручику гвардейскому, Ляпунову. Но какъ сей офицеръ былъ впрочемъ человѣкъ добропорядочный, и всѣмъ собратіямъ его жаль онаго было, то отважились они всѣ просить объ немъ государя; и сей только былъ къ нимъ милостивъ, что, по просьбѣ ихъ, сего г-дина Ляпунова простилъ; однако не оставилъ безъ того, чтобъ о томъ чрезъ приказъ не извѣститъ всю гвардію, а именно, что онъ, по просьбѣ господъ офицеровъ, прощенъ и чтобъ старался впредъ заслужить свой проступокъ. — Но не такъ счастливъ былъ другой офицеръ семеновскаго полка, изъ фамиліи Елагиныхъ: сей дурнымъ своимъ издавна уже поведеніемъ,

необузданнымъ буянствомъ и разными шалостями довелъ себя до того, что всѣ штабъ и оберъ-офицеры его возненавидѣли; и какъ государь на него за дурное поведеніе прогнѣвался и повелѣлъ изъ службы исключить, то не только никто объ немъ не заикнулся, но всѣ еще рады были, что избавились отъ такого негодяя.

LXXXVIII.

Государь не оказываетъ охоты продолжать персидскую войну.

Какъ кончина императрицы Екатерины II воспослѣдовала въ такое время, когда, доведенная ею до высочайшей степени славы, Россія не повсюду еще наслаждалась блаженнымъ миромъ; а на югѣ продолжалась еще война съ Персією, начатая не задолго до ея кончины, и нарочитое число россійскихъ войскъ, подъ предводительствомъ генералъ-поручика Валеріана Зубова, находились въ персидскихъ предѣлахъ; и въ самое сіе время успѣхи войны сей были сомнительны, и войска не только претерпѣвали нужду, но и отъ тамошняго вреднаго климата, безъ пользы, во множествѣ погибали; да и вообще вся война сія не обѣщала никакихъ дальнихъ выгодъ, и таковажъ почти несчастна для насъ была какъ прежняя персидская ⁽⁷⁵⁾, — то государь, по вступленіи своемъ на престолъ, не изъявилъ ни малѣйшей охоты къ продолженію оной; но охотнѣе хотѣлъ одарить всѣхъ новыхъ подданныхъ своихъ вождѣннымъ и блаженнымъ миромъ. Однако, чтобъ не остаться, дружнымъ пресѣченіемъ оной, въ стыдъ и не подать чрезъ то повода къ какому нибудь предосудительнымъ послѣдствіямъ,

(75) 1722 года.

то повелѣлъ напередъ тотчасъ совѣту своему разсмотрѣть: нужно ли продолженіе оной или нѣтъ, и о томъ себѣ представить.

LXXXIX.

Государь принимается за приведеніе государственной экономіи въ лучшее состояніе и поправляетъ нѣкоторыя важныя погрѣшности, сдѣланныя во время прежняго правительства.

Извѣстно, что горныя дѣла, мануфактуры и коммерція составляли и составляютъ всегда наибольшія части государственной экономіи во всѣхъ государствахъ; почему всѣ владѣльцы и принимали и принимаютъ ихъ въ величайшее уваженіе и удостоиваютъ ихъ особливимъ своимъ вниманіемъ. Государь, по вступленіи своемъ на престолъ, между прочими своими великими предпріятіями, вознамѣрился и въ семь случаяхъ подражать примѣрамъ славнѣйшихъ государей и вexoдствіе того обратить и на сіи важныя части государственной экономіи особливое свое монаршее вниманіе. И какъ со всѣми ими, въ минувшее правленіе покойной императрицы, учинена важная ошибка и погрѣшность, произведшая во всѣхъ сихъ частяхъ нѣкоторый упадокъ, то, безъ упущенія ни малѣйшаго почти времени, принялся за поправленіе оныхъ. Всѣ сіи важныя части управляемы были, со временъ государя Петра I по 1775 годъ, особыми государственными коллегіями, изъ коихъ одна называлась бергъ-коллегія и имѣла въ вѣдомствѣ и попеченіи своемъ всѣ, находящіяся въ Россіи, рудокopные и другіе заводы; другая мануфактуръ-коллегія и имѣла въ вѣдомствѣ своемъ всѣ, находящіяся въ государствѣ, фабрики и мануфактуры; а третья—комерцъ-коллегія и имѣла въ вѣдомствѣ своемъ какъ иностранную, такъ и

внутреннюю торговлю, также какъ портовые такъ и прочія таможни. И доколѣ сіе продолжалось, до тѣхъ поръ всѣ сіи дѣла шли съ довольнымъ успѣхомъ, и болѣе потому, что каждая изъ поминутыхъ коллегій имѣла о ввѣренной себѣ части надлежащее попеченіе и заботу, и обо всемъ нужномъ относилась отъ себя сенату и самимъ государямъ. Но въ поминutomъ 1775 году, при случаѣ сдѣланнаго тогда вновь всему учрежденія (*), угоднo было покойной императрицѣ всѣ сіи три важныя коллегіи разрушить и всѣ бывшія въ вѣдомствѣ ихъ дѣла раздробивъ, препоручить въ вѣдомство и въ попеченіе казеннымъ палатамъ тѣхъ губерній, гдѣ которые рудники и заводы, также фабрики и мануфактуры и самыя торговые обороты находились. Въ самомъ томъ и состояла поминутая ошибка; и вмѣсто ожидаемой лучшей пользы, произошелъ во всѣхъ ихъ чувствительный вредъ и убытокъ; ибо какъ поминутыя казенныя палаты были и безъ того слишкомъ обременены многими другими дѣлами; директоры же домоводства, до которыхъ наиболѣе относились сіи дѣла, не повсюду опредѣлялись вѣрные, знающіе таковыя дѣла и способные люди, а наиболѣе добывавшіеся сихъ мѣстъ, для наживы, и помышлявшіе только о набиваніи своихъ кармановъ, — то и не можно было никакъ быть частями сими порядочному управленію, умалчивая уже о томъ что, по случаю поминутаго раздробленія на многія части и мѣста, независимыя другъ отъ друга, не было и общаго о каждой части попечителя и старателя. А все сіе и производило не только безчисленныя упущенія и остановки, но и самыя во многихъ вещахъ, относящихся до нихъ, упадокъ. Словомъ всѣ они

(*) Т. е. при изданіи учрежденія о губерніяхъ.

принималъ въ чувствительный безпорядокъ, который и продолжался съ помянутого 775 года по самую кончину императрицы. Но какъ скоро государь вступилъ на престолъ, то, вѣдая всѣ помянутыя обстоятельства довольно, восхотѣлъ онъ тотчасъ помянутую погрѣшность исправить и постановить все оное на прежнюю ногу. Вследствіе чего, уже 19 ноября, и повелѣлъ онъ возобновить опять всѣ оныя три коллегіи и всѣ, бывшія до того въ ихъ вѣдомствѣ, дѣла, отнявъ отъ казенныхъ палатъ, поручить ихъ попеченію: а дабы попеченіе о сихъ важныхъ частяхъ государственной экономіи могло быть koliko можно лучше, то и опредѣлилъ президентами въ оныя люди не только знающихъ тѣ дѣла, и довольно испытанныхъ, но и такихъ, на которыхъ могъ онъ положиться, а именно: въ бергъ-коллегію — извѣстнаго основателя экономического общества и прославившагося особливими знаніями своими въ рудоконныхъ дѣлахъ, г. генералъ-маіора Андрея Андреевича Нартова, мужа испытаной вѣрности и рачительнаго, взявъ его изъ отставки⁽⁷⁷⁾; въ комерцъ-коллегію — господина Соймонова⁽⁷⁸⁾, мужа также достойнаго и многими, а особливо до комерціи относящимися, знаніями одареннаго; а въ ману-

(77) Назначеніе Нартова было дѣйствительно удачно: вся его прежняя дѣятельность, по выходѣ изъ военной службы, была посвящена этой части, сперва въ должности присутствующаго члена, а въ послѣдствіи — вице-президента бергъ-коллегіи. — Въ это время онъ былъ непремѣннымъ секретаремъ вольнаго экономического общества, въ основаніи котораго онъ принималъ участіе въ числѣ пятнадцати безкорыстныхъ учредителей, приглашенныхъ гр. Р. Л. Воронцовымъ и гр. Г. Г. Орловымъ, — и издавалъ труды общества.

(78) Петра Александровича, бывшаго статсъ-секретаря Екатерины.

фактуръ-коллегію — князя Юсупова⁽⁷⁹⁾, также человека знающаго и къ тому способнаго. А дабы и прочіе чиновники въ способностяхъ имъ не уступали, то повелѣлъ самимъ имъ оныхъ для себя набрать и, учинивъ штаты, предложить себѣ на конфирмацію.

ХС.

Старѣйшій нашъ и славный пѣицъ награждается государемъ.

Въ числѣ воспользовавшихся, въ первѣйшіе дни, милостію государскою, былъ и старѣйшій изъ нашихъ стихотворцевъ, а притомъ славнѣйшій изъ всѣхъ ихъ, г-динъ Херасковъ, кураторъ нашего московскаго университета. Онъ повышенъ былъ также чиномъ и пожалованъ тайнымъ совѣтникомъ, или въ чинъ генералъ-поручика. Произошло сіе еще 19 ноября, и получилъ онъ награжденіе сіе, какъ думать надобно, за прекрасную оду, которою онъ первый воспѣлъ императора, отъ лица московскаго университета и отъ себя; и тѣмъ угодилъ государю. Ода сія была тотчасъ напечатана и всѣми читана и одобряема. Она наполнена была наставленіями государю и начертаніемъ образа, какимъ ему быть, и была очень правоучительна. Но какъ бы то ни было, но всѣ, упражняющіеся въ наукахъ и литературѣ, радовались, что почтенный старецъ сей не забытъ былъ государемъ, но при старости утѣшенъ удовольствіемъ. А какъ, около сего же времени, опредѣленъ и къ петербургской академіи наукъ, вмѣсто княгини Дашковой, новый директоръ, господинъ Бакунинъ, о которомъ носилась молва, что онъ былъ человекъ къ тому способный, — то изъ сего многіе заключали,

(79) Николая Борисовича.

что и часть ученая не совсѣмъ позабыта была у государя. Однако, съ особливѣмъ любопытствомъ, всѣми литераторами ожидаемо было что учинено имъ будетъ по сей части дагѣе, и какія перемѣны воспослѣдуютъ.

ХСІ.

Государь наказываетъ одного изъ близкихъ своихъ вельможъ за необузданность языка.

Долгое время, по вступленіи государевомъ на престолъ, не слышно было ничего о господинѣ Державинѣ, семъ славнѣйшемъ нашемъ и великомъ стихотворцѣ и прославившемся въ особливости своимъ патриотизмомъ, неуступчивостію ни предъ кѣмъ и многими другими знаменитыми дѣяніями мужъ. По особливѣмъ его и великимъ дарованіямъ и способностямъ къ штатской службѣ, по извѣстной его ревности къ всему справедливому и по обстоятельству, что онъ не только покойною императрицею любимъ и во всю свою жизнь защищаемъ былъ отъ всѣхъ его злодѣевъ и враговъ, но по обстоятельству, что онъ женатъ прежде былъ на дочери кормилицы государевой ⁽⁸⁰⁾ и потому довольно извѣстенъ былъ и самому государю, а паче всего и потому, что онъ былъ у насъ наилучшимъ стихотворцемъ и могъ удобнѣе всѣхъ воспѣвать и прославлять новаго монарха, — не сомнѣвался никто, что вѣрно не будетъ и онъ позабытъ государемъ; но дивились только, что ничего объ немъ было не слышно. Но, къ крайнему сожалѣнію всѣхъ знавшихъ, любившихъ и почитавшихъ сего милаго и любезнаго пѣв-

ца и русскаго барда, возгремѣла наконецъ молва и объ ономъ, но молва непріятная и для него крайне обидная и невыгодная! Началъ летать и списываться вездѣ клочекъ бумажки, содержащій въ себѣ копію съ одного именнаго и въ немногихъ только строкахъ состоящаго государева указа; все содержаніе онаго состояло только въ слѣдующемъ: — Тайный совѣтникъ Гаврило Державинъ, опредѣленный правителемъ канцеляріи совѣта нашего, за непристойный отвѣтъ, имъ предъ нами учиненный, отсылается къ прежнему его мѣсту. 22 ноября 1796. — Таковое совсѣмъ неожиданное извѣщеніе поразило многихъ: всѣ увидѣли, что и онъ дѣйствительно не былъ позабытъ, но весьма близко приближенъ къ себѣ государемъ и поставленъ на такую ступень, по которой могъ бы онъ скоро достигъ до высочайшихъ достоинствъ; но крайне сожалѣли, что великій мужъ сей потерялъ себя и въ семъ случаѣ тою жъ своею слабостію, которая и до того была много разъ ему бѣдственна, а именно — излишнею своею снѣлостію и отважностію въ словахъ. Какой собственно помянутый непристойный отвѣтъ былъ сдѣланный имъ государю, хотя въ точности на былъ извѣстенъ, не говорили только, что якобы государь, можетъ быть изъ любви и сожалѣнія объ немъ, сталъ ему нѣкогда напоминать, чтобъ былъ онъ скромнѣе и терпѣливѣе и не такъ дерзокъ на словахъ; а онъ будто бѣ, не перенеся сего напоминанія, дерзкимъ образомъ ему отвѣчалъ, что онъ себя передѣлать и столь терпѣливымъ быть никакъ не можетъ, каковъ терпѣливъ онъ, государь; а сіе якобы государю крайне было и не угодно, и за самое сіе онъ его отъ себя и откинулъ. — Справедлива ли сія молва была или нѣтъ — неизвѣстно; но въ томъ сомнѣваться было не можно, что надобно чему нибудь быть особ-

⁽⁸⁰⁾ Екатерина Яковлевна Бастидонъ, первая жена Державина, воспитанъ имъ подъ именемъ *Плммыры*, была дочь камердинера Петра III и кормилицы Павла Петровича.

ливому и такому, что въ состояніи было побудить государя послать въ сенатъ указъ помянутого содержанія, могущій составить великому мужу вѣчное пятно, и сдѣлать ему всѣ чины и должности ненавистными, и погасить въ немъ все прежнее его усердіе къ службѣ; и безъ особенной и достаточной причины, вѣрно бы государь не поступилъ такъ съ симъ заслуженнымъ и, по многимъ отношеніямъ, нужнымъ человекомъ. Но какъ бы то ни было, но многіе весьма сожалѣли о несчастіи сего вельможи и напоминали ту старинную и весьма справедливую пословицу, что «погибла птичка отъ своего язычка», и совершившуюся толь ясно въ его примѣрѣ.

ХСІІ.

Государь увѣковѣчиваетъ мѣсто прежняго своего пребыванія превращеніемъ онаго изъ села въ городъ.

Всѣмъ извѣстно, что у государя было до сего особое и собственное его село, извѣстное подъ именемъ Гатчины, въ которомъ наиболѣе онъ всегда живалъ и украсилъ оное прекрасными садами и зданіями. Сему прежнему своему обиталищу восхотѣлъ онъ тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ, сдѣлать честь и, на память жилища своего въ немъ, обратить его въ городъ ⁽⁸¹⁾ и сдѣлать въ немъ совсѣмъ новое учрежденіе, въ образецъ всѣмъ прочимъ; такъ по крайней мѣрѣ носилась повсемѣстная молва въ первѣйшее время его государствованія.

ХСІІІ.

Государь ободряетъ одного камергера, его опасавшагося.

Разсказывался вездѣ слѣдующій любопытный анекдотъ о поступкѣ государя съ

⁽⁸¹⁾ Указъ 11-го ноября 1796 г.; а 12-го ноября переименовано въ городъ и село Павловское.

однимъ изъ камергеровъ придворныхъ. Въ то время, когда государь былъ еще великимъ княземъ и правительствовала покойная императрица, камергеръ сей большаго двора говаривалъ о государѣ что-то, стоить при томъ неосторожно, что дошло сіе и до свѣдѣнія и до государя. Черезъ нѣсколько времени потомъ узналъ и самый сей камергеръ о томъ, что великій князь сіе вѣдаетъ; почему, какъ скоро государь вступилъ на престолъ, то поразило его страхъ и ужасъ: онъ не иначе думалъ, что государь станетъ ему мстить за сіе; но у сего всего меньше было о семъ на умѣ; и онъ, увидѣвъ камергера сего, съ зазираемою совѣстію отъ взоровъ его прячущагося за людей и отъ него удаляющагося, подошелъ къ нему и, милостивымъ образомъ улыбаясь и взявъ его за воротъ, сказалъ: «Что вы такъ тупитесь (sic) и прячетесь все отъ меня? Повѣрьте что все то, что великій князь зналъ и слышалъ, о томъ онъ не скажетъ императору» — Слова достойныя всеобщаго одобренія и похвалы; онъ ими камергера сего властно оживилъ какъ изъ мертвыхъ и превратилъ изъ прежняго къ себѣ недоброхота въ вѣрнаго и усерднаго подданнаго.

ХСІV.

Государь доводитъ и самыхъ знатнѣйшихъ господъ до тщательнаго исполненія своихъ должностей.

Какъ у государя главнѣйшее намѣреніе было довести всѣ судебныя мѣста и начальства до того, чтобы дѣла производимы были въ нихъ скоро и исправно, всю же прежнюю медленность теченія оныхъ приписывалъ онъ нерадивости присутствующихъ, поздравлялъ ихъ въ суды и приказы пріѣзжать и не вхожденію самихъ ихъ во всю точность дѣла, по препорученію всѣхъ оныхъ секре-

тарямъ и оберъ-секретарямъ, и сіи трудились и работали столько, сколько сами только хотѣли, — то восхотѣлъ государь и въ семь пунктѣ сдѣлать важную реформу и вперить во всѣхъ присутствующихъ такую же ревность и усердіе къ службѣ, какую вперялъ онъ въ военныхъ; и дабы скорѣе и съ лучшимъ успѣхомъ сіе великое дѣло пронавестъ, то положилъ онъ при началѣ не падить ни мало никого и приняться за самыхъ главныхъ начальниковъ. Производство сего великаго дѣла не сталъ онъ отлагать на долго, но оказалъ уже многіе примѣры того въ самый первый мѣсяцъ своего правительствѣ. Изъ сихъ достопамятенъ былъ въ особенности слѣдующій. — Онъ, увидѣвъ, что въ самой государственной военной коллегіи, не смотря на всѣ его подтвержденія, дѣла текли и производились далеко не такъ скоро и поспѣшно какъ ему хотѣлось, а по прежнему обыкновенію вяло и не скоро, вознамѣрился однажды заѣхать въ нее самъ и посмотреть: пріѣзжаетъ-ли президентъ ея и новоположенный имъ генералъ-фельдмаршалъ, графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ, въ коллегію въ свое время? Онъ пріѣзжаетъ въ нее уже въ 7 часовъ и не сомнѣвался, что онъ найдетъ г-дина Салтыкова въ оной; однако въ семь ожиданій своемъ онъ обманулся: онъ не находитъ въ ней еще никого изъ присутствующихъ, или какъ другіе говорили, застаётъ одного только члена, господина Простоквашина ⁽⁸²⁾. Натурально, что нераченіе таковое и неисполненіе повелѣнія его и самими начальствующими было ему крайне непріятно; однако онъ скрываетъ досаду свою и дожидается часъ и дожидается другой пріѣзда графскаго. Наконецъ въ 9 часовъ пріѣзжаетъ и президентъ

сей; и государь только раздраженъ былъ симъ случаемъ, что не уважилъ и сего престарѣлаго и важнаго вельможу, воспитателя собственныхъ дѣтей его ⁽⁸³⁾, не отпуская его ему сказалъ: «Николай Ивановичъ, «по такому позднему пріѣзду вашему заключаю я, что конечно должность сія навѣсдитъ вамъ отягощеніе; ежели это такъ и «она васъ обременяетъ надъ мѣру, такъ «лучше совѣтую вамъ ее оставить и взять «покой.» Выговоръ такой нисколько не былъ симъ большимъ бояриномъ не ожидаемъ: онъ извинился предъ государемъ и просилъ прощенія, которое хотя и получилъ, съ условіемъ, чтобъ впредь быть къ должности своей рачительнѣе, — однако пронашествіе сіе сдѣлалось очень громко и произвело во всѣхъ присутствующихъ, не только тутъ, но и въ другихъ мѣстахъ величайшее вліяніе. Всѣ говорили: когда симъ образомъ поступлено съ Николаемъ Ивановичемъ, то что остается уже другимъ дѣлать? Надобно, хотя и не хотѣлось бы, но приучить себя вставать ранѣе и пріѣзжать въ присутственные мѣста, въ назначенное по регламенту время.

ХСV.

Государь посѣщаетъ святѣйшій синодъ и выходитъ въ пренія.

Носилась молва, что такимъ же образомъ нечаянно заѣзжалъ государь и въ святѣй-

⁽⁸²⁾ Кн. Н. И. Салтыковъ состоялъ при великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ съ 1773 г., послѣ гр. Н. И. Панина, и сопровождалъ его въ заграничномъ путешествіи; въ 1783 г., къ крайнему огорченію великаго князя, искренно къ нему привязавшагося, Салтыковъ былъ назначенъ императрицей воспитателемъ вел. кн. Александра и Константина Павловичей; а его мѣсто занялъ гр. Валентинъ Петровичъ Мусинъ-Пушкинъ.

⁽⁸³⁾ Ген. пор. Евдокимъ Степановичъ Простоквашинъ.

шій правительствующій синодъ. Но тутъ господа члены были уже осторожнѣе, и государь не только всѣхъ ихъ, но и самаго первенствующаго члена митрополита Гавріила, находитъ засѣдающими въ полномъ присутствіи. Сіе было ему въ особенности угодно, и онъ похвалилъ ихъ за ихъ прилежность и усердное наблюденіе ихъ должности; а потомъ спросилъ, все ли у нихъ хорошо и все ли порядочно происходитъ въ государствѣ, въ вещахъ, имѣющихъ до нихъ свое отношеніе. Ему отвѣтствовано было вскользь, что все кажется идетъ порядочно и хорошо; но онъ не успѣлъ сего услышать, какъ вопреки тому сказалъ, что онъ слышался и увѣренъ совсѣмъ тому о противномъ, и что въ дѣлахъ, относящихся до религіи, происходятъ многіе безпорядки и ненаблюдения того, что законами предписано. Потомъ зачалъ имъ исчислять всѣ ему извѣстныя злоупотребленія, вкравшіяся и господствующія и съ сей стороны въ народѣ; а паче всего сталъ въ примѣръ приводить то, что множество мужей женятся отъ живыхъ женъ, а жены выходятъ за мужъ отъ живыхъ мужей; и духовныя власти не только не стараются сіе зло прекращать, но поспѣшествуютъ еще ему даваніемъ дозволенія расходиться. На сіе вздумалъ было престарѣлый президентъ коллегіи сей, благоговѣйный митрополитъ Гавріилъ, отвѣтствовать ему ссылкой на кормчую книгу, таковыя разводы позволяющую; но государь вопреки всѣмъ приводимымъ ею статьямъ предполагалъ другія мѣста, приводимыя имъ изъ самаго священнаго писанія и библии, и съ толикимъ основаніемъ, что не только удивилъ всѣхъ своими знаніями, но заставилъ молчать всѣхъ до единого. Совсѣмъ тѣмъ всѣмъ своимъ долговременнымъ преніемъ никого изъ присутствующихъ не оскорбилъ, а далъ только

почувствовать, что и онъ, въ разсужденіи дѣлъ ихъ, не совсѣмъ незнающъ, и тѣмъ побудилъ и ихъ къ исправлѣнному впредъ наблюденію всего того, что предписываетъ имъ долгъ и законъ самый. — Многіе говорили, что при самомъ семъ случаѣ говорено было и о упомянутой въ иномъ мѣстѣ, женитьбѣ г-дина Игнатѣева⁽⁸⁴⁾, и что отъ самаго того дѣла сіе загорѣлось, и велѣно было оное наистрожайшимъ образомъ изслѣдовать. Но подлинно ли было сіе такъ, о томъ неизвѣстно; а только происшествіе сіе подавало поводъ заключать, что государь не оставитъ и духовныхъ дѣлъ безъ вниманія, но доберется когда-нибудь и до нихъ и постарается о истребленіи и съ сей стороны вкравшихся въ народъ злоупотребленій, въ безчисленномъ множествѣ; а не менѣе коснется, можетъ быть, и до самыхъ консисторій.

XCVI.

Государь наказываетъ примѣрно одного вельможу, за нескорое выполненіе ея повелѣнія.

Государь, вознамѣрившись оказать милость нѣкакимъ, содержащимся подъ стражею, преступникамъ, далъ о томъ именной свой указъ генералъ-прокурору; но какъ сей носилъ должность сію, на большую часть, только по одному имени; а всѣми его дѣлами управлялъ и, въ существѣ самомъ, всю генералъ-прокурорскую должность несъ нѣкто господинъ Ермоловъ⁽⁸⁵⁾, сдѣлавшійся всей Россіи, по великой своей силѣ, по безмѣрной горделивости и по безпредѣльному грабительству и лихоимству, извѣстнымъ,—

⁽⁸⁴⁾ См. разсказъ L.

⁽⁸⁵⁾ Ст. сов. Петръ Алексѣевичъ Ермоловъ состоялъ при гр. А. Н. Самойловѣ, у исправленія порученныхъ дѣлъ генералъ-прокурору.

то генералъ-прокуроръ поручилъ сей указъ сему горделивцу, а сей, не предвидя можетъ быть отъ арестантовъ сихъ никакой себѣ прибыли, или по инымъ какимъ неизвѣстнымъ причинамъ, толико былъ небрежливъ къ скорѣйшему выполнению государственной воли, что цѣлыхъ 8 дней прошло, а арестанты сіи были не выпущены. Наконецъ доходить сіе до свѣдѣнія государя; и какъ сей ничѣмъ такъ не раздражался, какъ не скорымъ себѣ повинованіемъ и неисполненіемъ въ точности своихъ приказовъ, то повелѣлъ онъ тотчасъ изслѣдовать кто таковому медленію былъ наглавиѣйшею причиною; и какъ оказалось, что то былъ господинъ Ермоловъ, котораго характеръ можетъ быть и государю былъ не менѣе извѣстенъ, какъ и прочимъ, то вознамѣрился онъ сего небрежливца, въ страхъ и въ примѣръ другимъ, наказать особливимъ и примѣрнымъ образомъ; и призвавъ его, ему сказалъ, что какъ тѣ арестанты, по его только небреженію, просидѣли цѣлыхъ восемь дней лишнихъ, подлѣ стражею и въ неволѣ, то долженъ онъ заплатить имъ точно такую же монетою и посидѣть самъ 8 дней, на ихъ мѣстѣ, въ неволѣ и чрезъ то узнать, каково то всякому пріятно. — Наказаніе таковое было до сего неслыханное и необыкновенное; но господинъ Ермоловъ, не смотря что былъ бригадирскаго ранга и, предъ недавнимъ только временемъ, украшенъ былъ орденомъ Владиміра второй степени, принужденъ былъ шествовать на гауптвахту, а по утвержденію нѣкоторыхъ въ Петропавловскую крѣпость, и просидѣть тамъ 8 дней, на мѣстѣ помянутыхъ арестантовъ. А чтобъ жена его не могла отъ того слишкомъ перетревожиться, то государь, съ самаго начала, послалъ нарочнаго ей сказать, чтобъ она ничего, въ разсужденіи мужа своего, не опасалась, что ему ничего худого не будетъ. — Симъ-то образомъ на-

казалъ государь горделивца и грабителя сего по достоинству. Всѣ благомыслящіе не могли довольно восхвалить государя за таковое образцовое наказаніе; а какъ послѣ того открылось, что у г-дина Ермолова не одно сіе, а и нѣсколько десятковъ именныхъ повелѣній были не выполнены, а лежали подъ сукномъ, о которыхъ сначала уже государю и не доносили, — то носился слухъ, что господинъ Ермоловъ не сталъ послѣ сего долго медлить, но убрался заблаговременно въ отставку. Симъ образомъ лишился сенатъ сего недостойнаго своего члена и въ дѣлахъ своихъ соучастника, ко всеобщему удовольствію всѣхъ патріотовъ.

ХСVII.

Одна вдова благодаритъ государя за неисполненное дѣло, и тѣмъ подаетъ поводъ къ отставкѣ генералъ-прокурора.

Вскорѣ послѣ того уволенъ былъ отъ службы и самъ генералъ-прокуроръ, графъ Самойловъ. Поводъ къ сей ожидаемой уже многими, да и самимъ можетъ быть имъ, отставкѣ, по носящейся молвѣ, подала одна какая-то небогатая вдова, просившая, за нѣсколько до того времени, государя о повелѣніи рѣшить ея, давно продолжающееся въ сенатѣ, дѣло. Государь, по выслушаніи ея просьбы, призываетъ г-дина Самойлова и, вручивъ ему ее, приказалъ рѣшить сіе дѣло какъ возможно скорѣе и бѣдную сію вдову удовлетворить; но генералъ-прокуроръ какимъ-то образомъ симъ дѣломъ не попроворилъ; можетъ быть и состояніе онаго было таково, что не можно было оно такъ скоро рѣшить, какъ государю хотѣлось. Но какъ бы то ни было, не прошла недѣля и болѣе, а дѣло сіе все рѣшено не было. Вдова, видя сіе и боясь можетъ быть такой же опять долговременной проволочки какъ

прежде, рѣшилась предстать еще разъ предъ лице государя, но не съ просьбою уже о скорѣйшемъ рѣшеніи, а съ благодареніемъ за его повелѣніе; выдумка довольно была хитрая! — Государь, узнавъ ее и увидя благодарящую, восхотѣлъ, по милостивому своему ко всѣмъ расположенію, удостоить ее своимъ разговоромъ и спросилъ: довольна ли она, и въ ея ли пользу рѣшено то дѣло; но удивился крайне, услышавъ, что дѣло еще было не рѣшено и не кончено. «Да за что же ты меня благодарить, старушка?» спросилъ государь. — «За то, государь, что сіи всемилостивѣйше повелѣть соизволили «рѣшить сіе дѣло, въ чемъ я не сомнѣваюся.» — Но государь легко могъ усмотрѣть, къ чему благодареніе сіе клонилось; и какъ къ несчастію, въ самое то время, случилось придти къ нему самому генералъ-прокурору съ какими-то представленіями, то онъ только прогнѣвался на него, что прямо ему сказалъ, что не надобны ему представленія его, ни самъ онъ. — А сіиъ самымъ и кончилось сего вельможи знаменитое служеніе: онъ уволенъ былъ отъ службы, а на его мѣсто опредѣленъ младшій братъ государева друга и любимца, князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, — человѣкъ должности сей несравненно способнѣйшій, нежели г. Самойловъ.

ХСѴІІІ.

Государь принимается за сенатъ и старается всячески о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ въ ономъ.

Всѣмъ извѣстно, что сенатъ заваленъ былъ толкимъ множествомъ дѣлъ, и производство и рѣшеніе оныхъ происходило толь медленно, что не было никому почти способа дожидаться рѣшенія оного, буде не имѣлъ кто какихъ-нибудь особливыхъ пред-

стателей или довольнаго числа денегъ, для задариванія и подкупанія тѣхъ, которымъ надъ производствомъ оныхъ наиболее трудиться надлежало. Безчисленное множество челобитчиковъ жилаво всегда безвыѣздно въ Петербургъ, и многіе изъ нихъ прожизвались и проѣдались до сущаго разоренія; а не смотря на все, рѣшенія своихъ дѣлъ никакъ иногда добиться не могли. А отъ самаго того и происходило то пагубное слѣдствіе, что всѣ апелліанці въ сенатъ, по суднымъ своимъ дѣламъ, какъ огня боялись; а бездѣльники и ябедники, всѣ имѣющіе или защищающіе дѣла несправы, тому и радовались и умышленно, при всякихъ случаяхъ, старались, посредствомъ бездѣльниковскихъ апелліанцій и всячески, доводить дѣла свои до сената; ибо удостовѣрены были въ томъ, что нужно было только какому дѣлу попасться въ сенатъ, какъ и пошло оно на безконечные вѣка, и рѣшеніе оного не иначе, какъ чрезъ нѣсколько лѣтъ дожидаться было можно. Почему многіе принуждены бывали иногда отступаться отъ самыхъ справедливейшихъ претензій и охотнѣе соглашались чѣмъ-нибудь пожертвовать, нежели ѣхать въ Петербургъ и тамъ жить по нѣскольку лѣтъ безвыѣздно и оттого въ прахъ проживаться и разоряться, или нанимать дорогою цѣною стряпчихъ и ввѣрять имъ судьбу свою, а при всемъ томъ оставаться въ недостоверности рѣшенія въ свою пользу. Словомъ, зло сіе было неописанной величины и, такъ сказать, на небо вошлющее. Но пособить тому не было почти способа; ибо отъ медленности рѣшенія дѣлъ, господствующей въ сенатѣ уже со многихъ лѣтъ, количество оныхъ уже такъ велико накопилось, что хотябъ и хотѣтъ ихъ перерѣшить, но не было къ тому возможности. Произошло же зло сіе наиболее отъ слѣдующихъ причинъ: во-первыхъ, отъ чуж-

и страннаго обыкновенія, господствовавшего уже издавна, чтобъ въ сенаторы опредѣлять не лучшихъ искусѣйшихъ и рачительнѣйшихъ людей. Во-вторыхъ, — отъ совершеннаго несмотрѣнія за господами сенаторами и допущенія до того, что они весьма рѣдко стѣбжались всѣмъ, для выслушиванія дѣлъ, но большей частью присутствовали очень не многіе да и тѣ прѣзжали часу уже въ одиннадцатомъ или двѣнадцатомъ и просиживали только часть, другой, или третій, а не болѣе; общія же собранія, въ которыхъ многія дѣла долженствовали рѣшаться, бывали чрезвычайно рѣдки; а всѣ неважные протоколы, для подписыванія сенаторамъ, носились по дворамъ. Небреженіе сіе господъ сенаторовъ простиралось даже до невѣроятности и до того, что нынѣ лѣтъ по пяти сряду въ сенатъ не прѣзжали и не взглядывали въ оный: а посему какого можно было ожидать успѣха? Въ третьихъ, какъ большая часть сенаторовъ были незнающими и одними почти послухами, и всѣ дѣла принуждены были обрабатывать только немногіе и тѣ изъ нихъ, которые сколько нибудъ были поумнѣе, — то сѣи и обрабатывали и рѣшали только тѣ дѣла, которыя для самихъ ихъ, по какимъ-нибудь причинамъ, были надобны, или о которыхъ были сильныя и достаточныя просители, или при рѣшеніи которыхъ находили они свои счеты. Въ четвертыхъ, и что всего важнѣе, оттого что какъ изъ господъ сенаторовъ очень мало бывало такихъ, которые либо были бѣ въ состояніи, либо хотѣли сами входить во всю подробность дѣлъ и ихъ производство, — то самое образованіе и все обрабатываніе оныхъ препоручалось наглавиѣйше однимъ только господамъ оберъ-секретарямъ; а сѣи почти всѣ до единого были люди пристрастные, алчные къ прибиткамъ, хитрые и на вся-

кія бездѣльничества искусныя и способныя, и всѣмъ дѣламъ давали такой видъ, какой сами хотѣли, или какой нуженъ былъ въ пользу не жалующихъ себя, а подкупавшихъ ихъ челобитчиковъ, а нерѣдко и самихъ ихъ наставляли какъ дѣла запутывать и такъ перековеркивать, чтобъ сенаторы приходили отъ того въ недоумѣніе, а симъ можно бѣ было въ сей взмученной водѣ ловить рыбу и наживать себѣ деревни и богатства. Въ пятыхъ наконецъ, оттого что лихоимство вкралось во всѣ чины до такого высокаго градуса, что никто не хотѣлъ ничего безъ денегъ дѣлать, и все вообще шло на деньгахъ и на закупаніи. Все сіе и какъ помянутая медленность, такъ и причины оной были государю давно уже отчасти извѣстны, и онъ хотя давно помышлялъ о уменьшеніи сего зла въ то время, когда взойдетъ на престолъ, но никогда въ необходимой надобности того такъ удостовѣреннымъ не былъ, какъ по дѣйствительномъ своемъ уже вступленіи въ правленіе. Тутъ началъ только онъ получать о великости сего зла прямыя понятія; и какъ онъ увидѣлъ, что зло сіе даже до того простиралось, что по собственнымъ его именнымъ повелѣніямъ и указамъ происходили по прежней привычкѣ очень медленныя рѣшенія и производства, — то не сталъ онъ ни минуты долѣе медлить, но приступилъ къ предпріятію давно намѣренію — уменьшить сколько нибудъ всѣ помянутыя злоупотребленія. И первѣйшій его приступъ къ тому состоялъ въ томъ, что онъ посадилъ въ сенатъ нѣсколько человекъ наилучшихъ и такихъ вельможъ, которыхъ о вѣрности и искусствѣ, прилежности и рачительности онъ былъ удостовѣренъ. Потомъ перемѣнилъ онъ помянутымъ образомъ самаго генералъ-прокурора, какъ важнѣйшую въ сенатѣ особу, и опредѣлилъ лучшаго и способнѣйша-

го. Далѣе отлучилъ отъ сената неспособныхъ и лихонимствующихъ, отставилъ прежняго рекетмейстера Терскаго ⁽⁸⁶⁾, имѣвшаго также руку съ лицомъ, и на мѣсто его, какъ весьма важное, опредѣлилъ изъ оберъ-секретарей г. Палицына ⁽⁸⁷⁾ единого такого, котораго называли эссенціею добрыхъ и честныхъ людей, и доказавшаго тѣмъ, что будучи сенатскимъ секретаремъ не взялъ ни съ кого и калача и жилъ въ бѣдности: что прямымъ чудомъ почестъ можно было. Перемѣнивъ симъ образомъ важнѣйшихъ людей, предписалъ онъ именнымъ своимъ своеручнымъ указомъ оставить всѣ пустые письменные и только медленность производящіе обряды, и въ такихъ дѣлахъ, на которыя всѣ сенаторы были согласны, не дожидаться сѣзда всѣхъ, а приступать къ исполненію, хотябъ и три только сенатора подписали; по дворахъ же протоколовъ отнюдь для подписыванія не носить. Потомъ сдѣлавъ онъ, чрезъ новаго генералъ-прокурора, предписаніе сенату, чтобъ всѣ господа сенаторы не лѣнились, и сѣзжались бы ранѣе и сидѣли долѣе; а буде кто когда не прійдетъ, то оберъ-прокурорамъ всѣхъ департаментовъ присылать къ самому ему о томъ записки, съ означеніемъ почему и по какой причинѣ кто когда не пріѣхалъ. Далѣе предписалъ онъ, что для рѣшенія дѣлъ по именнымъ его указамъ, не терпящихъ времени, сѣзжались бы господа сенаторы и въ самые праздничные и торжественные дни, а прочія и терпяція время рѣшали бы при первомъ собраніи. Наконецъ наистрожайше подтвердилъ стараться какъ можно о перерѣшеніи всѣхъ прежнихъ дѣлъ и назначилъ даже къ тому имъ срокъ. — Сими и подобными предписаніями и стараніями о томъ, чтобъ онѣ

выполняемы были въ точности, оживотворилъ онъ не только петербургскій, но и самый московскій сенатъ; и чрезъ самое короткое время произвелъ то, что дѣла возымѣли невѣроятно скорое теченіе; и не только въ Петербургѣ, но и въ Москвѣ, начали господа сенаторы сѣзжаться очень рано, сидѣть еще со свѣчками и съ толикою прилежностью трудиться, что и на одинъ день дѣлъ по шести и болѣе приводили къ рѣшенію и оканчивали. — Толико-то подѣйствовала государева строгость и гнѣвъ его на пренебрегающихъ его повелѣнія. Всѣ благомыслящіе подданные его, слыша все сіе, не могли довольно нарадоваться и желали отъ всего сердца, чтобъ Всемогущій помогъ государю въ такихъ полезныхъ предначертаніяхъ.

XCIX.

Государь запѣсаетъ въ одинъ трактиръ и дѣлаетъ славное и полезное дѣло.

Какъ государь, не употребляя самъ въ нитье ничего кромѣ воды, не могъ терпѣть не только пьянства, но и самого виннаго духа отъ людей, къ нему приближающихся, тоже ему было довольно извѣстно, что благородное русское юношество, служащее въ его гвардіи, между прочимъ проматывалось и на напиткахъ, при частомъ посѣщеніи трактировъ и препровожденіи въ нихъ наиболѣе своего празднаго времени, — то, имѣя давно благодѣтельное намѣреніе поуменивить всѣ роды роскоши и мотовства и вооружиться всѣми силами на истребленіе сего зла, наиболѣе его подданныхъ отягощающаго, восхотѣлъ между прочимъ коснуться и до вышеупомянутаго зла, разоряющаго и вредящаго молодымъ его воинамъ, и поуменивить

⁽⁸⁶⁾ Тайн. сов. Аркадій Пвановичъ Терскій.

⁽⁸⁷⁾ Ивана Борисовича.

нѣсколько привычку ихъ посѣщать часто трактиры и въ нихъ проматываться на напиткахъ и дѣлаться оттого не только расточителями, но буянами и негодяями. Въ семъ намѣреніи, ѣздивши однажды по городу, заѣзжаетъ онъ въ одинъ трактиръ и можетъ быть такой, о которомъ ему было извѣстно, что онъ всего чаще и болѣе посѣщаемъ былъ гвардейскими унтеръ-офицерами и другими молодыми людьми; и какъ случилось сіе совсѣмъ нечаянно, то и находитъ онъ ихъ тутъ множество. Всѣ перетревожились оттого до безконечности; однако государь ничего почти имъ не сказалъ, кромѣ того что желалъ бы онъ, чтобъ они праздно свое время въ чемъ нибудь лучшимъ и полезнѣйшемъ проводжали; но вмѣсто того призвалъ трактирщика, распрашивалъ у него въ подробности какія и какія вины онъ у себя содержитъ и по чемъ продаетъ именно оныя; и такъ много удивился высокой цѣнѣ онымъ и наглому грабительству, что въ тотъ же день, чрезъ квартальныхъ, приказалъ всѣ заготовленные въ семъ трактирѣ напитки обобрать и чего они стоятъ заплатить, бутылки всѣ перебить и трактиръ сей уничтожить, дабы и другимъ неповадно было такъ нагло молодыхъ людей ограблять и столь безсовѣстнымъ образомъ принуждать ихъ платить себѣ за все тройную или четверную цѣну. — Симъ образомъ говорили о семъ происшествіи; а другіе прибавляли, что якобы съ того времени и всѣмъ трактирамъ предписано не имѣть у себя никакихъ винъ и напитковъ въ продажѣ. Но правда ли все то и не выдумаю ли—было еще неизвѣстно; а достовѣрно только то, что въ сіи первыя времена правленія государева разглашаемы были многіе и совсѣмъ ложные слухи, и рассказываемы дѣла и происшествія, которыхъ никогда не бывало и не происходило.

С.

Государь разговариваетъ съ однимъ экономіи директоромъ и требуетъ отъ него отчета.

Всѣмъ извѣстно, какіе были у насъ люди, носящіе на себѣ званіе директоровъ домоводства или экономіи, а особливо въ послѣдніе годы государствованія Екатерины Великой. Съ какимъ хорошимъ намѣреніемъ они сначала учреждены были, съ столь худымъ успѣхомъ исполняли они свои должности; и поступками своими скоро довели до того, что всѣ благомыслящіе стали ихъ называть директорами не домоводства, а пустодомства: сего они по справедливости, и когда не всѣ такъ на большую часть, и стоили; ибо они всего меньше помышляли о какой нибудь экономіи, или о произведеніи въ государственномъ хозяйствѣ чего нибудь нужнаго и полезнаго, но напротивъ того разрушали и опустошали и послѣднее, что гдѣ еще было похожее на экономію государственную: а все ихъ стараніе и все помышленіе и попеченіе было только о томъ, — какъ бы набивать себѣ скорѣе и полнѣе карманы, или какъ бы проматывать и расточать паки все ими неправильно нажитое. Не смотря на то, за все сіе получали они превеликое и такое жалованье, какого многіе другіе и важнѣйшіе судьи не имѣли. Произошло все зло сіе болѣе оттого что, при самомъ еще установленіи и учрежденіи оныхъ, сдѣлана наибольшая ошибка въ томъ, что предписано имъ уже столь много должностей, что никому выполнить ихъ всѣ не было возможности, и возложены и возлагаемы были на рамена ихъ толь тяжкія бремена, что не было почти человѣческихъ силъ, удобныхъ къ поднятію и ношенію оныхъ. А сіе

и произвело то слѣдствіе, что они, видя что всего исполнить было не можно, рѣшились уже вовсе ничего не исполнять, а брать жалованье совсѣмъ попустому, или еще за то только, что умѣли очень проворно и искусно воровать и все казенное расхищать, куда могли только они подпускать руки. Другая причина, производившая страшное сіе зло, была та, что правительство никакъ и нисколько не старалось дѣлать между людьми, назначаемыми къ сей должности, выборъ и опредѣлять въ оныя достойныхъ или способныхъ сколько нибудь къ сей части; а что всего хуже, то опредѣляемы были въ чины сіи либо любимцы и фавориты намѣстниковъ, либо такіе, которые, жадничая корысти, сами оныхъ всячески добивались и не жалѣли терять даже цѣлыя десятки тысячъ на закупаііе всѣхъ тѣхъ, отъ коихъ опредѣленіе сіе зависѣло, и съ коими они потомъ дѣлились; а потому, добившись въ чины сіи, воровали явно, какъ хотѣли и нерѣдко безъ всякаго зазрѣнія совѣсти. Словомъ, вся часть сія находилась у насъ въ чрезвычайномъ неустройствѣ и такомъ упущеніи и безпорядкѣ, которыхъ никакъ изобразить не можно. — Государю все было отчасти, а можетъ быть, и довольно извѣстно; и какъ онъ намѣреніе имѣлъ и въ семъ случаѣ все зло поисправить, то самое сіе и подало поводъ говорить ему съ петербургскимъ директоромъ домоводства, господиномъ Татариновымъ ⁽⁸⁸⁾, человѣкомъ еще умнымъ и тысячи преимуществъ предъ многими другими директорами имѣющимъ. — «Вы господинъ директоръ экономіи?» спросилъ государь, его увидѣвъ однажды. — «Такъ, ваше величество,» отвѣтствовалъ сей. — «Но

пожалуйте, скажите, мнѣ: въ чемъ состоитъ ваша экономія? давно ли вы занимаете «сіе мѣсто?» — «Пять лѣтъ, ваше величество.» — «Ну, въ сіи пять лѣтъ, чтожъ такое вы сдѣлали особеннаго по вашей экономіи? что полезнаго и нужнаго? что въ пользу государственную? какія заведенія? какія перемѣны? Покажите мнѣ, пожалуйста, что вы хорошаго сдѣлали.» Что было на все сіе г-дину директору отвѣтствовать? Онъ сталъ въ пень и не зналъ что сказать и отвѣтствовать; ибо и дѣйствительно сказать было нечего, а показать и того меньше: онъ сталъ было ссылаться на кратковременное еще свое служеніе, но сдѣлалъ тѣмъ еще и того хуже. Государь смялъ и спуталъ его совсѣмъ многими и новыми вопросами; онъ хотѣлъ было поправить свою ошибку, упомянувъ нѣчто о своемъ предшественникѣ; но тѣмъ и все дѣло испортилъ. Государь, привязавшись къ тому, сталъ спрашивать объ ономъ и что такое тотъ сдѣлалъ; но какъ г. Татаринову и объ ономъ сказать было нечего, и онъ совсѣмъ сталъ въ пень, — то кончилъ государь разговоръ сей тѣмъ, что сказалъ: «Поэтому и всѣ вы нынче не дѣлали и не дѣлаете; такъ на что же вы? и зачѣмъ же вамъ и быть?» — Изъ сего стали тотчасъ заключать, что директора уничтожатся ⁽⁸⁹⁾, и молва о семъ разсѣялась тотчасъ повсюду.

Декабря 25, — 1796.

Тутъ оканчивается наша рукопись.

⁽⁸⁸⁾ Надв. сов. Михайлъ Семеновичъ Татариновъ.

⁽⁸⁹⁾ Должность директора экономіи была упразднена по штатамъ 31 декабря 1796 г.

По поводу анекдотовъ Болотова объ императорѣ Павлѣ I-мъ.

Къ анекдотамъ Болотова, помѣщаемымъ въ Русскомъ Архивѣ и свидѣтельствующимъ объ особенной добротѣ души императора Павла I-го, могу присоединить слѣдующій небольшой рассказъ очевидца, бывшаго въ концѣ прошлаго столѣтія при государѣ пажемъ. Однажды, къ концу царскаго обѣда, явился престарѣлый официантъ, лишь только прибывшій изъ Сибири, откуда онъ былъ возвращенъ по ходатайству Л. А. Нарышкина. «Вамъ обязанъ я этимъ прекраснымъ десертомъ», сказалъ Павелъ I-й со слезами на глазахъ, при входѣ официанта, къ сидѣвшему съ нимъ за столомъ Л. А. Нарышкину.

Передавшій мнѣ это, А. С. Брянч., въ 1846 году, залился слезами, припоминая то, чему онъ былъ свидѣтель въ молодые годы свои, почти за полвѣка предъ тѣмъ. Рассказывавшій живъ и теперь. Много подобныхъ анекдотовъ о Павлѣ I-мъ и Екатерины II-й можно собрать отъ доживающихъ вѣкъ свой старцевъ. Изъ числа переданныхъ мнѣ А. С. Брянч. любимыхъ изрѣченій и поговорокъ императора Павла I-го, приведу слѣдующую: «У меня столько полицеймейстеровъ, сколько помѣщиковъ въ государствѣ.»

Θ. Фортунатовъ.

Изъ переписки императора Александра Павловича съ В. С. Поповымъ.

Извѣстный въ свое время правитель канцеляріи кн. Потемкина и статсъ-секретарь Екатерины II, Василій Степановичъ Поповъ (1745—1822), при императорѣ Александрѣ Павловичѣ занималъ многія важныя должности въ чинѣ дѣйств. тайнаго совѣтника, былъ между прочимъ предсѣдателемъ комисіи прошеній, завѣдывалъ комиссаріатомъ и провіантскою частью и пр. Въ качествѣ опытнаго, стараго дѣльца, онъ обращался съ письмами къ молодому Государю.

Около 1811 г., по поводу выхода въ свѣтъ книги, вѣроятно гр. Валер. Строевскаго (о условіяхъ помѣщиковъ съ крестьянами), въ эпоху самой сильной дѣятельности Сперанскаго, онъ написалъ къ имп. Александру письмо, въ которомъ между прочимъ говорилъ: «Чтеніе появившейся нынѣ книги о вольности крестьянъ произвело во мнѣ ужасныя воображенія... Подобныя внушенія были всегда въ устахъ извѣстныхъ въ Россіи мятежниковъ. Въ Россіи не созрѣли еще умы къ воспріятію лестнаго, но и опаснаго дара вольности: умствованія о ней воспалительны, а слѣдствія злоупотребленія ея могутъ быть ужасны». Слѣдуетъ примѣръ Франціи. «Истина историческая неоспорима, что крестьяне въ Россіи за 200 лѣтъ были вольны; но что тогда въ ней происходило?» Перечень бѣдствій и смутъ. Заключение письма: «Государь! Благосостояніе и сила имперіи основывается на твердости связей, всѣ части соединяющихъ. Внушенія о расторженіи ихъ весьма опасны». — Такъ точно думалъ Державинъ и другіе весьма почтенные современники, озадаченные быстрыми и рѣзкими переменами, съ которыми неразрывно соединялось ненавистное тогда многимъ имя Сперанскаго. Вотъ отвѣтъ государя на письмо Попова:

«Писаніе ваше нахожу я совершенно излишнимъ; позвольтъ мнѣ думать, что я

столько же умею понимать вещи какъ и вы. Въ упоминаемой книгѣ ничего похожего всемъ вашимъ опасеніямъ я не нашелъ, и пышныя ваши напоминанія о мѣрахъ, принятыхъ въ прошедшія времена, не могу признать вѣрными. Вообще не вижу я инаго въ подвигѣ вашемъ, какъ охоту прослыть совѣтодателемъ. Я конечно столько же искренно привязанъ къ своему отечеству какъ и вы. Благосостояніе онаго составляло и будетъ составлять всегда первѣйшую мою заботу. Прочтите 1768 года Трудовъ Вольнаго Экономическаго общества VIII части страницы 11, 12 и 13, и вы удостовѣритесь, что и при блаженной памяти императрицы Екатеринѣ II мысли подобныя не сочтены были столь опасными, какъ вы ихъ представляете, и отвѣтъ, о коемъ я упоминаю, получилъ отъ нея обѣщанное награжденіе. Александръ.»

Сентября 12-го 1811 г.

В. С. Поповъ конечно перемѣнилъ свои, отчасти объясняемые старостью, убѣжденія: въ званіи члена государственнаго совѣта онъ въ 1819 г. былъ предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ. Государь указываетъ на статью въ Трудахъ В. Экон. общества, подъ заглавіемъ «Отвѣтъ на вопросъ, что полезнѣе для общества, чтобы крестьянинъ имѣлъ въ собственности землю, или токмо движимое имѣніе и сколь далеко его права на то или другое имѣніе простираться должны?» (стр. 1—59). Въ этой статьѣ между прочимъ сказано: «Рабъ, самъ въ себѣ невластный, никогда не можетъ имѣть владѣнія, какъ только мнимаго: ибо собственности не можетъ быть безъ вольности. Богатство, принадлежащее рабу, подобно бракушкамъ серебрянымъ, у собаки на ошейникѣ висящимъ: все принадлежитъ господину... Когда слава царей должна быть причисляема къ преимуществамъ государства, то не можетъ она получить сильнѣйшаго блистанія, какъ отъ дарованія вольности. О цари! Вы умножите могущество ваше въ единое мгновеніе стами тысящъ человекъ,

если вы даруете вольность стамъ тысячамъ невольниковъ.» Сочинитель статьи *Беардс Делабей*, докторъ правъ въ Атенѣ, получилъ за эту статью 100 червонцевъ и золотую медаль отъ Вол. Экон. Общества.

Письмо императора Александра I къ Г. П. Милорадовичу.

Григорій Петровичъ! Принимая участіе во всемъ, что касается до вашего дома, я хочу успокоить васъ на щетъ сына вашего Александра, служащаго лейбъ-гвардіи въ Семёновскомъ полку. Онъ отличный офицеръ по ревности своей къ службѣ и по нравственности. Я старался проникнуть его связи и, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, нашелъ, что тутъ ничего такого нѣтъ, что бы отводило отъ религіи; напротивъ, онъ сдѣлался еще болѣе привязаннымъ къ церкви и исправнымъ въ своей должности.

По сему заключаю, что связи его не могутъ быть вредны.

По моимъ правиламъ, хотя и не стѣсняю я ничьей совѣсти, но съ другой стороны не терпѣлъ бы, если бы открылось что-либо противъ церкви или гражданского порядка.

Надѣясь, что сіи строки васъ успокоютъ, пребываю вамъ благосклонный.

АЛЕКСАНДРЪ.

С. Петербургъ 20-го августа 1818-го года.

Тайный совѣтникъ, Григорій Петровичъ Милорадовичъ былъ женатъ на Александрѣ Павловнѣ Кочубей, родной сестрѣ госуд. канцлера князя Викт. Павл. Кочубей, и сынъ ихъ Александръ Григорьевичъ († 1825) былъ въ обществѣ г-жи Татариновой. Объ этомъ обществѣ, въ путешествіи Свиньина по Сѣверной Америкѣ, мы читаемъ: «Квакерская секта совершенно сходна съ нашею Рус-

скою сектою Татарино-Никитовскою. Тамъ тоже всѣ сидятъ, пока одинъ вдохновенный не встанетъ, и не начнетъ говорить, потомъ всѣ начинаютъ вертѣться, мужчины и женщины. При всемъ этомъ заблужденіи, наши квакеры честные и благодѣтельные люди».

(Сообщено внукомъ Г. П. Милорадовича, Г. А. Милорадовичемъ).

Письмо С. Броневскаго къ генералу Г. Г. Ломоносову.

Ольмицъ. 8 ноября, 1805 года.

Любезный другъ Григорій Гавриловичъ.

Я имѣю только время сказать тебѣ, что я ѣду сей часъ въ Константинополь, съ ратификаціею трактата; но это не любопытно, а то любопытно, что у насъ происходитъ въ арміи. Было худо, стало хорошо. Сегодня соединились обѣ арміи между Бриномъ и Ольмицомъ, а вчера князь Багратионъ покрылся вѣчною славою: чинъ и крестъ 2-го класса Георгія не можетъ вознаградить его подвиговъ. Реляція Кутузова послана въ С. П.-бургъ, изъ нея ты увидишь его бѣду и рѣшительность. Однимъ словомъ, кн. Багратионъ спаситель арміи, а ретирата Кутузова сравнена будетъ съ славнѣйшими извѣстными въ военныхъ лѣтописяхъ. Отъ Браунау до Брина, то есть 50 миль, ретироваться отъ ста тысячъ побѣдоноснаго войска, командуемаго самимъ Бонапарте, не бывъ разбитымъ и совершенно отрѣзаннымъ, — удивленная Германія почитаетъ чудомъ, Россія честію, а Французы рвутся отъ досады, что не сбылось ихъ шарлатанство, такъ какъ съ цесарцами. Вчера Бонапарте самъ приказалъ начать атаку на отрядъ кн. Багратиона, не дожидаясь истечения 4-хъ часовъ условленныхъ, если не состоится перемиріе, какъ и случилось. Вотъ въ чемъ

состоитъ геройство сего счастливаго шарлатана! Тутъ измѣна, тамъ наглость и обманъ и есть добрые или малодушные люди, которые вѣрятъ его словамъ и его великости. Въ Кремсѣ Французы доказали, что не любить Русскихъ штыковъ: цѣлый полкъ положилъ ружья, а они между тѣмъ изъ мщенія потопили одну лодку съ нашими больными и не устыдились пустить ядры на безоруженныхъ людей, которые и безъ того могли быть въ ихъ рукахъ. Одинъ анекдотъ достоинъ любопытства. Гренадеръ фанагорійскаго полку—(проснись Суворовъ!) оставшій отъ своихъ товарищей, увидѣлъ себя окруженнаго четырьмя Французами, въ томъ числѣ одинъ офицеръ, которые закричали ему пардонъ! и шли прямо на него; но онъ, вмѣсто пардона, прицѣлясь хорошенько, отвѣчалъ имъ пулею, двухъ повалилъ однимъ выстрѣломъ, одного штыкомъ, а четвертый убѣжалъ. Государь императоръ приказалъ отыскать сего неизвѣстнаго рыцаря, который безъ хвастовства сталъ въ рядъ съ другими и не думалъ, чтобы онъ отличился. Прощай, обнимаю отъ всего сердца тебя и Салтыкова.

Семенъ Броневскій.

(Сообщено Академикомъ Я. К. Гротомъ.)

Новыя подлинныя черты изъ исторіи отечественной войны 1812 года ⁽¹⁾.

1. Выписка извѣстій изъ Москвы отъ 18-го сентября.

Опустошенія и пожары продолжаются; дома зажигаются, а потомъ стрѣляютъ въ

⁽¹⁾ А. Я. Булаковъ, бывшій московскій почтди-ректоръ и почетный опекунъ, умеръ недавно въ Москвѣ въ глубокой старости. Изъ записокъ

нихъ ядрами, какъ бы въ крѣпость. Сіе учинено было съ домами графа Растопчина, Остермана, Апраксина, графа Маркова, Пашкова, графа Панина и проч. Въ первомъ изъ сихъ жилъ Бертъе, но чрезъ два дня оставилъ его и выѣхалъ изъ города; равно выѣхалъ и Мюратъ изъ Баташова дома.

Своевольства столь велики, что были наказываемы; но теперь и самъ Себастьяни⁽²⁾ приносящимъ жалобы признается, что онъ не въ силахъ ихъ удерживать. Всѣ Французы ежедневно пьяны послѣ обѣда, и жители ихъ убиваютъ, тогда и зарываютъ; но число всѣхъ жертвъ не волпко.

Обѣ Басманныя и часть Покровки сожжены; равно обѣ стороны бульвара, Никитская, Тверская, Нѣмецкая слобода, Стрѣтенка, Арбатъ и Лубянка. Во всѣхъ церквахъ сдѣланы конюшни. Отъ святыхъ иконъ сдираютъ оклады, а потомъ кидаютъ ихъ на улицу. Кремль цѣлъ, и неизвѣстно что тамъ дѣлается; ибо строгіе караулы никого туда не впускаютъ, а думаютъ, что грабятъ соборы.

Французы опечалены и ожесточены, что не требуютъ у нихъ мира, какъ имъ Наполеонъ то обѣщалъ, по занятіи Москвы; а потому раззореніями и грабежами думаютъ къ миру понудить.

Наполеонъ былъ одинъ только разъ въ

его (рукописныхъ) видно, что тотчасъ по назначеніи гр. Растопчина Московскимъ главнокомандующимъ (въ іюнѣ 1812 г.), графъ, близко его знавшій, предложилъ ему служить при немъ по дипломатической и секретной части. Печатаемые нынѣ *извѣстія изъ Москвы* получались гр. Растопчиннымъ во время пребыванія его во Владимірѣ, и сохранились между бумагами покойнаго Булгакова.

(2) Генералъ Себастьяни командовалъ передовыми войсками Мюрата; по вступленіи непріятеля въ Москву, онъ назначенъ былъ комендантомъ.

Москвѣ; а другіе говорятъ, что и 15-го числа пріѣзжалъ въ солдатскомъ плащѣ, но на короткое самое время. Онъ живетъ въ Петровскомъ дворцѣ, гдѣ и гаупт-квартира.

У жителей отымаютъ рубашки и сапоги; мучатъ ихъ разными работами, не кормя; и когда они умираютъ отъ голода и усталости, то берутъ, на улицахъ и въ домахъ, другихъ на ихъ мѣста. Удивительно то, что у самихъ Французовъ ежедневно бѣгаетъ по 100 и болѣе солдатъ. За ними нѣтъ никакого присмотра и они не слушаютъ начальниковъ своихъ. Ежедневно разстрѣливаютъ за неповиновеніе.

Армія наша вся по Калужской дорогѣ; французская также, въ 10 верстахъ отъ города и въ 22-хъ отъ нашей гаупт-квартиры, въ Красной Пахрѣ.

Отдѣленный въ Можайскъ, генералъ-маіоръ Дороховъ, съ 16,000 чел. кавалеріи, отрезалъ у Французовъ сообщеніе съ Франціею⁽³⁾. Онъ перехватилъ 16 фуръ, нагруженныхъ золотомъ и серебромъ и кои посылались въ Парижъ. Также перехваченъ курьеръ съ письмомъ Наполеона къ сенату, гдѣ онъ говоритъ, что Москва не представляетъ тѣхъ выгодъ, которыхъ онъ ожидалъ, и въ негодованіи, что не присылаютъ ему снарядовъ, которыми 1-го сентября надлежало бы уже быть въ арміи. Онъ прибавляетъ, что чиновники будутъ за то отвѣтствовать своими головами. По всему ясно видно, что миръ ему очень нуженъ и что устойчивость Русскихъ не дѣлать къ тому никакихъ домогательствъ его приводитъ въ большее ожесточеніе на Москву.

(3) Дороховъ былъ отраженъ Кутузовымъ на Смоленскую дорогу съ 2,000 кавалеріи, при двухъ орудіяхъ, и первымъ его подвигомъ было истребленіе непріятельскаго обоза, близъ Перхушова, 11-го сентября. (Ист. Богдановича, т. II.)

Говорятъ, что генералъ Милорадовичъ брался осадить Петровскій дворецъ ночью и взять Наполеона живаго или мертваго; но что князь Кутузовъ на то не согласился.

Въ Москвѣ прибита афиша, на французскомъ и русскомъ языкахъ, въ коей говорятъ, что извѣстіе, распускаемое, будто бы Молдавская армія имѣетъ соединиться съ Кутузовскою, 23-го сентября, не справедливо; что Молдавская армія еще въ Бухарештѣ, не почитая миръ съ Турками прочнымъ; что она состоитъ изъ 25,000 человекъ только; что слухи сіи распускаются только для ободренія нашей арміи, разбитой и побѣжденной, и для жителей Московскихъ и проч.

Всѣ радуются морозамъ въ Москвѣ; ибо улицы завалены мертвыми тѣлами, коихъ и не хоронятъ.

Еще сказывалъ мнѣ офицеръ, бѣжавшій изъ Москвы, что прекрасный домъ графа Разумовскаго, на Гороховомъ полѣ, съ садомъ сожженъ, а равно дома всѣхъ присутствующихъ въ комитетахъ и многихъ другихъ. Также сожженъ театръ.

На всѣхъ домахъ богоугодныхъ заведеній, Наполеонъ написалъ *Maison de ma mère*, также и въ сумасшедшемъ домѣ; не знаютъ что онъ сямъ разумѣть хочетъ.

Церковь и кладбище раскольниковъ цѣлы; потому что они встрѣтили Французовъ съ хлѣбомъ и солью и просили пощады.

Пресвященный Платонъ, узнавъ о занятіи Москвы, умеръ апоплексическимъ ударомъ въ церкви, въ Виваніи ⁽⁴⁾.

2 Перечень извѣстій изъ Москвы и окрестностей ея, отъ 20-го сентября.

Французы опечалены и ожесточены тѣмъ, что не требуютъ у нихъ мира, какъ имъ Наполеонъ то обѣщалъ, по занятіи Москвы; а потому раззореніями и грабежами думаютъ къ миру понудить.

Говорятъ, что генералъ Милорадовичъ брался осадить Петровскій дворецъ ночью и взять Наполеона живаго или мертваго; но что князь Кутузовъ на то не согласился.

Удивительно то, что у самихъ Французовъ бѣгаетъ ежедневно по 100 и болѣе человекъ. За ними весьма худой присмотръ, и они не слушаютъ своихъ начальниковъ, хотя и частыя бываютъ экзекуціи.

Бывшій содержатель пансіона въ Москвѣ *Villers* сдѣланъ оберъ-полицмейстеромъ, а *Oberz*, мужъ торговли *Шалмѣ*, сдѣланъ плацъ-маіоромъ. У сей большіе столы, и всякій день обѣдаютъ генералы и другіе чиновники.

Вотъ форма пропуска печатнаго, даннаго женщицѣ, служащей у актрисы Носовой: *Place de Moscou. Par ordre de S. M. l'Empereur, le commandant de la place de Moscou, le général de division et comte de l'empire à toutes les patrouilles et détachements de l'armée française. — La signora Aksinia, nourrice, sera respectée dans sa personne et dans ses propriétés; en foi de quoi etc.....* Подписано: le comte de Sébastiani ⁽⁵⁾.

Полагать должно, что мало или нѣтъ изъ

⁽⁴⁾ Извѣстіе невѣрное; митрополитъ Платонъ скончался 11-го ноября.

⁽⁵⁾ Москва. — По приказанію Е. В. Императора, московскій комендантъ, дивизіонный генералъ и имперскій графъ всѣмъ патрулямъ и отрядамъ Французской арміи. Личность и собственность сивьоры Аксиньи, кормилицы, имѣютъ быть уважаемы; въ удостовѣреніе чего и т. д. Графъ Себастьяни.

мѣнниковъ, ибо въ Москвѣ одинъ только переводчикъ. Человѣкъ князя П. М. Д. приходилъ къ Мюрату жаловаться на буйства солдатъ, живущихъ въ домѣ его господина; но узналъ, что Мюратъ съ нимъ говорить не можетъ, потому что переводчикъ посланъ въ Кремль съ препорученіями; а человѣку велѣно приходилъ на другой день, въ 8 часовъ поутру.

Сей же человѣкъ описываетъ своему господину видѣнное имъ самоглазно: за алтаремъ Архангельскаго собора спитъ французская кухарка; возлѣ окна готовитъ она и кушанье; она сшила себѣ платье изъ ризъ поповскихъ, бархатныхъ и другихъ. Да и сами Французы, когда дождливое время, показываются на улицахъ въ священническихъ облаченіяхъ, дабы сберечь свои мундиры. Наглости всякаго рода и ругательства, чинимыя въ церквахъ, столь безбожны, что перо не смѣетъ ихъ описывать: онѣ превышаютъ всякое воображеніе. Поведеніе сіе непонятно, ибо симъ Французы болѣе еще раздражаютъ народъ противъ себя.

Нѣкоторые ряды заняты Французами, кои посадили туда своихъ женъ; а сіи торгуютъ мѣхами, полотнами, сукнами и продаютъ все за самую сходную цѣну, но на серебро. Корысть сего торгова начинается привлекать нѣсколько людей въ Москву. Цибикъ чаю можно имѣть за 15 р., тогда какъ за хлѣбъ платятъ Французы по два, по три и даже по пяти цѣлковыхъ. Чай, сахаръ и кофе валяются по улицамъ. Французы берутъ щипки и набиваютъ ихъ другимъ.

Вышеупомянутый человѣкъ видѣлъ самъ князя Петра Алексѣевича Волконскаго, Степана Абрамовича Лопухина и князя Дмитрія Васильевича Голицына, таскающихъ на плечахъ своихъ кули. Французы погоняли ихъ, крича: алô! алô! — Неизвѣстно, какъ

они остались въ Москвѣ; но слышно только, что на Голицына приходили люди жаловаться въ тиранствѣ; и что они его не выпустили изъ Москвы (6).

Усердіе аптекаря Нордберга заставило его остаться въ Москвѣ для шпионства. Здѣсь прилагается послѣдній его бюлетень, по которому видно, что Французы оставляютъ, и очень поспѣшно, Москву, пробираясь по Смоленской дорогѣ во Францію, откуда получены худыя извѣстія. Бюлетень сей полученъ на передовыхъ нашихъ постахъ по Владимірской дорогѣ (7).

Обнародована въ Москвѣ афиша, кою всѣ помѣщики приглашаются возвратиться въ Москву; но сіе объявленіе не произвело ни малѣйшаго дѣйствія, тѣмъ паче, что ни одинъ помѣщикъ не можетъ надѣяться найти себѣ убѣжище.

Въ день коронаціи (8), у Никиты Мученика и въ двухъ другихъ церквахъ была служба и, по позволенію начальства, благословляли. Стеченіе народа было чрезвычайное; но какъ, по расхищенію книгъ, сосудовъ, по недостатку просвиры и вина, нельзя было служить обѣдни, то были часы съ водосвятиемъ.

Церкви Спаса, что въ Рогожской, протопотъ вышелъ къ Французамъ со крестомъ и сказалъ имъ по французски: «Prenez tout notre avoir, mais respectez le temple de Dieu.....» (9) Онъ хотѣлъ продолжать, но палъ изрубленный руками злодѣевъ.

Ту же участь имѣли два пона въ Андроньевѣ монастырѣ: они сдѣлались жер-

(6) О Волконскомъ, Лопухинѣ и Голицынѣ см. Русск. Арх. 1863 г., вып. 12-й, ст. 893, прим. 23-е.

(7) Помѣщенъ ниже.

(8) 15-го сентября.

(9) Возьмите все наше имущество, но сохраните уваженіе къ храму Божіему.

твою своего усердія ко храму Всевышняго; ихъ разрубили въ куски, а монастырь былъ сожженъ.

Сыщикъ Яковлёвъ, разбѣзжавшій въ послѣдніе дни съ афишами, приглашавшими всѣхъ жителей окрестностей Москвы идти туда на подкрѣпленіе арміи съ вилами, косами, топорами и проч., прибылъ на кожевенный большой заводъ и, смотря на зданіе и магазинны, сказалъ: «Вотъ и это надобно бы покрыть красною краскою». — Что это значитъ? спросили у него. А то, что надобно это сжечь.» — «Какъ! отвѣчалъ ему достойный надзиратель, Филиппъ Михайловичъ (10) — мнѣ препоручено это хранить, а я сожгу?!... Поднимется ли чья рука — жечь первый въ Россіи кожевенный заводъ? Знаешь-ли ты, г-нъ сыщикъ, что у меня тутъ добра на полтора милліона, что я долженъ это доставить въ армію, и что мы всѣ скорѣе умремъ здѣсь, нежели отдадимъ солдатское добро? — А ты изволь отсюда убираться, а то мы тебя выколотимъ палками за твои рѣчи».

3. Донесеніе антекера Нордберга.

Господамъ начальникамъ войска его императорскаго величества государя императора Всероссійскаго, расположеннымъ по Владимірской дорогѣ и въ самомъ городѣ Владимірѣ.

Проводя жену и дѣтей моихъ въ безопасность отъ огня и неистовства врага нашего, коимъ подвержена была Москва съ 13-го по 17-е число, возвратился я въ Москву и готовъ жертвовать Государю и отечеству жизнью.

15-го числа. Рекогносцировалъ я положеніе непріятеля внутри и внѣ города, по-

(10) Такъ въ подлинникѣ.

елику то сдѣлать можно безъ подозрѣнія и опасности. Собственное изслѣдованіе мое и подтвержденіе нѣкоторыхъ умныхъ и благорасположенныхъ къ намъ Агличанъ утвердило заключеніе мое, что гарнизонъ непріятельскій едва ли составляетъ 15,000 человекъ мерзкаго войска, шатавшагося сперва грабежомъ остатковъ послѣ пожара, а нынѣ подавляемъ милостыни (11).

Заставы, по всѣмъ дорогамъ, предохранены весьма слабыми пикетами. Полки артиллеріи, состоящей, по большей части, изъ осадныхъ пушекъ, расположены по всѣмъ заставамъ, въ отдаленности отъ биваковъ, ближе къ городу. Число всѣхъ орудій непріятельскихъ простирается можетъ до 300.

16-го. Имѣя случай познакомиться съ нѣкоторыми Германскими штабъ и оберъ-офицерами, коими принятъ былъ дружески и угощаемъ, въ самое сіе время, по полудни часу въ 8-мъ, прибѣжавъ къ нимъ, адъютантъ объявилъ имъ послѣдшій походъ, и всюду на барабанахъ и трубахъ слышенъ былъ сборъ. Всю ночь шли войска и обозы.

17-го. Всѣ улицы были пусты отъ грабителей. Передъ обѣдней шелъ полкъ волтижеровъ, состоящій изъ 300 человекъ, кои были въ туфляхъ, лаптяхъ; и за ними слѣдовалъ лазаретъ на 30 повозкахъ. Они слѣдовали изъ Лефортовской части, по Новой Басманной, на Смоленскую дорогу. Изъ другихъ частей города шла конница, кою я лично увидѣть не успѣлъ. Артиллерія еще осталась по своимъ мѣстамъ.

18-го. Оказалась по всѣмъ улицамъ совершенная тишина; и я уже, у ближайшихъ заставъ, не нашелъ ни пикета, ни пушекъ. Король Неаполитанскій выѣхалъ 17-го; а

(11) Какъ ни мала эта цифра, но, по соображенію съ другими, мы думаемъ, что она близка къ истинѣ.

Бонапарте сегодня въ 12 часовъ еще былъ въ Кремлѣ. Лошади и люди непріятельскіе заморены до безконечности, ибо въ Москвѣ взять было нечего.

Непріятельскіе офицеры сами мнѣ говорили: «мы со стыдомъ оставляемъ Москву». Нѣкто изъ ГанOVERскихъ офицеровъ говорилъ, что 18-го числа непріятель получилъ депеши, что Парижъ взятъ соединенною арміею Англичанъ и Гиппанцевъ. Дай Богъ, чтобъ сіе подтвердилось! Кажется, что оно достоверно, ибо непріятель идетъ не впередъ, а поспѣшно назадъ.

Подателю сего я приказалъ сіе открытое донесеніе показать на первомъ постѣ, съ тѣмъ чтобы начальнику онаго, по важности содержанія его, отправить его къ командиру генералу, какъ можно поспѣшнѣе, вмѣстѣ съ посланнымъ мной, который о всѣхъ подробностяхъ, кои здѣсь не помѣщены, объяснять будетъ изустно.

Когда податель донесеніе сіе доставитъ вамъ, г-ну генералу, то его превосходительство прошу дать ему обѣщанные мною 100 р.

Москва безъ всякой защиты отъ новыхъ грабительствъ. Я готовъ сдѣлать всякое пособіе, но мнѣ потребна скорая помощь.

Его величества всемилостивѣйшаго государя вѣрный подданный изъ Финляндцевъ, коллежскій совѣтникъ *Иванъ Нордбергъ*.

Въ Москвѣ, 18-го сентября 1812.

Уповательно, что вся непріятельская армія будетъ возвращена.

Списано съ копии, которую съ оригиналомъ свѣрялъ исправникъ *Барыковъ*.

4. Перечень извѣстій изъ Москвы по 3-е октября.

Французы публиковали, что зажигальщикамъ домовъ будутъ выдаваемы денежные

вознагражденія. Для полученія оныхъ явилось пьяныхъ бродягъ челоѡкъ съ восемь; но вмѣсто того, чтобы сдержать обѣщанное слово, Французы ихъ всѣхъ повѣсили на бульварѣ.

Недостатокъ въ пищѣ столь великъ въ самомъ городѣ, что ѣдятъ воронъ и галокъ. Въ Люблинѣ, у г-на Дурасова, живетъ одинъ французскій генералъ и пользуется найденными тамъ припасами, виномъ. Три пріятеля у него обѣдали. Какъ скоро узнали въ Москвѣ, что въ Люблинѣ хороша столъ, то всѣ стали туда ѣздить обѣдать; и 29-го числа было за столомъ челоѡкъ съ 40 однихъ генераловъ.

По приглашенію Наполеона, сдѣланному на двухъ языкахъ Московскимъ интендантомъ Лессепсомъ⁽¹²⁾, стѣзжались въ городъ на рынки съ припасами стѣстными. пріѣхали подмосковные мужики графа Шереметева, на 30-ти подводахъ, съ овсомъ и мукою. Все у нихъ было раскуплено тотчасъ, и имъ даны награжденія; велѣно ѣхать домой и опять пріѣзжать. Едва выѣхали мужики за-городъ, какъ сами же Французы на нихъ напали, били ихъ, отняли лошадей, а мужиковъ погнали въ Москву обрачно работать.

Нѣтъ уже сомнѣнія, что Кремль подкапываютъ, чтобы взорвать на воздухъ: возятъ туда множество пороха, а оттуда вывозятъ землю. Одни Французы тамъ работаютъ; и въ Кремль не пускаютъ даже Нѣмцевъ и Поляковъ-союзниковъ.

Шталмейстеръ Загряжскій, умышленно оставшійся въ Москвѣ, прислуживаетъ Фран-

⁽¹²⁾ Лессепсъ, московскій интендантъ и председатель муниципальнаго правленія, до войны былъ Французскимъ консуломъ въ Петербургѣ. Воззваніе, о которомъ здѣсь говорится, напечатано въ Ист. Отеч. войны Богдановича, т. стр. 409—411.

цузамъ и бываетъ часто у Наполеона, въ шитомъ своемъ мундирѣ.

Московскій купецъ, Лаврентій Осиповъ, поднесъ Наполеону много серебра на блюди. Дожъ его не велѣно трогать; а ему препоручено продовольствіе города. Онъ брался съ тѣмъ, чтобы ему дали нужное число подводъ; но Наполеонъ велѣлъ ему сказать, что онъ сихъ уговоровъ не знаетъ и что велитъ его повѣсить.

Съ Ивановской колокольни крестъ снятъ, а равно и глава, и поставленъ тамъ телеграфъ.

Въ Москвѣ была слышна, 2-го, необычайная пальба, цѣлый день, по Петербургской и Смоленской дорогѣ. Французы были въ большомъ уныніи цѣлый день.

14,000 непріятельскаго войска, бывшаго съ маршаломъ Неемъ въ Богородскѣ, бѣжало вдругъ въ Москву съ толикою поспѣшностію, что брошены были телѣги съ сухарями и порохомъ, и уведены токмо отпряженные отъ нихъ лошади; ранцы, сунувшееся бѣлье, все было брошено. Причина сего скоростіяжнаго бѣга должна быть важна.

Отрядъ корпуса г. Винценгероде разбилъ Французовъ, бывшихъ въ числѣ 3000 съ 4-мя пушками, въ Дмитровѣ, и выгналъ ихъ изъ города съ большою потерей убитыми и ранеными и плѣнными.

Вереискіе, Можайскіе и Рузскіе и другихъ городовъ мужики ѣздятъ на Бородинское поле сраженія, собираютъ тамъ лежащія ружья и другія оружія и раздають ихъ подмосковнымъ мужикамъ, знакомымъ—безденежно, а прочимъ продають за самую дешевую цѣну, какъ-то: 10 коп. за ружье, 2 коп. за пистолетъ и проч. Такимъ образомъ значительное число крестьянъ вооружено и дѣйствуетъ ежедневно на пагубу враговъ. Всѣ почти французскіе фуражеры попадаютъ

въ руки крестьянъ, кои ихъ или убиваютъ или отсылаютъ партіями въ ближайшіе козацкіе посты. Французы очень жалуются на сіе, говоря, что сей образъ дѣлать войну противенъ всѣмъ постановленіямъ военнымъ. Также жаловался г-ну Милорадовичу Неполитанскій король, что по немъ стрѣляютъ, когда онъ объѣзжаетъ свои передовые посты.

Открыты три кабака въ Москвѣ; работу производить въ нихъ Русскіе, а деньги собираютъ Французы.

Выходецъ одинъ, аптекаръ арбатскій, оставившій Москву 4-го числа октября, видѣлъ въѣздъ Наполеона въ городъ, 3-го числа, поутру въ девять часовъ. Все было пусто на улицахъ, и у оконъ не было ни одного лица. Наполеонъ ѣхалъ верхомъ, въ сѣромъ капотѣ, безъ знаковъ отличія, съ маленькою трехуголкою.

5. Краткая записка оставившихся въ цѣлости зданій въ Москвѣ.

Отъ Никитскихъ до Тверскихъ воротъ—8 домовъ; отъ нихъ внизъ до Охотнаго ряда—большая часть стрѣнной цѣлы. Рядомъ Малая Дмитровка, Кузнецкая, Лубянка, часть Стрѣтенки, Мясницкая, Покровка, Воспитательный домъ, Шереметева странноприимный домъ, вся почти линія отъ Тверскихъ до Покровскихъ воротъ, также по лѣвой сторонѣ отъ нихъ, около Харитонья въ Огородникахъ, на Гороховомъ полѣ и домъ графа Разумовскаго остались цѣлы. Въ Немецкой слободѣ и въ другихъ улицахъ: домъ, гдѣ главный военный госпиталь, казенныя казармы; на Старой Басманной—домъ графа Румянцева, Демидова, князя Куракина, Салтыкова, Аникѣева, купца Александрова; на Новой Басманной—княгини Куракиной; на Гороховой улицѣ—купцовъ: Сулова, Александрова, Колокольникова, г-жи Волковой,

была оставлена въ Голицынской больницѣ, гдѣ они находились на попеченіи доктора Альбини, до настоящаго времени стоящаго во главѣ этого благотворительнаго заведенія. Какъ только законныя власти вступили въ отправленіе своихъ должностей, гр. Ростопчинъ получилъ записку, въ которой извѣщали его, что одинъ французскій офицеръ, находящійся въ Голицынской больницѣ, желаетъ его видѣть и сдѣлать ему важныя сообщенія. Гр. Ростопчинъ, боясь, чтобъ появленіе его въ больницѣ не надѣлало большаго шума и чтобъ особый разговоръ съ однимъ изъ офицеровъ не навлекъ на сего послѣдняго подозрѣній со стороны его товарищей, отвѣчалъ, что не имѣя возможности прибыть лично, онъ посылаетъ вмѣсто себя одного изъ своихъ чиновниковъ, съ которымъ офицеръ этотъ можетъ объясниться съ полною откровенностью. Дѣйствит. стат. сов. *Булгаковъ* (тогда надворн. сов.) отправился съ запиской графа въ больницу, подъ предлогомъ осмотра, по порученію своего начальника, хорошо-ли содержатся французскіе плѣнные больные. Одинъ изъ нихъ подошелъ къ Булгакову и спросилъ: получилъ ли графъ отъ него письмо, въ которомъ онъ просилъ не оставлять его безъ извѣстій отъ родныхъ, отъ которыхъ ждетъ денегъ. Понявъ въ чемъ дѣло, Булгаковъ отвѣчалъ утвердительно и прибавилъ, что графъ поручилъ ему доставить ему средства писать къ роднымъ, и что, если онъ желаетъ это сдѣлать, то можетъ воспользоваться для этого квартирой г-на Альбини. Послѣ обхода больницы, Булгаковъ зашелъ къ г-ну Альбини. Тутъ офицеръ объявилъ ему, что зовутъ его *Александромъ Шмидтомъ*; что онъ состоялъ при генеральномъ штабѣ французской арміи, въ званіи майора; что онъ притворился больнымъ, съ цѣлью остаться въ Москвѣ; что онъ

предвидѣлъ гибель, грозившую Наполеону, что онъ рѣшился воспользоваться представившимся случаемъ и нынѣ же перестаетъ принимать участіе въ дѣлѣ, ему противномъ и съ которымъ связанъ былъ лишь по необходимости; и что онъ можетъ сообщить весьма важныя свѣдѣнія о французской арміи. Благодаря своей необычайной памяти, Шмидтъ переименовалъ всѣ полки, которые входили въ составъ «великой арміи» и исчислилъ потери ранеными и убитыми, которыми потеряла эта армія во всѣхъ сраженіяхъ, предшествовавшихъ занятію Москвы. Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ Шмидтомъ, Булгаковъ составилъ записку, которая была дополнена при послѣдующихъ свиданіяхъ съ этимъ офицеромъ. Все это составило брошюру, которую гр. Ростопчинъ напечаталъ въ послѣдствіи, подъ заглавіемъ: «Подробный списокъ всѣхъ корпусовъ, составлявшихъ армію, вошедшую въ Россійскіе предѣлы, подъ предводительствомъ Наполеона Бонапарте, съ присовокупленіемъ потерь, понесенныхъ арміею сею убитыми и ранеными, во всѣхъ сраженіяхъ до Бородинскаго, — составленный изъ бумагъ, оставленныхъ Французами въ Москвѣ» (17).

Вскорѣ Шмидтъ сбросилъ маску и вышелъ изъ больницы. Такъ какъ онъ былъ большой говорунъ, участвовалъ во всѣхъ войнахъ со временъ революціи, зналъ множество анекдотовъ о маршалахъ, генералахъ и другихъ болѣе извѣстныхъ офицерахъ французской арміи, — онъ былъ хорошо принятъ въ нѣсколькихъ домахъ и долгое время жилъ у г-жи Корсаковой и другихъ русскихъ баръ, то въ городѣ, то въ деревнѣ.

Въ 1813 году, государь императоръ

(17) См. *Сочиненія Ростопчина*, изд. Смирна, стр. 335 — 364.

повелѣлъ формированіе нѣмецкаго легіона. Шмидтъ выразилъ гр. Ростопчину желаніе поступить въ него. Графъ снабдилъ его рекомендательнымъ письмомъ къ его высочеству ⁽¹⁸⁾. Шмидтъ уѣхалъ; и, въ продолженіе нѣкотораго времени, объ немъ не было никакого слуха. Во время реставраціи, онъ возвратился во Францію и вступилъ въ королевскую службу; потомъ вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ Константинополь, гдѣ неосторожнымъ своимъ поведеніемъ обратилъ на себя вниманіе бар. Строгонова, который хотя повидимому и не нашелъ ничего предосудительнаго въ захваченныхъ у него бумагахъ, но тѣмъ не менѣе настоялъ на томъ, чтобы онъ выѣхалъ изъ Константинополя. Шмидтъ отправился въ Грецію, Египетъ и Нубію; блуждалъ по пустынямъ; долго оставался въ этихъ странахъ; выдавалъ себя за медика; практиковалъ; зарабатывалъ нѣсколько денегъ и отправился въ Варварійскія владѣнія. Узнавъ, что въ Испаніи возгорѣлась междоусобная война, онъ переправился на Европейскій берегъ и вступилъ въ ряды арміи, подъ знаменами «апостольской партіи».

Шмидтъ — Швейцарскій уроженецъ. Ему должно быть около 50 лѣтъ, онъ довольно красивой наружности, грубъ, необразованъ и невоздержанъ. Онъ говоритъ на многихъ языкахъ, но пишетъ одинаково дурно на всѣхъ, равно какъ и на французскомъ. Онъ долго служилъ въ Испаніи и знаетъ страну какъ нельзя лучше; онъ очень храбръ и весь израненъ. Я не думаю, чтобы можно было возложить на него порученіе, при исполненіи котораго потребовались бы осторожность, послѣдовательность и свѣдѣнія; но онъ отличный партизанъ, способный на

блестательный и отчаянный подвигъ; словомъ — рубака. Во время пребыванія своего въ Москвѣ, онъ казался искреннимъ роялистомъ и выказывалъ ненависть къ Якобинцамъ всѣхъ странъ. Онъ весьма дѣлатель и вкрадчивъ. Самый неоцѣненный даръ, которымъ наградила его природа, — это громадная память; онъ помнитъ хронологію всѣхъ замѣчательныхъ событій войны, названіе мѣстъ всѣхъ сраженій, номера полковъ и имена всѣхъ генераловъ и офицеровъ, имѣвшихъ какое либо командованіе во французской арміи.

Вотъ все, что сохранилось въ моей памяти касательно этой личности.

8. Запросы, кои надобно имѣ ⁽¹⁹⁾ сдѣлать Шмидту, по приказанію графа Ростопчина.

1. Когда, для войны 1812 года, Наполеонъ потребовалъ отъ вассальныхъ королей ихъ контингентовъ, сообщилъ ли онъ имъ свое намѣреніе начать войну противъ Россіи? Не выставилъ ли онъ другаго предлога?
2. Въ чемъ приблизительно заключалась прокламація Наполеона, при переходѣ черезъ Нѣманъ?
3. Какъ поступилъ онъ съ Поляками, и что обѣщалъ онъ имъ, при началѣ войны?
4. Какое было настроеніе французскаго солдата, при вступленіи въ Россію?
5. Производили ли Французы безпорядки, во время прохожденія своего черезъ герцогство Варшавское?
6. Что говорили въ Вильнѣ о намѣреніяхъ Наполеона и о планѣ похода?
7. Что говорили Французы, и какъ объясняли они постоянное отступленіе Русскихъ?

⁽¹⁸⁾ Принцу Ольденбургскому (см. Steins Leben von Pertz, т. III).

⁽¹⁹⁾ Т. е. А. Я. Булгакову; подлинникъ по французски.

8. Были ли у Французовъ хорошіе шпионы?

9. Что говорили о пораженіи Удино? Не разстроило ли оно плановъ Наполеона?

10. Что говорилось о мирѣ Русскихъ съ Турками?

11. Были ли военные совѣты до и послѣ взятія Смоленска? Мнѣнія Наполеона раздѣлялись ли его маршалами? Одобрялъ ли Бертье планъ похода, и какое было его мнѣніе?

12. Почему Французы не остановились въ Смоленскѣ?

13. Какое понятіе составляли себѣ Французы о Москвѣ, о русской арміи и о крестьянахъ?

14. Правильно ли продовольствовалась армія или нѣтъ?

15. Какимъ образомъ производилось продовольствіе арміи?

16. Какъ и гдѣ собственно начала нуждаться французская армія?

17. Много ли было въ арміи мародѣровъ и отсталыхъ? приблизительное число ихъ. Отправлялись ли за ними въ поиски? Какія принимались противъ этого мѣры? Мародерствовали ли въ разсыпную или партіями?

18. Какова была численность французской арміи, при вступленіи въ Москву?

19. Въ какихъ случаяхъ казаки наносили всего болѣе вреда Французамъ?

20. Какое имѣютъ объ нихъ мнѣніе Французы?

21. До вступленія въ Москву, имѣли ли Французы какое либо понятіе о графѣ Ростопчинѣ?

22. Что было главнѣйшей причиной ненависти Наполеона къ графу? Французская армія искренно ли раздѣляла эту ненависть, и почему?

23. Надѣялись ли, что исходъ войны будетъ благоприятенъ для Французовъ?

24. Что дѣлали Австрійцы, и какого рода были отношенія къ нимъ Французовъ и Наполеона?

25. Почему Баварцы, Саксонцы и большая часть союзниковъ обнаружили столько рвенія къ интересамъ Наполеона?

26. Когда, гдѣ и за что былъ отосланъ отъ арміи Вестфальскій король?

27. Почему Французы не принужли Русскихъ къ генеральному сраженію до Можайска?

28. Есть ли въ средѣ французской арміи сторонники Русскихъ? Кто изъ маршаловъ и генераловъ ихъ всего болѣе ненавидитъ?

29. Какія чувства питаетъ къ Русскимъ французскій солдатъ?

30. Какъ понимали исходъ сраженія подъ Можайскомъ? Какія мѣры принялъ въ этомъ случаѣ Наполеонъ? — Съ какой цѣлью далъ онъ сраженіе, когда онъ могъ избѣгнуть его, обойдя Русскихъ и направясь прямо на Москву?

31. Зачѣмъ, подъ Бородинымъ, Французы такъ упорно старались занять русскія батареи?

32. Произведенъ ли грабежъ въ Москвѣ по приказанію, или только съ дозволенія Наполеона?

33. Былъ ли назначенъ срокъ грабежу?

34. Вся ли армія приняла въ немъ участіе, или нѣтъ?

35. Сожжена ли Москва по приказанію, или только съ дозволенія Наполеона?

36. Кому поручено было это дѣло?

37. Что побудило Наполеона такъ долго оставаться въ Москвѣ?

38. Какія были его надежды?

39. Думалъ ли онъ зимовать въ Москвѣ?

40. Много ли онъ нашелъ въ Москвѣ запасовъ?

41. Оказало ли нѣкоторую пользу!

менное правленіе, учрежденное Французами въ Москвѣ?

42. Пытались ли Французы завербовывать Русскихъ въ свои войска?

43. Дѣйствительно ли растрѣляли Французы нѣсколькихъ грабителей и поджигателей?

44. Что главнѣйшимъ образомъ заставило Наполеона оставить Москву?

45. Сколько потерялъ онъ кавалерію въ Москвѣ?

46. Когда велѣлъ Наполеонъ заложить мины подъ Кремлемъ?

47. Что помѣшало успѣшному дѣйствию минъ?

48. Ожидалъ ли онъ въ Москвѣ подкрѣпленій?

49. Какія были главные причины неудачъ походовъ 1812 и 1813 годовъ.

50. Казалось ли Французамъ ихъ положеніе въ Москвѣ безнадежнымъ?

51. Какіе слухи распространялъ Наполеонъ для успокоенія своихъ солдатъ?

52. Какъ происходило отступленіе Французовъ?

53. Какія были, по мнѣнію искуснѣйшихъ генераловъ, главнѣйшія ошибки Наполеона въ этой войнѣ?

9. Объяснительные отвѣты.

Переводъ съ итальянскаго.

1. Когда Наполеонъ потребовалъ отъ вассальныхъ королей ихъ контингентовъ, то онъ объявилъ имъ, что одна изъ континентальныхъ державъ замышляетъ уничтожить самостоятельность ихъ государствъ и подчинить ихъ древнему игу Германской имперіи; но онъ скрылъ отъ нихъ, что его требованіе могло имѣть въ виду наступательныя дѣйствія противъ Россіи.

2. Прокламація Наполеона къ арміи, передъ переходомъ черезъ Нѣманъ, заключалась въ слѣдующемъ: *Россія не выполнила своихъ обязательствъ въ отношеніи къ Франціи, которая основывала свои требованія на мирномъ договорѣ, заключенномъ въ Тильзитѣ. Петербургскій кабинетъ отъчалъ, что не дастъ никакихъ объясненій, пока французская армія не отойдетъ обратно за Рейнъ* ⁽²⁰⁾. Между прочимъ было сказано: *и мои верные союзники были бы брошены на произволъ державы, которую собственный жребій влечетъ къ гибели! — За тѣмъ слѣдовало обращеніе къ солдатамъ: Или можетъ быть думаютъ, что вы переродились? что вы не тѣ же храбрые воины Аустерлица и Эйлау? ⁽²¹⁾ вы, которые этой послѣдней битвой рѣшили участь Польской войны!.... Мы заставимъ Россію отказаться отъ всякаго вліянія на дѣла Европы.*

3. Польскія войска были всѣ употреблены въ войнѣ противъ Испаніи, гдѣ имъ предоставлена полная свобода дѣйствій. Въ началѣ 1812 г., Наполеонъ приказалъ, чтобы всѣ войска собрались на Эльбу; а дабы облегчить имъ походъ, большую часть войскъ перевозили изъ одного департамента въ другой на подводкахъ; такимъ образомъ, къ началу марта, всѣ означенныя войска были собраны въ Германіи. Затѣмъ Наполеонъ приказалъ произвести новые рекрутскіе наборы въ герцогствѣ Варшавскомъ, при-

⁽²⁰⁾ Въ прокламаціи, подписанной Наполеономъ въ Вильковишкахъ 19/30 іюня 1812 года, и печатный экземпляръ которой имѣется въ нашихъ рукахъ, сказано *за Эльбу*. Та же ошибка повторяется у Богдановича, т. I, стр. 90 и 91.

⁽²¹⁾ Въ прокламаціи говорится о побѣдѣ подъ Фридрихсборгомъ, которою дѣйствительно окончилась война 1806 и 1807 г.

мущественно для усиленія кавалеріи, объявилъ большое производство по штабу и во польскимъ войскамъ и роздалъ польскимъ офицерамъ большое количество орденовъ. Наконецъ онъ обѣщалъ Полякамъ возстановить ихъ прежнюю независимость.

4. Французскіе солдаты надѣялись найти въ Россіи тѣ же средства, которыя они находили въ Германіи. Имъ была извѣстна храбрость Русскихъ; но Наполеонъ и его генералы старались ихъ увѣрить, что русскіе крестьяне, питая сильное желаніе свободы, соединятся съ французской арміей, для истребленія помѣщиковъ, — и что война окончится до наступленія зимы.

5. Италійская армія ⁽²¹⁾ прошла почти все герцогство Варшавское и вела себя изрядно; но корпусъ, состоявшій подъ начальствомъ короля Іеронима (брата Наполеона) учинялъ всякаго рода безчинства. Самъ король взыскивалъ денежные контрибуціи въ свою пользу и дѣлалъ реквизиціи для своего стола и для продовольствія своего штаба. Генералъ Вандамъ ⁽²²⁾, старшій послѣ него начальникъ, требовалъ и взыскалъ съ жителей герцогства отъ 4-хъ до 5-ти сотъ тысячъ франковъ.

6. Наполеонъ объявилъ въ Вильнѣ, что онъ хочетъ освободить Поляковъ, и что онъ въ особенности уважаетъ храбрыхъ Литовцевъ. Онъ совѣтовалъ имъ немедленно приступить къ формированію войска и учрежденію временнаго правительства. Князь Понятовскій и его штабъ, проповѣдуя на виленскихъ уллицахъ, возбуждали народъ къ революціи и старались вселить въ чужую ненависть къ русскому правительству. Жи-

тели были убѣждены, что въ этой войнѣ французскія войска увѣнчаются славой.

7. Во французской арміи составилось два мнѣнія объ отступленіи Русскихъ: — одно, которое раздѣляли старѣйшіе генералы, заключалось въ томъ, что русскій главнокомандующій, своимъ постояннымъ отступленіемъ, хотѣлъ ослабить французскую армію, въ особенности кавалерію; другое, которое было въ ходу между молодежью, незнакомою съ храбростью Русскихъ, и которое старался распространять Наполеонъ, состояло въ томъ, что русская армія отступала по трусости, и что въ главѣ ея не было начальника, способнаго бороться съ Наполеономъ.

8. Во французской арміи было нѣсколько порядочныхъ шпионовъ; почти всѣ были Поляки или литовскіе Евреи. Но дѣло въ томъ, что ни разу Наполеонъ не могъ получить достовѣрныхъ и положительныхъ свѣдѣній о дѣйствительномъ расположеніи русской арміи. Замѣчательно, что никакія обѣщанія, никакія угрозы не заставили ни одного изъ русскихъ плѣнныхъ сообщить что-либо касающееся до арміи.

9. Когда пораженіе Удино стало извѣстно въ арміи (обстоятельство это хранилось въ тайнѣ), то французскіе генералы были того мнѣнія, что корпусъ Викгора долженъ немедленно двинуться къ нему на помощь, такъ какъ всѣ надѣялись, что Рига не замедлитъ пасть передъ Макдональдомъ, которому въ этомъ случаѣ можно будетъ сдѣлать диверсію на Петербургъ. При этомъ дѣлалось слѣдующее замѣчаніе: стоитъ намъ выиграть одно сраженіе, и вся страна въ нашихъ рукахъ.

10. Наполеонъ распустилъ по всей арміи слухъ, что извѣстіе о заключеніи мира между Россіей и Портой должно, что напротивъ того посланикъ его, г-нъ Андреосъ

⁽²¹⁾ Подъ начальствомъ Евгенія Богарне.

⁽²²⁾ Вандамъ командовалъ вестфальскимъ корпусомъ; а королю Іерониму были кромѣ того подчинены корпуса Понятовскаго, Рейнье и Латуръ-Мобура.

уже заключилъ или не замедлитъ заключить союзъ съ этой послѣдней державой.

11. Наполеонъ даже и не намѣревался собирать военные совѣты, для обсужденія плана войны; одинъ Бертье былъ посвященъ въ его тайны.

12. Наполеонъ не остался въ Смоленскѣ, полагая что, если ему удастся выиграть одно большое сраженіе, ему можно будетъ предписать русскому правительству условія мира по своему усмотрѣнію. Кромѣ того онъ надѣялся во первыхъ—найти въ Москвѣ всякаго рода запасы, во вторыхъ—движеніемъ во внутренность страны распространить повсюду ужасъ, взволновать крестьянъ и привлечь къ себѣ всѣхъ иностранцевъ, проживающихъ въ Россіи.

13. Французская армія надѣялась найти въ Москвѣ все для себя нужное и отдохнуть въ ней отъ всѣхъ претерѣнныхъ ею лишеній. Какъ солдаты, такъ и большая часть офицеровъ, не переставали разспрашивать у изрѣдка попадавшихся имъ на встрѣчу крестьянъ: далеко-ли до Москвы?—по этому ужъ можно судить о нетерпѣніи ихъ добраться до этого города. Генералы и прочіе начальники постоянно повторяли, для утѣшенія солдатъ, что Москва близка и что въ ней кончатся ихъ страданія. — Что же касается до мнѣнія французской арміи о русскихъ крестьянахъ, то большинство хотя и считало ихъ тупоумными, но полагало, что ихъ легко возбудить къ возстанію и привлечь на свою сторону.

14. Всѣ продовольственные запасы арміи заключались въ небольшомъ количествѣ сухарей, заготовленныхъ въ Данцигѣ и Эльбингѣ; послѣдніе прибыли въ Вильну только въ октябрѣ мѣсяцѣ. Въ Пруссіи французская армія, не исключая генераловъ, продовольствовалась на счетъ обывателей;

въ Литвѣ солдатамъ выдавалось немного муки, но когда не стало ни крупы, ни ячменя, то въ армію (и то не во всѣ корпусы) поставлялось одно мясо. Множество быковъ, коровъ и барановъ было собрано въ Пруссіи посредствомъ реквизиціи.

15. Небольшіе запасы, заготовленные для французской арміи, были собраны посредствомъ реквизиціи въ герцогствѣ Пруссіи.

Примѣчаніе. Первый корпусъ, бывший подъ начальствомъ маршала Даву и квартировавшій около мѣсяца близъ Эльбинга, на продовольствіи жителей, получилъ приказаніе, — за два дня до оставленія своихъ квартиръ, захватить въ окрестностяхъ этого города, муку, крупу, лошадей и прочій выючный скотъ. Маршалъ назначилъ день, въ который полковые командиры должны были въ точности розыскать всѣ запасы и увести быковъ, коровъ и прочій бойный скотъ, для распредѣленія по полкамъ этого корпуса.

16. Французская армія стала ощущать недостатокъ въ провіантѣ за два перехода до Нѣмана; только въ нѣкоторыхъ корпусахъ, составлявшихъ авангардъ, имѣлся хлѣбъ; въ самой же арміи было одно мясо.

17. Отъ перехода черезъ Эльбу до Вислы, французская армія ежедневно оставляла за собою множество отсталыхъ, а еще болѣе мародеровъ, которые грабили не только провіантъ, но все что попадалось подъ руку; отъ Вислы до перехода черезъ Нѣманъ, число отсталыхъ и мародеровъ удвоилось; но послѣ перехода черезъ Нѣманъ, когда армія всего болѣе стала нуждаться въ провіантѣ, то не было возможности удерживать солдатъ: они стали отставать цѣлыми сотнями. Когда офицеры приказывали имъ догонять свои команды, они отвѣчали: дайте намъ хлѣба!

Примѣчаніе. Отъ Кенигсберга до Смоленска, на флангахъ и позади французской

армій, образовались цѣлыя колонны мародеровъ, или вѣрнѣе грабителей, которые налагали контрибуцію на проходимыя ими селенія. Одна изъ подобныхъ колоннъ, въ числѣ 600 человекъ, подъ начальствомъ польскаго унтеръ-офицера, разбойничала между Кенигсбергомъ и Могилевомъ и совершала самыя ужасныя злодѣянія. Наполеонъ вынужденъ былъ выслать два баталіона пѣхоты и 50 жандармовъ, чтобы захватить эту партію мародеровъ. Трудно описать всѣ ужасы, которые совершались отъ Вильны до Москвы, въ тылу французской армій.

18. Въ Москву вступило около 60-ти тысячъ войска, въ томъ числѣ старая гвардія; около 15-ти тысячъ италійской армій расположилось въ десяти верстахъ отъ Москвы, по Можайской дорогѣ; кавалерія и небольшой корпусъ пѣхоты, подъ начальствомъ короля Неаполитанскаго, только прошли черезъ Москву и заняли позицію въ 30-ти или 40-ка верстахъ отъ города, по калужской дорогѣ.

Примѣчаніе. Съ 14 сентября нов. ст. по 20-е октября, прибыло въ Москву значительное число отсталыхъ и нѣсколько оставшихся назадъ корпусовъ, большею частью принадлежащихъ къ молодой гвардіи. Въ Москвѣ постоянно находились до 60-ти тысячъ войска, въ томъ числѣ обѣ гвардіи и италійская армія.

19. Самый чувствительный вредъ наносили козаки французской армій своими внезапными нападеніями, въ особенности же вредили они фуражирамъ, во время пребыванія армій въ Москвѣ.

20. Общее мнѣніе всѣхъ французскихъ генераловъ и офицеровъ, что козаки хороши для аванпостной службы, для засадъ, для нападеній на отдѣльные отряды, въ особенности при отступленіи армій.

21. Наполеонъ и нѣкоторые изъ французскихъ генераловъ почитали графа Ростопчина за человека одареннаго замѣчательными умомъ и высокими способностями.

22. Многіе иностранцы, оставшіеся въ Москвѣ, въ особенности же Французы, поселившіеся въ этомъ городѣ, описывали графа въ самыхъ ужасныхъ краскахъ. Они говорили, что московскій генералъ-губернаторъ, графъ Ростопчинъ, собственною властію высылалъ на баркахъ многихъ отцовъ семейства, людей весьма почтенныхъ, между прочимъ своего собственнаго повара, честнаго Француза; что кромѣ того, наканунѣ вступленія въ Москву французскихъ войскъ, онъ самъ выпустилъ изъ тюрьмъ содержавшихся въ продолженіе многихъ лѣтъ негодяевъ, выдалъ имъ оружіе и приказалъ имъ сжечь не только провіантскіе магазины и аммуничные склады, но даже всѣ дома, въ которыхъ Французы могли что либо найти; наконецъ что онъ приказалъ убить въ своихъ глазахъ (говорили даже, что онъ самъ нанесъ первый ударъ) одного честнаго и благороднаго юношу, написавшаго что-то на русскомъ языкѣ о французской арміи. Однимъ словомъ, по ихъ рассказамъ, графъ былъ сущій извергъ, жесточайшій изъ тирановъ.

Почти всѣ генералы и начальники отдѣльных частей, получивъ обстоятельное описаніе всѣхъ злодѣяній, совершенныхъ графомъ, сообщили его корпусамъ, вступившимъ въ Москву; на полѣ находились примѣты графа и строгій приказъ схватить его, если онъ попадется въ руки французскаго авангарда и держать его подъ самымъ строгимъ карауломъ.

Послѣ тѣхъ ужасовъ, которые рассказывали о графѣ, неудивительно, что онъ сдѣлался предметомъ ненависти большей части офицеровъ и солдатъ.

Достоверно то, что Наполеонъ ежедневно отзывался о графѣ съ самой дурной стороны. Ненависть его къ нему происходила оттого, что графъ оказалъ ему сопротивленіе.

ніе, и, вопреки его ожиданіямъ, не вышелъ встрѣчать его съ ключами города, какъ то было въ Вѣнѣ и Берлинѣ.

23. Французская армія надѣялась, что война съ Россіей кончится въ одну компанію что Россія заключить миръ, согласный съ и требованіями Наполеона. Люди самые разсудительные раздѣляли это мнѣніе, такъ какъ съ давняго времени не было примѣра, чтобы нападеніе было произведено такъ внезапно, съ такими грозными силами, на изолированное государство, не имѣющее ни одной крѣпости, для охраненія своихъ границъ, и лишенное слѣдовательно возможности отвлечь часть непріятельскихъ силъ отъ наступательныхъ дѣйствій во внутрь страны.

24. Австрійскій корпусъ, подъ начальствомъ князя Шварценберга (человѣка подкупленнаго Наполеономъ), былъ совершенно расположенъ подражаться съ Русскими. Наполеонъ щедрою рукой награждалъ французскими орденами офицеровъ этого корпуса и многое обѣщалъ къ концу войны.

Чтобы болѣе привязать къ себѣ Пруссаковъ и другія союзныя войска, хитрый Наполеонъ прикомандировалъ къ своей гвардейской кавалеріи прусскій гуссарскій полкъ, извѣстный подъ именемъ *гусаровъ смерти*, и который съ такою яростію дрался противъ Русскихъ подъ Можайскомъ: многіе офицеры и солдаты получили орденъ почетнаго легіона и болѣе 30-ти унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ были переведены въ конные егеря французской императорской гвардіи.

25. Вслѣдствіе вышеобъясненной причины, Баварцы и прочіе союзники сдѣлались ревностными приверженцами Наполеона.

26. Вестфальскій король былъ отосланъ изъ арміи за то, что онъ запоздалъ съ своимъ корпусомъ, который долженъ былъ

соединиться въ Могилевѣ ⁽²⁴⁾ съ корпусами маршала Даву и князя Понятовскаго и остановить движеніе князя Багратіона. Король Иеронимъ, въ доходя 60-ти верстъ отъ назначеннаго пункта, давалъ праздникъ одной литовской паннѣ.

27. Наполеонъ дѣлалъ все что могъ, чтобы принудить русскаго главнокомандующаго къ генеральному сраженію; но осторожность послѣдняго не допустила Французовъ препятствовать его движенію. Это бѣсило Наполеона, который думалъ, не удаляясь отъ границъ, уничтожить русскія силы, прежде чѣмъ онѣ успѣли бы соединиться, и такимъ образомъ окончить компанію до наступленія осени.

28. Ни одного Русскаго не было въ числѣ приверженцевъ Наполеона; но много Поляковъ, въ особенности литовскихъ, перелѣзали въ французскую армію, откуда отправляли ихъ въ Вильну, гдѣ формировался 128-й армейскій пѣхотный полкъ изъ дезертировъ всѣхъ націй.

29. Большая часть французской арміи была того мнѣнія, что русскія войска сражаются храбро, но что имъ не достаетъ проворства; что у нихъ плохіе начальники, что движенія ихъ слишкомъ медленны, а огонь пѣхоты не достаточно мѣтокъ (что вполне справедливо).

30. Французская армія была убѣждена, что это сраженіе ⁽²⁵⁾ рѣшитъ исходъ войны. — Никто, даже изъ старыхъ генераловъ, не былъ свидѣлемъ такой страшной рѣзни. — Передъ сраженіемъ, Наполеонъ, зная, съ кѣмъ предстоитъ ему бороться, воодушевлялъ своихъ солдатъ разными заманчивыми обѣщаніями, утѣрялъ ихъ,

⁽²⁴⁾ Не въ Могилевѣ, а въ окрестностяхъ Минска.

⁽²⁵⁾ Бородинское.

что успешный результат этого сражения положить конец всем бедствиям и обеспечить хорошие квартиры на зиму: одним словом он обещал все, о чем только могла мечтать армия. — Никто сомнений, что он мог избежать встречи с русской армией, а следовательно и не дать сражения, но возможно ли было оставить в тылу неприятельскую армию и потерять выиграв с тем сообщение с остальной частью французской армии, составлявшей арьергарды? — Кроме того он полагал, что русские войска не окажут долгого сопротивления и что ему удастся отрезать крыло неприятельской армии; с этой целью, он поручил князю Понятовскому маневрировать с польским корпусом на правом фланге русской армии; но план этот не увенчался успехом. — Уверяют, что, накануне сражения, князь Понятовский предлагал Наполеону перейти с своим корпусом, подкрепленным 4-мя тысячами французской легкой кавалерии, направо от Можайска и занять дорогу к Москве. Наполеон не одобрил этого маневра, предполагая русскую армию многочисленнее, чем она была в действительности.

31. Французские генералы думали, что если они займут русские батареи, особенно центральную, то им легко будет отрезать значительную часть неприятельской армии; но упорная защита этих батарей заставила понести большие потери в генералах и лучших офицерах и рядовых и разрушила их планы.

32. Приказ грабить Москву состоялся 16-го сентября нов. ст., день, в который начались в городе пожары (26). В при-

казе этом было сказано: полковые командиры отправят на грабеж Москвы по одному отряду от каждого полка, под командой штаб-офицера, обязанность которого должна состоять в том, чтобы предупреждать ссоры между солдатами разных полков и указать своему отряду ту часть города, которая назначена для него в настоящем приказе. Когда же грабеж начался, то грабить принялись не только солдаты означенных отрядов, но почти вся армия, особенно старая императорская гвардия (первая вступившая в Москву) и италийская королевская гвардия. Грабеж делался всеобщим и сопровождался страшными беспорядками: армейские солдаты вступили в драку с гвардейцами, считавшими за собою больше прав; погибли даже несколькими ружейными выстрелами. Но когда добрались до погребов, наполненных винами и спиртными напитками, то беспорядки достигли высшей степени: офицеры и солдаты перепились до безобразия.

33. Не приняли участия в грабежах только следующие войска: драгунская дивизия италийской армии и корпус, под начальством генерала Брусье, которые расположены были в некотором расстоянии от Москвы, и вестфальский корпус, который оставался в Можайске.

34. Положено было прекратить грабеж 25-го числа сентября нов. ст., но он продолжался во все время пребывания армии в Москве (27). Французские офицеры смотрели на это сквозь пальцы; только некоторые из них сумели оставить его в некоторых частях города.

35. Наполеон уверял, что граф Ростопчин приказал сжечь не только про-

(26) Т. е. когда огонь охватил весь город; частные же пожары начались еще 2/11 сентября.

(27) См. дневной приказ 17/29 сентября г. ниже.

антскіе магазины, но даже всѣ тѣ части города, гдѣ французская армія могла найти какіе либо запасы.—Поляки первые зажгли нѣсколько домовъ; а когда послѣдовалъ приказъ о грабежѣ, то и французскіе солдаты съ ихъ союзниками сожгли нѣсколько покинутыхъ зданій.

36. Маршалу Мортье, герцогу Треви-скому, Московскому губернатору, было поручено Наполеономъ сжечь всѣ фабрики, бумагопрядильни и другіе заведенія и магазины, которые уцѣлѣли отъ прежнихъ пожаровъ: это приведено въ исполненіе въ послѣдніе четыре дня пребыванія французской арміи въ Москвѣ.

Примѣчаніе. Пожары этихъ магазиновъ были причиною того, что значительная уцѣлѣвшая часть города сдѣлалась жервою огня.

37. Многіе французскіе генералы объясняли долгое пребываніе Наполеона въ Москвѣ тремя побудительными причинами: 1) отъ продолжительнаго похода и недостатка въ продовольствіи, войско было приведено въ весьма плохое состояніе; 2) какъ уже было сказано выше, армія оставляла за собой большое число отсталыхъ и легко раненыхъ, которыхъ ежедневно нѣсколько человѣкъ прибывало въ Москву; 3) Наполеонъ надѣялся, что Оттоманская Порта, въ слѣдствіе про-исковъ посланника его, генерала Андреосси, нарушитъ миръ, заключенный съ Россіей, и сдѣлаетъ чувствительную и полезную для него диверсію.

38. Наполеонъ думалъ, что послѣ страшной битвы подъ Можайскомъ, русскія войска разсѣлись въ разныя стороны, и что трудно будетъ собрать ихъ. Кромѣ того онъ надѣялся, что корпусъ маршала Виктора (9-й) успѣетъ соединиться съ нимъ въ Москвѣ.

39. Все давало поводъ предполагать, что Французская армія пробудетъ большую часть

зимы въ Москвѣ: всякій день полковые командиры получали приказы собирать какой только найдется провіантъ и заготавливать запасы соеной капусты и картофеля; въ исполненіе этихъ приказовъ, всѣ, стоявшіе въ Москвѣ, полки высылали за добычей команды во 100 и 150 человѣкъ. (Половина этихъ командъ попадала въ руки козаковъ или крестьянъ, которые не забирали ихъ въ плѣнъ, а убивали на мѣстѣ.)—Два обстоятельства заставили Наполеона вдругъ измѣнить прежнее намѣреніе: 1) прибытіе важнаго курьера отъ герцога Бассано (Маре), министра иностранныхъ дѣлъ, находившагося въ то время въ Вильнѣ; 2) донесеніе, полученное отъ короля Неаполитанскаго, командовавшаго авангардомъ и извѣщавшаго о большомъ дѣлѣ, которое онъ имѣлъ съ русской арміей, и въ которомъ перевѣсъ оставался за русскими ⁽²⁸⁾. Онъ просилъ подкрѣпленій: немедленно были отправлены, для соединенія съ авангардомъ, бывшіе еще въ Москвѣ остатки 1-го и 3-го корпусовъ.

40. Отъ огня была спасена разная мука, въ количествѣ достаточномъ для продовольствія 80-ти тысячъ человѣкъ, въ продолженіе 3-хъ мѣсяцевъ. Спасли также много вина, но большая часть была выпита на первыхъ же порахъ, а еще большая пропала отъ оплошности солдатъ, пьянствовавшихъ болѣе 4-хъ дней. Успѣли сберечь немного вина для госпиталей и нѣсколько бочекъ водки.

Примѣчаніе. Если бы Наполеонъ не дозволилъ грабить (вообще арміи болѣе теряютъ, чѣмъ выигрываютъ отъ грабежей), то въ Москвѣ достало бы провіанта на 6 мѣсяцевъ, для стотысячной арміи; ибо въ иныхъ домахъ находились запасы, которыми можно было прокормить 400 человѣкъ, въ продолженіе 6-ти мѣсяцевъ.

⁽²⁸⁾ При Тарутинѣ (4/10 октября).

41. Временное правление⁽²⁰⁾, учрежденное Наполеономъ въ Москвѣ, не принесло большой пользы французской арміи; развѣ только тѣмъ, что нѣкоторые изъ его членовъ служили французамъ шпионами, указали нѣкоторые мѣста, гдѣ скрыты были драгоценныя вещи и оказали содѣйствіе, при освобожденіи нѣсколькихъ крестьянъ.

42. Наполеонъ приказалъ сформировать одинъ пѣхотный корпусъ исключительно изъ Русскихъ и иностранцевъ, поселившихся въ Россіи; но сформированіе этого корпуса не состоялось: лишь нѣсколько плѣнныхъ (преимущественно малороссіянъ) были завербованы въ польскія войска.

43. По приговору судной комисіи, было расстрѣляно нѣсколько крестьянъ и старыхъ инвалидов⁽²¹⁾; въ приговорѣ было сказано, что всѣ они уличены въ поджигательствѣ, и что они оказались преступниками, выпущенными графомъ Ростопчиннымъ для того, чтобы поджигать городъ⁽³¹⁾.

44. Статья 39-я вполне отвѣчаетъ на этотъ вопросъ.

45. Во время пребыванія своего въ Москвѣ, французская кавалерія большую часть своихъ потерь дѣлала при «уражировкахъ».

(20) См. ниже.

(21) Всѣхъ обвиненныхъ было 26 человекъ, изъ коихъ 10 приговорены къ смерти, а остальные 16 къ заключенію въ тюрьмѣ. Въ числѣ ихъ было 9 полицейскихъ служителей, 8 ремесленниковъ, 3 лакея, 1 ополченскій офицеръ, 1 солдатъ, 1 пономарь, 1 сидѣлецъ и 2 неизвѣстнаго званія. Такъ обозначены они въ журналѣ комисіи военнаго суда о московскомъ пожарѣ, помѣщенномъ въ № 303-мъ Монитера 1812 г. (Истор. Богдановича, т. II, стр. 309—311 и прилож. 8-е и 9-е, на стр. 601 и 602).

(31) Въ числѣ обвиненныхъ въ зажигательствѣ не было ни одного колодника. Да и возможно ли заключать условія съ преступниками? (Прим. Богдановича на стр. 310, т. II).

Со дня вступленія въ Москву, всего убыло въ кавалеріи отъ 1,600 до 1,700 человекъ и столько же лошадей.

Примѣчаніе. За два дня до выступленія изъ Москвы послѣднихъ французскихъ войскъ, было сожжено болѣе 14-ти тысячъ сѣдлъ; изъ этого можно заключить о тѣхъ потеряхъ, которыя понесла французская кавалерія отъ Смоленска до Москвы.

46. Еще до своего отъѣзда, Наполеонъ приказалъ заложить въ Кремлѣ нѣсколько минъ; но къ заложению большихъ минъ приступлено 21-го и 22-го октября нов. ст. Исполненіе этого важнаго порученія было возложено на инженеръ-подполковника императорской гвардіи Горчилю и другого инженернаго офицера Лорана. Въ приказѣ повелѣвалось заложить мины въ центрѣ Кремля и подъ болышею частью стѣнъ.

47. Дѣйствіе минъ не соотвѣствовало ожиданіямъ Наполеона, во первыхъ потому, что число минеровъ было крайне ограничено, а солдаты, назначенные имъ въ помощь, были весьма мало опыты въ такого рода работахъ; — во вторыхъ, что оставалось слишкомъ мало времени для того, чтобы отчетливо отдѣлать всѣ мины; — въ третьихъ, что московскій губернаторъ, маршалъ Мортье, отпустилъ для заряда минъ старый и дурнаго качества порохъ.

48. Это объяснено въ статьѣ 38-й.

49. Неудачи походовъ 1812 и 1813 годовъ зависѣли отъ многихъ причинъ: во первыхъ, не было ни одного магазина, начиная отъ Вильны до самой Москвы; во вторыхъ, Наполеонъ слишкомъ далеко зашелъ во внутрь Россіи, не озаботившись напередъ тѣмъ: найдетъ ли онъ вездѣ все нужное для арміи, особливо «уражъ»; въ третьихъ, слишкомъ продолжительное пребываніе въ Москвѣ; въ четвертыхъ, недостатокъ вѣрныхъ свѣдѣній о положеніи и реннихъ частей Россіи и характерѣ и

лей; въ пятыхъ, миръ заключенный между Турціей и Россіей; въ шестыхъ, отсутствіе матеріаловъ для изготовленія теплой одежды на армію, подверженную вліяніямъ такого суроваго климата, какъ въ Россіи. (Французская армія была на легкѣ; къ тому же многіе корпуса только что оставили одни Испанію, другіе Италію); въ седьмыхъ, ослабленіе дисциплины (прямое слѣдствіе недостатка въ провіантѣ), которое довело солдатъ до совершенія самыхъ варварскихъ поступковъ съ обывателями, особенно сельскими, которые всѣ ополчились противъ французской арміи и наносили много вреда флангамъ и арьергарду; наконецъ — честолюбіе Наполеона, побуждавшее его во что бы то ни стало занять Москву, въ надеждѣ этимъ занятіемъ распространить въ Россіи всеобщій ужасъ.

50. Чтобы поддержать духъ своихъ солдатъ, Наполеонъ распространялъ разные ложные слухи, такъ напримѣръ, что будто извѣстіе о заключеніи мира между Россіей и Турціей не вѣрно, что напротивъ того Порта не замедлитъ выставить противъ Россіи сильную армію и сдѣлать этимъ важную диверсію; что такъ какъ Испанская война приближается къ концу, то, въ случаѣ, если Россія не согласится на миръ, всѣ силы будутъ направлены противъ нея одной; что будто въ Майнцѣ формируется новая резервная армія, подъ руководствомъ стараго маршала Келлермана.

51. Отвѣтъ въ предыдущей статьѣ.

52. Французская армія отступала въ величайшемъ безпорядкѣ; почти все время арьергардъ составляли или молодая или старая гвардія и часть 4-го корпуса (Италійская армія). — Въ Смоленскѣ находился 9-й корпусъ маршала Виктора, не бывший еще въ дѣлѣ.

53. Замѣчательнѣйшіе генералы по сво-

имъ дѣяніямъ или по долгой опытности суть слѣдующіе ⁽³²⁾:

Александръ Бертье (принцъ Невшателъскій и Ваграмскій), старшій маршалъ и начальникъ главнаго штаба всей французской арміи, одаренъ огромною памятью и не имѣетъ себѣ равнаго въ администраціи многочисленной арміи; онъ умѣетъ съ пользою употреблять способности каждаго офицера и генерала; наконецъ умѣнье сохранять спокойствіе духа, въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, ставитъ его на ряду лучшихъ полководцевъ 18-го (?) столѣтія.

Рядомъ съ Бертье, первое мѣсто принадлежитъ маршалу Андрею Массенѣ, не за одну лѣтами пріобрѣтенную опытность, но и за неустрашимую храбрость и глубокое знаніе военной тактики. Массена участвовалъ болѣе чѣмъ въ 30-ти сраженіяхъ, удачному исходу которыхъ онъ много содѣйствовалъ. Онъ спасъ Францію въ два рѣшительные момента: 1. Во время похода въ Швейцарію (1799 г.), когда Франціи грозили вторженіе непріятельской арміи и страшное междоусобіе; защита Генуи (1800 г.), составлявшей весьма важный пунктъ, дала возможность консулу Бонапарту разбить австрійскую армію при Маренго. Не подлежитъ сомнѣнію, что еслибы Массена сдалъ Геную 8-ю днями раньше, то фельдмаршалъ Оттъ двинулся бы съ 40-ка

⁽³²⁾ Весь этотъ параграфъ заключаетъ характеристику лучшихъ пособниковъ Наполеона; но не служитъ отвѣтомъ на вопросъ. Въ письмѣ (отъ 10-го августа 1813 года), при которомъ препровождалась Булгакову эта записка, Шиндль извиняется въ слабости своего труда и обѣщаетъ сообщить со временемъ нѣкоторые свѣдѣнія о другихъ генералахъ Французской арміи и двѣ особыя записки о швейцарцѣ Редлингѣ, одномъ изъ героевъ испанской войны, и о генералѣ Моро, знаменитой жертвѣ коварнаго корсиканца.

тысячами лучшаго австрійскаго воѣска, занятаго осадкою этого города, противъ Бонапарта, который, проигравъ сраженіе, погубилъ бы и себя и свою армию и никогда бы не достигъ императорскаго достоинства. Почему Наполеонъ обязанъ Массенѣ настоящимъ своимъ величіемъ. — 2. При Эс-лингенѣ, онъ снова спасъ французскую армию, уже находившуюся между двухъ огней. — Массена впалъ въ немилость за войну въ Португаліи (1810 и 1811 гг.).

Маршалъ Даву — одинъ изъ любимцевъ Наполеона, не столько за свои военныя дарованія, сколько за свою преданность. Впрочемъ нельзя не признать за нимъ того, что онъ одинъ изъ первыхъ во Франціи занялся усовершенствованіемъ пѣхотнаго строя, и что онъ приобрѣлъ обширныя познанія въ военной тактикѣ. Онъ самый суровый и жестокий изъ всѣхъ французскихъ генераловъ; онъ иногда сираведливъ, но всегда надменъ; глубоко презираетъ всѣхъ остальныхъ генераловъ и себя одного. считаетъ достойнымъ начальствовать. Въ компанію 1812 года, онъ командовалъ 1-мъ корпусомъ, лучшимъ во всей французской арміи и который почти весь погибъ въ эту войну. Даву не способенъ болѣе служить въ дѣйствующей арміи, вслѣдствіе если не совершенной потери, то крайней слабости зрѣнія.

Макдональдъ безспорно одинъ изъ лучшихъ французскихъ генераловъ, товарищъ Моро и ученикъ знаменитаго Пишегрю. Его первые подвиги относятся къ первой войнѣ въ Голландіи, когда почти все время онъ командовалъ авангардомъ; послѣ того онъ отличался въ 1795 и 1796 годахъ, во время военныхъ дѣйствій на Рейнѣ, и въ 1798 и 1799 годахъ, въ рядахъ неаполитанской арміи. Въ 1801 году онъ прошелъ съ арміей всю Швейцарію и сдѣлалъ спасительную диверсію для французской арміи, находившейся въ

Испаніи, подъ начальствомъ генерала Брюна. Но онъ покрылъ себя славой въ сраженіи при Ваграмѣ, гдѣ и былъ сдѣланъ маршаломъ герцогомъ Тарентскимъ: нѣсколько часовъ сряду онъ выдерживалъ съ однимъ своимъ корпусомъ натискъ почти всѣхъ австрійскихъ силъ. Въ 1812 году онъ обнаружилъ рѣдкое присутствіе духа, въ самыхъ опасныхъ обстоятельствахъ. Его отступление отъ Риги къ Кеннгсбергу, равно какъ и отступление, совершенное въ 1799 году, послѣ кровопролитнаго сраженія при Требін, когда онъ перешелъ Апеннины, сохранивъ весь свой обозъ и всю артиллерию, — ставятъ его наравнѣ съ генераломъ Моро, первымъ полководцемъ нашего вѣка.

Ней съ отличіемъ служилъ въ Рейнской арміи, которою даже одно время командовалъ (1799 г.); при этомъ онъ произвелъ диверсію, спасительную для генерала Массены, находившагося тогда въ Швейцаріи. Ней не лишенъ нѣкоторыхъ военныхъ способностей и вмѣстѣ съ тѣмъ неустранимо храбръ; но всего болѣе способствовало его возвышенію — якобинство, котораго онъ былъ послѣдователемъ во время революціи. При паденіи генерала Моро, подъ начальствомъ котораго Ней служилъ нѣсколько лѣтъ, онъ объявилъ себя противникомъ его и ревностнымъ сторонникомъ Наполеона: вотъ чему обязанъ онъ маршалскимъ жезломъ и герцогскимъ достоинствомъ; царствующій корсиканецъ включилъ его въ число своихъ любимцевъ. Въ Испаніи, гдѣ онъ обогатился, Ней не сдѣлалъ ничего полезнаго для французской арміи; въ 1811 году онъ былъ оттуда отозванъ. Въ 1812 году, онъ командовалъ 3-мъ корпусомъ, который понесъ самыя чувствительныя потери подъ Смоленскомъ и Можайскомъ. Во время отступленія 1812 и 1813 годовъ, Ней было поручено взорвать стѣны Смоленска.

Маршалъ Викторъ, герцогъ Беллюно, принадлежитъ къ числу лучшихъ генераловъ Франціи. Командуя одной изъ дивизій западно-Пиренейской арміи, состоявшей подъ начальствомъ престарѣлаго Дюомье (1793 и 1794 гг.), онъ совершилъ подвиги, достойные удивленія. Соединившись съ своей дивизіей съ Италійской арміей, онъ одиѣ изъ первыхъ разбилъ Австрійцевъ при Савонѣ. Подъ начальствомъ Бонапарта (1795 и 1796 гг.), онъ продолжалъ пожинать новые лавры и обнаружилъ большія познанія въ военномъ дѣлѣ. Послѣ Кампоформійскаго мира, ему поручена была инспекція всѣхъ береговъ Франціи (должность весьма почетная). Въ самомъ началѣ войны съ Австріей, 1799 году, дивизія Виктора весьма удачно поддержала, или вѣрнѣе, спасла остатки французской арміи, при Санта-Лучии (близъ Вероны). Въ ту же компанію, подъ начальствомъ храбраго генерала Моро, Викторъ не переставалъ оказывать во всѣхъ случаяхъ примѣрное мужество; наконецъ онъ увѣнчалъ себя славой въ рѣшительномъ сраженіи при Маренго. Въ концѣ 1801 года, былъ назначенъ главнокомандующимъ французско-голландской (gallo-batave) арміей, а нѣсколько времени спустя — посланникомъ при датскомъ дворѣ, но вскорѣ впалъ въ немилость (какъ говорятъ, за то, что не скрывалъ огорченія, причиненнаго ему паденіемъ генерала Моро). Во время войны съ Пруссіей, Викторъ былъ сдѣланъ маршаломъ и герцогомъ Беллюно; въ этомъ званіи, принялъ участіе въ войнѣ противъ Австріи; затѣмъ ему поручено было командованіе 1-мъ корпусомъ въ Испанской арміи; здѣсь велъ онъ осаду Кадикса, и, можетъ быть, онъ одиѣ сдѣлалъ что-нибудь въ Испаніи. Въ 1812 году, Викторъ командовалъ 9-мъ корпусомъ. Генералъ этотъ, извѣстный своими обширными военными познаніями и лично

храбростью, служилъ унтеръ-офицеромъ въ королевской артиллеріи.

Маршалъ Лесевръ, герц. Данцигскій, въ 1812 году командовавшій частью императорской гвардіи, имѣетъ за себя лишь большую опытность (онъ участвовалъ болѣе чѣмъ въ 30-ти сраженіяхъ) и безпримѣрную храбрость; кромѣ того ласковое и простое обращеніе приобрѣло ему любовь солдатъ (во время революціи онъ былъ ярымъ якобинцемъ). Наполеонъ любитъ его за оказанную имъ преданность, въ день низверженія директоріальнаго правленія: въ это время Лесевръ былъ парижскимъ комендантомъ.

Мортье, герцогъ Тревизскій, — посредственный генералъ, но сдѣлавшійся любимцемъ Наполеона за оказанную имъ преданность, во время адской машины, когда онъ былъ начальникомъ парижскаго гарнизона. Въ 1804 и 1805 гг., онъ командовалъ французской арміей въ Ганноверѣ. Здѣсь онъ объявилъ себя противникомъ генерала Моро и былъ сдѣланъ маршаломъ и герцогомъ. Мортье весьма тихаго нрава; но всѣ считаютъ его за самаго лѣстиваго приверженца наполеоновской системы.

Бессьеръ пользуется репутаціей хорошаго кавалерійскаго генерала (онъ старый офицеръ покойнаго короля).

Монсей неопѣненъ для формировавія кавалерійскаго корпуса; онъ съ отличіемъ командовалъ восточно (западно) пиренейской арміей (1793 и 1794 гг.). Онъ отиѣнно честенъ и пользуется уваженіемъ между старыми офицерами.

Вице-король Италійскій (Евгеній Богарне), по храбрости и по военнымъ и политическимъ талантамъ, можетъ занять почетное мѣсто между лучшими полководцами нашего вѣка. Его первые подвиги относятся къ сраженію при Маренго, гдѣ онъ командовалъ бонапартовскими гдами. Принявъ началь-

ство надъ Италійской арміей (1809 г.), онъ совершенно разбилъ главнокомандующаго австрійской арміей, эрцгерцога Іоанна. Въ знаменитомъ Ваграмскомъ сраженіи, этотъ молодой воинъ обнаружилъ самыя блестящія способности. Въ 1812 и 1813 годахъ, онъ доказалъ, что достоинъ чести предводительствовать своими прекрасными войсками. Онъ дольше всѣхъ дрался подъ Можайскомъ, и на его долю досталось самое упорное сопротивление (онъ дрался противъ корпуса князя Багратіона). Во время отступленія отъ Москвы, онъ почти постоянно составлялъ арьергардъ французской арміи. Своею обходительностью и кротостью, Богарне приобрѣлъ расположеніе не только арміи, но и всѣхъ жителей италіянскаго королевства и тѣхъ странъ, чрезъ которыя пришлось проходить ему съ своей арміей. (Принцъ этотъ — благороднѣйшая личность во всей Франціи; *красивъ и добръ!* говорятъ о немъ Миланцы).

Генералъ Мармонъ, нынѣ маршалъ и герцогъ Рагузскій, — отличный артиллерійскій генералъ. Во время италіянской войны (1795 и 1796 гг.), которая была для него первымъ походомъ, онъ состоялъ адъютантомъ при генералѣ Бонапартѣ. Послѣ Кампоформійскаго мира, онъ сопровождалъ Бонапарта въ Египетъ, въ чинѣ полковника. При занятіи Мальты, онъ одинъ изъ первыхъ, благодаря своей храбрости, овладѣлъ одной важной позиціей; за что произведенъ въ бригадные генералы. Послѣ того Мармонъ отличался во всѣхъ стычкахъ французской арміи съ турецкими войсками и мамелюками и пожалованъ въ дивизіонные генералы ⁽³³⁾. По возвращеніи во Францію,

⁽³³⁾ Мармонъ произведенъ въ дивизіонные генералы не во время египетской экспедиціи, а въ 1800 г., въ Италіи.

Мармонъ находился при Бонапартѣ, въ день 18-го брюмера 1799 года и былъ свидѣтелемъ совершеннаго имъ переворота. Въ сраженіи при Маренго (1800 г.), Мармонъ командовалъ всею артиллеріей, содѣйствіе которой много способствовало успѣху сраженія. Въ слѣдующую за тѣмъ кампанію, онъ занималъ ту же должность. По заключеніи Люневильскаго мира, Мармону было поручено начальство надъ арміей, назначенной для высадки на берега Англіи; послѣ того онъ отправился въ Далмацію и, въ главѣ своей небольшой арміи (всего 20000 человекъ), прошелъ черезъ всю Кроацію и соединился съ главными французскими силами близъ Вѣны. Послѣ Пресбургскаго мира, онъ возвратился въ Далмацію съ 25000 войска, имѣлъ дѣло съ Черногорцами близъ Катаро и покорилъ маленькую Рагузскую республику. Въ 1809 году онъ снова выступилъ въ походъ противъ Австріи и, послѣ сраженія при Ваграмѣ, былъ сдѣланъ маршаломъ, нося уже титулъ герцога Рагузскаго; 1811 году онъ получилъ новое назначеніе главнокомандующаго французской арміей въ Португаліи (на мѣсто маршала Массены); нѣсколько времени спустя, получивъ подкрѣпленія, онъ возобновилъ военныя дѣйствія противъ англо-португальскихъ войскъ; тѣмъ не менѣе армія его была почти совершенно уничтожена въ сраженіи подъ Саламанкой, гдѣ онъ самъ получилъ двѣ раны (одну въ правое плечо, другую — въ лѣвую руку). Мармонъ родомъ изъ Шатильона, въ Бургундіи и происходитъ отъ дворянской фамиліи. Онъ отличается кротостью нрава и честностью своихъ правилъ ⁽³⁴⁾.

⁽³⁴⁾ Въ 1826 г., Мармонъ былъ назначенъ сланикомъ къ Русскому двору, и издалъ слѣдствіи свои записки.

Удино, маршалъ и герцогъ Реджіо, хотя и не одаренъ блестящими военными способностями, но безспорно одинъ изъ храбрѣйшихъ генераловъ Франціи: по своей отвагѣ, онъ можетъ стать наравнѣ съ маршаломъ Массеной, своимъ прежнимъ начальникомъ или вѣрнѣе наставникомъ. Онъ превосходно управлялъ главнымъ штабомъ Массены, во время войны въ Швейцаріи и храброй защиты Генуи. Въ 1805 году, въ войнѣ съ Австріей, онъ командовалъ лучшимъ корпусомъ, которымъ когда либо располагала Франція и который состоялъ изъ 15 или 16 тысячъ гренадеръ и артиллерійскаго полка: въ прусскую компанію, съ этимъ самымъ корпусомъ, Удино почти все время находился въ авангардѣ и принудилъ Данцигъ къ сдачѣ. Въ 1809 году, имъ возобновлена война противъ Австріи; послѣ сраженія при Ваграмѣ, онъ былъ сдѣланъ маршаломъ и герцогомъ Реджіо; потомъ онъ перешелъ съ 30-ти тысячнымъ корпусомъ въ Голландію и овладѣлъ ею именемъ Наполеона. Въ 1812 году, маршалъ Удино, командуя 2-мъ корпусомъ «великой арміи», вступилъ въ бой съ войсками графа Витгенштейна и, не смотря на свое мужество, проигралъ сраженіе, при чемъ получилъ рану въ лѣвое плечо. Во время отступленія «великой арміи», Удино, съ остатками своего корпуса, облегчилъ Наполеону переправу черезъ Березину и былъ вторично раненъ. Маршалъ Удино — одинъ изъ самыхъ горячихъ патріотовъ и происходитъ отъ богатой, но неизвѣстной фамиліи Барле-дюка, въ Лотарингіи.

Письмо гр. Ѳ. В. Растопчина къ одному изъ управителей его Орловскихъ деревень.

Окт. 3 (15) Франкф. на Рейнѣ (1815).

Весьма нетерпѣливъ я получить отъ васъ извѣстіе о урожаѣ хлѣба. Пшеница, главный доходъ, такъ ли хорошо у васъ родилась какъ на Битюкѣ? Тамъ озимой пять тысячъ будетъ въ продажу. Пожалуста не упускайте увѣдомлять Ад. Ѳом. о цѣнахъ хлѣба, дабы онъ зналъ къ Декабрю почему продать. Лѣтомъ, послѣ моего отъѣзда, я видѣлъ изъ вашего письма, что въ Кузмодемьянскѣ сгорѣло нѣсколько дворовъ. Я надѣюсь, что вы ихъ опять выстроили на мой счетъ; ибо и виноватаго тутъ наказывать трудно, а сыскать почти невозможно. Все сіе дѣлается отъ небреженія. И кто себѣ злодѣй? Дѣти Наст. Вас. просили меня оставить ее попрежнему въ Кузмодемьянскомъ, и я на сіе по признательности къ покойному Вас. Сергѣевичу соглашаюсь. Слѣдовательно, пусть она живетъ въ Кузмодемьянскѣ. Напишите ко мнѣ, когда выйдетъ срокъ Щетининской степи, кажется, она отдана въ 1813-мъ годѣ на четыре года. Я полагаю, что Графиня съ домою пріѣдетъ на лѣто къ вамъ, то постарайтесь, чтобы была живность для стола. Мое здоровье поправилось; но геморой часто мучаетъ, — должно ждать что будетъ къ веснѣ. Я ѣду отсюда въ Стутгардъ къ Великой Княгинѣ ⁽¹⁾, а оттуда на нѣсколько мѣсяцовъ во Францію. Въ Нѣмецкой землѣ мнѣ дѣлаютъ почести, и признаютъ главнымъ орудіемъ гибели Наполеона, въ чемъ онъ самъ признается: ибо если бы въ Мо-

(1) Екатеринѣ Павловнѣ.

сквѣ былъ бунтъ, то куда бы дѣлось дворянство, и какія бы были послѣдствія? Москва же, оставленная пустою, предана была огню злымъ непріятелемъ; а отъ сего послѣдовало истребленіе его силы раздраженными поселянами. Но у насъ всѣ говорятъ, а разсуждать никто не хочетъ, только крехтятъ о домахъ и о столѣ...., которые сгорѣли, а здѣсь вездѣ мои портреты и много есть памятниковъ. По крайней мѣрѣ когда своимъ не угодилъ, то чужіе спасибо говорятъ. Прощайте, что вы намѣрены дѣлать съ рожью? Если опять дешева и будетъ въ продажу пшено и крупа, то рожь оставить допереду. Она всегда свое возьметъ при первомъ неурожаѣ.

Г. Ф. Растопчинъ.

Французская афиша 1812 года.

Помѣщаемый дневной приказъ маршала Бертье принадлежитъ къ числу мѣръ, принятыхъ непріятелемъ, съ цѣлію возстановить подвозъ жизненныхъ припасовъ. — Оригиналъ напечатанъ въ видѣ афишы, на листѣ большого формата, въ два столбца, одинъ на французскомъ, другой на русскомъ языкѣ; надъ текстомъ находится гербъ французской имперіи. — Правописаніе подлинника сохранено въ точности.

Etat-major-général. Ordre du jour. Au Quartier Impérial de Moscou, ce 29 Septembre 1812.

Malgré les ordres donnés pour faire cesser le pillage, il n'en continue pas moins dans divers quartiers de la ville; en conséquence, il est ordonné à Messieurs les Maréchaux, commandant en chef les corps d'armée, de tenir les soldats dans les limites de l'arrondissement de leur cantonnement.

Il est expressément défendu de donner des permissions à aucun officier ou soldat pour venir en ville, en détachement ou isolément, afin de chercher des farines, du cuir et autres objets.

L'Empereur a ordonné à l'administration générale de former des magasins de tout ce qui a pu être laissé en ville par les habitans qui ont fui et abandonné leurs propriétés; son intention est d'utiliser ce qui sera trouvé, par des distributions régulières à l'armée.

L'ordre n'étant pas rétabli dans la ville, il n'y a aucun marchand qui vende légalement; les seuls vivandiers et quelques soldats se permettent de vendre les objets pillés, ce qui perpétue le désordre.

Le Maréchal Duc de Trévise, Gouverneur, ordonnera aux gardes des portes, aux différens postes et patrouilles dans la ville, d'arrêter ceux qui porteraient ou transporteraient des denrées qui ne proviendraient pas des distributions régulières.

Il a été donné de l'eau-de-vie aux corps d'armée pour quinze jours; les Commissaires-ordonnateurs ont fait enlever des magasins ce qui est nécessaire à leurs corps d'armée; ainsi aucun soldat ne doit être envoyé en ville prendre de l'eau-de-vie.

Le vin est recueilli pour le service des hôpitaux; il est défendu à tout militaire de faire des recherches pour en enlever.

Messieurs les Maréchaux feront toutes les dispositions qui dépendront d'eux pour protéger les paysans qui apportent des denrées et des fourrages à Moscou.

La cessation du pillage et le rétablissement de l'ordre ramèneront l'abondance dans cette capitale.

Les soldats qui seront arrêtés, convaincus de continuer le pillage, seront traduits, compter de demain 30 Septembre, à d

Commissions militaires, et jugés conformément à la rigueur des lois.

Le Prince de Neuchatel, Major-général,
Signé Alexandre.

Pour ampliation:

Le général chef d'état-major du Major-général Comte Monthion.

Генеральный штаб майоръ. Дивный приказъ.

*Въ Императорской Квартирѣ въ Москвѣ 17/29
Сентября 1812.*

Не взирая на данныя повеленія чтобъ прекратить грабежъ, однакожъ оный въ нѣкоторыхъ частяхъ города продолжается; по-чему и приказывается Господамъ Маршаламъ, Главнымъ Командирамъ армейскихъ корпусовъ, чтобъ солдаты держать въ предѣлахъ частей ихъ квартированія.

Имянно запрещается позволять какому бы не было Офицеру или солдату приходить въ городъ въ отрядахъ или по одиночкѣ, чтобъ отыскивать муку, кожи и прочіе вещи.

Императоръ приказалъ Генеральной Администраціи составить магазины изъ всего, что можетъ быть оставлено въ городѣ жителями, которые бѣжали, и свое бросили имѣніе; Его намѣреніе есть, употребить что найдено будетъ на регулярные раздачи для арміи.

Такъ какъ порядокъ еще не возвращенъ въ городъ, нѣтъ никакого купца, который бы законнымъ продавалъ образомъ; одни только маркитанты и нѣкоторые солдаты позволяютъ себѣ продавать ограбленные вещи, что и продолжаетъ безпорядокъ.

Господинъ Губернаторъ Маршаль Дюкъ де Тревизъ, прикажетъ караульнымъ у за-

ставахъ, разнымъ постамъ и патрулямъ въ городѣ, арестовать тѣхъ кои будутъ вѣсти или переносить припасы не произходящіе отъ регулярныхъ раздачей.

Дано на пятнадцать дней водки армейскимъ корпусамъ; Главные Коммиссары велѣли прибрать изъ магазиновъ, что было нужно для арміи; для того никакой солдатъ не долженъ быть посланъ въ городъ чтобъ брать водку.

Вины собраны для употребленія гошпиталей; запрещено всякому военнотружущему отыскивать и забирать оное.

Господа Маршалы сдѣлаютъ всѣ распоряженія которые отъ нихъ зависѣть будутъ чтобъ защищать крестьянъ которые будутъ вѣсти припасы и фуражъ въ Москву.

Прекращеніе грабѣжа и учрежденіе порядка, возвратятъ изобиліе въ сію Столицу.

Солдаты, которые будутъ взяты подъ караулъ, и которымъ будетъ доказано, что продолжали грабежъ, будутъ преданы, считая отъ заветрившаго дни, то есть, отъ 18/30 Сентября, воинскимъ коммиссіямъ и будутъ суждены по строгости законовъ.

Подписано:

Князь Нефшательскій, начальникъ Генераль Штабу (или Майоръ Генералъ),
Александръ.

Сходно съ оригиналомъ.

Подписано:

Генералъ Шефъ Генералъ Штабу Майоръ Генерала Графъ Монтионъ.

**Росписание особамъ, состав-
лявшимъ французское пра-
вленіе или муниципалитетъ
въ Москвѣ, 1812 года (*).**

1. Градской Глава, *Петръ Нахоткинъ*, 1-й гильдин купецъ.
2. Помощникъ Градскаго Главы, *Яковъ Дюлонъ*, моск. купецъ, имѣлъ смотрѣніе за мостовою.
3. *Николай Крокъ*, моск. куп. сынъ, за-вѣдывалъ спокойствіе и тишину въ го-родѣ.
4. *Федоръ Фракманъ*, москов. именитый гражданинъ, по квартирмейстерской части.
5. *Егоръ Менье*, виртембергскій уроженецъ,—надзоръ за ремесленниками и по-собіе бѣднымъ.

(*) Въ статьѣ «Свѣдѣніе о сочинителѣ краткаго описанія происшествій въ Москвѣ въ 1812 году» (Чтен. Общ. Ист. и древн. 1859 г. кн. II, Смѣсь, стр. 90—92), А. Д. Бестужевъ-Рюминъ, г-нъ Ивановъ гвооритъ, что гр. Ростопчинъ, по возвращеніи въ Москву, нашелъ на Покровкѣ, въ домѣ Руманцева, гдѣ помѣщался муниципальный совѣтъ, списокъ всѣхъ рус-скихъ чиновниковъ, находившихся въ службѣ у Французовъ, и что въ числѣ членовъ муниципалитета находился Бестужевъ. Въ предлагае-момъ здѣсь росписаніи, имя Бестужева не встрѣчается; между тѣмъ за достовѣрность это-го списка ручается то обстоятельство, что онъ найденъ въ бумагахъ А. Я. Б., лица близкаго къ гр. Ростопчину и возвратившагося вмѣстѣ съ нимъ въ разоренную столицу. Объясняемъ это противорѣчіе измѣненіемъ состава правле-нія, члены котораго вербовались большею частью или противъ воли, или за знаніе французскаго языка.

Члены городскаго правленія.

6. <i>Иванъ Шавъ</i> , москов. купецъ.	имѣли смот-
рѣніе надъ мо-
стовыми.
7. <i>Василій Коняевъ</i> , моск. купецъ.	
8. <i>Христіанъ Федоритскій</i>	
9. <i>Иванъ Дроновъ</i> , москов. купецъ.	завѣдывали
тишину, спо-
койствіе и
правосудіе.
10. <i>Егоръ Мерманъ</i>	
11. <i>Василій Бородинъ</i> , моск. купецъ.	по квартирамъ.
12. <i>Андрей Келлеръ</i> , ино-
странинецъ.	
13. <i>Фердинандъ Бріонъ</i> , от-
ставной капитанъ	
14. <i>Христофоръ Даноро-
вичъ</i> , титул. совѣтникъ	надзоръ надъ
ремесленни-
ками и посо-
біе бѣднымъ
жителямъ.
15. <i>Павелъ Нахоткинъ</i> , ку-
печ. сынъ	
16. <i>Василій Шеметовъ</i> , мо-
сков. купецъ	надзоръ за
богослужені-
емъ, чтобы
оное было
уважимо, и
попеченіе за
бѣдными жит.
17. <i>Григорій Колюгинъ</i> , мо-
сков. купецъ	
18. <i>Иванъ Козловъ</i> , москов. купецъ	
19. <i>Иванъ Буржуа</i> , швей-
царской службы кан. по-
ручникъ	секретари го-
родскаго пра-
вленія.
20. <i>Петръ Цаль</i> , иностран-
нецъ	
21. <i>Карлъ Кустъ</i> , комисаръ
товарищъ	Коммиссары
и
помощники
22. <i>Александръ Крутицкой</i> , московскій
купецъ, переводчикъ онаго правленія	
23. <i>Александръ Прево</i> , моск. купецъ	
24. <i>Павелъ Коробовъ</i> , моск. купеч. сынъ	
25. <i>Данило Фаберъ</i> , худож-
никъ.	

26. *Михаилъ Маркъ*, учитель 13-го класса
 27. *Францъ Реми*, 14-го класса учитель
 28. *Иосифъ Черничъ*, профессоръ физики
 29. *Иванъ Визаръ*, иностранецъ
 30. *Петръ Мерсанъ*, колл. регистраторъ
 31. *Егоръ Лалансъ*, иностранецъ
 32. *Иосифъ Бушотъ*
 33. *Грибертъ Дро*, иностранецъ
 34. *Николай Борнъ*,
 35. *Павелъ Нечаевъ*, тит. сов.
 36. *Карлъ Ласанъ*, иностр.
 37. *Василій Галдановъ*, капит., московскій полицейскій квартал. поручикъ
 38. *Осинъ Бекаделли*, иностранецъ
 39. *Иванъ Постыловъ*, титул. совѣтникъ
 40. *Василій Тертулинъ*, колл. регистраторъ
 41. *Петръ Басковъ*, отставной ротмистръ
 42. *Егоръ Ушаковъ*, дворovýй человекъ
 43. *Карлъ Русло*, въ спасенныхъ казармахъ переводчикъ и смотритель.
 44. *Иванъ Позняковъ*, москов. купецъ, имѣлъ особыя препорученія отъ интенданта, для закупки хлѣба.
 45. *Егоръ Ромадинъ*, сенатскій регистр.
 46. *Иванъ Ермолаевъ*,вольно-отпущенный
 47. *Егоръ Намцадзе*, губерн. секретарь, пятидесятникъ.

Коммиссары
и
помощники.

48. *Иванъ Штанниковъ*, москов. мѣщанинъ, былъ употребленъ Вишневымъ, для разныхъ закупокъ для Французовъ.
 49. *Сергій Залетовъ*, титул. сов. медицинской конторы, помощникъ комиссарскій.
 50. *Василій Виноградовъ*, колл. секретарь
 51. *Андрей Комаковской*, учитель
 52. *Иванъ Николаевъ*, колл. лежскій регистр.
 53. *Францъ Робе*, иностранецъ, комиссаръ.
 54. *Августъ Гебель*, помощникъ его.
 55. *Андрей Конюховъ*, надворный совѣтникъ, по квартир. части.
 56. *Иванъ Щербачевъ*, губернский секретарь, имѣлъ особенныя препорученія отъ Наполеона и Мюрата.
 57. *Михаилъ Щокотовъ*, губерн. секретарь
 58. *Филиппъ Пузыревъ* поддѣлчикъ
 59. *Иванъ Мироновъ*, семейн. унтеръ-офицеръ
 60. *Николай Ратниковъ*, военно-сиротскаго отдѣленія воспитанникъ, десятскій.
 61. *Левъ Визаръ*, иностранецъ, комиссар. помощникъ.
 62. *Андрей Суцовъ*, титул. совѣтникъ и кавалеръ, имѣлъ надзоръ за продовольствіемъ бѣдныхъ.
 63. *Павелъ Лакруа*, колл. регистр., кварт. поруч.
 64. *Иванъ Жеромъ*, иностранецъ.
 65. *Иванъ Переплетчиковъ*, моск. купецъ, членъ правленія, имѣлъ надзоръ за ремесленниками и пособіемъ бѣдныхъ.

помощники
коммиссар-
скіе.

помощники
коммиссар-
скіе.

по особен-
нымъ секрет-
нымъ поруче-
ніямъ.

Московский Новодѣвичій монастырь въ 1812 году.

Разсказъ очевидца — штатнаго служителя
Семена Климыча (1).

1812 года Сентября дня, нашествіе Галловъ. И за день игуменья Меѳодія Ивановна собрала утварь церковную и Божию мать Смоленскую (2), также потиры, кресты, Евангеліа; а прочее серебро заложила въ соборной церкви въ стѣну и заставила образомъ Воскресеніемъ Христовымъ, на полотнѣ въ три аршина. Подводы были вытребованы изъ удѣльной конторы, три тройки, опричь своихъ четырехъ лошадей и провожали, а какъ выѣхала за ворота, приказала остановиться и выѣзла изъ кареты и помолилась на соборную церковь и призвала штатныхъ (3), пожаловала по пяти рублей; притомъ сказала: «Прощайте, ребятушки, а если паче чаянія что либо повстрѣчается, то приходите ко мнѣ», сѣла въ карету, сказала: «Теперь, ребятушки, проводите меня до Савинскаго подворья, таперича уже десятый часъ», и мы четверо сѣли на тѣ же подводы, и пріѣхали на Са-

(1) Записанъ самимъ недавно умершимъ старикомъ Климычемъ, котораго уговорилъ на такое, трудное для него дѣло бывший монастырскій священникъ отецъ А. П. Гиляровъ. Мы ничего не измѣнили въ оригинальной рукописи, кромѣ правописанія. За сообщеніе обязаны Н. П. Гилярову-Платонову.

(2) Икона Смоленскія Божіей матери составляетъ одну изъ главнѣйшихъ святынь Новодѣвичьего монастыря, такъ какъ и самый монастырь этотъ устроенъ въ память взятія Смоленска.

(3) Штатнымъ называется чадовѣкъ, опредѣленный по штату, т. е. по высшему установленію, для прислуги при монастырѣ.

винское подворье: какъ выпла изъ кареты, и насъ перекрестила. Такъ пошли съ подворья домой. Поутру къ обѣднѣ на паперти позвонили. Отецъ протопопъ приказалъ всѣмъ приходить къ обѣднѣ и сказалъ: «православные, молитесь съ усердіемъ и раскаявайтесь. Постигаетъ часъ смертный»; какъ литургія кончилась, началъ читать Вѣрую Господи и протчая по ряду; то весь народъ яко стѣна повалилась въ землю; пали со слезами, а уже какъ всѣхъ пріобщилъ и приказалъ подождать, чтобы отслушать благодарный молебенъ; а послѣ обѣдни въ первомъ часу привезли тѣло Кирасирскаго полка маіора Бѣлавина, раненаго въ лѣвый бокъ пулею, отпѣвали у Прохора-Никанора на паперти и снесли къ могилѣ, потомъ опустили, а какъ зарыли, холстъ офицеръ отдалъ штатнымъ и 15 рублей, и сказывали, Французъ близко.

Штатные пошли ихъ (4) провожать, вышли за ворота, ѣдитъ казакъ пьяный, прямо къ монастырю; а у него торбочки по бокамъ сѣдла съ напитками. Тутъ же вышелъ отецъ протопопъ, то казакъ далъ ему штофъ цѣлый, какой-то розовый напитокъ, и штатнымъ поднесъ по стакану; а холстъ, на которомъ спускали, выпросилъ себѣ и поскакалъ къ Крымскому мосту, а мы ушли въ монастырь. Послѣ того къ вечеру пошли двое штатныхъ на Москву рѣку подъ берегъ; тутъ остались 2 быка живыхъ; только хотѣли спуститься, то съ Филей (5) скачутъ партія Французовъ; а тутъ сдѣланъ былъ мостъ для переправы Русскихъ солдатъ противъ огородниковыхъ сторожекъ. Одинъ солдатъ Французъ перешелъ черезъ мостъ, кричитъ: «Русь, лѣба.» А мы бѣ-

(4) Т. е. хоронившихъ маіора Бѣлавина.

(5) Филей, извѣстное село подъ Москвою, у Можайской дорогѣ.

жать; потомъ опять пошли, взяли домашній ситный и ломоть хлѣба, а онъ уже на горѣ у Милюкова забора дожидается; подходимъ и поклонились, и онъ сдѣлалъ рукою, подали ситной, онъ отщипнулъ и даетъ, сказалъ «Есть,» а какъ и ломоть также отщипнулъ, я одинъ спросилъ: «Вы Англичане или Французы?» Онъ сказалъ: «Французъ», потомъ вынулъ изъ за лѣвой пазухи пистолетъ и опять говоритъ «Французъ,» еще вытанилъ саблю, еще показалъ карманные часы, сказалъ: «Французъ,» потомъ ситный и хлѣбъ завязалъ въ платокъ, поклонился и пошелъ, и мы въ монастырь пошли.

Отъ насъ на огородѣ какой-то мушкетеръ копалъ картофель, а этотъ солдатъ отнялъ у него капалку и погналъ его на ту сторону; а мы, побывавши въ монастырѣ, вышли отецъ протопопъ, діаконъ и дьячки, которыхъ и монахины^(*) и штатные, посмотрѣть. Тутъ же пришелъ графа Головкина управитель и сказалъ: «Какъ вы, батюшка, думаете? Это не Французы, а это Англичане!» Отецъ протопопъ сказалъ ему: «Вы не увѣряйте, что Англичане, наши штатные ходили къ Милюкову^(*) забору и носили хлѣба и спрашивали, что вы Англичане или Французы, то былъ унтеръ-офицеръ Французъ, сказалъ имъ».

И такъ отъ Фидей разложили огни до заставы Дорогомиловой, а по ту сторону по берегу протянули конную цѣпь. Потомъ ушли въ монастырь, ворота заперли и ночевали благополучно. Поутру казначея приказала заложить ворота бревномъ и крѣпче приперѣть, а начальники жили у Милюкова въ домѣ; потомъ спросили у прикащиковъ

про монастырь: «что это за крѣпость?» они сказали, что это не крѣпость, а дѣвичій монастырь, потому что тутъ живутъ дѣвушки и молятся Богу, то задера⁽⁷⁾ сказалъ: «Надобно узнать, что за монастырь», и собрались два начальника и два прикащика, пришли къ монастырю, стучали у воротъ. Услышала казначея, и отецъ протопопъ, и прочія монахини. Пришли монахини, тутъ же стоялъ штатной; а Французъ взлѣзъ по слѣгѣ черезъ ограду, спрашиваетъ: «ключи, ключи», и ударилъ его Французъ, штатной упалъ. Я вышелъ, а послѣ казначея кричитъ: «Семенъ, отопрѣ скорѣе»; а я сказалъ: «Матушка, меня убьютъ». — «Тебя убьютъ и насъ». Я спросилъ у солдата какъ мнѣ отперѣть; а онъ сталъ на одну колѣнку и положилъ палецъ на палецъ крестообразно и сказалъ: «пардонъ». Я отперъ воротную калитку, какъ солдатъ научилъ, такъ я и отперъ, а какъ первой взошелъ, положилъ мнѣ на голову руку, свою же руку поцѣловалъ и сказалъ «добре»; а какъ всѣ четверо взошли, остановились, спрашивали, нѣтъ ли запаснова войска; отецъ протопопъ показалъ руки: «вотъ только у насъ и орудія». Изъ воротъ вышли, тутъ стояла казначея, и монахини кланялись и просили о помилованіи, указывали на шею, а не оборачивались на обѣ стороны. Одинъ сказалъ: «добре, добре»; и притомъ спросилъ, указывая на соборъ: «что это?» Отецъ протопопъ сказалъ, что клезія⁽⁸⁾, и приказалъ отперѣть. Отецъ протопопъ пошелъ впередъ съ церковницею, и монахини и штат-

^(*) Т. е. нѣкоторые монахини.

^(*) Домъ Милюкова — нынѣ фабрика Гонимина.

⁽⁷⁾ Этими именами нашъ рассказчикъ называетъ кого-то изъ французскихъ офицеровъ. Вѣроятно *задера*.

⁽⁸⁾ Ecclesia — церковь; можетъ быть, отецъ протопопъ вспомнилъ латинское слово, чтобы какъ нибудь объясниться съ французомъ.

ные отперли Соборъ, протопопъ съ сѣверныхъ дверей взошелъ и отворилъ царскія врата, а эти генералы взошли въ алтарь въ шляпахъ къ престолу; одинъ сталъ, гдѣ священникъ совершаетъ литургію, а другой по правую, на престолъ облокотились и глядятъ; потомъ пошли къ жертвеннику и ни за что не принимались, и пошли опять въ царскія врата, прямо къ западнымъ; тутъ же на паперти остановились и спросили про Успенскую церковь. Протопопъ сказалъ клеизіа; а какъ пришли въ церковь, опять отворилъ отецъ протопопъ царскія врата, и они взошли, и опять также стали, какъ и въ Соборѣ, посмотрѣли и пошли къ жертвеннику; потомъ взялъ священникъ заруку и подвелъ къ жертвеннику, снялъ потиръ и положилъ въ полу и все что было на жертвенникѣ, и снялъ кадила, тутъ же положилъ, а штатнымъ приказали снимать одежды, и сами стали развязывать, и намъ приказали; а какъ надо снимать, снялъ съ престола Евангеліе самъ и отдалъ протопопу, антиминосъ съ целенами вложилъ за пазуху и примолвилъ: «Французска солдата вора». Въ разныхъ мѣстахъ осматривалъ, нѣтъ ли гдѣ серебра или жемчугу, все велѣлъ убирать, приговариваетъ: «Французска солдата вора». Какъ все собрали, опять взошелъ въ алтарь, и сдалъ штатнымъ одежды съ престола и съ жертвенника, также и ризы и стихари, и приказалъ нести въ соборную церковь, сказалъ: «караула два, два караула». Внесли въ соборъ и положили въ алтарь и пошли вонъ долой съ монастыря, и поставили караулъ и приказали, чтобы опрѣчь ихъ никого не впускать, а намъ приказано, если постучать, то отперѣть ворота. Такъ простились и ушли къ Милюкову.

Чрезъ двѣ недѣли, ни къ намъ никто, и мы никуда. Пришли опять генералы, и съ

ними два прикащика, постучали у воротъ, тотчасъ отперли, тутъ же пришли протопопъ и казначей и пошли по кельямъ и такъ обходили всѣ кельи братскія. Потомъ пошли въ игуменскія верхнія кельи, а какъ тамъ вездѣ обошли, и вышли изъ кельи на крыльцо, приказалъ Нѣмцу прикащику спросить у казначея, кого въ монастырь поставить, армейскихъ или мірскихъ полоненныхъ. Но то сказали, чтобъ дни на два соблаговолили подумать; а они на это рѣшились и пошли къ Милюкову. А какъ два дни прошли, то опять съ прикащиками приходитъ къ казначею прикащикъ Нѣмецъ, у казначея спрашиваетъ, кого вамъ въ монастырь становить? На то имъ протопопъ сказалъ, что мы согласны пустить солдатъ. Въ тотъ же день взопли и заняли всѣ кельи и храмы и сады и подвалы, опрѣчь Собора, а сами пошли въ игуменскую келью, а на протѣвъ воротъ выстроили шесть пущекъ за канавой, а позади пущекъ походныя три кузницы, также на колесахъ. А ворота были забраны лѣсомъ и завалены пескомъ до верху и сдѣлана батарея, лѣсомъ же забратель съ трехъ сторонъ, длиною 10 сажень, поперегъ 4 сажени, вышиною 10 аршинъ, а насъ штатныхъ дѣлать батарею не заставляли; а также и заднія ворота забрали лѣсомъ, а батареи не было въ проѣздныхъ воротахъ. На цѣломъ мѣстѣ къ штатному двору проломали калитку для проходу трубачамъ, потому что, для осторожности, ходили по лугамъ съ трубами человекъ шесть, а рогатаго скота на огородахъ и на лугахъ ходило ста два или болѣе, также и лошадей загнанныхъ изъ деревень большіе гурты. Какъ взопла армія и конная и пѣшая, то еще кормомъ не запаслись, поѣхали по деревнямъ за фуражемъ, а именно: въ Новинки, въ Кожухово. Потомъ какъ нашли насъ было двое солдатъ, и офицеры

послали сверху сваливать сѣно и навалили цѣлый возъ. На ту пору пришли два солдата съ ружьями и давай шумѣть, одинъ солдатъ лѣзетъ ко мнѣ на верхъ и кричить: «аліо, русь, сакаръ, аліо.» Я лѣзу, а онъ задѣлъ тѣмъ тычкомъ, да попалъ подъ пазуху; а какъ я слѣзъ, а ужъ у насъ сѣно долой съ тѣлеги повалено. И такъ спорили; даромъ что офицеръ, а прикладъ съѣлъ, а намъ ничего, такое у нихъ обыкновеніе: если кто прежде хоть вязанку взялъ изъ сарая, тотъ ужъ другой команды не смѣй взять охапки. И такъ поѣхали пустые; пріѣхали на Кожуховское поле; по счаскамъ ⁽⁹⁾ стоятъ скирдъ немолоченой пшеницы, и мы тутъ наклали благополучно: намъ было способно, что въ оврагѣ, такъ и повезли возъ славной, потому что парой, и пріѣхали домой. На другой день поѣхали подводъ пятнадцать, и солдатъ, который съ нами былъ, указывать, гдѣ брали пшеничные снопы, и тѣ также всѣ привезли и сложили у Собору на паперти, и такъ навозили, завалили всю соборную паперть, только оставили входъ въ соборныя двери для службы, и еще въ подвалахъ подъ Успеньемъ тожъ много; и гдѣ лежали дрова церковныя, тутъ все вытаскали вонъ и поставили лошадей, а у насъ на переходахъ въ кельяхъ стояли музыканты. Бывало, стануть противъ кельи и начнутъ музыку, а наши ребятишки держатъ ноты; какъ кончатъ, и пойдутъ по мѣстамъ; а на утро перекличка, то человѣкъ нѣту тридцати или сорока. И такъ три недѣли продолжалось, почти рѣдкой день, а жаловались на казаковъ: «русская казака, дьябла ⁽¹⁰⁾, съѣла Француза».

Намъ былъ знакомъ житникъ и хаживалъ

къ намъ для мытья кашулей и фартуковъ; когда придетъ, принесетъ чаю и сахару и скажетъ: «мадамъ вода» и давай плясать и скажетъ: «мадамъ ютро рано шурки бурки», то есть коровъ доить, а ему надобно ихъ по утру рѣзать, когда коровъ пять, а иногда шесть; а у насъ молоко наружи стояло, на окнѣ, и не смѣли унести, а придетъ Французъ и постучитъ въ окно и говоритъ: «Господа милика» и подаетъ деньги мѣди рубль за кувшинъ или пятьдесятъ копѣекъ. Тутъ же одинъ музыкантъ унтеръ-офицеръ былъ, и у него было двѣ лошади, онъ привелъ меня и указалъ лошадей, потомъ повелъ къ женѣ а жена была Полячка, умѣла говорить по Русски. «Батюшка, коняку ⁽¹¹⁾ воданъ фуражъ по утру и по вечеру, по утру же водой съ мыломъ мыть»; а какъ по утру придетъ за фуражемъ, то и мыла фунта полтора каждый день безъ остатку выходило. Также и другой унтеръ спросилъ у меня: «мадамъ есть?» Я ему сказалъ, есть; а онъ спросилъ «а рубля есть? Мадамъ капоть.» Я пошелъ и сказалъ, что мой унтеръ проситъ рубль, хочетъ капоть дать. «Капотъ, она сказала, ну его къ шуту, онъ можетъ не стонть и гривенника». И тутъ же заставилъ собрать тѣлегу и тройку лошадей, кибитка краденая, а дуга то унесенная, а вожжи то кой какія; а какъ все исправилъ, потомъ онъ приказалъ привести мадамъ, а какъ пришла, спросилъ: «рубля есть?» А она сказала есть, и онъ изъ-подъ кровати вытащилъ шубу замчью, покрытую алымъ гарнитуромъ, потомъ надѣлъ кокошникъ, шитый золотомъ по бархату, а мнѣ панку бархатную кучерскую, сюртукъ и сапоги, а на сына Петра повязалъ сороку; а женѣ привязалъ подзатыльникъ. И пошли изъ кельи прямо къ тѣлѣгѣ, и онъ ее посадилъ

⁽⁹⁾ Т. е. по счастью.

⁽¹⁰⁾ Diable.

⁽¹¹⁾ Т. е. коняку, лошади.

въ телѣгу, а меня кучеромъ, и самъ сѣлъ въ кибитку и сказалъ: «аліо!» и поѣхалъ вокругъ Собора и Успенія; а самъ кричитъ пѣсни и мою жену цѣлуетъ. И объѣхали три раза вокругъ; а какъ пріѣхали, жена пошла въ келью и онъ также.

И тутъ также случилось у меня несчастье, окривѣла лошадь, то унтеръ привелъ къ лошади и говоритъ: «коняку не добре»; а я сказалъ: «утро рано добре будетъ», и пошли въ келью. А у меня на ту пору было нашатырю золотника два, пошелъ къ нему просить сахару, а онъ сказалъ: я не разумѣю. Я сходилъ домой и принесть сахару съ горошину, а онъ сказалъ: цукаръ, потомъ подвелъ къ шкапу, и у него наколото цѣлое рѣшето, я онъ захватилъ пригоршню, отдаетъ и говоритъ: «добре», и я сказалъ: «добре», потомъ пошелъ домой и натолокъ нашатырю и сахару и насыпалъ въ перо; это былъ вечеръ. И пошли мы къ лошади, а у ней глазъ не глядитъ, а гною много насохло; а я поднялъ ей вѣки и дунулъ изъ пера, а лошадь закачала головой; а я ему сказалъ: «мусье Юганъ (его такъ звали), утро добре будетъ». Тутъ онъ поднесъ вина, я пошелъ домой, а по утру прихожу къ лошади, а лошадь глядитъ во весь глазъ, то я поскорѣе взялъ теплой воды и обмылъ гной, и пошелъ за фуражемъ, а онъ спросилъ: «коняку добре»? Я сказалъ «добре»; а онъ взялъ меня подъ пазуху и бѣжали подъ архиву, а какъ увидѣлъ, что лошадь глядитъ исправно, опять взялъ подъ руку и пошли въ келью, а какъ пришли, и онъ сказалъ: «Почекай, почекай⁽¹³⁾», и вынесъ рюмочку; я сказалъ «не добре», а онъ пошелъ и вынесъ чашку и сказалъ «скапутъ», и далъ какой то серебряной, ~~маленькой~~ ^{маленькой} съ двугривенный.

(13) Т. е. постой, постой.

Случилось, что жъ въ архивѣ были съ мукой лари, то пришелъ задера и призвалъ отдать солдатамъ. И тутъ штатные приложили стараніе: я говорю этотъ ларъ мой, другой говоритъ мой, и такъ по ряду 9 ларей оттягали, а прочіе и монахины также, какъ штатные, взяли на «оръ»⁽¹³⁾. Потомъ спустя послѣ муки, принялись пробивать въ печурѣ воротные пролеты для двухъ орудіевъ. Еще у Преображенія покъ престоломъ и подъ жертвенникомъ тожъ проломали своды, въ двухъ мѣстахъ; орудія торчали къ низу въ пробѣдныхъ воротахъ; а тутъ же на переплетѣ двѣ пушки на лафетѣ. Пшеницы было навожено сотъ пять четвертей. Цѣлая конюшня, о четырехъ стойлахъ, полная, да еще въ башнѣ болѣе ста двухъ четвертей, также картофелю цѣлый подвалъ, тожъ не менѣе сотъ трехъ четвертей; кашусты двадцать пять кадокъ, а круги на нихъ сдѣланы изъ образовъ приходской церкви.

Я то забылъ. Наполеонъ, какъ пріѣхалъ къ намъ въ монастырь, то еще наканунѣ приказъ былъ, чтобъ было чисто, потому что они все загадили, даже и каменья, потому что они слабы натурой были, станеть на камень, а загадить камня два или три, даже во всѣхъ мѣстахъ, то все обчистили. А какъ пріѣхалъ и съ нимъ было сорокъ человекъ ихъ гвардіи, объѣхалъ Соборъ и Успенье, нигуда не входилъ, и съ лошади не слезилъ, поѣхалъ съ монастыря, и мы стояли внутри у воротъ, а какъ подѣхалъ и мы ему поклонились; а онъ рукой къ щекѣ, а житникъ указалъ, что алой палимашъ⁽¹⁴⁾, зеленое перо, мундиръ темно-зеленой, то Наполеонъ.

(13) Т. е. насильно: французская рѣчь отразилась въ разсказѣ штатнаго, какъ скоро онъ сталъ припоминать свое тогдашнее житье.

(14) Плюмажъ.

За краснымъ виномъ ходили къ Щербатову⁽¹⁵⁾ отецъ протопопъ и я; какъ придемъ къ Генералу, то часовой трость возьметъ, и онъ пойдетъ къ Генералу; а я останусь у крыльца, покуда чаю напьемся, а какъ первой разъ ходили, то Генералъ что то написалъ и велѣлъ мнѣ часовому, чтобъ пришилъ къ шляпѣ моей, значить чтобъ никто не могъ отнять; а мука еще велась у казначей для просвиръ, служба была въ Соборѣ съ благовѣстомъ, служилъ отецъ протопопъ съ діакономъ; а пѣли монахины. Начальники спросили, кого за обѣдней поминать, Наполеона или Александра, то сказалъ: «Вы поминайте своего императора. Еще вы не совѣсьмъ наши». Штатныхъ пожитки были зарыты въ могилахъ подъ гробами.

А у насъ осталось 14 человекъ больныхъ, трое въ церкви Успенія, одиннадцать человекъ у Успенія въ сѣняхъ, двое въ церкви умерли, а третій больной; то отецъ протопопъ приказалъ вывести вонъ, и свалить за монастырь въ батарейную яму; а какъ свезли и свалили всѣхъ троихъ въ батарейную канаву, и покрыли рогожей. У насъ съ Тверской была старуха и сказывала, что у нихъ казаковъ много; ей приказали, чтобы прислать къ намъ въ монастырь, и казаки прѣѣхали въ тотъ же день, а какъ подѣхали, а этотъ больной французъ хотѣлъ вылѣсть вонъ. Казаки, какъ подѣхали, тутъ же и зарубили, отсѣкли ухо и руку правую по самую кисть, а какъ вѣхали въ монастырь, спрашиваютъ, гдѣ у васъ французы?

А я, еще другой товарищъ были къ нимъ вхожи; бывало, къ нимъ придемъ, утра часовъ въ девять и скажемъ: «утро добре», а у нихъ на столѣ стоялъ штофъ вина съ

розовыми цвѣтами настоенъ, указываютъ на штофъ: «Казюлка добра» и я налью себѣ и товарищу, потомъ сказалъ: «мусье, казаки близко». — «О! казака не добра!» и мы посмотрѣли: одно ружье, оно заряженое, и я подаль французу: онъ разрядилъ, такъ и все по ряду, а мы взяли ружья и поставили за печку и пошли да воротились, еще по стаканчику хруснули; а какъ вышли, тутъ на наперти казаки спрашиваютъ: «французы лежатъ или сидятъ?» Я сказалъ лежатъ; а казаковъ съ мужиками человекъ тридцать. Какъ взошли, закричали: «вставайте проворитѣ!» и давай стегать нагайками и ругать всячески. Потомъ какъ собрались, а казаки ранцы отдали мужикамъ и пошли, и мы ихъ провожали за монастырь, и воротились и пошли въ сарай и увидѣли, стоятъ бочки съ виномъ, 26 бочекъ, а двадцать седьмая стоймя, полная, верхняго дна не было; тутъ то мы обрадовались. «Ну ребята, вотъ намъ Богъ далъ кладъ то, таперь ужъ и мы попируемъ», взяли ведро и почерпнули точно изъ колодца, взошли въ сторожку и вышли по стаканчику и помянули французовъ. «Вотъ спасибо, что привезли». Пошли въ другой сарай, тутъ стоять три ящика съ ружьями, у нихъ кремни лиловые, и двадцать три барабана, иные пробиты съ боку, а у иныхъ кожа. Патронныхъ суммъ безъ ремней цѣлый уголъ, затворили и пошли въ сторожку, къ своему ведрю хлопотать. «Ну, ребята, таперича Богъ избавилъ отъ врага, теперь выпьемъ». Вино возили по ночамъ, съ церковными мѣстными свѣчами и навозили въ сарай; которые разливали по себѣ, и брали кто въ лапавъ, кто въ горшокъ, а иной въ горѣлой черепокъ, не извѣстно сколько, потому что бочки употребляли на капусту.

А какъ стали собираться, то среди монастыря накидали ранцовъ и шинели и ста-

⁽¹⁵⁾ Дача кн. Щербатова, на Дѣвичьемъ полѣ, нынѣ принадлежащая М. П. Погодину.

рыхъ рубахъ и зажгли для свѣту, потому что ночь была темная; у игуменскаго крыльца стояла бочка вина, это былъ одиннадцатый часъ вечера. Генералу лошадь была подана верховая, и онъ сѣлъ на лошадь, подѣхалъ къ воротамъ и приказалъ часовому подать ключи и отдалъ отцу протопопу и примолвилъ: «Вотъ вамъ все остается»; переводчикъ сказалъ, что генералъ приказываетъ вамъ какъ то вино, пшеницу, картофель, мясо, кожи, кафтаны, кирки и лапатки. И тутъ забили въ барабанъ тревогу, а генералъ кричитъ: «солдаты, солдаты.» Вотъ такъ бѣгутъ, какъ вода течетъ. А которые подбѣгаютъ къ бочкѣ, кто въ бутылку, кто въ бурачокъ; кто во что, столько не унесли, что вылили на землю; а какъ всѣ выбрались, то монахины побѣжали по кельямъ осматривать, чтобъ не загорѣлось, а иные подъ Соборъ, и тутъ увидѣли двѣ кадки съ порохомъ; а именно пушечные заряды въ одной, въ другой ружейные, и связаны пучками, а рассыпного не было, и въ этотъ порохъ патронной натаскали воды, а пушечные стаскали въ колодезь. А въ кельяхъ вездѣ была солома и вездѣ былъ порохъ, какъ то на окнахъ и на лавкахъ, и вездѣ свѣчи монахины затушили. На другой же день монастырскихъ коровъ накормили пшеницею; послѣ того какъ напились, ихъ и раздудо: одна тутъ же у колодца упала, а двѣ у коровника издохли, потому что во всю бытность онѣ ходили по саду, питались одной травою, а протчаго корму не было; а штатныхъ коровы остались благополучны, потому что у Французовъ сноповъ немолоченыхъ много, пшеничныхъ, овсяныхъ, если уѣдутъ по деревнямъ шукать ⁽¹⁶⁾, а мы безъ нихъ ѣдемъ или поѣдемъ сами за снопами, у

(16) Шукать, искать — «уражировать».

насъ въ корму недостатку не было, а то за капустой въ огородѣ на лугу лошадей много: поймалъ любую, въ телегу запрегъ и поѣхалъ, накласть сколько надо и привезъ; потомъ лошадь пустилъ за монастырь; мы же у Французовъ увели двухъ коровъ, одну зарѣзали и съѣли, а другую оставили; казначея просила: «Рабятушки, оставьте, какъ матушка пріѣдетъ, она вамъ заплатитъ.»

Пріѣхала полиція Москву сберегать; а что у кого привезено или принесено, то обирать; здѣсь въ монастырь оставался комисаръ, не успѣлъ съ полиціею уѣхать во Владимиръ и жилъ тихъ какъ теленокъ; а какъ узналъ, что полиція пріѣхала, тотъ часъ доложилъ частному приставу, что было навозено множество пшеницы, картофеля, кожи двѣ кучи, также капусты, вина было много. Казначея отдавала казакамъ безденежно вино, говорила: «свозьмите, пожалуйста, а то штатные обопыются.» А какъ мѣоръ пріѣхалъ, засталъ одну бочку и сказалъ квартальному, чтобъ эту бочку заперѣть и запечатать, и поѣхалъ домой, прислалъ мельника, съ Устинской мельницы, Василья Сергѣева, который сказалъ, что на мѣникахъ клеймо напе. У меня увезли сотъ пять четвертей, а прочая была купца Золотова; однако мельнику не много досталось, а то свозилъ къ себѣ, а кожъ юхотныхъ 12-ть возовъ, армяковъ и кафтановъ три воза; только осталось на погребѣ, у игуменны въ лари, четверти три.

Тутъ дни черезъ три пріѣхали казаки, четыре человека, и пришли къ казначей и спрашиваютъ, «гдѣ у васъ кладовыя, то подайте ключи, у васъ чай Французы натаскали всего». А казначея сказала: «для чего вамъ ключи, вѣдь вы не Французы». — «Такъ вы жили здѣсь, ерничали съ Французами, за то они вамъ и натаскали». И вышелъ отецъ протопопъ и сказалъ: «Я поѣду къ Успен

въ Казачье ⁽¹⁷⁾ къ вашему полковнику и доложу, что вы разбоемъ прѣхали и хотите ограбить. У насъ Французы жили, ужъ тѣ нехристь, а вы крещенные дураки». И тутъ они отца протопопы изругали всячески и уѣхали. На утро отецъ протопопъ ѣздилъ къ казацкому полковнику и доложилъ, какъ казаки прѣзжали и спрашивали отъ кладовыхъ ключей, у васъ де Французы натащали, вы тутъ съ ними то и се, даже и меня ругали всячески. Сказалъ полковникъ: «я отдамъ приказъ, чтобъ не смѣлъ ни одинъ къ вамъ прѣхать».

Да еще чтожъ забылъ; еще пожили Французы недѣли двѣ; изъ кельи вышелъ отецъ протопопъ на крыльцо, а Французъ взялъ за полу и посадилъ на крыльцо, и скинулъ сапоги, а ему далъ красныя сафьянныя туфли новыя, потомъ снялъ и полукафтанье голубое штофное, оставилъ его въ фуфайкѣ, а двѣ кашули генералъ купилъ и заплатилъ двадцать пять рублей.

21-го Октября у меня родился сынъ Дмитрій. Надобно крестить, а вина купить негдѣ; и забылъ, что въ сараи стояла бочка цѣлая, и меня Богъ на разумъ наставлялъ, взялъ топоръ, подошелъ къ окну и заставилъ шпалерами, чтобъ казначея не видала, благословясь цапъ по желѣзной рѣшеткѣ, двѣ перешибъ, еще въ другой и сдѣлалъ калитку, влѣзъ и нацѣдилъ ведро, и другое на прибавокъ; и пошелъ какъ богачъ. А какъ чрезъ недѣлю, то ужъ и вино ушло изъ бочки кой куда, и штатнымъ и дьячкамъ осталось очень мало. А какъ прѣхалъ (*маіоръ*) и привелъ бутопниковъ восемь человекъ таскать пушки изъ церкви и съ паперти, а пушки были затравки заколочены гвоздями, также и отъ Покрова двѣ пушки, тожъ затравки заколочены. И стаскали

⁽¹⁷⁾ Приходъ, за Москвой рѣкой, на Полянкѣ.

домой, положили на дороги и повезли въ часть, а самъ маіоръ пошелъ къ сараю, отперли сарай: какъ онъ взойшелъ въ сарай, и увидѣлъ, что бочка лежитъ втулкой къ полу, оборотясь сказалъ: «Александръ Семіонъчъ; что ты печатаешь ворота, али окно; ну еще штатные дураки, не вытащили совсѣмъ бочку». Приказалъ бутопникамъ навалить на дроги; а на другія изъ сарая въ ящикахъ ружья и сумки и барабаны и приказалъ свести въ часть. Конецъ. Болѣе писать нечего.

АНЕКДОТЪ.

Покойный *Н. Ф. Мойеръ* (†1858), извѣстный хирургъ и ректоръ дерптскаго университета, вспоминая свою молодость и жизнь въ Вѣнѣ, гдѣ онъ учился медицинѣ, рассказывалъ достопримѣчательную встрѣчу свою съ престарѣлымъ и блистательнымъ княземъ *Андреемъ Кирилловичемъ Разумовскимъ*, который тогда находился нашимъ посломъ при австрійскомъ дворѣ. Моейеру случилось зайти въ канцелярію Русскаго посольства. Пока онъ дождался въ приемныхъ комнатахъ, чтобы ему отиѣтили паспортъ или сдѣлали какую-то справку, изъ внутреннихъ покоевъ неожиданно явился самъ посолъ, — знаменитость вѣка, всю долгую жизнь проведеншій въ ближайшихъ сношеніяхъ съ принцами и принцессами крови, съ людьми первыми, и знавшій всю подноготную Европейской дипломатіи. Онъ подошелъ къ молодому студенту и съ ласковою привѣтливостію спросилъ: «Что новаго, молодой человекъ?» Удивленный такимъ вопросомъ, Мойеръ сталъ говорить, что всѣ новости, все что происходитъ замѣчательнаго на свѣтѣ, гораздо ближе и лучше извѣстно Русскому послу, нежели скромному ученику Гиппократу. «Ошибаетесь, молодой человекъ, — возразилъ кн. Разумовскій, — мы, дипломаты, знаемъ только верхушки, только то, что дѣлается на поверхности

настоящего порядка вещей; самую сущность, самое важное изъ происходящаго въ мірѣ знаете вы лучше насъ. *C'est vous qui savez tout.* » (Вы знаете все). Разговоръ происходилъ на французскомъ языкѣ.

Письмо гр. Аракчеева.

Почтенная моя, милостивая государыня Анна Петровна.

Не знаю отъ радости счего начать письмо ибо я очень обрадованъ вашею ездою въ Ревель, и опять обязанъ за все оное вашей любезной дочери; но по родственному нашему обращенію свами я долженъ на васъ и сердится, какъ же прежде вамъ меня объ ономъ не уведомить о вашемъ намереніи; тогда я бы васъ встретилъ въ Чудовѣ перевезъ въ своемъ экипажѣ въ Грузино и изъ Грузина бы отправилъ въ С. П. бургъ въ своей каретѣ; за что я на васъ очень сетую; — при ономъ же случилось что я завтра утромъ долженъ непременно ехать въ Новгородъ по деламъ своимъ, для чего и лошади мои выставлены; а естли бы я зналъ ваше намереніе прежде тогда бы и онаго не случилось; но окончу мое сетованіе моею душевною радостію, что я буду иметь васъ удовольствіе и съ любезною вашею дочерью у меня въ Грузино, на обратномъ пути, сделаитъ мнѣ родственное ваше одолженіе погоститъ у меня старика, а мнѣ сколько пріятно будетъ свами обо всемъ переговорить; — да у меня же найдетъ и дамское общество ибо у меня живетъ..... (*) Съ тремя детьми; — здѣлайте одолженіе уведомте меня изъ Ревеля когда вы располо-

житесь обратно въ С. П. бургъ; и неугодно ли вашему превосходит. остановится теперь или обратно въ моемъ С. П. бургскомъ домѣ, который стоитъ пустой.

Милостивую государыню дочь вашу упрасиваю матушку уговаривать погоститъ у меня; верховая лошадь, и кабриолетка паркою аглицкая къ вашимъ услугамъ въ которой виделъ меня вашъ посланной человекъ; а паркъ мой для гулянья зделался гораздо еще попросторнѣе. Прашу сіе письмо переслать къ почтенному другу Алексею Федоровичу; а мнѣ верить что я на веки съ душевнымъ почтеніемъ вашего превосходительства милостивая государыня покорный слуга.

Г. Аракчеевъ.

Грузино в библіотеки 10 Июля 1832.

Письмо это заслуживаетъ вниманія, потому что изображаетъ намъ грознаго временщика въ его свѣтско-пріятельскихъ отношеніяхъ, и при томъ съ дамою. Дочь сей послѣдней, тогда еще очень молодая дѣвица, которой Аракчеевъ предлагаетъ здѣсь верховую лошадь и кабриолетку, рассказывала намъ, что въ продолженіи многолѣтняго знакомства, начавшагося еще съ 20-хъ годовъ, она и ея родители ничего не видали отъ Аракчеева кромѣ предупредительной любезности, безъ всякаго покровительственнаго тона; между тѣмъ ихъ общественное положеніе не выходило изъ ряда обыкновенныхъ. Впрочемъ письмо писано незадолго до смерти и въ удаленіи отъ дѣлъ. Читатели припомнятъ письма Аракчеева къ Сперанскому въ книгѣ барона М. А. Корфа. Въ живыхъ манеръ легко было набраться, ежедневно выдаясь съ имп. Александромъ Павловичемъ. Мы удержали правописание подлинника.

Въ подлинникѣ не разобрано.

Анекдоты Александра Львовича Нарышкина.

I.

Когда принцъ Пруссій гостилъ въ Петербургѣ, шелъ непрерывный дождь. Государь изъявилъ сожалѣніе. «По крайней мѣрѣ принцъ не скажетъ, что ваше величество его сухо приняли», замѣтилъ Нарышкинъ.

II.

«Отчего нынче здѣсь такъ много губернаторовъ?» спросилъ государь Александра Львовича Нарышкина. — «Пріѣхали, ваше величество, — отвѣчалъ онъ — проситься въ вице-губернаторы.» Онъ хотѣлъ сказать этимъ, что вице-губернаторскія мѣста несравненно доходнѣе губернаторскихъ при тогдашнемъ управленіи откупами, въ бытность Гурьева министромъ финансовъ.

III.

Сынъ Нарышкина, генералъ-маіоръ, въ войну съ французами, получилъ отъ главнокомандующаго порученіе удержать какую-то позицію. Государь сказалъ Александру Львовичу: «Я боюсь за твоего сына: онъ *занимаетъ* важное мѣсто.» — «Не опасайтесь, ваше величество, отвѣчалъ Нарышкинъ; мой сынъ въ меня: что *займетъ*, того не отдастъ.»

Два мнѣнія попечителя Казанскаго учебнаго округа, М. Л. Магницкаго (*).

1.

Оставаясь при моемъ мнѣніи противъ общаго заключенія Главнаго Правленія учи-

(*) Сличъ въ Читеніяхъ Общ. Ист. и Древн. 1862, кн. 3, стр. 179 — 203: «Историческая записка о дѣлѣ С.-Петербургскаго университета».

лицъ въ разсужденіи необходимости пріостановить во всѣхъ нашихъ университетахъ преподаваніе естественнаго права, доколѣ разсмотрѣтся требуемая отъ нихъ тетради онаго и составится наука сія не на правилахъ разрушительныхъ, но согласно съ ученіемъ Евангельскимъ, я почитаю себя обязаннымъ объявить причины, къ сему упорству въ моемъ мнѣніи меня принуждающія. Онѣ суть слѣдующія:

1-я. Наука естественнаго права, безъ которой обходился древній Римъ, будучи королевствомъ, республикою и имперіей и оставившій намъ не только образцы совершеннѣйшихъ юрисконсультовъ, но и совершеннѣйшаго гражданскаго законоположенія; безъ которой обходилась Франція въ теченіи 800 лѣтъ; безъ которой обходятся и донинѣ всѣ университеты Англіи и Италіи и славятся отличнѣйшими юристами; наука естественнаго права, сія метафизика правъ, и придѣлка къ народному, публичному и положительному праву, есть — изобрѣтеніе невѣрія новѣйшихъ временъ, сѣверной Германіи.

2-я. Она всегда была опасна; но когда Кантъ посадилъ въ преторъ такъ называемый имъ чистый разумъ, который вопрошилъ истину Божию: что есть истина? и вышелъ вонъ; тогда наука естественнаго права сдѣлалась умозрительною и полною системою всего того, что мы видѣли въ революціи французской на самомъ дѣлѣ; опаснѣйшимъ подмѣномъ Евангельскаго Откровенія; не опровергаетъ его, но проходитъ въ молчаніи, начинается съ предположенія, что его никогда не было; исторгаетъ изъ руки Божіей начальное звѣно златой цѣпи законодательства и бросаетъ его въ хаосъ своихъ лжеумудрованій и наконецъ, опровергнувъ алтарь Христовъ, наноситъ святотатственные удары престолу царей, властямъ и таинству

супружескаго союза; подпиливаетъ въ основаніи сіи три столпа, на коихъ лежитъ сводъ общественнаго зданія.

3-я. Сія опасность науки естественнаго права доказана во вчерашнемъ незабвенномъ въ исторіи нашей засѣданіи Главнаго училищъ Правленія.

а) Христіанскими, сильными и какъ свѣтлыми мнѣніями многихъ гг. членовъ правленія.

б) Разсмотрѣніемъ и осужденіемъ разрушительной системы профессора Куницына и самаго лица его.

с) Единогласнымъ положеніемъ правленія о передѣланіи науки естественнаго права по новому плану и наконецъ d) и сильнѣйшее, рѣчью г-на ректора здѣшняго университета, который съ извѣстнымъ его благочестіемъ, съ обширнымъ просвѣщеніемъ, съ краснорѣчіемъ мужа ученаго, свободно излагая, при общемъ молчаніи, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, систему того естественнаго права, которое по мнѣнію его можетъ преподаваться безвредно, никакъ не могъ уладить сей науки съ вѣрою Христіанскою и долженъ былъ признаться что:

а) Она не предполагаетъ Откровенія; ибо преподается въ началахъ цѣлому человѣческому роду общихъ, т. е. христіанину, брамину и идолопоклоннику.

б) Она не предполагаетъ паденія.

с) Она не предполагаетъ власти царской отъ Бога, но почитаетъ ее вѣренною одному лицу для безопасности общественной.

д) Она полагаетъ бракъ договоромъ.

Я осмѣливаюсь спросить, и съ сей лучшей стороны можетъ-ли быть сія наука безвредною? Можно-ли согласить ее съ наставленіемъ, ученому комитету даннымъ, въ коемъ именно сіи начала запрещаются? Можно-ли опасаться пріостановить повсемѣстно ея преподаваніе, когда безъ всякаго опасо-

нія утвердить можно, что ни въ одномъ изъ нашихъ университетовъ не выбранъ изъ ста и болѣе классическихъ ея авторовъ, ни Мартини, ни Бурмалаки, сочинители, ежели не совершенно христіанскіе, то по крайней мѣрѣ упоминающіе о Евангеліи и изъ которыхъ первый по именному повелѣнію императора исключительно допускается въ Австрійскихъ университетахъ?

Должно-ли опасаться, что университеты наши не могутъ обойтись безъ сей науки, положимъ годъ, когда жили безъ нея и обходились древній Римъ 500, а Франція 800 лѣтъ?

Наконецъ признаюсь, что я трепещу предъ всякимъ систематическимъ невѣріемъ философіи, сколько по непобѣдимому внутреннему къ нему отвращенію, столько и особенно потому, что въ исторіи 17-го и 18-го столѣтій ясно и кровавыми литерами читаю, что съ начала поколебалась и исчезла вѣра, потомъ взволновались мнѣнія, измѣнился образъ мыслей только перемѣною значенія и подмѣномъ словъ, и отъ сего непримѣтнаго и какъ бы литературнаго подкапа, алтарь Христовъ и тысящелѣтній тронъ древнихъ государей взорваны; кровавая шапка свободы оскверняетъ главу помазанника Божія и вскорѣ повергаетъ ее на плаху. Вотъ ходъ того что называли тогда только *философія и литература* и что называется уже нынѣ *либерализмъ*!

2.

Господину министру Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.

Въ слѣдствіе дозволенія, даннаго мнѣ Вашимъ сіятельствомъ въ Главномъ Правленіи училищъ, при сужденіи о прогнѣ профессора Давыдова, честь имѣю представить у сего примѣчанія на книгу изда-

имъ подъ названіемъ Логика, классическую въ Московскомъ университетѣ (*).

Замѣчанія сіи заключаютъ вкратцѣ весь смыслъ разрушительной нынѣшней философіи, отъ Канта до Стефенса, котораго имя еще никому у насъ неизвѣстно, кромѣ фанатическихъ его адептовъ и малаго числа ихъ противниковъ, между тѣмъ какъ онъ есть опаснѣйшій довершитель Шеллинговой философіи, которой вся адская тайна въ подносимыхъ мною примѣчаніяхъ открыта и обнаружена.

Вмѣстѣ съ симъ имѣю честь представить выписку изъ недавно прибрѣтенной мною книги о тайномъ ученіи иллюминатовъ, у сего же подносимой для удостовѣренія въ точности извлеченій. На выпискѣ сей отмѣчены тѣ статьи, коими представленіе сіе подкрѣпляется (**).

Сообразивъ представляемыя примѣчанія съ сею выпискою, ваше сіятельство несомнѣнно удостовѣритесь изволите изъ отмѣченныхъ въ ней мѣстъ, что нынѣшняя философія есть ничто иное, какъ настоящій иллюминатизмъ, обязанный новому только своему имени тѣмъ, что христіанскія правительства у себя публичное преподаваніе его дозволяютъ и даже платятъ жалованье распространителямъ онаго.

Посвятивъ пять лѣтъ на неусыпное изученіе сего предмета и на бесполезный вопль противъ неизбежной и близкой опасности, которою церковь Господня и правленіе отечественное угрожаются, отъ открытаго распространенія въ народномъ воспитаніи разрушительныхъ иллюминатскихъ началъ, въ послѣдній разъ еще рѣшился я, представя

(*) Начальныя основанія логики, М. 1821. 8°. Издавъ *Иванъ Давыдовъ* (не давно скончавшійся въ Москвѣ сенаторомъ). Министромъ тогда былъ кн. А. Н. Голицынъ.

(**) Выписки и замѣчанія мы не имѣемъ.

неоспоримое сему доказательство, умолять ваше сіятельство всѣмъ, что есть свято, рѣшительно поразить сіе страшное чудовище, спокойно подрывающее у насъ алтари и тронъ, открытымъ проповѣданіемъ началъ во всѣхъ университетахъ нашихъ и во всѣхъ тѣхъ высшихъ училищахъ, гдѣ установлены философія и политическія каѳедры; ибо доселѣ въ одномъ Казанскомъ университетѣ данныя ему инструкціи во всей строгости исполнены, — и философія преподается въ видѣ обличительномъ.

Прошло уже то время (т. е. три года тому назадъ), когда разсматривали мы ученія сіи какъ вредныя только теоріи вольнодумствующихъ профессоровъ; съ тѣхъ поръ бунтующія войска опрокинули уже нѣсколько троновъ (*), а нынѣ три государства разрушительныя начала сіи проповѣдаютъ, и одно изъ нихъ — глава сего адскаго союза противопоставленнаго врагомъ *союзу священному*, посреди своего парламента объявило торжественно, что оно признаетъ, что *власть державная получаетъ свое начало отъ народа*. Ежели справедливо утѣшилъ насъ въ свое время сей нечестивый догматъ Марата въ пр. Куницынѣ (**); то неужели не страшенъ онъ въ устахъ Каннинга, по слову котораго могутъ двинуться многочисленныя войска и на всѣхъ моряхъ владычествующіе флоты Англіи на подкрѣпленіе сего правила?

И такъ врагу Божію три года только нужно было, чтобъ довести дѣло свое отъ каѳедры Куницына (***) до потрясенія Не-

(*) Революція въ Сардиніи, Испаніи и Неаполѣ.

(**) Право естественное, соч. *Александра (Петровича) Куницына*. Спб. 1818 — 1820. 8°. 2 ч. У Смирдина цѣна этой книгѣ показана въ 1823 году — 50 р.

(***) Куницынъ преподавалъ въ Лицѣхъ и въ Педагогическомъ институтѣ.

аполя, Турина, Мадрита, Лисабона и до сей торжественной исповѣди Англинскаго парламента; отъ одной строки профессора до 200 пытковъ и ста линейныхъ кораблей, до обливаемыхъ кровью государствъ.

Собранные у меня акты Австріи, Пруссіи и Франціи, съ 1819-го года, обличаютъ разрушительныя начала народнаго воспитанія, ставятъ ему твердыя преграды и доказываютъ, что всѣ помянутыя государства положительность и близость сей опасности почувствовали и ее уже отвратили; мы ли одни останемся въ бездѣйствіи; мы ли, на которыхъ злоба врага Божія и его клеветовъ, по множеству причинъ, устремлена съ наибольшимъ остервененіемъ; мы ли, на которыхъ болѣе 20 уже лѣтъ направлены всѣ дѣйствія иллюминатовъ, коими руководствованы учрежденія нашихъ университетовъ, присланы въ нихъ толпы нечестивыхъ профессоровъ, устроенъ планъ посылки лучшихъ изъ русскихъ кандидатовъ въ чужіе края для систематическаго ихъ развращенія; наводнено книгопечатаніе наше всѣми нечестіями; сдѣлано положеніе, по которому все, въ старомъ благочестіи и вѣрности къ царямъ воспитанное, отрѣзано отъ всякаго повышенія и надежды по службѣ и замѣнено людьми новаго разрушительнаго воспитанія; мы ли, наконецъ, которыхъ одна война отечественная спасла отъ тѣхъ ужасныхъ потрясеній, кои въ иллюминатскомъ на насъ планѣ уже теперь бы были безъ нея приведены въ исполненіе? Мы останемся въ бездѣйствіи и будемъ спокойно допускать, чтобы тѣ бѣдствія, кои Господь, въ милосердіи своемъ, столь чудесно отвратилъ отъ насъ, опять совершились!

Глубоко убѣжденъ будучи въ сихъ истиннахъ, горестныхъ для сердца преданнаго къ вѣрѣ отцовъ и царямъ отечественнымъ,

готовъ будучи запечатлѣть ихъ моею кровью, я почелъ себя обязаннымъ, какъ членъ Главнаго Правленія училищъ, какъ вѣрный сынъ церкви, какъ ненарушимо присягнувшій моему государю подданный, какъ русскій, оберегающій для потомства своего доброе имя въ отечественной исторіи, какъ христіанинъ, долженствующій предстать когда на страшное судилище Божіе, а почелъ себя обязаннымъ, устранить всѣ соображенія, всѣ ухищренія приличій, сказать почтенному начальнику моему истину самоважнѣйшую, по моему мнѣнію. Я истребилъ за собою мось, по которому могъ бы отойти нѣкогда къ другому образу мыслей, не оставилъ никакой середины между двумя для себя крайностями: или мышлю право—правоту мою примутъ въ уваженіе, или я мышлю ложно—меня избавятъ отъ всякаго участія въ такихъ дѣлахъ, гдѣ принужденъ бы я былъ дѣйствовать противъ моей совѣсти, и гдѣ мой ложный образъ мыслей будетъ только прешпнать успѣшнымъ ходъ противоположныхъ распоряженій.

Господь свидѣтель моихъ побужденій, да будетъ посредникомъ въ семъ великомъ дѣлѣ!

9 Мая 1823.

Біографическое воспомина- ніе о Н. В. Шеншинѣ.

(1827—1858.)

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1858 года, въ одной изъ уважаемыхъ петербургскихъ гостиницъ, гдѣ обыкновенно рѣчь ведется не объ однихъ чинахъ и дворскихъ сплетняхъ, мнѣ случилось встрѣтить человека лѣтъ около 30, средняго роста, бѣлокураго, въ военномъ сюртукѣ. На первый взглядъ въ немъ не было ничего особеннаго; но стоило пробыть съ нимъ нѣско-

ко времени, чтобы почувствовать къ нему невольное расположеніе. Особенную притягивающую силу имѣло его спокойное лицо, кроткая улыбка и голубые глаза, въ которыхъ свѣтилось что-то чрезвычайно чистое и благородное. Не трудно было замѣтить, что этотъ человѣкъ живетъ какою-то возвышенною, внутреннею жизнью, что какая-то мысль и при томъ высокая, какое-то святое чувство зрѣютъ въ тайникахъ его души. Мнѣ сказали, что это — *Николай Васильевичъ Шеншинъ*, и я вспомнилъ, что въ Москвѣ объ немъ отзывался мнѣ съ великою похвалою А. С. Хомяковъ.

Общее знакомство съ Хомяковымъ немедленно свело меня съ Н. В. Шеншинымъ. Зашла рѣчь объ одной важной исторической рукописи, которую давно я добивался прочесть. Шеншинъ тотъ часъ вызвался мнѣ ее достать, и на другой же день заветная тетрадь лежала у меня на столѣ. Отрадно и дорого было встрѣтить такое радушіе въ нашей холодной столицѣ, гдѣ, за немногими исключеніями, сношенія между людьми основаны были, по крайней мѣрѣ тогда, на вѣнскихъ приличіяхъ, тонкихъ расчетахъ и своекорыстныхъ уваженіяхъ. Я сталъ чаще видѣться съ Шеншинымъ. Оказалось, что онъ всѣми силами души былъ преданъ тому направленію, представительницею котораго служила *Русская Бесѣда* (въ то время заподозрѣнная верхними дѣятелями Русскаго общества, осмѣянная въ литературѣ, почти подвергнутая преслѣдованію), что онъ горячо вѣрилъ въ историческое величіе нашей родины, жаждалъ ея духовнаго освобожденія отъ наплыва чужеземныхъ стихій и искалъ спасенія въ сближеніи съ простымъ Русскимъ народомъ, во сколько въ этомъ простонародіи сохранилось коренныхъ и вѣковѣчныхъ началъ православной жизни. Мои симпатіи издавна обращены въ эту же сторону. Мы скоро сблизились, но, къ несчастію, я зналъ Шеншина недолго. Въ іюнѣ я уѣхалъ въ чужіе края, а чрезъ мѣсяцъ Шеншина уже не было въ живыхъ. Смерть его поразила всѣхъ, кто его ни зналъ. Общество понесло великую утрату, лишившись въ немъ высокаго, усерднаго и безкорыстнаго дѣятеля. Но лѣньность наша почти во-

шла въ пословицу. Одинъ *М. П. Погodynъ* помянулъ Шеншина теплымъ словомъ (въ 3-й кн. Русск. Бесѣд. 1858 г.). «Умилосердися Господи, — говорилъ онъ въ краткомъ некрологическомъ извѣстіи о Шеншинѣ — и... и прости нашему грѣшному ропоту: какіе мертвые, почти уже смердящіе, живутъ, и какіе живые, жизненные умираютъ!».....

Ради этой жизненности, а также изъ личнаго искренняго сочувствія, я сталъ собирать по кончинѣ Шеншина свѣдѣнія о немъ и рѣшаюсь теперь ихъ обнародовать, надѣясь между прочимъ доставить знавшимъ Шеншина нѣкоторую отраду грустнаго воспоминанія этимъ небольшимъ очеркомъ его поприща, кратковременнаго, но озареннаго высокими побужденіями, богатаго дѣлами правды и добра.

Но всей вѣншей обстановкѣ Шеншинъ принадлежалъ къ высшему кругу нашего общества. Отецъ его, генералъ-адъютантъ *Василій Никаноровичъ* былъ человѣкъ замѣчательный. Онъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ съ начала нынѣшняго столѣтія до 1831 г. Парижане въ 1814 г. восхищались его умомъ и очаровательною обходительностію, и по обычаю того времени сочинили про него шараду: *Mon premier est le plus bel arbre du monde, mon second est le plus grand empire du monde, et mon tout est le nom du plus aimable des officiers russes.*

Судьба шадла его въ сраженіяхъ съ неприятелемъ; хотя почти въ каждомъ походѣ онъ бывалъ раненъ, но особенно тяжело ему было совсѣмъ другое, домашнее дѣло. Въ плачевной памяти день 14 Декабря 1825 года, когда онъ командовалъ финляндскимъ гвардейскимъ полкомъ, князь Щепинъ-Ростовскій разрубилъ ему голову ударомъ сабли. Щепинъ былъ вполнѣ сознательнымъ противникомъ декабристовъ, имѣя о гражданскихъ порядкахъ свои убѣжденія, и въ этомъ случаѣ напоминаетъ намъ одного Тульскаго помѣщика *С. А. Хомякова* (человѣка очень образованнаго), который, описывая подробно происшествіе 14 Декабря своему сыну, жившему тогда въ чужихъ краяхъ, знающему *Алексѣю Степановичу*, выражалъ искреннее негодованіе на то, что нѣсколько

человѣкъ, не спросясь народа, отважился играть судьбою его отечества. Шеншинъ остался живъ съ разрубленнымъ лбомъ, такъ что кости черепа вываливались, и еще участвовалъ въ Турецкой и Польской войнахъ. О характерѣ его можетъ свидѣтельствовать его тѣсная дружба съ кн. *Н. В. Васильчиковымъ*, *Ф. В. Самаринымъ* и *Д. В. Дашковымъ*, возвышенію котораго Шеншинъ отчасти содѣйствовалъ, близко узнавъ его блистательныя способности во время слѣдственнаго дѣла въ Харьковѣ надъ графомъ Булгарі (*). *Великій князь Михаилъ Павловичъ* перѣдко навѣщалъ заслуженнаго, раненаго генерала.

Мать Шеншина была Варвара Петровна, младшая изъ 6 дочерей Екатерининскаго сенатора *П. Вас. Неклюдова* и внука того гвардейскаго сержанта *Ивана Михайловича Лесовцова*, который спасъ жизнь императрицѣ Екатеринѣ въ Гостилицахъ въ 1748 г. (**). Достойно замѣчаніе, что родной дѣдъ Шеншина по отцу, измайловскій офицеръ, находившійся на дежурствѣ въ казармахъ полка своего въ достопамятное утро 28 Іюня 1762 года, первый присягнувъ прибывшей изъ Петергофа Екатеринѣ. Родныя тетки Шеншина по матери были за *А. П. Тучковымъ*, гр. *П. В. Голенщевымъ-Кутузовымъ*, *П. А. Галаховымъ* (отцемъ петербургскаго обер-полицейстера) и Владимирскимъ Губернаторомъ *Супоневымъ*: словомъ, молодому Шеншину достались обширныя родственныя связи. Гораздо цѣннѣе было оставленное доброе, честное имя. Родители Шеншина были люди откровенно благотворительные: Петербургскимъ старожиламъ памяты щедрыя пособія, розданныя ими послѣ наводненія 1824 года.

Впрочемъ мать Шеншина скончалась, когда ему было всего три мѣсяца, а послѣ отца онъ остался четырехлѣтнимъ ребенкомъ. Но вліяніе родителей, особливо въ верхнихъ кругахъ нашего общества, не огра-

ничивается личнымъ непосредственнымъ участіемъ въ воспитаніи, а всего чаще проявляется въ разнообразныхъ условіяхъ быта и въ качествѣ той среды, въ которую судьба или они сами себя поставили.

Н. В. Шеншинъ родился 13 Генваря 1827 г. въ Петербургѣ. Черезъ три мѣсяца его окрестили въ знатномъ дворцѣ: воспитанникомъ былъ самъ государь, а крестною матерью императрица Марія Феодоровна. Предъ крестіемъ, *Василій Никаноровичъ*, всенедѣльный писмоу, поручалъ дѣтей милостивому вниманію государя. Малютки-сироты, два мальчика съ сестрою, остались подъ опекою своего дяди, генерала *П. А. Тучкова* и на рукахъ незамужней тетки, любимой сестры ихъ матери, *Софьи Петровны Неклюдовой*. Государь приказалъ выдѣлать дѣти отца и назначилъ пенсію дѣтямъ.

С. П. Неклюдова ($\frac{1}{4}$ Іюня 1839 г.) сосредоточила на предоставленныхъ ей заботахъ малютокъ всю силу самоотверженной, нераздѣльной любви, въ какой только способна русская женщина. Старыя дѣвушки часто бываютъ капризными эгоистками, но есмужь кого полюбить онѣ, то эта любовь, утѣши можеть быть материнскою въ глубинѣ непосредственной нѣжности, перѣдко даже превосходить ее беззаветной горячностью. Дѣтство *Н. В. Шеншина* было окружено всевозможными попеченіями, удобствами и роскошью. Тетка души въ немъ не чаяла. Она имѣла несчастье пережить его. Шеншинъ сохранялъ къ ней самую нѣжную привязанность, и въ послѣдствіи, совершенно разоидясь съ нею во взглядахъ на жизнь, ничѣмъ не нарушилъ въ отношеніи къ ней долга почтенія и признательности.

У сиротъ Шеншиныхъ, въ числѣ другихъ деревень, было небольшое имѣніе купленное отцомъ ихъ у г. Ярославова подъ Москвою, въ великолѣпной мѣстности, близъ Савина монастыря. Имѣніе это называется *Коралово* (теперь оно принадлежитъ гр. *Кухель-Безбородкѣ*.) Туда *С. П. Неклюдова* обыкновенно увозила свихъ питомцевъ на дѣтнее время. Жизнь въ деревнѣ, — счастья удѣлъ вообще для дѣтскаго возраста! сожалѣвію, весьма рѣдкій для петербургскихъ дѣтей, которыя върастаютъ

(*) По имѣнію кн. Кантемира, столь часто упоминаемаго въ Запискахъ Пассека, см. *Русскій Архивъ* 1863 г.

(**) См. ея памятныя записки, стр. 88 и 89. Слѣди *Р. Архивъ* 1863 г., выпускъ 7-й въ прилѣж. къ статьѣ Пуниты о Петергофѣ.

новенно на своемъ холодномъ Финскомъ сѣверѣ въ совершенномъ разобщеніи съ кореннымъ русскимъ бытомъ. Съ Кораловымъ соединялось у Шеншина воспоминаніе объ одномъ изъ его наставниковъ, *М. А. Соколовъ*, пріѣзжавшемъ изъ Москвы на лѣтнее время давать ему уроки. Соколовъ, сынъ одного почтеннаго священника, получившій отличное математическое образованіе въ Москов. университетѣ, былъ человѣкъ рѣдкихъ достоинствъ (*). Мальчикъ Шеншинъ такъ полюбилъ его, что убѣдилъ привести съ собою въ Коралово все семейство.

Въ Петербургѣ Шеншинъ воспитывался въ Пажескомъ Корпусѣ. Если самымъ рожденіемъ Шеншинъ принадлежалъ къ такъ называемому аристократическому кругу, то въ Пажескомъ Корпусѣ уже самъ приобрѣлъ себѣ многочисленныя пріятельскія связи съ тогдашнюю молодую знатю. Лучшие товарищи съ нимъ дружили. Блистательныя способности, отличные успѣхи въ наукахъ, рѣдкая нравственная чистота и наконецъ милость — наслѣдіе матери — обращали на него вниманіе. Тогдашній директоръ Корпуса, *Н. В. Зановьевъ*, отъменно любилъ замѣчательнаго мальчика. Онъ былъ камеръ-пажомъ при покойномъ государѣ и потомъ при государынѣ императрицѣ Маріи Александровнѣ. Черезъ четыре года его выпустили въ лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ, обыкновенно стоящій въ Царскомъ Селѣ. Тутъ началась его самостоятельная жизнь. Пріѣзжая въ Петербургъ къ теткѣ и сестрѣ (старшій братъ его служилъ на Кавказѣ), онъ обыкновенно просиживалъ съ ними цѣлые дни; но за то вечера и ночи предоставлялъ себѣ, разѣзжая по баламъ и предаваясь разсѣянной жизни. Но это продолжалось недолго. Богатая природа спасла Шеншина отъ пошлости. Можетъ быть смерть пріятеля и товарища по службѣ, *Бориса Константи. Полторацкаго*, умершаго отъ чахотки, была первымъ побужденіемъ къ серьезной внутренней жизни. Роскошная обстановка внезапно опротивѣла ему. Посреди блестящей суеты и мелочныхъ успѣховъ, стала нападать на него

хандра и мучить безцѣльность существованія. По зимамъ онъ съ наслажденіемъ уѣзжалъ въ сравнительно-удивленное Царское Село, и потомъ до конца жизни сохранилъ расположеніе къ жизни въ Петербургѣ.

Это было около 1848 года въ глухую, душную пору Русской жизни. Тяжкая мука одолѣвала лучшихъ русскихъ людей, неспособныхъ къ нравственнымъ уступкамъ и своекорыстному примиренію съ окружавшею дѣйствительностію. Миѣнія, которыми пробавлялись друзья и знакомые Шеншина, не могли удовлетворять его пылкую, стремившуюся къ болѣе свѣжей жизни душу. Онъ ясно видѣлъ, что даже лучшие изъ этихъ людей не имѣютъ сознательныхъ цѣлей, живутъ изо дня въ день, одни не давая себѣ отчета въ томъ, что кругомъ дѣлается, и добродушно принимая суетливую свою дѣятельность за что-то важное, другіе понижаясь до безразличнаго уровня и относясь ко всему высокому и необыкновенному съ безпощадною улыбкою посредственности. Шеншинъ сталъ читать; но произведенія тогдашней русской печати служили только къ безплодному раздраженію. Молодымъ офицеромъ овладѣла тоска, похожая на ту, какою бодрѣютъ Швейцарцы въ дали отъ своей родины. Но къ счастью, онъ скоро узналъ, что его родина не гдѣ нибудь за горами, а тутъ же вокругъ него, только заслонена полувосточною вѣтшиностью и силетевіемъ разныхъ недоразумѣній. Ему случайно попались *Московскіе Сборники*, изданные кружкомъ *А. С. Хомякова*. Миѣнія, высказанныя въ этихъ книгахъ, совершенно совпали съ дотогѣ смутными стремленіями Шеншина. Онъ и прежде, живя въ полку въ Царскомъ Селѣ, и сближаясь по службѣ съ солдатами, заслушивался ихъ пѣсней, любовался умомъ и свѣжестью понятій въ простомъ Русскомъ человѣкѣ. Голосъ Москвичей глубоко отозвался въ душѣ Шеншина. Внутренній разладъ его мнѣвалъ. Шеншинъ созналъ въ себѣ, что можно и слѣдуетъ жить не для однихъ чиновъ и свѣтскихъ успѣховъ, но для своего отечества; что много есть на Руси святаго и высокаго, но забытаго и устраниннаго, и что его долгъ всѣми силами стремиться къ осуществленію

(*) Онъ былъ старшій братъ нашего извѣстнаго ученаго *П. А. Безсонова*.

великих задатковъ, которыми Провидѣніе такъ щедро надѣлило Русскій народъ. Мысль его получили опредѣлительность, и служить отечеству стало для него потребностью. Съ этихъ поръ до самой кончины, т. е. въ теченіи 10 лѣтъ, едвали проходило нѣсколько мѣсяцевъ, когда бы Шеншинъ оставался безъ живаго, кипучаго дѣла. Однообразная формальность службы не тяготила его, тѣмъ болѣе, что ему по большой части удавалось избѣгать канцелярской кропотливости: высшее начальство (слѣдуетъ отдать ему должное) нарочно возлагало на него частныя порученія, при исполненіи которыхъ онъ пользовался значительною долей самостоятельности. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ возможности слѣдить въ подробностяхъ за его дѣятельностью, и должны ограничиться указаниемъ на главные случаи.

Венгерская война, весною 1849 года, была началомъ многочисленныхъ разѣздовъ Шеншина по Россіи. Въ мѣяцѣ, въ самый день свадьбы единственной, нѣжно-любимой сестры своей (вышедшей за Д. В. Хвостова), онъ отправился въ походъ. Но война кончилась въ августѣ. Лейбъ-гусарскій полкъ, въ которомъ служилъ Шеншинъ, не ходилъ дальше Ковенской губерніи. Между тѣмъ, въ отсутствіи Шеншина, произошла значительная перемѣна въ его служебномъ поприщѣ. Кн. А. Ѳ. Орловъ обратилъ на него особенное вниманіе тогдашняго военнаго министра кн. А. И. Чернышева, который и взялъ его къ себѣ адъютантомъ для разныхъ порученій по военному вѣдомству. Тотчасъ же онъ былъ командированъ въ Воронежъ на торги въ тамошнемъ отдѣленіи Коммисаріата. Въ началѣ 1850 года онъ ѣздилъ въ Кіевъ съ порученіемъ переносить формы касокъ. Эта поѣздка была ему памятна дружескимъ сближеніемъ съ Ю. Ѳ. Самаринимъ, который служилъ тогда при Кіевскомъ генералъ-губернаторѣ: дружба отцовъ возобновилась въ дѣтяхъ.

Проѣзжая Москву, Шеншинъ познакомился съ семействомъ Арсеньевыхъ, и по возвращеніи изъ Кіева, 27 сентября 1850 г., женился на *Е. С. Арсеньевой*. Не позволяя себѣ касаться святыни этихъ отношеній, скажемъ только, что счастливая семейная жизнь,

внося глубокий миръ въ душу, давала Шеншину возможность неутомимо заниматься служебными обязанностями. Въ январѣ 1852 года снова дали ему порученіе ѣхать на торги въ Рыбинскъ. На обратномъ пути въ Москвѣ, онъ познакомился съ А. С. Хомяковымъ, и привязался къ нему всею силою души. Это сближеніе Шеншинъ считалъ, какъ и многіе, счастливѣйшимъ въ своей жизни. Мы уже имѣли случай говорить, почему особенно Хомяковъ былъ дорогъ для нашего младшаго поколѣнія (*). Они сошлись очень просто и въ тоже время оригинально. Въ заутреню на пасху они стояли въ алтарѣ одной церкви. Шеншинъ прямо подошелъ къ Хомякову и похристосовался съ нимъ. При тогдашнемъ настроеніи верхнихъ дѣтелей Русскаго общества, дружба съ Хомяковымъ была почти что опасна....

Лѣто 1853 года Шеншинъ провѣлъ въ Крыму, для больной жены, не желая ѣхать за границу, куда ее отправляли. Тутъ ему особенно памятенъ былъ вечеръ на пароходѣ, подъ Купаторією, у свѣтл. князя А. С. Меншикова. Тогда скопалась гроза Крымскаго погрома. Собесѣдники были тверды и увѣрены, что до войны не дойдетъ. Шеншинъ говорилъ, напротивъ, что она неизбежна.

Только что возвратился онъ изъ Крыма, какъ его послали съ порученіемъ отъ военнаго министра въ Валахію: княжества были уже заняты нашими войсками. Въ январѣ 1854 года Шеншинъ пріѣхалъ изъ-подъ Четы, въ горестномъ расположеніи духа по поводу тамошнихъ неудачныхъ мѣръ.

Скоро представился ему случай къ болѣе прямому участию въ военныхъ дѣйствіяхъ. Мы разумѣемъ двукратныя поѣздки его на Аландскіе острова, осажденные и послѣ взятые непріятелями. Эти поѣздки, въ которыхъ вмѣстѣ съ неустрашимостью онъ обнаружилъ и рѣдкое благоразуміе, подробно описаны имъ самимъ, по порученію кн. Орлова, въ письмѣ къ его сыну кн. Николаю Алексѣевичу. Письмо это, съ дозволенія сына Шеншина, напечатано нами въ 12-мъ

(*) См. Биограф. воспоминаніе объ А. С. Хомяковѣ, въ Русской Бесѣдѣ 1860 г. кн. II.

выпускъ *Русскаго Архива* 1863 г. Оставшись доволенъ поступкомъ молодого офицера, покойный Государь удостоилъ его выражениями своей милости и приказывалъ повторить докладъ въ присутствіи своего Нагльдика-Цесаревича. Наградой Шеншину было назначеніе въ флигель-адъютанты. Съ этихъ поръ расширился кругъ его дѣятельности, и сдѣлались чаще его поѣздки по Россіи. Еще въ томъ же 1854 году, удостоенный довѣрія Государя, онъ два раза ѣздилъ въ Крымъ: сначала (съ 13 Сентября по 15 Окт.) для собиранія свѣдѣній о ходѣ тамошнихъ военныхъ распоряженій, потомъ (съ 22 Окт. по 26 Декабря) для осмотра и улучшения госпиталей. Шеншинъ разъѣзжалъ между Симферополемъ и Севастополемъ, и много разъ бывалъ подъ неприятельскими выстрѣлами. Оба раза докладывалъ онъ Государю о своихъ наблюденіяхъ, и не скрывалъ истинны..... Величавый образъ императора Николая, обятаго скорбью по поводу Крымскихъ неудачъ, въ Гатчинѣ, въ отдаленномъ углу необъятной Россіи проводящаго безсонныя ночи въ заботахъ объ отечествѣ, долго поселился въ памяти и воображеніи Шеншина....

Съ Января по Мартъ 1855 года Шеншинъ снова ѣздилъ подъ Севастополь для надзора за госпиталями и съ порученіемъ уладить недоразумѣнія, возникшія между начальницею Крестовоздвиженской общины г-жею Расповой и профессоромъ Пироговымъ. Вернувшись, онъ докладывалъ уже нынѣ царствующему Государю. За тѣмъ Шеншинъ ѣздилъ въ свитѣ Государя въ Николаевъ и Крымъ осенью 1855 года по прекращеніи неприятельскихъ дѣйствій, и немедленно по возвращеніи оттуда уже получилъ новое порученіе: его послали на рекрутскій наборъ въ Рязань, гдѣ онъ и прожилъ до Февраля 1856 года, а вслѣдъ за тѣмъ, на пашу, поручено ему ѣхать въ дивизію Платина, для отдѣленія больныхъ солдатъ и доставленія имъ отдыха, для чего ихъ нарочно перевозили въ Павлоградъ. Въ то время какъ Шеншинъ вмѣстѣ съ докторомъ Отто занимался этимъ дѣломъ, кн. В. И. Васильчиковъ вызвалъ его въ Николаевъ для участія въ слѣдственной комиссіи до бывшимъ

злоупотребленіямъ въ продовольствіи армій. Надо было объѣзжать театръ недавней войны. Въ Бахчисарай между прочимъ Шеншинъ открылъ явные слѣды того, что помѣщики изъ Грековъ снабжали неприятеля казеннымъ лѣсомъ. Работы затянулись. Шеншинъ вызвалъ къ себѣ жену и прожилъ въ южной Россіи до Февраля 1857 года.

Такимъ образомъ въ теченіи двухъ лѣтъ ему довелось до пяти разъ побывать въ томъ краю, гдѣ началась новая эра русской жизни. Если вообще зрѣлище войны и близкое въ ней участіе имѣютъ великое воспитательное значеніе для человѣка воспримчиваго и способнаго къ самоулучшенію, тѣмъ болѣе война Крымская. Эти переѣзды изъ Гатчины и Петербурга въ Симферопольскіе госпитали и на батареи Севастополя совершенно переродили Шеншина. Совсѣмъ неожиданно для бывшихъ друзей и знакомыхъ, изъ молодого офицера, воспитаннаго въ роскоши и на французскихъ книгахъ, выросъ горячій патриотъ, всѣми силами сердца преданный благу родины, всѣ способности ума ей посвящавшій. Этому конечно много способствовало то обстоятельство, что Шеншинъ имѣлъ случай близко видѣть событія и уразумѣвать настоящій ихъ смыслъ. Изъ разнообразнѣйшихъ ощущеній, волновавшихъ его душу, въ тогдашнее тревожное время, сложились и окрѣпли два чувства: искренняя преданность Государю и любовь къ простому народу. Въ безпрестанныхъ разъѣздахъ по Россіи Шеншинъ выучился говорить съ нашими простолюдинами, по цѣлымъ часамъ бесѣдовалъ съ ними, узнавалъ ихъ нужды, приобреталъ ихъ довѣріе, помогалъ и деньгами, и совѣтомъ, и заступничествомъ. Къ несчастію такого рода отношенія, особливо въ послѣднее время, нерѣдко омрачались у насъ желчнымъ порицаніемъ и ненавистью къ высшимъ сословіямъ. Ничего подобнаго не было въ Шеншинѣ. Онъ хорошо сознавалъ, что безъ участія верхняго общества, безъ просвѣщенія и добраго примѣра, простой народъ, каковы бы ни были его природныя дарованія, не перестанетъ косить въ гибельномъ невѣжествѣ. Но къ этимъ явнымъ недостаткамъ народа онъ относился не съ обиднымъ

равнодушіемъ, не съ холоднымъ и презрительнымъ осужденіемъ, а съ теплымъ состраданіемъ и съ горячимъ желаніемъ оказать помощь.

Эти бѣдныя селенія,
Эта скудная природа....
Не пойметъ и не замѣтитъ
Гордый взоръ иноплемennyй
Что сквозитъ и тайно свѣтитъ
Въ наготѣ твоей смиренной.

Скоро Шеншину представился случай еще разъ объѣхать Россію и ближе познакомиться уже не съ солдатами, а съ крестьянствомъ и узнать наши внутренніе порядки. *М. Н. Муравьевъ*, управлявшій въ то время министерствомъ государственныхъ имуществъ, наслышавшись о Шеншинѣ, пригласилъ его принять участіе въ предпринятомъ имъ обрѣзованіи среднихъ губерній. Лѣтомъ 1857 года прикомандированный къ Муравьеву, Шеншинъ побывалъ въ Пензѣ, Тамбовѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Нижнемъ и проч. Россія тогда была тогда еще только слухомъ объ измѣненіи быта помѣщичьихъ крестьянъ, и губернская жизнь постепенно становилась шумѣе.

Изъ Нижняго Шеншинъ уѣхалъ въ Петербургъ, вызванный въ военное министерство, гдѣ ему предложили мѣсто вице-директора комиссаріатскаго департамента, которое онъ и занялъ осенью 1857 г. Четыре мѣсяца занятій въ комиссаріатскомъ департаментѣ были для высокой натуры Шеншина тяжкимъ испытаніемъ: онъ не могъ ни по свойству живаго ума своего, ни по характеру сродниться съ этимъ родомъ службы, которую принялъ въ слѣдствіе обстоятельствъ, сложившихся независимо отъ него. Можно себѣ послѣ этого представить, съ какою готовностью онъ согласился на предложеніе Петербургскаго генералъ-губернатора Игнатъева быть членомъ отъ правительства въ Петербургскомъ комитетѣ объ улучшеніи быта крестьянъ.

Я засталъ Шеншина именно въ этой должности, которой онъ посвятилъ послѣдніе полгода своей жизни. Не будемъ распространяться о томъ, съ какою любовью, съ какою увлеченностью всѣхъ силъ ума и сердца

онъ ею занимался: лучшія уюванія, святѣйшія блага родины были въ его глазахъ связаны съ эманципаціею крестьянъ. Цѣлыми днями соображеній и размышленій готовился онъ обыкновенно къ вечернимъ засѣданіямъ комитета, на которыя, еще болѣе по личному убѣжденію чѣмъ по своей официальной обязанности, являлся ревностнымъ оберегателемъ крестьянскихъ правъ и выгодъ. За два дня до предсмертной болѣзни, въ продолжительномъ и оживленномъ засѣданіи, когда обсуждался новый вопросъ о крестьянскихъ усадьбахъ, Николай Васильевичъ съ такою горячностью настаивалъ, чтобы крестьянамъ предоставлено было право по желанію выкупать или нѣтъ свои усадьбы, что по выходѣ изъ залы, продолжая разговоръ съ однимъ изъ товарищей по комитету, усилилъ уже захваченную накануне простуду на маневрахъ въ Красномъ Селѣ.

Шеншинъ явился туда на дежурство и въ ночь съ 13 на 14-е Іюля ночевалъ въ наметѣ, гдѣ сырость проникла его насквозь. Отъ той часъ почувствовалъ себѣ дурно, но не обращая на это вниманіе, продолжалъ дежурить все утро, а на другой день отправился въ засѣданіе губернскаго комитета... Когда онъ слегъ въ постель, то открылось воспаленіе всего организма и вмѣстѣ съ этимъ страшная головная боль. Столько разъ глядя въ лицо смерти, Шеншинъ и тутъ безбоязненно и сознательно встрѣтилъ ея приближеніе. Болѣзнь продолжалась недолго; въ предсмертномъ бреду онъ все еще твердилъ о Россіи, о благодушнѣмъ Государѣ, объ освобожденіи великаго народа. Предъ самою смертію онъ съ заботливостью говорилъ о своихъ крестьянахъ. Врачи объявили, что чрезвычайное утомленіе физическое и напряженность мозга противятся средствамъ медицины.

Съ глубокою христіанскою вѣрою Шеншинъ скончался 20 Іюля 1858 года. Ему шелъ всего 32-й годъ. Внезапно прерванная жизнь оставила много недосказаннаго въ этомъ высокомъ и чистомъ характерѣ, отмечавшемся самоотверженіемъ и самой тончайшею любовью къ ближнему. Съ полной справедливостью можно сказать, что высшею добродѣтью было для него, — дѣлать до!

видѣть его развитіе въ дорогой сердцу его Россіи!

Но видно вѣрно замѣчаніе одного много-опытнаго человѣка, что «изъ отличныхъ людей Провидѣніе сохраняетъ только нужное число для своихъ благотворныхъ видовъ, остальные гибнутъ рано».

Шеншинъ погребенъ недалеко отъ отца своего, на старомъ кладбищѣ Невской Лавры.

Петръ Бартенева.

Октябрь

1863

Москва.

Дополненія къ разсказу Н. В. Шеншина о поѣздкахъ его на Аландскіе острова въ 1854 г.

Въ 12 № Русскаго Архива за 1863 г. въ статьѣ: «Разсказъ Н. В. Шеншина о поѣздкахъ его на Аландскіе острова, въ послѣднюю войну», на стр. 919, сказано, что г. Аркасу поручено было провести пять пароходовъ изъ Свеаборга въ Або. Я позволю себѣ поправить эту ошибку, такъ какъ честь этого дѣла принадлежитъ моему отцу, находящемуся въ отставкѣ, контръ-адмиралу В. П. Романову (нынѣ мировому посреднику Херсонск. губер., Александр. уѣз., 1-го участка), и разскажу дѣло въ подробности.

Въ 1854 г. отецъ мой, находившійся въ отставкѣ съ 1842 г., подалъ прошеніе объ опредѣленіи его на службу волонтеромъ. Государь императоръ дозволилъ это опредѣленіе, и Влад. Павл. былъ назначенъ начальникомъ отряда канонерскихъ лодокъ въ Гельсингфорсѣ. Когда было получено приказаніе государя императора отправить отрядъ съ назначеніемъ въ начальники одного изъ надежнѣйшихъ штабъ-офицеровъ, выборъ палъ на моего отца, — въ то время капитанъ-лейтенанта. Пароходы назначены были слѣдующіе.

1) «Гр. Вронченко» Командиръ кап. лейт. Угла.

- 2) «Ястребъ» Шумовъ
- 3) «Рюрикъ» Валеровъ
- 4) «Адмиралъ» Тироль
- 5) «Летучій» лейтенантъ гвардейск. эки-
пажа
Костенковъ.

На вопросъ, сдѣланный моему отцу, какъ надѣется онъ сохранить честь русскаго флага, если отрядъ будетъ окруженъ непріятелемъ, онъ отвѣчалъ: „Я уже говорилъ съ командирами, и мы дали слово, въ такомъ случаѣ сдѣлаться съ непріятелемъ и взорваться на воздухъ.“

Въ ночь на 17 іюня рѣшено было сняться съ якоря и, пользуясь темнотой, обмануть бдительность союзныхъ крейсеровъ. Изъ Порканоуда дано было знать по телеграфу, что въ виду находятся 4 непріятельскихъ крейсера; винтовой 2-хъ дечный корабль, винтовой фрегатъ и 2 парохода; но медлить было нельзя, и отрядъ снялся съ якоря въ слѣдующемъ порядкѣ: впередъ пошелъ Летучій, лучшій ходокъ изъ всѣхъ, для развѣдыванія о непріятелѣ и заготовленія лопмановъ; за нимъ Рюрикъ, Адмиралъ, Ястребъ, и послѣднимъ гр. Вронченко, ходившій тише всѣхъ; на немъ находился мой отецъ. При немъ состояли волонтеры: камеръ-юнкеръ гр. Сиверсъ, отставной поручикъ Давыдовъ, и кап.-лейт. Гагманъ, сопровождавшіе его въ этой экспедиціи, по ихъ собственному желанію.

Къ ночной темнотѣ присоединилась июльская ненарушимая тишина, какъ на небѣ, такъ и на морѣ. Скрывъ огни и не мѣшая въ печахъ, чтобы уменьшить дымъ, пароходы быстро и дружно подвигались впередъ, безъ вѣхъ и опознавательныхъ знаковъ ⁽¹⁾, по лабиринту шхеръ. Наконецъ на разсвѣтѣ они обогнули Порканоудъ въ близкомъ растояніи отъ крейсеровъ, которые здѣсь легко могли перехватить отрядъ; но они безпечно лежали въ дрейфѣ, полагаясь на свою силу и не подозрѣвая смѣлой дерзости съ нашей стороны.

Первый опасный переходъ былъ совершенъ; теперь оставалось только обогнуть Гангеудскій мысъ, гдѣ отрядъ, уже не имѣя

¹⁾ Показывающихъ фарватеръ.

никакого шхернаго прикрытія, предъ глазами непріятеля долженъ былъ пройти открытымъ плесомъ верстъ 30, до входа въ Абовскія шхеры. Передъ Гангеудомъ въ морѣ видны были три непріятельскихъ парохода, и храбрый комендантъ генераль-маіоръ Моллеръ, не подозревая, чтобы русскій отрядъ, съ такимъ пренебреженіемъ къ непріятельской силѣ, могъ отважиться на плаваніе, остановилъ его 3-мя пушечными выстрѣлами; но когда дѣло объяснилось, то пароходы съ Божіею помощію отправились далѣе, по широкому плесу Гангэ-фіордъ, при засвѣжившемъ противномъ вѣтрѣ и большомъ волненіи, въ виду непріятеля, приближавшагося къ Гангеуду.

Наконецъ, вступивъ ^(*) въ Абовскіе шхеры, отрядъ, уже не подвергаясь опасности, прибылъ въ Або въ 10 часовъ вечера. Здѣсь, точно также, какъ и въ Гангеудѣ, приняли насъ за непріятеля и долго не хотѣли въ-рять нежданному появленію русскихъ пароходовъ.

Отважно начатое дѣло было выполнено вполне успѣшно ^(*).

Государь императоръ, узнавъ о успѣшномъ переходѣ отряда, изъявилъ монаршее свое благоволеніе капитанъ-лейтенанту Романову и всѣмъ офицерамъ, бывшимъ на пароходахъ.

Подробности объ этомъ дѣлѣ я составилъ частію изъ личнаго разсказа моего отца, частію изъ его записокъ.

(*) Передъ вступленіемъ раздалися непріятельскіе выстрѣлы, и нѣсколько зарядовъ избороздили воду.

(*) Выписка изъ *Independance Belge*, 1854, Septembre 29, № 272, въ переводѣ. «Здѣсь, быть можетъ, кстати замѣтить, что, не смотря на то, что съ самаго начала войны въ Балтійскомъ морѣ, Свеаборгскій портъ былъ предметомъ особенной бдительности двухъ адмираловъ, — пять военныхъ русскихъ пароходовъ успѣли недавно выйти изъ этого порта и совершить переходъ въ Або, куда онѣ достигли цѣлы и невредимы, подъ начальствомъ флота капитанъ-лейтенанта Романова, котораго государь императоръ изволилъ наградить достойнымъ образомъ, равно, какъ и всѣхъ участниковъ этой счастливой отваги». Кромѣ *«Independance Belge»* разсказъ объ этомъ происшествіи былъ помѣщенъ во многихъ другихъ иностранныхъ журналахъ, а въ нашихъ не было сказано ни слова.

Не лишнимъ считаю прибавить, что записки эти ведутся отцомъ моимъ съ 1820 года. Въ нихъ есть очень интересныя подробности о его кругосвѣтномъ плаваніи 1822 и 23 годовъ, о происшествіяхъ съ 1824 по 1826 г., которыхъ онъ былъ очевидцемъ; о войнѣ съ 1828 по 29 г., гдѣ онъ былъ дѣятельнымъ участникомъ, и наконецъ, о всей войнѣ съ 1853 по 1856 г.

Одновременно съ вышеописанной проводкою отряда, онъ перевозилъ десантъ въ Роченсалъмъ и взорвалъ Гангеудскія укрѣпленія. Въ исходѣ іюня 1854 г. онъ отправился въ Севастополь, и одинъ изъ послѣднихъ перешолъ мостъ при отступленіи нашихъ войскъ на сѣверную сторону.

1864 года Февраля 28 дня. Деревня Снѣжково.

Отставной лейтенантъ *Вадимъ Романовъ*.

ПОДЛИННЫЕ ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ В. А. ЖУКОВСКАГО (*).

1. Письмо А. Н. Тургенева къ В. А. Жуковскому.

Пишу тебѣ, безцѣнный и милый другъ Василій Андреевичъ, въ самый новый годъ, чтобы отъ всей души, произведеніями твоего гениа возвыщенной, поздравить тебя и съ новымъ годомъ и съ новою славою. Я долженъ описать тебѣ подробно чтеніе (твоего посланія), которое происходило въ комнатахъ ея величества, въ присутствіи ея, великихъ князей ⁽¹⁾, великой княжны Анны Павловны, графини Ливенъ ⁽²⁾, Нелидовой ⁽³⁾,

(*) За дозволеніе напечатать нижеслѣдующія письма мы обязаны благодарностью родственникамъ поэта.

(1) Николая и Михаила Павловичей.

(2) Воспитательницы великой княжны.

(3) Екатерины Ивановны, бывшей другомъ ператрицы Маріи Феодоровны.

Нелединскаго-Мелецкаго, Виланова⁽⁴⁾ и Уварова⁽⁵⁾. Я писалъ уже тебѣ, что Государынѣ угодно было назначить мнѣ пріѣхать въ 7 часовъ вечера 30-е дек. Въ самый часъ явился я къ Уварову, и немедленно ввели насъ въ кабинетъ ея, гдѣ уже дожидался Нелединскій. Черезъ 5 минутъ вошла и Государыня съ тѣми особами, которыхъ я наименовалъ выше. Первая рѣчь со мною о тебѣ, о твоихъ талантахъ, о твоей жизни, о твоихъ намѣреніяхъ и объ упорствѣ твоёмъ, съ которымъ ты противишься приглашеніямъ ея величества пріѣхать въ С. П.-бургъ. Я обнадежилъ Государыню, что ты непременно будешь зимою, хотя проѣдешь. Она нѣсколько разъ подтвердила мнѣ желаніе ея тебя видѣть, и поручила написать къ тебѣ объ этомъ. Началось чтеніе: приготовленный совѣтами моихъ пріятелей, я читалъ внятно и съ тѣмъ чувствомъ, которое внушили мнѣ и высокость предмета, и пламенный геній твой, и моя немалѣе пламенная дружба къ тебѣ. Я забылъ сказать, что передъ чтеніемъ представилъ я ея величеству прекрасно переписанный и переплетенный экземпляръ стиховъ твоихъ; она, полюбовавшись талантомъ моего каллиграфа, приказала мнѣ читать по моей другой рукописи, а сама слѣдовала глазами и съ восхищеніемъ безпрестанно останавливалась на тѣхъ стихахъ, которые невольно поражаютъ. Великая княжна и князья перерывали чтеніе восклицаніями: прекрасно! превосходно! *c'est sublime!* Въ продолженіи чтенія великіе князья изъявили желаніе, чтобы эти стихи переведены были, если можно, на нѣмецкій и англійскій языки. Но для того надобно другаго Жуковскаго, а онъ принад-

лежитъ одной Россіи, и только одна Россія имѣетъ Александра и Жуковскаго. Въ концѣ пѣсы не разъ наворачивались слезы, и Государыня и я принуждены были останавливаться. Она обращалась къ велик. княжнѣ и встрѣчала взоры ея, такъ же исполненныя любви къ предмету твоего пѣнописанія и удивленія къ твоему таланту. Сколько сладкихъ чувствъ въ одно время для матери, братьевъ и сестеръ твоего героя; и для твоего друга, свидѣтеля такого безпритворнаго восхищенія, смѣшаннаго съ благодарностію къ генію, умѣвшему выразить все величіе предмета единственнаго! Я увѣренъ, что и Александръ, съ своею неприступною для почестей душою, почувствуетъ силу генія и отдастъ справедливость особѣ и вѣку, который произвелъ сего генія. Едва самъ я могъ удержаться отъ слезъ, которыя помѣшали бы мнѣ читать самыя сильныя исполненныя чувства стихи⁽⁶⁾. Чтеніе кончилось. Восхищеніе и похвала продолжались. Государыня начала снова у меня

(6) Государь находился въ это время на Вѣнскомъ конгрессѣ. Большое посланіе Жуковскаго къ императору Александру, наименованное имъ (вскорѣ послѣ взятія Парижа) въ сельскомъ уединеніи, въ Калужской деревнѣ Долбинѣ было произведеніемъ вполне искреннимъ. Это было время, когда Россія общими голосомъ назвала царя своего *благословеннымъ*. Впослѣдствіи Жуковскій говаривалъ Долбинскимъ друзьямъ своимъ, что у нихъ, и именно у нихъ, онъ могъ съ такою искренностью написать это посланіе.

Въ чертогѣ, въ хижинѣ, вездѣ одинъ языкъ; На праздникахъ семей украшенный твой ликъ— Ликующихъ родныхъ родный благотворитель— Стоитъ на пиршескомъ столѣ веселый зритель, И чаша первая, и первый гимнъ тебѣ!

Эти стихи не были піитическою фигурою: въ Долбинѣ, въ то доброе, старое время, дѣйствительно такъ бывало, и бюстъ Александра, обвитый цвѣтами, украшалъ семейную трапезу.

(4) Секретаря императрицы.

(5) Тогда попечителя С.-Петербург. учебнаго округа.

о тебѣ разспрашивать и требовала отъ Уварова и меня, чтобы мы сказали ей, что можно для тебя сдѣлать. Я было забылъ сказать тебѣ, что я прочелъ ей и твое посвященіе, которое ее тронуло. Мы рѣшились подумать о томъ отвѣтѣ, которой должны дать ей на щетъ твой и уже придумали. Она просила меня прислать ей другую копию, которую отошлетъ Государю. Тебѣ будетъ сама писать ⁽⁷⁾.

Приказала поскорѣе приступить къ изданію самому великолѣпному и возложила это на Уварова и меня. Желаетъ, чтобы прославившійся въ Парижѣ граверъ Уткинъ сдѣлалъ виньетъ, о которомъ вчера уже сама говорила Оленину; велѣла напечатать по болѣе экземпляровъ на веленовой бумагѣ, обѣщала взять только по одному экз. для себя и для фамилии, да для Уварова и меня, а остальное отъ 1200 всѣ въ твою пользу.

Она хочетъ, чтобы изданіе было достойно и предмета и высоты твоего гениа. На слѣдующей почтѣ допишу письмо и то что слышалъ о тебѣ отъ велик. князей и что сказывалъ имъ. Пиши ко мнѣ. Пришли на мое имя письмо благодарное за ея рескриптъ и напиши вел. князьямъ. Пиши ко мнѣ, и присылай все свое новое неперемѣнно, и поскорѣй, всякой разъ будетъ читано Государынѣ. Твой вѣчно Тургеневъ.

1-го января 1815. Спб.

Приписка Жуковского при посылкѣ этого письма къ роднымъ.

Жаль, милая, что мнѣ не удалось самому прочитать вамъ этаго письма, чтобы видѣть то удовольствіе, которое оно вамъ сдѣлаетъ.

⁽⁷⁾ Государыня пожаловала Жуковскому перстень, и позднеѣ опредѣлила его къ себѣ лекторомъ, чѣмъ и началась придворная служба Жуковского.

Списокъ съ него есть плата за Муратовскій видъ, который вы нарисовали ⁽⁸⁾. Мила намъ добра вѣсть о нашей сторонѣ и объ нашихъ ⁽⁹⁾. Я посылаю вамъ добрую вѣсть о себѣ, объ *вашемъ*. Простите до скорого свиданья. Не благодарю словами за вашу безпѣнную дружбу. Чувствовать ее буду вездѣ и всегда и одинаково. Дай Богъ, чтобы моя Чернская отчизна ⁽¹⁰⁾ была спокойна по старому и поскорѣе сдѣлалась моею Дерптскою отчизною. Дѣтей цѣлую. Будьте здоровы, милые, добрые друзья. Жуковский.

9 января.

2. Письмо В. А. Жуковского къ А. Н. Тургеневу.

4 Августа (Спб. 1815).

Я получилъ отъ Анны Петровны Юшковой ⁽¹⁾ письмо, въ которомъ большія тебѣ благодарности за такое скорое, дѣятельное и внимательное исполненіе ея просьбы. Если бы ты самъ получилъ эти благодарности, то вѣроятно бы повѣрилъ, что ихъ стоишь, — въ самомъ дѣлѣ какъ ты хлопоталъ! Почти также какъ о докторѣ Форѣ ⁽²⁾, который такъ восхищенъ тѣмъ, что еще по

⁽⁸⁾ Видъ села Муратова подъ Орломъ: тамъ жили прежде Протасовы; Жуковскій въ это время былъ, кажется, въ Москвѣ.

⁽⁹⁾ Стихъ Державина, изъ стихотворенія *Арфа*.

⁽¹⁰⁾ Чернь, въ верстахъ въ 40 отъ Муратова, — помѣстье друзей Жуковского, Плещевыхъ, которыхъ онъ перезывалъ въ Дерптъ для воспитанія дѣтей.

⁽¹⁾ А. П. + (18 Марта 1864).

⁽²⁾ Докторъ Форъ — плѣнный Французъ, взятый вѣстѣ съ генераломъ Бонами подъ Малоярославцемъ и жившій у Плещевыхъ въ Черни. Онъ просилъ у военнаго министра Вязмитина, чтобы его приняли въ Русскую службу, и особаго экзамена.

сію пору ничего не получилъ отъ Вязми-
тинова, что даже и не благодаритъ. Въ от-
вѣтъ своемъ Юшковой я тебя однако опи-
салъ ей *in naturalibus* и посылаю тебѣ твой
портретъ, для того чтобы ты мнѣ самъ
сдѣлалъ на него критическія замѣчанія.
Письмо мое гласитъ тако: «Оставьте ваши
«*scrupules* на счетъ Тургенева и не заботь-
«тесь ни о формахъ благодарности, ни о
«самой благодарности. Вотъ человѣкъ, ко-
«торый одаренъ прямо высокою душою.
«Знаете ли что мѣшаетъ ему быть однимъ
«изъ первыхъ людей? *Толсто́та*, которая
«заставляетъ его часто спать вмѣсто того,
«чтобы дѣйствовать, и не произвольная, но
«убійственная и для него почти непобѣди-
«мая разсѣянность, въ которую бросили его
«обстоятельства по службѣ. Прекрасная ду-
«ша исчезаетъ, исчезаетъ посреди этаго вих-
«ря, и я даже не вижу способа помочь это-
«му. Есть одинъ способъ, но боюсь если
«онъ его не воскреситъ, то убьетъ. Во вре-
«мя моего пребыванія въ Петербургѣ я про-
«свелъ съ нимъ настоящимъ образомъ нѣ-
«сколько часовъ — но эти часы я прямо
«былъ ему радъ! Также простая, превыша-
«ющая все что вокругъ нея душа, какая
«была *и во время* оно. Онъ не имѣетъ
«уваженія къ людямъ, потому что ихъ зна-
«етъ, и принужденъ возиться съ ними въ
«одномъ и томъ же навозѣ. Они почитаютъ
«этотъ навозъ прилично имъ отчищеною,
«онъ же просто грязью. Въ немъ двѣ про-
«тивности (отъ которыхъ по большей части
«ему бываетъ плохо съ самимъ собою):
«совершенное равнодушіе къ окружающему
«его, происходящее отъ того, что все ок-
«ружающее его *не стбитъ*, и невольная,
«но сильная (не душевная, а механическая)
«привязанность къ этому ничтожному, —
«произведеніе обстоятельствъ и врожденная
«безпечность. — Онъ отдалъ себя или луч-

«ше сказать кѣмъ то отданъ на волю по-
«тока и несется съ нимъ, съ грузомъ вы-
«сокихъ чувствъ и мыслей, которыя въ немъ
«срадуютъ менѣе самаго его, нежели его
«*друзей*, въ тѣ *минуты*, въ которыя удает-
«ся имъ достигъ до его чувствъ и мыслей.
«Въ эти минуты я всегда бывалъ съ нимъ
«счастливъ и поздравлялъ себя съ именемъ
«его друга, потому что это есть великое
«достоинство. Особенная черта его: *нега-
«висимость* въ образѣ мыслей и чувствъ
«ни отъ кого, и ни отъ чего, и какая-то
«гордая безпечность въ открытіи ихъ пе-
«редъ другими, такъ что никакая осторож-
«ность, никакой, какъ говорятъ Нѣмцы,
«*Menschenfurcht* его остановить не могутъ. —
«Я знаю его совершенно, но весьма немно-
«гимъ можно знать его; мелочному или не-
«близкому къ нему, или только здравомы-
«слящему человѣку весьма легко имѣть объ
«немъ самое обыкновенное или и невыгод-
«ное мнѣніе. Но онъ посреди невыгодныхъ
«этихъ мнѣній и толковъ разгуливаетъ сво-
«бодно и безпечно и готовъ спать на острий
«стѣхъ ножей, которыми думаютъ его изрѣзать.
«Онъ часто меня удивляетъ. Подумаешь,
«что онъ или дремлетъ, или не слушаетъ,
«а вдругъ скажетъ что нибудь такое, что
«заключаетъ въ себѣ глубокую и справед-
«ливую мысль, точное вдохновеніе, но плодъ
«обдуманности и опыта. Мнѣ всегда забав-
«но видѣть нѣкоторыхъ человѣчковъ, кото-
«рые, не имѣя и не будучи способны имѣть
«собъ немъ настоящее понятіе, гуляютъ на
«его счетъ, и будучи безопасны подъ щи-
«томъ его къ нимъ невнимательности, су-
«дятъ его рѣшительно, а его *молчаніе* счи-
«таютъ за признаніе; но его можно было
«бы справедливѣе принять за *презрѣніе*,
«скогда бы не было оно произведеніемъ са-
«мой простой безпечности на счетъ всего
«мелочнаго. Самолюбивому и мелочному че-

«ловѣку трудно его любить, потому что сонъ слишкомъ небрежетъ о формахъ и не спадитъ никакого самолюбія, менѣе отъ *«maligné»*, чѣмъ отъ безпечности. Много людей могутъ быть имъ недовольны, потому что множество на него требованій, а сонъ по безпечности заботится только о томъ, что почитаетъ важнымъ, мелочное же забываетъ. За то въ важномъ случаѣ никто такъ просто и безкорыстно не пожертвуетъ *собою*, какъ онъ!» — Видишь ли, что мнѣ иногда бываетъ досугъ говорить о тебѣ, и что я также о тебѣ иногда рассуждаю, какъ о планѣ своего Владимира. Прочти это Софѣ Петровнѣ ⁽³⁾ и сообщи мнѣ ея мысли. Весьма будетъ мнѣ весело, если мое о тебѣ понятіе пройдетъ черезъ ея сердце и въ немъ очистится. Теперь ты вѣрно уже получилъ мое письмо. Вотъ дополненіе къ тому, что я писалъ къ Уварову. Чтобы сдѣлать для меня то, что мнѣ надобно, вы должны имѣть объ немъ настоящее понятіе, то есть о томъ что мнѣ надобно. Боюсь я этихъ *grands projets*. Могутъ составить себѣ за меня какой нибудь планъ моей жизни да и убьютъ *все*. Ты можешь обо мнѣ переговорить и съ *Пелединскимъ*. Онъ въ состояніи все понять и все объяснить Государынѣ просто. Переговорите съ Уваровымъ и съ нимъ объясните все между собою. Тебѣ кажется не нужно имѣть отъ меня комментарія на то, что мнѣ надобно. Независимость да и только. Способъ писать, не заботясь о завтрашнемъ днѣ. Что, и гдѣ, и когда писать, мнѣ на волю. — Я не буду жильцемъ Петербургскимъ; но каждый годъ буду въ Петербургѣ непременно. Вотъ главная мысль — остальное можешь придумать самъ. Еще скажу одно: мнѣ бы

хотѣлось въ половинѣ будущаго года сдѣлать путешествіе въ Кіевъ и Крымъ. Это нужно для Владимира. Первые полгода я употребилъ бы на приготовленіе, а послѣднія на путешествіе; но еще уговоръ, чтобы не давать чувствовать, что я пишу Владимира, ищущаго покровительства для Владимира. — Если писать сдѣлается для меня обязанностію непременно, то сказываю впередъ, что написано ничего не будетъ. — Отвѣчай на это письмо скорѣе. Когда мнѣ надобно пріѣхать? — Да если и на будущей почтѣ ты ничего не напишешь мнѣ о Форѣ, то я надуюсь не на шутку. Не посади меня въ цѣхъ мелочныхъ людей недовольныхъ тобою за безпечность: я не хочу принадлежать къ этому классу. Прости. Обними за меня твоего несравненнаго Сергѣя и Николая ⁽⁴⁾. На свѣтѣ много прекраснаго и безъ счастья. Давеча поутру я нечаянно развернулъ Бутервека и прочиталъ написанное на одной страницѣ карандашемъ: *le bonheur consiste dans la vertu qui aime et dans la science qui éclaire*.

— Это стало мнѣ теперь понятіемъ. Душа добродѣтельная наслаждается то-есть любить съ чистотою и безкорыстіемъ; душа просвѣщенная судить себя и все что ее окружаетъ, истина даетъ прочность наслажденію; великія мысли усовершенствуютъ великія чувства, удерживаютъ ихъ на полетѣ. Произведеніе всего этого есть счастье. Помнишь ли что говоритъ Миллеръ? *Lesen ist nichts, lesen und denken etwas, lesen, denken und fühlen—die Vollkommenheit*. На мѣсто *Lesen* поставь *Leben*, и прощай.

⁽³⁾ Свѣтлинной.

⁽⁴⁾ Младшихъ братьевъ А. Н. Тургеневъ.

3) Письма В. А. Жуковского къ роднымъ въ Бѣлѣвѣ.

(Спб. 1815. Осенью.)

Вы пеняете мнѣ за мое молчаніе, милые мои друзья-сестры, но слава Богу ваши пени не трогаютъ дружбы, и я за это благодарю васъ. Надѣюсь, что никогда до этой святости пени и не дотронутся. Вы спрашиваете, милая Анета, о чемъ вамъ писать ко мнѣ? Все одно и тоже. Вы хотите, чтобы я перечиталъ ваши прежнія письма, изъ которыхъ узнаю то, что дѣлается съ вами теперь. *Nelais!* неужели намъ никогда на томъ мѣстѣ не будетъ хорошо, на которомъ мы находимся! Неужели вѣчно намъ бѣжать за этимъ недостижимымъ *тамъ*, которое никогда *здѣсь* не будетъ. Изъ вашихъ писемъ, Анета, заключаю, что вы не совсѣмъ довольны своимъ *здѣсь*, что ваше *одно и тоже* вамъ надоѣдаетъ. И я съ своей стороны желалъ бы сказать вамъ: прочтите мои *прежнія* письма, чтобы узнать что со мной дѣлается *теперь*. Мое теперь хуже прежняго. Здѣшняя жизнь мнѣ тяжела, и я не знаю, когда отъ сюда вырвусь. Ваше *одно и тоже* кажется мнѣ прекраснымъ положеніемъ; работать безъ всякаго разсѣянія, въ кругу *своихъ*, отдѣляясь отъ прошедшаго и будущаго—вотъ чего мнѣ хочется. Вы пишете, чтобы я вамъ о себѣ болѣе рассказывалъ, и что у меня много интереснаго для этихъ рассказовъ, что все, окружающее меня интересно. Напротивъ. Или *все* меня окружающее, ничтожно; или я самъ ничто, потому что у меня ни къ чему не лежитъ сердце, и рука не подымается взяться за перо, чтобы описывать то, что мнѣ какъ чужое. И воображеніе поблѣднѣло—такъ пишетъ ко мнѣ и

Батюшковъ ⁽¹⁾. Поэзія отворотилась. Не знаю, когда она опять на меня взглянетъ. Думаю, что она бродитъ теперь или около Васьковской горы, или у Гремячаго, или въ какой нибудь Долбинской рощѣ, не смотря на снѣгъ и холодъ ⁽²⁾! Когда то я начну ее тамъ отыскивать! А здѣсь она откликается рѣдко, да и то осиплымъ голосомъ.

О Дерптѣ вамъ не хочу писать ни слова. Лучше говорить, нежели писать. Но когда же удастся говорить? Авось!... все еще авось ⁽³⁾! Если рассказывать, то хоть забавное. Здѣсь есть авторъ князь Шаховской. Извѣстно, что авторы не охотники до авторовъ. И онъ поэтому не охотникъ до меня. Вздумалъ онъ написать комедію и въ этой комедіи смѣяться надо мною. Друзья за меня вступились. Дашковъ напечаталъ жестокое письмо къ новому Аристофану; Блудовъ написалъ презабавную сатиру, а Вяземскому сдѣлался поносъ эпиграммами. Теперь страшная война на Парнассѣ. Около меня дерутся за меня; а я молчу, да лучше было бы, когда бы и всѣ молчали—городъ раздѣлился на двѣ партіи, и Французскія волненія забыты, при шумѣ парнасской бури ⁽⁴⁾. Всѣ эти глупости еще болѣе при-

⁽¹⁾ Батюшковъ въ это время, если не ошибаюсь, жилъ въ Вологодской деревнѣ своей, вышелъ въ отставку изъ военной службы.

⁽²⁾ Мѣстности вокругъ родины Жуковского подъ городомъ Бѣлѣвымъ.

⁽³⁾ Въ Дерптѣ тогда поселилась Екат. Аван. Протасова съ двумя дочерьми, изъ которыхъ младшая была за А. Ф. Воейковымъ, незадолго передъ тѣмъ получившимъ мѣсто профессора Русской словесности въ тамошнемъ университетѣ. Жуковский съ дѣтскихъ лѣтъ и во всю жизнь былъ привязанъ къ Е. А. Протасовой и ея семейству самыми тѣсными узами родства, признательности, дружбы и любви.

⁽⁴⁾ Первое представленіе комедіи кн. Шаховскаго *Лилецкія еоды*, гдѣ подъ именемъ баллад-

вязываютъ къ поэзіи, святой поэзіи, которая независима отъ близорукихъ судей и довольствуется сама собою. Безпрестанно увѣряюсь, что я написалъ божественныя истины въ моемъ посланіи къ Вяземскому и Пушкину. Нѣтъ ничего презрительнѣе той славы, которой всѣ обыкновенно ищутъ! *Обвитый розами скелетъ* ⁽⁵⁾ — выраженіе разительно справедливое. Бѣда писателю, если онъ вздумаетъ имѣть въ виду эту безславную славу, эти низкія почести, если у него душа доступна для оскорбленій глупцовъ и невѣждъ. Я благодаренъ этому глупому случаю — онъ болѣе познакомилъ меня съ самимъ собою. Я теперь знаю, что люблю поэзію для нея самой, не для почестей, и что комары парнасскіе меня не укусятъ никогда слишкомъ больно. Но я теперь люблю поэзію, какъ милаго человѣка въ отсутствіи, объ которомъ безпрестанно думаешь, къ которому безпрестанно хочется и котораго все нѣтъ, какъ нѣтъ! — Я здѣсь живу очень уединенно; никого кромѣ своихъ немногихъ не вижу, и не смотря на это, все время проскакиваетъ между пальцевъ. И этой немногой разбѣйности для меня слишкомъ много. Прибавьте къ ней

ника Фіалкина, былъ осмѣянъ Жуковскій, — 23 сентября 1815 г. На этомъ представленіи былъ и самъ Жуковскій, и многіе друзья его. Рукописная сатира покойнаго гр. Д. Н. Блудова: «Видѣніе въ какой-то оградѣ, изданное обществомъ ученыхъ людей», съ эпиграфомъ: *Le vrai peut quelquefois n'être pas vraisemblable*, послужила поводомъ къ собраніямъ такъ называемаго Арзамасскаго литературнаго кружка.

(5) Страшись къ той славѣ прикоснуться,
Которою прельщаетъ свѣтъ —
Обвитый розами скелетъ;
Любуясь издали, поэтъ,
Чтобы вблизи не ужаснуться.
Внимай избраннымъ судіямъ:
Ихъ приговоръ — зеркало намъ.

какую-то неспособность заниматься, которая меня давитъ и отъ которой не могу отдѣлаться. Жестокая сухость заглѣзла въ мою душу.

О рожи, о друзья, когда увижу васъ!

Но что же, если не удастся сгладить себя какого нибудь состоянія? Если надобно будетъ рѣшиться здѣсь оставаться, и служить для того, чтобы чѣмъ нибудь жить — тогда прощай поэзія и все! Авось! Неотвязное слово! Какъ оно теперь для меня мало значитъ! А все, не разставшись съ нимъ.

Послушайте, милая Авдотья, поговоримъ о другомъ *авось*, о которомъ я здѣсь часто думаю! Вѣдь для нашихъ ребятшекъ нуженъ учитель. Пора думать объ ихъ порядочномъ воспитаніи. Дѣло не объ томъ, чтобы ихъ сдѣлать скоросѣлками, выучить тому и другому, что они современемъ забудутъ, а объ томъ, чтобы ихъ сдѣлать людьми ⁽⁶⁾. У меня есть на примѣтѣ два человѣка. Одинъ очень знающій, но молодой, и я не знаю, согласится ли ѣхать въ деревню; я не говорилъ съ нимъ и не могу еще дѣлать ему предложеній, ибо не имѣю на то согласія вашего; онъ же ищетъ службы; и теперь его здѣсь нѣтъ — онъ въ Дерптѣ. Другой здѣсь, и хочетъ ѣхать въ деревню; но вотъ бѣда, онъ не берется учить по латински; онъ берется только образовывать для ученія университетскаго и вообще беретъ на себя одно нравственное воспитаніе — это и всего важнѣе, ибо науки придутъ сами и скоро: надобно только дать умъ, охоту къ занятію и характеръ! Ос-

(6) Эти дѣти — впоследствии *Иванъ и Пётръ Васильевичи Кирпѣвскіе*. Въ литературныхъ трудахъ обоихъ братьевъ, въ ихъ благородномъ слогѣ между прочимъ сказалось в Жуковскаго.

тальное будетъ легко. Но латынь, латынь—необходима! И ей надобно учиться заранѣе! Дерптской мой знакомецъ и латинистъ и грекъ и очень ученъ и доброй малой,—но не знаю, захочетъ ли запропаститься въ деревню. Я желалъ бы, чтобы онъ напримѣръ лѣтъ шесть занялся пригготовительнымъ ученіемъ дѣтей; потомъ непременно они должны быть отданы въ университетъ и есть ли можно въ Нѣмецкой; потомъ и служба, и служба чѣмъ позже, тѣмъ лучше, чтобы были людьми. Я нынче крѣпко было обрадовался. Вдругъ является къ намъ Тоблеръ, котораго сестеръ вы знаете, Тоблеръ, который воспитывалъ и Тургеневыхъ. Онъ отходитъ отъ Токаревыхъ ⁽⁷⁾, и я воображалъ было, что онъ ищетъ мѣста, но увы! онъ уѣзжаетъ въ Швейцарію. — И такъ, милая Авдотья, прочитавъ все то что я здѣсь наваракалъ, вооружитесь гусинымъ перомъ и напишите мнѣ, искать ли здѣсь учителя, сколько ему давать (NB. дорого да мило)? Весьма было бы хорошо, когда бы я къ вамъ пріѣхалъ самъ-другъ. Но для этого нужно, чтобы у васъ на всякой случай были готовы комнаты въ вашемъ господскомъ домѣ, чтобы все (ваша и моя библіотека) были въ порядкѣ. Неужели и по сію пору нѣтъ порядка, нѣтъ шкаповъ, нѣтъ помелъ, нѣтъ добродѣтели, благодарности и Лизы ⁽⁸⁾. Эка шпанска муха ⁽⁹⁾. Шутки въ сторону, прошу написать объ этомъ по болѣе и по обстоятельнѣе! Перестаньте писать узоры!

Скажите мнѣ поболѣе о нашей милой

⁽⁷⁾ Богатые Тульскіе помѣщики.

⁽⁸⁾ Комедія Ильина: «Лиза или торжество благодарности».

⁽⁹⁾ Выраженіе А. А. Плещеева въ одной изъ сочиненныхъ имъ для своего домашняго театра піесъ.

Марья Алексѣевнѣ ⁽¹⁰⁾. Вы мало мнѣ объ ней пишете. Отдали ли вы ей мое письмо? Поцѣлуйте за меня у ней ручки. Милой Еленѣ Ивановнѣ кланяюсь дружески. Я увѣренъ что она помнить и любить меня какъ всегда. Что нашъ доброй Ріетте ⁽¹¹⁾?

Что наше Като? Она ко мнѣ писать разучилась; ея *gymnasiae ordinaire* совсѣмъ свелъ ее съ ума ⁽¹²⁾. Скажите этому кривлякѣ, что я видѣлъ здѣсь Муравьева, которой обѣщалъ у меня побывать Брата его Александра я еще не видалъ, онъ у меня былъ, не засталъ меня дома, и я позабылъ его адресъ. Обнимаю ихъ обѣихъ и съ маленькою неправильной дробью.

Милая Наталья Андреевна, отделинитесь.

Иванъ Никифоровичъ, Елизавета Васильевна, просвященный архіерей ⁽¹³⁾, желаю вамъ здравія.

Простите, милые друзья.

Вашъ Жуковскій.

Елена Ивановна дни три какъ пріѣхала. Гдѣ Марья Николаевна ⁽¹⁴⁾?

*

Странная вещь, отъ чего пишу я къ вамъ рѣдко—самъ не умѣю изъяснить себѣ этого феномена! Не отъ того ли, что есть на свѣтѣ почтовые дни, въ которые надобно писать неизмѣнно! Въ непочтовые дни не пи-

⁽¹⁰⁾ Баронесса М. А. Черкасова, ур. Кожина, жившая въ своемъ помѣстьи Володьковѣ подѣ Бѣлымъ, женщина необыкновенныхъ достоинствъ.

⁽¹¹⁾ Елена Ивановна и Петръ Ивановичъ — дѣти баронессы Черкасовой.

⁽¹²⁾ Екатерина Петровна и Василій Андреевичъ Азбукины. Муравьевы — сыновья учредителя школы колонизаторовъ.

⁽¹³⁾ Гриневы, мужъ, жена и маленькій сынъ. Гриневъ былъ управитель въ Долбиновѣ.

⁽¹⁴⁾ Кл. Ив. Протасова, Мар. Никол. Свѣчина. 1864. Р. Арх. 29.

ишь отъ того, что они непочтовые, а въ почтовые иногда нельзя, иногда и не пишется! Цѣлая куча передо мною писемъ, и какихъ писемъ! милыхъ, дающихъ много утѣшенія и заставляющихъ смотрѣть на будущее съ веселымъ предчувствіемъ! Какъ бы желалъ я, чтобы могло само писаться, завертываться въ пакетъ, печататься и уходить въ почтамтъ, все что думаешь и чувствуешь въ ту минуту, когда получаешь такія письма! Но то-то и бѣда, что прочитаешь и отложишь отвѣчать до почтового дня, а — тамъ, лишь только къ столу, вдругъ три или четыре надобѣдала въ двери!—Что съ этимъ дѣлать! О Петербургъ! проклятый Петербургъ съ своими мелкими убійственными разсѣянiami! Здѣсь право нельзя имѣть души! Здѣшняя жизнь давитъ меня и душитъ! Радъ бы все бросить и убѣжать къ вамъ, чтобы приняться за доброе настоящее, котораго у меня здѣсь нѣтъ и быть не можетъ! Еслибы себя разбирать и вспоминать все, что здѣсь со мною было, то я увѣренъ, что не найду ни одной мысли, которая бы оставила слѣдъ въ моемъ сердцѣ. Нѣтъ никакого занятія! Сухое настоящее лишаетъ способности чего-нибудь надѣяться въ будущемъ, а непріятное, неживленное никакою привязанностью разсѣиваетъ, самымъ тяжелымъ образомъ отвлекаетъ насъ отъ всякаго воспоминанія. Оно не лѣчитъ, а только даетъ пріемъ усыпительнаго опіума, производящаго тяжелый сонъ, нарушаемый неясными и непріятными сновидѣніями. Еслибы не изданіе моихъ стиховъ, которое требуетъ моего присутствія, я все бы кинулъ и полетѣлъ бы къ вамъ за жизнью.

Обвитый розами скелетъ!

Это можно сказать не объ одной славѣ, но и о жизни, т. е. о томъ, что называютъ

жизнь въ обыкновенномъ смыслѣ, объ этомъ безпрестанномъ движеніи, объ этихъ разговорахъ безъ интереса, объ этихъ свиданіяхъ безъ радости и разлукахъ безъ сожалѣнія, объ этомъ хаосѣ свѣта—скелетъ! скелетъ! и посмотрѣть на него вблизи убійственно даже для самаго удивленія! Большая часть мечтаній должна погибнуть. То, что дѣлаетъ иногда прелесть уединенія, эта *даль* населенная прекрасными твореніями, исчезаетъ,—но тѣмъ лучше! Все сблизилъ вокругъ себя, окружилъ себя однимъ только своимъ, независимымъ ни отъ чего, и если останешься съ *малымъ*, то по крайней мѣрѣ *съ своимъ*. Такъ, другъ мой, это теперь если не мое положеніе, то по крайней мѣрѣ, моя философія, моя надежда. Здѣсь у меня нѣтъ настоящаго, но возвратись къ вамъ, я буду имѣть его. Настоящая минута—вотъ жизнь. Я говорю здѣсь не такъ какъ Горацій, который велитъ ловить летящій мигъ и посвящать его наслажденію, потому что жизнь скоротечна и за собой ничего не оставитъ. Нѣтъ; всякую настоящую минуту (если можно) прекрасному дѣлу, мысли, чувству. Но чтобы безпокойное стремленіе къ будущему, безпокойная надежда на будущее, не тащила изъ этаго тѣснаго круга, пусть будетъ намъ товарищемъ только такое будущее, которое вѣрно, т. е. не здѣшнее; будемъ думать о немъ какъ о добромъ другѣ, съ которымъ увидимся непременно, но когда и гдѣ, неизвѣстно.—Все это хорошія мысли; но здѣсь онѣ для меня точно перелетныя птицы, которыя и гнѣзда согрѣть не успѣваютъ. Иду лучшаго климата, тогда надѣюсь, онѣ не улетятъ. Я теперь странствую въ пустынѣ, съ надеждою на обитованную землю—но пламенный столбъ рѣдко свѣтитъ, и манна съ неба не падаетъ. Во мнѣ безпрестанно приливъ и отливъ хорошаго, съ тою только разницею, что *от*

ливъ продолжается долго, а приливъ на минуту. Я замѣчаю въ себѣ ужасную охладѣлость. Одно только ободряетъ меня: я приписываю ее не внутренней портѣ души, а всему наружному, что окружаетъ; соединяясь со всѣмъ тѣмъ, что было прежде, это морозное, окружающее меня настоящее, приводитъ меня въ совершенную безчувственность; не будь его, надѣюсь, что многое изъ стараго возвратится. Я говорю *многое*, всего не хочу. Въ нѣкоторыя минуты однако, духъ Божій налетаетъ на меня, и какъ будто почувствуешь себя выше къ вершинѣ горы, но только что отворишь ротъ, чтобы закричать: *вотъ Кашемиръ!* (*), и все опять становится темно по старому. По крайней мѣрѣ я рѣдко позволяю себѣ грѣшиться мыслями. Если чувство молчитъ, то по крайней мѣрѣ мысль, холоднымъ языкомъ своимъ, повторяетъ по складамъ то, что иногда прекрасное чувство представляетъ въ блестящей очарованной картинѣ. Иначе оно и быть не должно. И прекрасныя чувства какъ фонари, и между нихъ должны быть промежутки. Пускай же эти промежутки наполняютъ разсудокъ. Вотъ вамъ между прочимъ одинъ яркій фонарь. Карамзинъ потерялъ дочь, и вотъ что пишетъ онъ къ Тургеневу, очень скоро послѣ этаго несчастія. Здѣсь говоритъ твердый умъ, но умъ добраго отца, оплакивающего дочь. «*Жить* есть не писать исторію, не писать трагедію, или комедію, а какъ можно лучше смыслить, чувствовать, дѣйствовать, любить добро, возвышаться душою къ его источнику; все другое, любезный мой пріятель, есть шелуха, не исключая моихъ осыни или десяти томовъ; чѣмъ далѣе живемъ, тѣмъ болѣе объясняется для насъ цѣль

(*) Изъ сочиненія Бернардень де С. Піерра: *Chaudière indienne*.

жизни и совершенство ея: страсти должны не счастливить, а разрабатывать душу. «Сухой, холодный, но умной Юмъ, въ минуту невольнаго, живаго чувства, написалъ: «*douce paix de l'ame résignée aux ordres de la Providence!*—Мало разницы между *мелочными* и такъ называемыми *важными* занятіями: одно внутреннее побужденіе и чувство важно. Дѣлайте что и какъ можете, только любите добро, спрашивайтесь «у совѣсти». Эти строки возвышаютъ душу и даютъ ей большую твердость и ясность.

*

Изъ Дерпта, въ 1816 г. зимою.)

Я давно придумалъ для васъ всѣхъ работу, которая можетъ быть для меня со временемъ полезна. Не можете ли вы обобрать для меня русскія сказки и русскія преданія: это значить заставлять себѣ рассказывать деревенскихъ нашихъ разсказчиковъ и записывать ихъ росказы. Не смѣйтесь. Это національная поэзія, которая у насъ пропадаетъ, потому что никто не обращаетъ на нее вниманія: въ сказкахъ заключаются народныя мѣткія; суевѣрныя преданія даютъ понятіе о нравахъ ихъ и степени просвѣщенія и о старинѣ. Я бы желалъ, чтобы вы Анета, Дуныша и Като завели каждая по двѣ бѣлыхъ книги, въ одну записывать сказки (и сколько можно тѣми словами какими онѣ будутъ рассказаны), а въ другую всякую всячину: суевѣрія, преданія, и тому подобное. Работа и не трудна и не скучна. Писать не нужно съ стараніемъ; записывать просто содержаніе. Все это привести со временемъ въ порядокъ мое дѣло. Какъ вы думаете?

Я пописываю по немногу. Есть сказка о Чертѣ гекзаметрами!! 12 Спаяц. Дѣль

доканчиваю! Пѣвецъ на Кремль конченъ и печается (*).

Долбинскія стихотворенія В. А. Жуковского.

1814—1815.

Названіе *Долбинскіахъ*, самъ поэтъ далъ стихотвореніямъ, которыя написаны имъ въ 1814 и 1815 годахъ въ Долбинѣ. Это село (Лихвинскаго уѣзда, Калужской губ.) находится по близости отъ родины Жуковского, въ окрестностяхъ города Бѣлева и принадлежитъ теперь наслѣдникамъ извѣстнаго писателя И. В. Кирѣевскаго. Жуковский жилъ тамъ нѣкоторое время, до перѣзда своего въ Петербургъ, въ родственномъ семействѣ. Рядомъ съ произведеніями, составившими его славу, онъ много писалъ стиховъ, просто потому, что писалось стихами, и для того, чтобъ позабавить друзей: веселая штука во всю жизнь составляла принадлежность его необычайно-добраго и уживчиваго характера. Стихи, разумѣется, не назначались въ печать, но теперь, черезъ 50 лѣтъ, могутъ служить для его биографіи и для показанія того, какъ великій мастеръ Русскаго языка, овладѣвалъ, про себя, стихотворными приемами рѣчи. Тетрадь Долбинскихъ стихотвореній передана намъ тою же дружественною рукою, отъ которой получили мы письма Жуковского, напечатанныя въ Русскомъ Архивѣ, выше.

Занисочка въ Москву къ тремъ сестрицамъ
6 октября.

Скажите, милыя сестрицы!
Добѣхали ль? здоровы ль вы?

(*) Жуковский съ дѣтства былъ страстный охотникъ до сказокъ и вообще до народной рѣчи. Пріѣзжая домой, онъ непременно приглашалъ къ себѣ какого нибудь стараго слугу или старуху рассказывать ему сказки. Можетъ быть, имъ внушена была П. В. Кирѣевскому первая охота къ собиранію произведеній народнаго творчества.

И обгорѣлыя столицы
Сочли ли дымныя главы?
По Тулу много ли гуляли?
Все тѣже ль тамъ—заводъ, ряды?
И всѣ ли тамъ пересчитали
Вы нашихъ прежнихъ лѣтъ слѣды!
Покрытая пожарнымъ прахомъ,
Москва, разбросанный скелетъ,
Вамъ душу охладилъ ль страхомъ?
А въ Тулу прахъ минувшихъ лѣтъ
Не возродилъ ли воспоминанья
О томъ что было въ *оны дни*,
Когда намъ юность лишь одни
Плѣнительныя обѣщанья
Давала на далекій путь.
Призвавъ неопытность въ поруку,—
Тогда, подавъ Надеждѣ руку,
Не мнили мы, чтобъ обмануть
Могла сопутница крылата!
Но время опытъ привело,
И многихъ, многихъ благъ утрата
Велитъ сквозь темное стекло
Смотрѣть на счастье земное,
Чтобы сіяніе живое
Его плѣнительныхъ лучей
Намъ вовсе глазъ не заслѣпило!....
Друзья, что *вѣрно* въ жизни сей?
Что просто, но что сердцу мило,
Собравъ поближе въ малый кругъ
(Чтобъ взоръ нашъ могъ окинуть вдругъ)
Мечты уступимъ лишь начавшимъ
Идти дорогою земной
И жребія не испытывшимъ!
Для нихъ Надежда сонъ златой,
А намъ будь въ пользу пробужденіе!
И мы, не мысля больше въ даль,
Терпѣньемъ подсластимъ печаль.
Веселью вѣрой въ Провидѣнье
Неизмѣняемость дадимъ!
Сей день покоемъ озлатимъ,
Красою мыслей и желаній
И прелестью полезныхъ дѣлъ!

Чтобъ на невѣдомый предѣлъ
Сокровище воспоминаній
(Прекрасной жизни зрѣлый плодъ)

Намъ вынести изъ жилища праха
И зрѣть открытый намъ безъ страха
Страны обѣтованной входъ!

Росписки Машин. 6 окт.

Что ни пошлетъ судьба, все пополамъ!
Безъ робости, дорогою одною.
Въ душѣ добро и вѣра къ небесамъ,
Итти тебѣ впередъ, намъ за тобою!
Лишь вмѣстѣ бы, лишь только бъ за одно,
Лишь въ часъ одинъ, одна бы намъ могила!
Что впрочемъ здѣсь ни встрѣтимъ — все равно!
Я въ томъ за всѣхъ и руку приложила.

Мотылекъ.

7 октября.

Вчера я долго веселился,
Смотря, какъ мотылекъ,
Мелькалъ на солнышкѣ, носился
Съ цвѣточка на цвѣтокъ.
И милой цвѣтъ его мѣнялся
Всечасно предо мной:
То алой тѣнью отливался,
То нѣжной голубой.
Я въ слѣдъ за нимъ!...но онъ быстрее!
Виляетъ и кружится!
И вижу вдругъ, прильнувъ къ листвѣ,
Недвижимый, блеститъ!
Бѣгу... и мой летунъ вертлявой
Дрожитъ въ моихъ рукахъ.
Но... гдѣ же блескъ его румяный?
Гдѣ краски на крылахъ?
Увы! коснувшись къ нимъ перстами,
Я стеръ ихъ нѣжный цвѣтъ!
И мотылекъ... онъ все съ крылами,
Но красоты ужъ нѣтъ!
Такъ наслажденье измѣняется,
Вдохнувши, я сказалъ;
Пока не тронута — блистаетъ!
Дотронься — блескъ пропасть!

Эпиграма

Завоевателямъ.

(8 окт).

Гдѣ всемогущю владыки,
Опустошители земли?
Ихъ повелительные лики
Смирнены въ гробовой пыли!
И мѣръ надменныхъ забываетъ
И время съ ихъ гробовъ стираетъ
Последній титулъ ихъ и слѣдъ,
Слова ничтожны: *Ихъ нѣтъ!*

Желаніе и Наслажденіе.

8 окт. (1814)

Что такъ, дружечикъ, приуныло?
Что твой пріятный взоръ угасъ?
Такъ Наслажденье говорило
Желанью въ доброй часъ!
Приди! подѣлимся напастью!
Приди — я другъ давнишній твой!
Я покажу дорогу къ счастью
И помирю съ Судьбой!
Желанье слезы отираетъ,
И мчится къ другу на крылахъ;
И.... въ тужъ минуту умираетъ
У друга на рукахъ.

Эпиграф. 8 окт.

Моту.

Здѣсь лакомникъ лежитъ — онъ вѣчно жилъ по модѣ,
За то и вѣчно долженъ былъ!
А заплатилъ
Одинъ лишь долгъ — Природѣ.

Няницѣ.

Подъ камнемъ симъ Бибрисъ лежитъ.
Онъ на землѣ въ такомъ раздорѣ былъ съ водою,
Что намъ и изъ земли кричить:
Не плачьте надо мною!

грамотѣю.

Здѣсь Буквинъ-грамотѣй. Но что объ немъ сказать!
Былъ сердцемъ добръ, имѣлъ смиренныя желанья,
И чести правила старался наблюдать
Какъ правила правописанья!

Въ альбомѣ бар. Еленѣ Ивановнѣ Черкасовой.

11 октября.

Гдѣ искренность встрѣчать выходитъ на крыльцо,
И вмѣстѣ съ дружбой угощаетъ,
Гдѣ все, что говорить лицо,
И сердце молча повторяетъ,
Гдѣ за большимъ семейственнымъ столомъ
Сидитъ веселая свобода;
И гдѣ, подъ часъ, когда нахмурится погода,
Передъ блестящимъ камелькомъ,
Въ непринужденности живаго разговора
Позволено дойти до спора —
Зашедши въ уголокъ такой,
Я смѣло говорю, что я зашелъ — домой!

Къ А. А. Н—у.

14 октября.

какъ же вадумагъ ты, дуракъ,
и забыгъ тебя! — О рожа!
мысль весьма похожа

На тотъ кудрявый буеракъ,
Который, или нѣтъ, въ которомъ
Иль нѣтъ опять, а на которомъ....
Но мы оставимъ буеракъ,
А лучше не хитри докажемъ,

То есть простою прозой скажемъ,
 Что самъ кругомъ ты виноватъ,
 Что ты писать и самъ не хватъ!
 Что неписанье и забвенье
 Такъ точно тоже и одно,
 Какъ горькой укусъ и вино,
 Какъ вонь и сладкое куренье.
 И какъ же мнѣ тебя забыть?
 Ты не боишься бѣлой книги!
 И такъ оставь свои интриги
 И не изволь меня рядить
 Въ шуты предъ дружбою священной!
 Скажу тебѣ, что я одинъ,
 То есть, что я уединенно
 И не для собственныхъ причинъ,
 Живу въ сосѣдствѣ отъ Бѣлева
 Подъ покровительствомъ Гринева; ⁽¹⁾
 То есть, что мнѣ своихъ дѣтей
 Моя хозяйка поручила
 И ихъ не оставлять просила,
 И что честное слово ей
 Я далъ и вѣрно исполняю,
 А безъ того бы, другъ мой, знаю,
 Давно бы былъ я ужъ въ Черни! ⁽²⁾
 Мои уединенны дни

Довольно сладко протекаютъ!
 Меня и Музы посѣщаютъ,
 И Аполлонъ доволенъ мой!
 И подъ паромъ моимъ напой
 Трепещь — и плачь и мысли есть,
 И мнѣ осталось лишь присѣсть
 Да и писать къ Царю посланье!
 Жди славнаго, мой милый другъ,
 И не обманетъ ожиданье!
 Присылало все къ сердцу вдругъ!
 И напередъ я, въ восхищеньѣ,
 Предчувствую то наслажденье,
 Съ какимъ безъ лести, въ простотѣ
 Я буду говорить стихами
 О той небесной красотѣ,
 Которая въ вѣнцѣхъ предъ нами!
 А ты меня благослови!
 Но ради Бога оживи
 О Гриппиномъ выздоровленьѣ
 Прекрасной вѣстїю скорѣй,
 А то растаетъ вдохновенье.
 Простите. Нынѣшней моей
 Любовь, и дружба, и почтенье,
 Попрошу отдать ихъ не дѣля!
 А Губареву киселя!

Записка къ баронессѣ Черкасской.

17 октября.

И я прекрасное имѣю письмо
 Отъ нашей Долбинской Фелицы!
 Приписываютъ въ немъ и двѣ ея сестрицы!
 Ее же самое въ лицо
 Не прежде середи увидѣть уповаю!
 И такъ однимъ пораньше днемъ
 Въ Володьковской адѣжъ,
 Во вторникъ быть располагаю —
 Обѣдать, ночевать,
 Чтобъ въ среду обнять

⁽¹⁾ Гриневъ — управитель въ Долбинѣ.

⁽²⁾ Чернь — имѣніе Плещеева.

Пожить, пожить и побренчать?
 Съ печали дама зарыдала,
 Съ печали зарыдалъ поэтъ—
 За что, за что Судьба сослала
 Пиндара къ Стиксу въ тридцать лѣтъ!
 Лакей съ метлою тутъ случился,
 Въ слезахъ ихъ видя, прослезился;
 И въ дѣтской нянька стала мыть,
 Заплакалъ съ нянькою ребенокъ,
 Заплакалъ поваръ, поваренокъ;
 Буфетчикъ, бросивъ чашки мыть,
 Заголосоилъ при самоварѣ;
 Въ конюшнѣ конюхъ зарыдалъ;
 И словомъ, цѣлой домъ стоналъ
 О пѣснопѣвцѣ, о Пиндарѣ!
 Да признаюся вамъ, друзья,
 Едва и самъ не плачу я.
 Чтожъ вышло? Всѣ такъ громко выли,
 Что все сосѣдство взгомозили.
 Одинъ сосѣдъ къ нимъ въ тереняхъ
 Бѣжить и вопить: что случилось?
 О чемъ вы всѣ въ такихъ слезахъ?
 Предъ нимъ все горе объяснилось
 Въ немногихъ жалобныхъ словахъ.
 Да что за человекъ чудесной?
 Откуда родомъ вашъ Пиндаръ?
 Какихъ онъ лѣтъ былъ? Молодъ? старъ?
 И что объ немъ еще извѣстно?

Какого чину? Гдѣ служилъ?
 Женою былъ? вдовъ? хотѣлъ жениться?
 Чѣмъ умеръ? Кто его лечилъ?
 Имѣлъ ли время причаститься,
 Или вдругъ свалилъ его ударъ?
 И словомъ, кто таковъ Пиндаръ?
 Когда жъ узналъ онъ изъ отвѣта,
 Что все несчастье отъ поэта,
 Который между Грековъ жилъ,
 Который въ славы древни годы
 Пѣвалъ на сѣтихъ Грековъ оды,
 Не католикъ, язычникъ былъ,
 Что оданъ его плѣнился,
 Не понимая ихъ, весь свѣтъ,
 Что болѣе трехъ тысячъ лѣтъ,
 Какъ онъ во мѣлкости скончался:
 Поджавъ бока свои, сосѣдъ
 Смияться началъ, и смияться
 Такъ что отъ смѣха надорвался.
 И смотритъ: за сосѣдомъ вслѣдъ
 Всѣ, кучеръ, поваръ, поваренокъ,
 Буфетчикъ, нянька и ребенокъ,
 Лакей съ метлою и самъ поэтъ,
 И дама—взвнусли смияться!
 И хоть я радъ бы удержаться,
 Но признаюся вамъ, друзья,
 Смихнусь за ними вслѣдъ и я.

Къ Воейкову.

21 декабря.

1. О Воейковъ, видно намъ
 Помышлять объ исправленнѣ!
 Естли должно вѣрить слухъ,
 Скоро Пиндо-преставленье,
 Скоро должно наступить!
 Скоро, предстоящихъ громахъ,
 Аполлонъ придетъ судить
 По стихамъ, а не по томамъ!
2. Намъ извѣстно съ древнихъ лѣтъ,
 Сны, чудовища, виденья

- Грозно и величаво, и много
 Просторно и широко
 Въ изумительныхъ зданияхъ;
 И ограда башни высока
 Силъ въ пророческой силе.
 Въ мірѣ Бога нѣтъ изъ утѣхи!
3. Туда сърубаются мѣла сѣмьдесятъ!
 Туда чудеса... драгу отъ драгу!
 Зрѣлъ обстрѣланъ истребленъ
 Я истребленъ Андреемъ;
 Зрѣлъ, какъ мѣлой Асмодей
 Мазалъ, какъ ошметъ лѣны,
 Грозной мѣлой сѣмь
 На захваченъ ошметъ Грозъ!
4. Зрѣлъ истребленъ, какъ истребленъ,
 Въ воду отъ сѣмь обстрѣланъ,
 Затопленъ въ Нисней истребленъ,
 Все дѣлать въ прощаніи!
 Зрѣлъ какъ Саянъ былъ гонимъ,
 Какъ Ясень прѣтѣлъ надъ гонимъ;
 Зрѣлъ истребленъ истребленъ
 И Заскранъ и Ороскранъ!
5. Зрѣлъ въ ночи, какъ въ высотѣ
 Кто-то грозный и унылый,
 Набаченъ на потѣ,
 Тѣмъ раскранъ—въ нѣмѣхъ нѣмѣхъ,
 А въ деснѣхъ грозный Нѣтъ.
 По Славянски потѣ истребленъ:
 А истребленъ старикъ
 Въ такъ съ ушнѣхъ Нѣмѣхъ стуканъ!
6. Сей скажутъ по небесахъ
 Прокатился метеоромъ;
 Вдругъ отверстыя нѣмѣхъ хранъ,
 И въ нѣмѣхъ нѣмѣхъ соборомъ
 Обѣ и Музы — что-нѣтъ? О страхъ!
 Обѣ — въ ушнѣхъ рукавицахъ,
 Въ Русской шашкѣ и нѣмѣхъ,
 Кички на ого сѣмѣхъ!
7. Старика ввели во хранъ,
 При печальныхъ сѣмѣхъ лѣнѣхъ!
 Въ стихаряхъ Амурѣ данъ!
 И Хариты въ чорнѣхъ!

- На престолъ золотомъ
Старина сидитъ въ очинѣхъ
Одесную Вкусъ съ былымъ,
Простоемъ и ровнымъ,
8. И какъ будто близъ жены,
Поручивъ жотъ Фроту,
Сѣлъ Старикъ близъ Старины,
Силясь скрыть свою перхоту.
И въ гудокъ для приваца
Себѣ ударитъ съ важнымъ тономъ,
И пустимся голубца
Мельпомена съ Купидономъ!
9. Важно билъ кадансъ Старикъ
И подмигивалъ Старушкѣ;
И его державный Микъ
Передъ нимъ лежалъ въ кадунѣхъ.
Тутъ къ престолу подошли
Стихотворцы для присяги;
Тѣ подъ мышками несли
Расписныя съ квасомъ флаги;
10. Тотъ тащилъ кису морщинъ,
Тотъ прабабушкину мушку,
Тотъ старинныхъ словъ кувшинъ,
Тотъ кавыкъ и юсовъ кружку,
Тотъ перину изъ бородъ,
Древле бритыхъ въ Петроградѣ,
Тотъ славянской переводъ
Басень Дмитрева въ окладѣ.
11. Всѣ, возрѣвъ на Старину,
Персты вверхъ, и ставши рядомъ,
«Брань и смерть Каразмину!»
Гринули, сверкая взглядомъ,
«Зубы грѣшнику порвемъ;
«Осраимъ хребетъ строптивый,
«Задъ во утро избьемъ,
«Намъ обиды сотворивый!»
12. Вздогнувъ я — призракъ исчезъ!
Чтожъ все это предвѣщаетъ?
Ахъ, мой другъ, то гласъ небесъ!
Полно медлить! Наступаетъ
Аполлоновъ страшный судъ!
Дни послѣднѣ Парнасса!

- Насъ богини мщенья ждутъ!
 Полно мучить намъ Пегаса!
13. Не покаяться ли намъ
 Въ прегрѣшеныхъ потаенныхъ?
 Естьли вѣрить старикамъ,
 Муки, Обомъ осужденныхъ
 Неописанныя, другъ!
 Постѣшимъ же поканяемъ,
 Чтобъ и намъ за рифмы крюкъ
 Не былъ въ адѣ возданьемъ.
14. Мукъ тамъ бездна! Вотъ Хлыстовъ
 Межъ огромными ушами,
 Какъ Танталъ среди плодовъ,
 Съ непрочтенными стихами;
 Хочетъ ихъ читать ушамъ,
 Но лишь губы шевельнутся,
 Чтобы дать пройти стихамъ,
 Уши разомъ все свернутся.
15. Вотъ на плечи стихъ взгрузивъ,
 На гору его волочить
 Пустопузовъ, какъ Сизнея;
 Бьется, силится, хлопочетъ;
 На верху горы вдовець
 Стихъ другой торчать маякомъ;
 Вотъ ужъ близко, вотъ конецъ!
 Вотъ поползъ, и къ низу ракомъ!
16. Вотъ Груздочкинъ трагикомъ
 Убираетъ лобъ въ морщины,
 И хитомъ свой тулупъ
 Въ угожденье Прозерпины
 Величаетъ не въ монады!
 Но хвастливость не у мѣста:
 Всѣхъ смѣшить его нарядъ,
 Даже Фурий и Ореста!
17. Полонъ треска и огня
 И на смыслъ весьма убогій,
 Вотъ на чахлаго коня
 Лѣзятъ шликъ коротконогій;
 Лишь усьлся, конь распухъ;
 Ножи врозь — нѣтъ силъ держаться;
 Конь галопомъ, рыцарь бухъ!
 Снова лѣзетъ, чтобъ сорваться!

18. Ахъ, покаемся, мой другъ!
 Исповѣдь пол-исправленья!
 Мы достойны этихъ мукъ!
 Я за вѣдмъ, за привидѣнья,
 За чертей, за мертвецовъ,
 Ты жъ за то, что въ переводѣ
 Очутися изъ Садовъ
 Подъ капустой въ огородѣ.

1 января (1815).

1. Предъ судилище Минеса
 Собралися для допроса,
 Подлѣ Стиксовыхъ бреговъ,
 Души блѣдныя скотовъ.
2. Воронъ, моська, котъ, тѣлушка,
 Попугай, пѣтухъ, нидронка,
 Соловей, баранъ съ свиной
 Стали предъ Минесомъ — въ строй.
3. Говорите, какъ вы жили!
 Много ль въ свѣтѣ вы грѣшили? —
 Такъ сказалъ имъ судья;
 Начиная хоть ты, свиная,
4. — Я нисколько не грѣшила!
 Не жалѣя морды, рыла
 Я на свѣтѣ томъ навозъ:
 Въ этомъ нѣтъ грѣха Минесъ!
5. Я баранъ, жилъ тихоходкомъ!
 Но на грѣхъ столкнулся съ волкомъ:
 Волкъ меня и задавилъ —
 Тѣмъ лишь я и согрѣшилъ!
6. Я смиренная корова:
 Праву я была простава!
 Грѣхъ мой право не великъ:
 Ободралъ меня мясникъ!
7. Хоть слышу я попугасиъ,
 Но на свѣтѣ былъ считаеиъ
 Съ человекомъ наравнѣ;
 Этотъ грѣхъ прости ты мнѣ!
8. Я котомъ служилъ на свѣтѣ,
 И имѣлъ одно въ предметѣ:
 Билъ мышей и сыръ таскалъ;
 Этотъ грѣхъ по чести махъ!

9. Я пичужка вечно вьда, по
По Еллински ~~еллински~~
А по русски соловей
Не грѣшна ни въ чемъ! Ели-ей!
10. Я курносая собака, ~~куросая~~
Моська, родомъ вавилана,
И зовутъ меня Барбосъ,
Пощади меня, Миносъ!
11. Я пѣтухъ будильникъ ночи,
Съ крику выбился изъ мочи!
И принесъ на Стиксъ-рѣку ~~пичужку~~
Я свое кукареку.
12. Я индюшка хлопотунья, ~~индюшка~~
Пустомеля и болтунья, ~~индюшка~~
У меня махровой носъ:
Не покинь меня, Миносъ!
13. Воронъ я, вѣщунъ и плакса, ~~воронъ~~
Былъ я черенъ такъ какъ вакса;
Каркалъ часто на бѣду,
Радъ я каркать и въ аду!
14. — Царь миносъ сердитымъ взглядомъ
На скотовъ, стоящихъ рядомъ,
Разъяренный засверкалъ онъ ~~огнемъ~~
И ни слова не сказалъ.

Проданіе.

6 января 1815.

Воейковъ, этотъ день для сердца назабвенной!
Здѣсь возвращеніе мое.
Ты за годъ праздновалъ въ родной дружбѣ семьѣ.
Какъ странникъ въ кругъ ея случаемъ заведенный,
Ты мыслилъ между насъ минуту отдохнуть,
Потомъ опять идти въ свой одинокій путь,
Съ несовершившимся желаніемъ,
И съ темнымъ счастья ожиданіемъ!
Но здѣсь тебѣ твое не далъ рокъ сказать...
Здѣсь Провидѣнье вѣсть, что въ жизни мило.
Тебя въ дуплѣ твоей Свѣтланы наградило!
Другъ, благодарственный фалъ
Незримому, Тому, Кто намъ не измѣняетъ!
Который всюду спутникъ намъ.

Который и самимъ бѣдамъ
 Всегда во благо быть для насъ повелѣваетъ!
 Ему повѣримъ ихъ! Ему отъ насъ обѣтъ —
 Украсить жизнь Его прекрасный свѣтъ!
 И быть въ кругу Его прекраснѣйшихъ созданій
 Достойнымъ всѣхъ Его святыхъ благодѣяній!

*

Вамъ, милая, нашъ другъ благотворитель,
 Отъ счастливыхъ дѣтей мольба въ веселый часъ:
 Вкушайте счастье безопасно между насъ!
 Покой вашъ нашего спокойствія хранитель!
 Съ довѣріемъ подайте руку намъ
 И вѣрнымъ вашихъ чадъ сердцамъ
 Себя съ надеждой поручите;
 Ихъ на добро благословите,
 А общій жребій свой оставимъ небесамъ!
 Друзья, въ сей день былъ мой возвратъ!
 Но онъ для насъ и день разлуки;
 На дружбу вѣрную дадимъ другъ другу руки!
 Кто братъ любовію, тотъ и въ разлукѣ братъ!
 О нѣтъ! Не можетъ быть для дружбы разстоянья!
 Вдали, какъ и вблизи я буду вашъ родной,
 А благодарныя объ васъ воспоминанья
 Возьму на самый край земной!
 Васъ добрая сестра, на жизнь другъ вѣрный мой,
 Всего что здѣсь мое со мною раздѣлитель!
 Васъ братъ вашъ, Долбинской минутный житель,
 Благодаритъ растроганной душой
 За тѣ непогیا мгновенья,
 Которыя при васъ, въ тиши уединенья,
 Спокойно Музамъ онъ и дружбѣ посвятилъ!
 Что бъ рокъ ни присудилъ,
 Но съ Долбинской моей семьею
 Разлука самая меня не разлучитъ!
 Она лишь дружескій союзъ нашъ утвердитъ!
 Мой ангелъ Ваничка съ невинной красотою,
 Съ улыбкой милой на устахъ,
 Съ слезами на глазахъ,
 Боясь со мной разлуки,
 Ко мнѣ бросающійся въ руки,
 И Машинька, и мой угрюмый Пѣтушокъ,

Пожить, пожить и побренчать?
 Съ печали дама зарыдала,
 Съ печали зарыдалъ поэтъ—
 За что, за что Судьба сослала
 Пиндара къ Стиксу въ тридцать лѣтъ!
 Лакей съ метлою тутъ случился,
 Въ слезахъ ихъ видя, прослезился;
 И въ дѣтской нянька стала быть,
 Заплакалъ съ нянькою ребенокъ,
 Заплакалъ поваръ, поваренокъ;
 Буфетчикъ, бросивъ чашки мыть,
 Заголосилъ при самоварѣ;
 Въ конюшнѣ конюхъ зарыдалъ;
 И словомъ, цѣлой домъ стоналъ
 О пѣснопѣвцѣ, о Пиндарѣ!
 Да признаюся вамъ, друзья,
 Едва и самъ не плачу я.
 Чтожъ вышло? Всѣ такъ громко выли,
 Что все сосѣдство взгомозили.
 Одинъ сосѣдъ къ нимъ въ тероняхъ
 Бѣжить и вопить: что случилось?
 О чемъ вы всѣ въ такихъ слезахъ?
 Предъ нимъ все горе объяснилось
 Въ немногихъ жалобныхъ словахъ.
 Да что за человекъ чудесной?
 Откуда родомъ вашъ Пиндаръ?
 Какихъ онъ лѣтъ былъ? Молодъ? старъ?
 И что объ немъ еще извѣстно?

Какого чину? Гдѣ служилъ?
 Жена ли была? вдовъ? хотѣлъ жениться?
 Чѣмъ умеръ? Кто его лечилъ?
 Имѣлъ ли время причаститься,
 Или вдругъ свалилъ его ударъ?
 И словомъ, кто таковъ Пиндаръ?
 Когда жъ узналъ онъ изъ отвѣта,
 Что все несчастье отъ поэта,
 Который между Грековъ жилъ,
 Который въ славны древни годы
 Пѣвалъ на скички Грековъ оды,
 Не католитъ, язычникъ былъ,
 Что однимъ его илѣнился,
 Не понимая ихъ, весь свѣтъ,
 Что болѣе трехъ тысячъ лѣтъ,
 Какъ онъ во младости скончался:
 Поджавъ бока свои, сосѣдъ
 Смияться началъ, и смияться
 Таки что отъ смѣха надорвался.
 И смотритъ: за сосѣдомъ вслѣдъ
 Всѣ; кучеръ, поваръ, поваренокъ,
 Буфетчикъ, нянька и ребенокъ,
 Лакей съ метлою и самъ поэтъ,
 И дама—взанусии смияться!
 И хоть я радъ бы удержаться,
 Но признаюся вамъ, друзья,
 Смиюсь за ними вслѣдъ и я.

Къ Воейкову.

21 декабря.

1. О Воейковъ, видно вамъ
 Помышлять объ исправленнѣ!
 Естли должно вѣрять снамъ,
 Скоро Пиндо-преставленье,
 Скоро должно наступить!
 Скоро, предвѣстивъ громомъ,
 Аполлонъ придетъ судить
 По стихамъ, а не по томамъ!
2. Намъ извѣстно съ древнихъ лѣтъ,
 Сны, чудовища, виденья

- Зрѣлъ пивенныхъ кометъ
Предвѣщала: пивенья
Въ муравейникъ: змѣномъ;
И всегда бывала: правы
Сны въ пророчествѣ своемъ.
Въ мирѣ: Себа: тѣ жъ уставы!
3. Тѣмъ страннѣе: имѣть стиховъ!
Тѣмъ чудесъ... дрожу отъ страху!
Зрѣлъ оберткой пироговъ
Я недавно Андромаху;
Зрѣлъ, какъ нѣкій Асмоней
Мазалъ, видъ принявъ лакея,
Грозной кистию своею
На заклею оконъ Грея!
4. Зрѣлъ недавно, какъ Пиндаръ,
Въ воду огонь свой обратившій,
Затушилъ въ Москвѣ пожаръ,
Всю дожечь ее грозившій!
Зрѣлъ какъ Сафу билъ голикъ,
Какъ Расинъ крихтелъ подъ тѣстомъ;
Зрѣлъ окутанный парикъ
И Электрой и Орестомъ!
5. Зрѣлъ въ ночи, какъ въ высотѣ
Кто-то грозный и унылый,
Избоченивъ на котѣ,
Бѣгалъ рысью—въ шуйцѣ вилы,
А въ десницѣ грозный Икъ.
По Славянски котъ мяукалъ;
А внимающій старикъ
Въ тактъ съ усмѣшкой Икомъ стучалъ!
6. Сей скакунъ по небесамъ
Прокатился метеоромъ;
Вдругъ отверстый вижу храмъ,
И къ нему идутъ соборомъ
Себъ и Музы—что-жъ? О страхъ!
Себъ—въ ужасныхъ рукавицахъ,
Въ Русской шапкѣ и дотахъ,
Кички на его сестрицахъ!
7. Старика ввели во храмъ,
При печальныхъ смѣховъ ликахъ!
Въ стихаряхъ Амуръ тамъ!
И Хариты въ чернилахъ!

- На престоги златомъ
Старина сѣдигъ въ очинѣ;
Одесную Вкусъ съ бѣлымъ,
Простотѣи въ розинѣ!
8. И какъ будто близъ жены,
Поручивъ юга Фроту,
Сѣлъ Старикъ близъ Старины,
Силясь скрыть свою перхоту.
И въ гудокъ для приваца
Тебѣ ударять съ важнымъ тономъ,
И пустимъ голубца!
Мельпомена отъ Купидомъ!
9. Важно былъ кадансъ Старикъ
И подмигиваль Старушкѣ;
И его державный Икъ
Передъ нимъ лежалъ въ кадушкѣ.
Тутъ къ престолу подошла
Стихотворцы для присяги;
Тѣ подъ мышками несли
Расписныя съ квасомъ флаги;
10. Тотъ тащилъ кису морщинъ,
Тотъ прабабушкину мушку;
Тотъ старинныхъ словъ бившинъ,
Тотъ кавыкъ и юсовъ кружку,
Тотъ перину изъ бородъ,
Древле бритыхъ въ Петроградѣ,
Тотъ славянской переводъ
Басень Дмитрева въ окладѣ.
11. Всѣ, возрѣвъ на Старину,
Персты вверхъ, и ставши рядомъ,
«Брань и смерть Каразмину!»
Грянули, сверкая взглядомъ.
«Зубы грѣшнику порвемъ;
«Осраимъ хребетъ строптивый,
«Задъ во утро избьемъ,
«Намъ обиды сотворивый!»
12. Вздогнулъ я — призракъ исчезъ!
Чтожъ все это предвѣщаетъ?
Ахъ, мой другъ, то гласъ небесъ!
Полю медлить! Наступаетъ
Аполлоновъ страшный судъ!
Дни послѣдніе Парнасса!

- Насъ богини мщенья ждуть!
 Полно мучить намъ Пегаса!
13. Не покаяться ли намъ
 Въ прегрѣшеняхъ потаенныхъ?
 Естьли вѣрить старикамъ,
 Муки, Фебомъ осужденныхъ
 Неописанныя, другъ!
 Поспѣшимъ же покаяньемъ,
 Чтобъ и намъ за рифмы крюкъ
 Не былъ въ адѣ воздаяньемъ.
14. Мукъ тамъ бездна! Вотъ Хлыстовъ
 Межъ огромными ушами,
 Какъ Танталъ среди плодовъ,
 Съ непрочтенными стихами;
 Хочетъ ихъ читать ушамъ,
 Но лишь губы шевельнутся,
 Чтобы дать пройти стихамъ,
 Уши разомъ всё свернутся.
15. Вотъ на плечи стихъ взгрузивъ,
 На гору его волочить
 Пустопузовъ, какъ Сизиевъ:
 Бьется, силится, хлопочеть;
 На верху горы вдовецъ
 Стихъ другой торчитъ маякомъ;
 Вотъ ужъ близко, вотъ конецъ!
 Вотъ доползъ, и въ низу ракомъ!
16. Вотъ Груздочкинъ трагикомъ
 Убираетъ лобъ въ морщины,
 И хитомъ свой тулупъ
 Въ угожденье Прозерпины
 Величаетъ не въ пощаду!
 Но хвастливость не у мѣста:
 Всѣхъ смѣшить его нарядъ,
 Даже Фурій и Ореста!
17. Полонъ треска и огня
 И на смыслъ весьма убогій,
 Вотъ на чахлаго коня
 Лѣзятъ шлехъ коротконогій;
 Лишь усѣлся, конь распухъ;
 Ножки врозь — нѣтъ силъ держаться;
 Конь галопомъ, рыцарь бухъ!
 Снова лѣзетъ, чтобы сорваться!

18. Ахъ, покаемся, мой другъ!
 Исповѣдь пол-исправленья!
 Мы достойны этихъ кутъ!
 Я за вѣдмъ, за привидѣнья,
 За чертей, за мертвецовъ,
 Ты жъ за то, что въ переводѣ
 Очутися изъ Садовъ
 Нодъ капустой въ огородъ.

1 января (1815).

1. Предъ судилище Минеса
 Собралися для допроса,
 Подлѣ Стисовыхъ береговъ,
 Души блѣдныя скотовъ.
2. Воронъ, мосыка, котъ, тѣлушка,
 Попугай, пѣтухъ, индюшка,
 Соловей, баранъ съ свиной
 Стали предъ Минесомъ — въ строй.
3. Говорите, какъ вы жили!
 Много ль въ свѣтѣ вы грѣшили? —
 Такъ сказали имъ суди;
 Начинай хоть ты, свиной,
4. — Я нисколько не грѣшила!
 Не жалѣя морды, рыла
 Я на свѣтѣ томъ навозъ:
 Въ этомъ нѣтъ грѣха, Минось!
5. Я баранъ, жилъ тихоходкомъ!
 Но на грѣхъ столкнулся съ волкомъ:
 Волкъ меня и задавилъ —
 Тѣмъ лишь я и согрѣшилъ!
6. Я смиренная корова:
 Праву я была простова!
 Грѣхъ мой право не великъ:
 Ободралъ меня мясникъ!
7. Хоть слышу я попугаемъ,
 Но на свѣтѣ былъ считаеми
 Съ человѣкомъ наравнѣ;
 Этотъ грѣхъ прости ты мнѣ!
8. Я котомъ служилъ на свѣтѣ,
 И нѣмъ одно въ предметѣ:
 Былъ мышей и сыръ таскалъ;
 Этотъ грѣхъ по чести пахъ!

9. Я пичужка вѣчно пѣла,
По Еллински филомела,
А по русски соловей:
Не грѣшна ни въ чемъ! Ей! ей!
10. Я курносая собака,
Моська, родомъ забіяка,
И зовутъ меня Барбось:
Пощади меня, Миносъ!
11. Я пѣтухъ будильникъ ночи,
Съ крику выбился изъ мочи!
И принесъ на Стиксъ—рѣку
Я свое кукареку.
12. Я индюшка хлопотунья,
Пустомеля и болтунья,
У меня махровой носъ:
Не покинь меня, Миносъ!
13. Воронъ я, вѣщунъ и плакса,
Былъ я черенъ такъ какъ вакса;
Каркалъ часто на бѣду,
Радъ я—каркать и въ аду!
14. — Царь миносъ сердитымъ взглядомъ
На скотовъ, стоящихъ рядомъ,
Разъяренный заговорилъ
И ни слова не сказалъ.

Прощаніе.

6 января 1815.

Воейковъ, этотъ день для сердца незабвенной!
Здѣсь возвращеніе мое.
Ты за годъ праздновалъ въ родной друзей семьѣ.
Какъ странникъ въ кругъ ея случаемъ заведенный,
Ты мыслилъ между насъ минуту отдохнуть,
Потомъ опять идти въ свой одинокій путь,
Съ несовершившимся желаніемъ,
И съ темнымъ счастья ожиданіемъ!
Но здѣсь тебѣ твое не далъ рокъ сказать...
Здѣсь Провидѣнье вѣсть, что въ жизни мило,
Тебя въ дуплѣ твоей Свѣтланы наградило!
Другъ, благодарственный сіялъ
Незримоу, Тому, Кто намъ не замѣняеть!
Который всюду спутникъ намъ.

Который и самимъ бѣдамъ
 Всегда во благо быть для насъ повелѣваетъ!
 Ему повѣримъ ихъ! Ему отъ насъ обѣтъ —
 Украсить жизнь Его прекрасный свѣтъ!
 И быть въ кругу Его прекраснѣйшихъ созданій
 Достойнымъ всѣхъ Его святыхъ благодѣяній!

*

Вамъ, милая, нашъ другъ благотворитель,
 Отъ счастливыхъ дѣтей мольба въ веселый часъ:
 Вкушайте счастье безопасно между насъ!
 Покой вашъ нашего спокойствія хранитель!
 Съ довѣріемъ подайте руку намъ
 И вѣрнымъ вашихъ чадъ сердцамъ
 Себя съ надеждой поручите;
 Ихъ на добро благословите,
 А общій жребій свой оставимъ небесамъ!
 Друзья, въ сей день былъ мой возвратъ!
 Но онъ для насъ и день разлуки;
 На дружбу вѣрную дадимъ другъ другу руки!
 Кто братъ любовью, тотъ и въ разлукѣ братъ!
 О нѣтъ! Не можетъ быть для дружбы разстоянья!
 Вдали, какъ и вблизи я буду вашъ родной,
 А благодарныя объ васъ воспоминанья
 Возьму на самый край земной!
 Васъ добрая сестра, на жизнь другъ вѣрный мой,
 Всего что здѣсь мое со мною раздѣлитъ!
 Васъ братъ вашъ, Долбинской минутный житель,
 Благодаритъ растроганной душой
 За тѣ непогнѣныя мгновенья,
 Которыя при васъ, въ тиши уединенья,
 Спокойно Музамъ онъ и дружбѣ посвятилъ!
 Что бъ рокъ ни присудитъ,
 Но съ Долбинской моей семьей
 Разлука самая меня не разлучитъ!
 Она лишь дружескій союзъ вашъ утвердитъ!
 Мой ангелъ Ваничка съ невинной красотой,
 Съ улыбкой милой на устахъ,
 Съ слезами на глазахъ,
 Боясь со мной разлуки,
 Ко мнѣ бросающійся въ руки,
 И Машинька, и мой угрюмый Пѣтушокъ,

Мои друзья безцѣнны....
 Могу ль когда забыть ихъ ласки, незабвенны!
 О будь же, Долбинской мой уголокъ,
 Спокоенъ, тихъ, хранимъ святыми небесами!
 Будь радость ясная вамъ вѣрный семьянинъ.
 И чтобъ изъ васъ въ сей жизни ни одинъ
 Не познакомился съ бѣдами!

А если ужъ нельзя здѣсь горя не узнать,
 Будь неизмѣнная надежда вамъ подруга!
 Чтобъ вы при ней могли и горе забывать...
 Чтобъ ни было, не забывайте друга!...

Ареопагу (*)

Съ моею Музою смиренной
 Я преклоняюсь предъ тобой,
 О мой Ареопагъ священный!
 Публичной обвинитель,
 Малютка Батюшковъ, гигантъ по дарованью,
 Ужъ судъ свой моему Посланию
 Въ Парнаскій протоколъ вписалъ
 За скрѣпой Аполлона,
 И я къ подножію божественнаго трона
 Съ повинной головою предстану,
 Съ поправками Посланья
 И парой словъ для оправданья!
 Прошу да предъ него и Аристархъ-гѣвецъ
 Съ своею критикою предстанетъ.
 И да небесный Особъ, по Пинду нашъ отецъ,
 На наше преніе не гнѣвнымъ взоромъ взглянетъ.
 Да что жъ о плажѣ ты, мой грозный судія,
 Ни слова не сказалъ? О страшное молчанье!
 Имъ Муза робкая искушена моя,
 И ей теперь мое Посланье
 Уродомъ кажется подъ маской красоты!
 Злодѣй! молчаніемъ сказалъ мнѣ болѣ ты
 Одинъ, чѣмъ критиковъ крикливое собраніе,
 Разбора строгаго шумящею грозой!

*) Свое известное посланіе къ императору Александру, еще въ рукописи, Жуковский
 на просмотръ въ Петербургъ къ друзьямъ своимъ: Батюшковъ и кн. П. А. Вяземск
 въкоторыя замѣтки, на которыя здѣсь въразжаетъ Жуковский.

Но такъ и быть! Передъ тобой;
 Всѣ тайныя ошибки!
 О чемъ молчишь—о томъ и я хочу молчать!
 Чтобъ безошибочно, мой милый другъ, писать,
 На то талантъ твой нуженъ гибкій!
Деранетъ ли свой листокъ онъ въ тотъ вѣлесты вписецъ?
 Ужасный стихъ! Такъ ты воскликнулъ, мой пѣвецъ,
 И Музы всѣ съ тобой согласны!
 Да я и самъ кричу напорчившись: *ужасный!*
 Вотще жую перо, вотще молюсь богамъ,
 Чтобъ отъ сего стиха очистили Послание!
 Напрасное пера несчастнаго жеванье,
 Напрасныя мольбы—поправь его ты самъ.
 Не можешь? Пусть живетъ вѣкамъ на посмѣянье!
Кто славы твоея опишетъ красоту?
 Ты правъ! *Опишетъ* вздоръ, написанный водою,
 А *твоея*—уродъ! Готовъ одной чертою
 Сей часъ его убить! Но, другъ, смиренную чету
 Двухъ добрыхъ рифмъ кто разлучить рѣшится?
 Да, можетъ быть, моя поправка пригодится:
Кто славныхъ дѣлъ твоихъ постигнетъ красоту?
 Не лучше ли? Прими жъ, мой другъ, сію поправку,
 А прежній вадорный стихъ въ отставку!
 Что далѣе?... Увы! Я слышу не впервой
 Что стихъ: *дробила надъ главою*
Земныхъ народовъ брань и что жъ еще *державы*—
 Смѣшной и темной стихъ! Быть можетъ, бѣсъ лукавый
 Монхъ балладъ герой,
 Спуталъ такимъ стишкомъ коварно надо мной.
 Надъ искусителемъ себя мы позабавимъ
 Балладой новою, а стихъ хоть такъ поправимъ:
Пыль! выше бурь вѣнца! Ты здѣсь, мой другъ, въ сомнѣньи.
Но бури жизни есть для всякаго пѣвца
 Незапрещенное отъ Феба выраженіе;
 А *бурь земныхъ*, мой другъ, чѣмъ лучше *бурь вѣнца*?
 И такъ сомнѣніе принявъ за одобренье,
 Я съ бурями вѣнца отважно остаюсь;
 Спокойно вѣрю твоему сомнѣнію,
 Сажу на берегу съ моею подругой глѣною.
 И бурямъ критика смѣюсь.
 Другой же стихъ—твоя, а не моя погрѣшность:

Затмила, кажется, рассудок твой поспешность.
 Вѣдь невнимательныхъ царей
 Въ Посланыя нѣтъ! Лишь ты по милости своей
 Былъ невнимательный читатель;
 А можетъ быть и то, что мой переписатель
 Царей не отдѣлилъ
 Отъ ихъ народовъ запятою,
 И такъ одной пера чертою
 Земной порядокъ помутилъ.
 И такъ здѣсь виновать не я, а запятая,
 И критика твоя—косая.
Подъ наклонившихся престоловъ царскихъ спнь
Народы ликовать стекались толпами.
 Прости! Но съ критикой твоей я не согласенъ,
 И въ этихъ двухъ стихахъ смыслъ кажется мнѣ ясенъ!
 За то другіе два какъ шумный барабанъ
 Разсудку чуждые лишь только надъ ушами
 Господствуютъ: мой тронъ у Галлбегъ надъ главами
 Разгрянувъ.....
 Своими странными кусками
 Подобенъ сухарю я также сухъ какъ онъ.
 Словечко *вспыхнулъ* мнѣ своею быстротою
 Понравилось—винюсь, смиряясь предъ тобою.
 И робкою пишу рукою:
Вспылалъ развернувшись какъ тибельный вулканъ.
 Но чѣмъ же страненъ великанъ,
 Съ развалинъ пламенныхъ ужасными очами
 Сверкающій на бѣдный свѣтъ?
 Тутъ право, милый другъ, каррикатуры нѣтъ!
 Вотъ ты бѣ, малютка, былъ карриатура,
 Когда бы мелкая твоя фигура
 Задумала съ развалинъ встать
 И на вселенну посверкать.
 За то, мой другъ, при сихъ забавныхъ трехъ стихахъ
 Предъ критикой твоей бросаю лирой въ прахъ
 И радъ хоть казачка плясать надъ ихъ могилой:
 Тамъ все....
 И вотъ какъ этотъ вздоръ поправилъ Фебъ мой хилой:
Тамъ все — и весъ, и градъ, и храмъ звываетъ: брань!
Все, раболовствуя мечтамъ тирака, данъ
Къ его ужасному престолу приносило!
 Поправка — но вопросъ, удачна ли она?

И мздой свою постель страданье выкупило!
 Конечно здѣсь твой вкусъ надменный испугало
 Словечко бѣдное: *постель*? Постель бѣдна
 Для пышности стиховъ, не спорю я ни мало;
 Но естли Муза скажетъ намъ:
И мздой свой бѣдный одръ страданье выкупило,
 Такой стишокъ ей понравится ль ушамъ?
 Какъ быть! Но мой пригвѣзъ: поправь какъ хочешь самъ,
 И дай вздохнуть моей смиренной лѣни;
 Тѣмъ болѣе что твои совѣтъ не кстати пѣни
 За этотъ добрый стихъ, въ которомъ смысла нѣтъ:
И юность ихъ была какъ на могилахъ цветы!
 Здѣсь свѣжесть юности и блескъ цвѣточка милый
 Противоположенъ унынію могилы.
 На гробъ разцвѣти, цвѣтокъ своей красой
 Намъ объ ничтожности сильнѣй напоминаетъ:
 Не украшаетъ онъ, а только обнажаетъ
 Предъ нами ужасъ гробовой.
 И гроба гость цвѣтокъ — символъ для насъ унылый,
 Что все живетъ здѣсь мигъ и для одной могилы. —
 И хитростью....
 Мой другъ, я не коснусь до первыхъ двухъ стиховъ:
 Въ нихъ вся политика видна Наполеона!
 И всѣмъ извѣстно намъ, что неизбежный ковъ.
 Лишь только *добивалъ* его громами онъ.
 Не будь Наполеонъ —
Разбитый громами охотно я бъ поставилъ;
 Последніе жъ стихи смиренно я поправилъ,
 А можетъ быть еще поправкой и *добилъ*:
По нимъ свободы врагъ, отважною стопою,
За всемогуществомъ шалалъ отъ бою къ бою!
 Что скажешь! Угодилъ?
 А слѣдующій стихъ я такъ пережвигилъ:
Спящихъ раздробить еще престолъ свободы.
 Еще тремъ карачунъ; ихъ смуглый мой Зонгъ
 Воейковъ на смерть приговорилъ.
 И вслѣдъ ему всякъ часъ за ратью рать летѣла —
И по слѣдамъ ея на мѣсто вслѣдъ всякъ часъ
 Поставить рожица мнѣ смуглая велѣла,
 И я исполнилъ сей приказъ.
Ужъ указуешь путь державною рукою,
 Приказано писать: *Ужъ отсрѣзаешь путь.*

Передъ тобой весь міръ писать Передъ тобой
Міръ. Весь же зачеркнуть.....
 Еще на многіе стихи онъ покосился,
 Да я не согласился.

Что такое законъ?

Законъ—на улицѣ натянутый канатъ,
 Чтобъ останавливать прохожихъ средъ дороги,
 Иль ихъ сворачивать назадъ,
 Или имъ путать ноги.
 Но что жъ? Напрасный трудъ! Никто назадъ нейдетъ!
 Никто и подождать не хочетъ!
 Кто ростомъ малъ—тотъ въ нѣмъ проскочить,
 А кто великъ—перешагнетъ!

Къ Кавелину (*).

Кавелинъ, другъ, поэтъ, директоръ
 И медиковъ протекторъ,
 Я съ просьбою къ тебѣ!
 Угодно было такъ Судьбѣ,
 Чтобъ я въ Орлѣ узналъ Гаспаря.
 Природа не дала ему той важной хари,
 Съ какою доктора
 Одной чертой пера
 Подписываютъ намъ патенты на могилу.
 Нѣтъ! Докторъ — Антиной,
 Какъ ртуть живой,
 И смерть съ нимъ потеряла силу.
 За то что онъ въ Орлѣ
 Съ извѣстнымъ генералъ штабъ докторомъ Вицманомъ
 Въ военномъ засѣдалъ гошпиталѣ
 И докторскимъ своимъ фирманомъ
 Всѣхъ древнихъ правъ на вѣки смерть лишилъ;
 За то что не далъ онъ потачки
 Вербовщикамъ ея сетры — гнилой горячки;
 За то что во время тѣ кратеры закрылъ,
 Изъ конхъ къ намъ поносъ кровавый

Течетъ убійственною лавой,
 Отъ коей гибнетъ все, и жизнь, и красота; —
 За это все по праву
 Онъ получилъ ужъ славу!
 Но для чего еще не получилъ креста?
 Онъ Эскулаповъ сынъ! И за сію прижимку
 Въ большой досадѣ Аполлонъ;
 И такъ похлопочи, чтобъ онъ
 Свою могъ получить скорѣе недомку.

Максимъ.

1. Скажу вамъ сказку въ добрый часъ!
 Друзья, извольте всё обратиться!
 Я разскажу навѣрно вамъ —
 Какъ скоро станете смѣяться.
2. Жилъ былъ Максимъ, онъ былъ не глупъ;
 Прекрасенъ такъ, что заглядѣться!
 Всегда онъ надѣвалъ тулупъ —
 Когда въ тулупъ хотѣлъ одѣться.
3. Имѣлъ онъ очень скромный видъ;
 Былъ вѣжливъ, не любилъ гордиться;
 И лишь тогда бывалъ сердитъ —
 Когда случалось разсердиться.
4. Максимъ за пятерыхъ ѣдалъ,
 И болѣе всего окрошку:
 И ротъ ужъ вѣрно раскрывалъ —
 Когда въ него совалъ онъ ложку.
5. Онъ былъ кухмистеръ, господа,
 Такой, какихъ на свѣтѣ мало;
 И безъ яицъ ужъ никогда —
 Его яишницъ не бывало.
6. Красавицъ восхищалъ Максимъ
 Губами пухлыми своими,
 Онъ бывало всё за нимъ —
 Когда гулялъ онъ передъ ними.
7. Максимъ жениться разсудилъ,
 Чтобъ быть при случаѣ рогатымъ;
 Но онъ до тѣхъ поръ холостъ былъ —
 Пока не сдѣлался женатымъ.
8. Осьмое чудо былъ Максимъ,
 Въ оригиналѣ и портретѣ;

- Никтобъ не могъ сравниться съ нимъ —
 Когда бъ онъ былъ одинъ на свѣтѣ.
9. Максимъ талантами блисталъ
 И просвѣщенія дарами;
 И вѣчно прозой сочинялъ —
 Когда не сочинялъ стихами.
10. Онъ жизнь свободную любилъ,
 Въ деревню часто удалялся;
 Когда же онъ въ деревнѣ жилъ —
 То въ городѣ не попадался.
11. Всегда учтивость сохранялъ,
 Былъ обхожденія простова;
 Когда онъ въ обществѣ молчалъ,
 Тогда не говорилъ ни слова.
12. Онъ бѣгло по складамъ читалъ,
 Читая шевелилъ губами,
 Когда же книгу въ руки бралъ —
 То вѣчно бралъ ее руками.
13. Однажды бодро поскакалъ
 Онъ на конѣ по каруселямъ,
 И тутъ себя онъ показалъ
 Всѣмъ тѣмъ, кто на него смотрѣли.
14. Ни отъ кого не трепеталъ,
 А трусости не зналъ и слѣду;
 И вѣчно тѣхъ онъ побѣждалъ —
 Надъ кѣмъ одерживалъ побѣду.
15. Онъ живъ еще и проживетъ
 На свѣтѣ, сколько самъ разсудитъ;
 Когда жъ, друзья, Максимъ умретъ —
 Тогда онъ вѣрно живъ не будетъ.

Воейкову (*).

Воейковъ, дай же знать,
 Что Дерптскіе Нѣмчурки!
 Пора ужъ перестать
 Играть намъ съ ними въ жмурки!
 Когда жъ къ тебѣ указъ

Въ дорогу снаряжаться,
 И для Нѣмецкихъ глазъ
 Въ обширный наряжаться
 Парикъ и въ епанчу?
 На почтѣ нѣтъ пакета....

Записка къ Свѣчнину.

(*) По поводу отъѣзда его въ Дерптъ на должность профессора Русскаго языка. Это мѣсто ему выхлопоталъ Жуковский.

Извольте, мой полковникъ, вѣдать,
 Что въ завтрашній субботній день

Я буду лично къ вамъ обѣдать!
 Теперь же не досугъ. Не гѣнь,
 А Фебъ Зевесовичъ мѣшаетъ.
 Но буду я не ночевать,
 А до вечерни поболтать,
 Да выкурить двѣ трубки,
 Да подсластить коньякомъ губки,
 Да сотню прочитатъ
 Кое какихъ стишенокъ,
 Чтобъ могъ до утра безъ просонокъ
 Полковникъ спать.

*

De Bouquillon (*)
 Je vais chanter la fete;
 Je creuse donc ma tele,
 Mais je me sens trop bete
 Pour celebrer la fete
 De Bouquillon.
 Cher Bouquillon.
 Je suis trop temeraire,
 Je devrais bien me taire;
 Mais comment ne pas braire,
 Que la fete m'est chere,
 Cher Bouquillon.
 Pour Bouquillon
 Invocons donc la rime!
 Et grimpons sur la cime
 De l'Olympe sublime.
 La muse nous anime
 Pour Bouquillon!
 O Bouquillon!
 Ce jour qui va paraître
 Il t'a vu deja naitre,
 Mais il me fait connaitre
 Que tu n'est plus à naitre,
 O Bouquillon!
 Par Bouquillon
 S'embellit la nature!
 Son ame est bonne et pure,

(*) Управитель у Пяшцева.

Je dis sans imposture,
 Je l'aime, et je le jure
 Par Bouquillon.

Извлеченія изъ писемъ Ил- личевского къ Фуссу.

Воспитываясь въ Царскосельскомъ лицейѣ вмѣстѣ съ Пушкинымъ, *Алексѣй Демьяновичъ Иличевскій*, сынъ Томскаго губернатора, переписывался съ другомъ своимъ *Павломъ Николаевичемъ Фуссомъ*, въ послѣдствіи непремѣннымъ секретаремъ Академіи наукъ (умершимъ въ 1855 г.). Дружба эта началась еще въ Петербургской гимназіи ⁽¹⁾, откуда Иличевскій въ 1811 году, лѣтъ 13-ти отъ роду, переведенъ былъ въ лицей, тогда какъ Фуссъ остался въ гимназіи. Письма Иличевского ближе знакомятъ насъ съ бытомъ и духомъ лицей въ первое время его существованія и представляютъ нѣсколько любопытныхъ замѣтокъ о лицахъ, пріобрѣтшихъ позже общую извѣстность. Біографы Пушкина уже признали важность внутренней исторіи лицей первыхъ лѣтъ для изученія хода развитія молодого Пушкина. Вотъ почему, мнѣ кажется, что извлеченія изъ писемъ его товарища, переданныхъ мнѣ въ подлинникъ Владиміромъ Павловичемъ Фуссомъ, не будутъ лишены интереса для читателей, тѣмъ болѣе, что они запечатлѣны веселостью и непринужденной искренностью молодости. Присутствіе сильнаго и блестящаго таланта въ кругу первыхъ лицейстовъ пробудило между ними довольно общую страсть къ литературѣ. Живя съ Дельвигомъ, Кюхельбекеромъ и нѣкоторыми другими, Иличевскій, который уже въ гимназіи писалъ стихи, увлекся этою страстью и мечталъ о лаврахъ поэта. Въ послѣдствіи однакожъ онъ не произвелъ ничего значительнаго въ литера-

(1) Единственной въ то время; это нынѣшняя 2-я гимназія въ Большой Мѣщанской. На томъ же мѣстѣ находилась она уже и тогда.

Мои друзья безцѣнны....
 Могу ль когда забыть ихъ ласки незабвенны!
 О будь же, Долбинской мой уголокъ,
 Спокоенъ, тихъ, хранимъ святыми небесами!
 Будь радость ясная вамъ вѣрный семьянинъ.
 И чтобъ изъ вѣсть въ сей жизни ни одинъ
 Не познакомился съ бѣдами!
 А естли ужъ нельзя здѣсь горя не узнать,
 Будь неизмѣнная надежда вамъ подруга!
 Чтобъ вы прѣней могли и горе забывать....
 Чтобъ ни было, не забывайте друге!...

Ареопагу (*)

Съ моею Музою смиренной,
 Я преклоняюсь предъ тобой,
 О мой Ареопагъ священный!
 Публичной обвинитель.
 Малютка Батюшковъ, гигантъ по дарованью,
 Ужъ судъ свой моему Посланью
 Въ Парнаскій протоколъ внисалъ
 За скрѣпой Аполлона,
 И я къ подножію божественнаго трона
 Съ повинной головою предсталъ,
 Съ поправками Посланья
 И парой словъ для оправданья!
 Прошу да предъ него и Аристархъ-гнѣвецъ
 Съ своею критикою предстанеть.
 И да небесный Отецъ, по Пиду нашъ отецъ,
 На наше преніе не гнѣвнымъ взоромъ взглянетъ.
 Да что жъ о плачѣ ты, мой грозный судія,
 Ни слова не сказалъ? О страшное молчанье!
 Имъ Муза робкая искушена моя,
 И ей теперь мое Посланье
 Уродомъ кажется подъ маской красоты!
 Злодѣй! молчаніемъ сказалъ мнѣ болѣ ты
 Одинъ, чѣмъ критиковъ крикливое собраніе,
 Разбора строгаго шумящую грозой!

Свое извѣстное посланіе къ императору Александру, еще въ рукописи, Жуковский просмотрѣлъ въ Петербургѣ къ друзьямъ своимъ: Батюшковъ и кн. П. А. Вяземскій, въ которыхъ замѣтки, на которыхъ здѣсь изображаетъ Жуковский.

Но такъ и быть! Передъ тобой!
 Всѣ тайныя ошибки!
 О чемъ молчишь—о томъ и я хочу молчать!
 Чтобъ безошибочно, мой милый другъ, писать,
 На то талантъ твой нуженъ гибкій!
Держать ли свой листокъ онъ въ тотъ влести перо?
 Ужасный стихъ! Такъ ты воскликнулъ, мой пѣвецъ,
 И Музы всѣ съ тобой согласны!
 Да я и самъ кричу наморщившись: *ужасный!*
 Вотще жую перо, вотще молюсь богамъ,
 Чтобъ отъ сего стиха очистили Послание!
 Напрасное пера несчастнаго жеванье,
 Напрасныя молюбы—поправь его ты самъ.
 Не можешь? Пусть живетъ въ камъ на посмѣянье!
Кто славы твоея опишетъ красоту?
 Ты правъ! *Опишетъ* вадоръ, написанный водою,
 А *твоея*—уродъ! Готовъ одной чертою
 Сей часъ его убить! Но, другъ, смиренную чету
 Двухъ добрыхъ рифмъ кто разлучить рѣшится?
 Да, можетъ быть, моя поправка пригодится:
Кто славныхъ дѣлъ твоихъ постигнетъ красоту?
 Не лучше ли? Прими жъ, мой другъ, сію поправку,
 А прежній вадорный стихъ въ отставку!
 Что далѣе?... Увы! Я слышу не впервые
 Что стихъ: *дробила надъ главою*
Земныхъ народовъ брань и что жъ еще *державы*—
 Смѣшной и темной стихъ! Быть можетъ, бѣсъ лукавый
 Моихъ балладъ герой,
 Спуталъ такимъ стишкомъ коварно надо мной.
 Надъ искусителемъ себя мы позабавимъ
 Балладой новою, а стихъ хоть такъ поправимъ:
Изпроверкала, врагъ земныхъ народовъ, брань!...
Пѣтъ! выше бурь перо! Ты здѣсь, мой другъ, въ сомнѣнны.
Но бури жизни есть для всякаго пѣвца
 Незапрещенное отъ Тебя выраженіе;
 А *бурь земныхъ*, мой другъ, чѣмъ лучше *бурь пера*?
 И такъ сомнѣніе принявъ за одобренье,
 Я съ бурями пера отважно остаюсь;
 Спокойно вѣрю твоему сомнѣнью,
 Сажу на берегу съ моей подругой глѣною.
 И бурямъ критика смѣюсь.
 Другой же стихъ—твоя, а не моя погрѣшность:

Затмила, кажется, разсудок твой поспешность.
 Вѣдь невнимательныхъ царей
 Въ Посланыи нѣтъ! Лишь ты по милости своей
 Былъ невнимательный читатель;
 А можетъ быть и то, что мой переписатель
 Царей не отдѣлилъ
 Отъ ихъ народовъ запятою,
 И такъ одной пера чертою
 Земной порядокъ помутилъ.
 И такъ здѣсь виновать не я, а запятая,
 И критика твоя—косая.
 Подъ наклонившихся престоловъ царскихъ сплн
 Народы ликовать стекались толпами.
 Прости! Но съ критикой твоей я не согласенъ,
 И въ этихъ двухъ стихахъ смыслъ кажется мнѣ ясень!
 За то другіе два какъ шумный барабанъ
 Разсудку чуждые лишь только надъ унами
 Господствуютъ: мой тронъ у Галловъ надъ глазами
 Разгрязнута....
 Своими странными кусками
 Подобенъ сухарю и также сухъ какъ онъ.
 Словечко *вспыхнулъ* мнѣ своею быстротою
 Понравилось—винюсь, смиряясь предъ тобою.
 И робкою пишу рукою:
 Вспыхнулъ развернувшись какъ гибельный вулканъ.
 Но чѣмъ же страшенъ великанъ,
 Съ развалинъ пламенныхъ ужасными очами
 Сверкающій на бѣдный свѣтъ?
 Тутъ право, милый другъ, каррикатуры нѣтъ!
 Вотъ ты бѣ, малютка, былъ каррикатюра,
 Когда бы мелкая твоя фигура
 Задумала съ развалинъ встать
 И на вселенну посверкать.
 За то, мой другъ, при сихъ забавныхъ трехъ стихахъ
 Предъ критикой твоей бросаю лирой въ прахъ
 И радъ хоть казачка плясать надъ ихъ могилой:
 Тамъ все....
 И вотъ какъ этотъ вздоръ поправилъ Тебѣ мой хилой:
 Тамъ все — и весь, и градъ, и храмъ *взываетъ*: брань!
 Все, раболовствуя мечтамъ тирана, данъ
 Къ его ужасному престолу приносилъ!
 Поправка — но вопросъ, удачна ли она?

И мздой свою постель страданье выкупало!
 Конечно здѣсь твой вкусъ надменный испугало
 Словечко бѣдное: *постель*? Постель бѣдна
 Для пышности стиховъ, не спорю я ни мало;
 Но естли Муза скажетъ намъ:
И мздой свой блдный одръ страданье выкупало,
 Такой стишокъ ей понравится ль ушамъ?
 Какъ быть! Но мой пригѣвъ: поправь какъ хочешь самъ,
 И дай вздохнуть моей смиренной лѣни;
 Тѣмъ болѣе что твои совѣтъ не кстати пѣни
 За этотъ добрый стихъ, въ которомъ смысла нѣтъ:
И юность ихъ была какъ на могилахъ цвѣтъ!
 Здѣсь свѣжесть юности и блескъ цвѣточка милый
 Противоположенъ унынію могилы.
 На гробѣ разцвѣтъ, цвѣтокъ своей красой
 Намъ объ ничтожности силъѣй напоминаетъ:
 Не украшаетъ онъ, а только обнажаетъ
 Предъ нами ужасъ гробовой.
 И гроба гость цвѣтокъ — символъ для насъ унылый,
 Что все живетъ здѣсь мигъ и для одной могилы. —
 И хитростью....
 Мой другъ, я не коснусь до первыхъ двухъ стиховъ:
 Въ нихъ вся полнота видна Наполеона!
 И всѣмъ извѣстно намъ, что неизбежный ковь.
 Лишь только *добивалъ* его громами онъ.
 Не будь Наполеонъ —
Разбитый громами охотно я бъ поставилъ;
 Последніе жъ стихи смиренно я поправилъ,
 А можетъ быть еще поправкой и *добилъ*:
По нимъ свободы врагъ, отважною стопою,
За всемогуществомъ шаталъ отъ бою къ бою!
 Что скажешь! Угодилъ?
 А слѣдующій стихъ я такъ перемѣнилъ:
Спящихъ раздробить еще престолъ свободы.
 Еще тремъ карачунъ; ихъ смуглый мой Зонгъ
 Воейковъ на смерть приговорилъ.
 И вслѣдъ ему всякъ часъ за ратью рать летѣла —
И по слѣдамъ его на мѣсто вслѣдъ всякъ часъ
 Поставить рожца мнѣ смуглая велѣла,
 И я исполнилъ сей приказъ.
Ужъ указуешь путь державною рукою,
 Приказано писать: *Ужъ отсрочаешь путь.*

Передъ тобой весь міръ писать Передъ тобой
Мірѣ. Весь же зачеркнуть.....
 Еще на многіе стихи онъ покосился,
 Да я не согласился.

Что такое законъ?

Законъ—на улицѣ натянутый канатъ,
 Чтобъ останавливать прохожихъ средь дороги,
 Иль ихъ сворачивать назадъ,
 Или имъ путать ноги.
 Но что жъ? Напрасный трудъ! Никто назадъ нейдетъ!
 Никто и подождать не хочетъ!
 Кто ростомъ малъ—тотъ въ нѣмъ проскочить,
 А кто великъ—перешагнетъ!

Къ Кавелину (*).

Кавелинъ, другъ, поэтъ, директоръ
 И медиковъ протекторъ,
 Я съ просьбою къ тебѣ!
 Угодно было такъ Судьбѣ,
 Чтобъ я въ Орлѣ узналъ Гаспаря.
 Природа не дала ему той важной хари,
 Съ какою доктора
 Одной чертой пера
 Подписываютъ намъ патенты на могилу.
 Нѣтъ! Докторъ — Антиной,
 Какъ ртуть живой,
 И смерть съ нимъ потеряла силу.
 За то что онъ въ Орлѣ
 Съ извѣстнымъ генералъ штабъ докторомъ Вицманомъ
 Въ военномъ засѣдалъ гошпиталѣ
 И докторскимъ своимъ фирманомъ
 Всѣхъ древнихъ правъ на вѣки смерть лишилъ;
 За то что не далъ онъ потачки
 Вербовщикамъ ея сестры — гнилой горячки;
 За то что во время тѣхъ кратеры закрылъ,
 Изъ конхъ къ намъ поносъ кровавый

*) Служившему въ Медицинскомъ департаментѣ.

Течетъ убійственною лавой,
 Отъ коей гибнетъ все, и жизнь, и красота; —
 За это все по праву
 Онъ получилъ ужъ славу!
 Но для чего еще не получилъ креста?
 Онъ Эскулаповъ сынъ! И за сію прижимку
 Въ большой досадѣ Аполлонъ;
 И такъ похлопочи, чтобъ онъ
 Свою могъ получить скорѣе недомку!

Максимъ.

1. Скажу вамъ сказку въ добрый часъ!
 Друзья, извольте всѣ обратиться!
 Я разскажу навѣрно вамъ —
 Какъ скоро станете смѣяться.
2. Жилъ былъ Максимъ, онъ былъ не глупъ;
 Прекрасенъ такъ, что заглядѣться!
 Всегда онъ надѣвалъ тулупъ —
 Когда въ тулупъ хотѣлъ одѣться.
3. Имѣлъ онъ очень скромный видъ;
 Былъ вѣжливъ, не любилъ гордиться;
 И лишь тогда бывалъ сердитъ —
 Когда случалось разсердиться.
4. Максимъ за пятерыхъ ѣдалъ,
 И болѣе всего крошечку:
 И ротъ ужъ вѣрно раскрывалъ —
 Когда въ него совалъ онъ ложку.
5. Онъ былъ кухмистеръ, господа,
 Такой, какихъ на свѣтѣ мало;
 И безъ яицъ ужъ никогда —
 Его яишницъ не бывало.
6. Красавицъ восхищалъ Максимъ
 Губами пухлыми своими,
 Онъ бывало всѣ за нимъ —
 Когда гулялъ онъ передъ ними.
7. Максимъ жениться разсудилъ,
 Чтобъ быть при случаѣ рогатымъ;
 Но онъ до тѣхъ поръ холостъ былъ —
 Пока не сдѣлался женатымъ.
8. Осьмое чудо былъ Максимъ,
 Въ оригиналѣ и портретѣ;

- Никтобъ не могъ сравниться съ нимъ —
 Когда бъ онъ былъ одинъ на свѣтѣ.
9. Максимъ талантами блистае;
 И просвѣщенія дарами;
 И вѣчно прозой сочиняетъ —
 Когда не сочиняетъ стихами.
10. Онъ жизнь свободную любилъ,
 Въ деревню часто удалялся;
 Когда же онъ въ деревнѣ жилъ —
 То въ городѣ не попадался.
11. Всегда учтивость сохранялъ,
 Былъ обхожденія простова;
 Когда онъ въ обществѣ молчалъ,
 Тогда не говорилъ ни слова.
12. Онъ бѣгло по складамъ читалъ,
 Читая шевелилъ губами,
 Когда же книгу въ руки бралъ —
 То вѣчно бралъ ее руками.
13. Однажды бодро поскакалъ
 Онъ на конѣ по карусели,
 И тутъ себя онъ показалъ
 Всѣмъ тѣмъ, кто на него смотрѣли.
14. Ни отъ кого не трепеталъ,
 А трусости не зналъ и слѣду;
 И вѣчно тѣхъ онъ побѣждалъ —
 Надъ кѣмъ одерживалъ побѣду.
15. Онъ живъ еще и проживетъ
 На свѣтѣ, сколько самъ разсудитъ;
 Когда жъ, друзья, Максимъ умретъ —
 Тогда онъ вѣрно живъ не будетъ.

Восейкову (*).

Восейковъ, дай же знать,
 Что Дерптскіе Нѣмчурки!
 Пора ужъ перестать
 Играть намъ съ ними въ жмурки!
 Когда жъ къ тебѣ указъ

Въ дорогу снаряжаться,
 И для Нѣмецкихъ глазъ
 Въ обширный наряжаться
 Парикъ и въ епанчу?
 На почтѣ нѣтъ пакета....

Записка къ Свѣчину.

(*) По поводу отъѣзда его въ Дерпт на должность профессора Русскаго языка. Это мѣсто юпотаъ Жуковский.

Извольте, мой полковникъ, вѣдать,
 Что въ завтрашній субботній день

Я буду лично къ вамъ обѣдать!
 Теперь же не досугъ. Не лѣнь,
 А Себѣ Зевесовичъ мѣшаетъ.
 Но буду я не ночевать,
 А до вечерни поболтать,
 Да выкурить двѣ трубки,
 Да подсластить коньякомъ губки,
 Да сотню прочитатъ
 Кое какихъ стишенокъ,
 Чтобъ могъ до утра безъ просонокъ
 Полковникъ спать.

*

De Bouquillon (*)
 Je vais chanter la fete;
 Je creuse donc ma tete,
 Mais je me sens trop bete
 Pour celebrer la fete
 De Bouquillon.
 Cher Bouquillon
 Je suis trop temeraire,
 Je devrais bien me taire;
 Mais comment ne pas braire,
 Que la fete m'est chere,
 Cher Bouquillon.
 Pour Bouquillon
 Invocons donc la rime!
 Et grimpons sur la cime
 De l'Olympe sublime.
 La muse nous anime
 Pour Bouquillon!
 O Bouquillon!
 Ce jour qui va paraître
 Il t'a vu deja naitre,
 Mais il me fait connaitre
 Que tu n'est plus à naitre,
 O Bouquillon!
 Par Bouquillon
 S'embellit la nature!
 Son ame est bonne et pure,

(*) Управитель у Плещеева.

Je dis sans imposture,
 Je l'aime, et je le jure
 Par Bouquillon.

Извлеченія изъ писемъ Илличевскаго къ Фуссу.

Воспитываясь въ Царскосельскомъ лицейѣ вмѣстѣ съ Пушкинымъ, *Алексѣй Демьяновичъ Илличевскій*, сынъ Томскаго губернатора, переписывался съ другомъ своимъ *Павломъ Николаевичемъ Фуссомъ*, въ послѣдствіи непремѣннымъ секретаремъ Академіи наукъ (умершимъ въ 1855 г.). Дружба эта началась еще въ Петербургской гимназіи ⁽¹⁾, откуда Илличевскій въ 1811 году, лѣтъ 13-ти отъ роду, переведенъ былъ въ лицей, тогда какъ Фуссъ остался въ гимназіи. Письма Илличевскаго ближе знакомятъ насъ съ бытомъ и духомъ лицей въ первое время его существованія и представляютъ нѣсколько любопытныхъ замѣтокъ о лицахъ, пріобрѣтшихъ позже общую извѣстность. Біографы Пушкина уже признали важность внутренней исторіи лицей первыхъ лѣтъ для изученія хода развитія молодого Пушкина. Вотъ почему, мнѣ кажется, что извлеченія изъ писемъ его товарища, переданныхъ мнѣ въ подлинникъ Владиміромъ Павловичемъ Фуссомъ, не будутъ лишены интереса для читателей, тѣмъ болѣе, что они запечатлѣны веселостью и непринужденной искренностью молодости. Присутствіе сильнаго и блестящаго таланта въ кругу первыхъ лицейстовъ пробудило между ними довольно общую страсть къ литературѣ. Живя съ Дельвигомъ, Кюхельбекеромъ и нѣкоторыми другими, Илличевскій, который уже въ гимназіи писалъ стихи, увлекся этою страстью и мечталъ о лаврахъ поэта. Въ послѣдствіи однакожъ онъ не произвелъ ничего значительнаго въ литера-

(1) Единственной въ то время; это нынѣшняя 2-я гимназія въ Большой Мѣщанской. На томъ же мѣстѣ находилась она уже и тогда.

турѣ, и памятью его поэтической дѣятельности остается только маленькая книжечка, напечатанная имъ въ 1827 году въ Петербургѣ подъ заглавіемъ: «Опыты въ антологическомъ родѣ». Иличевскій началъ службу въ почтовомъ вѣдомствѣ, но съ откомандировкою къ отцу своему, который, какъ уже сказано было, занималъ должность губернатора въ Сибирѣ. Алексѣй Демьяновичъ немногимъ пережилъ Пушкина: онъ умеръ также въ 1837 г., въ должности начальника отдѣленія тогдашняго департамента государственныхъ имуществъ ⁽¹⁾.

Я. Гротъ.

18 Февраля 1812 г.

Напрасно ты думаешь, что у насъ въ лицѣ не слишкомъ хорошо; потому что не можемъ видѣть всякую недѣлю своихъ родителей. Средь разлуки привыкнешь къ разлукѣ; да будто бы и нельзя совсѣмъ видѣть ихъ? Къ намъ прѣзжаютъ наши родители довольно часто. Жаль мнѣ, любезный другъ, что ты не въ лицѣ. Ты вѣрно бы здѣсь былъ изъ самыхъ лучшихъ. Позволь затруднить тебя маленькой просьбой: пришли ко мнѣ мои басни: *Дубъ* и *Лисица вельможею* ⁽²⁾.

25 Марта 1812 г.

Что касается до моихъ стихотворческихъ занятій, я въ нихъ усилъ чрезвычайно, имѣя товарищемъ одного молодого человека, который, живши между лучшими стихотворцами ⁽³⁾, приобрѣлъ много изъ

⁽¹⁾ За эти свѣдѣнія, какъ и за нѣкоторыя другія, помѣщаемыя въ примѣчаніяхъ подъ письмами, обязанъ я барону Модесту Андреевичу Корфу, принявшему на себя трудъ прочесть эти извлеченія. Другія подробности сообщилъ мнѣ столь же радушно Андрей Леоновичъ Гофманъ.

⁽²⁾ Басни эти приложены къ подлиннымъ письмамъ.

⁽³⁾ Разумѣется пріятельская связь родителей Пушкина съ Карамзинымъ, Дмитриевымъ, Жуковскимъ, Батюшковымъ и кн. Вяземскимъ? П. Б.

поэзіи знаній и вкуса, и читая мои прежніе стихи, вижу въ нихъ непростительныя ошибки. Хотя у насъ, правду сказать, запрещено сочинять, но мы съ нимъ пишемъ украдкою: по первой почтѣ постараюсь прислать тебѣ нѣсколько стихотвореній.

26 Апрѣля 1812 г.

Ты пишешь, что у васъ въ гимназій все идетъ весьма хорошо; врядъ ли? Ты, я думаю, изъ пристрастія къ Миддендорфу ⁽³⁾, въ этомъ меня увѣряешь! Что же касается до нашего лица, увѣряю тебя, нельзя быть лучше: учимся въ день только 7 часовъ, и то съ перемѣнами, которыя по часу продолжаются; на мѣстахъ никогда не сидимъ; кто хочетъ учиться, кто хочетъ гулять; уроки, сказать правду, не весьма велики; въ праздное время гуляемъ, а нынѣ жъ начинается лѣто: снѣгъ высохъ, трава показывается, и мы съ утра до вечера въ саду, который лучше всѣхъ лѣтнихъ Петербургскихъ. Вода себя скромно, учась прилежно, нечего бояться. При томъ родители насъ посѣщаютъ довольно часто, а чѣмъ рѣже свиданіе, тѣмъ оно пріятнѣе. Скажу тебѣ новость: намъ позволили теперь сочинять, и мы начали періоды; вслѣдствіе чего посылаю тебѣ 2 мои басни и желаю, чтобъ они тебѣ понравились. Горчкова ⁽⁶⁾ благодарить тебя за поклонъ, хотѣлъ было писать, да ему некогда. Повѣришь ли? Этотъ человекъ учится съ утра

⁽⁵⁾ Тогдашнему инспектору гимназій, который на дѣлѣ управлялъ заведеніемъ. Директоромъ былъ извѣстный Иванъ Осиповичъ Тимковский.

⁽⁶⁾ Князь Ал. Мих. Горчаковъ, нынѣ министръ иностранныхъ дѣлъ, поступилъ въ лицей изъ гимназій, какъ и нѣкоторые другіе воспитанники 1-го курса. Получилъ въ лицѣ золотую медаль.

до вечера, чтобъ быть первымъ ученикомъ; и, кажется, достигъ своего желанія.

27 Июля 1814 г.

Въ теченіе тѣхъ трехъ лѣтъ, какъ я оставилъ гимназію, мнѣ кажется, что она совершенно измѣнилась. Преподанные товарищи вышли; вступили новые, и ты, мой другъ, скоро оставишь оную. Отъ многихъ, въ томъ числѣ и отъ Матвѣева, который служилъ теперь въ правленіи нашего лицея, слышалъ я, что ты перешелъ въ 7 классъ. Желать тебѣ успѣховъ было бы съ моей стороны и не кстати и не зачѣмъ: я увѣренъ и безъ того, что ты изъ первыхъ въ гимназій. Радуюсь, что тебѣ немного остается уже продолжать ученіе; но мой курсъ продолжится....еще....еще...3 года!—Хоть не радъ, да будь готовъ.

У насъ въ Царскомъ Селѣ завелось теперь новое училище подъ именемъ пансіона при императорскомъ лицей, гдѣ за каждаго воспитанника платятъ по 1000 рублей. Число ихъ простирается уже до 80, и всѣ они на казенномъ содержаніи. Нельзя жаловаться на смотрѣніе, ни на ученіе; но содержаніе могло бы быть лучше (?). Отличнѣйшіе изъ нихъ будутъ поступать въ лицей, и такъ, разсуди самъ, какъ трудно теперь къ намъ попасть! Въ пансіонѣ много есть и изъ гимназій, именно: Романовскій, Бухаровъ, Рашиетъ, Безаки, Черкасовъ. ... всѣхъ не могу вспомнить.

Каково ты проводишь время въ Петербургѣ? здоровъ ли ты? прошла ли у тебя болѣзнь руки, которою ты прежде страдалъ?

(?) Этотъ пансіонъ былъ заведенъ Гауеншильдомъ, который находился въ сношеніяхъ съ Фесслеромъ, имѣвшимъ передъ тѣмъ довольно большое значеніе въ Петербургѣ, а также съ молодымъ попечителемъ С.-Петербургскаго округа, зятемъ министра нар. просвѣщенія, С. С. Уваровымъ. П. Б.

У васъ теперь каникулы: тебѣ, я думаю, весело! И я бы могъ проводить также весело время, когда бы не лишенъ былъ удовольствія видѣть своихъ родителей, которые живутъ теперь въ Томскѣ, гдѣ папинъ губернаторомъ, за 4500 верстъ отсюда! Каково разстояніе? Часто случается, что по два мѣсяца не получаю отъ нихъ писемъ.

Кланялся ли тебѣ отъ меня Гижицкій? Онъ былъ у насъ въ лицей, когда мы представляли маленькую пьесу, и видѣлъ меня. Не помню фамиліи одного вашего пансіонера, который былъ также у насъ и котораго просилъ я именно тебѣ и Гижицкому поклониться. Опиши мнѣ, сдѣлай милость, ежели это тебѣ не трудъ, какія у васъ теперь перемѣны въ разсужденіи прежняго? Кто остался еще въ гимназій изъ бывшихъ нашихъ товарищей? Что сдѣлалось съ Ильею Ольхинымъ, гдѣ онъ теперь и что творить? Поклонись отъ меня Гижицкому, Шварцу и пр., также твоему братцу Александру Николаевичу. Увѣрь миленькихъ Вилинъку и Егорушку, что я ихъ всегда люблю и невольно о нихъ вспоминаю; я думаю, что первый изъ нихъ весьма выросъ и уже въ гимназій.

Вотъ тебѣ письмо мое,—ты не можешь жаловаться, чтобъ оно коротко было, въ добавокъ еще посылаю тебѣ мою *Оду на взятіе Парижа*. Прости, ежели увидишь несовершенства. Остаюсь въ полной надеждѣ получить отъ тебя отвѣтъ, отъ тебя, къ которому былъ и всегда пребуду нелестнымъ другомъ.

5 Октября 1814 г.

Что сказать мнѣ о состояніи вашей гимназій? Жаль, и только; подлинно только: лучшей перемѣны ожидать не можно! Если въ мою бытность при М. все такъ перемѣнилось, что жъ должно быть нынѣ? Ахъ! съ какою сладостію воспоминаю иногда пре-

бываніе мое въ гимназін, времена счастли-
выя Энгельбаха и Дольста, наше взаимное
дружество, прежнихъ товарищей: Голубя,
Оржитскаго, Ольхина—et tant d'autres! Oui,
j'aime le souvenir de ceux que j'ai chéri! Ахъ!
воспоминаніе прежняго счастья и настоящія
бѣдствія усладить можетъ:

Et le pauvre lui même est riche en espérance,
Et chacun redevient Gros-Jean comme devant,
Et chacun est du moins fort heureux en rêvant?

Но я слишкомъ разахался! Un mot de
Mr. Gretsch. Quoique je n'ai pas l'honneur
de le connaître en personne, j'estime néan-
moins son talent supérieur. Son journal le
Patriote, sa traduction de Léontine, son édi-
tion des Избранныхъ мѣста, дѣлаютъ ему
честь великую, а похвала моя, я увѣренъ,
не прибавитъ къ его славы....ни крошечки!

Если уроки мѣшаютъ тебѣ свободно
вести со мною переписку, то и мнѣ не ме-
нѣе мѣшаетъ (только не уроки: il s'en faut
de beaucoup!), а страсть къ стихамъ. Къ
счастью, уроковъ у насъ немного, а вре-
мени довольно; и такъ я со всѣмъ успѣваю
раздѣлываться.

2 Ноября 1814 г.

Ты требуешь отъ меня пространнаго
письма. Охотно на сей разъ исполняю твое
желаніе. Ты правъ, у меня нѣтъ недостатка
въ матеріи; но обстоятельства, проклятыя
обстоятельства кого не держатъ въ оковахъ?
За то я самъ не сержусь на тебя. Правда у
всякаго свое на умѣ; у тебя уроки, у Ольхина
шалости, у меня стихи; но они равно сильно
дѣйствуютъ на наши души. Впрочемъ, какъ
ни есть, повинуюсь тебѣ, гоню отъ себя
докучливыхъ музъ; беру перо и пишу тебѣ
цѣлые поллиста—безсмыслицы.

Начнемъ съ самаго скучнаго. Первою ма-
теріею нашею будетъ лицей. Но, что тебѣ
сказать о немъ? Ты самъ знаешь, что всѣ

училища подъ одну стать; начало хорошо;
чѣмъ же далѣе, то становится хуже. Бла-
годаря Бога, у насъ по крайней мѣрѣ цар-
ствуетъ съ одной стороны свобода (а сво-
бода дѣло золотое). Нѣтъ скучнаго заведе-
нія сидѣть *à ses places*; въ классахъ бы-
ваемъ недолго: 7 часовъ въ день; большихъ
уроковъ не имѣемъ, лѣтомъ досугъ прово-
димъ въ прогулкѣ, зимою въ чтеніи книгъ,
иногда представляемъ театръ, съ началь-
никами обходимся безъ страха, шутимъ съ
ними, смѣемся. Такимъ образомъ, какъ мо-
жемъ, сражаемся со скукою: подобно матро-
самъ, которые, когда корабль ихъ произ-
водитъ течь, видя къ нимъ со всѣхъ сто-
ронъ вливающіяся волны, не предаются от-
чаянію, но усиліямъ моря противопоставляя
свои усилія, спокойно борются съ ужасною
стихіею.

Въ наукахъ мы такъ кое какъ успѣва-
емъ; но языки, ты самъ знаешь, какъ труд-
ны и *die deutsche Sprache* до сихъ поръ
еще мнѣ почти тарабарская азбука. Въ Ла-
тинскомъ мы плыли, плыли (начали было
читать Федровы басни и *Cornelii Nepotís de
vita etc.*) да вдругъ и наѣхали на мель: не
стало кормчаго, ни тирру, ни ну, сѣли,
какъ раки. Подлинно, нашъ профессоръ Н.
Θ. Кошанскій, довольно извѣстный въ уче-
номъ свѣтѣ, вдругъ сдѣлался боленъ, и съ
полгода уже не ходитъ въ классы, а мы
хоть и ходимъ, однако ничему не учимся.
А математика?...

О Уранъ чадю темное,
О наука необъятная,
О премудрость непостижная,
Глубина неизмѣримая!
Видно на роду написано
Свыше вѣкимъ тайнымъ промысломъ
Мнѣ взирать съ благоговѣніемъ
На твои рога ты прелести,
А плодовъ твоей учености.
Какъ огня бояться лютаго!

Признаюсь, и радъ еще повторить прозой. Въ ней, кажется, заключила природа всю горечь неизъяснимой скуки. Нельзя сказать, чтобъ я не понималъ ея, но.... право отъ одного воспоминанія голова у меня заболѣла.

Много писалъ я тебѣ объ лицѣхъ, но главное оставилъ наконецъ. Ужели ты до сихъ поръ не знаешь еще, что насъ за порогъ ни на шагъ не отпускаютъ? Какъ же мнѣ побывать у васъ на каникулахъ!.. Ахъ, благодарю тебя за твое дружеское усердіе; жестокая судьба не позволяетъ мнѣ пользоваться. Какая страшная разница! 2 мѣсяца—и ты свободенъ; а мнѣ такъ остается еще.... 36 мѣсяцевъ, ужасно!... Прощай и помни многолюбящаго тебя друга.

10 Декабря 1814 г.

Признаться, довольно долго ждалъ я твоего отвѣта, однако за это я нисколько не въ претензіи: знаю, что ты приближаешься теперь къ тому времени, когда экзаменъ, послѣдній, можетъ быть, въ твоёмъ учебномъ курсѣ, рѣшить будущую судьбу твою. Желаю тебѣ отъ всего сердца добраго успѣха, что впрочемъ, я увѣренъ, и безъ моего желанія исполнится. Но знаешь ли что? И мы ожидаемъ экзамена, которому бы давно уже слѣдовало быть и послѣ котораго мы перейдемъ въ окончательный курсъ, то есть останемся въ лицѣхъ еще на 3 года... утѣшительныя мысли!

Тебѣ непременно хочется знать нашихъ профессоровъ, изволь: я опишу ихъ самымъ обстоятельнымъ образомъ, mais c'est pour la dernière fois, entendez vous; car, certes, tout ce qui appartient au lycée m'ennuie fort.

О Бурди, проф. французскаго языка, и Кошанскомъ, проф. латинской и російской словесности, говорить тебѣ не стану: од-

ного ты знаешь лично, другого изъ прошедшаго письма моего.

Нѣмецкаго языка проф. у насъ—г. фонъ Гауеншильдъ, человѣкъ съ большими познаніями; попечитель вашъ Уваровъ нарочно призвалъ его изъ Вѣны въ Россію и доставилъ ему мѣсто въ лицѣхъ.

Адъюнктъ проф. нравственныхъ и политическихъ наукъ—г. Куницынъ; при открытіи нашего училища въ присутствіи царской фамилии сказалъ онъ такую рѣчь, что государь императоръ самъ назначилъ ему въ награду орденъ Владиміра 4-й степени.

Адъюнктъ проф. историческихъ и географическихъ наукъ—г. Кайдаковъ; онъ сочинилъ прекрасную исторію древнихъ временъ, которая теперь только выходитъ изъ печати.

Адъюнктъ профессоръ математическихъ и физическихъ наукъ—г. Карцовъ. Всѣ трое учились они въ педагогическомъ институтѣ, путешествовали по Европѣ, слушали извѣстныхъ ученыхъ людей въ свѣтѣ и всѣ вышли люди съ достоинствомъ. Аминь.

Достигаютъ ли до нашего удивленія, вновь выходящія книги? спрашиваешь ты меня; можешь ли въ этомъ сомнѣваться?...

И можетъ ли ручей серебристой,
По свѣтлому песку катя кристалъ свой чистой
И тихою волной ласкаась къ берегамъ,
Течь безъ источника по рошамъ и лугамъ?...
И можетъ ли огонь пылать безъ вѣтра?...
И можетъ ли когда въ долинахъ зелень кедра,
А въ полѣ злакъ цвѣсти безъ солнца и дожда?...
И можетъ ли поэтъ неопытной и юной,
Чуть-чуть бреча на лирѣ тихострунной,
Не подражать другимъ?—Ахъ! никогда.

Никогда! Чтеніе питаетъ душу, образуетъ, развиваетъ способности; по сей причинѣ мы стараемся имѣть всѣ журналы и впрямъ получаемъ: Пантеонъ, Вѣстникъ Европы, Русской Вѣстникъ и пр. Такъ, мой другъ, и мы также хотимъ наслаждаться свѣтлымъ

днемъ нашей литературы, удивляться цвѣтущимъ гениямъ Жуковского, Батюшкова, Крылова, Гнѣдича. Но не худо иногда подымать завѣсу протекшихъ временъ, заглядывать въ книги отцовъ отечественной поэзіи, Ломоносова, Хераскова, Державина, Дмитріева: тамъ лежатъ сокровища, изъ коихъ каждому почерпать должно. Не худо иногда вопрошать пѣвцовъ иноземныхъ (у нихъ учились предки наши), бесѣдовать съ умами Расина, Волтера, Деяля и, заимствуя отъ нихъ красоты неподражаемыя, переносить ихъ въ свои стихотворенія.

Такъ пчелка молодая
Въ лугахъ, въ садахъ, весной,
Съ листка на листъ летая,
Сбираетъ медъ златой,
И въ улей отдаленный
Несетъ соты скопленны
Прилежностью своей.
Когда же лѣто знойно
Зажжется въ небесахъ,
Она сидитъ спокойно
На собранныхъ плодахъ:
Въ довольствѣ отдыхаетъ
И щастіе вкушаетъ....
Тружусь подобной ей!

Помнишь ли ты Штеричей? (ихъ было у насъ три брата); старшій и средній теперь офицерами въ гвардейскомъ гусарскомъ полку, и я ихъ часто вижу. Когда наступитъ весна, то пріѣзжай къ намъ въ Царское Село; ich hoffe dass du mit deinem Zeitvertreiben sehr zufrieden seyn wirst. Только смотри, пріѣзжай *въ праздники*.

25 Февраля 1815 г.

Гофману ⁽⁸⁾ посылаю искренній поклонъ;

⁽⁸⁾ Андрей Логвиновичъ Гофманъ, впоследствии членъ Госуд. Совѣта, поступилъ въ гимназію въ 1813 г., а оставилъ ее въ 1815 выѣсть съ другомъ своимъ Фуссомъ. Они часто выѣсть отправлялись въ Царское Село, зимой въ саноч-

мы говорили съ нимъ не болѣе трехъ часовъ, но и сего довольно было, чтобъ узнать непринужденную доброту его и привѣтливость.

Поздравляю тебя съ окончаніемъ твоего экзамена и курса ученія. О первомъ я слышался много хорошаго, въ чѣхъ и сомнѣваться грѣхомъ поставляю. Знаю, что ты читалъ прекрасное сочиненіе *о красотѣ Россійскаго слова* ⁽⁹⁾; знаю также, что ты сообщишь мнѣ его, по крайней мѣрѣ, для прочтенія. Честь и слава тебѣ! О нашемъ говорить нечего. Сочленіе народа было соразмѣрное съ нашимъ городомъ и состояніемъ его отъ столицы; впрочемъ въ числѣ зрителей были Державинъ, Горчаковъ, Саблуковъ, Салтыковъ, Уваровъ, Филаретъ и множество профессоровъ и ученыхъ ⁽⁹⁾. Я льстился надеждою, что ты пріѣдешь на сей случай съ папиною, но не тутъ то было!

Жестокое опять надо мною
Хотѣлось судьбѣ подшутить;
Остался я съ горькой тоскою,
Гдѣ думалъ веселіе пить —
Полною чашей.
Ахъ! еслибъ безсмертные дали
Намъ даръ напередъ узнавать
И радость и томы печали....
Счастливей быльбъ стоградъ
Въ жизни мы нашей.

Между тѣмъ назначено въ награжденіи медалей. Кому-то достанется получить? Вѣдѣе прежде ждутъ возвращенія Государи. Дилюбонитства посылаю тебѣ программу. Были читаны у насъ и сочиненія. Хотѣлось мнѣ прочесть стихотвореніе: *Весенній вечеръ*, но приказано — произанческое разсу-

кахъ, лѣтомъ иногда пѣшкомъ, къ лицамъ друзьямъ, которыхъ у нихъ было нѣсколько.

⁽⁹⁾ Ср. у Пушкина замѣтку о чтеніи въ этомъ экзаменѣ стиховъ въ присутствіи Давидова.

жденіе о цѣли человѣческой жизни, котораго теперь нѣтъ у меня.

Поздравляю тебя съ новымъ мѣстомъ ⁽¹⁰⁾. Радуюсь, если оно приноситъ тебѣ выгоды и удовольствіе. Не сомнѣваюсь, чтобъ ты познаніями своими, прилежностію и талантами не достигъ всего, что только въ виду себѣ представляешь. Скажи только мнѣ, все ли и теперь ты такъ мало имѣешь времени, какъ прежде? Прощай, мой другъ, желаю тебѣ съ симъ новымъ годомъ новыхъ успѣховъ и новаго благополучія и новаго веселія на наступающей масляницѣ. Помни, что скорые отвѣты твои доставляютъ несказанное удовольствіе любящему тебя другу.

Царское Село.

2 Сентября 1815 г.

Описать ли тебѣ, какъ я провожу время? Наше Царское Село въ дѣтніе дни есть Петербургъ въ миниатюрѣ. И у насъ есть вечернія гулянья, въ саду музыка и пѣсни, иногда театры. Всѣмъ этимъ обязаны мы графу Толстому, богатому и любящему удовольствія человѣку. По знакомству съ хозяиномъ и мы имѣемъ входъ въ его спектакли; ты можешь понять, что это наше первое и почти единственное удовольствіе. Но *осень* на насъ не на шутку косо поглядываетъ. Эта дама такъ сварлива, что съ нею никто почти ужиться не можетъ. Все запрется въ дому, разъѣдется въ столицу или куда кто хочетъ—а мы постоянные жители села, живи съ нею.

⁽¹⁰⁾ Фуссъ поступилъ въ студенты Академіи наукъ. Отецъ его, Николай Ивановичъ, былъ въ то время непремѣннымъ секретаремъ Академіи, занявъ это мѣсто послѣ своего тестя Іоанна Альберта Эйлера, сына великаго математика.

Чѣмъ убить такое скучное время? Вотъ тутъ то поневолѣ призовешь къ себѣ науки.—Знаешь ли что я затѣялъ? Есть книга: *Плутархъ для юношества*, сочиненіе Бланшарда въ 4 частяхъ ⁽¹¹⁾. Она переведена на русской и дополнена многими великими мужами Россіи. Но и сочинитель и переводчикъ много еще пропустили. Мнѣ пришло на мысль издать (рано или поздно, разумѣется) *Новый Плутархъ для юношества*, служащій дополненіемъ *Плутарху Бланшардову*. Безъ великаго труда набралъ я 60 великихъ мужей, ими пропущенныхъ. Покамѣстъ собираю о нихъ разныя извѣстія, а издамъ по выходѣ изъ лица. Можетъ быть, и не издамъ,—кто знаетъ, какія препятствія могутъ случиться, но и одна мечта забавляетъ меня.

О Леонардъ Эйлеръ отношусь къ тебѣ, какъ къ ближайшему его родственнику; не можешь ли извѣстить меня, напечатана ли гдѣ нибудь жизнь его или, если ты знаешь ее, напиши мнѣ хоть краткое о ней понятіе. Впрочемъ не дѣлай это гласнымъ; ты видишь, что это ничто, какъ игрушка.

Звонятъ въ классы, несутъ письма на почту, и я имѣю время только подписаться вѣрнымъ твоимъ другомъ.

22 Сентября 1815 г.

Два портрета отгадалъ точно, одинъ *Мартынова* ⁽¹²⁾, другой *Пушкина*, а стихи написаны не моею рукою; но простимъ дружбѣ: у ней, какъ и у страха, глаза ве-

⁽¹¹⁾ Не въ 4-хъ, а въ 10-ти частяхъ. См. Смирдинскую роспись № 3323. Эта книга въ русскомъ переводѣ имѣла три изданія: 1809, 1814 и 1823 г.

⁽¹²⁾ Аркадій Ивановичъ Мартыновъ былъ также одинъ изъ товарищей Илличевского. Умеръ, чуть ли еще, не прежде послѣднго, начальникомъ отдѣленія.

лики. Третій не отгадалъ: *et peut on deviner se que l'on ne connoit pas?* Это портретъ *Вальховскаго* ⁽¹³⁾, одного изъ лучшихъ нашихъ учениковъ, прилежнаго, скромнаго, словомъ великихъ достоинствъ и великой надежды; этого на портретъ ты не видѣлъ, а пригнѣтилъ развѣ: большой носъ и большіе усы. *Adieu.*

Прости великой и большой безсмыслицѣ моего письма: *пишу его рывясь, а не четыре дни.* Но искренно люблю: доволенъ ли? прости.

11 октября 1815 г.

Сказать ли тебѣ, какъ ты узналъ, что я сочинилъ оперу, которую у васъ въ *Св. Питеръ* играли? Не сочти меня колдунъ, ибо я скажу тебѣ всю истину, хотя удаленъ отъ тебя на двадцать верстъ. Но начиная мою повѣсть или диссертацию, ставлю эпиграфъ:

Что больше бродить,
То больше въ цѣну входить,
Снѣжной шарика будетъ шаръ,
А изъ лжи, товаришка товаръ:
Ложь ходить всегда съ прибавкой въ міръ

Сумароковъ.

Такъ! Я перевелъ оперу (а не сочинилъ)! *L'opera comique* par Segur, en un acte. Переведши старался, чтобъ ее разыграли на театрѣ, отъ чего надѣялся получить барышъ. Прости на этотъ случай моему серебрюлю. Для этого просилъ я г. Петра Александровича Корсакова, стихотворца

(13) Владиміръ Дмитріевичъ Вальховскій получилъ, при выпускѣ изъ лицея, 1-ю золотую медаль и былъ впоследствии начальникомъ штаба на Кавказѣ. Умеръ въ 1841-мъ году, въ отставкѣ, въ харьковскомъ своемъ имѣніи.

и чиновника, служащаго при театрѣ ⁽¹⁴⁾. Родственникъ его Рязановъ учится въ гимназій; ему не трудно было узнать все мое дѣло. Отъ него узнали это въ гимназій; а ты узналъ о томъ отъ своего брата. Не правда ли? — Теперь мнѣ остается исправить, дополнить и окончить это извѣстіе: пьесы моей не *играли*, да и играть не станутъ; причина тому та, что меня предупредили переводомъ, и хотя чужой переводъ и хуже, но уже онъ опробованъ и роли розданы. Таково мое несчастье! Жалѣя о моей неудачѣ, дивись однакоже великому генію моему, который предугадалъ (я навѣрно полагаю то) всѣ дѣйствія молвы, и открылъ причины дошедшаго до тебя слуха. — Пьеса моя еще въ Петербургѣ, но коль скоро получу оную назадъ, то перешлю къ тебѣ охотно для прочтенія. Благодарю тебя за доставленный мнѣ анекдотъ — жалѣю, что мнѣ нечего сообщить тебѣ. Прости, любезный Павелъ Николаевичъ! Я не Геркулесъ — предѣлы письма меня останавливаютъ.

26 Октября 1815 г. (Царское Село, — въ Царское Село).

Я получилъ письмо твое, пріятное какъ и всѣ твои письма — и въ такое время, когда я не имѣлъ ни на часъ свободнаго времени, ибо оно было посвящено цѣлому обществу, скажу яснѣе, въ такое время, когда мы приготовлялись праздновать день открытія лицея (правильнѣе бы было день

(14) Онъ былъ впоследствии цензоромъ и издавалъ журналъ *Маякъ*. Братъ его Николай Александровичъ Корсаковъ воспитывался въ лицѣ въ одно время съ Иличевскимъ. Оба они братья бывшего попечителя петербургскаго учебного округа, кн. Дондукова-Корсакова, на кот. княжескій титулъ и дополнительная фамилія решли отъ его тестя, умершаго безъ муж. потомства.

закрѣтїа насъ въ лицѣ), что дѣлается обыкновенно всякой годъ въ первое воскресенье послѣ 19 октября, и нынѣшній годъ также октября 24 числа. Этотъ праздникъ описать тебѣ не долго: начался театромъ, мы играли *Стряпцаю*, *Пателена* и *Ссору двухъ сосѣдовъ*. Обѣ пьесы комедіи; въ первой представлялъ я *Вильгельма*, купца, торгующаго сукнами, котораго плутъ стряпчій подрядился во всю пьесу обманывать; во второй — *Вспышкина*, записнаго псаря, охотника и одного изъ ссорящихся сосѣдовъ. Не хочу хвастать передъ другомъ, но скажу, что мною зрители остались довольны. За театромъ слѣдовалъ маленький балъ и подчиваніе гостей всякими лакомствами, что называется въ свѣтѣ *ужицеиѣмъ*.

28 Октября 1815 г.

Позволь мнѣ, какъ другу, спросить у тебя: читаешь ли ты нынѣ *выходящіе журналы*? — спросить не изъ пустаго любопытства, но изъ желанья знать, читаешь ли ты пьесы мои въ печати, а это для того, чтобы не подчивать тебя извѣстными тебѣ пьесами. Въ *Вѣстникѣ Европы* 1814 г. и въ *Россійскій Музеумъ* отсылалъ я нѣсколько моихъ стихотвореній, напр. *Ирина*, *Цефиза*, нѣсколько *эпиграммъ* и пр. и получилъ отъ ихъ издателя *Влад. Измайлова* письмо, исполненное лестныхъ одобреній. Посылаю теперь тебѣ двѣ пьесы, которыя ты ожидаешь, напечатанныя нынѣшняго года въ послѣднемъ журналѣ; желаю, чтобы они тебѣ понравились — я ихъ перевелъ съ французскаго изъ сочиненій Парни, у котораго они однакожъ написаны въ прозѣ: это слабое возмездіе за твои прекрасные переводы съ Крылова и Капниста, въ которыхъ духъ авторовъ удержанъ совершенно; хвала и слава переводчику! —

Дай Богъ, чтобы русскіе авторы нашли *взаправду* себѣ переводчиковъ на языкахъ и въ народахъ иностранныхъ. Кстати скажу тебѣ, что нѣкто *Фонъ Боризъ*, студентъ Дерптскаго университета, рѣшился перевести на нѣмецкій языкъ лучшія сочиненія русскихъ авторовъ и отпечатать ихъ въ Дрезденскомъ журналѣ ⁽¹⁵⁾. — *Освобожденіе Москвы* г. Дмитріева отпечатано пока въ послѣднемъ № Музеума, и переведено прекрасно! — Нашъ лицейскій воспитанникъ *Кюхельбекеръ* ⁽¹⁶⁾ написалъ на нѣмецкомъ языкѣ разсужденіе о *древней русской поэзи*, которое, какъ я думаю, также будетъ напечатано; воскликнемъ же съ тобой вмѣстѣ: хвала русскому языку и русскому народу! Послѣдняя война доставила ему много славы, и я увѣренъ, что иностранцы, разувѣрившіеся, что мы варвары, разуувѣрятся также и въ томъ, что нашъ языкъ — варварскій; давно пора этому!

16 Января 1816 г.

Пушкинъ и *Есаковъ* ⁽¹⁷⁾ взаимно тебѣ кланяются — тебѣ и *Гофману*, акъ нимъ и я присоединяю свои комплименты. Кстати *Пушкинъ*: онъ пишетъ теперь комедію въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, подъ названіемъ: *Философъ*. Планъ довольно удаченъ и начало, то есть 1-е дѣйствіе, до сихъ поръ только написанное, обѣщаетъ нѣчто хорошее; стихи — и говорить нечего — а острыхъ словъ сколь-

⁽¹⁵⁾ Намѣреніе это было выполнено; переводы Борга приобрѣли заслуженную извѣстность.

⁽¹⁶⁾ Вильгельмъ Карловичъ Кюхельбекеръ считался въ лицѣхъ однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ и получилъ при выпускѣ серебряную медаль.

⁽¹⁷⁾ Семенъ Семеновичъ Есаковъ, вышедшій изъ лица въ гвардію, былъ послѣ полковникомъ артиллеріи и умеръ въ царствѣ Польскомъ, въ 1831 году, во время войны.

ко хочешь! Дай только Богъ ему терпѣнія и постоянства, что рѣдко бываетъ въ молодыхъ писателяхъ: они тоже, что мотыльки, которые также прекрасны и также къ нещастію непостоянны, дай Богъ ему кончить — это первой большой оувrage, начатый имъ, оувrage, которымъ онъ хочетъ открыть свое поприще по выходѣ изъ лица. Дай Богъ ему успѣха — лучи славы его будутъ отсвѣчиваться и въ его товарищахъ.

17 Февраля 1816 г.

Прошу покорно доставить мнѣ Дмитрія Донскаго, не русскаго разумѣется, а нѣмецкаго. NB. Теперь *Есаковъ* въ городѣ и можетъ тебѣ кланяться самъ за себя, сколько ему угодно. Г-ну *Гофману* мое почтеніе.

Благодарю тебя, что ты насъ поздравляешь съ новымъ директоромъ: онъ уже былъ у насъ; если можно судить по наружности, то Энгельгардъ человекъ не худой. Vous sentez la pointe. Не полѣнись написать мнѣ о немъ подробнѣе; это для насъ не будетъ лишнимъ. Мы всѣ желаемъ, чтобъ онъ былъ человекъ прямой, чтобъ не былъ къ однимъ Engel, а къ другимъ hant.

Это, кажется, вздоръ, чтобъ насъ переводилъ въ Петербургъ⁽¹⁸⁾, хотя мы это сами слышали и отъ людей достойныхъ вѣроятія. Признаться, это извѣстіе не всѣмъ равно пріятно, и я самъ не желаю, чтобъ оно обратилось въ событіе: причинъ на то много, но болтать некогда. Прости! прости! прости!

28 Февраля 1816 г.

Теперь, можетъ быть, въ эту минуту, ты посылаешь ко мнѣ Дмитрія Донскаго, а

(18) Отсюда видно, какъ рано стали въ лицѣ носить слухи о переводѣ его въ Петербургъ. Они и послѣ возобновлялись часто и наконецъ осуществились въ 1845 году.

я къ тебѣ желаемую тобою балладу: подивись проникательству дружбы; вопреки тебѣ самому, я узналъ, чего ты хочешь — это не *Козакъ*⁽¹⁹⁾ а *Полякъ*, баллада нашего барона Дельвина.

Краткое извѣстіе о жизни и твореніяхъ сего писателя.

Антонъ Антоновичъ баронъ Дельвингъ родился въ Москвѣ 6 августа 1798 г. отъ благородной древней Лифляндской фамиліи. Воспитанный въ русскомъ законѣ, онъ окончилъ (или оканчивалъ) науки въ импер. лицѣѣ. Познакомясь рано съ музами, музамъ пожертвовалъ онъ большую часть своихъ досуговъ. Быстрые его способности (если не гений), совѣты свѣдущаго друга, отверзли ему дорогу, которой держались въ свое время Анакреоны, Горации, а въ новѣйшіе годы — Шиллеры, Рамлеры, ихъ вѣрные подражатели и послѣдователи; я хочу сказать, онъ писалъ въ древнемъ тоѣ и древнимъ размѣромъ — *метромъ*. Симвъ метромъ написалъ онъ къ *Діону*, къ *Лилетъ*, къ *больному Горчакову* — и написалъ прекрасно. Иногда онъ позволялъ себѣ отступленія отъ общаго правила, т. е. писалъ ямбомъ: *Полякъ* (балладу), *Тихую жизнь*, (которую пришло тебѣ) мастерское произведение!⁽²⁰⁾ и писалъ опять — прекрасно. Странно, что человекъ такого веселаго, шутиваго нрава (ибо онъ у насъ одинъ изъ лучшихъ остряковъ) не хочетъ блеснуть на поприщѣ эпиграммы.

Поклонись отъ меня г-ну *Гофману* и поблагодари его за книгу le printems d'un proscrit, которую онъ принялъ на себя трудъ прислать ко мнѣ. Жаль, что я

(19) У насъ есть баллада и *Козакъ*, сочиненіе А. Пушкина. Mais on ne peut désirer ce qu'on n'a pas. Voltaire Zaire.

(20) Оба эти стихотворенія см. ниже, стр

могу ею воспользоваться; мнѣ нужно было *четвертое* изданіе, а оно къ несчастію еще хуже моего экземпляра; мой экземпляръ *третьяго*, его же—*перваго* изданія. *Есаковъ* перешлетъ къ нему ее обратно—это его дѣло; мой долгъ былъ пріятнѣе—мнѣ надлежало *благодарить*.

Читая твой анекдотъ, я вспомнилъ другой анекдотъ, который будетъ ему родной братецъ. Одна дама (виднo все дамамъ пришлось грѣшнѣе) сказала, говоря о своемъ братѣ: *Il a reçu une poule (пулю, вмѣсто balle) dans le caviar de sa jambe* (въ икру ноги—beau ruthénisme!) *et on lui a passé la cavalerie* (т. е. кавалерственный орденъ) à travers les épaules. Этотъ кажется не хуже твоего!

А знаешь знаменитыя изрѣченія генерала Уварова? Qui est-ce qui a commandé l'aile gauche? спросилъ его Бонапарте при заключеніи мира въ прошедшія компаніи. — *Je Votre Majesté*, отвѣчалъ онъ съ свойственнымъ ему безстрастіемъ. Въ другое время онъ спрашивалъ у французовъ съ нимъ бывшихъ *une pipe à regarder*—подзорную трубку, вмѣсто *lunette d'approche*!

30 Марта 1816 г.

Браво, Фусъ! вотъ и еще одно письмо—теперь нечего винить тебя въ неискренности, если только также продолжаться будетъ. За это вотъ тебѣ и награда или лучше двѣ награды: 1) мое письмо будетъ короче, 2) посылаю тебѣ съ нимъ двѣ *гусарскія* піэсы нашего Пушкина—гусарскія потому, что въ нихъ дѣло идетъ о гусарахъ и о ихъ принадлежностяхъ^(*), обѣ прекрасны! Прочитай ихъ, покажѣтъ еще не затопленъ наводненіемъ.

(*) Одна—Усы, философическая ода, другая—Слеза. Обѣ приложены къ подлиннымъ письмамъ въ такомъ точно видѣ, въ какомъ впоследствии были напечатаны.

Какъ же это ты пропустилъ случай видѣть нашего Карамзина, безсмертнаго исторіографа отечества? Стыдно, братецъ, — ты бы могъ по крайней мѣрѣ увидѣть его хоть на улицѣ; но прошедшаго не воротншь, а чему быть тому не миновать, — такъ нечего пуста толковать! Ты хочешь знать, видѣлъ ли я его когда нибудь? какъ будто желасшь найти утѣшеніе, если это подлинно случилось. Нѣтъ, любезный другъ, и я не имѣлъ счастья видѣть его; и не находилъ къ тому ни разу случая. Мы надѣемся, однакожъ, что онъ посѣтитъ нашъ лицей; и надежда наша основана не на пустомъ: онъ знаетъ Пушкина и имъ весьма много интересуется; онъ знаетъ также и Малиновскаго...⁽²²⁾ Поспѣшайже, о день отрады! Правда? Говорятъ, будто государь пожаловалъ ему вдругъ чинъ статскаго совѣтника, орденъ св. Анны 1 класса и 60,000 руб. для напечатанія исторіи.—Слава великодушному монарху! Горе зоидамъ генія!

Признаться тебѣ, до самаго вступленія въ лицей, я не видѣлъ ни одного писателя—но въ лицей видѣлъ я Дмитріева, Державина, Жуковскаго, Батюшкова, Василя Пушкина—и Хвостова; еще забылъ: Нелединскаго, Кутузова, Дашкова. Въ публичномъ мѣстѣ быть съ ними гораздо легче, нежели въ частныхъ домахъ: вотъ почему это и со мною случилось. Прощай! не могу писать болѣе; скажу откровенно—я боленъ нѣсколько головою. Отвѣтъ твой возвратитъ мнѣ здоровье и силы и оживитъ мысли мои! Прощай еще разъ!

Алексій Илличевскій.

(22) Иванъ Васильевичъ Малиновскій, племянникъ извѣстнаго начальника Москов. Ар. Ин. Д. Алексѣя Федоровича, —также воспитанникъ лицея. Онъ поступилъ въ гвардію, вышелъ въ отставку полковникомъ и живетъ нынѣ въ своей малороссійской деревнѣ.

**Два письма Пушкина къ гр.
А. Х. Бенкендорфу. *)**

I.

Mon general, m'étant présenté chez Votre Excellence et n'ayant pas eu le bonheur de la trouver chez elle, je prends la liberté de lui adresser la demande qu'elle m'a permis de lui faire.

Tandis que je ne suis encore ni marié, ni attaché au service, j'auais désiré faire un voyage soit en France, soit en Italie. Cependant s'il ne me l'était pas accordé, je demanderois la grâce de visiter la Chine avec la mission qui va s'y rendre.

Oserois-je Vous importuner encore? Pendant mon absence, m-r Joukovsky avoit voulu imprimer ma tragedie, mais il n'en a pas reçu d'autorisation formelle. Il me seroit gênant, vu mon manque de fortune, de me priver d'une 15-aine de mille roubles que puit me rapporter ma tragedie, et il me seroit triste de renoncer à la publication d'un ouvrage que j'ai longtems médité et dont je suis le plus content.

M'en rapportant entierement à Votre bienveillance je suis, mon general, de Votre Excellence le très humble et très obeissant serviteur

Alexandre Pouchkine.

7 janvier.
1830.

II.

Переводъ. Генералъ! Явившись къ вашему сіятельству и не имѣвъ счастья застать васъ дома, принимаю смѣлость, согласно вашему

(*) Печатаются съ подлинниковъ, приобретенныхъ Чертковскою библіотекою отъ Н. П. Греча.

позволенію, обратиться къ вамъ съ моею просьбою. Пока я не женатъ и не занятъ службою, я бы желалъ отправиться путешествовать во Францію или въ Италію; въ случаѣ же, если на это не будетъ согласія, я бы просилъ милостиваго дозволенія посѣтить Китай вмѣстѣ съ миссією, которая туда ѣдетъ. Позвольте мнѣ еще васъ обезпокоить. Въ мое отсутствіе, г. Жуковский хотѣлъ напечатать мою трагедію, но не получилъ на то прямаго разрѣшенія. Такъ какъ я человѣкъ не богатый, то мнѣ чувствительно лишеніе суммы, тысячь въ 15 р., которые могла бы доставить моя трагедія, и мнѣ было бы горько отказаться отъ обнародованія труда, которымъ я долго обдумывалъ и которымъ наиболѣе доволенъ. Поручая себя вполнѣ вашему благорасположенію, остаюсь вашего сіятельства покорнѣйшій и проч.

III.

Mon general. Je viens de recevoir la lettre que Votre Excellence a daigné m'écrire. A Dieu ne plaise que je fasse la moindre objection à la volonté de celui qui m'a comblé de tant de bienfaits. Je m'y serois soumis même avec joie, si je pouvois seulement être sur de n'avoir pas encouru son mécontentement.

Je prends bien mal mon temps, mon general, pour recourir à Votre bienveillance, mais c'est un devoir sacré qui m'y oblige. Des liens d'amitié et de reconnaissance m'attachent à une famille aujourd'hui bien malheureuse: la veuve de general Raievsky vint de m'écrire pour m'engager à faire quelques démarches en sa faveur auprès de ceux qui puissent faire parvenir sa voix jusqu'au trône de Sa Majesté. Le choix qu'elle a fait de moi prouve déjà à quel point elle est dénuée d'amis, d'esperance et de ressources. La moitié de la famille est exilée, l'autre à veille d'une ruine complète. Les revenus suffisent à peine pour payer interets d'une dette immense. Madame Raievsky sollicite à titre de pension le traite

entier de feu son mari, reversible sur ses filles en cas de mort. Cela suffira pour la preserver de la mendicité. En m'adressant à Vous, general, c'est plutôt le guerrier que le ministre et l'homme bon et sensible, plutôt que l'homme d'état que j'espère intéresser au sort de la veuve du héros de 1812, du grand homme dont la vie fut si brillante et la mort si triste.

Daignez agréer, mon general, l'hommage de ma haute consideration. Je suis avec respect Votre très humble et très obeissant serviteur

Alexandre Pouchkine.

18 janvier.

St. P.

IV.

Переводъ. Генералъ! Я получилъ письмо, которымъ ваше сіятельство меня почтили. Сохрани Богъ, чтобы я хоть малѣйше противорѣчилъ волѣ того, который осыпалъ меня столькими благодѣяніями. Я подчинился бы ей даже съ радостью, лишь бы только быть увѣрену, что я не навлекъ на себя его неудовольствія. Весьма не во-время хочу прибѣгнуть къ благосклонности вашего сіятельства; но буду говорить о дѣлѣ для меня священномъ и обязательномъ. Я связанъ узамъ дружбы и признательности съ однимъ семействомъ, которое нынѣ находится въ большомъ несчастіи: вдова генерала Раевского пишетъ ко мнѣ и проситъ поговорить въ ея пользу съ тѣми лицами, которыя могли бы довести о ней до свѣдѣнія его величества. Уже то самое, что она обратилась ко мнѣ, свидѣтельствуетъ, до какой степени у нея мало друзей, надеждъ и способовъ. Половина семьи въ изгнаніи, другой грозитъ полное разореніе. Доходовъ едва достаетъ на заплату процентовъ по несмѣтнымъ долгамъ. Г. Раевская проситъ, чтобы полное жалованіе ея мужа было обращено въ пенсію ей и послѣ ея смерти ея дочерямъ. Этого будетъ довольно, чтобы предохранить ее отъ нищеты. Обращаясь къ вашему сіятельству, я надѣюсь, что вы, не какъ министръ и лицо государственное, а какъ воинъ

и человѣкъ съ добрымъ и чувствительнымъ сердцемъ, примете участіе въ судьбѣ вдовы героя 1812 года, человѣка великаго, котораго жизнь была такъ блистательна и конецъ такъ печаленъ. Примите и проч.

V.

Замѣтка въ письмамъ Пушкина.

Оба эти письма относятся къ неопредѣленному и тяжелому періоду въ жизни Пушкина, когда ему приходилось раскаиваться въ такъ называемыхъ заблужденіяхъ молодости, когда горько напоминала о себѣ ежедневная жизнь съ ея черствою, неумолимою дѣйствительностью. Онъ два раза предлагалъ свою руку, и ему отказывали степенные родители, напуганные рассказами о его прежней жизни. Въ добавокъ, по возвращеніи изъ своего вторичнаго Кавказскаго путешествія, предпринятаго единственно для разсѣянія мрачныхъ мыслей, онъ узналъ, что государь Николай Павловичъ, къ которому онъ питалъ искреннюю благодарность и преданность, недоволенъ его поведеніемъ.

Снова тучи надо мною
Собралися въ тишинѣ;
Рокъ завистливый бѣдою
Угрожаетъ снова мнѣ.

Возвративъ Пушкина изъ ссылки въ 1826 г. и по собственному выраженію поэта, осыпавъ его благодѣяніями, государь имѣлъ поздиѣ нѣсколько поводовъ къ неудовольствію. Во первыхъ, въ 1828 году, во время Турецкой войны, когда Государь находился въ Валахія, къ нему поступило донесеніе на Пушкина изъ духовнаго вѣдомства за какіе-то ходившіе по рукамъ давнишніе стихи. Къ счастью, Государь зналъ, что Пушкинъ самъ уже принесъ повинную въ подобнаго рода сочиненіяхъ, и не желая взыскивать съ поэта за грѣхи его ранней, еще Кишиневской жизни, милостиво приказалъ остановить дѣло. Тѣмъ не менѣе Пушкинъ являлся уже въ нѣкоторой тѣни. Черезъ годъ Государь выразилъ свое неудовольствіе на то, что Пушкинъ съ Кавказскихъ водъ отправился безъ позволенія и вѣдома своего непосредственнаго начальника (т. е. гр. Бенкендорфа) въ

главную квартиру Паскевича и, не будучи военнымъ человѣкомъ, слѣдовалъ за нашими войсками въ Турецко-азиатскомъ походѣ. Были вѣроятно и другія, намъ неизвѣстныя обстоятельства, на которыя слышится намекъ въ первыхъ строкахъ втораго изъ печатаемыхъ нами писемъ. Пушкинъ просится за границу и даже въ Китай, и поэтический слѣдъ этого намѣренія остался въ его стихахъ (изд. Анненкова. II, 477).

Къ подножію ль стѣны далекаго Китая,
Въ кипящій ли Парижъ, туда ли, наконецъ,
Гдѣ Тасса не поетъ уже ночной гребецъ,
Гдѣ древнихъ городовъ подъ пепломъ дре-
млютъ мощи,
Гдѣ кипарисныя благоухаютъ роши,
Повсюду я готовъ...

Стихи эти помѣчены 23 Дек. 1829 г. Побывать въ чужихъ краяхъ ему такъ и не удалось во всю жизнь; позднѣе, за годъ до смерти, онъ опять было собирался путешествовать по Европѣ, но тутъ помѣшали уже денежные затрудненія. Когда онъ сопровождалъ Паскевича за Кавказомъ, ему случилось заѣзжать впередъ, и онъ думалъ, что наконецъ перебрался за Русскую границу, какъ тутъ же узнавалъ, что войска наши заняли и эту мѣстность (Путеш. въ Арзумъ, по изд. Анненк. V, 79) и такимъ образомъ онъ опять былъ дома:—это какъ будто символическій образъ его поэзіи, которая оставалась всегда Русскою и своеземною, какой бы предметъ ни служилъ ей содержаніемъ.

«Граница», говоритъ онъ (тамъ же) «имѣла для меня что-то таинственное; съ дѣтскихъ лѣтъ путешествія были моею любимой мечтою. Долго велъ я потомъ жизнь кочующую, скитаясь то по Югу, то по Сѣверу, и никогда еще не вырывался изъ предѣловъ необъятной Россіи».

Дальше въ первомъ письмѣ идетъ рѣчь о печатаніи Бориса Годунова. Такъ какъ Государь Николай Павловичъ выразилъ лестную для Пушкина волю предварительно до печати просматривать его новыя произведенія, то и Борисъ Годуновъ находился еще въ рукописи на разсмотрѣніи у Государя. Трагедія вышла въ свѣтъ въ началѣ слѣдующаго 1831 года, но, кажется, не припесла

Пушкину тѣхъ денегъ, о которыхъ онъ здѣсь упоминаетъ.

Второе письмо останется навсегда памятникомъ сердечной доброты и благородной признательности Пушкина, который никогда не забывалъ оказанныхъ ему одолженій. Генералъ отъ кавалеріи, знаменитый Николай Николаевичъ Раевскій не задолго передъ тѣмъ скончался (16 Сент. 1829) въ своемъ Кіевскомъ сельскомъ уединеніи, нося званіе члена государственнаго совѣта. Пушкинъ пользовался его гостепріимствомъ на Кавказѣ и Гурзуфѣ, въ Кіевѣ и с. Каменкѣ, и до конца дней оставался въ тѣсной пріятельской связи съ младшимъ его сыномъ Николаемъ, у котораго въ палаткахъ и жилъ во время закавказскаго похода. Несчастное событіе 14 Декабря 1825 г. увлекло въ изгнаніе либо подвергнуло немилости двухъ зятевъ генерала Раевского: М. Ѳ. Орлова и вн. С. Г. Волхонскаго, равно и своднаго брата его (отъ разныхъ отцовъ) В. Л. Давыдова. Незамужнія дочери, о которыхъ говорится въ письмѣ, суть Елена и Софья Николаевны. Не знаемъ на вѣрное, но можемъ угадывать, что доброе слово Пушкина было услышано.

И долго буду тѣмъ народу я любезенъ,
Что чувства добрыя я лирой пробуждалъ,
Что прелестію живой стиховъ я былъ полезенъ

И милость къ падшимъ призывалъ.

Къ гр. Бенкендорфу Пушкинъ обращался во первыхъ потому, что черезъ него, какъ черезъ шефа жандармовъ, происходили сношенія Пушкина съ Государемъ; а во вторыхъ гр. Бенкендорфъ дѣйствительно былъ по душѣ человѣкъ добрый и готовый на помощь.

Два письма Пушкина къ Н. И. Кривцову.

I.

«Милый мой Кривцовъ, помнишь Пушкина? Не думай, что онъ впервые по разлуки пишетъ къ тебѣ. Но Богъ за»

почему письма мои къ тебѣ не доходили. О тебѣ доходятъ до меня только темныя слухи. А ты ни строчкой не порадовалъ изгнанника! Правда-ли, что ты сталъ аристократомъ? Это дѣло. Но не забывай демократическихъ друзей 1818 года. Всѣ мы разбрелись. Всѣ мы перемѣнились. О дружба, дружба!»

II.

«Посылаю тебѣ, милый другъ, любимое мое сочиненіе ⁽¹⁾. Ты нѣкогда баловалъ первые мои опыты, будь благосклоненъ и къ произведеніямъ болѣе зрѣлымъ. Что ты дѣлаешь въ своемъ уединеніи? Нынѣшней осенью былъ я не далеко отъ тебя ⁽²⁾. Мнѣ брюхомъ захотѣлось съ тобою увидѣться и поболтать о старинѣ. Карантины мнѣ помѣшали. Такимъ образомъ Богъ вѣдаетъ, когда и гдѣ судьба сведетъ насъ опять. Мы не такъ то легки на подъемъ. Ты безъ ноги, а я женатъ, или почти. Все, что бы ты могъ сказать мнѣ въ пользу холостой жизни и противу женитбы, все уже много передумано. Я хладнокровно взвѣсилъ выгоды и невыгоды состоянія, мною избираемаго. Молодость моя прошла шумно и бесплодно. До сихъ поръ я жилъ иначе какъ обыкновенно живутъ. Щастья мнѣ не было. Il n'est de bonheur que dans les voies communes ⁽³⁾. Мнѣ за 30 лѣтъ. Въ тридцать лѣтъ люди обыкновенно женятся. Я поступаю, какъ люди и вѣроятно не буду въ томъ раскаиваться. Къ тому же я женюсь безъ упоенія, безъ ребяческаго очарованія. Будущность является мнѣ не въ розахъ, но въ строгой

наготѣ своей. Горести не удивятъ меня: онѣ входятъ въ мои домашніе расчеты. Всякая радость будетъ мнѣ неожиданностью ⁽⁴⁾.

У меня сегодня сплел. Прерываю письмо мое, чтобы тебѣ не передать моей тоски. Тебѣ и своей довольно. Пиши мнѣ на Арбатъ, въ д. Хитровой. На дняхъ получилъ я чрезъ Вяземскаго твое письмо, писанное въ 1824 г. Благодарю, но не отвѣчаю.

10 февраля 1831.»

Печатавъ эти письма, за обязательное доставленіе которыхъ мы обязаны признательностью многоуважаемому любителю просвѣщенія и нашей словесности П. П. Батюшкову, пользуемся случаемъ, чтобы сообщить читателямъ «Русскаго Архива» нѣсколько свѣдѣній о *Николаѣ Ивановичѣ Кривцовѣ*. Пушкинъ увѣковѣчилъ его имя двумя прекрасными посланіями 1818 и 1819 года (изд. Анненкова, ч. 2, стр. 241 и 256); но и безъ того имя это памятно въ преданіяхъ нашей старины. Кривцовъ принадлежалъ къ высоко образованному семейству и родился около 1790 года, въ деревнѣ подъ Орломъ. Служа въ лейбъ-егеряхъ, подъ Бородинымъ, онъ былъ раненъ въ руку и вмѣстѣ съ болѣлыми французскими офицерами, лежалъ въ плѣну въ Московскомъ Воспитательномъ домѣ. Тамъ узналъ объ немъ Коленкуръ, встрѣчавшійся съ нимъ еще во время своего посольства въ Петербургъ. Онъ доложилъ объ немъ Наполеону. На предложеніе Коленкура представиться императору, Кривцовъ долго не соглашался, ссылаясь на свою рану; но Коленкуръ далъ ему понять, что такова рѣшительная воля Наполеона. Мы знаемъ уже, что Наполеону въ Москвѣ нужны были образованные Русскіе офицеры: посредствомъ нихъ онъ пытался снова войти въ перегово-

⁽¹⁾ Бориса Годунова.

⁽²⁾ Н. И. Кривцовъ жилъ въ отставкѣ, въ своей Кирсановской деревнѣ, а Пушкинъ въ Болдинѣ (Лукоянов. уѣзда).

⁽³⁾ Видъ обычной колен нѣтъ счастья.

⁽⁴⁾ Намъ случилось видѣть еще одно французское письмо Пушкина, писанное также почти наканунѣ свадьбы и еще болѣе поразительное по удивительному самосознанію или вѣщему предвѣденію судьбы своей: тамъ Пушкинъ прямо говорить, что ему вѣроятно придется погибнуть на поединкѣ.

воры съ императоромъ Александромъ, дабы еще разъ обольстить его. Москва горѣла. «Какъ не стыдно Русскимъ жечь такой прекрасный городъ!» сказалъ Кривцову Наполеонъ. Кривцовъ возразилъ, что Русскіе очень благоразумно жертвуютъ частью для спасенія цѣлаго. — «Какъ цѣлаго? Цѣлое и безъ того могло быть спасено!» — Но мы лишаемся самостоятельности, можемъ утратить нашу народность. — «Все это фразы!» воскликнулъ Наполеонъ, убѣждаясь, что Кривцовъ не будетъ удачнымъ посланцемъ.

По выходѣ непріятеля изъ Москвы, наше простолюдые бросилось на несчастныхъ французскихъ плѣнниковъ. Когда толпа ворвалась въ Воспитательный домъ, и Французамъ грозила гибель, Кривцовъ надѣлъ мундиръ свой, и, объявивъ себя Московскимъ генералъ-губернаторомъ, энергическими внушеніями успѣлъ разогнать казаковъ и бѣшеную чернь. Онъ вообще помогалъ оставшимся иностранцамъ. Любопытныя подробности объ этомъ эпизодѣ его жизни недавно обнародованы въ запискахъ о 1812 годѣ г. *Ф. Вендрамики*. (См. Ежедневныя прибавленія къ Русскому Инвалиду, 1864 г. № 28—31). Государь впоследствии лично благодарилъ его за такой поступокъ, а воцарившійся Людовикъ XVIII прислалъ ему орденъ Почетнаго Легіона и осыпанный брилліантами перстень съ своимъ портретомъ.

Послѣднее Французское ядро подъ Кульмомъ оторвало Кривцову ногу. Это произошло на глазахъ государей, участвовавшихъ въ битвѣ, и они осыпали его наградами. Импер. Александръ Павловичъ пожаловалъ ему значительную сумму на излеченіе, для котораго онъ и оставался нѣсколько времени въ Прагѣ. Тамъ ходила за нимъ какая то знатная дама изъ сестеръ милосердія и познакомила его со многими Нѣмецкими и Англійскими аристократическими семействами. Въ Лондонѣ сдѣлали ему искусственную ногу, и когда потомъ онъ пріѣхалъ въ Парижъ, въ 1815 г., Александру показалось, что онъ видитъ его двойника; онъ никакъ не хотѣлъ вѣрить глазамъ своимъ, встрѣтя его не только ходящимъ, но даже танцующимъ. Второй экземпляръ удивительной ноги Крив-

цовъ подарилъ Парижскому Инвалидному дому.

Въ 1818 г. Кривцовъ опредѣленъ былъ къ нашему Лондонскому посольству; когда онъ отправлялся туда, Пушкинъ прислалъ ему на дорогу Вольтеру Орлеанскую дѣву съ своимъ посланіемъ (2 марта):

Прости, эпикуреецъ мой!

Останься вѣкъ, каковъ ты нынѣ.

Лети во мрачный Альбіонъ!

Но въ Лондонѣ онъ не поладилъ съ посломъ, кн. Ливеномъ и вышелъ въ отставку. Два года жилъ онъ въ Парижѣ, и по возвращеніи на родину женился на Е. О. Вадковой, внукѣ гр. И. Г. Чернышева. Когда онъ просилъ губернаторства, тогдашній министръ внутр. дѣлъ, Кочубей, предлагалъ ему мѣсто въ Олонецкѣ, на что Кривцовъ не могъ согласиться. По ходатайству Карамзина, разившагося въ своемъ письмѣ къ государю, что онъ сердечно любитъ Кривцова, его назначили губернаторомъ въ Тулу, откуда онъ былъ переведенъ потомъ въ Воронежъ. Тамъ онъ горячо стоялъ за правосудіе. Заявлялась какая-то тяжба. Одинъ изъ тяжущихся былъ совершенно правъ. Кривцовъ утѣрялъ его, что его дѣло никакъ не можетъ быть проиграно. Тѣмъ не менѣе онъ проигралъ, и пошелъ жаловаться губернатору. «Какъ, вскричалъ Кривцовъ, я только вчера подписалъ его въ вашу пользу!» Онъ немедленно поѣхалъ въ присутствіе и узналъ, что черновое рѣшеніе дѣйствительно было въ пользу того челобитчика, но при перепискѣ и снятіи копій чиновники измѣнили рѣшеніе, а Кривцовъ, ничего не подозревая, подписалъ. Възбѣшенный губернаторъ разорвалъ журналъ и уѣхалъ домой. Но члены присутствія рѣшились идти на проломъ. Они тутъ-же составили донесеніе въ Сенатъ, что губернаторъ ихъ помѣшался. — Кривцовъ долженъ былъ выйти въ отставку, и поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ былъ оправданъ.

Въ царствованіе Николая онъ уже не служилъ и проводилъ большую часть времени въ прекрасно устроенномъ Тамбовскомъ имѣньи своемъ.

Эти подробности слышаны нами отъ койнаго брата его Сергѣя Ивановича и другихъ современниковъ.

**Письмо Пушкина къ кн. Н.
Г. Репнину (*).**

Mon prince

C'est avec regret que je me vois contraint d'importuner Votre Excellence, mais gentil-homme et pere de famille, je dois veiller à mon honneur et au nom que je dois laisser à mes enfants.

Je n'ai pas l'honneur d'être personnellement connu de Votre Excellence. Non seulement jamais je ne Vous ai offensé, mais par des motifs à moi connus, je Vous ai porté jusqu'à présent un sentiment vrai de respect et de reconnaissance.

Cependant un m-r Bogolubof a publiquement répété des propos outrageants pour moi, et cela comme venant de Vous. Je prie Votre Excellence de vouloir bien me faire savoir à quoi je dois m'en tenir.

Je sais mieux que personne la distance qui me sépare de Vous, mais Vous qui êtes non seulement un grand seigneur, mais encore le représentant de notre ancienne et véritable noblesse à la quelle j'appartiens aussi j'espère que Vous comprendrez sans peine l'impérieuse nécessité qui m'a dicté cette démarche.

Je suis avec respect de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur
Alexandre Pouchkine.

5 fevrier 1836.

Переводъ. Князь! Мнѣ жаль, что я нахожусь вынужденнымъ беспокоить ваше сіятельство; но будучи дворяниномъ и отцемъ семейства, я долженъ оберегать мою честь и то имя, которое перейдетъ къ моимъ дѣ-

тямъ. Я не имѣю чести быть лично знакомъ вашему сіятельству. Я васъ не только никогда не оскорблялъ, но даже имѣлъ доселѣ свои поводы питать къ вамъ чувства истиннаго уваженія и признательности. Между тѣмъ нѣкто Боголюбовъ публично повторяетъ оскорбительныя для меня вещи, и какъ будто съ вашихъ словъ. Прошу ваше сіятельство объяснить мнѣ, что это значитъ. Я лучше всѣхъ постигаю существующее между нами разстояніе: но вы—не только большой баринъ, но еще и представитель нашего стариннаго и истиннаго дворянства, къ которому я также принадлежу; и потому надѣюсь, что вы поймете настоящую необходимость моего теперешняго поступка. Съ почтеніемъ и пр.

Отвѣтъ князя Н. Г. Репнина.

9-го Февраля.

Милостивый государь Александръ Сергѣевичъ!

Письмо ваше отъ 8-го февраля, вчера только мною полученное, крайне меня удивило, ибо оно доказываетъ, что Вы повѣрили разказамъ на мой счетъ, не смотря на ту расположенность Вашу, которой вы меня въ семь писемъ почтили.

Г-на Боголюбова я только иногда встрѣчаю у С. С. Уварова и никакихъ съ нимъ особенныхъ сношеній не имѣю, слѣдственно ничего на счетъ Вашъ ни ему, ни при немъ кому-либо не говорилъ; — Вамъ же самому, м. г., скажу, что я искренно желаю, дабы Вы гениальной талантъ Вашъ употребляли на пользу и славу отечества, а не въ оскорбленіе частныхъ людей.

Простите мнѣ сію правду Русскую: она послужитъ впредь Вамъ доказательствомъ тѣхъ чувствъ искреннаго и отличнаго почтенія, съ коими имѣю честь быть и пр.

(*) За доставленіе этихъ писемъ мы обязаны признательностью дочери кн. Николая Григорьевича Репнина, княгинѣ Варварѣ Николаевнѣ.

Другое письмо Пушкина.

Милостивый государь

Князь Николай Григорьевичъ.

Приношу Вашему сіятельству искреннюю, глубочайшую мою благодарность за письмо, коюго изволили меня удостоить.

Не могу не сознаться, что мнѣніе Вашего сіятельства касательно сочиненій оскорбительныхъ для чести частнаго лица, совершенно справедливо. Трудно ихъ извинить, даже, когда они написаны въ минуту огорченія и слѣдной досады. Какъ забава суетнаго или развращеннаго ума, они были бы не простительны.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностію, есмь, милостивой государь, Вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою *Александръ Пушкинъ*.

11 февраля 1836.

Изъ воспоминаній молодости.

Въ 1833 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, отправился я въ Петербургъ, вмѣстѣ съ своими родителями, которые предприняли это довольно трудное тогда путешествіе для опредѣленія старшаго моего брата въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Сравнивая теперешнія быстрыя поѣздки, по желѣзной дорогѣ, съ тогдашнимъ нашимъ путешествіемъ въ трехъ своихъ экипажахъ, по шоссе, еще не вездѣ оконченному, съ большою прислугой, и съ разными запасами съѣстныхъ, постельныхъ и прочее, кажется, что не 30 лѣтъ, а цѣлый вѣкъ отдѣляетъ насъ отъ этого времени. Но не менѣе того путешествіе это оставило во мнѣ самое пріят-

ное впечатлѣніе, чему конечно молодость, воспримчивость и беззаботность не мало содѣйствовали; притомъ самая дорога съ лихими ямщиками, нетерпѣніе увидѣть Петербургъ, новые края и новыхъ людей, все это дѣйствуетъ такъ сильно на юное воображеніе, что никогда въ жизни потомъ не изглаживается. Погода была прекрасная, ночи восхитительныя, и Валдайскіе ямщики пѣли такіе задушевныя пѣсни, что теперь еще одна изъ нихъ: Зима ты моя, зимушка! звучитъ у меня въ воспоминаніи самымъ сладкимъ отголоскомъ. Въ Петербургъ пріѣхали мы поздно вечеромъ, послѣ знойнаго дня, и первое впечатлѣніе, признаюсь, было самое неблагопріятное, такъ что мы съ братомъ, какъ истые Москвичи, заявили тутъ же наше разочарованіе, съ нѣкоторымъ ироническимъ чувствомъ, ставя въ параллель видъ на Москву, открывающійся съ нашей родной Серпуховской дороги. На другой день пріѣзда, радушные и милые родственники изгладили въ насъ это неблагопріятное впечатлѣніе; а въ особенности для меня, совершенно свободнаго и беззаботнаго пятнадцатилѣтняго мальчика, началась жизнь самая пріятная, какъ говорится, въ свое удовольствіе. Молодые люди, всѣ старше меня конечно, которыхъ я тогда часто встрѣчалъ, были большою частію люди образованные, много по тогдашнему занимавшіеся литературой, и весьма интересовавшіеся всѣми новыми произведеніями по части исторіи и беллетристики; между ними былъ теперь умершій *Иванъ Ивановичъ Панаевъ*, очень любезный и остроумный молодой человекъ, и *Сергій Николаевичъ Диринъ*, его товарищъ, кажется, по университету, добрый, честный человекъ, и къ тому же самый горячій поклонникъ Пушкина, которому слѣдствіемъ онъ и былъ представленъ; честь его обожателя. Имя Пушкина,

дѣвшее тогда всѣми юными воображеніями, было у всѣхъ на кончикѣ языка, и всякій, нѣсколько грамотный, читалъ и твердилъ наизусть его стихи, эпиграммы, и цитировалъ его острыя, шуткія слова. Я думаю, что это обаяніе, распространяемое Пушкинымъ на его современниковъ, рѣдко доставалось въ удѣлъ другимъ великимъ поэтамъ и художникамъ, и можетъ быть объяснено его чисто народнымъ гениемъ, равно и положеніемъ Русскаго общества, которое, за неимѣніемъ политическихъ и гражданскихъ интересовъ, жаждало наслажденій искусства. Тогдашняя Петербургская молодежь среднего круга была очень удовлетворительно образована, и, въ отношеніи искусства, находясь подъ вліяніемъ Пушкина, могла бы развиваться плодотворно, еслибы это развитіе не было остановлено разными преградами историческаго хода событій и реакціями. Я очень благодаренъ случаю, поставившему меня тогда въ эту именно сферу Петербургской молодежи, изъ которой явынесъ много отрадныхъ воспоминаній. Находясь, какъ всѣ мои новые старшіе пріатели, подъ впечатлѣніемъ Пушкинской поэзіи, я горѣлъ нетерпѣніемъ его видѣть, и вскорѣ случай этотъ представился мнѣ совершенно неожиданнымъ. Мы съ братомъ ходили каждый день купаться въ большую купальню, устроенную на Невѣ противъ лѣтнаго сада; одинъ разъ, барахтаясь въ водѣ, и кой какъ еще тогда плавая, я не замѣтилъ, какъ ко мнѣ подплылъ какой то кудрявый человѣкъ, и, звонкимъ, привѣтливымъ голосомъ сказалъ: «Позвольте мнѣ вамъ показать, какъ надо плавать, вы не такъ размахиваете руками, надо по лягушечьему», и тутъ кудрявый человѣкъ сталъ намъ показывать настоящую манеру; но вдругъ отъ насъ отплывъ, сказалъ вошедшему въ купальню господину: «А, здравствуй Вяземскій!» Мы съ братомъ

какъ будто обомлѣли, и въ одно слово сказали: это долженъ быть Пушкинъ. Послѣ этой встрѣчи я не видалъ Пушкина до Петергофскаго праздника. Государь съ царскою фамиліею и придворными ѣхалъ въ линейкѣ и, увидавъ шедшаго близъ дороги Пушкина, закричалъ ему: «Bonjour, Pouchkine!» — «Bonjour, Sire!» почтительно, но непринужденно отвѣчалъ ему Пушкинъ. Въ августѣ, по возвращеніи гвардіи изъ лагеря, на Черной рѣчкѣ, на водахъ, давались еженедѣльные балы, куда собирался le monde élégant, и гдѣ въ особенности преобладало общество кавалергардскихъ офицеровъ. Пріѣхавъ туда, я, какъ заѣзжій Москвичъ, былъ очень любопытенъ видѣть Петербургское общество, и, расхаживая по залѣ, вдругъ увидѣлъ входящую даму, поразившую меня своей граціей и прелестью: возлѣ нея шелъ высокій бѣлокурый господинъ, ей что то весело рассказывавшій, а сзади Пушкинъ, очень быстро оглядывавшій залу, съ веселымъ лицомъ, и принимавшій повидимому участіе въ разговорѣ предшествовавшей ему дамы. Это была его жена, а бѣлокурый господинъ — С. А. Соболевскій. Я не сводилъ глазъ съ Пушкина, съ его оживленнаго лица, съ его быстрой походки, и съ его добраго, веселаго взора; это тріо подошло къ танцующему кругу, изъ котораго вышелъ Дантесъ, и, какъ мнѣ помнится, пригласилъ Пушкину на какой то танецъ; съ этой минуты я потерялъ изъ виду самаго Пушкина, устремивъ все свое вниманіе на танцующихъ. Дантесъ очень много суетился, танцевалъ ловко, болталъ, смѣшилъ публику, и воображалъ себя настоящимъ героемъ бала; это былъ бѣлокурый, плотный и коренастый офицеръ средняго роста; на меня произвелъ онъ непріятное впечатлѣніе своимъ лѣманьемъ и самонадѣянностью, такъ что я, кажется уподобилъ его à un garçon

d'écueil. Этимъ баломъ завершился мой Петербургскій сезонъ, и мы вскорѣ поѣхали обратно въ Москву, гдѣ я пробылъ два года до моего опредѣленія въ школу подпрапорщиковъ въ 1835 году. Пушкина я болѣе не видалъ, но день его дуели, 27 генваря, мнѣ особенно памятенъ. Возвратясь вечеромъ въ школу, я тамъ узналъ о грустномъ событіи, которое было принято всѣми конекрами съ искреннею печалью, и вмѣстѣ съ негодованіемъ на убійцу. Негодованіе противъ Дантеса, и взволнованное состояніе всѣхъ насъ содѣйствовало не мало къ возстанію противъ нелюбимаго дежурнаго офицера (Насѣкина), на котораго сыпались проклятія, угрозы.... С.

Неизданные отрывки изъ письма В. А. Жуковского о кончинѣ Пушкина (*).

Послѣ словъ: *У кого изъ Русскихъ съ его смертію не оторвалось что-то родное отъ сердца?*—«И между всѣми Русскими особенную потерю въ немъ сдѣлалъ самъ Государь. При началѣ своего царствованія онъ его себѣ присвоилъ; онъ развязалъ руки ему въ то время, когда онъ былъ раздраженъ несчастіемъ, имъ самимъ на себя

навлекеннымъ; онъ слѣдилъ за нимъ до послѣдняго его часа; бывали минуты, въ которыя, какъ буйный, еще неостепеннѣвшійся ребенокъ, онъ навлекалъ на себя неудовольствіе своего хранителя; (**) но во всѣхъ изъясненіяхъ неудовольствія со стороны Государя было что-то нѣжное, отеческое. Послѣ каждаго подобнаго случая связь между ними усиливалась, въ *одномъ* чувствомъ испытаннаго имъ наслажденія простить, *въ другомъ* живымъ движеніемъ благодарности, которая болѣе и болѣе проникала душу Пушкина и наконецъ слилась въ ней съ поэзіею. Государь потерялъ въ немъ свое созданіе, своего поэта, который принадлежалъ бы славѣ его царствованія, какъ Державинъ славѣ Екатерины, а Карамзинъ славѣ Александра. И государь, до послѣдней минуты Пушкина, остался вѣренъ своему благоволенію. Онъ отзывался умирающему на послѣдній земной крикъ его; и какъ отозвался! Какое Русское сердце не затрепетало благодарностію на этотъ голосъ царскій? Въ этомъ голосѣ выразилось не одно личное, трогательное чувство, но вмѣстѣ и любовь къ народной славѣ, и высокій приговоръ нравственный, достойный Царя, представителя и славы и нравственности народной.»

Послѣ словъ: *Положено было призвать священника:*—«Въ полночь докторъ Арендтъ возвратился. Покинувъ Пушкина, онъ отправился во дворецъ, но не засталъ Государя, который былъ въ театрѣ; онъ сказалъ камердинеру, чтобъ по возвращеніи его величества было донесено ему о случившемся.

—Около полуночи пріѣзжаетъ къ Арендту отъ Государя фельдъегерь съ повелѣніемъ немедленно ѣхать къ Пушкину, проч-

(*) Письмо Жуковского о кончинѣ Пушкина обыкновенно печатается въ видѣ приложенія въ собраніяхъ сочиненій послѣдняго. Оно до сихъ поръ остается самымъ полнымъ, связнымъ рассказомъ объ этомъ несчастномъ событіи; но вѣроятно не многимъ было извѣстно, что оно печатается далеко не вполнѣ. Приводимые теперь отрывки взяты изъ современной рукописи, съ поправками Жуковского, благосклонно сообщенной намъ гр. А. С. Уваровымъ. П. Б.

(**) Случи *Библиогр. Записки*, т. III, лист. 257—260.

ему письмо, собственноручно Государемъ къ нему написанное, и тотъ часъ обо всемъ донести. «Я не лягу, я буду ждать», приказывалъ Государь Арендту. Письмо же приказано было возвратить. И что же стояло въ этомъ письмѣ? «Если Богъ не велитъ намъ болѣе увидѣться, посылаю тебѣ мое прощенье, и вмѣстѣ мой совѣтъ: исполнить долгъ Христіанскій. О женѣ и дѣтяхъ не безпокойся: я ихъ беру на свое попеченіе». Какъ бы я желалъ выразить простыми словами то, что у меня движется въ душѣ при перечитываніи этихъ немногихъ строкъ. Какой трогательный конецъ земной связи между Царемъ и тѣмъ, кого онъ когда то отечески присвоилъ и кого до послѣдней минуты не покинулъ! Какъ много прекраснаго, человѣческаго въ этомъ порывѣ, въ этой поспѣшности захватить душу Пушкина на отлетѣ, очистить ее для будущей жизни и ободрить послѣднимъ земнымъ утѣшеніемъ. *Я не лягу, я буду ждать!* О чемъ же Онъ думалъ въ эти минуты ожиданія? Гдѣ Онъ былъ своею мыслію? О, конечно передъ постелею умирающаго, его добрымъ земнымъ гениемъ, его духовнымъ отцомъ, его примирителемъ съ Небомъ и собою. Умирающій немедленно исполнилъ уже угаданное желаніе Государя. Послали за священникомъ въ ближнюю церковь. Пушкинъ исповѣдался и причастился съ глубокимъ чувствомъ. Когда Арендтъ прочиталъ ему письмо Государя, то онъ вмѣсто отвѣта поцѣловалъ его и долго не выпускалъ изъ рукъ; но Арендтъ не могъ его ему оставить. Нѣсколько разъ Пушкинъ повторялъ: «Отдайте мнѣ это письмо, я хочу умереть съ нимъ. Письмо! Гдѣ письмо?» Арендтъ успокоилъ его обѣщаніемъ испросить на то позволеніе у Государя. Онъ скоро потомъ уѣхалъ.»

Послѣ словъ: *Онъ махнулъ рукою, и я*

отошелъ: — «Но черезъ минуту я возвратился къ его постелѣ и спросилъ у него: можетъ быть, увижу Государя; что мнѣ сказать ему отъ тебя?—«Скажи отвѣчалъ онъ, что мнѣ жаль умереть; былъ бы весь его! и пр.»»

Послѣ разсказа о прощаніи съ Е. А. Карамзиной: «Въ это время пріѣхалъ докторъ Арендтъ. «Иду царскаго слова, чтобы умереть спокойно», сказалъ ему Пушкинъ. Это было для меня указаніемъ, и я рѣшился въ ту же минуту ѣхать къ Государю, чтобы извѣстить Его Величество о томъ, что слышалъ. Сходя съ крыльца, я встрѣтился съ фельдъегеремъ, посланнымъ за мною отъ самаго Государя. «Извини, что я тебя потревожилъ», сказалъ Онъ мнѣ, при входѣ моемъ въ кабинетъ. — «Государь, я самъ сѣвши къ Вашему Величеству въ то время, когда встрѣтился съ посланнымъ за мною». Разсказавъ о томъ, что говорилъ Пушкинъ, я прибавилъ: «я счелъ долгомъ сообщить эти слова немедленно Вашему Величеству». — «Скажи ему отъ меня, отвѣчалъ Государь, что я поздравляю его съ исполненіемъ Христіанскаго долга; о женѣ же и дѣтяхъ онъ безпокойся не долженъ: они мои. Тебѣ же поручаю, если онъ умретъ, запечатать его бумаги; ты послѣ ихъ самъ разсмотришь». — Я возвратился къ Пушкину съ утѣшительнымъ отвѣтомъ Государя. Выслушавъ меня, онъ поднялъ руки къ небу съ какимъ-то судорожнымъ движеніемъ. «Вотъ какъ я утѣшенъ!» сказалъ онъ. Скажи Государю, что я желаю ему долгаго, долгаго царствованія, что я желаю ему счастья въ его сынѣ, что я желаю ему счастья въ его Россіи».

Послѣ словъ: *На лицахъ выражалось простодушное участіе, очень многіе плакали*: — «Государь Императоръ получалъ извѣстія отъ доктора Арендта (который разъ

по шести въ день и по нѣскольку разъ ночью прѣзжалъ навѣстить больного); Государыня Великая Княгиня (*), очень любившая Пушкина, написала ко мнѣ нѣсколько записокъ, на которыя я отдавалъ подробный отчетъ Ея Высочеству согласно съ ходомъ болѣзни. Такое участіе трогательно, но оно естественно; естественно и въ Государѣ, которому дорога народная слава, какого рода она бы ни была (а въ этомъ отличительная черта нынѣшняго Государя: онъ любитъ все русское; онъ ставитъ новые памятники и бережетъ старые); естественно и въ націю, которая въ этомъ случаѣ не только заодно съ своимъ Государемъ, но этою общою любовью къ отечественной славѣ укореняется между ними нравственная связь: Государю естественно гордиться своимъ народомъ, какъ скоро этотъ народъ понимаетъ его высокое чувство и вмѣстѣ съ нимъ любить то, что славно отличаетъ его отъ другихъ народовъ или ставитъ съ ними рядъ; народу естественно быть благодарнымъ своему Государю за любовь къ отечественной славѣ и за великое выраженіе сей любви, ибо въ своемъ Государѣ онъ видитъ представителя своей чести. Однимъ словомъ, сіи изъявленія общаго участія нашихъ добрыхъ Русскихъ меня глубоко трогали, но не удивляли. Участіе иноземцевъ было для меня усладительною нечаянностію. Мы теряли свое: мудрено ли что мы горевали? Но ихъ что такъ трогало? Что думалъ этотъ почтенный Барантъ, стоя долго въ уныніи посреди прихожей, гдѣ около его шептали съ печальными лицами о томъ, что дѣлалось за дверями. Отгадать не трудно. Геній есть общее добро; въ

поклоненіи генію — всѣ народы родня; и когда онъ безвременно покидаетъ землю, всѣ провожаютъ его съ одинакою братскою скорбію. Пушкинъ по своему генію былъ собственностію не одной Россіи, но и цѣлой Европы; потому-то и посолъ Франціи (самъ знаменитый писатель) приходилъ къ дверямъ его съ печалію *собственною*, и о *нашемъ* Пушкинѣ пожалѣлъ какъ будто о *своемъ*. Потому же и Люцероде, Саксонскій посланникъ, сказалъ собравшимся у него гостямъ въ Понедѣльникъ въ вечеру: «Нынче у меня танцовать не будутъ, нынче были похороны Пушкина.»

Послѣ словъ: *это не смерть, а глубокій и величественный сонъ*: — «Спустия три четверти часа послѣ кончины (во все это время я не отходилъ отъ мертвого, мнѣ хотѣлось взглянуть въ прекрасное лицо его) тѣло вынесли въ ближнюю горницу; а я, исполняя повелѣніе Государя Императора, запечаталъ кабинетъ своею печатью.»

Послѣ словъ: *Праздновать день моего рожденія*: — «Въ вечеру, увлеченный необходимостію, пошелъ я къ Государю, чтобы донести ему о томъ, какъ умеръ Пушкинъ; онъ выслушалъ меня на единѣ въ своемъ кабинетѣ: этого прекраснаго часа въ моей жизни я никогда не забуду».

Послѣ словъ: *Такъ однообразно слышалась (молитва) посреди этого тихаго, смутнаго говора*: — «И особенно глубоко тронуло мнѣ душу то, что Государь какъ будто сопредседествовалъ посреди своихъ Русскихъ, которые такъ просто, такъ смиренно и съ нимъ за одно выражали скорбь свою о утратѣ славнаго соотечественника; всѣмъ уже было извѣстно, какъ Государь утѣшилъ послѣднія минуты Пушкина. Кое онъ принялъ участіе въ его Христомъ покаяніи, что онъ сдѣлалъ для сиротъ, какъ почтилъ своего поэта»

(*) Ея императорское высочество великая княгиня Елена Павловна.

въ то же время (какъ судія; какъ верховный блюститель нравственности) произнесъ въ осужденіе тому бѣдственному дѣлу, которое такъ внезапно лишило насъ Пушкина. Рѣдкій изъ посѣтителей, помолясь предъ гробомъ, не помолился въ то же время за Государя, и можно сказать, что это изъясненіе національной печали о поэтѣ было самымъ трогательнымъ прославленіемъ его великодушнаго покровителя».

О перевозѣ тѣла Пушкина въ Святогорскій монастырь.

Письмо А. И. Тургенева къ А. Я. Булгакову.
2-ю февраля (1837 г.).

Сего дня прѣхалъ ко мнѣ Жуковский сказать, что Государь назначилъ меня для сопровожденія тѣла Пушкина въ псковскую губернію, къ послѣднему его жилищу; а чрезъ часъ онъ же привозитъ ко мнѣ письмо гр. Бенкендорфа къ графу Григ. Алексан. Строганову, съ коего при семъ прилагаю копію, такъ какъ и съ отвѣта моего гр. Строганову.

M-r le Comte! Je me suis empressé de faire à Sa Majesté la demande de M-me Poushkin pour que Danzas puisse accompagner le corps à sa dernière demeure. L'Empereur vient de me répondre, qu'il avait fait tout ce qui dépendait de lui, en permettant que M-r Danzas, qui est sous jugement, restât jusqu'à la cérémonie d'aujourd'hui auprès du corps de son ami; qu'un plus long délai serait contraire aux loix et par conséquent impossible à accorder; mais il a ajouté que M-r Turgenev, ancien ami du défunt n'ayant pas d'occupation pour le moment, pourrait rendre ce dernier service à M-r Poushkin, et qu'il le chargeait du transport du corps. En me hâtant de vous transmettre cette décision suprême, je saisis cette occasion pour vous pré-

senter les hommages du plus sincère respect, avec le quel j'ai l'honneur d'être, M-r le Comte, etc.

A. Benkendorff (*)

Письмо мое къ гр. Строганову:

M-r le Comte! M-r Joukoffsky vient de me faire part de la lettre que le comte de Benkendorff a adressée à v. e. C'est avec empressement et une profonde reconnaissance que je me sou mets à la volonté de S. M l'Empereur, qui me donne en même temps l'occasion de rendre les derniers devoirs à celui que nous pleurons à tant de titres! Je suis tout-à-fait, M-r le comte, à votre disposition et je vous prie de me faire savoir quand je dois me rendre chez vous, pour connaître vos intentions définitives (**).

(*) *Переводъ.* Ваше сіятельство! Я посѣщилъ довести до свѣдѣнія его величества просьбу г-жи Пушкиной о дозволеніи Данзасу проводить тѣло до послѣдняго его жилища. Государь отвѣчалъ, что онъ сдѣлалъ все отъ него зависящее, позволивъ г-ну Данзасу, находящемуся подъ судомъ, остаться при тѣлѣ своего друга, до нынѣшней церемоніи; что болѣе продолжительная отсрочка была бы противозаконна и потому—невозможна; къ этому государь прибавилъ, что г-нъ Тургеневъ, старинный другъ покойнаго, въ настоящую минуту не связанный занятіями, могъ бы оказать эту послѣднюю услугу г-ну Пушкину,—и что онъ поручаетъ ему сопровождать тѣло. Спѣшу сообщить вамъ высочайшую волю и пользуюсь случаемъ, чтобы изъяснить вамъ въ чувствахъ искреннаго уваженія, съ которыми имѣю честь быть, вашего сіятельства, и проч. А. Бенкендорфъ.

(**) *Переводъ.* Ваше сіятельство! Г-нъ Жуковский сообщилъ мнѣ письмо, адресованное вашему сіятельству гр. Бенкендорфомъ. Съ усердіемъ и глубокой благодарностью, готовъ исполнить волю государя императора, который доставляетъ мнѣ случай отдать послѣдній долгъ тому, кого мы такъ оплакиваемъ! Я отдаюсь въ полное распоряженіе вашего сіятельства и прошу назначить мнѣ время, когда я долженъ буду явиться за приказаніями.

Два лицейскія стихотворе- нія Дельвига.

Полякъ-баллада.

Бородинскія долины
Осребрялися луной;
Громы на холмах вѣмѣли,
И въ дали шатры бѣгли
Омраченной полосой.

Быстро мчались Поляки
Вдоль гѣсмстыхъ береговъ;
Ива листьями шептала,
И въ пещерахъ завывала
Стая дикая волковъ.

Вотъ въ развалинахъ деревни
На проталинѣ лежить.
Бурные, ночлеги почуя,
Гривы по вѣтру волнуя,
Искры сыпали съ коней.

И стучитъ Полякъ въ избушку:
«Есть ли, есть ли тутъ жилой?»
Кто-то въ окнахъ шевелится,
И громчѣи Полякъ стучится:
«Есть ли, есть ли тутъ жилой?»

— Кто тамъ? всадника спросила
Робко дѣвица-краса.
«Эй пусти въ избу погрѣться:
Буря свищетъ, дождикъ льется,
Тьмой покрыты небеса».

Сжался надо мной, служивой,
Дѣвица ему въ отвѣтъ,
Мать моя, отецъ убиты,
Здѣсь одна я безъ защиты,
Страшно двери отпереть!

«Что, красавица, бояться?
Вѣдь Полякъ не людоѣдъ;
Стойло конь не искушаетъ,
Збруя стопку не ломаетъ,
Столъ подъ ранцемъ не падетъ».

Дверь со скрипомъ отскочила,
Озирается герой,
Снявъ большую рукавицу,
Треплетъ красную дѣвицу
Онъ могучею рукой.

«Сколько лѣтъ тебѣ, голубка?»
— Вотъ семнадцатый къ концу.—
«А такъ скоро со свѣчами,
Помѣнявши кольцами,
Съ суженымъ пойдешь къ вѣнцу».

Дай же выпить на здоровье
Мнѣ невесты съ женихомъ
До краевъ наполнись, чаша!
Будь такъ жизнь пріятна ваша!
Будь такъ полонъ здѣшній домъ!

И подъ мокрой епанчею
Задремалъ онъ надъ ковшемъ.
Вьюга ставнями стучала,
И въ молчаніи летала
Стража польская кругомъ.

За гремющей самоприлкой
Страшно дѣвицѣ одной,
Страшно въ тишинѣ глубокой,
Безъ родныхъ и одинокой
Ей бесѣдовать съ тоской.

Но забылась—сонъ насильно
Въ дѣвѣ побѣждаетъ страхъ;
Колесо чуть чуть вертится,
Голова къ плечу клонится
И томленье на очахъ.

Съ трескомъ вспыхнула лучина;
Тѣнь мелькнула на стѣнѣ;
Въ уголку безъ покрывала
Дѣва юная лежала,
Улыбаясь въ тихомъ снѣ.

Глядь Полякъ—прекрасны груди
Тихимъ трепетомъ дышать;
Онъ невольно взоры мететь,
Взоръ его желаньемъ блещетъ,
Щеки пламенемъ горятъ.

Цвѣтъ невинности не прочесть
Какъ въ долину василекъ:
Часто свѣтлыми косами

Межъ шумящими снопами
Вянетъ скошенный цвѣтокъ! .

Но злодѣи! чу! трескъ булата —
Слышь къ ружью! знакомый гласъ.
Настежь дверь—какъ вихрь влетаетъ
Въ избу Русской—мечъ сверкаетъ—
Дерзкой! близокъ мститель-часъ.

Дѣва трепетно, смятенно,
Пробудясь кидаетъ взглядъ;
Зрѣть, у ногъ Полякъ сраженный
Изъ груди окровавленной
Тащить съ скрежетомъ булатъ.

Зрѣть, сама себя не вѣрить —
Взоръ восторгомъ запылалъ:
Ты ль, мой Ангелъ? восклицаетъ—
Русской мечъ въ ножны бросаетъ..
Дѣвицу женихъ обнять.

Тихая жизнь (*).

Блаженъ, кто за рубежъ наслѣдственныхъ
полей

Ногою не шагнетъ, мечтой не унесется;
Кто дышетъ въ родинѣ, и съ милою своей,
Какъ весело заснетъ, такъ весело проснется.
Кто молоко отъ стада, хлѣбъ съ нивы
золотой

И мягкую волну съ своихъ овецъ собираетъ;
Кому зеленый букъ трещитъ въ огнѣ зимой,
И сонъ прохладой въ день лѣтній навѣваетъ.
Спокойно цѣлый вѣкъ прокатить опъ трудясь,
Полета быстрого часовъ не примѣчая:
Устанетъ наконецъ — зѣвнетъ, перекрес-
тятся —

Протянется—вздохнетъ—да и заснетъ, зѣвая.
Такъ жизни Дельвига безвѣстно пролетѣть...
Не плачь, Эмилія! О други, веселиться!
Тамъ, говоритъ Вильгельмъ, мы будемъ пѣсни
пѣть:

Давайте жъ мнѣ фіалъ—намъ надо здѣсь
напиться.

(*) Эта пьеса, съ значительными измѣненіями въ двухъ послѣднихъ куплетахъ, была напеча-
тана въ Трудахъ Общества Любителей Росс.
Словесности (т. X. стр. 87) и потомъ приве-
дена вполне во 2-й статьѣ г. Гаевского о Дель-
вигѣ. (Современникъ, т. XXIX, отд. III, стр.
10). Здѣсь она помѣщается въ первоначальномъ
видѣ. Это—подражаніе извѣстной одѣ Горациа.

Изъ бумагъ князя В. Ѳ. Одо- евскаго.

I.

По нашей просьбѣ, многоуважаемый князь
Владиміръ Ѳеодоровичъ Одоевской передалъ
въ наше распоряженіе разныя бумаги, от-
носящіяся какъ до него самого, такъ и до
многихъ замѣчательныхъ лицъ, съ коими
онъ находился въ сношеніяхъ. Избираемъ на
первый разъ для сообщенія читателямъ Рус-
скаго Архива нижеслѣдующіе отрывки. Не-
чего много говорить, какъ дороги для ис-
торіи словесности и просвѣщенія эти не-
малыя черты, эти яркіе и живые слѣды
умственной жизни, близко и наглядно зна-
комящіе насъ съ протекшею эпохою и ея
направленіями. Подлинники оставлены на
храненіе въ Чертковской библіотекѣ. Счи-
таемъ долгомъ выразить князю В. Ѳ. Одо-
евскому нашу глубочайшую признательность.

I. Д. М. Велланскаго. (1)

Ваше сіятельство, милостивый государь
Владиміръ Ѳеодоровичъ!

Не рѣдко получалъ я, изъ разныхъ мѣстъ
Россіи, лестные ко мнѣ отзывы отъ незна-
комыхъ мнѣ лицъ; но письмо вашего сіа-
тельства восхитило меня наиболѣе! Почти
за двадцать лѣтъ предъ симъ, я первый
возвѣстилъ Россійской публикѣ о новыхъ
познаніяхъ естественнаго міра, основанныхъ
на есософическомъ понятіи, которое, хотя
зачалось у Платона, но образовалось и со-
зрѣло въ Шеллингѣ. Таковыя познанія от-
носились я единственно къ физическимъ пред-
метамъ, не принаравливая оныхъ ни къ ка-
кимъ происшествіямъ въ области духа чело-

(1) Данило Михайл. Велланскій (1774—1847),
одинъ изъ любимыхъ учениковъ Шеллинга, былъ
славнымъ въ свое время профессоромъ филосо-
фіи. См. о немъ Сѣв. Пч. 1850, № 59.

люди не утону въ немъ, хотя бы нечего возмущаться и самой щекотливой скромности отъ человека прямодушнаго, не кривошея пустыхъ вѣжливостей, и который высоко цѣнитъ свойства ума вашего и дарованія. Въ этихъ моихъ чувствахъ надѣюсь еще болѣе утвердиться по вторичному прочтеніи вашихъ остроумныхъ памфлетовъ. Вѣрный вашъ

А. Грибоедовъ.

Пишу вамъ два слова, любезнѣйшій князь, а не болѣе: потому что нынѣшній день отправляю множество писемъ съ сельдзегеремъ въ Тифлисъ. Самъ у васъ буду, и тогда условимся, когда именно провести у меня день въ дружеской бесѣдѣ, — безъ женщинъ, ну еще всего. За оду благодарю васъ. Вѣрный вашъ

А. Грибоедовъ.

Срѣда...

Писано въ Москвѣ (1823—1824); ода, о которой здѣсь говорится, было стихотвореніе А. И. Писарева, тогда только начинавшаго писать; онъ былъ моимъ школьнымъ товарищемъ. К. В. О.

Любезный другъ. Сдѣлай одолженіе, пришли мнѣ Калайдовича Памятники Древн.

го, печатавшихся въ Вѣстникѣ Европы 1822—1823 годовъ подъ псевдонимами; прочитавъ ихъ, А. С. Грибоедовъ старался узнать, кто ихъ сочинитель. Это дало поводъ къ ближайшему знакомству, а потомъ и дружбѣ между обоими, никогда не измѣнявшейся, независимо отъ ихъ родства, впрочемъ довольно дальняго. К. В. О.

По Указателю къ Вѣстнику Европы, составл. М. П. Полуденскимъ (М. 1861) статьи, вѣроятно принадлежащія кн. Одоевскому, суть: стр. 210, № 13; стр. 211, № 17; стр. 216, № 5; стр. 217, № 9.

Росс. Словесности и Артистическа; да возлѣ тебя въ книжной лавкѣ не найдется ли Гессъ де Кальве, Теорія музыки (1) и Успенскій (2), Русск. древности изъ частной жизни Россіянъ, одна часть? При семъ предлагаю 25 р. Извини, что утруждаю тебя

(1) Теорія Музыки, или разсужденіе о селъ искусствъ и пр. соч. Густава Гессъ де-Кальве; пер. съ нѣм. Разумникъ Гонимскій. 2 т. Харьковъ, въ ум. т. 1818. Музыка могла быть однимъ изъ поводовъ къ дружескому сближенію между кн. Одоевскимъ и Грибоедовымъ.

Сестра Грибоедова Марія Сергѣевна (внучка дѣда Дурново) превосходно играла и на «фортепиано» и въ особенности на арфѣ. Часто въ домѣ Грибоедовыхъ (подъ Новинскимъ) устраивались музыкальные кружки. Самъ Грибоедовъ былъ отличный «фортепианистъ», — но сверхъ того онъ съ кн. В. О. Одоевскимъ занимался и теорією музыки, какъ науки, что въ то время было большою рѣдкостью; надъ ними оба пріятеля тогда подсиживались; даже въ этихъ кружкѣ было присловье: Ужъ какъ Грибоедовъ съ Одоевскимъ заговорить о музыкѣ, то наши «пропало; ничего не поймешь». Грибоедовъ былъ ученикъ, если не ошибаемся, знаменитаго Петербургскаго гармониста Іоанна Миллера. Кн. Одоевской всегда съ благодарностію вспоминаетъ о Шпревичѣ, музыкальномъ учителѣ при Московскомъ университетѣ; Шпревичъ познакомилъ кн. В. О. съ Себастьяномъ Бахомъ, котораго имѣла было извѣстно тогда въ Москвѣ; объ этомъ кн. Одоевской намекаетъ въ своей повѣсти: Себастьянъ Бахъ (Сочиненіе кн. Одоевскаго Спб. 1844, т. 1. — Русскія ночи, ночь восьмая 211), съ которой случилась любопытная литературная (?) продѣлка. Одному досужему человеку вздумалось ее перепечатать въ «Пантеонѣ» подъ названіемъ «Біографіи Себ. Баха» и выдать ее за свое сочиненіе.

(2) Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ, соч. Гавріила Успенскаго. Харьковъ, 1818. 8. Два изданія. Грибоедовъ былъ шой знатокъ нашей старины и едва ли не изъ тогдашнихъ литераторовъ (въ себѣ смыслъ этого слова) прилежно эи

моими порученіями, можетъ быть безвременными. Вѣрный твой

Грибодовъ.

Кіевъ. 10 іюня 1825. Благодаренъ тебѣ душевно за два письма, любезный другъ...

Самъ я въ древнемъ Кіевѣ; надыхался здѣшнимъ воздухомъ и скоро ѣду далѣе. Здѣсь я пожилъ съ умершими: Владиміры и Изяславы совершенно овладѣли моимъ воображеніемъ; за ними едва вскользь замѣтилъ я настоящее поколѣніе; какъ они мыслятъ и что творять — русскіе чиновники и польскіе помѣщики, Богъ ихъ вѣдаетъ. Природа великолѣпная; съ нагорнаго берега Днѣпра на каждомъ шагу виды измѣняются; прибавь къ этому святость развалинъ, мракъ пещеръ. Какъ трепетно вступаешь въ темноту Лавры или Софійскаго собора, и какъ душѣ просторно, когда потомъ выходишь на бѣлый свѣтъ: зелень, тополи и виноградники, чего нѣтъ у васъ! Хорошо однако, что побывалъ здѣсь въ началѣ іюня; говорятъ, что зимою немногимъ лучше сѣверной Россіи. Посѣтителей у меня перебивало много, однако скромныхъ, мало мѣшали.

Верстовскаго ⁽¹⁾ обвини за меня; здѣсь

Русскими древностями. Лѣтопись Нестора была его настольною книгою. Этимъ постояннымъ чтеніемъ Грибодовъ приобрѣлъ необыкновенную въ то время чистоту языка и тѣ смѣлыя Русскіе идиотизмы, которыми отличается слогъ его.

⁽¹⁾ Верстовскій (Алексій Николаевичъ) написалъ не задолго предъ тѣмъ (1821—1824) первое свое замѣчательное произведеніе: музыку на «Черную Шаль» Пушкина, которая была исполнена Булаховымъ на сценѣ; это новаго рода представленіе возбуждало разные толки. Кн. В. О. Одоевскій помѣстилъ по этому поводу статью въ Вѣстникъ Европы, также возбуждавшую тогда разные толки.

я узналъ, что отецъ его переехалъ на житье въ Москву; что же, отъ того лучше или хуже для музыки? Я почти увѣренъ, что истинный художникъ долженъ быть человекъ безродный. Прекрасно быть опорой отцу и матери въ важныхъ случаяхъ жизни, но вниманіе къ ихъ требованіямъ, часто мѣлочнымъ и мелкимъ, стѣсняетъ живое, свободное, смѣлое дарованіе. Какъ ты объ этомъ думаешь?

За статью въ Телеграфѣ принишу тебѣ заранѣе мою благодарность; только вопросъ теперь, гдѣ я наткнуся на нее? Здѣсь не найдешь; въ Крыму, гдѣ буду слоняться недѣли съ три, того менѣе; въ Керчи сяду на корабль и поплыву въ Имеретію, отгудова въ горы къ Ермолову, и такъ прощайте, журналы, до Тифлиса. Меня приглашаютъ неотступно въ Бердичевъ на ярмарку, которая начнется послѣ завтра; тамъ хотятъ познакомиться съ Ржевцкимъ ⁽²⁾; притомъ въ Любарѣ семейство Муравьевыхъ устраиваетъ мнѣ самый пріятный пріемъ; боюсь сдаться на ихъ вѣру, не скоро вырвешься. Прощай, милый мой мудрецъ, сердечно радуюсь твоимъ занятіямъ, не охлаждайся: онѣ всякой жизни придаютъ высокое значеніе, и даже въ Москвѣ (откуда выноси тебя Богъ поскорѣе). Только я не разумѣю здѣсь полемическихъ памфлетовъ, критикъ и антикритикъ. Виновать, хотя ты за меня подвизаешься, а мнѣ за тебя досадно. Охота же такъ ревностно препираться о нѣсколькихъ стихахъ, о ихъ гладкости, жесткости, плоскости; между тѣмъ тебѣ отвѣчать будутъ и самого вынудятъ за брань отплатить бранью. Борьба ребяческая, школьная. Какое торжество для тѣхъ, которые отъ души желаютъ, чтобы отечество наше оставалось въ вѣчномъ младенствѣ!!!! —

⁽²⁾ Извѣстнымъ польскимъ романистомъ.

Прощай, люби меня, и иди прямо въ Тихомъ на имя военнаго губернатора в. п. Романа Ивановича Ховена. Твой адресъ присутный: что такое вашъ монастырь Георгіевскій и Тверская, безъ означенія дома, чей онъ?..

4. Сленина лавка. (1)

У Сленина въ лавкѣ на креслахъ сижу,
На книги, портреты уныло гляжу.

Вотъ бардъ нашъ Державинъ, вотъ Дмитревъ, Крыловъ!
А вотъ Каталани—подъ нею Хвостовъ.

Тиховскаго цензора тутъ же портретъ.
Есть даже Гераковъ — Измайлова-съ нѣтъ!
Авось доживу я до свѣтлаго дня!
Авось въ книжной лавкѣ повѣсятъ меня!

Чу! чу! колокольчикъ въ сѣняхъ зазвѣнѣлъ;
Хозяинъ съ улыбкой къ дверямъ полетѣлъ.
Кого-то къ намъ въ лавку лукавый принесъ?
Не графъ ли? нѣтъ, польской задорный нашъ пѣснь!

Измайлова видя, блѣднѣетъ вдругъ онъ,
И крестному батькѣ отвѣсилъ поклонъ.
Приходитъ Рыльевъ, Бестужевъ и....—
Языкъ ему надо немножко присѣчь.

Вотъ Сомовъ вбѣгаетъ, вотъ входитъ Козловъ!
А вотъ изъ Сената заѣхалъ Хвостовъ!

(1) Довѣстно, что это стихотвореніе (пародія на «Три пѣсни» Жуковскаго) не могло быть напечатано въ эпоху своего появленія, но ходило по рукамъ...

Въ собраніи этихъ почтенныхъ людей
Къ Измайлову рѣчь обращаетъ Фадей.

«Что? сказочки нѣтъ ли какой на меня?»
— Есть! боясь ты сказокъ моихъ какъ огня.

Любезный мой крестникъ! Изволь одолжи:
Три новыя сказки тебѣ я скажу:

1. Кусалъ пѣснь задорный большую свинью,
А я его кинулъ подъ ледъ въ полынью.

2. Съ Полякомъ бездушнымъ я бѣжалъ вдвоемъ—
И съ боя бѣжалъ онъ въ слезахъ съ фонаремъ.

3. Безграмотный ротмистръ бѣжалъ былъ у насъ:
Судью его посадилъ я въ приказъ.—
Булгаринъ взялъ шляпу и вонъ побѣжалъ—
А то бы Измайловъ еще продолжалъ.
А. Измайловъ.

5. Кн. В. 9. Одоевской къ Нушкину.

Не угодно ли вамъ будетъ, Александръ Сергѣевичъ, выслушать Шекспирова Венеціанскаго купца, переведеннаго г. Якимовымъ, который собирается перевести все Шекспира? (2) Завтра между 8 и 9 часами послѣ обѣда Яким. будетъ читать свой переводъ у меня, и вы много и его и меня порадуете, если захотите быть въ числѣ.

(2) Венеціанскій купецъ, драма въ 5 д., Шекспира, пер. съ Англ. Василій Якимовъ. въ т. Гинце 1833. 8°. Онъ же перевелъ. Спб. 1833 тамъ же.

слушателей. Я пригласилъ и кн. Петра Андреевича. ^(*) Васъ душевно уважающій

кн. Влад. Одоевской.

Понедѣльникъ 27 Марта.

Слажите, любезнѣйшій Александръ Сергѣевичъ, что дѣлаетъ нашъ почтенный г. Бѣлкинъ? Его сотрудники Гомозейко и Рудый Панежъ ⁽¹⁾, по странному стеченію обстоятельствъ, описали: первый *истинную*, второй *чердакъ*; нельзя ли г. Бѣлкину взять на свою отвѣтственность — *поиребъ*? Тогда бы вышелъ весь домъ въ три этажа, и можно было бы къ Тройчаткѣ сдѣлать картинку, представляющую разрѣзъ дома въ 3 этажа съ различными въ каждомъ сценами. Рудый Панежъ даже предлагалъ самый альманахъ назвать такимъ образомъ: *Тройчатка, или Альманахъ въ три этажа*, соч. и проч. — Что на это все скажетъ г. Бѣлкинъ? Его рѣшеніе нужно бы знать немедленно, ибо заказывать картинку должно теперь, иначе она не поспѣетъ, и Тройчатка не выйдетъ къ новому году, что кажется необходимымъ. А что *самъ* Александръ Сергѣевичъ?

Одоевской.

С.-Петербургъ 28 Сентября 1832.

Мой адресъ: На дворцовой Набережной, въ Машковомъ переулкѣ, въ домѣ Ланской, кн. Влад. Феодор. или на имя кн. Вяземскаго.

Я видѣлъ Жуковского: онъ помолодѣлъ и поздоровѣлъ; нѣтъ и тѣни прежняго больного лица. Мысль трехъ этажнаго альманаха ему очень нравится. ⁽²⁾

^(*) Вяземскаго.

⁽¹⁾ Псевдонимы Пушкина, кн. Одоевскаго и Гоголя.

⁽²⁾ В. А. Жуковский незадолго передъ тѣмъ возвратился изъ заграничнаго путешествія, которое онъ совершилъ для восстановления сво-

Приниска С—каго.

2 Октября.

Вотъ тебѣ придумалъ Одоевскаго. Я здѣсь съ пятого числа едва пропалаго мѣсяца; и чортъ меня знаетъ сколько еще пробуду. Хлопочу (будто бы) объ дѣлахъ, стрипаю гѣсенникъ и другія славныя вещи; въ томъ числѣ Вяземскаго въ одномъ томѣ, à deux colonnes. ^(*)

Такъ какъ объ вашихъ Сѣверныхъ Цѣтахъ ни слуху, ни духу, то издамъ я таковой, да издамъ на славу, съ рисунками à l'eau forte, genre de Rembrandt, Г—на. Онъ малый съ истиннымъ талантомъ, а не такъ какъ я думалъ, только съ навыкомъ и набитою рукой. У него прелестныя рисунки къ Contes nocturnes de Hoffmann, и нѣтъ очень жаль, что мало былъ онъ въ Москвѣ, и слѣдовательно не могъ взглянуть на наше старинное рисованіе, то есть на нашу архитектуру, на нашу древнюю утварь, на наше готическое, которое удивительно способно къ разнообразію и прикрасѣ; однако и тутъ попытки у него славныя ^(?).

Христа ради, Александръ Сергѣевичъ, стиховъ и прозы, прозы и стиховъ; на обѣдъ, на вино, на лошадей; и Богъ знаетъ на что еще. Прошу помогать.

Напиши мнѣ словечко на имя Ивана Васильевича Кирѣевскаго, у Красныхъ воротъ, въ домѣ Елагиной, въ Москвѣ. Желаетъ бы стихотворную пьесу, повѣствовательную, его здоровья, ослабленнаго педагогическими трудами.

^(*) Изданія не состоявшіяся, но для которыхъ собраны были матеріалы, — т. е. выписки всего напечатаннаго въ журналахъ.

^(?) Альманаховъ тогда выходило очень много. Пушкинъ, уѣзжая изъ Петербурга, оставилъ II—ву формальную, совершенную въ грядущее доверенность — входить за него въ отношенія съ альманахными обихъ стоящими.

способную къ рисунку; ибо на нее то напустилъ бы Г—на.

Остаюсь здѣсь еще нѣсколько дней; поѣду въ Москву, потому опять сюда, потому опять въ Москву и опять сюда къ генералу.

Меню твою видѣлъ раза два въ театрѣ. Виземная воротилась изъ Дерпта. Привезла суконныхъ стерлядей; это очень хорошо; да и балыковъ не мѣшало бы. Все эти завазаты въ рокожу и подмазаты подъ коласку⁽¹⁾; нѣтъ никакой помѣхи. Твой С.

Кн. В. О. Одесской къ А. С. Пушкину.

Чтобы начать съ какого-нибудь опредѣленнаго времени, я думаю, Александръ Сергѣевичъ, начать обзоръ полит. наукъ и литературы съ 3-го десятилѣтня 19-го вѣка, т. е. съ 1830 года, и потому помѣстить въ Лѣтописецъ: 1) хронологическое обзоръ: сужое, по годамъ, политическихъ происшествій съ 1830 года; впоследствии мы можемъ издать его отдѣльною книжкою, которая бы могла быть приплетена къ 1-й части хронологическаго обзоръ происшествій съ начала міра; я его составляю, а Погодину пошлемъ на ценсировку. 2) общій взглядъ на состояніе наукъ и литературы въ послѣдніе 4 года въ Европѣ. 1-е, т. е. науки, я могу сдѣлать, 2-е—ваше дѣло, 3-е общее, но подробное обзоръ Русскихъ произведеній въ послѣдніе 4 года—это общими силами; хорошо приложить имъ и краткій каталогъ. 4-е—особенныя статьи о некоторыхъ болѣе достопамятныхъ произведеніяхъ, каковы напр. Черная женщина⁽²⁾.

⁽¹⁾ Пушкинъ тогда ѣздилъ въ Заолжье собирать преданія и свѣдѣнія о Пугачевѣ. Отвѣтъ Одесскому см. ниже.

⁽²⁾ Черная женщина, соч. Николай Греча, 4 т. СПб. въ т. Греча 1834. 8°. Этотъ романъ имѣлъ многихъ читателей.

Далѣе стихотворенія, повѣсти и все что не войдетъ въ вышеупомянутыя разряды. Заглавіе Лѣтописца можетъ быть такое:

«Современный Лѣтописецъ политики, наукъ и литературы, содержащій въ себѣ обзоръ достопримѣчательнѣйшихъ происшествій, въ Россіи и другіхъ государствахъ Европы, по всѣмъ отраслямъ политической, ученой и эстетической дѣятельности съ начала 3-го (послѣдняго) десятилѣтня 19-го вѣка».

Часть 1.

Надобно бы прислать и заглавья; и безъ этого жить не могу. Одесской.

Письмо это относится къ періодическому изданію, которое предполагалось Пушкинымъ еще за долго до Современника и нѣсколько разъ. Одна изъ программъ такого изданія, написанная Пушкинымъ, напечатана нами въ I кн. ЛЛ 1863 г.

Я хотѣлъ было послать къ вамъ статью Виг., но у меня перехватила ее редакция Л. П. ⁽²⁾, которая взялась завтра вамъ ее доставить; между тѣмъ ее перепишутъ и пустятъ въ ходъ. Статья прекрасна, но навѣрное уничтожатъ въ ней лучшую половину. Капитанскую Дочь ⁽⁴⁾ я читалъ два раза сряду и буду писать о ней особо въ Л. Пр. Compliments въ лице дѣлать не буду—вы знаете все что я объ васъ думаю и къ вамъ чувствую; но вотъ критика

⁽³⁾ Литературныя Прибавленія къ Русскому Цивилиду, изданіе А. Краевского (съ 1837), а до того Воейкова. О статьѣ Виг. (оля?) намъ ничего неизвѣстно.

⁽⁴⁾ Капит. Дочка появилась въ послѣдней кн. Современника 1836 года, проценомъ 11 руб. 1836, въ одинъ день съ 1 кн. на слѣд. Пушкинъ приготовилъ самъ и книжку своего журнала на 1837 г.; но не читалъ, и составъ ея, по причинѣ его, былъ образованъ вновь.

не въ художественномъ, но въ читательномъ отношеніи. Пугачевъ *слишкомъ скоро* послѣ того какъ о немъ въ первый разъ говорится, нападаетъ на крѣпость; увеличеніе слуховъ не довольно растянута—читатель не имѣетъ времени побояться за жителей Бѣлогородской кр., когда она уже взята. Семейство Гринева хотѣлось бы видѣть еще разъ послѣ всей передрыги: хочется знать, что скажетъ Гриневъ, увидя Машу съ Савельичемъ. Савельичъ чудо! Это лице самое трагическое, т. е. котораго больше всѣхъ жалъ въ повѣсти. Пугачевъ чудесенъ, онъ нарисованъ мастерски. Швабринъ набросанъ прекрасно, но только набросанъ; для зубовъ читателя трудно пережевать его переходъ изъ гвардіи офицера въ сообщники Пугачева. По выраженію Иосифа прекраснаго ⁽¹⁾, Швабринъ *слишкомъ* уменъ и тонокъ, *чтобы* повѣрить возможности успѣха Пугачева и недовольно страстенъ, чтобъ изъ любви къ Машѣ рѣшиться на такое дѣло. Маша такъ долго въ его власти, а онъ не пользуется этими минутами. Покажѣтъ Швабринъ для меня имѣетъ много нравственно чудеснаго; можетъ быть, какъ прочту въ 3-й разъ, лучше пойму. О подробностяхъ не говорю, объ интересѣ тоже — я не могъ ни на минуту оставить книги, читая ее даже не какъ художникъ, но стараясь быть просто читателемъ, добравшимся до повѣсти.

Одоевской.

Согласитесь ли вы, Александръ Сергѣевичъ, напечатать у себя *предисловіе* къ книгѣ Сахарова ⁽²⁾ вмѣсто объявленія объ оной; если покажется длинно, то возвра-

⁽¹⁾ О. И. Сенковского? Намекъ на его частые галлицизмы и другіе безчисленные грѣхи противъ Русскаго языка.

⁽²⁾ Вѣроятно говорится о «Сказаніяхъ Русскаго народа», первое изданіе коихъ появилось

тѣ послыаемый при семъ экземпляръ, а я вамъ напишу простое объявленіе.

Да возвратите 2-ю часть (рукописную), ибо мы хотимъ представить ее въ цензуру, чтобы получить право объявить о подпискѣ; впослѣдствіи я вамъ ее возвращу и велю выписать что вамъ нужно будетъ.

Я боленъ уже двѣ недѣли и никуда не выѣзжаю; если бы вы заглянули сегодня вечеромъ ко мнѣ. *Одоевской.*

Събота.

6. Пушкинъ къ кн. В. Ф. Одоевскому.

Виновать, ваше сіятельство, кругомъ виновать! Пріѣхалъ въ деревню, думалъ расписусь; не тутъ то было. Головная боль, хозяйственные хлопоты, лѣнь—барская, помѣщицья лѣнь, такъ одолѣли меня, что не приведи Боже. Не дожидайтесь Бѣлкина; не на шутку видно онъ покойникъ, не бываеъ ему на новосельи ни въ гостинной Гомозѣйки, ни на чердакѣ Панька. Не достоинъ онъ видно быть въ ихъ компаніи.... А куда бы не худо до погреба-то добраться! Теперь донесу вашему сіятельству, что будучи въ С. видѣлъ я скромную отшельницу, о которой мы съ вами говорили передъ моимъ отъѣздомъ. Не дурна. Кажется, губернаторъ гораздо усерднѣе покровительствуетъ ей, нежели губернаторша. Вотъ все что могъ я замѣтить. Дѣло ея, кажется, кончено. Вы обрадовали меня извѣстіемъ о Жуковскомъ. Дай Богъ чтобъ нынѣшній запасъ здоровья сталъ ему лѣтъ на 5. А тамъ ужъ какъ-нибудь да справится.

Кланяюсь Гоголю. Что его комедія? Въ ней же есть закорючка ⁽³⁾.

Весь вашъ А. Пушкинъ.

30 Окт. Болдино (1833.)

въ 1836—1837 годахъ. Пушкинъ оказывалъ особенное вниманіе къ трудамъ И. П. Сахарова.

⁽³⁾ Это слово какъ-то извѣлось тогда въ пріятельскомъ кружкѣ для означенія чего-либо за-

Восьма и весьма доволенъ и благодаренъ. Если въ недѣлю можно будетъ отпечатать по пяти листовъ, то это славно, и дѣло наше въ шляпѣ. Корректуру Путешествіи прикажите однако присылать ко мнѣ. Тутъ много ошибокъ въ рукописи. Что ваша повесть Зизи? Это славная вещь. А. П. ⁽¹⁾

У меня въ I № не будетъ ни одной строчки вашего пера—грустно мнѣ; но времени намъ не достало, а за меня пріятели мои дали предъ публикою обѣтъ выдать *Совр.* на Оминой.

Думаю 2 № начать статью вашей, дѣльной, умной и сильной, и которую хочется мнѣ наименовать *О враждѣ къ просвѣщенію* ⁽²⁾; ибо въ томъ же № хочется мнѣ помѣстить и *Разборъ Постолазо Двора*, подъ названіемъ *О некоторыхъ романахъ* ⁽³⁾.—Разрѣшаете ли вы?

служивающаго особеннаго вниманія. Относится къ Ревизору. К. В. О. Письмо на которое Пушкинъ здѣсь отвѣчаетъ, см. выше, стр. 1005.

⁽¹⁾ Затѣвая изданіе *Современника*, Пушкинъ, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, не могъ сначала печатать его самъ. Раннею весною 1836 г. онъ даже долженъ былъ уѣхать изъ Петербурга (въ Святогорскій монастырь, куда отвозилъ тѣло своей матери, и потомъ въ Москву). Первые двѣ книжки его журнала вышли въ его отсутствіи. Путешествіе, о которомъ здѣсь говорится, есть *Путешествіе въ Арзумъ*, появившееся въ I кн. *Современника* (цензурное дозволеніе 31 марта 1836). Любопытныхъ подробностей объ этомъ періодѣ нашей журналистики мы въ правѣ ожидать отъ А. А. Краевского, оказывавшаго въ изданіи *Современника* существенное содѣйствіе Пушкину. Такія вещи не должны оставаться въ наше время пгдъ спудомъ: онѣ принадлежатъ исторіи.

⁽²⁾ Эта статья дѣйствительно появилась во 2-мъ н. *Современника*, стр. 206—217, съ подписью С. О. Эти буквы имѣли шуточное значеніе, вмѣстѣ придуманное.

⁽³⁾ «Какъ пишутся у насъ романы». Статья

О Сетеліагѣ ⁽⁴⁾ кажется задумалась еще сура, но я не очень имъ доволенъ; къ тому же, какъ отрывокъ, онъ въ печати можетъ повредить изданію полнаго вашего произведенія.

Я ѣду во вторникъ. Увижу ли Васъ до толъ? Весь вашъ А. П.

Разговоръ недовольныхъ не помѣстятъ я, потому что ужъ сцены Гоголя ⁽⁵⁾ были у меня напечатаны, и что вы могли другъ другу повредить въ эффектѣ.

Конечно княжна Зизи имѣетъ болѣе интины и занимательности, нежели Сильфиды; но всякое даваніе ваше благо. Кажется письмо тестя холодно и слишкомъ незначительно ⁽⁶⁾. За то въ другихъ много пріятнаго. Я замѣтилъ одно мѣсто знакомъ: Оно показалось мнѣ невразумительно. В всякомъ случаѣ Сильфиду ли, Княжну ли не оканчивайте и высылайте. Безъ насъ пропалъ *Современникъ*. А. П.

Повесть кн. Одоевскаго «Сильфиды (изъ писемъ благоразумнаго человѣка)», въ «оригинальномъ» письмѣ, появилась уже по смерти Пушкина въ 1-й кн. *Современника* 1837 г. стр. 147—18 (по цензурной помѣткѣ 11 Ноября 1836 г., слѣд. еще при Пушкинѣ).

Статья г. Волкова ⁽⁷⁾ въ самомъ дѣлѣ очень замѣчательна, дѣльно и умно написана, и занимательна для всякаго. Однакожъ я ее не помѣщу, потому что по моему мнѣнію кн. Одоевскаго подъ тѣмъ же псевдонимомъ: 3-мъ н. *Соврем.*, стр. 48—51.

⁽⁴⁾ *Сетеліагъ*—одинъ изъ духовъ, созданныхъ воображеніемъ неоплатониковъ и кабалистовъ. Въ сочиненіи, о коемъ идетъ рѣчь, онъ представленъ падшимъ вслѣдствіе своего негодованія на зло, существующее въ мірѣ. Это сочиненіе въ полномъ своемъ составѣ не издано.

⁽⁵⁾ «Утро дѣловаго человѣка», въ I кн. *Современника*.

⁽⁶⁾ Это письмо впослѣдствіи было передано по замѣчаніямъ А. С. Пушкина К. В. О.

⁽⁷⁾ Объ этой статьѣ намъ ничего не...

нiю правительству вовсе не нужно выѣшнваться въ проэктъ этого Герстнера⁽⁸⁾. Россiя не можетъ бросить 3,000,000 на попытку. Дѣло о новой дорогѣ касается частныхъ людей: пускай они и хлопчуть. Все что можно имъ обѣщать, — такъ это привилегiю на 12 или 15 лѣтъ. Дорога (железная) изъ Москвы въ Нижнiй Новг., еще была бы нужнѣе дороги изъ Москвы въ П. Б. И мое мнѣнiе было бы: съ нею и начать.... Я конечно не противъ железныхъ дорогъ; но я противъ того, чтобы этимъ занялось правительство. Нѣкоторые возраженiя противу проэкта неоспоримы. На примѣръ: о заносѣ снѣга. Для сего должна быть *выдумана* машина, *sine qua non*; о высылкѣ народа, или о наймѣ работниковъ для сметанiя снѣга нечего и думать: это нелѣпость.

Статья Волкова писана живо, остро, О.⁽⁹⁾ отдѣланъ очень смѣшно; но не должно забывать, что противу жел. дорогъ были многiе изъ госуд. совѣтъ; и *тогда* статьи вообще должны были очень смягченъ. Я бы желалъ, чтобы статья была напечатана особо, или въ другомъ журналѣ; тогда бы мы объ ней представили выгодный отчетъ съ обильными выписками.

Я согласенъ съ вами, что эпиграфъ, выбранный Волковымъ, неприличенъ. Слова Петра I были бы всего болѣе приличны.

Многоуважаемый директоръ тронцкой железной дороги, *Θ. В. Чижовъ*, которому мы сообщали это письмо, присоединилъ къ нему слѣдующую замѣтку: «*Волковъ*, вѣроятно Матвѣй Степановичъ Волковъ полков-

никъ инженеровъ путей сообщенiя, бывшiй профессоромъ строительнаго искусства, который потомъ долго жилъ въ Парижѣ и писалъ о френологiи, также статьи по части политической экономiи, помѣщенные имъ въ *Journal des Economistes*. Кроме того онъ перевелъ на русскiй языкъ съ нѣмецкаго извѣстное политико-экономическое сочиненiе *Der isolirte Staat in Beziehung auf Landwirthschaft und Nationalöconomie etc. etc. von Thünen*, написалъ *Principes philosophiques* и другiя сочиненiя.

Когда Пушкинъ писалъ это письмо, железныхъ дорогъ было еще весьма мало; именно они строились въ слѣдующемъ историческомъ порядкѣ:

	утверждена постройка.	началось движенiе.
Въ Англiи —	1821 —	1825
Америкѣ —	1827 —	1827 (15 верс.)
Францiи —	1823 —	1828
Австрiи —	1826 —	1828
Бельгiи —	1834 —	1835
Баварiи —	1834 —	1836
Саксонiи —	1835 —	1837
Пруссiи —	1837 —	1838
Россiи (отъ Сиб. до Царскаго Села) —	1837 —	1838.

Противъ железныхъ дорогъ въ Россiи былъ человекъ высокаго ума, огромныхъ знанiй и самыхъ ясныхъ практическихъ соображенiй — министръ финансовъ графъ Бакунинъ; во Францiи министръ Тьеръ. Снѣгоочистители тогда, когда писалъ Пушкинъ, не было и въ поминѣ, да и теперь онъ не на всѣхъ железныхъ дорогахъ».

Пушкинъ къ кн. В. О. Одоевскому.

Я не очень здоровъ и занятъ. Если вы сдѣлаете мнѣ милость ко мнѣ пожаловать съ г. Сахаровымъ, то очень меня обяжете. Жду васъ съ нетерпѣнiемъ. А. П.

Также зло, какъ и дѣльно. Думаю, что однакожъ не все уничтожать. На всякой случай спросъ не бѣда; не увидимся ли въ академiи наукъ, гдѣ засѣдаетъ кн. Д?

(8) О выгодахъ построенiя железной дороги изъ Сиб. въ Царское село. Сиб. 1836. 4^е соч. Ф. А. Фомъ-Герстнера (австрiйскаго дворянина и главнаго учредителя компанiи этой дороги).

(9) Сочинитель нелѣпой статьи противъ железныхъ дорогъ.

7. О надеждѣхъ Петербургскихъ журналовъ на Русскаго поэта Пушкина (*).

Съ нѣкотораго времени у журналистовъ вошло въ обыкновеніе не обращать вниманія на статьи, помѣщаемыя въ С. Пчелѣ. Мы не можемъ одобрить этого равнодушія. Не должно забывать, что сколь ни мало вліянія производилось С. Пчелою на публику, — С. Пчела есть *единственная* въ Россіи политико-литературная газета, что С. Пчела есть *единственный* въ Россіи *ежедневный* листокъ, что статья, которая бы осталась незамѣченною въ книжкѣ, сама бросается въ глаза, когда напечатана на листкѣ, что эту статью прочтеть и человекъ, выписывающій С. Пчелу лишь для политическихъ извѣстій, прочтеть невольно и литераторъ, потому что она попадетъ ему подъ руку.

Правда, съ нѣкотораго времени С. Пчела облынилась, увѣренная въ равнодушіе своихъ читателей — не литераторовъ, полагаясь на свою *единственность* въ нашей журналистикѣ. Изможденная справедливыми упреками другихъ изданій, она живетъ простою корректурною жизнью, но иногда изъ подтишка является на сцену ея тактика, и въ какомъ нибудь углу листа пропазываетъ статейка, которую нельзя читать безъ негодованія, и которую не должно оставлять безъ отвѣта.

Такова между прочимъ статья, помѣщенная въ С. Пчелѣ по поводу перевода Полтавы Пушкина, статья, которую можно назвать сокращеніемъ всего того что С. Пчела, Сынъ Отечества и Биб. для Чтенія, подъ разными видами, съ нѣкотораго времени стараются втолковать своимъ читателямъ ⁽¹⁾.

Здѣсь для людей, не слѣдовавшихъ за ли-

(*) Статья эта написана въ 1836; но въ то время ее негдѣ было напечатать, потому что въ Петербургѣ не было литературныхъ изданій, кромѣ тѣхъ, противъ которыхъ она направлена.

(1) Относится къ статьѣ П. М.-скаго о переводѣ Полтавы на Малоросс. языкъ Е. П. Гребенки. Сѣв. Пчела 1836, № 162. «Мечты и вдохновенія свои онъ погасилъ срочными статьями и журнальною полемикою, князь мысли сталъ работою толпы; орелъ спустился съ облаковъ для того, чтобы крыломъ своимъ ворочать тяжелыя колеса мельницы!» Вотъ что говорилось о Пушкинѣ!

тературною тактикою нѣкоторыхъ журналовъ надобно войти въ нѣкоторые объясненія.

Было время, когда Пушкинъ, беззабывный, безвѣстный, бросалъ свой драгоценный бисеръ на всякомъ перекресткѣ; смѣливыя люди его подымали, хвастались имъ, продавали и наживались; ремесло было прибыльное стоило надобность поэту и пустить въ воздухъ нѣсколько фразъ о своемъ безкорыстїи, любви къ наукамъ и къ литературѣ. Поэтъ вѣрилъ на слово, потому что имѣлъ похвальное обыкновеніе даже не заглядывать въ статьи, которыя помѣщались рядомъ съ его произведеніями. — Тогда всѣ литературныя промышленники стояли на козлышкахъ предъ поэтомъ, курили предъ нимъ екімиахъ похвалъ заслуженной и незаслуженной, — тогда ели кто-либо, истинно благоговѣющій передъ поэтомъ, осмѣливался сказать, что онъ не согласенъ съ тѣмъ или другимъ мнѣніемъ Пушкина — о тогда! тогда горящіе уголья сыпали на главу не кстати откровеннаго рецензента. Поэтъ вспоминаетъ объ этомъ времени. Евгений Онѣгинъ:

Прочелъ изъ нашихъ кой-кого,
Не отвергая ничего:
И альманахи и журналы,
Гдѣ поученья намъ твердятъ,
Гдѣ пылае такъ меня бранятъ,
А гдѣ такіе мадригалы
Себѣ встрѣчалъ я иногда!
E sempre bene, господа!

Но есть время всему. Пушкинъ возмужал. Пушкинъ понялъ свое значеніе въ Русской литературѣ, понялъ вѣсь, который имъ придавало изданіемъ, удостоиваемымъ произведеній; онъ посмотрѣлъ вокругъ себя и былъ пораженъ печальною картиною нашей литературной расправы, — ея площадною бранью, ея коммерческимъ направленіемъ, имѣя Пушкина изчезло на многихъ, многихъ изданіяхъ! Что было дѣлать тогда литературнымъ негоціантамъ? Нѣкоторое время продолжали свои похвалы, думая о своемъ имѣніи, о томъ, чтобы умиловать поэта. Но все тщетно! Пушкинъ не удостоивалъ ни крупницею съ роскошнаго стола ни одного негоціанта, зная что въ ихъ рукахъ не было исключительное право литературной смерти, рѣшились испытать, не обойтись безъ Пушкина. И замолчали.

поэту. Замолкли когда же? Когда Пушкинъ создалъ *Полтаву* и *Бориса Годунова*, два произведенія, доставившія ему прочное, неоспоримое право на званіе перваго поэта Россіи! Объ нихъ почти никто не сказалъ ни слова, и это одно молчаніе говоритъ больше, нежели всѣ наши такъ называемые разборы и критики.

Между тѣмъ новая гроза готовилась противъ поэта. Онъ не могъ быть равнодушнымъ зрителемъ нашей литературной анархіи, — и несчастные промышленники открыли или думали открыть въ *Литературной Газетѣ*, въ *Московскомъ Вѣстникѣ* нѣкоторыя статьи, носившія на себѣ печать той силы, той принципиальности, того умѣнья въ немногихъ словахъ заковыкать много мыслей, которыя доступны только Пушкину, и наконецъ той неумолимой насмѣшки, которая не прощала ни одной торговой мысли, которая на лилпупотъ накладывала печать неизгладимую и которой многіе изъ рыцарей-промышленниковъ, противъ воли, одолжены безсмертіемъ.

Что было дѣлать? Тяжелъ гнѣвъ поэта! Тяжело признаться предъ подписчиками, что Пушкинъ не участвуетъ въ томъ или другомъ изданіи, что онъ даже явно обнаруживаетъ свое негодованіе противъ людей, захватившихъ въ свои руки литературную монополию! Придуманно другое: нельзя-ли доказать, что Пушкинъ началъ ослабѣвать, то есть именно съ той минуты, какъ онъ пересталъ принимать участіе въ журналахъ этихъ господъ? Доказать это было довольно трудно: *Полтава*, *Борисъ Годуновъ*, несмѣтное множество мелкихъ произведеній, какъ драгоценныя перлы, катились по всѣмъ концамъ святой Руси. Нельзя ли читателей приучить къ этой мысли, намекая объ ней стороною, съ видомъ участія, сожалѣнія?... Надъ этимъ похвальнымъ дѣломъ трудились многіе, трудились прилежно и долго.

Въ статьѣ С. Пчелы, подавшей поводъ къ нашимъ замѣчаніямъ, эта мысль выражена очень просто и ясно; тамъ осмѣливаются говорить прямо, что Пушкинъ свергнутъ съ престола (*degroné*), — кѣмъ? неужели С. Пчелою? Нѣтъ! это уже слишкомъ!... какъ? Пушкинъ, эта радость Россіи, наша народная

слава, Пушкинъ, котораго стихи знаетъ наизусть и поетъ вся Россія, котораго всякое произведеніе есть важное событіе въ нашей литературѣ, котораго читаетъ ребенокъ на колѣняхъ матери, и ученый въ кабинетѣ, — Пушкинъ, одинъ человекъ, на котораго сама С. Пчела съ гордостію укажетъ на вопросъ иностранца о нашей литературѣ, Пушкинъ разжалованъ изъ поэтовъ С. Пчелою? — Кого же, господа, скажите, Бога для, вы сыскали на его мѣсто: творца Выжигинныхъ, Алек. Анеимовича Орлова, или барона Брамбеуса? (*) — Нонегодованіе полное, невольное возбуждаемое во всякомъ Русскомъ сердцѣ при такомъ извѣстіи, исчезаетъ, когда вы дойдете до причины, приведенной С. Пчелою такому несчастію. Знаете ли, отъ чего Пушкинъ пересталъ быть поэтомъ? Репензентъ, пишущій подъ вдохновеніемъ С. Пчелы, въ своей младенческой душѣ отыскалъ лишь слѣдующую причину: «Пушкинъ уже больше не поэтъ, потому что издаетъ журналъ».

Было бы смѣшно возражать на такое обвиненіе, было бы обидно для читателей, если бы мы стали вспоминать, что Карамзинъ и Жуковский, Шиллеръ и Гёте были журналистами; мы оставимъ въ покоѣ невинность репензента С. Пчелы, но обратимся къ его учителямъ, или къ тѣмъ людямъ, которые лучше должны понимать: отъ чего Пушкинъ издаетъ то, что вы называете журналомъ. (**)

(*) Псевдонимъ Сенковского, принадлежавшаго тогда къ партіи Сѣверной Пчелы. Размолвка между друзьями и соотчичами послѣдовала позже.

(**) Враги Пушкина называли безпрестанно «Современникъ» журналомъ — не спроста; здѣсь было указаніе ценсурѣ на то, что Пушкинъ дѣлаетъ нѣчто недозволенное, что «Современникъ» былъ разрѣшенъ ему какъ *сборникъ*, а не какъ журналъ. Въ настоящее время всѣ эти продолженія непонятны, но тогда могли имѣть весьма важное и непріятное для издателя значеніе. Тогдашняя Сѣверная Пчела, вообще весьма тоненькая, вся наполнена такими штучками. Поляки крѣпко стояли другъ за друга. Вновь появившаяся въ недавнее время странная мысль о превосходствѣ какого-то польскаго шляхетскаго просвѣщенія надъ Русскимъ постоянно проводилась уже тогда въ разныхъ видахъ. Тогдашняя ценсура не обратила на это вниманія, и изданія въ родѣ Сѣверной Пчелы считались

Многимъ было неприятно это извѣстіе; кто до того простеръ свою проникательность, что разбранилъ *Современникъ* прежде его появленія, и написалъ цѣлую статью о программѣ этого *журнала*, когда этой программы не существовало. Все это понятно; но скажите откровенно, кто виноватъ въ этомъ? Кто виноватъ, если Пушкинъ принужденъ былъ издать особою книгою свое собраніе отдѣльныхъ статей о разныхъ предметахъ? — Не кажется ли вамъ это горькимъ упрекомъ? (*)

Если кто нибудь въ нашей литературѣ имѣетъ право на *голосъ*, то это безъ сомнѣнія Пушкинъ? Все даетъ ему это право, и его поэтический талантъ, и его проникательность его взгляда, и его начитанность, далеко превышающая лексиконныя познанія большей части изъ нашихъ журналистовъ, — ибо Пушкинъ не останавливался на своемъ пути, господи, какъ то случается часто съ нашими литераторами: онъ, какъ Гёте и Шиллеръ, умѣетъ читать, трудиться и думать; онъ — поэтъ въ стихахъ, и бенедиктинецъ въ своемъ кабинетѣ; ни одно изъ таинствъ науки имъ не забыто, — и счастливецъ! онъ умѣетъ осмѣивать обширную массу познаній своимъ поэтическимъ ясновидѣніемъ! — Ему ли не имѣть голоса въ нашей литературѣ?

Но гдѣ бы онъ нашелъ мѣсто для своего голоса? Укажите? Не тамъ ли, гдѣ каждая ошибка великаго человѣка принимается какъ подарокъ съ восхищеніемъ? Или тамъ, гдѣ посредственность, преклоняющаяся предъ литературными монополистами, возносится до небесъ, а имена Шеллинговъ, Шампольоновъ

тогда самыми благонамѣренными. Такой взглядъ цензуры давалъ этимъ изданіямъ возможность сколько возможно чернить все русское и въ особенности писателей, не принадлежавшихъ къ польской партіи. Недаромъ Поляковъ воспитывали езуиты. Дерзость и ослабленіе простиралось до того, что было предпринято изданіе *новой* словаря русскаго языка, гдѣ вводились въ примѣры полонизмы и варваризмы Сенковского. Первый *языкъ* съ введеніемъ былъ отпечатанъ и пущенъ въ публику. Такая штука никого не удивляла. К. В. О.

(*) Въ *Сѣв. Пчелѣ* (1836 г., № 127—129) былъ помѣщенъ крайне неблагопріятный разборъ 1-й кн. *Современника*; разбиралъ Бугарницъ.

и Гаммеровъ произносятся *лишь для нас* ки? Или тамъ, гдѣ попираются ногами живыя, всѣ возвышающія душу чело мысли, и гдѣ на ихъ мѣсто ставится въ безсмысленный скептицизмъ, даже не держиваемый поэтическимъ юморомъ? — тамъ, гдѣ въ продолженіе цѣлаго года найдешь ни одной строчки, надъ которою можно было остановиться? Или, гдѣ и въ лучшаго образованнаго общества называются людьми, которые не бывали впереди? Или тамъ, гдѣ, кажется, существуетъ постоянный заговоръ противъ кой-безкорыстной мысли, противъ всякаго благотворнаго открытія? Или тамъ, гдѣ знающіе Русскаго языка хотѣтъ ввести него свои законы и объявляютъ себя *правщиками* всей Русской и иностранной литературы? Или тамъ, гдѣ пышныя дома суть сѣдлыя домашней сѣлки для даже собственныхъ произведеній? Или гдѣ творецъ Выжигина ставится на рядъ Вальтеромъ Скоттомъ? Или тамъ, гдѣ шестые на Медвѣжій островъ ставятся ряду съ Фаустомъ и выше Манфредъ?

(*) Здѣсь идетъ рѣчь о нелѣпыхъ и неистовыхъ статьяхъ Сенковского, которыми гарнизъ писалъ самыя восторженныя похвалы, сравнивалъ Сенковского съ Гете и Байрономъ, Бугарница же ставили въ рядъ съ Вальтеромъ Скоттомъ. Сенковский, плохо зная русскій языкъ, безпрестанно употреблялъ полонизмы, хотѣвъ утвердить, что онъ открылъ новые законы русскаго языка. За это однакожъ ему достало отъ Н. И. Греча, который хотя и былъ одинъ изъ издателей *Сѣверной Пчелы*, но держалъ бою подалъ отъ ея литературныхъ друзей далеко не одобрялъ хвастливой заносчивости Поляковъ, захватившихъ тогда въ руки всѣ журналы и пользовавшихся особымъкровительствомъ, не смотря на всеобщее неодобреніе. Многіе были вполне убѣждены, что погибнетъ, если у городскихъ заставъ, съ плахбаумами (о семъ тогда уже шла рѣчь), но, если будетъ дозволена политическая свобода кому-либо кромѣ Бугарница, или Сенковского. Невособразно, сколько было употреблено силъ для уничтоженія Телеграфа. Одни коммисіонеры, и не безъ того, говорили, что лучше монополія въ рукахъ людей, съ которыми нечего переимовывать, чѣмъ распространеніе журналовъ, а между тѣмъ въ привилегированныхъ журналахъ водилось враждебное Россіи подоса

Такое ли направление Пушкинъ долженъ поддерживать своимъ именемъ? Тщетные замыслы! Они не удадутся — плачьте и рвитесь, преслѣдуйте поэта камнями: они обратятся на васъ же... — Ни одна строка Пушкина не освятитъ страницъ, на которыхъ печатается во всеуслышаніе то, что противно его литературной и ученой совѣсти. — Да что вамъ и нужды до этого; печатайте, издавайте, никто вамъ не мѣшаетъ; вы имѣете свой кругъ читателей, людей, которые вамъ удивляются, свои олтари, довольствуйтесь ими — книга Пушкина не отобьетъ у васъ читателей: онъ не искусенъ въ книжной торговлѣ, это не его дѣло; — его дѣло: показать хоть потомству изданіемъ своего, — даже дурнаго журнала, — что онъ не участвовалъ въ той гнусной монополіи, въ которой для многихъ заключается литература. Этотъ долгъ на него налагается его званіемъ поэта, его званіемъ перваго Русскаго писателя.

Переходя отъ частнаго случая къ общему состоянію нашей литературы, нельзя не пожалѣть и не подивиться, по какой причинѣ никто другой изъ извѣстныхъ нашихъ литераторовъ, пользующихся всеобщимъ уваженіемъ, которымъ ихъ таланты, благонамѣренность и образованность давали-бы полное право на довѣренность читателей, не издають такой *ежедневной* газеты, какова С. Пчела? Въ этомъ была-бы выгода для самой С. Пчелы; имѣя рядомъ съ собою соперника, владѣющаго *одинаковымъ* оружіемъ, она была бы осторожнѣе въ своихъ мнѣніяхъ, осмотрительнѣе въ выборѣ ста-

тей, и недозрѣлыя, ошибочныя, а иногда (кто безъ грѣха?) и страстными внушенныя сужденія о литературныхъ произведеніяхъ, не сбивали бы съ толку простодушныхъ читателей. Когда будетъ конецъ этому литературному диктаторству? Потребность читать распространяется съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе, а читать нечего. Вообразите себѣ литературныя мнѣнія человека, который читаетъ одну С. Пчелу! Между тѣмъ С. Пчела есть *единственная* у насъ литературная газета. Вообразите себѣ этотъ хаосъ противорѣчій, самохвальства, пристрастныхъ мнѣній, незнанія самыхъ обыкновенныхъ вещей въ наукахъ и искусствахъ, за который читатели платятъ ежегодно, можетъ быть, до 200,000 рублей. Если бы С. Пчела была даже отличною, ученою газетою, то и тогда для читателей вредно было бы всякой день слушать одного и того же критика, и рѣшительно можно сказать, что до тѣхъ поръ у насъ не будетъ той благотворительной критики, которую нѣкогда установилъ въ Германіи Лессингъ, которая очистила дорогу для Шиллера и Гёте, которая способствуетъ утвержденію ясныхъ понятій въ наукахъ и чистаго вкуса въ искусствахъ, пока у насъ не будетъ по крайней мѣрѣ *двухъ или трехъ* литературно-критическихъ газетъ. Кажется, требованіе не велико. Въ семъ случаѣ укоръ всѣхъ благонамѣренныхъ людей падаетъ на всѣхъ тѣхъ нашихъ умныхъ, ученыхъ и благомыслящихъ литераторовъ, которые видятъ въ литературѣ самобытную цѣль, а не средство для коммерціи.

8. Записка, написанная Жуковскимъ по кончинѣ А. С. Пушкина.

О Современникѣ.

Изданіе 1836.

Оставшіеся экземпляры продать гуртомъ. Кто возмется завѣдывать изданіемъ 1837? Въ объявленіяхъ упомянуть объ нихъ. Изъ вырученной суммы уплатить долгъ въ типографію, если она не захочетъ принять деньги экземплярами.

ніе, котораго результаты оказались лишь въ послѣдствіи. Въ одной статьѣ Библиотеки для чтенія прямо доказывалось, что козаки были не что иное, какъ хлопъ польской шляхты и это, при немнѣнной строгости во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, спокойно пропускалось. Вообще эта эпоха невѣжественнаго и вреднаго польскаго диктаторства въ нашей литературѣ и журналистикѣ, имѣя едва понятная, весьма любопытна и поучительна. Она ждетъ своего историка, наравнѣ съ эпохою Матвицаго, Рулича и Фотія. Собственно для польско-журнальной эпохи матеріалы готовы — въ журналахъ того времени, начиная съ появленія «Телеграфа» Плеваго и буря имъ поднятой въ Польскомъ гнѣздѣ. К. В. О.

Опекѣ истребовать деньги отъ тѣхъ, кои получили экземпляры, черезъ комиссіонера, который получитъ официальную бумагу отъ опеки или черезъ секретаря.

Изданіе 1837.

Опекѣ сдѣлать условіе съ типографіею.

Опекѣ сдѣлать условіе съ комиссіонерами (Плюшаромъ или Смирдинымъ?)

Книжки выдать по очереди 1-ю Плетневымъ, 2-ю Краевскимъ, 3-ю Одоевскимъ, 4-ю Вяземскимъ.

Они завѣдываютъ сношеніями съ цензурою, съ типографіею, корректорами и съ комиссіонеромъ. Составленіе статей принадлежитъ всѣмъ. Присылаемыя статьи принимать и разсматривать очередно.

Дѣло комиссіонера.

Отбираетъ деньги у книгопродавцевъ по подпискѣ; входитъ въ сношеніи съ почтовою экспедиціею.

Представляетъ ихъ въ опеку, и они кладутся въ ломбардъ. По отпечатаніи книжки дѣлаетъ расчетъ съ типографіею. Завѣдываетъ всею матеріальною частію изданія: переплетомъ книжекъ, раздачею, разсылкою, публикаціями.

Уплата двумъ авторамъ.

(Изъ числа приславшихъ статьи для Современника).

Замѣтка кн. Одоевскаго: Какіе проценты возьметъ Плюшаръ? Это важный пунктъ.

9. А. Ө. Воейковъ къ кн. Одоевскому.

Повинную голову мечъ не сѣчетъ! Мнѣ бы давно надобно явиться къ вамъ, какъ къ учителю и командиру моему по литературѣ. Будьте такъ добры, извините больнова старика и пріѣзжайте ко мнѣ въ субботу, 19 февраля, на чай и ужинъ.

У меня никого не будетъ, кромѣ благо-

мыслящихъ, благонамѣренныхъ и *благостойно вѣдущихъ себя писателей.*

Усерднѣйшій слуга А. Воейковъ.

18¹¹/₁₆—38.

На Сергіевской, подѣ Таврической, домъ полковницы Исѣвой, не доходя сада 5-ти домовъ, деревянный, низенькіи зеленый, подлѣ д. Мосоловой и напротивъ д. доктора Буальскаго.

10. А. В. Кольцовъ къ кн. В. Ө. Одоевскому

Ваше сіятельство! любезный князь Владимиръ Ѳедоровичъ! Недавно я былъ съ шимъ письмомъ у графа и графини Елѣ Петровны Растопчиной и цѣлый вечеръ былъ у нихъ чудеснымъ образомъ. Чтѣ женщина эта графиня! Въ нашемъ матеріномъ городкѣ, послѣ этой пошлой толѣ людей и дрянныхъ женщинъ, — такая всѣча невольнѣ погружаетъ душу въ слѣупонительное забвеніе; заботы, горе, лѣкакъ то принимаютъ другой образъ, и нуютъ душу, — но не рвутъ, не мучатъ. Благодарю ваше сіятельство. Кромѣ мнѣ священнаго унынья, если были когда нибъ въ моей жизни прекрасныя минуты, ко рые на всегда остались памятными мнѣ, всѣ они даны мнѣ вами, княземъ Вяземскіи Жуковскимъ: вы, могучею рукою, ргнали грозную тучу, вы изъ непроходго лѣса моихъ горькихъ обстоятельствъ ли меня, поставили на путь и повели немъ, и чѣмъ еще я не былъ обязанъ вамъ, всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ. А чѣмъ за это вамъ я заплатилъ? И чѣмъ заплатить? Грустно. Я на всегда останусь вашимъ жникомъ... Иди дѣла мои теперь какъ они идутъ, и я бы жилъ ужѣ Великимъ богатствомъ обладаю я получаю Отечественныя Записки, Сникъ, Московской Наблюдатель, нала, чего жѣ мнѣ еще больше?

ь, трудись и читай. Широкое поле мной—есть съ тѣмъ и гулять по немъ; ѣда, никакъ не улажу своихъ дѣлъ, только; берутъ насильно время, не покоя, хотъ ты вотъ что хочешь но воля Божья, можетъ быть, и они нибудь уладятся. Въ свѣтъ чудеса авось и эти горы свалятся съ плечъ; не этакія широкія рѣки переплываюбрые люди: одинъ случай навернись, устроится, можетъ быть, опять; худо опустить... Досадно только, что какъ у меня идетъ къ верху дномъ; вотъ только уладилъ дѣла свои въ казенной и погасилъ огонь, какъ, на бѣду открылась новая палата, и стороной палъ ужъ, что новый управляющій ** хотеть опять раздуть погаснувший, и возобновить то дѣло, по которому много принимали участіе вы, егоство князь Петръ Андрѣевичъ Вяземского превосходительство Василій Анчъ Жуковский... Если онъ въ самомъ такъ сдѣлаетъ, ну, тогда дѣлу конецъ. Ваше сіятельство, не смѣю васъ, но кромѣ васъ просить мнѣ нечего, хотите, дѣлайте, но еще примите въ моемъ положеніи, еще замолвите и разгоните собирающуюся надъ моею тучу, пока она мнѣ не разлетится. Пока вы за меня, никто прощения. Вотъ моя надежда и повѣрьте, хлопочу не изъ пустяковъ; и приподъ ваше покровительство не для того подлымъ образомъ выплакать отъ человѣка сильнова участіе, по-созовѣстно набѣзжать на встрѣшинева Решнева (какъ дѣлаютъ поддѣцы). Я хочу какъ нибудь выйти лишь изъ тѣсныхъ обстоятельствъ и меньше съ дѣлать шуму, и какъ нибудь уладить ими тише и потомъ вздохнуть

свободно; вотъ все что нужно мнѣ. Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю пребывать вашего сіятельства покорнѣйшій слуга.

Алексѣй Кольцовъ.

Воронежъ 1830. Февр. 15.

Ваше сіятельство, князь Владиміръ Федоровичъ.

Ко мнѣ бѣда за бѣдою идутъ не по одиночкѣ, но цѣлою толпою; не успѣлъ еще васъ благодарить за дѣло, въ которомъ вы принимали участіе, и которое, благодаря вашей защитѣ, кончилось уже совсѣмъ, вслѣдъ за нимъ тотчасъ посыпали еще одно, другое, третье, четвертое, пятое, хотъ меньше того, что кончено, а все таки вяжутъ руки и ноги. Кой какъ самъ собою началъ биться, сладилъ, и хотъ не вышелъ изъ нихъ, покрайней мѣрѣ попятилъ назадъ, и то хорошо. За ними вслѣдъ суша, падежъ скота, лажъ, опять пошла писать. Бился, бился, опять кой какъ сдержался на ногахъ. А теперь, ни оттуда, ни отсюда новое горе: снялъ землю, думалъ, хотъ немножко поправить свои обстоятельства, не тутъ то было. Контрактъ не утверждаютъ, жмутъ, тянутъ, волокутъ. Словомъ, крайность! Чувство души, здравый смыслъ, — одна игра словъ, насмѣшка надъ истинной. Другія нынче стали добродѣтели, другіе пороки. Кто безличенъ, да безсиленъ — мошенникъ, плутъ. А если есть то и другое у кого, головы рви съ плечъ, прекрасный человѣкъ, честный человѣкъ, и даже очень умный. Прежде я злился на старика отца своего, что онъ при небольшой торговлѣ такъ много положилъ дѣлъ на мои плечи; а вотъ теперь и мной начато первое дѣло, начато со всею акуратностію человѣка опытнаго и испытаннаго, безъ крючковъ и задирокъ; чтожъ вышло? Еще хуже.

1864. Р. Арх. 33

Почти два года контрактъ не утверждаютъ, а отчего? Богъ ихъ знаетъ; конечно у нихъ на это есть, я думаю, свой резонъ. Уже вѣрно безо всякова резона не стануть человѣка мучить, особенно честные люди. Одинъ губернаторъ вошелъ въ положеніе моего дѣла, помогъ, сколько могъ. А честные люди, наперекоръ, послали въ департаментъ; по какому слѣду? И, что за слѣды! Ихъ можно выдумать сколько угодно. Семъ пошлемъ — и послали.

Добрый князь, кромѣ васъ мнѣ некого просить; вы облегчили мою судьбу. Помогите же свободно глянуть на свѣтъ. Вы, Петръ Андрѣевичъ и Василій Андрѣевичъ: вотъ всѣ, кого носить память, въ смутную пору моихъ несчастій. Кромѣ васъ немного кто мнѣ помогалъ, и немногіе будутъ помогать; это не то, что дѣлать дурно: то какъ-то легче. Способнѣе людской натурѣ дѣлать зло, чѣмъ добро. По слову Василя Андрѣевича ⁽¹⁾, нашъ губернаторъ ⁽²⁾ и теперь поддерживаетъ меня, а если бы не онъ, давно бы честные люди свернули бы ужъ меня въ комокъ. Самъ чувствую, что васъ утруждать недобросовѣстно съ моей стороны, вамъ часы дороги; ихъ, можетъ быть, отнимаютъ у васъ насильно и кромѣ меня; на это вездѣ, всегда охотниковъ много; но, князь, кого же кромѣ васъ я буду просить, — скажите? Если вы подумаете, что я беспокою васъ потому только, что ради какихъ нибудь прихотей пустынныхъ беспокоить васъ хочу? О, нѣтъ! Необходимость. Хочется сбросить эту грязь, потому что жить такъ, какъ живу я теперь, нѣтъ ужъ силы. Вотъ сцены, которыя со мной

бываютъ всякій почти день. Посмотритъ проситель-мѣщанинъ. Честный совѣтникъ ло мое тянетъ, какъ проволоку. Какъ бы подумалъ, и попылъ бить челомъ къ упрямому. Стою. Дожидаюсь выхода знатности; его знатность изволила мнѣ подойти ко мнѣ, и удостоила сказать: «Чты?» — Къ вамъ, съ просьбою. — «Чемъ?» — Мое есть дѣло у васъ, а кой годъ контрактъ не утверждаютъ. «Контрактъ не утверждать!» — Да съ. «А отчего жъ это?» — Не знаю. — Знаю, то то, не знаю, ходите по угламъ закоулкамъ сначала, плутуете, ни ничего, а какъ дѣло, и лезите ко мнѣ — Н. И., позвольте вамъ сказать: я хо по угламъ хожу самый плохой. — «Э я васъ, все вы одно поете.» — Посмотр на дѣло: мое дѣло, я увѣренъ, скаж вамъ обо мнѣ совсѣмъ другое. — «Что мнѣ дѣло — у меня есть куча ихъ.» — Дѣлаю го, но всѣ ли они одного качества? — «Контрактъ, и все равно одни.» — Но мой контрактъ другаго рода. — «Отчегожъ онъ утвержденъ, когда другаго рода?» — От что другіе всѣ утверждены, — а мой нѣтъ. «Ты хочешь сказать мнѣ, что ты ходи больше всѣхъ по угламъ, да не успѣлъ?» Точно, съ моимъ дѣломъ я былъ въ одинъ уголъ, но быть въ немъ никому не стыдно (т. е. у губернатора.) «Ну, если ты былъ, мы опять его туда пошлемъ.» — Вамъ угодно, прощайте. — «Прощай.» — Но, чортъ возмъ, показалось, незаслуженное оскорбленіе, и такова рода! Грустно на душѣ. Время идетъ, а дѣло стоитъ. Семъ пушусь на спекуляцію. Влияющаго я видѣлъ человѣка; онъ много знакомъ, пойду къ нему, его. Не поговорить ли онъ ему? Дома? — «У себя-съ» — Доложи по? «Сей часъ, пожалуйста» — Здравъ

⁽¹⁾ Т. е. Жуковского.

⁽²⁾ По Памятн. книжкѣ на 1841 г. Воронежскимъ губернаторомъ былъ тогда ген. майоръ Николай Ивановичъ Додыкинъ 1-й.

цовъ, что ты? — Вотъ что, вотъ что, пожалуста помогите. — «Хорошо. Принеси мнѣ свою книжку, я поѣду къ нему завтра, передамъ ее, расскажу о тебѣ, поговорю о дѣлѣ. А ты дня черезъ два и ступай къ нему прямо, — онъ самъ былъ попечитель гимназій, науку любить и кой что знаетъ.» Прихожу. «Что, о дѣлѣ?» — Да-съ. — «Да что, твое дѣло получено отъ г., да только онъ изволилъ написать намъ немножко щекотливо.» — Мнѣ г-у нельзя же приказывать, какъ писать. — «Оно такъ, только твое дѣло пойдетъ въ д.» — За чѣмъ же, позвольте узнать? — «А вотъ зачѣмъ: г. написалъ щекотливо, такъ пусть насъ д. разберетъ.» — Но мое дѣло не стоитъ, кажется, посылать, и въ немъ, сами видите, плутовскихъ штукъ, какъ вы называли сначала, совсѣмъ нѣтъ. — «Положимъ и справедливо, положимъ и здѣсь кончить можно; да не хочу, а пусть идетъ въ д.» — Скажите жъ, для чего его длить, когда его кончить можно здѣсь? — «А для того, что я хочу здѣсь все перевернуть къ верху ногами.» — Если такъ, извините, я васъ больше и просить ни о чемъ не смѣю.

Вотъ какова рода пытки я долженъ испытывать то и дѣло. Бросить же торговлю и дѣла, заниматься словесностью, — чѣмъ жить! Взяться за торговлю другаго рода — нѣту капитала. Служить — нельзя. Тѣхатъ куда глаза глядятъ — не пустятъ. А жить, какъ живетъ — горько. Конечно, есть люди, которые умѣютъ пресмыкаться, подличать, а имъ и нужды нѣтъ, и все у нихъ идетъ хорошо. Я дѣлать по нимъ не могу. Бѣда, кто между людьми стоитъ одинокъ. Пока онъ не уйдетъ отъ нихъ изъ глазъ, давятъ они его со всѣхъ сторонъ. Любящій и почитающій васъ, съ истиннымъ почтеніемъ вашего сіятельства покорнѣйшій слуга

Алексѣй Кольцовъ.

1840. 4 апрѣля.

10. Н. В. Гоголя къ кн. Одоевскому.

Римъ 1838. Марта 15.

Любить ли меня князь Одоевской также, какъ прежде? Вспоминаетъ ли онъ обо мнѣ? Я его люблю и вспоминаю. Воспоминаніе о немъ заключено въ талисманъ, который ношу на груди своей; талисманъ составленъ изъ немногихъ сладкихъ для сердца именъ, именъ, унесенныхъ изъ родины; но переселенцы, они дышутъ тамъ не такъ какъ цвѣты, пересаженные въ теплицу, нѣтъ, они тамъ живутъ живѣе, чѣмъ жили прежде, и талисманъ этотъ меня хранитъ отъ невзгодъ, и когда нечистое подобіе тоски или скуки подступитъ ко мнѣ, я уйду въ мой талисманъ, и въ кругу мнѣ сладкихъ заочныхъ и вѣстѣ присутствующихъ друзей нахожу свой якорь и пристань.

Помнить ли меня мои родные, соединенные со мною святымъ союзомъ мѣтъ? Никто ко мнѣ не пишетъ. Я не знаю, что они дѣлаютъ, надъ чѣмъ трудятся. Но мое сердце все еще болитъ до нынѣ, когда завесится сюда газетный листокъ, и напрасно силюсь отыскать въ немъ знакомое душенья или что нибудь, на чемъ бы можно остановиться. Все рынокъ да рынокъ, презрѣнный холодъ торговли да ничтожество! Доселѣ все жила надежда, что сядетъ Исусъ гнѣвный и неумолимый и безпощаднымъ бичемъ изгонитъ и очиститъ святой храмъ отъ торга и продажи, да свободнѣе возлетитъ святая молитва. Теперь.... Пишите, скажите Карамзину, чтобъ онъ прислалъ мнѣ то, что общалъ. Я къ нему писалъ, но никакого отвѣта. Теперь же есть оказія: чрезъ Кривцова можно переслать все. Обнимите за меня Жуковскаго и Плетнева. Если увидите кн. Вяземскаго, передайте ему мой поклонъ. Много, много любящій васъ Гоголь.

Не забывайте меня!

Принимаюсь за перо писать къ тебѣ, и не въ силахъ. Я такъ усталъ послѣ письма, только что конченнаго къ Алексан. Осиповнѣ, что нѣтъ мочи. Часа два послѣ того лежалъ въ постелѣ, и все еще рука моя въ силу ходить. Но ты все узнаешь изъ письма къ Александрѣ Осиповнѣ, которое доставь ей сей часъ же, отвези самъ, вручи лично. Бѣлинскій сей часъ ѣдетъ. Времени нѣтъ мнѣ перевести духъ, я очень болѣнъ и въ силу двигаюсь. Рукопись моя запрещена (*). Продѣлка и причина запрещенія — все смѣхъ и комедія. Но у меня вырываютъ мое послѣднее имуществъ. Вы должны употребить всѣ силы, чтобы доставить рукопись Государю. Ее вручать тебѣ при семъ письмѣ. Прочтите ее вѣстѣ съ Плетневымъ и Александрой Осиповной и обдумайте, какъ обдѣлать лучше дѣло. Обо всемъ этомъ не говорите до времени никому. Какая тоска, какая досада, что я не могу быть лично въ Петербургѣ. Но я слишкомъ болѣнъ, я не вынесу дороги. Употребите всѣ силы. Вашъ подвигъ будетъ благороденъ, клянусь, ничто не можетъ быть благороднѣе. Ради святой правды, ради Иисуса, употребите всѣ силы.

Прощай, обнимаю тебя безсчетно. Плетневъ и Смирнова прочтутъ тебѣ свои письма. Ты все узнаешь. Кромѣ ихъ не вручай никому моей рукописи. Да благословитъ тебя Богъ!

Что жъ вы все молчите всѣ? Что нѣтъ никакого отвѣта? Получилъ ли ты рукопись? Получилъ ли письма? Распорядились ли вы какъ нибудь? Ради Бога не томите. Г. Стр. теперь велѣлъ сказать мнѣ, что онъ рукопись пропустилъ, что запрещеніе и пакость случились безъ его вѣдома, и мнѣ досадно,

что я не дождался этого неожиданнаго меня оборота; мнѣ не хочется также, чтобы цензору былъ разговоръ. Ради Бога дѣлайте такъ, чтобы всѣмъ было хорошо пожалуйста не медлите. Время уходитъ, а мы, въ которое расходятся книги. Прощай! Целую тебя нѣсколько разъ, ради Бога! Помните меня, здоровье мое и безъ того очень плохо; весь твой Гоголь.

Письмо это тебѣ вручить Аркадій Тимоѣевичъ Аксаковъ. Онъ черезъ недѣлю ѣдетъ назадъ въ Москву, стало быть, рукопись можно вручить ему, если дѣло не чуждо. Я бы готовъ напечатать въ Петербургѣ, но такъ напечатанье дорого будетъ; обо всемъ этомъ переговорите, еще, умоляю васъ, не томите меня.

27 февраля, Москва.

Сейчасъ я только получилъ письмо и Александры Осиповны. Оно меня очень растрогало. Благодарю ее и всѣхъ васъ много. Въ теперешнюю минуту такое участіе для меня очень дорого. Я бодрю себя, и могу, стараюсь выходить изъ дому и принимать, сколько въ силахъ, лучшую мою огнемъ. Я писалъ тебѣ черезъ Аркадія Тимоѣевича Аксакова. Я увѣдомленъ, что здѣсь хотятъ пропустить (*); но это не жется только слова, полагаться нельзя. всякомъ случаѣ дѣйствуйте, какъ слѣдуетъ и если что будетъ готово, то можно читать, для передачи мнѣ. Аксакову; онъ будетъ въ Петербургѣ пять или шесть Обнимаю тебя, твой Гоголь.

12. М. Н. Глинки.

Спѣшу препроводить къ тебѣ, любезный князь, 10 билетовъ для раздѣла

(*) Мертвыхъ душъ. К. В. О.

(*) Рѣчь идетъ о Мертвыхъ Душахъ

лагаю, что столь утѣренное число не затруднить тебя. Самъ не могу явиться: захлопотался, да и нервы сильно шалить. По известному тебѣ дѣлу убѣдительноше прошу ничего рѣшительнаго не предпринимать до прїѣзда Жуковского и Вильегорскаго; пѣсно же можно доставить, это не помѣшаетъ дѣлу. Въ надеждѣ на дружеское содѣйствіе остаюсь душевно преданный М. Глинка. Книжки свидѣтельству юсердное лючтеніе.

Рѣчь идетъ ни болѣе ни менѣе, какъ о поставкѣ на сцену Жизни за Царя, — что встрѣтило тысячу затрудненій и до конца было соединено съ невообразимыми хлопотами. Удалось пригнать постановку къ открытію большого театра, который тогда передѣлывался. Последняя генеральная репетиція происходила при стукѣ и крикѣ работниковъ, доканчивавшихъ уборку ложъ. Бывшіе на этой репетиціи, за немногими исключеніями, приняли оперу убійственно холодно. Послѣ перваго представленія, на которое попали и присажные посѣтители итальянской оперы, ради открытія новаго театра, не могли надвинуться смѣлости написать большую Русскую оперу; въ эту эпоху наши такъ-называемые любители музыки *беллинились*, точно также какъ теперь предаются *вердиантинъ*; но тогда еще было хуже. Глинка, за исключеніемъ небольшого кружка, не былъ опѣненъ вовсе. Неумѣвшіе различить доминанты отъ тоникъ, и фальшиво распѣвавшіе итальянскія каватинны, съ такъ называемымъ чувствомъ, какіе и нынѣ имѣются, находили, что вся опера Глинки есть не иное что, какъ собраніе Русскихъ пѣсенъ. Сѣверная Пчела нападала на польскій элементъ въ оперѣ, который находила невѣрнымъ; вообще топтала музыку Глинки въ грязь, и по сему поводу пускалась въ невообразимыя толкованія о гармоніи и мелодіи, которыхъ различіе ей какъ-то смутно представлялось. Публика просто не понимала ни музыки, ни статей о музыкѣ. Впрочемъ таково было незнаніе дѣла, что даже гораздо позже, одинъ, весьма недурной литераторъ напечаталъ статью, гдѣ сѣло ут-

верждать, что доминанты и тоникъ въ музыкѣ нѣтъ, что ихъ выдумалъ какой-то педантъ, и что Палестрина тѣмъ великъ, что онъ писалъ — безъ контрапункта! — Все это напечатано. Музыкальная азбука долго намъ не давалась, и полагали серіозно, что можно писать о музыкѣ, не имѣя о ней даже самыхъ элементарныхъ понятій. Примѣчаніе 1846—1849 г. К. В. О.

Первое представленіе *Жизни за Царя* было 27 ноября 1836.

Варшава 23 декабря 1849 г. (6 января 1850.)

* Я надѣюсь, что ты извинишь меня, что этими немногими строками отвлекаю тебя отъ твоихъ занятій. Постараюсь ограничиться дѣломъ. Начну однако же поздравленіемъ тебя и милой книжки съ новымъ годомъ и желаніемъ вамъ всего лучшаго.

Не смотря на безпрерывные недуги, я написалъ три романа: одинъ польскій на слова Мицкевича, а два на слова Пушкина: при семъ препровождаю, убѣдительно прося немедленно доставить ихъ Василию Павловичу Энгельгардту, живущему въ домѣ отца своего полковника Энгельгардта, въ Графскомъ переулкѣ. Онъ взялъ на себя хлопотать съ издателями.

Воспользовавшись замѣчаніемъ, сдѣланнымъ тобой, я передѣлалъ 32 такта начала Allegro или лучше Vivace Испанской увертюры. Пассажъ, который, по твоему мнѣнію, слѣдовало разбить на 2 арфы, я устроилъ на двѣ руки, а Solo скрипки очень *spicato* въ унисонъ съ арфой, я полагаю, можетъ произвести новый эффектъ.

Въ приложенномъ отрывкѣ изъ той же увертюры изъ *crescendo* на главный мотивъ, надобно обратить вниманіе на флейты; онѣ должны играть на нижней октавѣ, что впрочемъ явствуетъ и изъ партій другихъ духовыхъ инструментовъ.

Въ отрывкѣ изъ «Камаринской» *sons har-*

Москва. 4-го февраля 1858 г.

Капитанъ Міаули, дѣдушка Ириней, Albert le grand, Hoffmann П, и проч. и проч. и проч. а теперь сіятельный князь, важный сановникъ.

Въ то время, когда я знала и вѣдала не только гдѣ вы, и что съ вами дѣется, но даже, что вы думаете, и въ какомъ тонѣ, мажорномъ или бе-мольномъ, находятся ваши мысли, ваши чувства, ваше внутреннее Я..... Да, гдѣ оно, это старое, гармоническое, поэтическое время, а?..... Non, non, vous n'êtes plus Lisette, говорилъ Беранже своей прежней возлюбленной, встрѣчая ее въ блондахъ и бархатѣ, въ шляпѣ съ перьями и блестящемъ экипажѣ... Нѣтъ, нѣтъ! ты больше не мой Міаули, не сказочникъ, не сочинитель Bukler Valse, не гармонистъ, толкующій мнѣ о привидѣніяхъ, а нѣчто важное, серьезное, государственнѣе; и потому, я черезъ Indépendance Belge узнаю о вашемъ возвратѣ на родину, и если бы не было газетъ, я-бы не вѣдала о вашемъ существованіи... А лучше-ли вамъ среди грандеровъ?... легче-ли сердцу?... счастливѣе-ли вы?... Нѣтъ, небось..... и еслибъ не *Савоська* (*) порой усаждалъ слухъ вашъ любимыми звуками Мендельзона и прочихъ, вы бы и не знали, среди своихъ заботъ и придворныхъ должностей, что есть еще музыка на свѣтѣ; что есть наслажденія кромѣ Анны че-

(*) Инструментъ въ родѣ органа, въ которомъ многія особенности были придуманы кн. Одоевскимъ. Въ кружкѣ музыкантовъ и любителей, собравшихся испытать это новое изобрѣтеніе, рѣшили, что этому инструменту надо придать особое имя; но какъ играть на немъ съ непривычки было довольно трудно, то Жуковскій настоявалъ, чтобы дали два имени: когда на немъ хорошо играютъ, то *Себастьянонь* (въ честь Себастьяна Баха), а когда дурно, то *Савоська*.

резъ плечо и умиренный, кроткій пи по многу вечеровъ съ Altesse и Durchlaucht своими и чужими?... А я эту пробудилъ въ васъ давно уснувшее эхо былыхъ и людей, хочу потрясти ваши воспоминанія, омолодить, оживить васъ, хоть на нѣмнѣ совѣ. Вотъ вамъ, другъ Одоевскій, вотъ вамъ двѣ книжечки, которыя напоминаютъ много и многихъ, уже не существующихъ, но жде вамъ милыхъ, вотъ вамъ *Лейка* изданіе моей души, потому что я помню вашу ненависть къ стереотипамъ и въ мое отсутствіе берегла вамъ этотъ гостини для встрѣчи, какъ поэтическую хлѣбъ-соль. Ваше имя является гласно и почтено и походы, — но какъ часто оно подразумевается на разныхъ страницахъ, запечатлѣнныхъ моими сердечными исповѣданіями!.... Если только станете перелистывать эти дѣла, мика, то они возобновятъ въ васъ вѣки молодости и воображенія, они опомнятъ вашими собственными воспоминаніями, какъ часто шедшими объ руку съ моими!.... Ваши общіе друзья воскреснутъ передъ вами ваши субботы, мои обѣды, то съ Глиномъ то съ Листомъ, Мендельзономъ и Шубертомъ, разыгрываемыми у Смирновой, — и confidences касательно вашихъ личныхъ тайнъ все, все тутъ, все оживетъ, заговоритъ, поетъ передъ вами дивную, страстную, дѣтворную пѣснь старины. A quelque chose l'an est bonne! Пусть она послужитъ вамъ въ какую-то магическую fontaine de jouvence а потомъ возьмите перо, и напишите мнѣ письмо, если не влюбленное, романтическое, полуфантастическое, встарину, то по крайней мѣрѣ, дружеское, какого я ожидаю отъ васъ, которое будетъ отрадно мнѣ среди моего, грустнаго, положительнаго, я живу, возвращаюсь, вывожу дѣла, балъ... — Да — и я *вывожу* дѣла

и эти слова картинно выражают вамъ полное преображеніе изъ женщины въ ну съ чепцомъ, изъ существа свободнаго и мечтательнаго въ свѣтскую даму, нящую, съ важностью нуля, утомившую должность d'un chapeçon, особы, дящей чинно въ бальныхъ залахъ до и разсуждающей..... о тряпкахъ съ поими ей маменьками и тятеньками. Aussi, un reste de coquetterie feminine que ix que vous me relisiez, pour me voir ue je fus, non telle que je suis.

няйтесь много княгинѣ, разцѣлуйте самага, пожмите благородную лапу ва, возьмите аккорды на *Савосыкѣ*, и мѣстѣ, мужъ, жена, органъ, Тернёвъ, ите любящую васъ и проч.

пр. *Расстопчину.*

В ПИСЬМО М. Ю. ЛЕРМОНТОВА.

самага нынѣшняго дня я былъ въ ыхъ хлопотахъ, ѣздя въ туда-сюда, къ Николаевнѣ на дачу и проч.; разсмагъ городъ по частямъ и на лодкѣ ѣзъ въ море. Короче, я ищу впечатлѣній, ь-нибудь впечатлѣній!... Преглупое ніе челоѣка то, когда онъ долзанимать себя, чтобъ жить, какъ заа нѣкогда придворные старыхъ кобыть своимъ шутомъ! Какъ послѣ не презирать себя, не потерять доность, которую имѣлъ, къ душѣ сво.

Одну добрую вещь скажу вамъ: наа я догадался, что не гоюсь длятва, и теперь больше, чѣмъ когда.. Вчера я былъ въ одномъ домѣ NN, просидѣвъ 4 часа, я не сказалъ ни путнаго слова. У меня нѣтъ кляу-

ча отъ ихъ умовъ—быть можетъ, слава Богу!

Вашей комиссія я еще не исполнилъ, но мы только вчера перебрались на квартиру. Прекрасный домъ, и совсѣмъ тѣмъ душа моя къ нему не лежитъ. Мнѣ кажется, что отнынѣ я самъ буду пустъ, какъ былъ онъ, когда мы вѣхали. Пишите мнѣ, что дѣлается въ странахъ вашего царства. Какъ свадьба? Всѣ ли вы въ Средниковѣ или въ Москвѣ? Чай, Александра Михайловна да Елизавета Александровна покою не знаютъ. все хлопочутъ!

Странная вещь! Только мѣсяцъ тому назадъ я писалъ:

Я жить хочу, хочу, печали,
Любви и счастья на зло!
Они мой умъ избаловали
И слишкомъ сгладили чело.
Пора, пора насмѣшкамъ свѣта
Прогнать спокойствія туманъ.
Что безъ страданій жизнь поэта,
И что безъ бури океанъ?

И пришла буря, и прошла буря, и океанъ замерзъ, но замерзъ съ поднятыми волнами, храня театральныя видѣ движенья и безпокойства, но въ самомъ дѣлѣ мертвѣе, чѣмъ когда нибудь.

Надоѣлъ я вамъ своими диссертациями!

Я короче сошелся съ Павломъ Евреинковымъ: у него есть душа въ душѣ! — Одна вещь меня безпокоитъ: я почти совсѣмъ лишился сна, Богъ знаетъ на долго ли. Не скажу, чтобъ отъ горести; были у меня и больше горести, а я спалъ крѣпко и хорошо. Нѣтъ; я не знаю: тайное сознаніе, что я кончу жизнь ничтожнымъ челоѣкомъ, меня мучить. Дорогой еще былъ туда-сюда; прѣхавши не гоюсь ни на что. Право мнѣ необходимо путешествовать — я цыганъ.

Прощайте, пишите мнѣ. Чѣмъ поминаете вы меня? Общаю вамъ, что не всѣ мои письма будутъ такіа. Теперь я болтаю

взоръ, потому что на тощакъ. Прощайте.

Членъ вашей *bande joyeuse M. Lerma*.

P. S. У тетюшекъ моихъ цалую ручки, и прошу васъ отъ меня отнести поклонъ всѣмъ моимъ друзьямъ... во второмъ разрядѣ конихъ Achille, арапъ; и если вы не въ Москвѣ, то мысленно. Прощайте.

Читатели конечно не забыли писемъ Лермонтова, помѣщенныхъ въ прошломъ году *Русскаго Архива*. Эти душевные признанія, эти болѣзненные звуки души, высоко-поэтической, эти замѣтки ума необыкновеннаго заключаютъ въ себѣ безъ сомнѣнія, существеннѣйшія черты для біографіи Лермонтова, которой у насъ доселѣ не имѣется, благодаря щепетильной застѣнчивости друзей и современниковъ и въ силу нашего общественнаго равнодушія къ славнымъ людямъ земли Русской. Лермонтовъ—это крикъ боли Русскаго общества въ недавно-прошедшую эпоху. Письмо, которое мы теперь печатаемъ, принадлежитъ къ тѣмъ же автобіографическимъ матеріаламъ и писано, кажется, въ то же время, какъ и прежде издавныя письма. За сообщеніе его мы обязаны признательностію *Варваръ Дмитріевнѣ Арнольди*, покойный супругъ которой, *Левъ Ивановичъ*, былъ близкимъ другомъ поэта.

Неизданныя стихотворенія Лермонтова.

I.

Евразія (*).

(Подражаніе Четьи-Минчи).

Суровый римлянинъ Евразію узрѣлъ,
И страсть пламенной язычникъ закипѣлъ.

(*) Продиктовано на Кавказѣ офицеромъ г. Самойловичемъ Г. П. Данилевскому за молодое лермонтовское; присылая намъ это стихотвореніе, г. Данилевскій не ручается за его под-

Окованъ латами, никѣмъ необожденный
Стоялъ предъ нею онъ колѣносклоненный
Очами жадными онъ страсть пожиралъ
И юный станъ ея, и перси нагими,
Ланиты блѣдныя, и очи голубыя,
И, какъ предъ ланью тигръ, невольно тре-
малъ.

«Отдайся, дѣва, мнѣ! молилъ онъ къ-
ступникъ»

«Я всѣхъ боговъ, всю жизнь забуду я
тебѣ»

«Смирись, новѣрная; къ чему сопротивляйся
«Не вынуждай насилья у меня!»
За вѣру во Христа осуждена разврату,
И видя близкую невинности утрату,
Внезапной мыслию съ небесъ озарена,
Безумцу весело воскликнула она:
«Послушай, римлянинъ! Есть у меня дѣра...»

«Невинность—я еѣ рѣшилася отдать...
«И мурро дивное: отъ всякаго удра
«Всю будетъ жизнь оно тебя спасетъ!»
«Рѣшайся, выбирай! Но помни: всяка-
я»

«Промчится мигъ одинъ; а мурро за-
щититъ»

«Отъ копій вражескихъ тебя въ пылу сра-
женія»

«И слава о тебѣ повсюду загремитъ!»
И гордый римлянинъ, томимый жаждою,
слышитъ»

На чудную въ волненіи взираетъ...
Слѣдитъ ее сомнительно-лукаво.
И длинный мечъ невольно обнажалъ...
Межъ тѣмъ Евразія омыла мурромъ
Подставила ее безумному злодѣю,
и гдѣ-то

линость и, сомнѣваясь въ его принадле-
Лермонтову, ждетъ на этотъ случай и
дѣла отъ болѣе опытныхъ судей. и

убѣдить его... Валетѣлъ широкій
мечъ,
я глава скатилась съ бѣлыхъ плечъ.

Лермонтовъ.

II.

Ребенку.

любимъ Аркадію Павловичу Петрову). (*)

о сказать тебѣ мнѣ спросту?
не сродни хвала и лѣсть:
богъ тебѣ побольше росту,
и качества всѣ есть!

Лермонтовъ.

ИЗДАННЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ А. В. КОЛЬЦОВА.

Актеръ «Воронежскаго Листка» П. В. Шинъ и издатель этой газеты г. Гольдманъ въ мартѣ мѣсяцѣ этого года при покупкою отъ одного изъ воспитанъ Воронежской семинаріи нѣсколько стихотвореній, принадлежащихъ Кольцову и Серебрянскому. Тетради эти доставлены семинаристу отъ какого-то Воронежскаго мѣщанина Дубинина и приобретены имъ за нѣсколько копѣекъ на толъ рынокъ, куда, кажется, ушла вся литературная собственность покойнаго Кольцова. Сколько объ этомъ можно судить пообрѣтеннымъ теперь тетрадямъ и по нѣкоторымъ пословицъ, напечатанному въ «Воскресной Бесѣдѣ». При ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ тетрадокъ, оказалось, что изъ нихъ принадлежатъ Кольцову, три тетрадки, т. е. въ нихъ переписана

Продиктовано А. П. Петровымъ Г. П. Давыдову въ 1846 году въ Москвѣ. — Семей-Петрова было коротко знакомо съ Лермонтовымъ на Кавказѣ.

большая его поэма *Безсмертіе*; въ четырехъ тетрадкахъ переписаны неизвестно кому принадлежащіе стихи; на одной изъ нихъ сдѣлана слѣдующая пометка рукою А. В. Кольцова: «Стихи: Усова, Краснополяскаго, Артемьева, Введенскаго, Волкова, Попова, Цуровскаго, Веденіоса, Даранина, Невровскаго»; пятая тетрадь содержитъ въ себѣ стихи Краснополяскаго, вѣроятно, одного изъ товарищей Серебрянскаго по семинаріи. Если не всѣ изъ послѣднихъ осьми тетрадей, то три, въ которыхъ написана *Безсмертіе*, несомнѣнно принадлежали Кольцову. Это доказывается тѣмъ, что первая часть поэмы (одна тетрадь) вся переписана рукою Кольцова, а на второй тетради (и части) есть такая надпись: «Алексѣя Васильевича сына Кольцова». Но кому бы ни принадлежали эти восемь тетрадокъ, — дѣло не въ нихъ, а въ семи перемыхъ, заключающихъ въ себѣ стихотворенія Воронежскаго поэта, къ описанію которыхъ мы и приступаемъ.

А. ТЕТРАДЬ № 1. Тетрадь эта въ 6 листовъ простой синей бумаги, форматъ въ листъ; вся исписана рукою Кольцова и озаглавлена имъ такъ:

Упражненія
Алексѣя Кольцова
въ стихахъ;

съ 1826 года, съ октября 1 дня.

Здѣсь слѣдуетъ эпиграфъ изъ Ломоносова, нѣкоторые стихи: «Науки юношей питаютъ» и т. д.

выбранные, лучшіе и исправленные:
Переписано 1827 года, марта 20 дня.
На оборотной сторонѣ заглавнаго листа находится *Оглавленіе*, въ которомъ обозначено 30 стихотвореній, хотя на самомъ дѣлѣ ихъ 36 (выстъ съ мелкими), съ указаніемъ перенумерованныхъ страницъ. За исключеніемъ двухъ, всѣ стихотворенія относятся къ 1827 году. Каждое стихотвореніе помѣчено числомъ и мѣсяцемъ, хотя бы въ день было написано по два (какъ 8 января, 15 января, 1 февраля, марта 16, марта 25, марта 27) и по три (января 12) стихотворенія; но не каждое помѣчено годомъ. Последнее обстоятельство весьма затрудняетъ

точное определение времени; тѣмъ болѣе, что Кольцовъ, переписывая тщательно свои стихотворения, имѣлъ странную привычку путать мѣсяцы и числа, или это видно изъ слѣдующаго. Первое стихотвореніе этой тетради помѣчено такъ: 1827 г. марта 12; 2-е—марта 15; 3-е—марта 12; 4-е—марта 15; 5-е—февраля 1; 6-е—марта 14; 7-е—марта 18; 8-е—16; 9-е—idem; 10-е—26 юда октября 10; 11-е—1827 января 4; 12-е—1826 октября 20; 13-е—1827 января 6; 14-е—Февраля 8; 15-е—idem; 16-е—января 15; 17-е—января 18; 18-е—1827 марта 26; 19-е—27 марта 25; 20-е—1827 марта 25; 21-е—марта 27; 22-е—марта 27; 23-е—января 15; 24-е—января 12; 25-е—idem; 26-е—января 25; 27-е—января 28; 28-е—февраля 1; 29-е—февраля 1; 30-е—февраля 10; 31-е—марта 3; 32-е—января 9; 33-е—марта 27; 34-е—февраля 30 (?); 35-е—безъ числа и мѣсяца; 36-е—1827 апрѣля 2 дня.

В. ТЕТРАДЬ № 2 въ 4^х листа такой же бумаги, въ поллисть; вся исписана рукою Кольцова, за исключеніемъ заглавнаго листа, носящаго слѣдующую надпись:

Незабудки съ долины моей юности.
Алексѣй Кольцовъ.

1830.

Надпись эта сдѣлана постороннею рукою, которую мы приписываемъ Серебрянскому, другу нашего поэта, вѣтъ на какомъ основаніи. Осенью прошлаго 1863 года мы имѣли въ рукахъ поэму Серебрянскаго *Безсмертіе*, писанную тою же самою рукою и подписанною: А. Серебрянскій, хотя владѣлецъ этой рукописи, оставившій намъ съ нею копию, не имѣлъ возможности поручиться за подлинность руки Серебрянскаго; сверхъ того, множество поправокъ и передѣлокъ, встрѣчающихся въ найденныхъ стихотвореніяхъ Кольцова, сдѣланы тѣмъ же самымъ почеркомъ; наконецъ, прочитавшій *Безсмертіе*, замѣтитъ много общаго между нимъ и этими передѣлками. На задней оберткѣ этой тетради рукою самаго Кольцова на-

писано: *Мои стихи съ 1829 года по 1831-й годъ*. Но въ самой тетради только одно стихотвореніе не имѣетъ даты; всѣ же остальные принадлежатъ 1828—30 годамъ и, за исключеніемъ четырехъ, обозначены числомъ, мѣсяцемъ и годомъ, но все это также перепутано, какъ и въ первой тетради. Всѣхъ стихотвореній 35, изъ нихъ имѣтъ не напечатанныхъ 20. Въ срединѣ тетради, на пятомъ листѣ, есть другой заголовокъ, сдѣланный самимъ поэтомъ: *Писки*.

В. ТЕТРАДЬ № 3, въ пять листовъ простой бѣлой бумаги, въ поллисть, обернута синимъ полулистомъ; вся исписана рукою поэта. На заглавномъ листѣ находится слѣдующая надпись, сдѣланная Кольцовымъ:

Начальные опыты съ стихами
Алексѣя Кольцова.
1829 года февраля 5 дня.

Но подлѣ стихотвореній тотъ же безпорочно 1829 годъ и мѣсяцъ. Четыре стихотворенія, помѣченныя не имѣютъ даты и только одно обозначено годомъ (1828). Всѣхъ стихотвореній въ этой тетради 16, изъ нихъ 9 имѣтъ не напечатано. Въ концѣ этой тетради, на послѣднемъ листѣ, написаны 3 стихотворенія на малорусскомъ нарѣчій, съ особымъ наверху заголовкомъ: *Опытъ малороссійской поэзіи*.

Г. ТЕТРАДЬ № 4, въ два листа сѣрой и синей бумаги, форматъ поллисть; вся исписана рукою Кольцова; въ ней пять стихотвореній 1829 и 1839 гг., изъ которыхъ 4 напечатанныхъ. Въ концѣ тетради переписана рукою Кольцова басня: *Чижъ-Подражатель*, соч. И Волкова (7 февр. 1839 г.), одного изъ Воронежскихъ стихотворцевъ. Три стихотворенія не имѣютъ даты.

Д. ТЕТРАДЬ № 5, въ 4 1/2 листа простой синей бумаги, форматъ въ полулистъ; вся исписана рукою Кольцова. Въ ней всего два стихотворенія, безъ означенія числа мѣсяца и года: 1-е большое: *Алій, несчастный плвецъ*, *Баллада*, и 2-е *Ода другу*. Надъ баллагою стоятъ слѣдующія слова: *Опытъ подвѣстительной*; что заставляетъ предполагать, что 1

эта несомненно написана Кольцовым *). Гораздо большее сомнѣніе въ принадлежности Кольцову можетъ возбудить слѣдующая

Е. ТЕТРАДЬ № 6, въ 5³/₄ листа простой синей бумаги, въ поллистъ. Вся эта тетрадь весьма тщательно переписана рукою Воронежскаго мѣщанина Якова Переславцова, что доказывается его подписью на оборотѣ 20-й страницы, внизу: *Переписывалъ Воронежскій мѣщанинъ 1834 году Яковъ Переславцовъ*. Переславцовъ имѣлъ претензію на знаніе нѣмецкаго языка, что выразилъ пятью подписями, въ концѣ страницъ, въ родѣ слѣдующей: *Habe ich geschrieben Jacob Pereslawzof*; въ одной изъ нихъ есть дата: 1834 jar, den 25 Tag. На оборотѣ же 21-й страницы, внизу, слѣланъ (вѣроятно) имъ же грубый, раскрашенный рисунокъ, изображающій: 1) Вензель И. П. въ вѣнкѣ; 2) пылающее на жаровнѣ сердце, пронзенное молніей; 3) руку, протянутую къ распутившейся розѣ; 4) лягавую собаку съ сердцемъ въ зубахъ и подлѣ нея 5) охотничій снарядъ. Переславцовъ былъ несомненно другомъ юности нашего поэта. Въ тетради № 1 есть Послѣніе Якову Яковлевичу Переславцову (1827), заставляющее предполагать объ этой дружбѣ. Въ разбираемой нами тетради находится тридцать одно стихотвореніе, но безъ датъ. За-

главный листъ тетради оторванъ; на немъ могло быть обозначено—кому именно принадлежать эти стихотворенія. Доказательства въ пользу принадлежности ихъ Кольцову могутъ служить: а) кое-какія поправки, слѣланныя его рукою; б) надпись надъ нѣкоторыми (12-го) изъ нихъ: *послано Бѣлинскому*, также написанная Кольцовымъ; хотя Бѣлинскимъ ни одно изъ посланныхъ къ нему стихотвореній не напечатано и в) нѣкоторыя изъ стихотвореній напоминаютъ позднѣйшую (30-хъ годовъ) манеру Кольцова, такъ какъ ранніе его стихи, вообще плохіе, были не только не лучше, но гораздо хуже другихъ Воронежскихъ, современныхъ ему, стихотворцевъ, Серебрянскаго, Усова, Краснопольскаго, Артемьева и т. п. Пожалуй, можно предположить, что тетрадь № 6 заключаетъ въ себѣ, такъ сказать, антологию Воронежскихъ стихотворцевъ, произведенія которыхъ Кольцовъ могъ пересылать для печати и къ Бѣлинскому; но доказать этого предположенія пока нечѣмъ. По правильности и разнообразію метра, по многостопности стиховъ, по философичности и отчасти религіозности содержанія, стихотворенія эти могли принадлежать и Серебрянскому; хотя и трудно допустить, чтобы Кольцовъ, плохой ученикъ въ дѣлѣ стихотворства, рѣшился на поправки стихотвореній своего друга-ментора. Нѣкоторыя изъ этихъ стихотвореній поправлены рукою Серебрянскаго. Впрочемъ, напримѣръ, слѣдующее 26-е стихотвореніе, отосланное къ Бѣлинскому, кажется безошибочно можно приписать Кольцову:

Къ тучамъ понизовую небосклона.

Хмурить брови сине небо;
Идутъ съ неба тучи.
Вы гдѣ, тучи, воду брали?
Куда понесете?

—
Не тоска ли въ васъ чернѣть
Мутными волнами?
Вы не слезы ль собирали
Для дождей, для града?

—
Вы не брали ль съ буйнымъ вѣтромъ
Вздохи изъ Украины?..
Выше, выше поднимайтесь:
Гулъ вашъ не привѣтенъ!

(*) Статья эта была уже кончена и готовилась къ отправленію на почту, когда мы получили отъ П. В. Малахова еще 3¹/₂ полулиста, исписанныхъ рукою Кольцова. На одномъ изъ нихъ есть такая замѣтка: *Три пѣсни о бессмертіи Серебрянскаго, Мысли о музыкѣ, «Алій» и мелкія*. Замѣтка эта даетъ поводъ предполагать, что *Алій*, *Ода дружбѣ* и стихотворенія, вошедшія въ тетрадь № 6, принадлежатъ Серебрянскому. —На одномъ изъ этихъ полулистовъ написано Кольцовымъ письмо къ какой-то своей родственницѣ, которую онъ очень любилъ и которую называетъ сестрою. Въ этомъ письмѣ онъ, между прочимъ, вотъ что пишетъ: «Что за обязанность сохранять до гроба вынужденную предъ олтареи клятву! Ничтожному рабу послушной быть рабыней! Хранить къ нему вѣрность, любить его противъ желанія и вѣчно, вѣчно быть рабыней,—и страшно и смѣшно!»—Прибавимъ отъ себя, что пропаганда подобныхъ идей должна была въ то время многихъ вооружить въ Воронежѣ противъ Кольцова.

Мчися, вѣтеръ, лугомъ — лѣсомъ;
Несись черезъ поле!
Свѣтъ ты съ сердца думу-горе,
Свѣтъ кручину злую!

Ж. ТЕТРАДКА № 7, въ 1¼ листа простой бѣлой бумаги, въ форматъ полулиста; написана рукою А. В. Кольцова. Въ ней всѣхъ четыре стихотворенія, изъ коихъ три (одно вариантъ) нигдѣ не напечатаны; всѣ они, за исключеніемъ варианта, не имѣютъ даты.

И такъ во всѣхъ семи тетрадкахъ находится *сто двадцать девять* стихотвореній, распредѣляющихся погодно такимъ образомъ:

1826 года	—	2	стихотворенія
1827	—	34	— — —
1828	—	25	— — —
1829	—	37	— — —
1830	—	10	— — —
1839	—	2	— — —

Неизвѣстныхъ лѣтъ 40 — — —

Небольшая часть стихотвореній послѣдней категоріи опредѣляются, впрочемъ, Бѣлинскимъ. Изъ 129 отысканныхъ стихотвореній Кольцова *сто четыре* (и во всякомъ случаѣ безъ сомнѣнія и споровъ — 73) нигдѣ не были напечатаны. Остается пожелать, чтобы въ послѣдствіи были найдены черновые тетради стихотвореній Кольцова съ 1830 по 1842 г. — Изданіе стихотвореній Кольцова, принадлежащихъ г. Малыхину, готовится къ печати и выйдетъ въ свѣтъ въ Воронежѣ на издѣніе г. Гольдштейна.

Неизданные стихотворенія Кольцова весьма любопытны: не прибавляя ничего къ поэтической его славы, онѣ проливаютъ новый свѣтъ на него, какъ на человѣка и стихотворца, и на нѣкоторые отношенія къ разнымъ, окружавшимъ его, лицамъ; не говоря уже о библиографическомъ интересѣ вариантовъ стихотвореній, напечатанныхъ Бѣлинскимъ. Для насъ лично они имѣютъ тѣмъ большій интересъ, что фактически подтверждаютъ нѣкоторые выводы нашей статьи *А. В. Кольцовъ*, напечатанной въ *Ворон. Бесѣдѣ*. Но прежде всего мы должны опровергнуть собственное наше сомнѣніе въ эстетическомъ вліяніи Се-

ребрянскаго на Кольцова. Знакомство стихотвореніями Серебрянскаго положительно убѣдило насъ въ силѣ этого вліянія. Какъ стихотворецъ, Серебрянскій выше Кольцова вообще весьма плохаго версификатора: стихъ его по времени очень хорошъ, метръ весьма разнообразенъ; несомнѣнно, что если и на дѣлѣ, то въ душѣ Серебрянскій былъ поэтъ, а потому мнѣніе Бѣлинскаго, что «дружескія бесѣды съ Серебрянскимъ были для Кольцова истинною школою развитія эстетическомъ отношеній», мы снова возста новляемъ. Для любопытныхъ приводимъ въ большой отрывокъ изъ поэмы Серебрянскаго *Бессмертіе* (*); вотъ, наприимѣръ, начало поэмы:

*Предчувствіе вѣчности,
или восторгъ души при наступленіи
весны.*

О, чароѣйственная сила!
О, непостижное волшебство красоты!
Какъ дивно ты
Располагаешь мной! Какъ чудно пробудила
Въ душѣ тоскующей моей
И радость вдругъ, и умиленіе!
Я мнилъ, что на пиру волшебницы твоей
Весны, не для меня наполнить міръ весельемъ
Не для меня польется наслажденіе.
Я думалъ: майскіе цвѣты
И игры младости средъ поля
Ужъ не прельстятъ моей мечты,
Веселье не моя ужъ доля; и т. д.

Если можно будетъ въ послѣдствіи доказать, что приведенное нами стихотвореніе *Изъ Тучамъ* принадлежитъ Серебрянскому объ эстетическомъ вкусѣ его не можетъ быть и рѣчи, а слѣдов. и о благотворности его вліянія на Кольцова. Но это, какъ и другія вліянія (П. В. Станкевича, Бѣлинскаго и пр.), развивая въ Кольцовѣ поэтическое чувство, образовывая его, все-таки какъ мы сказали въ В. Бесѣдѣ, вело его по ложной дорогѣ; ибо нигдѣ ни Кольцовъ не имѣетъ никакого значенія въ взглядѣ на русскую пѣсню въ то время, когда она была въ самомъ разгарѣ своего развитія. Неизданные стихотворенія Кольцова даже нагляднымъ образомъ показыва-

(*) Стихотвореніе это будетъ также и Гольдштейномъ выѣстъ съ начальными Кольцова.

съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло. Если сличить ихъ съ правильными, настроенными на высокій тонъ стихами Серебрянского, съ произведеніями Н. В. Станкевича и тѣхъ поэтовъ, которыми увлекался Кольцовъ, если бы при этомъ можно было забыть Кольцова-пѣсепника, то читатель будетъ пораженъ нелѣпостію и безобразіемъ начальныхъ опытовъ въ стихотворствѣ Воронежскаго прасола. Выбираемъ на удачу нѣсколько доказательствъ:

Разлучаетъ страсть въ предметѣ
И велитъ любя терпѣть,
Горяче любовь станетъ,
Образъ милой сохраня,
Разъ, ахъ, тѣнь ея лѣтаетъ
Етой милой вокругъ меня.

Съ зарей красною восходитъ
Солнце ярче съ востокъ.

Всѣхъ плѣняло (солнце), веселило
Милый взоръ среди природъ.

Когда моя Прелеста
Порхаетъ на грудяхъ,
У пріюта, у мѣста,
Не въ заботѣ, въ трудахъ.

Любя тебя, братъ двоюродный,
Посвящаю сей досугъ;
Ты для братства въ часъ ненужный (?)
Утѣшь, прими, будь братъ и другъ.

Эти неуклюжіе стихи, написанные самымъ безграмотнѣйшимъ образомъ, сами собою говорятъ читателю, что изъ автора ихъ, мужичка-прасола (хотя Кольцовъ никогда *мужичкомъ* и не былъ), никогда не вырабатывается хорошій стихотворецъ и хотя бы второстепенный поэтъ, какихъ было не мало въ періодъ поэтической дѣятельности Жуковского, Батюшкова и Пушкина. Какъ ни муштровался и какъ ни муштровали Кольцова руссійскою версификаціей, — она не давалась ему, какъ и презрѣнная *почтовая* проза. Но за то, въ тоже самое (т. е. очень раннее) время, въ массѣ безобразныхъ звуковъ стихотворческой какофоніи, не рѣдко слышится у Кольцова нная струна — крѣпкій и здоровый голосъ нашего *юрдана* народнаго языка, какъ напомнимъ, вотъ это:

Скучно и не разоство
Я провелъ вѣкъ юности;
Жилъ въ стени съ коровами,

Грусть въ лугахъ разгуливалъ,
По полямъ съ лошадкою
Одинъ горе мыкивалъ;
Дикаремъ-степникою
Домой въ городъ ѣздивалъ,
За дѣлами крайними,
Чаще жъ за отцовскими
Мудрыми совѣтами;
И въ такихъ занятіяхъ
Двадцать лѣтъ ударило.
Но клянусь вамъ совѣстью,
Я еще не зналъ любви.
Въ городахъ всѣ дѣвушки
Какъ-то мнѣ не нравились;
Въ слободахъ-селепяхъ
Всѣмъ брезгалъ-гребовалъ и т. д.

Стихотвореніе это имѣетъ двѣ редакціи; мы печатаемъ по второй. Первая редакція принадлежитъ 1829 г.; по ней стихотвореніе посвящается *Воронежскимъ дѣвушкамъ*. Вообще въ начальныхъ стихотвореніяхъ Кольцова есть не мало автобиографическаго и мѣстнаго. При этомъ мы должны указать на фактъ, бросающій тѣнь на Кольцова и оправдывающій мысль, высказанную въ статьѣ о немъ (См. *Вор. Бесѣда*, стр. 401—432)—что Кольцовъ своею неумѣстною пропагандой цивилизатора, крайнихъ идей кружка Бѣлинскаго, раздражилъ своихъ Воронежскихъ знакомыхъ, изъ которыхъ не мало было людей образованныхъ. Намъ возражали, между прочимъ, такимъ страннымъ аргументомъ: какіе же въ то время могли быть въ Воронежѣ образованные люди, когда даже Воронежскіе педагоги были по щекамъ своихъ учениковъ въ классѣ (См. статью въ *Русской Рѣчи* 1861 г.: *Кольцовъ и Воронежскіе педагоги*)? Но вѣдь при существованіи крѣпостнаго права и не такія вещи случались въ отношеніяхъ между помѣщиками и крестьянами, однакоже это не мѣшало очень многимъ изъ первыхъ быть людьми вполне образованными. Но дѣло вотъ въ чемъ. Въ изданіи Бѣлинскаго, на страницѣ XLV есть стихотвореніе А. II. *Серебрянскому*, начинающееся стихами:

Не посуди: чѣмъ я богатъ,
Послѣднимъ подѣлиться радъ;
Вотъ мой досугъ; въ немъ умъ твой строгій
Найдетъ ошибокъ очень много.

По черновымъ тетрадямъ оказывается, что стихотвореніе это носитъ названіе *Посвященія Дмитрію Антоновичу Кашкину* и начинается словами:

Тебѣ, безцѣнный, милый другъ,
Я посвящаю мой досугъ;
Но признаюсь, въ немъ умъ твой строгій
Найдетъ ошибокъ много, много. (Тетр. № 3)

У Кольцова въ черновыхъ тетрадахъ есть еще два стихотворенія Д. А. Кашкину: *Письмо Дмитрію Антоновичу* и *На отзывъ Д. А. К-на въ Одессу*. Въ обоихъ стихотвореніяхъ Кольцовъ называетъ Кашкина *милымъ, безцѣннымъ другомъ*. Въ первомъ стихотвореніи вотъ что говоритъ Кольцовъ о Кашкинѣ:

мечты младыя
И незавидный фалъ (sic)
И чувствъ волненье ты впервые
Во мнѣ какъ ангелъ разгадалъ.
Ты, помини, разъ сказалъ: Разсѣй
Съ души туманъ непросвѣщенъ
И на крылахъ воображенья
Лети къ Парнасу поскорѣй.

Кашкинъ былъ тотъ книгопродавецъ, о которомъ говорилъ Бѣлинскій на XI страницѣ своей статьи о Кольцовѣ; но только совѣтъ не *необразованный*, какъ онъ увѣряетъ, а напротивъ по времени довольно хорошо образованный, провинціальный книгопродавецъ. Кашкинъ не такъ давно умеръ, оставивъ семейство, извѣстное въ Воронежѣ своею любовью къ музыкѣ. Старика Кашкина мы знали лично и, признаемся, не вѣрили его словамъ о томъ, что теперь рассказываетъ самъ. Кольцову не довольно было скрыть отъ литературы свои отношенія съ Кашкинымъ: онъ несомнѣнно *его* увлечетъ въ извѣстномъ письмѣ къ Бѣлинскому, послѣ вторичнаго своего возвращенія въ Воронежъ изъ Петербурга въ 1838 г.: «Я повернулъ себя отъ нихъ (Воронежскихъ друзей) на другую дорогу... всѣхъ ихъ хвалю во всю мочь; всѣ они у меня люди умные.. образцовые купцы, *образцовые книгопродавцы...*» Если ангелъ въ понятіяхъ Кольцова подвергнулся такой метаморфозѣ, то объ остальныхъ друзьяхъ и говорить нечего: съ ними еще легче было разойтись, успокоивъ свою совѣсть яко бы пошлостію ихъ разговора, какъ это дѣлаетъ нашъ поэтъ въ письмѣ къ Бѣлинскому. Но обо всемъ этомъ мы достаточно говорили въ первой статьѣ своей о Кольцовѣ, высказавъ мысль, что пора перестать только увлекаться имъ, пора рассмотреть исторически его поэти-

ческую дѣятельность, которой такъ много повредила миссія пропагандиста. Нашъ упрекали въ худо скрытомъ недоброжелательствѣ къ Кольцову; но мы только старались быть безпристрастными, — условіе, необходимое при каждомъ историко-литературномъ трудѣ. Но сожалѣя о Кольцовѣ, какъ о жертвѣ, павшей во имя идей, теперь даже несостоятельныхъ, мы высоко ставимъ истиннымъ его народный лирическій гений, къ уваженія къ которому и возникло въ насъ это сожалѣніе. — Въ исторіи отношеній Кольцова къ своимъ Воронежскимъ знакомымъ интересна басня Н. Волкова, *Чижъ-Подражатель*, переписанная самимъ Алексѣемъ Васильевичемъ (7 февр. 1839 г. См. Тетр. № 4). Въ баснѣ разсказывается, какъ Чижъ, большой мастеръ пѣть, прельстившись похвалою баръ,

Съ гнѣзда родимаго слетѣлъ,
Къ хоромамъ барскимъ подлетѣлъ;
Лишь свиснетъ онъ, въ хоромѣхъ кричатъ: браво!

Въ барскихъ хоромѣхъ было много ученыхъ птицъ; Чижъ рѣшается подражать имъ и выходитъ, разумѣется, вздоръ. Правуучебасни совѣтуетъ поэту творить по мнѣнію. Очевидно, что эта басня есть не что иное, какъ пародія на Кольцова.

Нѣтъ надобности распространяться о томъ, что между неизданными стихотвореніями Кольцова 1829, 1830 и 1839 годовъ читатели найдутъ нѣсколько истинно поэтическихъ произведеній, что малороссійскіе стихи Кольцова — очень любопытная новость.

Воронежъ.
17 іюня 1864 г.

М. де Пуле.

О стихотвореніи Варатынскаго: «Леда.»

Въ VII-й іюльской книжкѣ Современника 1863 г. находится весьма любопытная статья В. Гаевского подъ заглавіемъ: *Пушкинъ въ Лицѣхъ и Лицейскія его стихотворенія*. Въ этой статьѣ, на стр. 175-й авторъ говоритъ: «Въ 1814 г. Пушкинъ написалъ Леду, кантату, отнесенную на

«лями къ числу стихотвореній неизвѣстныхъ годовъ. По мысли, находимъ въ ней подражаніе остроумному и граціозному стихотворенію Парни: Леда. Позднѣйшее подражаніе этому стихотворенію напечатано въ «Мнемозинѣ 1824 г., издававшейся Кюхельбекеромъ и кн. В. Ѳ. Одоевскимъ (ч. IV, «стр. 224), безъ подписи, и принадлежитъ князю Вяземскому.»—Послѣднее не вѣрно; Леда, напечатанная въ IV-й части Мнемозины, вышедшей только въ 1825 г., написана Е. Баратынскимъ. Въ 1824 г. Баратынский, служившій тогда въ Финляндіи, провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Гельсингфорсѣ и жилъ на одной квартирѣ со мною. Въ началѣ 1825 г. мы оба оставили Гельсингфорсъ: онъ возвратился въ свой полкъ, въ Роченсальмъ, а я поѣхалъ въ Москву. Баратынский послалъ со мною письмо и разныя написанныя имъ въ послѣднее время стихотворенія, въ томъ числѣ Бурю и Леду, къ Кюхельбекеру, предоставляя ему сдѣлать выборъ изъ нихъ для печати. Кюхельбекера я не засталъ въ Москвѣ и передалъ письмо кн. Одоевскому. Вскорѣ послѣ того появилась IV-я часть Мнемозины и въ ней: Буря, отрывки изъ поэмы Эда и Леда, всѣ безъ имени автора, но означенныя четырьмя звѣздочками. Цензура затруднялась въ пропускѣ Бури и надобно было измѣнить нѣкоторые мѣста; Леда прошла цензуру свободно. На увѣдомленіе мое объ этомъ Баратынский отвѣчалъ мнѣ письмомъ. Это письмо Баратынскаго сохранилось у меня и служить доказательствомъ, что Леда, напечатанная въ Мнемозинѣ, принадлежитъ ему, а не кн. Вяземскому. Въ послѣдствіи Баратынский не помѣстилъ Леду въ изданныхъ собраніяхъ его стихотвореній, что и могло подать поводъ къ ошибочному присвоенію этой піесы князю П. А. Вяземскому.

Н. Путьма.

Письмо Н. И. Надеждина къ Ю. Н. Бартеневу. (*)

Писаніе ваше, почтеннѣйшій Юрій Никитичъ, тѣмъ болѣе доставило мнѣ наслажденія, чѣмъ неожиданіе меня посѣтило. Такъ вы не забыли меня, старый сослуживецъ, старый собратъ не по мундиру только, но и по мыслямъ и по чувству! Много прошло времени, много утекло воды, съ тѣхъ поръ какъ мы съ вами жили въ Бѣлокаменной, обѣдывали въ клубѣ среди добрыхъ пріятелей, которыхъ вы такъ живописно именovali одного Брюховецкимъ, другаго Меланхленомъ, бесѣдовали отъ души о суетахъ окружавшаго насъ міра, о «московскихъ доктринахъ», о томъ, что имъ не достаетъ «свѣтовой принципъ», и пр. и пр. Видите ли, какъ я живо помню это незабвенное время..... Судьба развела насъ потомъ, разогнала въ совершенно разныя, противныя стороны. Провидѣнію угодно было, чтобъ вы продолжали расти; мнѣ суждено было малѣться!.. Я виноватъ, что не написалъ вамъ обѣщаннаго посланія съ вершины Страсбургской башни. Повѣрьте однако, что это было вовсе не отъ забвенія, тѣмъ менѣе отъ забвенія умышленнаго! Та вина гораздо болѣе, что я въ послѣдствіи, не однократно бывая въ Петербургѣ, лишалъ себя удовольствія отыскать васъ. Но за это вы должны великодушно простить меня, принявъ во

(*) За доставленіе этого письма мы обязаны благодарностью его превосходительству Ю. Н. Бартенеvu. Любопытное само по себѣ, оно можетъ служить также матеріаломъ для біографіи Н. И. Надеждина (1804—1856), человека замѣчательнаго во всѣхъ отношеніяхъ, принадлежащаго, увы, къ длинному списку Русскихъ людей, богато одаренныхъ природою и сдѣлавшихъ слишкомъ мало въ сравненіи съ тѣмъ, что они могли и хотѣли сдѣлать, хотя сочиненія Надеждина, если бы собрать ихъ, составили бы нѣсколько томовъ. Свидѣнія о Надеждинѣ можно прочесть въ Біографическомъ словарѣ профессоровъ Московскаго университета и въ краткой его автобіографіи (до 1841 г.), помѣщенной его другомъ П. С. Савельевымъ въ Русскомъ Вѣстникѣ 1856 г. (Мартъ кн. 1., стр. 49—78).

вниманіе постигшія меня обстоятельства. Тяжкіе уроки довелось мнѣ вытерпѣть послѣ разлуки съ вами. Горькимъ опытомъ позналъ я, какъ Давидъ, то жалкое, убійственное состояніе, когда «ближній мой отдалече мене сташа, и чуждахуся ищуще душу мою, ищуще злая мнѣ, глаголаху суетная». Я потерялъ вѣру въ людей! Я самъ сталъ чуждаться ихъ и дичиться, уподобляясь, съ тѣмъ же Давидомъ, «внесыти пустынной», уединяясь какъ «птица особающаяся на здѣ!».... Вижу теперь, какъ несправедливъ я былъ къ вамъ въ этомъ отношеніи. Но что было, то уже прошло, того не воротить. Притомъ потерялъ тутъ конечно больше я, чѣмъ вы. Остается мнѣ въ настоящемъ—печальное раскаяніе, въ будущемъ—сладкая надежда, исправить и вознаградить прошедшее. Посему съ несказаннымъ удовольствіемъ возобновляю я теперь мои сношенія съ вами, чувствуя во глубинѣ души всю вѣчную истину апостольскаго слова: «любы николиже отпадаетъ»!

Сначала спѣшу отвѣтствовать на вопросы, которые вы предложили мнѣ на счетъ Крыма. Признаюсь, это для меня нѣсколько затруднительно. Я считаю себя не въ правѣ отвѣчать вамъ положительно, рѣшительно. Крымъ я знаю, лишь какъ гость, какъ временный посѣтитель. Не жила въ тамъ никогда постоянно. Впрочемъ я бывалъ во всѣхъ частяхъ полуострова въ разныя времена года; и потому про себя имѣю о немъ нѣкоторыя понятія, составленныя по личнымъ впечатлѣніямъ. Это готовъ я передать теперь и вамъ—передать безъ прикрасы и утайки! Только прошу васъ не выпускать изъ виду, что все, что вы услышите—мнѣ такъ казалось и кажется; другимъ могло и можетъ показаться совсѣмъ иначе.... Вообще Южный берегъ Крыма есть прелестнѣйшій уголокъ. Въ отношеніи къ живописи видовъ, къ роскоши и нѣгѣ природы онъ не уступаетъ Италіи: и это говорю я не съ чужаго голоса, а по личному, наглядному сравненію. Многолѣтнія, неуспыныя попеченія графа М. С. Воронцова, страстно любящаго этотъ очаровательный край, довершили красоту его щедро расточенными усиліями просвѣщеннаго труда, благород-

ствующаго природу искусства. Южный-берегъ представляетъ теперь непрерывный, волшебный садъ. Виноградъ заткалъ своимъ пурпуромъ и янтареи исполнискія ребра прибрежныхъ скалъ. Великолѣпныя замки, фантастическія виллы, прелестныя домики, радужно сверкаютъ въ густой зелени смоковницъ и оливъ, кипарисовъ и лавровъ. Для нашего брата, сѣвернаго человѣка—это просто дивный сонъ, видѣніе на яву! Одно южное небо, съ его чистою, непорочною лазурью, въ которую невольно вливается взоръ и душа! А море, это второе небо на землѣ, также прозрачно-голубое, также необъятно-безпредѣльное! А горы,—громады, вырастающія изъ волнъ до облаковъ, живою мостъ по видимому соединяющій землю съ небесами! Присовокупите еще для мыслящаго человѣка—бездну воспоминаній, встрѣчающихся на каждомъ шагѣ по всему протяженію Южнаго-берега—воспоминаній столько въ вѣкахъ и народовъ, столько событій и идей—отъ подземныхъ гробницъ безымянныхъ Скифовъ въ курганахъ Керчи до подземныхъ убижищъ первыхъ христіанъ, въ скалахъ Инкермана; отъ креселъ, на которыхъ закололся Митридатъ, до мѣста, освященнаго первомученической кровью св. Климента, сверстника и ученика апостоловъ: отъ храма Діаны Таврической, гдѣ столько поэтовъ почерпали для себя вдохновеніе, до развалинъ церкви, въ которой была купель, возродившая въ благодатную жизнь всѣхъ насъ въ лицѣ Равноапостольнаго Владимира!.. Но я распространяюсь о вещахъ, которыя вамъ конечно столькоже извѣстны, какъ и мнѣ, если еще не больше. Вы можете однако заключить отсюда, какое волшебное могущество имѣютъ надо мной впечатлѣнія, оставленныя волшебнымъ краемъ. Я не могу обновить ихъ въ душѣ безъ увлеченія, безъ восторга!... Справедливость требуетъ еще сказать, что, среди очарованій Южнаго-берега, убижище, избранное е. с. княземъ Александромъ Николаевичемъ, (*) есть одно изъ не самое очаровательное. Но крайнее изъ рѣ, на мои глаза—Гаспра имѣетъ мнѣ

(*) Голицынымъ.

положеніе счастливѣе, окрестности восхитительнѣе, всѣ удобства подручнѣе, чѣмъ самая знаменитая Алуэка. Гаспра не раздавлена сосѣдствомъ такого грознаго исполина, какъ Ан-Истри, нависшій своими обнаженными скалами надъ Алуэкою. Терраса, на которой стоитъ дворецъ князя, не такъ круто и обрывисто спускается къ морю. За Алуэкою къ западу начинается уже пустыня, гдѣ самыя дороги скоро прерываются: Гаспра напротивъ со всѣхъ сторонъ окружена жизнью. Она ближе къ Ялтѣ, средоточію Южнаго-берега, гдѣ находится пристань, куда приходятъ пароходы, гдѣ находятъ пристанище лѣтніе гости и посѣтители Крыма.... Вотъ вамъ все, что касается до поэзіи Крымской Южно-бережской жизни!... Но вы не довольствуетесь одною поэзіею: вы требуете отъ меня и прозы, холодной, житейской прозы. Здѣсь я буду съ вами также искрененъ. Проза Южнаго-берега исчезаетъ, поглощается его чарующею поэзіею, во все продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, то есть съ апрѣля до ноября, когда графъ (*), начало и источникъ жизни, пребываетъ въ Алуэкѣ. Въ это время вы не увидите тамъ ни одного мрачнаго лица, не услышите ни одного скучнаго, заботливаго слова.... Все веселится, все пируетъ, все празднуетъ роскошный праздникъ природы и искусства. Но мнѣ случилось однажды проѣхать по Южному-берегу въ концѣ ноября, когда графа уже не было. Боже мой! Какая мрачная, какая мертвенная, какая могильная пустота! То была настоящая юдоля Иосафатова, огромное, страшное кладбище! Всѣ дома пусты, кромѣ нѣкоторыхъ отшельничихъ келій; сады обнажены, горы въ пасмурномъ траурѣ, море въ бурныхъ рыданіяхъ! Не забудьте также, что всѣ сообщенія прерываются. Пароходы перестаютъ ходить. Бури и мятели, свирѣпствующие вокругъ Чатырь-Дага, прерываютъ единственную связь съ Симферополемъ, единственнымъ мѣстомъ, откуда должно получать насущный хлѣбъ.... Я видалъ, говорилъ съ людьми, которые, по разнымъ причинамъ, принуждены были заключиться постоянно на Южномъ-берегу. Они часто терпятъ буквально голодъ. Они разучаются говорить, слѣдова-

тельно и мыслить. Они безпрестанно жалуются на простуды и лихорадки, конечно не опасныя для жизни, но чрезвычайно изнурительныя.... Вотъ вамъ другая сторона медали!... Я обернулъ ее передъ вами для того, чтобъ быть вполне искреннимъ; прибавляю снова, что пишу и говорю такъ, единственно по собственнымъ, личнымъ впечатлѣніямъ!...

Хотя я началъ за здравье, а свелъ за упокой, по русской пословицѣ—однако скажу вамъ, мой почтеннѣйшій Юрій Никитичъ, что встрѣча съ вами на Южномъ-берегу, была-бы для меня отраднѣйшимъ эпизодомъ въ моей настоящей жизни. Съ какимъ бы сердечнымъ наслажденіемъ походилъ я съ вами, рука въ руку, по берегамъ многошумнаго моря, въ виду дивныхъ красотъ природы! Какъ сладки были-бы наши бесѣды! Многому бы поучился отъ васъ: но много бы имѣлъ передать и вамъ! О, вы меня теперь не узнаете! Съ тѣхъ поръ, какъ я не видалъ васъ, во мнѣ произошли великія перемѣны! Я уже не тотъ пылкій, страстный, опрометчивый юноша, котораго вы въ дружеской ироніи называли «отцомъ отечества», которому говорили не рѣдко: «Тихо, Наташа, ножку наколешь!» Теперь укатили коня крутыя горы! Прежняя горячность остыла. Но за то взоръ сталъ свѣтлѣе, душа очищеннѣе и степеннѣе. Избитую бурями жизнь свою я посвятилъ исключительно одному—науцѣ, которой служу со всѣмъ благоговѣніемъ священнослужителя, со страхомъ Божиимъ и вѣрою. Скажу вамъ по секрету, между нами, что я давно уже избралъ для себя кругъ занятій, обширный и тѣмъ болѣе привлекательный, чѣмъ менѣе онъ до сихъ поръ былъ обработанъ. Главное направленіе моей умственной дѣятельности всегда было философско-историческое. Теперь оно сдѣлалось религіозно-историческимъ. «Помянухъ лѣта древнія—во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ, въ твореніяхъ руку Твою поучахся!» хочу я имѣть право воззвать съ псалмопѣвцемъ, когда чреда моя здѣсь кончится. Я занимаюсь теперь изученіемъ судьбы Христіанства, преимущественно въ святомъ видѣ Восточнаго Православія, то-есть Исторіею Православной Восточной Церкви!—До-сихъ-поръ никто еще не брался за этотъ важный, для насъ особенно такъ драго-

(*) Гр. М. С. Воронцовъ.

цѣнный предметъ. Всѣ историки Христіанства—или католики, или прѣтестанты, люди съ непримиримыми предразсудками противъ нашего православія! А мы ихъ не только читаемъ, но даже и списываемъ съ безусловною вѣрою!... Чтобы не повторять съ чужаго голоса, чтобы достать истину изъ самыхъ источниковъ, я нарочно совершилъ послѣднее мое путешествіе, въ которомъ обозрѣлъ Восточную Германію, Италію, а главное Южно-Славянскія страны: Далмацію, Истрію, Черногорію, Кроацію, Славонію, Сербію, Молдавію, Валахію, Трансильванію, Венгрію, гдѣ нашелъ столько новаго, любопытнаго и важнаго въ отношеніи къ моему предмету, что могу смѣло сказать о себѣ: «живу не даромъ». Теперь я привожу въ порядокъ собранные матеріалы и даже готовлю къ изданію, если Богъ укрѣпитъ силы и пошлетъ средства. Выдетъ нѣчто цѣлое—«Исторія Восточнаго Христіанства у Славянъ!» Но предметъ тѣмъ еще не изчерпается, только почнется, такъ сказать отвѣдается. Надо-бы было и для теперь приготовленнаго отдѣла посѣтить еще Булгарію, Македонію, Фессалію, проникнуть до Святой горы, гдѣ, по слухамъ, таятся безвѣстныя еще сокровища для исторіи Христіанства собственно Славянскаго. Но если обнять всю Восточную Церковь: то какое безпредѣльное море! Тутъ необходимы архивы Цареградской патріархіи; необходимы Антіохія, Александрія, Іерусалимъ; необходимы даже Яковиты, Копты, Марониты, рано отторгшіеся отъ единства Восточной Церкви, но сохранившіе съ нею гораздо больше согласія, чѣмъ позже отторгнувшійся Западъ.... Видите-ли, какъ далеко простираются мои мечты! Сомнѣваюсь, чтобы они могли выполниться: тѣмъ болѣе что судьба отказала мнѣ во внѣшнихъ средствахъ къ ихъ исполненію. Можетъ-быть, даже и теперь, я долженъ оторваться отъ дѣла, оставить его при началѣ только. Вы слышали, что я намѣревался пріѣхать въ Петербургъ скоро. Для чего это? Для того, что боюсь, въ настоящемъ положеніи, совершеннаго изсякновенія способовъ къ существованію. Надо будетъ, можетъ-быть, торговать своимъ перомъ, или отдать въ наймы свою службу, чтобы не

умереть съ голоду!... Но я и здѣсь опишущу за упокой! Простите, простите великодушно, возлюбленный, что я такъ съ вами разговариваю!... Возвращаюсь на прежнее. Если Богъ повелитъ встрѣтить мнѣ васъ здѣсь на Югѣ, я сообщу вамъ подробнѣе мои открытія, мои мечты, мои идеи, мои надежды—то, что я сдѣлалъ, то, что я желалъ-бы сдѣлать! —Вы-бы, вѣрно, выслушали меня съ участіемъ, съ сочувствіемъ, что уже очень много для всякаго труженника. А тамъ слышали-бы и замѣчаніями и совѣтами. У васъ хорошо, а два лучше! Особенно, если и этихъ двухъ умовъ, одинъ такъ свѣтелъ, та прямъ, и притомъ исполненъ такой «элементности», какъ наприимѣръ.... Но я не догвариваю....

Смотрю на мое письмо и ужасаюсь сага его длинноты.... Какъ-то вы съ нимъ сладите! Какъ разберете мои каракули!—) старину мои пріатели, получая отъ меня письма, отсылали ихъ въ типографію, что наборщики, привыкшіе къ моей рукѣ, и брали бы ихъ и оттиснули въ видѣ корректурнаго листа для прочтенія. Теперь вы можете сдѣлать подобной штуки безъ насурь; и я бы не желалъ, чтобы кто и будь, кромѣ васъ, читалъ это маранье! І этой увѣренности я даже не перечитываю моего письма. Пусть дойдетъ до васъ, какъ вышло.

Прощайте за всѣмъ тѣмъ, мой почтеннѣйшій! Вы назвали меня старымъ сослуживцемъ, а я подписываюсь вашъ по старому преданный отъ всей души—

Н. Надеждинъ.

—Благодарю васъ за Долгомостьева. О оправдываетъ ваши къ нему благодаренія.] перь не успѣю къ нему написать. Но такъ добры, что я черезъ васъ дозволю себѣ послать поклонъ ему со всѣмъ его мействомъ.

—Еще! Вы хотите покупать имѣнія Южномъ-берегу. Я считаю нужнымъ въѣдомить васъ, что по общему унѣ всѣхъ тамошнихъ помѣщиковъ, Юрежскія имѣнія приносятъ постоянна им. Князевичи не знаютъ какъ разсѣ свои; хотя у нихъ живетъ тамъ

вляеть товарищъ—И. М. Фовитскій. Это, разумѣется, между нами.

Воспоминаніе о Гоголѣ.

До 1849 года я съ Гоголемъ встрѣчался рѣдко, хотя давно познакомился съ нимъ. Мы оба не жили въ Петербургѣ и, только съѣзжаясь на короткое время съ разныхъ сторонъ, видѣлись иногда у П. А. Плетнева. Но въ означенномъ году, лѣтомъ, я былъ въ Москвѣ, и тутъ мы посѣщали другъ друга. Гоголь жилъ тогда у гр. Толстаго въ д. Талызина на Пикетскомъ бульварѣ, по близости Арбатскихъ воротъ. Изъ его разговоровъ мнѣ особенно памятно слѣдующее. Онъ жаловался, что слишкомъ мало знаетъ Россію; говорилъ, что самъ сознаетъ недостатокъ, которымъ отъ этого страдаютъ его сочиненія. «Я нахожусь въ затруднительномъ положеніи,» разсуждалъ онъ, «чтобы лучше узнать Россію и Русскій народъ, мнѣ необходимо было бы путешествовать, а между тѣмъ ужъ некогда: мнѣ около 40 лѣтъ, а время нужно, чтобы писать.» Отказываясь поэтому отъ мысли о путешествіяхъ по Россіи, Гоголь придумалъ другое средство пополнить свои свѣдѣнія объ отечествѣ. Онъ рѣшился просить всѣхъ своихъ пріятелей, знакомыхъ съ разными краями Россіи или еще собирающихся въ путь, сообщать ему свои наблюденія по этому предмету. О томъ просилъ онъ и меня. Но любознательность Гоголя не ограничивалась желаніемъ узнать Россію со стороны быта и нравовъ. Онъ желалъ изучить ее во всѣхъ отношеніяхъ. Мысль эта давно занимала Гоголя, и для достиженія этой цѣли онъ не пренебрегалъ даже и самыми скудными средствами. Живя за границею, онъ не переставалъ читать книги, которыя казались ему пособіями для этого. И что же читалъ онъ, для своего назиданія, съ особеннымъ вниманіемъ? *Россію* Булгарина! Это разсказывалъ мнѣ тогда А. О. Росетъ, возвратясь изъ чужихъ краевъ, гдѣ онъ часто заставлялъ Гоголя за этимъ чтеніемъ. Гоголь подчеркивалъ карандашемъ любопытнѣйшія мѣста въ книгѣ Булгарина. Взявъ съ меня обѣщаніе доставлять ему замѣтки

о тѣхъ мѣстахъ Россіи, которыя я увижу, Гоголь сталъ спрашивать меня и о Финляндіи, гдѣ я жилъ въ то время. Между прочимъ его интересовала флора этой страны; онъ пожелалъ узнать, есть ли по этому предмету какое нибудь хорошее сочиненіе и попросилъ выслать ему, когда я возвращусь въ Гельсингфорсъ, незадолго передъ тѣмъ появившуюся книгу Нюландера, *Flora fennica*, что я и исполнилъ впоследствии.

Въ Москвѣ жилъ я у стараго пріятеля моего, Д. С. П—ва, на Собачьей площадкѣ. Разъ вдругъ подъѣзжаетъ къ дому красивая карета, и изъ нея выходитъ Гоголь. Я разсказалъ ему, что мой хозяинъ можетъ доставить ему много матеріаловъ для изученія Россіи, потому что долго жилъ въ разныхъ губерніяхъ и по службѣ имѣлъ частыя сношенія съ народомъ. Гоголь изъявилъ желаніе познакомиться съ П., но въ тотъ разъ это было невозможно, такъ какъ пріятель мой былъ въ это самое время, хотя и дома, но занятъ по должности.

Между тѣмъ Гоголь вскорѣ куда-то уѣхалъ, а я, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, возвратился въ Гельсингфорсъ ранѣе, чѣмъ предполагалъ. Пославъ Гоголю обѣщанную книгу о Финляндской флорѣ, я писалъ ему, что П. ждетъ его, и съ тѣмъ вмѣстѣ сообщилъ отрывокъ изъ одного письма П. ко мнѣ, какъ образчикъ взгляда его на Русскій народъ.

Вотъ что отвѣчалъ мнѣ Гоголь, пріѣхавшій опять въ Москву:

«Очень благодарю васъ за ваше доброе письмо, которое нашелъ поприѣздѣ въ Москву. Мнѣ самому очень жалко, что не удалось съ вами еще повидаться. Благодарю впередъ за предстоящее знакомство съ П., котораго я непремѣнно отыщу. Его замѣчанія о Русскомъ народѣ, приложенныя въ вашемъ письмѣ, совершенно вѣрны, отзываются большою опытностью, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ясностью головы. Прощайте и не забывайте меня.

Вашъ весь Гоголь.»

Вскорѣ послѣ того Гоголь дѣйствительно ѣздилъ къ моему пріятелю, но не засталъ его дома. Погруженный въ дѣла службы, П., который сверхъ того былъ всегда неймощно

нелюдьми, не поѣхалъ къ Гоголю, и они не познакомились лично.

Прилагаю здѣсь самый отрывокъ изъ письма Д. С. П., понравившійся Гоголю. Начальные буквы имени автора должны быть знакомы читателямъ *Дня*, въ которомъ онъ иногда помѣщаетъ свои статьи по предметамъ, также касающимся интересовъ народа.

«Въ жизни нашей собственная личность исчезаетъ: Русаку своя особа не стоитъ гроша, онъ любитъ жить общемо съ другими жизнью. Ему только тѣ млы наслажденія, которыя онъ раздѣляетъ съ другими. Мужикъ, заработавъ лишній рубль, несетъ его не въ кассу, а въ кабакъ, потому что тамъ онъ повеселится съ пріятиями, которые въ свою очередь пригласятъ его повеселиться на ихъ добычу. Разглядите это свойство Русскаго народа, беззаботность о своей личности, и вы поймете и ихъ неряшество, и безкапитальность, и незаботу о совершенствѣ труда. На что ему украшать свою жизнь, заботиться о будущемъ?

«Онъ чувствуетъ въ себѣ обиліе силъ на то, чтобы, когда настигнетъ нужда, поработать изъ всей мочи, потерпѣть до нельзя и все это сдѣлать для того только, чтобы вытти изъ труднаго положенія, а не для того, чтобы оградить себя на будущее время отъ бѣды. Посмотрите: вотъ сгорѣла деревня, мужики и рвутся мечутся, чтобы поскорѣй построятъ свои избы; построили — и довольны. Что имъ за дѣло, что новая постройка не обезпечиваетъ ихъ отъ пожара? Пусть горитъ, они опять примутся хлопотать, какъ муравьи: на то имъ Богъ далъ и силы. Поговорите съ ними о прошломъ: они не станутъ говорить вамъ, какъ прежде жили хорошо, а станутъ говорить съ увлеченіемъ о томъ, какъ они метались въ нуждѣ, какъ они боролись съ нуждою. Вспомните рассказы ихъ о 12-мъ годѣ; что въ ихъ разсказахъ? Повѣсть о томъ, какъ они жили въ лѣсахъ, какъ по недѣлямъ сидѣли безъ хлѣба, какъ были ихъ Французы и особенно Поляки; и чѣмъ подчивали они своихъ гостей незваныхъ.

«Станнымъ можетъ быть покажется, если я скажу, что Русскій любитъ трудъ и нужду, и любитъ трудъ не какъ средство и нужду не какъ нужду, а такъ, самихъ по себѣ.

Продолжительное наслажденіе, счастье и покойствіе грептятъ (*) ему на совѣсти. что это, онъ говоритъ, мнѣ все хорошо, хорошо: такъ не должно быть, это вральское навожденіе; это ильдыволь насыаетъ или Богъ во гнѣвѣ хочетъ излить на меня все сладкое, чтобы дать мнѣ на томъ свѣтѣ горькое. Знать грѣшникъ я большой.»

Краткія свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ 1860, 1861 и 1862 г

(Отрывокъ изъ Справочнаго словаря о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, составляемаго Г. Геннадіемъ). (**)

1860.

АКСАКОВЪ, Константинъ Сергѣевичъ, 29 марта 1817 г. въ Бугурусланскомъ уѣздѣ на островѣ Зантѣ, 7 дек., 1860 г.) Онъ чинъ курсь въ 1835 г. въ Моск. университетѣ, онъ въ 1847 получилъ степень кандидата за диссертацию о Ломоносовѣ. Первые его стихотворенія печатались въ *Телеграфѣ* въ Моск. Наблюдателѣ; прозаическія статьи, преимущественно историческія, въ которыхъ онъ выступилъ ревностнымъ поборникомъ такъ-называемаго славянофильскаго направленія, помѣщались въ Моск. Сборникахъ 1846, 1847 и 1848 и съ 1856 г. въ Русской Бесѣдѣ, гдѣ входятся главнѣйшія статьи его; выразили его своеобразный взглядъ на исторію и цинный бытъ русскаго народа, и въ Моск. въ 1857.

1) Ломоносовъ въ исторіи русс. литературы и русскаго языка. М. 1846. 8. Освобожденіе Москвы въ 1812 г. Дран.

(*) Знаете ли вы это слово: «грептятъ» — мужицкое и похоже въ значеніи на «напираться» и. т. п.

(**) Извѣстія о писателяхъ, умершихъ, были сообщены въ Библиографич. Зап. I (1858, № 12), — а за 1858 тамъ же, т. № 20) и за 1859 г. т. III, (1861, № указаніи Б. значить *биографія*, N —

5 д. М. 1848. 8. — 3) О русских глаголах. М. 1855. 8. — 4) О древнем бытѣ у славянъ вообще и у русскихъ въ особенности. М. 1852. 8. — 5) Князь Луповицкій... Комедія. (Писано въ 1851). М. 1856 и Лейпцигъ, 1857. 8. — 6) Олегъ подѣ Константинополемъ, драматич. пародія съ эпилогомъ въ 3 д. въ стихахъ. Спб. 1858. 8. — 7) Опытъ русской грамматики. Вып. I. М. 1860. 8. — 8) Сочиненія, т. I. М. 1861. 8. — 9) Воспоминанія студентства. День, 1862, № 39 и 40.

Н. Рус. Бесѣда 1860, кн. II, Прил. М. *Полудина*. — Русс. Рѣчь 1861, № 3. — Соврем. Лѣтопись Рус. Вѣстника 1861, № 1, стр. 23. — Спб. Вѣдом. 1861, № 19, А. *Гильбердинга*. — Энци. Словарь II, 392. — Литерат. восп. II. *Панаева*, въ Современникѣ т. 89 (1861, № 9). — О значеніи критич. трудовъ К. Аксакова по русс. исторіи, II. *Костомарова*. Спб. 1861. 8. 31 стр. (Изъ Русс. Слова).

АЛАДЫНЪ, Егоръ Васильевичъ, сконч. 14 авг. 1860 г., въ Петербургѣ.

1) Союзъ любви и славы. Спб. 1821. 8. (Комич. поэма, въ стихахъ). — 2) Мои досуги, ч. I. Спб. 1824. 12. — 3) Невскіе альманахъ на 1825—1833 г. 10 книжекъ въ 16 д. л. Спб. и съ 1846—48, двѣ книги, въ 8. — 4) Кумъ Иванъ, русская быль. Спб. 1825. 8. — 5) Букетъ, карманная книжка для любителей и любительницъ театра. Спб. 1829. 16. — 6) Подсвѣжники на 1829 и 1830. Спб. 16. (Альманахъ). — 7) Сочиненія и переводы въ прозѣ, 2 ч. 1832—33. 16. — 8) Повѣсти, 2 ч. Спб. 1833. 16. — 9) Исторія Петра Великаго, В. *Бермана*, съ вѣм. 6 ч. Спб. 1833. 8 и другое изд. (b. 1840. 8. — 10) Домъ призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ въ С. Петербургѣ, рассказы. Спб. 1845. 12. — 11) Воспоминаніе о Хмѣльницкомъ. Спб. 1846. 8. (Изъ журнала Пантеонъ). — 12) Двадцатилѣтіе Николаевского дома призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ, рассказы. Спб. 1858. 8. — Въ 1831 году издалъ онъ два тома (26 №№) журнала: Санитпетбургскій Вѣстникъ.

Энци. Словарь III, 4.

АЛЛЕРЪ, Самуилъ Ивановичъ, д. ст. сов. ум. въ Петербургѣ, 5 ноября 1860 г. на 72 году.

1) Указатель жилищъ и зданій въ С. Пе-

тербургѣ, или адресная книга на 1823 г. Спб. 1822. 8. — 2) Руководство къ отысканію жилищъ по С. Петербургу. Спб. 1824. 8. — 3) Описаніе наводненія, бывшаго въ С. Петербургѣ 7 ноября 1824. Спб. 1826. 8. N. Мѣсяцословъ 1862 стр. 101.

БОГДАНОВЪ, Михаилъ Григорьевичъ, бакалавръ моск. академіи, протоіерей николаевской церкви въ Москвѣ, законоучитель 2-й гимназій и другихъ учебныхъ заведеній. Ум. 22 авг. 1860 г.

1) Краткая исторія христіанской церкви. М. 1841, 1847, 1851, 1854, 1856. 7-е изд. 1861. 8. — 2) Краткая священная исторія церкви Вѣтхаго Завета. М. 1843, 1844, 4-е — 1848, 5-е — 1850, 10-е — 1859 и 11-е — 1862. 12. 3) Краткое изъясненіе на литургію. М. 1852. 12. 1854 и 1862. 8. — 4) Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви. М. 1852. 8., 1854 и 1857. 12. — 5) Ученіе о богослуженіи... 2-е изд. М. 1854. 8. — 6) Священная исторія, выбранная изъ 4-хъ евангелистовъ М. 1850. 8. — Изд. 5-е. М. 1859 и 6-е — 1860. 8.

БУНГЕ, Христофоръ Григорьевичъ, докторъ медиц. ст. с. сынъ аптекаря въ Кіевѣ, гдѣ онъ родился въ 1781 г. — Онъ былъ съ 1797 студентомъ спб. медико-хир. академіи, путешествовалъ, въ 1807 г. произведенъ адъюнктомъ ветеринарныхъ наукъ, въ 1809 занялъ кафедру ветеринарной діететики, фармакологіи, патологіи и терапіи въ московской медико-хир. академіи. Съ 1817 по 1842 былъ профессоромъ ветеринарной науки въ моск. университетѣ, въ которомъ занималъ и другія должности и сверхъ того служилъ въ нѣсколькихъ больницахъ. Ум. 19 дек. 1860 г.

1) De morbo sic dicto sibirico. М. 1819. 4. (Рѣчь). 2) Краткое начертаніе ученія о раздраженіи спиннаго мозга. Соч. Эйсенмана. М. 1843. 8. — 3) О главнѣйшихъ поварныхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ. М. 1847. 8. — 4) Руководство къ распознаванію и леченію внутреннихъ конскихъ болѣзней заключеніемъ поварныхъ. М. 1854. 8. (Изъ Моск. Врач. Журнала). Есть статьи его въ изданіяхъ Моск. Общ. С. Хоз. 1823 и 1827.

N. Моск. Вѣдом. 1860, № 234, А. *Полунин*

на. — Биографич. словарь моск. професс. I, 128 — 134.

ВЕРНАДСКАЯ, Марія Николаевна, урожденная Шигаева, жена профессора и издателя Экономическаго Указателя, въ которомъ она помѣстила нѣсколько статей. Сконч. въ Гейдельбергѣ 25 окт. 1860 г. — Ея переводы: 1) Понятія Гопкинса о народномъ хозяйствѣ. М. 1856. 16. 2) Начальныя основанія политической экономіи Гарнье. Спб. 1858. 8. 3) Начало финансовъ I. Гарнье, Спб. 1863. 8. — 4) Собраніе сочиненій (статьи изъ Эк. Указателя). Спб. 1862. 8.

Н. Указатель политико экономич. 1860 г., № 44 и тоже въ Книжномъ Вѣстникѣ, № 20.

ВЕСНЕВСКИЙ, Викторъ Ксаверьевичъ, ст. сов. слушалъ медицину въ виленскомъ университетѣ, служилъ по военно-медиц. вѣдомству и въ послѣдніе годы жизни, состоя членомъ военно-медиц. ученаго комитета, занимался составленіемъ новаго госпитальнаго устава. Род. въ 1808; ум. въ ноябрѣ 1860 г. въ Петербургѣ.

Н. *Льва Толстова* — въ Спб. Вѣдом. 1860, № 238.

ГАВРИЛЪ (В. Н. Воскресенскій), магистръ, профессоръ богословія и философіи въ казанскомъ университетѣ, архимандритъ посольскаго монастыря. † 1860.

1) Слово въ день взятія Казани. Казань 1833. 8. — 2) Историч. описаніе памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе убиенныхъ при взятіи Казани воиновъ на Зилантовой горѣ. Казань. 1833. Съ рис. — 3) Исторія философіи 6 ч. Казань. 1839—1840. 8. ч. VII-я, Исторія философіи (русской), 1840. 8. — 4) Философія правды. Казань. 1843. 8. — 5) Понятіе о церковномъ правѣ и его исторія. К. 1844. 8. (Изъ Уч. Записокъ). — 6) Плаваніе къ Зилантову монастырю и Казанскому памятнику. М. 1846. 8. — 7) Слова поучительныя. К. 1850. 8) Историческое описаніе Казанскаго Зилантова монастыря. Казань. 1850. 9) Основанія опытной психологіи. 1858. 8.

Архіепископа *Филарета*, Обзоръ дух. лит. ч. II, изд. 2-е, стр. 295.

ГОЛИЦЫНЪ, князь Михаилъ Александровичъ, библиофилъ, собравшій богатую библиотеку въ Москвѣ изъ отборныхъ экземпляровъ

рѣдчайшихъ старопечатныхъ въ Европѣ книгъ. (*) Онъ умеръ 17/2, марта 1860 в Монпелье, куда поѣхалъ лечиться изъ Мадрита, гдѣ былъ русскимъ посланникомъ. Онъ издалъ безъ своего имени книжечку: *Quelques pensées. Se vend ou profit d'une oeuvre de charité.* Paris, 1816. 12. 46 p.

ГРИГОРІЙ (Георгій Петровичъ Посниковъ), митрополитъ. Сынъ дьячка села Михайловскаго, бывшаго никитскаго у. моск. губ., род. 1 ноября 1784 г., учился въ первоявской и троицко-сергиевской семинаріяхъ и въ спб. дух. академіи и съ 1814 былъ магистромъ. Въ 1817 г. онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ волоколамскаго монастыря; въ 182 — викаріемъ петерб. епархіи; въ 1825 епископомъ калужскимъ, въ 1829 архіепископомъ рязанскимъ и членомъ св. синода, въ 183 переведенъ въ Тверь, въ 1848 въ Казань въ 1856 назначенъ митрополитомъ с-петербургскимъ и новгородскимъ. Сконч. 17 июля 1860 г. Есть его статьи въ Христіанскомъ Чтеніи, въ Духовной Бесѣдѣ и Православномъ Обзорѣніи — журналахъ, имъ основанныхъ.

1) Слова и бесѣды. 5 ч. 1849 — 1853. — 2) Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь. Изложеніе въ отношеніи къ глаголемому старообрядству. 2 ч. Спб. 1855. 3-е изд. 1856; — 4-е 1859. 8. — Житіе св. Гурія, архіеп. казанскаго и Варсонофія, еп. тверскаго. Спб. 1853. 12. — День святой жизни или отвѣтъ на вопросъ: Какъ мнѣ жить свято? Спб. 1856. 12.

Преосвященный Григорій... М. *Шагрова*. С. 1860. 8. 36 стр. — И *Чистовича*. Исторія дух. академіи, стр. 235. — Обзоръ рус. дух. арх. *Филарета*. II, 288. — Н. Дух. бесѣда № 26—32. — Странникъ 1860, июль. — Вѣдом. № 168. Худож. Листокъ, № 27. — Пословъ на 1861, стр. 105.

ДАКУШЕВСКИЙ, Александръ Михайловичъ, профессоръ математики въ институтѣ путей сообщенія, сконч. въ Петербургѣ 20 марта 1860 г.

ДВОРЖАКЪ, Карлъ Леопольдовичъ, хирургъ, д. с. сов. ум. 19 сент.

(*) Каталогъ ея печатается въ Мо

Ode ad J. Wylie. Petrop. 1840. 4. — eber die Cholera und ihre Behandlung. d. russ. von Magaziner. St. Pet. 1853. 8). холерѣ и ея леченіи. Спб. 1853. 8).

Рус. Инвалидъ 1860, № 205. — Протоколы Общества русс. врачей, годъ 27-й (Спб. стр. 211).

ПИДИФОРЪ (Алексѣй Ивановичъ Бетовъ), архіепископъ. Сынъ священника 1. епархіи, род. въ 1804 г., прошелъ спб. дух. академіи, былъ наставникомъ въ арханг. семинаріи (съ 1829), ректоромъ профессоромъ богословскихъ наукъ курской семинаріи (съ 1832) и въ иезуитской (съ 1837), настоятелемъ въ скольмонастырей, епископомъ острожскимъ 2) и викаріемъ воронежскимъ, епископъ харьковскимъ (1848), подольскимъ, вятскимъ (1851) и съ 1860 архіепископомъ иезуитскимъ. Сконч. въ Петербургѣ, 30 мая, г. Поученія его печатаны въ Дух. Бесѣдахъ Воскресномъ Чтеніи 1842—46 и Христ. 1851—1858.

Издословъ 1861, стр. 107. — Обзоръ русс. лит. арх. Филарета II, 292.

ИХАРЕВЪ, Степанъ Петровичъ, т. сов. оръ, бывший въ некоторое время обер-прокуроромъ, предсѣдатель спб. театральнаго комитета. Скончался 31 авг., въ Петербургѣ.

Искренніи современника съ 1805—1819 г. евичникъ студента. Спб. 1859. 12. (Презъ Москвит. 1853). — Продолженіе этихъ провъ: «дневникъ чиновника» 1807 г. «вспоминанія театрала» были напечатаны геч. Запискахъ 1855, т. 101—102 и (№ 10 и 11).

Иллюстрація 1860, № 135.

ЕНБЕКЪ, Карлъ Федоровичъ, докторъ 1шны, врачъ при спб. таможнѣ, сконч. Петербургѣ, 13 ноября 1860 г. 58 лѣтъ. Спб. Вѣдомости 1860, № 249.

ЮДОРЪ (Чистяковъ) воспитанникъ моск. академіи, съ 1831 архіепископъ Кур-Ум. въ 1860 г.

Поученіе, произнесенное въ Рыльскѣ. 1837. 8. — 2) Слово въ день сошествія уха. Спб. 1837. 8. — 3) Слово въ день ствія Государа на престолъ. Спб. 1838.

8. — 4) Слово въ день коронованія Государа... Спб. 1838. 8. — 5) Слово въ день срѣтенія Господня. Спб. 1838. 8. — 6) Святая чотырдесятница. 2 ч. Спб. 1838 и 1842. 8. — 7) Словесное млеко или собраніе словъ. ч. I. Спб. 1839. 2-е изд. 2 ч. Спб. 1844. 8. — 8) Собраніе словъ и бесѣдъ. Спб. 1839 и 1849. — 9) Духовное брашно. Спб. 1846. — 10) Духовная вечеря. Спб. 1853.

Обзоръ арх. Филарета, II, стр. 294.

ИРИНЕЙ (Іоаннъ Боголюбовъ), сынъ священника бѣлозерскаго уѣзда, р. 18 апр. 1804, ученикъ новг. семинаріи, гдѣ ректоромъ былъ Игнатій, въ послѣдствіи архіепископъ олопецкій и донской, съ которымъ Ириней служилъ потомъ въ Петрозаводскѣ и Воронежѣ и котораго жизнь описалъ. — Въ 1853 онъ былъ назначенъ намѣстникомъ александровской лавры; въ январѣ 1860 епископомъ въ Екатеринбургѣ, гдѣ вскорѣ по пріѣздѣ своемъ умеръ — 8 мая 1860. — Нѣкоторыя слова его напечатаны въ 1860, а біографія Игнатія подъ заглавіемъ: Воспоминанія о... Игнатіѣ, арх. воронежскомъ. Спб. 1851. 8. Съ портретомъ.

Очеркъ жизни Ириней.. (архим. Варлаама). Спб. 1860. 8. 17 стр. (Изъ журнала Странникъ).

КАЛМЫКОВЪ, Петръ Давыдовичъ. (род. 27 окт. 1808., + 18 марта 1860, въ Петербургѣ). — Кончивъ курсъ въ спб. университетѣ, онъ годъ пробылъ въ дерптскомъ профессорскомъ институтѣ, посланъ за границу на 4 года для слушанія юридич. и политич. наукъ и по возвращеніи былъ назначенъ профессоромъ на кафедрѣ энциклопедіи законодѣнія и русскаго государственнаго права въ спб. университетѣ и занималъ ее по кончину. Онъ также преподавалъ уголовное право въ училищѣ правовѣдѣнія и съ 1850 исторію русс. права въ александровскомъ лицей. Съ 1840 по 1849 онъ былъ директоромъ первой петербургской гимназіи.

1) О символизмѣ права вообще и русскаго въ особенности. (Рѣчь). Спб. 1839. 8. — 2) Программа угол. права преподаваемаго въ I и II классахъ и. училища правовѣдѣнія. Спб. 1848 и 1851. — 3) О литературной собственности вообще и въ особенности объ исторіи правъ сочинителей въ Россіи. Спб.

1851. 8. (При Акте Спб. Унив-та 1851 г. и въ журналѣ Мин. Нар. Пр. 1851, № 10 и 11).

Б. Н. Андреевская, въ Спб. Вѣдомостяхъ 1860, № 86.

ЛЕНСКИЙ, Дмитрій Тимофеевичъ, актеръ московскаго театра, выступившій на сцену въ 1820 г. и исполнявшій преимущественно роли молодыхъ людей и жениховъ въ комедіяхъ и водевиляхъ. — Ум. 9 дек., 1860. Онъ довольно удачно переводилъ пьесы Беранже, писалъ куплеты и передѣлалъ для русской сцены съ французскаго много пьесъ, изданныхъ отдѣльно, а потомъ въ книгѣ: *Оперы и водевили*, съ фр. 4 ч. М. 1835—1836. 8. — Послѣ этого сборника напечатаны были слѣдующія: 1) Три водевиля: *Хороша и дурна и глуна и уйна*, Ленскаго, Крестный отецъ П. Θεодорова и Стряпчій подъ столомъ Ленскаго. — 3-е изд. 1839. 8. — 2) *Мальвина или урокъ богатымъ невѣстамъ*, ком. въ 2 д. въ стихахъ, съ фр. М. 1837. 8. — 3) *Хоть тресни, а женись*, ком. въ 1 д. въ театрѣ Жюльера (*Le mariage forcé*). Вольный переводъ стихами. М. 1837. 8. — 4) *Женихъ на расхватъ*, шуточный водевиль въ 1 д. съ фр. М. 1837. 8. — 5) *Скряга въ тискахъ*, опера-водевиль въ 1 д. М. 1837. 8. — 6) *Маскарадъ въ лѣтнемъ клубѣ*. М. 1838. 8. — 7) *Дамскій тайный совѣтникъ*, ком. въ 1 д. съ фр. Спб. 1838. — 8) *Мечты* — комедія-водевиль, въ 3 д. съ фр. Спб. 1838. 8. — 9) и 10) *Въ людяхъ ангелъ не жена*, — дома съ мужемъ — сатана и двѣ кормилицы, водевилъ, въ Репертуарѣ 1841, кн. II. — 11) *Левъ Гурычъ Синичкинъ или провинціальная дебютантка*. 2-е изд. (Изъ Репертуара). М. 1844. 12. — 12) *Минеральныя воды*, водевиль въ 1 д. М. 1850. 16. — 13) *Три невидимки*, ком.-водевиль въ 2 д. съ фр. М. 1850. 16. — 14) *Громобой*, опера, музыка Верстовскаго. М. 1857. 8. — 15) *Простушка и воспитанная*, водевиль. М. 1855.

Списокъ его пьесъ въ Галатей 1840, № 17 и оттуда въ Репертуарѣ 1841, кн. IV, апрѣль, стр. 23. — Б. въ Театральномъ Альбомѣ *И. Аранова* (М. 1850); — Н Моск. Вѣдом. 1860, № 270 (кн. *Кургушева*); Русс. Инвалидъ, № 280. (*М. Невѣдомская*); Оберточный листокъ, № 50.

ЛУКЪЯНОВЪ, Яковъ Афанасьевичъ, про-

фессоръ рижскаго лицея. Окончивъ курсъ въ смоленской гимназій, поступилъ онъ въ Спб. медико-хир. академію; потомъ въ юрид. факультетъ моск. университета, но окончилъ курсъ по математическому. — Въ 1835 г. опредѣленъ старшимъ учителемъ рижской гимназій и исправляющимъ должность профессора математич. наукъ въ рижскомъ лицей, въ 1846 уволенъ; въ 1850 г. опредѣленъ профессоромъ прикладной математики въ рижскаго лицея. Сконч. въ Одессѣ 25 сеп., 1860 г. на 54 году. — Статья «о значеніи математики» въ Уч. Запискахъ моск. ун-та, а рѣчь на актѣ лицея: о распределеніи неподвижныхъ вещей на видимомъ небѣ и въ пространствахъ. Одеса. 1856. 8. 224 стр.

Мѣсяцословъ 1861, стр. 109. — Историч. обзоръ сорокалѣтія рижскаго лицея, *Маслова* (Одесса, 1857), стр. 87. — Актъ рижскаго лицея 1859—1860, стр. 29, *Д. Байкова*.

МАЙЕРЪ, Францъ Христіановичъ, агрономъ, ганноверскій уроженецъ, (р. въ 17 г., ум. 26 іюня 1860). Онъ прибылъ въ Россію 18-ти лѣтъ, занимаясь винокуреніемъ, потомъ долго управлялъ имѣніемъ помѣщика Н. В. Шатилова (сынъ Мухомовъ), гдѣ завелъ образцовое хозяйство; успѣшно занимаясь лѣсоразведеніемъ; и веселый питомникъ его описанъ въ Запискахъ комитета лѣсоводства, т. I, (М. 1855). Много его агрономическихъ статей было напечатано въ сельско-хоз. журналахъ и Отеч. Запискахъ.

1) Опытъ сельскаго благоустройства на лѣсахъ. М. 1835. 8. — 2) Объ огородахъ, поляхъ и орудіяхъ. Спб. 1844. 8. — 3) Чиненія, 3 ч. М. 1850—1854. 8. Съ предисловіемъ. — 4) О сушкѣ вообще, въ особенности о сушкѣ сыромолотныхъ зеренъ. Прибавленіе къ Сочиненіямъ. М. 1855. Съ рис. (Изъ Журнала сельскаго хозяйства). — 5) Краткое наставленіе для пользованія питомникомъ г. Шатилова. М. 1856. (Изъ Журнала сельскаго хозяйства).

Биографія въ Землед. Газетѣ 1854 г. № 29. — Н. Записки Лебединскаго общ. хоз. за 1860 г., стр. 69—82. (Съ портретомъ).

МАРКЕВИЧЪ, Николай Андреевичъ, 26 янв. 1804 г. въ глуховскомъ уѣздѣ. 9 іюня 1860 г. въ своемъ селѣ прилуцкаго у.

1) Украинскія мелодіи. М. 1831. 8. — 2) Большой историч. мнѳологич. статистич. географическій и литературный словарь росс. государства. М. 1836. 4. (Неоконченныи). — 3) Народные украинскіе напѣвы, положенныя на музыку. М. 1840. 4. — 4) Исторія Малороссіи. 5 ч. М. 1842 — 1843. 8. — 5) О табакѣ вообще и въ Малороссіи въ особенностѣ. М. 1853. 8.

Воспоминаніе о немъ *Н. Макарова*, въ Основѣ 1861, I, 293—297 и Замѣтка *Л. Жемчужникова*, тамъ-же, II, 185.

НЕЧАЕВЪ, Степанъ Дмитріевичъ, сепаторъ, членъ общества любителей росс. слов. (съ 1818 г.). Скопч. въ Москвѣ 5 септ. 1860 г. — Статьи его и стихи печатались въ московскихъ журналахъ; отдѣльно изданъ, кажется, только переводъ его: Пнѳагорейскія жены, соч. Виланда. М. 1817. 8.

ОКУНЕВЪ, Андрей Ивановичъ, настоятель Исаіевскаго собора (съ 1858 г.), воспитанникъ и учитель александровской семинаріи. Р. въ 1793, ум. 20 дек. 1860 г.

ОРЛОВЪ, Василій Ивановичъ, ординаторъ 2-го сухопутнаго госпиталя, сконч. въ 1860 г. въ Петербургѣ, 68-и лѣтъ. Онъ авторъ водвилей: Гусарская стоянка и Подмосковныя проказы. (См. Мѣсяцесловъ 1861, стр. 109).

Подъ его именемъ значатся въ каталогахъ можеть быть его же переводы: 1) О гровопусканіяхъ И. Полиньера. съ фр. Спб. 1833. 8. и 2) Опытъ перевода гораціевыхъ одъ. Спб. 1830. 8. (На рус. и лат.).

ПЛАТОНОВЪ, Петръ Саввичъ, докторъ мед., хирургъ и адъюнктъ-профессоръ спб. медико-хирургич. академіи, въ которой онъ воспитывался. Род. 9 авг. 1823 въ староскольскомъ у. курской губ., ум. въ Дрезденѣ въ 1860.

1) О пѣлбномъ дѣйствіи бѣлой горчицы. Спб. 1854. 8. — 2) Объ ампутаціи членовъ и резекціяхъ костей. Спб. 1855. 8. Съ рис. — 3) Описательная анатомія человѣческаго тѣла 3 ч. Спб. 1856—1858, 8. Съ 10 табл. — 4) Таблица операціи, производимыхъ надъ человѣкомъ. Спб. 1860. 8.

Н. Спб. Вѣдом. 1860, № 156. — Протоколы Общества русс. врачей, годъ 27. Спб. 1861, стр. 12—18.

РАЙКОВСКІЙ, Андрей Ивановичъ, протоіерей, воспитанникъ и бакалавръ спб. духовной академіи, профессоръ богословія и опытной психологіи въ спб. университетѣ съ 1836 по 1856 г. — Ум. 29 окт. 1860, на 58 году.

Логика ч. I. Спб. 1837. 8.

РОЗЕНЪ, баронъ Егоръ Ѳедоровичъ, надов. сов. ум. 23 ф. 1860. (Сѣв. Пчела, № 46).

1) Три стихотворенія. М. 1828. 8. — 2) Дѣва семи ангеловъ и тайна. Поэма, Спб. 1829. 12. — 3) Царское Село, альманахъ, изд. съ Коншинымъ. Спб. 1830. 16. — 4) Рожденіе Іоанна Грознаго, поэма. Спб. 1830. 12. — 5) Альпіона, 1831—1833. 3 ч. Спб. 16. (Альманахъ). 6) Россія и Баторія. Историч. драма въ 5 д. Спб. 1833. 8. — 7) Петръ Басмановъ, трагедія въ 5 д. Спб. 1835. 8. — 8) Жизнь за царя, опера въ 3 д. (Музыка М. Глинки). Спб. 1836. 8. — 9) Князь Курбскіе, трагедія. Спб. 1857. 8.

РОСТОВЦЕВЪ, Іаковъ Ивановичъ, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи, членъ государственнаго совѣта (съ 1855) и проч. По выходѣ изъ нажескаго корпуса онъ служилъ въ военной службѣ; въ 1831 назначенъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ по управленію военно-уч. заведеній; въ 1835 начальникомъ штаба Е. И. В. Михаила Павловича; съ 1853 начальникомъ главнаго штаба Е. И. В. по военно-учебнымъ заведеніямъ; въ началѣ 1858 членомъ особаго комитета по улучшенію быта крестьянъ, а въ 1859 предсѣдателемъ редакціонныхъ комиссіи. Записки его объ освобожденіи крестьянъ помѣщены въ 1 книгѣ 2-го изданія Матеріаловъ редакц. комиссіи. Скопч. 6 февраля 1860 г.

Персей, трагедія въ 5 д. Спб. 1823. 8.

Н. Наше Время 1860, № 5. Мѣсяцесловъ 1861, стр. 110. — Празднованіе по случаю двадцатипятилѣтія службы г. Ростовцева по управленію военно-уч. заведеніями. Спб. 1857. 8. 24 стр. (Статья *Лебедева* изъ Рус. Инвалида, № 23). — 1. И. Ростовцевъ и его дѣятельность въ крестьянскомъ вопросѣ (*Еленга*). Спб. 1860. 8. 24 стр. Взглядъ Ростовцева на дѣло освобожденія крестьянъ *Н. Семенова*, въ Соврем. Лѣтописи 1861 г., № 7.

САВЕЛЬЕВЪ, Александръ Степановичъ, (братъ оріенталиста, Павла Степановича). Р.

27 мая, 1820, ум. 6 мая, 1860. — Онъ до-
вать лѣтъ былъ профессоромъ физики въ
казанскомъ университетѣ, потомъ служилъ
наставникомъ въ военноучебныхъ заведені-
яхъ. Кромѣ статей въ Уч. Запискахъ ака-
деміи наукъ имъ изданы: 1) О явленіяхъ
поляризаціи въ гальванической цѣпи. Сиб.
1845 и 2) О гальванической проводимости
жидкостей. Казань. 1853.

Мѣсяцесловъ 1861, стр. 118. — По случаю его
диспута были сообщены о немъ краткія свѣдѣ-
нія въ Сиб. Вѣдомостяхъ 1853, № 73.

СЕМЕНОВЪ, Федоръ Алексѣевичъ, кур-
скій мѣщанинъ (р. 21 апр., 1794, ум. 17
апр., 1860 г.). Съ ранней молодости само-
учкою ознакомился съ астрономіею, физикою
и химіею по купленнымъ книгамъ и
инструментамъ, въ 1829 г. былъ въ Москвѣ
и поощренъ въ своихъ занятіяхъ профессо-
рами моск. университета; въ послѣдствіи онъ
былъ избранъ корреспондентомъ сиб. гео-
графическаго общества. Въ Курскихъ Губ.
Вѣдомостяхъ есть его статьи и метеорологич.
наблюденія. Въ Запискахъ Географич.
общества кн. XI (1856) напечат. его табли-
цы показанія времени лунныхъ и солнеч-
ныхъ затмѣній съ 1840 по 2001 годъ. —
Исторія его самообразования разсказана со
словъ его М. Погодинымъ въ Телескопѣ (ч.
10, 1832, № 13) и подробнѣе въ біогра-
фіи его, въ Курскихъ Г. Вѣдом. 1850, № 25
и 1851, № 20 и 47.

Статья о немъ *Н. Полежаю* въ Отеч. Запискахъ
Самарина 1822, №1. — Новый Магазинъ Двугуб-
скаго, 1829, III, № 1. — Одесскій альманахъ *Роз-
берга*. Москвитининъ 1851, № 21. Современ.
извѣстія, стр. 37 (Изъ Одесс. Вѣстника). Данъ ува-
женія ему (изъ Курск. Г. Вѣдом. 1853, № 5) —
въ Москвитининѣ 1853, т. VI (№ 24), отд. VII,
стр. 167 и тоже въ Журналѣ Мин. Н. Пр., т.
81 (1854, № 2), VII, 51. — *Н. Курск. Г. Вѣдом.*
1860, № 17.

СНИТКИНЪ, Алексѣй Павловичъ († 1860),
напечаталъ нѣсколько сатирическихъ стихо-
твореній съ подписью «Амосъ Шишкинъ». Въ
Библіотекѣ для Чтенія 1861 помѣщенъ
его романъ: Стрикаловскій баринъ.

Н. Леопида Книжника — въ Книжномъ Вѣст-
никѣ 1861, № 3.

СУРОВЦОВЪ, Григорій Степановичъ, про-
фессоръ казанскаго университета, сконч. на
75 году жизни, 4 июня, 1860 г., въ Самарѣ,

гдѣ жилъ въ отставкѣ. (Сѣв. Пчела 1
№ 147)

ТОБИИЪ, Эвальдъ Карловичъ (Ев.
Tobien), юристъ. Род. 1 апр. 1811 въ
Ляндѣ, сынъ купца, учился въ римской
назін и въ дерптскомъ университетѣ, цѣ-
томъ былъ профессоромъ русскаго пра-
ва. Сконч. 26 янв., 1860, въ Дерптѣ.

1) *Nonnulla de vi quam jus romanum
jus rassicum temporibus antiquissimis
erit.* Dorpat. 1838. 8. — 2) *Die Rut-
nach altem russ. Recht.* I. Dorpat. 1
8. — 3) *Sammlung kritisch-bearbeiteter
len der Geschichte des russ. Rechtes.* I
Prawda Russkaja und die ältesten Tr
Russlands. Dorpat. 1844. 4) — *Idem.* D
u. Leipzig. 1845. 4. — 5) Введеніе въ
торію русскаго права (Изъ Журнала
Нар. Просв. 1845. 8.) — 6) Взглядъ
основныхъ начала рус. уголовного зако-
нотельства... Съ нѣм. А. Л. Сиб. 1847.
журнала М. Н. Пр., № 6).

Мѣсяцесловъ 1861, стр. 117.

ТУМАНСКИЙ, Василій Ивановичъ д.
сов., — поэтъ пушкинской эпохи. Род. 2
1801, кончилъ курсъ въ парижскомъ уни-
верситетѣ, служилъ въ госуд. совѣтѣ, б.
статсъ-секретаремъ; послѣдніе годы
провелъ въ отставкѣ въ имѣніи сво-
гачацкаго у. (полт. губ.), и былъ по-
телемъ полтавской гимназіи. Онъ
малъ дѣятельное участіе въ комитетѣ
улучшенія быта крестьянъ. Его стихи
ренія разсыяны въ альманахахъ и жу-
лахъ 1820—1840 годовъ. Сконч. въ
г., 23-го марта.

Н. Петра Стасицкаго, въ Моск. Вѣдом.
№ 91.

ХАЛЧИНСКИЙ, Федоръ Лавренті-
т. с., студентъ моск. унив-та, служилъ
1803 по министерству ин. дѣлъ, по
1833 управляющимъ конторою В. К.
мла Павловича и съ 1843 управ-
экспедиціею госуд. кредитныхъ б.
заемнымъ банкомъ (съ 1854). — У.
1860 г.

1) Наполеонъ Бонапарте и
народъ, съ нѣм. 2 ч. Сиб. 1860
Разсужденіе генерала Жюмни
военныхъ дѣйствійхъ или критичъ

описание походовъ Фридриха II она. Пер. съ фр. 8 ч. Спб., 1809 4.

Энци. Словарь XI, 451.—Мѣсяцословъ стр. 119.

ЮВЪ, Алексѣй Степановичъ (р., въ мая, 1804, ум. въ деревнѣ своей го у. 23 сент. 1860 г.). Получивъ воспитаніе, онъ вступилъ въ казачій полкъ, служилъ недолго (до путешествовалъ, потомъ (1828— а вступилъ въ военную службу и злѣ въ турецкомъ походѣ. —Послѣ, жлѣ жилъ въ Москвѣ, занимаясь филологическою и исторіею, участвовавши въ изданіи Симбирскаго Сборника (М. печаталъ въ Москвитинѣхъ, Моск. елѣхъ, Моск. Сборникѣхъ, Моавѣ 1857 по въ Русской Бесѣдѣ, въ послѣдней книгѣ которой помѣщенъ отрывокъ труда его по всемірной исторіи возобновленія общества любителей веселости въ Москвѣ онъ былъ предъ-

тъ его. трагедія въ 5 д. въ стихахъ. М. (Ермакъ сутагоглядъ въ пяти д... пер. русскій Конст. Долининенъкомъ. В 1849. 8. — въ стихахъ). — 2) Димозванецъ, трагедія въ стихахъ, въ 1833. 8. — 3) Кд Стихотвореній. 12. — 4) Quelques mots par un orthodoxe sur les communions occidentales à l'occasion d'une brochure de M. . Paris. 1853. 8. — 5) Quelques les communions occidentales à l'occasion d'un mandement de Mgr-l'Archevêque Par un chrétien orthodoxe. Leipzig. — 6) Encore quelques mots d'un orthodoxe sur les confessions occidentales à l'occasion de plusieurs publications latines et protestantes. Leipzig. (signé: Ignotus). — 7) Стихотвореній. 1. 8. См. объ нихъ статью М. ва въ Русс. Вѣстникѣ 1861, № Сочиненія. М. 1861, ч. I. 8.

огн: Спб. Вѣдом. 1860, № 215 (Н. Шер- 216 (А. Гильбердинъ); № 263 о па- въ Вѣстѣ; М. Долинова; въ Русс. Вѣст- 18; Рус. Инвалидъ, № 232; Оберточ- окъ, № 41; Иллюстрація, № 142; Моск. авета, № 42; Моск. Вѣстникъ, № 41.

(Козлова).—Въ память объ А. С. Хомяковѣ. Изъ Русс. Бесѣды т. 20 (1860. кн. II). Въ этой книж- кѣ помѣщены: Воспоминанія М. П. Попова; 2) Биографич. воспоминанія П. Бартезова; 3) Хомя- ковъ какъ предсѣдатель Общества любит. Рос. слов. М. Долинова; 4) О филологич. дѣятель- ности покойнаго, А. Гильбердинъ; 5) Хомяковъ и крестьянскій вопросъ Ю. О. Самарина; 6) О судьбѣ убѣжденій, Н. Г-ва; 7) Нѣск. словъ К. А. Коссовича. — Обзоръ рус. дух. лит. арх. Филарета II, 292.

ШЮТЦЪ, Павелъ Яковлевичъ, медикъ, студентъ московскаго унив-та, напечаталъ нѣсколько медич. сочиненій въ Трудахъ общества рус. врачей, въ журналѣ Мин. Вн. дѣлъ, въ Сынѣ Отеч., въ Спб. Вѣдом. и Сѣв. Пчелѣ.

Въ каталогахъ значатся подъ его именемъ слѣд. сочиненія: 1) Разсужденіе о металлической коллѣ. Спб. 1839. 8. — 2) О патогеніи сердца и артерій. Спб. 1859. 8. — 3) Практич. замѣчанія о кори, свирѣпствовавшей въ Брестѣ-Литовскомъ. Спб. 1841. 8. — 3) Practische Bemerkungen über die Masern. St. Pet. 1841. — 4) Афоризмы Инократа. Спб. 1848. 8.

Н. Сѣв. Пчела 1863, № 11.

ЭВЕРСМАНЪ Эдуардъ Александровичъ, натуралистъ, докторъ медич. дерптскаго университета (1816) и докторъ философіи гальскаго, вступилъ въ русскую службу въ 1818 г. при златоустовской оружейной фабрикѣ, сдѣлалъ нѣсколько поѣздокъ съ ученою цѣлію по азиатской Россіи, былъ долго профессоромъ казанскаго университета по кафедрѣ ботаники и зоологіи и утв. заслуженнымъ профессоромъ въ 1857 году. Сконч. въ Казани, 14 апрѣля, 1860 г. на 66 году. Онъ участвовалъ въ трудахъ моск. общ. испыт. природы.

1) Reise von Orenburg nach Buchara. Berlin. 1823. 4. (См. также: Russian Missions into the interior of Asia. London. 1823. 8.) — 2) Lepidopterum rariorum Rossiae observationes. Mosc. 1832. 4. (Съ Фшмеромъ). — 3) Addenda ad Pallasii Zoographiam Rosso-Asiaticam. Kasani. 1835. 8. — 4) Mittheilungen über einige Säugethiere Russlands. M. 1840. 8. — 5) Естественная исторія оренбургскаго края. Перев. В. Даль. 2 ч. ч. I. Оренбургъ. 1840 и II, Казань. 1850. 8. —

6) Fauna lepidopterologica Volga-Uralensis. Kasani. 1844. 8. Continuatio. M. 1858. N. Мѣсяцословъ 1861, стр. 119.

1861.

АРАПОВЪ, Пименъ Николаевичъ, драматическій писатель. Р. въ 1796, ум. въ Петербургѣ. 23 марта 1861. — Первые его произведенія напечатаны въ Вѣстникѣ Европы, Измайлова.

1) Тильзитскій миръ, истинная повѣсть. Съ нѣм. М. 1810. 12. — 2) Смерть Карла, короля англ. съ нѣм. М. 1813. 8. — 3) Моя жертва Наполеону, кривой коршунъ, притча и Кузнецкій Мостъ. М. 1814. 4. (Въ стихахъ). — 4) Статья: изъ газетъ, вод. въ 1 д. Спб. 1822. 8. — 5) Прихотникъ безъ денегъ, вод. въ 1 д. Съ фр. Спб. 1821. 12. — 6) Медвѣдь и Паша, вод. Скриба. Спб. 1823. 8. — 7) Г-жи Сельмины, или мужъ, жена и вдова, ком. въ 1 д. Съ фр. Спб. 1824. 12. — 8) Секретарь и поваръ, вод. Скриба и Мелезвиль. Съ фр. Спб. 1825. 8. — 9) Господинъ Блажнинъ, или старый другъ лучше новыхъ двухъ, ком. въ 1 д. въ стихахъ. М. 1826. 8. — 10) Ватель, или потомокъ великаго человека, вод. въ 1 д. Скриба и Мазера. Съ фр. М. 1827. 8. — 11) Репетиція на станціи... анекдотич. водевилъ, предст. въ 1827 г. 29 окт. въ селѣ Рождественѣ (кн. Д. В. Голицына). М. 1845. 8. — 12) Драматическій альбомъ. М. 1850. 8. Съ портретами. — 13) Лизанька (Актриса Садунова.) Ком. Спб. 1858. 8. — 14) Лѣтопись русскаго театра. Спб. 1862. 8.

N. Сѣв. Пчела. 1861, 68. — Энци. Словарь V, 241, ст. В. Зотова.

БЕГЕРЪ, Фёдоръ Фёдоровичъ, генерал-лейтенантъ, горный инженеръ, изъ воспитанниковъ горнаго корпуса. Онъ былъ начальникомъ заводовъ персикимъ и богословскихъ, потомъ алтайскихъ, гдѣ открылъ золотыя россыпи и устроилъ первыя машины для промывки. Въ послѣдствіи былъ томскимъ губернаторомъ, директоромъ горнаго департамента, и предсѣдательствующимъ въ совѣтѣ корпуса горныхъ инженеровъ. Сконч. въ январѣ 1861 г.

N. В. Полетика. Въ Спб. Вѣдом. 1 № 29.

БОДЕ, Адольфъ, профессоръ лѣснаго званія въ лѣсномъ и межевомъ институтѣ. Сконч. 31 января 1861 г. 54 лѣтъ.

ГАМЕЛЬ, Іосифъ Христіановичъ, инженеръ, род. 30 янв. 1788 въ Сарептѣ; въ 1861 г. — Онъ воспитывался въ свѣ. ко-хирург. академіи, въ 1813 г. произв. въ доктора медицины и избранъ въ корреспонденты академіи наукъ и сопричисленъ въ чл. дѣл. Посланный отъ правительства за границу, онъ изучалъ технологию и разныя нововведенія и отъ опытныхъ наукъ и въ области промышленности и сообщалъ въ Россію по свѣдѣнія. По возвращеніи своемъ онъ нѣкоторыя улучшенія въ тульскомъ ономъ заводѣ, который подробно описалъ. Въ 1829 г. назначенъ ординарнымъ инженеромъ по части технологій. Онъ занимался исторіею промышленности и старался о введеніи у насъ открытій въ машинахъ и мануфактурахъ, принималъ участіе въ устройствѣ выставокъ; въ послѣдніе годы занимался исторіею телеграфіи.

Кромѣ записокъ разнообразнаго сочиненія, помѣщенныхъ въ изданіяхъ академіи и въ иностр. журналахъ и указывающихъ на статьи о немъ и трудахъ его въ сб. Академіи т. III, (кн. II, 1863) 184—198, укажемъ отдѣльно изданныя сочиненія.

1) Der gegenseitige Unterricht... Paris — Описание способа взаимнаго обученія системъ Белла, Ланкастера и другихъ. Съ нѣм. К. Кнаппе, Спб. 1820. 8.

2) Описание тульскаго оружейнаго завода. М. 1826. 4. Съ нѣм. Описание изобрѣтеннаго I. Скиаданова способа... М. 1828. 8. — 4) Описание путешествія на Кавказъ, предпринятаго по приказанію Ц. Алексѣя Михайловича въ отысканіи серебр. руды. Спб. 1828. 8. — 5) Объ араратской кошенилѣ. М. 1828. 8.

6) Tradescant der Aeltere 1618 Der Handels-Verkehr zwischen Russland u. seine Entstehung. С.

не въ Журналъ Мин. Н. Пр. 1845, 1).

НЪ, Лука Лукичъ, военный инженеръ, 39 лѣтъ; преподавалъ математикъ въ инженерномъ училищѣ. Ум. 27 г. 62 лѣтъ.

Инженерномъ Журналѣ 1861, N 2 и въ Индѣ, N 100.

ЛЮБОВЪ, Николай Александровичъ священника нижегор. николаевскаго, р. 24 янв. 1836 г. учился въ семинаріи и въ педагогич. институтѣ. Вѣнчалъ своими оригинальными и критическими статьями, преимущественно въ Современникѣ 1856—1861, въ концѣ 1857 завѣдывалъ отдѣломъ географіи. Особенно замѣчательны его о современныхъ писателяхъ: Тургеневѣ, Гончаровѣ, Достоевскомъ. Собесѣдники любятъ рус. слова. В. Кольцовъ, его жизнь и сочиненія. 8. — 2) Сочиненія. 4 ч. Спб.

Цятковскаго, Въ Книжномъ Вѣстникѣ 22. — Современникъ, т. 90 (1861 г. № 10) и списокъ статей его и статья И. о поводу похоронъ Д-ва (отд. II). — Въ 1863. Прилож. стр. 37 — II. Библиограф. дѣятельности Н. А. Добролюбова. 8.

БЕВЪ, Василій Григорьевичъ, со-Одесскаго Вѣстника и редакторъ николаевскаго Листка, род. въ Кизлярѣ, ум. 30 мая 1861.

Вѣстникъ 1861, № 14, стр. 225.

ТА, Степанъ Семеновичъ, геологъ, д. с. с., заслуженный профессоръ, въ 1808, былъ студентомъ спб. университета и докторъ дерптскаго. Онъ съ читалъ зоологію въ спб. университетѣ, въ 1848 минералогію и зоологію въ институтѣ; былъ директоромъ (съ б. минералогич. общества и редак-

го трудовъ, въ которыхъ помѣщались переводы и между прочими: Beiträge zur Geologie Russlands (1842, 1844 и 1846). Есть его статьи и рецензіи въ периодич. изданіяхъ. О его путешествіяхъ въ Крымъ (1832) въ Журналъ Мин. ч. I и II, 1834. — Онъ прочелъ бурж. (1843 — 1846) нѣсколько ну-

бличныхъ курсовъ изъ естественныхъ наукъ. Ум. въ 1861 г.

1) De organis vocis et loquelae psittacitatis, Dorpat. 1832. — 2) Описаніе нѣск. окаменѣлостей изъ долины Сальгира. Спб. 1834. — 3) Scolopendrae morsitantis anatome. Спб. 1834. 4. (Dorpat. Jahrbücher, 3 B.). — 4) Естеств. исторія паливочныхъ животныхъ. Съ атласомъ. Спб. 1834. 4. (Изъ Библиотеки для Чтенія). — Naturgeschichte der Infusorien. Karlsruhe, 1841. (Прежде St. Pet. 1839. 8.) — 5.) Beiträge zur Geognosie u. Paläontologie Dorpats u. seiner Umgebungen. St. Pet. 1834 и 1837. 8. — 6) Beitrag zur Kenntniss der organischen Ueberreste des Kupfersandsteines am westlichen Abhange des Urals. St. Pet. 1838. 4. — 7) Einige Worte gegen die Theorie der Stufenweisen Entstehung der organischen Wesen der Erde. Bonn. 1839. — 8) Zur Naturgeschichte der Phoca communis Cuv. St. Pet. 1840. 8. — 9) Химическіе законы образованія, разрушенія и превращенія минеральныхъ формъ. Спб. 1850. 8. — 10) Общій законъ появленія, существованія и исчезновенія организмовъ. Спб. 1850. 8. — 11) Геологическій очеркъ дороги къ водопаду Иматра, Спб. 1850. — 12) Геологич. путеводитель по финляндскимъ берегамъ и островамъ Ладожскаго озера и Финскаго залива Спб. 1854. 8. — 13) Berichte über die Leistungen im Bereiche der Mineralogie, Geognosie, Paläontologie u. mineralogischen Chemie in Russland für die J. 1846—1850. St. Pet. 1851. 8. (Изъ трудовъ минералогич. общества, въ которыхъ находятся продолженія этихъ обзоровъ за слѣд. годы, до 1857). 14) Программа геогностич. карты петерб. губерніи, въ Актѣ Спб. Университета 1852. 8. — 15) Геогностическая карта петерб. губерніи. Спб. 1852. — 16) Естественная исторія земной коры. Спб. 1858. 8.

№№ 7—10 помѣщены въ Библиотеку для Чтенія, гдѣ кромѣ того есть статьи его о Галлѣ и Лафатерѣ (1845) и о рукѣ и ногѣ человѣка (1846).

Б. Справ. Энци. Словарь А. Старчевскаго, V и VI, стр. 986.

ЛОБОЙКО, Иванъ Николаевичъ, воспитанникъ харк. унив-та, заслуженный профессоръ виленскаго университета, с. сов., членъ

моск. общества любителей словесности; ум. 15 июня 1861 г. на 75 году, въ Митавѣ. — Онъ былъ въ послѣдніе годы сотрудникомъ Одесскаго Вѣстника.

1) О важѣйшихъ изданіяхъ Герберштейна записокъ о Россіи. Спб. 1818. 8. (Изъ Соревнователя. Извлеченіе изъ книги Аделунга о Герберштейнѣ). — 2) Собраніе російскихъ стихотвореній. Вильна. 1827. 8.

ЛОРЕНЦЪ, Фридрихъ (р. въ Крейцнахѣ въ 1803 г.), докторъ берлинскаго университета, профессоръ педагогич. института (съ 1831), потомъ спб. университета по кафедрѣ всеобщей исторіи. — Въ 1856 г. онъ удался въ Боннъ, гдѣ жилъ и читалъ лекціи о русской исторіи. Сконч. 10 мая 1861.

Руководство къ всеобщей исторіи 4 ч. Спб. 1841—1860. 8. — Изд. 2-е, ч. I, ч. II, отд. 2-е и ч. III, 1845—1855. — Изданіе 3-е, ч. I-я (1858) и ч. II и отд. I-е (1860).

МАКСИМОВИЧЪ, Иванъ Петровичъ, с. с. профессоръ словесности въ кievской семинаріи съ 1831, потомъ кievской академіи по кафедрѣ еврейскаго языка; изъ студентовъ кievской академіи. Ум. 20 марта 1861 г.

Онъ былъ 10 лѣтъ редакторомъ Воскреснаго Чтенія. Его переводы изъ книги царствъ съ еврейскаго въ Трудахъ кievской академіи.

1) Историч. обзорѣніе 7-го вселенскаго собора. К. 1845. 2) Паломникъ Кіевскій или путеводитель по монастырямъ и церквамъ кievскимъ. Кіевъ 1842. 8; 1845. 12; 1849. 8.

Н. II. въ Трудахъ кiev. дух. академіи 1861, т. I, стр. 497—504. — Обзоръ арх. Филарета II, 296.

МАСАЛЬСКІЙ, Константинъ Петровичъ, поэтъ и новеллистъ, р. въ 1802 г., ум. въ августѣ 1861 г. — Онъ служилъ въ мѣнстерствѣ вн. д. и ин. дѣлъ, въ госуд. совѣтѣ, въ госуд. канцеляріи и въ V отд. собственной Е. И. В. канцеляріи; уволенъ былъ отъ службы 9 марта 1842 съ чиномъ д. с. с.

1) Терпи казакъ—атаманъ будешь. Стихотв. повѣсть. Спб. 1829. 8. — 2-е изд. тамъ же 1830. 8 и 3-е—1830, 12. — 2) Классикъ и романтикъ, ком. въ 1 д. Спб. 1830. 8. — 3) Сирота, драма, Спб. 1831, 32. — 4) Что такое хорошіи тонъ. Сѣверо-

Американскій романъ. 4 ч. Спб. 1831. — 5) Сочиненія, переводы и подражанія стихахъ. Спб. 1831. 12. — 6) Стрѣлы историч. романъ. 3 ч. Спб. 1832. 8. — изд. 1845. — 7) Черныи ящикъ, истор. повѣсть. Спб. 1833 и 1853. 8. — 8) Регство Бирона, повѣсть, 2 ч. Спб. 1834. — 9) Петръ Басмановъ, трагедія. Спб. 1838. — 10) Бородолюбіе. 2 ч. Спб. 1837. 12. — 11) Донъ Кихотъ, пер. съ испанскаго. Спб. 1838. — 12) Басни. Спб. 1851. — 13) Сочиненія 5 ч. Спб. 1843—1846. — 14) Лейтенантъ и поручикъ. 2 ч. (1855. 12. — Повѣсти его въ Библіотекѣ Чтенія т. VII и XIV и въ Сыпѣ Отечес. который онъ издавалъ въ 1842 и 1844

Справ. Энци. Словарь т. VIII. — Н. Сыпѣ О 1861. № 38. — Мѣсяцословъ. 1863. Прил. 38

МИНИНЪ, Николай Гавриловичъ, преподаватель русскаго языка въ военно-учебн. заведеніяхъ, ум. 29 ноября 1861 г. — Имѣ статей, преимущественно критическ. въ спб. журналахъ, онъ издалъ:

1) Краткій учебникъ русскаго языка. Спб. 1857. 12. — Изд. 2-е. Спб. 1858 и 1863. — 2) Учебная теорія словесности. Спб. 1861. — Изд. 3-е. 1863.

Мѣсяцословъ 1863, Прилож. стр. 39. — Н. С. Печела 1861. № 284.

МИХАЙЛОВЪ Спиридонъ. + 1861 (Отчетъ геогр. общества). Членъ-сотрудникъ геогр. общества въ Козьмодемьянскѣ, печаталъ въ 50-хъ годахъ этнографич. статьи въ Казанскихъ губ. вѣдомостяхъ, изъ которыхъ есть слѣд. оттиски: 1) Повѣсть о пребываніи въ Козьмодемьянскѣ государя Павла Петровича (безъ года). — 2) Балдранъ-Базаръ, 1848. — 3) Суицдырская гора, 1852. 12. — 4) Чувашскія свадьбы, 1852. — 5) О музыкѣ чувашей, 1852. — 6) Преданія Чувашъ, 1853. — 7) Чувашскіе разговоры и сказки. 1853. — 8) Капустки, простоуар. игра, 1854. — 9) Сказки о бы горныхъ Черемисъ, 1854. — 10) Стих. очеркъ Козьмодемьянскаго уѣзда, 1854. — 11) Покровская ярмарка, 1857. — 12) Село Ишаки, 1857. — 13) Служба чувашскихъ ямщиковъ, 1857. — 14) Сказки въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ, 1857.

НИКИТИНЪ, Иванъ Савичъ,

мѣщанинъ, род. 21 сент. 1826. — въ воронежской семинаріи, на-
въ стихи, но въ печати появились
53 г. въ Воронеж. Г. Вѣдом. (съ
или скоро замѣчены журналисти-
еч. Записки 1854, № 6 в Москвит.,
вѣтъ стали появляться въ столи-
налахъ. Въ послѣдствіи они собра-
аны В. Кокоревымъ и графомъ
(Спб. 1856 и 1859). Кромѣ того
вышла его поэма: Кулакъ (Спб.
рывокъ изъ начатой имъ поэмы въ
въ 1859, № 5 и въ Воронежской
); поэма Тарасъ и автобіографич.
Дневникъ Семинариста. Никитинъ
т. 1861 г. Незадолго до смерти
году онъ завелъ въ Воронежѣ
извку.

ныя Вѣстники 1861, стр. 321. — Моск.
л. N 237 и *Де Пуле*, № 241. — *О. Берта* въ
м. 1862, № 10. — Біографія въ Худож.
1, № 11. — Воскресный Досугъ 1863,
ской Вѣстникъ 1863, № 3. — Чтеніе
1863, № 2. — Последняя воля Н-на
иеніе, *Де Пуле*, Вор. Губ. Вѣдом.
— Свидѣнія и жизни и дѣятельности
уле, въ Рус. Архивѣ 1863, № 5, стр.
— Могила Н-на, Иллюстр. Газета 1864.

СКІЙ, Борисъ Ивановичъ, студентъ
ерситета (1844), профессоръ рим-
есности въ казанскомъ (1853 —
въ харьковскомъ университетахъ.
осквѣ 30 мая 1861 г. на 39 году

воначальное руководство къ эти-
ическаго языка. М. 1845. 8. 2)
соч. Аристотеля. Переводъ. М.
— 3) Сличеніе грамматики про-
го греческаго языка съ граммати-
древне-греческаго. Казань. 1858.
я Записки каз. унив. ч. III. — 4)
греч. Рапсодіи 1—12 въ Отеч.
1853, т. 86, 87 и 88. — Статьи
елхъ, въ Современникъ: характеры
, т. 23; о греч. театрѣ, т. 25; о
. 30 и 32; въ Отеч. Запискахъ:
ь, ч. 62, 70 и 73, Обѣды грековъ,
греч. женщины, т. 68. —
Ичела 1861, № 181.

РАДСКІЙ, Михаилъ Васильевичъ, т.

с. академикъ. (Род. въ кобеляцкомъ у. полтав.
г. 12 сент. 1801; ум. въ Полтавѣ 20 дек.
1861.). — Онъ учился въ харьковскомъ универ-
ситетѣ и въ Парижѣ, гдѣ слушалъ лекціи
Лапласа и другихъ извѣстныхъ математиковъ;
1828 г. поступилъ адъюнктомъ въ спб. акаде-
мію наукъ по прикладной математикѣ, въ
1830 избранъ экстраорд. и въ 1831 орд.
академикомъ. Его математическія изслѣдова-
нія, числомъ до 48, напечатаны въ изданіяхъ
академіи 1828 — 1860 и нѣкоторыя въ
отчетахъ парижской академіи.

1) *Cours de mécanique céleste... redigé par*
I. Janouschewsky. St. Pet. 1831. 4. — 2) Лекціи
алгебранч. и трансцендентальнаго анализа.
Составл. Бурачкомъ и Зеленымъ. 2 ч. Спб.
1837. 8. — 3) Программа и конспектъ тригоно-
метріи. Спб. 1851. 8. — 4) Руководство
начальной геометріи. Курсъ 2-го общаго
класса. Спб. 1855. 8. — Тоже, курсъ 3 класса.
Спб. 1857. 8. — Тоже, курсъ 5 общаго класса.
Спб. 1860.

Н. Спб. Вѣдом. 1862, № 22 и наше Время, № 27
(Письмо его брата о немъ изъ Полтав. Г. Вѣдом.)
— Мѣсяцесловъ 1863, Прилож. 41. — Отчетъ И
Академіи Наукъ въ ея Запискахъ, ч. 1 (1862
стр. 2 и списокъ его произведеній, стр. 43
очеркъ его жизни и дѣятельности, тамъ же т.
III (книжка I, 1863), стр. 1—29.

ПРОТОПОПОВА, Марія Александровна
(ум. 27 фев. 1861). Перевела: 1) Письма о
химіи, Либиха. Спб. 1851 и 2) Геологич.
картины. Котты. Спб. 1859. Есть ея статьи
въ Вѣстникъ естеств. наукъ.

ПРОТОПОПОВЪ, Николай Порфирьевичъ
(р. 1816 + 18 апр. 1861), воспитанникъ и
учитель (1840 — 1859) латинскаго языка въ
ришельевскомъ лицей. Его статьи въ Одесс.
Вѣстникъ 1840 г.

Н. *Серіа Пиллера*, въ Одесс. Вѣстникъ 1861.
№ 49. —

РАДОЖИЦКІЙ, Илья Тимофеевичъ, артил-
леріи генералъ-маіоръ, директоръ тульскаго
оружейнаго завода, членъ моск. общества
испытателей природы. Ум. 9 апр. 1861 г.
въ Воронежѣ. — Занимаясь ботаникою, онъ
оставилъ обширную «Всемирную флору» въ
15 книгахъ, съ рисунками. — Статьи его
находятся въ Отеч. Запискахъ Свинина и
Записки о походахъ въ Азію въ 1829—1831 въ
Военномъ журналѣ.

Походныя Записки артиллериста съ 1813. по 1816. 4 ч. М. 1836. 8.

Н. Я. Тарачкова, въ Моск. Вѣдом. 1861, № 90.

РКЛИЦКІЙ, Иванъ Васильевичъ, заслуженный профессоръ спб. медико-хир. академіи, уроженецъ Стародуба (Черниг. г.), сынъ протоіерея, ученикъ Черниг. семинаріи и спб. медико-хир. академіи, адъюнктъ съ 1835 и профессоръ съ 1840 въ медико-хир. клиникѣ, по оперативной хирургіи; служилъ также по военному вѣдомству. Ум. 23 апр. 1861 на 55 году.

1) De structura urethrae. Petrop. 1835. 8. (Докт. дисс.).—2) О способѣ вынѣливанія костей помощью Гейнова остеотома. Спб. 1840. 8.—3) Оперативная хирургія или описаніе и анатомико-паталогич. объясненіе производства операций. Спб. 1841. 8. Съ табл.—Изд. 2-е испр. Спб. 1858. 8, съ 34 табл.—4) Десмургія, или ученіе о хирургич. повязкахъ и машинахъ. 1861.

Мѣсяцесловъ 1862, стр. 143.—Н. Я. Чистовича въ Протоколахъ Общества рус. врачей, годъ 27-й (Спб. 1861), стр. 453 и слѣд.

СОЛОВЬЕВЪ, Михаилъ Васильевичъ, протоіерей московской церкви Покрова въ Левшинѣ, законоучитель коммерч. училища. Ум. 31 окт. 1861. (См. Моск. Вѣдом. № 239).

СЕЛЬСКІЙ, Иларіонъ Сергѣевичъ, д. ст. с. воспитаникъ моск. университета, служилъ съ 1834, былъ членомъ главнаго управленія Сибири и правителемъ дѣлъ (съ 1855) сибирскаго отдѣла географич. общества. Сконч. въ Иркутскѣ 11 Іюня 1861 г. на 53 г.—Статьи его о Сибири въ изданіяхъ и. Географич. общества.

Некрологъ изъ газеты Амуръ въ отчетѣ Геогр. общ. за 1861 г. стр. 5.

СОКОЛОВЪ, Дмитрій Васильевичъ (р. въ 1834, ум. 9 авг. 1861 г.), кандидатъ московскаго университета, занимался естественными науками и помѣстилъ нѣсколько статей, преимущественно рецензій въ Рус. Газетѣ (подъ псевдонимомъ Судьбинскаго), въ Моск. Вѣстникѣ (1859), Русской Рѣчи и проч.

Н. Ал. Плещеева, въ Моск. Вѣдом. 1861 г. № 194.—Мѣсяцесловъ 1863, Прил. 44.

ФИШЕРЪ, Адамъ Андреевичъ (р. 1797, ум. 4 мая 1861). По окончаніи имъ курса

въ вѣскомъ университетѣ, онъ, при обрваніи спб. педагогическаго института (1838), призванъ былъ на кафедру философіи, которую занималъ до 1850 г. Въ 1832 опредѣленъ профессоромъ философіи и дагогій въ спб. университетъ, былъ съ 18 г. директоромъ ларинской гимназіи, преподавалъ съ 1843 по 1853 философію въ дух. академіи. Нѣсколько статей самѣщены въ Журналѣ Мин. Нар. Прок. I, IX, XXI, XXVII и XLV.

1) Начертаніе логики. Спб. 1833. 8.—Руководство къ опытной психологіи, по перу, О. Новицкаго. Кіевъ. 1840. 8. (дано на нѣм. подъ заглавіемъ: Einleit. in die empirische Psychologie — (см. Журналъ Мин. Нар. Пр. 1839, мартъ).—Elementarbuch der deutschen Sprache für russische Jugend. St. Pet. 1853.

Н. Мѣсяцесловъ 1862, стр. 146.—Историческ. дух. академіи. И. Чистовича.—Исторія рус. философіи, архим. Гавриила, Казань, 1849. ст. 148.

ШЕВЧЕНКО, Тарасъ Григорьевичъ, и. російскій поэтъ, род. 25 ф. 1811 г. крѣпостнымъ крестьяниномъ кіевской губ. В. А. Жуковскій выхлопоталъ ему личную свободу, послѣ чего онъ былъ помѣщенъ въ академію художествъ и получилъ въ 1841 званіе своб. художника. Въ концѣ сороковыхъ годовъ онъ былъ отданъ въ солдаты въ оренбургскій корпусъ. Въ началѣ нынѣшняго царствованія уволенъ и возвратился въ Петербургъ, гдѣ умеръ 25 ф. 1861 г.

1) Кобзарь: Спб. 1840 и 1860. (Содержитъ его стихотворенія.) На русскомъ Гербея. Спб. 1860. 8. Съ автобіографіею. 2) Гайдамаки, поэма. Спб. 1841. 12. 3) Гамалія, поэма. Спб. 1844.—4) Тарасъ Спб. 1844. 12. 5) Чигиринскій Кобзарь. Гайдамаки, новое изд. Спб. 1841. 6) Катерина, поэма. Спб. 1860. 8. 7) Тарасъ мичка, поэма, Спб. 1860.—8) Тарасъ почъ. Спб. 1860. 16 и 1862. 12. 9) Поля, баллада. Спб. 1860. 16 и 1862. 10) Перевендя. Дума. Спб. 1862.

Автобіографія его въ Нар. Читеніи (перепеч. въ Спб. Вѣд. № 66 и др. тахъ).—Объ освобожденіи его съ Инвалидъ. 1860 № 142 и въ Нар. Чт.

ограни въ Худож. Листкѣ 1861, № 9.
 десномъ Досугѣ 1863, № 12 и въ Чте-
 солдаты 1863, I. — Некрологія въ Сѣв.
 1861, № 48 и въ Рус. Инвалидѣ № 50. —
 ии день жизни Ш-ки А. Лазаревскаго,
 Пчелѣ 1861, № 48. — Последняя встрѣ-
 лѣнная разлука съ Ш — ко, *Н. Л.....ва*,
 Рѣчи 1861, № 19 и 20. — Два слова о
 . — *тымова*, въ Сѣв. Пчелѣ 1861, №
 оспоминанія о Ш — кѣ А. Чужбинскаго.
 I. 8. 40 стр. (Изъ Русс. Слова). — Въ
 Югозападной Россіи 1863, т. II. №
 I. М — съ и отвѣтъ на нее *М. Лазарев-*
 Спб. Вѣдом. 1863, № 207. — *И. Не-*
 въ Ставропольскихъ Губ. Вѣд. 1863

Б, Сергѣй Дмитриевичъ, ординаторъ
 мѣч. отдѣленія полицейской боль-
 студентъ московскаго университета
 Сконч. 30 янв. 1861 г.

ТЕВСКИЙ, Павелъ Михайловичъ, ум.
 рбургѣ 17 окт. 1861 г. 34 лѣтъ. —
 ѣщаль повѣсти и статьи этногра-
 и путешествія въ разныхъ журна-
 1846 г. иногда подъ псевдонимомъ
 скаго, между прочимъ «Путеше-
 Польсю и Бѣлорусскому краю»
 менникѣ 1853—55 и въ Пантеонѣ

исаніе посольства Льва Сапѣги въ
 Спб. 1850, 8. — 2) Бѣлорусскія
 ы, Спб. 1853, 8. — 3) Цыганенокъ,
 для дѣтей. Спб. 1855, 8. — 4) Ар-
 ескія находки. Спб. 1857, 12. —
 вки, бѣлорусскіе обычаи. Спб. 1857,
 евіе. Спб. 1857, 16. — 6) Сѣдая
 ри сестры. Гюго Абель. Венеціан-
 аваль. Съ фр. Спб. 1857, 24.
 пословъ. 1863, прилож. 49.

НИКОВЪ, Ю. В., воспитанникъ Мо-
 верситета, учитель русской словес-
 . Ставропольской гимназіи, напеча-
 только статей. + 1861.

лова, въ Моск. Вѣдом. 1861 г. № 233.

ЕВСКИЙ, Николай Яковлевичъ, во-
 . Ум. 19 іюля 1861 г.

въ во Франціи отъ XIV до XIX
 1840, 8. — 2) Булавка, ком. Спб.
 — 3) Деревенщина, водевилъ. (Съ
 ымъ). Спб. 1857. — Водевиль въ
 1856 г. Прерванный ужинъ и въ
 деаль, Дядюшкинъ фракъ и тетуш-
 отъ и Левъ и Лявца.

1862.

БЕККЕРСЪ, Лудвигъ Андреевичъ, докторъ
 медицины, адъютантъ хирургич. клиники. спб.
 академіи съ 1860 г. Застрѣлился 17 марта
 1862, на 30 году жизни.

Н. Сѣв. Пчела 1862, отъ 16 апрѣля.

БОРИСОВЪ, Владиміръ Александровичъ,
 почетный гражданинъ г. Шум, собиратель
 древностей, напечатавшій нѣск. археологич.
 статей и сообщавшій старинныя историч. ак-
 ты въ изданіяхъ ученыхъ обществъ Москвы
 и Петербурга и въ Владим. губ. Вѣдомо-
 стяхъ. Ум. 13 янв. 1862 г. на 53 г. въ
 Шуѣ.

1) Описаніе города Шум и его окрестно-
 стей М. 1851, 8. — 2) Старинныя акты, слу-
 жащіе преимущественно дополненіемъ къ опи-
 санію г. Шум. М. 1854, 8.

Н. Лядова въ Влад. Губ. Вѣдом.

ВОЛКОВЪ, Юрій Александровичъ, сотру-
 дникъ Библіотеки для Чтенія (при Сенков-
 скомъ), Спб Вѣдомостей и основатель газе-
 ты Русскій Листокъ, ум. въ Берлинѣ, въ
 іюнѣ 1862 г.

ВОЛКОНСКАЯ, княгиня Зенанда Алексан-
 дровна, урожденная Бѣлосельская-Бѣлозер-
 ская, членъ общества любит. росс. словес-
 ности въ Москвѣ. Скончалась въ преклон-
 ныхъ лѣтахъ въ Римѣ, въ февралѣ 1862 г.

1) Quatres nouvelles. Moscou. 1819, 12. —
 2) Giovanna d'Arco, dramma per musica ri-
 dotto da Schiller... Roma, 1821, 8. — 3)
 Tableau slave du V-me siècle, Paris 1824 и
 Moscou 1826, 12. Русскій переводъ (кнзя
 Шаликова) М. 1825 и 1826. — 4) Алексан-
 дру I-му. М. 1826, 8 (Стихотвореніе).

Portrait de m-me la princesse Zenéide Volkonsky.
 М. 1826, 8. (Брошюра, заключающая въ себѣ
 панегирикъ и переведенная на русскій подъ за-
 главіемъ: Узнавая М. 1826, 16). — См. въ Мол-
 въ 1857, № 26, въ Спискѣ рус. писателей
 кн. Н. Голицына, указаніе ея стихотвореній

ГАВРИИЛЪ (Георгій Городковъ), магистръ
 спб. духовной академіи, епископъ калужскій
 (1828), могилевскій (1831), архіепископъ
 рязанскій (1837), Ум. въ 1862 г. Нѣск.
 словъ его въ Христіанскомъ чтеніи 1831 —
 1842.

1. Рѣчь въ комитетѣ библейскаго общества, Спб. 1822. — 2) Слова, говоренныя при вступленіи въ управленіе могилевскою паствою. Спб. 1831. 8 — 3) Слова и рѣчи на господни и богородичные праздники... М. 1860.

Обзоръ арх. *Филарета*, II, стр. 297.

ГЛАВСКІЙ, Семенъ Ѳедоровичъ, т. с. лейбъ-медикъ. Род. 14 сент. 1778 въ Полтавѣ, воспитывался въ екатеринос. семинаріи, въ 1796 г. поступилъ въ спб. хирургич. училище, въ 1800 вышелъ кандидатомъ и опредѣленъ ординаторомъ въ Военно-сухопутный госпиталь. Произведенный въ слѣд. году въ лекаря, онъ въ 1802 г. былъ отправленъ въ чужіе края и по возвращеніи назначенъ въ медико-хирургич. академію адъюнктомъ терапіи и клиники (1805), потомъ орд. профессоромъ (1807). — Съ 1810 г. онъ завѣдывалъ терапевтич. клинкою, въ 1811 назначенъ членомъ мед. совѣта и ученымъ его секретаремъ, въ 1819 лейбъ-медикомъ, въ 1831 г. генералъ-штабъ-докторомъ гражд. части, въ 1837 директоромъ медицинскаго департамента, въ 1843 членомъ военно-мед. комитета, по увольненіи отъ должности директора депта. — 27 сентября 1850 г. праздновали 50-ти лѣтній юбилей его службы (см. Сѣв. Пчелу 1850 г. № 225 и брошюру: *Medicinisch-historisches aus Russland, von M. Heine. St Petersburg. 1851*). 8. Онъ ум. 2 сент. 1862 года. — Кромѣ составленія Устава медико-хир. академіи, утвержденнаго въ 1808 г. и трудовъ его по разнымъ ученымъ комитетамъ, статей въ изданіяхъ медико-хир. академіи, въ *Всеобщемъ журналѣ врач. науки*, въ *Энциклопедикѣ* и другихъ, есть его книги: 1) *Dissertatio verminum intestinalium corporis humani historiam synopticam sistens. Petrop. 1806*. — 2) *Полицейская и судебная химія, Ремера, съ нѣм. Спб. 1807*. — 3) *О нервной и гнилой горячкѣ. Спб. 1813*. — 4) *Собраніе актовъ о бывшей въ оренб. губерніи холерѣ въ 1828 и 1829 г. Спб. 1830*. — 5) *Медико-хир. замѣчаніе о чумѣ. Спб. 1830. 8*.

Б. Справочный Энциклопедический словарь III, 348. — *Прозорова*: Матеріалы для исторіи. спб. Медико-хир.

Академіи Спб. 1850. — Биограф. очеркъ, *Я. Ч. Словина*, въ Сѣв. Пчелѣ 1863. № 86 и 88 и протоколахъ спб. общ. русс. врачей, годъ 23 № 3.

ГОЛОВИНЪ, Павелъ Михайловичъ, капитанъ 2 ранга. — Ум. 17 марта 1862 г. 3 лѣтъ.

Морскія войны временъ французскаго республиканскаго и имперіи, Жюрье-де-ла-Гурера. Съ фр. Спб. 1851. 8.

Н. (*Н. Щербальская*) въ *Книжномъ Вѣстникѣ* 1862 г. № 6 и 8. — Н. В. *Мельникова* въ *Морскомъ Сборникѣ* 1862, № 4, стр. 400—407. Путевыя письма Головина (изъ европ. государствъ) и воспоминаніе о немъ *В. Рикса Корсакова*, въ *Морскомъ Сборникѣ* т. 66. (1862 № 5 и 6).

ГОРГОЛИ, Иванъ Саввичъ, д. т. сов. (10 Іюня 1770, ум. въ Петерб. 18 мар. 1862) Бывшій спб. оберъ-полицеймейстер (1811—1821), сенаторъ (1825—1838) занимался біографіею Беккаго, изъ исторіи лова которой нѣкоторые были сообщены И. Чистовичемъ въ Чтеніяхъ 1863, кн. IV.

Мѣсяцесловъ 1864, Прил. стр. 68.

ГОРНОСТАЕВЪ Алексѣй *Миссионеръ*, архитекторъ и профессоръ академіи художествъ. Сконч. 16 дек. 1862 г.

Свѣдѣнія о немъ и его работахъ сообщены *И. Соболевичемъ* въ отчетѣ академіи художествъ 1863. (Спб. 1864. 8).

ЗЕРНОВЪ, Николай Ефимовичъ, родившійся изъ духовнаго званія (р. въ Москвѣ въ 1800 г.), былъ студентомъ ярославскаго семинарскаго лицея и моск. университета, гдѣ въ 1827 г. получилъ степень магистра за диссертацию: *О суточномъ и годовомъ движеніи земли* (М. 1826). — Будучи учителемъ математики въ нѣск. учебныхъ заведеніяхъ, онъ въ 1834 г. опредѣленъ былъ адъюнктомъ, а въ 1835 экстр. профессоромъ чистой математики въ моск. университетѣ. Въ 1837 утвержденъ докторомъ за разсужденіе объ интегральныхъ уравненіяхъ съ частными дифференціалами (1837), въ 1842 орд. профессоромъ, въ 1845 цензоромъ (1845—1850). Сконч. 23 мар. 1862 заслуженнымъ профессоромъ. О его указанныхъ разсужденіяхъ и статей о прѣдѣлахъ Россіи въ Уч. Запискахъ М. 1833 г. II. въ *Магазинѣ Ест. Исторіи* 1830, въ *Москвитинѣ* и другихъ,

составленных имъ для Биографич. Моск. профессоровъ, имъ издано въ 1827. — 2) Изложене постепеннаго состоянія положительныхъ и отрицательныхъ о явленіяхъ свѣта. 4. (Рѣчь). — 3) Дифференціальное сѣ съ приложеніемъ геометріи. М. 1843. 4) Теорія вѣроятностей... М. 1843.

послѣ смерти уже онъ началъ печатать основанія алгебры». (См. Журналъ Пр. т. 114. 1862. г. № 5. IV, 85).

Вѣдом. 1862 г. № 261. — Воспоминанія о немъ, Н. Любимова, въ Моск. Вѣдом. 11. (Рѣчь, читанная на актѣ Моск. университета 1864 года.)

ЕНЪ, Григорій Ивановичъ, ст. сов. философіи, былъ долго секретаремъ Моск. коммерческой академіи, гдѣ преподавалъ (1825—1847) математику, механику, геометрію и каллиграфію. Былъ редакторомъ садоводства. Ум. 16 Іюля 1862 г. Онъ объ основаніяхъ истиннаго просвѣщенія. М. 1832. 4. — 2) Руководство къ изученію артезианскихъ и водометныхъ колодезей. М. 1833. 12. — 3) Техническая механика. М. 1834. 8. съ рис. — 4) Физика въ отношеніи къ здѣшнему. 4 ч. М. 1835. — 5) Руководство къ содержанію и разному употребленію. Сост. Зейдель. М. 1837. — 6) Провинціальная жизнь (Ольскій). 3 ч. М. 1843. 8. — 7) Отвѣтъ фельдшера Сѣв. Пчелы, разбиравшему въ № 1 часть романа моего... М. 1843.

Рѣчь въ память князя Д. В. Голицына. М. 1844. 4. — 9) Бесѣда въ собраніи любителей садоводства о цѣли садоводства. М. 1856. 4. — 10) Poetische Gartenkunst. М. 1856. 4. — 11) Новые матеріалы къ исторіи Славянъ вообще и Руссовъ до Рюрикова времени въ связи съ легкимъ очеркомъ исторіи Руси. Р. Хр. — 3 выпуска М. 1861. 8. — 12) Словъ 1864, Прил. 71. — Исторія Моск. Академіи. Гильбова и Иванова. М. 1860, и проч.

АКОВЪ А. С. членъ н. географич. общ., ум. въ 1862 г. — Его записки о арса въ Рус. Вѣстникѣ 1861 г.

МЕЙ, Левъ Александровичъ, поэтъ, ум. 16 мая 1862 г.

1) Царская невѣста, драма, М. 1849. 8. (изъ Москвитянина). — 2) Слово о полку Игоревѣ, пер. въ стихахъ. М. 1850. 8. и Спб. 1856. 16. — 3) Сервилія, драма. Спб. 1854. 8. (Отеч. Записки т. ХСІV). — 4) Охота. 1856. 24. (Въ Библіотекѣ для дачъ). — 5) Цвѣты. Спб. 1857. (Стихотв. изъ Русс. слова). — 6) Стихотворенія. Спб. 1857. 16. 7) Сочиненія и переводы. Изд. Печаткина І. Спб. 1861. 8. (Былины и пѣсни).

Н Зритель. 1862, № 22.

НОВОСИЛЬСКІЙ, Павелъ Михайловичъ, цензоръ, помѣщавшій въ журналахъ статьи по естествознанію и мореплаванію, умеръ въ Берлинѣ, въ ноябрѣ 1862 г.

1) Шестой континентъ или краткое обозрѣніе плаваній къ югу, отъ Кука до Росса. — 2-е изд. Спб. 1854. 12. 3-е — 1854. 16. — 2) Южный Полюсъ, Спб. 1853. 8.

НОСКОВЪ, Михаилъ Александровичъ, профессоръ русской словесности лазаревскаго института восточныхъ языковъ, въ Москвѣ. (Р. 1821, ум. 30 мая 1862).

Н. Моск. Вѣдом. 1862 г. № 141 и 144.

ПАНАЕВЪ, Иванъ Ивановичъ, беллетристъ. (Р. въ Петербургѣ, въ мартѣ 1812; ум. 18 февраля 1862 г.). Онъ воспитывался въ благородномъ пансіонѣ при Спб. унив.—тѣ, служилъ въ министерствѣ финансовъ и нар. просв. (при редакціи его журнала). Первые свои литературные опыты, стихотворенія и рассказы, онъ помѣщалъ въ петербургскихъ альманахахъ и журналахъ, а съ 1839 въ Отеч. Запискахъ, въ которыхъ находятся до 10 повѣстей его. Въ 1847 году онъ съ Н. Некрасовымъ принялъ отъ Плетнева журналъ Современникъ, въ которомъ помѣщены значительнѣйшіе изъ его романовъ, критич. статьи, пародіи, фельетоны о петербургской жизни и литературныя воспоминанія.

1) Лѣвы въ провинціи 3 ч. Спб. 1852. — 2) Хлыщи. Разказы. Спб. 1856. — 3) Стихотворенія новаго поэта. Спб. 1857. 8. — 4) Очерки изъ петербургской жизни новаго поэта. 2 ч. Спб. 1860. — 5) Сочиненія. 4 ч. Спб. 1860.

Н. Современникъ 1862, № 2; Время, № 2.

ПОТРОКОВСКІЙ, И. А. застрѣлился 18

дабы въ лампахъ, освѣщающихъ парадныя сѣни и лѣстницы въ большомъ домѣ Музеума, масло горѣло не долѣе, какъ до 12 часовъ полувочи, а не всю ночь, какъ доселѣ бывало. Если же кому изъ господъ библиотечарей понадобится позже сего времени имѣть освѣщеніе на лѣстницѣ или въ сѣняхъ, то можетъ сіе дѣлать на свой счетъ, и своими людьми.

Старшій библиотечаръ Румянцовскаго Музеума *Александръ Востоковъ*.

7 февраля
1833.

Матеріалы для полнаго собранія сочиненій Баратынскаго.

(Родился 1800.—Умеръ 29 Іюня 1844.)

I. Отдѣльными изданіями сочиненій его.

1. «Эда и Пиръ». Спб. 1826.
2. «Багъ». Спб. 1828. (Съ «Графомъ Нулынымъ» Пушкина.)
3. «Стихотворенія». М. 1827.
4. «Наложница». М. 1831.
5. «Стихотворенія». 2 ч. М. 1835.
6. «Сумерки». М. 1842.

II. Сочиненія, не вошедшія въ эти изданія.

Стихотворенія Баратынскаго нерѣдко печатались по нѣскольку разъ, съ прибавленіями, убавками и такими переиначеніями, что послѣдняя редакція похожа на первую только по основной мысли и немногимъ уцѣлѣвшимъ стихамъ. Поэтому весьма важно прослѣдить всѣ эти видоизмѣненія послѣдовательно. Это можетъ быть сдѣлано только при пособіи такого экземпляра его сочиненій, каковъ мой, гдѣ отмѣчены всѣ библиографическія указанія такого рода.

За основаніе такого изученія должны быть приняты: а) Изданіе «стихотвореній» 1835 года, по которому и сдѣланы указанія въ этой статьѣ, и б) «Сумерки». Въ первомъ

помѣщено (кромя поэмъ) 131, а во второмъ 26 стихотвореній. Всего 157 пьесъ.

Къ этому должно присоединить слѣдующія его сочиненія, не внесенныя въостонъ въ эти два собранія или напечатанныя послѣ ихъ изданія. Тогда библиографъ получитъ все, что напечатано съ именемъ Баратынскаго, или же, хотя и безъ его имени, но несомнѣнно ему принадлежащее.

A) Стихотворенія.

а) Блгонамѣренный.

1. «Къ Алинѣ». (1819, ч. 5, стр. 332)
2. «Портретъ В.». (1819, ч. 5, стр. 334)
3. «Любовь и дружба». (1819, ч. 5, стр. 334).
4. «Прощаніе». (1819, ч. 7, стр. 142)
5. «Выздоровленіе» (1821, ч. 14, стр. 77)

б) Сынъ Отечества.

6. «Къ Креницыну», (1819, ч. 55, стр. 181).
7. «Къ Дельвигу». (1819, ч. 55, стр. 222. (Посланіе это напечатано въ янв. 1827 года, стр. 150, но не имѣетъ изданіе 1835 года, принятое за основаніе этого труда, а поэтому и помѣщено тамъ, гдѣ появилось впервые. Эта ошибка необходима и для пьесъ, помѣщенныхъ ниже подъ №№ 15, 17 и 23)
8. «Къ Кюхельбекеру». (1820, ч. 59, стр. 225).
9. «Больной». (1821, ч. 67, стр. 81)

в) Невскій Зритель.

10. «Отрывокъ изъ поэмы: «Воспоминанія» (1820, № 1, стр. 85).
11. «Элегія». (1820, № 2, стр. 54)

г) Соревнователь просвѣщенія и благодѣтельности.

12. «Къ-ву». (1820, ч. 9, стр. 327)
13. «Весна». (1820, ч. 10, стр. 327)
14. «Финскимъ красавицамъ». (1820, ч. 10, стр. 186).
15. «Въ альбомъ». (1821, ч. 65). (Изданіе 1827 года, стр. примѣчаніе къ пьесѣ № 7).

16. «Элегія». (1821, ч. 16, стр. 204).

д) *Новости Литературы.*

17. «Размолвка». (1823, № 38, стр. 109).

(Издание 1827 года, стр. 37. См. примѣчаніе къ пьесѣ № 7).

18. «Сестрѣ». (1825, № 4, стр. 50).

е) *Мнемозина.*

19. «Леда». (1825, ч. 4, стр. 221).

ж) *Московский Телеграфъ.*

20. «Эпиграмма». (1826, ч. 7, стр. 60).

21. «Истина и журналистъ». (1827, ч. стр.).

з) *Съверные Цепты.*

22. «Бъ Аветѣ». (1826, стр. 15).

23. «Эпиграмма». (1827, стр. 332). (Издание 1827 года, стр. 125. См. примѣчаніе къ № 7).

24. «Эпиграмма». (1830, стр. 7).

и) *Славянинъ.*

25. «Бъ Д, на другой день послѣ его женитьбы». (1827, ч. 2, стр. 77).

26. «Она». (1827, ч. 2, стр. 293).

і) *Издание 1827 года.*

27. «Эпиграмма». (стр. 83).

28. «Эпиграмма». (стр. 92).

29. «Эпиграмма». (стр. 114).

к) *Литературная Газета.*

30. «Эпиграмма». (1830, № 32, стр. 258).

31. «Эпиграмма». (1830, № 33, стр. 264).

32. «Нимъ». (1830, № 51, стр. 116).

л) *Допница.*

33. «Эпиграмма». (1831, стр. 137).

м) *Европеецъ.*

34. «Бъ Языкову». (1832, № 2, стр. 204).

н) *Утренняя Звѣзда.*

35. «Обѣды». (1840, стр. 184).

36. «Звѣзды». (1840, стр. 226).

о) *Современникъ.*

37. «С. Н. К., съ книгою: «Сумерки». (1842, т. 27, стр. 95).

38. «Когда твой голосъ, о поэтъ». (1843, т. 32, стр. 354.)

39. «Пироскаѣ». (1844, т. 35, стр. 215).

40. «Дядькѣ — итальянцу». (1844, т. 35, стр. 217).

41. «Когда дитя и страсти и сомнѣнья». (1844, т. 36, стр. 109).

42. «Молитва». (1844, т. 36, стр. 368).

43. «Люблю я васъ, богини лѣны». (1844, т. 36, стр. 370).

44. «Нежданное родство». (1854, т. 47, стр. 154).

45. «Небо Итали». (1854, т. 47, стр. 154).

46. «Н. Е. Б.» (1854, т. 47, стр. 155).

47. «Въ рукахъ у этого неданта». (1854, т. 47, стр. 160).

п) *Вчера и сегодня.*

48. «Опять весна». (1846, ч. 2, стр. 68).

И того 48 пьесъ. И такъ всѣхъ напечатанныхъ доселѣ пьесъ теперь извѣстно мнѣ 205.

Б) *Проза.*

а) *Сынъ Отечества.*

1 «О заблужденіяхъ и истинѣ». (1821, ч. 13, стр. 25).

б) *Сынъ Отечества.*

2. «О колоколахъ», изъ Шатобріана. (1822, ч. 76, стр. 267).

в) *Московский Телеграфъ.*

3. «О Тавридѣ А. Муравьева». (1827, ч. XIII, стр. 325).

г) *Европеецъ.*

4. «Перстень». (1832, № 2, стр. 165).

д) *Наложница.*

5. Предисловіе (1831, стр. I).

III. Разныя свѣдѣнія.

Первое напечатанное стихотвореніе Баратынскаго появилось въ свѣтъ съ подписью «Е. Б.» на страницѣ 210 № 4 «Благонамѣреннаго» на 1819 годъ, вышедшаго 28 Февраля. Это «Мадригалъ пожилой женщинѣ и все еще прекрасной,» перепечатанный съ перемѣнами въ изданіяхъ: 1827 года, на страницѣ 93 и 1835 года, въ 1 части, на страницѣ 164. Полную подпись «Е. Баратынскій» публика прочла въ первый разъ спустя черезъ мѣсяцъ подъ стихотвореніемъ «къ Аллинѣ,» напечатанномъ на страницѣ 332 № 6 «Благонамѣреннаго,» вышедшаго 31-го Марта 1819 года. Баратынскій забылъ настоящее начало своего литературнаго поприща и считалъ первымъ своимъ напечатаннымъ произведеніемъ «Посланіе къ Дельвигу,» помѣщенное на страницѣ 228 № 31 «Сына Отечества» на 1819 годъ, вышедшаго 2 Августа, между тѣмъ, какъ до этого посланія онъ напечаталъ съ 28-го Февраля, т. е. въ теченіи пяти мѣсяцевъ, 4 пьесы въ «Благонамѣренномъ» и одну въ томъ же «Сынѣ Отечества.» Последнее стихотвореніе, написанное имъ, — «Дядькѣ-Итальянцу» относится къ Юнію 1844 года. Слѣдовательно литературное поприще Баратынскаго продолжалось съ небольшимъ 25 лѣтъ. Онъ выступилъ на него позже своихъ сверстниковъ и друзей, Пушкина и Дельвига, которыхъ первыя печатныя пьесы явились въ «Вѣстникѣ Европы» 1814 года. За то успѣхи Баратынскаго были невѣроятны; онъ сразу завоевалъ себѣ мѣсто въ первой шеренгѣ поэтовъ. Въ 1820 году вчерашній скромный дебютантъ напечаталъ 15 стихотвореній (изд. 1835 года, ч. 1, стр. 5, 23, 36, 49, 51, 81, 141, 155, 181 и выше №№ 8, 10, 11, 12, 13, 14), въ числѣ которыхъ были «Финляндія» (стр. 5) и «Посланіе къ Дельвигу» (стр. 36.) Въ 1821 къ этому прибавилось 17 стихотвореній (изд. 1835 года, ч. 1, стр. 12, 25, 26, 43, 65, 93, 112, 121, 126, 135, 145, 149, 162, 176 и выше №№ 9, 15, 16), въ томъ числѣ «Сельскую элегію» (стр. 12), «Посланіе къ Дельвигу» (стр. 121)

и «Разувѣреніе» (стр. 145), и въ томъ году вышла первая его поэма «Пиры» (ч. 2, стр. 33). Замѣчательно, что въ слѣдующемъ 1822 году поэтъ напечаталъ уже только 4 пьесы (стр. 32, 33, 96 и 100). Е репутація его уже навсегда установилась, имя его безспорно заняло такое мѣсто, которое отводилось у насъ обыкновенно только въ извѣстной давности писателя. Пушкинъ, Дельвигъ и Баратынскій стали именами неразлучными. Въ 1822 году явилось въ «Новостяхъ Литературы» (кн. 15, стр. 29) «Посланіе къ А. Н. Очкину,» девятнадцати-лѣтняго Языкова (см. ниже), который скоро сдѣлалъ тоже извѣстнымъ и присоединилъ имя свѣ къ этому триумвирату.

Баратынскій былъ больше всего друженъ съ Дельвигомъ. Это отразилось и на поэтическихъ произведеніяхъ. Онъ написалъ ему 6 посланій: а) 1819 года (см. выш. № 7); б) 1820 года (изд. 1835 года, ч. 1, стр. 36); в) 1821 года (стр. 121); г) 1821 года (стр. 131); д) 1825 года (стр. 15); е) 1827 года (см. № 25). О немъ и говоритъ онъ въ 2 пьесахъ того же года (стр. 97 и 217) и въ poemѣ «Пиры» (ч. 2, стр. 42).

Къ Языкову написалъ Баратынскій два посланія: а) неизвѣстнаго года (изд. 1835, ч. 1, стр. 47) и б) 1832 года (№ 34).

Пушкину посвящена пьеса «Новинское» (Сумерки, стр. 23) и о немъ говорится въ «Пирахъ» (изд. 1835, ч. 2, стр. 43).

Изъ другихъ извѣстныхъ писателей Баратынскимъ написаны посланія: 1) къ Гнѣди — 2: а) 1823 года (изд. 1835, ч. 1, стр. 106) и б) 1827 года (стр. 57); 2) къ Давыдову, 1826 года 1 (стр. 160); 3) къ Вяземскому 1836 года 1 (Сумерки, стр. 7); 4) къ Булгарину 1821 года 1 (изд. 1835, ч. 1, стр. 135); 5) къ Кюхельбекеру 1821 года — 1 (№ 8); 6) къ Александру Никитичу Креницыну (стихотворцу) 1819 года — 1 (№ 6); 7) къ Николаю Михайловичу Кюхельбекеру (литератору и сослуживцу своему въ Финляндіи) — 3: а) 1821 года (изд. 1835, ч. 1, стр. 149), б) 1821 года (стр. 174) и в) 1820 года (стр. 181). (Посланіе къ Баратынскому изъ Валькиалы можно найти въ «Сынѣ Отечества»)

№ 11, стр. 329); 8) къ Мицкевичу 1829 года — 1 (стр. 178).

Стихотвореніе «Когда твой голосъ, о поэтъ» (№ 38) написано Баратынскимъ въ 1841 году на смерть Лермонтова.

Поэма «Цыганка» посвящена А. А. Елагину (отцу извѣстныхъ нашихъ литераторовъ); кромѣ того извѣстно еще, кому адресованы слѣдующія стихотворенія Баратынскаго: 1) Ираклію Абрамовичу Баратынскому (брату поэта, бывшему потомъ Казанскому губернатору и наконецъ сенатору), 1820 года, на отъѣздъ его въ армию (изд. 1835, ч. 1, стр. 51); 2) Лутковскому (командиру полка, въ которомъ служилъ Баратынскій), 1824 года (стр. 68); 3) Льву Сергѣевичу Пушкину (брату поэта), 1826 года (стр. 74.)

Дамамъ, извѣстнымъ мнѣ, посвящены слѣдующія пьесы: 1) Гр. А. О. З. (къ которой Пушкинъ написалъ стихи: «Съ своей пылающей душой» и пр.) 1827 года (стр. 78); 2) Александрѣ Андреевнѣ Воейковой (рожденной Протасовой, женѣ извѣстнаго писателя), 1827 года (стр. 87); 3) Княгинѣ Зинаидѣ Александровнѣ Волконской (рожденной княжнѣ Бѣлосельской, извѣстной писательницѣ) 1829 года, на отъѣздъ ея изъ Москвы въ Италію (стр. 137); 4) Аврорѣ Карловнѣ Шериваль (въ послѣдствіи Демидовой, нынѣ вдовѣ А. Н. Карамзина), 1825 года (стр. 168); 5) Катеринѣ Александровнѣ Свербѣевой (рожденной княжнѣ Щербатовой) 1830 года (стр. 205); 6) Софѣ Львовнѣ Энгельгардт (сестрѣ жены Баратынскаго, нынѣ супругѣ Н. В. Путяты), при посылкѣ ея «Бала» (стр. 212); 7) Катеринѣ Александровнѣ Тимашевой (извѣстной стихотворицѣ) (стр. 216).

Кромѣ извѣстныхъ своихъ поэмъ Баратынскій задумывалъ поэмы: 1) «Воспоминанія» (№ 10) и 2) «Вѣра и невѣріе», въ которой пьеса «Отрывокъ» (изд. 1835, ч. 1, стр. 88) составляла одну сцену. Обѣ эти поэмы не были кончены.

Замѣчу кстати, что въ 1 части изд. 1835 года на страницѣ 78, стихъ 8 долженъ читаться такъ:

«Какъ Магдалина, плачешь ты».

А стихъ послѣдній на страницѣ 110:

«Свободу дайте мнѣ; найду я счастье самъ».

IV. Переводы и подражанія.

Баратынскій былъ истинно оригинальный поэтъ. Отъ того переводы и подражанія его ограничиваются слѣдующими пьесами, помѣщенными въ изданіи 1835 года, въ части 1:

- 1) «Паденіе листьевъ» (стр. 29) изъ Мильюа «La chute des feuilles». Ее же перевелъ Милонъ и ей подражалъ Батюшковъ въ элегии «Послѣдняя весна», ранѣе Баратынскаго.
- 2) «Она придетъ» (стр. 95) — изъ Парни «Réflexion amoureuse».
- 3) «Къ Дельвигу». (стр. 121). При намечата ній въ «Соревнователѣ» 1821 года, № 10 (стр. 78) пьеса эта озаглавлена «Къ Делію» съ отмѣткой: «Съ Латинскаго».
- 4) «Свободу даю тоскѣ моей» (стр. 155). Подраженіе Лафару «A la Comtesse de Caylus».
- 5) «Смерть» (стр. 172). Изъ А. Шенье — «Elegie XXXV». Первые 4 и послѣдніе 4 стиха подлинника откинуты Баратынскимъ. Кромѣ того въ 2 части:
- 6) «Телема и Макаръ» (стр. 76) изъ Вольтера — «Thélème et Macar». Сказку эту еще прежде перевелъ Востоковъ.

V. Статьи о Баратынскомъ.

Привожу указаніе болѣе обширныхъ и примѣчательныхъ статей о Баратынскомъ:

- 1) Бѣлинскаго (а). Сочиненія, т. 1 (стр. 241) и б) (Ibid., т. 6, стр. 280).
- 2) Шлетнева (Современникъ, 1844, т. 35, стр. 298).
- 3) Пушкина. (Сочиненія, изд. Исакова, т. 5, стр. 425).
- 4) Сто одного. (Отечеств. Зап., 1844, т. 37, стр. 83).

Въ концѣ 1860 года сынъ поэта выразилъ мнѣ желаніе, чтобы я содѣйствовалъ ему въ приготовленіи новаго полнаго изданія сочиненій Баратынскаго, въ которое должны были войти ненапечатанныя стихотворенія и письма его. Тогда я розыскалъ послѣдовательныя редакціи всѣхъ его напечатанныхъ стихотвореній, нашелъ всѣ пьесы, невошедшія въ изданія 1835 и 1842 годовъ и составилъ всему этому подробный хронологическій списокъ.

Онъ остался у г. Баратынскаго и заключаетъ въ себѣ, если не ошибаюсь въ счетѣ, указаніе трехъ или четырехъ пьесъ, которыхъ нѣтъ въ приведенномъ выше списокѣ пропущенныхъ стихотвореній, потому что я не могу теперь вспомнить, какія именно это пьесы и гдѣ ихъ найти? Небольшой пробѣлъ этотъ легко пополнить г. Баратынскому. За то у меня готовы нѣкоторыя дополненія къ имѣющемуся у него списку, которыхъ я не имѣлъ тогда еще въ виду. Надѣюсь, что изданіе это появится въ свѣтъ и готовъ сообщить всѣ вновь открытыя мною съ тѣхъ поръ данныя для этого изданія.

Тогда же написана была мною біографическо-критическая статья о Баратынскомъ, прочитанная мною 7-го Декабря 1860 г. въ обыкновенномъ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности. По постановленію его, я читалъ ее 26 Февраля 1861 г. въ публичномъ засѣданіи Общества, гдѣ она заслужила лестное одобреніе слушателей. Статья эта еще не напечатана и находится у меня.

Москва.

2 Юня 1863 г.

Матеріалы для полнаго собранія сочиненій Ивана Ивановича Козлова (*).

(Родился 1784. Умеръ 1840.)

Отдѣльныя изданія сочиненій Козлова суть слѣдующія. Всѣ они изданы въ Петербургѣ.

- 1) «Чернецъ». 1 изд. 1825 г.; 2 изд. 1825 г.; 3 изд. 1827 года.
- 2) «Невѣста Абидосская». (Изъ Байрона). 1826.
- 3) «Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая». 1828.
- 4) «Стихотворенія». 1828.
- 5) «Крымскіе Сонеты». (Изъ Мицкевича) 1829.
- 6) «Безумная». 1830.
- 7) «Стихотворенія. 2 ч. 1832.

8) «Стихи на слѣднику Цесаревичу на его присягу. 1834.

9) «Стихотворенія. 2 ч. 1840.

Послѣднее изданіе—полнѣйшее. Объявленіе о немъ написано В. А. Жуковскимъ (Современ., 1840, т. 18, стр. 83.) вкорѣ послѣ смерти Козлова. По этому изданію сдѣланы всѣ указанія въ этой статьѣ.

Вотъ напечатанныя пьесы Козлова, вошедшія въ изданіе его стихотвореній.

а) Сынъ Отечества.

- 1) «Ночь на рѣкѣ». (Изъ Ламартина). (1821 т. 74, стр. 127.)

б) Новости Литературы.?

- 2) «Къ звѣздѣ». (Изъ Байрона.) (1823 кн. 3, стр. 188.)
- 3) «Байронъ.» (1824, Декабрь, стр. 85.)

в) Славянинъ.

- 4) «На рожденіе Андрюши В.» (1839, ч. 13, стр. 140.)

г) Радуга.

- 5) «Къ ***». (1830, стр. 167.)

д) Библиотека для Чтенія.

- 6) «Стансы». (Изъ Байрона.) (1834, т. 3, стр. 23.)
- 7) «Къ Эмми». (Изъ Шиллера.) (1834, т. 4, стр. 109.)
- 8) «Сонеты». (Изъ Петрарки). (1835, т. 9) 8, стр. 159.)
- 10) «Мальвина». (1835, т. 10, стр. 172.)
- 11) «Советъ». (Изъ Вордсворта.) (1835, т. 11, стр. 96.)
- 12) «Элегія». (1835, т. 12, стр. 19.)
- 13) «Выборъ». (1836, т. 19, стр. 19.)
- 14) «Поэтъ и буря». (Изъ Ламартина.) (1836, т. 19, стр. 13.)
- 15) «Еврейская мелодія». (Изъ Байрона.) (1836, т. 19, стр. 16.)
- 16) «Гимнъ Орфея». (1839, т. 24, стр. 174.)

е) Современникъ.

- 17) «Пѣснь о Марко Висконти». (т. 5, стр. 86.)

ж) Литературная Газета.

- 18) «Къ ***». (1838, № 15, стр. 288).
 19) «Изъ Джяура». (Изъ Байрона). (1838, № 24, стр. 466).

з) Альманахи Владиславови.

- 20) «Стансы». (Изъ Байронова Корсара). (1838, стр. 291.)
 21) «Стансы». (1839, стр. 70).
 22) «Отвѣтъ княгинѣ З. А. Волконской». (1839, стр. 194).

Чтобы имѣть полное собраніе мелкихъ стихотвореній Козлова, должно присоединить эти 22 пьесы къ 135, помѣщеннымъ во 2 части изданія 1840 года. Всего будетъ 157 пьесъ.

Первые напечатанные стихи Козлова «Къ Свѣтланѣ» (Изд. 1840, ч. 2, стр. 10) появились на 177 страницѣ 44 книжки «Сына Отечества» 1821 года, вышедшей 28 Октября. Издатель помѣстилъ при нихъ примѣчаніе, объясняющее, что это первый опытъ страдальца, лишеннаго зрѣнія.

У Козлова множество переводовъ и подражаній, а также посвященій разнымъ лицамъ. Почти все это обозначено при каждой пьесѣ во 2 части изданія 1840 года. Прибавимъ слѣдующія указанія, тамъ пропущенныя.

- 1) «Добрая ночь». (Стр. 61). Изъ «Чайльдъ Гарольда», Байрона.
- 2) «На отъѣздъ». (Стр. 73). Изъ Байрона.
- 3) «Обвороженіе». (Стр. 74). Изъ «Мамфреда», Байрона.
- 4) «Фея Моргана къ Оливьеру». (Стр. 84.) Изъ поэмы Мильвуа «Карлъ Великій».
- 5) «Сельская сиротка». (Стр. 86). Изъ Сумѣ.
- 6) «Романсъ». (Стр. 89). Изъ «Лала-Рукъ», Мура.
- 7) «Графиня Лепцельтернъ». (Стр. 94). Изъ А. Шенье.
- 8) «Молодая узница». (Стр. 96). Изъ А. Шенье «La jeune captive».
- 9) «Еврейская мелодія». (Стр. 100). Изъ Байрона.

- 10) «Бессонница». (Стр. 105). Изъ Мура.

11) }

- 12) } «Ирландскія мелодіи». (Стр. 107). Изъ

13) } Мура.

- 14) «Къ полевой маргаритѣ». (Стр. 134). Изъ Бёрса.

- 15) «Романсъ». (Стр. 208). Изъ Шекспира.

Портретъ Козлова былъ приложенъ къ отдѣльному первому изданію поэмы его «Безумная», вышедшей въ 1830 году.

Матеріалы для полного собранія сочиненій Михаила Васильевича Милонова.

(Родился 1792. Умеръ 17 октября 1831).

I. Біографическія свѣдѣнія.

Мы ничего не извѣстно о происхожденіи и мѣстѣ рожденія Милонова. Знаю только, что онъ родился въ 1792 году, т. е. въ годъ рожденія другаго извѣстнаго поэта, князя П. А. Вяземскаго. Затѣмъ Милоновъ учился въ Московскомъ университетскомъ благородномъ пансіонѣ, гдѣ пропѣтали занятія словесности и читались литературныя преданія. Тамъ товарищами его были Н. Ѳ. Граматинъ, А. Родзянко, Мещевскій, Петинъ и другіе даровитые юноши, писавшіе въ стихахъ и въ прозѣ. Онъ кончилъ курсъ въ 1809 году и вскорѣ уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ поступилъ на службу, свелъ разныя литературныя знакомства и кажется черезъ пріятеля своего Д. В. Дашкова, вскорѣ поступилъ подъ начальство И. И. Дмитріева, бывшаго тогда Министромъ Юстиціи. Въ 1813 году онъ былъ командированъ въ Москву правителемъ дѣлъ комиссіи для пособій пострадавшимъ отъ непріятеля, которой предсѣдателемъ былъ сначала графъ Ю. А. Головкинъ, а потомъ тотъ же И. И. Дмитріевъ, покровительствовавшій Милонову въѣздъ съ В. А. Жуковскимъ. Въ послѣдствіи Милоновъ служилъ во военному министерству при генералѣ Абакумовѣ и умеръ въ чинѣ титу-

лярнаго совѣтника 17 октября 1821 года, 29 лѣтъ отъ роду.

Общій отзывъ говорить, что Милоновъ былъ человѣкъ умный, отиѣнно добрый, благородный и честный, вѣрный другъ и, несмотря на свою бѣдность, отличался благотворительностью. У него былъ одинъ порокъ—страсть къ вину, предаваясь которой, онъ иногда доходилъ до безобразія. Онъ однажды сказалъ въ пьяномъ видѣ Гнѣдичу, указывая на небо: «Тамъ найду я награду за свои страданія». Гнѣдичъ отвѣчалъ ему: «Посмотри въ зеркало; ну пустятъ ли тебя туда?»

Милоновъ писалъ стихи съ необыкновенною легкостью, и въ памяти друзей его сохранилось множество его экспромтовъ, эпиграммъ и т. п. Сочиненія его обличаютъ большое поэтическое дарованіе; особенно примѣчательны его сатиры и нѣкоторыя посланія. Онъ принадлежалъ къ литературной партіи, дѣйствовавшей противъ Шишкова, по связямъ съ Дашковымъ, Беницкимъ и пр., но не былъ членомъ Арзамаса. По дружбѣ съ А. Е. Измайловымъ, онъ принималъ участіе въ бывшемъ подъ его предсѣдательствомъ «Обществѣ Любителей Словесности, Наукъ и Художествъ», которое не очень благоволило къ нововведеніямъ романтизма, но не принадлежалъ къ «Вольному Обществу Любителей Россійской Словесности,» или иначе къ «Обществу соревнователей просвѣщенія и благотворенія,» гдѣ романтизмъ игралъ значительную роль.

II. Изданія сочиненій Милонова.

1) Сатиры, посланія и другія мелкія стихотворенія Михайла Милонова. С. П. б. 1819.

2) Сочиненія Милонова. С. П. б. 1849.

(Въ Смирдинской коллекціи «Полное собраніе сочиненій русскихъ авторовъ», въ одномъ томѣ съ сочиненіями Нахимова и Судовицкова).

Первое изданіе красиво и исправно. Второе есть перепечатка перваго, очень неисправная. Кромѣ того цензурою исключено въ немъ въ 1849 году много стиховъ, разрѣшенныхъ въ 1819 г., а именно въ піесахъ (первыя цифры обозначаютъ страни-

цу перваго, а вторые страницы втораго изданія):

1) «Къ моему разсудку» (стр. 47 и 42 12 стиховъ.

2) «Къ портрету Фридриха II (стр. 95. Вся піеса—7 стиховъ.

3) Бѣдный поэтъ» (стр. 106 и 85) 4 стиха; (стр. 108 и 86) 1 стихъ; (стр. 110 и 88) 7 стиховъ.

4) «На модныхъ болтуновъ» (стр. 121 и 96) 18 стиховъ.

5) «На женитьбу въ большомъ свѣтѣ» (стр. 152 и 116.) $\frac{1}{2}$ стиха; (стр. 155 и 118) 4 стиха; (стр. 155 и 119) $1\frac{1}{2}$ стиха.

6) «Посланіе къ земледѣльцамъ» (стр. 187 и 140) 2 стиха.

7) «Отрывокъ изъ Луццаліевой сатиры» (стр. 195 и 146) 1 стихъ.

8) «А. П. Б...ой» (стр. 207 и 154) 1 стихъ.

9) «Къ Н. О. Г...у. (стр. 220 и 163) 22 стиха.

Всего 76 стиховъ.

III. Піесы, не вошедшія въ собраніе сочиненій Милонова.

Слѣдующія піесы не вошли вовсе въ собраніе сочиненій Милонова. Нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны впрочемъ уже по выходѣ изданія 1819 года.

а) СТИХОТВОРЕНІЯ.

Утренняя Заря.

1) «Стихи, читанные въ собраніи 13 Марта 1807 года» (1807, ч. 5, стр. 258).

2) «Къ поэзіи» (1808, ч. 6, стр. 160).

3) «Гимнъ» (изъ Адиссона) 1808, ч. 6 стр. 184).

Вѣстникъ Европы.

4) «Къ дружбѣ» (1808, ч. 42, стр. 1).

5) «Счастіе неизвѣстности» (изъ Лескопа) (1809, ч. 43, стр. 259).

6) «Къ друзьямъ» (1809, ч. 45, стр. 1).

Цвѣтникъ.

7) «Къ Лаурѣ» (изъ Петрарки). (1809, ч. 47, стр. 360).

Благонамѣренный.

- 8) «Молитва Христіанина» (1819. ч. 5, стр. 69).
- 9) «Къ гробницѣ Сильвіи» (1819, ч. 5, стр. 71).
- 10) «Къ Немезидѣ» (изъ Антологіи). (1819, ч. 6, стр. 343).
- 11) «Посланіе къ Ж.» (1820, ч. 9, стр. 182).
- 12) «Дидона» (изъ Энеиды Виргилія). (1821, ч. 13, стр. 175).
- 13) «Отрывокъ изъ 10 пѣсни Генріады» (изъ Вольтера). (1823, ч. 24, стр. 259).

Сынъ отечества.

- 14) «Къ Сильвіи» (1819, ч. 52, стр. 274).
- 15) «Сѣтованіе Россіянина» (1819, ч. 52, стр. 278).

Далѣе всѣ указанія страницъ сдѣланы по изданію 1819 года.

Въ изданіи 1819 года помѣщена 71 пѣса. Изъ нихъ всѣ были напечатаны прежде въ журналахъ, кромѣ стихотвореній: 1) «Придонскій ключъ» (стр. 74). 2) «Къ колыбели сиротки» (стр. 79). 3) «Надгробная» (стр. 96). 4) «Спутники жизни» (стр. 114). 5) «На кончину Державина» (стр. 127). 6) 7) 8) «Надписи» 3, 4 и 5 (стр. 135 и 136). 9) 10) «Эпитафіи» (стр. 137). 11) 12) «Мадригалы» (стр. 143). 13) «Прощаніе казака» (стр. 144). 14) «Пловецъ» (стр. 161) и 15) «На истребленіе Наполеоновыхъ армій» (стр. 177). Въ моемъ экземплярѣ обозначено подробно: когда и гдѣ напечатана каждая изъ остальныхъ 56 пѣсѣ.

И такъ мнѣ извѣстно всего 86 напечатанныхъ стихотвореній Милонова. Г. Гречъ говоритъ (Опытъ Кр. ист. Русск. лит., 1822, стр. 331), что въ изданіе 1819 года вошли *не всѣ* его произведенія. Очевидно, что онъ не сталъ бы упоминать о томъ, если бы дѣло шло только о семи пѣсахъ, означенныхъ выше подъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7, которые напечатаны были до выхода изданія 1819 года, ибо остальные 8 изъ вышенаименованныхъ пѣсѣ явились въ печати уже по обнародованіи этой книги, т. е. послѣ января 1819 года. Ясно, что г. Гречъ го-

ворилъ о стихотвореніяхъ Милонова, оставшихся въ рукописи.

А. М. Княжевичъ, другъ Милонова подтверждаетъ (Благонамѣр., 1821, № 23—24, стр. 202, прим.), что нѣкоторые стихотворенія его *не напечатаны и хранятся у друзей его*. Изъ нихъ только одно, указанное выше подъ № 13, явилось въ печати послѣ смерти поэта. Неизвѣстно, сохранились ли остальные и гдѣ они находятся?

б) ПРОЗА.

Утреннія Заря.

- 1) «Сократъ и Гермогенъ» (1807, ч. 5, стр. 234).
- 2) «Письмо Брута къ Циперону» (изъ Лагарпа) (1808, ч. 6, стр. 34).
- 3) «Благополучіе» (съ нѣмецкаго) (1808 ч. 6, стр. 71).

Вѣстникъ Европы.

- 4) «Молитвы бѣдныхъ» (1809, ч. 46, стр. 48).

Цвѣтникъ.

- 5) «Отрывокъ изъ Юлія Цезаря» (изъ Шекспира) (1810, ч. 8, стр. 157).

Библиографическія Записки.

- 6) «Десять писемъ къ А. Θ. и Н. Θ. Граматиннымъ» (1859, № 10, стр. 289).

Замѣчу для полноты, что Пушкинъ, въ письмѣ къ брату въ 1822 году, спрашиваетъ его: «Что такое *Сотвореніе міра* Милонова?» (Библ. Зап., 1858, № 1, стр. 6). Мнѣ неизвѣстна эта пѣса. Вѣроятно, ее собирались печатать, но не исполнили этого.

IV. Переводы и подражанія.

- 1) «Нина» (стр. 1) изъ Сенъ Викторъ. (Saint Victor).
- 2) «Къ Рубеллію» (стр. 10). Подр. Персію.
- 3) «Паденіе листьевъ» (стр. 19). Изъ Миллевуа. (Millevoüe).
- 4) «Весна» (стр. 30). Изъ Тибулла.

- 5) «Похвала сельской жизни» (стр. 32). Подр. Горацию.
 6) «Къ юности» (стр. 35). Подр. «Идеалъ» Шиллера.
 7) «Къ моему разсудку» (стр. 46). Подр. 9-я сатира Буало.
 8) «Уныніе» (стр. 60). Подр. Томсону.
 9) «Эльвирино поздравленіе» (стр. 76). Изъ Жацъ Поля.
 10) «Мать-убійца» (стр. 85). Изъ Шиллера.
 11) «Выздоровленіе» (стр. 91). Изъ пророка Исаи.
 12) «Къ портрету Фридриха II» (стр. 95). Изъ Тюрго. (Turgot).
 13) «Бѣдный поэтъ» (стр. 105). Подр. Мильвуа «Le poete malheureux».
 14) «На модныхъ болтуновъ» (стр. 119). Подр. Виге (Vigée).
 15) «Къ Нееръ» (стр. 140). Изъ Тибуллы.
 16) «На женитьбу въ большомъ свѣтѣ» (стр. 145). Подр. Ювеналу и Буало.
 17) «Блаженство» (стр. 192). Подр. Парни, «Délige», Elégies, livre 3.
 18) «Отрывокъ изъ сатиры» (стр. 195). Изъ Луцилія.
 19) «Къ Барду» (стр. 208). Подр. Горацию.
 20) «Мечта» (стр. 210). Подр. Шиллеру.
 21) «Къ Н. О. Г.» (стр. 215). Подр. Вольтеру. «Epique à Helvétius».
 22) «Дафнисъ и Ниса» (стр. 223). Съ французскаго.
 23) «Счастливецъ» (стр. 227). Подр. Леонару; «Le bonheur», Idilles, livre I.
 24) «Къ ***» (стр. 230). Съ англійскаго.
 25) «Къ кораблю» (стр. 235). } Изъ Го-
 26) «Къ Меченату» (стр. 237). } раціи.
 О другихъ пьесахъ см. выше №№ 3, 5, 7, 10, 12, 13, и №№ 2, 3 и 5.

V. Разныя примѣчанія.

1. Нина.

(Стр. 1). Посвящена Д. П. С. (Дмитрію Петровичу Сѣверину).

2. Къ Рубеллію.

(Стр. 9). Написано на Арагтесса.

3. Къ другу.

(Стр. 14). Къ Александру Бенимовичу Измайлову.

4. Къ Лукасію.

(Стр. 24). Стихи 7 и 8—Бесѣда Любителей Русскаго Слова.

Стихъ 9, Мидасть — Иванъ Семеновъ Захаровъ.

Стихъ 22, Мевіи — Князь Александръ Александровичъ Шаховской.

(Стр. 25). Стихъ 17, Фабій—Александръ Николаевичъ Грузинцовъ.

(Стр. 26). Стихъ 11, Радковскій, — Романъ Сладковскій.

Стихъ 14, Плаксивичъ — Евстафій Ивановичъ Станевичъ.

Стихъ 17, Шүтовъ — Графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ.

Стихъ 18, Злословъ — Александръ Семеновичъ Шишковъ.

Стихъ 21, Фирсъ — Павелъ Юрмачъ Львовъ.

(Стр. 27). Стихъ 7, Вадій, — Князь С. А.—ичъ Ш.—овъ.

5. Къ моему разсудку.

(Стр. 48). Стихъ 9. Балдусъ — Графъ Хвостовъ.

(Стр. 49). Стихъ 10; Сумбека, — трагедія Сергѣя Николаевича Глинки, напеч. 1884. Радамистъ, Електра и Атрей, — трагедія Грузинцова, напеч. 1810.

Стихъ 14, Эдишъ Царь — трагедія его напеч. 1812.

Стихъ 16, Эдишъ въ Аэинахъ — трагедія Озерова, напеч. 1805.

(Стр. 50). Стихъ 2, Храмъ славы — чиненіе П. Ю. Львова. Стихъ 3, перекладъ Бюна и Мосха — П. И. Кутузова.

4, Федра Бавія — переводъ графа Хвостова изъ Расина. Стихъ 7, Вздорки — стихъ Львовичъ Пушкинъ. Стихи намекаютъ на стихи изъ посланія В. Дашкову.

р. 55). Стихи 1, 3 и 4, Вздоринъ, — В. Л. Пушкинъ. Стихъ 6 — подлинникъ изъ пьесы его «Къ Любимцамъ».

7) *На пляску Д. и на ея смерть.* р. 68 и 70). Къ известной танцовщице Миловой.

8) *На модныхъ болтуновъ.*

р. 120). Стихъ 2, Глуховъ — Грузинъ.

9) *Освобожденные плънники.*

р. 130). Посвящено А. А. С-ой.

На жемчужину въ большомъ свѣтѣ.

р. 154). Стихи 11 и 12 написаны на Пушкина. Стихъ 14 — на Бесѣду Любимого Русскаго Слова.

10) *А. Ш...у, на смерть Т...а.*

р. 163). Написано къ П. А. Шамшину на смерть стихотворца Таушева.

12) *И. М. Ф...у.*

р. 173). Написано къ И. М. Фовицу.

13) *Къ А. П. Б...ой.*

р. 198). Написано къ стихотворцу Петрову Буниню.

14) *Къ Н. О. Г...у.*

р. 215). Написано въ деревню къ издателю стихотворцу Николаю Федоровичу Гину.

15) *Къ N.N.*

р. 225). Написано къ А. С. Д-ой.

16) *В. И. П...у.*

р. 232). Написано къ издателю Владимиру Панаеву.

VI. Статьи о Милоновѣ.

Милоновъ былъ высоко цѣнимъ друзьями, какъ поэтъ и нѣжно любимъ ими, какъ человекъ. 26 ноября 1821 года, въ сороковой день по его кончинѣ, они собрались послѣ панихиды и посвятили свою бесѣду воспоминанію объ умершемъ другѣ. Тутъ прочли:

1) А. М. Княжевичъ, — «Рѣчь по случаю его кончины».

2) В. М. Княжевичъ, — «Разборъ двухъ его переводовъ изъ Шиллера».

3) О. М. Сомовъ, — «Разборъ перевода его «Бѣдный поэтъ.»

4) Н.-ст-въ — «О сочиненіяхъ его».

5) В. И. Панаевъ, — «На кончину его», стихи.

6) В. И. Панаевъ, — «Эпитафію» ему.

7) А. Е. Измайловъ, — «Эпитафію» ему.

8) Д. М. Княжевичъ, — «Рѣчь послѣднюю».

Все это составило исключительное содержаніе послѣдняго номера «Благонамѣреннаго» на 1821 годъ, къ которому приложенъ былъ портретъ его, нарисованный по памяти однимъ изъ его друзей.

Затѣмъ Н. И. Гречъ сказалъ нѣсколько словъ о Милоновѣ въ своемъ «Опытѣ Братской Исторіи Русской Литературы» (стр. 330). Послѣ этого о немъ говорили только вскользь и притомъ очень рѣдко. Укажу на свѣдѣнія о немъ въ «Мелочахъ изъ запаса моей памяти», М. А. Дмитриева (стр. 147—150) и въ «Московскомъ университетскомъ пансіонѣ» Н. В. Сушкова (стр. 79). Появленіе новаго изданія его сочиненій въ 1849 году вызвало немного краткихъ рецензій, изъ которыхъ одна, написанная мною, напечатана въ «Современникѣ». (1849, № 11, Библиографія, стр. 1).

Сочиненія Милонова стоятъ тщательнаго изданія, для котораго и представлены здѣсь мною первые необходимыя матеріалы.

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва, 16 іюня, 1863.

Материалы для полного издания сочинений В. А. Жуковского.

(Род. 29 Января 1783. Ум. 12 Апреля 1852.)

I. Отдѣльно изданныя произведенія.

- 1) Мальчикъ у ручья, пер. изъ Коцебу. 4 ч. М. 1801.
- 2) То же. М. 1819. Изд. 2.
- 3) Вильгельмъ Тель, поэма и Розальба, повѣсть, пер. изъ Флоріана. М. 1802.
- 4) То же. М. 1817. Изд. 2.
- 5) Донъ Кишотъ, пер. изъ Флоріана. 6 ч. М. 1805.
- 6) То же. М. 1815. Изд. 2.
- 7) Пѣснь Барда надъ гробомъ Славянъ-побѣдителей. С. П. б. 1807.
- 8) Князю Смоленскому. С. П. б. 1813.
- 9) Пѣвецъ въ станѣ Русскихъ воиновъ. С. П. б. 1813.
- 10) То же. С. П. б. 1813. Изд. 2.
- 11) То же. С. П. б. 1813. Изд. 3. (Съ музыкой Бортнянскаго.)
- 12) Императору Александру. С. П. б. 1815.
- 13) Пѣвецъ въ Кремлѣ. С. П. б. 1816.
- 14) Двѣнадцать спящихъ дѣвъ. С. П. б. 1817.
- 15) Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Федоровнѣ. М. 1818.
- 16) Для немногихъ 6 книжекъ. М. 1818.
- 17) На кончину королевы Виртембергской. С. П. б. 1819.
- 18) Подробный отчетъ о лунѣ. С. П. б. 1820.
- 19) Шильонскій узникъ, пер. изъ Байрона. С. П. б. 1822.
- 20) Баллады и повѣсти. С. П. б. 1831.
- 21) Три стихотворенія А. Пушкина и В. Жуковскаго. С. П. б. 1831.
- 22) Русская слава. С. П. б. 1832. (Съ музыкой А. А. Плещеева.)
- 23) Русская пѣснь. С. П. б. 1832. (Съ музыкой А. А. Плещеева.)
- 24) Народный гимнъ. С. П. б. 1832. (Съ музыкой А. Ѳ. Львова.)

- 25) Ундина, изъ Ламотъ Фуке. С. 1837. (Съ рисунками Флаксмала.)
- 26) Бородинская годовщина. М. 1
- 27) Наль и Дамаанти, изъ Рюкертъ II. б. 1844. (Съ рисунками Майдем.)
- 28) Новыя стихотворенія. 3 ч. С. П. 1849. (Карлсруэ.)
- 29) Стихотворенія, посвященные I и А. В. Жуковскимъ. Карлсруэ. 1852.

II. Собранія сочиненій и переводовъ

- 1) Стихотворенія. 2 ч. С. П. б. 1816. (Тургеневское.)
- 2) Переводы въ прозѣ. 5 ч. М. 1817. (Университетское.)
- 3) Стихотворенія. 3 ч. СПб. 1818. Изд. 2.
- 4) Сочиненія въ прозѣ. М. 1818. (Вановскаго.)
- 5) Стихотворенія. 3 ч. С. П. б. 1 Изд. 3. (Академическое.)
- 6) Сочиненія въ прозѣ. С. П. б. 1 Изд. 2. (Глазуновское.)
- 7) Переводы въ прозѣ. 3 ч. С. П. б. 1 Изд. 2. (Глазуновское.)
- 8) Стихотворенія (и сочиненія въ прозѣ въ 7-мъ томѣ. Изд. 3), 9 ч. С. П. б. 1818—1844. Изд. 4. (Смирдинское.)
- 9) Стихотворенія (и сочиненія въ прозѣ въ 7-й части. Изд. 4). 13 ч. С. П. б. 1841—1857. Изд. 5. Карлсруэ.) (6, 8 и 9 ч. этого изданія суть экземпляры «Новыхъ стихотвореній», выпущенныхъ прежде въ отдѣльно и именованныхъ въ приложеніи къ списку I, подъ № 28; части 11, 12 и 13 суть дополненія къ первымъ девяти и напечатаны въ Санкт-бурѣ, гр. Д. Н. Блудовымъ послѣ смерти автора.)

III Книги и Журналы, изданныя

- 1) Вѣстникъ Европы 6 ч. М. 1810.
- 2) Вѣстникъ Европы 6 ч. М. 1810. М. Т. Каченовскимъ.)
- 3) Вѣстникъ Европы 6 ч. М. М. Т. Каченовскимъ.)
- 4) Собраніе Русскихъ стихотвореній. М. 1810—1811.

5) Собрание образцовых Русских сочинений и переводовъ. 12 ч. С. П. б. 1815—1817. (Съ А. Ѳ. Воейковымъ и А. И. Тургеневымъ.)

6) Современникъ. 4 ч. С. П. б. 1837. (Съ княземъ П. А. Вяземскимъ, А. А. Краевскимъ, княземъ В. Ѳ. Одоевскимъ и П. А. Плетневымъ.)

Произведения, пропущенныя во всѣхъ собраніяхъ сочиненій и переводовъ Жуковского.

Многія изъ такихъ произведеній указаны въ росписи, составленной Н. С. Тихонравовымъ и приложенной къ рѣчи С. П. Шевырева «Отъ значенія Жуковского въ Русской жизни и поэзіи». (Москвитинъ, 1853, Кн. 2, От. I, стр. 75 и 136). Но роспись эта заключаетъ въ себѣ какъ нѣкоторыя ошибки, такъ и опечатки. Притомъ же она не полна, потому что при указаніи того, гдѣ и когда появились въ первый разъ въ печати произведенія Жуковского, не имѣлись въ виду разныя собранія собственно его сочиненій. Составитель ссылался только на журналы или альманахи, но и изъ нихъ не имѣлъ подъ рукою нѣкоторыхъ и даже въ рассмотрѣнныхъ сдѣлалъ нѣкоторые пропуски.

Тѣмъ не менѣе роспись Г. Тихонравова, какъ первый опытъ, была очень полезна. Ею руководствовались отчасти издатели посмертныхъ сочиненій Жуковского, при печатаніи въ 1857 году 12 и 13 томовъ собранія его сочиненій и помѣстили въ нихъ многое, указанное въ этой росписи, а нѣкоторыя пьесы неизвестно почему, опустили, довольствуясь исчисленіемъ пропущеннаго въ особомъ спискѣ, въ прочемъ также неполномъ. (Т. X, стр. IV)

Полнѣйшее доселѣ собраніе произведеній Жуковского составляютъ въ настоящее время: 1) Изданіе его стихотвореній и сочиненій въ прозѣ, въ 13 томахъ, 1849—1857. (См. выше, список II, № 9) и 2) Изданіе его переводовъ въ прозѣ, 1827 (См. выше, список II, № 7.)

Въ нихъ помѣщено: 1) Стихотвореній 285; 2) Оригинальныхъ произведеній въ прозѣ 57

и 3) Переводныхъ произведеній въ прозѣ 46. Всего 388 пьесъ.

Въ моихъ экземплярахъ этихъ двухъ собраній отмѣчено точно и подробно, гдѣ и когда первоначально были напечатаны всѣ эти 388 пьесъ.

Для того, чтобы имѣть полное собраніе сочиненій и переводовъ Жуковского, къ этимъ 388 пьесамъ должны быть присоединены слѣдующія 121, въ нихъ непомѣщенные и невошедшія ни въ одно изъ предыдущихъ собраній сочиненій и переводовъ автора.

I. Стихотворенія.

1) Майское утро. (Пріятн. и полезн. препровожд. времени, 1797, ч. 16, стр. 286.)

2) Добродѣтель. (Ibid. 1798, ч. 17, стр. 153.)

3) М. М. Хераскову. (Особый листокъ, 1799; перепечатанъ мною въ Библиогр. запискахъ, 1859, № 17, стр. 542.)

4) Стихи на новый годъ. (Москов. Вѣдом. 1800, № 1.)

5) Могущество, слава и благоденствіе Россіи. (Утр. заря, 1800, кн. 1, стр. 8.)

6) Къ Тибуллу, на прошедшій вѣкъ. (Ibid. стр. 15.)

7) Добродѣтель. (И отдыхъ въ пользу 1804, стр. 38.)

8) Платону неподражаемому, достойно славящему Господа. (Инокрена, 1801, ч. 8, стр. 64.)

9) Человѣкъ. (Утр. заря, 1803, кн. 2, стр. 9.)

10) Миръ. (Ibid., стр. 84.)

11) Стихи, сочиненные въ день моего рожденія. (Ibid., стр. 169.)

12) Къ поэзіи. (Ibid. 1805, кн. 3, стр. 91. Переп. въ Пер. Соч. объ усп. народн. просв., 1806, кн. 15, стр. 362.)

13) Руше къ своей женѣ и дѣтямъ изъ тюрьмы. (Вѣстн. Евр., 1807, № 12, стр. 278.)

14) Смерть, басня. (Ibid., № 13, стр. 29.)

15) Пѣсня въ веселый часъ. (Ibid., 1813, № 1—2, стр. 76.)

16) Пѣснь матери. (Ibid., 1813, № 11—12, стр. 185.)

17) Къ самому себѣ. (Ibid., 1814, № 4, стр. 286.)

18) Богатство, слава, честь. (Пантеонъ Русск. поэзіи, 1814, ч. I, стр. 260.)

- 19) Письмо къ***. (Русск. Вѣстн. 1859, № 16, стр. 598.)
- 20) { Къ Боку. (Лѣтоп. Русск. Лит. и
21) { древн., 1859, ч. I, стр. 67 и 70.)
22) {
- 23) Къ Воейкову. (Напеч. мною въ Современникѣ, 1856, № 11, Смѣсь, стр. 48.)
- 24) Къ портрету Великой Княгини Александры Ѳеодоровны. (Соревн. Пр. и Благ., № 2, стр. 214.)
- 25) Императрицѣ Маріѣ Ѳеодоровнѣ. (Сынъ Отеч. 1821, № 1, стр. 21.)
- 26) Къ В. П. Ушаковой и Кн. П. Ю. Хилковой. (Библ. зап., 1861, № 2, стр. 33.)
- 27) Огнѣтъ Князю Вяземскому. (Дамск. Журн. 1823, № 17, стр. 174.)
- 28) Хоръ, пѣтый въ Екатерининскомъ Институтѣ. (Дамск. журн., 1826, № 5, стр. 215.)
- 29) Прощальная пѣснь воспитанницъ Общества благородныхъ дѣвицъ, 1827 года. (Славян., 1817, № 9, стр. 141.)
- 30) Явленіе Боговъ, изъ Шиллера (Ibid., № 33, стр. 268.)
- 31) На миръ съ Персіей. (Ibid., 1828, № 17, стр. 152 и Моск. Телегр. 1828, № 5, стр. 27.)
- 32) Къ Эммѣ, изъ Шиллера. (Славян. 1828, № 40, стр. 31.)
- 33) Къ***. (Ibid., № 43, стр. 149.)
- 34) Русская пѣснь на взятіе Варшавы. (Сѣв. Пчѣла, 1831, № 201.)
- 35) Князю Д. В. Голицыну. (Молва, 1833, № 45, стр. 177.)
- 36) Д. В. Давыдову (Библ. зап., 1858, № 7, стр. 197.)
- 37) «Я музу юную, бывало». (Соч. Жук. 1836. Изд. 4. Томъ 6, стр. 262.)
- 38) Друзья, простите. (Русск. Бесѣда, 1859, кн. 4, стр. 1.)

II. Проза оригинальная.

- 1) Мысли при гробницѣ. (Пріятн. и полезн. препр. врем., 1797, ч. 16, стр. 106.)
- 2) Благодарственная рѣчь, на актѣ Университетскаго Благороднаго Паисіона. 1798 года. (Москвит., 1847, кн. 3, стр. 66.)
- 3) Миръ и война. Ibid., 1798, ч. 20, стр. 259.)

- 4) Жизнь и источникъ. Ibid., стр. 280
- 5) Къ надеждѣ. (Утрен. Заря, 1800, кн. 1, стр. 18.)
- 6) Мысли на кладбищѣ. (Ibid., стр. 68.)
- 7) Истинный герой. (Ibid., стр. 160.)
- 8) О путешествіи въ Малороссію. (Истин. Евр. 1803, № 6, стр. 112.)
- 9) Вадимъ новгородскій, повѣсть. (Ibid., № 24, стр. 211.)
- 10) Два слова отъ издателя. (Ibid., 1804, № 6, стр. 125.)
- 11) Печальное происшествіе. (Ibid., № 1, стр. 3.)
- 12) Благодарность любезному издателю А. лан. (Ibid., № 16, стр. 283.)
- 13) Московскія записки. (Ibid., № 2, стр. 76 и № 24, стр. 342.)
- 14) О поэзии древнихъ и новыхъ (Ibid., 1811, № 3, стр. 187.)
- 15) Разборъ трагедіи Грузинцова «Электра и Орестъ». (Ibid., 1811, № 7, стр. 205)
- 16) О новой книгѣ Царрота (Ibid., 1811, № 8, стр. 302.)
- 17) Историческія таблицы. (Журн. Минист. Нар. Просв., 1836, № 6 стр. 409.)
- Кромѣ того въ Вѣстникѣ Европы 1808, 1809 и 1810 годовъ есть подстрочныя примѣчанія, иногда обширныя и любопытныя сдѣланныя Жуковскимъ къ разнымъ статьямъ и подписанныя буквами Ж, или В. Ж. Это конечно въ Вѣстникѣ этихъ годовъ и другія мелкія его статьи и замѣтки, оригинальныя и переводныя, но безъ всякой подписи и указать ихъ почти невозможно.

III. Проза переводная.

- 1) Полныя сочиненія Г. Леонарда, и Spectateur du Nord. (Иппокрена, 1799, кн. 4; стр. 81 и 97.)
- 2) Письмо французскаго путешественника (Вѣстн. Евр., 1803, № 23 — 24, стр. 238.)
- 3) Бомарше въ Испаніи. (Ibid., 1804, № 3, стр. 193.)
- 4) Путешествіе невинности на островъ Цитеру, съ французскаго. (Ibid., 1804, № 7, стр. 174.)
- 5) Тимей ваятель, съ французскаго. (Ibid., 1810, № 17, стр. 3.)

утешствіе Шатобріана въ Грецію и
ну. (Ibid., стр. 18.)
тровою изъ Шатобріанова путеше-
ствія въ Грецію. (Ibid., № 22, стр. 138.)
мысли объ заведеніи въ Россіи Акаде-
мической, пер. французскаго сочиненія
Иварова. (Ibid., 1811, № 1, стр. 27
, стр. 96.)
встанъ и Мелединъ, съ франц. (Ibid.,
стр. 3.)
Отрывки изъ писемъ Миллера къ Бон-
ю. (Ibid., № 6 стр. 83.)
О слогахъ простомъ и слогахъ украшен-
ныхъ англійскаго. (Ibid., № 8, стр. 285.)
Разсужденіе о трагедіи, изъ Юма.
стр. 292.)
О краснорѣчій, изъ Юма. (Ibid., №
14.)
Валерія, или слѣпая, комедія въ 3
актахъ въ прозѣ, соч. Скриба и Мель-
представленная въ первый разъ въ
Парижѣ, на французскомъ театрѣ 21 Дека-
бря 1792 года, а въ Петербургѣ 17 Дека-
бря 1823. (По свидѣтельству П. Н. Арапова,
тописки Русскаго театра, 1861, стр.
напечатанный переводъ этой комедіи,
сдѣланный для А. М. Колосовой, въ по-
мѣщеніи Каратыгиной, принадлежит Жу-
ковскому.)

IV. Письма.

Г. Голубкову.
отъ 25 Мая 1809. (Русск. Арх., 1863,
стр. 708.)
Л. Бокю.
отъ 1816. (О жизни и соч. В. А. Жу-
ковскаго, 1853, стр. 43.)
отъ 1822. (Ibid., стр. 58.)
отъ 1823. (Ibid., стр. 60.)
отъ 1826. (Ibid., стр. 67.)
отъ 1827. (Ibid., стр. 73.)
отъ 21 Апрѣля 1841. (Ibid., стр. 126.)
отъ 1848. (Библ. зап., 1858, №
1, стр. 685.)
Л. Зонтазъ.
отъ 1824. (О жизни и соч. В. А.

Ж. 1853, стр. 64.)
11) Отъ 4 Января 1833. (Ibid., стр.
83.)
12) Отъ 29 Января 1833. (Ibid., стр.
88.)
Е. А. Протасовой.
13) Отъ 10 Августа 1840. (Русск. Бе-
сѣда, 1859, Кн. 3, стр. 17.)
Н. Н. Шереметевой
14) Отъ 11 Января 1828 (Библ. зап.,
1858 № 22, стр. 675.)
15) Отъ 5 Февраля 1828. (Ibid., стр.
676.)
16) Безъ помѣты. (Ibid, стр. 671.)
17) Безъ помѣты. (Ibid., стр. 678.)
18) Отъ 2 Ноября 1844, (Ibid., стр.
679.)
19) Отъ 11 Января 1845. (Ibid., стр.
679.)
20) Отъ 23 Ноября 1845. (Ibid., стр.
680.)
21) Отъ 3 Января 1847. (Ibid., стр.
682.)
22) Отъ 7 Мая 1847. (Ibid., стр. 683.)
23) Отъ 16 Декабря 1847. (Ibid, стр.
684.)
Д. В. Давыдову.
24) Отъ 1825 года. (Библ. зап., 1858,
№ 7, стр. 197.)
С. М. Соколову.
25) Безъ помѣты. (Ibid., 1861, № 13,
стр. 386.)
26) Отъ 20 Юля 1837. (Ibid., стр. 387.)
Графиня Е. П. Ростопчиной.
27) Отъ 25 Апрѣля 1838. (Стихотв. гр.
Ростопч., 1856, ч. 1, стр. 231.)
А. Я. Булакову.
28) Отъ 11 Апрѣля 1843. (Библ. зап.
1858, № 18, стр. 550.)
П. А. Плетневу.
29) Безъ помѣты. (О жизни и соч. В. А.
Ж., стр. 47.)
30) Безъ помѣты. (Ibid., стр. 48.)
31) Безъ помѣты. (Ibid., стр. 48.)
32) Безъ помѣты. (Ibid., стр. 127.)
33) Отъ Юля. 1845. (Ibid., стр. 134 и
135.)
34) Отъ 20 Декабря 1848. (Ibid., стр. 140.)
35) Отъ 11 Октября 1849. (Ibid., стр.
144.)

- 36) Отъ 15 Февраля 1850. (Ibid. стр. 152.)
 37) Отъ 20 Октября 1850. (Ibid., стр. 158.)
 38) Отъ 1850. (Ibid., стр. 104.)
 39) Отъ 1850. (Ibid., стр. 135.)
 40) Отъ 25 Августа 1851. (Ibid., стр. 161.)
 41) Отъ 13 Сентября 1851. (Ibid., стр. 162 и 166.)
 42) Отъ 24 Октября 1851. (Ibid., стр. 168.)
 43) Отъ 7 Ноября 1851. (Ibid., стр. 169.)
 44) Отъ Ноября 1851. (Ibid., стр. 171.)
 45) Отъ 7 Декабря 1851. (Ibid., стр. 173.)
 46) Отъ 23 Января 1852. (Ibid., стр. 176.)
 47) Отъ 5 Марта 1852. (Ibid., стр. 178.)
С. Л. Пушкину.
 48) Русск. Арх., 1864, вып. 1, стр. 48.
А. П. Елагиной.
 49) Отъ 1815 года. (Соч. Кирѣевск., 1861, т. 1, стр. 4 и 5.)
 50) Спб. 1815. Осенью (Русскій Архивъ 1864, стр. 458.)
 51) Безъ помѣты. (Ibid. 464.)
 52) Изъ Дерпта 1816. Зимой. (Ibid., 468.)
 53) Отъ 21 января 1830. (Соч. Кирѣев. стр. 26.)

А. Н. Тургеневу.

- 54) Отъ 4 Августа 1815. Спб. (Русскій Архивъ 1864, стр. 453.)

Кромѣ того пропущены 3 книги, переведенныя изъ Флоріана и Коцебу, см. въ началѣ этой статьи, въ списокъ I, подъ №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6. И того 514 сочиненій.

Посланія къ Жуковскому и другія стихотворенія къ нему написанныя.

- 1) *Батюшкова, К. Н.* а) Мои Пенаты. (Соч. въ прозѣ и стих. 1834, ч. 2, стр. 125.) б) Посланіе. (Ibid., стр. 146.) в) Надпись къ портрету. (Ibid., стр. 201.)
 2) *Воейкова А. Ѳ.* Посланіе. (Собр. общ. разп. Русск. соч., 1822, ч. 5, стр. 31.)
 3) *Вяземскаго, Князя П. А.* а) Посланіе. (Вѣстн. Евр., 1808, ч. 41, стр. 178.)

б) Къ моимъ друзьямъ. (Санктп. Вѣстн. 1812, ч. 3, стр. 154.) в) Къ друзьямъ (Рос. Музеумъ, 1815, ч. 1, стр. 132. Посланіе. (Труды Общ. Люб. Рос. Сл. 1816, ч. 6, стр. 37.) д) Подражаніе 3-му тиръ Буало. (Сынъ Отеч., 1821, ч. 6 стр. 129.) е) Баденскія воспоминанія. (На дорогѣ и дома, 1862, стр. 141.) ж) Пѣна на день рожденія. Ibid., стр. 247.) з) Пѣвъствіе. (Ibid., стр. 249.)

4) *Дмитріева Н. И.* Посланіе (Свѣты, 1832, стр. 10.)

5) *Иванчина Писарева, Н. Д.* а) Посланіе. (Новыя стихотв., 1828, стр. 4)

б) Надпись къ портрету. (Ibid., стр. 1)

6) *Козлова, Н. И.* а) Посланіе. (Стихотв., 1840 ч. 1, стр. 30.) б) Къ Нтал (Ibid. ч. 2, стр. 36. в) Посланіе. (Ibid. стр. 149.)

7) *Кольцова, А. В.* Великое слово. (Стихотв., 1856, стр. 169.)

8) *Милокова М. В.* Посланіе. (Стихотв. 1819, стр. 157.)

9) *Пушкина, А. С.* а) Посланіе. (Соч. 1859, т. 1, стр. 154.) б) Посланіе. (Ibid. стр. 195.) в) Надпись къ портрету. (Ibid. стр. 194.)

10) *Пушкина, В. Л.* Посланіе. (Стихотв. 1822, стр. 7.)

11) *Ростопчиной графини Е. П.* Чувствъ новая книга Пушкина. (Стихотв. 1856, ч. 1, стр. 233.)

12) *Тютчева Ѳ. П.* На смерть Жуковскаго. (Стихотв., 1854, стр. 91.)

Статьи о Жуковскомъ и его сочиненіяхъ

О Жуковскомъ писано очень много. не говоря уже о тѣхъ отзывахъ о немъ, которые не стоятъ того, чтобы обращать на нихъ особенное вниманіе, а слѣдовательно и составлять имъ указатель, сужденія о Жуковскомъ разсѣяны во множествѣ статей, которыя посвящены не одному ему. Начинаясь исчисленіемъ статей, болѣе обширныхъ или замѣчательныхъ, въ концѣ рѣчь идетъ особенно о Жуковскомъ и его сочиненіяхъ.

- 1) *Базарова І.* а) Журн. М. Просв., 1852, Лит. Прибавл. с. Ibid., 1853, ч. 80, стр. 28.

2) *Бартенева П. Н.* Моск. Вѣд. 1853, № 18.

3) *Б—ва, П.* Отеч. з., 1857, т. 114, стр. 55.

4) *Бѣлинскаго В. Г.* Соч., 1860, т. 8, стр. 132.

5) *Вяземскаго, князя П. А.* а) Моск. Телегр. 1825 № 4, стр. 341 и б) Ibid., 1826, № 23, стр. 169.

6) *Галахова А. Д.* Отеч. зап., 1852, т. 85, стр. 33, 1853, т. 88, стр. 55 и т. 91, стр. 87.

7) *Дестуниса* Журн. Мин. Нар. Просв., 1850, ч. 67, стр. 59.

8) *Дмитріева М. А.* а) Москвит., 1852, № 24, стр. 19. б) Мелочи изъ зап. моей пам., 1854, стр. 118—138.

9) *Зонтаиъ А. П.* а) Москвит., 1849, № 9, стр. 3; б) Ibid., 1852, № 18 стр. 113.

10) *Лыжина П. П.* Лѣтоп. Русск. Лит. и древн., 1859, ч. 1, стр. 59.

11) *Неизвѣстнаго.* Соврем. 1850, т. 20, стр. 1 и 27.

12) *Пикитенко А. В.* Журналъ Мин. Нар. Просв., 1853, ч. 79, стр. 19.

13) *Плетнева П. А.* Жизнь и сочиненія В. А. Жуковскаго. Отд. кн. С. П. б., 1853.

14) *Полеваго Н. А.* Очерки Русск. Лит., 1839, ч. 1, стр. 95.

15) *Розена, Барона Е. О.* а) Журн. Мин. Нар. Просв., 1844, ч. 43, стр. 185.

б) Сынъ Отеч., 1844, т. 2, стр. 59. в) Ibid., 1849, т. 1, стр. 1.

16) *Сенковскаго О. Н.* Библ. для Чт., 1849, т. 93, стр. 1 и 57.

17) *Шевырева С. П.* Москвит., 1853, т. 1, стр. 1.

Разныя примѣчанія.

Въ послѣднемъ изданіи сочиненій Жуковскаго (1849—1857) обозначено по большей части, откуда заимствованы имъ стихотворенія и къ кому относятся они. Добавляю эти указанія нѣкорыми пропущенными тамъ свѣдѣніями.

Томъ I, стр. 37. «Тоска по миломъ». (изъ Шиллера; Пикколомини, дѣйств. 3 явл. 7).

Стр. 39. «Мальвина». съ Французскаго). Стр. 55. «Людмила» (Подр. Бюргеру «Лепоге»). Стр. 101. «Посвященіе» (Изъ Гёте).

Стр. 191. «Цвѣтокъ» (съ французскаго). Томъ II. Стр. 29 «Пѣсня»; (Подр. нѣмецкому).

Стр. 122. «Эльвина и Эдвинъ». (Подр. Маллету, Mallet).

Стр. 203. «Голосъ съ того свѣта». (Изъ Шиллера).

Томъ III, стр. 31. «Листокъ». (Съ фран., изъ Арно).

Томъ X, стр. 253. «Четыре сына франціи». (Съ нѣм., изъ Штолле).

Томъ XII. Стр. 43. «Мартышка» (Изъ Флоріана.)

Стр. 151. «Stabat mater». (Съ латинскаго).

Стр. 191. «Воспоминаніе». (Съ французскаго).

Стр. 195. «Пѣсня». (Съ нѣмецкаго).

Стр. 199. «Жалоба пастуха». (Съ нѣмецкаго).

Стр. 201. «Кто слезъ на хлѣбъ свой не ронялъ». (Изъ Гёте).

Стр. 203. «Новая любовь». (Съ нѣмецкаго). Кромѣ того въ изданіи 1815 года піесы «Идиллія» (изд. 1849, т. I, стр. 19) и «На смерть Эрминіи» Ibid. стр. 86) названы подражаніями, по чему неизвѣстно.

Слѣдующія піесы относятся къ слѣдующимъ лицамъ.

Т. I, стр. 88. Посланіе Б—у. Графу Д. Н. Блудову.

Т. 2, стр. 129. «Добрый совѣтъ». В. А. Азбукину.

Стр. 150. «Въ альбомъ» Александръ Андреевичъ Протасовой. (Въ послѣдствіи Воейковой).

Т. 4 стр., 1. «Шильонскій узникъ». Посл. Князю П. А. Вяземскому.

Т. 5, стр. 339. «Молитвой нашей». Великой Княгинѣ Ольгѣ Николаевнѣ.

Т. 6, стр. 302. «Двѣ поѣстки». Ивану Васильевичу Кирѣевскому.

Т. 13, стр. 263. «Отрывокъ изъ письма». Александръ Осиповичъ Смирновой.

Слѣдующіе композиторы писали музыку на стихи Жуковскаго:

Бортнянскій Д. С. «Пѣвецъ въ станѣ Русскихъ воиновъ». т. 1, стр. 271.

Волконская, Княгиня З. А. «Тоска по
миломъ». Т. 1. стр. 37.

Глинка, М. Н. «Тоска по миломъ» Т.
1, стр. 37.

«Швецъ Т. 1, стр. 196.

«Утѣшеніе». Т. 3, стр. 64.

«Побѣдитель» Т. 4, стр. 53.

«Ночной смотръ». Т. 5, стр. 277.

Львовъ, А. О. «Пѣсня I.» Т. 5, стр.
141. Плещеевъ, А. А. «Русская слава». Т.
4, стр. 330.

— — «Пѣсня II.» Т. 5, стр. 141.

Этимъ заключаю на этотъ разъ примѣча-
нія на сочиненія Жуковского.

Москва 22 января 1864.

Матеріалы для полнаго соб- ранія сочиненій и перево- довъ Карамзина.

(Род. 4 декабря 1765. Ум. 22 мая 1826.)

Отдѣльныя изданія его сочиненій и пере-
водовъ.

1) Деревянная нога (Идилія Геснера) С. П. б.
1783.

2) О происхожденіи зла. (Поэма Галлера.)
М. 1786.

3) Юлій Цесарь. (Трагедія Шекспира) М.
1787.

4) Эмилія Галотти. (Драма Лесинга). М.
1788.

5) Мои бездѣлки. 2 ч. М. 1794.

6) То же. 2 изд. 2 ч. М. 1797.

7) Аглая. 2 ч. М. 1794.

8) То же. 2 изд. 2 ч. М. 1796.

9) Новыя Мармонтелевы повѣсти. 2 ч. М.
1794.

10) То же. 2 изд. 2 ч. М. 1815.

11) То же. 3 изд. 2 ч. М. 1822.

12) То же 4 изд. 2 ч. С. П. б. 1835.

13) Мелина. (Повѣсть Г-жи Сталь.) М.
1795.

14) То же. изд. 2. М.

15) То же. изд. 3. М. 1802.

16) Юлія. М. 1796.

17) Ода на случай присяги Московскихъ
жителей Императору Павлу I. М. 1796.

18) Бѣдная Лиза. М. 1797.

19) Разговоръ о счастьи. М. 1797.

20) Письма Русскаго путешественника.
М. 1797—1800.

21) То же. 2. изд. 6 ч. М. 1801.

22) Разныя повѣсти. 2 ч. М. 1798—1803.

23) То же. 2 изд. 2 ч. М. 1816.

24) То же 3 изд. 2 ч. С. П. б. 1835.

25) Пантеонъ иностранной словесности.
3 ч. М. 1798—1803.

26) То же. 2 изд. 3 ч. М. 1818.

27) То же. 3 изд. 3 ч. С. П. б. 1835.

28) Ода на восшествіе на престолъ Импе-
ратора Александра I. М. 1801.

29) Ода на коронаваніе Императора Алек-
сандра I. М. 1801.

30) Пантеонъ Россійскихъ авторовъ. М.
1801.

31) Повѣсти Г-жи Жанлисъ. 2 ч. М.
1802—1803.

32) То же. 2 изд. 2 ч. М. 1816.

33) То же. 3 изд. 2 ч. С. П. б. 1835.

34) Историческое похвальное слово Ека-
теринѣ II. М. 1802.

35) Собраніе сочиненій. 8 ч. М. 1803—
1804.

36) То же. 2 изд. 9 ч. М. 1814.

37) То же. 3 изд. 9 ч. М. 1820.

38) То же. 4 изд. 9 ч. С. П. б. 1835.

39) То же. 5 изд. 3 ч. С. П. б. 1848.

40) Марѳа посадница. М. 1808.

41) Освобожденіе Европы и слава Алек-
сандра I. М. 1814.

42) Исторія Государства Россійскаго. 3 ч.
С. П. б. 1818.

43) То же. 2 изд. 12 ч. С. П. б. 1818—
1829.

44) То же. 3 изд. 13 ч. С. П. б. 1831—
1831.

45) То же. 4 изд. 12 ч. С. П. б. 1843.

46) То же. 5 изд. 3 ч. С. П. б. 1843.

47) Переводы. 9 ч. С. П. б. 1835.

заглавіе изданій показанныхъ выше
№№ 12, 24, 27 и 33.)

48) Письма А. О. Малиновскому. М. 1861.

49) Незданные сочинения. С.П.б. 1826.

Сборники и журналы, издаваемые Карамзинымъ.

Московскій журналъ. 8 ч. М. 1791—1792.

То же. 2 изд. 8 ч. М. 1803.

Лониды. 3 ч. М. 1796—1799.

Вѣстникъ Европы. 12 ч. М. 1802—1803.

Наиболѣе полныя изданія собраній сочиненій и переводовъ Карамзина показаны въ первомъ изъ приводимыхъ списковъ подъ №№ 39, 47 и 49. Но въ нихъ не вошли слѣдующія его произведенія, съ прибавленіемъ которыхъ только можно будетъ сказать, что существуетъ полное собраніе всего что написано Карамзинымъ и было когда либо напечатано.

1) Деревянная нога, изъ Геспера. (Отд. кн., 1783.)

2) О происхожденіи зла, изъ Галлера. (Отд. кн., 1786.)

3) Юлія Цезарь, изъ Шекспира. (Отд. кн., 1787.)

4) Эмилія Галотти, изъ Лессинга. (Отд. кн., 1788.)

Дѣтское чтеніе для сердца и разума.

5) Вступленіе. (Дѣтск. чт. для сердца и разума, 1787, ч. 9, стр. 3.)

6) Дельфина, или счастливое излѣченіе. (ibid. 1787, ч. 9, стр. 20.)

7) Мѣдникъ или взаимная благодарность. (ibid., стр. 101.)

8) Великодушіе дружбы. (ibid., стр. 144.)

9) Исправленная лѣнь. (ibid., ч. 10, стр. 3.)

10) Исторія г. Чудина (ibid., стр. 71.)

11) Евгенія и Леонъ. (ibid., стр. 168 и ч. 11, стр. 3.)

12) Альфонсъ и Далинда. (ibid., стр. 49, ч. 12, стр. 3 и 1788, ч. 13, стр. 3.)

13) Невольники, или сила благодѣянія. (ibid., стр. 51.)

14) Памела. (ibid., стр. 82.)

15) Олимпія и Теофилъ. (ibid., стр. 136 и ч. 14, стр. 3.)

16) Пустынники въ Нормандіи. (Ibid., стр. 56.)

17) Дафнисъ и Пандроza. (Ibid., стр. 85.)

18) Исторія герцогини Ч. (Ibid., стр. 145, и ч. 15, стр. 3.)

19) Пустынникъ. (Ibid., стр. 27.)

20) Благодѣяніе. (Ibid., стр. 94.)

И. И. Дмитріевъ свидѣтельствуетъ, что вышеупомянутыя повѣсти переведены Карамзинымъ. (См. статью г. Галахова «Карамзинъ», въ «Современникѣ» 1853, томъ 42, № 11, Отд. 3, стр. 53.)

Въ томъ же изданіи помѣщены кромѣ того слѣдующія произведенія Карамзина:

21) Весна. (Дѣтск. чт., 1787, ч. 9, стр. 195.)

22) Лѣто. (Ibid., ч. 10, стр. 193.)

23) Осень. (Ibid., ч. 11, стр. 193.)

24) Зима. (Ibid., ч. 12, стр. 193.)

25) Гимнъ, изъ Томсона. (Въ стихахъ) (Ibid., 1789, ч. 18, стр. 151.)

См. вышеупомянутую статью г. Галахова, стр. 61, о принадлежности этихъ переводовъ Карамзину.

26) Непостоянство, изъ Беркена. (Ibid., 1788, ч. 15, стр. 179.)

См. статью г. Галахова, стр. 57.

Переводы изъ Боппета:

27) Отрывки изъ «Созерцанія природы». (Ibid., 1789, ч. 18, стр. 3.)

28) Отрывокъ оттуда же. (Ibid. ч. 19, стр. 163.)

См. статью г. Галахова, стр. 60.

29) Аркадскій памятникъ, изъ Вейсе. (Ibid., 1789, ч. 18, стр. 65.)

См. статью г. Галахова, стр. 61.

30) Анакреонтическіе стихи. (Ibid., стр. 93.)

См. статью г. Галахова, стр. 16.

31) Прогулка. (Ibid., стр. 161.)

См. статью г. Галахова, стр. 63.

32) Евгенія и Юлія. Русская истинная повѣсть. (Ibid., стр. 177.)

См. догадку объ ней въ статьѣ г. Галахова, стр. 61.

Въ Московскомъ журналѣ.

1791.

- 33) Предувѣдомленіе. (Ч. I. 1.)
- 34) Самоубійца, переводъ. (Ч. 1, стр. 56.)
- 35) Театръ. (Ч. 1, стр. 62.)
- 36) О книгахъ. (Ч. 1, стр. 80.)
- 37) Объ иностранныхъ книгахъ. (Ч. 1, стр. 101.)
- 38) Выздоровленіе. (№ 2, стр. 146.)
- 39) Анекдоты, переводъ. (№ 2, стр. 204.)
- 40) Парижскіе спектакли, переводъ. (№ 2, стр. 207.)
- 41) Московскій театръ. (№ 2, стр. 223.)
- 42) О книгахъ. (№ 2, стр. 236.)
- 43) Объ иностранныхъ книгахъ. (№ 2, стр. 248.)
- 44) Ночь и день. (№ 3, стр. 352.)
- 45) Московскій театръ. (№ 3, стр. 353.)
- 46) О книгахъ. (№ 3, стр. 358.)
- 47) Объ иностранныхъ книгахъ. (№ 3, стр. 365.)
- 48) Мишенькѣ. (№ 4, стр. 8.)
- 49) Смѣсь; переводъ. (№ 4, стр. 56.)
- 50) Парижскіе спектакли; переводъ. (№ 4, стр. 65.)
- 51) Московскій театръ. (№ 4, стр. 77.)
- 52) О книгахъ. (№ 4, стр. 79.)
- 53) Объ иностранныхъ книгахъ. (№ 4, стр. 85.)
- 54) Смѣсь; переводъ. (№ 5, стр. 173.)
- 55) Объ иностранныхъ книгахъ. (№ 5, стр. 203.)
- 56) О Русскихъ книгахъ. (№ 5, стр. 207.)
- 57) Антиподы; переводъ. (№ 6, стр. 277.)
- 58) Погребенная истина. (№ 6, стр. 279.)
- 59) Парижскіе спектакли; переводъ. (№ 6, стр. 315.)
- 60) Московскій театръ. (№ 6, стр. 319.)
- 61) О Русскихъ книгахъ. (№ 6, стр. 322.)
- 62) Объ иностранныхъ книгахъ. (№ 6, стр. 326.)
- 63) Смѣсь; переводъ. (№ 7, стр. 37.)
- 64) Московскій театръ. (№ 7, стр. 84.)
- 65) Объ иностранныхъ книгъ. (№ 7, стр. 97.)
- 66) Объ иностранныхъ книгахъ. (№ 8, стр. 201.)
- 67) О Русскихъ книгахъ. (№ 8, стр. 217.)
- 68) Парижскіе спектакли; переводъ. (№ 9, стр. 326.)

- 69) Объ иностранныхъ книгахъ. (№ 9, стр. 333.)
- 70) Смѣсь; переводъ. (№ 10, стр. 10)
- 71) Московскій театръ. (№ 10, стр. 10)
- 72) О Русскихъ книгахъ. (№ 10, стр. 10)
- 73) Наводненіе. (№ 11, стр. 236.)
- 74) Московскій театръ. (№ 11, стр. 240)
- 75) Отъ издателя. (№ 11, стр. 245.)
- 76) Парижскіе спектакли; переводъ. (№ 11, стр. 342.)
- 77) Объ иностранныхъ книгахъ. (№ 12, стр. 355.)
- 78) Смѣсь; переводъ. (№ 12, стр. 35)

1792.

- 79) Кораблекрушеніе; переводъ. (№ 1, стр. 123.)
- 80) Московскій театръ. (№ 1, стр. 1)
- 81) Объ иностранныхъ книгахъ. (№ 1, стр. 150.)
- 82) Отъ издателя. (№ 2, стр. 291.)
- 83) Лѣодоръ. (№ 3, стр. 305.)
- 84) Последній часъ Іакова II; переводъ. (№ 3, стр. 390.)
- 85) Смѣсь; переводъ. (№ 3, стр. 393.)
- 86) Парижскіе спектакли; переводъ. (№ 3, стр. 397.)
- 87) Объ иностранныхъ книгахъ. (№ 3, стр. 401.)
- 88) Московскій театръ. (№ 4, стр. 9)
- 89) О Русскихъ книгахъ. (№ 5, стр. 20)
- 90) Парижскіе спектакли; переводъ. (№ 5, стр. 208.)
- 91) Смѣсь; переводъ. (№ 5, стр. 21)
- 92) Объ иностранныхъ книгахъ. (№ 5, стр. 214.)
- 93) Нѣчто о мифологіи. (№ 6, стр. 27)
- 94) Смѣсь; переводъ. (№ 6, стр. 32)
- 95) Корделія; переводъ. (№ 7, стр. 6)
- 96) Шотландская баллада; переводъ. (№ 7, стр. 99.)
- 97) Смѣсь; переводъ. (№ 7, стр. 103.)
- 98) Объ иностранныхъ книгахъ. (№ 7, стр. 103.)
- 99) Юліана; переводъ. (№ 8, стр. 11)
- 100) Бѣлые арабы. (№ 8, стр. 11)
- 101) Объ иностранныхъ книгахъ. (№ 8, стр. 254.)
- 102) Поэзія; стихи. (№ 9, стр. 254.)

Зогни; переводъ. (№ 9, стр. 360.)
Объ иностранныхъ книгахъ. (№ 10—377.)

Письмо изъ Рима; переводъ. (№ 10—154.)

Русскихъ книгахъ. (№ 10—11, .)

Объ иностранныхъ книгахъ. (№ 10—159.)

Надежда; переводъ. (№ 12, стр. 206.)

Московский французскій театръ. (№ 330.)

Русскихъ книгахъ. (№ 12, стр. 332.)

Включеніе. (№ 12, стр. 335.)

Жизнь и дѣла Іосифа Балзама. (1791, стр. 205, № 12, стр. 325; 1792, № 17, № 2, стр. 234.)

Часть приведенныхъ статей, осотетрахъ, книгахъ и смѣсь принадлеесомынно Карамзину, хотя и безъ

Другія подписаны буквами, имѣвшимися въ этихъ случаяхъ и пр. чень немногія (между прочимъ № уть подать поводъ къ сомнѣнію въ они не произведенія Карамзина.

Аглая.

1794.

Приниженіе граціямъ. (Ч. 1, стр. 1.)

Путь сочинителя. (Ч. 1, стр. 144.)

Путь моего сердца. (Ч. 2, стр. 1.)

Московскія Вѣдомости.

1795.

169 переводныхъ небольшихъ статей во всѣхъ 102 нумерахъ этой газеты.

Эти перепечатаны С. П. Шевыре-Москвитянинъ 1854 года: а) № 3 —

стр. 47, б) № 6, отд. 4, стр. 13.

отд. 4, стр. 29, г) № 10, отд. 2,

№ 11, отд. 2, стр. 111, и е) № 2.

стр. 171.

Аонида.

1796.

Молоды; стихи. (Кн. 1, стр. 163. См.

Кн. 2, 1797, ч. стр. 2, 183.)

1797.

286) Въ портрету Ломоносова; стихи. (Кн. 2, стр. 224.) Стихи эти потомъ перѣдко бывали перепечатаны, но всегда безъ имени автора и не попали ни въ одно собраніе сочиненій Карамзина. Однако анонимные стихи эти должны принадлежать Карамзину, потому что напечатаны въ «Аонидахъ» безъ всякой подписи имени, буквъ или знаковъ, а такимъ образомъ напечатаны во всѣхъ трехъ частяхъ «Аонидъ» только пьесы Карамзина; всѣ же остальные вездѣ имѣютъ тамъ хотя какую либо сигнатуру.

Мои бездѣлки.

2 изданіе, 1797.

287) На случай присяги Московскихъ жителей Е. И. В. Павлу I; стихи. (Ч. 2, стр. 258. См. выше въ списокъ изданій сочиненій и переводовъ Карамзина отдѣльное изданіе этой оды подъ № 17.)

И. И. Дмитріевъ говоритъ въ своихъ запискахъ (Москвит. 1841, № 1), что Карамзинъ въ юности участвовалъ въ переводѣ съ нѣмецкаго Штурмовыхъ «Бесѣдъ съ Богомъ». Это было періодическое изданіе, издававшееся въ 1787 году ежемесячно Протоіереемъ Иваномъ Харламовымъ (Сопиковъ, ч. 3, стр. 177, № 4437.) Но какія статьи въ немъ переведены Карамзинымъ, остается неизвѣстнымъ.

Вѣстникъ Европы.

1802.

288) Письмо къ издателю. (№ 1, стр. 3.)

289) Народный Британскій памятникъ. (№ 1, стр. 17.)

290) Женскіе парки; пер. съ фр. (№ 1, стр. 38.)

291) О просвѣщеніи. (№ 1, стр. 41.)

292) Анекдоты о Бонапарте, пер. съ фр. (№ 1, стр. 60.)

293) Нѣчто о нынѣшнемъ Парижѣ; пер. съ фр. (№ 1, стр. 65.)

294) Изображеніе состоянія Франціи; пер. съ фр. (№ 1, стр. 84.)

- 295) Смѣсь. (№ 1, стр. 98.)
 296) Письмо парижскихъ музыкантовъ къ Гайдну; пер. съ фр. (№ 2, стр. 16.)
 297) Людовикъ XVI; пер. съ фр. (№ 2, стр. 18.)
 298) Письмо изъ Парижа; пер. съ фр. (№ 2, стр. 28.)
 299) Король Цесарь, Негръ въ Америкѣ; пер. (№ 2, стр. 35.)
 300) Новый монументъ Виргилія; пер. (№ 2, стр. 58.)
 301) Смѣсь. (№ 2, стр. 60.)
 302) Рѣчь французскихъ депутатовъ консуламъ; пер. съ фр. (№ 2, стр. 64.)
 303) Объявленіе перваго консула; пер. съ фр. (№ 2, стр. 70.)
 304) Письмо изъ Генуи; пер. (№ 2, стр. 72.)
 305) Письмо изъ Америки; пер. (№ 2, стр. 75.)
 306) Дѣйствіе войны и революціи; пер. съ фр. (№ 2, стр. 77.)
 307) Плоды войны и мира; пер. съ англ. (№ 2, стр. 78.)
 308) Письмо изъ Санъ Доминго. (№ 2, стр. 79.)
 309) Извѣстія и замѣчанія. (№ 2, стр. 86.)
 310) Письмо Дона J. Гарсін; пер. (№ 3, стр. 33.)
 311) О французкомъ епископѣ въ Кохин-хинѣ. (№ 3, стр. 36.)
 312) Новыя сочиненія г-жи Неккеръ. (№ 3, стр. 46.)
 313) Медоръ; пер. съ фр. (№ 3, стр. 49.)
 314) Рѣчь Порталиса; пер. съ фр. (№ 3, стр. 65.)
 315) О военныхъ дѣйствіяхъ въ Египтѣ; пер. съ фр. (№ 3, стр. 77.)
 316) Письмо изъ Балтимора; пер. (№ 3, стр. 87.)
 317) Смѣсь. (№ 3, стр. 90.)
 318) Извѣстія и замѣчанія. (№ 3, стр. 94.)
 319) Насванъ Оглу; пер. съ фр. (№ 4, стр. 70.)
 320) Письмо изъ Константинополя; пер. (№ 4, стр. 79.)
 321) Способъ истребить нищету; пер. съ фр. (№ 4, стр. 83.)
 322) Письмо министра полиціи къ Бонапарте. (№ 4, стр. 88.)
 323) Извѣстія и замѣчанія. (№ 4, стр. 90.)
 324) Благодареніе. (Предувѣдомленіе.) (№ 5, стр. 52.)
 325) Смѣсь. (№ 5, стр. 55.)
 326) Итальянская консульта въ Лонѣ; пер. съ фр. (№ 5, стр. 63.)
 327) Письмо изъ Милана; пер. съ фр. (№ 5, стр. 79.)
 328) Письмо изъ Землина; пер. съ фр. (№ 5, стр. 83.)
 329) Извѣстія и замѣчанія. (№ 5, стр. 84.)
 330) Марія-Антуанетта. (№ 6, стр. 11.)
 331) Парижскія лица. (№ 6, стр. 13.)
 332) Кантова философія во Франціи. (№ 6, стр. 138.)
 333) Письмо изъ Парижа; пер. съ фр. (№ 6, стр. 167.)
 334) Нота французскаго кабинета; пер. съ фр. (№ 6, стр. 170.)
 335) Письмо изъ Парижа; пер. съ фр. (№ 6, стр. 175.)
 336) Египетскія промшества; пер. съ фр. (№ 6, стр. 179.)
 337) Умноженіе силъ Франціи. (№ 6, стр. 189.)
 338) Смѣсь. (№ 6, стр. 191.)
 339) Извѣстія и замѣчанія. (№ 6, стр. 194.)
 340) Споръ о Вольтерѣ. (№ 7, стр. 237.)
 341) Путешествіе Библинга. (№ 7, стр. 240.)
 342) Маркиза дю Шатле. (№ 7, стр. 242.)
 343) Смѣсь. (№ 7, стр. 245.)
 344) О силѣ Англіи; пер. съ фр. (№ 7, стр. 256.)
 345) О провинціальномъ начальствѣ въ Турціи; пер. съ фр. (№ 7, стр. 264.)
 346) Письмо изъ Парижа; пер. съ фр. (№ 7, стр. 269.)
 347) Опредѣленіе консуловъ; пер. съ фр. (№ 7, стр. 276.)
 348) Засѣданіе Англійскаго парламента; пер. (№ 7, стр. 278.)
 349) Извѣстія и замѣчанія. (№ 7, стр. 288.)
 350) Письмо о Бонапарте; пер. (№ 8, стр. 343.)
 351) Новаго рода самоубійство; пер. съ фр. (№ 8, стр. 351.)
 352) Письмо изъ Парижа; пер. съ фр. (№ 8, стр. 354.)
 353) О мирѣ. (№ 8, стр. 371.)

- 354) Письмо изъ Амьена; пер. (№ 8, стр. 376.)
- 355) Новѣйшая исторія Китая; пер. съ нѣм. (№ 8, стр. 379.)
- 356) Извѣстія и замѣчанія. (№ 8, стр. 384.)
- 357) Описаніе Вѣны; пер. съ фр. (№ 9, стр. 35.)
- 358) Письмо изъ Парижа; пер. съ нѣм. (№ 9, стр. 65.)
- 359) Востановленіе католической религіи во Франціи. (№ 9, стр. 77.)
- 360) Извѣстія. (№ 9, стр. 94.)
- 361) Черты характера Людовика XVI; пер. съ фр. (№ 10, стр. 124.)
- 362) Критика. (№ 10, стр. 143.)
- 363) Нѣчто о Венеціи; пер. (№ 10, стр. 147.)
- 364) Первое торжественное молебствіе во Франціи; пер. съ фр. (№ 10, стр. 155.)
- 365) Собраніе чиновъ въ Сициліи. (№ 10, стр. 159.)
- 366) Планъ народнаго ученія во Франціи; пер. съ фр. (№ 10, стр. 163.)
- 367) О Голландіи; пер. (№ 10, стр. 169.)
- 368) Письмо изъ Парижа; пер. съ фр. (№ 10, стр. 171.)
- 369) Извѣстія и замѣчанія. (№ 10, стр. 177.)
- 370) Свиданіе Туссена Лувертюра съ дѣтьми его; пер. съ фр. (№ 10, стр. 188.)
- 371) О республикѣ Итальянской; пер. съ нѣм. (№ 11, стр. 245.)
- 372) Переписка агентовъ Людовика XVIII. (№ 11, стр. 253.)
- 373) Извѣстія. (№ 11, стр. 259.)
- 374) Смѣсь. (№ 12, стр. 331.)
- 375) Расходы и доходы Франціи; пер. съ фр. (№ 12, стр. 335.)
- 376) Извѣстія и замѣчанія. (№ 12, стр. 345.)
- 377) Смѣсь. (№ 12, стр. 361.)
- 378) Феноменъ Англійской литературы. (№ 13, стр. 21.)
- 379) Письмо изъ Неаполя; пер. съ фр. (№ 13, стр. 26.)
- 380) Жизнь Туссена Лувертюра. (№ 13, стр. 57 и № 15, стр. 232.)
- 381) Объ Англійскихъ министрахъ; пер. (№ 13, стр. 68.)
- 382) Извѣстія и замѣчанія. (№ 13, стр. 73.)
- 383) Благоразумный человѣкъ; пер. съ англ. (№ 14, стр. 132.)
- 384) Письмо изъ Парижа; пер. съ фр. (№ 14, стр. 138.)
- 385) Республика семи острововъ. (№ 14, стр. 145.)
- 386) Число жителей въ Англіи. (№ 14, стр. 154.)
- 387) Умноженіе жителей и успѣхи торговли въ Америкѣ. (№ 14, стр. 155.)
- 388) Извѣстія и замѣчанія. (№ 14, стр. 157.)
- 389) О крокодилѣ; пер. съ фр. (№ 15, стр. 199.)
- 390) Воздушное путешествіе; пер. съ англ. (№ 15, стр. 202.)
- 391) Письмо изъ Неаполя; пер. (№ 15, стр. 206.)
- 392) Смѣсь. (№ 15, стр. 227.)
- 393) Выборъ парламентскихъ членовъ; пер. съ англ. (№ 15, стр. 229.)
- 394) Извѣстія и замѣчанія. (Нѣкоторыя статьи.) (№ 15, стр. 241.)
- 395) О долголѣтней жизни. (№ 16, стр. 304.)
- 396) О Вашингтонѣ; пер. съ фр. (№ 16, стр. 309.)
- 397) Смѣсь. (№ 16, стр. 311.)
- 398) Письмо изъ Берна; пер. съ фр. (№ 16, стр. 321.)
- 399) Письмо изъ Балтимора; пер. (№ 16, стр. 323.)
- 400) Таблица Англійской торговли. (№ 16, стр. 326.)
- 401) Смѣсь. (№ 16, стр. 327.)
- 402) Извѣстія и замѣчанія. (№ 16, стр. 329.)
- 403) Смѣсь. (№ 17, стр. 50.)
- 404) О книгѣ А. Шторха. (№ 17, стр. 55.)
- 405) О состояніи Рагузы; пер. съ нѣм. (№ 17, стр. 57.)
- 406) Извѣстія и замѣчанія. (№ 17, стр. 68.)
- 407) Истинное происшествіе; пер. съ фр. (№ 18, стр. 85.)
- 408) Смѣсь. (№ 18, стр. 126.)

409) Исторія Англійскаго министерства; пер. съ фр. (№ 18, стр. 130.)

410) Уголовные суды Франціи. (№ 18, стр. 138.)

411) Смѣсь. (№ 18, стр. 146.)

412) Извѣстія и замѣчанія. (№ 18, стр. 150.)

413) Описаніе картины Жиродега; пер. съ фр. (№ 19, стр. 195.)

414) О самоубійствѣ. (№ 19, стр. 207.)

415) Отрывки изъ Эшассеріо; пер. съ фр. (№ 19, стр. 212.)

416) О посредствѣ Россіи и Франціи, пер. съ фр. (№ 19, стр. 231.)

417) Извѣстія и замѣчанія. (№ 19, стр. 233.)

418) Ремесленные изобрѣтенія; пер. (№ 20, стр. 294.)

419) Предисловіе къ Пантеону Русскихъ авторовъ. (№ 20, стр. 285.)

420) Политическія мысли Неккера. (№ 20, стр. 302.)

421) Смѣсь. (№ 20, стр. 296.)

422) Извѣстія и замѣчанія (кромя начала.) (№ 20, стр. 319.)

423) О французской конституціи; пер. съ нѣм. (№ 21, стр. 52.)

424) Извѣстія и замѣчанія (кромя начала.) (№ 21, стр. 69.)

425) Египетскіе вечера; пер. съ фр. (№ 22, стр. 129.)

426) Якутская пѣсня. (№ 22, стр. 133.)

427) Смѣсь. (№ 22, стр. 136.)

428) Смысль народнаго согласія на конституцію; пер. съ фр. (№ 22, стр. 139 и № 23, стр. 230.)

429) Письмо изъ Лондона; пер. (№ 22, стр. 153.)

430) Извѣстія и замѣчанія. (№ 22, стр. 155.)

431) О магнетизмѣ; пер. съ фр. (№ 23, стр. 225.)

432) Къ читателямъ. (№ 23, стр. 226.)

433) Извѣстія и замѣчанія. (№ 23, стр. 245.)

434) Нынѣшній вкусъ; пер. съ фр. (№ 24, стр. 308.)

435) О выгодахъ торговли по Черному морю; пер. съ фр. (№ 24, стр. 326.)

436) Извѣстія и замѣчанія (кромя начала.) (№ 24, стр. 330.)

437) Анекдотъ; пер. съ фр. (№ 24, стр. 348.)

1803.

438) Дзетангъ; пер. съ нѣм. (№ 1, стр. 31.)

439) Римская роскошь; пер. съ нѣм. (№ 1, стр. 33.)

440) Описаніе Испанскихъ спектаклей; пер. съ англ. (№ 1, стр. 39.)

441) Новая шашечная игра. (№ 1, стр. 42.)

442) Генералъ Лефевръ; пер. съ фр. (№ 1, стр. 43.)

443) О дѣлѣ Карнатскаго Набаба; пер. съ фр. (№ 1, стр. 48.)

444) О политической системѣ Англіи; пер. съ англійск. (№ 1, стр. 50.)

445) О восточномъ и западномъ народахъ; пер. съ фр. (№ 1, стр. 54.)

446) Открытіе Англійскаго парламента; пер. съ фр. (№ 1, стр. 60.)

447) Извѣстія. (№ 1, стр. 80.)

448) О привычкахъ; пер. съ фр. (№ 1, стр. 85.)

449) Англійское великодушіе; пер. съ фр. (№ 2, стр. 92.)

450) Кометы; пер. съ нѣм. (№ 2, стр. 96.)

451) Отцы Оверньскіе; пер. съ фр. (№ 2, стр. 133.)

452) О Дельфинѣ г-жи Сталь; пер. съ фр. (№ 2, стр. 136.)

453) Письмо изъ Парижа; пер. съ фр. (№ 2, стр. 156.)

454) Извѣстія. (№ 2, стр. 159.)

455) Письмо изъ Парижа; пер. съ фр. (№ 3, стр. 169.)

456) О врагахъ стихотворства; пер. съ фр. (№ 3, стр. 175.)

457) Удивительный пѣшеходъ. (№ 3, стр. 180.)

458) Взоръ на нынѣшній Римъ; пер. съ нѣм. (№ 3, стр. 183.)

459) О камняхъ, падающихъ съ неба; пер. съ фр. (№ 3, стр. 187.)

460) Непроницаемое полотно. (№ 3, стр. 191.)

461) О смерти Богдановича. (№ 3, стр. 227.)

- 462) Смѣсь. (№ 3, стр. 229.)
 463) Происшествія въ Санъ Доминго. (№ 3, стр. 232.)
 464) Франція. (№ 3, стр. 236.)
 465) Письмо изъ Берна; пер. (№ 3, стр. 246.)
 466) Разныя извѣстія. (№ 3, стр. 247.)
 467) Трогательная добродѣтель женщины; пер. съ фр. (№ 4, стр. 249.)
 468) Описаніе Соломонова трона; пер. съ нѣм. (№ 4, стр. 257.)
 469) Импровизаторы; пер. съ фр. (№ 4, стр. 259.)
 470) О кофе; пер. (№ 4, стр. 264.)
 471) Героническая любовь супруги; пер. съ фр. (№ 4, стр. 290.)
 472) Описаніе царства Англичанъ въ Индіи; пер. съ англ. (№ 4, стр. 298.)
 473) Обзоръ прошедшаго года; пер. съ нѣм. (№ 4, стр. 305.)
 474) Донесеніе Себастьяни консулу; пер. съ фр. (№ 4, стр. 314.)
 475) Участь Сардиніи. (№ 4, стр. 323.)
 476) Парижскія извѣстія. (№ 4, стр. 324.)
 477) Выписка изъ Лондонскихъ вѣдомостей; пер. съ англ. (№ 4, стр. 327.)
 478) Новая Спарта; пер. съ фр. (№ 5, стр. 3.)
 479) Чудный младенецъ. (№ 5, стр. 24.)
 480) Завѣщаніе арифметика; пер. съ нѣм. (№ 5, стр. 33.)
 481) Смѣсь. (№ 5, стр. 44.)
 482) Лондонскія извѣстія; пер. съ англ. (№ 5, стр. 71.)
 483) Парижскія извѣстія; пер. съ фр. (№ 5, стр. 76.)
 484) Выписка изъ Лондонскихъ вѣдомостей; пер. съ англ. (№ 5, стр. 81.)
 485) Разныя извѣстія. (№ 5, стр. 86.)
 486) Похвала кокетству; пер. съ фр. (№ 6, стр. 107.)
 487) Лавры; пер. съ фр. (№ 6, стр. 135.)
 488) Рѣчь Сюара; пер. съ фр. (№ 6, стр. 141.)
 489) Рѣчь на погребеніе Лагарна; пер. съ фр. (№ 6, стр. 143.)
 490) Алоисъ Редингъ; пер. съ нѣм. (№ 6, стр. 146.)
 491) Изображеніе французской республики. (№ 6, стр. 154.)
 492) Извѣстія и замѣчанія (кромя начала) (№ 6, стр. 167.)
 493) Письмо иностранца; пер. съ фр. (№ 7, стр. 212.)
 494) Швейцарскіе апологи; пер. съ фр. (№ 7, стр. 214.)
 495) Теорія Ламарка; пер. съ фр. (№ 7, стр. 219.)
 496) Сіэсъ; пер. съ нѣм. (№ 7, стр. 231.)
 497) Извѣстія и замѣчанія. (№ 7, стр. 235.)
 498) Рѣчь Порталиса; пер. съ фр. (№ 7, стр. 243.)
 499) Великодушное дѣло Русскаго офицера; пер. съ фр. (№ 8, стр. 298.)
 500) О Сенъ Ламберъ и Лагарпъ; пер. съ фр. (№ 8, стр. 301.)
 501) Погребеніе Клопштока; пер. съ нѣм. (№ 8, стр. 315.)
 502) Два письма Екатерины II; пер. съ фр. (№ 8, стр. 305.)
 503) Дѣйствіе тонкаго воздуха; пер. съ нѣм. (№ 8, стр. 326.)
 504) Засѣданія Англійскаго парламента. (№ 8, стр. 330.)
 505) Извѣстія и замѣчанія. (№ 8, стр. 342.)
 506) Исторія слезъ; пер. съ англ. (№ 9, стр. 18.)
 507) Письмо г-жи Жанлисъ; пер. съ фр. (№ 9, стр. 22.)
 508) Объ учтивости и хорошемъ тонѣ; пер. съ фр. (№ 9, стр. 24.)
 509) Кладбище въ Цугѣ; пер. съ фр. (№ 9, стр. 31.)
 510) Анекдоты и мысли; пер. съ фр. (№ 9, стр. 42.)
 511) О долгахъ Великобританіи; пер. съ англ. (№ 9, стр. 49.)
 512) Георгъ Томасъ; пер. съ нѣм. (№ 9, стр. 51.)
 513) Хитрости Лондонскихъ журналистовъ; пер. съ англ. (№ 9, стр. 56.)
 514) Тайное общество благотѣльности. (№ 9, стр. 60.)
 515) Выписка изъ англійскихъ журналовъ; пер. съ англ. (№ 9, стр. 62.)
 516) Орденъ Азіатскихъ братьевъ. (№ 9, стр. 66.)
 517) Извѣстія и замѣчанія. (№ 9, стр. 68.)

- 518) Выписка изъ Лондонскихъ журналовъ; пер. съ англ. (№ 10, стр. 116.)
- 519) О предразсудкахъ; пер. съ фр. (№ 10, стр. 130.)
- 520) Джеферсонъ; пер. съ нѣм. (№ 10, стр. 137.)
- 521) О войнѣ Французовъ въ Санъ Доминго; пер. съ англ. (№ 10, стр. 141.)
- 522) Извѣстія и замѣчанія. (№ 10, стр. 145.)
- 523) Архенгольцъ о Клопштокѣ; пер. съ нѣм. (№ 11, стр. 171.)
- 524) Любезный гость у Капуциновъ. (№ 11, стр. 187.)
- 525) Мудрое предложеніе ученаго нѣмца. (№ 11, стр. 189.)
- 526) Забавные Шотландскіе графы; пер. съ нѣм. (№ 11, стр. 190.)
- 527) Итальянскіе вулканы; пер. съ фр. (№ 11, стр. 192.)
- 528) Записки нѣмецкой дамы; пер. (№ 11, стр. 199.)
- 529) О нынѣшнемъ состояніи Греціи; пер. съ фр. (№ 11, стр. 214.)
- 530) Самозванецъ во Франціи. (№ 11, стр. 219.)
- 531) Выписки изъ Лондонскихъ журналовъ; пер. съ англ. (№ 11, стр. 226.)
- 532) Извѣстія и замѣчанія. (№ 11, стр. 230.)
- 533) О госпожѣ Бонапарте; пер. съ нѣм. (№ 12, стр. 279.)
- 534) Остроумное замѣчаніе. (№ 12, стр. 282.)
- 535) Письма Ж. Ж. Руссо; пер. съ фр. (№ 12, стр. 283.)
- 536) День Бонапарте; пер. (№ 12, стр. 307.)
- 537) Извѣстія и замѣчанія. (№ 12, стр. 310.)
- 538) О переводѣ Анахарсиса. (№ 13, стр. 57.)
- 539) Орденъ дураковъ; пер. съ нѣм. (№ 13, стр. 58.)
- 540) Объ имени Яхромы. (№ 13, стр. 60.)
- 541) Важность Мальты для Англіи; пер. съ англ. (№ 13, стр. 63.)
- 542) Извѣстія и замѣчанія. (№ 13, стр. 71.)
- 543) Свиданія королевы Прусской съ Петромъ I; пер. съ нѣм. (№ 14, стр. 85.)
- 544) О небесной физикѣ; пер. съ фр. (№ 14, стр. 93.)
- 545) Шестіе Тибетскаго Ламы; пер. фр. (№ 14, стр. 102.)
- 546) Разговоръ Діогена съ Аристиппом пер. съ фр. (№ 14, стр. 114.)
- 547) Письма Екатерины II къ Циммеману. (№ 14, стр. 142.)
- 548) Смѣсь. (№ 14, стр. 145.)
- 549) Шутки Парижскихъ журналистовъ пер. съ фр. (№ 14, стр. 148.)
- 550) Извѣстія и замѣчанія. (№ 14, стр. 151.)
- 551) Выписка изъ Англійскихъ журналовъ; пер. съ англ. (№ 15, стр. 186.)
- 552) Объ извѣстности литературы наше (№ 15, стр. 193.)
- 553) Письмо изъ Лангедока; пер. съ немц. (№ 15, стр. 198.)
- 554) О силѣ Франціи и Россіи. (№ 1 стр. 213.)
- 555) Бонапарте единственный; пер. нѣм. (№ 15, стр. 216.)
- 556) Рѣчь Бонапарте; пер. (№ 15, стр. 218.)
- 557) Извѣстія и замѣчанія. (№ 15, стр. 227.)
- 558) Письмо о Моро; пер. съ нѣм. (№ 16, стр. 243.)
- 559) Смѣсь. (№ 16, стр. 251.)
- 560) Искусство дѣлать женъ вѣрными пер. съ нѣм. (№ 16, стр. 255.)
- 561) О благотворномъ дѣйстви наукъ пер. съ фр. (№ 16, стр. 258.)
- 562) Совѣты пріятельницъ; пер. съ англ. (№ 16, стр. 264.)
- 563) Письмо изъ Квебека; пер. съ англ. (№ 16, стр. 272.)
- 564) Выписка изъ Лондонскихъ вѣдомостей; пер. съ англ. (№ 16, стр. 287.)
- 565) О нынѣшней войнѣ, пер. съ нѣм. (№ 16, стр. 293.)
- 566) Извѣстія и замѣчанія. (№ 16, стр. 301.)
- 567) Забавы въ Гаванѣ; пер. (№ 17, стр. 20.)
- 568) Письмо изъ Парижа; пер. (№ 17, стр. 23.)
- 569) Лекарство отъ любви; пер. (№ 17, стр. 27.)
- 570) Письмо Окоама; пер. съ а (№ 17, стр. 31.)

- 571) Письмо натуралиста; пер. съ англ. (№ 17, стр. 34.)
 572) Смѣсь. (№ 17, стр. 36.)
 573) Рѣчь ландмана д'Афери; пер. съ фр. (№ 17, стр. 60.)
 574) О войнѣ между Англіей и Франціей; пер. съ фр. (№ 17, стр. 69.)
 575) Извѣстія и замѣчанія. (№ 17, стр. 76.)
 576) О свободѣ азіятскихъ женщинъ; пер. съ фр. (№ 18, стр. 85.)
 577) Мегалантропозія. (№ 18, стр. 100.)
 578) Письмо изъ Парижа; пер. съ нѣм. (№ 18, стр. 106.)
 579) Смѣсь. (№ 18, стр. 114.)
 580) Отрывокъ тайной исторіи консульства; пер. съ англ. (№ 18, стр. 146.)
 581) Карно; пер. съ нѣм. (№ 18, стр. 153.)
 582) Извѣстія и замѣчанія. (№ 18, стр. 156.)
 583) Извѣстіе объ островахъ Канарскихъ пер. съ фр. (№ 19, стр. 179.)
 584) Извѣстія и замѣчанія (кромя начала) (№ 19, стр. 234.)
 585) Докторъ въ маскарадѣ; пер. съ нѣм. (№ 20, стр. 271.)
 586) Девизы; пер. съ фр. (№ 20, стр. 276.)
 587) Женитьба старика; пер. съ нѣм. (№ 20, стр. 278.)
 588) Письмо изъ Монреаля; пер. съ нѣм. (№ 20, стр. 279.)
 589) Какъ судили о женщинахъ; пер. съ фр. (№ 20, стр. 283.)
 590) Гороховый дождь; пер. съ фр. (№ 20, стр. 287.)
 591) Къ благотворительной незнакомкѣ. (№ 20, стр. 289.)
 592) Смѣсь. (№ 20, стр. 290.)
 593) Описаніе консульскаго парада; пер. съ нѣм. (№ 20, стр. 292.)
 594) О высадкѣ; пер. съ нѣм. (№ 20, стр. 296.)
 595) О состояніи Санъ-Доминго; пер. съ нѣм. (№ 20, стр. 308.)
 596) Письмо изъ Булоня; пер. съ фр. (№ 20, стр. 311.)
 597) Письмо изъ Алепа; пер. съ фр. (№ 20, стр. 314.)

- 598) Извѣстія и замѣчанія. (№ 20, стр. 318.)
 599) О характерѣ; пер. съ фр. (№ 21 и 22, стр. 3.)
 600) Письмо изъ Лиссабона, пер. съ нѣм. (№ 22, стр. 8.)
 601) Турниръ; пер. съ англ. (№ 22, стр. 12.)
 602) О челоѣкѣ; пер. съ фр. (№ 22, стр. 20.)
 603) Пѣсня. (№ 22, стр. 25.)
 604) Ипохондрія; пер. съ нѣм. (№ 22, стр. 26.)
 605) Письмо Американца; пер. (№ 22, стр. 30.)
 606) Англійская промышленность; пер. съ нѣм. (№ 22, стр. 33.)
 607) Карета Калоня; пер. съ нѣм. (№ 22, стр. 36.)
 608) Смѣсь. (№ 22, стр. 47.)
 609) О твердости правленія Франціи; пер. съ нѣм. (№ 22, стр. 104.)
 610) Что выгодно для Европы? пер. съ нѣм. (№ 22, стр. 108.)
 611) О мнимоиъ предложеніи Бонапарта; пер. съ нѣм. (№ 22, стр. 122.)
 612) Письмо изъ Корфу; пер. (№ 22, стр. 127.)
 613) Извѣстія и замѣчанія. (№ 22, стр. 131.)
 614) Мысли о старости; пер. съ фр. (№ 23 и 24, стр. 234.)
 615) Можно вылечить отъ страха. (№ 24, стр. 255.)
 616) Смѣсь. (№ 24, стр. 268.)
 617) Извѣстія и замѣчанія. (№ 24, стр. 276.)
 618) Къ читателямъ Вѣстника. (№ 24, стр. 282.)

При перепечаткѣ вышеисчисленныхъ статей изъ «Московского журнала» и «Вѣстника Европы» должно будетъ просмотрѣть тщательно ихъ книжки, ибо въ нихъ найдется не мало подстрочныхъ и другихъ примѣчаній Карамзина къ чужимъ статьямъ, и ихъ надобно тоже внести въ полное изданіе его произведеній. Я не исчислялъ ихъ, не желая плодить указанія мелочами и по той же причинѣ не исчислялъ особо статей, напечатанныхъ въ этихъ журналахъ

въ отдѣлахъ «Смѣсь», «Извѣстія и замѣчанія» и т. п. Если бы это было сдѣлано, то число вышеприведенныхъ статей умножилось бы еще болѣе безъ всякой пользы; притомъ же и въ журналахъ статьи эти не отдѣлены одна отъ другой и вездѣ слѣдуютъ подъ общимъ заглавіемъ. Прибавлю къ тому, что многія статьи переводныя у Карамзина начинаются его замѣчаніями или прерываются ими, о нѣкоторыхъ другихъ теперь нельзя сказать: суть ли они переводы или заимствованія?

Опредѣленіе статей Карамзина въ «Вѣстникѣ Европы» сдѣлано мною на основаніи собственнаго его указанія: въ № 23—24 на 1803 годъ, на стр. 283 и 284 исчислено все, что въ этомъ журналѣ принадлежитъ другимъ лицамъ и сказано, что *все остальное* въ прозѣ писано издателемъ. Оставалось сдѣлать подробную выборку *всею этою остальною*, что и исполнено здѣсь *въ первый разъ*. Разборъ стихотворнаго отдѣла былъ очень не труденъ, ибо онъ составленъ изъ пьесъ извѣстныхъ авторовъ, или объясняется подписями.

Изъ «Московского журнала» выбраны въ приведенный списокъ статьи, обозначенныя разными подписями, употреблявшимися Карамзинымъ, заключающія въ себѣ рассказы отъ его лица и наконецъ извѣстія о книгахъ, театрахъ и т. п., очевидно принадлежащія редактору, по способу тогдашняго изданія журналовъ, особенно Карамзинымъ, не имѣвшимъ сотрудниковъ для такихъ отдѣловъ.

619) Въ альбомѣ Шмидановской; стихи. (Моск. телегр. 1827, № 23, отд. 2, стр. 119.)

Кромѣ этихъ статей и стихотвореній въ печати находится 368 писемъ Карамзина къ разнымъ лицамъ, а именно:

а) 3 письма къ Петру Матвѣевичу и Роману Петровичу Херасковымъ. (1795) «Библиографическія записки», 1858, № 19, стр. 588—590.

б) 8 писемъ къ Василию Михайловичу Карамзину. (1796—1798.) «Московский Сборникъ», 1847, стр. 363—366. Перепечатаны въ «Атеней», 1858, ч. 3, стр. 195—196.

в) 180 писемъ къ Василию Михайловичу Карамзину. (1799—1826.) «Атеней», 1858,

ч. 3, стр. 197, 244, 339, 416, 474, 532, 598, 652 и ч. 4, стр. 56 и 110.

г) 15 писемъ къ Михаилу Никитичу Муравьеву. (1803—1807.) «Москвитининъ», 1845, ч. 1, стр. 1—16. Перепечатаны съ пропусками въ «Сочиненіяхъ Карамзина» изд. Смирдина. 1848, т. 3, стр. 680—699. Поэтому-то ихъ надо считать какъ бы не вошедшими еще въ изданіе сочиненій Карамзина.

д) 50 писемъ къ Александру Ивановичу Тургеневу. (1806—1825.) «Москвитининъ», 1855, № 1, стр. 77—106 и № 23—24, стр. 180—190. Изъ нихъ 4 письма были прежде напечатаны въ «Московскомъ Сборникѣ», 1847, стр. 388—392, а «Нѣскольکو мыслей» изъ нихъ еще ранѣе помѣщено въ «Памятникъ отечественныхъ музъ», 1827, стр. 1. Эти-то 4 письма и мысли перепечатаны въ «Сочиненіяхъ Карамзина», изд. Смирдина, 1848, т. 3, стр. 703—704 и 735—740.

е) 1 письмо къ Николаю Николаевичу Повосильцеву. (1808) «Москвитининъ», 1847, ч. 1, стр. 139.

ж) 1 письмо къ Императору Александру I. (1810.) «Москвитининъ», 1847, ч. 2, стр. 130.

з) 73 письма къ Алексѣю Ѳеодоровичу Малиновскому (1813—1826.) «Письма Карамзина къ А. Ѳ. Малиновскому и письма Грибоѣдова къ С. Н. Бѣгичеву», 1860, стр. 3—83.

и) 19 писемъ къ Семену Іоанніковичу Селивановскому. (1813—1818.) «Библиографическія записки», 1858, № 19, 581—587.

і) 1 письмо къ Юрію Александровичу Нелединскому-Мелецкому. (1814.) «Москвитининъ», 1847, ч. 2, стр. 131.

к) 1 письмо къ Сергѣю Семеновичу Уварову. (1818.) «Памяти Графа С. С. Уварова», соч. Н. Плетнева, 1855, стр. 15.

л) 14 писемъ къ Константину Ѳеодоровичу Калайдовичу (1818—1824.) «Чтенія въ Импер. Общ. Исторіи и древностей Россійскихъ», 1862, кн. 3, стр. 112—120. Изъ нихъ 1 письмо было напечатано въ «Русскомъ Зрителѣ», 1828, ч. 1;

м) письмо къ Зоріану Яковлевичу

ковскому (1819) Москвитянинъ, 1843, ч. I, стр. 273.

н) 1 письмо къ М. Н. Погодину (1825). «Биографическій Словарь профессоровъ преподавателей Императорскаго Московскаго Университета», 1855, ч. 1, стр. 240.

Хотя слѣдующія за симъ 62 письма и находятся уже въ изданіяхъ, указанныхъ въ 1 спискѣ этой статьи подъ №№ 39 и 49, слѣдовательно ихъ нечего добавлять къ нимъ, чтобы составить полное собраніе всего написаннаго Карамзинымъ, уже бывшаго въ печати, но я приведу ихъ для того, чтобы читатели могли составить себѣ полное понятіе обо всемъ томъ, что обнародовано изъ корреспонденціи Карамзина.

а) Въ Сочиненіяхъ Карамзина, изданіе Смирдина, 1848, Томъ 3.

о) 1 письмо къ Константину Николаевичу Батюшкову. (1819.) Стр. 700—702. (Изъ «Памятника Отечественныхъ Музъ», 1827, ст. 6.)

п) 4 письма къ Александру Дмитріевичу Балашову. (1821—1822). Стр. 703—709.

б) Въ «Неизданныхъ сочиненіяхъ и переводахъ Карамзина», 1862, часть I.

р) 2 письма къ Великому Княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ. (1813—1815) Стр. 111 и 117. (По французски.)

с) 17 писемъ къ Екатеринѣ Андреевнѣ Карамзиной. (1816). Стр. 141—182.

т) 29 писемъ къ Императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ. (1818—1825.) Стр. 39—81.

у) 7 писемъ къ Императору Александру I. (1822—1825.) Стр. 23—36.

ф) 1 письмо къ графу Ивану Антоновичу Каподистріа. (1825) стр. 133—136. (По французски.) Напечатано было неоднократно и прежде съ Русскимъ переводомъ Жуковскаго.

х) 1 письмо къ Императору Николаю I. (1826.) Стр. 130.

Итого всѣхъ напечатанныхъ писемъ Карамзина 430 кромѣ «Писемъ Русскаго Путешественника» (1789—1790), которыхъ считается по оглавленію 172 и которые бы-

ли писаны къ Алексѣю Александровичу Плещееву и женѣ его Настасѣ Ивановнѣ Плещевой, рожденной Протасовой.

Писемъ Карамзина къ Ивану Ивановичу Дмитріеву сохранилось 344 (1785—1826.) Они еще не напечатаны, хотя и приготовлены къ изданію, съ присовокупленіемъ къ нимъ составленныхъ мною: предисловія и 600 примѣчаній.

Въ заключеніе прибавлю, что въ моихъ экземплярахъ сочиненій и переводовъ Карамзина по обыкновенію отмѣчено, гдѣ именно и когда появилась въ печати въ первый разъ всякая пьеса его въ стихахъ и въ прозѣ. Желая отъ души, чтобы они потребовались въ пособіе для изданія полного собранія сочиненій и переводовъ Карамзина.

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва
17 Марта 1861.

Нѣсколько свѣдѣній о басняхъ Крылова.

(Род. 2 Февраля 1768. Ум. 9 Ноября 1844).

П. А. Плетневъ въ прекрасномъ изслѣдованіи своемъ «Жизнь и сочиненія И. А. Крылова» говоритъ, что Крыловъ написалъ 197 басень. (Полн. Собр. соч. И. Крылова, 1847, Т. I, стр. 1.)

Въ показаніе это вкралась ошибка: Крыловъ написалъ 196 басень, въ чемъ можно убѣдиться, провѣривши число ихъ по полному изданію его сочиненій.

Не считалъ ли почтенный біографъ Крылова сто девяноста седьмою баснею его—басню «Конь», много лѣтъ не бывшую въ печати и появившуюся въ публику въ недавнее время, въ альманахѣ «Утро». Ее точно приписывали Крылову и напечатали съ такою отмѣткою. Но басня эта, какъ я знаю достоверно, написана не Крыловымъ. Авторъ ея живъ; но я не имѣю права называть его.

Можно, кажется, утвердительно сказать,

что Крыловъ не написалъ ни одной басни, которая бы не была напечатана при его жизни.

Самъ Крыловъ говорилъ, что онъ заимствовалъ у другихъ поэтовъ содержаніе только 30 басенъ. (См. предыдущую ссылку).

Тутъ тоже есть неточность. Въ изданіяхъ его басенъ обозначены звѣздочками переводы и подражанія. Эти звѣздочки находятся при 32 басняхъ, изъ которыхъ 26 заимствованы у Лафонтена, а 6 у другихъ авторовъ, которыхъ имена я до сихъ поръ никакъ не могъ розыскать. Но къ этимъ 32 заимствованнымъ баснямъ надо прибавить еще 3, которыя почему то не обозначены такими въ изданіяхъ Крылова, но дѣйствительно относятся къ числу подражаній, какъ-будетъ доказано ниже.

Вотъ исчисленіе этихъ заимствованныхъ басенъ по изданію 1847 года:

Изъ Лафонтена:

- 1) Волкъ и журавль.
- 2) Волкъ и пастухи.
- 3) Волкъ и ягненокъ.
- 4) Ворона.
- 5) Ворона и лисица.
- 6) Вороненокъ.
- 7) Госпожа и двѣ служанки.
- 8) Два голубя.
- 9) Дубъ и трость.
- 10) Котелъ и горшокъ.
- 11) Крестьянинъ и смерть.
- 12) Левъ и комаръ.
- 13) Левъ на ловлѣ.
- 14) Левъ состарѣвшійся.
- 15) Лисица и виноградъ.
- 16) Лягушка и волъ.
- 17) Лягушки, просящія царя.
- 18) Моръ звѣрей.
- 19) Муха и дорожные.
- 20) Откупщикъ и сапожникъ.
- 21) Пастухъ и море.
- 22) Подагра и паукъ.
- 23) Пустынникъ и медвѣдь.
- 24) Пѣтухъ и жемчужное зерно.
- 25) Разборчивая невѣста.
- 26) Скупой и курица.
- 27) Старикъ и трое молодыхъ.
- 28) Стрекоза и муравей.

Изъ числа этихъ басенъ 2 не обозначены звѣздочками. Хотя они и переработаны Крыловымъ оригинально Русскимъ образомъ, какъ это по большей части у него бывало, но основа ихъ взята у Лафонтена. Это 2 ни обозначенныя подъ №№ 4 и 19, есть: «Ворона» и «Муха и дорожные». И мысль ихъпринадлежитъ Лафонтену. Сбасни его: «Le geai paré des plumes du roi» (Livre IV fable 9.) и «La mouche et le che» (Livre VII fable 9.) Неизвѣстно, почему Крыловъ указалъ 26 заимствованій изъ Лафонтена, а не отмѣтилъ этихъ 2. Впрочемъ должно еще замѣтить, что онъ вообще обозначалъ, откуда что имъ было взято: звѣздочки при заглавіяхъ басенъ одни называютъ, что они откуда то заимствованы, а другія — что онъ самъ изобрѣлъ. Дмитріевъ же вовсе не дѣлалъ никакихъ указаній въ такихъ случаяхъ, хотя по числу ихъ мѣръ три четверти его басенъ — переводы или подражанія.

Продолжаю списокъ заимствованныхъ басенъ Крылова.

Изъ неизвѣстныхъ авторовъ:

- 29) Алкидъ.
- 30) Дикія козы.
- 31) Левъ и лисица.
- 32) Лисица и осель.
- 33) Мотъ и ласточка.
- 34) Пловецъ и море.

Я уже сказалъ, что не могъ доискать откуда взялъ Крыловъ сюжеты этихъ басенъ. Но я вношу ихъ въ списокъ, потому что онъ самъ показалъ ихъ заимствованными.

Изъ Баратона:

- 35) «Прихожанинъ».

Это послѣ басенъ «Ворона» и «Муха и дорожные», взятыхъ изъ Лафонтена, есть и послѣдняя басня, которую Крыловъ обозначилъ заимствованною. Такимъ образомъ число его подражаній и переводовъ составляетъ не 32, какъ у него показано. Вѣроятно многіе удивятся, узнавъ, что мысль этой превосходной, повидимому, сто оригинальной Русской басни можетъ быть причислена къ народнымъ даже у Крылова, принявъ ее, а малоизвѣстному Французу.

мо однако такъ. Мысль эта и
окончание басни взяты изъ
тона «L'excuse», которая состо-
итъ изъ стиховъ и кончается такъ:

quo! pleurerai je? dit-il;
suis pas de la paroisse.

всѣ остальные басни Крылова,
1, оригинальныя.

началъ подражаніемъ Лафонтену.

въ 1806 году, когда ему было

38 лѣтъ отъ роду. Дмитріевъ,

уже тогда баснописецъ и важ-

никъ, съ истиннымъ благородст-

вомъ, первый явилъ на

лицо своего соперника и съ са-

мымъ отзывомъ препроводилъ къ

издательству, для напечатанія въ изда-

ніи въ 1806 году «Московскомъ

первыя опыты Крылова, какъ

. Это были три басни изъ Лафон-

тена и трость» (Моск. Зрит., 1806,

№ 13), «Разборчивая невѣста» (Ibid.,

№ 14), «Старикъ и трое молодыхъ»

(Ibid., стр. 70.) Изъ нихъ первая и

уже гораздо прежде переведе-

на Дмитріевымъ и напечатаны имъ

въ книжкѣ «И мои бездѣлки».

Басни Крылова стали являться въ

Петербургѣ въ 1808

году въ «Вѣстникѣ». Къ концу

года вышло уже 23, и они вышли

въ 1809 году въ «Вѣстникѣ».

Изъ 23 басенъ, написанныхъ до

этого, 15 были взяты изъ Лафон-

тена, 3 вышепомеменованныхъ это

были: 4) «Ворона и лисица»

(стн. 1808. № 1). 5) «Лягушка и

левъ» (№ 11). 6) «Левъ на ловлѣ»

(№ 17). 8) «Стрекоза

и муха» (№ 24). 9) «Стрекоза

и лисица» (№ 34). 10) «Лисица и вино-

градъ» (№ 30). 11) «Крестьянинъ и смерть».

12) «Муха и дорожные» (№ 85).

13) «Просія царя» (Изд. басенъ

«Моръ звѣрей». (Ibid.) и 15)

басенъ (Ibid.).

Басни, появившіяся въ этомъ

же году, слѣдующія и всѣ помѣщены

въ «Вѣстникѣ». 1) Первая

по времени—«Ларчикъ» (№ 6). 2) «Обезьяны». (№ 12). 3) «Музыканты». (№ 15). 4) «Парнасъ» (№ 16). 5) «Оракулъ» (№ 22). 6) «Орелъ и куры». (№ 45). 7) «Слонъ на воеводствѣ» (№ 79) и 8) «Слонъ и москаль». (№ 85.) Таковъ былъ первый комплектъ басенъ Крылова, заимствованныхъ и переводныхъ. Онъ дебютировалъ не какъ ученикъ, а какъ великій мастеръ.

Потомъ Крыловъ сталъ все рѣже и рѣже заимствовать у другихъ и, какъ мы видѣли, слѣлалъ это уже только еще для 20 басенъ. За то оригинальныя являлись чаще и чаще.

Замѣчательно, что Крыловъ не взялъ ни одной басни изъ Флоріана, между тѣмъ, какъ Дмитріевъ заимствовалъ у него 15 басенъ, а изъ Лафонтена только 14.

Лафонтенъ и Флоріанъ—знаменитѣйшіе изъ Французскихъ баснописцевъ. Изъ свѣдѣній, имѣющихся у меня въ эту минуту подъ рукою, видно, что изъ 239 басенъ Лафонтена разными писателями переведено на Русскій языкъ 76, а изъ 110 басенъ Флоріана 43. Но свѣдѣнія эти неполны и конечно, еслибы я имѣлъ на лицо всѣ пособія, которыя нужны, то эти цифры увеличились бы. Со временемъ я представлю подробныя извѣстія о нашихъ переводахъ изъ Лафонтена, Флоріана и другихъ извѣстныхъ баснописцевъ, а также о Русскихъ подражаніяхъ имъ.

Послѣдняя басня Крылова, явившаяся въ печати, вышла въ свѣтъ, въ 1841 году. Это «Кукушка и пѣтухъ», напечатанная во 2 томѣ альманаха Смирдина: «Сто Русскихъ литераторовъ». И такъ поприще Крылова, какъ баснописца, продолжалось 35 лѣтъ, но еще съ 1835 года онъ почти уже умолкъ; впрочемъ онъ имѣлъ на то право, уже давно обогативши Русскую литературу безсмертными своими баснями.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ матеріаламъ для изданія сочиненій
И. И. Дмитріева.

Матеріалы эти напечатаны въ № 8—9 «Русскаго Архива» на 1863 годъ. Вотъ нѣкоторыя поправки вкраившихся въ нихъ опечатокъ и дополненіе неизбѣжныхъ пропусковъ.

Кромѣ указанныхъ въ этой статьѣ 48 заимствованныхъ басенъ, къ числу ихъ надо присоединить слѣдующія, по 4-у изданію сочиненій Дмитріева 1814 года.

1) «Пчела и муха.» (Стр. 78.) (Изъ Грениуса, Grénus.)

2) «Верблюды и носорогъ.» (Стр. 88.)

3) «Орелъ и каплуны.» (Стр. 109.)

4) «Жаворопокъ съ дѣтьми.» (Стр. 92.) (Изъ Лафонтена.)

5) «Сверчки.» (Стр. 101.) (Изъ Ламотта, Lamotte.)

И того заимствованныхъ басенъ у Дмитріева 53. Можетъ быть въ остальныхъ 16 (онъ написалъ ихъ 69) еще найдутся переводы или подражанія.

Въ «Апологахъ въ четверостишіяхъ», которые, по указанію автора, почти всѣ (числомъ 52) взяты изъ Мольво, я уже указалъ 4, заимствованные изъ другихъ авторовъ. Теперь я нашелъ еще, что апологъ «Репейникъ и фиалка» (стр. 43, изд. Апологовъ 1826 года) взятъ изъ Лебальи, Lebaillu.

Пьеса «Путешествіе» (ч. 2, стр. 73) по ошибкѣ показана у меня взятою изъ Гишара, вмѣсто Флоріана. Пьеса же «Амуръ и дружба» (ч. 2, стр. 76) вовсе не показана въ числѣ переведенныхъ, между тѣмъ, какъ она то и взята изъ Гишара, Guichard.

Въ списокъ стихотвореній Дмитріева, не вошедшихъ въ изданія его сочиненій, пропущены у меня: 1) «Къ портрету В. (Собраніе образцовыхъ Русск. соч., 1822, ч. 6, стр. 111). 2) 3, 4, 5, 6, 11, пять «эпиграммъ». (Ibid, стр. 114) и 3) «Въ альбомъ Шимановской» (Моск. Телеграфъ, 1827, № 23, Отд. 2, стр. 120.)

И такъ число пропущенныхъ пьесъ простирается теперь до 139.

Слѣдуетъ также поправить ошибочное показаніе, сдѣланное мною о первомъ печатномъ стихотвореніи семнадцатилѣтняго Дмитріева «Надпись къ портрету Кантемира», которая появилась въ 1777 году. Вотъ истина на счетъ времени и мѣста ея появленія, а также объясненіе причинъ, которые ввели меня въ ошибку.

Зная изъ «Мелочей изъ запаса моей памяти, М. А. Дмитріева», что пьеса эта была напечатана въ «Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1777 года, я упомянулъ объ этомъ, но тутъ же ошибочно сказалъ будто она перепечатана въ «Московскомъ журналѣ» 1791, № 6, стр. 221. Мѣстѣмъ, въ «Московскомъ журналѣ» помѣщено анонимное двустихіе «Къ портрету Кантемира», не только не перепечатанное изъ «Вѣдомостей», но даже и написанное И. И. Дмитріевымъ, а Державиннымъ, и по извѣстному мнѣ, какъ Державинское, находится между прочимъ и въ Смирскомъ изданіи Державина, 1851 года, стр. 703). Такой промахъ могъ произойти отъ какой-нибудь путаницы въ новыхъ моихъ библиографическихъ замѣткахъ, потому что въ моемъ экземплярѣ «Московскаго журнала» отмѣчено мною подписью имя Державина, что совершенно не такъ.

Второе невѣрное показаніе принадлежитъ редакціи. Въ подстрочномъ примѣчаніи сказано, что надпись И. И. Дмитріева напечатана въ № 22 въ «Ученыхъ Вѣдомостяхъ» 1777 года на страницѣ 171. Это произошло отъ того, что въ Чертковской библиотекѣ сохранился, какъ рѣдкость, только этотъ № 22, въ которомъ точно на страницѣ 171 есть надпись къ портрету Кантемира безъ имени автора, и при несомнѣнно, что такая пьеса помѣщена въ означенной газетѣ И. И. Дмитріевымъ, трудно было представить, чтобы это не были стихи, о которыхъ говоритъ М. А. Дмитріевъ въ своихъ «Мелочахъ».

Однако упомянутая надпись въ «Вѣдомостяхъ» не принадлежитъ И. И. Дмитріеву. Дѣло въ томъ, что издатели «Вѣдомостей» въ предисловіи къ нимъ (стр. 2) желавшихъ сочинить и доставить къ портретамъ Феодана Шварца, Кантемира, Попова, Лосева, Чесова. Тогда нѣсколько лицъ за эту задачу, и въ «Вѣдомостяхъ» печатано четыре надписи къ портрету Кантемира (№ 11, стр. 88; № 13, стр. 117 и № 22, стр. 171). Первая изъ нихъ принадлежитъ О. Козельскому; въ

вертая — безъ подписи, а подъ третьею выставлено: «Сочинилъ Иванъ Дмитріевъ». Слѣдовательно первое напечатанное стихотвореніе И. И. Дмитріева появилось точно въ «Ученыхъ Вѣдомостяхъ», но не въ № 22, на страницѣ 171, какъ полагаетъ редакция, а въ № 15, на страницѣ 117. Номеръ этотъ (по типографской ошибкѣ, отмѣченный 31 Марта) вышелъ въ пятницу 14 Апрѣля 1777 года. И. И. Дмитріеву было тогда шестнадцать съ половиною лѣтъ. (Онъ родился 10 Сентября 1760). Вотъ это стихотвореніе.

Се Князь изображенъ *Молдавскій Кантемиръ*,

Что первый былъ отцемъ *Россійскихъ*,
сатиръ;

Которы въ ѣдкости *Боаловыхъ* ровнялись,
И коихъ острою читатели пѣнялись.

Но только-дѣ что въ стихахъ онъ разумомъ
блисталъ?

Не меньше онъ и тѣмъ хвалы достоинъ
сталъ,

Что духъ въ немъ мудраго министра на-
ходился,

И весь *Британскій* дворъ похвалѣ его
двигался.

Прочтя эти стихи, не удивляешься, что И. И. Дмитріевъ слышалъ въ театрѣ отъ кого то строгій имъ приговоръ (Мел. изъ

зап. моея пам. стр. 70); они плохи даже для того времени, а послѣдній стихъ — даже *семистопный*. Юный дебютантъ, въ которомъ трудно узнать будущаго автора «Ермака» и «Модной жены», хорошо сдѣлалъ, что остановился на долгое время печатаніемъ своихъ произведеній (*ibid.*); онъ учился, и талантъ его созрѣвалъ.

Свѣдѣнія объ этой пьесѣ И. И. Дмитріева извлечены мною изъ полного экземпляра «Санктпетербургскихъ Ученыхъ Вѣдомостей», принадлежащаго С. Д. Полторацкому и находившагося въ библиотекѣ дѣда его П. К. Хлѣбникова. Повременное изданіе это выходило въ 1777 году, каждую пятницу, съ 6 Января по 2 Юня, нумерами или листами въ осьмушку, по 8 страницъ въ каждомъ изъ 22 нумеровъ; слѣдовательно оно заключаетъ въ себѣ 176 страницъ. Въ помѣтѣ №№ 15 и 16 есть ошибка. № 15 показанъ вышедшимъ 31 Марта, вмѣсто 14 Апрѣля, а № 16 вышедшимъ 7 Апрѣля, вмѣсто 21 Апрѣля. У Сопикова журналъ этотъ показанъ подъ № 3884. Онъ составляетъ величайшую библиографическую рѣдкость.

Михаилъ Лонгиновъ.

С. Красное. 25 Августа 1864 г.

Русское просвѣщеніе понесло великую утрату: 19 февраля скончался гр. Дмитрій Николаевичъ Блудовъ. Будущій историкъ изложить и оцѣнить его государственную дѣятельность, его слишкомъ 60 лѣтнюю службу четыремъ монархамъ, въ теченіи которой онъ болѣе заботился о благѣ отечества, нежели о своемъ собственномъ. Мы считаемъ долгомъ занести въ нашу скромную археологическую лѣтопись только то, достойное вѣчной памяти, обстоятельство, что покойный гр. Блудовъ во всю свою жизнь былъ другомъ и покровителемъ просвѣщенія въ его истинномъ, святомъ смыслѣ; что въ многочисленномъ населеніи нашего отечества мало найдется людей, которые бы подобно ему соединяли въ себѣ такіа разностороннія знанія съ такимъ свѣтлымъ умомъ, такую обширную начитанность съ такимъ изящнымъ вкусомъ, такое усвоеніе Европейской образованности съ вѣрностью Русскимъ жизненнымъ началамъ, высокое общественное положеніе съ полною доступностью. Хвала въ отдаленнѣйшемъ потомствѣ ревнителю добра и истины!

Петръ Бартеневъ.

Еще о Лукьяновѣ.

Въ Русскомъ Архивѣ 1863 года помѣщено Путешествіе въ святую землю священника Лукьянова, доставленное С. А. Соболевскимъ.

Въ Черниговскомъ Листкѣ 1862, № 4, 29 Апрѣля, помѣщены отрывки изъ путевыхъ записокъ старца Леонтія 1700 съ предисловіемъ г. Лазаревскаго.

Отрывки эти описываютъ: Глуховъ, Кролевецъ, Батуринъ, Борзну, Нѣжинъ, Кіевъ, Хвастовъ, Павлочъ, степи, Немировъ, возвратный путь, козаковъ Палія.

Всѣ эти отрывки въ Лукьяновскомъ путешествіи находятся, но самое путешествие названо въ Архивѣ иначе.

Списки записокъ этихъ находятся во многихъ библіотекахъ, и въ сороковыхъ годахъ, извѣстный археологъ Сахаровъ хотѣлъ ихъ издать, и записки были уже подписаны цензоромъ.

Полное заглавіе ихъ слѣдующее:

Описание пути ко святому граду Иерусалиму, отъ Москвы до Кіева, отъ Кіева до Воложской земли, отъ Воложской земли до Дуная великія рѣки,—и сей ходъ все по сухой земли; а отъ Дуная до Царяграда, и отъ Царяграда до святого града Иерусалима—то все хожденіе моремъ; токмо полтора дня землею. Къ этому заглавію прибавлено другое: «Лѣта 7209 мѣсяца Декабря въ седьмой надесять день хожденіе во Иерусалимъ старца Леонтія».

Печатавъ эти записки въ Черниг. листкѣ № 4. 5. 6. 8., г. Лазаревскій пользовался двумя списками записокъ Леонтія, находящимися въ богатой рукописной библіотекѣ гр. А. С. Уварова.

Одинъ списокъ № 261, 4^о на 1482 лист., писанъ скорописью XVIII в., другой № 191, 4^о новый, это есть тотъ экземпляръ, который былъ приготовленъ Сахаровымъ для изданія и подписанъ цензоромъ.

Григорій Милоридовичъ.

Мы получили отъ отца Леонида, изъ Оптиной пустыни, еще списокъ того же Пу-

тешествія, хотя и не полный, но важный по разнорѣчіямъ. Это тотъ самый списокъ, о которомъ говорилось въ Р. Архивѣ 1863, стр. 494. По сличеніи его съ Уваровскими, постараемся представить наши замѣтки и выводы. *И. Б.*

Замѣтка В. И. Соболящико- ву.

Въ 103 номерѣ *Голоса* нынѣшняго года, на пяти столбцахъ мелкаго набора, помѣщена библиографическая статья В. И. Соболящикова, подъ заглавіемъ: «За и противъ. Чертковская библіотека въ Москвѣ и императорская публичная библіотека въ С. Петербургѣ». Это весьма любопытное и важное сравненіе двухъ книгохранилищъ, изъ коихъ одно государственное, а другое принадлежитъ лицу частному. Нельзя не благодарить автора за его выводы и многія показанія о составѣ и распредѣленіи такъ называемаго иноязычнаго отдѣла въ импер. публичн. библіотекѣ. Не понимаясь только, изъ-за чего почтенный ученый вздумалъ обвинять насъ въ излитіи пристрастія къ Чертковскому книгохранилищу, и въ забвеніи сокровищъ библіотеки императорской. Въ 1-мъ выпускѣ Р. Архива 1864 г. употреблено выраженіе: «Можно навѣрное сказать, что ни одна библіотека не была собираема именно съ этою цѣлю (т. е. для познанія Россіи) и въ столь широкомъ объемѣ». И это выраженіе справедливо относительно библіотеки покойнаго А. Д. Чертова, ибо дѣйствительно первый возымѣлъ мысль о Всеобщей Русской Библіотекѣ, и только онъ одинъ бралъ книги исключительно съ этимъ мѣреніемъ. Императорская публичная библіотека уже гораздо позднѣе, лишь благотѣльнымъ управленіемъ барона Корфа стала собирать иноязычныя книги въ Россіи, и при обиліи всякаго рода своихъ, разумѣется собрала несравненно болѣе, нежели было у А. Д. Черта».

изъ себя напомнить многоуважаемому Соболевскому, что еще въ прошломъ году, въ томъ выпускѣ *Русскаго Архива* началось это изданіе, именно о: «До преобразованія императорской библиотеки, обогатившейся по ижеіи барона М. А. Корфа отдѣлнмъ такъ называемыхъ *Rossica*, Черте книгохранилище было единственнмъ своемъ родѣ собраніемъ сочиненосвященныхъ познанію Россіи иства». Стало быть, заслуги лицъ, цнхся съ нами на одномъ поприщѣ, нко намъ извѣстны, но и печатно ются въ нашемъ изданіи.

П. Бартеневъ.

Съ Стефановичъ Караджичъ.

евр. нов. ст. скончался въ Вѣнѣ знаи собиратель устной словесностиаго народа, Вукъ Стефановичъ Караджичъ 77 лѣтъ отъ роду. Караджичъ безія занимаетъ первое мѣсто междуиками Сербскаго народа на поприщѣности; его труды сдѣлались извѣстесему Славянскому образованному міру:го всегда будетъ въ исторіи Славяна ряду съ именами Ливде, Шафарлацкаго, Ганки, Востокова. Вѣсть о Караджича обошла уже весь Славянаръ, и всѣ Славянскія газеты не заи отдать послѣдній долгъ патриархуой письменности. Нелншнимъ будетъи читателямъ *Русскаго Архива* вѣхотн и весьма короткихъ свѣденіи, нныхъ нами изъ Славянскихъ газетъ, ии трудахъ человека, принимавшаііе въ дѣлѣ освобожденія своего отетъ Азіатскаго ярма, увидѣвшагоего съ шен Сербскаго народа, хотяко не со всего, и потомъ посвятивію свою жизнь, съ юныхъ лѣтъ доой старости, на распространеніе обіи среди своего народа.

Караджичъ родился въ 1787 г. Родина его Тершичъ въ округѣ Ядрскомъ, лежащемъ на границѣ нынѣшняго Сербскаго княжества и Босніи. Сначала онъ былъ извѣстенъ только по имени и по отчеству, фамилію же Караджичъ—онъ сталъ употреблять позднѣе, желая сохранить прозвище своихъ родителей. У своего родственника, Ефты Совича, онъ выучился читать и писать. Замѣчательно, что между весьма скудными, въ особенности въ тѣ времена, учебными пособіями, которыми Караджичъ въ раннемъ своемъ дѣтствѣ пользовался, средствомъ къ обученію грамотѣ, сверхъ двухъ или трехъ Сербскихъ книгъ, послужила ему и какая-то старо-славянская книга, купленная его отцомъ въ *Москву* (отецъ его вѣроятно ѣздилъ въ Россію по дѣламъ торговымъ). Эту книгу московской печати Караджичъ читывалъ, проводя дни въ полѣ, сторожа отпоское стадо. Тростникъ или стволъ шиповника, грубо очиненный, служилъ ему перомъ, а порохъ или сажа, разведенные въ водѣ, замѣняли ему чернила. Но Вукъ, еще съ дѣтства своего, обнаружилъ необыкновенную любовь ко всему родному; онъ съ жадностію любилъ слушать сказки и пѣсни изъ устъ родителей, слѣпыхъ Сербскихъ поэтовъ, женщинъ и другихъ лицъ, и перенимая у нихъ давнія Сербскія пѣсни, доставившія ему впоследствии громкую извѣстность, онъ крѣпко удерживалъ ихъ въ своей памяти. Когда въ 1804 году жители его родины вмѣстѣ съ другими Сербами возстали противъ Турокъ, присталъ къ нимъ и молодой Вукъ, и умѣнье хорошо читать и писать сдѣлало его писаремъ у одного изъ Сербскихъ вождей. Но вторгнувшіеся въ Ядрскомъ округѣ Турки предали огню и мечу всѣ окрестности, и Вукъ перебрался въ Карловацъ, гдѣ было хорошее православное училище, о которомъ онъ слышалъ еще въ своемъ дѣтствѣ, и въ этомъ училищѣ онъ учился по Славянски, Нѣмецки и Латини. Но тамъ онъ пробылъ не долго, возвратился въ Сербію и сталъ служить въ Сербскомъ Совѣтѣ. Когда Карагеоргій оставилъ Сербію и перешелъ въ Австрію, то Вукъ былъ принужденъ бросить службу и поселился въ концѣ 1813 г. въ Вѣнѣ. Съ это-

го году уже начинается его словесная деятельность. Вукъ прокладываетъ дорогу къ бессмертной славѣ своего имени. Счастливая встрѣча и знакомство съ извѣстнымъ Копитаромъ въ Вѣнѣ была одна изъ причинъ, побудившихъ Вука трудиться неутомимо въ пользу роднаго слова. По мысли и настоянію Копитара онъ издалъ въ Вѣнѣ въ 1814 г. первый сборникъ Сербскихъ народныхъ пѣсней подъ заглавіемъ «Мала простонародна Славено-Сербска песмарица», и въ томъ же году напечаталъ краткую Сербскую грамматику, подъ названіемъ «Писменица Сербскаго языка». Въ слѣдующемъ 1815 году, съѣздивъ на родину, онъ издалъ другую часть своей песмарицы. Тотъ же Копитаръ не переставалъ быть ему полезнымъ своими совѣтами и побудилъ и помогъ ему составить словарь Сербскаго языка, который и былъ изданъ въ 1818 г. 1819 годъ Вукъ употребилъ на знакомство съ другими Славянскими землями; побывавъ въ Краковѣ и другихъ Польскихъ городахъ, онъ пріѣхалъ въ Россію и посѣтилъ Петербургъ, Москву, Харьковъ, Кіевъ и другія древнія мѣста, гдѣ вошелъ въ сношенія съ Русскими учеными.

Когда въ 1830 году въ Сербіи княжилъ Милошъ, Караджичъ былъ назначенъ президентомъ магистрата Бѣлградскаго округа, но эта должность не была ему по душѣ; по собственному желанію Вукъ безъ дозволенія Милоша бросилъ службу и въ концѣ 1831 г. перѣхалъ въ Земунъ, гдѣ жило его семейство. Въ Земунѣ Австрійскія власти не давали Вуку жить спокойно, и хотѣли выслать его назадъ въ Сербію изъ подозрѣнія, что онъ будто явился въ Австрію съ намѣреніемъ возмутить тамошнихъ Сербовъ, чтобы они присоединились къ княжеству Сербскому. Такъ какъ Вукъ оставилъ мѣсто службы и родину безъ княжескаго позволенія, то и Милошъ требовалъ отъ Австрійскаго правительства, чтобы оно удалило его отъ Сербскихъ границъ, какъ человѣка съ демагогическими мыслями. Долго Австрійскія власти слѣдили за Вукомъ, пока наконецъ удостоверились, что онъ человѣкъ неопасный и позволили ему жить въ Австріи. Вскорѣ Вукъ примирился съ Милошемъ, который даже опредѣлилъ ему годовое жало-

ванье въ 400 гульденовъ. Такимъ образомъ Вукъ могъ спокойно заниматься своимъ деломъ, т. е. разработывать сокровища Сербскаго языка. Въ 1840 г. онъ еще разъ посѣтилъ Петербургъ, гдѣ познакомился Петромъ Пѣгушемъ II, владыкою Черногоріи. Между тѣмъ въ своихъ путешествіяхъ по Сербіи, Срему, Хорватіи, Черногоріи и Далмаціи онъ собралъ огромное количество выхъ народныхъ пѣсней Сербскихъ, и выступилъ къ третьему изданію ихъ, значительно увеличенному, которое и вышло свѣтъ въ 1841—1846 въ 3 частяхъ. | будемъ распространяться здѣсь о значеніи Вукова словаря и его сборниковъ сербскихъ пѣсней, о той громадной пользѣ, которую принесли эти книги Славянскому міру и Славянской наукѣ.

Судьба какъ-то помѣшала Вуку имѣть и другою жизни природную Сербкиню. Болѣзнь Вука, его хромота, заставила его отказаться отъ руки Ружи, родившейся въ томъ же селѣ, гдѣ и Караджичъ. Отецъ ея въ 1811 году велѣлъ сказать Вуку, жившему въ Бѣлградѣ, что дѣвушка уже пора идти замужъ, что онъ ей первый женихъ, и что если не желаетъ взять ее, то пусть позволитъ выйти за другаго. Такъ и случилось. Вукъ отвѣчалъ, что Ружа не принадлежитъ ему. Черезъ годъ послѣ этого, Караджичъ, живъ въ Вѣнѣ, познакомился съ семействомъ Крусовыхъ, на дочери которыхъ и женился. Имъ 13 дѣтей, которыми Нѣмка-католичка и градила православнаго Сербца, осталось 1 живыхъ только двое: дочь его Вильгельмина и сынъ Дмитрій. И та и другая в раннихъ лѣтахъ, подъ руководствомъ деда и отца, получили прекрасное высшее образованіе. Сынъ теперь состоитъ профессоромъ при Инженерной Академіи въ Бѣлградѣ. Дочь, владѣющая хорошо новыми языками и живописью, перевела на Нѣмецкій языкъ Сербскія народныя сказки своего отца (изд. въ Вѣнѣ въ 1854 г. съ предисловіемъ Вука). Въ 1858 г. она вышла за профессора въ Бѣлградѣ Вукомъ, съ которымъ не суждено было ей 1 го. Лишившись мужа, она поселилась въ Вѣнѣ, гдѣ и живетъ въ настоящее

Подробныя свѣдѣнія о жизни и трудахъ Караджича находятся въ прекрасной статьѣ Н. И. Срезневскаго «Вукъ Стефановичъ Караджичъ, очеркъ біографическій и бібліографическій», въ Московскомъ Сборникѣ 1846 г.

Отъ души пожелаемъ Сербскому народу достойнаго и вѣрнаго послѣдователя славному Вуку. Миръ праху твоему, полезнѣйшій труженикъ Сербской письменности и Славянской науки!

С. Жинзифовъ.

Москва. Февр. 12. 1864.

Некрологъ.

Въ далекомъ Египтѣ въ Каирѣ недавно скончался отъ чахотки человекъ, оставившій по себѣ теплое воспоминаніе во многихъ знавшихъ его москвичахъ, и во всѣхъ отношеніяхъ достопамятный. Мы говоримъ о болгаринѣ *Савѣ Яковичѣ Филаретовѣ*. Онъ былъ родомъ изъ глубины Болгаріи, изъ города Софіи. Покойный *Н. Н. Личколу*, тоже Софійскій уроженецъ, постоянно жившій въ Москвѣ для своихъ торговыхъ дѣлъ, далъ ему средство получить образованіе въ Московскомъ университетѣ. Пишущій эти строки имѣлъ случай довольно близко узнать Филаретова, слушая съ нимъ вмѣстѣ нѣкоторыхъ профессоровъ. Главная черта его была — какое-то необыкновенное нравственное спокойствіе. Нельзя забыть его кроткую улыбку, тишину его обращенія. Онъ былъ явленіемъ по истинѣ рѣдкимъ. Безопасно, сохраняя святую вѣрность къ своей народности, вкушалъ онъ отъ роскошной трапезы науки, которая — увы! слишкомъ часто дѣйствуетъ разрушительно на молодыхъ, полудикихъ Славянъ, сокрушаетъ ихъ сомнѣніями, либо впуская презрѣніе къ родинѣ, дѣлаетъ изъ нихъ нигде негодныхъ космополитовъ. Филаретовъ остался вполнѣ болгаринномъ и вышелъ просвѣщеннымъ человекомъ. Вскорѣ по окончаніи университетскаго ученія онъ уѣхалъ на родину и по-

святилъ всего себя обученію своихъ согражданъ. Заведены были два училища, мужское и женское. Учитель сдѣлался однимъ изъ почтеннѣйшихъ лицъ города. Турецкія власти невольно уважали Филаретова, инстинктивно подчиняясь его нравственному превосходству. Цѣлая атмосфера добра и свѣта разливалась вокругъ этого человека. Къ сожалѣнію, его дѣятельность и его признательность къ Россіи не укрылись отъ зоркаго вниманія иноземныхъ друзей Турціи. Филаретовъ долженъ былъ оставить общественное служеніе и самую Софію. По счастью, наше министерство иностранныхъ дѣлъ рѣшилось принять его подъ свое покровительство, и года полтора назадъ онъ получилъ мѣсто чиновника при нашемъ посольствѣ въ Царьградѣ. Подробности о тамошней его дѣятельности до насъ еще не дошли: но нѣтъ сомнѣнія, что несчастное болгарское населеніе Турціи имѣло въ немъ одного изъ самыхъ вѣрныхъ и твердыхъ своихъ заступниковъ. Мы сами бывали свидѣтелями той горячей, неутомимой и въ тоже время кроткой заботливости, съ которою онъ относился въ послѣдній свой пріѣздъ въ Москву (весною 1862 г.) къ своимъ младшимъ единоземцамъ. Въ Филаретовѣ Русскіе люди любили Болгарію. Вѣчная ему память!

П. Б.

1863. Дек. 25.

О запискахъ Храповицкаго по поводу прилагаемаго къ нимъ указателя.

Г. Н. Геннади оказалъ истинную услугу изслѣдователямъ Русской исторіи и вообще всѣмъ любителямъ нашей старины, *вполнѣ* издавъ *Памятныя записки Храповицкаго*. Это изданіе, съ примѣчаніями, появилось въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при императорскомъ Московскомъ университетѣ 1862 года, а въ исходѣ 1863 г. поступило въ продажу и отдѣльно.

тетрадь. Записки, или вѣрнѣе назвать, *дневникъ* умнаго и ревностнаго статсъ-секретаря и литератора, обнимають собою *одиннадцать лѣтъ* царствованія Екатерины II-й, начинаясь 18-мъ числомъ января 1782 года и оканчиваясь 7-мъ числомъ сентября 1793 года. Эти отмѣтки всего важнаго, что случилось и что говорилось при дворѣ Екатерины, по части внѣшней политики, внутреннихъ дѣлъ, словесности, нравовъ, домашней жизни и пр. Храповицкій безпрестанно приводитъ собственныя слова императрицы, ея отзывы о лицахъ и событіяхъ, ея намѣренія, помышленія и надежды. Внимательный читатель вводится, такъ сказать, въ сокровеннѣйшія тайны высшей политики, присутствуетъ въ томъ кабинетѣ, изъ котораго геніальная женщина вела свое *маленькое хозяйство* и *недреманнымъ окомъ* наблюдала за тѣмъ, что дѣлалось въ мірѣ. Словомъ на 294 страницахъ Записокъ Храповицкаго разбѣяно такое множество важныхъ

указаній, что историку послѣдней четверти XVIII вѣка (вообще) должно безпрестанно прибѣгать къ нимъ за справками. Между тѣмъ дѣлать эти справки очень трудно, и самому отрывочному характеру дневника заключающему въ себѣ часто одни толькіе намеки и имена. Вотъ почему мы надѣемся угодить подписчикамъ *Русскаго Архива* предлагая имъ полный указатель собственныхъ именъ, упоминаемыхъ Храповицкимъ.

Примѣчанія, коими Г. Н. Геннади снабдилъ свое изданіе, составлены весьма тщательно тѣмъ не менѣе многія мѣста Записокъ остаются необъясненными; и ключа къ разъясненію слѣдуетъ искать не только въ государственныхъ актахъ, но и въ семейныхъ бумагахъ и преданіяхъ разныхъ лицъ. За всѣмъ подобнаго рода сообщеніями, которыя могутъ быть надписываемы въ *Москву, въ Чертковскую бібліотеку, въ Русскій Архивъ*, мы будемъ искренно признательны

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЙ КУРЬЕЗЪ.

Трудясь надъ юбилейнымъ изданіемъ Московской Синодальной типографіи, въ память трехсотлѣтія выходу первопечатнаго Апостола, изготовляя одинъ за другимъ снимки съ нашихъ первопечатныхъ книгъ и тексты для бібліографическаго описанія ихъ, я по очереди подошелъ къ нашей знаменитой *первопечатной Псалтыри* 1568 года. Рѣдкій экземпляръ ея, какъ извѣстно, принадлежалъ И. Н. Царскому, подаренъ имъ въ Общество Исторіи и Др. Росс., описанъ какъ великая драгоценность въ «Вѣстникѣ Европы» 1830 г. *И. М. Сигуревымъ*, потомъ *И. М. Строевымъ* въ «Описаніи старопеч. книгъ» Царскаго 1836, имъ же въ

«Библіотекѣ Имп. Общ. И. и Др. Росс. 1845 г., и такъ далѣе другими бібліографами, не исключая И. П. Сахарова и М. Ундольскаго. Болѣе 30 лѣтъ повторяются ученныя извѣстія о сей книгѣ, дѣются выводы, поддерживаются любопытствы.

Взявши изъ Общества Псалтырь (Отд. № 6) чрезъ бібліотекаря В. М. Ундольскаго, я такъ былъ увѣренъ въ ней, что тотчасъ приступилъ къ снимкамъ и описанію. Начинаю всматриваться и—какъ-то жить сердце къ этой драгоценности. послѣ первыхъ двухъ письменныхъ, начала четвертка, печатная, но поч- сколько другой, чѣмъ все послѣдую-

за дѣло, думаю, такія вклейки нерѣдки въ нашихъ старыхъ книгахъ!

Помѣта идетъ по *тетрадамъ*, изъ коихъ каждая въ 8 четвертокъ; въ тетради 30-й начинаются «Псалмы избранныя» или такъ называемое «Многомилостивое.» Кончилась тетрадь 30-я или 240 четвертокъ, и вдругъ, какъ нарочно, помѣта—четвертка 239-я. Какъ же это послѣ 240-й? Вижу, что помѣта идетъ отсюда уже на каждой четверткѣ, а не по тетрадамъ. Читаю и нахожу, что на послѣдней четверткѣ 30-го листа идетъ Псаломъ «Помяни Господи Давида»: онъ же и на помѣченной 239-й четверткѣ, по четвертка къ четверткѣ не подходитъ, тѣ же слова повторяются, и повтореніе на 239-й четв. напечатано совсѣмъ *иначе*. Всматриваюсь и вижу, что съ 239-й четв. до самаго послѣсловія идетъ печать, хотя близкая къ предыдущему на первый взглядъ, но все-таки *разная*, особенно въ строчной *з* и прописной *з*. Очевидно, это приклеено изъ *другой* Псалтыри, а первопечатной остается только: 1) рисунокъ; 2) первыхъ 30 тетрадей или 240 четвертокъ; 3) три четвертки послѣсловія, и того 244 четвертки.

Останавливаю изготавленіе снимковъ и въ недоумѣніи обращаюсь къ описанію П. М. Строева, который ближе всѣхъ зналъ и описалъ библіотеку Царскаго, первый послѣ И. М. Снегирева подробно остановился на рѣдкой Псалтыри, тогда только что открытой, а прежде не подозрѣвавшейся, принявъ ее въ библіотеку Общества и снова здѣсь повторилъ описаніе. У него, подъ № 16-мъ, значится: «Псалтырь, напечат. въ М., Никифоромъ Тарасіевымъ и Невѣжею Тимофеевымъ, начата 1568 г. марта 8, оконч. дек. 20, въ малую 4-ку, 244 листовъ, помѣта по тетрадамъ (коихъ 30½) въ низу. Изображеніе ц. Давида рѣзное на деревѣ. Изданіе неизвѣстное библіографамъ, образецъ

шрифта въ Палеогр. снимкахъ тамъ-то». И такъ, ученый видѣлъ приклейку и дѣйствительно усвоилъ первопечатной Псалтыри лишь 244 четвертки: но странно, что онъ ни слова не сказалъ о большой приклейкѣ, обнимающей всѣ избранные Псалмы съ празднествами, и удовольствовался лишь замѣткой, что экземпляръ *не совсѣмъ сбереженный*.» Это не то, что «не совсѣмъ», а только половинка.

Спутанный подозрѣніями, перешелъ я къ Псалтыри, слѣдовавшей за первопечатною и изданной 1577 г. въ Александровской слободѣ тѣмъ же мастеромъ Андр. Тимоф. Невѣжею. Здѣсь помѣта по тетрадамъ, ихъ меньше, меньше и четвертокъ, тѣмъ въ экземплярѣ Общества: печатано гораздо убогистѣе. А какой ходъ печати въ старину? По дороговизнѣ бумаги въ XVI вѣкѣ, всегда—тѣмъ старѣе, тѣмъ набирали убогистѣе, тѣмъ моложе—при дешевѣющей бумагѣ,—тѣмъ разгонистѣе. И такъ Слободская Псалтырь, 1577 года, выходитъ старѣе? Какъ же это?

Иду далѣе. Въ экземплярѣ Общества, въ нашей *первопечатной* Псалтыри, на страницѣ 15 строкъ: въ Слободской 16. Между тѣмъ опять знаю, чѣмъ старѣе наши первыя изданія, тѣмъ, по старанію *убрать* текстъ, строкъ болѣе: такъ Часовникъ 1565 г. имѣетъ на страницѣ 13 строкъ, слѣдующій 1598-го 12, а рядомъ съ нимъ уже 11. Стало быть *второпечатная* Псалтырь снова древнѣе *первопечатной*?

Но вотъ еще удивительнѣе: въ Слободской вездѣ, и въ текстѣ, и въ послѣсловіи 16 строкъ. Точно, таково *всегдашнее* правило однообразія въ нашей древней печати. Да вѣдь тоже и въ первопечатной Псалтыри, конечно? Посмотрю: въ текстѣ, на всѣхъ страницахъ, 15 строкъ. А въ послѣсловіи? 16. Что же это такое, наконецъ?

Послѣсловіе одной Псалтыри, а текстъ *другой*? Всмотрѣваюсь въ тонкости печати: да, печать розная! И такъ эти 240 четвертокъ—*совсѣмъ* не того изданія, о коемъ говорятъ три четвертки послѣсловія.

Опять за Слободскую. Здѣсь рѣзныя и заглавныя гартковыя буквы или тѣ же, или сходны съ прочими изданіями XVI вѣка, попадаются въ нихъ, и въ первопечатномъ Апостолѣ 1564 г., и въ Тріоди Постной 1589, и въ Октоихѣ 1594 и въ Апостолѣ 1597; прописныя киноварныя одинаковы съ Апостоломъ 1564 и Часовникомъ 1565; нѣкоторыя съ изданіями начала XVII вѣка, напримѣръ Псалтырю 1602 г., заставка одна тождественна съ Миней Общей 1600 г. въ 4-ку. Однимъ словомъ, изданіе прямо примыкаетъ ко всей ближайшей исторіи, на цѣлые полвѣка. А въ экземплярѣ Общества? ничего этого нѣтъ, *ничего*. Напротивъ тѣ лишь особенности, кои знаемъ изъ печати временъ Михаила Федоровича; изображеніе Давида тоже, что повторится не разъ въ сей послѣдней. Такъ неужели же наша *первопечатная* Псалтырь, 1568 года, принадлежитъ XVII вѣку, и то еще не началу? Перебираю всѣ изданія начала XVII вѣка и вижу не то, не то.

Все бываетъ страшнѣе къ почин; а это такъ и пришлось, въ прошлую Вербную недѣлю. Не поспалося неопытному библиографу, и тѣмъ было страшнѣе, что онъ не вѣрилъ уже библиографическимъ авторитетамъ (послѣ онъ къ этому попривыкъ).

Рано утромъ къ поискамъ. Не было у меня подъ руками весьма извѣстной, отличной Псалтыри Феофановской, 1615 года. Но вѣдь она 1615-го года, почти 50 лѣтъ спустя послѣ первопечатной; къ чему же искать ее и сравнивать? По счастью у С. Т. Большакова она въ продажѣ. Раскрываю и не вѣрю глазамъ: вотъ она, наша перво-

печатная, іота въ іоту, буква въ букву, та самая! Теперь ясно, почему въ нашей *мнимо*-первопечатной все особое отъ XVI вѣка: 1613 г. въ общемъ пожарѣ сгорѣла типографія со всею «штанбой», орудіями, станками, буквами, даже книгами; Аникита Федоровъ Феофановъ все создалъ снова, своими трудами, и первую книгу своей работы, *новой, небывалой, другаго, чѣмъ прежде*, набора и тиска, издалъ Псалтырь 1615 года, давши ей навсегда свое имя.

Немного же, при разсмотрѣніи знаменитаго экземпляра Общества, осталось первопечатной Псалтыри: изображеніе Давида 1615 года; 238 четвертокъ 1615 года; остальное—приклейка еще позднѣйшая. Послѣсловіе, да, послѣсловіе на 3 хъ четвертушкахъ, точно 1568 года. Такъ вотъ рѣдкость, о коей трубили, говорили, глубоко разсуждали, писали, которую хранили, берегли! *Sic transit gloria mundi*.

Но что же такой авторитетъ, какъ П. М. Строевъ? Только одно: ему не случилось видѣть Феофановской Псалтыри. Однако, въ томъ же описаніи библіотеки Царскаго, черезъ нѣсколько страницъ, подъ № 33-мъ читаемъ подробное описаніе «Псалтырь, запеч. въ М., Аник. Федор. Феофановымъ, нач. 1614 июня 5, оконч. 1615 генв. 6, въ 4-ку 309 листовъ, помѣта по тетрадамъ (конц. 38½) внизу, изображеніе ц. Давида рѣзъ на деревѣ. Въ началѣ предисловіе (толковое о Псалтыри), въ концѣ послѣсловіе (перепечатываетъ его). Изданіе *неизвѣстное* библиографамъ (и конечно разсмотрѣнное тѣмъ съ большимъ вниманіемъ), первое по возобновеніи Москов. типографіи. Экз. *чистый* (стало бытъ можно было осмотрѣть *хорошо*).»

Однако гдѣ же это существо, отъ коего остался лишь хвостъ, послѣсловіе? Знаю, что позднѣе нашелся экземпляръ *перво*

чатной Псалтыри у *М. П. Погодина*, а отъ него поступилъ въ *Имп. Пуб. Библиотеку*. Но вѣроятно тамъ нечего искать особенностей, ибо если бы онѣ существовали, то конечно экземпляръ былъ бы сличенъ съ знаменитымъ общественнымъ? Нѣтъ. Только лишь раскрылъ я № 294-й Импер. Публичной Библиотеки, какъ не могъ не воскликнуть: вотъ подлинная, вотъ первопечатная Псалтырь 1568 года! Изображеніе Пр. Давида тоже, что въ Псалтыри 1602 года; заставка одинака съ Триодью Постной 1589-го; рѣзныя заглавныя и прописныя буквы, иногда оригинальныя, еще чаще сходны или тождественны съ Апостоломъ 1564, Часовникомъ 1565, помянутой Триодью Постной, Триодью Цвѣтной 1591, Псалтырью 1602-го; осталная азбука вся первопечатная, наборъ и тискъ тотъ же, что въ двухъ книгахъ предшествовавшихъ, помѣта по тетрадиямъ, строкъ вездѣ 16, расположены убоиристе, чѣмъ даже въ Слободской, и т. д., однимъ словомъ весь экземпляръ отъ пачала до конца (исключая письменной приклейки) весь слитый, цѣльный, несомнѣнный. Съ Псалтырью Слободской есть ближайшія сходства, но предъ

всѣми остальными изданіями до конца XVI-го вѣка и до Обоановской Псалтыри непрерываемое старшинство бумаги, техники, текста (подробности надѣмся помѣстить при юбилейномъ изданіи, гдѣ сняты снимки.)

Дѣло рѣшено: но библиографія еще неудовлетворена. Послѣсловіе экземпляра обществ. несомнѣнно принадлежало Псалтыри первопечатной; но къ величайшему удивленію въ немъ есть *разницы* отъ послѣсловія въ экземплярѣ Библиотеки Публичной:

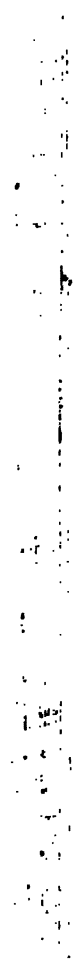
Стран. 1-я, экз. Публ. Библ. строка 9
сверху: на¹ царѣ цѣ.
экз. Общест.

Историч. на¹ царѣ цѣ.
Стран. 4, строка 3 свер-
ху, экз. Библ. а стихѣ, дѣ
экз. О. И. стихѣ же дѣ.

Что за причина разности, указывающей на двоякое печатаніе послѣсловія при одной и той же книгѣ? Задача—послѣдующимъ библиографамъ.

П. Безсоновъ.

Ноября 22, 1864 г.

а *Н. Я. Новикова* къ Я. П. Булгакову.
— 1780.

а митрополитовъ *Гавріила* и *Платона* къ
осл. Арсенію.

ытные и достопамятные дѣянія и анекдо-
государа императора Павла Петровича.
разсказовъ, относящихся къ первымъ
къ мѣсяцамъ Павловскаго царствованія.
(записокъ *А. Т. Болотова*).

екдотамъ *Болотова*, *Θ. Н. Фортунатова*.
ренски *Александра I* съ *В. С. Поповымъ*.
рѣпостномъ правѣ.

о *Александра I*-ю къ *Г. П. Милорадови-*
о сектѣ *Татариновой*.

о *С. Броневскаго* къ *Г. Г. Ломоносову*
Аустерлицкой биткѣ.

подлинныя черты изъ исторіи отечествен-
войны.

матеріалы для исторіи 1812 г.

письмо гр. *Ростопчина*.

ранцузская афиня.

собы, составлявшія французское правленіе
іе въ Москвѣ.

оводѣвичій монастырь. Разсказъ очевид-
ца-солдата.

отъ о кн. *Анд. К. Разумовскомъ*.

гр. *Аракчеева* къ *А. П. Малиновской*.
ты *А. Л. Нарышкина*.

внѣ *М. Л. Мамичкаго*.

ическое воспоминаніе о *Н. В. Шеншинѣ*
(—1838) *П. И. Бартевева*.

енія къ разсказу *Н. В. Шеншина* о поѣзд-
его на Аландскіе острова 1834. *В. В.*
инова.

ныя черты изъ жизни *В. А. Жуковскаго*.
на ею и *А. П. Тургенева*.

бинскихъ стихотворенія *В. А. Жуков-*
(1814—1815).

внѣ изъ писемъ *А. Д. Плишевскаго* къ
Фуссу (1812—1816) о Царскосельскомъ
ѣ.

А. С. Пушкина къ гр. *А. Х. Бенкендор-*
830.

ыма *Пушкина* къ *Н. П. Кривцову*, съ біо-
ическою замѣткою о семъ последнемъ.

ыма *Пушкина* къ *Н. Г. Репнину*, и пись-
Пушкину кн. *Н. Г. Репнина*.

Изъ воспоминаній молодости (о *Пушкинѣ*). *С. М.*
Сухотина.

Неизданныя отрывки изъ письма *Жуковскаго* и
кончинѣ *Пушкина*.

О перевозѣ тѣла *Пушкина* въ Святѣя Горы.

Стихотворенія барона *А. А. Дельвина*.

Изъ бумагъ князя *В. Θ. Одоевскаго*.

Письма:

Д. М. Велланскаго.

Кн. *А. А. Шаховскаго*.

А. С. Грибоедова.

Кн. *В. Θ. Одоевскаго* къ *А. С. Пушкину*.

А. С. Пушкина.

В. А. Жуковскаго.

А. Θ. Восейкова.

А. В. Кольцова.

Н. В. Гоголя.

М. П. Глинки.

В. А. Каратыгина.

Гр. *Е. П. Ростопчиной*.

Сленна лавка, стихи.

О нападеніяхъ Петербургскихъ журналовъ на
Пушкина, статья кн. *В. Θ. Одоевскаго*.

Письмо *Лермонтова* съ неизданными стихами.

Два неизданныя стихотворенія *Лермонтова*.

О неизданныхъ вновь найденныхъ въ Воронежѣ

стихотвореніяхъ *А. В. Кольцова* *М. Θ. де Пуле*.

О стихотвореніи *Баратынскаго* «*Деда*», замѣтка
Н. В. Пятты.

Письмо *П. И. Надеждина* къ *Ю. Н. Бартевеву*
(о *Крымѣ* и о своихъ работахъ).

Воспоминаніе о *Гоголѣ* *Я. К. Грота*.

Свѣдѣнія о Русскихъ писателяхъ и ученыхъ,
умершихъ въ 1860, 1861 и 1862 г., собралъ *Г.*
П. Геннади.

Библіографія сочиненій *Баратынскаго*, *Козлова*,
Милонова, *Жуковскаго*, *Карамзина*, *Брылова*
и *Дмитріева*. *М. И. Лонникова*.

По поводу кончины гр. *Д. Н. Блудова*.

Еще о путешествіи *Лукьянова*, *Гр. Милорадо-*
вича.

Отвѣтная замѣтка *В. П. Соболевскому*.

Вукъ *Стефановичъ Караджичъ*. *Р. Жинзифова*.

Савва Влзовичъ Филаретовъ. Некрологъ.

Нѣсколько словъ о *Запискахъ Храповицкаго*.

ЦѢНА ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ

44

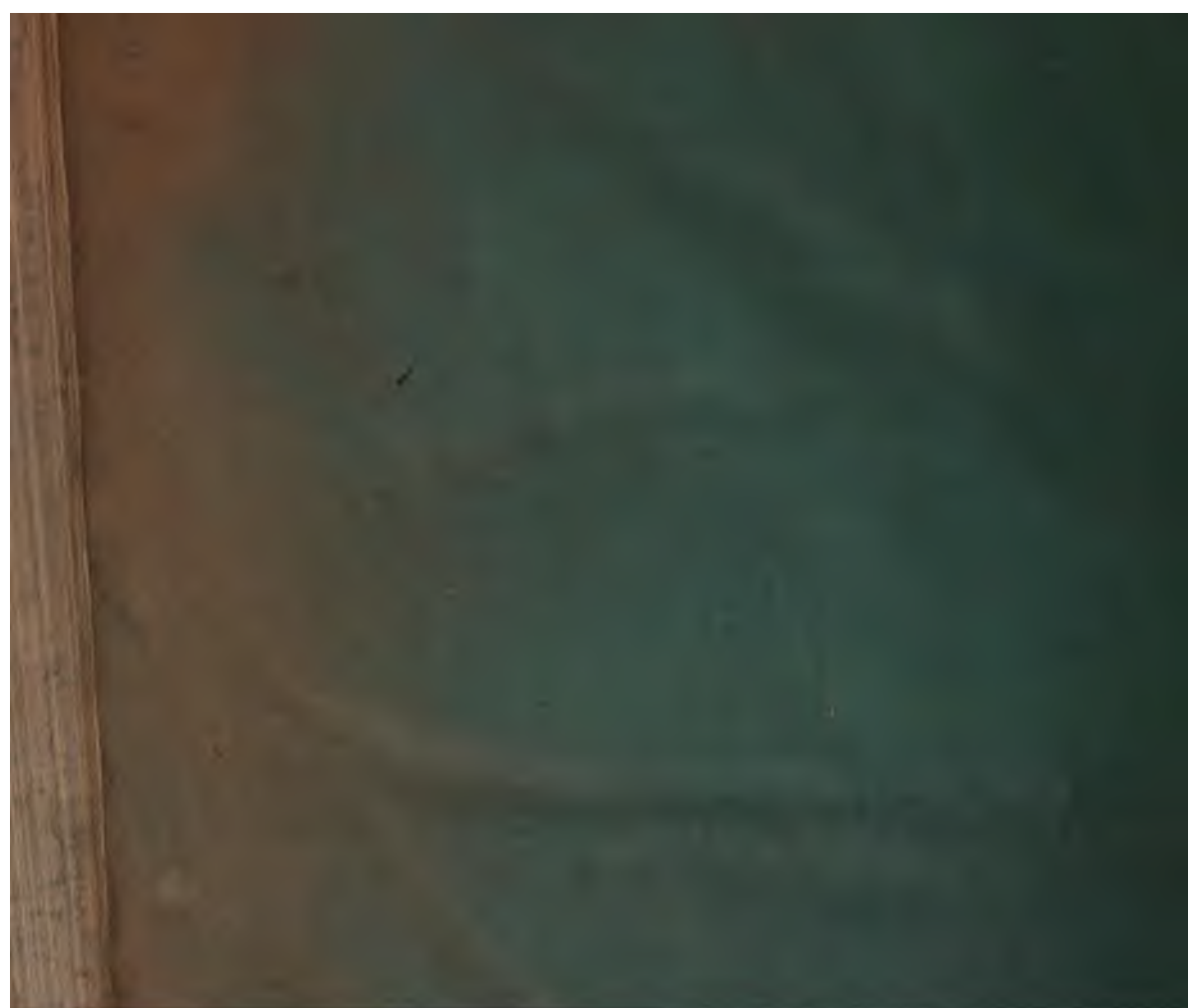
ЧЕТЫРЕ РУБЛИ.

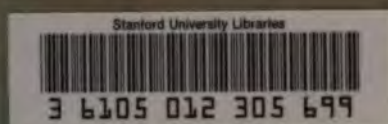
Продается:

ВЪ МОСКВѢ въ *Чертковской библиотекѣ* и въ книжномъ магазинѣ *И. Г. Соловьева* (бывшемъ *И. Базунова*).

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ *Ольхиной*, въ книжномъ магазинѣ *А. О. Базунова*.

DK
1
R865
VOL2

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

DEC 18 1978

